ЮНСИТРАЛ

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ЕЖЕГОДНИК

Том XLVI: 2015 год

ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

ЕЖЕГОДНИК

Том XLVI: 2015 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2018 **год**

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Нумерация сносок соответствует той, которая использована в оригиналах документов, на которых основывается настоящий *Ежегодник*. Любые добавленные впоследствии сноски указываются строчными буквами.

Все изменения формулировок предыдущих проектов конвенций, типовых законов и иных правовых текстов и дополнения к ним выделяются курсивом, за исключением названий статей, которые выделены курсивом в соответствии с требованиями к оформлению.

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под №

eISBN 978-92-1-005364-8

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ vii

Часть первая. Доклад Комиссии о ее ежегодной сессии и замечания и решения

СОРОК ВОСЬМАЯ СЕССИЯ (2015 год) 3

A. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок восьмая сессия (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) (A/70/17) 3

B. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): выдержка из доклада Совета по торговле и развитию о работе его шестьдесят второй сессии (TD/B/62/11) 87

C. Генеральная Ассамблея: доклад Шестого комитета о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии (A/70/507) 88

D. Резолюции 70/115 и 70/118 Генеральной Ассамблеи 94

Часть вторая. Исследования и доклады по конкретным темам

I. МИКРО-, МАЛЫЕ И СРЕДНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ (ММСП) 107

A. Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года) (A/CN.9/825) 107

B. Записка Секретариата. Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.85) 127

C. Записка Секретариата. Микро-, малые и средние предприятия. Правовые вопросы, связанные с упрощением оформления предприятий, и проект типового закона о коммерческом образовании с одним участником (A/CN.9/WG.I/WP.86 и Add.1). 155

D. Записка Секретариата. Возможные альтернативные законодательные модели для микро- и малых предприятий. Материалы, представленные Италией и Францией (A/CN.9/WG.I/WP.87) 182

E. Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать четвертой сессии (Нью-Йорк, 13–17 апреля 2015 года) (A/CN.9/831) 199

F. Записка Секретариата. Замечания правительства Федеративной Республики Германия (A/CN.9/WG.I/WP.90) 218

II. АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА 221

A. Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят первой сессии (Вена, 15–19 сентября 2014 года) (A/CN.9/826) 221

B. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.II/WP.183). 250

C. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.II/WP.184). 270

D. Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят второй сессии (Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года) (A/CN.9/832) 280

E. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества (A/CN.9/WG.II/WP.187) 301

F. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. Замечания, полученные от государств (A/CN.9/WG.II/WP.188) 315

III. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН 327

A. Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой сессии (Вена, 20–24 октября 2014 года) (A/CN.9/827) 327

B. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент II) (A/CN.9/WG.III/WP.130 и Add.1) 346

C. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I) (A/CN.9/WG.III/WP.131) 367

D. Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать первой сессии (Нью-Йорк, 9–13 февраля 2015 года) (A/CN.9/833) 382

E. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I) (A/CN.9/WG.III/WP.133 и Add.1) 410

F. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/WG.III/WP.134) 430

IV. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ 439

A. Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) (A/CN.9/828) 439

B. Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1). 457

C. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года) (A/CN.9/834) 486

D. Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1). 503

E. Записка Секретариата. Мобильная торговля/бесконтактные платежи, осуществляемые с помощью мобильных устройств. Возможная будущая работа. Предложение Колумбии (A/CN.9/WG.IV/WP.133) 534

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ 543

A. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок шестой сессии (Вена, 15–19 декабря 2014 года) (A/CN.9/829) 543

B. Записка Секретариата. Законодательство о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.124) 560

C. Записка Секретариата. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы (A/CN.9/WG.V/WP.125) 578

D. Записка Секретариата. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.126) 585

E. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 26–29 мая 2015 года) (A/CN.9/835) 598

F. Записка Секретариата. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.128) 613

G. Записка Секретариата. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы (A/CN.9/WG.V/WP.129) 633

H. Записка Секретариата. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.130) 645

I. Записка Секретариата. Замечания Франции по документу A/CN.9/WG.V/WP.128 «Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп» (A/CN.9/WG.V/WP.131) 653

VI. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ 657

A. Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать шестой сессии (Вена, 8–12 декабря 2014 года) (A/CN.9/830) 657

B. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3). 676

C. Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 апреля 2015 года) (A/CN.9/836) 761

D. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4). 784

VII. БУДУЩАЯ РАБОТА 871

A. Записка Секретариата. Планируемая и возможная будущая работа (A/CN.9/841) 871

B. Записка Секретариата. Планируемая и возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры (A/CN.9/850). 886

C. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области электронной торговли: правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами. Предложение Австрии, Бельгии, Италии, Польши и Франции (A/CN.9/854) 896

D. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области международного арбитража по спорам между государствами и инвесторами — кодекс норм поведения арбитров. Предложение правительства Алжира (A/CN.9/855) 903

E. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области электронной торговли — договорные вопросы при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных. Предложение Канады (A/CN.9/856) 906

F. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение Израиля (A/CN.9/857) 928

G. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/858) 930

VIII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) 935

IX. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ОБЛАСТИ РЕФОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 937

A. Записка Секретариата. Техническое сотрудничество и техническая помощь (A/CN.9/837) 937

B. Записка Секретариата. Техническая помощь в области реформы законодательства (A/CN.9/845) 955

X. СТАТУС И СОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ 967

Записка Секретариата. Статус конвенций и типовых законов (A/CN.9/843). 967

XI. КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО 993

Записка Секретариата. Координационная деятельность (A/CN.9/838) 993

Часть третья. Приложения

I. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О ЗАСЕДАНИЯХ 1007

II. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ (A/CN.9/839) 1109

III. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ. 1142

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ *ЕЖЕГОДНИКА* 1150

ВВЕДЕНИЕ

Настоящий том является сорок шестым в серии *Ежегодников* Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)[1].

Настоящий том состоит из трех частей. В части первой содержатся доклад Комиссии о работе ее сорок восьмой сессии, состоявшейся в Вене 29 июня — 16 июля 2015 года, а также решения, принятые по этому докладу Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Генеральной Ассамблеей.

В части второй воспроизводится большинство документов, рассмотренных на сорок восьмой сессии Комиссии. Эти документы включают доклады рабочих групп Комиссии, а также исследования, доклады и записки Генерального секретаря и Секретариата. В эту часть также включены избранные рабочие документы, которые были подготовлены для рабочих групп.

В части третьей содержатся краткие отчеты, библиография последних работ, касающихся деятельности Комиссии, перечень документов, находившихся на рассмотрении сорок восьмой сессии, и перечень документов, касающихся работы Комиссии и воспроизведенных в предыдущих томах *Ежегодника.*

UNCITRAL secretariat
Vienna International Centre
P.O. Box 500, 1400 Vienna, Austria
Telephone: (+43-1) 26060-4060 Telefax: (+43-1) 26060-5813
Email: uncitral@un.org Internet: https://www.uncitral.un.org

[1] К настоящему времени опубликованы следующие тома *Ежегодника Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли* (далее сокращенно называется *Ежегодник* [год]):

Том	*Охватываемые годы*	*Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № или условное обозначение документа*
I	1968–1970	R.71.V.1
II	1971	R.72.V.4
III	1972	R.73.V.6
III Suppl.	1972	R.73.V.9
IV	1973	R.74.V.3
V	1974	R.75.V.2
VI	1975	R.76.V.5
VII	1976	R.77.V.1
VIII	1977	R.78.V.7
IX	1978	R.80.V.8
X	1979	R.81.V.2
XI	1980	R.81.V.8
XII	1981	R.82.V.6
XIII	1982	R.84.V.5
XIV	1983	R.85.V.3
XV	1984	R.86.V.2
XVI	1985	R.87.V.4
XVII	1986	R.88.V.4
XVIII	1987	R.89.V.4
XIX	1988	R.89.V.8
XX	1989	R.90.V.9
XXI	1990	R.91.V.6

Том	*Охватываемые годы*	*Издание Организации Объединенных Наций в продаже под № или условное обозначение документа*
XXII	1991	R.93.V.2
XXIII	1992	R.94.V.7
XXIV	1993	R.94.V.16
XXV	1994	R.95.V.20
XXVI	1995	R.96.V.8
XXVII	1996	R.98.V.7
XXVIII	1997	R.99.V.6
XXIX	1998	R.99.V.12
XXX	1999	R.00.V.9
XXXI	2000	R.02.V.3
XXXII	2001	R.04.V.4
XXXIII	2002	R.05.V.13
XXXIV	2003	R.06.V.14
XXXV	2004	R.08.V.8
XXXVI	2005	R.10.V.4
XXXVII	2006	A/CN.9/SER.A./2006
XXXVIII	2007	A/CN.9/SER.A./2007
XXXIX	2008	A/CN.9/SER.A./2008
XL	2009	A/CN.9/SER.A./2009
XLI	2010	A/CN.9/SER.A./2010
XLII	2011	A/CN.9/SER.A/2011
XLIII	2012	A/CN.9/SER.A/2012
XLIV	2013	A/CN.9/SER.A/2013
XLV	2014	A/CN.9/SER.A/2014

Часть первая

ДОКЛАД КОМИССИИ О ЕЕ ЕЖЕГОДНОЙ СЕССИИ И ЗАМЕЧАНИЯ И РЕШЕНИЯ

СОРОК ВОСЬМАЯ СЕССИЯ (2015 год)

A. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок восьмая сессия (Вена, 29 июня — 16 июля 2015 года) (A/70/17)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Глава

I. Введение

II. Организация работы сессии

A. Открытие сессии

B. Членский состав и участники

C. Выборы должностных лиц

D. Повестка дня

E. Учреждение Комитета полного состава

F. Утверждение доклада

III. Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

A. Рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

B. Планируемая и возможная будущая работа

C. Создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

D. Учебные конкурсы в области международного коммерческого арбитража и посредничества

IV. Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов

A. Введение

B. Рассмотрение и предварительное утверждение частей типового закона об обеспеченных сделках

C. Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

D. Координация и сотрудничество в области обеспечительных интересов

V. Координация и сотрудничество в области обеспечительных интересов

VI. Урегулирование споров в режиме онлайн: доклад Рабочей группы III о ходе работы

VII. Электронная торговля: доклад Рабочей группы IV о ходе работы

VIII. Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы

IX. Одобрение текстов других организаций: Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах

X. Техническая помощь в области реформы законодательства

A. Общее обсуждение

B. Рассмотрение проекта директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

XI. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ . . . . . .

XII. Статус и содействие принятию текстов ЮНСИТРАЛ . . . . . .

XIII. Координация и сотрудничество . . . . . .

A. Общая информация . . . . . .

B. Координация и сотрудничество в области международного арбитража и согласительной процедуры . . . . . .

C. Доклады других международных организаций . . . . . .

D. Международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп . . . . . .

XIV. Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ . . . . . .

XV. Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях . . . . . .

A. Введение . . . . . .

B. Осуществление соответствующих решений, принятых Комиссией на ее сорок седьмой сессии . . . . . .

C. Комментарии ЮНСИТРАЛ для Генеральной Ассамблеи . . . . . .

XVI. Тридцать пятая годовщина принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) . . . . . .

XVII. Программа работы Комиссии . . . . . .

A. Нормотворческая работа . . . . . .

B. Мероприятия по оказанию поддержки . . . . . .

C. Празднование пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ . . . . . .

XVIII. Резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие отношение к работе Комиссии . . . . . .

XIX. Прочие вопросы . . . . . .

A. Право на составление кратких отчетов. . . . . .

B. Программа стажировки . . . . . .

C. Оценка роли Секретариата в содействии работе Комиссии . . . . . .

D. Меры по обеспечению оптимального использования ЮНСИТРАЛ ресурсов конференционного обслуживания . . . . . .

XX. Сроки и место проведения будущих совещаний . . . . . .

A. Сорок девятая сессия Комиссии . . . . . .

B. Сессии рабочих групп . . . . . .

Приложение

Перечень документов, представленных Комиссии на ее сорок восьмой сессии . . . . . .

I. Введение

1. В настоящем докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) освещается работа сорок восьмой сессии Комиссии, проходившей в Вене с 29 июня по 16 июля 2015 года.

2. В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1966 года настоящий доклад представляется Ассамблее, а также представляется для замечаний Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию.

II. Организация работы сессии

A. Открытие сессии

3. Сорок восьмая сессия Комиссии была открыта 29 июня 2015 года.

B. Членский состав и участники

4. Комиссия была учреждена резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи в составе 29 государств, избираемых Ассамблеей. В своей резолюции 3108 (XXVIII) от 12 декабря 1973 года Ассамблея расширила членский состав Комиссии с 29 до 36 государств. В своей резолюции 57/20 от 19 ноября 2002 года Генеральная Ассамблея еще раз расширила членский состав Комиссии с 36 до 60 государств. В настоящее время членами Комиссии, избранными 3 ноября 2009 года, 15 апреля 2010 года, 14 ноября 2012 года и 14 декабря 2012 года, являются следующие государства, срок полномочий которых истекает в последний день, предшествующий началу ежегодной сессии Комиссии в указанном году[1]: Австралия (2016), Австрия (2016), Алжир (2016), Аргентина (2016), Армения (2019), Беларусь (2016), Болгария (2019), Ботсвана (2016), Бразилия (2016), Венгрия (2019), Венесуэла (Боливарианская Республика) (2016), Габон (2016), Германия (2019), Гондурас (2019), Греция (2019), Грузия (2015), Дания (2019), Замбия (2019), Израиль (2016), Индия (2016), Индонезия (2019), Иордания (2016), Иран (Исламская Республика) (2016), Испания (2016), Италия (2016), Камерун (2019), Канада (2019), Кения (2016), Китай (2019), Колумбия (2016), Кот-д'Ивуар (2019), Кувейт (2019), Либерия (2019), Маврикий (2016), Мавритания (2019), Малайзия (2019), Мексика (2019), Намибия (2019), Нигерия (2016), Пакистан (2016), Панама (2019), Парагвай (2016), Польша (2016), Республика Корея (2019), Российская Федерация (2019), Сальвадор (2019), Сингапур (2019), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии (2019), Соединенные Штаты Америки (2016), Сьерра-Леоне (2019), Таиланд (2016), Турция (2016), Уганда (2016), Фиджи (2016), Филиппины (2016), Франция (2019), Хорватия

[1] В соответствии с резолюцией 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи члены Комиссии избираются на шестилетний срок. Из нынешнего состава 28 членов были избраны Ассамблеей 3 ноября 2009 года на ее шестьдесят четвертой сессии, два члена были избраны Ассамблеей 15 апреля 2010 года на ее шестьдесят четвертой сессии, 29 членов были избраны Ассамблеей 14 ноября 2012 года на ее шестьдесят седьмой сессии и один член был избран Ассамблеей 14 декабря 2012 года на ее шестьдесят седьмой сессии. В своей резолюции 31/99 Ассамблея изменила сроки начала и окончания членства, постановив, что срок полномочий членов начинается в первый день очередной ежегодной сессии Комиссии сразу же после их избрания и заканчивается в последний день перед открытием седьмой очередной ежегодной сессии после их избрания. Перечисленные ниже шесть государств-членов, избранные Ассамблеей 3 ноября 2009 года, согласились занимать места членов Комиссии до 2016 года в порядке ротации следующим образом: Беларусь (2010–2011 годы и 2013-2016 годы), Чешская Республика (2010–2013 годы и 2015–2016 годы), Польша (2010–2012 годы и 2014–2016 годы), Украина (2010–2014 годы), Грузия (2011–2015 годы) и Хорватия (2012–2016 годы).

(2016), Чешская Республика (2016), Швейцария (2019), Эквадор (2019) и Япония (2019).

5. На сессии были представлены все члены Комиссии, за исключением Армении, Ботсваны, Габона, Замбии, Иордании, Камеруна, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Либерии, Маврикия, Мавритании, Намибии, Нигерии, Парагвая, Сьерра-Леоне и Фиджи.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бельгия, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Вьетнам, Доминиканская Республика, Египет, Катар, Кипр, Коста-Рика, Ливан, Люксембург, Мали, Нидерланды, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Перу, Португалия, Румыния, Словакия, Тунис, Финляндия, Чили и Шри-Ланка.

7. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС);

b) *межправительственные организации*: Гаагская конференция по международному частному праву, Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Постоянная палата третейского суда (ППТС) и Секретариат Энергетической хартии;

c) *приглашенные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права, Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Высший институт арбитров (ВИА), Германский институт арбитража (ГИА), Европейская ассоциация студентов-юристов, Институт европейского права (ИЕП), Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК), Консультативный совет КМКПТ (КМКПТ-КС), Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА), Корпорация по присвоению имен и номеров в Интернете (КПИНИ), Международная ассоциация по свопам и производным финансовым инструментам (МАСПФИ), Международная ассоциация факторных компаний (МАФК), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная ассоциация юристов-демократов (МАЮД), Международная факторинговая группа (МФГ), Международная федерация учреждений коммерческого арбитража (МФУКА), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (МКАС при ТППУ), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный юридический институт (МЮИ), Федерация ЕС по вопросам факторинга и коммерческого финансирования, Фонд континентального права, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦИНПСМСТ) и Швейцарская арбитражная ассоциация (ШАА).

9. Комиссия приветствовала участие в ее работе международных неправительственных организаций, обладающих специальным опытом в областях, связанных с основными пунктами повестки дня. Их участие имело важное значение для обеспечения качества текстов, подготавливаемых Комиссией, которая просила Секретариат продолжать приглашать такие организации на свои сессии.

C. Выборы должностных лиц

10. Комиссия избрала следующих должностных лиц:

Председатель:	г-н Франсиско РЕЙЕС ВИЛЬЯМИСАР (Колумбия)
Заместители Председателя:	г-н Йонгил ЛИ (Республика Корея) г-н Майкл Адипо Окот ОЙУГИ (Кения) г-н Михель ШНАЙДЕР (Швейцария)
Докладчик:	г-н Синиша ПЕТРОВИЧ (Хорватия).

D. Повестка дня

11. На своем 998-м заседании 29 июня Комиссия утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры:
   a) рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства;
   b) приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества;
   c) возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры;
   d) создание и функционирование хранилища информации о прозрачности;
   e) учебные международные торговые арбитражные разбирательства
5. Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов:
   a) рассмотрение и предварительное утверждение частей типового закона об обеспеченных сделках;
   b) возможная будущая работа в области обеспечительных интересов;
   c) координация и сотрудничество в области обеспечительных интересов
6. Микро-, малые и средние предприятия: доклад Рабочей группы I о ходе работы
7. Урегулирование споров в режиме онлайн: доклад Рабочей группы III о ходе работы
8. Электронная торговля: доклад Рабочей группы IV о ходе работы
9. Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы
10. Одобрение текстов других организаций: Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах

11. Техническая помощь в области реформы законодательства

12. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ:

    a) прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ);

    b) краткие сборники прецедентного права по юридическим текстам ЮНСИТРАЛ

13. Статус и содействие принятию правовых текстов ЮНСИТРАЛ

14. Координация и сотрудничество:

    a) общие вопросы;

    b) сообщения других международных организаций;

    c) международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп

15. Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ

16. Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях

17. Тридцать пятая годовщина принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)

18. Программа работы Комиссии

19. Резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие отношение к работе Комиссии

20. Прочие вопросы

21. Сроки и место проведения будущих совещаний

22. Утверждение доклада Комиссии.

E. Учреждение Комитета полного состава

12. Комиссия учредила Комитет полного состава и передала на его рассмотрение пункт 5 (a) повестки дня. Комиссия избрала Председателем Комитета полного состава г-на Родриго ЛАБАРДИНИ ФЛОРЕСА (Мексика), выступавшего в личном качестве. Комитет полного состава провел 7 заседаний с 13 по 16 июля. На своем 1023-м заседании 16 июля Комиссия рассмотрела и приняла доклад Комитета полного состава и постановила включить его в настоящий доклад (см. п. 214 ниже). (Доклад Комитета полного состава воспроизводится в пп. 169–213 ниже.)

F. Утверждение доклада

13. На своих 1006-м и 1007-м заседаниях 3 июля, 1014-м и 1015-м заседаниях 10 июля, 1016-м заседании 13 июля и 1023-м заседании 16 июля 2015 года Комиссия консенсусом утвердила настоящий доклад.

III. Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

A. Рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

1. Введение

14. Комиссия напомнила о принятом ею на сорок шестой сессии в 2013 году решении поручить Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) провести работу по пересмотру Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[2] (именуемых далее «Комментарии»)[3]. На этой же сессии было выражено согласие с тем, что Рабочая группа была бы предпочтительным форумом для проведения этой работы, который позволил бы сохранить универсальную приемлемость этих Комментариев[4]. Комиссия также упомянула о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она приняла решение о том, что Рабочей группе на ее шестьдесят первой сессии и, при необходимости, на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о пересмотре Комментариев. При этом Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата[5].

15. На ее нынешней сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы II о работе ее шестьдесят первой сессии, проведенной в Вене с 15 по 19 сентября 2014 года, и ее шестьдесят второй сессии, проведенной в Нью-Йорке со 2 по 6 февраля 2015 года (A/CN.9/826 и A/CN.9/832, соответственно). Также Комиссии был представлен текст проекта пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства («проект пересмотренных Комментариев»), изложенный в документе A/CN.9/844.

16. Комиссия приняла к сведению резюме обсуждений по проекту пересмотренных Комментариев, состоявшихся в ходе шестьдесят первой и шестьдесят второй сессий Рабочей группы. Комиссия рассмотрела проект пересмотренных Комментариев с целью его предварительного утверждения на ее нынешней сессии и принятия на ее очередной сессии в 2016 году. При этом Комиссия согласилась рассмотреть вопросы существа, связанные с пересмотром Комментариев, поручив внесение любых последующих редакционных изменений Секретариату.

2. Рассмотрение проекта пересмотренных Комментариев

a) Общие замечания

17. Комиссия вновь обратила внимание на то, что при завершении работы над Комментариями на ее двадцать девятой сессии в 1996 году она одобрила принципы, лежащие в основе Комментариев, и, в том числе, следующие из них: Комментарии не должны ограничивать гибкость, которой выгодно отличается арбитражное разбирательство; необходимо избегать установления каких-либо требований, выходящих за рамки существующих законов, правил или практики, и, в частности, следует обеспечивать, чтобы несоблюдение положений Комментариев или какой-либо их части само по себе не давало оснований для вывода о нарушении какого-либо процессуального принципа или для отказа в приведении в исполнение арбитражного

---

[2] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXVII: 1996 год, часть третья, приложение II.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия*, *Дополнение № 17* (A/68/17), п. 130.

[4] Там же.

[5] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 128.

решения; и в Комментариях не следует стремиться к согласованию различной арбитражной практики или рекомендовать применение какой-либо конкретной процедуры[6]. Кроме того, было вновь отмечено, что одним из наиболее значимых преимуществ Комментариев является их описательный, а не предписывающий характер, который отражает разнообразие существующих видов практики.

18. Комиссия согласилась с тем, что необходимо сохранить эти принципы в проекте пересмотренных Комментариев и что их цель не должна заключаться в поощрении какой-либо практики в качестве наилучшей.

19. Комиссия также подтвердила понимание Рабочей группы о том, что следует сохранить универсальную применимость проекта пересмотренных Комментариев и рассмотреть в них процессуальные вопросы, которые могут возникнуть, не проводя при этом различий между видами арбитражных разбирательств. В этом контексте Комиссия отметила, что в проекте комментария 6, в котором рассматривается «информация, касающаяся арбитражного разбирательства; возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров», рассматривается один из конкретных вопросов, который может возникнуть в связи с инвестиционным арбитражем, однако при этом общий характер проекта пересмотренных Комментариев все же сохраняется.

20. Комиссия также подтвердила понимание Рабочей группы, согласно которому в проекте пересмотренных Комментариев необходимо обновить ссылки на технологии и средства связи, с тем чтобы используемые формулировки носили общий характер (A/CN.9/826, пп. 25, 38, 39, 91–102, 110 и 125). Также было отмечено, что в проект пересмотренных Комментариев были включены новые темы, связанные с обеспечительными мерами, присоединением к иску и объединением нескольких исков.

21. В качестве редакционного замечания было отмечено, что Комиссия согласилась с необходимостью согласованного использования терминов в следующем варианте проекта пересмотренных Комментариев. Например, было отмечено, что термин «документ, использовавшийся в общем смысле», иногда обозначает, в частности, «документальные доказательства», иногда — «письменные представления», а иногда — «копии документарных источников права», причем эти раздельные значения необходимо разъяснить в пересмотренных Комментариях, поскольку смысл этих терминов будет в противном случае неясным. Кроме того, следует пояснить, относится ли термин «свидетели» к свидетелям, дающим показания по обстоятельствам дела, свидетелям-экспертам или к тем и другим.

b) Замечания в отношении пунктов проекта пересмотренных Комментариев

Введение (пп. 1–16)

Пункт 13 проекта пересмотренных Комментариев

22. Комиссия одобрила предложение о том, чтобы в последнем предложении в пункте 13 перед словом «желательно» добавить слова «как правило», чтобы учесть особые случаи, когда участие самих сторон было бы нежелательным.

Пункт 14 проекта пересмотренных Комментариев

23. Было отмечено, что в пункте 14 разъясняется важный процессуальный аспект, связанный со случаями, когда та или иная сторона не принимает участия в совещаниях по процессуальным вопросам. Было высказано предположение о том, что даже в таких случаях третейскому суду следует всегда предоставлять сторонам возможность дать объяснения по делу. Поэтому Комиссия согласилась исключить из этого

[6] Там же, *пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), п. 13.

пункта слова «возможно, в рамках процессуального графика» и добавить отдельное предложение о том, что в случае установления процессуального графика его следует соответствующим образом скорректировать, чтобы предоставлять такую возможность.

24. Было предложено учесть необходимость соответствующей корректировки процессуального графика в случаях присоединения к иску и объединения нескольких исков. Это предложение не получило поддержки, поскольку присоединение к иску и объединение нескольких исков, как правило, осуществляются до формирования состава третейского суда и поскольку этот вопрос надлежащим образом рассматривается в пунктах 12 и 14 проекта пересмотренных Комментариев.

Пункт 15 проекта пересмотренных Комментариев

25. Комиссия согласилась включить во второе предложение в пункте 15 перед формулировкой «выноситься в устной форме» слово «также», чтобы более наглядно отразить различные формы решений, которые могут приниматься в ходе совещаний по процессуальным вопросам.

26. В целях отражения существующей практики было достигнуто согласие о том, что в пункт 15 можно включить новое предложение следующего содержания: «Например, третейский суд на практике обычно обобщает решения, принятые на первом заседании по процессуальным вопросам, в процессуальном постановлении, в котором устанавливаются правила, регулирующие арбитражное разбирательство». Комиссия согласилась также с тем, что там, где в проекте пересмотренных Комментариев упоминаются вопросы, подлежащие рассмотрению на начальном этапе разбирательства, следует включать перекрестную ссылку на пункт 15.

Аннотации

Комментарий 1 — Арбитражный регламент (пп. 17–19)

Пункт 17 проекта пересмотренных Комментариев

27. Было высказано предположение о необходимости пересмотреть четвертое предложение текста в пункте 17, с тем чтобы вместо преимущественной силы арбитражного регламента по отношению к неимперативным положениям арбитражного законодательства в нем говорилось о том, что арбитражное разбирательство будет регулироваться арбитражным регламентом, выбранным сторонами, «с учетом императивных положений применимого арбитражного законодательства».

28. В ответ было отмечено, что в пунктах 5 или 6 проекта пересмотренных Комментариев уже закреплен общий принцип согласия сторон с учетом императивных положений применимого арбитражного законодательства и что в тексте четвертого предложения пункта 17 преследуется цель подчеркнуть преимущественную силу автономии сторон по отношению к любым неимперативным положениям применимого арбитражного законодательства — принцип, который также отражен в пункте 1 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года)[7].

29. После обсуждения Комиссия согласилась сохранить текст четвертого предложения пункта 17 без изменений и заменить формулировку «может лучше соответствовать тому или иному делу» в последнем предложении текста этого пункта примерно следующей формулировкой: «может лучше отражать цели сторон».

Пункт 18 проекта пересмотренных Комментариев

30. Было отмечено, что в пункте 17 рассматриваются случаи, в которых договоренность об арбитражном регламенте существует до открытия арбитражного производства, и ничего не говорится о форме такой договоренности. Было отмечено,

[7] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение I.

что в то же время в первом предложении текста пункта 18 речь идет об оговорке в форме «арбитражного соглашения», и эта формулировка является слишком конкретной. Было высказано предположение о том, что пункт 18 должен в целом применяться к тем ситуациям, когда стороны не договорились относительно применимого арбитражного регламента.

31. В отношении текста второго предложения пункта 18 был затронут вопрос о том, призвано ли это положение охватывать также случаи, когда стороны договариваются об арбитражном учреждении для проведения разбирательства по делу согласно иному арбитражному регламенту, нежели регламент этого учреждения. Было высказано предположение о том, что в таких обстоятельствах слово «специальными» следует исключить, поскольку оно может быть истолковано как ограничивающее такую возможность.

32. В целом было выражено согласие с тем, что в пункте 18 преследуется цель указать на необходимость получения сторонами согласия арбитражного учреждения, например, на формирование состава третейского суда. Было вновь отмечено, что на шестьдесят первой сессии Рабочей группы была выражена обеспокоенность по поводу включения в проект пересмотренных Комментариев упоминания о практике использования регламента того или иного арбитражного учреждения, под эгидой которого разбирательство проводиться не будет, поскольку такая практика зачастую ведет к недопониманию, задержкам и дополнительным расходам (A/CN.9/827, п. 45). В этой связи было выражено согласие с тем, что не будет необходимости в более подробных положениях о такой возможности в проекте пересмотренных Комментариев. Также было предложено исключить как излишние слова «независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство в соответствии с арбитражным регламентом этого учреждения или Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, или же в соответствии с любыми другими специальными правилами».

33. В порядке пояснения было выражено согласие с тем, что второе предложение текста пункта 18 необходимо пересмотреть следующим образом: «Если стороны договариваются после создания третейского суда о том, что спор будет рассматриваться под эгидой того или иного арбитражного учреждения, то может (...)».

Пункт 19 проекта пересмотренных Комментариев

34. Комиссия согласилась с тем, что пункт 19 следует пересмотреть и указать в нем, что третейский суд при определении порядка ведения разбирательства может руководствоваться тем или иным арбитражным регламентом.

Комментарий 2 — Язык или языки арбитражного разбирательства (пп. 20–25)

Пункт 20 проекта пересмотренных Комментариев

35. Комиссия согласилась с тем, что во втором предложении текста пункта 20 следует упомянуть о том, что язык производства не только должен быть «понятным» сторонам, но они должны уметь или быть в состоянии без проблем понимать и изъясняться на этом языке.

Пункт 22 проекта пересмотренных Комментариев

36. Было высказано предположение о том, что в пункте 22 следует дать пояснения относительно возможности перевода только части соответствующих документов, в том числе в случаях значительных по объему судебных решений и правовых материалов (источников права).

37. В этом контексте было решено, что в проекте пересмотренных Комментариев следует в общем порядке рассмотреть вопросы, связанные с документарными источниками права (например, указав, что в представлении прецедентов нет, возможно, необходимости, когда арбитры знакомы с прецедентным правом).

Комментарий 3 — Место арбитражного разбирательства (пп. 26–30)

Пункт 27 проекта пересмотренных Комментариев

38. Комиссия решила расширить список юридических последствий выбора места арбитражного разбирательства, включив в него такие аспекты, как последствия назначения арбитров, а также требования в отношении подписания арбитражных решений. В более широком плане было решено предусмотреть положение о том, что арбитры и стороны должны быть знакомы с арбитражным законодательством, действующим в месте арбитражного разбирательства.

39. Предложение относительно включения в проект пересмотренных Комментариев общей ссылки на право, применимое по существу дела, не получило поддержки, поскольку было сочтено, что этот вопрос выходит за рамки сферы охвата проекта пересмотренных Комментариев, посвященных главным образом процессуальным аспектам.

Пункты 28 и 29 проекта пересмотренных Комментариев

40. Комиссия поддержала предположение о том, что квалификационные ограничения в отношении представительства адвокатами, о которых упоминается в пункте 29 (iv), могли бы служить также уместным критерием в пункте 28, поскольку этот аспект может иметь определенное значение на этапе судебного обжалования, ходатайства об отмене арбитражного решения или приведения его в исполнение. В этом же контексте было высказано предположение о том, что применимое арбитражное законодательство может предусматривать, в частности, ограничения в отношении квалификации арбитров и что этот вопрос, возможно, также заслуживает рассмотрения в связи с пунктами 28 и 29. В то же время было указано, что право, действующее в месте арбитражного разбирательства, не будет применяться к вопросам квалификационных требований к арбитрам в случае международного арбитража.

Пункт 30 проекта пересмотренных Комментариев

41. В связи с пунктом 30 было высказано предположение о том, что сторонам и третейскому суду следует проявлять осторожность при проведении всех слушаний за пределами места арбитражного разбирательства, поскольку в некоторых правовых системах это может сыграть определенную роль на этапе судебного обжалования, ходатайства об отмене арбитражного решения или приведения его в исполнение.

42. Комиссия подтвердила понимание, согласно которому формулировка «более оперативно или с большим удобством» в пункте 30 является достаточно широкой, чтобы охватывать форс-мажорные обстоятельства, когда слушания не могут проводиться в месте арбитражного разбирательства.

Комментарий 4 — Административная поддержка, которая может потребоваться третейскому суду для выполнения его функций (пп. 31–37)

Пункт 33 проекта пересмотренных Комментариев

43. Было решено сформулировать первое предложение текста пункта 33 следующим образом: «Если арбитражное учреждение не принимает административные меры, связанные с организацией разбирательства, то они обычно будут приниматься сторонами или третейским судом». Было разъяснено, что не во всех случаях можно будет получить такую поддержку или услуги от арбитражных учреждений.

Пункт 35 проекта пересмотренных Комментариев

44. В отношении текста последнего предложения пункта 35, предусматривающего, что «Но в любом случае секретари, как правило, не участвуют в выполнении функций, связанных с принятием решений третейским судом», высказывались самые разные мнения.

45. Согласно одному из мнений, данный текст достоверно отражает нынешнюю практику, когда третейские суды, как правило, принимают решения, а в некоторых редких случаях секретарям может быть поручено дать юридическую консультацию. Было упомянуто о правилах и практике, связанных с определенными видами арбитражных разбирательств, например, арбитражными разбирательствами по делам, связанным с потребительскими товарами, или арбитражными разбирательствами в конкретных секторах, когда единственным лицом, обладающим юридическими знаниями, которому может быть поручено выполнение функций, способных повлиять на процесс принятия решения, может оказаться секретарь третейского суда. В этой связи было предложено сохранить данный текст, по возможности, включив в него дополнительные пояснения.

46. Согласно другому мнению, слова «как правило» могут ввести в заблуждение, поскольку, согласно общему пониманию, секретарь не должен участвовать в процессе вынесения решения. Соответственно, было высказано предположение о том, что более уместной была бы первоначальная формулировка, которая использована в пункте 27 Комментариев, а именно: «Вместе с тем обычно признается важность обеспечения того, чтобы секретарь не выполнял никаких функций третейского суда, связанных с принятием решений».

47. Ссылаясь на непредписывающий характер проекта пересмотренных Комментариев, другой участник предложил закрепить принцип, согласно которому функции по принятию решений должен выполнять третейский суд, и не упоминать при этом секретарей. В этом контексте было также высказано еще одно мнение о том, что в случае установления такого общего принципа в пересмотренном проекте Комментариев следует также пояснить, что при некоторых видах арбитража секретарям не будет запрещено давать юридические консультации третейскому суду.

48. После обсуждения Комиссия постановила рассмотреть этот вопрос на более позднем этапе своих обсуждений.

Комментарий 5 — Арбитражные издержки (пп. 38–47)

Пункты 38–40 проекта пересмотренных Комментариев

49. В отношении пункта 38 было отмечено, что определение арбитражных издержек третейским судом в некоторых случаях будет ограничено (например, когда гонорары и издержки третейского суда устанавливаются арбитражным учреждением). Кроме того, было указано, что третейский суд не может повлиять на судебные издержки сторон. Далее было отмечено, что в любом случае определение издержек третейским судом будет ограничено по объему издержками, которые могут быть возмещены. Был высказан ряд предположений о том, что в проекте пересмотренных Комментариев следует подчеркнуть и более подробно рассмотреть значение понятия «разумности» не только с точки зрения издержек и гонораров третейского суда, но и с точки зрения права сторон на компенсацию всех или части издержек. Также было отмечено, что третейскому суду следует установить критерии разумности в отношении издержек и их распределения на начальном этапе разбирательства.

50. После обсуждения было высказано согласие с тем, что пункты 38–40 следует пересмотреть, чтобы четко отразить в них элементы или статьи арбитражных издержек, и затем указать, что третейский суд будет нести ответственность за обеспечение разумности таких издержек в отношении гонораров и расходов арбитров и распределения подлежащих возмещению издержек.

51. Было достигнуто согласие с тем, что порядок расположения первых двух предложений текста пункта 41 следует изменить на противоположный, с тем чтобы сначала предусмотреть, что третейский суд обращается к сторонам с просьбой внести определенную сумму в качестве аванса для покрытия издержек, а затем рассмотреть случаи, когда вопрос о таком авансе не будет урегулирован арбитражным учреждением и третейскому суду будет необходимо принять соответствующие меры.

Пункты 45 и 46 проекта пересмотренных Комментариев

52. Комиссия заслушала различные предложения в отношении пунктов 45 и 46. Было высказано мнение, что основное внимание следует уделить наличию у третейского суда полномочий решать по своему усмотрению вопрос о распределении издержек. Было также отмечено, что в этих пунктах следует отразить правовое основание для принятия третейским судом решения о распределении издержек путем включения ссылок на применимые арбитражное законодательство, арбитражный регламент и соглашение сторон. Кроме того, было подчеркнуто, что на практике существуют различные методы распределения издержек.

53. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что было бы полезно представить третейским судам более подробную информацию в отношении распределения издержек и что ссылка должна быть сделана на широко применяемый принцип «затраты определяются событием». Было также выражено согласие с тем, чтобы пересмотреть пункт 46 следующим образом: «При применении любого метода распределения издержек, согласованного сторонами или предусмотренного применимым арбитражным законодательством или арбитражным регламентом, или в отсутствие такого соглашения или указаний третейский суд, возможно, пожелает также рассмотреть действия сторон при применении такого другого метода, который третейский суд сочтет уместным. Рассматриваемые таким образом действия могут включать несоблюдение процессуальных постановлений или неблагонамеренные просьбы сторон по процессуальным вопросам (например, запрос документов, ходатайства по процессуальным вопросам и просьбы о проведении перекрестных опросов) в той степени, в которой они действительно имеют прямое отношение к арбитражным издержкам и, как это было установлено третейским судом, они привели к неоправданным задержкам или нарушению хода разбирательства». Было подчеркнуто, что это предложение ясно указывает на то, что определенные действия сторон (например, запросы, которые приводят к задержке или нарушению хода разбирательства, или чрезмерные или необоснованные запросы) могут иметь последствия для распределения издержек.

Пункт 47 проекта пересмотренных Комментариев

54. Было выражено широкое согласие с тем, что решения третейского суда в отношении издержек и их распределения могут быть вынесены в любой момент в ходе разбирательства и необязательно одновременно с вынесением окончательного арбитражного решения по существу. В этой связи было решено включить после слов «не нужно» в первом предложении текста пункта 47 слово «обязательно». Также было выражено согласие с тем, что в проекте пересмотренных Комментариев следует наглядно отразить возможность вынесения решений относительно издержек и их распределения после вынесения окончательного арбитражного решения.

55. В ответ на высказанное мнение в отношении того, что «окончательное» арбитражное решение, упомянутое в первом предложении текста пункта 47, необязательно выносится по существу дела (например, в том случае если разбирательство

завершается принятием решения о юрисдикции), было решено исключить слова «по существу дела».

56. Хотя было предложено рассмотреть в проекте пересмотренных Комментариев вопрос об обеспечении судебных издержек, было сочтено, что в этом упоминании нет необходимости.

Комментарий 6 — Информация, касающаяся арбитражного разбирательства; возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (пп. 48–53)

Пункт 49 проекта пересмотренных Комментариев

57. Было предложено включить в пункт 49 ссылку на применимое арбитражное законодательство, с тем чтобы обратить внимание сторон на действующую нормативно-правовую базу, касающуюся конфиденциальности. Кроме того, было отмечено, что, хотя в применимом арбитражном законодательстве или арбитражном регламенте могут существовать положения, касающиеся конфиденциальности, сторонам должно быть известно о том, что такие положения, возможно, не являются обязательными или не в достаточной степени учитывают интересы сторон.

58. После обсуждения Комиссия решила пересмотреть пункт 49 следующим образом: «Если конфиденциальность вызывает обеспокоенность или становится приоритетным вопросом и если стороны не удовлетворены порядком урегулирования этого вопроса в факультативных положениях применимого арбитражного законодательства или в допускающих отступления положениях арбитражного регламента, то стороны, возможно, пожелают обеспечить конфиденциальность с помощью соглашения».

Пункты 51 и 52 проекта пересмотренных Комментариев

59. Было высказано мнение, что пункты 51 и 52 следует доработать, с тем чтобы отразить случаи, когда стороны, относящиеся к разным правовым системам, возможно, несут разные обязательства в связи с конфиденциальностью или раскрытием информации в соответствии с применимым законодательством в их соответствующей правовой системе. Было отмечено, что в пункте 51 этот вопрос в общем плане уже урегулирован. Комиссия согласилась рассмотреть на более позднем этапе вопрос о том, следует ли включить более подробное положение по этому вопросу.

Пункт 53 проекта пересмотренных Комментариев

60. Было отмечено, что Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[8] («Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности») могут также применяться по соглашению сторон спора в соответствии со статьей 1(2)(a) Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности, в связи с чем пункт 53 следует пересмотреть соответствующим образом.

Комментарий 7 — Средства связи (пп. 54–57)

Пункты 54–57 проекта пересмотренных Комментариев

61. Было отмечено, что перекрестная ссылка на пункты 65 и 79 в конце пункта 54 вводит в заблуждение и поэтому ее следует исключить или перенести в другое место. Было высказано мнение, что в пункт 56 следует включить ссылку на последствия издержек при выборе электронных средств связи. Предложение о пересмотре

[8] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

названия пункта 57 для более полного отражения его содержания не получило поддержки.

Комментарий 8 — Обеспечительные меры (пп. 58–61)

Пункт 58 проекта пересмотренных Комментариев

62. Было высказано мнение, что пункт 58 должен устанавливать общее правило, согласно которому применимое арбитражное законодательство и арбитражный регламент обычно содержат положения об обеспечительных мерах.

Пункт 59 проекта пересмотренных Комментариев

63. Комиссия согласилась с тем, что текст первого предложения пункта 59 следует уточнить, указав на то, что если сторона может обратиться с просьбой принять обеспечительные меры в национальный суд или во время арбитражного разбирательства, то согласно устоявшемуся принципу такое ходатайство не будет противоречить соглашению об арбитраже.

64. В отношении положения о том, что обеспечительная мера, как правило, носит временный характер, были высказаны разные мнения. Было предложено исключить слова «как правило», поскольку обеспечительная мера всегда носит временный характер. В ответ было высказано мнение, что редакционный стиль проекта пересмотренных Комментариев предполагает наличие возможных исключений и поэтому эти слова, возможно, полезно сохранить. Однако согласно еще одной точке зрения, указание на характер обеспечительных мер является излишним и его можно исключить. В поддержку этого мнения было отмечено, что при определении или характеристике обеспечительных мер следует проявлять осмотрительность, поскольку эти меры могут быть разными в зависимости от соответствующего законодательства или применимого арбитражного регламента. Кроме того, было предложено сохранить этот текст, возможно, в пункте 58, с тем чтобы предоставить стороне возможность обращаться с просьбой о применении средства правовой защиты в форме принятия обеспечительной меры. В ходе этого обсуждения внимание было обращено на статью 17 (2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году[9] («Типовой закон об арбитраже»), и статью 26(2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции в 2010 году)[10], которая предусматривает, что «обеспечительная мера — это любая временная мера (...)».

65. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что в комментарии 8 следует отразить принцип, согласно которому обеспечительная мера носит временный характер.

66. Было также высказано мнение, что проект пересмотренных Комментариев не должен поощрять практику вынесения обеспечительных мер в форме арбитражных решений (такое решение обычно считается «окончательным» и «обязательным»), тем более что подчеркивается временный характер таких мер. Было также предложено, что в проект пересмотренных Комментариев не следует включать каких-либо положений, касающихся формы обеспечительных мер. В поддержку этого предложения было отмечено, что проект пересмотренных Комментариев содержит ограниченные рекомендации в отношении формы арбитражного решения (см. комментарий 20). Были также высказаны мнения, согласно которым вопрос о форме обеспечительных мер выходит за рамки проекта пересмотренных Комментариев.

---

[9] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4.

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение I.

67. После обсуждения было решено, что из пункта 59 следует исключить ссылку на форму обеспечительных мер и что этот вопрос можно рассмотреть на более позднем этапе в связи с рассмотрением комментария 20, касающегося требований, предъявляемых к арбитражному решению. Были также высказаны мнения, что вопрос о форме обеспечительных мер выходит за рамки сферы применения проекта пересмотренных Комментариев.

68. Предложение о рассмотрении в проекте пересмотренных Комментариев вопросов, касающихся чрезвычайного арбитра, поддержки не получило.

Пункт 60 проекта пересмотренных Комментариев

69. Было высказано мнение, что пункт 60 следует пересмотреть, поскольку он, возможно, неверно воспринимается как устанавливающий обязанность третейского суда информировать стороны в отношении обеспечительных мер, хотя на практике третейские суды, как правило, не предоставляют такую подробную информацию при рассмотрении соответствующего ходатайства. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что первое предложение текста пункта 60 следует изменить, с тем чтобы стороны и третейский суд могли рассмотреть варианты при направлении просьбы о принятии обеспечительных мер или их предписании. В ходе обсуждения особое внимание было уделено подпункту (v) этого пункта, который касается имеющихся механизмов для приведения в исполнение обеспечительных мер.

70. Был затронут вопрос о том, следует ли в проекте пересмотренных Комментариев рассмотреть возможную коллизию между решением третейского суда о принятии обеспечительных мер и предписанной судом обеспечительной мерой. Например, был задан вопрос о том, будет ли третейский суд обязан исполнить предписанную судом обеспечительную меру или может ли третейский суд заново рассмотреть этот вопрос.

Пункт 61 проекта пересмотренных Комментариев

71. Было достигнуто согласие с тем, что второе и третье предложения текста пункта 61 следует сохранить без квадратных скобок. Кроме того, было высказано мнение, что второе предложение пункта 61 следует понимать так, что на сторону, запрашивающую обеспечительную меру, может быть возложена ответственность за любые издержки и убытки, причиненные такой мерой, в соответствии с применимым законодательством, которым, в большинстве случаев, будет арбитражное законодательство.

72. Был задан вопрос о том, следует ли исключить формулировку «при обстоятельствах, существовавших на тот момент», поскольку это положение, которое точно воспроизводит статью 17G Типового закона об арбитраже и статью 26(8) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), возможно, отсутствует в применимом законодательстве или регламенте. В поддержку сохранения этой формулировки было отмечено, что пункт 61 содержит полезное указание на сферу охвата ответственности и основания для ее возникновения. Комиссия напомнила об обстоятельном обсуждении, которое она провела в ходе пересмотра Типового закона об арбитраже, и, в частности, об упоминании документа A/CN.9/WG.II/WP.127, который содержит обзор законодательных подходов к решению этого вопроса.

73. Было высказано мнение, что вопрос, касающийся обеспечения в связи с принятием обеспечительных мер и ответственностью за издержки и убытки, причиненные такими мерами, следует рассматривать отдельно в соответствии с подходом, принятым в Типовом законе об арбитраже (ст. 17E и 17G) и в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года) (ст. 26(6) и (8)).

74. Комиссия согласилась с тем, что в проект пересмотренных Комментариев следует включить положение с указанием на то, что третейский суд и стороны могут предусмотреть процедуру предъявления требования в отношении возмещения издержек и убытков, причиненных обеспечительными мерами.

Комментарий 9 — Представления в письменной форме (пп. 62–64)

75. Комиссия согласилась с тем, что в комментарии 9 особое внимание следует уделить необходимости рассмотрения сторонами порядка соблюдения цикла (циклов) направления представлений в письменной форме и представления более подробной информации по этому вопросу. Комиссия также согласилась включить в последнее предложение пункта 64 ссылку на арбитражный регламент.

Комментарий 10 — Практические меры, связанные с направлением представлений в письменной форме и доказательств (п. 65)

76. В связи с пунктом 65 было достигнуто согласие с тем, что перечень не следует представлять как исчерпывающий и что в вводной части должно быть указано, что определенные арбитражные регламенты содержат положения по таким практическим механизмам, касающимся направления представлений в письменной форме и доказательств.

77. Было высказано мнение, что вопрос о сохранении документов, в частности в электронной форме, следует особо подчеркнуть как вопрос, подлежащий рассмотрению сторонами и третейским судом в самом начале разбирательства. В частности, было отмечено, что в некоторых правовых системах законодательство обязывает стороны сохранять доказательства даже до открытия производства. Комиссия согласилась с тем, что этот вопрос следует рассмотреть в проекте пересмотренных Комментариев и, возможно, дополнительно рассмотреть в связи с комментарием 13, касающимся документальных доказательств.

Комментарий 11 — Определение спорных вопросов; порядок рассмотрения вопросов; определение испрашиваемого удовлетворения или средства правовой защиты (пп. 66–69)

Пункт 69 проекта пересмотренных Комментариев

78. Комиссия согласилась с тем, что пункт 69 содержит полезные указания и что его следует сохранить без квадратных скобок. Комиссия напомнила о том, что в ходе проведенного в Рабочей группе обсуждения было отмечено, что в некоторых правовых системах третейским судам полагается оказывать помощь сторонам во избежание отклонения доводов по формальным причинам, хотя в других правовых системах третейские суды не должны создавать впечатления, что они дают советы одной из сторон (A/CN.9/826, п. 116). В то же время было отмечено, что в зависимости от обстоятельств (включая применимое арбитражное законодательство) третейскому суду, возможно, не всегда уместно информировать стороны о своей обеспокоенности и ему, возможно, необходимо проявлять осмотрительность при выражении такой обеспокоенности. Комиссия согласилась продолжить рассмотрение вопроса о том, насколько адекватно пункт 69 отражает различные подходы к этому вопросу.

Комментарий 12 — Дружественное урегулирование (п. 70)

Пункт 70 проекта пересмотренных Комментариев

79. Предложение о замене формулировки «при надлежащих обстоятельствах» формулировкой «как правило» не получило поддержки, поскольку этот пункт отражает разные подходы.

80. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что в третьем предложении текста пункта 70 не следует ограничивать возможности достижения мирового соглашения в результате использования слов «посредника — третьей стороны», а следует предусмотреть более широкую возможность достижения мирового соглашения в силу использования формулировки «при помощи любых других средств», которая будет охватывать мировое соглашение между сторонами и при помощи третьей стороны.

81. Несмотря на мнение о том, что в пункт 70 следует включить более подробную информацию о порядке оказания содействия в достижении мирового соглашения и возможных последствиях для арбитражного разбирательства (например, разрешены ли сообщения ex-parte и какова роль третейского суда при недостижении мирового соглашения), было достигнуто согласие с тем, что нынешний текст в достаточной степени отражает различные подходы в отношении дружественного урегулирования и не нуждается во включении дополнительной информации.

Комментарий 13 — Документальные доказательства (пп. 71–83)

Пункты 72–74 проекта пересмотренных Комментариев

82. Комиссия согласилась пересмотреть подзаголовки пунктов 72–74, включив в них указание на последствия не только позднего представления, но и непредставления, как это предусмотрено в пункте 74.

83. Было достигнуто согласие с тем, что пункт 72 должен включать положение, согласно которому третейский суд может давать указание сторонам направить подтверждающие доказательства вместе с их представлениями в письменной форме или в другой момент.

84. Было отмечено, что текст второго предложения пункта 73 не является надлежащим примером «последствия» позднего представления. В этой связи было достигнуто согласие с тем, что пункт 73 должен отражать то положение, что третейскому суду необходимо обеспечить надлежащий баланс между процессуальной эффективностью, достигнутой за счет отказа в принятии поздних представлений, и возможной пользой принятия поздних представлений. Кроме того, было указано на то, что пункт 73 должен отражать необходимость сбалансированности между обеспечением соблюдения процессуальных правил и учетом интересов сторон (например, предоставлять другой стороне возможность направлять замечания или предъявлять дополнительные доказательства в связи с поздним представлением).

85. В отношении пункта 74 был высказан ряд мнений. Согласно одной из точек зрения, слово «выводы» является неуместным и его следует заменить словом «заключения», которое использовалось в первоначальном варианте Комментариев. Согласно другому мнению, это предложение текста имеет противоречивый характер в том смысле, что третейский суд, хотя он и может делать свои выводы из факта непредставления, но должен выносить арбитражное решение исключительно на основе представленных ему доказательств. В то же время, согласно еще одной точке зрения, пункт 74 следует согласовать со статьей 25(b) Типового закона об арбитраже и статьей 30(1)(b) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), в которых рассматривается ситуация, когда ответчик не представляет ответа на уведомление об арбитраже или своих возражений по иску, в результате чего третейский суд не сможет рассматривать такое непредставление само по себе как признание утверждения истца.

86. В этой связи было подчеркнуто, что, хотя в проекте пересмотренных Комментариев предусматривается, что третейский суд может делать свои выводы из факта непредставления доказательств, которые были им затребованы, в нем не рассматриваются последствия неучастия в процедурах.

87. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что пункт 74 следует пересмотреть, с тем чтобы установить общее правило, согласно которому, если сторона, которая не представила доказательства в подтверждение своей позиции в течение установленного предельного срока без указания достаточных причин, то третейский суд может вынести арбитражное решение на основании представленных ему доказательств. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что вопрос о том, может ли третейский суд делать любые выводы из факта непредставления одной из сторон достаточных доказательств, которые были им затребованы, необходимо будет рассмотреть отдельно в связи с пунктами 75 и 76 (Запросы о представлении документальных доказательств).

Пункты 75 и 76 проекта пересмотренных Комментариев

88. Вновь указав на то, что пункты 75 и 76 касаются представления документальных доказательств по запросу той или иной стороны и роли третейского суда в этой процедуре, Комиссия отметила, что виды практики, а также ожидания сторон могут в существенной степени различаться. Для того чтобы подчеркнуть этот аспект, было достигнуто согласие с тем, что первое предложение текста пункта 76 следует перенести в начало пункта 75.

Пункт 77 проекта пересмотренных Комментариев

89. В отношении пункта 77 было высказано мнение, что формулировка «в отсутствие конкретных возражений» имеет слишком конкретный характер и что более предпочтительной является формулировка пункта 52 первоначального варианта Комментариев («Для третейского суда может оказаться полезным информировать стороны о том, что он намеревается проводить разбирательство, исходя из того, что если какая-либо из сторон не заявляет в течение указанного периода времени каких-либо возражений по любому из перечисленных ниже заключений, то ...»).

90. Другое предложение заключалось в том, чтобы исключить формулировку «включая любой его письменный перевод» из пункта 77 и отдельно рассмотреть вопрос о письменном переводе документов.

Пункт 78 проекта пересмотренных Комментариев

91. Было высказано мнение, что пункт 78 следует пересмотреть таким образом, чтобы сначала затронуть вопросы происхождения и аутентичности документов, а затем обратить внимание сторон на вопросы, которые могут возникнуть, в частности, по поводу документов, представленных только в электронной форме, или документов, созданных в электронной форме и представленных в бумажном виде. В этой связи было достигнуто согласие о том, что первое предложение текста следует исключить, а второе предложение пересмотреть следующим образом: «Если возникают вопросы в отношении происхождения и аутентичности документов (…)». Кроме того, было достигнуто согласие о том, что следует добавить в текст новое предложение, в котором внимание сторон и третейского суда обращается на характерные особенности электронных документов, в частности, на возможные вопросы, касающиеся сохранения данных.

Пункт 81 проекта пересмотренных Комментариев

92. Комиссия согласилась с тем, что пункт 81 следует пересмотреть, с тем чтобы указать, что вопрос о целесообразности подготовки совместного комплекта документальных доказательств не будет, как правило, обсуждаться на начальном этапе разбирательства, а в случае достижения согласия подготовка такого совместного комплекта будет обычно проводиться до слушаний.

Пункт 83 проекта пересмотренных Комментариев

93. Было высказано мнение, что слово «эксперт» в тексте первого предложения пункта 83 может ввести в заблуждение, поскольку это слово используется в другом контексте в комментарии 15. В этой связи было вновь обращено внимание на тот факт, что в пункте 54 первоначального варианта Комментариев использовалась формулировка «лицо, компетентное в соответствующей области».

94. После обсуждения Комиссия согласилась сохранить в пункте 83 слово «эксперт» в широком смысле. Было также высказано понимание, что если эксперт в контексте комментария 15 должен представить краткий доклад, упомянутый в пункте 83, то процедуры, изложенные в комментарии 15, будут также применяться.

Комментарий 14 — Свидетели (пп. 84–97)

Подзаголовок пунктов 84–88 проекта пересмотренных Комментариев

95. Комиссия согласилась с тем, что в конце подзаголовка пунктов 84–88 следует добавить слова «и их представителями».

Пункты 84 и 85 проекта пересмотренных Комментариев

96. Было достигнуто согласие о том, что термин «заявление свидетеля» в проекте пересмотренных Комментариев нуждается в общем пояснении следующего содержания: «Заявление свидетеля — это письменный документ, достаточный для того, чтобы служить показанием этого свидетеля по предмету спора». Хотя было предложено указать в проекте пересмотренных Комментариев примеры определенных требований, предъявляемых к заявлению свидетеля (например, необходимость его подписания свидетелем), было достигнуто общее согласие о том, что это является излишним.

Пункт 86 проекта пересмотренных Комментариев

97. Было высказано мнение, что первое предложение текста пункта 86 носит слишком конкретный характер, и поэтому его можно объединить со вторым предложением. Вместе с тем было отмечено, что в первом предложении текста содержится полезное указание на тот факт, что письменные заявления не нужно повторять в устной форме ни полностью, ни частично, и что этот текст следует сохранить в проекте пересмотренных Комментариев.

98. Комиссия согласилась с тем, что в текст второго предложения пункта 86 после слова «подтверждения» следует добавить слова «или уточнения». В отношении третьего предложения этого пункта было достигнуто согласие о том, что слова «необходимости дачи устных показаний свидетелями, информация которых ни у кого не вызывает возражений» следует заменить формулировкой «заслушивания показаний свидетеля, информация которого не вызывает возражений».

Пункт 87 проекта пересмотренных Комментариев

99. В редакционном плане было решено заменить формулировку «содержаться ссылки на» словами «быть указаны».

Пункт 88 проекта пересмотренных Комментариев

100. Было высказано мнение, что в тексте первого предложения пункта 88 следует уточнить, применяется ли это положение только к свидетелям одной стороны или также к свидетелям другой стороны. Хотя была высказана точка зрения о том, чтобы исключить третье предложение текста, поскольку четвертое предложение делает его излишним, было отмечено, что третье предложение отражает последнюю

тенденцию в международном арбитраже, касающуюся возможности контактов со свидетелями до дачи ими свидетельских показаний.

101. Было достигнуто согласие о том, что пункт 88 следует расширить с целью разъяснения различных подходов для дальнейшего рассмотрения Комиссией. Было также выражено согласие с тем, что последнее предложение текста пункта 88 следует расширить для отражения вопросов, связанных с участием сторон в подготовке устных показаний свидетелей.

Пункт 90 проекта пересмотренных Комментариев

102. Комиссия согласилась с тем, что пункт 90 следует пересмотреть таким образом, чтобы сначала рассмотреть вопрос о том, кто несет ответственность за опрос свидетелей, а затем вопрос о степени контроля за проведением слушаний.

Пункт 92 проекта пересмотренных Комментариев

103. Комиссия согласилась пересмотреть пункт 92, с тем чтобы a) точнее отразить различные виды практики в отношении присутствия свидетелей в зале заседаний до и после дачи ими показаний; b) предусмотреть в соответствующей мере, что свидетелям не будет разрешаться появляться в зале заседаний, поскольку это будет важным, что свидетели не должны также иметь доступа к одновременно ведущимся стенограммам слушаний; c) указать на то, что свидетели не должны обсуждать свои показания в ходе любого перерыва в даче показаний; и d) включить более подробную информацию о присутствии в зале заседаний представителей сторон, поскольку их удаление из зала заседаний требует иного порядка.

104. Было достигнуто согласие о том, что требования в пунктах 89–93 (порядок дачи устных показаний) должны также применяться к свидетелям, которые дают свои показания дистанционно при помощи технических средств.

Пункты 94 и 95 проекта пересмотренных Комментариев

105. Было высказано мнение, что в конец подзаголовка пунктов 94 и 95 можно добавить слова «и порядок опроса».

106. В отношении третьего предложения текста пункта 94 было отмечено, что обычно сторона, вызвавшая свидетелей, по своему желанию определяет порядок вызова своих свидетелей, поскольку, в частности, ей лучше известно о наличии свидетелей. В этой связи был задан вопрос о том, может ли участвовать в определении порядка вызова свидетелей сторона, проводящая перекрестный опрос.

107. Было высказано мнение, что пункт 95 следует рассматривать совместно с пунктом 86, с тем чтобы избежать любого несоответствия и указать на наличие взаимосвязи между письменными и устными заявлениями. Был затронут аспект о том, следует ли рассматривать в проекте пересмотренных Комментариев вопрос о представлении новых доказательств в ходе слушаний.

108. В отношении последнего предложения текста пункта 95 было высказано мнение, что сторона, проводящая перекрестный опрос, должна также иметь возможность повторно опрашивать свидетеля, помимо стороны, вызвавшей этого свидетеля. Соответственно, было достигнуто согласие о том, что следует добавить в текст новое предложение с указанием на то, что третейский суд и/или сторона, проводящая перекрестный опрос, может задавать свидетелю дополнительные вопросы после повторного опроса стороной, вызвавшей свидетеля. Кроме того, было достигнуто согласие о том, что повторный опрос следует ограничить вопросами, затронутыми в ходе перекрестного опроса.

Пункт 96 проекта пересмотренных Комментариев

109. В отношении пункта 96 было достигнуто согласие о том, что a) формулировка «так или иначе связанные» в первом предложении текста и формулировка в скобках в последнем предложении нуждаются в уточнении; b) во втором предложении следует также сделать ссылку на арбитражную практику; и c) слова «могут ли представляться и рассматриваться заявления таких лиц» в третьем предложении текста следует исключить, поскольку представители не должны лишаться права представлять заявления.

Пункт 97 проекта пересмотренных Комментариев

110. Было достигнуто согласие о том, что пункт 97 следует пересмотреть, с тем чтобы a) уточнить, что он применяется только к свидетелям, вызванным для дачи показаний, b) определить возможные последствия неявки свидетеля и c) указать на то, что третейскому суду следует предоставить определенную гибкость в решении вопроса о неявке свидетеля, в том числе вопроса о том, какой вес должен придаваться письменному заявлению этого свидетеля, если таковое имеется.

Возможное применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности

111. В ответ на вопрос о том, каким образом будут применяться пункты 92 и 93 в тех случаях, когда проводятся публичные слушания (например, в соответствии с Правилами ЮНСИТРАЛ о прозрачности), было достигнуто согласие о том, что в пункт 53 можно включить сноску с указанием на то, что Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности могут влиять на другие аспекты разбирательства.

Комментарий 15 — Эксперты и свидетели-эксперты (пп. 98–111)

112. Комиссия согласилась с тем, что в комментарии 15 следует обеспечить согласованное использование термина «заключение эксперта».

113. Было высказано мнение, что термин «свидетели-эксперты» следует использовать в комментарии 15 как в отношении экспертов, представленных сторонами, так и в отношении экспертов, назначенных третейским судом. Кроме того, было отмечено, что обе категории экспертов выносят заключения, и поэтому между ними нельзя проводить различие путем использования разных терминов. Это мнение не получило поддержки.

114. В этой связи было отмечено, что термины, используемые в настоящее время в комментарии 15 для указания на разные категории экспертов, согласуются с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), в частности со статьей 29, в которой используется термин «эксперты, назначенные арбитражным судом». Кроме того, было отмечено, что любая сторона может представлять как «свидетеля», так и «свидетеля-эксперта2, в то время как третейский суд назначает своего «эксперта». Было также указано на то, что не во всех правовых системах существует понятие «свидетель-эксперт» и поэтому это понятие было бы полезно разъяснить в проекте пересмотренных Комментариев. Было предложено упомянуть о практике, согласно которой эксперты должны сообщить о своем опыте путем представления резюме или перечня вопросов, в которых этот эксперт обладает соответствующим опытом.

Пункт 100 проекта пересмотренных Комментариев

115. Комиссия согласилась включить более подробную информацию о видах практики, касающихся представления свидетелями-экспертами пунктов, по которым имеется или отсутствует согласие.

Пункты 105–109 проекта пересмотренных Комментариев

116. Комиссия согласилась включить положение, в котором подчеркивается, что третейский суд должен учитывать эффективность разбирательства при принятии решения о том, следует ли назначать эксперта.

117. Комиссия согласилась заменить во втором предложении текста пункта 106 слова «может также дать» словами «будет, как правило, давать», с тем чтобы уточнить, что обычный практикой третейского суда является предоставление сторонам возможности изложить свое мнение относительно квалификации, беспристрастности или независимости эксперта.

118. Комиссия согласилась также продолжить рассмотрение предложения, согласно которому в пункте 108 следует предусмотреть, что третейский суд может дать инструкцию своему эксперту соблюдать требования надлежащей процедуры в ходе общения со сторонами. Было отмечено, что вопрос о том, должен ли назначенный третейским судом эксперт воздерживаться от общения ex-parte, трактуется в различных правовых систему по-разному.

119. Предложение о замене в пункте 109 слов «изложить свои мнения» формулировкой «направить представления» не получило поддержки, поскольку стороны необязательно направляют официальное представление в отношении заключений экспертов. Комиссия согласилась с тем, что в пункте 109 следует также предусмотреть, что в зависимости от обстоятельств сторонам будет предоставлена возможность задать вопросы эксперту, назначенному третейским судом, и решила, что в тексте может предусматриваться право направлять представления как официальные, так и неформальные.

120. Было указано, что в соответствии с некоторыми правовыми системами заключения экспертов считаются третейским судом доказательствами. Был затронут вопрос о том, будет ли третейский суд во всех случаях рассматривать заключения экспертов в качестве доказательств после их представления.

Пункты 110 и 111 проекта пересмотренных Комментариев

121. Был затронут вопрос о том, применяются ли пункты 110 и 111 как к свидетелям-экспертам, так и к экспертам, назначенным третейским судом. Было высказано мнение, что эти пункты следует пересмотреть, с тем чтобы уточнить, что a) для назначенных судом экспертов, как правило, будет определяться круг полномочий; b) круг полномочий, определенный сторонами, и их свидетели-эксперты, как правило, будут разными, и соответствующая информация, перечисленная в пунктах 110 и 111, будет содержаться в заключении эксперта.

122. Было достигнуто согласие о том, что в круг полномочий следует включить пункт о вознаграждении эксперта, назначенного третейским судом. Было также достигнуто согласие о том, что в проекте пересмотренных Комментариев следует предусмотреть, что третейские суды не несут ответственности в том случае, если вознаграждение превысит первоначально указанную сумму. В ходе обсуждения было подчеркнуто, что круг полномочий имеет важное значение для обеспечения прозрачности взаимоотношений между третейским судом и экспертом.

Комментарий 16 — Прочие доказательства (пп. 112–117)

Пункты 112 и 114 проекта пересмотренных Комментариев

123. Было отмечено, что слово «предлагается» в первом предложении текста пункта 112 не следует ограничительно толковать таким образом, что третейский суд может оценивать вещественные доказательства только в том случае, если об этом просит какая-либо из сторон. В отношении пункта 114 было достигнуто согласие о замене слова «желательно» словом «достаточно».

124. Хотя было предложено рассмотреть в проекте пересмотренных Комментариев возможные трудности, которые могут возникнуть в том случае, если подлежащие осмотру места, имущество или товар находятся под контролем третьей стороны, было высказано общее мнение, что по этому вопросу нельзя сформулировать каких-либо подробных рекомендаций.

Комментарий 17 — Слушания (пп. 118–129)

125. В отношении комментария 17 был высказан ряд предложений. Согласно одному из мнений, в первое предложение текста пункта 118 следует включить ссылку на «арбитражное законодательство». Согласно другой точке зрения, примеры, приведенные в скобках в пункте 121, должны иметь более прямое отношение к слушаниям (например, наличие свидетелей). Согласно еще одному мнению, слова «представления в отношении слушаний» в подзаголовке к пунктам 118–121 следует заменить формулировкой «представления после проведения слушаний». В отношении пункта 126 было высказано предположение, что третейский суд должен уделять время для обдумывания не только до и вскоре после закрытия слушаний, но и в ходе всего процесса слушаний. В отношении второго предложения текста пункта 127 было выражено мнение о необходимости более подробного разъяснения вопроса о том, за какой из сторон остается последнее слово, поскольку существуют различные подходы к решению этого вопроса. Кроме того, была высказана точка зрения о том, что в пункте 128 следует предусмотреть, что расшифровка аудиозаписи лицом, не присутствующим на слушаниях, может в некоторых случаях быть крайне обременительной и дорогостоящей. Все вышеуказанные предложения получили поддержку, и было достигнуто согласие о том, что комментарий 17 должен быть пересмотрен соответствующим образом.

Комментарий 18 — Многосторонний арбитраж (пп. 130 и 131) и Комментарий 19 — Присоединение к иску и объединение нескольких исков (пп. 132–136)

126. В отношении комментариев 18 и 19 было достигнуто согласие о дальнейшем рассмотрении аспекта о том, следует ли в проект пересмотренных Комментариев включить информацию по вопросам, которые могут возникнуть в связи с заключением соглашений о многостороннем арбитраже и проведением параллельных разбирательств.

127. В ответ на предложение включить в пункты, касающиеся присоединения к иску, более подробные указания в отношении критериев, которыми должен руководствоваться третейский суд при принятии решения о разрешении присоединения к иску, было предложено добавить в пункт 133 дополнительный критерий, касающийся процессуальной эффективности.

Комментарий 20 — Возможные требования в отношении арбитражного решения (пп. 137–139)

128. Было высказано мнение, что комментарий 20 следует либо исключить, поскольку он выходит за рамки проекта пересмотренных Комментариев, либо, в случае его сохранения, доработать, рассмотрев широкий круг вопросов, которые могут возникнуть, в частности, в отношении формы и содержания арбитражного решения (например, должно ли арбитражное решение подписываться арбитрами, можно ли использовать электронные подписи, если арбитры находятся в разных местах, нужно ли выпускать бумажные экземпляры арбитражного решения и каким образом будут выноситься и регистрироваться решения при наличии нескольких арбитров).

129. Вместе с тем сложилось широко разделяемое мнение, что в комментарии 20 в достаточной степени рассматриваются только процессуальные аспекты, касающиеся сдачи на хранение или вручения арбитражного решения, как и в первоначальном варианте Комментариев.

130. Предложение включить положение, аналогичное положению в пункте 44 относительно вопросов регулирования и вопросов, связанных с торговыми и платежными ограничениями, для использования при формулировании арбитражного решения, не получило поддержки.

131. После обсуждения было достигнуто согласие о сохранении комментария 20 в его нынешнем виде с возможными изменениями его заглавия для более полного отражения содержания пунктов 138 и 139.

132. После рассмотрения комментария 20 Комиссия согласилась также с тем, что в проект пересмотренных Комментариев не следует включать положения о форме обеспечительных мер (см. пп. 66 и 67 выше).

3. Предварительное утверждение проекта пересмотренных Комментариев

133. Комиссия в принципе утвердила проект пересмотренных Комментариев и просила Секретариат пересмотреть проект текста в соответствии с результатами обсуждений и принятыми решениями (см. раздел 2 выше). Было достигнуто согласие о том, что Секретариат, в случае необходимости, может обратиться к Рабочей группе II и запросить материалы по конкретным вопросам в ходе ее шестьдесят четвертой сессии. Кроме того, Комиссия просила окончательно доработать проект пересмотренных Комментариев для принятия Комиссией на ее сорок девятой сессии в 2016 году.

B. Планируемая и возможная будущая работа

134. После завершения обсуждений по пересмотру Комментариев Комиссия провела предварительное обсуждение вопроса о будущей работе в области международного арбитража и согласительной процедуры. Выводы, сделанные в ходе предварительного обсуждения, были подтверждены Комиссией при рассмотрении пункта 18 повестки дня (Программа работы Комиссии) (см. п. 341 ниже).

1. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества

135. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году было принято решение о том, что Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на своей сорок восьмой сессии доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[11]. На этой сессии Комиссия предложила также делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[12]. Соответственно, Комиссии была представлена подборка ответов, полученных Секретариатом (A/CN.9/846 и добавления).

136. Комиссия отметила, что Рабочая группа на ее шестьдесят второй сессии рассмотрела тему о приведении в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры (A/CN.9/832, пп. 13–59). На этой сессии, несмотря на ряд заданных вопросов и высказанных замечаний, возобладало мнение, что их можно решить в процессе дальнейшей работы по данной теме (A/CN.9/832, п. 58). В этой связи Рабочая группа предложила представить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Учитывая расхождение во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности

[11] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 129.
[12] Там же.

любого конкретного документа, Рабочая группа предложила также достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения (A/CN.9/832, п. 59).

137. Комиссия напомнила о том, что ранее она уже рассматривала вопрос о приведении в исполнение международных мировых соглашений при подготовке Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год)[13] («Типовой закон о согласительной процедуре»). Было указано на статью 14 Типового закона о согласительной процедуре, которая закрепляет принцип исполнимости мировых соглашений, но не предусматривает никакого способа приведения таких соглашений в исполнение, выбор которого оставлен за каждым принимающим Типовой закон государством.

138. Была выражена общая поддержка в пользу возобновления работы в этой области с целью содействия более широкому использованию согласительной процедуры в качестве быстрого и недорогого альтернативного метода урегулирования споров. Было отмечено, что разработка документа, предусматривающего несложное и быстрое приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, будет еще в большей степени способствовать развитию согласительной процедуры. Кроме того, было указано, что отсутствие единообразного механизма приведения в исполнение является сдерживающим фактором для применения согласительной процедуры коммерческими предприятиями и что существует необходимость в обеспечении большей определенности, с тем чтобы можно было положиться на любое мировое соглашение, достигнутое в рамках согласительной процедуры.

139. Вместе с тем было высказано сомнение в отношении целесообразности единообразного механизма приведения в исполнение, поскольку такой механизм может иметь отрицательные последствия для гибкого характера согласительной процедуры. Была также выражена обеспокоенность в отношении практической возможности обеспечения законодательного решения вопроса приведения в исполнение мировых соглашений, выходящего за рамки статьи 14 Типового закона о согласительной процедуре. Кроме того, было отмечено, что в разных правовых системах существуют самые разные процедуры приведения в исполнение мировых соглашений, которые зависят от внутреннего законодательства, что само по себе весьма затрудняет процесс унификации.

140. Тем не менее было отмечено, что работа по подготовке законодательной основы приведения в исполнение мировых соглашений ведется во многих странах и что, возможно, настало время рассмотреть вопрос о разработке унифицированного решения. Было высказано мнение, что работа по этой теме не должна в целом ограничиваться внутренними процедурами; наоборот, возможным подходом могло бы быть внедрение механизма по приведению в исполнение международных мировых соглашений, возможно, разработанного в соответствии со статьей III Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[14] («Нью-Йоркская конвенция»).

141. В порядке ответа на высказанное мнение о том, что работа в области мировых соглашений, возможно, дублирует существующую работу других организаций (например, проект по судебным решениям Гаагской конференции по международному частному праву), было заявлено, что работа других организаций имеет иную направленность и что Комиссия будет служить подходящим форумом для обсуждения этой темы.

---

[13] Резолюция 57/18 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[14] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3.

142. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе на ее шестьдесят третьей сессии следует приступить к работе по теме приведения в исполнение мировых соглашений в целях определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Комиссия также согласилась с тем, что мандат Рабочей группы по этой теме должен быть широким и учитывать различные подходы и мнения.

2. Параллельные производства

143. В связи с вопросом о параллельных производствах Комиссия напомнила о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из других организаций, активно работающих в этой области, и что эту работу следует сосредоточить на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами на основе международных договоров, так чтобы не выпадал из сферы внимания этот вопрос в контексте международного коммерческого арбитража[15]. Комиссия просила Секретариат представить ей доклад, в котором будут очерчены актуальные вопросы и будет определена работа, которую ЮНСИТРАЛ, возможно, будет полезно проделать в этой области[16].

144. В соответствии с этой просьбой Комиссии была представлена записка Секретариата о параллельных производствах в контексте инвестиционного арбитража (A/CN.9/848). Комиссия выразила свою признательность Секретариату за эту записку, в которой изложены практические вопросы, разнообразные ситуации, ведущие к возникновению параллельных производств, различные варианты решения этих вопросов и возможная форма документа, который можно было бы подготовить по данной теме.

145. Сохранение темы параллельных производств в повестке дня Комиссии получило общую поддержку. Было подчеркнуто, что параллельные производства оказывают отрицательное воздействие на инвестиционную практику и в связи с этим представляют особый интерес для государств, заключающих инвестиционные соглашения. Несмотря на поддержку, высказанную в пользу проведения Рабочей группой работы по этой теме в приоритетном порядке, возобладало мнение, что на нынешнем этапе эта работа преждевременна и что ее следует проводить только после тщательного анализа всех вопросов.

146. Соответственно, было высказано мнение, что Секретариат должен быть в курсе событий в этой области, проводить дальнейший анализ и выявлять проблемы и возможные решения на нейтральной основе, с тем чтобы помочь Комиссии принять обоснованное решение на более позднем этапе. Было высказано мнение, что в соответствии с просьбой, высказанной Комиссией в 2014 году, работа по этой теме должна также учитывать параллельные производства в рамках международного коммерческого арбитража.

147. После обсуждения Комиссия просила Секретариат продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из других организаций, активно работающих в этой области, и представить Комиссии на одной из своих будущих сессий доклад с подробным анализом этой темы, включая возможную работу.

---

[15] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 130.

[16] Там же.

3. Кодекс этики/поведения арбитров

148. Комиссии было предоставлено предложение относительно будущей работы по разработке кодекса этики арбитров при инвестиционном арбитраже (A/CN.9/855), в котором содержалось предложение о возможной работе по теме, связанной с поведением арбитров, их взаимоотношениями с участниками арбитражного процесса и ценностями, которые, как предполагается, они разделяют и выражают.

149. Эта тема, которая может быть изучена с учетом широкого круга вопросов и подходов, вызвала общий интерес. В частности, было высказано разделяемое многими мнение о том, что будущая работа в этой области не должна ограничиваться инвестиционным арбитражем, а должна затронуть и международный коммерческий арбитраж. В ответ было отмечено, что особенности инвестиционного арбитража, возможно, потребуют несколько иного подхода.

150. Было высказано мнение, что следует выявить существующие законы, регулирующие нормы и правила (например, положения о раскрытии информации в связи с беспристрастностью и независимостью), которые влияют на поведение арбитров. Была также высказана точка зрения о том, что необходимо рассмотреть работу, проводимую другими организациями по этой теме. В этой связи было отмечено, что в международном арбитраже юристы различных сторон, а также члены третейских судов могут быть связаны несколькими этическими стандартами, в зависимости от их государственной принадлежности, участия в ассоциациях адвокатов и места проведения арбитража.

151. После обсуждения Комиссия просила Секретариат изучить эту тему в широком плане, в том числе как в области коммерческого, так и инвестиционного арбитража, с учетом существующих законов, регулирующих норм и правил, а также любых стандартов, установленных другими организациями. Секретариату было предложено провести оценку практической возможности работы в этой области и представить Комиссии доклад на одной из будущих сессий.

C. Создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

152. Комиссия напомнила о том, что согласно статье 8 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности должно быть создано хранилище информации, публикуемой в соответствии с этими Правилами («хранилище информации о прозрачности»).

153. Кроме того, Комиссия напомнила о том, что на ее сорок шестой сессии в 2013 году она выразила свое сильное и единодушное желание, чтобы секретариат ЮНСИТРАЛ выполнял функции хранилища информации о прозрачности. На этой сессии было отмечено, что Организация Объединенных Наций, как нейтральный и универсальный орган, и ее секретариат, как независимый орган согласно Уставу Организации Объединенных Наций, способны, как следует ожидать, выполнять основные функции хранилища информации о прозрачности в качестве публичной администрации, несущей прямую ответственность за обслуживание и обеспечение надлежащего действия своих собственных правовых стандартов[17].

154. Комиссия напомнила также о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году Секретариат сообщил о том, какие шаги были предприняты в отношении выполнения функций хранилища информации, в том числе о подготовке специальной веб-страницы (www.uncitral.org/transparency-registry). На этой сессии Комиссия была проинформирована о том, что с учетом пожеланий ряда государств о том, чтобы возложенные на секретариат ЮНСИТРАЛ дополнительные функции выполнялись на основе самофинансирования без привлечения средств из регулярного

[17] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 79–98.

бюджета Организации Объединенных Наций, были приложены усилия к тому, чтобы создать хранилище информации о прозрачности в качестве экспериментального проекта, временно финансируемого из добровольных взносов. Соответственно Комиссия на этой сессии подтвердила данное своему секретариату поручение о создании и ведении хранилища информации о прозрачности, первоначально в качестве экспериментального проекта, и изыскании необходимых финансовых средств на эти цели[18].

155. Комиссия была проинформирована о том, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции о докладе Комиссии о работе ее сорок седьмой сессии с признательностью отметила, что секретариат Комиссии предпринял шаги для создания и функционирования хранилища информации о прозрачности в качестве экспериментального проекта, временно финансируемого за счет добровольных взносов, и в этой связи просила Генерального секретаря продолжать информировать Генеральную Ассамблею о событиях, связанных с финансированием и бюджетным положением хранилища информации о прозрачности[19].

156. В этой связи Комиссия заслушала устный доклад о шагах, предпринятых Секретариатом по созданию и функционированию хранилища информации о прозрачности и имеющихся трудностях.

157. Прежде всего, Комиссия приняла к сведению мнение о том, что нынешняя формулировка в резолюции Генеральной Ассамблеи, как представляется, не является надлежащим мандатом Секретариату, поскольку Генеральная Ассамблея конкретно не «просит» Генерального секретаря создать и обеспечить функционирование хранилища информации о прозрачности. Она также приняла к сведению мнение о том, что следует соблюдать дополнительные процедуры, изложенные в Правилах процедуры Генеральной Ассамблеи, а также Финансовых положениях и правилах Организации Объединенных Наций, несмотря на тот факт, что хранилище информации о прозрачности должно в полной мере финансироваться за счет добровольных взносов.

158. В отношении бюджетного положения Комиссия была проинформирована о том, что Секретариат получил подтверждение от Фонда международного развития Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК/ОФИД) о выделении гранта в размере 125 тыс. долл. США в дополнение к обязательству Европейского союза выделить 100 тыс. евро, что позволит Секретариату осуществлять проект на временной основе до конца 2016 года. Комиссия была также информирована о том, что в настоящее время Секретариат оформляет договоренности о финансировании с донорами, и Комиссия выразила свою огромную признательность Европейскому союзу и ОФИД за их обязательства.

159. Было также отмечено, что функционирование хранилища информации о прозрачности не затрагивает каких-либо вопросов ответственности, поскольку статья 3 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности предусматривает, что хранилище не участвует ни в каком процессе принятия решения в отношении опубликования информации. Наконец, Комиссия приняла к сведению следующие возможные сценарии после завершения экспериментального проекта: a) дальнейшее функционирование только за счет внебюджетных ресурсов; b) изыскание ресурсов из регулярного бюджета или перераспределение ресурсов в рамках Секретариата; и c) возможное поручение исполнения этой функции субъектам за пределами Организации Объединенных Наций.

160. В ходе обсуждения Комиссия подчеркнула, что хранилище информации о прозрачности должно заработать в полном объеме как можно скорее, поскольку хранилище является основным элементом как Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности, так

[18] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 110.
[19] Резолюция 69/115 Генеральной Ассамблеи, п. 3.

и Маврикийской конвенции о прозрачности[20], и выполняет роль консолидированной, прозрачной и легкодоступной глобальной базы данных о прецедентах для всех арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, проводимых в соответствии с этими Правилами и Конвенцией. Было также подчеркнуто, что обслуживание хранилища информации о прозрачности секретариатом Комиссии будет воспринято в качестве важного сигнала в поддержку прозрачности при проведении арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, а также соответствующих текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся прозрачности.

161. После обсуждения Комиссия вновь напомнила о своем сильном и единодушном желании, чтобы секретариат Комиссии выполнял функции хранилища информации о прозрачности и чтобы он создал и вел хранилище информации о прозрачности, первоначально в качестве экспериментального проекта. С этой целью Комиссия решила рекомендовать Генеральной Ассамблее просить секретариат Комиссии создать и вести хранилище публикуемой согласно Правилам ЮНСИТРАЛ о прозрачности информации в соответствии со статьей 8 Правил, первоначально в качестве экспериментального проекта до конца 2016 года, который будет финансироваться полностью за счет добровольных взносов.

D. Учебные конкурсы в области международного коммерческого арбитража и посредничества

1. Учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса

162. Было отмечено, что Ассоциацией по организации и содействию проведению учебных международных торговых арбитражных разбирательств памяти Виллема К. Виса было проведено двадцать второе учебное разбирательство, этап устных прений в ходе которого состоялся в Вене 27 марта — 2 апреля 2015 года. Как и в предыдущие годы, Комиссия выступила в качестве одного из организаторов учебного разбирательства. Правовые вопросы, которые рассматривались группами участников двадцать второго учебного разбирательства, основывались на Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 года)[21] («Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже»). В учебном разбирательстве приняли участие в общей сложности 298 групп студентов из 72 правовых систем, и лучшей в конкурсе устных прений стала команда Университета Оттавы (Канада). Этап устных прений двадцать третьего учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса будет проведен в Вене 18–24 марта 2016 года.

163. Также было отмечено, что Восточным отделением Фонда учебных разбирательств было организовано двенадцатое учебное международное арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса (Восточное отделение), организаторами которого выступили Комиссия и Восточноазиатское отделение Высшего института арбитров. Заключительный этап был проведен 15–22 марта 2015 года в Гонконге (Китай). В двенадцатом учебном разбирательстве (Восточное отделение) приняли участие в общей сложности 107 групп студентов из 29 правовых систем, и лучшей в конкурсе устных прений стала команда Сингапурского университета управления (Сингапур). Тринадцатое учебное разбирательство (Восточное отделение) будет проведено в Гонконге (Китай) 6–13 марта 2016 года.

---

[20] Резолюция 69/116 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[21] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

2. Мадридское учебное торговое арбитражное разбирательство 2015 года

164. Было отмечено, что Мадридский университет им. Карлоса III организовал седьмое учебное международное торговое арбитражное разбирательство, которое было проведено в Мадриде 20–24 апреля 2015 года, и одним из его организаторов выступила Комиссия. Правовые вопросы, которые рассматривались группами участников, были связаны с международным генеральным контрактом о франчайзинге и куплей-продажей товаров в тех случаях, когда применяются Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже и Нью-Йоркская конвенция, а также тексты УНИДРУА по франчайзингу и Арбитражный регламент Мадридского арбитражного суда[22]. В Мадридском учебном разбирательстве, проводимом на испанском языке, участвовали в общей сложности 30 групп студентов из 13 правовых систем. Лучшей в конкурсе устных прений стала команда Папского католического университета Перу (Перу). Восьмое мадридское учебное разбирательство будет проведено 25–29 апреля 2016 года.

3. Конкурс в области посредничества и проведения переговоров

165. Было отмечено, что МАЮ и ВМАЦ совместно организовали первый конкурс в области посредничества и проведения переговоров, который состоялся в Вене 1-4 июля 2015 года и одним из организаторов которого выступила также Комиссия. Правовые вопросы, которые рассматривались группами участников, были теми же, что и на двадцать втором учебном международном торговом арбитражном разбирательстве памяти Виллема К. Виса (см. п. 162 выше). В конкурсе приняли участие в общей сложности 16 групп студентов из 13 правовых систем.

IV. Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов

A. Введение

166. Комиссия напомнила о том, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году она подтвердила свое решение, согласно которому Рабочей группе VI (Обеспечительные интересы) следует подготовить типовой закон об обеспеченных сделках («проект типового закона») на основе рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам[23] («Руководство по обеспеченным сделкам»), и в соответствии со всеми подготовленными Комиссией текстами по обеспеченным сделкам, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год)[24] («Конвенция об уступке»), Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности[25] («Дополнение об интеллектуальной собственности»), и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав[26] («Руководство по регистру»)[27]. Комиссия также напомнила о том, что на своей сорок седьмой сессии в 2014 году она просила Рабочую группу ускорить работу по завершению проекта типового закона и как можно скорее представить его на утверждение Комиссией вместе с руководством по принятию[28].

---

[22] Размещен по адресу www.camaramadrid.es/doc/linkext/rules-of-arbitration.pdf.
[23] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.12.
[24] Резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение.
[25] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.V.6.
[26] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.14.V.6.
[27] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 194 и 332.
[28] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 163.

167. В ходе нынешней сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее двадцать шестой и двадцать седьмой сессий (A/CN.9/830 и A/CN.9/836, соответственно), а также две записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/852 и A/CN.9/853). Комиссия отметила, что на своих двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях Рабочая группа завершила второе чтение проекта типового закона. Кроме того, Комиссия с удовлетворением отметила, что на ее двадцать седьмой сессии Рабочая группа утвердила существо (т. е. принципиальное содержание) положений нескольких глав проекта типового закона и представила Комиссии на утверждение в принципе (т. е. утверждение принципиального содержания) связанные с регистром и коллизионными нормами положения проекта типового закона, а также его переходные положения (A/CN.9/836, п. 122). Комиссия также отметила, что на этой сессии Рабочая группа рекомендовала подготовить руководство по принятию проекта типового закона, который станет Типовым законом ЮНСИТРАЛ об обеспеченных сделках («руководство по принятию») (A/CN.9/836, п. 121).

168. Комитет полного состава, учрежденный Комиссией на своей нынешней сессии (см. пункт 12 выше), продолжил рассмотрение пункта 5 (a) повестки дня «Рассмотрение и предварительное утверждение частей типового закона об обеспеченных сделках» на основе записки Секретариата (A/CN.9/852). Комиссия также рассмотрела предложение, представленное делегацией Соединенных Штатов Америки. Доклад Комитета воспроизведен в разделе B.1 ниже.

B. Рассмотрение и предварительное утверждение частей типового закона об обеспеченных сделках

1. Доклад Комитета полного состава

Статья 26 проекта типового закона. Учреждение национального публичного регистра и общественный доступ

169. Было отмечено, что глава IV проекта типового закона, касающаяся системы регистрации, была сокращена до одной статьи и что в проект закона о регистре был включен текст, касающийся регистрации, при том понимании, что, как это предусмотрено в статье 26 проекта типового закона, касающиеся регистрации положения, изложенные в проекте закона о регистрации, могут быть включены в законодательство, предназначенное для введения в действие проекта типового закона, в отдельный акт, указ или подзаконный акт либо и в те и другие. Комитет одобрил содержание статьи 26 проекта типового закона без изменений при том понимании, что название и место расположения проекта закона о регистре будут обсуждаться Комитетом после того, как он рассмотрит все положения, касающиеся регистрации. В этой связи Комитет согласился с тем, что Секретариат следует уполномочить внести в статью 26 проекта типового закона и положения закона о регистре любые необходимые редакционные изменения.

170. В дополнение к этому было достигнуто согласие с тем, что определения, содержащиеся в Руководстве по регистру, следует включить в проект закона о регистре. Кроме того, было выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует рассмотреть следующие аспекты: a) вопрос о регистрации уведомлений, иных, чем уведомления об обеспечительных правах (например, уведомлений о приведении в исполнение, уведомлений о преференциальных требованиях или уведомлений о судебных решениях); и b) вопрос о том, что в соответствии в подпунктом (j) рекомендации 54, содержащейся в Руководстве по обеспеченным сделкам, и рекомендации 5, содержащейся в Руководстве по регистру, регистр должен быть по возможности полностью электронным с разъяснением разных возможных уровней (например, сначала база данных как первый уровень, затем электронная регистрация и предоставление доступа и т. д.).

Статья 1 проекта закона о регистре. Достаточность одного уведомления о нескольких обеспечительных правах

171. Было достигнуто согласие с тем, что статью 1 проекта закона о регистре следует пересмотреть для более полного отражения принципа, согласно которому одно уведомление может относиться к обеспечительным правам, созданным согласно нескольким соглашениям об обеспечении между сторонами, указанными в зарегистрированном уведомлении. С учетом этого изменения Комитет одобрил содержание статьи 1 проекта закона о регистре.

172. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что в проект закона о регистре следует включить новое положение в квадратных скобках для указания на цель проекта закона о регистре и его взаимосвязь с проектом типового закона. Кроме того, было высказано согласие с тем, что в руководстве по принятию следует разъяснить, что это положение будет необходимо только в том случае, если принимающее законодательство государство решит ввести в действие проект закона о регистре посредством другого акта, иного чем закон, который введет в действие проект типового закона.

Статья 2 проекта закона о регистре. Заблаговременная регистрация

173. Было достигнуто согласие с тем, что статью 2 проекта закона о регистре следует пересмотреть, указав на любое уведомление, поскольку если первоначальное уведомление было зарегистрировано заблаговременно до создания обеспечительного права и в конечном итоге это обеспечительное право не было создано, то потребуется регистрация уведомления об аннулировании. Кроме того, было выражено согласие с тем, что этот вопрос следует разъяснить в руководстве по принятию. Было также достигнуто согласие с тем, что в статью 2 следует включить указание на соглашение об обеспечении «между сторонами, указанными в зарегистрированном уведомлении». С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 2 проекта закона о регистре.

Статья 3 проекта закона о регистре. Разрешение праводателя на регистрацию

174. Было достигнуто согласие с тем, что статью 3 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы a) в пунктах 1, 2 и 3 предусмотреть, что регистрация уведомления будет недействительной без разрешения праводателя; b) включить в подпункт 2(a) ссылку на соглашение об обеспечении или иное соглашение с праводателем, указанным в зарегистрированном уведомлении; и c) исключить подпункт 2(b), поскольку этот вопрос в достаточной степени рассмотрен в подпункте 3, согласно которому в случае добавления нового праводателя регистрация уведомления об изменении должна быть разрешена новым праводателем (и не разрешать существующему праводателю препятствовать добавлению нового праводателя). Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует пояснить, что пункт 3 не применяется в ситуации, когда новый праводатель не появляется, а происходит только изменение имени праводателя. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 3 проекта закона о регистре.

Статья 4 проекта закона о регистре. Условия публичного доступа

175. Было достигнуто согласие с тем, что статью 4 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы a) включить второй пункт с указанием на процедуры обеспечения безопасности, которым должно следовать лицо для получения доступа к услугам регистра (и тем самым свести к минимуму риск регистрации уведомлений об изменении и аннулировании, не разрешенной обеспеченным кредитором; см. статью 20 проекта закона о регистре); и b) указать в пункте 3 на обязанность регистра «незамедлительно» сообщить причину отказа в предоставлении доступа. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует

пояснить, что a) термин «форма уведомления» включает как бумажную, так и электронную форму (или экранную); b) любые процедуры обеспечения безопасности (или другой принципиальный вопрос) должны предписываться регистром только в том случае, если регистром является правительственный орган или, в ином случае, правительственным органом, осуществляющим надзор за регистром (см. статью 26 проекта закона о регистре). С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 4 проекта закона о регистре.

Статья 5 проекта закона о регистре. Отказ в регистрации уведомления или отклонение поискового запроса

176. Было достигнуто согласие с тем, что пункт 3 статьи 5 проекта закона о регистре следует пересмотреть, указав на обязанность регистра «незамедлительно» сообщить причину отказа в регистрации уведомления или отклонения поискового запроса. С учетом этого изменения Комитет одобрил содержание статьи 5 проекта закона о регистре.

Статья 6 проекта закона о регистре. Отсутствие обязательной проверки регистром содержащейся в уведомлении информации

177. Было достигнуто согласие с тем, что статью 6 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы a) исключить как излишний текст в квадратных скобках в пункте 1; и b) включить третий пункт, предусматривающий, что, за исключением случаев, предусмотренных статьей 5 проекта закона о регистре, регистр не имеет права отклонять поисковый запрос или проводить любую проверку содержания этого запроса. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 6 проекта закона о регистре.

Статья 7 закона о регистре. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

178. Было достигнуто согласие с тем, что формулировку «разрешить или» в подпункте (a) статьи 7 проекта закона о регистре следует исключить, поскольку эта статья касается информации, «требуемой» в первоначальном уведомлении. Было также достигнуто согласие с тем, что в руководстве по принятию следует уточнить, что a) дополнительная информация, о которой говорится в подпункте (a), не является частью идентификатора праводателя; b) в некоторых государствах в качестве идентификаторов праводателей используется дополнительная информация (например, уникальные номера, удостоверяющие личность); и c) уведомление может относиться к нескольким праводателям или обеспеченным кредиторам и требуемая информация должна указываться отдельно для каждого праводателя или обеспеченного кредитора. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 7 проекта закона о регистрации.

Статья 8 проекта закона о регистре. Идентификатор праводателя

179. Было достигнуто согласие с тем, что статью 8 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы a) привести ее структуру в более полное соответствие со структурой рекомендации 24 Руководства по регистру; b) согласовать формулировку вступительной части пункта 1 с пунктом 2, указав, что «когда праводатель является физическим лицом, идентификатором праводателя является»; и c) более четко изложить в подпункте 1 (c), что он относится к «юридическому наименованию» праводателя, которое, возможно, не отражено ни в каком официальном документе. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует a) привести примеры официальных документов и их иерархическую соподчиненность (см. Руководство по регистру, пп. 163–168); и b) обратить внимание принимающих закон государств на необходимость урегулирования вопроса об идента-

фикаторах иностранных праводателей (см. Руководство по регистру, п. 169). С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 8 проекта закона о регистре.

Статья 9 проекта закона о регистре. Идентификатор обеспеченного кредитора

180. Было достигнуто согласие с тем, что статью 9 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы указать на то, что идентификатором обеспеченного кредитора может быть имя или наименование обеспеченного кредитора или его представителя. Было также достигнуто согласие с тем, что в руководстве по принятию следует разъяснить значение термина «представитель» и что представитель не является фактическим держателем обеспечительного права, поскольку регистрация не создает обеспечительного права. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 9 проекта закона о регистре.

Статья 10 проекта закона о регистре. Описание обремененных активов

181. Было достигнуто согласие с тем, что статью 10 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы яснее отразить изложенные в ней правила. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует уточнить, что a) описание в уведомлении не обязательно должно быть таким же, как описание в соглашении об обеспечении; b) если описание в уведомлении является более широким, чем описание в соглашении об обеспечении, то уведомление не придает силы обеспечительному праву в таких активах в отношении третьих сторон; c) указание того или иного актива в зарегистрированном уведомлении не подразумевает или не подтверждает, что праводатель в настоящее время или в будущем будет иметь права в этом активе; и d) описание с указанием количества или использованием формулы для вычислений должно отвечать стандарту, установленному в статье 10. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 10 проекта закона о регистре.

Статья 11 проекта закона о регистре. Язык, на котором излагается информация в уведомлении

182. Было достигнуто согласие с тем, что статью 11 следует пересмотреть, указав, что вся содержащаяся в уведомлении информация, за исключением имен или наименований и адресов праводателя и обеспеченного кредитора, должна излагаться на языке, который будет указан принимающим закон государством.

183. Вместе с тем были высказаны разные мнения в отношении правовых последствий, которые возникают в том случае, если лицо, осуществляющее регистрацию, не изложит эту информацию на языке, указанном принимающим закон государством. Согласно одному из мнений, в таком случае уведомление должно быть недействительным. Согласно другому мнению, такое упущение лица, осуществляющего регистрацию, не должно повлечь за собой недействительности уведомления, если только оно не вводит серьезным образом в заблуждение разумное действующее лицо, ведущее поиск (критерий в пункте 2 статьи 23 проекта закона о регистре). В этой связи было отмечено, что если описание обремененного актива не изложено на языке, указанном принимающим закон государством, то это не влечет за собой недействительности уведомления в отношении других обремененных активов, описание которых приведено на надлежащем языке (по аналогии с правилом в пункте 4 статьи 23 проекта закона о регистре). После обсуждения Комитет просил Секретариат подготовить варианты, отражающие различные высказанные мнения.

184. Что касается характера набора знаков, с помощью которых информация должна вноситься в уведомление, то было достигнуто согласие о том, что таким набором знаков должен быть набор знаков, который определяется и предается гласности регистром. В этой связи было выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует уточнить, что a) если информация в уведомлении не излагается

на языке, который определяется и предается гласности регистром, то информация в уведомлении не будет понятна для регистра и, следовательно, это уведомление будет отклонено в соответствии с пунктом 1 (b) статьи 5; и b) если регистр не является правительственным органом, то набор знаков должен определяться, предаваться гласности и изменяться только правительственным органом, осуществляющим надзор за регистром.

185. С учетом вышеупомянутых изменений Комитет одобрил содержание статьи 11 проекта закона о регистре.

Статья 12 проекта закона о регистре. Время вступления в силу регистрации уведомления

186. Было достигнуто согласие с тем, что статью 12 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы a) сгруппировать материал, касающийся первоначальных уведомлений или уведомлений об изменении, а также сгруппировать вместе материал, касающийся уведомлений об аннулировании; b) привести пункт 2 в более полное соответствие подпунктом (c) рекомендации 11 Руководства по регистру; c) использовать в пункте 4 слово «незамедлительно» (см. п. 175 выше); и d) указать в пункте 5 на обязанность регистра «фиксировать» дату и время регистрации уведомления и обеспечивать доступность этой информации по запросу. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 12 проекта закона о регистре.

Статья 13 проекта закона о регистре. Срок действия зарегистрированного уведомления

187. Было достигнуто согласие с тем, что статью 13 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы a) все варианты в пункте 1 относились к первоначальному уведомлению; и b) добавить во все варианты четвертый пункт с прямым указанием на то, что подразумевалось, но конкретно не указывалось, что срок действия может неоднократно продлеваться. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 13 проекта закона о регистре.

Статья 14 проекта закона о регистре. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления

188. Напомнив о своем ранее принятом решении в отношении срока, в течение которого должна приниматься предписанная мера (см. п. 175 выше), Комитет согласился с тем, что в пункте 1 статьи 14 проекта закона о регистре следует использовать слово «незамедлительно». Было также достигнуто согласие с тем, что в проект статьи 14 следует добавить третий пункт в квадратных скобках с текстом, сформулированным по аналогии с подпунктом (c) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам, который касается ограничения ответственности обеспеченного кредитора за ненаправление копии зарегистрированного уведомления лицу, указанному в уведомлении в качестве праводателя. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 14 проекта закона о регистре.

189. Было также достигнуто согласие с тем, что следует подготовить новую статью, которая предусматривает, что по получении запроса от лица, указанного в уведомлении в качестве праводателя, регистр должен представить информацию, касающуюся личных данных лица, осуществляющего регистрацию. В этой связи Комитет отметил, что в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 4 лицо, осуществляющее регистрацию, должно сообщать свои идентификационные данные, а в соответствии с пунктом 1 статьи 6 регистр должен сохранять информацию о лице, осуществляющем регистрацию.

Статья 15 проекта закона о регистре. Право на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании

190. Было достигнуто согласие с тем, что термины (т. е. термины «обеспеченный кредитор или его представитель» и «лицо, указанное в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора»), используемые в различных статьях проекта закона о регистре, таких как подпункт (b) статьи 7, пересмотренный пункт 1 статьи 9 (см. п. 180 выше) и пункт 1 статьи 15, следует пересмотреть для обеспечения ясности и последовательности. В этой связи Комитет напомнил об использовании терминологии в Руководстве по регистру (см. пп. 8 и 9 Руководства по регистру) и о том, что в некоторых статьях необходимо сделать ссылку на лицо, указанное в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, поскольку регистру может быть неизвестно, кто является фактическим обеспеченным кредитором. Было также высказано мнение, что для проведения четкого различия между вопросом о том, кто имеет право регистрировать уведомление об изменении или аннулировании (который рассматривается в статье 15 проекта закона о регистре), и вопросом об уведомлениях об изменении или аннулировании, которые не были разрешены обеспеченным кредитором (который рассматривается в статье 20 проекта закона о регистре), следует пересмотреть пункт 2, изложив его в следующей редакции: «После регистрации уведомления об изменении лицом, указанным в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, если меняется обеспеченный кредитор, то только лицо, указанное в уведомлении об изменении в качестве обеспеченного кредитора, может регистрировать уведомление об изменении или аннулировании». Было также достигнуто согласие с тем, что в руководстве по принятию следует рассмотреть взаимосвязь между статьей 15 (в которой сформулировано правило, согласно которому лицо, указанное в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, имеет право регистрировать уведомление об изменении или аннулировании) и пунктом 5 статьи 3 проекта закона о регистре (в котором указано, что любое разрешение, требуемое для уведомления, может быть предоставлено до или после регистрации). С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 15 проекта закона о регистре.

Статья 16 проекта закона о регистре. Информация, требуемая в уведомлении об изменении

191. Комитет одобрил содержание статьи 16 проекта закона о регистре без изменений.

Статья 17 проекта закона о регистре. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

192. Хотя были высказаны определенные сомнения в отношении того, касается ли статья 17 проекта закона о регистре основного регистрационного механизма, было достигнуто согласие о том, что она полезна и ее следует сохранить (вариант A и третья версия варианта B). Кроме того, было выражено согласие с тем, что в обоих вариантах следует уточнить, что они применяются в случае изменения имени или наименования (и/или адреса) обеспеченного кредитора и уступки обеспеченного обязательства. Было также достигнуто согласие с тем, что в руководстве по принятию следует разъяснить, что a) вариант A может применяться в случае наличия полностью электронной регистрационной системы, а вариант B — в случае регистрационной системы, которая позволяет регистрировать бумажные уведомления; b) введение специальных процедур предоставления доступа в статье 4 уменьшает риск несанкционированных глобальных изменений; и c) регистру необходимо организовать ведение регистрационных записей таким образом, чтобы облегчить глобальные изменения, в частности в силу того, что идентификатор обеспеченного кредитора не является общедоступным критерием поиска в соответствии со статьей 21

проекта закона о регистре. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 17 проекта закона о регистре.

Статья 18 проекта закона о регистре. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании

193. Комитет одобрил содержание статьи 18 проекта закона о регистре без изменений.

Статья 19 проекта закона о регистре. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

194. Было достигнуто согласие о том, что пункт 1 статьи 19 проекта закона о регистре следует изменить таким образом, чтобы сначала рассмотреть условия регистрации уведомления об изменении, а затем условия регистрации уведомления об аннулировании. Кроме того, было выражено согласие с тем, что в подпункте 1(b) следует сделать ссылку на любое разрешение праводателя, требуемое для уведомления об изменении в соответствии со статьей 3. В то же время было высказано согласие с тем, что взимание любых сборов в соответствии с пунктами 2 и 4 не должно создавать никаких препятствий для регистрации уведомления об изменении или аннулировании. Было также достигнуто согласие с тем, что пункт 6 следует исключить, поскольку он является неясным и касается вопроса, который обычно рассматривается в гражданско-процессуальном праве.

195. Было также достигнуто согласие о том, что в руководстве по принятию следует разъяснить, что в соответствии со статьей 19 a) обеспеченный кредитор несет самостоятельную обязанность зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании в течение разумного срока после того, как ему стало известно о выполнении любого из условий, указанных в пункте 1; b) ответственность за нарушение обязанностей, предусмотренных в статье 19, регулируется законодательством принимающего закон государства, касающимся ответственности за нарушение установленных законом обязанностей; и c) если обеспеченный кредитор не выполнил своей обязанности, то праводатель имеет право добиваться регистрации уведомления об изменении или аннулировании посредством упрощенной судебной или административной процедуры. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию можно предложить принимающим закон государствам определить суд или другой орган, в компетенцию которого входит рассмотрение просьбы в соответствии со статьей 19 и другими положениями закона о регистре.

196. С учетом вышеуказанных изменений Комитет одобрил содержание статьи 19 проекта закона о регистре.

Статья 20 проекта закона о регистре. Уведомление об изменении или аннулировании без разрешения обеспеченного кредитора

197. Было достигнуто согласие о том, что все четыре варианта статьи 20 проекта закона о регистре следует сохранить. Кроме того, было выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует рассмотреть разные принципиальные возможности, предлагаемые каждым вариантом, и воздействие модели регистрационной системы на выбор варианта. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 20 проекта закона о регистре.

198. В ходе обсуждения статьи 20 было высказано мнение, что в статье 14 проекта закона о регистре, возможно, необходимо уточнить, что регистр обязан направлять лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, любое уведомление, включая уведомления об изменении и аннулировании. Было также высказано мнение, что место расположения статьи 14 в проекте закона о регистре, возможно, необходимо пересмотреть во избежание создания впечатления, что статья 14 применяется только к первоначальным уведомлениям.

Статья 21 проекта закона о регистре. Критерии поиска

199. Комитет одобрил содержание статьи 21 проекта закона о регистре без изменений.

Статья 22 проекта закона о регистре. Результаты поиска

200. Было высказано мнение, что в статье 22 проекта закона о регистре должна рассматриваться только обязанность регистра предоставлять результат поиска по запросу. Было также подчеркнуто, что вопрос о том, должен ли результат поиска содержать информацию, точно или близко соответствующую критерию поиска, является техническим вопросом, который должен регулироваться каждым принимающим закон государством. Вместе с тем возобладало мнение, что в статье 22 следует рассмотреть оба вопроса и представить по ним государствам соответствующие руководящие указания. Было также высказано мнение, что в статье 22 следует сохранить только вариант A (точное соответствие критерию поиска), а вариант B (близкое соответствие критерию поиска) оставить на усмотрение принимающего закон государства и рассмотреть в руководстве по принятию. Было отмечено, что такой подход будет соответствовать пункту 1 статьи 23 проекта закона о регистре, который предполагает, что регистрационная система позволяет извлекать только ту информацию, которая точно соответствует критерию поиска. Хотя возобладало мнение, что статья 22 должна охватывать как точное, так и близкое соответствие критерию поиска, рассмотрение точного смысла пункта 1 статьи 23 было отложено до рассмотрения статьи 23 (см. п. 202 ниже).

201. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что ссылка на «близкое» соответствие в варианте B является неясной и должна быть уточнена путем ссылки на «критерии или метод, указанные принимающим закон государством». Кроме того, было выражено согласие с тем, что пункт 3 следует пересмотреть и изложить следующим образом: «Результаты поиска в письменном виде, которые, как это подразумевается, были выданы регистром, являются подтверждением содержащейся в них информации в отсутствие доказательства иного». Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что в руководстве по принятию следует разъяснить подход варианта A, основанный на точном соответствии, и подход варианта B, основанный на близком соответствии, и рассмотреть их преимущества и недостатки, сославшись также на рассмотрение этих вопросов в Руководстве по регистру (см. Руководство по регистру, пп. 205, 206 и 268–271). С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 22 проекта закона о регистре.

Статья 23 проекта закона о регистре. Ошибки лица, осуществляющего регистрацию, в требуемой информации

202. Были высказаны разные мнения по вопросу о том, применяется ли пункт 1 статьи 23 проекта закона о регистре к системам регистрации с программой поиска на основе точного соответствия или к системам регистрации с программой поиска на основе близкого соответствия. Согласно одному мнению, пункт 1 основан на том предположении, что регистрационная система имеет программу поиска на основе точного соответствия. В результате, как было отмечено, ошибка, которая может показаться незначительной или банальной в абстрактном смысле, тем не менее может означать, что регистрация не будет действительной, если эта ошибка препятствует извлечению информации, содержащейся в регистрационной записи, ведущим поиск лицом при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя. Было также высказано мнение, что для охвата подхода на основе близкого соответствия в статью 23 следует включить новое положение следующего содержания: «Ошибка, допущенная в уведомлении при внесении идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи

ввиду близкого соответствия критерию поиска, если только такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск».

203. Согласно другому мнению, пункт 1 можно на практике применять только в случае использования программы поиска на основе близкого соответствия. Так, например, как было отмечено, незначительная ошибка в идентификаторе праводателя, указанном в уведомлении, не влечет за собой недействительности уведомления, если при использовании программы поиска системы регистрации уведомление может быть извлечено ввиду близкого соответствия критерию поиска, осуществляемого с использованием правильного идентификатора. Кроме того, было указано, что современные программы поиска регистрационных систем построены таким образом, что, как правило, они не выдают слишком длинных списков уведомлений, близко соответствующих критерию поиска. Было также отмечено, что в любом случае информацию о программах поиска на основе близкого соответствия следует широко публиковать, с тем чтобы лицам, ведущим поиск, было известно о том, каким образом следует вести поиск. Было также упомянуто о том, что в системах на основе точного соответствия нет необходимости вводить какой-либо критерий или правило, которые в настоящее время предусмотрены в пункте 1, поскольку в случае любой ошибки в идентификаторе праводателя уведомление не может быть извлечено лицом, ведущим поиск, при использовании правильного идентификатора праводателя. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что в статью 23 проекта закона о регистре следует включить в квадратных скобках новое положение вышеуказанного содержания (см. п. 202 выше) для дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

204. Разные мнения были высказаны по вопросу о том, следует ли сохранить пункт 2. Согласно одной из точек зрения, пункт 2 следует исключить. Было отмечено, что статья 10 является достаточной, поскольку она предусматривает, что если описание обремененных активов в уведомлении не позволяет разумно их идентифицировать, то это влечет за собой недействительность уведомления. Было также указано, что ошибку в адресе праводателя следует рассматривать в пункте 1, а не в пункте 2. Вместе с тем возобладало мнение, что пункт 2 следует сохранить. Было отмечено, что пункт 2 призван охватывать ситуации, когда, несмотря на достаточное описание обремененных активов, допускается какая-либо ошибка, которая может повлечь за собой недействительность уведомления. Было также указано, что ошибку в адресе праводателя следует рассматривать согласно критерию в пункте 2, а не в пункте 1, где рассматривается ошибка в идентификаторе праводателя, согласно тому же критерию, поскольку, в отличие от идентификатора праводателя, адрес праводателя не является критерием поиска. После обсуждения Комитет согласился с тем, что пункт 2 следует сохранить. Было также достигнуто согласие с тем, что в руководстве по принятию следует рассмотреть взаимосвязь между статьями 10 и 23 проекта закона о регистре.

205. Что касается порядка расположения пунктов 1–4, то было достигнуто согласие с тем, что пункт 3, в котором рассматривается ошибка в идентификаторе праводателя, должен следовать за пунктом 1, а пункт 4, в котором рассматривается ошибка в описании обремененных активов, должен следовать за пунктом 2.

206. Разные мнения были высказаны по вопросу о том, следует ли сохранить пункт 5. Согласно одной из точек зрения, пункт 5 следует исключить. Было отмечено, что указанный в нем субъективный критерий может создавать проблемы порочного круга приоритетов (A имеет приоритет над B, B имеет приоритет над C, C имеет приоритет над A). Было также указано, что в случае сохранения пункта 5 в него, во избежание этой трудности, следует включить объективный критерий по аналогии с пунктом 2. Вместе с тем возобладало мнение, что пункт 5 следует сохранить. Было отмечено, что, возможно, с добавлением ссылки на «разумное» доверие, пункт 5 будет приемлемым по принципиальным соображениям (не следует защищать тех, кто неразумно полагается на уведомление) и практическим соображениям

(видимо, не так уж сложно доказать, что любое предполагаемое доверие не было разумным). После обсуждения Комитет согласился с тем, что пункт 5 следует сохранить без квадратных скобок.

207. С учетом вышеуказанных изменений Комитет одобрил содержание статьи 23 проекта закона о регистре.

Статья 24 проекта закона о регистре. Изменение идентификатора праводателя после регистрации

208. Было высказано мнение, что статьи 24 и 25 проекта закона о регистре следует перенести в главу о силе в отношении третьих лиц или в главу о приоритете, поскольку они касаются вопросов силы в отношении третьих лиц и приоритета. Это мнение встретило возражения. Было отмечено, что эти вопросы касаются системы регистрации и будет логичнее и прозрачнее рассматривать их в законе о регистре. Было также отмечено, что принимающее закон государство в любом случае будет принимать решение о целесообразности включения положений закона о регистре в свое законодательство об обеспеченных сделках, другое законодательство или указ, или и в то и другое. Было также достигнуто согласие о том, что статью 24 проекта закона о регистре следует пересмотреть, с тем чтобы урегулировать вопрос о последствиях нерегистрации обеспеченным кредитором уведомления об изменении. С учетом некоторых редакционных изменений Комитет одобрил содержание статьи 24 проекта закона о регистре.

Статья 25 проекта закона о регистре. Передача обремененных активов после регистрации

209. Было достигнуто согласие о том, что в настоящий момент все варианты следует сохранить в статье 25 проекта закона о регистре и должны быть рассмотрены в руководстве по принятию. Кроме того, было выражено согласие с тем, что варианты A и B следует пересмотреть, с тем чтобы урегулировать вопрос о последовательных передачах обремененных активов и пояснить, что эти варианты применяются только в том случае, если передача обремененных активов имеет место, когда получатель не приобретает прав свободно от обеспечительного права. Далее было достигнуто согласие с тем, что взаимосвязь между статьей 25 проекта закона о регистре и статьей 42 проекта типового закона должна быть более подробно разъяснена. Было выражено также согласие с тем, что — для возможности применения статьи 25 проекта закона о регистре к получателю обремененного актива в том же порядке, как и в случае нового праводателя, — определение термина «праводатель» в статье 2 проекта типового закона должно быть пересмотрено, с тем чтобы охватить получателя обремененного актива. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 25 проекта закона о регистре.

Статья 26 проекта закона о регистре. Назначение регистратора

210. Комитет одобрил содержание статьи 26 проекта закона о регистре без изменений.

Статья 27 проекта закона о регистре. Структурирование информации в регистрируемых уведомлениях

211. Было достигнуто согласие о том, что пункт 1 статьи 27 проекта закона о регистре следует более тесно согласовать с рекомендацией 15 Руководства по регистру. Кроме того, было выражено согласие с тем, что пункт 2 следует пересмотреть, с тем чтобы урегулировать вопросы об извлечении уведомлений, близко соответствующих критерию поиска, и об уведомлениях об общих изменениях. Далее было достигнуто согласие о том, что заключенный в квадратные скобки текст в пункте 3 следует разъяснить и сохранить его без скобок. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 27 проекта закона о регистре.

Статья 28 проекта закона о регистре. Целостность информации, содержащейся в регистрационной записи

212. Было достигнуто согласие о том, что пункт 2 статьи 28 проекта закона о регистре следует изменить, с тем чтобы прямо предусмотреть обязанность регистра сохранять регистрационную запись и обеспечивать возможность ее восстановления в случае утраты. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует избегать ссылок на какой-либо конкретный метод, используемый в связи с сохранением и восстановлением записи. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 28 проекта закона о регистре.

Статья 29 проекта закона о регистре. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

213. Было достигнуто согласие о том, что в пункт 1 статьи 29 проекта закона о регистре следует включить второй вариант, с тем чтобы учесть подход «открытого ящика» (при котором никакая информация не будет удаляться из общедоступной регистрационной записи), использованный в вариантах C и D статьи 20. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует разъяснить эти различные варианты. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 29 проекта закона о регистре.

2. Утверждение доклада Комитета полного состава

214. На своем 1023-м заседании 16 июля 2015 года Комиссия утвердила доклад Комитета полного состава и решила, что он должен стать частью нынешнего доклада (см. раздел B.1 выше). После рассмотрения статьи 26 главы IV (Система регистрации) проекта типового закона и статей 1–29 проекта закона о регистре Комиссия постановила одобрить их содержание.

C. Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

215. Комиссия напомнила, что Рабочая группа VI на ее двадцать седьмой сессии рекомендовала Комиссии провести работу по подготовке руководства по принятию (A/CN.9/836, п. 121; см. п. 167 выше). В этой связи Комиссия отметила, что Рабочая группа при подготовке проекта типового закона учитывала тот факт, что типовое законодательство было бы более эффективным средством для государств, модернизирующих свое законодательство, если бы им была предоставлена справочная и пояснительная информация для оказания помощи в рассмотрении вопроса о принятии проекта типового закона. Кроме того, Комиссия отметила, что при подготовке проекта типового закона Рабочая группа исходила из того, что типовой закон будет сопровождаться таким руководством, и указала, что ряд вопросов будет разъяснен в этом руководстве.

216. Комиссия решила подготовить руководство по принятию и поручить эту задачу Редакционной группе. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что руководство по принятию должно a) быть максимально кратким; b) включать перекрестные ссылки на Руководство по обеспеченным сделкам и другие тексты Комиссии, касающиеся обеспеченных сделок; c) концентрировать внимание на подготовке рекомендаций для законодателей, а не в первую очередь для пользователей текста; d) разъяснять основную направленность каждого положения или раздела типового закона и любые различия от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся обеспеченных сделок; e) предоставлять рекомендации государствам в отношении вопросов, переданных им на урегулирование, и, в частности, разъяснять все варианты, предложенные в различных статьях типового закона, с тем чтобы оказать помощь принимающим закон государствам при выборе одного из предложенных вариантов.

Далее Комиссия выразила согласие с тем, что, хотя руководство по принятию будет рассматриваться Рабочей группой одновременно с проектом типового закона с целью обеспечения согласованности между двумя текстами, рассмотрение не обязательно должно быть столь же детальным, как и рассмотрение проекта типового закона. Наконец, Комиссия просила Рабочую группу ускорить ее работу, с тем чтобы представить проект типового закона Комиссии для окончательного рассмотрения и утверждения на своей сорок девятой сессии в 2016 году.

217. Комиссия также отметила, что на своей сорок третьей сессии она включила в программу будущей работы подготовку руководства по договорным вопросам обеспеченных сделок и единообразного законодательного текста по лицензированию интеллектуальной собственности[29]. После обсуждения Комиссия постановила, что эти вопросы следует сохранить в программе будущей работы и рассмотреть на одной из будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, проведенных за счет имеющихся ресурсов.

D. Координация и сотрудничество в области обеспечительных интересов

218. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению доклад Секретариата о проделанной работе в области a) пересмотра разработанного Всемирным банком Стандарта, касающегося несостоятельности и прав кредиторов, в целях учета основных рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам; b) усилий по координации с Европейской комиссией с целью выработки согласованного подхода к вопросу о праве, применимом к последствиям уступки дебиторской задолженности для третьих сторон, с учетом подхода, использованного в Конвенции об уступке, Руководстве по обеспеченным сделкам и проекте типового закона; c) усилий по координации с УНИДРУА в отношении четвертого протокола по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, строительного и горнорудного оборудования, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования; и d) усилий по координации с Международной финансовой корпорацией и Организацией американских государств в оказании технической помощи и содействия в области наращивания местного потенциала в отношении обеспечительных интересов.

219. Широкую поддержку получило мнение о том, что такие усилия в области координации и сотрудничества имеют крайне важное значение и должны быть продолжены с целью обеспечения того, чтобы работа Комиссии по обеспечительным интересам была отражена в максимально возможной степени в соответствующих текстах других организаций. После обсуждения Комиссия возобновила мандат Секретариата на продолжение усилий по координации и сотрудничеству в области обеспечительных интересов.

V. Микро-, малые и средние предприятия (ММСП): доклад Рабочей группы I о ходе работы

220. Комиссия напомнила о своем решении, которое было принято на своей сорок шестой сессии в 2013 году[30] и подтверждено на своей сорок седьмой сессии в 2014 году[31], согласно которому Рабочей группе I было поручено включить в программу работы «работу в области права международной торговли, направленную на

[29] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пп. 264 и 273.
[30] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321.
[31] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 134.

уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микропредприятия, малые и средние предприятия (ММСП), в особенности в развивающихся странах, на протяжении своего жизненного цикла», и было отмечено, что «такую работу следует начинать с правовых вопросов, касающихся упрощения процедур регистрации предприятий»[32].

221. Комиссия рассмотрела доклады Рабочей группы о работе ее двадцать третьей сессии (A/CN.9/825), проведенной в Вене 17–21 ноября 2014 года, и ее двадцать четвертой сессии (A/CN.9/831), состоявшейся в Нью-Йорке 13-17 апреля 2015 года. Комиссия выразила Секретариату признательность за рабочие документы, подготовленные для этих сессий, и доклады о работе этих сессий.

222. Комиссия отметила проведенную Рабочей группой на двадцать третьей сессии работу в связи с успешными видами практики в области регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.85), а также сообщения, с которыми перед Рабочей группой выступили следующие международные организации экспертов, работающие в этой области: Форум корпоративных регистров, Европейский регистр предприятий и Европейский форум коммерческих регистров[33]. Комиссия отметила, что имеет место постоянное развитие темы, касающейся наилучших видов практики в области регистрации предприятий, в рамках дальнейшего изучения соответствующих основных принципов[34] и что Рабочая группа еще не решила, какую конкретную форму должен принять любой соответствующий правовой текст.

223. Комиссия также с одобрением отметила рассмотрение на двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях Рабочей группы правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий[35], заметив, что обсуждения проводились в форме рассмотрения соответствующих вопросов, очерченных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86 и, в том числе, документа A/CN.9/WG.I/WP.83, а также путем представления государствами информации о возможных альтернативных законодательных моделях, призванных помочь микро-, малым и средним предприятиям (ММСП)[36], и о тексте проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании[37]. Комиссия отметила, что проект типового закона был подготовлен в качестве примера для оказания помощи Рабочей группе в рассмотрении вопросов, необходимых для продвижения вперед ее работы, и что Рабочая группа еще не решила, какую форму должен принять любой правовой текст по вопросам, связанным с упрощением процедур учреждения предприятий.

224. Одни государства высказали мнение, что работа Рабочей группы выходит за рамки предоставленного ей мандата. Было указано, что два элемента, составляющие этот мандат, должны рассматриваться в приоритетном порядке: во-первых, отправной точкой работы должно стать упрощение учреждения предприятий, и, во-вторых, соответствующий вопрос должен быть важным для развивающихся стран. Другие государства выразили точку зрения о том, что Рабочая группа именно и провела такую работу, рассмотрев упрощенные процедуры учреждения предприятий наряду с другими подходами к сокращению юридических препятствий для ММСП, и что Рабочей группе следует и далее вести эту работу. Другое мнение состояло в том, что Рабочая группа приняла решение о надлежащем ходе своих обсуждений в рамках предоставленного Комиссией мандата и что Рабочая группа может обсуждать несколько вопросов одновременно.

---

[32] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321, и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 134.
[33] См. A/CN.9/825, пп. 12–38.
[34] Там же, пп. 39–46.
[35] Там же, пп. 62–79, и A/CN.9/831, пп. 14–77.
[36] A/CN.9/825, пп. 56–61, и A/CN.9/WG.I/WP.87.
[37] См. A/CN.9/WG.I/WP.89.

225. Комиссия с удовлетворением отметила прогресс, достигнутый Рабочей группой в анализе юридических вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, и успешных видов практики в области регистрации предприятий, оба из которых направлены на уменьшение правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП в течение цикла их жизни. После обсуждения Комиссия подтвердила предоставленный Рабочей группе I мандат (см. п. 220 выше).

VI. Урегулирование споров в режиме онлайн: доклад Рабочей группы III о ходе работы

226. Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее тридцатой и тридцать первой сессий (A/CN.9/827 и A/CN.9/833, соответственно), а также предложение Израиля (A/CN.9/857) и предложение Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки (A/CN.9/858), касающиеся деятельности Рабочей группы. Комиссия приняла к сведению доклады Рабочей группы III и предложения в связи с рассмотрением пункта 18 повестки дня (Программа работы Комиссии) (см. пп. 342-353 ниже).

VII. Электронная торговля: доклад Рабочей группы IV о ходе работы

227. Комиссия напомнила, что на своей сорок четвертой сессии в 2011 году она поручила Рабочей группе IV (Электронная торговля) провести работу в области электронных передаваемых записей[38]. Комиссия напомнила также, что на этой сессии она приветствовала постоянное сотрудничество между Секретариатом и другими организациями в деле решения правовых вопросов, связанных с электронными механизмами «единого окна», и просила Секретариат внести надлежащий вклад с целью содействия обсуждению соответствующих вопросов на уровне рабочей группы, когда прогресс в совместной работе позволяет провести это обсуждение с достаточным уровнем детализации[39].

228. На нынешней сессии Комиссии были представлены доклады Рабочей группы о работе ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828), проведенной в Вене 10–14 ноября 2014 года, и пятьдесят первой сессии (A/CN.9/834), проведенной в Нью-Йорке 18-22 мая 2015 года. Комиссия была проинформирована о том, что текущая работа, которая, как это решила Рабочая группа, должна проводиться в форме подготовки проекта типового закона об электронных передаваемых записях (A/CN.9/834, п. 12), сконцентрирована на внутренних аспектах использования электронных передаваемых записей, эквивалентных бумажным оборотным документам или инструментам, и что международные аспекты использования этих записей, а также использования передаваемых записей, существующих только в электронной форме, будут рассмотрены на более позднем этапе. Было указано, что Рабочей группе следует ограничить круг внимания только вопросом электронных передаваемых записей, эквивалентных бумажным оборотным документам или инструментам. Кроме того, было отмечено, что возможность поддержки эффективного использования этого типового закона об электронных передаваемых записях посредством подготовки дополнительных руководящих указаний в отношении его осуществления в таких областях, как перевозка грузов и финансирование, может быть рассмотрена на более позднем этапе.

---

[38] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия*, *Дополнение № 17* (A/66/17), п. 238.

[39] Там же, п. 240.

229. Комиссия была также проинформирована о текущей работе в области торговли без использования бумажного оборота, включая правовые аспекты электронных механизмов «единого окна», которая проводится, в частности, в сотрудничестве с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО). Было отмечено, что эта работа может быть полезной в связи с осуществлением статьи 10.4 Соглашения об упрощении процедур торговли, заключенного в 2014 году членами Всемирной торговой организации[40].

230. Было также упомянуто о проводимой Секретариатом деятельности по технической помощи и координации в области электронной торговли, в том числе через Региональный центр ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана.

231. Отметив, что текущая работа Рабочей группы будет во многом способствовать использованию электронных средств связи в международной торговле, Комиссия выразила свою признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс в подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях и поблагодарила Секретариат за проделанную им работу. Принимая во внимание, что типовой закон будет сопровождаться пояснительными материалами, Комиссия поощрила Рабочую группу завершить текущую работу, с тем чтобы представить ее результаты на сорок девятой сессии Комиссии.

VIII. Законодательство о несостоятельности: доклад Рабочей группы V о ходе работы

232. Комиссия рассмотрела доклады Рабочей группы о работе ее сорок шестой сессии (A/CN.9/829), проведенной в Вене 15–19 декабря 2014 года, и сорок седьмой сессии (A/CN.9/835), состоявшейся в Нью-Йорке 26–29 мая 2015 года. Комиссия выразила признательность Секретариату за подготовку рабочих документов для этих сессий и докладов о работе этих сессий.

233. Комиссия рассмотрела ход работы по трем темам, обсуждаемым в Рабочей группе: a) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; b) обязанности директоров компаний, входящих в предпринимательские группы, в период, предшествующий несостоятельности; и c) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности.

234. В отношении работы по предпринимательским группам Комиссия отметила, что, несмотря на кажущийся медленный прогресс, обсуждения в Рабочей группе сосредоточены на относительно новых весьма сложных вопросах, которые широко не рассматривались международным сообществом или не были урегулированы в национальном законодательстве. По этой причине было предложено проводить работу поэтапно для обеспечения широкого понимания рассматриваемых решений и достижения консенсуса в отношении разработки текста, который будет широко признаваться и применяться. Было отмечено, что в случае составления такого текста это будет значительным шагом вперед в деле разработки законодательства о трансграничной несостоятельности, которое может способствовать получению кредиторами во многих странах мира максимально полезных результатов.

235. В отношении второй темы, касающейся обязанностей директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, Комиссия отметила, что, хотя эта тема уже весьма хорошо проработана, она не будет передана Комиссии для окончательной доработки и утверждения

[40] Размещено по адресу www.wto.org/english/tratop_e/tradfa_e/tradfa_e.htm.

до тех пор, пока работа по несостоятельности предпринимательских групп не продвинется в достаточной степени для того, чтобы можно было обеспечить согласованность подхода между двумя текстами.

236. Комиссия приветствовала работу по признанию и приведению в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. Было отмечено, что были предприняты шаги для облегчения тесной координации с Гаагской конференцией по международному частному праву, с тем чтобы при рассмотрении проекта текста, разрабатываемого Рабочей группой, можно было учесть прогресс в деле осуществления проекта Гаагской конференции, касающегося судебных решений.

237. После обсуждения Комиссия выразила признательность Рабочей группе за ее работу по подготовке правовых текстов в трех указанных выше областях. Комиссия отметила, что секретариат продолжает следить за новыми моментами, связанными с несостоятельностью крупных и сложных по структуре финансовых учреждений, и что можно ожидать подготовки еще одной записки с изложением мер, принятых Советом по финансовой стабильности в ответ на выпущенный им в сентябре 2014 года консультативный документ о трансграничном признании решений об урегулировании.

IX. Одобрение текстов других организаций: Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах

238. Гаагская конференция по международному частному праву обратилась к Комиссии с просьбой рассмотреть вопрос об одобрении Принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах («Гаагские принципы»)[41].

239. Было отмечено, что основная цель Гаагских принципов заключается в укреплении автономии сторон и обеспечении максимально широкой сферы применения права, выбранного сторонами в рамках международных коммерческих сделок, с учетом определенных ограничений. В этой связи Комиссия отметила, что статья 3 Гаагских принципов разрешает сторонам выбирать не только право того или иного государства, но и применимые «правовые нормы», отвечающие определенным параметрам, если правом государства суда не предусмотрено иное. Комиссия с удовлетворением отметила, что это положение может облегчить выбор текстов ЮНСИТРАЛ, например Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, даже в случаях, когда бы они иначе не были применимы, и таким образом повышает эффективность данных текстов с точки зрения унификации законодательства.

240. Отметив пользу Гаагских принципов для содействия международной торговле, Комиссия на своем 1010-м заседании 8 июля 2015 года приняла следующее решение:

«*Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*,

выражая признательность Гаагской конференции по международному частному праву за передачу ей текста Принципов, касающихся выбора права в международных коммерческих договорах («Гаагские принципы»),

принимая во внимание, что Гаагские принципы дополняют ряд документов в области права международной торговли, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи

[41] A/CN.9/847, также опубликованы на веб-сайте www.hcch.net.

товаров[42] и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году[43],

отмечая, что в преамбуле Гаагских принципов сказано, что

«1. в этом документе изложены принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах. Ими подтверждается принцип автономии сторон, с учетом ограниченного числа исключений;

2. принципы могут использоваться в качестве типовых принципов для использования в национальных, региональных, наднациональных или международных правовых документах;

3. принципы могут использоваться для толкования, дополнения и разработки норм частного международного права;

4. принципы могут применяться судами и третейскими судами»,

поздравляя Гаагскую конференцию по международному частному праву с внесением ценного вклада в содействие развитию международной торговли за счет поощрения принципа автономии сторон и укрепления выбора права в международных коммерческих договорах,

рекомендует использовать Гаагские принципы, в соответствующих случаях, судам и третейским судам; в качестве типового образа для национальных, региональных, наднациональных или международных правовых документов; а также для толкования, дополнения и разработки норм частного международного права».

X. Техническая помощь в области реформы законодательства

A. Общее обсуждение

241. На рассмотрение Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/837) о мероприятиях по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи. Комиссия подчеркнула важность этой деятельности и выразила признательность Секретариату за проделанную им в этой связи работу.

242. Комиссия отметила, что сохранение способности реагировать на просьбы государств и региональных организаций о проведении мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи зависит от наличия средств, необходимых для покрытия связанных с этим расходов. Комиссия также отметила, что, несмотря на усилия Секретариата по привлечению новых взносов, объем средств в Целевом фонде ЮНСИТРАЛ для симпозиумов весьма ограничен. Соответственно, просьбы о техническом сотрудничестве и технической помощи по-прежнему подвергаются тщательному анализу, и поэтому количество таких мероприятий, которые в последнее время осуществляются главным образом на условиях совместного или безвозмездного финансирования, ограничено. Комиссия просила Секретариат продолжить усилия по изысканию альтернативных источников внебюджетного финансирования путем, в частности, более широкого привлечения к сотрудничеству постоянных представительств, а также других возможных партнеров в публичном и частном секторах. Комиссия также призвала Секретариат налаживать сотрудничество и партнерские отношения в области оказания технической помощи с международными организациями, в том числе через региональные отделения, а также с двусторонними структурами, предоставляющими помощь, и обратилась с призывом ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным

[42] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3.
[43] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4.

учреждениям способствовать развитию такого сотрудничества и осуществлять любые другие инициативы в целях максимально широкого использования соответствующих стандартов ЮНСИТРАЛ в области реформы законодательства.

243. Комиссия с удовлетворением отметила усилия Секретариата по расширению сферы сотрудничества с правительством Республики Корея по проекту Азиатско-Тихоокеанской ассоциации экономического сотрудничества (АТЭС) «Простота ведения бизнеса» в области обеспечения соблюдения контрактов и его распространению на другие области деятельности и других членов АТЭС. Получило поддержку намерение Секретариата наладить более тесное сотрудничество с АТЭС и его членами с целью улучшения деловой среды в Азиатско-Тихоокеанском регионе и содействия применению текстов ЮНСИТРАЛ.

244. Комиссия вновь обратилась ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям с призывом рассмотреть вопрос о внесении взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, по возможности в виде взносов на многолетней основе или взносов специального назначения, с тем чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять растущее число просьб развивающихся стран и стран с переходной экономикой о проведении мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи. Комиссия выразила признательность правительству Республики Корея через ее министерство юстиции и правительствам Индонезии и Франции за их взносы, внесенные в Целевой фонд после сорок седьмой сессии Комиссии, а также организациям, которые содействовали осуществлению этой программы посредством выделения средств или создания условий для проведения семинаров.

245. Комиссия призвала соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в целевой фонд, созданный для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, в покрытии путевых расходов. Комиссия выразила признательность Австрии и Ассоциации коммерческого финансирования за их взносы в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ, внесенные после сорок седьмой сессии Комиссии, которые позволили оказать развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, помощь в покрытии путевых расходов.

246. Комиссия отметила важную роль веб-сайта ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org) и Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ в деле распространения информации о работе и текстах ЮНСИТРАЛ. Комиссия одобрила обновленный общедоступный онлайн-каталог библиотеки и, в особенности, новый интерфейс на шести языках[44].

247. Комиссия с удовлетворением отметила появление на веб-сайте ЮНСИТРАЛ интерактивных карт, на которых отражена информация о статусе Нью-Йоркской конвенции[45], Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)[46] и Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже[47]. Комиссия также с удовлетворением отметила добавление новых элементов социальных сетей, отметив, что разработка таких элементов в соответствии с применимыми директивами также приветствовала Генеральная Ассамблея[48] и одобрила ведение микроблога «Что нового в ЮНСИТРАЛ?» на веб-сайте Tumbrl. Комиссия просила Секретариат в надлежащих случаях продолжать изучение вопроса о разработке новых элементов социальных сетей на веб-сайте ЮНСИТРАЛ. Наконец, ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых выражается признательность за интерфейс веб-сайта на шести языках[49], Комиссия просила Секретариат

[44] Размещено по адресу https://unov.tind.io/.
[45] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status_map.html.
[46] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration_status_map.html.
[47] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_status_map.html.
[48] Резолюция 69/115 Генеральной Ассамблеи, п. 21.
[49] Резолюции 61/32, п. 17, 62/64, п. 16, 63/120, п. 20, 69/115, п. 21, Генеральной Ассамблеи.

продолжать своевременно размещать на веб-сайте тексты и публикации ЮНСИТРАЛ, а также связанную с ними информацию на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

B. Рассмотрение проекта директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

248. Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/845), содержащая проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права. Ссылаясь на свою просьбу в адрес Секретариата, выраженную на сорок третьей сессии в 2010 году, о том, чтобы рассмотреть пути более тесной интеграции своей деятельности по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в рамках мероприятий, проводимых Организацией Объединенных Наций на местах, особенно по линии Программы развития Организации Объединенных Наций или других страновых отделений Организации Объединенных Наций[50], Комиссия рассмотрела вопрос о дальнейших шагах, которые следует предпринять в отношении этого проекта.

249. Ряд делегаций высказались против выработки позиции ЮНСИТРАЛ в отношении этого проекта без его подробного обсуждения. В ходе сессии был высказан ряд предложений относительно усовершенствования содержащихся в нем формулировок. Несколько делегаций высказали мнение, что в проекте директивной записки описываются некоторые ситуации и предлагается ожидаемое от государств направление действий и что, таким образом, эти предложения выходят за рамки внутриорганизационной записки, предназначенной для применения внутренними органами Организации Объединенных Наций в целом и ЮНСИТРАЛ в частности. Некоторые делегации выразили сомнения в уместности принятия Комиссией решений по документу, предназначенному для внутреннего использования Секретариатом Организации Объединенных Наций.

250. Другие делегации сочли уместным принятие Комиссией решений по этому документу, который предназначен для широкого использования в системе Организации Объединенных Наций и, предположительно, будет иметь определенные последствия для государств. Поэтому они приветствовали его обсуждение в Комиссии. Была подчеркнута необходимость обеспечения узкого назначения и формулирования конкретной цели этого документа как средства повышения уровня осведомленности в системе Организации Объединенных Наций о важности эффективных реформ в области коммерческого права и использования международно признанных коммерческих правовых стандартов в этом контексте. Хотя Комиссия отметила, что в целом проект отражает такое назначение и отвечает поставленной цели, и было высказано предположение о том, что изменение названия документа могло бы способствовать более точному отражению такого узкого назначения и цели. С другой стороны, была выражена обеспокоенность в отношении содержания проекта директивной записки касательно к мандату ЮНСИТРАЛ.

251. После обсуждения Комиссия просила государства направить ее секретариату любые редакционные предложения в отношении этого текста и при формулировании таких предложений в письменной форме помнить о задуманных назначении и цели документа, который для удобства его предположительных пользователей должен оставаться кратким, сжатым и простым. Было решено, что подборка всех заме-

[50] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 336.

чаний, полученных от государств, будет направлена Секретариатом всем государствам вместе с пересмотренным вариантом текста. Предполагается, что если государствам удастся согласовать пересмотренный текст до или в ходе рассмотрения доклада Комиссии в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 2015 году, то Шестой комитет, возможно, сам пожелает одобрить этот текст во избежание задержек с изданием этого документа. В ином случае этот вопрос, возможно, необходимо будет вернуть на рассмотрение Комиссии на ее следующей сессии.

252. В адрес Секретариата была обращена просьба четко придерживаться формулировки резолюции 2205 (XXI) об учреждении ЮНСИТРАЛ при пересмотре текста и не допускать рассмотрения вопросов, напрямую не связанных с мандатом ЮНСИТРАЛ. В адрес Секретариата была также обращена просьба предоставить достаточно времени для рассмотрения пересмотренного текста на следующей сессии, если пересмотренный текст придется рассматривать на этой сессии, и предусмотреть выделение конкретного срока для рассмотрения этого пункта предварительной повестки дня этой сессии.

XI. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ

253. Комиссия рассмотрела документ A/CN.9/840 «Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ», в котором приведена информация о нынешнем состоянии системы ППТЮ и сборниках прецедентного права по Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ) и Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

254. Комиссия вновь выразила неизменную убежденность в том, что система ППТЮ и сборники прецедентного права являются важными инструментами содействия единообразному толкованию правовых норм, касающихся текстов ЮНИСТРАЛ, и с удовлетворением отметила увеличение числа правовых текстов ЮНСИТРАЛ, представленных в настоящее время в системе ППТЮ. По состоянию на 11 мая 2015 года было подготовлено 155 выпусков сборников резюме прецедентного права, охватывающих 1 454 дела. Эти дела касались следующих законодательных текстов:

- Нью-Йоркская конвенция;
- Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год)[51] и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров с поправками, внесенными Протоколом об изменении 1980 года (Вена)[52];
- Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год)[53];
- Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже;
- Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год)[54];

[51] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119.
[52] Ibid., vol. 1511, No. 26121.
[53] Ibid., vol. 1695, No. 29215.
[54] Ibid., vol. 2169, No. 38030, p. 163.

- Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)[55] («Конвенция об электронных сообщениях»).
- Типовой закон об арбитраже;
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)[56];
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)[57];
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[58];
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)[59].

255. Комиссия была проинформирована о том, что, хотя большинство опубликованных резюме по-прежнему касались западноевропейских и других государств, наблюдается небольшое увеличение количества резюме из восточноевропейских и африканских государств.

256. Комиссия приняла к сведению информацию о том, что были назначены новые национальные корреспонденты, в том числе после даты издания документа A/CN.9/840 (см. п. 253 выше), и что сеть национальных корреспондентов включает 73 эксперта, представляющих 35 стран. Комиссия была также проинформирована о том, что со времени представления Секретариатом последней записки (A/CN.9/810) к сорок седьмой сессии Комиссии в 2014 году национальные корреспонденты направили приблизительно 47 резюме, опубликованных в ППТЮ.

257. Комиссия с удовлетворением отметила тот факт, что было переведено третье издание *Сборника ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров* (2012 год) на французский язык и что в настоящее время этот сборник имеется на шести официальных языках Организации Объединенных Наций на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, а также на компакт-диске. Было сочтено, что компакт-диск является особенно полезным для оказания технической помощи и обеспечения координации.

258. Комиссия выразила также признательность своему секретариату за его постоянные усилия по распространению как сборника по Типовому закону о международном торговом арбитраже, так и *Сборника ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров* (2012 год) и *Сборника ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Типового закона о международном торговом арбитраже* и приняла к сведению ход работы по окончательной доработке сборника по прецедентному праву, касающемуся Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

259. Комиссия с удовлетворением отметила работу веб-сайта www.newyorkconvention1958.org и успешную координацию между этим веб-сайтом и системой ППТЮ. Она также приветствовала улучшение качества базы данных ППТЮ и отметила с особенным интересом более совершенные элементы, которые облегчают взаимодействие между пользователями и системой и позволяют ускорить поиск материалов и сделать его более подробным.

---

[55] Резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[56] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), приложение I.

[57] Резолюция 51/162 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[58] Резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[59] Резолюция 56/80 Генеральной Ассамблеи, приложение.

260. Как и на предыдущих сессиях, Комиссия выразила признательность Секретариату за его работу по ППТЮ и вновь отметила ресурсоемкий характер этой системы и признала необходимость выделения дополнительных средств на поддержание ее функционирования. В этой связи Комиссия призвала все государства оказывать помощь Секретариату в изыскании имеющихся источников финансирования на национальном уровне в целях обеспечения устойчивой работоспособности системы.

XII. Статус и содействие принятию текстов ЮНСИТРАЛ

261. На основе записки Секретариата (A/CN.9/843) Комиссия рассмотрела вопрос о статусе конвенций и типовых законов, являющихся результатом ее работы, а также о статусе Нью-Йоркской конвенции. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению информацию о договорных актах и законодательных мерах, полученную после ее сорок седьмой сессии.

262. Комиссия также приняла к сведению следующие акты и законодательные меры, о принятии которых Секретариату стало известно после представления подготовленной им записки:

a) Нью-Йоркская конвенция — присоединение Андорры (156 государств-участников);

b) Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже — отзыв заявлений Венгрией (83 государства-участника);

c) Конвенция об электронных сообщениях — ратификация Шри-Ланкой[60] (7 государств-участников);

d) Маврикийская конвенция о прозрачности — подписание Италией и ратификация Маврикием (1 государство-участник);

e) Типовой закон об арбитраже — принятие законодательства на основе Типового закона в Словакии (2014 год) и принятие законодательства на основе Типового закона с изменениями, принятыми в 2006 году, в Бахрейне (2015 год) и Бутане (2013 год);

f) Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) — принятие законодательства на основе Типового закона в Гондурасе (2015 год); и

g) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год) — принятие законодательства на основе Типового закона в Бутане (2013 год).

263. Комиссия с одобрением отметила включение в документ A/CN.9/843 информации о статусе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ[61] и Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности. Комиссия просила Секретариат опубликовать эту информацию на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org) на шести официальных языках Организации Объединенных Наций.

264. С учетом более широкого воздействия текстов ЮНСИТРАЛ Комиссия также приняла к сведению библиографию последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/839), и с удовлетворением отметила возросшее влияние разработанных ЮНСИТРАЛ руководств для законодательных органов, практических

---

[60] При ратификации Конвенции Шри-Ланка сделала следующее заявление: «В соответствии со статьями 21 и 19 (пункт 2) Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах Конвенция не применяется к электронным сообщениям и сделкам, прямо исключенным из сферы ее применения согласно статье 23 Закона об электронных сделках № 19 Шри-Ланки 2006 года».

[61] Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение I; Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год), там же, *тридцать первая сессия, Дополнение № 17* (A/31/17), п. 57.

руководств и договорных текстов. Комиссия отметила важность содействия применению всеобъемлющего подхода к составлению библиографии и необходимость поддерживать осведомленность о работе неправительственных организаций, занимающихся вопросами права международной торговли. В этой связи Комиссия просила неправительственные организации, приглашаемые на ее ежегодные сессии, передавать Юридической библиотеке ЮНСИТРАЛ на безвозмездной основе экземпляры своих журналов, ежегодных докладов и других публикаций в целях обзора. Комиссия поблагодарила редакции журналов *International Journal of Arab Arbitration, IHR: International Commercial Law u Journal du droit international (Clunet)* за безвозмездное предоставление ей текущих и будущих номеров этих изданий.

XIII. Координация и сотрудничество

A. Общая информация

265. Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/838), которая содержит информацию о деятельности, которую проводят другие международные организации, занимающиеся вопросами права международной торговли, и в которой Секретариат участвовал после представления Комиссии последней записки по этой теме (A/CN.9/809). Комиссии также была представлена записка Секретариата (A/CN.9/851, пп. 6–13), содержащая информацию об изменениях в области реструктуризации суверенного долга и, в частности, о работе Комиссии в таких областях, как законодательство о несостоятельности и арбитраж. Комиссия выразила признательность Секретариату за участие в деятельности большого числа организаций как в системе Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами. Секретариат принимал участие, в частности, в мероприятиях следующих организаций: ЮНКТАД, Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций, Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Межучрежденческая группа Организации Объединенных Наций по торговле и производственному потенциалу, Всемирный банк, Всемирная торговая организация, АТЭС, Гаагская конференция по международному частному праву, ОЭСР и УНИДРУА.

266. В качестве примера прилагаемых в настоящее время усилий Комиссия с удовлетворением отметила координационные мероприятия с участием Гаагской конференции по международному частному праву и УНИДРУА, а также мероприятия по вопросам верховенства права в областях деятельности Организации Объединенных Наций и других учреждений, которые имеют отношение к работе ЮНСИТРАЛ.

267. Комиссия также отметила, что Секретариат участвовал в работе групп экспертов, рабочих групп и пленарных заседаний с целью обеспечить обмен информацией и опытом и избежать дублирования усилий и результатов работы. Комиссия отметила далее, что координационная работа нередко связана с посещением совещаний этих организаций и расходованием средств, выделяемых на официальные поездки. Комиссия вновь подчеркнула важное значение такой работы, проводимой ЮНСИТРАЛ в качестве основного правового органа в системе Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, и высказалась в поддержку использования средств на оплату путевых расходов для этих целей.

B. Координация и сотрудничество в области международного арбитража и согласительной процедуры

268. Комиссия с удовлетворением отметила осуществляемые Секретариатом сотрудничество и меры по координации усилий с организациями, занимающимися вопросами международного арбитража и согласительной процедуры. Комиссия также

отметила, что стандарты ЮНСИТРАЛ в этой области отличаются гибкостью и общей применимостью к различным видам арбитража, включая как непосредственно коммерческий арбитраж, так и арбитражные разбирательства между инвесторами и государствами. В этой связи Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить координацию усилий с организациями в отношении различных видов арбитража, к которым применяются стандарты ЮНСИТРАЛ, и тщательно отслеживать изменения, продолжая изучать возможные области для сотрудничества и координации. Комиссия отметила, что в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами в настоящее время существует целый ряд проблем, в связи с чем несколько организаций выдвинули свои предложения по проведению реформ. В этом контексте Комиссия была информирована о том, что Секретариат проводит исследование по вопросу о том, может ли Маврикийская конвенция о прозрачности служить полезной моделью для проведения возможных реформ в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами во взаимодействии с заинтересованными организациями, в том числе с Центром по урегулированию международных споров (ЦУМС) при Женевском университете и Институтом высших исследований по международным вопросам и проблемам развития. В этой связи в адрес Секретариата была обращена просьба представить Комиссии на одной из ее следующих сессий доклад, содержащий новую информацию по этому вопросу. Также Комиссия приняла к сведению заявления, с которыми выступили следующие межправительственные организации.

1. ЮНКТАД

269. Представитель ЮНКТАД отметил, что Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности и Маврикийская конвенция о прозрачности являются важным вкладом в комплексную реформу режима международных инвестиционных соглашений (МИС), и сообщил об основных мероприятиях ЮНКТАД в области МИС и урегулирования споров между инвесторами и государствами, которые включали в себя проведение научных исследований и аналитическую деятельность, оказание технической помощи и формирование межправительственного консенсуса. Комиссия была проинформирована о том, что значительная часть работы ЮНКТАД была посвящена выработке возможных решений тех проблем, которые в настоящее время наблюдаются в связи с режимом МИС. В Докладе о мировых инвестициях, опубликованном ЮНКТАД в 2015 году, были изложены возможные варианты действий для проведения реформ в области МИС, которые были выработаны с учетом мнений, высказывавшихся в ходе организованных недавно ЮНКТАД межправительственных совещаний и совещаний с участием разных заинтересованных сторон, а также с учетом результатов проведенной ею ранее работы в этой области и в основу которых был положен руководящий принцип устойчивого развития как главной цели реформ в области МИС.

270. Комиссия была проинформирована о том, что в Докладе о мировых инвестициях за 2015 год предлагались возможные варианты политических концепций для проведения реформ положений МИС в ключевых областях (в частности, в отношении положений МИС, урегулирования инвестиционных споров и системных проблем) и на разных уровнях разработки политических решений (национальном, двустороннем, региональном и многостороннем уровнях). Варианты проведения реформ предусматривали, в частности, реформирование механизма инвестиционного арбитража в рамках его нынешней структуры или его замену; последний вариант мог бы предусматривать создание постоянного международного инвестиционного суда, использование механизма урегулирования споров между государствами и/или использование национальных судебных систем государства, в котором урегулируется спор.

2. МЦУИС

271. Генеральный секретарь МЦУИС выступил с общим обзором деятельности МЦУИС в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами. Было отмечено, что МЦУИС урегулировал порядка 70 процентов всех известных инвестиционных споров в соответствии с регламентом МЦУИС, Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и в рамках специального арбитража и что за последние годы число рассматриваемых им дел возросло, в частности за прошедший финансовый год было зарегистрировано 52 дела. Комиссия была проинформирована об усилиях МЦУИС по предоставлению эффективных с точки зрения расходов и затраченного времени услуг за счет использования отделений Всемирного банка по всему миру, формирования наилучших видов практики и более эффективного использования технологий, обеспечивая при этом соблюдение надлежащих процедур и равенства сторон. Комиссия также приняла к сведению деятельность МЦУИС в области оказания технической помощи и управления знаниями, направленную на информирование об урегулировании споров между инвесторами и государствами на своем новом веб-сайте и на страницах публикаций, а также путем проведения учебных мероприятий. В отношении инициатив по реформам в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами было подчеркнуто, что проведение таких реформ находится в ведении государств, заключенных ими инвестиционных международных договоров и инвестиционных контрактов и что МЦУИС продолжит вносить свой вклад в осуществление этих инициатив в виде экспертных знаний и опыта путем тесного взаимодействия со своими государствами-членами, Комиссией и другими организациями.

3. ППТС

272. Представитель ППТС проинформировал Комиссию о деятельности ППТС, обратив особое внимание на применение Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Было отмечено, что ППТС провела более 110 арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, подавляющее большинство которых проводилось на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Комиссия также приняла к сведению выполнение ППТС роли назначающего и компетентного органа в контексте Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в условиях, когда существенная доля полученных ППТС ходатайств касалась отвода арбитров. Комиссия также отметила прозрачность проводимых ППТС разбирательств и возможность сотрудничества в деле проведения реформ в области урегулирования споров между инвесторами и государствами.

4. ОЭСР

273. Представитель ОЭСР проинформировал Комиссию о недавних своих инициативах, которые могут представлять особый интерес для Комиссии. Во-первых, Комиссия была проинформирована о том, что ОЭСР провела межправительственный форум под названием «Совещание за круглым столом на тему свободы инвестиций» («Совещание за круглым столом»), который занимался вопросами арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами и инвестиционного права с 2011 года. Было отмечено, что это Совещание за круглым столом, на котором помимо членов ОЭСР присутствовали представители целого ряда государств, стало доказательством важности обмена опытом и наилучшими видами практики, связанными с инвестиционными международными договорами. Кроме того, Комиссия была проинформирована о том, что в этом году ОЭСР провела свой третий Глобальный форум по ответственному ведению предпринимательской деятельности и что работа ОЭСР в области ответственной предпринимательской деятельности основывается на Руководящих принципах ОЭСР для многонациональных предприятий и предусмотренных в них механизмах осуществления. Также было отмечено, что недавно были обновлены Рамочные основы политики в области инвестиций (РОИ)

ОЭСР, причем изменения касались различных политических областей (в том числе инвестиционной политики, поощрения инвестиционной деятельности и ее упрощения, инвестиций в поддержку экологического развития, а также концепций конкуренции, торговли и налогообложения), которые способствовали улучшению инвестиционного климата. Было отмечено, что такой комплексный подход мог бы служить подспорьем в деятельности правительств, направленной на улучшение инвестиционного климата и достижение других целей публичной политики.

5. Секретариат Энергетической хартии

274. Представитель Секретариата Энергетической хартии проинформировал Комиссию о роли Секретариата в деле осуществления Договора к Энергетической хартии, который является единственным действующим многосторонним инвестиционным договором, в котором участвуют 54 государства и который предусматривает инвестиционный арбитраж в качестве механизма защиты инвестиций в энергетику. Было упомянуто о том, что по случаю проведения Министерской конференции по Международной энергетической хартии в Гааге 20–21 мая 2015 года была вновь подчеркнута важность полного доступа к надлежащим механизмам урегулирования споров, включая национальные механизмы и международный арбитраж. Особое внимание было обращено на деятельность Инвестиционной группы Конференции по Энергетической хартии, которая проводится в тесном сотрудничестве с ЮНСИТРАЛ, МЦУИС, ППТС, Международной торговой палатой (МТП) и СТП и при содействии МИП и которая направлена на осуществление статьи 26 Договора к Энергетической хартии, допускающей применение процедур посредничества в рамках урегулирования споров по инвестициям в энергетику, а также на устранение препятствий на пути применения процедур посредничества.

C. Доклады других международных организаций

275. Комиссия приняла к сведению заявления, сделанные от имени следующих международных межправительственных и неправительственных организаций: УНИДРУА, Гаагская конференция по международному частному праву и ИКАНН; резюме этих выступлений представлено ниже.

1. УНИДРУА

276. Генеральный секретарь УНИДРУА рассказал об основных аспектах работы Института с момента завершения сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ в 2014 году. Комиссия была проинформирована, в частности, о следующем:

a) завершена работа над **Правовым руководством по вопросам ведения сельского хозяйства на контрактной основе**, которое было подготовлено совместно с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) и Международным фондом сельскохозяйственного развития (МФСР). Цель Правового руководства — повысить информированность о юридических аспектах ведения сельского хозяйства на контрактной основе и способствовать установлению справедливых и взаимовыгодных отношений между заготовителями и производителями сельскохозяйственной продукции. Одновременно с этим оно призвано служить справочным пособием по «успешным видам практики», предназначенным для сторон договоров контрактации и лиц, занимающихся разработкой государственной политики в области устойчивого развития сельскохозяйственного производства. Генеральный секретарь УНИДРУА поблагодарил ЮНСИТРАЛ за представление комментариев в процессе работы над Руководством. Он также сообщил, что Руководство было одобрено Управляющим советом УНИДРУА в мае 2015 года и будет официально представлено на мероприятии в Риме 28 июля

2015 года и что МФСР выделил средства на поддержу последующей запланированной ФАО деятельности, которая будет осуществляться под надзором руководящего комитета, состоящего из представителей всех трех организаций;

b) **Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования**[62] **(«Кейптаунская конвенция»)** продолжает привлекать новых участников, число которых уже достигло 66 государств. Число участников дополняющего Конвенцию Протокола по авиационному оборудованию также возросло и в настоящее время составляет 58 государств. Имеются сдвиги и по другим протоколам к Кейптаунской конвенции. Так, с момента последней сессии Комиссии в 2014 году Европейский союз одобрил Протокол по железнодорожному оборудованию, что будет иметь решающее значение для его ратификации государствами и вступления в силу; была проведена третья сессия Комиссии по подготовке протокола по космическому оборудованию, в ходе которого была в целом завершена работа над проектом положения о международном регистре; значительно продвинулась работа и над будущим четвертым протоколом по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, горнодобывающего и строительного оборудования, подготовке которого было посвящено несколько заседаний Исследовательской группы. Работа над этим протоколом продолжается, и в 2016 году его планируется вынести на международное обсуждение. От имени УНИДРУА была выражена благодарность ЮНСИТРАЛ за участие в подготовке протокола, и было отмечено, что секретариат ЮНСИТРАЛ был представлен на первом заседании Исследовательской группы;

c) УНИДРУА продолжал работу по теме международных коммерческих контрактов и создал Рабочую группу ограниченного состава для изучения вопроса о внесении поправок и дополнений в правила и комментарии, содержащиеся в последней редакции **Принципов международных коммерческих контрактов**, с целью учета специфики долгосрочных контрактов. Рабочая группа, на первой сессии которой был представлен секретариат ЮНСИТРАЛ, рассмотрела поправки к положениям, касающимся контрактов с открытыми условиями, соглашений о добросовестном ведении переговоров, непредвиденных обстоятельств, вынужденного прекращения контракта и обязательств, сохраняющихся после прекращения контракта. Предлагаемые поправки и дополнения к правилам планируется окончательно доработать на втором совещании в октябре 2015 года;

d) УНИДРУА продолжал сотрудничать с ИЕП в рамках проекта по адаптации **Принципов транснациональной гражданско-правовой процедуры (2004 год)**, разработанных совместно с Институтом американского права (ИАП) и УНИДРУА, к особенностям европейской региональной правовой системы с целью разработки специальных региональных норм для Европы. Было создано пять рабочих групп для рассмотрения следующих тем: i) доступ к информации и доказательствам; ii) обеспечительные и защитные меры; iii) вручение документов и надлежащее извещение о производстве; iv) *lis pendens* и *res judicata*; и v) обязанности сторон и адвокатов. Рабочие группы провели первое совещание в ноябре 2014 года совместно с Руководящим комитетом, после чего в апреле 2015 года в Брюсселе было проведено второе совещание с участием членов Руководящего комитета и председателей рабочих групп. Работу по данной теме планируется завершить в ближайшие 3–4 года;

e) 8 мая 2015 года в Риме прошли торжественные мероприятия по случаю двадцатилетия **Конвенции УНИДРУА о похищенных или незаконно вывезенных культурных ценностях 1995 года**, которые стали хорошей возможностью для того, чтобы обсудить значение, особенности и технические аспекты этого нормативного документа;

f) в 2016 году исполнится **90 лет с момента основания УНИДРУА**; по этому поводу Институт планирует провести однодневную специальную сессию Генеральной ассамблеи УНИДРУА высокого уровня, предварительно намеченную

[62] Размещено по адресу www.unidroit.org/instruments/security-interests/cape-town-convention.

на 20 апреля 2016 года, с целью обсуждения места и роли частного права в содействии достижению более широких целей международного сообщества в области сотрудничества и развития. ЮНСИТРАЛ было предложено направить на данное мероприятие представителей самого высокого уровня и возглавить дискуссионную группу по теме коммерческого права и верховенства права, с тем чтобы осветить важный вклад Комиссии в данной сфере.

2. Гаагская конференция по международному частному праву

277. Представитель Постоянного бюро Гаагской конференции выразил удовлетворение постоянным сотрудничеством между Гаагской конференцией, УНИДРУА и ЮНСИТРАЛ. Было отмечено, что в рамках такого сотрудничества Гаагская конференция неоднократно делилась опытом осуществления проектов в области частного международного права, представляющих интерес для всех трех организаций, и было заявлено о готовности Гаагской конференции и впредь вносить вклад в реализацию подобных проектов.

3. ИКАНН

278. Комиссия заслушала сообщение о задачах и деятельности ИКАНН. ИКАНН, некоммерческая организация, созданная по законодательству штата Калифорния (США), занимается вопросами безопасности, стабильности и функциональной совместимости интернета. Эта организация, в частности, отвечает за координацию работы системы присвоения имен в интернете (Система доменных имен) и тем самым вносит вклад в сохранение открытого и функционально совместимого интернета. Комиссия поблагодарила ИКАНН за участие в качестве наблюдателя в деятельности Рабочей группы IV (Электронная торговля).

D. Международные правительственные и неправительственные организации, приглашаемые на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп

279. На текущей сессии Комиссия напомнила о том, что на своей сорок третьей сессии в 2010 году она утвердила резюме выводов относительно правил процедуры и методов работы ЮНСИТРАЛ[63]. В пункте 9 этого резюме Комиссия постановила составлять и по мере необходимости обновлять список международных организаций и неправительственных организаций, с которыми ЮНСИТРАЛ осуществляет сотрудничество на долгосрочной основе и которые приглашаются на сессии Комиссии. Она напомнила также, что в соответствии с ее просьбой[64] Секретариат скорректировал порядок размещения в сети Интернет информации относительно межправительственных и неправительственных организаций, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп, а также способы препровождения такой информации государствам и что внесенные корректировки были с удовлетворением приняты Комиссией[65].

280. Комиссия приняла к сведению, что после своей сорок седьмой сессии в 2014 году в список неправительственных организаций, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ, были добавлены следующие организации: Бразильская палата электронной торговли (www.camara-e.net), Центр арбитража при Торговой палате Лимы (www.camaralima.org.pe), Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины (http://arb.ucci.org.ua/icac/ru/icac.html) (МКАС), Международная факторинговая группа (www.ifgroup.com) (МФГ) и Нью-

[63] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение III.

[64] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пп. 288–298.

[65] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пп. 176–178.

Йоркский центр международного арбитража (nyiac.org) (НЙЦМА). Комиссия высказала пожелание, чтобы на ее будущих сессиях Секретариат в своих устных докладах об организациях, приглашаемых на сессии ЮНСИТРАЛ, давал разъяснения относительно того, каким образом приглашенные организации выполняют критерии, применяемые им при принятии решения о направлении приглашения той или иной неправительственной организации.

281. Комиссия приняла к сведению, что в соответствии с пунктом 8 резолюций 68/106 и 69/115 Генеральной Ассамблеи всем государствам и организациям, приглашаемым к участию в сессиях ЮНСИТРАЛ, должно направляться напоминание о правилах процедуры и методах работы ЮНСИТРАЛ. Такое напоминание осуществляется путем включения в направляемые приглашения ссылки на специальную страницу веб-сайта ЮНСИТРАЛ, на которой в свободном доступе находятся основные официальные документы ЮНСИТРАЛ, касающиеся ее правил процедуры и методов работы. (Обсуждение Комиссией вопроса о координации и сотрудничестве в области обеспечительных интересов см. пп. 218 и 219 выше.)

XIV. Региональное присутствие ЮНСИТРАЛ

282. Комиссии была представлена записка Секретариата о деятельности, проведенной РЦАТО-ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/842).

283. В устном сообщении руководителя РЦАТО-ЮНСИТРАЛ было отмечено тесное сотрудничество с принимающей РЦАТО-ЮНСИТРАЛ страной — Республикой Корея и, в частности, с ее министерством юстиции, которое заключалось в совместной организации ряда региональных конференций и инициатив по оказанию технической помощи, таких как весенние конференции ЮНСИТРАЛ 2015 года для Азиатско-Тихоокеанского региона в Инчхоне и третья Азиатско-тихоокеанская конференция по альтернативным средствам урегулирования споров (АСУС).

284. Решительную поддержку получили, в частности, различные мероприятия, направленные на долгосрочное наращивание потенциала, обеспечивающего правовое единообразие и общую экономическую стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе, которые были проведены РЦАТО-ЮНСИТРАЛ в тесном сотрудничестве и координации с учреждениями, занимающимися реформированием торгового права в регионе.

285. Было признано, что растущая значимость РЦАТО-ЮНСИТРАЛ и его новаторского подхода способствует согласованию и модернизации стандартов права международной торговли в контексте экономической интеграции и сотрудничества, и были поддержаны мероприятия, проводимые в рамках региональных организаций, в частности Экономического сообщества АСЕАН, АТЭС, Совета сотрудничества стран Залива и Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии.

286. Комиссия вновь отметила важность мандата РЦАТО-ЮНСИТРАЛ и выразила твердое одобрение и поддержку широкого круга его мероприятий, таких как образовательные и информационно-просветительские программы, подчеркнув его растущее значение в повышении регионального вклада в работу ЮНСИТРАЛ.

287. В ответ на предложение о проведении сессии рабочей группы в Азиатско-Тихоокеанском регионе Секретариату было предложено оценить практическую целесообразность такого мероприятия с учетом бюджетного положения и давней традиции проводить эти сессии в Вене и Нью-Йорке.

288. Получило поддержку предложение о проведении в Азиатско-Тихоокеанском регионе праздничного мероприятия по случаю пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ.

289. Комиссия с признательностью отметила финансовые взносы и взносы в натуре правительства Республики Корея на деятельность РЦАТО-ЮНСИТРАЛ и его конкретные мероприятия, а также взносы других доноров.

290. Правительство Республики Корея заявило о своем неизменном желании поддерживать деятельность РЦАТО-ЮНСИТРАЛ, возможно, за счет продления своего финансового взноса после 2017 года. Кроме того, в этой связи было высказано мнение о желательности того, чтобы РЦАТО-ЮНСИТРАЛ стал постоянным региональным отделением, существующим за счет помощи государств региона и, возможно, регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

291. Комиссия подтвердила, что с учетом важности регионального присутствия ЮНСИТРАЛ для повышения уровня осведомленности о ее работе и, в частности, содействия принятию и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ, а также обеспечения успеха деятельности РЦАТО-ЮНСИТРАЛ следует приложить дополнительные усилия к тому, чтобы его деятельность послужила примером для других регионов. Секретариату было поручено провести консультации по вопросу о возможном создании других региональных центров и/или центров по укреплению потенциала ЮНСИТРАЛ.

292. В этой связи, несмотря на выраженную обеспокоенность в отношении и без того ограниченных ресурсов секретариата ЮНСИТРАЛ для наблюдения за региональными мероприятиями и оказания им поддержки, было рекомендовано применять сбалансированный подход, для того чтобы преимущества, вытекающие из создания новых региональных центров, перевешивали любые соответствующие издержки, связанные со временем, затраченным секретариатом ЮНСИТРАЛ, с учетом того признания, что такие центры полезны для всех государств и для эффективного глобального осуществления стандартов ЮНСИТРАЛ.

293. Комиссия была проинформирована о полученном конкретном предложении создать региональный центр ЮНСИТРАЛ в Колумбии, которое было поддержано государствами.

XV. Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях

A. Введение

294. Комиссия напомнила о том, что пункт, посвященный роли ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях, включается в повестку дня Комиссии со своей сорок первой сессии, проведенной в 2008 году[66], во исполнение адресованного Комиссии предложения Генеральной Ассамблеи представлять в своем докладе Генеральной Ассамблее комментарий относительно текущей роли Комиссии в поощрении верховенства права[67]. Комиссия напомнила далее, что после этой сессии в своих ежегодных докладах Генеральной Ассамблее она препровождала комментарии относительно своей роли в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях, в том числе в контексте постконфликтного восстановления. Она выразила убежденность в том, что содействие обеспечению верховенства права в коммерческих отношениях должно

[66] Решение Комиссии о включении этого пункта в свою повестку дня см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17), часть II, пп. 111–113.

[67] Резолюции Генеральной Ассамблеи 62/70, п. 3; 63/128, п. 7; 64/116, п. 9; 65/32, п. 10; 66/102, п. 12; 67/97, п. 14; и 68/116, п. 14.

стать неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по поощрению верховенства права на национальном и международном уровнях[68]. Это мнение было одобрено Генеральной Ассамблеей[69].

295. На своей сорок восьмой сессии Комиссия заслушала устный доклад Секретариата об осуществлении соответствующих решений, принятых Комиссией на ее сорок седьмой сессии[70]. Резюме доклада и соответствующие решения Комиссии содержатся в разделе B ниже.

296. Комиссия приняла к сведению резолюцию 69/123 Генеральной Ассамблеи о верховенстве права на национальном и международном уровнях, в пункте 17 которой Генеральная Ассамблея предложила Комиссии продолжать представлять в своих докладах Генеральной Ассамблее комментарии относительно ее нынешней роли в поощрении верховенства права. Комиссия постановила уделить в этом году основное внимание в своих комментариях для Генеральной Ассамблеи роли своих многосторонних договорных процессов в поощрении и усилении верховенства права в соответствии с пунктом 20 этой резолюции. Комментарии были сформулированы по результатам обсуждений в дискуссионной группе с участием приглашенных экспертов. Комментарии и резюме обсуждений в дискуссионной группе содержатся в разделе C ниже.

297. Комиссия приняла также к сведению пункты 1 и 15 этой резолюции и доклад A/68/213/Add.1 Генерального секретаря, в котором Генеральный секретарь высказал мнение о необходимости рассмотрения вопроса о налаживании более тесного взаимодействия между Генеральной Ассамблеей и ЮНСИТРАЛ в работе по укреплению связей между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций: мир и безопасность, права человека и развитие. Комиссия отметила свою роль в этих обсуждениях и одобрила усилия Секретариата, направленные на отражение мнения ЮНСИТРАЛ в аналитическом резюме, которое будет подготовлено в соответствии с пунктом 15 резолюции.

B. Осуществление соответствующих решений, принятых Комиссией на ее сорок седьмой сессии

298. От имени Председателя сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ было сообщено о том, что были предприняты усилия для отражения в ходе переговоров по повестке дня в области развития на период после 2015 года и в итоговом документе третьей Международной конференции по финансированию развития, которая состоится в Аддис-Абебе 13–16 июля 2015 года, важности согласованных и модернизированных основ международного торгового права для осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 года. Было внесено предложение о включении в итоговый документ Конференции пункта, в котором признается значимая роль ЮНСИТРАЛ в финансировании в целях развития и который был поддержан рядом государств. Комиссия приветствовала это предложение и выразила надежду на то, что этот пункт будет сохранен в окончательном варианте итогового документа.

---

[68] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят третья сессия, Дополнение № 17* и исправление (A/63/17 и Corr.1), п. 386; там же, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), пп. 413–419; там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), пп. 313–336; там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пп. 299–321; и там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пп. 195–227; там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 267–291; и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 215–240.

[69] Резолюции Генеральной Ассамблеи 63/120, п. 11; 64/111, п. 14; 65/21, пп. 12–14; 66/94, пп. 15–17; 67/89, пп. 16–18; 68/106, п. 12; и 69/115, п. 12.

[70] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 228.

299. Комиссия отметила связанные с повесткой дня Организации Объединенных Наций в области обеспечения верховенства права новые моменты, появившиеся после своей сорок седьмой сессии, в частности включение вопроса о верховенстве права в качестве цели в повестку дня в области развития на период после 2015 года, значимость работы ЮНСИТРАЛ для ряда других намеченных целей в повестке дня в области развития на период после 2015 года и текущую работу по разработке показателей, которые будут представлены вместе с целями и задачами в области устойчивого развития, подлежащими принятию в сентябре 2015 года.

300. Комиссия выразила признательность Председателю сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ г-ну Чун-хи ХАНУ (Республика Корея) за его активные усилия, направленные на повышение осведомленности о работе ЮНСИТРАЛ в системе Организации Объединенных Наций, и за включение вопросов согласования и модернизации права международной торговли в обсуждение повестки дня в области развития на период после 2015 года и финансирование в целях развития. Комиссия просила государства — члены ЮНСИТРАЛ, свое бюро на нынешней сессии и свой секретариат предпринять необходимые шаги для обеспечения сохранения позитивных тенденций, касающихся работы ЮНСИТРАЛ, и, если это возможно, активизировать эти тенденции в ходе последующих этапов согласования, принятия и осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 года, в частности, отразив это в итоговых документах Конференции в Аддис-Абебе и Саммита 2015 года и в показателях, которые будут представлены вместе с целями и задачами в области устойчивого развития.

301. Комиссия напомнила о том, что она призвала свой секретариат продолжать изучение возможностей по обеспечению взамодополняющего воздействия и расширения деятельности по информированию государств и различных органов Организации Объединенных Наций с целью повышения их осведомленности о работе ЮНСИТРАЛ и ее актуальности для других областей работы Организации Объединенных Наций[71]. Поддержку получила работа по информированию различных органов системы Организации Объединенных Наций, действующих на страновом уровне и имеющих мандат по оказанию помощи в реформировании местного законодательства, будь то в области поощрения верховенства права, развития или в ином контексте, с тем чтобы они надлежащим образом учитывали в своей работе поощрение верховенства права в коммерческих отношениях в целом и стандарты ЮНСИТРАЛ в частности.

C. Комментарии ЮНСИТРАЛ для Генеральной Ассамблеи

1. Резюме обсуждений в дискуссионной группе о роли многосторонних договорных процессов в поощрении и усилении верховенства права в контексте работы ЮНСИТРАЛ

302. Выступавшие отметили резолюцию 67/1 Генеральной Ассамблеи, в которой признается роль ЮНСИТРАЛ и право международной торговли в контексте верховенства права и развития. Они высказали мнение о том, что необходимы дополнительные шаги для более полного понимания деятельности Организации Объединенных Наций в области обеспечения верховенства права, которая включает также поощрение коммерческих отношений, основанных на установленных правилах.

303. По мнению ораторов, необходимо также стремиться к повышению осведомленности в системе Организации Объединенных Наций о важности работы ЮНСИТРАЛ для осуществления международной повестки дня в области развития. В частности, в связи с аспектами облегчения международной торговли, обсуждаемыми в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами, не следует

[71] Там же, п. 284.

упускать из сферы внимания необходимость устранения или уменьшения юридических препятствий на пути международной торговли. Информационно-пропагандистская работа должна охватывать весь круг мероприятий органов Организации Объединенных Наций, имеющих отношение к работе ЮНСИТРАЛ, включая специализированные учреждения.

304. Что касается роли многосторонних договорных процессов в ЮНСИТРАЛ в поощрении и усилении верховенства права, то приглашенные выступавшие уделили особое внимание следующим вопросам: a) инициирование международного договорного процесса; b) процессы разработки международных договоров; и c) осуществление международных договоров. Они обсудили связи между этими тремя этапами многосторонних договорных процессов и воздействие каждого отдельно, а также их общие последствия для качества международного договора, его приемлемости для государств и предполагаемых конечных пользователей и поощрения верховенства права в коммерческих отношениях.

305. Была подчеркнута необходимость тесной координации со всеми соответствующими заинтересованными сторонами на всех этапах многостороннего договорного процесса в целях избежания дублирования, конфликтующих результатов и утраченных возможностей усиления верховенства права в рамках ведущегося процесса. Были внесены предложения о расширении сотрудничества и координации, в частности, с региональными органами.

306. В числе факторов, способствующих деятельности ЮНСИТРАЛ по установлению стандартов, был отмечен технический и неполитический характер права международной торговли (т. е. права, регулирующего коммерческие отношения между частными сторонами в отличие от торговых отношений между государствами). Слишком тесную увязку между договорными процессами ЮНСИТРАЛ и процессами разработки многосторонних торговых соглашений не следует приветствовать, поскольку последние процессы часто ведут к политическим компромиссам, которые не имеют существенного отношения к оценке последствий разрабатываемых стандартов для экономической и договорной практики.

307. Было вновь обращено внимание на разные виды международных договоров Организации Объединенных Наций, разработанных в результате работы ЮНСИТРАЛ. Одни международные договоры способствовали согласованию существующих правовых систем (например, Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже), а другие представляли собой соглашение о принятии правил, основанных на экономических результатах (например, Конвенция об уступке). Некоторые документы ЮНСИТРАЛ сочетают в себе оба элемента: согласование разработанных правовых режимов по некоторым аспектам и основанные на экономических результатах подходы к некоторым другим аспектам, преобладающие только в ряде пребывающих в меньшинстве правовых системах.

308. Было подчеркнуто положительное воздействие всех международных договоров с точки зрения экономики и верховенства права, включая те из них, которые разрешают государствам делать заявления и которые разрешают частным сторонам отступать от их положений. Было отмечено, что международные договоры, допускающие заявления, все же обеспечивают определенность и предсказуемость, поскольку коммерческие стороны заранее знают о степени изменения посредством подачи заявления. Договоры, содержащие положения об автономии сторон, даже если они и не будут применяться к конкретным сделкам, способствуют применению правил «наилучших видов практики», позволяя избегать ненужного регулирования.

309. В связи с **началом процесса разработки международных договоров в ЮНСИТРАЛ** в ходе обсуждений в дискуссионной группе и последующих обсуждений была подчеркнута важность своевременного выбора надлежащего предмета регулирования тем или иным международным договором. С этой целью были рассмотрены соответствующие средства, в частности более тесное сотрудничество

с банками развития, другими учреждениями по оказанию помощи в целях развития и деловых сообществ. Что касается перспектив развития африканских стран, были рассмотрены, в частности, следующие области возможной работы ЮНСИТРАЛ: регулирование деятельности транзитных перевозчиков; приведение в исполнение судебных решений; несостоятельность физических лиц; франчайзинг; передача технологий; дистрибьютерские контракты и агентские контракты; и использование природных ресурсов. Была также подчеркнута необходимость дальнейшей работы по согласованию в таких уже охваченных или предполагаемых для охвата ЮНСИТРАЛ областей, как публичные закупки, контракты на строительство, инфраструктурные проекты, международные платежи и электронная торговля.

310. Приведя конкретные примеры, выступавшие отметили, что выбор между международным договором и другими видами документов (типовой закон или руководство для законодательных органов) не всегда является простым выбором и что окончательный выбор может быть сделан, когда соответствующий стандарт уже разрабатывается. Для обеспечения правильного подхода к регулированию необходимо определение на самом раннем этапе основных бенефициаров соответствующего стандарта. Было подчеркнуто воздействие этого начального этапа международного договорного процесса на последующую судьбу этого договора. В практике ЮНСИТРАЛ существуют примеры, доказывающие эффективность подхода «мягкого» правового регулирования на первоначальных этапах согласования: широкое использование «мягких» правовых стандартов повышает реалистичность более высокой степени согласования посредством международного договора, а сам договор в конечном итоге становится более легко осуществимым.

311. В связи с **процессами разработки международных договоров** ораторы обсудили методы работы ЮНСИТРАЛ, направленные на всеохватность, публичность и учет различных мнений и интересов участвующих в переговорах сторон. Собирая вместе экспертов правительств, частного сектора и других учреждений, ЮНСИТРАЛ способствует налаживанию диалога между разными государствами, культурами и интересами. Развитие этого диалога не всегда является простым делом, учитывая различия в местном регулировании вопросов частного права, рассматриваемых ЮНСИТРАЛ, правовых традициях и уровне развития стран; в этой связи принимаемые решения основаны по необходимости на компромиссах.

312. Было отмечено, что основными особенностями, отличающими процесс установления стандартов ЮНСИТРАЛ от процессов в других органах Организации Объединенных Наций и способствующими качеству ее стандартов, являются понимание консенсуса как «существенно преобладающего большинства», практика его достижения и активная роль приглашенных неправительственных организаций в переговорах. Эффективность международных договорных процессов в ЮНСИТРАЛ признана Генеральной Ассамблеей хорошо установившейся практикой принятия подготовленных ЮНСИТРАЛ конвенций консенсусом, а не их отсылкой для окончательной доработки и принятия дипломатическими конференциями.

313. В связи с осуществлением международных договоров выступавшие отметили, что качество инициатив по разработке международных договоров, процессов их подготовки и самого международного договора не гарантирует принятия конкретного документа международным сообществом. Причины этого положения неодинаковы и связаны, в частности, с тем, что решения, предусмотренные в международном договоре, становятся устаревшими или противоречащими обязательствам в области региональной экономической интеграции. Еще одной проблемой для многих стран является способность надлежащим образом осуществлять международный договор (существование требуемых учреждений, процедур и профессиональных кадров).

314. С другой стороны, широкое распространение получили также неофициальные пути осуществления международных документов: коммерческие стороны используют положения международных договоров в качестве договорных положений

или в качестве положений документов «мягкого» правового регулирования, разработанных различными нормотворческими или оказывающими помощь в реформировании законодательства учреждениями (например, региональные типовые законы или руководства). Кроме того, существуют примеры, когда суды в отсутствие адекватного национального регулирования вопросов, охваченных международным договором, применяют этот договор посредством улучшения условий торговли на территории конкретного государства. Имеются также примеры того, когда международный договор оказывал влияние на типовые нормы на региональном уровне и был полностью или частично воспроизведен в национальных системах посредством регионального документа о согласовании.

315. Ораторы подчеркнули важность эффективного осуществления международных договоров для обеспечения их единообразного толкования и применения. В этой связи была подчеркнута важная роль ППТЮ и сборников, поскольку эта работа помогает судам в деле самостоятельного толкования стандартов ЮНСИТРАЛ, уделяя должное внимание их международному характеру и избегая воздействие национальных подходов. Национальные подходы могут быть неадекватными, особенно в тех странах, в которых отсутствует хорошо устоявшаяся судебная практика по делам, связанным с коммерческим правом. Секретариату ЮНСИТРАЛ было предложено продолжать свои усилия, направленные на содействие единообразному толкованию стандартов ЮНСИТРАЛ, и была выражена поддержка таким усилиям со стороны различных заинтересованных сторон.

316. Кроме того, высокую оценку получили постоянные усилия секретариата ЮНСИТРАЛ по оказанию технической помощи государствам в деле реформирования их коммерческого права, несмотря на его ограниченные ресурсы. Была подчеркнута необходимость информационно-пропагандистской работы с широким кругом возможных партнеров для расширения масштабов этой деятельности и в то же время для решения вопроса, связанного с дефицитом ресурсов. Была рассмотрена желательность создания специального международного органа, отвечающего за пропаганду, принятие, контроль и осуществление международных договоров ЮНСИТРАЛ и различные пути его создания и поддержания. Все эти усилия ни в коей мере не могут подрывать активную роль государств и соответствующих межправительственных и неправительственных организаций в деле пропаганды, принятия, контроля и осуществления международных договоров ЮНСИТРАЛ.

317. Наконец, было вновь обращено внимание на идею о разработке единообразного кодекса права международной торговли, которая обсуждалась в первые годы работы ЮНСИТРАЛ. Были высказаны сомнения в исчезновении обеспокоенности, которая привела к отказу в то время от идеи подготовки ЮНСИТРАЛ такого кодекса. Тем не менее не была исключена возможность того, что в свое время в будущем может возникнуть необходимость в сведении воедино всех международно признанных стандартов в области права международной торговли для обеспечения надлежащей взаимосвязи между ними и их согласования, и ЮНСИТРАЛ, возможно, сочтет необходимым рассмотреть вопрос о принятии некоторых предварительных мер для достижения этой цели, например путем подготовки концептуальной записки о будущем кодексе.

2. Комментарии, подготовленные Комиссией

318. Комиссия выразила признательность участникам обсуждения в дискуссионной группе за их выступления и отметила, что эти выступления укрепили выраженную Генеральной Ассамблеей и Комиссией убежденность в том, что содействие обеспечению верховенства права в коммерческих отношениях должно стать неотъемлемой частью более широкой повестки дня Организации Объединенных Наций по поощрению верховенства права на национальном и международном уровнях.

319. В связи с ролью многосторонних договорных процессов в поощрении и усилении верховенства права Комиссия напомнила о порученном ей мандате на содействие прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли, в частности, путем a) подготовки международных конвенций в области права международной торговли, b) поощрение кодификации и более широкого признания международных торговых терминов, положений, обычаев и практики в сотрудничестве, когда представляется это уместно, с организациями, работающими в этой области, c) поощрение более широкого участия в них и d) изыскание путей и средств, обеспечивающих их единообразное толкование и применение.

320. Комиссия напомнила, что большая часть международных договоров, разработанных в результате ее работы, приняты Генеральной Ассамблеей. Было отмечено, что всеохватывающие, прозрачные и основанные на консенсусе процессы разработки стандартов в ЮНСИТРАЛ подтверждают ценность и важность ЮНСИТРАЛ в качестве органа, занимающегося согласованием и унификацией права международной торговли, и способствуют международному признанию ее работы.

321. Комиссия определила важные следующие особенности той области, в которой она работает: a) гибкость (поскольку автономия сторон является общей нормой), b) динамизм (поскольку деловые виды практики быстро развиваются, и поэтому требуется вносить коррективы в порядок их регулирования) и c) влияние разных правовых систем и *lex mercatoria*. Эти особенности поясняют взвешенный подход ЮНСИТРАЛ к началу любой деятельности, связанной с установлением стандартов, и редакционные методы, направленные на согласование интересов различных участвующих сторон на сбалансированной и нейтральной основе. В тех случаях, например, когда нельзя обеспечить высокую степень согласования или когда требуется и уместна применительно к рассматриваемой теме более высокая степень гибкости, используется не международный договор, а другой метод согласования, например разработка типового закона или руководства для законодательных органов.

322. За 48 лет своей работы ЮНСИТРАЛ разработала десять многосторонних договоров, пять из которых вступили в силу. Число государств — участников вступивших в силу конвенций ЮНСИТРАЛ колеблется от 6 до 34, за исключением Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, участниками которой являются 83 государства. Самым последним международным договором, подготовленным ЮНСИТРАЛ, является Маврикийская конвенция о прозрачности, которая принята 10 декабря 2014 года и которая предусматривает ретроспективное применение Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности. В международных договорах и других документах ЮНСИТРАЛ предпринимается попытка сбалансировать интересы государств и коммерческих сторон. В дополнение к многочисленным типовым законам, правилам и руководствам ЮНСИТРАЛ, они устанавливают международные стандарты для практики в тех областях, к которым они относятся.

323. Комиссия отметила, что она выполняет также функцию попечителя в отношении Нью-Йоркской конвенции — международного договора, участниками которого на сегодняшний день являются 156 государств. Конвенция включает ряд критериев и согласованную процедуру, посредством которой арбитражные соглашения и арбитражные решения должны признаваться и приводиться в исполнение судами во всех государствах-участниках, что обеспечивает определенность и предсказуемость режима международного коммерческого арбитража. Обеспечивая в целом глобальный охват режима коммерческого арбитража, Нью-Йоркская конвенция в существенной степени способствует развитию и расширению доступа к правосудию при урегулировании коммерческих споров (доступ к правосудию является еще одним важным компонентом верховенства права). Комиссия следит за эффективным осуществлением этой Конвенции и содействует ее единообразному толкованию и применению. Комиссия напомнила о том, что Генеральная Ассамблея с удовлетворе-

нием отметила проекты ЮНСИТРАЛ, связанные с этой Конвенцией, включая принятие на тридцать девятой сессии ЮНСИТРАЛ в 2006 году рекомендации в отношении толкования некоторых положений Нью-Йоркской конвенции и подготовку руководства секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции[72].

324. Комиссия довела до сведения Генеральной Ассамблеи следующие требующие внимания вопросы, связанные с ее международными договорными процессами:

a) необходимость обеспечения более широкого участия всех стран в нормотворческой работе ЮНСИТРАЛ в целях содействия признанию результатов такой работы. Необходимо укрепить местный потенциал государств из различных регионов, имеющих разные правовые системы и разный уровень развития, включая наименее развитые страны и малые островные развивающиеся страны, в целях полного участия в дискуссиях и переговорном процессе в рамках ЮНСИТРАЛ. Расширение участия в нормотворческой работе ЮНСИТРАЛ способствует созданию такого потенциала и использованию местного потенциала для проведения обоснованных реформ коммерческого права;

b) необходимость дальнейшего развития механизмов координации между различными нормотворческими органами в области права международной торговли на международном и региональном уровнях. Следует приветствовать создание механизмов, обеспечивающих более тесную координацию, особенно с региональными организациями экономической интеграции. В этой связи была подчеркнута роль РЦАТО-ЮНСИТРАЛ;

c) необходимость обеспечения более широкой представленности в работе ЮНСИТРАЛ профессиональных ассоциаций, арбитражных учреждений и других конечных пользователей из недопредставленных регионов и групп стран. Была признана ценность вклада предполагаемых конечных пользователей стандартов ЮНСИТРАЛ в определение программы работы ЮНСИТРАЛ и разработку и содействие осуществлению ее стандартов, а также наблюдение за их эффективностью;

d) необходимость расширения участия государств в разработке, осуществлении и контроле за соблюдением международных договоров.

XVI. Тридцать пятая годовщина принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)

325. Комиссии была представлена записка Секретариата под названием «Текущие тенденции в области законодательства о международной купле-продаже товаров» (A/CN.9/849). Комиссия напомнила о том, что на своей сорок шестой сессии в 2013 году она просила Секретариат приступить к планированию коллоквиума по случаю празднования тридцать пятой годовщины принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, который будет проведен в один из дней после сорок седьмой сессии Комиссии[73]. В соответствии с этой просьбой, которая была подтверждена на сорок седьмой сессии Комиссии[74], Секретариат организовал обсуждения в рамках дискуссионной группы с участием следующих экспертов по законодательству о международной купле-продаже товаров: г-н Янош Мартони (руководитель дискуссионной группы), г-н Квентин Лох, г-н Руи Мануэль Генс де Мура Рамос, г-жа Анна Элизабет Виллалта Вискарра, г-н Лиминг Ванг (члены

[72] Резолюции Генеральной Ассамблеи 61/33, п. 2, и 69/115, п. 5.

[73] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 315.

[74] Там же, *шестьдесят девятая сессия*, *Дополнение № 17* (A/69/17), п. 255 (a).

дискуссионной группы). Краткое резюме их выступлений приводится в пп. 326–332 ниже.

326. Было вновь обращено внимание на тот факт, что в 2005 году в Вене по случаю двадцать пятой годовщины принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже была проведена конференция для оценки прогресса в деле содействия принятию и осуществления Конвенции. Было отмечено, что в последнее десятилетие к Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже продолжали присоединяться новые государства-участники, хотя дальнейшее увеличение числа участников также может быть желательным. В общем плане был подчеркнут вклад Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже в поддержание свободы договоров, которая является основополагающим принципом Конвенции.

327. Было также отмечено, что в последние годы наблюдается тенденция к пересмотру заявлений и отказу от них. В этой связи Комиссия объявила о предстоящем отказе от заявлений, сделанных Венгрией после ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, и с удовлетворением отметила этот шаг. Было разъяснено, что такой отказ от заявлений упростит применение Конвенции и еще в большей степени будет способствовать трансграничной торговле и что требование о письменной форме договоров о международной купле-продаже является наследием прошлого. Аналогичные соображения были высказаны в отношении отказа Китаем в 2013 году от заявления о письменной форме, в результате чего, как было разъяснено, Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже была приведена в соответствие с принципом свободы формы, уже принятым во внутреннем законодательстве.

328. Была подчеркнута желательность глобальной и региональной координации работы по подготовке международных договоров и других текстов, касающихся законодательства о международной купле-продаже. Кроме того, была также подчеркнута необходимость координации в деле содействия принятию и единообразному толкованию этих текстов. К соответствующим текстам, регулирующим вопросы частного международного права, относятся, например, Межамериканская конвенция о праве, применимом к международным контрактам, 1994 года, а также тексты, подготовленные неправительственными организациями.

329. Широкое признание получил тот факт, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже является моделью для ряда законодательных текстов, принятых на региональном и национальном уровнях. Тем не менее было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже является единственным глобальным текстом законодательного характера и как таковая заслуживает особого внимания. В добавление к этому было указано, что существует возможность дальнейшей работы в некоторых областях, по которым не удалось достичь консенсуса во время принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, но которые были рассмотрены в последующих единообразных текстах, таких как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА и Проект общих правовых рамок: принципы, определения и типовые нормы европейского частного права. К этим областям относятся вопросы действительности, включая «битву форм», и реального исполнения. К другим темам, представляющим особый интерес для содействия эффективному осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, относятся обязанность единообразного толкования и ссылки на иностранные дела в судебных решениях и применение Конвенции согласно ее статье 1(1)(b) или в силу выбора участников договора о международной купле-продаже товаров. Еще одной темой является применение Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже в качестве *lex mercatoria*, т. е. в качестве документа, отражающего преобладающую позицию в праве международной торговли, в частности, при арбитражных разбирательствах и при применении специализированными судебными подразделениями.

330. В отношении применения Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже на национальном уровне был приведен пример воздействия Конвенции на Гражданский кодекс Венгрии 2013 года, в котором используются положения Конвенции, касающиеся стандартов ответственности за неисполнение или частичное исполнение, определения суммы убытков и понятия предсказуемости.

331. В качестве еще одного примера правовой системы, в которой Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже оказала существенное воздействие на национальное право договоров, был приведен Китай. Было разъяснено, что перенос основных правил из Конвенции во внутреннее законодательство основывается на ряде важных факторов, в частности на том, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже предлагает самые эффективные правила, заимствованные как из системы общего права, так и системы гражданского права и выраженные при помощи общей единообразной терминологии, и что предусмотренные в ней правила признаны особенно благоприятными для рыночной экономики. Были приведены примеры упрощения системы средств правовой защиты при неисполнении и частичном исполнении, включая понятие существенного нарушения. Кроме того, было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже является особенно подходящей моделью для национального законодательства, поскольку она содержит положения, которые в ином случае могли быть включены в самые разные тексты (например, общая часть по законодательству о договорах, специальная часть по законодательству о купле-продаже, правила доказывания).

332. Была отмечена желательность учета изменений в правовом мышлении и деловой практике после принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже в 1980 году. Была подчеркнута важность предоставления возможности использовать новые технологии. В этой связи было отмечено, что принятие Конвенции об электронных сообщениях позволит эффективно актуализировать Конвенцию Организации Объединенных Наций о купле-продаже и дополнить ее положениями, конкретно предназначенными для использования электронных средств.

333. Комиссия выразила особую признательность за выступления экспертов и просила Секретариат принять соответствующие инициативные меры для обеспечения публикации этих выступлений. Широкую поддержку получило предложение о необходимости увеличения в рамках имеющихся ресурсов количества мероприятий по оказанию содействия и наращиванию потенциала, направленных на поддержку принятия и эффективного осуществления Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Например, была упомянута возможность подробного изучения механизмов, призванных облегчить единообразное толкование Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже. Другое предложение касалось подготовки количественного анализа преимуществ, вытекающих из принятия Конвенции. Еще одно предложение касалось последствий рекомендации об отказе от применения Конвенции без проведения всестороннего анализа последствий такого выбора и уделения особого внимания уведомлению поставщиков правовых услуг об их возможной профессиональной ответственности. Государствам было предложено вносить дальнейшие предложения относительно формы и охвата этих мероприятий. Вместе с тем было высказано мнение, что последующая законодательная работа по Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже является несвоевременной, поскольку еще предстоит удостовериться в том, что такая работа является полезной или желательной.

334. Комиссия приняла к сведению тот факт, что некоторые мероприятия, запланированные по случаю празднования тридцать пятой годовщины принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже еще не проведены, и просила Секретариат сообщить об этих мероприятиях на ее сорок девятой сессии. Отметив, что вопрос о законодательстве о купле-продаже товаров не рассматривался в какой-

либо из рабочих групп в течение почти трех десятилетий и что поэтому в ЮНСИТРАЛ отсутствует регулярный общедоступный форум для обмена информацией о содействии принятию и осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, Комиссия просила Секретариат периодически сообщать о мероприятиях по содействию и наращиванию потенциала, направленных на поддержку осуществления Конвенции, с целью получения стратегических руководящих указаний в отношении этих мероприятий.

XVII. Программа работы Комиссии

335. Комиссия напомнила о выраженном ею согласии выделять время для обсуждения программы работы Комиссии в целом в качестве отдельной темы на каждой сессии Комиссии в целях содействия эффективному планированию ее деятельности[75].

336. Комиссия заслушала резюме документов, подготовленных для содействия обсуждению этой темы (A/CN.9/841, прочие упоминаемые в нем документы и представленные позднее предложения). Она отметила, что в этих документах затрагиваются основные направления деятельности ЮНСИТРАЛ, а именно нормотворческая работа и мероприятия по оказанию содействия эффективному осуществлению, применению и пониманию текстов ЮНСИТРАЛ (в совокупности называемые «вспомогательными мероприятиями»).

337. Комиссия приняла к сведению информацию о ходе работы ее рабочих групп и вспомогательных мероприятиях, о которых сообщалось ранее в течение сессии (см. главы III–XVI настоящего доклада).

A. Нормотворческая работа

338. В отношении содержания таблицы о будущей нормотворческой деятельности (таблица 2 в документе A/CN.9/841), Комиссия пришла к нижеследующим заключениям.

1. ММСП

339. В связи с возможной будущей работой по теме ММСП, как она указывается в таблице 2 пункта 13 документа A/CN.9/841, была выражена надежда на то, что ЮНСИТРАЛ сможет приступить к работе, в том числе, в области всеобъемлющего доступа к финансовым услугам, мобильных платежей, доступа к кредиту и альтернативных средств урегулирования споров.

340. Было достигнуто согласие о том, что в число документов, представленных на рассмотрение Рабочей группы I в связи с темой об упрощении учреждения предприятий, следует включить документ A/CN.9/WG.I/WP.83. Комиссия вновь подтвердила мандат, предоставленный Рабочей группе I (см. пп. 220 и 225 выше).

2. Арбитраж и согласительная процедура

341. Комиссия напомнила о резюме обсуждений, проведенных по теме планируемой и будущей работе в этой области (см. пп. 134–151 выше). После обсуждения она подтвердила предоставленный Рабочей группе II мандат доработать проект пересмотренных Комментариев, возможно, с использованием части шестьдесят четвертой сессии Рабочей группы II (см. п. 133). Комиссия подтвердила также свое решение о том, что Рабочей группе II в начале ее шестьдесят третьей сессии следует в первоочередном порядке приступить к работе по теме приведения в исполнение

[75] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 310.

мировых соглашений (см. п. 142 выше). Было также принято решение, что тема параллельных производств должна оставаться в повестке дня Комиссии в качестве одного из пунктов будущей работы, и Комиссия подтвердила свою просьбу Секретариату продолжить изучение этой темы (см. п. 147 выше). В связи с вопросом о работе над кодексом этики/поведения арбитров Комиссия подтвердила свою заинтересованность в этой теме и подтвердила свою просьбу Секретариату продолжить изучение этой темы и представить соответствующий доклад на одной из будущих сессий (см. п. 151 выше). Далее было отмечено, что работу по теме параллельных производств, а также кодекса этики/поведения следует рассматривать в контексте как коммерческого, так и инвестиционного арбитража.

3. Урегулирование споров в режиме онлайн (УСО)

342. Комиссия напомнила о том, что она приняла ранее решение рассмотреть ход работы Рабочей группы III вместе с вопросом о любой будущей нормотворческой деятельности по этой теме (см. п. 226 выше). Комиссия приняла к сведению основные проблемы, возникшие после завершения двух сессий Рабочей группы, проведенных после своей сорок седьмой сессии в 2014 году, в частности то, что третье предложение по Правилам УСО, находящееся на рассмотрении Рабочей группы (которое предусматривает единый свод правил), пока еще не позволило достичь консенсуса по вопросу о том, должны ли в соответствии с этими Правилами иметь силу заключенные с потребителями до возникновения спора и имеющие обязательную силу договоренности в отношении арбитражного разбирательства. Несмотря на энергичные усилия Рабочей группы по достижению консенсуса, по этому вопросу между государствами сохраняются основополагающие разногласия. По мнению одних государств, Комиссии следует рассмотреть вопрос о прекращении в этой связи мандата Рабочей группы, в то время как другие высказали мнение, что Рабочей группе следует продолжать прилагать усилия для достижения консенсуса на основе третьего предложения. До сведения Комиссии была доведена также информация о том, что межсессионные консультации, проводившиеся после тридцать первой сессии Рабочей группы, не принесли никаких новых результатов.

343. Комиссия заслушала предложение делегации Израиля (документ A/CN.9/857), согласно которому ЮНСИТРАЛ могла бы разработать не имеющий обязательной юридической силы документ для использования поставщиками УСО и нейтральными сторонами, цель которого заключалась бы в оказании помощи и поддержки лицам, которые используют УСО на практике. Было заявлено, что такой документ соответствовал бы существующему мандату Рабочей группы и мог бы затрагивать различные согласованные вопросы, связанные с общим порядком деятельности поставщиков услуг УСО и порядком рассмотрения дел. Было отмечено, что на этом этапе нет необходимости в точном обозначении названия этого документа. Такой подход мог бы повысить степень надежности, беспристрастности и эффективности процедур УСО для содействия их применению в рамках многочисленных онлайновых коммерческих сделок небольшой стоимости. Этот документ мог бы основываться на уже достигнутых Рабочей группой значительных результатах, не затрагивая упомянутых выше сложных вопросов, касающихся имеющих обязательную юридическую силу и заключенных до возникновения спора договоренностей об арбитраже для потребителей.

344. Было также высказано мнение, что Секретариат мог бы подготовить проект не имеющего обязательной силы документа на основе предыдущих обсуждений Рабочей группы и в консультации с ведущими экспертами. В этом контексте Рабочая группа смогла бы рассмотреть вопросы, которые еще не обсуждались ранее, но были признаны важными для такого документа. Рабочей группе было предложено обсудить проект такого документа на двух своих следующих сессиях. В этой связи сторона, представившая это предложение, заявила, что она не поддерживает предложения о прекращении мандата Рабочей группы.

345. В ответ было отмечено, что недостаточный прогресс в работе Рабочей группы по описанному выше основополагающему вопросу не позволяет, таким образом, продолжать работу по УСО, так что скудные ресурсы ЮНСИТРАЛ должны быть использованы в другой области и, соответственно, этот мандат должен быть прекращен.

346. Согласно другой точке зрения, этот мандат сам по себе должен толковаться более широко, как это позволяет первоначальная формулировка: как это указывалось в докладе Рабочей группы о работе ее тридцать первой сессии (A/CN.9/833, п. 3), в мандате говорится об «изучении всего диапазона средств ... включая арбитражное разбирательство» в связи с УСО, и эта формулировка не ограничивает форму текста лишь подготовкой Правил. Далее было отмечено, что мандат охватывает как сделки между коммерческими структурами (КС-КС), так и сделки между коммерческими структурами и потребителями (КС-П). В то же время было высказано и согласие с тем, что точное содержание мандата потребует, возможно, дальнейшего уточнения и что были высказаны различные мнения относительно толкования понятия «УСО», в частности в вопросе о том, охватывает ли эта концепция арбитраж в режиме онлайн, а также посредничество и согласительную процедуру в режиме онлайн. Было напомнено о том, что этот мандат был выдан на том основании, что требовалось согласование нынешней практики. Как только Рабочая группа приступила к порученной работе, стало очевидным, что возникли разногласия относительно признания арбитражных соглашений, заключенных до спора, в контексте отношений с потребителями и что это обусловило подготовку двух компонентов Правил, с тем чтобы отразить различные позиции. В конечном итоге этот подход привел к подготовке третьего предложения, которое, в свою очередь, позволяет ряд толкований, отражающих эти разногласия между делегациями. Было отмечено, что в этой связи это третье предложение по-прежнему остается на рассмотрении Рабочей группы и что прекращение мандата Рабочей группы было бы, таким образом, неуместным, а также невежливым по отношению к авторам.

347. Была выражена поддержка предложению сохранить мандат Рабочей группы, однако изменить направление усилий, с тем чтобы подготовить необязывающий текст (на этом этапе можно было бы проявить гибкость в отношении характера этого документа, включая предложения об «инструкциях», «руководящих принципах» и «комментариях»). В этой связи было подчеркнуто, что Рабочая группа уже достигла консенсуса по многим вопросам, связанным с процедурой УСО, как отражение существенного и значительного прогресса, и было предложено, что вышеуказанные основополагающие разногласия могут быть разрешены.

348. Еще одно предложение было представлено Гондурасом, Колумбией и Соединенными Штатами Америки (A/CN.9/858). Было разъяснено, что это предложение предусматривает подготовку необязывающего описательного документа, который будет иметь технический и пояснительный характер и отражать различные элементы процесса УСО, а также в котором могут быть рассмотрены различные технические вопросы, не затрагивая определенных аспектов, поскольку, как показали обсуждения Рабочей группы, в этом вопросе согласия не получится. В этом отношении предложенный текст не будет отдавать предпочтения той или иной системе и будет отражать прогресс, достигнутый Рабочей группой на нынешний момент, причем предложенный подход будет аналогичен подходу предложения Израиля. Было подчеркнуто, что цель будет заключаться в том, чтобы предложить источник рекомендаций в этой важнейшей области разрешения споров.

349. Было добавлено, что необходимо будет установить предельный срок для намеченной работы, и было предложено установить предел не более одного года или двумя сессиями Рабочей группы.

350. Была выражена поддержка как этому предложению, так и установлению графика работы. Кроме того, была подчеркнута важность защиты потребителей и, соответственно, включения сделок КС-П в сферу охвата будущего документа.

351. Кроме того, было напомнено о том, что на рассмотрение Рабочей группы были представлены различные компромиссные предложения[76], по которым не удалось добиться консенсуса. В этой связи и с целью избежать тупика, в котором подобным образом ранее оказалась Рабочая группа, было предложено, что Комиссии следует предоставить точный мандат Рабочей группе на подготовку необязывающего предложенного текста и что необходимо будет также принять практические меры для соблюдения предложенного предельного срока. В признание значительной работы, проведенной в связи с ранее внесенными предложениями, было высказано предположение, что Рабочей группе следует предоставить открытый мандат.

352. Было достигнуто согласие о том, что в основу любого будущего текста должен быть положен прогресс по третьему и другим предложениям. Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж). Было также выражено согласие с тем, что Рабочей группе следует предоставить предельный срок в один год или возможность проведения не более двух сессий Рабочей группы, после чего деятельность Рабочей группы будет прекращена независимо от того, были ли достигнуты те или иные результаты.

353. В практическом плане было отмечено, что предложенная дата для осенней сессии Рабочей группы III в 2015 году не учитывает той сложности подготовительной работы, которую требуется провести. Было указано на трудности в поиске других дат для осенней сессии, и к Секретариату была обращена просьба изыскать возможность установить сроки на декабрь. Альтернативное предложение состояло в том, что Рабочая группа может собраться только весной 2016 года и проводить подготовительную работу посредством виртуальных совещаний и использования другого инструментария для связи в режиме онлайн. Было также подчеркнуто, что участникам Рабочей группы потребуется заранее подготовиться к проведению сессии и что, таким образом, рабочие документы будет необходимо своевременно распространить. Комиссия согласилась с тем, чтобы вернуться к этому вопросу, когда она будет устанавливать сроки для проведения рабочих групп на следующий год (см. п. 385(c) ниже в отношении сроков для осенней сессии Рабочей группы в 2015 году).

4. Электронная торговля

354. Комиссия заслушала поясняющую информацию по трем предложениям, касающимся будущей работы в области электронной торговли, которая была доведена до ее внимания, а именно по правовым вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами (A/CN.9/854), по договорным вопросам при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных (A/CN.9/856) и по вопросам, касающимся мобильной торговли/бесконтактных платежей, осуществляемых с помощью мобильных устройств (A/CN.9/WG.IV/WP.133).

355. В отношении желательности проведения работы по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, был выражен широкий межрегиональный консенсус. Подчеркивалась важность этой темы для прочих направлений предлагаемой будущей работы в области электронной торговли, а также ее значимость для текущего мандата Рабочей группы IV и для существующих текстов ЮНСИТРАЛ. Было отмечено, что следует более четко

[76] Речь идет об этих предложениях, изложенных в документе A/CN.9/WG.III/WP.121, а также в пункте 142 и последующих в докладе Рабочей группы о работе ее тридцать первой сессии (A/CN.9/833).

определить объем этой работы, например, указав, что она может затрагивать вопросы использования публичных механизмов удостоверения в коммерческих отношениях, но не должна затрагивать вопросы, явно выходящие за рамки мандата ЮНСИТРАЛ. Для того чтобы уточнить методологию работы, те государства-члены, которые стали авторами этого предложения, выразили свою готовность поддержать Секретариат, в частности, организовать коллоквиум по этому вопросу.

356. В отношении осуществления работы в области облачной обработки компьютерных данных также был выражен широкий консенсус. Было высказано мнение, что эта работа могла бы заключаться в подготовке рекомендательных материалов или иного соответствующего документа и должна отражать мнения всех соответствующих сторон, например, поставщиков услуг, пользователей и соответствующих третьих сторон. Было также отмечено, что следует обсудить соответствующие аспекты частного международного права, возможно, в сотрудничестве с Гаагской конференцией по международному частному праву.

357. Предложение об осуществлении работы по правовым аспектам использования мобильных устройств, особенно с учетом их потенциальной значимости для развивающихся стран, также получило поддержку. Тем не менее было в добавление отмечено, что следует проявлять осторожность, с тем чтобы не затрагивать вопросы регулирования. Было указано также, что, хотя вопросы, касающиеся осуществления платежей с использованием электронных средств, имеют огромное значение для международной торговли и, возможно, было бы весьма желательно обновить существующие тексты ЮНСИТРАЛ в этой области, любые предложения относительно дальнейшей работы требуют более подробного освещения с учетом сложности этого вопроса.

358. Соответственно, Комиссия поручила Секретариату провести подготовительную работу по вопросам, связанным с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами, облачной обработкой компьютерных данных и торговлей с использованием мобильных устройств, в том числе путем организации коллоквиумов и совещаний групп экспертов для дальнейшего обсуждения этих вопросов на уровне Рабочей группы по завершении текущей работы над электронными передаваемыми записями. Комиссия просила также Секретариат предоставить результаты подготовительной работы Рабочей группе IV, с тем чтобы получить от нее рекомендации относительно точной сферы полномочий, возможной методологии и приоритетов для рассмотрения Комиссией на своей сорок девятой сессии. Если нынешняя работа Рабочей группы будет завершена до следующей сессии Комиссии, Рабочая группа сможет перейти к рассмотрению тем, упомянутых выше.

5. Несостоятельность

359. Комиссия рассмотрела вопрос, затронутый в пункте 15 (c) документа A/CN.9/841 об урегулировании несостоятельности в контексте финансовых договоров, и приняла к сведению новую информацию о работе международных организаций, представленную Секретариатом в пунктах 1–5 документа A/CN.9/851. После обсуждения Комиссия пришла к согласию о том, что Рабочей группе V следует сосредоточить внимание на рассматриваемых в настоящее время темах (как это отмечено в пп. 232–237 выше) и что на этом этапе не следует приступать к работе по обновлению главы Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности[77], касающейся урегулирования несостоятельности в контексте финансовых договоров.

[77] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.10.

360. Комиссия приняла также к сведению представленную ей в документе A/CN.9/851 информацию о реструктуризации суверенного долга и согласилась с тем, что не следует просить Секретариат следить за ведущейся на международном уровне работой по этой теме.

6. Обеспечительные интересы

361. Было отмечено, что Комиссия приступит к работе над проектом типового закона с целью одобрения соответствующих частей этого текста в ходе третьей недели нынешней сессии (см. пп. 166–214 выше). Было указано, что Рабочая группа провела работу по подготовке типового закона с учетом пользы также и подготовки сопроводительного руководства по его принятию, в котором будут изложены история работы и пояснительная информация в интересах государств, принимающих типовое законодательство. Комиссия согласилась с тем, чтобы подтвердить, что Рабочей группе следует подготовить такое руководство по принятию для представления Комиссии на сессии в 2016 году и будет рассмотрен вместе с ним окончательный проект типового закона позднее в ходе этой сессии. Комиссия также отметила, что она обсудит другие возможные будущие темы в области обеспечительных интересов (руководство по договорным вопросам в связи с обеспеченными сделками, в частности для малых и средних предприятий и предприятий в развивающихся странах, и единообразный правовой текст по лицензированию интеллектуальной собственности) в более поздние сроки и на основе более подробной информации, которая будет получена от Секретариата после совещаний экспертов и/или одного или нескольких коллоквиумов. (Решения Комиссии по этим вопросам см. пп. 215–217 выше.)

7. Публичные закупки и развитие инфраструктуры

362. Что касается публичных закупок и развития инфраструктуры, то Комиссия приняла к сведению предложения, изложенные в документе A/CN.9/850. В отношении предложения о будущей работе по теме приостановления и запрещения деятельности в сфере публичных закупок было высказано согласие с важностью этой тематики. Была выражена поддержка предложению о том, что Секретариату следует провести подготовительную работу для возможной разработки законодательного текста в этой области. В этой связи Комиссия заслушала сообщение о том, что рассматриваемые ею вопросы были предметом обсуждений между государствами — членами Европейского союза и другими государствами и что на практике были отмечены, в частности, существенные расхождения. Соответственно, было отмечено, что подготовка единообразного текста ЮНСИТРАЛ по этой теме поможет эффективному осуществлению и использованию Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках[78]. С другой стороны, была выражена определенная обеспокоенность, что подготовка законодательного текста не является, возможно, уместным решением для выявленных проблем и что следует изучить вопрос о потребности в таком тексте не только со стороны государств, но и со стороны сообщества доноров. Секретариату было поручено представить доклад о результатах подготовительной работы по этому вопросу на сессии Комиссии в 2016 году.

363. Что касается публично-частного партнерства (ПЧП), то была выражена поддержка предложению, изложенному в документе A/CN.9/850, и была особенно подчеркнута важность этой темы для развивающихся стран. Было высказано мнение, что следует организовать один или несколько коллоквиумов, с тем чтобы обеспечить общеохватывающий и многоязычный подход к разработке законодательного текста по ПЧП, а также обеспечить, чтобы государствам было предоставлено достаточное время для рассмотрения предложенных норм и руководящих положений до того момента, когда текст будет представлен Комиссии для рассмотрения и возмож-

[78] Резолюция 66/95 Генеральной Ассамблеи, приложение.

ного принятия. С другой стороны, было высказано мнение, что с учетом срока, необходимого для дальнейшей работы над существующими текстами ЮНСИТРАЛ по теме проектов в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников[79], и усилий, приложенных Секретариатом за последние годы, существует риск того, что этот проект окажется весьма длительным и будет, вероятно, связан с задействованием ресурсов одной из рабочих групп. По этой причине было указано, что Комиссии следует не соглашаться с этим предложением в данный момент. Другое мнение заключалось в том, что с точки зрения ресурсов последствия, которые на данном этапе не будут значительными ни для Секретариата, ни для государств-членов, являются уместными с учетом важности этой темы. Было еще раз отмечено, что эта тема не поддается легкой унификации, как было заявлено на предыдущей сессии Комиссии. Было принято решение о том, что с учетом ранее принятых на этой сессии других решений, связанных с ресурсами ЮНСИТРАЛ, эта тема будет сохранена в повестке дня Комиссии, что Секретариат должен держать в виду вопрос о предварительной подготовке, которая, возможно, будет проведена, и что Секретариат представит новый доклад Комиссии в 2016 году.

364. С учетом подтверждения мандатов рабочих групп и намеченной нормотворческой деятельности, как это изложено в пунктах 339–361 выше, Комиссия согласилась с тем, что других дополнительных связанных с ресурсами вопросов по этой теме, которые нуждаются в рассмотрении, больше нет.

B. Мероприятия по оказанию поддержки

365. Комиссия выразила свою признательность за проведение мероприятий по оказанию поддержки, описанных в документах A/CN.9/837, A/CN.9/838, A/CN.9/839, A/CN.9/840, A/CN.9/842, A/CN.9/843 и A/CN.9/845, которые уже рассматривались ранее на текущей сессии (см. главы X–XV настоящего доклада), и просила Секретариат и далее проводить эти мероприятия, насколько это позволяют его ресурсы.

C. Празднование пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ

366. Комиссия заслушала информацию об успешном завершении Конгресса ЮНИСТРАЛ 1992 года[80], на котором рассматривались как ретроспективные, так и перспективные элементы, и выразила свое согласие с предложением о проведении третьего Конгресса ЮНСИТРАЛ, с тем чтобы отметить пятидесятую годовщину создания ЮНСИТРАЛ. К Секретариату была обращена просьба провести подготовительную работу по организации такого конгресса, как это предложено в пункте 33 записки Секретариата (A/CN.9/841), и внести предложения Комиссии на ее сорок девятой сессии в 2016 году с учетом того, что конгресс будет проведен в 2017 году. Было также высказано мнение, что это мероприятие должно быть организовано таким образом, чтобы повысить авторитет ЮНСИТРАЛ и осведомленность общественности об успешной деятельности ЮНСИТРАЛ в течение первых пятидесяти лет ее работы.

---

[79] *Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников* (2000 год), и *Типовые законодательные положения ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников* (2003 год), размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[80] *Uniform Commercial Law in the Twenty-first Century: Proceedings of the Congress of the United Nations Commission on International Trade Law, New York, 18-22 May 1992* (United Nations publication, Sales No. E.94.V.14).

XVIII. Резолюции Генеральной Ассамблеи, имеющие отношение к работе Комиссии

367. Комиссия приняла к сведению следующие две резолюции Генеральной Ассамблеи, принятые по рекомендации Шестого комитета: резолюцию 69/115 о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок седьмой сессии и резолюцию 69/116 о Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров.

XIX. Прочие вопросы

A. Право на составление кратких отчетов

368. Комиссия напомнила, что на своей сорок пятой сессии в 2012 году она, не отказываясь от своего права на составление кратких отчетов согласно резолюции 49/221 Генеральной Ассамблеи, постановила обратиться с просьбой продолжить осуществление на экспериментальной основе цифровой записи на ее сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 2013 и 2014 годах в дополнение к составлению кратких отчетов, как это было сделано на сорок пятой сессии[81]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия провела оценку опыта использования цифровых записей и на основе этой оценки постановила продолжить практику составления цифровых записей ЮНСИТРАЛ параллельно с краткими отчетами, по крайней мере в течение еще одного года. Было отмечено, что на своей следующей сессии Комиссия вновь проанализирует свой опыт использования цифровых записей. Было достигнуто понимание, что, до тех пор пока не будет установлено отсутствие препятствий для перехода с кратких отчетов на цифровые записи, краткие отчеты должны представляться Комиссии[82].

369. На своей сорок восьмой сессии Комиссия заслушала устный доклад Секретариата об опыте использования цифровых записей ЮНСИТРАЛ и событиях, связанных с осуществлением пункта 26 резолюции 67/237, в котором отмечается, что «вопрос о дальнейшем расширении применения этой меры [перехода на ведение цифровых записей во время заседаний на шести официальных языках Организации в качестве меры экономии средств], включая соответствующие правовые, финансовые и кадровые последствия, должен быть рассмотрен Генеральной Ассамблеей, и оно должно осуществляться при полном соблюдении соответствующих резолюций Ассамблеи».

370. Комиссия отметила, что формулировка, использованная в резолюции 67/237 Генеральной Ассамблеи, была повторена в пункте 105 резолюции 69/250 Генеральной Ассамблеи вместе с обращенной к Генеральному секретарю просьбой представить доклад об использовании цифровых записей ЮНСИТРАЛ на ее семидесятой сессии. С учетом этой резолюции Комиссия вновь постановила продолжить практику составления цифровых записей ЮНСИТРАЛ параллельно с краткими отчетами, по крайней мере в течение еще одного года. Было отмечено, что на своей следующей сессии Комиссия вновь проанализирует свой опыт использования цифровых записей.

---

[81] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 249.

[82] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 271–276.

B. Программа стажировки

371. Комиссия напомнила о соображениях, принимаемых во внимание ее секретариатом при отборе кандидатов на прохождение стажировки. Она также напомнила о порядке отбора стажеров, действующем с 1 июля 2013 года, введении в действие с 13 января 2014 года изменений требований к получению права на стажировку в Организации Объединенных Наций и полученной информации о положительном воздействии этих мер на подбор подходящих квалифицированных кандидатов на прохождение стажировки из недостаточно представленных стран, регионов и языковых групп[83].

372. Комиссия была проинформирована о том, что со времени представления Комиссии устного доклада Секретариата на ее сорок седьмой сессии в июле 2014 года стажировку в секретариате ЮНСИТРАЛ в Вене прошли 13 новых стажеров. Большинство стажеров приезжали из развивающихся стран и стран с переходной экономикой, при этом один из них прибыл из наименее развитой страны, а другой — из малой островной развивающейся страны.

C. Оценка роли Секретариата в содействии работе Комиссии

373. Комиссия напомнила о том, что на своей сороковой сессии в 2007 году[84] она была проинформирована о бюджете по программам на двухгодичный период 2008-2009 годов, в котором в числе ожидаемых достижений Секретариата упоминалось «содействие работе ЮНСИТРАЛ». В качестве показателя оценки этого ожидаемого достижения названа удовлетворенность ЮНСИТРАЛ предоставляемыми услугами, оцениваемая по пятибалльной шкале (5 баллов — наивысшая оценка)[85]. На этой сессии Комиссия согласилась направлять Секретариату отзывы о его работе.

374. Начиная с сороковой сессии и до сорок пятой сессии Комиссии в 2012 году государства, участвующие в ежегодных сессиях ЮНСИТРАЛ, представляли ответы на вопросник, распространяемый Секретариатом в конце сессии. Такая практика начиная с сорок пятой сессии в 2012 году претерпела изменения, которые отчасти были обусловлены необходимостью получать больше ответов: вместо внутрисессионного вопросника Секретариат начал направлять всем государствам ближе к началу очередной сессии вербальную ноту с просьбой заполнить прилагаемую к ноте анкету и указать в ней степень удовлетворенности качеством услуг, оказанных Комиссии секретариатом ЮНСИТРАЛ в ходе конкретной сессии. Что касается сорок восьмой сессии ЮНСИТРАЛ, то такая вербальная нота была направлена всем государствам — членам Организации Объединенных Наций 3 июня 2015 года и в ней был указан охватываемый период с момента начала сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ (7 июля 2014 года).

375. Комиссия была информирована о том, что в ответ на эту просьбу было получено 17 отзывов и что удовлетворенность услугами, оказываемыми Комиссии секретариатом ЮНСИТРАЛ, как было отмечено в этих отзывах, по-прежнему находится на высоком уровне (12 государств поставили 5 баллов из 5 возможных, а пять государств — 4 балла из 5). Комиссия заслушала сообщение о том, что государства в своих заявлениях в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи по докладу Комиссии часто высказывали свои мнения о работе секретариата ЮНСИТРАЛ по обслуживанию Комиссии. Такие заявления сами по себе не поддаются легкой количественной оценке.

---

[83] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пп. 328–330; там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 344; и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 277 и 278.

[84] Там же, *шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17) часть I, п. 243.

[85] A/62/6 (Раздел 8) и Corr.1, таблица 8.19 (d).

376. Комиссия приняла к сведению высказанную обеспокоенность в связи с тем, что количество отзывов на просьбу об оценке остается незначительным, и с тем, что для более объективной оценки роли Секретариата важнейшее значение имеет получение отзывов о результативности работы секретариата ЮНСИТРАЛ от большего числа государств. Это необходимо для бюджетных и иных целей. Комиссия выразила Секретариату свою признательность за его работу по обслуживанию ЮНСИТРАЛ.

D. Меры по обеспечению оптимального использования ЮНСИТРАЛ ресурсов конференционного обслуживания

377. Комиссия была проинформирована о том, что 22 апреля 2015 года Председатель Комитета по конференциям направил письмо на имя Председателя сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ. В письме говорится о неполном использовании ЮНСИТРАЛ конференционных услуг в 2012–2014 годах и предлагаются меры по обеспечению оптимального использования ресурсов конференционного обслуживания, в частности путем:

a) сокращения случаев отмены заседаний посредством программирования только намеченных заседаний на основе сложившейся в прошлом практики;

b) рассмотрения вопроса о включении в программу дополнительных пунктов, если остается время в конце запланированного заседания;

c) сокращения продолжительности частей заседания до двух часов;

d) информирования Секции организационного обеспечения заседаний о намеченном позднем начале и раннем завершении заседаний по крайней мере за день до высвобождения неиспользованной части услуг синхронного перевода.

378. Комиссия, признав наличие возможностей для улучшений, в частности необходимость точного начала заседаний, высказала мнение, что характер работы ЮНСИТРАЛ как экспертного правового органа не позволяет точно планировать ее заседания. Количество, продолжительность и содержание заявлений, уровень противоречий, которые могут возникнуть, и время, необходимое для достижения компромисса, не поддаются прогнозированию. Кроме того, соответствующие технические термины часто затрудняют их толкование и понимание на шести языках Организации Объединенных Наций, что иногда требует более продолжительного диалога и более длительных неофициальных консультаций. В этой связи было высказано мнение, что следует учитывать специализированный характер ЮНСИТРАЛ и высокотехничную и сложную область, в которой она работает. Это отличает ЮНСИТРАЛ от других органов Организации Объединенных Наций, работающих на более предсказуемой основе.

379. Тем не менее Комиссия согласилась с тем, что обеспокоенность, выраженная от имени Комитета по конференциям, должна быть серьезно рассмотрена и учтена и что Комиссии следует сохранять бдительность. Был задан вопрос о том, может ли использование Комиссией и ее рабочими группами конференционного времени для проведения неофициальных консультаций отрицательно сказаться на учете использования ЮНСИТРАЛ конференционных услуг. В ответ Комиссия выразила общее мнение, что следует подчеркнуть необходимую роль неофициальных консультаций в достижении компромиссов и консенсуса. К Секретариату была обращена просьба обеспечить, чтобы использование этих консультаций в любой момент времени до, в ходе и после дополнительных официальных обсуждений действительно учитывалось и фиксировалось как обоснованное использование выделенного конференционного времени.

380. Было особо отмечено большое количество случаев отмены заседаний в ходе сессии Комиссии в 2014 году и случаев позднего начала и раннего завершения работы заседаний в ходе сессии Комиссии в 2013 году. Хотя было признано, что количество случаев отмены заседаний в 2014 году было действительно необычно большим и стало результатом непредвиденных продуктивных обсуждений, было высказано мнение, что Комиссия и ее рабочие группы не должны оказываться в ситуации, когда им приходится продолжать обсуждения только ради полного использования конференционных услуг. Качественные аспекты работы ЮНСИТРАЛ никогда нельзя упускать из виду в попытках улучшить статистические данные об использовании конференционных услуг.

381. Секретариату ЮНСИТРАЛ была выражена признательность за его превосходную работу по тщательному планированию продолжительности сессий Комиссии, составлению графика проведения заседаний и распространению пунктов повестки дня в ходе любой конкретной сессии с учетом ожидаемой рабочей нагрузки.

382. После обсуждения Комиссия согласилась препроводить Комитету по конференциям следующее сообщение:

> «Комиссия принимает к сведению обеспокоенность в связи с недостаточным использованием ЮНСИТРАЛ конференционных услуг в 2012–2014 годах и меры по улучшению положения, изложенные в письме от 22 апреля 2015 года, которое было направлено Председателем Комитета по конференциям Председателю сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ.
>
> Комиссия высоко оценивает высококачественные конференционные услуги, предоставляемые Комиссии, и выражает свою приверженность их эффективному использованию. Она поддерживает усилия, предпринимаемые в Организации Объединенных Наций для достижения этой цели. Она принимает к сведению предложенные меры, отмечая, тем не менее, что ее мандат, характер и методы работы не всегда позволяют реализовать их на практике».

XX. Сроки и место проведения будущих совещаний

383. На своей тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссия согласилась с тем, что a) рабочие группы должны, как правило, проводить две однонедельные сессии в год; b) дополнительное время, если таковое потребуется, может быть предоставлено из неиспользованного времени другой рабочей группы при условии, что такой порядок не приведет к увеличению общего двенадцатинедельного объема конференционного обслуживания в год, который в настоящее время выделяется для сессий всех шести рабочих групп Комиссии; и c) если любой запрос какой-либо рабочей группой дополнительного времени приведет к превышению выделенного объема в 12 недель, то он должен рассматриваться Комиссией, причем эта рабочая группа должна привести соответствующее обоснование причин, по которым требуется изменить систему проведения совещаний[86].

A. Сорок девятая сессия Комиссии

384. С учетом вышеизложенных соображений Комиссия одобрила проведение своей сорок девятой сессии в Нью-Йорке с 27 июня по 15 июля 2016 года (Центральные учреждения Организации Объединенных Наций будут закрыты 4 и 7 июля

[86] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/58/17), п. 275.

2016 года). Секретариату было предложено рассмотреть вопрос о сокращении продолжительности сессии на одну неделю, если это будет оправдано в свете ожидаемого объема работы.

B. Сессии рабочих групп

1. Сессии рабочих групп между сорок восьмой и сорок девятой сессиями Комиссии

385. С учетом вышеизложенных соображений Комиссия утвердила следующее расписание совещаний своих рабочих групп:

a) Рабочая группа I (ММСП) проведет свою двадцать пятую сессию в Вене с 19 по 23 октября 2015 года и свою двадцать шестую сессию в Нью-Йорке с 4 по 8 апреля 2016 года;

b) Рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура) проведет свою шестьдесят третью сессию в Вене с 7 по 11 сентября 2015 года и свою шестьдесят четвертую сессию в Нью-Йорке с 1 по 5 февраля 2016 года;

c) Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн) проведет свою тридцать вторую сессию в Вене с 30 ноября по 4 декабря 2015 года и свою тридцать третью сессию в Нью-Йорке с 29 февраля по 4 марта 2016 года;

d) Рабочая группа IV (Электронная торговля) проведет свою пятьдесят вторую сессию в Вене с 9 по 13 ноября 2015 года и свою пятьдесят третью сессию в Нью-Йорке с 9 по 13 мая 2016 года;

e) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) проведет свою сорок восьмую сессию в Вене с 14 по 18 декабря 2015 года и свою сорок девятую сессию в Нью-Йорке с 2 по 6 мая 2016 года;

f) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) проведет свою двадцать восьмую сессию в Вене с 12 по 16 октября 2015 года и свою двадцать девятую сессию в Нью-Йорке с 8 по 12 февраля 2016 года.

2. Сессии рабочих групп в 2016 году после сорок девятой сессии Комиссии

386. Комиссия отметила, что в 2016 году после своей сорок девятой сессии предварительно запланировано провести следующие совещания рабочих групп при условии утверждения Комиссией на этой сессии:

a) Рабочая группа I (ММСП) проведет свою двадцать седьмую сессию в Вене с 3 по 7 октября 2016 года;

b) Рабочая группа II (Арбитраж и согласительная процедура) проведет свою шестьдесят пятую сессию в Вене с 5 по 9 сентября 2016 года;

c) Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн) проведет свою тридцать четвертую сессию в Вене с 19 по 23 сентября 2016 года;

d) Рабочая группа IV (Электронная торговля) проведет свою пятьдесят четвертую сессию в Вене с 31 октября по 4 ноября 2016 года;

e) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) проведет свою пятидесятую сессию в Вене с 12 по 16 декабря 2016 года;

f) Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) проведет свою тридцатую сессию в Вене с 5 по 9 декабря 2016 года.

Приложение

Перечень документов, представленных Комиссии на ее сорок восьмой сессии

Условное обозначение	*Название или описание*
A/CN.9/824	Предварительная повестка дня, аннотации к ней и расписание заседаний сорок восьмой сессии
A/CN.9/825	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать третьей сессии
A/CN.9/826	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестидесятой сессии
A/CN.9/827	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой сессии
A/CN.9/828	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятидесятой сессии
A/CN.9/829	Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок шестой сессии
A/CN.9/830	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать шестой сессии
A/CN.9/831	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать четвертой сессии
A/CN.9/832	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят второй сессии
A/CN.9/833	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать первой сессии
A/CN.9/834	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят первой сессии
A/CN.9/835	Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок седьмой сессии
A/CN.9/836	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать седьмой сессии
A/CN.9/837	Техническое сотрудничество и техническая помощь
A/CN.9/838	Координационная деятельность
A/CN.9/839	Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ
A/CN.9/840	Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ
A/CN.9/841	Планируемая и возможная будущая работа
A/CN.9/842	Деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана
A/CN.9/843	Статус конвенций и типовых законов
A/CN.9/844	Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства
A/CN.9/845	Техническая помощь в области реформы законодательства
A/CN.9/846 и Add.1–5	Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества — подборка замечаний правительств
A/CN.9/847	Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах
A/CN.9/848	Параллельные производства в контексте инвестиционного арбитража
A/CN.9/849	Текущие тенденции в области законодательства о международной купле-продаже товаров

Условное обозначение	*Название или описание*
A/CN.9/850	Планируемая и возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры
A/CN.9/851	Законодательство о несостоятельности: режим финансовых контрактов и взаимозачета; реструктуризация суверенного долга
A/CN.9/852	Проект типового закона об обеспеченных сделках (глава IV)
A/CN.9/853	Проект типового закона об обеспеченных сделках (главы VIII-IX)
A/CN.9/854	Возможная будущая работа в области электронной торговли: правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами
A/CN.9/855	Предложение правительства Алжира: возможная будущая работа в области международного арбитража по спорам между государствами и инвесторами — кодекс норм поведения арбитров
A/CN.9/856	Возможная будущая работа в области электронной торговли: договорные вопросы при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных — предложение Канады
A/CN.9/857	Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн: предложение Израиля
A/CN.9/858	Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн: предложение Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки

B. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): выдержка из доклада Совета по торговле и развитию о работе его шестьдесят второй сессии

(TD/B/62/11)

Прогрессивное развитие права международной торговли: сорок восьмой ежегодный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

На своем 1135-м пленарном заседании Совет принял к сведению ежегодный доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии (A/70/17), состоявшейся 29 июня — 16 июля 2015 года в Вене.

C. Генеральная Ассамблея: доклад Шестого комитета о докладе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии (A/70/507)

[Подлинный текст на английском языке]

Докладчик: г-н Идрис Мухаммед Али Мухаммед **Саид** (Судан)

I. Введение

1. На своем 2-м пленарном заседании 18 сентября 2015 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня своей семидесятой сессии пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии» и передать его на рассмотрение Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот пункт на своих 10, 23 и 26-м заседаниях 19 октября и 9 и 11 ноября 2015 года. Мнения представителей, выступавших в ходе рассмотрения Комитетом этого пункта, отражены в соответствующих кратких отчетах (A/C.6/70/SR.10, 23 и 26).

3. Для целей рассмотрения данного пункта Комитет имел в своем распоряжении доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии (A/70/17).

4. На 10-м заседании 19 октября Председатель Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли на ее сорок восьмой сессии представил доклад Комиссии о работе ее сорок восьмой сессии.

II. Рассмотрение проекта резолюции A/C.6/70/L.9

5. На 23-м заседании 9 ноября представитель Австрии, выступая от имени Австрии, Аргентины, Армении, Беларуси, Бельгии, Болгарии, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Индии, Ирландии, Исландии, Италии, Кипра, Литвы, Лихтенштейна, Люксембурга, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Республики Корея, Сербии, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Тринидада и Тобаго, Турции, Филиппин, Финляндии, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Швеции, Эстонии и Японии, к которым вслед за этим присоединились Австралия, Израиль, Мадагаскар, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Словения, Таиланд и Швейцария, внес на рассмотрение проект резолюции, озаглавленный «Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии» (A/C.6/70/L.9).

6. На 26-м заседании 11 ноября к числу авторов данного проекта резолюции присоединились Грузия, Португалия и Чили.

7. На том же заседании Комитет принял проект резолюции A/C.6/70/L.9 без голосования (см. п. 8).

III. Рекомендации Шестого комитета

8. Шестой комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять следующий проект резолюции:

Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что прогрессивная модернизация и согласование права международной торговли, сокращая или устраняя правовые препятствия в осуществлении международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также ликвидации дискриминации в международной торговле и благодаря этому — миру, стабильности и благосостоянию всех народов,

рассмотрев доклад Комиссии[1],

вновь выражая свою обеспокоенность по поводу того, что деятельность, осуществляемая другими органами в области права международной торговли без надлежащей координации с Комиссией, может привести к нежелательному дублированию усилий и не будет отвечать цели содействия эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли,

вновь подтверждая мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области, в частности, с тем чтобы избежать дублирования усилий, в том числе среди организаций, занимающихся разработкой правил международной торговли, и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли, и на продолжение через ее секретариат тесного сотрудничества с другими международными органами и организациями, в том числе региональными организациями, действующими в области права международной торговли,

1. *с признательностью принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли[1];

2. *с одобрением отмечает* высказанное Комиссией мнение о том, что хранилище публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[2] должно начать функционировать в полном объеме как можно скорее, поскольку это хранилище является центральным элементом как Правил о прозрачности, так и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская конвенция о прозрачности)[3] и представляет собой единую, транспарентную и легкодоступную глобальную базу данных о прецедентах по всем арбитражным разбирательствам между инвесторами и государствами, проведенным на основе Правил о прозрачности и Конвенции, и в этой связи просит Генерального секретаря обеспечить, с учетом статьи 8 Правил, создание и функ-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17).

[2] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

[3] Резолюция 69/116, приложение.

ционирование через секретариат Комиссии хранилища публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности, при том понимании, что на начальном этапе, до конца 2016 года, это хранилище будет функционировать в качестве экспериментального проекта, финансируемого полностью за счет добровольных взносов;

3. *с интересом отмечает* решения, принятые Комиссией в отношении ее будущей работы, и прогресс, достигнутый Комиссией в ее работе в таких областях, как арбитраж и согласительная процедура, урегулирование споров в режиме онлайн, электронная торговля, законодательство о несостоятельности, обеспечительные интересы и правовое регулирование международной торговли, направленное на уменьшение правовых препятствий, с которыми сталкиваются микропредприятия и малые и средние предприятия на протяжении своего жизненного цикла, и рекомендует Комиссии продолжать эффективно работать для достижения конкретных результатов;

4. *с удовлетворением отмечает* проекты Комиссии, направленные на содействие единообразному и эффективному применению Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция), принятой в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[4], включая подготовку руководства, озаглавленного «Руководство секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции», в тесном сотрудничестве с международными экспертами[5];

5. *поддерживает* усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области, и в этой связи призывает соответствующие международные и региональные организации координировать свою правовую деятельность с правовой деятельностью Комиссии, с тем чтобы избегать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли;

6. *вновь подтверждает* важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи в области реформирования и развития права международной торговли, и в этой связи:

a) приветствует инициативы Комиссии по расширению через ее секретариат ее программы в области технического сотрудничества и помощи и в этой связи рекомендует Генеральному секретарю налаживать партнерские отношения с государственными и негосударственными субъектами в целях распространения информации о работе Комиссии и содействия эффективному осуществлению правовых стандартов, являющихся результатом ее деятельности;

b) выражает признательность Комиссии за проведение мероприятий в области технического сотрудничества и помощи и за оказание помощи в разработке законодательства в области права международной торговли и обращает внимание Генерального секретаря на ограниченность ресурсов, выделяемых на осуществление деятельности в этой области;

c) выражает признательность правительствам, вклад которых позволил осуществлять мероприятия в области технического сотрудничества и помощи, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд Комиссии Организации Объединенных Наций

---

[4] United Nations, Treaty Series, vol. 330, No. 4739.

[5] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), гл. III, раздел E; и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 117.

по праву международной торговли для проведения симпозиумов и, при необходимости, на финансирование специальных проектов и иными способами оказывать секретариату Комиссии содействие в осуществлении деятельности в области технического сотрудничества и помощи, в частности в развивающихся странах;

d) вновь призывает Программу развития Организации Объединенных Наций и другие органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, такие как Всемирный банк и региональные банки развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области технического сотрудничества и помощи и сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии с учетом актуальности и важности ее работы и программ по обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и для осуществления международной деятельности в области развития, в том числе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[6];

e) ссылается на свои резолюции, в которых особо отмечалась необходимость укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в сфере осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств путем расширения технической помощи и деятельности по наращиванию потенциала, приветствует усилия Генерального секретаря по укреплению координации и взаимодействия между структурами Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями и принимает к сведению проходящее в Комиссии обсуждение путей укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в деле проведения рациональных реформ торгового права;

7. *напоминает* о важности применения правил процедуры и методов работы Комиссии, включая прозрачность и всеобъемлющий характер обсуждений, с учетом резюме выводов, воспроизведенных в приложении III к докладу о работе ее сорок третьей сессии[7], просит Секретариат издать до начала заседаний Комиссии и ее рабочих групп напоминание об этих правилах процедуры и методах работы в целях обеспечения высокого качества работы Комиссии и содействия оценке ее документов и в этой связи ссылается на свои предыдущие резолюции по этому вопросу;

8. *приветствует* деятельность Регионального центра Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для Азии и Тихого океана в Республике Корея по пропаганде и оказанию технической помощи развивающимся странам региона в проведении реформ в области права международной торговли, с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый другими государствами к тому, чтобы создать у себя региональные центры Комиссии, и просит Генерального секретаря информировать Генеральную Ассамблею о ходе работы по созданию региональных центров, в частности их финансировании и бюджетах[8];

9. *призывает* правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд, созданный для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем, с тем чтобы можно было возобновить предоставление такой помощи и расширить участие экспертов из развивающихся стран в сессиях Комиссии и ее рабочих групп, что необходимо для накопления знаний и развития потенциала на местах в этих странах в целях создания нормативной базы и благоприятных условий для предпринимательской деятельности и инвестиций;

---

[6] Резолюция 70/1.

[7] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17).

[8] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), гл. XIII.

10. *постановляет* для обеспечения полного участия всех государств-членов в сессиях Комиссии и ее рабочих групп продолжить в рамках компетентного главного комитета в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о предоставлении помощи в покрытии путевых расходов наименее развитым странам, которые являются членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем;

11. *поддерживает* выраженную Комиссией убежденность в том, что внедрение и эффективное применение современных стандартов частного права в области международной торговли имеет чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода и что укрепление принципа верховенства права в коммерческой сфере должно стать неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях, которой занимается, в частности, Координационно-консультативная группа по вопросам верховенства права при поддержке Подразделения по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря;

12. *отмечает* групповое обсуждение, состоявшееся на сорок восьмой сессии Комиссии, и переданные Комиссией комментарии, в которых подчеркивается ее роль в поощрении верховенства права, в частности роль многосторонних договорных процессов Комиссии, в деле поощрения и укрепления верховенства права в сфере права международной торговли[9], согласно пункту 17 резолюции 69/123 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2014 года;

13. *с удовлетворением отмечает*, что в пункте 8 декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятой консенсусом в качестве резолюции 67/1 от 24 сентября 2012 года, государства-члены признали важность справедливой, стабильной и предсказуемой юридической основы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства и в этой связи высоко оценили деятельность Комиссии в деле модернизации и согласования права международной торговли, и что в пункте 7 декларации государства-члены выразили убежденность в том, что верховенство права и развитие тесно взаимосвязаны и являются взаимоусиливающими;

14. *с удовлетворением отмечает также*, что в пункте 89 Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, принятой консенсусом Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 69/313 от 27 июля 2015 года, государства поддержали усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области;

15. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи по связанным с документацией вопросам[10], в которых, в частности, подчеркивается, что любое предложение сократить, когда это уместно, объем документов, не должно отрицательно сказываться ни на качестве представления, ни на содержании документов, учитывать особые характеристики мандата и функции Комиссии в области прогрессивного развития и кодификации права международной торговли при обеспечении соблюдения ограничений на объем документов Комиссии[11];

---

[9] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), гл. XV.

[10] Резолюции 52/214, раздел B, 57/283 B, раздел III, и 58/250, раздел III.

[11] Резолюции 59/39, п. 9, и 65/21, п. 18; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/59/17), пп. 124–128.

16. *просит* Генерального секретаря продолжать публиковать стандарты Комиссии и обеспечивать составление кратких отчетов о заседаниях Комиссии, связанных с разработкой нормативных текстов, в том числе заседаний комитетов полного состава, учреждаемых Комиссией на время проведения ее ежегодных сессий, и принимает к сведению решение Комиссии продолжать осуществление на экспериментальной основе оцифрованной записи параллельно с составлением кратких отчетов, где это предусмотрено, с тем чтобы провести оценку использования оцифрованных записей и на основе этой оценки принять на одной из будущих сессий решение относительно возможной замены кратких отчетов оцифрованными записями[12];

17. *ссылается* на пункт 48 своей резолюции 66/246 от 24 декабря 2011 года относительно практики поочередного проведения сессий в Вене и Нью-Йорке;

18. *подчеркивает* важность поощрения и использования текстов, являющихся результатом деятельности Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли и с этой целью настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации конвенций или присоединении к ним, принятии типовых законов и содействии применению других соответствующих текстов;

19. *с признательностью отмечает* работу Секретариата по системе сбора и распространения информации о прецедентном праве по текстам Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций (система ППТЮ), отмечает, что эта система требует большого объема ресурсов, признает необходимость в получении дополнительных ресурсов для ее поддержания и расширения и в этой связи приветствует усилия Секретариата, направленные на установление партнерских отношений с заинтересованными учреждениями, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц оказывать секретариату Комиссии помощь в распространении информации о существовании и пользе системы ППТЮ в профессиональных и научных кругах и среди сотрудников судебных систем и в обеспечении необходимого финансирования для координации и расширения этой системы и создания в рамках секретариата Комиссии вспомогательного подразделения, занимающегося пропагандой способов и возможностей единообразного толкования текстов Комиссии;

20. *приветствует* продолжающуюся работу Секретариата по сборникам прецедентного права по текстам Комиссии, включая их широкое распространение, а также постоянное увеличение числа аннотаций, доступных в системе ППТЮ, с учетом роли сборников и системы ППТЮ, являющихся важным инструментом содействия единообразному толкованию права международной торговли, в частности путем создания местных возможностей для судей, арбитров и других юристов-практиков для толкования этих стандартов в свете их международного характера и необходимости содействовать единообразию в их применении и соблюдению добросовестности в международной торговле;

21. *ссылается* на свои резолюции, подтверждающие важность высококачественных, удобных для пользователей и эффективных с точки зрения затрат веб-сайтов Организации Объединенных Наций и необходимость их разработки, обновления и информационного наполнения на многоязычной основе[13], высоко оценивает тот факт, что веб-сайт Комиссии публикуется на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и приветствует неустанные усилия Комиссии по обновлению и совершенствованию ее веб-сайта, в том числе путем добавления новых элементов социальных сетей, в соответствии с применимыми директивами[14].

---

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 276.

[13] Резолюции 52/214, раздел C, п. 3; 55/222, раздел III, п. 12; 56/64 B, раздел X; 57/130 B, раздел X; 58/101 B, раздел V, пп. 61–76; 59/126 B, раздел V, пп. 76–95; 60/109 B, раздел IV, пп. 66–80; и 61/121 B, раздел IV, пп. 65–77.

[14] Резолюция 63/120, п. 20.

D. Резолюции 70/115 и 70/118 Генеральной Ассамблеи

70/115. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок восьмой сессии

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года, которой она учредила Комиссию Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, поручив ей содействовать прогрессивному согласованию и унификации права международной торговли и в этой связи учитывать интересы всех народов, в особенности развивающихся стран, в деле широкого развития международной торговли,

вновь подтверждая свою убежденность в том, что прогрессивная модернизация и согласование права международной торговли, сокращая или устраняя правовые препятствия в осуществлении международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также ликвидации дискриминации в международной торговле и благодаря этому — миру, стабильности и благосостоянию всех народов,

рассмотрев доклад Комиссии[1],

вновь выражая свою обеспокоенность по поводу того, что деятельность, осуществляемая другими органами в области права международной торговли без надлежащей координации с Комиссией, может привести к нежелательному дублированию усилий и не будет отвечать цели содействия эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли,

вновь подтверждая мандат Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли на координацию правовой деятельности в этой области, в частности, с тем чтобы избежать дублирования усилий, в том числе среди организаций, занимающихся разработкой правил международной торговли, и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли, и на продолжение через ее секретариат тесного сотрудничества с другими международными органами и организациями, в том числе региональными организациями, действующими в области права международной торговли,

1. *с признательностью принимает к сведению* доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли[1];

2. *с одобрением отмечает* высказанное Комиссией мнение о том, что хранилище публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[2] должно начать функционировать в полном объеме как можно скорее, поскольку это хранилище является центральным элементом как Правил о прозрачности, так и Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Маврикийская конвенция о прозрачности)[3] и представляет собой единую, транспарентную и легкодоступную глобальную базу данных о прецедентах по всем ар-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17).

[2] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

[3] Резолюция 69/116, приложение.

битражным разбирательствам между инвесторами и государствами, проведенным на основе Правил о прозрачности и Конвенции, и в этой связи просит Генерального секретаря обеспечить, с учетом статьи 8 Правил, создание и функционирование через секретариат Комиссии хранилища публикуемой информации в соответствии с Правилами о прозрачности, при том понимании, что на начальном этапе, до конца 2016 года, это хранилище будет функционировать в качестве экспериментального проекта, финансируемого полностью за счет добровольных взносов;

3. *с интересом отмечает* решения, принятые Комиссией в отношении ее будущей работы, и прогресс, достигнутый Комиссией в ее работе в таких областях, как арбитраж и согласительная процедура, урегулирование споров в режиме онлайн, электронная торговля, законодательство о несостоятельности, обеспечительные интересы и правовое регулирование международной торговли, направленное на уменьшение правовых препятствий, с которыми сталкиваются микропредприятия и малые и средние предприятия на протяжении своего жизненного цикла, и рекомендует Комиссии продолжать эффективно работать для достижения конкретных результатов;

4. *с удовлетворением отмечает* проекты Комиссии, направленные на содействие единообразному и эффективному применению Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция), принятой в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[4], включая подготовку руководства, озаглавленного «Руководство секретариата ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции», в тесном сотрудничестве с международными экспертами[5];

5. *поддерживает* усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области, и в этой связи призывает соответствующие международные и региональные организации координировать свою правовую деятельность с правовой деятельностью Комиссии, с тем чтобы избегать дублирования усилий и содействовать эффективности, последовательности и взаимосвязанности в модернизации и согласовании права международной торговли;

6. *вновь подтверждает* важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи в области реформирования и развития права международной торговли, и в этой связи:

a) приветствует инициативы Комиссии по расширению через ее секретариат ее программы в области технического сотрудничества и помощи и в этой связи рекомендует Генеральному секретарю налаживать партнерские отношения с государственными и негосударственными субъектами в целях распространения информации о работе Комиссии и содействия эффективному осуществлению правовых стандартов, являющихся результатом ее деятельности;

b) выражает признательность Комиссии за проведение мероприятий в области технического сотрудничества и помощи и за оказание помощи в разработке законодательства в области права международной торговли и обращает внимание Генерального секретаря на ограниченность ресурсов, выделяемых на осуществление деятельности в этой области;

---

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739.

[5] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), гл. III, раздел E; и там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 117.

c) выражает признательность правительствам, вклад которых позволил осуществлять мероприятия в области технического сотрудничества и помощи, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для проведения симпозиумов и, при необходимости, на финансирование специальных проектов и иными способами оказывать секретариату Комиссии содействие в осуществлении деятельности в области технического сотрудничества и помощи, в частности в развивающихся странах;

d) вновь призывает Программу развития Организации Объединенных Наций и другие органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, такие как Всемирный банк и региональные банки развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области технического сотрудничества и помощи и сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии с учетом актуальности и важности ее работы и программ по обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях и для осуществления международной деятельности в области развития, в том числе Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[6];

e) ссылается на свои резолюции, в которых особо отмечалась необходимость укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в сфере осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств путем расширения технической помощи и деятельности по наращиванию потенциала, приветствует усилия Генерального секретаря по укреплению координации и взаимодействия между структурами Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями и принимает к сведению проходящее в Комиссии обсуждение путей укрепления поддержки, оказываемой государствам-членам, по их просьбе, в деле проведения рациональных реформ торгового права;

7. *напоминает* о важности применения правил процедуры и методов работы Комиссии, включая прозрачность и всеобъемлющий характер обсуждений, с учетом резюме выводов, воспроизведенных в приложении III к докладу о работе ее сорок третьей сессии[7], просит Секретариат издать до начала заседаний Комиссии и ее рабочих групп напоминание об этих правилах процедуры и методах работы в целях обеспечения высокого качества работы Комиссии и содействия оценке ее документов и в этой связи ссылается на свои предыдущие резолюции по этому вопросу;

8. *приветствует* деятельность Регионального центра Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли для Азии и Тихого океана в Республике Корея по пропаганде и оказанию технической помощи развивающимся странам региона в проведении реформ в области права международной торговли, с удовлетворением отмечает интерес, проявляемый другими государствами к тому, чтобы создать у себя региональные центры Комиссии, и просит Генерального секретаря информировать Генеральную Ассамблею о ходе работы по созданию региональных центров, в частности их финансировании и бюджетах[8];

9. *призывает* правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц вносить добровольные взносы в Целевой фонд, созданный для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем, с тем чтобы можно было возобновить предоставление такой помощи и расширить участие

---

[6] Резолюция 70/1.

[7] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17).

[8] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), гл. XIII.

экспертов из развивающихся стран в сессиях Комиссии и ее рабочих групп, что необходимо для накопления знаний и развития потенциала на местах в этих странах в целях создания нормативной базы и благоприятных условий для предпринимательской деятельности и инвестиций;

10. *постановляет* для обеспечения полного участия всех государств-членов в сессиях Комиссии и ее рабочих групп продолжить в рамках компетентного главного комитета в ходе семидесятой сессии Генеральной Ассамблеи рассмотрение вопроса о предоставлении помощи в покрытии путевых расходов наименее развитым странам, которые являются членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем;

11. *поддерживает* выраженную Комиссией убежденность в том, что внедрение и эффективное применение современных стандартов частного права в области международной торговли имеет чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода и что укрепление принципа верховенства права в коммерческой сфере должно стать неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций по укреплению верховенства права на национальном и международном уровнях, которой занимается, в частности, Координационно-консультативная группа по вопросам верховенства права при поддержке Подразделения по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря;

12. *отмечает* групповое обсуждение, состоявшееся на сорок восьмой сессии Комиссии, и переданные Комиссией комментарии, в которых подчеркивается ее роль в поощрении верховенства права, в частности роль многосторонних договорных процессов Комиссии, в деле поощрения и укрепления верховенства права в сфере права международной торговли[9], согласно пункту 17 резолюции 69/123 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 2014 года;

13. *с удовлетворением отмечает*, что в пункте 8 декларации совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях, принятой консенсусом в качестве резолюции 67/1 от 24 сентября 2012 года, государства-члены признали важность справедливой, стабильной и предсказуемой юридической основы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития, экономического роста и занятости, мобилизации инвестиций и содействия развитию предпринимательства и в этой связи высоко оценили деятельность Комиссии в деле модернизации и согласования права международной торговли, и что в пункте 7 декларации государства-члены выразили убежденность в том, что верховенство права и развитие тесно взаимосвязаны и являются взаимоусиливающими;

14. *с удовлетворением отмечает также*, что в пункте 89 Аддис-Абебской программы действий третьей Международной конференции по финансированию развития, принятой консенсусом Генеральной Ассамблеей в качестве резолюции 69/313 от 27 июля 2015 года, государства поддержали усилия и инициативы Комиссии как центрального правового органа в рамках системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли, направленные на повышение уровня координации и сотрудничества в сфере правовой деятельности международных и региональных организаций, действующих в области права международной торговли, а также обеспечение верховенства права на национальном и международном уровнях в этой области;

15. *вновь обращается с просьбой* к Генеральному секретарю в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи по связанным с документацией вопросам[10], в которых, в частности, подчеркивается, что любое предложение сократить, когда это уместно, объем документов, не должно отрицательно сказываться ни на качестве представления, ни на содержании документов, учитывать особые характеристики мандата и функции Комиссии в области прогрессивного

[9] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 17* (A/70/17), гл. XV.

[10] Резолюции 52/214, раздел B, 57/283 B, раздел III, и 58/250, раздел III.

развития и кодификации права международной торговли при обеспечении соблюдения ограничений на объем документов Комиссии[11];

16. *просит* Генерального секретаря продолжать публиковать стандарты Комиссии и обеспечивать составление кратких отчетов о заседаниях Комиссии, связанных с разработкой нормативных текстов, в том числе заседаний комитетов полного состава, учреждаемых Комиссией на время проведения ее ежегодных сессий, и принимает к сведению решение Комиссии продолжать осуществление на экспериментальной основе оцифрованной записи параллельно с составлением кратких отчетов, где это предусмотрено, с тем чтобы провести оценку использования оцифрованных записей и на основе этой оценки принять на одной из будущих сессий решение относительно возможной замены кратких отчетов оцифрованными записями[12];

17. *ссылается* на пункт 48 своей резолюции 66/246 от 24 декабря 2011 года относительно практики поочередного проведения сессий в Вене и Нью-Йорке;

18. *подчеркивает* важность поощрения и использования текстов, являющихся результатом деятельности Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли и с этой целью настоятельно призывает государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации конвенций или присоединении к ним, принятии типовых законов и содействии применению других соответствующих текстов;

19. *с признательностью отмечает* работу Секретариата по системе сбора и распространения информации о прецедентном праве по текстам Комиссии на шести официальных языках Организации Объединенных Наций (система ППТЮ), отмечает, что эта система требует большого объема ресурсов, признает необходимость в получении дополнительных ресурсов для ее поддержания и расширения и в этой связи приветствует усилия Секретариата, направленные на установление партнерских отношений с заинтересованными учреждениями, и призывает правительства, соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, организации, учреждения и отдельных лиц оказывать секретариату Комиссии помощь в распространении информации о существовании и пользе системы ППТЮ в профессиональных и научных кругах и среди сотрудников судебных систем и в обеспечении необходимого финансирования для координации и расширения этой системы и создания в рамках секретариата Комиссии вспомогательного подразделения, занимающегося пропагандой способов и возможностей единообразного толкования текстов Комиссии;

20. *приветствует* продолжающуюся работу Секретариата по сборникам прецедентного права по текстам Комиссии, включая их широкое распространение, а также постоянное увеличение числа аннотаций, доступных в системе ППТЮ, с учетом роли сборников и системы ППТЮ, являющихся важным инструментом содействия единообразному толкованию права международной торговли, в частности путем создания местных возможностей для судей, арбитров и других юристов-практиков для толкования этих стандартов в свете их международного характера и необходимости содействовать единообразию в их применении и соблюдению добросовестности в международной торговле;

21. *ссылается* на свои резолюции, подтверждающие важность высококачественных, удобных для пользователей и эффективных с точки зрения затрат веб-сайтов Организации Объединенных Наций и необходимость их разработки, обновления и информационного наполнения на многоязычной основе[13], высоко оценивает тот факт, что веб-сайт Комиссии публикуется на шести официальных языках Организации Объединенных Наций и приветствует неустанные усилия

---

[11] Резолюции 59/39, п. 9, и 65/21, п. 18; см. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/59/17), пп. 124–128.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 276.

[13] Резолюции 52/214, раздел C, п. 3; 55/222, раздел III, п. 12; 56/64 B, раздел X; 57/130 B, раздел X; 58/101 B, раздел V, пп. 61–76; 59/126 B, раздел V, пп. 76–95; 60/109 B, раздел IV, пп. 66–80; и 61/121 B, раздел IV, пп. 65–77.

Комиссии по обновлению и совершенствованию ее веб-сайта, в том числе путем добавления новых элементов социальных сетей, в соответствии с применимыми директивами[14].

75-е пленарное заседание,
14 декабря 2015 года

[14] Резолюция 63/120, п. 20.

70/118. Верховенство права на национальном и международном уровнях

Генеральная Ассамблея,

ссылаясь на свою резолюцию 69/123 от 10 декабря 2014 года,

вновь подтверждая свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и международного права, которые являются нерушимыми основами более мирного, процветающего и справедливого мира, и вновь заявляя о своей решимости содействовать их строгому уважению и установлению справедливого и прочного мира во всем мире,

вновь подтверждая, что права человека, верховенство права и демократия взаимосвязаны и подкрепляют друг друга и что они относятся к универсальным и неделимым основным ценностям и принципам Организации Объединенных Наций,

вновь подтверждая также необходимость всеобщего обеспечения и соблюдения верховенства права как на национальном, так и на международном уровнях и свою неизменную приверженность международному порядку, основанному на верховенстве права и международном праве, что, наряду с принципами справедливости, абсолютно необходимо для мирного сосуществования и сотрудничества между государствами,

учитывая, что деятельность Организации Объединенных Наций в поддержку усилий правительств по поощрению и упрочению верховенства права осуществляется в соответствии с Уставом, и подчеркивая необходимость усиления поддержки, оказываемой государствам-членам по их просьбе в вопросе осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств, путем активизации технической помощи и усилий по укреплению потенциала,

будучи убеждена в том, что утверждение принципов верховенства права на национальном и международном уровнях имеет важнейшее значение для обеспечения поступательного экономического роста, устойчивого развития, искоренения нищеты и голода и защиты всех прав человека и основных свобод, и признавая, что коллективная безопасность зависит от эффективного сотрудничества, в соответствии с Уставом и международным правом, в борьбе с транснациональными угрозами,

вновь подтверждая обязательство всех государств воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, не соответствующим целям и принципам Организации Объединенных Наций, и обеспечивать урегулирование своих международных споров мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость, согласно главе VI Устава, и призывая государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о признании юрисдикции Международного Суда в соответствии с его Статутом,

будучи убеждена в том, что укрепление и соблюдение верховенства права на национальном и международном уровнях, а также справедливости и благого управления должны быть определяющими в деятельности Организации Объединенных Наций и ее государств-членов,

ссылаясь на пункт 134 (*e*) Итогового документа Всемирного саммита 2005 года[1],

1. *напоминает* о совещании на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу верховенства права на национальном и международном уровнях, состоявшемся в ходе этапа заседаний высокого уровня ее шестьдесят седьмой сессии, и ссылается на декларацию, принятую на этом совещании[2], принимает к сведению доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии

[1] Резолюция 60/1.

[2] Резолюция 67/1.

с пунктом 41 декларации[3], и просит Шестой комитет продолжать рассмотрение путей и средств дальнейшего укрепления связей между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций;

2. *отмечает* усилия, направленные на укрепление верховенства права путем принятия на себя добровольных обязательств, призывает все государства рассмотреть вопрос о принятии таких добровольных обязательств в индивидуальном или коллективном порядке на основе своих национальных приоритетов и призывает также те государства, которые приняли обязательства, продолжать обмен информацией, знаниями и передовой практикой в этой связи;

3. *принимает к сведению* ежегодный доклад Генерального секретаря об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права[4];

4. *призывает* Генерального секретаря и систему Организации Объединенных Наций уделять первоочередное внимание деятельности в сфере верховенства права;

5. *вновь подтверждает* роль Генеральной Ассамблеи в поощрении прогрессивного развития международного права и его кодификации и вновь подтверждает далее, что государства должны выполнять все свои обязательства по международному праву;

6. *вновь подтверждает также* настоятельную необходимость обеспечения и дальнейшего поддержания верховенства права на международном уровне в соответствии с принципами Устава Организации Объединенных Наций;

7. *приветствует* принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года[5];

8. *признает* роль многосторонних договорных процессов в продвижении верховенства права, напоминает о конструктивном обсуждении, состоявшемся по этой подтеме в Шестом комитете в рамках ее семидесятой сессии, и в этой связи:

a) вновь подтверждает свою поддержку ежегодного мероприятия, посвященного договорам и организуемого Генеральным секретарем, на котором государствам предоставляется возможность для расширения своего участия в системе многосторонних договоров;

b) признает важность регистрации и опубликования договоров в соответствии со статьей 102 Устава и предлагает Генеральному секретарю с учетом последних событий провести обзор правил, обеспечивающих осуществление положений этой статьи[6], и представить результаты этого обзора Шестому комитету для рассмотрения на семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи;

c) приветствует усилия, направленные на создание и совершенствование электронной базы данных Организации Объединенных Наций, посвященной договорам, при обеспечении онлайнового доступа к всеобъемлющей информации о депозитарных функциях Генерального секретаря и регистрации и публикации договоров в соответствии со статьей 102 Устава, и призывает продолжать такие усилия в будущем, принимая во внимание, что многие развивающиеся страны не имеют экономически приемлемого доступа к информационно-коммуникационным технологиям;

d) признает важность юридических изданий, подготовленных Договорной секцией Управления по правовым вопросам Секретариата, подчеркивает необходимость обновления этих изданий, в особенности «Краткого справочника

---

[3] A/68/213/Add.1.

[4] A/70/206.

[5] Резолюция 70/1.

[6] Резолюции 97 (I) от 14 декабря 1946 года, 364 B (IV) от 1 декабря 1949 года, 482 (V) от 12 декабря 1950 года, 33/141 A от 19 декабря 1978 года и 52/153 от 15 декабря 1997 года.

по практике Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров», с учетом новых событий и практических подходов и предлагает Генеральному секретарю включить в следующий годовой доклад, в случае необходимости, краткую информацию о таких событиях и практических подходах;

e) приветствует организацию Договорной секцией семинаров по договорному праву и практике как на региональном уровне, так и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в качестве важной инициативы по наращиванию потенциала и призывает государства продолжать поддерживать деятельность в этом направлении;

9. *приветствует* диалог, начатый Координационно-консультативной группой по вопросам верховенства права и Подразделением по вопросам верховенства права в составе Канцелярии Генерального секретаря с государствами-членами по теме «Поощрение верховенства права на международном уровне», и предлагает продолжить этот диалог в целях содействия верховенству права на международном уровне;

10. *признает* важное значение Программы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права для содействия осуществлению программ и мероприятий Организации Объединенных Наций в области верховенства права, подчеркивает необходимость изучения последующих инициатив по оказанию технической помощи и наращиванию потенциала с уделением повышенного внимания активизации и расширению участия государств-членов в многостороннем договорном процессе и призывает государства поддерживать такую деятельность;

11. *подчеркивает* важность обеспечения на национальном уровне верховенства права и необходимость усиления поддержки, оказываемой государствам-членам по их просьбе в вопросе осуществления на национальном уровне их соответствующих международных обязательств, путем активизации технической помощи и деятельности по укреплению потенциала в целях развития, укрепления и поддержки деятельности национальных учреждений, активно продвигающих верховенство права на национальном и международном уровнях, с учетом национальной ответственности и национальных стратегий и приоритетов;

12. *вновь обращается* к Генеральному секретарю с просьбой обеспечить более тесную координацию и согласованность деятельности между подразделениями Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями и подтверждает свой призыв уделять больше внимания оценке эффективности такой деятельности, включая возможные меры по повышению эффективности соответствующей деятельности по укреплению потенциала;

13. *призывает* в этом контексте расширять диалог между всеми заинтересованными сторонами, с тем чтобы национальные приоритеты находились в центре деятельности по оказанию помощи в области верховенства права в целях укрепления соответствующего потенциала на национальном уровне, признавая при этом, что деятельность в сфере верховенства права должна вписываться в национальный контекст и что у государств имеется разный опыт в развитии своих систем обеспечения верховенства права с учетом их правовых, политических, социально-экономических, культурных, религиозных и иных местных особенностей, а также признавая, что существуют общие элементы, вытекающие из международных норм и стандартов;

14. *призывает* Генерального секретаря и систему Организации Объединенных Наций регулярно заниматься соответствующим образом вопросами верховенства права в ходе проведения своих мероприятий, включая участие женщин в мероприятиях, связанных с верховенством права, признавая, что верховенство права имеет большое значение практически для всех видов деятельности Организации Объединенных Наций;

15. *заявляет о своей полной поддержке* роли по обеспечению всесторонней координации и слаженности Координационно-консультативной группы по вопросам верховенства права в рамках системы Организации Объединенных Наций в пределах имеющихся мандатов, действующей при поддержке Подразделения по вопросам верховенства права и под руководством первого заместителя Генерального секретаря;

16. *просит* Генерального секретаря своевременно представить его следующий ежегодный доклад о деятельности Организации Объединенных Наций в сфере верховенства права в соответствии с пунктом 5 ее резолюции 63/128 от 11 декабря 2008 года, обеспечив рассмотрение в нем национальных и международных аспектов верховенства права на сбалансированной основе;

17. *признает* важность восстановления доверия к верховенству права как ключевому элементу правосудия переходного периода;

18. *напоминает* об обязательствах государств-членов принимать все необходимые меры для оказания справедливых, транспарентных, эффективных, недискриминационных и подотчетных услуг, которые способствуют доступу к системе правосудия для всех, включая юридическую помощь, предлагает расширять диалог и обмен национальной практикой укрепления верховенства права посредством доступа к системе правосудия, в том числе в областях регистрации рождений и юридической помощи, в соответствующих случаях, как по уголовным, так и по гражданским делам, и в этой связи подчеркивает необходимость в расширении помощи, предоставляемой правительствам по их просьбе;

19. *подчеркивает* важность поощрения обмена национальной практикой и всеохватного диалога, приветствует предложения Генерального секретаря, в соответствии с которыми государствам-членам предлагается на добровольной основе обмениваться информацией о передовой национальной практике обеспечения верховенства права на основе неформальных совещаний и с использованием электронного хранилища данных о передовой практике в рамках веб-сайта Организации Объединенных Наций по вопросам верховенства права, и предлагает государствам-членам поступать соответствующим образом;

20. *предлагает* Международному Суду, Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли и Комиссии международного права продолжать представлять в своих соответствующих докладах Генеральной Ассамблее комментарии относительно их нынешней роли в поощрении верховенства права;

21. *предлагает* Координационно-консультативной группе по вопросам верховенства права и Подразделению по вопросам верховенства права продолжать свой диалог со всеми государствами-членами, взаимодействуя с ними на регулярной, транспарентной и инклюзивной основе, в том числе на неофициальных брифингах, и приветствует проведение неофициальных брифингов на шестьдесят девятой сессии;

22. *подчеркивает* необходимость эффективного и стабильного выполнения Подразделением по вопросам верховенства права своих функций и необходимость обеспечения его разумными средствами, которые требуются для этой цели;

23. *постановляет* включить в предварительную повестку дня своей семьдесят первой сессии пункт, озаглавленный «Верховенство права на национальном и международном уровнях», и предлагает государствам-членам в ходе предстоящих прений в Шестом комитете сосредоточить свои комментарии на подтемах «Обмен информацией о национальной практике государств по осуществлению многосторонних договоров» и «Практические меры по облегчению доступа к правосудию для всех, включая наиболее бедные и уязвимые группы населения».

75-е пленарное заседание,
14 декабря 2015 года

Часть вторая

ИССЛЕДОВАНИЯ И ДОКЛАДЫ ПО КОНКРЕТНЫМ ТЕМАМ

I. МИКРО-, МАЛЫЕ И СРЕДНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (ММСП)

A. Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года)

(A/CN.9/825)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
II.	Организация работы сессии	4–10
III.	Ход обсуждения и решения	11
IV.	Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий	12–79
	A. Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий	12–25
	B. Вопросы, заданные Рабочей группой	26–38
	C. Будущая работа в области регистрации предприятий	39–46
	D. Вопросы прозрачности и бенефициарной собственности: стандарты ФАТФ	47–55
	E. Возможные альтернативные законодательные модели для микро- и малых предприятий	56–61
	F. Правовые вопросы, связанные с упрощением учреждения предприятий	62–79
V.	Следующие сессии Рабочей группы	80

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия просила приступить в рамках рабочей группы к работе по уменьшению количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) на протяжении своего жизненного цикла[1]. На этой же сессии Комиссия решила, что рассмотрение вопросов, касающихся создания благоприятной правовой среды для ММСП, следует начинать с правовых аспектов упрощения процедур регистрации предприятий[2].

2. На своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) Рабочая группа I (ММСП) приступила к работе в соответствии с мандатом, сформулированным для нее Комиссией. Исходя из вопросов, указанных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82, Рабочая группа предварительно обсудила ряд широких вопросов, связанных с разработкой правового текста об упрощенном порядке учреждения предприятий[3], а также форму, в которой мог бы быть разработан такой текст[4]. Было отмечено, что особое значение в ходе дальнейших обсуждений Рабочей группы будет иметь вопрос о регистрации предприятий[5]. В интересах дальнейшего прогресса в деле выполнения своего мандата Рабочая

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321.

[2] В отношении эволюции этого вопроса в повестке дня ЮНСИТРАЛ см. документ A/CN.9/WG.I/WP.84, пп. 5–14.

[3] A/CN.9/800, пп. 22–31, 39–46 и 51–64.

[4] Там же, пп. 32–38.

[5] Там же, пп. 47–50.

группа просила Секретариат подготовить документ с описанием передовых видов практики в отношении регистрации предприятий, а также «типовой документ, касающийся упрощенного порядка учреждения и регистрации предприятий и содержащий контекстуальные элементы и отражающий опыт, связанный с мандатом Рабочей группы, чтобы обеспечить основу для разработки возможного типового закона, не лишая при этом Рабочую группу возможности разработать разные правовые документы, особенно, но не исключительно постольку, поскольку они относятся к ММСП в развивающихся странах»[6]. Кроме того, государствам было предложено подготовить материалы, в которых излагался бы их опыт использования альтернативных подходов к устранению трудностей, связанных с упрощенным порядком учреждения и поддержкой ММСП[7].

3. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы I в отношении сокращения правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП на протяжении своего жизненного цикла, особенно в развивающихся странах. Комиссия вновь подтвердила, что согласно решению, принятому на ее сорок шестой сессии в 2013 году, такую работу следует начинать с правовых вопросов, касающихся упрощения процедур регистрации предприятий[8].

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа I, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать третью сессию в Вене 17–21 ноября 2014 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Аргентина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Мексика, Намибия, Пакистан, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Швейцария, Эквадор и Япония.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Доминиканская Республика, Египет, Ливия, Перу, Румыния, Саудовская Аравия, Финляндия, Чешская Республика и Чили.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от Европейского союза.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк (ВБ), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО);

b) *приглашенные межправительственные организации*: Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Международный центр содействия предприятиям (МЦСП);

c) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Фонд континентального права, Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

---

[6] Там же, п. 65.

[7] Там же.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 134.

Председатель: г-жа Мария Кьяра Малагути (Италия)

Докладчик: г-н Омер Кагри Оздемир (Турция)

9. В дополнение к документам, представленным на ее предыдущей сессии, на рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.I/WP.84);

b) записка Секретариата, касающаяся наилучших видов практики в области регистрации предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.85);

c) записка Секретариата, касающаяся правовых вопросов, связанных с упрощением оформления предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.86);

d) записка Секретариата, содержащая проект типового закона о коммерческом образовании с одним участником (A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1); и

e) замечания правительства Италии и правительства Франции, касающиеся возможных альтернативных моделей для микро- и малых предприятий (A/CN.9/WG.I/WP.87).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий (Правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий)
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

11. Рабочая группа провела обсуждение вопросов подготовки правовых стандартов, направленных на создание благоприятной правовой среды для ММСП, в частности правовых вопросов упрощения процедур учреждения предприятий и связанных с этим вопросов на основе документов, представленных на ее предыдущей сессии, и подготовленных Секретариатом документов A/CN.9/WG.I/WP.85, A/CN.9/WG.I/WP.86 и A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1, а также замечаний правительства Италии и правительства Франции, изложенных в документе A/CN.9/WG.I/WP.87. Ход обсуждения Рабочей группой и принятые ею решения по этим темам представлены ниже.

IV. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий

A. Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий

12. В первую очередь Рабочая группа рассмотрела вопросы, указанные в документе A/CN.9/WG.I/WP.85 о наилучших видах практики в области регистрации предприятий, который был подготовлен в ответ на просьбу, выраженную Рабочей группой на ее двадцать второй сессии в феврале 2014 года[9]. Секретариат обратил внимание на некоторые аспекты, упомянутые в этом документе, посвященном главным образом вопросам регистрации предприятий в контексте

[9] A/CN.9/800, п. 49.

ММСП, и особо отметил две публикации Группы Всемирного банка, содержащие существенный объем данных о регистрации предприятий и ММСП[10].

13. В документе A/CN.9/WG.I/WP.85 было отмечено, что многие эксперты признают важность регистрации предприятий для предпринимателей, рынков и правительств. Несмотря на существование различных моделей организации или различных уровней сложности реестров предприятий, удалось, тем не менее, выявить следующие их основные функции: проверка уникальности названия предприятия, учет в публичном реестре юридических лиц и регистрация в налоговых органах.

14. В документе A/CN.9/WG.I/WP.85 были отмечены некоторые наилучшие виды практики, сформировавшиеся в результате проведенных реформ в области регистрации предприятий с начала 2000-х годов. К ним относятся, в частности, следующие: взимание фиксированного номинального регистрационного сбора, использование стандартных регистрационных форм и указание номинального оплаченного минимального капитала (или отсутствие такового), присвоение уникальных идентификационных номеров предприятий и применение информационных технологий для облегчения предоставления ряда услуг по созданию предприятия, сведение к минимуму участия судебных органов в регистрации и факультативность обращения к услугам нотариусов, юристов и регистрационных дилеров, предоставление информации о процедурах регистрации, разработка единых систем регистрации предприятия (т. е. механизмов «одного окна») и предоставление общественности доступа к зарегистрированной информации.

15. Как указано в документе A/CN.9/WG.I/WP.85, наилучшие виды практики, перечисленные выше, обычно требуют реформы законодательной или институциональной базы государства или процедур функционирования самого предприятия. Иногда реформы требуются по всем этим трем направлениям. В качестве источника извлеченных уроков также было упомянуто об опыте различных международных организаций, проявивших с начала прошлого десятилетия особую активность в поддержке государственных реформ в этих областях.

16. В документе A/CN.9/WG.I/WP.85 было подчеркнуто, что созданию усовершенствованной системы регистрации предприятий в особой мере способствовала бы прозрачная и подотчетная внутренняя правовая база, предусматривающая гибкие правовые формы и общецелевые положения, регулирующие деятельность хозяйствующих субъектов, низкие требования к размеру минимального капитала или отсутствие таких требований, факультативность обращения к услугам нотариусов, юристов и регистрационных дилеров, заявительная система и ясность положений законодательства.

17. Как указано в документе A/CN.9/WG.I/WP.85, перечисленные наилучшие виды практики могли бы в большей мере отвечать потребностям малых и средних предприятий, нежели потребностям микропредприятий. Кроме того, в недавнем исследовании было отмечено, что в развивающихся странах многие неофициально работающие малые предприятия остаются в неофициальном секторе, несмотря на усилия по упрощению и снижению стоимости процедур регистрации предприятий. Оба эти аспекта были доведены до сведения Рабочей группы для возможного рассмотрения в ходе обсуждения дальнейшей работы в области регистрации предприятий.

18. Рабочая группа заслушала доклад[11] г-на Т. Мосса[12], президента Форума корпоративных регистров (ФКР) и начальника и регистратора Регистрационной

---

[10] Investment Climate (World Bank Group), Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis (July 2012), размещено по адресу www.brreg.no/internasjonalt/ISBER_Web.pdf, and Reforming Business Registration: A Toolkit for the Practitioners (January 2013), размещено по адресу www.wbginvestmentclimate.org/publications/loader.cfm?csModule=security/getfile&pageid=34841.

[11] Со всеми докладами экспертов, приглашенных на двадцать третью сессию Рабочей группы I, можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу http://www.uncitral.org/uncitral/en/data/whats_new/2014_11_working_group_I_presentations.html.

[12] С докладом г-на Мосса можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу

палаты для компаний Англии и Уэльса, посвященный деятельности ФКР и практике регистрации предприятий в Соединенном Королевстве. ФКР был учрежден в качестве глобального форума, участники которого могут обмениваться опытом и информацией о нынешнем и будущем функционировании систем регистрации корпоративных предприятий[13]. Были приведены два примера положительных изменений, достигнутых вследствие реформ национальных систем регистрации предприятий. Были упомянуты, в частности, следующие уроки, извлеченные из проведенных реформ: осуществление руководства на высоком уровне и принятие мер к тому, чтобы все участвующие учреждения проявили свою приверженность; осуществление правовой реформы на раннем этапе; обеспечение прозрачности; и необходимость использования подхода, процессов и процедур, основанных на пересмотре и критическом анализе.

19. Также был представлен обзор опыта создания системы регистрации предприятий в Соединенном Королевстве, и было подчеркнуто, что функции регистров предприятий заключаются не только в сборе информации, но и в предоставлении доступа к такой информации всем заинтересованным пользователям. В качестве характерных черт этой системы были отмечены эффективная гибкая правовая основа, простота выполнения ее требований, целостность и качество информации, низкая стоимость учреждения предприятия и удобный и быстрый доступ к данным, что в совокупности нацелено на обеспечение полной корпоративной прозрачности. В качестве основных элементов эффективной системы были также отмечены наличие сведений о клиенте (в частности, о его корпоративной структуре) и потребностях пользователей реестров. В частности, было указано, что важнейшее значение имеет удобный доступ к точной информации, содержащейся в различных национальных реестрах, в особенности в случае крупных компаний, которые зачастую имеют структуру сетей, образуемых менее крупными компаниями, расположенными в различных регионах мира. Другими ключевыми аспектами эффективной системы регистрации предприятий являются разработка нескольких режимов предоставления данных пользователям (например, отдельных данных, массива данных, межмашинного обмена данными) и взимание незначительного сбора за предоставление данных или же оказание этой услуги на безвозмездной основе. Было отмечено, что такой подход будет способствовать экономическому развитию стран, поскольку отвечает потребности предпринимателей и потенциальных предпринимателей в наиболее точной, по возможности, информации о деловых партнерах, поставщиках и кредиторах.

20. Рабочая группа также заслушала доклад г-на Р. Дана[14], председателя Европейского регистра предприятий (ЕРП) и управляющего Регистра международных предприятий Торговой палаты Нидерландов. ЕРП представляет собой ассоциацию национальных регистров предприятий, функционирующую как комплексный информационный центр, предоставляющий доступ к информации о компаниях и охватывающий в общей сложности 28 стран Европейского союза (ЕС) и другие европейские стран, не входящие в ЕС.

21. ЕРП был представлен как один из первых примеров сотрудничества регистров предприятий в Европе, поскольку был создан в 1992 году, и уже позднее был разработан ряд других инициатив, в том числе проект «СРПЕ ЕС» (Совместимость реестров предприятий в Европе) (2006–2009 годы), которые были взяты за основу при подготовке «зеленого документа» ЕС (2009 года) и директивы ЕС 2012/17, нацеленных на создание системы взаимосвязи между регистрами предприятий. В «зеленом документе» внимание было сосредоточено на

---

http://www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2014_11/WGI/Moss-Best_practice_in_business_registration.pdf.

[13] В настоящее время в состав ФКР входят участники из 50 правовых систем, представляющих пять континентов.

[14] С докладом г-на Дана можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу http://www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2014_11/WGI/Dun-European_business_register.pdf и http://www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2014_11/WGI/Dun-European_cooperation_business_registers.pdf.

двух темах: доступ к информации (в частности, в контексте сети реестров предприятий) и сотрудничество регистров предприятий в рамках трансграничных процедур.

22. Была особенно подчеркнута роль директивы ЕС 2012/17 в деле создания благоприятных условий для регистрации предприятий, поскольку официально зарегистрированные в государствах — членах ЕС компании все более активно ведут предпринимательскую деятельность за своими национальными границами. Согласно этой директиве государства — члены ЕС обязаны обеспечить электронную связь между регистрами предприятий и применять стандартизированные способы передачи информации отдельным пользователям с помощью идентичного информационного наполнения и совместимых технологий в пределах ЕС. Присвоение уникальных идентификаторов позволило гарантировать передачу информации от регистров одних государств-членов в компетентные регистры других государств-членов в стандартном формате сообщения.

23. Также был представлен обзор системы регистрации в Нидерландах. Внутренняя законодательная база предусматривает обязательную регистрацию всех соответствующих хозяйствующих субъектов, включая индивидуальных предпринимателей, ассоциации, фонды, правительственные органы и церкви. Цель такого подхода заключается в содействии обеспечению правовой ясности в экономике; распространении фактических данных для продвижения экономических интересов предприятий и обеспечения регистрации всех компаний и юридических лиц для повышения эффективности правительств. В настоящее время эта система, ранее финансировавшаяся за счет взимания ежегодных регистрационных сборов, поддерживается с помощью финансирования правительства и сборов за предоставление информации.

24. Рабочая группа также заслушала доклад г-на В. Джаннеллы[15], члена Совета Европейского форума коммерческих регистров (ЕФКР) и руководителя по международным отношениям палаты информационных технологий Торговой палаты, Италия, о выводах, сформулированных в Международном докладе о реестрах юридических лиц за 2014 год[16]. В основу доклада положены результаты обследования 73 организаций, занимающихся вопросами регистрации предприятий, из четырех разных географических регионов (Азиатско-Тихоокеанский регион; Африка и Ближний Восток; Европа и Северная и Южная Америка). Доклад представляет собой ежегодный обзор и включает в себя ряд выводов в отношении следующих моментов: наиболее распространенные организационные модели реестров предприятий; дорегистрационные мероприятия; использование электронных систем; источники финансирования и сборы; и глобальные тенденции предпринимательской деятельности (ликвидация и учреждение).

25. Была представлена информация об опыте Италии в области разработки электронной системы регистрации хозяйствующих субъектов, полностью заменившей прежнюю систему, функционировавшую на основе бумажных документов. В итальянском реестре предприятий содержится требуемая в законодательном порядке информация, касающаяся создания предприятия, а также изменений, которые происходят после регистрации, применительно ко всем видам предприятий, независимо от их юридического статуса и сектора экономики, в котором они работают. Было подчеркнуто, что этот реестр взаимосвязан с другими соответствующими реестрами и позволяет получать содержащуюся в них информацию. Также было обращено внимание на то, что эта система позволяет пользователям регистрироваться в некоторых других правительственных учреждениях, например в налоговых органах и органах социального страхования. Действующее с 2013 года новое обязательное требование в отношении «зарегистрированного адреса электронной почты» для всех видов предприятий позволяет публичным органам управления и пользователям обмениваться всей необходимой информацией в электронном виде.

---

[15] С докладом г-на Джаннеллы можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу http://www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2014_11/WGI/Giannella-ECRF_2014.pdf.

[16] Доклад размещен по адресу www.ecrforum.org.

B. Вопросы, заданные Рабочей группой

26. Заслушав доклады вышеупомянутых приглашенных экспертов, Рабочая группа задала ряд вопросов, которые изложены в следующих пунктах вместе с ответами экспертов.

27. *С учетом того, что законодательство должно соответствовать традициям и специфике широкого круга государств, а также в свете недавних сообщений об антикоррупционных мероприятиях Группы 20, предпринимают ли регистры предприятий усилия для совершенствования механизмов проверки информации и ее передачи другим органам?* В ответ на этот вопрос было отмечено, что задача регистров предприятий заключается в том, чтобы найти четкий баланс между созданием условий для облегчения предпринимательской деятельности и сведением к минимуму риска отмывания денег, мошенничества и аналогичных противоправных действий. В поисках такого баланса некоторые государства предусматривают проведение проверки до регистрации предприятия, другие – после регистрации, придавая большее значение таким факторам, как прозрачность, открытость, простота ведения предпринимательской деятельности и оперативность доступа к информации, и исходя при этом из того, что любые ошибочные или заведомо ложные сведения могут быть исправлены после опубликования соответствующей информации онлайн. При этом поддерживается тесная связь с правоохранительными органами и пользователями регистра предприятий, благодаря чему на практике число требуемых исправлений оказывается весьма небольшим по сравнению с общим числом регистраций. Вместе с тем было отмечено, что обе системы имеют свои преимущества и недостатки и что в любом случае главным критерием является качество и надежность информации, хранимой в реестре.

28. *Каким образом обеспечивается надлежащее установление личности учредителей предприятия при регистрации в режиме онлайн?* Было отмечено, что в тех случаях, когда для регистрации предприятия требуется нотариус, юрист или регистрационный дилер, тот в установленном порядке связывается с регистром в электронной форме, используя предоставленный ему цифровой идентификатор. В случае если регистрация производится индивидуальным предпринимателем и никакого участия нотариуса, юриста или регистрационного дилера не требуется, то при выдаче цифрового свидетельства о регистрации применяется жесткий механизм удостоверения личности.

29. *Ведут ли регистры предприятий дифференцированную статистику в зависимости от размера предприятий?* В ответ на этот вопрос было отмечено, что соответствующая информация имеется, хотя в Соединенном Королевстве большинство зарегистрированных компаний составляют малые предприятия, а в Нидерландах крупные компании составляют менее 5 процентов от общего числа. Вместе с тем было отмечено, что базовые требования в отношении представляемой информации являются одинаковыми для всех компаний независимо от их размера с той разницей, что предприятиям со сложной структурой требуется предоставлять больше сведений, чем более мелким, а сам набор сведений зависит от организационно-правовой формы предприятия.

30. *Было ли бы полезно регистрам предприятий иметь в своем распоряжении типовой закон или положения, устанавливающие определенные принципы, и может ли предоставляемая информация быть полезна в рамках трансграничной торговли?* Было отмечено, что в любом соответствующем юридическом тексте следует разъяснить суть основных составляющих понятия «предприятие», таких как руководство, акционеры, акционерный капитал и местонахождение предприятия, и такие разъяснения следовало бы учитывать при регистрации. Было также отмечено, что главная цель регистров — обеспечить прозрачность и свободный доступ к информации независимо от того, требуется ли она для облегчения внутренней или внешней торговли.

31. *Сколько МСП обанкротились и какая доля из них просуществовала более одного года? Как определяются МСП во внутреннем законодательстве стран*

экспертов? Какая плата в среднем взимается за получение выписки из реестра? Эксперты затруднились сразу назвать точное число обанкротившихся МСП, однако заметили, что для регистров более важным показателем является число предприятий, ежегодно удаляемых из регистра; при этом было замечено, что около половины предприятий удаляется из реестра по собственной инициативе, а еще половина — в связи с несоответствием требованиям. Кроме этого, было отмечено, что по прошествии первого года с момента регистрации в реестре остается более 90 процентов МСП. Наконец, были приведены различные определения МСП, и отмечено, что плата за получение выписки из реестра может составлять до 11 евро за одну бумажную копию, а в некоторых случаях ее вообще планируется отменить.

32. *Должно ли законодательство о компаниях предусматривать требование об указании общей цели или об указании конкретных целей хозяйственной деятельности предприятия?* Было отмечено, что правовой режим разных стран расходится в данном вопросе и что указание общих или конкретных целей зависит от организационно-правовой формы создаваемого предприятия. В таких странах, как Италия и Нидерланды, в которых при регистрации требуется указывать конкретные цели хозяйственной деятельности предприятия, соответствующие сведения преобразуются в информацию, которая может использоваться в качестве дополнительных параметров поиска, а также для статистической классификации предприятий по категориям.

33. *Имеются ли конкретные данные, свидетельствующие о наличии взаимосвязи между размером платы за регистрацию и числом регистрируемых компаний?* Было отмечено, что будет ли размер взимаемой платы служить препятствием для регистрации предприятия или нет, зависит от расчетов самого предприятия и его мотивов для регистрации. Однако размер взимаемой платы может повлиять на соответствующее решение.

34. *Было отмечено, что требования в отношении регистрации компаний должны различаться в зависимости от размера предприятия и что регистрация предприятия сопряжена с возникновением налоговых обязательств, которые также должны корректироваться с учетом размера. Было также отмечено, что регистр предприятий является лишь одним из элементов системы и что необходимо учитывать также другие элементы, затрагивающие ММСП, такие как налоговые органы, кредитно-рейтинговые агентства, банки и прочие посреднические организации.* Было отмечено, что в Финляндии новое предприятие одновременно подает сведения во все соответствующие реестры и получает уникальный универсальный идентификатор, к которому привязывается вся публично доступная информация. В таких государствах, как Соединенное Королевство, где единая универсальная система регистрации отсутствует, главная цель составления реестра заключается в том, чтобы предоставить базовые сведения о компании, которые можно затем дополнить из других источников. В Нидерландах же большинство компаний относятся к категории ММСП, однако для всех компаний установлены одинаковые требования, в том числе относительно электронной регистрации, за исключением отдельных случаев, касающихся публикации информации и отчетности несколькими крупнейшими компаниями. Было также отмечено, что еще одним важным требованием, предъявляемым к предприятиям, особенно в контексте развивающихся стран, является получение соответствующей лицензии.

35. *Предусмотрены ли особые льготы для женщин — владельцев ММСП; установлены ли ограничения на то, сколько раз один учредитель может закрывать старые и открывать новые компании; отражается ли в реестре предприятий информация об интеллектуальной собственности?* В ответ на этот вопрос было отмечено, что никаких особых льгот для женщин-предпринимателей не предусмотрено; никаких ограничений на то, сколько раз один учредитель может открывать и закрывать компанию, не установлено, а вопросы интеллектуальной собственности обычно регулируются отдельно и другим ведомством.

36. *Где обычно содержатся нормы, устанавливающие порядок регистрации предприятий: в законодательстве о коммерческих корпорациях или иных законодательных актах?* Было отмечено, что ответ на этот вопрос будет разным в зависимости от конкретного государства, но что информацию о соответствующем законодательстве отдельных государств можно получить на веб-сайте Всемирного банка по адресу www.doingbusiness.org.

37. *Если требование о регистрации распространяется на индивидуальных предпринимателей, то чем оно обосновано: необходимостью защиты третьих сторон либо положениями иного, например, налогового законодательства?* Было отмечено, что в Соединенном Королевстве индивидуальные предприниматели обязаны лишь вставать на учет в налоговых органах, при этом к ним не применяется требование о раскрытии информации, но они и не имеют права на ограничение ответственности. В Нидерландах же индивидуальные предприниматели обязаны проходить регистрацию в том же порядке, что и другие предприятия, для обеспечения возможности их идентификации и обнаружения относящейся к ним информации.

38. *В тех случаях, когда государственная система регистрации предприятий была модернизирована в результате создания единого интерфейса для регистрации предприятий, каким образом осуществлялся перенос данных из старой системы в новую?* Было отмечено, что в большинстве случаев модернизация системы происходила постепенно, хотя в некоторых случаях компаниям, зарегистрированным в старой системе, приходилось повторно регистрироваться в новой системе, тогда как в других случаях регистр самостоятельно переносил информацию из бумажной картотеки в электронную базу данных. В тех случаях, когда единого интерфейса не создано, регистр предприятий обычно тесно сотрудничает с налоговыми и другими компетентными органами.

C. Будущая работа в области регистрации предприятий

1. Вопросы, подлежащие рассмотрению

39. После выступления приглашенных экспертов с докладами о системах регистрации предприятий и обсуждения видов практики регистрации в пунктах 18–38 выше Рабочая группа продолжила изучение темы регистрации предприятий, в частности следующих вопросов: a) являются ли изложенные в документе A/CN.9/WG.I/WP.85 наилучшие виды практики регистрации предприятий достаточными для обеспечения потребностей микропредприятий; b) может ли деятельность ЮНСИТРАЛ быть полезной в контексте уже проделанной в этой области работы без дублирования усилий и достижений других организаций; и c) в какой форме могла бы проводиться такая работа.

40. Рабочая группа в целом поддержала мнение о том, что наилучшие виды практики регистрации предприятий, изложенные в подготовленном Секретариатом документе, позволят обеспечить потребности микропредприятий. Некоторые делегации также подчеркнули важность рассмотрения такой темы Рабочей группой, и было отмечено, что регистрация предприятия по сути является частью жизненного цикла ММСП. Также было указано на то, что, хотя во многих странах не требуется регистрировать микропредприятия (большинство из которых являются индивидуальными предпринимателями), в других странах в обязательном порядке должны регистрироваться все предприятия. В любом случае при расширении коммерческой деятельности индивидуальным предпринимателем и создании им более крупного предприятия или акционерного общества, скорее всего, в большинстве стран будет, в качестве соображения публичного порядка, требоваться их регистрация.

41. Было высказано мнение о том, что в рассмотрении Рабочей группой вопроса о регистрации предприятий, возможно, нет необходимости, поскольку государства, желающие провести реформы в этой области, могут воспользоваться целым рядом уже подготовленных исследований, сборников материалов и других документов. Поэтому Рабочей группе следует положиться на другие

международные организации, в частности Всемирный банк, которые активно занимаются предоставлением технической помощи в деле проведения государствами реформ в этой области и которые накопили уже обширный опыт. Согласно другому мнению, необходимо подчеркнуть разницу между регистрацией предприятий, которая представляет собой преимущественно административную процедуру, осуществляемую на основе подзаконных актов, и регистрацией как одного из способов учреждения предприятий, которая в большинстве стран регулируется законодательством.

42. Также было высказано предположение о том, что вместо проведения на данном этапе различий между индивидуальными предпринимателями и более сложными формами предприятий Рабочая группа, возможно, пожелает воспользоваться подходом, основное внимание в рамках которого будет уделено общему применению принципов ко всем предприятиям, в целях рассмотрения на более позднем этапе любых необходимых исключений из этого подхода или его корректировки с учетом местных условий. Это мнение получило поддержку как обеспечивающее надлежащий гибкий подход.

2. Содержание и форма возможной будущей работы в области регистрации предприятий

43. Рабочая группа в целом поддержала мнение о том, что, хотя документ A/CN.9/WG.I/WP.85 является хорошей отправной точкой для дальнейшего обсуждения этой темы, необходимо использовать этот текст при разработке любого дальнейшего законодательного текста о регистрации предприятий для определения принципов, на которых должна базироваться регистрация. Кроме того, было высказано предположение о том, что в ходе дальнейшей работы в области регистрации следует обеспечить применение сбалансированного подхода в отношении систем, в которых регистрация является судебной процедурой, и соответствующих принципов, исходя из которых были разработаны такие системы. Было предложено подготовить для государств руководящие принципы в отношении регистрации компаний, а также проекты статей на основе этих принципов, которые государства могли бы включить в свое внутреннее законодательство.

44. Было высказано мнение о том, что независимо от типа подготовленного текста его положения должны удовлетворять потребностям развивающихся стран в документе, в котором содержались бы основные законодательные компоненты для регистрации предприятий и который можно было бы в то же время скорректировать с учетом местных условий. Ряд делегаций отметили, что предусмотреть сбалансированный подход и обеспечить необходимую гибкость законодательной реформы системы регистрации предприятий с учетом потребностей развивающихся стран, а также потребностей государств, желающих усовершенствовать свою систему регистрации предприятий путем принятия определенных наилучших видов практики без проведения существенных реформ, можно было бы в руководстве для законодательных органов.

45. Общую поддержку получило мнение о том, что было бы наиболее целесообразным принять решение относительно формы текста о регистрации предприятий после определения и рассмотрения Рабочей группой принципов регистрации предприятий.

46. После обсуждения Рабочая группа приняла решение продолжить свою работу в области регистрации предприятий на основе документа A/CN.9/WG.I/WP.85 в целях более глубокого изучения этих вопросов и рассмотрения возможности определения принципов. В этом контексте наиболее важными частями документа A/CN.9/WG.I/WP.85 были сочтены части IV (Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий, пп. 18–47) и V (Реформы, направленные на совершенствование системы регистрации предприятий, пп. 48–60). Кроме того, было высказано предположение о том, что в ходе работы можно было бы также рассмотреть a) преимущества и недостатки разных моделей регистрации предприятий (т. е. заявительная модель и модель, предусматривающая участие судебных органов); b) любые необходимые определения; c) любые

вопросы, перечисленные в пункте 3 документа A/CN.9/WG.I/ WP.85, которые пока еще не учтены в тексте, в частности определение минимальной информации, необходимой для регистрации; и d) вопросы, затронутые в сноске 26 этого документа.

D. Вопросы прозрачности и бенефициарной собственности: стандарты ФАТФ

47. Рабочая группа заслушала сообщение представителя секретариата Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ) г-на Т. Гудрика[17] о деятельности ФАТФ по разработке стандартов, направленных на содействие эффективному осуществлению правовых, регламентирующих и оперативных мер по борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и другой противозаконной деятельностью[18]. Было отмечено, что соответствующие стандарты были одобрены более чем в 190 государствах.

48. Выступавший отметил, что, хотя корпоративные структуры играют существенную роль в мировой экономике, они могут также использоваться для легализации доходов от преступной деятельности, если процесс создания юридического лица и/или его структура и руководство недостаточно прозрачны. Создание фиктивных компаний, чрезмерное усложнение организационной структуры, использование посредников и подставных лиц — лишь некоторые из способов, используемых для того, чтобы завуалировать информацию о бенефициарных собственниках корпоративных структур. При этом информация о юридической и бенефициарной собственности может помочь правоохранительным и другим компетентным органам установить физических лиц, стоящих за деятельностью того или иного юридического лица.

49. Для того чтобы помочь государствам в сборе такой информации и предотвращении использования корпоративных структур в противозаконных целях, ФАТФ разработала ряд рекомендаций, предназначенных для всеобщего применения. В частности, рекомендация 24[19] требует, чтобы государства проводили всестороннюю оценку рисков, связанных с юридическими лицами, и следили за тем, чтобы все компании регистрировались в общедоступном реестре компаний. Компании обязаны сообщать о себе следующие основные сведения: a) название компании; b) подтверждение регистрации; c) правовая форма и статус; d) адрес зарегистрированного офиса; e) основные документы; регулирующие полномочия; и f) список директоров. Кроме того, компании обязаны вести учет своих акционеров и членов.

50. Было отмечено, что основное требование рекомендации 24 заключается в том, что страны должны обеспечить наличие достаточной, точной и актуальной информации о бенефициарной собственности всех юридических лиц, а государственные компетентные органы должны иметь к такой информации своевременный доступ. Было пояснено, что под бенефициарными собственниками понимаются физические лица, которые фактически владеют или осуществляют контроль над юридическим лицом в силу наличия у них доли в предприятии, занимаемого ими положения в рамках юридического лица либо в силу иных причин.

---

[17] С докладом г-на Гудрика можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу http://www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2014_11/WGI/Goodrick-Preventing_misuse_of_corporate_vehicles.pdf.

[18] Целевая группа по финансовым мероприятиям (ФАТФ) — это межправительственный орган, учрежденный в 1989 году по решению министров государств-членов; в настоящее время в группу входят 34 государства и 2 региональные организации, представляющие большинство крупнейших мировых финансовых центров. Более подробная информация о ФАТФ приводится на веб-сайте http://www.fatf-gafi.org/.

[19] Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Рекомендации ФАТФ, часть E, Прозрачность и бенефициарная собственность юридических лиц и образований, рекомендация 24 (www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/pdfs/FATF-40-Rec-2012-Russian.pdf/).

Было также отмечено, что рекомендация 24 разрешает государствам применять разные механизмы для сбора соответствующей информации с учетом собственного законодательства и нормативно-правовой базы, а также экономических и культурных особенностей. Государствам требуется также принять дополнительные меры для обеспечения контроля за выпуском акций на предъявителя и использованием номинальных акционеров, обеспечения наличия эффективных, соразмерных и сдерживающих санкций за невыполнение требований и налаживания международного сотрудничества в целях облегчения обмена информацией, в частности через электронные регистры предприятий.

51. Было отмечено, что важную роль в предотвращении неправомерного использования корпоративных структур играет и ряд других стандартов ФАТФ, в частности стандарты[20], требующие проведения надлежащей проверки клиентов финансовыми учреждениями, юристами и поставщиками услуг траста или компании. Более того, было отмечено, что в настоящее время наметился передовой вид практики, заключающийся в преобразовании зарегистрированной информации в электронную форму и хранение ее в такой форме.

52. Для того чтобы помочь государствам, испытывающим трудности с осуществлением положений стандартов ФАТФ, и определить, разработать и принять надлежащие меры в соответствии с требованиями рекомендаций, ФАТФ недавно опубликовала справочное пособие для политиков и специалистов национальных органов власти[21].

53. Были упомянуты также другие глобальные инициативы, направленные на предупреждение противозаконного использования корпоративных структур, в частности Принципы Группы 8 в отношении плана действий по предупреждению противозаконного использования компаний и юридических схем; разработка Группой 20 руководящих принципов прозрачности бенефициарной собственности; совместная инициатива Всемирного банка/УНП ООН по обеспечению возвращения похищенных активов (СтАР), а также различные инициативы ОЭСР в сфере налогообложения, такие как Глобальный форум ОЭСР по вопросам транспарентности и обмена информацией для целей налогообложения и Единые стандарты отчетности.

54. По мнению представителя ФАТФ, с учетом стандартов ФАТФ Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть такие вопросы, как обеспечение сбора достаточного объема информации регистром компаний, принятие мер для обеспечения точности и актуальности информации и обеспечение оперативного доступа к информации.

55. Рабочая группа сделала несколько замечаний общего характера и задала ряд вопросов по темам, затронутым в выступлении приглашенного специалиста, который затем дал необходимые пояснения по отдельным аспектам стандартов ФАТФ. Относительно регистрации он, в частности, заметил, что в стандартах ФАТФ не говорится о том, в какой момент — до или после регистрации — требуется проводить проверку данных: этот вопрос, а также вопрос о мерах, необходимых для обеспечения выполнения требований о регистрации, оставлен на усмотрение государств. Было также отмечено, что в целях недопущения преступной деятельности стандарты ФАТФ могут применяться ко всем предприятиям независимо от их величины.

---

[20] Там же, рекомендации 10 и 22.

[21] FATF Guidance on Transparency and Beneficial Ownership (October 2014) (Руководство ФАТФ по вопросам прозрачности и бенефициарной собственности (октябрь 2014 года) (http://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Guidance-transparency-beneficial-ownership.pdf).

E. Возможные альтернативные законодательные модели для микро- и малых предприятий

56. Было вновь обращено внимание на то, что на своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) Рабочая группа предложила делегациям представить ей информацию о некоторых уже упоминавшихся внутренних законодательных моделях, предусматривающих обособление активов предприятий и личных активов и не требующих при этом создания структур со статусом юридического лица [22]. В ответ на это предложение был подготовлен документ A/CN.9/WG.I/WP.87, и правительства Италии и Франции представили содержание этого документа Рабочей группе.

57. Делегация Италии пояснила, что в ее стране существует общее правило, согласно которому должники обязаны обеспечить выполнение своих обязательств за счет всех нынешних и будущих активов. Однако существуют и некоторые отхождения от этого принципа коммерческими образованиями с одним или несколькими участниками, а также отдельными предпринимателями или компаниями, в отношении особых фондов и соглашений о создании предпринимательской сети, что более подробно рассматривается в документе A/CN.9/WG.I/WP.87. Во всех случаях требуется публичная регистрация обособленных фондов.

58. В ответ на вопросы Рабочей группы делегация Италии пояснила, что не располагает конкретными данными об использовании соглашений о создании предпринимательской сети ММСП, однако по состоянию на 1 июля 2014 года было заключено 1 643 таких соглашения с участием более 8 000 предпринимателей. Вместе с тем также было отмечено, что в общем плане такие документы предназначены для использования главным образом микро- и малыми предприятиями, тогда как более крупные компании, как правило, используют особые обособленные фонды.

59. Делегация Франции отметила, что большинство французских предпринимателей являются индивидуальными предпринимателями и что во Франции разработаны правовые методы корректировки гибких правил для потребностей единоличных предприятий. Единоличные предприятия и индивидуальные предприниматели обладают правом обособлять личные активы и активы предприятия и пользоваться возможностями упрощенного налогообложения и социальных отчислений при условии выбора определенных вариантов. Одним из последних нововведений стало создание формы индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью (ИПОО), не отменившей при этом единоличные предприятия с ограниченной ответственностью (ЕПОО). Кроме того, во Франции был предусмотрен единый режим развития компаний с одним участником (акционерные общества упрощенного типа с единственным участником — АОУТЕУ) и компаний с несколькими участниками (акционерные общества упрощенного типа — АОУТ).

60. В ответ на вопросы Рабочей группы делегация Франции подтвердила, что ИПОО является фидуциарным механизмом, с помощью которого предприниматель разделяет свои активы, но не создает отдельного юридического лица, однако пояснила при этом, что заинтересованность предпринимателей в этой процедуре не связана с расходами, поскольку стоимость регистрации в рамках разных режимов является примерно одинаковой. Поскольку обособление активов подлежит публичной регистрации, третьи стороны могут получить доступ к соответствующей информации и оценить свои риски. Не допустить смешения личных активов и активов предприятия позволяет требование о регистрации, выполнение которого обеспечивается путем лишения права на ограниченную ответственность в том случае, если активы не были обособлены. Более того, было высказано предположение о том, что Рабочей группе, возможно, следовало бы продолжать работу путем рассмотрения этих вопросов через призму развития, начиная с индивидуальных предпринимателей и дальнейшего их расширения до

[22] A/CN.9/800, п. 46.

средних предприятий. Кроме того, было подтверждено, что во Франции законодательство о несостоятельности, в соответствии с которым может проводиться реорганизация или ликвидация, применяется ко всем предприятиям, независимо от их размера.

61. Ряд делегаций выразили заинтересованность в дальнейшем изучении вопроса о том, каким образом представленные делегациями Франции и Италии механизмы могут быть использованы в дальнейшей работе Рабочей группы. Наряду с представлением возможных вариантов, не связанных с моделью ограниченной ответственности применительно к развитию индивидуальных предприятий до коммерческих образований с несколькими участниками, было отмечено, что при разработке подхода на основе сотрудничества в целях поддержки ММСП можно было бы рассмотреть соглашения о создании предпринимательской сети. В Рабочей группе поддержку получило мнение о том, что, поскольку эти механизмы функционируют на основе публичной регистрации в целях уведомления третьих сторон об их характере, их можно было бы рассмотреть для дальнейшего возможного включения в пересмотренный текст, который будет подготовлен и в котором будут рассмотрены вопросы, перечисленные в документе A/CN.9/WG.I/WP.85.

F. Правовые вопросы, связанные с упрощением учреждения предприятий

1. Введение

62. Рабочая группа затем рассмотрела вопросы, касающиеся упрощенных форм коммерческих образований или компаний упрощенного типа. В качестве вступления Секретариат отметил, что Комиссия предоставила Рабочей группе широкий мандат, предусматривающий подготовку правовых стандартов, призванных создать благоприятные правовые условия для ММСП, и призвала в первую очередь рассмотреть правовые вопросы, касающиеся упрощения процедур регистрации предприятий[23], и указала на то, что в особенности при первоначальном обсуждении новой темы Рабочая группа, возможно, пожелает проявить осмотрительность и не будет толковать этот мандат в слишком строгом смысле, с тем чтобы не исключить из обсуждения той или иной области, которая могла бы способствовать достижению поставленных целей в целом. Секретариат отметил, что Рабочая группа уже расширила свой первоначальный мандат, подробно рассмотрев информацию относительно регистрации предприятий, и указала на то, что Комиссия наблюдает за деятельностью Рабочей группы с помощью ежегодной системы представления докладов.

63. Некоторые делегации выразили несогласие с формулировкой мандата Рабочей группы в отношении отправной точки; они отметили, что начинать работу следует с упрощения процедур учреждения и регистрации предприятий и что формулировка заимствована из текста предложения правительства Колумбии, представленного Комиссии на ее сорок шестой сессии в 2013 году, в котором говорится о том, чтобы приступить к работе над вопросами упрощения порядка учреждения и регистрации предприятий[24].

64. В целях оказания помощи в построении порядка рассмотрения Рабочей группой этого сложного комплекса вопросов Секретариат представил обзор соответствующих документов, уделив основное внимание, в частности, документу A/CN.9/WG.I/WP.86, который был подготовлен в качестве основного документа в ответ на просьбу, выраженную Рабочей группой на ее предыдущей сессии[25]. Упомянув о трех общих принципах, которые имеют ключевое значение

---

[23] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321.

[24] К предложению правительства Колумбии (A/CN.9/790), представленному на сессии Комиссии в 2013 году, присоединились ряд делегаций в качестве авторов, и это предложение получило широкую поддержку Комиссии.

[25] A/CN.9/800, п. 65.

для законодательства, касающегося коммерческих организаций (ограниченная ответственность, правосубъектность и свобода договоров), изложенных в части IV этого документа, Секретариат обратил внимание Рабочей группы на часть V этого документа, в котором изложены возможные рамки для продолжения Рабочей группой своей аналитической работы. При этом цель заключалась в составлении логического, но не исчерпывающего перечня основных вопросов, которые Рабочая группа, возможно, пожелает проанализировать. Кроме того, Секретариат пояснил, что в целях наглядного представления аспектов, указанных в этих рамках, в документе приводятся два примера, которые могут представлять интерес для Рабочей группы: Типовой закон об упрощенных акционерных обществах (ТЗУАО), изложенный в приложении к документу A/CN.9/WG.I/WP.83, и проект типового закона о коммерческом образовании с одним участником (ТЗКООУ), содержащийся в документе A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1.

65. Наконец, Секретариат отметил, что, как упоминалось в ходе предыдущей сессии Рабочей группы[26], усилия одной из региональных организаций экономической интеграции по достижению консенсуса в отношении принятия общего статута о частных компаниях не увенчались успехом и в конечном счете были прекращены[27]. Секретариат пояснил, что ТЗКООУ, изложенный в документе A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1, следует рассматривать не столько как конечную цель Рабочей группы, а, скорее, как первый реально достижимый этап в заведомо сложных обсуждениях, и после того, как будет достигнут консенсус в отношении модели, предназначенной для коммерческих образований с одним участником, эту модель можно будет дополнить более сложными положениями, рассчитанными на коммерческие образования с несколькими участниками.

2. Порядок организации дальнейшей работы

66. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом ей лучше всего продолжать свою работу. Был представлен документ зала заседаний, подготовленный совместно рядом делегаций, в котором было выражено мнение о том, что:

a) в работе на нынешней сессии следует руководствоваться следующими факторами:

i) принятые ранее решения и мандат Рабочей группы нацелены не только на микропредприятия, а в целом на упрощение процедур регистрации и учреждения ММСП в развивающихся странах;

ii) упрощение процедур регистрации и учреждения предприятий должно способствовать росту микро- и малых предприятий и переходу от натуральной формы ведения хозяйства к модели роста, характерной для формального сектора;

iii) международно признанная форма регистрации и учреждения ММСП способствовала бы более широкому участию в трансграничной торговле ММСП, действующих на региональных рынках;

iv) мандат Рабочей группы требует учета ею опыта развивающихся стран при выполнении поставленных перед ней задач;

b) ТЗУАО, изложенный в приложении к документу A/CN.9/WG.I/WP.83, является полезным образцом для разработки правового документа в отношении ММСП в развивающихся странах и:

i) уже использовался в качестве основы для проведения законодательных реформ;

ii) содержит основные соображения в поддержку упрощения процедур регистрации и учреждения предприятий, включая i) возможность учрежде-

[26] Там же, п. 35.
[27] A/CN.9/WG.I/WP.86, сноски 9 и 11.

ния предприятия одним или несколькими лицами; ii) полную ограниченную ответственность; iii) простые требования в отношении регистрации и учреждения; iv) договорную гибкость; v) гибкую организационную структуру; vi) факультативность требований к минимальному капиталу; vii) отсутствие требования в отношении указания цели; viii) факультативность использования услуг посредников; и ix) налоговую прозрачность и упрощенную отчетность; и

c) в правовом тексте, который будет подготовлен Рабочей группой, следует учесть международные успешные виды практики учреждения ММСП, существующие в развивающихся и развитых странах, и при разработке основных компонентов такого текста за основу следует взять документы, находящиеся на рассмотрении Рабочей группы.

67. Также Рабочая группа заслушала еще одно предложение относительно того, чтобы использовать приведенный в части V документа A/CN.9/WG.I/WP.86 не являющийся исчерпывающим перечень вопросов в качестве надлежащей основы для рассмотрения вопросов, связанных с подготовкой правового текста об упрощенных коммерческих образованиях. Рабочей группе было также предложено руководствоваться документами A/CN.9/WG.I/WP.83 и A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1, а также другими типовыми документами других государств. После обсуждения Рабочая группа решительно поддержала это предложение в качестве первоначального шага. Кроме того, широкую поддержку в Рабочей группе получило предложение рассмотреть возможность подготовки единого правового текста, в котором охватывалось бы развитие коммерческого образования, начиная с модели с одним участником до более сложного образования с несколькими участниками.

3. Рамки рассмотрения вопросов

a) Общие вопросы

Определение и природа предприятия

68. Рабочая группа приступила к изучению соответствующих вопросов, перечисленных в части V документа A/CN.9/WG.I/WP.86, и в первую очередь общих вопросов, которые могли бы быть рассмотрены в отношении предлагаемого правового текста. В Рабочей группе было выражено широкое согласие с тем, что было бы полезным наличие определений в окончательном варианте предлагаемого правового текста, однако рассмотрение конкретных терминов, определение которых может потребоваться, не представляется возможным до тех пор, пока не будет подготовлен окончательный вариант текста. Было отмечено, что, хотя компетентные органы разрабатывают классификации или определения ММСП на основе местного экономического контекста, Рабочая группа на своей предыдущей сессии решила, что не представляется необходимым подходить к вопросу об упрощенных коммерческих образованиях исходя из конкретного размера компаний[28]. Рабочая группа подтвердила этот подход, однако указала на то, что было бы полезным определить сферу применения будущего правового текста, из которой, например, могут быть исключены некоторые предприятия, в частности предприятия, относящиеся к определенным жестко регулируемым секторам. При этом было выражено согласие с тем, что в тексте следует отразить природу ММСП (которые могут охватывать группу различных видов предпринимателей) и их потребность в поддержке, связанную с вопросами учреждения предприятий и их дальнейшего развития. Также Рабочая группа приняла решение использовать в ходе рассмотрения этих вопросов термин «упрощенное коммерческое образование», который был признан нейтральным, или термин «упрощенная компания».

69. Затем Рабочая группа приступила к обсуждению вопроса о природе коммерческого образования, а также о том, каким образом следует его отражать в названии коммерческого образования в целях уведомления третьих сторон.

[28] A/CN.9/800, п. 24.

В Рабочей группе широкое согласие было выражено с тем, что коммерческое образование должно обладать правом на ограниченную ответственность и что это образование должно быть «коммерческим» частным образованием, однако при этом не следует указывать, что его целью является «извлечение прибыли», чтобы не допустить неопределенности в отношении значения формулировки «извлечение прибыли» и обеспечить максимально широкую сферу охвата, к которой могли бы относиться, в частности, кооперативы и фонды. Было отмечено, что государства могли бы самостоятельно принимать решение относительно включения некоммерческого сектора в сферу охвата этого текста. Что касается вопроса о целесообразности добавления аббревиатуры в конце названия коммерческого образования в целях уведомления третьих сторон о его характере, было высказано предположение о том, что достижению единообразия и трансграничного признания коммерческого образования способствовало бы использование типовой аббревиатуры, возможно, даже новой, которая может быть создана. Вместе с тем было отмечено, что на практике было бы сложно достичь этой цели из-за существующих в мире различных языковых традиций, необходимости обеспечить признание такой аббревиатуры в местном коммерческом секторе и использования государствами подобных формулировок на разных уровнях. В качестве альтернативы было сочтено предпочтительным включить в документ рекомендацию, согласно которой государству следует использовать отличительную аббревиатуру в названии коммерческих образований, но при этом государство может воспользоваться своим собственным термином исходя из местного контекста при том условии, например, что он указывает, что предприятие является упрощенным коммерческим образованием с ограниченной ответственностью.

Положение о цели

70. Рабочая группа провела обмен мнениями в отношении положений о цели. Было отмечено, что положения о цели встречаются главным образом в тех государствах, которые применяют определенные традиции общего права, и что предназначение специального положения о цели состоит в том, чтобы указать на границы полномочий руководителя коммерческого образования: договоры, заключенные для целей, не соответствующих заявленной цели, могут оказаться недействительными. Также было выражено мнение о том, что положения о цели — даже те из них, которые сформулированы в самых общих словах, — могут служить источником полезной общедоступной информации о природе предприятия; однако было также отмечено, что положения о цели могут использоваться для снижения конкуренции. После обсуждения ряда различных национальных подходов и усиливающейся тенденции к разработке широких положений о цели в требующих такие положения государствах было высказано согласие с тем, что положение о цели упрощенного коммерческого образования, если таковое будет включаться, должно быть широким, с тем чтобы обеспечить для ММСП максимальную гибкость. Было также отмечено, что в случаях, когда имеется несколько уровней юрисдикции, совокупность разработанных режимов регулирования, лицензирования, выдачи разрешений и проверок регулирует предпринимательскую деятельность ММСП таким же образом, как и конкретное положение о цели в учредительных документах.

Правосубъектность и ограниченная ответственность

71. Рабочая группа напомнила о том, что ранее в ходе нынешней сессии (см. п. 69 выше) она согласилась с тем, что для оказания ММСП содействия в деле учреждения предприятий и их дальнейшего развития ключевое значение для упрощенных коммерческих образований имеет право на ограниченную ответственность. Более того, Рабочая группа согласилась с тем, что, хотя эти понятия взаимосвязаны, для того чтобы пользоваться преимуществами ограниченной ответственности, нет необходимости учреждать юридическое лицо, о чем свидетельствуют использование внутренних механизмов, о которых говорится в документе A/CN.9/WG.I/WP.87, и информация, содержащаяся в представленных ранее в ходе нынешней сессии докладах.

72. Было отмечено, что в разных государствах понятия «юридическое лицо» и «правосубъектность» могут иметь разные значения, например, в контексте налогообложения, и в Рабочей группе определенную поддержку получило предположение о том, что в том случае если эти концепции необходимо будет включить в правовой текст об упрощенном коммерческом образовании, то наилучшим подходом, возможно, является использование не самих терминов, а изложение заключенных в нем принципов. Рабочая группа перешла к рассмотрению вопроса о том, следует ли рекомендовать упрощенному коммерческому образованию оформлять юридическое лицо, даже если это понятие может быть напрямую не связано с более необходимой ему ограниченной ответственностью. Определенную поддержку получил подход, предусматривающий, что правосубъектность не является обязательным элементом, что коммерческое образование может и не быть корпорацией и что в предложенном тексте следует отразить разнообразные возможные модели. В этом контексте Рабочая группа была проинформирована о том, что АСЕАН (Ассоциация государств Юго-Восточной Азии) стремится к достижению цели экономической интеграции к 2015 году, и для сохранения максимальной гибкости в рамках соответствующих обсуждений для некоторых государств было бы важным не исключать никакие возможные варианты из предложенного текста.

73. Вместе с тем в Рабочей группе также получило поддержку мнение о том, что в конечном счете было бы желательным разработать положение об учреждении предприятия, с тем чтобы предусмотреть все возможные варианты развития ММСП — от предприятия, находящегося в собственности одного владельца, до более крупных предприятий, и поэтому создание юридического лица является необходимым. Также до сведения Рабочей группы было доведено мнение о том, что в некоторых развивающихся странах концепция правосубъектности и возможность учреждения предприятия имеют важное значение для получения максимально широких возможностей для развития ММСП.

74. Вновь выразив согласие с тем, что в тексте, который будет подготовлен, необходимо предусмотреть ограниченную ответственность, Рабочая группа поддержала разработку единого текста, в котором можно было бы рассмотреть все этапы развития коммерческого образования — от самых небольших до более сложных предприятий с несколькими участниками. По вопросу о правосубъектности и типе предприятия, на котором следует сосредоточиться при подготовке текста, Рабочая группа согласилась с тем, что следует сохранить все рассмотренные в ходе ее обсуждения варианты для дальнейшего изучения. В целях обеспечения всеохватывающего характера обсуждений Рабочая группа призвала развивающиеся страны всех регионов мира принять участие в ее работе в интересах более полного удовлетворения глобальных потребностей.

Требование относительно минимального капитала и защита кредиторов и третьих сторон

75. Рабочая группа напомнила об обсуждении требований относительно минимального капитала, состоявшемся на ее предыдущей сессии[29]. Как и на ее предыдущей сессии, консенсус относительно необходимости требований о минимальном капитале для предоставления предприятию права на ограниченную ответственность не был достигнут, однако в Рабочей группе широкое согласие было выражено с тем, что в современном мире наблюдается тенденция к отходу от требований о минимальном капитале. Кроме того, Рабочей группе был приведен ряд примеров успешного уменьшения государствами требований относительно капитала применительно ко всем типам предприятий до нулевых или номинальных значений, когда такие действия привели к увеличению количества оформленных предприятий, а явных отрицательных последствий отмечено не было; было выражено мнение о том, что в случае ММСП уменьшение или отмена требований о минимальном капитале приведет к еще более существенным положительным результатам. Внимание Рабочей группы было также обращено

[29] A/CN.9/800, пп. 51–59.

на то, что некоторые государства применяют прогрессивный подход к своим требованиям относительно минимального капитала, чтобы учесть те сложности, с которыми могут столкнуться небольшие предприятия при выполнении этих требований на ранних этапах своего существования. Было высказано предположение о том, что такая гибкость режима небольших предприятий отражает их природу в том смысле, что третьи стороны, взаимодействующие с такими предприятиями, скорее всего, будут интересоваться непосредственно предприятием и его руководителями, в частности тем, что им не требуется защита, однако по мере развития предприятия и возможного выхода на международные рынки потребность в защите третьих сторон соответствующим образом возрастет.

76. Рабочая группа приняла к сведению тот факт, что неясно, в какой мере требуется защита кредиторов предприятия, поскольку добровольные кредиторы, как правило, защищают свои интересы с помощью договорных механизмов, а недобровольные кредиторы не могут быть защищены требованиями о капитале. Также было отмечено, что минимальный капитал может сниматься с банковского счета предприятия сразу же после его учреждения и поэтому не обеспечит какую-либо реальную защиту третьих сторон, тогда как предприятия, имеющие незначительный капитал или вовсе не имеющие такого капитала в момент их учреждения, могут получить значительный приток капитала после их учреждения. Также было отмечено, что в государствах, в которых существует требование относительно минимального капитала, предприятиям разрешается использовать этот капитал в качестве оборотного капитала. Кроме того, было высказано предположение о том, что непосредственно для ММСП более существенное значение имеет предоставление им ограниченной ответственности, позволяющей защитить свои личные активы, нежели требование относительно обеспечивающего защиту минимального капитала, превышающего номинальное значение, которое могло бы стать препятствием на пути официального оформления. Рабочая группа приняла к сведению тот факт, что отсутствие требований относительно капитала вовсе не обязательно отразится на распределении прав и обязанностей в рамках предприятия, поскольку эти два вопроса напрямую не связаны.

77. Затем Рабочая группа рассмотрела возможные способы защиты кредиторов и третьих сторон, не связанные с установлением требований о минимальном капитале, превышающем номинальный размер. Хотя изложенный в пункте 32 документа A/CN.9/WG.I/WP.86 перечень таких возможных механизмов был в целом с удовлетворением принят к сведению, было отмечено, что все перечисленные механизмы относятся к этапу после регистрации, а не до регистрации (как требования о минимальном капитале), и в некоторых государствах это отличие имеет существенное значение, а также что перенос ответственности за защиту третьих сторон на другие секторы (например, путем установления требований относительно банковских действий или получения лицензий) может оказаться недостаточным. Кроме того, было высказано предположение о том, что, хотя данный перечень и представляет интерес в целом, особое значение в контексте ММСП, возможно, имеют первые три механизма. Рабочая группа также заслушала предложения относительно возможного расширения этого перечня механизмов и включения в него требований, касающихся прозрачности, качества и общедоступности зарегистрированной информации о коммерческом предприятии и его руководителях, а также требований, согласно которым название предприятия не должно вводить в заблуждение и должно указываться в договорах, счетах-фактурах и других документах при взаимодействии с третьими сторонами. Также защита третьих сторон могла бы быть обеспечена путем установления специальных требований, согласно которым лица, создающие предприятие и руководящие им, не должны быть банкротами, а также должны быть совершеннолетними и действовать в здравом уме.

78. Рабочая группа согласилась с тем, что вопросы о требовании относительно минимального капитала и защите третьих сторон следует рассматривать в рамках общей категории вопросов о защите кредиторов и других третьих сторон. Хотя Рабочая группа не приняла решения относительно того, какими должны быть такие стандарты защиты кредиторов и третьих сторон, было выражено со-

гласие с тем, что в правовом тексте, который планируется разработать для упрощенных коммерческих образований, необходимо предусмотреть достаточно гибкие положения, позволяющие государству выбирать собственные критерии, которые оно сочтет уместными. Было также выражено согласие с тем, что содержащийся в документе A/CN.9/WG.I/WP.86 перечень можно было бы расширить и включить в него другие подходы к защите третьих сторон, по возможности не связанные с коммерческим правом или правом, регулирующим деятельность компаний.

79. Рабочая группа приняла решение возобновить обсуждения документа A/CN.9/WG.I/WP.86 с пункта 34 на своей следующей сессии. Делегациям было предложено представить свои замечания в виде официальных документов.

V. Следующие сессии Рабочей группы

80. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что ее двадцать четвертая сессия состоится 13–17 апреля 2015 года в Нью-Йорке, а ее двадцать пятую сессию предварительно планируется провести 12–16 октября 2015 года в Вене.

B. Записка Секретариата. Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий

A/CN.9/WG.I/WP.85

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Справочная информация	1–4
II.	Регистрация предприятий: ключевой элемент создания благоприятной деловой среды	5–9
III.	Организация и функции реестров предприятий	10–17
IV.	Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий	18–47
V.	Реформы, направленные на совершенствование системы регистрации предприятий	48–60
VI.	Заключение	61–63

I. Справочная информация

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия просила Рабочую группу приступить к работе по сокращению правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) в течение срока своей работы. Комиссия согласилась с тем, что на первоначальном этапе рассмотрение вопросов, касающихся создания благоприятных правовых условий для ММСП, должно быть посвящено главным образом правовым проблемам, связанным с упрощением оформления и регистрации предприятий[1].

2. На своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) Рабочая группа I приступила к работе в соответствии с полученным от Комиссии мандатом. Дискуссии в ходе упомянутой сессии Рабочей группы, нашедшие свое отражение в документе A/CN.9/800, носили предварительный характер и имели целью определить возможные направления работы, которые целесообразно обсудить на следующих сессиях Рабочей группы. Рабочая группа рассмотрела ряд вопросов, которые могут быть включены в возможные законодательные модели, направленные на упрощение порядка учреждения ММСП, и было достигнуто согласие, что основное внимание в ходе своей работы Рабочая группа должна уделить важности регистрации предприятий. Рабочая группа отметила, что регистрация предприятий является важным аспектом оказания помощи ММСП, особенно микропредприятиям, которые, возможно, желают получить официальный статус без прохождения процедуры учреждения. Кроме того, на этапе регистрации отсутствует необходимость в дифференциации режима предприятий на основе их размера при условии, что регистрацию можно оформить быстро и без больших затрат. Вместе с тем было отмечено, что регистрация необязательно будет возможной или целесообразной для всех микропредприятий и индивидуальных предпринимателей и что Рабочей группе следует продолжить рассмотрение дополнительных мер, которые могли бы способствовать приданию официального статуса таким предприятиям[1].

3. После обсуждения Рабочая группа обратилась к Секретариату с просьбой подготовить для следующей сессии документ, в котором были бы проанализи-

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321.

рованы наилучшие виды практики в области регистрации предприятий для рассмотрения Рабочей группой. Были указаны следующие уместные для рассмотрения вопросы:

a) определение минимальной информации, необходимой для регистрации;

b) присвоение предприятиям уникального идентификационного номера, который не противоречил бы глобальным инициативам в этом отношении;

c) обеспечение защиты и конфиденциального характера данных;

d) способность вести поиск по уникальному названию предприятия;

e) легкообновляемая информация;

f) определение сторон, которым будет предоставлен доступ к такой информации, включая кредитные учреждения и общественность;

g) рассмотрение вопроса о взаимосвязях между соответствующими органами, включая вопрос о том, что пользователь должен представить информацию лишь единожды;

h) низкие затраты или их отсутствие;

i) оперативное осуществление;

j) минимальные и простые процедуры, которые требуется выполнять;

k) ведение отчетности о деятельности предприятия;

l) необходимость представления пользователю стандартной типовой формы с помощью электронных средств, которая могла бы потенциально использоваться для разработки устава и внутренних нормативных актов компании;

m) предоставление пользователю необходимых средств для ведения коммерческой деятельности, таких как определение налогового идентификационного номера; и

n) предоставление доказательств факта существования предприятия[2].

4. Настоящая записка была подготовлена в ответ на эту просьбу для представления информации о наилучших видах практики в области регистрации предприятий. В основном она представляет собой обзор публикаций международных организаций, проявляющих особую активность в деле поддержки реформы в области регистрации предприятий, который дополнен специальной информацией, представленной Секретариату ЮНСИТРАЛ делегациями некоторых государств. Особенно значимыми являются две публикации Группы Всемирного банка[3], поскольку они включают анализ наилучших видов практики в области регистрации предприятий, в частности ММСП. Речь идет о таких публикациях, как “Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis (July 2012)”[4] и “Reforming Business Registration: A Toolkit for the Practitioners

[2] A/CN.9/800, п. 49.

[3] Эти публикации подготовлены Консультативной службой анализа инвестиционного климата, которая является департаментом Группы Всемирного банка, который оказывает помощь правительствам, осуществляющим реформы, в улучшении их деловой среды за счет средств, выделяемых Всемирным банком (Международной финансовой корпорацией, Всемирным банком и Многосторонним агентством по гарантированию инвестиций) и партнерами-донорами. Информация доступна по адресу www.wbginvestmentclimate.org/index.cfm.

[4] Публикация “Investment Climate (World Bank Group), Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis, 2012” основана помимо других источников на проведенном в 2011 году обследовании 41 реестра предприятий, целевых исследованиях, проведенных в бывшей югославской Республике Македония, Италии, Вьетнаме и Норвегии, и проведенном в 2011 году группой Всемирного банка исследования ИКТ решений в 34 реестрах компаний. Публикация доступна по адресу www.brreg.no/internasjonalt/ ISBER_Web.pdf.

(January 2013)”[5]. В настоящем рабочем документе они будут именоваться «Глобальный анализ (2012 год)» и «Методические материалы (2013 год)». Обе публикации основаны на большом количестве данных, включая данные, собранные в рамках проекта «Ведение бизнеса» Группы Всемирного банка (именуемого далее «Ведение бизнеса»)[6], благодаря которому было выявлено, что за 8 лет, вплоть до 2013 года, в 149 странах было проведено 368 реформ в области регистрации предприятий[7].

II. Регистрация предприятий: ключевой элемент создания благоприятной деловой среды

5. Как также отмечалось на двадцать второй сессии Рабочей группы в феврале 2014 года, многие эксперты признают важность регистрации предприятий для предпринимателей, рынков и правительств. Регистрация может способствовать увеличению акционерного капитала микропредприятий и получению ими финансирования и доступа к программам правительственной помощи, в частности к услугам по предоставлению субсидий и сокращению расходов, и позволяет деловым партнерам удостовериться в том, что представленной информации о предприятиях можно доверять. По имеющейся информации, регистрация позволяет правительствам получить следующие выгоды: обеспечить соответствие предпринимательской деятельности требованиям внутренней нормативно-правовой базы, повысить собираемость налогов, свести к минимуму риск для общественности потенциально сомнительных видов предпринимательской деятельности, создать легко идентифицируемые юридические лица с собственными правами и обязанностями и служить для правительств важнейшим источником информации о секторах, размерах и владельцах предприятий[8].

6. Степень сложности регистрации предприятий существенно варьируется в разных странах, однако для всех систем считаются общими три основные функции[9]: 1) проверка уникальности названия предприятия, 2) учет в публичном коммерческом реестре и 3) регистрация в налоговых органах. Эти функции способствуют превращению реестра предприятий в хранилище важной информации для делового сообщества. К факторам, влияющим на степень сложности регистрации, могут относиться, в частности, уровень развития государства и его правовые традиции. В результате исследований было выявлено, что более развитые страны стремятся ослабить регулирование и вместо этого полагаются на эффективно функционирующую правовую систему для регулирования предпринимательской деятельности, в то время как многие развивающиеся страны и

---

[5] Публикация “Investment Climate (World Bank Group), Reforming Business Registration: A Toolkit for the Practitioners, 2013” включает материалы целевых исследований Азербайджана, Бангладеш, Македонии, Новой Зеландии и Южного Судана. Публикация доступна по адресу www.wbginvestmentclimate.org/publications/loader.cfm?csModule=security/getfile&pageid=34841.

[6] Осуществление проекта «Ведение бизнеса» было начато Группой Всемирного банка в 2002 году, и этот проект посвящен роли местных малых и средних компаний в экономике 189 стран и отдельных городах на субнациональном и региональном уровнях в целях оценки положений, применяемых к этим компаниям в течение срока их существования. С материалами проекта «Ведение бизнеса» можно ознакомиться в режиме онлайн по адресу www.doingbusiness.org/index.cfm.

[7] См. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2013”, page 57. В докладе “Doing Business 2014” указано, что за предшествующие 5 лет в 135 странах было проведено 244 реформы в области регистрации предприятий.

[8] L. de Sa, Business Registration Start-Up: A concept note, International Finance Corporation and the World Bank, 2005, page 3.

[9] Было отмечено, что указанные три основные функции имеют главным образом административный характер и что реестры предприятий могут также выполнять определенные правовые и коммерческие функции. См. ниже сноску 26.

страны с переходной экономикой, наоборот, подвергают предприятия тщательной предварительной проверке[10]. Правовая система государства, будь то система общего права или гражданского права, может также играть определенную роль в том, каким образом организована система регистрации. Например, в некоторых странах системы гражданского права регистрация предприятий относится к судебной функции, которая обычно указана как таковая в законодательстве, регулирующем судебную систему, тогда как в большинстве стран системы общего права реестр предприятия является правительственным органом, в котором работают государственные служащие. Было отмечено, что в странах системы общего права для открытия предприятия требуется меньше процедурных этапов, чем в странах системы гражданского права[11].

7. Независимо от правовых традиций во многих государствах по-прежнему сохраняются обязанности и требования, которые затрудняют регистрацию предприятий и влекут за собой обременительные для их экономической деятельности расходы. Было высказано мнение, что такие жесткие системы регистрации предприятий способствуют защите прав потребителей, поскольку на рынок могут выходить только те предприятия, которые имеют прочную структуру и выпускают высококачественную продукцию, что уменьшает возможность сбоев на рынке и риск приобретения потребителями товаров у ненадежных продавцов[12]. Вместе с тем было отмечено, что государства, в которых существуют такие ограничения для выхода на рынок, могут не иметь достаточных средств обеспечения их соблюдения, в результате чего не имеющие официального статуса компании получают возможность продавать товары и услуги без соблюдения стандартов качества с возможным причинением вреда здоровью потребителей[13]. Согласно другому мнению, более строгие системы регулирования выхода на рынок препятствуют созданию новых предприятий, что ведет к уменьшению конкуренции и высокой степени протекционизма для действующих компаний, а значит и к обеспечению им более высокой прибыли. Согласно еще одному мнению, жесткое регулирование выхода предприятий на рынок может быть выгодным для публичных должностных лиц, которые могут использовать его для создания и сохранения ренты посредством получения голосов на выборах и взяток[14]. Такое положение будет способствовать коррупции и подрывать принцип прозрачности и политическую волю к осуществлению реформ, поэтому должностные лица и сторонники сохранения существующего положения вещей будут активно сопротивляться реформам в области регистрации предприятий и другим реформам в области регулирования[15].

8. Признав тот факт, что облегчение создания предприятий играет важную роль в повышении конкурентоспособности, ряд членов Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в начале 2000-х годов приступили к осуществлению реформ по оптимизации регистрации предприятий и повышению ее эффективности. В конце 2000-х годов этому примеру последовали разные страны со средним уровнем доходов и развивающейся экономикой. Ключевым содержанием этих реформ была необходимость содействия приданию официального статуса предприятиям и тот факт, что осуществление реформы в области регистрации предприятий является относительно более легким и менее затратным мероприятием, чем другие реформы, нацеленные на улучшение правового климата для ММСП. Результаты исследований показали, что более оперативные и простые процедуры создания предприятий способствуют приданию им официального статуса. Для стран, в которых создание предприятия сопряжено с высокими регистрационными затратами и долгим ожиданием в течение

[10] World Bank Group, Small and Medium Enterprise Department, Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, A Reform Toolkit for Project Teams, 2006, page 2.
[11] Ibid., page 75.
[12] См. S. Djankov, The Regulation of Entry: A Survey, 2009, page 184.
[13] Supra, footnote 5, page 5.
[14] Supra, footnote 12, pages 184 ff.
[15] Supra, footnote 5, page 5.

многих дней, обычно характерны меньшее количество официально зарегистрированных ММСП и наличие более крупного неформального сектора[16]. Согласно имеющимся примерам, совершенствование процесса регистрации может оказывать положительное воздействие на процесс создания компаний. Например, в одном государстве упрощение порядка регистрации предприятий привело к увеличению на 77 процентов количества зарегистрированных предприятий в течение года после начала реформы[17]. В другой стране уменьшение регистрационных сборов в связи с экономическим кризисом привело через год к увеличению количества новых зарегистрированных предприятий на 15,8 процента[18]. Согласно другим данным, уменьшение регистрационных затрат с семидесяти пяти до двадцати пяти процентилей влечет за собой увеличение количества новых компаний на десять-одиннадцать процентов[19]. Кроме того, реформы в области регистрации предприятий, как представляется, повышают стандарты эффективности и прозрачности для государственных учреждений[20].

9. Для обеспечения эффективности реформ в области регистрации предприятий эти реформы должны опираться на наилучшие виды международной практики при обязательном учете уровня развития и приоритетных задач каждого государства, а также его нормативно-правовой базы. Например, в Глобальном анализе (2012 год) было отмечено, что в странах с крупным сектором неформальной экономики узконаправленная реформа, по крайней мере на начальном этапе, может быть более эффективной, чем широкомасштабная реформа, которую можно развернуть на более позднем этапе[21]. Если главная цель заключается в придании экономике официального характера, то простые решения, касающиеся потребностей ММСП, действующих на местном уровне, могут быть более успешными, чем высокотехнологичные решения, которые являются более уместными для более крупных предприятий и/или предприятий, действующих на международном рынке. Что касается нормативно-правовой базы, то было отмечено, что в государствах, в которых требуется предварительная проверка соблюдения юридических требований и получение разрешения до регистрации предприятий, ключевую роль в процессе регистрации играют нотариусы и судебные органы (см. также п. 6 выше). Как показывают примеры некоторых стран, создание административной регистрационной системы (в рамках которой услуги судебных органов и нотариусов не требуются или являются факультативными) может таким образом оказаться длительным и чреватым спорами процессом[22]. С другой стороны, было отмечено, что в государствах с кодифицированной правовой системой, находящейся под влиянием общего права, часто предусмотрен заявительный порядок регистрации предприятий, в соответствии с которым до начала предпринимательской деятельности не требуется получения предварительного одобрения, а сама регистрация является административным процессом[23]. Эти системы, как представляется, легче реформировать, поскольку реформа будет направлена не на изменение структуры системы, а на повышение ее эффективности за счет упрощения и автоматизации[24].

---

[16] International Finance Corporation, Micro, Small, and Medium Enterprises: A Collection of Published Data, 2006. См. также World Bank, Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, A Reform Toolkit for Project Teams 2006.

[17] См. Руанда, supra, footnote 5, page 1.

[18] Малайзия, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2011”, page 24.

[19] Supra, footnote 5, page 1.

[20] Supra, footnote 8, page 4.

[21] Supra, footnote 4, page 26. См. также сноску 26 ниже.

[22] Small and Medium Enterprise Department (World Bank Group), Reforming Business Registration Regulatory Procedures at the National Level, 2006, page 7.

[23] Supra, footnote 4, pages 25–26.

[24] Supra, footnote 10, page 75.

III. Организация и функции реестров предприятий

10. Согласно данным недавно проведенного обследования, самая распространенная организационная модель реестров предприятий в обследованных государствах основана на надзоре со стороны правительства (на это указали все респонденты в Африке, на Ближнем Востоке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также большинство респондентов в Северной, Центральной и Южной Америке), а второй самый распространенный вид реестров предприятий основан на надзоре со стороны судебных органов (главным образом в Европе)[25]. Однако, несмотря на разные модели организации или уровень сложности, реестры предприятий выполняют аналогичные основные функции, упомянутые в пункте 6 выше[26]. Краткое описание этих функций может быть полезным для понимания целей и последствий реформ, направленных на упрощение процессов регистрации предприятий.

A. Создание предприятия

11. Первым этапом работы реестра предприятий при создании предприятия обычно является оказание помощи предпринимателям в выборе уникального названия своего предприятия. Реестры могут использовать отдельную процедуру (факультативную или обязательную) для оказания помощи предпринимателям на этом этапе или могут производить поиск названия в качестве информационной услуги. Поскольку название предприятия не должно использоваться другими предприятиями, реестры могут предлагать услугу по бронированию названия либо в качестве отдельной процедуры (факультативной или обязательной), либо в качестве услуги, являющейся частью процесса регистрации.

12. Реестры предприятий различными способами представляют предпринимателям, которые готовят заявку и другие необходимые документы для регистрации, соответствующие формуляры (бумажные или электронные) и рекомендации. После представления заявки реестр проводит ряд контрольных мероприятий для обеспечения наличия всех необходимых данных и документов. В частности, реестр проверяет выбранное название предприятия, а также соблюдение требований, установленных в законодательстве государства, таких как правоспособность предпринимателя управлять предприятием. В одних странах законодательство обязывает реестр выполнять простые контрольные функции (например, устанавливать уникальность названия предприятия), а в других может требовать и проведения более тщательной проверки, с тем чтобы, например,

---

[25] European Commerce Registers' Forum [supported by], International Business Registers Report 2014, page 14 ff. В этой публикации отмечается, что некоторые результаты обследования являются полной противоположностью результатов предшествующего года, что обусловлено изменением ответов некоторых стран, а также изменением состава респондентов.

[26] Было высказано мнение, что эти функции имеют главным образом административный характер. Помимо таких административных функций (таких как выдача уникального идентификационного номера или обмен информацией) было отмечено, что реестры предприятий в некоторых государствах, особенно в государствах, в которых проводится предварительная проверка информации, представленной в ходе регистрации предприятий, могут также выполнять определенные установленные законом функции (например, проверку информации в качестве необходимого условия получения корпоративной правосубъектности) и, возможно, определенные коммерческие функции (такие как сокращение операционных издержек и предупреждение возникновения споров в самой компании и с третьими сторонами за счет представления надежной и открытой информации о компании). Вместе с тем следует отметить, что в большинстве государств, а также в тех из них, в которых применяется система последующей проверки, закон требует представления достоверной информации в реестр. В таких государствах, например в государствах с крупным сектором неформальной экономики (см. п. 9 выше), узконаправленная реформа, например касающаяся административных функций, может быть также более эффективной на начальном этапе, чем широкомасштабная реформа. См. также обсуждение в п. 6 выше.

удостовериться, что название предприятия не нарушает любого требования в отношении товарных знаков[27].

13. Оплата регистрационного сбора должна, как правило, производиться до завершения процесса регистрации, когда реестр выдает свидетельство, которое подтверждает регистрацию и содержит информацию о предприятии. Поскольку информация, содержащаяся в свидетельстве о регистрации («зарегистрированная информация»), должна раскрываться заинтересованным сторонам, реестры предают ее гласности различными способами, включая публикацию на веб-сайте или публикацию в Центральном печатном органе или газетах (хотя последний подход используется все реже). В качестве дополнительной услуги реестры могут предлагать подписку на объявление определенных видов регистрации, например всех новых компаний с ограниченной ответственностью или всех новых индивидуальных владельцев[28].

14. Предаваемая гласности зарегистрированная информация может включать основную информацию о предприятии, например номер телефона и адрес, или более подробную информацию о структуре предприятия, например информацию о том, кто имеет право подписи от имени компании и кто является юридическим представителем компании[29]. Зарегистрированная информация имеет юридическую силу и, в силу факта регистрации, считается, что все стороны, имеющие дело с данным предприятием, были уведомлены о такой информации[30].

B. Регистрация в других публичных органах

15. Новое предприятие обычно должно регистрироваться в нескольких правительственных учреждениях, которые часто требуют ту же информацию, что и реестр предприятий. Реестр предприятий, как правило, представляет информацию о необходимых требованиях, предъявляемых к предпринимателям, и отсылает их к соответствующим учреждениям. В более современных системах предприятиям может присваиваться регистрационный номер, выполняющий также функции уникального идентификатора, который можно использовать при осуществлении любых контактов предприятия с правительственными учреждениями, другими предприятиями и банками (см. пп. 31–35 ниже). Это в существенной степени упрощает создание предприятия, поскольку позволяет реестру предприятий легче обмениваться информацией с другими публичными учреждениями, участвующими в процессе. В некоторых случаях реестры предприятий выполняют функции механизма единого обслуживания (см. п. 37 и последующие пункты ниже), который оказывает помощь в регистрации в других органах. Услуги, предоставляемые такими реестрами, могут включать обеспечение любого необходимого лицензирования или просто предоставление информации о порядке получения лицензий и направление предпринимателя в соответствующее учреждение.

---

[27] Supra, footnote 4, page 8.

[28] Ibid., page 9.

[29] В этой связи следует отметить вопрос о бенефициарной собственности. Согласно докладу “International Business Registers Report 2014” (см. pages 27 ff доклада на английском языке), в котором представлены результаты обследования правовых систем во всем мире, лишь в некоторых правовых системах стран-респондентов в настоящее время регистрируются подробные данные о бенефициарных владельцах. Кроме того, в большинстве правовых систем данные о бенефициарных владельцах, как правило, не предаются гласности, хотя они предоставляются в распоряжение конкретных публичных органов. См. также обсуждение вопроса о прозрачности данных о бенефициарной собственности в документе A/CN.9/WG.I/WP82, п. 26 и последующие пункты.

[30] Supra, footnote 4, page 9.

C. Срок существования предприятий

16. Помимо осуществления регистрации нового предприятия, реестры предприятий, как правило, оказывают поддержку предприятиям в течение всего срока их существования. Законодательство многих стран обязывает предпринимателей сообщать реестрам о любых изменениях в предприятии, идет ли речь о фактических изменениях (т. е. адреса, номеров телефона) или об изменениях, касающихся структуры предприятия (например, назначение нового юридического представителя). Этой же цели служит обмен информацией между реестрами предприятий и различными правительственными учреждениями. В некоторых случаях реестры публикуют годовые бухгалтерские отчеты или финансовые ведомости, которые могут использовать инвесторы, клиенты, потенциальные кредиторы и правительственные учреждения.

D. Отмена регистрации: удаление предприятия из реестра

17. Отмена регистрации означает удаление предприятия из реестра после того, как это предприятие в силу любого обстоятельства постоянно прекратило свою деятельность. После получения уведомления о роспуске предприятия реестр может выпустить сообщение, в котором указывается, что в распоряжении кредиторов имеется определенный срок, в течение которого они могут выступить со своими требованиями. По истечении этого срока предприятие удаляется из реестра. Такая процедура призвана обеспечить невозможность роспуска предприятий без предоставления кредиторам возможности защитить свои права[31].

IV. Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий

18. Многочисленные реформы систем регистрации предприятий, упомянутые в пункте 8 выше, привели к тому, что в странах, демонстрирующих самые эффективные результаты, был наработан ряд наилучших видов практики со схожими чертами[32]. В этих странах обычно взимается фиксированный регистрационный сбор, используются стандартные регистрационные формы, указывается номинальный оплаченный минимальный капитал (или отсутствие такового), присваиваются уникальные идентификационные номера предприятий и применяются информационные технологии для облегчения предоставления целого ряда услуг по созданию предприятия. В некоторых случаях эти виды практики использовались при создании новых форм компаний с упрощенными требованиями к регистрации[33].

---

[31] Ibid., pages 9–10.

[32] Эти страны указаны в статистических данных, собранных в рамках проекта «Ведение бизнеса». В рамках этого проекта проводится оценка количества процедур, затраты времени и средств, которые необходимы малым и средним компаниям с ограниченной ответственностью для официального создания и начала деятельности предприятия. Для обеспечения сопоставимости данных об экономике 189 стран в проекте «Ведение бизнеса» используется стандартное предприятие, которое является на 100 процентов отечественным по форме собственности, имеет стартовый капитал, равный 10-кратному размеру подушевого дохода, занимается общей промышленной или коммерческой деятельностью и использует 10–15 наемных работников в первый месяц своей деятельности. Более подробные данные доступны на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business.

[33] См. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices.

A. Сборы по регистрации предприятий и другие сборы

19. Согласно данным недавно проведенного обследования, почти во всех странах-респондентах взимаются сборы за оказанные услуги[34], включая страны, в которых реестры находятся под управлением правительства и получают публичную поддержку. В Глобальном анализе (2012 год) отмечается[35], что реестры обычно взимают три вида сборов: регистрационные сборы, штрафные сборы и сборы за информационные продукты. Такие сборы являются источником дохода реестра, но они также могут оказывать влияние на решение предпринимателей о придании предприятию официального статуса. Взимание регистрационных сборов является самой распространенной практикой, и некоторые страны считают их реальным механизмом получения доходов, который может стать тяжелым бременем для новых предприятий. Вместе с тем страны, использующие наилучшие виды практики, руководствуются противоположным подходом. Поскольку правительство стремится привлечь в формальный сектор экономики как можно больше компаний и извлекать прибыль из соответствующего налогообложения их законной деятельности, размер сборов устанавливается на том уровне, который поощряет предприятия к получению официального статуса. В этих государствах особенно широкое распространение получило использование плоской ставки сборов независимо от размера регистрируемого предприятия. В некоторых странах регистрация предприятия осуществляется бесплатно[36].

20. К другим сборам, взимаемым реестрами, относятся годовые сборы по сохранению компаний в реестре (которые не связаны с какой-либо конкретной деятельностью по регистрации) и сборы по регистрации годовой бухгалтерской отчетности или годовых финансовых ведомостей. Обследование реестров предприятий[37] показало, что 31 процент респондентов, включая страны, демонстрирующие наилучшие достижения, взимают годовые сборы, 88 процентов взимают сборы за регистрацию изменений и 42 процента взимают сборы за регистрацию годовой бухгалтерской отчетности. Эти виды практики, которые, как представляется, противоречат тенденции к сведению к минимуму доходов от регистрации, могут со всей очевидностью влиять на решение предприятий пройти регистрацию или сохранить свой зарегистрированный статус. В этой связи было высказано мнение, что размер сборов следует устанавливать, исходя из принципа возмещения расходов (т. е. сборы должны покрывать административные и эксплуатационные расходы реестра), который применяется странами, демонстрирующими наилучшие достижения, при определении размера сборов для регистрации новых предприятий. Такой принцип, как отмечается, является более уместным для публичной службы.

21. Реестры предприятий взимают также штрафы за несвоевременное представление документов и другие нарушения[38]. Примеры некоторых государств свидетельствуют о том, что эти штрафы могут прямо побуждать предприятия к соблюдению регистрационных обязательств. Например, в одном государстве

---

[34] Supra, footnote 25, pp. 89 ff. В этой публикации отмечается, что незначительное большинство респондентов финансируется главным образом за счет сборов (51 процент), а остальные респонденты — за счет средств правительства (49 процентов). В предшествующие годы количество респондентов, указавших на правительственное финансирование в качестве основного источника финансирования, незначительно превышало количество реестров, указавших на частное финансирование в качестве главного источника.

[35] Supra, footnote 4, pp. 17 ff.

[36] Например, в Армении, Косово и Чили. С информацией об Армении и Чили можно ознакомиться в докладе Группы Всемирного банка “Doing Business 2014”, page 73; информация о Косово содержится в докладе Группы Всемирного банка “Doing Business 2013”, page 213.

[37] See supra, footnote 4, page 17.

[38] Ibid.

право компании на освобождение от ревизии может аннулироваться, если компания несвоевременно представляет документы о своем годовом доходе[39]. В другом государстве исполнение обязательств по представлению документов обеспечивается последовательными штрафами за несвоевременное представление и в конечном итоге принудительной ликвидацией предприятия[40]. В некоторых случаях штрафы используются в качестве источника финансирования реестра: в Глобальном анализе (2012 год) было отмечено, что такое положение, возможно, не побуждает реестры стремиться к повышению степени исполнения предприятиями своих обязательств, поскольку в случае улучшения ситуации в этой области такие реестры могут лишиться дохода[41]. В этой связи размер штрафа следует устанавливать таким образом, чтобы он поощрял регистрацию предприятий, не затрагивая финансирования реестров в случае повышения степени исполнения обязательств.

22. Многие реестры обеспечивают большую часть своего самофинансирования за счет взимания сборов за информационные продукты, что зачастую побуждает их предоставлять своим клиентам дополнительные услуги. Рекомендованный вид оптимальной практики предполагает отказ от взимания этих сборов за такие базисные услуги, как поиск названия, и взимание взносов только за более сложные услуги (например, за прямую загрузку информации)[42]. Как и в случае сборов и штрафов, связанных с регистрацией, размер сборов за информационные продукты следует также устанавливать на достаточно низком уровне, чтобы сделать их использование привлекательным для предприятий.

23. Определение размера сборов, независимо от их вида, представляется важнейшим вопросом, поскольку даже в случае применения принципа возмещения расходов существуют широкие возможности для различных вариантов. Один из подходов[43] заключается в том, что расчет сборов за регистрацию новых предприятий осуществляется исходя из расходов, которые несет среднее предприятие в связи с осуществлением регистрационной деятельности в течение срока существования предприятия. Таким образом, возможные изменения, кроме тех, которые требуют официального объявления, уже покрываются уплатой компаниями сборов за регистрацию нового предприятия. Это сопряжено с рядом преимуществ: i) большинство изменений производится бесплатно, что способствует соблюдению требований зарегистрированными предприятиями; ii) как реестр, так и предприятия экономят средства, связанные с уплатой сборов за внесение изменений; и iii) поскольку часть расходов, связанных с обработкой изменений, приобретет материальную форму на более позднем этапе, полученный временный излишек можно использовать для совершенствования деятельности и функций реестра. В других странах реестры взимают сборы в размере ниже своих фактических расходов[44].

B. Стандартизация учредительных документов

24. Одной из самой распространенных особенностей регистрации предприятий в странах, в которых применяются ускоренные эффективные процедуры, является применение стандартных регистрационных формуляров. Такие формуляры удобны для заполнения предприятиями, которым не нужно обращаться за

---

[39] D. Christow, J. Olaisen, Business Registration Reform Case Studies – Ireland, 2009, page 15, доступно на веб-сайте “Investment Climate” по адресу www.wbginvestmentclimate.org/uploads/Business+RegCase+StudiesIrelandfinal.pdf.

[40] Investment Climate (World Bank Group), NORAD (The Norwegian Agency for Development Cooperation), Brønnøysund Register Centre Business Registration Reform Case Study: Norway, 2011, page 32.

[41] Например, бывшая югославская Республика Македония, Сербия, Италия, некоторые штаты в Соединенных Штатах Америки, такие как Нью-Джерси и Колорадо.
См. supra, footnote 4, page 17.

[42] Ibid.

[43] Норвегия, ibid., pages 17–18.

[44] Например, во Вьетнаме, Украине, Южной Африке, Малави и штате Колорадо. Ibid., page 18.

помощью к посреднику, что снижает расходы и фактически способствует расширению практики регистрации предприятий среди ММСП. Кроме того, такой подход уменьшает нагрузку на реестры, помогает избежать ошибок и ускоряет регистрацию. Судя по примеру ряда государств, после введения таких стандартизованных документов произошло уменьшение количества отказов в удовлетворении заявок и сокращение сроков обработки в реестре. В некоторых случаях регистрационные документы были приведены в соответствие со стандартизованными учредительными документами. В одном государстве[45] для образования компании требуется только наличие учредительных документов; в других государствах[46] компания учреждается путем регистрации учредительного акта. Учредители далее могут раскрыть по своему желанию содержание своих деловых отношений в отдельном контракте, однако этот контракт не подлежит регистрации. В другом государстве в тех случаях, когда доступные на веб-сайте стандартные формуляры не были надлежащим образом заполнены, в распоряжении компаний имеется 15 дней для исправления ошибок и повторной подачи своей заявки без уплаты дополнительных сборов. Для исправления возвращается только около четверти заявок, которые утверждаются в течение двух недель[47]. Еще в одном государстве законодательство предусматривает наличие «примерного протокола» для использования учредителями упрощенной компанией с ограниченной ответственностью[48]. Согласно данным, собранным в 2009 году, на тот момент стандартные регистрационные формуляры использовались в 65 странах[49].

C. Сведение к минимуму участия судебных органов в процессе регистрации

25. Как отмечалось в предыдущих пунктах, в ряде государств регистрация предприятий представляет собой судебный процесс. Вместе с тем имеющиеся данные свидетельствуют о том, что участие судов, по всей видимости, ведет к увеличению сроков и удорожанию процедур регистрации по сравнению с государствами, в которых регистрация является административной функцией. В государствах, в которых регистрация является судебным процессом, предприниматели, как отмечается, тратят на 14 дней больше на создание предприятия[50], а расходы на регистрацию составляют в среднем 32 процента от подушевого дохода, в отличие от 23 процентов в государствах, в которых регистрация является административным процессом. Некоторым странам удалось обеспечить экономичность и эффективность судебных процедур регистрации, однако для этого пришлось скорректировать систему. Например, в одном таком государстве был принят закон, отменяющий все расходы, связанные с регистрацией, а также некоторые обременительные функции процессуального характера. В результате количество новых зарегистрированных предприятий увеличилось с 19 000 в течение года, предшествующего реформе, до 26 000 в последующий год[51]. В другом государстве[52] ответственность за выполнение работы по регистрации была возложена не на судей, а на регистраторов и административных сотрудников при сохранении практики регистрации в судах. Вместе с тем все большее число государств преобразовали или преобразуют регистрацию в административную процедуру, учитывая высокую стоимость судебной регистрации и тот факт, что

[45] Например, Ямайка (см. доклад группы Всемирного банка “Doing Business 2006”, page 13 and supra, footnote 5, page 7.
[46] Например, Сербия и Черногория, доклад группы Всемирного банка “Doing Business 2006”, page 13.
[47] Например, Словакия, ibid.
[48] Например, Германия, Германский закон об ограниченной ответственности (до трех учредителей, один директор; см. пункт 1а статьи 2 Закона об ограниченной ответственности).
[49] Supra, footnote 12, page 188.
[50] Доклад группы Всемирного банка “Doing Business 2005”, page 22.
[51] Австрия, доклад группы Всемирного банка “Doing Business 2004”, page 27.
[52] Черногория, см. supra, footnote 5, page 21.

регистрация предприятий, как принято считать, не требует судебной экспертизы. Для этого часто требуется создание доступной в режиме онлайн централизованной системы, которая может предоставлять более предсказуемую и прозрачную информацию. Сам реестр можно расположить в правительстве[53], исполнительном учреждении или частном субъекте (например, в торговой палате)[54] или в компании частного сектора[55], а в тех случаях, когда реестр остается функционировать при судебной системе, его участие обычно ограничивается административным надзором. Например, в одном государстве[56] *Государственный центр реестров предприятий* является публичным субъектом с ограниченной ответственностью, который принадлежит государству и учрежден на основе государственной собственности; владение и использование имущества и активов, переданных Центру и приобретенных им, а также распоряжение ими осуществляются в рамках доверительного управления. В другом государстве было организовано публично-частное партнерство, в рамках которого подрядчик разрабатывает новые системы, создает дополнительные отделения и управляет ими и внедряет новые онлайновые возможности[57].

D. Придание использованию услуг нотариусов факультативного характера

26. В тех случаях, когда система регистрации предприятий основана на судебном решении, часто требуется обязательное использование нотариальных услуг. Нотариусы выполняют главным образом функцию проверки, например проверяют подписи или удостоверяют внесение требуемого оплаченного минимального капитала (если таковой предусмотрен). Требование об использовании таких нотариальных услуг часто существенно обременяет предпринимателей, поскольку стоимость этих услуг может составлять до 80–84 процентов от общей стоимости регистрации[58]. В результате проведенного Европейской комиссией в 2002 году сопоставительного анализа было выявлено, что гонорары, оплачиваемые юристам или нотариусам в силу их обязательного участия в процессе, были одним из двух основных факторов, обусловливающих большинство различий в стоимости регистрации предприятий в государствах-членах[59]. В этой связи многие страны отменили нотариальное удостоверение или придали ему факультативный характер за счет использования стандартных документов или онлайновых процедур; в некоторых случаях[60] были введены в оборот стандартные документы. В некоторых странах, в которых обращение к нотариальным услугам при регистрации предприятия все еще является обязательным, были проведены реформы с целью повышения эффективности использования таких услуг, например путем совершенствования связи между нотариусом и коммерческим реестром[61], разрешения определенным видам компаний подавать свою

---

[53] Например, в Чили.

[54] Например, в Колумбии, Гондурасе и Люксембурге, см. supra, footnote 5, page 21; и доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2005”, page 24.

[55] Например, в Гибралтаре, см. Investment Climate Advisory Services, World Bank Group, Outsourcing of Business Registration Activities, Lessons from Experience, 2010, pages 55 ff.

[56] Литва, см. European Commerce Registers’ FORUM, European Commerce Registers’ FORUM Report 2013, page 17.

[57] Индия, см. supra footnote 55, page xi.

[58] Например, в Мексике и Турции, см. supra, footnote 5, page 7.

[59] См. European Commission Enterprise Directorate General, Benchmarking the Administration of Business start-ups, 2002, page 10.

[60] Например, в Лесото, Монголии и Уругвае, доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2014”, page 75.

[61] Германия, доступно на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/reforms/overview/topic/starting-a-business.

заявку на регистрацию в судебные реестры в электронной форме через нотариуса[62] или уменьшения гонораров нотариусам. В одном государстве размер таких гонораров основан на стоимости акционерного капитала. Так, например, при стоимости акционерного капитала до 1 000 евро гонорар нотариуса составляет сумму до 10 евро[63]. Недавно проведенное обследование показало, что только в Европе посредничество нотариуса является, пожалуй, самым важным видом деятельности, предшествующей регистрации[64].

E. Смягчение или отмена требования о минимальном капитале

27. Требование об оплаченном минимальном капитале отражает сумму, которую предприниматель обязан депонировать в банке или у нотариуса до регистрации и на срок до трех месяцев после учреждения. Эта сумма, как правило, указывается в торговом кодексе или законе о компаниях государств. Было отмечено, что во многих государствах, в которых действует требование о минимальном капитале, предприятиям разрешено выплачивать только его часть до регистрации с условием уплаты остальной части после первого года работы[65].

28. Проведенный в последние годы ряд реформ поставил под сомнение функциональность требования о минимальном капитале, которое, как отмечается, существенно замедляет процесс регистрации новых предприятий[66]. Хотя сторонники требования о минимальном капитале настаивают на его необходимости для защиты кредиторов и инвесторов, все чаще отмечается, что это требование не выполняет никакой регулирующей функции по защите кредиторов, клиентов или самого предприятия от плохой работы предприятия. Например, это требование не ограждает предприятие от несостоятельности: в ряде стран минимальный капитал может выплачиваться в натуральной форме или изыматься сразу после регистрации. Кроме того, темпы восстановления предприятий при банкротстве в странах, в которых действуют требования о минимальном капитале, не выше чем в странах, где такие требования отсутствуют[67]. Требования о минимальном капитале не защищают инвесторов и клиентов от действий новых компаний, которые создаются без должной осмотрительности или могут быть нежизнеспособными с финансовой точки зрения, поскольку минимальный капитал часто представляет собой фиксированную сумму, которая не учитывает экономическую деятельность, размеры или риски компаний. В некоторых случаях требования к сумме капитала являются одинаковыми, даже если речь идет о компаниях разного типа[68]. Например, в одном государстве небольшая компания в сфере услуг с низким начальным капиталом должна уплатить такую же сумму, как и крупная производственная компания с большим первоначальным капиталом[69]. Данные исследования свидетельствуют о том, что государства защищают инвесторов и кредиторов, особенно в случае компаний с ограниченной ответственностью, при помощи средств, иных, чем требования о минимальном капитале. В одних странах принимаются законодательные положения о гарантиях состоятельности[70], а в других проводится проверка состоятельности[71] или

---

[62] Хорватия, доступно на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/reforms/overview/topic/starting-a-business.

[63] Германия, доступно на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/germany/starting-a-business/.

[64] См. supra, footnote 25, page 65.

[65] См. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2008”, page 70.

[66] См. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#reducing.

[67] Ibid.

[68] Доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2014”, page 42.

[69] Ibid., pages 42-43.

[70] Например, в Гонконге, Китай, в его Законе о компаниях (см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2011”, page 22).

[71] Маврикий, ibid., page 22.

требуется составление отчета о ревизии, подтверждающего, что инвестированная компанией сумма достаточна для покрытия расходов на ее создание[72].

29. В докладе “Doing Business 2014” содержится обзор экономики 189 стран, из которых 99 стран не предъявляют требования о минимальном капитале[73]. В одних странах никогда не действовали требования, обязывающие предприятия депонировать денежные суммы для регистрации, а в других странах[74] в последние годы требования о минимальном капитале были отменены. В других случаях были введены новые формы компаний с ограниченной ответственностью с менее жесткими требованиями о минимальном капитале и упрощенным порядком регистрации[75]. В некоторых государствах[76] разрешена первоначальная регистрация компаний упрощенного типа с ограниченной ответственностью с уплатой только одного евро при условии наличия прогрессивной капитализации, при которой, например, компания должна отчислять определенный процент от своей прибыли до тех пор, пока ее резервы и акционерный капитал в совокупности не составит общую требуемую сумму. В другом государстве в результате смягчения требования о капитале произошло увеличение на 40 процентов количества зарегистрируемых предприятий в течение года после проведения реформы[77].

30. Согласно данным исследования отдельных государств Европейского союза (ЕС), смягчение или отмена требования о минимальном капитале привело к резкому увеличению количества зарегистрированных предприятий в четырех рассмотренных государствах[78]: в течение года после реформы среднее количество регистрируемых за день предприятий в этих государствах увеличилось на 85 процентов[79].

F. Представление информации о процессе регистрации

31. Считается, что легко извлекаемая информация о процессе регистрации и взимаемых сборах часто позволяет уменьшить расходы на соблюдение требований и делает результаты рассмотрения заявки более предсказуемыми[80]. Было отмечено, что в государствах, где информация о размере сборов является легко доступной, расходы на создание предприятия составляют в среднем 18 процентов от подушевого дохода, а не 66 процентов[81]. В большинстве государств ОЭСР со ставкой сборов можно ознакомиться на ведомственных веб-сайтах, досках объявлений или в брошюрах без необходимости назначения соответствующего должностного лица. Такая возможность существует только в около 30 процентах государств Ближнего Востока и Северной Африки и в менее чем 50 процентах государств в Африке южнее Сахары[82]. Проведенное обследование микропредприятий свидетельствует о том, что многие не имеющие официального статуса компании не очень хорошо осведомлены ни о процессе придания

---

[72] Например, в Тайване, провинция Китая, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2011”, page 22.

[73] См. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#reducing.

[74] В докладе Группы Всемирного банка “Doing Business 2014” сообщается о том, что за последние семь лет требования о минимальном капитале отменены в 39 странах.

[75] Например, в Венгрии, Германии, Колумбии, Польше, Франции и Хорватии, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2014”, page 43 and page 162.

[76] Например, в Италии.

[77] Марокко, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2011”, page 22.

[78] К этим государствам относятся Венгрия, Германия, Польша и Франция. См. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2014”, page 43.

[79] См. L. Hornuf, H.G.M. Eidenmueller, A. Engert, R. Braun, Does Charter Competition Foster Entrepreneurship? A Difference-in-Difference Approach to European Company Law Reforms. European Corporate Governance Institute (ECGI) Finance Working Paper 308/2011, pages 20 ff.

[80] Supra, footnote 5, page 8.

[81] Доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2012”, page 4.

[82] Ibid., page 4.

официального статуса, ни о связанных с этим расходах. В одном азиатском государстве только 17 процентам не имеющих официального статуса компаний было, как отмечается, известно о стоимости регистрации. В ходе исследования в другом государстве Латинской Америки было отмечено, что лишь две трети не имеющих официального статуса владельцев знали о местонахождении налогового управления (которое также является местом регистрации) и что только 10 процентам было известно о существовании коммерческого реестра[83]. Вместе с тем в Методических материалах (2013 год) приведены примеры развивающихся стран, которые приняли «гражданскую хартию» или «билль о правах предприятий», требующие особого учета реестрами предприятий при указании используемых ими процессов, требований к срокам и размерам сборов[84].

G. Взаимосвязь между разными органами и присвоением уникального идентификатора

32. Новые предприятия обязаны регистрироваться в нескольких правительственных учреждениях, например для целей налогообложения, социального и пенсионного обеспечения, для чего часто требуется представлять ту же информацию, которая собирается реестром предприятий (см. также п. 14 выше). В этой связи ряд государств внедрили комплексные системы регистрации, в рамках которых одна заявка включает всю информацию, требуемую разными правительственными учреждениями и которая после ее рассмотрения направляется реестром соответствующим органам[85]. Затем информация направляется из различных правительственных учреждений обратно в реестр, который направляет ее предпринимателю. Ряд стран, использующих наилучшие виды практики[86], ввели также уникальный идентификационный номер предприятия или уникальный идентификатор в целях дальнейшего совершенствования процесса обмена информацией в течение всего срока существования предприятия. Недавно принятая Европейским союзом директива[87] требует от государств-членов обеспечить, чтобы компании имели уникальный идентификатор, «который четко идентифицируется» в новой системе взаимосвязанных реестров предприятий, на создание которой нацелена эта директива[88].

---

[83] См. M. Bruhm, D. McKenzie, Entry Regulation and Formalization of Microenterprises in Developing Countries, 2013, pages 7–8.

[84] Бангладеш и Гвинея, см. supra, footnote 5, page 8. Вместе с тем в результате двух экспериментов и случайной выборки было обнаружено, что одно лишь повышение качества и наличие информации о процессе регистрации предприятий и ее преимуществах, возможно, не приводят к увеличению количества предприятий, получивших официальный статус. См. Belo Horizonte, Brazil, and Bangladesh, см. G. H. Andrade, M. Bruhn, D. McKenzie, A Helping Hand or the Long Arm of the Law? Experimental Evidence on What Governments Can Do to Formalize Firms, 2013; and G. Degiorgi, A. Rahman, SME's Registration: Evidence from an RCT in Bangladesh, 2013.

[85] См. Supra, footnote 5, page 9.

[86] Например, в Малайзии в 2001 году была внедрена первая «умная» идентификационная карта компании "Mykad". В 2010 году в этой стране введена в действие автоматизированная версия под названием "MyCoID". В Индии используется уникальный идентификационный номер компании для нескольких регистраций в налоговых органах. В Сингапуре с января 2009 года вместо нескольких идентификационных номеров используется единый идентификационный номер для всех случаев взаимодействия компаний с правительственными органами. См. веб-сайт проекта Группы Всемирного банка «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#Introducing.

[87] См. директиву 2012/17/EU Европейского парламента и Европейского совета от 13 июня 2012 года.

[88] Хотя это прямо не относится к регистрации предприятий, следует отметить глобальную Инициативу создания идентификатора юридического лица (ИЮЛ), одобренную Группой двадцати, цель которой заключается в создании уникального идентификатора, позволяющего однозначно идентифицировать участников финансовых сделок (см. заключительное заявление Группы двадцати на Каннском саммите 2011 года и Коммюнике, изданное министрами финансов и управляющими центральных банков Группы двадцати 5 октября 2011 года).

33. Уникальные идентификаторы позволяют всем правительствам не только с легкостью идентифицировать новые и существующие компании и проводить перекрестную проверку информации, но и повышать качество информации, представляемой при регистрации предприятий, поскольку эти идентификаторы обеспечивают принадлежность информации надлежащему субъекту, даже если его идентификационные атрибуты (например, название, адрес, вид коммерческой деятельности) изменились[89]. Кроме того, уникальные идентификаторы препятствуют намеренному или ненамеренному дублированию субъектов, что особенно важно в тех случаях, когда финансовые льготы предоставляются юридическим лицам или когда речь идет об ответственности перед третьими сторонами[90]. Уникальные идентификаторы выгодны также для предприятий, поскольку они существенно упрощают порядок управления предприятием; предпринимателям не нужно использовать разные идентификаторы, присвоенные разными органами, а также представлять информацию разным органам. Идентификатор предприятия позволяет соответствующим органам обмениваться между собой информацией о данном предприятии[91].

34. Принятие уникального идентификатора предприятий обычно требует наличия централизованной базы данных, обеспечивающей связь предприятий со всеми соответствующими правительственными учреждениями, которые должны иметь совместимые системы информации и связи (что является одним из основных препятствий при осуществлении такой практики)[92]. Принятие уникального идентификатора предприятий часто осуществляется одним из двух способов. В одних странах регистрация предприятий является первым этапом и включает в себя присвоение уникального идентификатора, который доводится до сведения других органов, участвующих в процессе регистрации[93]. В других странах присвоение уникального идентификатора предприятий является началом процесса, после чего вся соответствующая информация доводится до сведения правительственных учреждений, участвующих в регистрации предприятия, включая реестр предприятий[94]. Использование уникального идентификатора может быть ограничено: в некоторых странах некоторые правительственные учреждения до сих пор присваивают свой собственный идентификационный номер, несмотря на то, что предприятие имеет уникальный идентификатор[95].

35. Введение уникального идентификатора предприятий требует преобразования существующих идентификаторов. Например, в одном случае государство решило использовать в качестве номера предприятия старый идентификационный номер налога на добавленную стоимость, а не вводить новые номера, для того чтобы свести к минимуму сбои в административной работе[96]. В другом случае новый номер был присвоен каждому предприятию в силу того, что разные реестры были объединены в один новый реестр юридических лиц. В соответствии с алгоритмом нового реестра, рассчитывающим номера в хронологическом порядке, каждому предприятию был присвоен девятизначный номер, а затем реестру было предложено проверить соответствующую идентифицирующую информацию[97].

36. В Глобальном анализе (2012 год) было отмечено, что при введении уникальных идентификаторов следует также учитывать индивидуальные предпри-

---

[89] См. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#Introducing.

[90] Supra, footnote 4, page 21.

[91] Ibid.

[92] См. supra, footnote 5, page 9.

[93] Бельгия, см. supra, footnote 4, page 20.

[94] Норвегия, ibid.

[95] Например, в Бельгии, где предприятия должны отдельно регистрироваться в органе социального обеспечения. Ibid., page 21.

[96] Бельгия, ibid.

[97] Норвегия, ibid.

ятия. В некоторых странах присвоение идентификационных номеров индивидуальным предприятиям и компаниям производится разными организациями. Вместе с тем не всегда можно с уверенностью утверждать, что определенное предприятие является индивидуальным предприятием, а не компанией с одним собственником, что может привести к тому, что этому предприятию будет присвоено несколько разных идентификаторов. Это повлияет на уникальность идентификатора, которая требует избегать присвоения нескольких идентификаторов одному предприятию или присвоения одинакового идентификатора нескольким предприятиям. Таким образом, предполагается, что общий режим идентификации всех видов предприятий и юридических лиц будет служить гарантией от такой конкретной формы дублирования[98].

Обмен информацией и защита данных

37. В Глобальном анализе (2012 год) также обращается внимание на тот важный факт, что уникальный идентификатор предприятий защищает конфиденциальные данные и частную сферу деятельности при одновременном облегчении обмена информацией[99]. Национальное законодательство часто включает положения о защите данных и частной сферы деятельности, а в некоторых государствах зарегистрированная информация, касающаяся предприятий, считается конфиденциальной и не подлежащей публичному раскрытию. Вместе с тем следует отметить ярко выраженную тенденцию к повышению прозрачности в результате международных усилий по борьбе с отмыванием денег и террористической деятельностью, а также принятие мер по обеспечению осведомленности о собственных клиентах и деловых партнерах. Как отмечается в Глобальном анализе (2012 год), такие реформы, направленные на расширение обмена информацией, не представляют каких-либо особых проблем при условии надлежащего учета и обеспечения неприкосновенности частной жизни.

H. Единая система согласования для регистрации предприятий: механизмы единого обслуживания

38. Одной из самых популярных реформ по совершенствованию регистрации предприятий является создание механизмов единого обслуживания, т. е. единых систем согласования для создания предприятий, когда предприниматели получают всю информацию и необходимые им формуляры для выполнения необходимых процедур по учреждению своего предприятия без необходимости посещения нескольких разных правительственных учреждений. Механизмы единого обслуживания могут функционировать в форме виртуальных или реальных отделений (реальные отделения, расположенные в сельских районах, особенно подходят для предприятий с ограниченным доступом к муниципальным центрам) и заниматься только регистрацией предприятий или выполнять многие комплексные функции, включая согласование формальных требований с налоговыми органами или муниципалитетами после регистрации. Одни механизмы единого обслуживания автоматически направляют информацию из реестра компании лицензирующему органу[100], другие — организуют отдельные приемные

[98] Ibid.
[99] Ibid., pages 22–23.
[100] Например, в Эфиопии, доступно на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

с представителями разных учреждений[101], третьи — предоставляют в распоряжение предпринимателей единый электронный интерфейс [102] и четвертые — оказывают еще более широкие услуги. Например, в одном государстве[103] публичный центр обслуживания помогает предпринимателям не только в получении лицензий и разрешений для предприятий, но и в решении таких вопросов, как инвестиции, порядок приватизации, туризм и управление имуществом, находящимся в государственной собственности.

39. Согласно последним данным тот или иной вид механизма единого обслуживания для регистрации предприятий существует в 96 странах, в 35 из которых механизмы единого обслуживания были созданы или улучшены в последние пять лет[104]. В этих государствах создание предприятий происходит в два раза быстрее, чем в государствах без наличия таких услуг, которые, как отмечается, способствуют увеличению числа зарегистрированных предприятий. Например, в одном недавно имевшем место случае[105] введение в действие механизма единого обслуживания для регистрации предприятий привело к увеличению регистрации новых компаний на 17 процентов, а в другом случае было отмечено увеличение числа зарегистрированных новых компаний на 5,2 процента[106].

40. Вместе с тем в ходе исследований было отмечено, что не все реформы в этой области были успешными: некоторые из этих реформ вместо упрощения привели к появлению дополнительных процедурных этапов. Во избежание такой ситуации создание механизмов единого обслуживания должно быть частью более широкого комплекса организационных и процедурных улучшений, осуществляемых при сотрудничестве с соответствующими правительственными органами, отвечающими за содействие созданию новых предприятий. Один из отмеченных видов наилучшей практики заключается в упрощении процедур, назначении существующего учреждения в качестве места обращения и обеспечении взаимодействия других учреждений.

41. Хотя создание единых механизмов обслуживания необязательно требует внесения правовых изменений во внутреннюю нормативно-правовую базу, важно, чтобы их деятельность имела законную силу и чтобы им был предоставлен достаточный бюджет[107]. Они должны включать, по крайней мере, представителей органов, регистрирующих предприятия и взимающих подоходный налог и налог на добавленную стоимость, а если их цель заключается в объединении услуг по регистрации и услуг после регистрации, то в их работе могут участвовать представители органов социального обеспечения, таможенных органов и лицензионных и инспекционных органов. Например, в 2010 году в одном государстве[108] был создан новый реестр компаний, который функционирует как механизм единого обслуживания, сочетая в своей деятельности регистрацию компаний и налоговую регистрацию, а также публикацию информации в Центральном печатном органе и взимание фиксированного регистрационного сбора. В другом государстве в 2008 году был создан механизм единого обслу-

---

[101] Например, в Замбии, доступно на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

[102] Например, в Дании, Новой Зеландии и Норвегии, доступно на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

[103] Грузия (регистрационный центр расположен в Тбилиси), см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2011”, page 21.

[104] См. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

[105] Португалия, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2014”, page 32.

[106] Колумбия, соответствующая информация доступна на веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

[107] See supra, footnote 5, page 9.

[108] Афганистан, см. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/reforms/overview/topic/starting-a-business.

живания, одновременно выполняющий такие функции, как регистрация компаний, утверждение печати компаний[109], регистрация в налоговых органах, статистических органах и органах социального обеспечения и государственное страхование в государственном реестре[110].

42. В Методических материалах (2013 год)[111] подчеркнуто, что представители учреждений при механизмах единого обслуживания должны иметь право на принятие решений и что они не должны заниматься только приемом документов от имени своих учреждений, а затем направлением этих документов в свои же учреждения для дальнейшей обработки. Кроме того, представители различных учреждений должны находиться в подчинении у управляющего механизмом единого обслуживания, а также руководства их соответствующих учреждений. В противном случае они могут пренебрегать своими обязанностями в механизме единого обслуживания или своевременно не представлять клиентам информацию или утвержденные документы. Наилучшие виды практики свидетельствуют о важности надлежащей подготовки должностных лиц механизма единого обслуживания и постоянного мониторинга результатов работы такого механизма надзорным органом в соответствии с отзывами клиентов. Правильно организованный и функционирующий механизм единого обслуживания позволяет экономить время и деньги и повышает прозрачность. Например, в одном государстве был создан центр единого обслуживания, в котором государственные служащие сидят за открытыми стойками, что обеспечивает полный визуальный контроль за ними и устраняет всякую возможность для коррупционных действий в форме денежного подкупа в целях содействия своевременному рассмотрению документов и принятию решений, и в котором вместо переменной ставки сборов взимается фиксированный сбор, что еще больше сужает свободу коррупционных действий[112].

I. Использование информационных и коммуникационных технологий

43. Еще одной распространенной реформой, способной улучшить процесс регистрации предприятий, является создание систем, основанных на информационных и коммуникационных технологиях (ИКТ). Регистрация с использованием бумажных документов требует отправки соответствующих документов по почте или их физической доставки в реестр для дальнейшей ручной обработки. Следует отметить, что физическая доставка документов широко распространена в развивающихся странах, где регистрационные отделения обычно расположены в муниципальных районах, до которых трудно добраться многим сельским ММСП[113]. В Глобальном анализе (2012 год) отмечается, что ручные процессы занимают много времени и дорого обходятся как реестрам, так и пользователям,

---

[109] Законодательство Беларуси не обязывает компании иметь печать компании, однако ее наличие обязательно для удостоверения банковских операций, в том числе для открытия банковского счета и оформления доверенностей. Вместе с тем государственные органы и учреждения, например налоговые органы, не могут отказывать в принятии документов, на которых отсутствует печать компании. См. веб-сайт “BridgeWest”, “Set up a company in Belarus”, по адресу www.bridgewest.eu/article/set-up-company-belarus.

[110] Беларусь, см. веб-сайт «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/reforms. Во Вьетнаме в результате реформы был создан механизм единого обслуживания, сочетающий в себе такие функции, как получение лицензии на ведение коммерческой деятельности и налоговой лицензии без необходимости наличия печати для лицензирования компании. См. UNIDO, Business Registration Reform in Viet Nam: A situation analysis of the reform and of UNIDO support, 2011, доступно по адресу www.unido.org/fileadmin/user_media_upgrade/Worldwide/Offices/Vietnam_BRR_Dec2011.pdf.

[111] Supra, footnote 5.

[112] См. Доклад Группы Всемирного банка по Индонезии “Doing Business 2011”, page 21.

[113] Как отмечают различные эксперты, качество почтовых услуг в развивающихся странах часто находится на довольно низком уровне, что выражается в несоблюдении юридических служебных обязанностей (например, доставка писем всем клиентам). См., например, Доклад Группы Всемирного банка “The Postal Sector in Developing and Transition Countries, Contributions to a Reform Agenda, 2004”, page 2.

а также увеличивают вероятность ошибки и требуют много места для хранения. В отличие от этого варианты с использованием ИКТ позволяют реестрам предприятий уменьшить площадь хранения по сравнению с системами с использованием бумажных документов и составить стандартные формуляры, которые более понятны и, следовательно, более удобны для правильного заполнения; кроме того, они повышают целостность данных, информационную безопасность, прозрачность системы регистрации и точность проверки соблюдения предприятиями установленных требований. Кроме того, ИКТ играет важную роль в разработке комплексных систем регистрации и внедрении уникальных идентификационных номеров. В результате использование ИКТ ускоряет и удешевляет процесс регистрации[114]. Например, в одном государстве[115] создание реестра на основе ИКТ привело к уменьшению общего времени регистрации с 46 дней до менее чем одной недели; в другом случае[116] административные расходы, связанные с процессом регистрации, уменьшились на 71,3 процента, что позволило экономить 10,2 млн евро в год.

44. Внедрение систем регистрации предприятий в режиме онлайн может осуществляться разными способами — от использования простых баз данных и прикладных программ автоматизации документооборота для простых операций (например, поиска названия) до сложных веб-систем, позволяющих клиентам вести дела с реестром полностью в режиме онлайн (что может быть довольно удобно для более мелких компаний, осуществляющих свою деятельность не в месте расположения реестра, при условии наличия у них доступа к системе), и центральных правительственных информационных структур. Например, в одном государстве предпринимателям приходилось вручную заполнять свыше 30 формуляров и посещать шесть разных учреждений, из-за чего 96 процентов предпринимателей нанимали адвоката в качестве своего агента. После введения в этом государстве новой онлайновой системы предприниматели вводят свою информацию только один раз, а затем онлайновая система автоматически распределяет ее. Эту систему, помимо прочего, они могут использовать для поиска названий, регистрации компании и оплаты местных налогов и корпоративного регистрационного налога[117]. В другом государстве в рамках новаторской инициативы была недавно введена в действие онлайновая система регистрации, которая обеспечивает взаимодействие между двумя правительственными учреждениями, занимающимися, соответственно, регистрацией предприятий и управлением налогами. Кроме того, онлайновый регистрационный формуляр имеет поле для указания пола клиента, которое позволяет системе разбивать данные по половой принадлежности акционера предприятия[118]. В одном из государств, которые, как считается, достигли наилучших результатов в области регистрации предприятий, в течение всего процесса регистрации не требуется личное посещение отделения реестра. Предприниматели находят необходимые формуляры в онлайновом центре подачи документов и представляют их в электронной форме. Регистрационное удостоверение направляется по адресу электронной почты компании вместе с учредительными документами. После обработки учредительных документов предприятия компетентное правительственное учреждение бесплатно направляет предприятию его соответствующий номер (присваиваемый федеральным налоговым органом), который позволяет проводить регистрацию в различных правительственных учреждениях[119].

---

[114] Supra, footnote 5.

[115] Малайзия, см. веб-сайт «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

[116] Словения, см. веб-сайт «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#creating.

[117] Республика Корея, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2012”, pages 27-28.

[118] Непал, дополнительная информация имеется на сайте Investment Climate, Facilitating Business Registration for Entrepreneurs in Nepal, по адресу www.wbginvestmentclimate.org/ advisory-services/regulatory-simplification/business-regulation/facilitating-business-registration-for-entrepreneurs-in-nepal.cfm.

[119] Канада, процесс, описанный в разделе, касающемся регистрации предприятий на федеральном уровне, см. supra, footnote 8, pages 6–7.

45. Согласно имеющимся данным, электронная регистрация возможна в более чем 80 процентах государств с высоким уровнем доходов[120], в частности в государствах с самым коротким сроком создания предприятий. В одном из государств, впервые внедривших онлайновую систему регистрации, ее использование стало обязательным с 2008 года[121]; в другом государстве[122] с 2006 года регистрация осуществляется без всякого использования бумажных документов; и в некоторых государствах регистрация может осуществляться в режиме онлайн с помощью одной простой процедуры[123]. Кроме того, онлайновая регистрация доступна примерно в 30 процентах государств с низким уровнем доходов, причем эта доля увеличивается[124]. В таких государствах услуги сети Интернета часто предоставляются в местных общинных центрах, почтовых отделениях и муниципалитетах. Недавно в одном таком государстве появилась возможность регистрировать новые предприятия с помощью мобильного телефона[125].

46. Вместе с тем было отмечено, что все более широкое использование онлайновой системы регистрации сопряжено с рисками для безопасности реестра, в частности в форме хищения корпоративных идентификационных данных. В этой связи в ряде стран были приняты профилактические меры. В некоторых государствах проверяются личные данные руководителя предприятия. Например, в одном государстве регистрация новых индивидуальных предпринимателей, которые не пользуются нотариальными услугами, осуществляется в полуавтоматическом режиме, для чего предпринимателю необходимо лично посетить отделение реестра предприятий для проверки его личных данных с помощью специальной автоматизированной системы[126]. В других государствах корпоративный ключ (уникальный идентификатор) присваивается каждой корпорации при регистрации[127]. В одном случае такой ключ должен использоваться для обновления информации, касающейся состава совета директоров или зарегистрированного адреса отделения, и роспуска корпорации[128]. В ряде государств созданы системы мониторинга и/или системы электронной почты, которые извещают зарегистрированных пользователей об изменениях[129]; в других государствах используется сочетание систем, описанных выше[130].

47. Недавно проведенное обследование[131] показало, что проверка личных данных лиц, имеющих электронный допуск к регистрационным услугам, является широко распространенным явлением во многих странах мира (например, в Европе[132] только 8 процентов респондентов сообщили о том, что проверка не требуется), хотя она менее распространена в Северной, Центральной и Южной

---

[120] Например, Новая Зеландия, Австралия, Сингапур, Канада, Португалия, Дания и Эстония, см. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#using.

[121] Новая Зеландия.

[122] Канада.

[123] Например, в Канаде и Новой Зеландии, см. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/reforms.

[124] Например, в 2013 году Гватемала ввела в действие онлайновую платформу “Mi Negocio”, которая позволяет регистрировать новую компанию в коммерческом реестре, налоговом органе, органе социального обеспечения и министерстве труда (см. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/guatemala/ starting-a-business).

[125] Например, в Кении, см. статью «Теперь кенийцы могут регистрировать предприятия с помощью телефона» от 27 июня 2014 года (доступна в режиме онлайн, например на веб-сайте www.capitalfm.co.ke/business/2014/06/kenyans-can-now-register-business-via-phones/).

[126] В Голландии, см. supra, footnote 56, page 26.

[127] Например, в Австралии и Канаде, ibid.

[128] В Канаде, ibid.

[129] Например, в Люксембурге, Эстонии, Ирландии, Швеции, ibid., page 27.

[130] Например, в Гонконге, Китай; и Сингапуре, ibid., page 26.

[131] См. supra, footnote 25, pages 75 ff.

[132] Следует отметить, что 23 июля 2014 года Европейский совет принял постановление об оказании электронных услуг по идентификации и доверительных услуг в отношении электронных операций на внутреннем рынке (отменяющее директиву 1999/93/EC).

Америке. В Европе также самое широкое распространение получили электронные подписи, хотя они не столь широко используются, как проверка личных данных.

V. Реформы, направленные на совершенствование системы регистрации предприятий

48. Наилучшие виды практики, рассмотренные в пунктах 17–46 выше, обычно требуют реформы законодательной или институциональной базы государства или оперативных процедур самого предприятия. Иногда все эти три области нуждаются в реформировании. С начала прошлого десятилетия особую активность в оказании поддержки таким государственным процессам проявляют разные международные организации, в результате чего были извлечены различные уроки. Нижеследующие пункты основаны на этом опыте.

A. Правовая реформа

49. Реформа в области регистрации предприятий может повлечь за собой внесение изменений либо в первичное законодательство (т. е. такие тексты, как законы и кодексы, которые должны приниматься законодательными органами государства), либо во вторичное законодательство (т. е. постановления, директивы и т. д., которые выпускаются исполнительной ветвью власти в пределах, установленных законодательным органом), или в то и в другое. Как было отмечено, реформа первичного законодательства может занимать много времени, поскольку она требует участия законодательных органов. Более эффективным вариантом представляется реформа вторичного законодательства в тех случаях, когда это позволяют обстоятельства. Такая реформа может быть столь же эффективной, как и реформа законов и кодексов, и она осуществляется в более сжатые сроки, поскольку не требует рассмотрения законодательными органами. Независимо от подхода при проведении реформы внутренней правовой базы необходимо тщательно рассмотреть потенциальные издержки и преимущества такого процесса, возможности и волю правительства и имеющиеся людские ресурсы. Согласно Методическим материалам (2013 год)[133], цель реформ должна заключаться в развитии внутренней правовой базы со следующими отличительными чертами: прозрачность и подотчетность, наличие гибких правовых форм и общецелевых положений, регулирующих деятельность хозяйствующих субъектов, предъявление низких требований к размеру капитала или отсутствие требований о минимальном размере капитала, необязательность обращения к услугам нотариусов, внедрение заявительной системы и обеспечение ясности законодательства.

Прозрачность и подотчетность

50. Эффективные системы регистрации, как отмечается, должны быть прозрачными и подотчетными, т. е. должны предусматривать малоэтапность процедуры, ограниченное взаимодействие с органами власти, краткие сроки осуществления, небольшие расходы, обеспечение регистрации на длительный или неограниченный срок, применение в масштабе всей страны и предоставление заявителям возможности проходить регистрацию в одном месте, будь то в ре-

---

Это положение служит новой основой для оказания электронных услуг по идентификации и доверительных услуг для обеспечения, в частности, трансграничного взаимного признания и принятия этих услуг. Одно из предполагаемых преимуществ этого нового режима заключается в облегчении ведения бизнеса в другой стране ЕС, например, в предоставлении предпринимателям возможности легко создавать компании и представлять ежегодные отчеты в режиме онлайн. Дополнительную информацию см. Press Release ST 11907/14, Presse 402, Brussels, 23 July 2014, доступный по адресу www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/trans/144112.pdf.

[133] Supra, footnote 5, pages 17 ff.

альной обстановке или на веб-сайте. В этой связи государства, демонстрирующие наилучшие достижения, ввели в законодательном порядке предельные сроки проведения регистрации предприятий и/или правила по принципу «молчание — знак согласия» (т. е. если предприятие не получает решения по своей заявке на регистрацию в течение установленного предельного срока, то оно считается зарегистрированным)[134]. Было отмечено, что сочетание электронной регистрации и правила «молчание — знак согласия» может существенно сократить сроки создания предприятия. Например, в одном случае государство[135] приняло новый Закон о компаниях и новый Закон о корпоративной процедуре, введя в действие стандартизованные регистрационные формуляры, правило «молчание — знак согласия» и электронную регистрацию. В рамках законодательной реформы в другом государстве связь между различными учреждениями была обеспечена с помощью центральной электронной базы данных и было введено в действие правило «молчание — знак согласия», обеспечивающее автоматическую регистрацию в течение 5 дней[136].

Гибкие формы субъектов права

51. По данным исследования, основанного на данных, собранных в 59 странах, предприниматели обычно склонны выбирать самую простую имеющуюся правовую форму в тех случаях, когда они решают официально оформить свое предприятие. Кроме того, имеющиеся факты позволяют предположить, что более гибкие правовые режимы способствуют более широкому участию в формальном секторе[137]: в государствах с жесткими правовыми формами количество зарегистрированных предприятий более чем на 50 процентов меньше, чем в государствах с более гибкими требованиями[138]. Государства, демонстрирующие наилучшие достижения, упростили процесс регистрации для индивидуальных владельцев[139] и/или ввели новые виды юридических лиц с ограниченной ответственностью для удовлетворения потребностей ММСП[140].

Общецелевые положения

52. В ряде государств предприниматели обязаны указывать в своих уставных документах конкретный вид деятельности или виды деятельности, которыми они будут заниматься. Это делается для того, чтобы компании не могли выходить за рамки своих целей и, согласно некоторым источникам, чтобы обеспечить защиту акционеров и кредиторов. Вместе с тем государства все чаще разрешают включать в уставные документы положение об общей цели (в дополнение к положению о конкретной цели или в качестве самостоятельного положения), которое предусматривает право предпринимателя свободно осуществлять все законные виды коммерческой деятельности, разрешенные законодательством данного государства. В таких государствах[141] предприниматели могут изменять характер деятельности без перерегистрации. Положение об общей цели в уставных документах компании гласит, что цель компании заключается в осуществлении любой коммерческой или предпринимательской деятельности, и предоставляет право на это. На практике это означает, что компания имеет такие же возможности и права, как и физические лица, и не ограничена той деятельностью, которая указана в ее уставных документах. В другом государстве был

---

[134] Ibid., page 18.

[135] Венгрия, см. веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/reforms/overview/topic/starting-a-business.

[136] Сербия, см. доклад Группы Всемирного банка “Doing Business 2007”, page 11.

[137] L. Klapper, A. Lewin, J. M. Quesada Delgado, The Impact of the Business Environment on the Business Creation Process, 2009, page 13.

[138] Supra, footnote 5, page 18.

[139] Например, Гайана, Франция, Германия и Ямайка, см. supra, footnote 5, page 19.

[140] В рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82 приведены некоторые примеры таких упрощенных корпоративных форм.

[141] Например, в Швеции любое лицо, желающее владеть компанией, может купить уже зарегистрированную фирму у посредника без необходимости повторной регистрации с учетом ее предполагаемой деятельности. См. supra, footnote 5, page 18.

принят закон о компаниях, в котором не ограниченные ничем цели являются общим правилом[142]. Во многих государствах предприятия более не обязаны указывать цели для проведения регистрации. После регистрации предприятия могут заниматься любым видом законной деятельности, за исключением тех видов деятельности, которые в силу своего характера могут потребовать получения специальных отраслевых лицензий[143].

Низкие требования к размеру капитала или отсутствие требований о минимальном размере капитала и необязательное обращение к услугам нотариусов

53. Отмена обязательного обращения к услугам нотариуса и требования о минимальном размере капитала (смягчение этого требования) относится к той категории реформ, которые требуют изменения внутренней правовой базы. Например, в случае отмены обязательных нотариальных услуг следует предусмотреть соответствующие положения для обеспечения достоверности информации, представляемой предпринимателями[144]. В некоторых случаях предприниматели, проходящие регистрацию в режиме онлайн без посредничества нотариуса, могут использовать расширенную форму электронной подписи, которая содержит всю информацию, необходимую для идентификации подписавшего лица и однозначно связанного с ним[145].

54. Страны, в которых действуют эффективные режимы регистрации с сохранением обязательного обращения к услугам нотариуса, эту систему часто оптимизировали. В одном случае было принято законодательство для обеспечения того, чтобы i) регистрация компании осуществлялась полностью в электронной форме, в том числе с предоставлением нотариусам квалифицированной электронной подписи, и ii) соответствующие данные компании, включая финансовые ведомости, хранились централизованно в соответствующем досье. Нотариусы и их организации участвовали в ходе всего процесса разработки законодательных положений, а также в установлении необходимых технических стандартов для обеспечения безопасности передачи данных[146].

Заявительная система

55. В ряде государств, демонстрирующих наилучшие достижения, используется заявительная система регистрации[147], т. е. такие административные системы, в которых процесс регистрации регулируется законом о компаниях и ведется регистраторами компаний, подчиняющимися министерству торговли, а иногда и министерству промышленности. Для создания таких режимов может потребоваться правовая реформа в целях уменьшения участия судов, которую часто легче проводить в юрисдикциях общего права в силу их правовых особенностей (см. также пп. 6 и 9 выше). Поскольку введение заявительной системы может вызвать сильное противодействие, о чем свидетельствует опыт некоторых стран[148], рекомендуется тщательно учитывать внутренний контекст и выбирать наиболее приемлемый подход (т. е. решить вопрос о том, следует ли принять заявительную систему или упорядочить процесс регистрации в судах)[149].

---

[142] Закон о компаниях 2006 года Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, ibid.

[143] Ibid.

[144] Канада, см. “Business Registration Start-Up: A concept note, International Finance Corporation and the World Bank”, 2005, page 6.

[145] См., например, Чили.

[146] См., например, Германию.

[147] Например, в Австралии, Канаде, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве.

[148] Например, в Гондурасе и Болгарии, см. supra, footnote 5, page 19.

[149] Ibid.

Ясность законодательства

56. Совершенствование систем регистрации предприятий может также потребовать обновления законодательства, которое более не отвечает потребностям ММСП. В одном случае государство в процессе пересмотра своего закона о компаниях решило сместить акцент закона на частные акционерные компании, на долю которых приходится большинство фирм. В новом законе положения о публичных акционерных компаниях, которые были основным объектом прежнего закона, были упомянуты в качестве исключений[150]. В другом государстве правовые положения, касающиеся малых компаний, были перенесены в начало нового закона о компаниях с целью облегчения их поиска. В пересмотренном законопроекте использовались также упрощенные формулировки[151]. В другом случае облегчение процесса создания предприятий было достигнуто за счет законодательной реформы, которая оптимизировала процедуры и позволила регистрировать компании в течение одного дня. Во-первых, старая система опубликования в Центральном печатном органе информации о регистрации, изменениях и роспуске компаний была заменена бесплатным онлайновым опубликованием извещения о создании компании. Новым компаниям сразу же предоставлялись временные операционные лицензии и разрешалось использование электронного выставления счетов. В результате менее чем за 12 месяцев после введения в действие этого закона количество новых предприятий, как было отмечено, увеличилось на 35 процентов по сравнению с предшествующим годом. В ходе второго этапа реформы был упрощен порядок регистрации компаний, внесения изменений и роспуска, а предпринимателям было разрешено проводить регистрацию в режиме онлайн[152]. В другом государстве реформа системы регистрации предприятий завершилась всеобъемлющим пересмотром правовой базы, в результате чего правила регистрации предприятий были объединены в один законодательный акт; юридическая обязанность предприятий провести регистрацию стала действовать независимо от вида управляемого и оптимизируемого предприятия; вопрос взимания сборов был выведен за рамки правил, регулирующих регистрацию предприятий, и стал решаться на общей основе в рамках централизованной системы регистрации предприятий. В целях обеспечения гибкости определенные положения были приняты как подзаконные акты или законодатель разработал правовую базу для введения юридических обязательств посредством регулирования на более позднем этапе[153].

57. Помимо упомянутых выше вопросов в Методических материалах (2013 год) указаны другие вопросы, которые следует рассмотреть в ходе процесса законодательной реформы, а именно[154]: i) возможность электронной подачи документов[155] и использование электронных подписей[156], электронной торговли и электронных платежей; ii) передача полномочий для регистрации предприятий; iii) стандартные, но гибкие механизмы изменения в будущем размера сборов, процедур и форм для принятия системы ИКТ; iv) создание единой базы данных зарегистрированных предприятий; v) публичный и свободный доступ к зарегистрированной информации в базе данных, допускающий возможность поиска; и vi) обмен информацией и взаимодействие (см. также пп. 32-36 выше).

---

[150] Ирландия, ibid, см. также supra, footnote 39.

[151] Соединенное Королевство, см. supra, footnote 5, page 19.

[152] См. Чили, закон 20.494 (опубликованный в Официальной газете 27 января 2011 года) и закон 20.659 (опубликованный в Официальной газете 8 февраля 2013 года). См. также заявление делегации Чили на двадцать второй сессии Рабочей группы I (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года), с аудиозаписью можно ознакомиться по адресу https://icms.unov.org/CarbonWeb/Export.mvc/SpeakersRecordsXml/aa8e90b0-8615-4ec2-b4d3-a9e0d92c4e21.

[153] Investment Climate (World Bank Group), Business Registration Reform case study: Norway, 2011, page 25.

[154] См. supra, footnote 5, page 19.

[155] Непал, см. информацию по адресу www.wbginvestmentclimate.org/advisory-services/regulatory-simplification/business-regulation/facilitating-business-registration-for-entrepreneurs-in-nepal.cfm.

[156] Например, Канада, см. supra, footnote 8, pages 6 ff.

B. Рационализация административных процессов

58. Накопленный опыт в области оказания технической помощи свидетельствует о том, что для осуществления оптимальных видов практики может часто требоваться рационализация административных процессов, т. е. анализ рабочих процессов и процедур регистрации предприятий для установления наличия или отсутствия параллелизма или дублирования[157]. В ходе рационализации административных процессов проводится оценка целей конкретного процесса, его правовое обоснование и взаимосвязи между целями регулирующих положений и этим процессом. Если будет установлено, что данный процесс необходим, то он подлежит оптимизации; в противном случае его следует исключить.

C. Реформа институциональной базы

59. Институциональная реформа считается третьим компонентом совершенствования системы регистрации предприятий. Эта реформа, направленная на создание наиболее приемлемых структур для поддержки процесса регистрации, в целом включает две группы мероприятий: институциональную реструктуризацию и развитие потенциала[158]. Институциональная реструктуризация затрагивает главным образом учреждения, обладающие наилучшими возможностями для регистрации предприятий с учетом национальных особенностей, их правовую основу и их подотчетность, в частности в тех случаях, когда созданы механизмы единого обслуживания. Внимание уделяется также бюджету, необходимому для поддержания новой институциональной структуры, в частности в тех случаях, когда осуществление реформы начинается за счет финансирования со стороны доноров. Оптимальным видом практики считается создание регистрационного учреждения в качестве самофинансирующего органа. Достижению самообеспечения, по всей видимости, в большей степени способствуют некоторые новые институциональные модели регистрации предприятий, появившиеся в последние годы (например, регистрация, осуществляемая налоговыми органами[159], торговыми палатами[160] и механизмом единого обслуживания).

60. Развитие потенциала сотрудников реестра, которое является другим аспектом институциональной реформы, имеет важное значение как для повышения эффективности работы персонала, так и для его обучения новым методам совершенствования процесса регистрации. В этом отношении можно отметить, в частности, следующие успешные примеры: мероприятия по налаживанию коллективной работы в целях оптимизации потока информации между департаментами[161]; агрессивный план действий с установлением годовых целевых показателей для улучшения положения в рейтинге проекта «Ведение бизнеса», а также продвижение по службе и бонусы для сотрудников, участвующих в достижении поставленных целей[162]; и принятие новых корпоративных ценностей[163]. Другими эффективными подходами к наращиванию потенциала считаются обучение в кругу коллег и участие в международных сетях. Первый подход позволяет проводящему реформу государству ознакомиться с тем, каким образом аналогичные реформы проводились в других странах и с какими результатами, для иллюстрации извлеченных уроков. Ряд государств предоставляют сотрудникам реестров возможность посещать страны с эффективными и действенными системами регистрации, в первую очередь страны, правовая система которых имеет схожие черты с их собственной[164]. В Методических материалах (2013 год) отмечалось, что чем больше консерватизма проявляют государства,

---

[157] Supra, footnote 5, page 20.
[158] Ibid., pages 21 ff.
[159] Например, в Азербайджане, Грузии и Российской Федерации.
[160] Например, в Колумбии и Люксембурге.
[161] Перу, см. supra, footnote 5, page 22.
[162] Саудовская Аравия, ibid.
[163] Малайзия, ibid.
[164] Например, Ботсвана, Китай, Малайзия, ibid.

проводящие реформу, тем более важной является функция демонстрации испытанных видов практики в других странах[165]. Полезной платформой для обмена опытом и идеями между сотрудниками реестров из многих стран мира по вопросу проведения реформы процесса регистрации предприятий служат также такие международные форумы и сети, как глобальные форумы регистраторов корпораций, Международная ассоциация коммерческих управляющих и Форум регистраторов Европейского союза[166].

VI. Заключение

61. Рассматриваемые в настоящем рабочем документе наилучшие виды практики свидетельствуют от том, что, несмотря на отсутствие стандартного подхода к реформированию системы регистрации предприятий, такие системы в государствах, демонстрирующих наилучшие достижения, имеют схожие особенности. Их можно сгруппировать по следующим основным направлениям: смягчение или отмена требования о размере минимального капитала; развитие процесса, не связанного с судебным вмешательством; создание единого интерфейса; введение уникального идентификатора компании; внедрение информационных и коммуникационных технологий; и обеспечение легкодоступности формуляров и информации о размере взносов[167]. До сведения Секретариата было доведено, что некоторые данные, упомянутые во многих источниках и приведенные в настоящем рабочем документе, относятся главным образом к малым и средним предприятиям, а не к микропредприятиям[168]. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, соответствуют ли эти наилучшие виды практики потребностям микропредприятий, или же они требуют корректировки с учетом особенностей микропредприятий (см. обсуждение на двадцать второй сессии Рабочей группы в документе A/CN.9/800, п. 47).

62. Кроме того, в недавнем исследовании[169] было отмечено, что многие малые предприятия, неофициально работающие в развивающихся странах, по-прежнему не имеют официального статуса, несмотря на усилия, направленные на упрощение и снижение стоимости регистрации предприятий[170]. Это позволяет предположить, что эти компании, возможно, не видят преимуществ регистрации и получения официального статуса даже после реформы. Согласно фактам, собранным в ходе исследования, совершенствование систем регистрации представляется необходимым, но недостаточным шагом, и поэтому разработчикам политики следует экспериментировать с новаторскими подходами в целях поощрения предприятий к получению официального статуса[171]. В качестве примера можно отметить, что в ряде стран в настоящее время проводится случайная проверка номера налоговой квитанции по типу лотереи, которая стимулирует клиентов к получению налоговой квитанции при каждой сделке[172]. Согласно

---

[165] Ibid.

[166] Ibid.

[167] См. также веб-сайт проекта «Ведение бизнеса» по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good%20practices#making.

[168] На веб-сайте проекта «Ведение бизнеса» при представлении методики, принятой для оценки категории «создание предприятий», уточняется, что эта методология используется для оценки количества процедур, времени и денежных расходов, которые требуются малому и среднему предприятию с ограниченной ответственностью для официального начала и дальнейшего ведения своей деятельности. Дополнительную информацию см. по адресу www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/what%20measured.

[169] Supra, footnote 83, pages 1–2.

[170] Исследование, упомянутое в сноске 171, касается, в частности, оценок, проведенных в Шри-Ланке, Бангладеш и Бразилии.

[171] Авторы M. Bruhm, D. McKenzie отмечают, что в некоторых странах законодательство не обязывает «предприятия, обеспечивающие средства к существованию», с доходом ниже определенного предела проходить регистрацию. См. supra, footnote 84, page 14.

[172] Ibid.

другому недавнему исследованию, в ходе которого был проведен обзор существующей научной литературы по вопросу реформирования инвестиционного климата, осуществлению реформ в области создания предприятий препятствуют также такие проблемы, как налоговое бремя, получение права на землю и ее регистрация и отсутствие стимулов к получению официального статуса[173]. В этой связи следует стремиться к решению этих проблем, поскольку работа в этом направлении оказывает положительное воздействие на процесс придания официального статуса.

63. В процессе дальнейшей работы по упрощению регистрации Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть обсуждаемые в настоящем документе вопросы и их возможные последствия для будущей работы в области регистрации предприятий. В этой связи следует отметить большой опыт международных организаций в оказании поддержки процессам реформ в государствах. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы:

a) Являются ли указанные выше наилучшие виды практики в области регистрации предприятий достаточными для удовлетворения потребностей микропредприятий?

b) Можно ли повысить полезность проделанной работы в этой области без дублирования усилий и достижений других организаций?

c) Если да, то в какой форме следует проводить эту работу?

[173] См. A. Rahman, Investment climate reforms and job creation in developing countries: what do we know and what should we do?, 2014, page 14.

C. Записка Секретариата. Микро-, малые и средние предприятия. Правовые вопросы, связанные с упрощением оформления предприятий, и проект типового закона о коммерческом образовании с одним участником

(A/CN.9/WG.I/WP.86 и Add.1)

[Подлинный тест на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–2
II.	Возможные подходы к подготовке правового текста	3–10
	A. Проведенное ранее обсуждение в Рабочей группе	3–4
	B. Возможные дальнейшие действия	5–10
III.	Краткое изложение рабочего документа	11–12
IV.	Общие правовые принципы, лежащие в основе упрощенных форм коммерческих образований	13–24
	A. Ограниченная ответственность	14–17
	B. Правосубъектность	18–20
	C. Гибкость и свобода договора	21–24
V.	Рамки вопросов, которые могут быть рассмотрены	25–49
	A. Общие положения	26–33
	B. Создание коммерческого образования	34–37
	C. Отношения участников друг с другом и с коммерческим образованием	38–44
	D. Отношения участников и руководителей с лицами, имеющими дело с коммерческим образованием	45
	E. Возможность передачи интересов	46
	F. Реструктуризация	47
	G. Роспуск и ликвидация	48
	H. Разное	49
VI.	Вопросы для возможного обсуждения	50

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия просила одну из рабочих групп приступить к работе по сокращению числа правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) на протяжении их жизненного цикла. Комиссия согласилась с тем, что на первоначальном этапе рассмотрение вопросов, касающихся создания благоприятных правовых условий для ММСП, должно быть «посвящено главным образом правовым проблемам, связанным с упрощением оформления предприятий»[1].

2. Рабочая группа впервые рассмотрела эту тему на своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года), когда она обсудила ряд вопросов, связанных с упрощением юридического оформления предприятий. К этим вопросам относятся, в частности, ограниченная ответственность, правосубъектность, защита третьих сторон и кредиторов, ведущих дела с предприятием, регистрация предприятия, единоличное владение, требования о минимальном капитале, обеспечение прозрачности в отношении собственников-бенефициаров, вопросы внутреннего управления и свобода договора, а также возможная форма будущего правового текста. В завершение своей двадцать второй сессии Рабочая группа просила Секретариат «подготовить типовой документ, касающийся упрощенного порядка учреждения и регистрации предприятий и содержащий контекстуальные элементы и отражающий опыт, связанный с мандатом Рабочей группы, чтобы обеспечить основу для разработки возможного типового закона, не лишая при этом Рабочую группу возможности разработать разные правовые документы, особенно, но не исключительно, постольку, поскольку они относятся к ММСП в развивающихся странах». Настоящий рабочий документ и документ A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1 были подготовлены в порядке выполнения этой просьбы.

II. Возможные подходы к подготовке правового текста

A. Проведенное ранее обсуждение в Рабочей группе

3. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что, как было отмечено на ее первой сессии, главной задачей в ее работе является обеспечение того, чтобы в режим упрощенного оформления предприятий могли быть включены индивидуальные частные предприниматели, даже те, которые могут заниматься относительно простой предпринимательской деятельностью[2]. Вместе с тем, хотя и получило определенную поддержку мнение о том, что единая законодательная модель упрощенного оформления предприятий, обладающая некоторой степенью гибкости, может быть надлежащим образом адаптирована ко всем формам ММСП, было высказано предположение, что такой подход может оказаться весьма сложным и дорогим, особенно для микро- и малых предприятий. Кроме того, получило также поддержку мнение о возможности изучения законодательного режима для самых различных форм предприятий (индивидуальная частная фирма, партнерство и компания с ограниченной ответственностью), в котором учитывались бы разные типы и размеры субъектов предпринимательской деятельности исходя из их потребностей и обстоятельств[3].

4. В ходе предыдущей сессии Рабочей группы было также подчеркнуто, что даже очень простая законодательная модель может быть слишком сложной и обременительной для удовлетворения нужд микропредприятий, большинство из которых представляют собой индивидуальные частные предприятия. Было отмечено, что самые насущные нужды микропредпринимателей заключаются в

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321. В отношении эволюции этого вопроса в повестке дня ЮНСИТРАЛ см. документ A/CN.9/WG.I/WP.84, пп. 5–14.

[2] Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) («Доклад Рабочей группы I»), A/CN.9/800, п. 24.

[3] Там же, пп. 30 и 33.

способности быстро и легко создавать свои предприятия[4] и что установление в отношении микропредприятий требования проходить процедуру учреждения, пусть даже упрощенную, могло бы препятствовать выходу таких предприятий на официальный рынок[5]. Хотя Рабочая группа не определила конкретно, как лучше всего учитывать потребности микропредприятий, было решено, что рассмотрение проблемы микропредпринимателей должно быть сосредоточено на упрощенном порядке регистрации, по крайней мере на начальном этапе[6].

B. Возможные дальнейшие действия

5. Хотя Рабочая группа на своей первой сессии не достигла договоренности по конкретному подходу, который будет принят при изучении правовых вопросов, связанных с упрощением оформления предприятий, было высказано общее мнение, что потребности микропредприятий заслуживают особого внимания ввиду как их размера, так и их значения в экономике многих государств, в том числе в большинстве развивающихся стран. Таким образом, одним из подходов, который Рабочая группа могла бы рассмотреть для целенаправленного продвижения вперед в своем анализе, может стать изучение вопросов, связанных с уделением внимания в первую очередь потребностям самых простых микропредприятий, желающих официально оформиться как можно более простым образом, а затем рассмотреть совокупность возможных правовых режимов, подходящих для более крупных и формальных коммерческих образований.

6. Первоначально Рабочая группа могла бы уделить внимание регистрации коммерческого предприятия, что является отправной точкой для официального оформления всех предприятий, независимо от их размера (более подробно этот вопрос рассматривается в документе A/CN.9/WG.I/WP.85). На этапе регистрации у учредителя или учредителей коммерческого предприятия есть возможность выбрать, какую организационно-правовую форму должно принять их коммерческое предприятие; однако предприниматель может также принять решение просто зарегистрировать коммерческое предприятие (и, соответственно, воспользоваться любыми льготами и обязанностями, которые это может повлечь в государстве предпринимателя)[7], не выбирая какую-либо конкретную организационно-правовую форму для коммерческого предприятия. Этот самый простой подход к официальному оформлению может быть привлекательным для микропредприятий или индивидуальных частных предпринимателей, которые считают, что им не нужна правосубъектность или защита в виде ограниченной ответственности, обеспечиваемые более структурированными коммерческими образованиями, но в то же время хотели бы хоть как-то воспользоваться преимуществами, предлагаемыми в конкретном государстве официально оформленным предприятиям[8].

7. В целях отражения того особого внимания, которое Рабочая группа уделяет микропредприятиям, являющимся преимущественно индивидуальными частными предприятиями, следующим элементом официального оформления для ММСП, который мог бы быть рассмотрен Рабочей группой, может стать законодательный режим, разработанный специально для единоличных владельцев, например, принцип «Сначала думай о малом». В таком режиме основное внимание можно было бы уделить простоте, но одновременно предложить микропредпринимателям некоторое усовершенствование по сравнению с простой регистрацией, предоставив единоличному владельцу возможность создать коммерческое предприятие, обладающее правосубъектностью и защитой в виде

---

[4] Там же, п. 42. Говорилось также о необходимости предоставить микропредпринимателям возможность получать доступ к кредитам для обеспечения роста их предприятий.

[5] Там же.

[6] Там же, п. 43.

[7] См., например, преимущества как для предпринимателя, так и для правительства, изложенные в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.85, п. 5.

[8] См. доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 47–48, и некоторые правовые режимы, описанные в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.87.

ограниченной ответственности[9]. Подобный режим мог бы обеспечить индивидуальному предпринимателю основные преимущества, считающиеся особенно привлекательными для микро- и малых предприятий: им предоставляется возможность использовать свободу договора для создания – в виде простой и недорогой структуры — коммерческого предприятия, находящегося под управлением одного из его участников и обладающего правосубъектностью, но при этом исключается личная ответственность благодаря защите в виде ограниченной ответственности[10].

8. Пример режима, который мог бы дать индивидуальному предпринимателю такие преимущества, был подготовлен для возможного рассмотрения Рабочей группой в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1. В тексте содержится также проект типового закона о коммерческом образовании с одним участником (ТЗКООУ) и комментарии к его различным положениям. Единоличный характер коммерческого образования позволил бы Рабочей группе придерживаться более ограниченного подхода к рассмотрению правовых вопросов, связанных с упрощением оформления предприятий, и достичь сначала согласия по основным принципам, прежде чем решать более проблемные вопросы, которые могут быть связаны с более сложными структурами коммерческих образований[11].

9. Рабочая группа, возможно, также помнит, что текст другого типового закона, который тоже может предоставить единоличным владельцам (а также более крупным коммерческим образованиям) ограниченную ответственность и правосубъектность для их коммерческого предприятия, был представлен ей на ее предыдущей сессии и содержится в приложении к документу A/CN.9/WG.I/WP.83 (Типовой закон об упрощенных акционерных обществах, или «ТЗУАО»). ТЗКООУ был подготовлен с использованием принципов, закрепленных в ТЗУАО и в других моделях законодательства, устанавливающих правовой режим для коммерческих образований, оформленных по упрощенной схеме.

10. В ходе обсуждения, которое последует далее, будут делаться ссылки на каждый из этих двух текстов (ТЗКООУ и ТЗУАО), с тем чтобы проиллюстрировать проблемы, требующие, возможно, рассмотрения Рабочей группой. Конечно, необходимо подчеркнуть, что ТЗКООУ и ТЗУАО — это только два примера из многих возможных подходов, которых могла бы придерживаться Рабочая группа в своей работе над правовыми вопросами, связанными с упрощением оформления предприятий, в целях сокращения юридических препятствий, с которыми сталкиваются ММСП. Примеры других вероятных режимов, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, можно найти в рабочих документах A/CN.9/WG.I/WP.82 и A/CN.9/WG.I/WP.87.

---

[9] Действуя в этом направлении, Европейская комиссия изучает предложение по Директиве Европейского парламента и Совета о частных единоличных компаниях с ограниченной ответственностью, Европейская комиссия, Брюссель, 9.4.2014 (COM (2014) 212 final). Предыдущие усилия Европейской комиссии, направленные на достижение договоренности относительно принятия статута европейских частных компаний (предложение по постановлению Совета о статуте европейских частных компаний, COM (2008) 396) были безуспешными, и это предложение было официально снято (Приложение к Сообщению под названием “Regulatory Fitness and Performance (REFIT): Results and Next Steps”, COM (2013) 685, 2.10.2013).

[10] International Encyclopedia of Comparative Law, Volume XIII, Business and Private Organizations (1998), Detlev Vagts ed., Chapter 2, Limited Liability Companies and Private Companies, p. 183.

[11] Как отмечалось Рабочей группой на ее предыдущей сессии, создание формы единой частной компании с ограниченной ответственностью для Европейского союза оказалось нелегкой задачей (доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, п. 35). Как дополнительно отмечалось выше в сноске 9, предложение по постановлению Совета о статуте европейских частных компаний было официально снято, и в качестве альтернативного варианта была предложена единоличная частная компания с ограниченной ответственностью.

III. Краткое изложение рабочего документа

11. В предварительном порядке в ходе следующего далее обсуждения рассматриваются три общих принципа, которые имеют ключевое значение для законодательства, касающегося коммерческих организаций, и которые Рабочая группа затронула в своей предыдущей работе. Эти правовые принципы лежат в основе анализа, приводимого в настоящем документе: правосубъектность, ограниченная ответственность и свобода договора.

12. Далее, с использованием рамок, сформировавшихся на основе различных примеров существующих правовых режимов для частных коммерческих образований, в настоящем документе будут изучены некоторые из более общих проблем, возникающих при рассмотрении правовых вопросов, связанных с упрощением оформления в контексте ММСП. В соответствии со сделанной просьбой это изучение призвано дать первоначальный обзор, «содержащий контекстуальные элементы и отражающий опыт, связанный с мандатом Рабочей группы», с тем чтобы помочь ей в ее работе.

IV. Общие правовые принципы, лежащие в основе упрощенных форм коммерческих образований

13. Настоящий документ подготовлен исходя из того, что три основных принципа, которые имеют отношение к законодательству, касающемуся коммерческих организаций, дают существенные преимущества предпринимателям и обеспечивают основу для рассмотрения правовых вопросов, связанных с упрощенным оформлением коммерческих образований: ограниченная ответственность, правосубъектность и свобода договора. С момента своего возникновения в XIX веке[12] частные компании пользуются правосубъектностью и защитой в виде ограниченной ответственности для своих участников; в последнее время наблюдается рост значимости принципов гибкости и свободы договора, с тем чтобы предприниматели могли придавать своим коммерческим предприятиям удобную для них форму. Для целей дальнейшего обсуждения предполагается, что предприниматель или группа предпринимателей, желающие оформить коммерческое предприятие в качестве юридического лица, при принятии такого решения будут исходить из преимуществ, предлагаемых предпринимателю в свете этих трех принципов, с учетом того, что Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть альтернативные подходы к данной проблеме, примеры которых можно найти в документе A/CN.9/WG.I/WP.87.

A. Ограниченная ответственность

14. Защита в виде ограниченной ответственности, при которой финансовая ответственность предпринимателя по обязательствам коммерческого образования ограничивается фиксированной суммой — как правило, объемом инвестиций предпринимателя в коммерческое образование, — с XIX века была одним из основополагающих элементов государственных и частных корпоративных коммерческих форм[13] и не утратила своего значения в современных упрощенных формах коммерческого предприятия. Для ММСП ограниченная ответственность может иметь решающее значение, поскольку это дает возможность разделять личные активы его участников и активы, принадлежащие предприятию, и защитить благодаря этому личные активы в том случае, если предприятие сталкивается с трудностями или становится участником юридических споров[14]. Конечно, само коммерческое образование несет неограниченную ответственность перед своими кредиторами, и все активы коммерческого предприятия могут быть ис-

---

[12] Выше, сноска 10, стр. 5.

[13] Там же, стр. 4.

[14] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, п. 12.

пользованы для удовлетворения их исков; кроме того, ограниченная ответственность не освобождает участников коммерческого образования от их обязательства внести обещанные взносы в капитал образования[15].

15. Рабочая группа отметила на своей предыдущей сессии, что ограниченная ответственность представляет собой важную систему уменьшения рисков, которая позволяет предпринимателям принимать на себя коммерческие риски без опасения потерпеть неудачу, однако было также отмечено, что многие ММСП в настоящее время не могут воспользоваться таким защитным режимом и что следует предпринять усилия по их включению в этот режим. Кроме того, как заявила Рабочая группа, в целом она поддерживает мнение о том, что принцип ограниченной ответственности, наряду с правосубъектностью, дает ММСП важные преимущества в рамках предпринимательской деятельности и что весьма важно обеспечить таким предприятиям доступ к этим преимуществам[16].

16. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить — и рассмотреть при обсуждении возможных подходов к данному вопросу — тот факт, что некоторые государства создали механизмы, которые позволяют при определенных условиях отделить активы предпринимателя от активов коммерческого предприятия, не предусматривая специально ограниченную ответственность[17]. Примеры таких режимов более подробно разъясняются в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.87[18].

17. И ТЗКООУ (статья 3), и ТЗУАО (раздел 2) содержат положения об ограниченной ответственности участников коммерческого образования.

B. Правосубъектность

18. На своей предыдущей сессии Рабочая группа также заявила о своей поддержке хорошо известной концепции правосубъектности. Правосубъектность наделяет коммерческое образование юридическими правами и обязанностями, необходимыми ему для работы в рамках правовой системы, в том числе право приобретать и владеть собственностью, заключать контракты, выступать истцом или ответчиком или действовать через агентов. Как отмечалось выше, на своей предыдущей сессии Рабочая группа пришла к выводу, что правосубъектность дает ММСП важные преимущества и что весьма важно обеспечить таким предприятиям доступ к этим преимуществам[19]. Правосубъектность является одной из определяющих черт корпоративных форм коммерческого предприятия, а также, как отмечается в документе A/CN.9/WG.I/WP.82[20], стандартной характеристикой упрощенных предпринимательских форм.

19. Как уже отмечалось в Рабочей группе, некоторые государства установили правовые режимы, которые позволяют коммерческим предприятиям, не обладающим правосубъектностью, иметь тем не менее в своей собственности имущество и участвовать в предъявлении правовых исков[21]. Примеры таких режимов более подробно разъясняются в документе A/CN.9/WG.I/WP.87.

20. И ТЗКООУ (статья 2), и ТЗУАО (раздел 3) наделяют коммерческое образование правосубъектностью.

---

[15] См., например, статью 7 ТЗКООУ в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1.

[16] Доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, п. 28.

[17] Доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, п. 29 и 46.

[18] Можно упомянуть, например, систему «автоматического предпринимателя», при которой предпринимателю не предлагается воспользоваться ограниченной ответственностью или произвести регистрацию в качестве юридического лица, но он может заявить в присутствии нотариуса, что активы, не связанные с ведением коммерческой деятельности, освобождаются от ареста.

[19] Доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, п. 28.

[20] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, п. 13.

[21] Доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 29 и 46.

C. Гибкость и свобода договора

21. Учет потребностей предпринимателей, желающих создать гибкие юридические структуры, является характерной чертой реформы правовой базы государства, которая была рекомендована в качестве одного из основных вспомогательных элементов в деле внедрения оптимальной практики при регистрации коммерческого предприятия[22]. Как отмечается в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.85[23] и в исследованиях, проведенных Группой Всемирного банка, предприниматели, рассматривая вопрос о возможном начале операций в сфере формальной экономики, часто обосновывают свои решения простотой организационно-правовой формы, имеющейся в их государстве. По сообщениям, наличие только жестких юридических форм, как можно ожидать, будет препятствовать росту числа коммерческих образований, и в государствах, которые не предлагают более гибких организационно-правовых форм, темпы роста численности делового сообщества гораздо ниже. Одни государства ввели новые способы обеспечения ограниченной ответственности, для того чтобы удовлетворить потребности предпринимателей в договорной гибкости при создании их коммерческих образований, в то время как другие государства провели специальные правовые реформы для упрощения процесса оформления частных единоличных компаний[24]. Рабочая группа, возможно, пожелает также принять во внимание, что в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82 было проведено сравнение основных особенностей 16 различных видов созданных по упрощенной схеме и гибких законных коммерческих образований из 11 отдельных государств, которые недавно провели реформу своей правовой базы в этом отношении[25].

22. Действительно, одна из главных целей коммерческих предприятий, принадлежащих небольшому числу акционеров, в том числе предприятий, созданных по упрощенной схеме (как те, что рассматриваются в документе A/CN.9/WG.I/ WP.82), заключается, можно сказать, в том, чтобы работать как можно более независимо от строгих правил, регулирующих деятельность акционерных компаний открытого типа[26]. Как отмечалось в документах, представленных ранее Рабочей группе, основное внимание в упрощенных коммерческих структурах уделяется созданию гибких коммерческих форм, которые могут быть привязаны к потребностям определенных видов коммерческих предприятий, принадлежащих небольшому числу акционеров, включая: ММСП, желающие официально закрепить и разделить личное имущество и активы коммерческого предприятия; семейные компании; совместные предприятия; и компании по предоставлению профессиональных услуг[27]. Такая гибкость отчасти достигается тем, что учредителям предприятия разрешается с помощью договорных механизмов (таких как соглашение о совместном предприятии или соглашение между акционерами) заключать соглашение о внутреннем управлении предпри-

---

[22] Investment Climate (World Bank Group), Reforming Business Registration: A Toolkit for the Practitioners (2013) (“Toolkit (2013)”), pp. 17-19 (размещено на сайте https://www.wbginvestmentclimate.org/publications/loader.cfm?csModule=security/getfile&pageid=34841), и Investment Climate (World Bank Group), Innovative Solutions for Business Entry Reforms: A Global Analysis (2012) (“Global Analysis (2012)”) (размещено на сайте http://www.brreg.no/internasjonalt/ISBER_Web.pdf).

[23] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.85, п. 50.

[24] Toolkit (2013), сноска 22 выше, стр. 18. См. также предложение по Директиве Европейского парламента и Совета о частных единоличных компаниях с ограниченной ответственностью, Европейская комиссия, Брюссель, 9.4.2014 (COM (2014) 212 final).

[25] Кроме того, и ТЗКООУ, и ТЗУАО предусматривают создание гибких юридических структур, хотя первый ограничивается единоличными владениями.

[26] IECL, сноска 10 выше, стр. 2 и 13. Несмотря на различия в конкретном правовом режиме разных государств, в дополнение к запрету на свободное обращение акций на рынке на закрытые коммерческие предприятия обычно распространяются требования особых правил, отличающихся от тех, что регулируют деятельность открытых акционерных компаний, как, например: более простые правила создания; требование о формировании номинального уставного капитала или отсутствие требования о минимальном размере уставного капитала; бóльшая свобода договора; и меньше требований к раскрытию информации.

[27] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, пп. 8–11.

ятием, обходя ненужные и обременительные защитные требования, традиционно предъявляемые к акционерным компаниям открытого типа, и адаптировать к своим нуждам права и обязанности, которые больше соответствуют потребностям коммерческих предприятий, принадлежащих небольшому числу акционеров. Конечно, законодательство, касающееся самых простых коммерческих образований, включает и определенные обязательные правила, которые не могут быть исключены на основании соглашения между участниками[28].

23. Рабочая группа в принципе согласилась, что свобода договора должна быть руководящим принципом при определении внутренней организации компании, хотя и было отмечено, что для очень простых микро- и малых предприятий установление таких правил может оказаться непростой задачей. В этой связи Рабочая группа решила, что здесь могли бы быть также полезными стандартные формы[29]. Такие формы, призванные в этой связи помочь микро- и малым коммерческим предприятиям, можно было бы подготовить после того, как Рабочая группа достигнет договоренности в отношении своего подхода, и текст приобретет какую-то форму.

24. И ТЗКООУ, и ТЗУАО предусматривают достаточно большую гибкость и свободу договора, а также содержат стандартные положения, призванные восполнить любые пробелы, которые могут существовать в правилах, установленных участниками предприятия. Как отмечается в документе A/CN.9/WG.I/WP.82, такие стандартные правила могут быть особенно важными для менее крупных или менее опытных предпринимателей[30].

V. Рамки вопросов, которые могут быть рассмотрены

25. Как отмечалось ранее, в этом разделе документа будут изучены различные проблемы, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть при обсуждении вопросов, связанных с упрощением правовой структуры для ММСП, по схеме, полученной благодаря различным примерам действующего законодательства, касающегося частных предприятий. Эти рамки не должны считаться всеобъемлющими или жесткими, а лишь должны служить отправной точкой для обсуждения. Рабочей группе, естественно, предлагается затрагивать любые дополнительные или альтернативные вопросы, которые считаются уместными в этой связи.

A. Общие положения

Определения и характер предприятия

26. Сначала, как можно ожидать, в правовом тексте, касающемся упрощенных коммерческих образований, будут затронуты некоторые вводные вопросы. Если текст примет форму типового закона, то это будет та часть текста, в которую можно было бы включить необходимые определения основных терминов. Это также часть текста, в которой будет излагаться характер коммерческого образования (например, общество с ограниченной ответственностью, индивидуальное частное предприятие или упрощенная акционерная корпорация)[31], а также то, как характер образования должен быть отражен в его названии, для того чтобы оповестить третьи стороны о его характере (например, путем включения полных фраз, перечисленных в предшествующих вариантах в скобках, или путем включения аббревиатур, как, например, ООО, ИЧП или УАК, соответственно)[32].

---

[28] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, стр. 13–15.
[29] Доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, п. 63.
[30] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, п. 9.
[31] См., например, ТЗКООУ, статья 1, и ТЗУАО, раздел 1.
[32] См., например, ТЗКООУ, статья 4, и ТЗУАО, раздел 5(2).

Положение о цели

27. Кроме того, общие положения текста будут, скорее всего, содержать ссылку на цели коммерческого образования. Как отмечается в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.85, некоторые государства требуют от коммерческих предприятий перечисления конкретных видов деятельности, в которых будут участвовать предприятия, в их учредительных документах (документ или электронная запись, создаваемые одним из учредителей предприятия) или документах о деятельности (документ или электронная запись, регламентирующие деятельность коммерческого предприятия и включающие статьи об ассоциации, подзаконные акты и аналогичные документы). Цель такого требования, как утверждается, — удержать компании от действий, выходящих за рамки их компетенции, для защиты интересов участников и кредиторов коммерческого предприятия[33]. Однако современная тенденция в отношении положений об общих целях заключается в том, чтобы разрешать коммерческим образованиям заниматься всеми законными видами деятельности в соответствии с законодательством соответствующего государства и предоставлять участникам образования возможность самим решать, хотят ли они включить в документ о деятельности или учредительный документ более ограничительное положение о целях или нет[34]. В тех случаях, когда у коммерческого образования есть положение об общих целях, руководители обладают более широкими дискреционными полномочиями при ведении дел коммерческого образования, и необходимость вносить изменения в документ о деятельности или учредительный документ коммерческого образования каждый раз, когда оно намерено воспользоваться новыми возможностями для коммерческой деятельности или переориентировать свою деятельность, не возникает. На деле принятие правового режима в поддержку положений об общих целях коммерческого образования считается позитивным фактором, к появлению которого должна привести правовая реформа и который необходим для содействия внедрению передового опыта в процесс регистрации коммерческого предприятия[35].

28. И в ТЗКООУ (статья 1), и в ТЗУАО (раздел 1) стандартным подходом является принятие положения об общих целях.

Правосубъектность и ограниченная ответственность

29. Вводная часть правового текста, касающегося упрощенных форм коммерческого образования, могла бы также, как предполагается, включать положения с констатацией того факта, что образование обладает основополагающими элементами правосубъектности и защитой в виде ограничения ответственности его участников, для того чтобы они не несли личную ответственность за деятельность коммерческого образования в ходе осуществления им обычных коммерческих операций[36].

Требование о минимальном капитале

30. Как уже отмечалось в документах, рассмотренных Рабочей группой[37], современной тенденцией, характерной для упрощенных форм коммерческого предприятия, является то, что здесь обычно не выдвигается требование о минимальном капитале или же может быть необходима только номинальная сумма, что уменьшает первоначальное финансовое бремя мелких предпринимателей, желающих официально оформить свои коммерческие предприятия[38]. Поскольку

---

[33] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.85, п. 51.

[34] См., например, ТЗКООУ, статья 1, и ТЗУАО, разделы 1 и 5(5).

[35] Toolkit (2013), сноска 22 выше, стр. 17–19, Global Analysis (2012), сноска 22 выше, и рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.85, п. 51.

[36] См., например, ТЗКООУ, статьи 2 и 3, и ТЗУАО, разделы 2 и 3.

[37] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, п. 17.

[38] Хотя Рабочая группа в целом согласилась с тем, что современная тенденция заключается в отходе от требований в отношении минимального акционерного капитала, некоторые государства высказали мнение, что установление требования в отношении минимальной или низкой, но постепенно увеличивающейся суммы уставного капитала стало бы разумным quid

минимальный капитал, необходимый для официального оформления, часто является одним из самых затратных факторов при создании новых предприятий, есть мнение, что сокращение этой суммы или вообще отмена этого требования может, как ожидается, привести к увеличению числа официально оформленных коммерческих предприятий[39]. Ни ТЗКООУ, ни ТЗУАО не требуют внесения участниками предприятия минимальной суммы капитала до его образования.

31. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в исследованиях, подготовленных Группой Всемирного банка, сокращение минимальной суммы капитала или вообще отмена этого требования приведены в качестве примеров передовой практики при организации предпринимательской деятельности[40] и как один из ключевых элементов правовых реформ, лежащих в основе оптимальных методов регистрации коммерческого предприятия[41]. Кроме того, собранная информация показывает, что, хотя с 2000 года почти 50 стран отменили или сократили свои требования к минимальной сумме капитала, многие до сих пор требуют от предпринимателей внести определенную сумму до начала выполнения формальностей по регистрации коммерческого предприятия. В то время как отмечается, что требование к минимальному размеру капитала уходит своими корнями в XVIII век и первоначально преследовало цель защитить инвесторов и кредиторов, есть свидетельства того, что во многих случаях внесенный капитал часто изымается сразу после регистрации и, соответственно, не играет особой роли при объявлении несостоятельности. Кроме того, было замечено, что масштабы возмещения средств в случае банкротства в странах, в которых существуют требования о минимальном капитале, не превышают те, что отмечаются в странах, где такие требования не выдвигаются[42], и высказывалось предположение, что подобные требования могут оказывать обратный эффект на развитие предпринимательской деятельности[43].

Другие способы защиты кредиторов и третьих сторон

32. Рабочая группа также рассмотрела на своей предыдущей сессии[44] средства, которые могут служить альтернативой требованиям относительно минимального размера капитала и с помощью которых можно было бы обеспечить защиту кредиторов и третьих сторон, ведущих дела с коммерческим образованием. Эти методы, часть из которых включена в существующие упрощенные правовые режимы для коммерческих предприятий, принадлежащих небольшому числу акционеров, предусматривают следующее:

---

pro quo при получении коммерческим предприятием возможности воспользоваться ограниченной ответственностью. В Рабочей группе было также отмечено, что в случае ММСП требование относительно минимального размера капитала может иметь серьезные негативные последствия для способности таких предприятий выйти на официальный рынок и что даже требование о первоначально небольшом, но постепенно увеличивающемся размере акционерного капитала может стать сложным препятствием для ММСП, для которых наиболее важными являются первые несколько лет работы. См. доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 29 и 51–59; рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.85, пп. 26–29; и рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.86/Add.1, пп. 10–12.

[39] Toolkit (2013), сноска 22 выше, стр. 18.

[40] http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good-practices#1. Просьба учесть, что другие примеры положительной практики при организации коммерческой деятельности, определенные Группой Всемирного банка на веб-сайте “Doing Business” («Ведение бизнеса»), рассматриваются в пп. 37–41, 31–35 и 42–46 рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.85, соответственно: создание единого интерфейса; введение уникального идентификатора компании; и использование информационных и коммуникационных технологий. См. также Toolkit (2013), сноска 22 выше, стр. 18.

[41] Toolkit (2013), ibid., p. 18.

[42] Djankov, Simeon, Rafael La Porta, Florencio López-de-Silanes and Andrei Shleifer. 2002. “The Regulation of Entry.” Quarterly Journal of Economics 117 (1): 1-37.

[43] Van Stel, Andre, David Storey and Roy Thurik. 2007. “The Effect of Business Regulations on Nascent and Young Business Entrepreneurship.” Small Business Economics 28 (2-3): 171–86. http://www.doingbusiness.org/data/exploretopics/starting-a-business/good-practices#1.

[44] См. доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 52, 55–57, 59.

a) ответственность участников коммерческого образования за ненадлежащее распределение прибыли и обязательство возместить образованию ущерб за любое ненадлежащее распределение[45];

b) стандарты поведения, в том числе добросовестность и фидуциарные обязательства[46];

c) ограниченная ответственность, которая в определенных обстоятельствах может быть отменена («проникновение через корпоративную защиту»)[47];

d) прозрачность в области бухгалтерского учета[48] и аудита финансовых ведомостей;

e) создание кредитных бюро;

f) надзорная функция, которая будет создана для коммерческих реестров или специализированных учреждений; и

g) надзор за корпоративным управлением.

Резервирование названия

33. Некоторые государства требуют от предпринимателей резервировать название для создаваемого ими коммерческого предприятия до его создания. В этих условиях было бы целесообразно включить ссылку на это требование в вводную часть правового текста.

B. Создание коммерческого образования

Количество участников

34. Следующая большая группа вопросов, которые мог бы включать правовой текст в связи с упрощенными формами коммерческих образований, касается создания коммерческого образования. Первый вопрос, который, скорее всего, будет рассмотрен, — это количество участников, необходимое для создания образования. Хотя минимальное количество участников, которое необходимо для создания коммерческого образования, принадлежащего небольшому числу акционеров, является предметом давно начавшихся дебатов[49], в последнее время в большинстве правовых систем наметилась тенденция к тому, чтобы разрешать создавать единоличное предприятие с ограниченной ответственностью[50]. Другой вопрос, который может быть рассмотрен в этом разделе, заключается в том, следует ли устанавливать правило в отношении максимального числа участников, которым разрешается создавать оформляемое по упрощенной схеме коммерческое образование, однако этот вопрос, возможно, лучше рассматривать применительно к каждому отдельному государству с учетом стратегического курса, проводимого государством в отношении ММСП.

---

[45] Такое положение можно найти в статье 8 ТЗКООУ.

[46] См. также рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, пп. 24–25, и пример такого положения в статье 42 ТЗУАО.

[47] См., например, раздел 41 ТЗУАО.

[48] См., например, статью 16 ТЗКООУ и раздел 37 ТЗУАО.

[49] IECL, сноска 10 выше, стр. 25–29.

[50] См., например, требования в отношении членского состава коммерческих предприятий, сопоставляемые в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82, стр. 8–11, а также статью 5 ТЗКООУ и раздел 5 ТЗУАО. См. также Директиву 2009/102/ЕС Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 года, касающуюся законов, регулирующих деятельность единоличных частных компаний с ограниченной ответственностью (http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:258:0020:0025:EN:PDF).

Регистрация коммерческого образования

35. Вопрос о регистрации коммерческого образования также будет включен в число тем, обсуждаемых в связи с его созданием. Как отмечается в других документах, представленных Рабочей группе[51], введение декларативной системы для регистрации коммерческого предприятия также считается одним из важных элементов правовой реформы, необходимой для внедрения передовых методов регистрации коммерческого предприятия, с тем чтобы повысить эффективность и сократить возможности для коррупции в этой системе[52]. И ТЗКООУ (статья 5), и ТЗУАО (раздел 5) предусматривают декларативные системы для регистрации и создания соответствующих коммерческих образований.

36. В свете вопросов, более подробно обсуждаемых в документе A/CN.9/WG.I/WP.85, оптимальными средствами регистрации являются исключительно электронные, поскольку они позволяют уменьшить затраты и время регистрации образования и дают более эффективные средства для обмена информацией. Хотя многие системы регистрации коммерческих предприятий ориентированы на внедрение полностью электронного стандарта, вполне вероятно, что в любом правовом тексте нужно будет предусмотреть существование как бумажных, так и электронных средств регистрации[53]. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что электронный учет коммерческих образований позволит создавать их без участия посредников и что это вызывало опасения по поводу того, что такая возможность может способствовать неправомерному использованию таких образований. Как обсуждалось ранее в рамках Рабочей группы[54], потенциальные решения этой проблемы могут включать широкий обмен информацией, предоставляемой при регистрации образования (в пределах параметров применяемых законов о конфиденциальности и защите данных), как на национальном, так и на международном уровне, а также соблюдение международных стандартов, установленных в целях борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другими аналогичными угрозами[55].

Информация, которую необходимо включать в учредительный документ

37. Среди других вопросов, подлежащих рассмотрению в ходе дискуссии по созданию коммерческого образования, — информация, которую необходимо предоставлять соответствующим органам для создания надлежаще оформленного образования (например, название образования и фамилии участников и членов совета директоров, почтовый адрес и юридический адрес предприятия и любая дата прекращения деятельности). В учредительный документ, представленный учредителями, может быть включена и дополнительная факультативная информация (например, любое специальное положение, касающееся управления образованием или ведения его дел, или любое положение, касающееся права представлять коммерческое образование и принимать от его имени юридические обязательства). Для достижения дополнительной гибкости правовой текст может также разрешить предусматривать в учредительном документе создание коммерческого образования в будущем, возможно с указанием ограниченного срока, в течение которого будет разрешено создать будущее образование[56]. В разделе, касающемся создания коммерческого образования, должны быть

---

[51] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.85, п. 54, и Toolkit (2013), сноска 22 выше, стр. 18-19.

[52] Toolkit (2013), сноска 22 выше, стр. 18–19.

[53] И ТЗКООУ (статья 6), и ТЗУАО (раздел 5) предусматривают существование как бумажных, так и полностью электронных систем регистрации.

[54] См. доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 27 и 41.

[55] В отношении более детального обсуждения возможностей для злоупотреблений, связанных с использованием упрощенных форм коммерческих предприятий, см. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, пп. 26–32.

[56] См., например, статью 5 ТЗКООУ. Положения относительно будущего создания упрощенного акционерного общества в настоящее время в ТЗУАО нет, но оно может быть легко добавлено в него.

также изложены требования относительно внесения изменений в учредительный документ[57]. В государствах, в которых для юридического оформления коммерческого образования должно выдаваться свидетельство о существовании или разрешение, в данный раздел правового текста можно было бы включить соответствующее положение[58].

C. Отношения участников друг с другом и с коммерческим образованием

39. Следующей важной темой, которая, рассуждая логически, могла бы быть рассмотрена в правовом тексте, касающемся упрощенных форм коммерческих образований для ММСП, является вопрос внутреннего управления, т. е. правила, регулирующие отношения между участниками коммерческого образования, а также организацию управления коммерческим образованием.

Взносы и обязательство делать взносы

39. Первый вопрос, который можно рассмотреть в этом разделе, — это как стать участником коммерческого образования. Этот процесс обычно начинается с внесения в капитал коммерческого образования оговоренного взноса будущего участника, который после создания коммерческого образования становится его участником. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, какой тип взносов в капитал коммерческого образования следует разрешить; обычно взносы могут состоять из материальной или нематериальной собственности или иной выгоды для коммерческого образования и могут включать будущие услуги. Каждый участник коммерческого образования обязан внести обещанный взнос в капитал образования, и его от этого обязательства не освобождает ни смерть, ни инвалидность или иная неспособность исполнения. Нормы, касающиеся взносов, можно найти в статье 7 ТЗКООУ, а в разделах 9 и 10 ТЗУАО говорится о подписке на капитал и выплатах.

Распределение поступлений и расходов между участниками и ответственность за ненадлежащее распределение

40. Еще одним смежным вопросом, подлежащим рассмотрению в связи с внутренним управлением, является установление правил в отношении распределения поступлений и расходов между участниками. Вместо принятия положений для распределения прибыли и убытков между участниками коммерческого образования этот вопрос можно решить путем установления правил для определения прав участников на такое распределение. Обычно вводят ограничения на выплаты участникам коммерческого образования, для того чтобы обеспечить его бесперебойное функционирование, так что ни одна выплата не может быть произведена, пока не будет проведена проверка на несостоятельность (т. е. установление, что образование может продолжить выплаты по своим долгам после распределения доходов) или соотношение активов и пассивов (в этом плане все активы образования должны превышать его общие обязательства после распределения). Участники, получающие распределенную долю в нарушение этих правил, как правило, несут ответственность перед коммерческим предприятием на сумму ненадлежаще произведенного распределения, если участник реально или предположительно знал, что распределение было произведено в нарушение этих правил. Правила распределения доходов и ответственность за их ненадлежащее распределение изложены в статьях 8 и 9 ТЗКООУ.

---

[57] См., например, ТЗКООУ, статья 6, и ТЗУАО, раздел 5.
[58] См., например, ТЗУАО, раздел 8.

Акции, право голоса, право на получение информации, соглашения и собрания акционеров, уведомления и кворумы

41. Правила, касающиеся акций коммерческого образования или устанавливающие конкретные нормы, регулирующие отношения между участниками коммерческого образования (если имеется более одного участника), скорее всего, будут согласованы участниками в документе о деятельности. Однако в правовом тексте можно также установить правила, восполняющие пробелы в отношении некоторых вопросов в том случае, если участники не затронули их в документе о деятельности. Такие правила могут включать положения, касающиеся классов акций, права голоса, права на получение информации, собраний акционеров и уведомления о них, кворума и большинства голосов, а также соглашений акционеров[59].

Управление коммерческим образованием и назначение, освобождение от должности и уход в отставку руководителей

42. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии положений, восполняющих пробелы в отношении управления коммерческим образованием, в том случае, если участники не затронули этот момент в документе о деятельности. Хотя частное коммерческое образование, и в частности ММСП, скорее, может управляться участником, а не управляющим, для обеспечения максимальной гибкости, возможно, есть смысл предусмотреть правила, подобные тем, что регулируют порядок назначения и освобождения руководителей от должности, а также их уход в отставку, объем их полномочий и нормы их поведения в ходе управления коммерческим образованием[60]. Примеры того, как решаются эти вопросы, можно найти в статье 10 ТЗКООУ и разделах 17, 25 и 27 ТЗУАО.

Защита участников, принадлежащих к меньшинствам

43. Кроме того, правила, регулирующие конфликты между участниками и средства защиты в случае плохого обращения с представителями меньшинств среди участников коммерческого образования, могут быть рассмотрены либо здесь, либо в отдельном разделе текста. Как отмечалось в документах, рассматривавшихся ранее Рабочей группой[61], защита участников коммерческого образования из числа меньшинств может быть обеспечена с помощью структуры акций в коммерческом предприятии путем установления разных категорий акций, предоставляющих одинаковое право голоса, но обеспечивающих возможность голосовать отдельно для избрания установленного количества членов совета директоров, или путем проведения кумулятивного голосования, при котором миноритарные акционеры могут отдавать все свои голоса одному кандидату в совет директоров. Однако, возможно, предпочтительнее сдерживать оппортунистические действия большинства путем установления фидуциарных обязательств, как, например, положения о злоупотреблении правами, которые содержатся в разделе 42 ТЗУАО[62].

---

[59] См., например, разделы 10, 11, 17–22 и 24 ТЗУАО. Просьба учесть, что согласно ТЗКООУ единственному участнику принадлежит 100 процентов собственности коммерческого образования, и в этой модели конкретные правила в отношении акций не нужны.

[60] Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82 содержится сравнение положений о фидуциарных обязательствах в проанализированных упрощенных правовых режимах (таблицы на стр. 16, пп. 24-25). Следует также отметить, что в правовой режим может быть включено положение о злоупотреблении правами среди участников коммерческого предприятия, как это, например, сделано в разделе 42 ТЗУАО.

[61] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, п. 23.

[62] См. также сноску 60 выше. Вопрос о конфликте между участниками не имеет отношения к ТЗКООУ ввиду его ориентации на единоличные предприятия.

Урегулирование конфликтов

44. Наконец, вопрос об урегулировании конфликтов между участниками коммерческого образования может быть рассмотрен в данном разделе или, опять же, в качестве отдельной темы. Как отмечалось ранее в документах, представленных Рабочей группе[63], к урегулированию конфликтов между участниками коммерческого образования можно подходить по-разному. Такие механизмы могут включать возможность прибегнуть к производному иску, что позволит одному или нескольким участникам возбудить производный иск от имени коммерческого образования и в интересах всего этого образования, или установление правил добровольного или принудительного отделения или выхода для участников[64]. И еще один последний вопрос, который Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в этой связи, — это возможное создание специализированных хозяйственных судов и процедур для разрешения конфликтов, возникающих вследствие создания коммерческих образований по упрощенной схеме, в целях предоставления ММСП недорогих, более оперативных и узко специализированных средств судебного решения вопросов[65].

D. Отношения участников и руководителей с лицами, имеющими дело с коммерческим образованием

45. Следующая группа вопросов, которые Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, — это отношения участников и руководителей с лицами, имеющими дело с коммерческим образованием, по сути с посторонней по отношению к коммерческому образованию организацией. В правовой текст по упрощенным формам коммерческих образований следует включить положения, проясняющие, кто имеет право принимать обязательства от имени коммерческого образования и представлять его и какие действия могут быть предприняты со стороны участника или управляющего (например, действия, произведенные в ходе осуществления обычной коммерческой деятельности), а также устанавливающие ответственность участников и руководителей, которые превысили свои полномочия. Примеры таких положений можно найти в статье 11 ТЗКООУ и разделах 26, 27 и 41 (проникновение через корпоративную защиту) ТЗУАО.

E. Возможность передачи интересов

46. Вопрос о возможности передачи интересов в коммерческом образовании имеет большое значение в контексте образований, принадлежащих небольшому числу акционеров. Следует напомнить, что в предыдущих материалах, представленных Рабочей группе[66], анализируется возможность передачи интересов в коммерческом предприятии как один из пунктов сопоставления в ее исследовании различных упрощенных форм коммерческих предприятий. Говоря в целом, возможность передачи интересов в созданном по упрощенной схеме коммерческом образовании регулируется свободой договора, и участники могут достичь соглашения в документе о деятельности по всем ограничениям на передачу, которые они считают необходимыми или желательными. Такие ограничения могут включать требование о том, чтобы интересы, которые могут передаваться, не передавались в течение определенного оговоренного срока или определенным получателям прав, или о том, чтобы ограничить передачу определенных интересов, таких как права на управление. И опять же, в целях восполнения

---

[63] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, пп. 33–40.

[64] См., например, раздел 38 ТЗУАО. Такие правила не нужны в случае индивидуальных частных коммерческих образований, как это демонстрирует ТЗКООУ.

[65] См., например, раздел 39 ТЗУАО, где предусмотрено урегулирование конфликтов с помощью арбитражного разбирательства или любых других альтернативных средств разрешения споров или же их урегулирование специализированными судебными или квазисудебными органами, а также обсуждение в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82, пп. 38–40, и в докладе Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 60–61.

[66] См. рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.82, стр. 13–15.

пробелов в связи с возможностью передачи интересов в коммерческом образовании в правовом тексте могут быть предусмотрены положения для ситуаций, когда участники не затронули этот вопрос в документе о деятельности[67].

F. Реструктуризация

47. Участники упрощенного коммерческого образования, возможно, пожелают преобразовать его в другую организационно-правовую структуру, разрешенную в соответствии с действующим законодательством в их государстве, и необходимо учесть такую возможность. Реструктуризация коммерческого образования должна производиться таким же образом, как и его первоначальное создание, т. е. путем волеизъявления его участников[68]. В этих обстоятельствах документ о деятельности коммерческого образования должен быть соответствующим образом изменен, для того чтобы отразить желаемое изменение. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения в правовой текст положений о слияниях и каких-либо ограничениях на такие преобразования или слияния, например в ситуациях, когда участник коммерческого образования не дает необходимого согласия на такое преобразование или слияние[69].

G. Роспуск и ликвидация

48. Любой правовой текст, касающийся упрощенных форм коммерческих образований для ММСП, должен также учитывать окончание срока функционирования коммерческого образования. С этой целью Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть мероприятия, которые должны надлежащим образом привести к роспуску и ликвидации коммерческого образования. С учетом свободы договора учредителей такого образования мероприятия, связанные с роспуском, могут быть определены в учредительном документе, документе о деятельности или по решению участников образования. Другие мероприятия, связанные с роспуском, могут стать результатом обязательных процедур ликвидации или следствием решения, вынесенного компетентным государственным органом. Положения, касающиеся роспуска и ликвидации, можно найти в статьях 14 и 15 ТЗКООУ и разделах 34–36 ТЗУАО.

H. Разное

Финансовые ведомости, регулирующее право и любые дополнительные вопросы

49. Последней категорией, которую Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в рамках вопросов, которые должны быть затронуты в контексте упрощенных форм коммерческих образований, является общая категория дополнительных вопросов. В ТЗКООУ и ТЗУАО в такой раздел включены положения, касающиеся финансовых ведомостей и регулирующего права[70], но, конечно, и многие другие вопросы могут быть рассмотрены на предмет включения в эту категорию.

VI. Вопросы для возможного обсуждения

50. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в ходе своих обсуждений следующий неисчерпывающий перечень вопросов:

---

[67] См., например, разделы 12–15 ТЗУАО.
[68] См., например, ТЗКООУ, статьи 12 и 13, и ТЗУАО, разделы 29 и 31.
[69] См., например, ТЗУАО, разделы 30 и 33.
[70] См., например, ТЗКООУ, статьи 16 и 17, и ТЗУАО, разделы 37 и 43.

a) Считает ли Рабочая группа, что возможные дальнейшие действия, предложенные выше в пунктах 5–7, являются приемлемыми?

i) Если нет, то какого альтернативного подхода следует придерживаться для выполнения мандата Рабочей группы?

ii) Если да, то является ли подходящей отправной точкой для обсуждения подход, принятый в проекте ТЗКООУ?

iii) Если проект ТЗКООУ не является подходящей отправной точкой для обсуждения, имеется ли какой-либо другой текст (например, ТЗУАО, содержащийся в приложении к документу A/CN.9/WG.I/WP.83, или один из подходов, изложенных в документе A/CN.9/WG.I/WP.87), по которому Рабочая группа хотела бы начать свое обсуждение?

b) Какие дополнительные вопросы помимо тех, что изложены в рамках, приведенных в разделе V выше, должны быть рассмотрены Рабочей группой при выполнении своего мандата?

c) После изучения вышеприведенных вопросов и своего предыдущего обсуждения[71] может ли Рабочая группа принять решение о том, в какой форме должна вестись ее работа по упрощенному оформлению предприятий, т. е. должна ли она работать над типовым законом с руководством по принятию или без него, над руководством для законодательных органов или над каким-либо другим текстом?

[71] См. доклад Рабочей группы I, A/CN.9/800, пп. 34–38.

(A/CN.9/WG.I/WP.86.Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Микро-, малые и средние предприятия. Правовые вопросы, связанные с упрощением оформления предприятий

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Стр.

I. Введение . . . . . .

II. Текст проекта типового закона о коммерческом образовании с одним участником . . . . .

Глава I — Общие положения . . . . . .

Глава II — Создание и доказательство существования . . . . . .

Глава III — Капитал . . . . . .

Глава IV — Организация коммерческого образования с одним участником . . . . . .

Глава V — Реструктуризация . . . . . .

Глава VI — Роспуск и ликвидация . . . . . .

Глава VII — Прочие положения . . . . . .

I. Введение

1. Как отмечается в документе A/CN.9/WG.I/WP.86 (пп. 3 и 4), Рабочая группа на своей первой сессии подчеркнула важность уделения особого внимания потребностям микропредприятий при рассмотрении ею правовых вопросов, связанных с упрощением порядка учреждения. Для того чтобы микропредприятия могли получить предлагаемые преимущества, связанные с ограниченной ответственностью, правосубъектностью и свободой договора при одновременном использовании простого и не требующего больших затрат подхода, была принята методология по принципу «сначала подумай о малом». С учетом этих соображений был подготовлен прилагаемый текст проекта типового закона о коммерческих образованиях с одним участником.

2. Подавляющее большинство предприятий в мире являются предприятиями в составе одного лица. С учетом процессов глобализации и экономической интеграции большое значение имеет укрепление экономической роли и положения этих предприятий, которые, как правило, являются микропредприятиями. Какую правовую структуру можно создать для содействия процветанию этих предприятий? Когда речь идет об организации таких предприятий, можно выделить два разных подхода. Во-первых, многие государства[1] модернизировали и упростили законы, которые регулируют деятельность коммерческих предприятий. Во-вторых, принимаются инициативные меры, в рамках которых малые предприятия получают определенное стимулирование, включая изъятия из общего порядка регистрации и налоговые льготы.

3. В этой связи Рабочей группе, возможно, уместно рассмотреть следующие вопросы: 1) предпочтут ли микропредприятия выбрать переработанную, но уже существующую организационно-правовую форму; 2) будут ли нововведенные правовые формы создавать более благоприятные условия для предложения готовых структур, в рамках которых малые предприятия могут легко начать свою деятельность; и 3) сколько видов организационно-правовых форм следует предусмотреть? Единых ответов на эти вопросы не существует, поскольку перечень имеющихся организационно-правовых форм, доступных для частных предприятий любых размеров, имеет свои отличия в каждом отдельном государстве.

4. В этой связи типовой закон об организационно-правовых формах предприятий в идеале должен предлагать принимающим закон государствам возможность выбора принятия модели в качестве единообразного статутного положения; такой подход, очевидно, позволяет обеспечить наибольшую степень согласования. Вместе с тем с учетом того, что некоторые государства, возможно, уже приняли организационно-правовые формы микропредприятий или находятся в процессе такого принятия, такие государства могли бы выбрать для осуществления одно или несколько положений проекта типового закона посредством внесения поправок в свои законы или законопроекты. Для отражения гибкости и наличия нескольких вариантов, которыми могут воспользоваться государства при осуществлении предлагаемого проекта типового закона, используется термин «коммерческое образование», позволяющий охватить ряд возможных предприятий.

5. В основу проекта типового закона положено предположение, что при определении законодательного режима для готовой организационно-правовой формы предприятия основное внимание должно уделяться в первую очередь потребностям самых малых образований в составе одного лица (принцип «сначала подумай о малом»). Следует отметить, что нынешний проект типового закона пока не содержит определений, равно как и ссылок на любые стандартные формы, которые можно было бы включить на более позднем этапе после того,

[1] Подробную информацию по текущим вопросам можно получить по адресу www.doingbusiness.org/reforms.

как Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, желает ли она заниматься дальнейшей разработкой проекта типового закона.

II. Текст проекта типового закона о коммерческом образовании с одним участником

Глава I — Общие положения

Статья 1. Характер

В соответствии с настоящим законом коммерческое образование с одним участником может быть организовано для осуществления любой законной деятельности, включая владение собственностью, с учетом любого закона [*указать название принимающего закон государства*], регулирующего или регламентирующего такие виды деятельности.

6. *Комментарий* — Коммерческое образование с одним участником может быть организовано в любых законных целях, если только принимающее закон государство конкретно не запрещает коммерческому образованию с одним участником заниматься конкретной деятельностью или осуществлять деятельность в определенных регулируемых отраслях, таких как банковская сфера или страхование. Если принимающее закон государство желает запретить или исключить определенные виды деятельности, которыми может заниматься коммерческое образование с одним участником (или, например, ограничить его деятельность коммерческими видами деятельности), оно может сделать это путем изменения данного положения.

Статья 2. Правосубъектность

Коммерческое объединение с одним участником является субъектом, существующим отдельно от своего единоличного участника. Коммерческое образование с одним участником может выступать истцом и ответчиком от собственного имени и имеет право совершать все действия, необходимые или полезные для осуществления его деятельности.

7. *Комментарий* — В проекте типового закона о коммерческом образовании с одним участником используется подход, связанный с приданием правосубъектности, с тем чтобы четко обозначить характер организационно-правовой формы предприятия как юридического лица, существующего самостоятельно по отношению к своим участникам. Статус коммерческого образования с одним участником для целей налогообложения не должен затрагивать его статуса самостоятельного юридического лица, образованного в соответствии с проектом типового закона.

8. Проект типового закона исходит из того представления, что разделение между активами коммерческого образования с одним участником и личными активами единоличного участника, который владеет этим коммерческим образованием, является определяющей особенностью статуса правосубъектности.

Статья 3. Ограниченная ответственность

За исключением случаев, предусмотренных в оперативном документе, если таковой имеется, единоличный участник не несет прямо или косвенно ответственность только на том основании, что он является участником, перед любым лицом в форме взносов, возмещения или иным образом по любому обязательству коммерческого образования с одним участником.

9. *Комментарий* — Термин «оперативный документ» означает документ или электронную запись, которые регулируют деятельность коммерческого образования с одним участником. Оперативный документ, если таковой имеется, не подлежит регистрации или раскрытию; это делается для защиты конфиденциальности и избежания необходимости регистрации изменений в соответствую-

щих органах, если единоличный участник пожелает изменить оперативный документ коммерческого образования. Как указано в статье 6 проекта типового закона, коммерческое образование с одним участником создается путем составления и регистрации «учредительного документа», в соответствии с которым требуется раскрытие лишь нескольких фактических данных, включая название коммерческого образования с одним участником. В большинстве коммерческих образований с одним участником единоличный участник будет также действовать в качестве единственного управляющего, и в этом случае оперативный документ не потребуется. Простота такого механизма должна повысить его привлекательность для единоличных владельцев микропредприятий.

10. Предлагая простую и понятную структуру экономическим субъектам, коммерческое образование с одним участником позволяет этому участнику воспользоваться защитой в форме ограниченной ответственности. Наличие щита, защищающего от ответственности, в целом предотвращает возникновение личной ответственности единоличного участника в результате деятельности коммерческого образования с одним участником в ходе обычного порядка деятельности.

11. Существует целый ряд научных статей, в которых предполагается, что наличие ограниченной ответственности может создавать условия для конъюнктурного поведения, которое заключается в том, что участник пытается переложить риск банкротства предприятия на третьи или внешние стороны. Одни специалисты считают, что ограниченную ответственность нельзя рассматривать в качестве основной особенности коммерческих образований. Другие специалисты придерживаются мнения, что неопределенность в отношении эффективности ограниченной ответственности указывает на необходимость введения специальных правил и положений, таких как требования о минимальном капитале и обеспечении сохранности капитала, для защиты добровольных и недобровольных кредиторов компании (таких как кредитор по деликтному обязательству). Вместе с тем надежда на эффективность требований о минимальном капитале для балансирования уровня риска может быть обманчивой. По самому своему характеру эти требования могут препятствовать инновациям, началу коммерческой деятельности и инвестициям и, следовательно, создавать ненужные барьеры в области торговли и обеспечения общественного благополучия.

12. В целях обеспечения определенной защиты кредиторов и третьих сторон, имеющих дело с коммерческим образованием, проект типового закона включает принцип, согласно которому участник будет нести ответственность за ненадлежащее распределение прибыли, а также предусматривает обязательство участника возместить коммерческому образованию с одним участником ущерб за любое ненадлежащее распределение прибыли (статья 8).

Статья 4. Название образования

1. Название коммерческого образования с одним участником должно содержать слова «коммерческое образование с одним участником» или сокращение «КООУ».

2. Название коммерческого образования с одним участником должно отличаться в регистрационных записях [*указать название соответствующего коммерческого регистра или другого органа, регулирующего деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства*] от названия любого другого зарегистрированного юридического лица в [*указать принимающее закон государство*], если только использование такого названия не разрешено [*указать название соответствующего коммерческого регистра или другого органа, регулирующего деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего Закона государства*].

13. *Комментарий* — Включение данной статьи обусловлено тем, что в некоторых государствах предусмотрена регистрация (и утверждение) названий компа-

ний, с тем чтобы соответствующий коммерческий регистр или другой орган, регулирующий деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего Закон государства, имел возможность предотвращать возможность возникновения коллизии между названием конкретного коммерческого образования с одним участником и названием другого образования или любыми торговыми наименованиями.

14. Принимающие закон государства могут предусмотреть статью, предусматривающую, что лицо сохраняет за собой право на исключительное использование названия путем подачи заявления в соответствующий коммерческий регистр или другой орган, регулирующий деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства.

15. Положение в пункте 2, позволяющее соответствующим органам разрешать использование названия, аналогичного названию другого коммерческого образования или неотличимого от него, лучше всего поддается пониманию в контексте микро- и малых предприятий, когда два образования могут иметь одинаковые названия, но осуществлять деятельность в самых разных отраслях и/или отдаленных друг от друга географических районах, что фактически делает их весьма отличимыми.

Глава II — Создание и доказательство существования

Статья 5. Создание коммерческого образования с одним участником

1. Одно физическое лицо может создать коммерческое образование с одним участником путем составления учредительного документа и направления его [*указать название соответствующего коммерческого регистра или другого органа, регулирующего коммерческие ассоциации в соответствии с законодательством принимающего закон государства*].

2. Если только в учредительном документе не указана будущая дата начала деятельности, которая наступает не позднее чем через 90 дней после направления учредительного документа, то существование коммерческого образования с одним участником начинается с того момента, когда учредительный документ составлен и направлен [*указать название соответствующего коммерческого регистра или другого органа, регулирующего деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства*].

3. Коммерческое образование с одним участником создается в момент составления и направления учредительного документа или с наступлением указанной в учредительном документе будущей даты, но не позднее чем через 90 дней после направления учредительного документа, если были соблюдены требования статьи 6.

16. *Комментарий* — В некоторых принимающих закон государствах процедура создания должна сопровождаться рассмотрением судом, административным органом или нотариусом соблюдения требований к форме учредительного документа, и в таких случаях в пункты 1 и 2 могут вноситься соответствующие коррективы.

17. В идеале направление учредительного документа может также осуществляться в электронном виде при условии, что информация может извлекаться в печатной форме или таким образом, который позволяет ее последующее использование. Если указывается будущая дата начала деятельности, которая наступает не позднее чем через 90 дней после направления учредительного документа, то существование коммерческого образования с одним членом начинается именно с этой даты. Электронная регистрация учредительных документов позволяет создавать юридические лица без участия специалистов, в связи с чем можно утверждать, что эта тенденция может расширять возможности для злоупотреблений, связанных с созданием юридического лица (например, отмывание денег и финансирование терроризма; см. также A/CN.9/WG.I/WP.82, пп. 26–32). Вместе с тем следует напомнить о том, что для осуществления своей

деятельности юридические лица часто должны открывать банковские счета, для чего необходимо представлять налоговые и другие идентификационные номера и поэтому финансовые учреждения, возможно, остаются самыми приемлемыми сторонами для предупреждения отмывания денег и других незаконных действий и борьбы с ними.

18. Статья 5(1) разрешает создавать образование с одним участником только физическим лицам, поскольку такой сценарий будет наиболее вероятным применительно к микропредприятию. Конечно, это положение может быть расширено и включать также юридические лица.

Статья 6. Учредительный документ

1. В учредительном документе должны быть указаны:

a) название коммерческого образования с одним участником;

b) фактический адрес, если таковой имеется, почтовый адрес и местонахождение коммерческого образования с одним участником;

c) фамилия и почтовый или служебный адрес каждого члена правления, если таковое имеется; и

d) дата, с наступлением которой коммерческое образование с одним участником подлежит роспуску, если коммерческое образование с одним участником должно указывать конкретную дату роспуска.

2. В учредительном документе могут также содержаться:

a) любое положение, касающееся управления коммерческим образованием с одним участником и ведения дел этого образования:

b) любое положение, касающееся полномочий создавать обязательства коммерческого объединения с одним участником и представлять его; и

c) любые другие вопросы, касающиеся коммерческого образования с одним участником, которые лицо, создающее это образование, определяет для включения в учредительный документ.

3. Учредительный документ подлежит изменению, если изменяется информация, требуемая в пункте 1, и может быть изменен в любое время для любой цели, которую единоличный участник считает уместной, путем составления и направления изменения [*указать название соответствующего коммерческого реестра или другого органа, регулирующего деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства*].

19. *Комментарий* — Необходимо раскрывать фамилию и почтовый адрес единоличного участника и каждого члена правления (если таковое имеется), с тем чтобы соответствующий коммерческий реестр или другой орган, регулирующий деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства, имел возможность осуществлять надлежащий мониторинг и надзор за их работой, касающейся ведения бухгалтерских книг и учета коммерческого образования.

20. Единоличный участник и возможные члены правления коммерческого образования с одним участником обязаны указывать только почтовый или служебный адрес, а не домашний адрес для регистрации и опубликования. Если принимающее закон государство решит ввести требование о представлении соответствующему коммерческому регистру или другому органу, регулирующему деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства, домашнего адреса, то этот домашний адрес не должен указываться в публичном регистре (и должен только представляться заранее установленным организациям, таким как правительственные органы и учреждения, занимающиеся вопросами кредитоспособности заемщиков).

Смысл этого положения заключается в том, что единоличные участники и возможные члены правления могут считать, что публичная доступность их домашнего адреса создает угрозу для их безопасности.

Глава III — Капитал

Статья 7. Взносы

1. Взнос может состоять из материальной или нематериальной собственности или иной выгоды для коммерческого образования с одним участником, включая денежные средства, выполненные услуги, простые векселя, другие соглашения о внесении денежных средств или собственности и договоры на выполнение услуг.

2. Единоличный участник не освобождается от внесения взноса в коммерческое образование с одним участником в случае его смерти, инвалидности или иной неспособности исполнения в личном качестве. Если единоличный участник не вносит требуемого взноса, то единоличный участник или его правопреемник обязан внести денежную сумму, равную стоимости невнесенной доли взноса.

Статья 8. Распределение прибыли

1. Единоличный участник имеет право на получение распределенной прибыли.

2. Распределение прибыли не может производиться, если после введения его в действие: a) коммерческое предприятие с одним участником будет не в состоянии оплатить свою задолженность по мере наступления сроков ее погашения в ходе обычного порядка ведения деятельности; или b) общая стоимость активов коммерческого образования с одним участником будет меньше суммы его совокупных обязательств.

3. Распределенная прибыль может выплачиваться наличными денежными средствами или имуществом коммерческого образования с одним участником.

Статья 9. Ответственность за ненадлежащее распределение прибыли

Единоличный участник, который получает распределенную прибыль в нарушение пункта 2 статьи 8 и который знал или должен был разумно знать в момент распределения прибыли о том, что это распределение осуществляется в нарушение пункта 2 статьи 8, несет ответственность перед коммерческим образованием с одним участником в размере суммы распределенной прибыли.

21. *Комментарий* — Как указано в комментарии к статье 3, было отмечено, что режимы минимального капитала и обеспечения сохранности капитала могут быть в значительной степени неэффективными и могут создавать для экономических субъектов препятствия на пути создания предприятия. В этой связи принимающие закон государства могут рассмотреть вопрос о включении правил, касающихся распределения прибыли, которые предусматривают ответственность единоличного участника. Кроме того, принимающие закон государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о внесении некоторых изменений в нормы, устанавливающие ответственность, например, предусмотреть предписанное законом обязательство акционера вернуть любую распределенную прибыль, которая была получена им в течение года, предшествующего банкротству.

22. В проекте типового закона используется термин «проверка несостоятельности» в сочетании с термином «проверка балансовой отчетности». В рамках проверки несостоятельности коммерческое объединение с одним участником должно иметь возможность погасить свою задолженность после введения в действие механизма распределения прибыли. Проверка балансовой отчетности призвана обеспечить такое положение, при котором распределение прибыли

производится только в том случае, если общая стоимость активов коммерческого предприятия с одним участником превышает совокупный размер его обязательств.

Глава IV — Организация коммерческого образования с одним участником

Статья 10. Управление коммерческим образованием с одним участником

1. Коммерческая и деловая деятельность каждого коммерческого образования с одним участником, организованного в соответствии с настоящим законом, осуществляется под управлением единоличного участника, если только в учредительном документе прямо не указано, что управление коммерческим образованием с одним участником поручается или будет поручено правлению.

2. Действие, выходящее за пределы обычного порядка ведения деятельности коммерческого образования с одним участником, может совершаться только единоличным участником посредством решения в письменной форме, которое должно храниться в отчетности коммерческого образования в течение минимум 5 лет.

3. При наличии правления оно должно состоять из одного или нескольких физических лиц. Количество членов правления, если таковое имеется, устанавливается в оперативном документе или определяется в порядке, предусмотренном в оперативном документе, если только в учредительном документе не указывается количество членов правления, и в этом случае изменение количества членов правления допускается только посредством внесения изменения в учредительный документ или в порядке, предусмотренном в учредительном документе.

4. В учредительном документе или оперативном документе могут предписываться другие квалификационные требования к членам правления. Каждый член правления занимает должность до назначения своего преемника или до его преждевременной отставки или увольнения.

5. Член или члены правления, если таковое имеется, должны соблюдать правила процедуры, указанные в оперативном соглашении, и должны действовать с осмотрительностью, с какой разумно действовало бы в аналогичных обстоятельствах лицо, занимающее аналогичную должность, и, таким образом, какой этот член правления разумно считает отвечающим интересам коммерческого образования и его единоличного участника.

6. Члены правления, если таковое имеется, назначаются единоличным участником, если только иное не предусмотрено в оперативном документе.

7. Любой член правления или все правление могут быть уволены, при наличии причины или без причины, единоличным участником или в соответствии с любой другой процедурой, установленной в оперативном документе, если только иное не предусмотрено в учредительном документе.

Статья 11. Отношения с лицами, имеющими дело с коммерческим образованием с одним участником

Единоличный участник имеет право создавать обязательства коммерческого образования с одним участником и представлять его, если только в учредительном соглашении не предусмотрено, что право создавать обязательства коммерческое образование с одним участником и представлять его принадлежит одному или нескольким членам правления, если таковое имеется, или другим лицам, назначенным в порядке, предусмотренном в учредительном документе. Члены правления или лица, уполномоченные представлять коммерческое образование с одним участником, могут совершать все действия в ходе обычного порядка ведения деятельности предприятия, если только иное не предусмотрено в учредительном документе.

23. *Комментарий* — Хотя следует признать, что в микропредприятиях управленческая деятельность осуществляется единоличным участником, проект типового закона исходит из того предположения, что регулирование внутренней структуры управления коммерческим образованием с одним участником следует осуществлять с широкой степенью гибкости.

Глава V — Реструктуризация

Статья 12. Изменения оперативного документа

В оперативный документ могут вноситься изменения только по решению единоличного участника.

Статья 13. Реструктуризация

1. Коммерческое образование с единственным участником может преобразовываться в другую форму предприятия, регулируемую в соответствии с [*указать соответствующее применимое законодательство принимающего Закон государства, будь то кодекс, указ, закон или подзаконный акт*] только по решению единоличного участника.

2. [*Указать соответствующее применимое законодательство принимающего Закон государства*], регулирующее преобразование в другую форму, процедуру слияния и разделения в отношении коммерческих ассоциаций, применимы к коммерческому образованию с единственным участником.

Глава VI — Роспуск и ликвидация

Статья 14. Роспуск и ликвидация

1. Коммерческое образование с единственным участником распускается и ликвидируется, когда:

a) дата прекращения деятельности, срок или соответствующее событие были включены в учредительный документ и такой срок истек, при условии, что решение о продлении не было принято единоличным участником до или после истечения такого срока;

b) была начата процедура принудительной ликвидации;

c) имел место роспуск, указанный в оперативном документе;

d) такое решение было принято по воле единоличного участника;

e) решение об этом было вынесено любым органом, обладающим юрисдикцией в отношении коммерческого образования с одним участником; или

f) имела место смерть единоличного участника.

2. В случае истечения срока деятельности коммерческое предприятие с единственным участником распускается автоматически. Во всех других случаях уведомление о роспуске коммерческого образования с одним участником должно направляться [*указать название соответствующего коммерческого регистра или другого органа, регулирующего деятельность коммерческих ассоциаций в соответствии с законодательством принимающего закон государства*].

Статья 15. Ликвидация

Коммерческое образование с одним участником ликвидируется в соответствии с [*указать соответствующее применимое законодательство принимающего закон государства, будь то кодекс, указ, закон или подзаконный акт*]. Единоличный участник выступает в качестве ликвидатора, если

только единоличный участник или, в случае смерти единоличного участника, исполнитель воли единоличного участника не назначает любое другое лицо для ликвидации коммерческого образования.

Глава VII — Прочие положения

Статья 16. Финансовые ведомости

1. Единоличный участник готовит финансовые ведомости и счета компании и хранит их вместе с отчетными документами коммерческого образования в течение минимум пяти лет. В случае назначения правления оно готовит финансовые ведомости и счета компании для утверждения единоличным участником.

2. Все финансовые ведомости, упомянутые в настоящей статье, отвечают требованиям правил отчетности и другим требованиям о раскрытии информации, предусмотренным в [*указать соответствующее применимое законодательство принимающего закон государства, будь то кодекс, указ, закон или подзаконный акт*].

24. *Комментарий* — Хотя основным объектом проекта типового закона являются коммерческие образования с одним участником, раскрытие информации и прозрачность являются важными вопросами, с которыми сталкиваются любые коммерческие организации. Хотя одни государства применяют широкие требования о раскрытии информации к закрытым корпорациям (но допускают исключения в отношении малых и средних фирм), другие государства распространяют требование об обязательном раскрытии информации только на государственные компании[2]. В любом случае, участники закрытых образований обычно имеют право на получение существенной информации и право на проверку бухгалтерских книг и отчетности компании.

Статья 17. Регулирующее право

Деятельность коммерческого образования с одним участником регулируется:

a) настоящим законом;

b) учредительным документом; и

c) оперативным документом.

[2] Хотя микро-, малым и средним предприятиям не требуется представлять такой же объем и уровень информации, как в целом государственным компаниям, они, вероятно, должны иметь серьезный стимул для этого. Действительно, самые эффективные компании, которые являются более привлекательными для инвесторов, подтверждают свою подотчетность путем представления следующей информации: 1) цели компании; 2) основные изменения; 3) статьи балансовых и небалансовых ведомостей; 4) финансовое положение компании и ее потребности в капитале; 5) состав правления и политика компании в области назначений и вознаграждения; 6) долгосрочные ожидания; и 7) прибыли и дивиденды. Вместе с тем такие соображения не создают трудностей для микро- и очень малых предприятий, рассматриваемых в рамках настоящего проекта типового закона.

D. Записка Секретариата. Возможные альтернативные законодательные модели для микро- и малых предприятий. Материалы, представленные Италией и Францией

(A/CN.9/WG.I/WP.87)

[Подлинный текст на английском языке]

На двадцать второй сессии Рабочей группы I (10–14 февраля 2014 года) было упомянуто о нескольких национальных законодательных моделях, применимых к микро- и малым предприятиям, которые обеспечивают возможность обособления активов предприятия, не требуя создания структур со статусом юридического лица, дающим право на ограничение ответственности (см. A/CN.9/800, п. 46). Соответствующие делегации согласились представить документы с описанием специфических особенностей этих законодательных моделей, чтобы помочь Рабочей группе составить представление о том, как благодаря этим особенностям обеспечивается возможность применения альтернативных форм организации микро- и малых предприятий.

В соответствии с этой договоренностью правительства Италии и Франции представили Секретариату Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНИСТРАЛ) нижеследующие материалы с целью обеспечить Рабочую группу дополнительной информацией для дальнейшей работы. Представленные материалы воспроизведены в приложении к настоящей записке в том виде, в котором они были получены Секретариатом, с изменениями в оформлении.

Содержание

Пункты

Приложение

I. Италия 1–17

A. Введение . . . . . .

B. Особый имущественный фонд 2–7

C. Соглашение о создании предпринимательской сети 8–17

II. Франция . . . . . с 18

A. Введение 18–31

B. Деятельность . . . . . .

C. Уставный капитал . . . . . .

D. Руководство . . . . . .

E. Порядок налогообложения . . . . . .

F. Порядок социального страхования . . . . . .

G. Порядок осуществления деятельности . . . . . .

H. Формальные требования к созданию . . . . . .

I. Передача прав . . . . . .

J. Преимущества и недостатки . . . . . .

Приложение

I. Италия

[Подлинный текст на английском языке]
[7 июля 2014 года]

A. Введение

1. На двадцать второй сессии в феврале 2014 года Рабочая группа I рассмотрела вопрос о том, какие организационно-правовые формы могут служить альтернативой созданию общества с ограниченной ответственностью и обеспечивать возможность обособления имущества предприятия, не требуя образования отдельного субъекта со статусом юридического лица и ограниченной ответственностью. В этой связи правительство Италии хотело бы рассказать о двух юридических схемах, которые предусмотрены итальянским законодательством с целью облегчить осуществление хозяйственной деятельности на индивидуальной или коллективной основе: i) создание отдельных фондов с целью осуществления определенной хозяйственной деятельности, которыми в зависимости от типа фонда могут пользоваться как индивидуальные, так и коллективные хозяйствующие субъекты, будь то физические или юридические лица; ii) заключение соглашений о создании предпринимательских сетей, позволяющих с большой гибкостью организовать сотрудничество между фирмами на договорной, а не на уставной основе.

B. Особый имущественный фонд

2. Согласно итальянскому Гражданскому кодексу, должники отвечают по своим обязательствам всем своим имеющимся и будущим имуществом. Ограничение ответственности допускается лишь в предусмотренных законом случаях (ст. 2740). Вместе с тем законодательство разрешает создавать особые фонды на конкретные цели, в случае чего средства фонда идут исключительно на удовлетворение потребностей, связанных с деятельностью, направленной на достижение соответствующей цели. Одна из разновидностей особых фондов предусмотрена статьей 167, согласно которой физическое лицо либо один или оба супруга могут учредить имущественный фонд (*fondo patrimoniale*), состоящий из определенных объектов движимого и(или) недвижимого имущества, используемых для семейных нужд. Таким образом включенное в фонд имущество обособляется от остальных активов учредителя, используемых для коммерческой или иной деятельности. В случае несостоятельности учредителя входящее в фонд имущество подлежит защите. Недостатком данного механизма является то, что он может применяться только при условии наличия семьи (соответствующий механизм не был задуман как инструмент для бизнеса и может использоваться лицами, не осуществляющими предпринимательской деятельности).

3. Начиная с 2003 года юридическим лицам разрешается учреждать особые фонды для конкретных целей, либо принимать решение о целевом направлении средств, вырученных от определенного вида деятельности, на погашение займов, полученных на осуществление соответствующей деятельности (ст. 2447-бис)[1]. Учреждение подобного фонда ограничено рядом условий, в частности условием о том, что его размер не должен превышать 10 процентов основного капитала компании. Кроме того, в решении компании об учреждении фонда должно быть четко указано, для осуществления какой деятельности он учреждается и какое имущество в него входит, а также приведен финансовый план, подтверждающий, что средств фонда достаточно для осуществления намеченной деятельности. Решение об учреждении фонда должно быть обнародовано путем регистрации в реестре предприятий, при этом кредиторы компании

[1] Большинство правоведов исключает возможность распространения действия данного положения на общества с ограниченной ответственностью.

могут заявить о своем несогласии. После учреждения фонда входящее в него имущество обособляется от остального имущества компании и служит только для удовлетворения потребностей, связанных с осуществлением соответствующей деятельности.

4. В 2006 году в Гражданский кодекс Италии была внесена поправка, вводящая новую категорию особых фондов более общего назначения: согласно статье 2645-тер, недвижимое или зарегистрированное движимое имущество может быть зарезервировано для конкретных целей в интересах физического или юридического лица, органа государственной власти либо любого другого субъекта при условии надлежащего юридического оформления и регистрации. После учреждения фонда входящее в него имущество обособляется от остальных активов физического или юридического лица. Поскольку соответствующее положение гласит, что особые фонды могут создаваться в любых законных целях (*interessi meritevoli di tutela*), оно иногда трактуется как разрешение использовать данный механизм в любых законных коммерческих целях. Однако большинство правоведов придерживается мнения, что данное положение запрещает учреждать особые фонды исключительно в интересах самого учредителя[2]. Это значит, что индивидуальный предприниматель не вправе обособить имущество, предназначенное для хозяйственной деятельности, если только он не осуществляет такую деятельность на совместной основе или если он не образует новое юридическое лицо. Из этого следует, что учреждать особые фонды без образования отдельного юридического лица разрешается лишь ограниченному числу компаний.

5. Иначе обстоит дело, когда речь идет об осуществлении совместной хозяйственной деятельности. В случае создания консорциума для осуществления совместной деятельности на рынке[3] статья 2614 Гражданского кодекса разрешает учреждать особый фонд из взносов его участников, средства которого могут быть использованы только для удовлетворения требований, связанных с деятельностью самого консорциума (*fondo consortile*). Таким образом, средства фонда оказываются защищены от требований кредиторов отдельных участников консорциума, если только они не связаны с деятельностью всего консорциума в целом. Этот механизм действует несмотря на отсутствие у консорциума статуса юридического лица.

6. Наконец, учреждать особые фонды разрешается также при заключении соглашений о создании предпринимательских сетей, о которых будет сказано в следующем разделе.

7. Особые фонды не имеют широкого распространения, их создание ограничено рядом условий и допускается лишь в ограниченном числе случаев в порядке исключения из общего правила, согласно которому ответственность лица распространяется на все его имущество. Тем не менее, принцип создания фонда для особых целей отныне закреплен в итальянском законодательстве, и в будущем в данной области можно ожидать дальнейших изменений[4].

---

[2] Некоторые правоведы вообще считают, что под действие данного положения подпадают лишь фонды, учреждаемые в общественных интересах. Однако даже те специалисты, которые не склонны ограничивать сферу применения данного положения при условии законности интересов, обычно исключают возможность учреждения фонда исключительно в интересах самого учредителя (auto-destinazione). В качестве примера судебной практики по данному вопросу см. недавнее решение суда г. Санта-Мария-Капуа-Ветере от 28 ноября 2013 года.

[3] Соглашения о консорциуме, не предусматривающие осуществления совместной деятельности на рынке, никак не затрагивают третьи стороны и имеют силу только для подписавших их участников.

[4] С другой стороны, Гаагская конвенция 1985 года о праве, применимом к трастам, была ратифицирована Италией еще в 1989 году (закон 364/89).

C. Соглашение о создании предпринимательской сети

8. Понятие соглашения о создании предпринимательской сети (*contratto di rete*) было относительно недавно введено в итальянское законодательство законодательным декретом № 5 от 10 февраля 2009 года, преобразованным в закон № 33 от 9 апреля 2009 года, в который впоследствии неоднократно вносились изменения[5]. Под соглашением о создании предпринимательской сети понимается соглашение, в соответствии с которым «несколько предпринимателей в целях повышения собственного и общего инновационного потенциала и конкурентоспособности на рынке обязуются осуществлять взаимодействие в такой форме и в таком порядке, о которых они договорились в соглашении, либо обмениваться информацией или услугами промышленного, коммерческого, технического или технологического характера или участвовать в одном или нескольких видах совместной деятельности в рамках своей предпринимательской деятельности» (ст. 3)[6].

9. Сфера действия соглашений о создании предпринимательских сетей может значительно различаться, а характер и степень сотрудничества определяются по усмотрению сторон, при условии что в соглашении определена общая программа, устанавливающая совместные стратегические цели, способствующие либо укреплению инновационного потенциала, либо повышению конкурентоспособности. Сотрудничество может принимать самые разные формы — от простого обмена информацией и услугами до налаживания тесного взаимодействия и осуществления совместной хозяйственной деятельности. Кроме того, обе вышеупомянутые цели трактуются в самом широком смысле: под укреплением инновационного потенциала понимаются любые дополнительные возможности, которые могут появиться у фирмы благодаря присоединению к предпринимательской сети, в том числе новые возможности в технической или технологической области. Под повышением конкурентоспособности обычно понимается повышение конкурентоспособности отдельных членов сети либо сети в целом как на внутреннем, так и на внешнем рынке, благодаря появлению новых возможностей для предпринимательской деятельности, не доступных отдельной фирме (доступ к финансированию, налоговые льготы, право на участие в торгах на размещение государственного заказа). Это оставляет возможность как для вертикальной (взаимодействие поставщиков, имеющих общие стандарты производства и каналы реализации и сбыта), так и для горизонтальной интеграции (исследования и разработки, централизованный сбыт или закупки). Согласно последней поправке, внесенной в законодательство, предпринимательским сетям было также разрешено участвовать в торгах на размещение государственных заказов[7].

10. Хотя предпринимательские сети можно теоретически разделить на несколько категорий в зависимости от выполняемых ими функций, ни для одной из них не предусмотрено какого-либо специального соглашения: участники вольны сами определять организационную структуру и порядок функционирования своей сети. Для заключения соглашения о создании предпринимательской сети требуется лишь одно — быть предпринимателем, независимо от характера осуществляемой деятельности. Таким образом, в сеть могут входить индивидуальные предприниматели, предприятия любых организационно-правовых форм, государственные структуры, в том числе занимающиеся некоммерческой деятельностью, а также коммерческие и некоммерческие организации (создание смешанных сетей с участием как коммерческих, так и некоммерческих организаций не запрещено). Хотя предпринимательские сети в основном используются в качестве механизма сотрудничества малыми и средними предприятиями, в них

---

[5] Изменения в закон вносились в 2009–2010 годах (законы №№ 99/2009 и 122/2010) и в 2012 году (законы №№ 134/2012 и 221/2012).

[6] К 1 июля 2014 года было заключено 1 643 подобных соглашений между более чем 8 000 предпринимателями (http://contrattidirete.registroimprese.it).

[7] Управление Италии по контролю за размещением государственных наказов на выполнение работ, оказание услуг и поставку товаров, решение № 3/2013.

в принципе могут участвовать любые предприятия, в том числе корпорации и группы.

1. Минимальное содержание соглашения и регистрация

11. В соглашении о создании предпринимательской сети должна содержаться, как минимум, следующая информация:

i) официальное наименование каждого участника, а в случае учреждения общего фонда также название самой сети;

ii) стратегические цели сотрудничества и согласованные процедуры оценки прогресса в достижении этих целей;

iii) программа сети с описанием прав и обязанностей каждого участника, средств достижения общей цели, а в случае учреждения совместного фонда также размер и порядок начисления взносов участников и порядок управления фондом;

iv) срок действия соглашения и порядок присоединения к нему. В соглашении может быть также указан порядок досрочного прекращения его действия или выхода из него отдельных участников (в отсутствие чего применяются общие положения, регулирующие порядок прекращения действия многосторонних соглашений, направленных на достижение общей цели);

v) в случае назначения какой-либо организации в качестве органа, ответственного за исполнение соглашения, его отдельных частей или этапов, – наименование этой организации;

vi) порядок принятия решений участниками по любым вопросам и темам, затрагивающим общие интересы (если эти полномочия не переданы органу, назначенному ответственным за исполнение соглашения).

12. Соглашение должно быть составлено в письменной форме в виде публичного договора либо заверено государственным нотариусом и зарегистрировано в регистре предприятий по месту регистрации каждого из участников. Соглашение вступает в силу для договаривающихся[8] и третьих сторон с того момента, как будет завершен процесс его регистрации: таким образом, регистрация является обязательным и непременным условием действительности соглашения (*pubblicità costitutiva*). Изменения в составе сети и условиях соглашения должны быть зарегистрированы в реестре предприятий по месту регистрации того участника, которого они непосредственно касаются, а соответствующая информация должна быть передана администратором соответствующего реестра во все остальные заинтересованные реестры для автоматического внесения изменений в каждый из них.

13. Соглашение может также предусматривать учреждение имущественного фонда (*fondo patrimoniale*) и назначение общего ответственного органа, который будет от имени всех участников руководить деятельностью по исполнению соглашения либо его отдельных частей или этапов.

2. Особый фонд

14. С целью реализации программы предпринимательской сети входящие в нее участники могут учредить совместный фонд. Он представляет собой особый фонд, средства которого зарезервированы исключительно на реализацию программы сети и достижение стратегических целей. Кредиторы отдельных участников сети не могут претендовать на средства фонда, поскольку те предназначены исключительно для удовлетворения требований, связанных с деятельностью, осуществляемой в рамках сети. Такой фонд подпадает под действие положений гражданского кодекса, касающихся порядка и последствий учреждения

[8] По мнению некоторых правоведов, регистрация влияет лишь на возможность приведения соглашения в исполнение в отношении третьих сторон, а между самими участниками соглашение действует и без регистрации.

фонда в рамках консорциума, хотя при оценке применимости таких положений следует учитывать то обстоятельство, что соглашение о создании предпринимательской сети, как уже отмечалось выше, может предполагать гораздо менее тесное сотрудничество между участниками, которые могут осуществлять свою деятельность в индивидуальном порядке, хотя и в общих целях и на основе общей программы.

15. Как уже отмечалось выше, в соответствующем соглашении должен быть установлен размер взносов и порядок их начисления. Взносы могут быть как в денежной форме, так и в форме товаров и услуг. Взнос может быть также в форме особого фонда. Отдельное законодательство предусматривает возможность учреждения совместного фонда при создании сетей сельскохозяйственных предприятий, в случае чего такой фонд может служить вкладом в национальный фонд взаимопомощи, предназначенный для стабилизации доходов данной категории предпринимателей[9].

3. Управление

16. В вопросах управления деятельностью сети действует принцип свободы договора. В случае назначения совместного органа для управления фондом, он действует от имени и в интересах всей сети, когда та имеет статус юридического лица, либо от имени и в интересах отдельных участников сети, если она таким статусом не обладает.

4. Статус юридического лица

17. Предпринимательские сети обычно не имеют статуса юридического лица. Однако последние изменения, внесенные в соответствующее законодательство (в 2012 году), разрешают регистрировать предпринимательские сети в качестве юридических лиц[10].

II. Франция

[Подлинный текст на французском языке]
[5 сентября 2014 года]

A. Введение

18. На двадцать второй сессии, состоявшейся в Нью-Йорке 10-14 февраля 2014 года, Рабочая группа I (Микро-, малые и средние предприятия) ЮНСИТРАЛ обратилась к французской делегации с просьбой поделиться информацией о положениях французского законодательства, применимых к микропредпринимателям, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью (A/CN.9/800, пп. 42–46).

19. Настоящая записка подготовлена во исполнение этой просьбы.

20. В ней в виде таблиц представлены различные организационно-правовые формы, предусмотренные французским правом для микропредпринимателей, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Различные организационно-правовые формы перечислены в порядке усложнения предъявляемых к ним юридических, налоговых и социальных требований.

21. В качестве вводного замечания отметим, что в настоящее время французским законодательством предусмотрен целый ряд правовых режимов, приспособленных к нуждам малых и средних предприятий. Эти правовые формы, многие из которых появились лишь в последнее время, свидетельствуют о стремлении законодателей стимулировать развитие малого предпринимательства как

[9] Законодательный декрет № 83 от 22 июня 2012 года, преобразован в закон № 134/2012.

[10] По состоянию на 1 июля 2014 года в качестве юридических лиц было зарегистрировано 159 предпринимательских сетей (http://contrattidirete.registroimprese.it).

важного фактора роста современной экономики. Изменение законодательства в данной области проходило по двум направлениям. Первое направление заключалось в *ограничении ответственности предпринимателей* для уменьшения рисков, связанных с занятием предпринимательской деятельностью, как одного из препятствий для создания предприятий. Второе направление заключалось в повышении *гибкости в деятельности предприятий*, к которым как к юридическим лицам в прошлом применялись обременительные нормы, нередко не учитывавшие специфику малого и среднего бизнеса.

1. *Мелкий индивидуальный предприниматель*

22. Помимо мер чисто юридического характера, о которых будет сказано ниже, для наиболее мелких предприятий с 2009 года предусмотрен упрощенный порядок налогообложения и социального страхования. Учитывая популярность данной организационно-правовой формы — в 2013 году в качестве «***мелких индивидуальных предпринимателей***» было зарегистрировано 274 900 из 379 300 созданных во Франции индивидуальных предприятий, она заслуживает особого упоминания. С юридической точки зрения, «мелкий индивидуальный предприниматель» — это обычный индивидуальный предприниматель, который отвечает по долгам, связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим личным имуществом и имуществом предприятия, но который при условии непревышения определенного объема годового оборота имеет право на упрощенный порядок расчета и уплаты налогов и социальных отчислений.

23. Другой важной особенностью данной организационно-правовой формы является упрощенный порядок регистрации, которая может быть осуществлена в режиме онлайн с целью сокращения сроков и административных издержек. Заметим, что в настоящее время возможность электронной регистрации предусмотрена для всех организационно-правовых форм.

2. Единоличное предприятие с ограниченной ответственностью (ЕПОО) и индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью (ИПОО)

24. Говоря о нововведениях в сфере *ограничения ответственности*, следует особо сказать про **единоличное предприятие с ограниченной ответственностью** (ЕПОО) — общество с ограниченной ответственностью, имеющее единственного участника, ответственность которого ограничена суммой его вклада в общество.

25. Правовая конструкция «общество без участников», дающая индивидуальному предприятию возможность зарегистрироваться в качестве общества, стала первым шагом на пути к ограничению ответственности индивидуального предпринимателя. На практике предприниматели продолжают отдавать предпочтение осуществлению деятельности непосредственно от своего имени и неохотно пользуются данным правовым режимом. Несмотря на это, следует отметить, что организационно-правовая форма единоличного общества, порядок создания которого допускает значительную свободу, применима во всех сферах, включая торговлю, сельское хозяйство, ремесленную и свободную профессиональную деятельность. Поэтому она по-прежнему сохраняет актуальность и продолжает существовать параллельно с другими организационно-правовыми формами, о которых будет сказано ниже.

26. Иной подход был избран в законе от 15 июня 2010 года, вводящем понятие **индивидуального предпринимателя с ограниченной ответственностью** (ИПОО). Смысл этого нововведения — позволить индивидуальному предпринимателю отвечать по долгам, связанным с предпринимательской деятельностью, лишь тем имуществом, которое он решил выделить на эти цели, и исключить из ответственности личное имущество. Предприниматель имеет право создать «фонд имущества предприятия» с целью обособить активы, предназначенные для профессиональной деятельности, от активов, не предназначенных для такой деятельности («фонд личного имущества»). До этого момента такому

обособлению препятствовал принцип единства и неделимости имущества, строго соблюдавшийся во французском праве.

27. Согласно Торговому кодексу Франции, «любой индивидуальный предприниматель вправе обособить имущество, предназначенное для осуществления предпринимательской деятельности, от личного имущества, без образования юридического лица». Преимущество данной организационно-правовой формы по сравнению с ЕПОО состоит в том, что предпринимателю более не требуется образовывать отдельное юридическое лицо. Тем не менее, как уже отмечалось выше, введение формы ИПОО не привело к исчезновению единоличных предприятий с ограниченной ответственностью, и обе организационно-правовые формы успешно сосуществуют.

3. Акционерное общество упрощенного типа (АОУТ) и акционерное общество упрощенного типа с единственным участником (АОУТЕУ)

28. Говоря о правовых режимах, которые были введены для повышения *гибкости в организации и деятельности предприятий*, следует упомянуть об **акционерном обществе упрощенного типа** (АОУТ) и **акционерном обществе упрощенного типа с единственным участником** (АОУТЕУ), в основе организации и деятельности которых лежит принцип свободы договора.

29. Форма акционерного общества упрощенного типа обеспечивает большую гибкость в вопросах функционирования предприятия, в частности, позволяет партнерам свободно определять свои взаимные права, не соблюдая правила пропорциональности прав долям в капитале. Напомним, что форма АОУТ была изначально задумана с целью создать правовую основу для предприятий, желающих объединиться в общее предприятие. Помимо таких «совместных предприятий», этой организационно-правовой формой пользуются начинающие компании, так как она позволяет предпринимателям значительно расширить капитал предприятия и при этом не утратить контроль.

30. Форма АОУТ наряду с ЕПОО может быть избрана в качестве формы организации индивидуального предприятия, в случае чего говорят об АОУТЕУ. Форма АОУТЕУ не обязательно предполагает осуществления масштабной деятельности: законом о модернизации экономики от 4 августа 2008 года в отношении таких обществ было отменено требование о минимальном уставном капитале и обязательном назначении аудитора.

31. Из 158 900 предприятий, созданных во Франции в 2013 году, 29 процентов составляли АОУТ (15 процентов) и АОУТЕУ (14 процентов), и 24 процента — ЕПОО.

B. Деятельность

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Создатель				
Индивидуальный предприниматель			Единственный участник — i) физическое лицо или ii) юридическое лицо, в том числе другое индивидуальное предприятие того же типа	Единственный акционер — i) физическое лицо или ii) юридическое лицо, в том числе другое акционерное общество того же типа
Назначение				
Подходит для осуществления мелкой и вспомогательной деятельности, не требующей больших капиталовложений	Подходит для осуществления мелкой и вспомогательной деятельности, которая i) не требует больших капиталовложений и ii) подпадает под режим налогообложения микропредприятий	Подходит для осуществления мелкой и вспомогательной деятельности Более строгие формальные требования i) к созданию и ii) осуществлению деятельности по сравнению с обычным режимом и режимом мелкого индивидуального предпринимателя	Подходит для осуществления любой деятельности Более строгие формальные требования i) к созданию и ii) осуществлению деятельности по сравнению с ИПОО	Подходит для осуществления любой деятельности Более строгие формальные требования i) к созданию и ii) осуществлению деятельности по сравнению с ЕПОО
Деятельность				
Любая коммерческая, профессиональная, ремесленная и сельскохозяйственная деятельность	i) любая коммерческая деятельность; ii) профессиональная деятельность, на которую распространяется режим пенсионного страхования Межотраслевого фонда социального и пенсионного страхования либо режим обязательного социального страхования лиц свободных профессий; iii) ремесленная деятельность	Любая коммерческая, профессиональная, ремесленная или сельскохозяйственная деятельность	Любая деятельность, кроме i) накопительного и пенсионного страхования; ii) сбыта табачных изделий	Любая деятельность, кроме i) деятельности актерских агентств; ii) сбыта табачных изделий

C. Уставный капитал

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Уставный капитал				
Неприменимо: уставный капитал отсутствует			Устанавливается в уставе единственным участником	
Обязательство по внесению вклада в уставный капитал				
Неприменимо: уставный капитал отсутствует			Возможность внесения вкладов i) в денежной форме, ii) в натуральной форме iii) в форме услуг или работ	
Исполнение обязательства по внесению вклада				
Неприменимо: уставный капитал отсутствует			**Вклады в натуральной форме:** внесение в момент принятия обязательства **Вклады в денежной форме:** i) обязательное внесение 1/5 части вклада в момент принятия обязательства, ii) внесение остальной части суммы в течение 5 лет	**Вклады в натуральной форме**: внесение в момент принятия обязательства **Вклады в денежной форме**: i) обязательное внесение половины суммы в момент принятия обязательства, ii) внесение остальной части суммы в течение 5 лет

D. Руководство

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Руководящее лицо				
Индивидуальный предприниматель			Управляющий — i) только физическое лицо, которым может быть ii) либо сам единственный участник, либо иное лицо	Определяется уставом; как минимум, один председатель, которым может быть i) как физическое, так и юридическое лицо; ii) как сам единственный участник, так и иное лицо
Порядок назначения и снятия с должности и срок полномочий руководителя				
Неприменимо			Определяется i) уставом либо ii) решением единственного участника	Определяется уставом
Полномочия руководителя				
Не ограничены			Руководитель наделен широкими полномочиями действовать от имени компании в отношении третьих сторон Полномочия руководителя в отношении участников могут быть ограничены уставом, который может содержать требование о получении предварительного согласия единственного участника на совершение определенных действий	
Личная ответственность индивидуального предпринимателя либо единственного участника				
Не ограничена За исключением случаев нотариального оформления заявления о невозможности обращения взыскания на недвижимое имущество, не предназначенной для использования в профессиональной деятельности		Ограничена имуществом, предназначенным для профессиональной деятельности	Ограничена суммой вклада	
		Существует возможность нотариально оформить заявление о невозможности обращения взыскания на недвижимое имущество, не предназначенное для использования в профессиональной деятельности		

E. Порядок налогообложения

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Налогообложение прибыли предприятия				
НДФЛ от промышленной, коммерческой, некоммерческой и сельскохозяйственной деятельности	НДФЛ i) от промышленной, коммерческой и некоммерческой деятельности и ii) согласно специальному режиму налогообложения микропредприятий При определенных условиях существует возможность освобождения от обложения НДФЛ отдельных категорий выплат	НДФЛ от промышленной, коммерческой, некоммерческой и сельскохозяйственной деятельности Существует возможность замены НДФЛ на НПО, который рассчитывается i) от фактической прибыли или ii) на основе декларации (это решение не может быть впоследствии отменено)	НДФЛ от промышленной, коммерческой, некоммерческой и сельскохозяйственной деятельности единственного участника Возможность замены НДФЛ на НПО (это решение не может быть впоследствии отменено)	НПО АОУТЕУ, существующим менее 5 лет, при определенных условиях разрешается заменить НПО на НДФЛ
Освобождение от налогообложения вознаграждения руководителя				
Нет		Нет, кроме случаев уплаты НПО		Да, кроме случаев уплаты НДФЛ
Порядок налогообложения вознаграждения руководителя				
Вознаграждение руководителя включается в доходы предприятия, облагаемые НДФЛ		Если предприятие платит НДФЛ, то в облагаемые НДФЛ доходы предприятия включается вознаграждение руководителя		Если предприятие платит НДФЛ, то в облагаемые НДФЛ доходы предприятия включается вознаграждение руководителя
		Если предприятие платит НПО, то вознаграждение руководителя облагается НДФЛ как заработная плата		Если предприятие платит НПО, то вознаграждение руководителя облагается НДФЛ как заработная плата

F. Порядок социального страхования

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Социальный статус руководителя				
Трудящийся, работающий не по найму	Трудящийся, работающий не по найму; упрощенный порядок исчисления и уплаты социальных отчислений (режим социального страхования микропредпринимателей)	Трудящийся, работающий не по найму	Трудящийся, работающий не по найму, если управляющим является единственный участник Если управляющим является стороннее лицо, оно приравнивается к работающим по найму	Приравнивается к работающим по найму
База для расчета социальных отчислений				
Налогооблагаемый доход	Оборот	В случае уплаты НДФЛ: налогооблагаемый доход В случае уплаты НПО: чистое вознаграждение + часть полученных дивидендов, превышающая 10 процентов от стоимости имущества, используемого в хозяйственной деятельности, либо 10 процентов чистого дохода, если таковой превышает стоимость имущества, используемого в хозяйственной деятельности	В случае уплаты НДФЛ: налогооблагаемый доход В случае уплаты НПО: чистое вознаграждение + дивиденды в части, превышающей 10 процентов уставного капитала, надбавок к номинальной стоимости акций и средств на текущем счете	В случае уплаты НПО: чистое вознаграждение В случае уплаты НДФЛ: налогооблагаемый доход

G. Порядок осуществления деятельности

<table>
<tr><th colspan="3">Индивидуальный предприниматель</th><th rowspan="2">ЕПОО</th><th rowspan="2">АОУТЕУ</th></tr>
<tr><th>Обычный режим</th><th>Мелкий индивидуальный предприниматель</th><th>ИПОО</th></tr>
<tr><th colspan="5">Обязанности, связанные с осуществлением деятельности предприятия</th></tr>
<tr><td colspan="2">Никаких особых требований</td><td>Открытие банковского счета для осуществления профессиональной деятельности

Ведение отдельного бухгалтерского учета хозяйственной деятельности

Публикация годовой бухгалтерской отчетности</td><td colspan="2">Назначение руководителей i) согласно уставу; ii) отдельным актом

Ведение журнала учета решений единственного участника

Сдача годовой бухгалтерской отчетности и баланса

Составление годового отчета, за исключением отдельных случаев</td></tr>
<tr><th colspan="5">Назначение аудитора</th></tr>
<tr><td colspan="3">Не требуется</td><td>Не требуется за исключением случаев, когда выполняются любые 2 из 3 нижеперечисленных условий:

- баланс > 1 550 000 евро

- оборот за вычетом налогов > 3 100 000 евро

- число наемных работников > 50</td><td>Не требуется за исключением случаев, когда выполняются любые 2 из 3 нижеперечисленных условий:

- баланс > 1 000 000 евро

- оборот за вычетом налогов > 2 000 000 евро

- число наемных работников > 20</td></tr>
</table>

H. Формальные требования к созданию

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Формальные процедуры				
i) Подача заявления в ЦОП ii) регистрация в РКТ, РРП или РКА — в зависимости от характера деятельности Устав отсутствует	Подача заявления в ЦОП; возможность освобождения от регистрации в РКТ либо РРП в определенных случаях Устав отсутствует	Подача заявления в ЦОП Составление заявления о хозяйственном назначении имущества и его регистрация в РКТ, РРП или РКА Устав отсутствует	Принятие устава Типовой текст устава ЕПОО, возглавляемого единственным участником — физическим лицом, можно получить в ЦОП	Принятие устава
Расходы по оформлению				
Регистрация в РКТ для коммерсантов: около 62 евро Регистрация в РРП для ремесленников: около 185 евро (сумма может меняться в зависимости от департамента) Регистрация в СВВФСОСП для лиц свободных профессий: бесплатно Регистрация в РКА для коммерческих агентов: около 26 евро	В случае освобождения от регистрации в РКТ или РРП: бесплатно При отсутствии освобождения от регистрации в РКТ или РРП: см. обычный режим При осуществлении свободной профессиональной деятельности: бесплатно	Заявление о назначении имущества: - бесплатно для коммерсантов, ремесленников и коммерческих агентов в случае подачи одновременно с заявлением о создании предприятия (в противном случае от 42 до 55,65 евро в зависимости от характера деятельности) - для мелких индивидуальных предпринимателей, освобожденных от регистрации в РКТ или РРП: 55,97 евро - для лиц свободных профессий: 55,97 евро	Расходы на публикацию объявления в официальном информационном бюллетене: около 190 евро Регистрация в РКТ (включая подачу документов): около 84 евро	Расходы на публикацию объявления в официальном информационном бюллетене: около 230 евро Регистрация в РКТ (включая подачу документов): около 84 евро

I. Передача прав

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Передача прав				
Уступка предприятия и клиентуры Преобразование предприятия в общество Аренда предприятия, кроме ЕПОО			Уступка предприятия и клиентуры Уступка доли в уставном капитале	Уступка предприятия и клиентуры Уступка акций

J. Преимущества и недостатки

Индивидуальный предприниматель			ЕПОО	АОУТЕУ
Обычный режим	***Мелкий индивидуальный предприниматель***	**ИПОО**		
Преимущества				
Простота создания и осуществления деятельности		Ограничение личной ответственности имуществом, предназначенным для профессиональной деятельности Возможность замены НДФЛ на НПО в отдельных случаях (это решение не может быть впоследствии отменено)	Личная ответственность единственного участника ограничена размером его вклада Возможность изменения структуры предприятия (в результате увеличения числа участников) Возможность выбора режима налогообложения Простота осуществления деятельности	Личная ответственность единственного участника ограничена размером его вклада Возможность изменения структуры предприятия (в результате увеличения числа участников) Возможность выбора режима налогообложения Социальное страхование руководителя в порядке, предусмотренном для наемных работников
Недостатки				
Неограниченная личная ответственность, от которой может быть защищено недвижимое имущество, не предназначенное для осуществления профессиональной деятельности, при условии оформления заявления о невозможности обращения на него взыскания		Более строгие формальные требования и более высокие расходы на регистрацию и осуществление деятельности по сравнению с обычным режимом и режимом для мелких индивидуальных предпринимателей	Более строгие формальные требования и более высокие расходы на оформление и осуществление деятельности	

Сокращения

АОУТЕУ	Акционерное общество упрощенного типа с единственным участником
ЕПОО	Единоличное предприятие с ограниченной ответственностью
ИПОО	Индивидуальный предприниматель с ограниченной ответственностью
РКА	Реестр коммерческих агентов
РКТ	Реестр коммерсантов и товариществ
РРП	Реестр ремесленных предприятий
СВВФСОСП	Союз по взиманию взносов в фонд социального обеспечения и семейных пособий
ЦОП	Центр оформления предприятий

E. Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать четвертой сессии (Нью-Йорк, 13–17 апреля 2015 года)

(A/CN.9/831)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–4
II.	Организация работы сессии	5–12
III.	Ход обсуждения и решения	13
IV.	Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий (правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий)	14–77
	A. Создание коммерческого образования	19–27
	B. Возможный пересмотр методов работы	28
	C. Отношения участников друг с другом и с коммерческим образованием	29–32
	D. Изменение методов работы	33–35
	E. Статьи 1–6 в документе A/CN.9/WG.I/WP.89	36–75
	F. Возможная структура унифицированного правового текста, касающегося создания благоприятной правовой среды для микро-, малых и средних предприятий	76–77
V.	Следующая сессия Рабочей группы	78

I. Введение

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия просила приступить в рамках рабочей группы к работе по уменьшению количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия (ММСП) на протяжении своего жизненного цикла[1]. На этой же сессии Комиссия решила, что рассмотрение вопросов, касающихся создания благоприятной правовой среды для ММСП, следует начинать с правовых аспектов упрощения процедур регистрации предприятий[2].

2. На своей двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года) Рабочая группа I (ММСП) приступила к работе в соответствии с мандатом, сформулированным для нее Комиссией. Исходя из вопросов, указанных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.82, Рабочая группа предварительно обсудила ряд широких вопросов, связанных с разработкой правового текста об упрощенном порядке учреждения предприятий[3], а также форму, в которой мог бы быть разработан такой текст[4]. Было отмечено, что особое значение в ходе дальнейших обсуждений Рабочей группы будет иметь вопрос о регистрации предприятий[5]. В интересах дальнейшего прогресса в деле выполнения своего мандата Рабочая

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 321.

[2] В отношении эволюции этого вопроса повестки дня ЮНСИТРАЛ см. документ A/CN.9/WG.I/WP.88, пп. 5–15.

[3] A/CN.9/800, пп. 22–31, 39-46 и 51–64.

[4] Там же, пп. 32–38.

[5] Там же, пп. 47–50.

группа просила Секретариат подготовить документ с описанием передовых видов практики в отношении регистрации предприятий, а также «типовой документ, касающийся упрощенного порядка учреждения и регистрации предприятий и содержащий контекстуальные элементы и отражающий опыт, связанный с мандатом Рабочей группы, чтобы обеспечить основу для разработки возможного типового закона, не лишая при этом Рабочую группу возможности разработать разные правовые документы, особенно, но не исключительно постольку, поскольку они относятся к ММСП в развивающихся странах»[6]. Кроме того, государствам было предложено подготовить материалы, в которых излагался бы их опыт использования альтернативных подходов к устранению трудностей, связанных с упрощенным порядком учреждения и поддержкой ММСП[7].

3. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы I в отношении сокращения правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП на протяжении своего жизненного цикла, особенно в развивающихся странах. Комиссия вновь подтвердила, что согласно решению, принятому на ее сорок шестой сессии в 2013 году, такую работу следует начинать с правовых вопросов, касающихся упрощения процедур регистрации предприятий[8].

4. На своей двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года) Рабочая группа I продолжила работу в соответствии с мандатом, полученным от Комиссии. Обсудив вопросы, затронутые в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.85, посвященном наилучшим видам практики в области регистрации предприятий, и заслушав сообщения представителей Форума корпоративных регистров, Европейского регистра предприятий и Европейского форума коммерческих регистров, Рабочая группа решила продолжить работу в области регистрации предприятий и подробнее изучить основные принципы, действующие в этой сфере. С этой целью Рабочая группа просила Секретариат подготовить дополнительные материалы на основе разделов IV и V рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.85 для обсуждения на одной из будущих сессий. В рамках обсуждения правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, Рабочая группа заслушала сообщение секретариата Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ) о ее нормотворческой деятельности в области борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другой противозаконной деятельностью, а также сообщения государств по вопросам, рассматриваемым в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.87, посвященном возможным альтернативным законодательным моделям для оказания помощи ММСП. Затем Рабочая группа изучила правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий, рассмотрев круг вопросов, определенный в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, и пришла к согласию о том, чтобы возобновить обсуждение этого документа на двадцать четвертой сессии с пункта 34.

II. Организация работы сессии

5. Рабочая группа I, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать четвертую сессию в Нью-Йорке 13-17 апреля 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Армения, Бразилия, Германия, Замбия, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Намибия, Панама, Парагвай, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Швейцария, Эквадор и Япония.

6. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ливия, Нидерланды, Перу, Румыния и Финляндия.

---

[6] Там же, п. 65.

[7] Там же.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 134.

7. На сессии присутствовали следующие представители государств, не являющихся членами Организации Объединенных Наций и получивших постоянные приглашения участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи: Святой Престол.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС); Всемирный банк (ВБ);

b) *приглашенные межправительственные организации*: Организация американских государств (ОАГ);

c) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американское общество международного права (АОМП), Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПАТО), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Фонд континентального права и Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Мария Кьяра Малагути (Италия)

Докладчик: г-жа Дженифер Нганга (Кения)

11. В дополнение к документам, представленным на ее предыдущих сессиях, на рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.I/WP.88);

b) записка Секретариата, содержащая проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании (A/CN.9/WG.I/WP.89); и

c) замечания правительства Федеративной Республики Германия (A/CN.9/WG.I/WP.90).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий (правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий)
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

13. Рабочая группа провела обсуждение вопросов подготовки правовых стандартов, направленных на создание благоприятной правовой среды для ММСП, в частности правовых вопросов улучшения процедур учреждения предприятий и связанных с этим вопросов на основе документов, представленных на ее предыдущих сессиях и подготовленного Секретариатом документа A/CN.9/WG.I/WP.89, а также замечаний правительства Федеративной Республики Германия, изложенных в документе A/CN.9/WG.I/WP.90. Ход обсуждения Рабочей группой и принятые ею решения по этим темам представлены ниже.

IV. Подготовка правовых стандартов, касающихся микро-, малых и средних предприятий (правовые вопросы, связанные с упрощением процедур учреждения предприятий)

14. Перед тем как возобновить обсуждения в Рабочей группе, было вновь обращено внимание на тот факт, что деятельность Рабочей группы I по ММСП имеет особое значение в свете повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года, поскольку результаты такой работы, как это можно ожидать, будут иметь важные последствия для развивающихся стран, экономический потенциал которых зависит от ММСП. Было далее отмечено, что устаревшая нормативно-правовая база, регулирующая коммерческие отношения, может служить препятствием для достижения устойчивого развития и может затруднять усилия государств по эффективной мобилизации своих ресурсов.

15. С учетом такого подхода было отмечено, что основные усилия Рабочей группы должны быть направлены на поддержку микропредприятий в целях содействия их созданию и устойчивому росту. В этом же ключе был подготовлен рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.90, содержащий ряд предлагаемых положений, которые могли бы служить руководством для Рабочей группы в ее будущих усилиях. Смысл этих семи руководящих положений заключается в следующем: преодоление различий с целью согласования разных правовых традиций; учет того, что уже есть с точки зрения законодательства о компаниях; соблюдение принципа «начинай с малого» в ходе работы; разработка правовых и регулирующих инструментов, предусматривающих простой способ создания предприятий, который требует минимальных затрат и вызывает доверие; эффективное использование важных аспектов регистрации предприятий и принципа ограниченной ответственности; обеспечение доступности информации из-за рубежа; и уделение особого внимания новаторскому подходу, который мог бы привести к разработке руководства для законодательных органов или сборника материалов с факультативными типовыми положениями.

16. Руководящие положения, предложенные в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.90, получили поддержку в Рабочей группе как средство продвижения работы в нужном направлении. Вместе с тем Рабочая группа напомнила о том, что на предыдущих сессиях она рассматривала вопрос о том, в какой форме должна вестись ее работа в отношении правовых аспектов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий (см. A/CN.9/800, пп. 34-38), однако до сих пор она не приняла конкретного решения. Были высказаны мнения как в пользу руководства для законодательных органов или сборника материалов, так и в пользу разработки типового закона; Рабочая группа согласилась с тем, что оба подхода имеют свои преимущества и что необязательно принимать решение о форме текста до проведения дальнейших обсуждений.

17. Секретариат обратил внимание Рабочей группы на рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.89, который содержит проект типового закона об упрощенном коммерческом образовании, а также комментарий к этим положениям. Секретариат разъяснил, что данный документ он подготовил для оказания помощи Рабочей группе в дальнейшем обсуждении рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.86, с тем чтобы наглядно показать, каким образом обсуждаемые принципы могут быть изложены в тексте, если Рабочая группа примет решение о подготовке типового закона. Было разъяснено, что проект типового закона в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89 учитывает решения, принятые Рабочей группой на ее двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года), и может быть изменен для отражения новых решений, принятых Рабочей группой на текущей сессии.

18. Рабочая группа напомнила о прогрессе, достигнутом в ее работе на предыдущей сессии (см. A/CN.9/825), и был сделан ряд дополнительных замечаний в отношении вопросов, которые обсуждались на этой сессии. В частности, было

отмечено, что название предприятия необязательно должно быть уникальным, если предприятия с одинаковым названием являются достаточно отличимыми друг от друга, и что требование об уникальности названия для целей регистрации может привести к ненужным задержкам при регистрации. Было также высказано мнение, что при определении характера коммерческого образования необходимо проявлять осторожность, поскольку этот вопрос может иметь разные налоговые последствия в зависимости от конкретного государства. Затем Рабочая группа возобновила рассмотрение вопросов, представленных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, начиная с пункта 34, как это было решено в конце ее двадцать третьей сессии.

A. Создание коммерческого образования

Количество участников

19. Рабочая группа рассмотрела вопрос о количестве участников, которое необходимо для создания упрощенного коммерческого образования. Рабочая группа напомнила о том, что на своей предыдущей сессии она согласилась с тем (см. A/CN.9/825, п. 67), что следует предпринять усилия для согласования единого правового текста, в котором охватывалось бы развитие коммерческого образования, начиная с модели с одним участником до более сложного образования с несколькими участниками. На текущей сессии было отмечено, что такой подход мог бы иметь ряд преимуществ, включая уменьшение операционных расходов для желающих расширяться предприятий с одним участником, и что любой подготовленный текст должен быть составлен таким образом, чтобы более мелкие образования могли без всяких затруднений использовать касающиеся их правила без соблюдения более сложных норм, предназначенных для коммерческих образований с несколькими участниками. В соответствии с принятым ранее решением в Рабочей группе было достигнуто общее согласие с тем, что образования с одним и несколькими участниками следует рассмотреть в одном тексте и что не следует включать требование о максимальном количестве участников, оставив решение этого вопроса на усмотрение соответствующего государства.

20. Было также обращено внимание на состоявшееся в ходе предыдущей сессии Рабочей группы обсуждение рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.87, в котором описываются возможные альтернативные законодательные модели для микро- и малых предприятий, предусматривающих обособление активов предприятий и личных активов и не требующих при этом создания структур со статусом юридического лица (см. A/CN.9/825, пп. 56–61 и 74). Было отмечено, что такой подход мог бы позволить мелким предпринимателям получить доступ к преимуществам, связанным с ограниченной ответственностью, даже в формате участия нескольких субъектов без прохождения обязательной процедуры учреждения предприятий, что, таким образом, было бы более простым вариантом для многих из них. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что на ее последней сессии было достигнуто предварительное согласие о включении обсуждения таких вариантов в ее дальнейшую работу, в том числе вопроса о регистрации предприятий, поскольку эти механизмы функционируют на основе публичной регистрации в целях уведомления третьих сторон об их характере.

Регистрация предприятия

21. Было отмечено, что на своей последней сессии Рабочая группа решила продолжить свою работу по вопросу о регистрации предприятия и просила Секретариат подробно изучить этот вопрос и выделить сущность принципов, изложенных в части IV (Наилучшие виды практики в области регистрации предприятий, пп. 18–47) и в части V (Реформы, направленные на совершенствование системы регистрации предприятий, пп. 48–60) рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.85 (см. A/CN.9/825). Несмотря на то что при изучении правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, рассмот-

рение аспектов регистрации предприятия было сочтено уместным, можно предположить, что рассмотрение вопросов, касающихся регистрации предприятия, будет проведено на следующей сессии Рабочей группы. Чтобы не предвосхищать результатов такого обсуждения, особенно в отношении некоторых более сложных тем, описанных в пунктах 35 и 36 рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.86, Рабочая группа решила отложить рассмотрение этих вопросов до проведения более широкого обсуждения порядка регистрации предприятия с учетом необходимости обеспечения согласованности принятого подхода.

22. Было отмечено, что Рабочей группе следует принять к сведению, что электронная регистрация, упомянутая в пункте 36, включает два аспекта: наличие онлайнового доступа к системе регистрации предприятий и создание электронной записи о регистрации. Было высказано опасение, что такое упоминание следует исключить, поскольку оно не учитывает тот факт, что не во всех государствах имеется необходимая инфраструктура для электронной регистрации предприятий. Вместе с тем в Рабочей группе получило поддержку мнение о том, что пункт 36 является достаточно сбалансированным в том смысле, что он не предполагает обязательного характера электронной регистрации, а скорее предусматривает существование как бумажных, так и электронных средств регистрации. Кроме того, включение положения об электронной регистрации, которое еще, возможно, неосуществимо в каждом государстве, тем не менее соответствует дальновидному намерению создать благоприятную правовую среду для ММСП и работы ЮНСИТРАЛ в целом. Было также подчеркнуто, что электронная регистрация имеет много преимуществ, включая обеспечение прозрачности, предупреждение коррупции и отмывания денег, эффективность и удобство.

Информация, которую необходимо указывать в учредительном документе

23. Затем Рабочая группа рассмотрела пункт 37 рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.86, касающегося информации, которую необходимо указывать в учредительном документе, подлежащем представлению уполномоченным органам для создания надлежаще оформленного образования, и факультативной информации, которая может представляться учредителями. Было отмечено, что ключевой вопрос в этом отношении заключается в обеспечении прозрачности, поскольку только такая информация будет иметь общедоступный характер. Было высказано мнение, что такая информация должна включать не только название образования, его местонахождение и фамилии и адреса учредителей и каждого члена совета управляющих, но и подлежащие раскрытию в учредительном документе сведения о лицах, уполномоченных представлять коммерческое образование и принимать от его имени юридические обязательства. Это мнение получило определенную поддержку. Согласно другим точкам зрения, во избежание бюрократических проволочек, которые могут вызвать нежелание проходить процедуру оформления, информация, которую необходимо указывать в учредительном документе и которая подлежит преданию гласности, должна быть минимально необходимой для идентификации образования и получения разрешения на его деятельность; дополнительную неосновную информацию можно включить в оперативные документы, а не в публичный реестр. Это мнение также получило поддержку в Рабочей группе.

24. Кроме того, было высказано мнение о том, что фамилии всех акционеров образования следует также включить в учредительный документ или иным образом предать их гласности. Было высказано опасение, что такая информация может отсутствовать в момент создания коммерческого образования и что такое требование может создать трудности для более мелких предприятий, принадлежащих небольшому числу акционеров. В то же время было отмечено, что некоторые государства предпочтут не раскрывать такую информацию и что решение этого вопроса, связанного с принципиальным выбором, следует оставить на усмотрение принимающего соответствующие положения государства. Было настоятельно рекомендовано не распространять более обременительные требования о прозрачности, предъявляемые к публичным компаниям, на частные компании, особенно на микро- и очень малые образования, которые, как предполагается, должны воспользоваться результатами усилий Рабочей группы.

25. Было также высказано мнение, что самая важная цель требуемой информации об образовании касается его кредитоспособности и что важнейшим значением для достижения этой цели является информация об активах этого образования. Было отмечено, что в целях оказания помощи микро- и малым предприятиям такая основанная на активах регистрационная система может быть связана с системой регистрации предприятий, но что такая информация об активах должна быть обособлена от информации, которую необходимо указывать в учредительном документе.

26. Рабочей группе было настоятельно рекомендовано сосредоточить внимание на принципе «начинай с малого» при рассмотрении вопроса о том, какую информацию следует указывать в учредительном документе. Поддержку получило мнение, что в ходе обсуждения особое внимание следует уделить вопросу о том, какую информацию следует требовать от самого малого образования, с тем чтобы оно могло успешно функционировать, с учетом того, что многие такие микро- и малые неоформленные предприятия уже успешно работают, в том числе в области трансграничной торговли. Было высказано мнение, что для такого образования особую важность с точки зрения прозрачности имеют следующие три аспекта: идентификационные данные этого образования, идентификационные данные об его учредителях и информация о том, каким образом это образование контролируется его участниками.

27. Рабочая группа завершила рассмотрение вопроса о том, какую информацию следует указывать в учредительном документе упрощенного коммерческого образования для обеспечения надлежаще оформленного создания такого образования и какая информация должна быть факультативной. Хотя Рабочая группа не достигла согласия по этим вопросам, она сочла, что широкое выражение мнений было полезным и что она сможет вернуться к рассмотрению некоторых из этих тем после рассмотрения других аспектов рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.86 и других документов.

B. Возможный пересмотр методов работы

28. После рассмотрения указанных выше вопросов, касающихся количества участников, необходимого для создания коммерческого образования, определенных аспектов регистрации предприятия и информации, которую следует указывать в учредительном документе, Рабочая группа обсудила целесообразность внесения изменений в методы ее работы. В частности, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли продолжать обсуждение в рамках вопросов, изложенных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, или не будет ли намного полезнее рассмотреть вместо этого те вопросы, которые затронуты в проекте типового закона об упрощенном коммерческом образовании, содержащемся в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89, и в документе A/CN.9/WG.I/WG.83. Было высказано мнение, что рассмотрение последнего документа на текущей сессии будет более уместным, поскольку рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.89 содержит положения, которые имеют более конкретный характер и поэтому могут служить для Рабочей группы большим подспорьем для определения порядка обсуждения этих вопросов. Вместе с тем поддержку в Рабочей группе получило мнение, что на данном этапе обсуждений остается ряд изложенных в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86 концептуальных вопросов, которые еще не были рассмотрены и разрешены, и что решения по таким вопросам, как было сочтено, имеют большое значение для определения направлений будущих обсуждений, в том числе по документу A/CN.9/WG.I/WP.89. Было также отмечено, что рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.86 содержит много принципиальных соображений, которые, несмотря на свою сложность, могут тем не менее возникнуть вновь в ходе дальнейших обсуждений, если их не рассмотреть на раннем этапе. Рабочая группа решила продолжить обсуждение рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.86.

C. Отношения участников друг с другом и с коммерческим образованием

Взносы и обязанность вносить взносы

29. Рабочая группа напомнила о том, что на предыдущих сессиях она рассмотрела вопрос о целесообразности требования о минимальном капитале для упрощенных коммерческих образований (см. A/CN.9/800, пп. 51–59, и A/CN.9/825, пп. 75–78) и что, хотя ей не хотелось бы возобновлять эту дискуссию, существуют определенные аспекты этой темы, которые, можно сказать, затрагивают вопрос о взносах учредителей в коммерческое образование. В частности, было отмечено, что для обеспечения функционирования коммерческого образования его учредители должны вносить на эти цели определенные взносы. В ответ было указано, что в момент своего создания коммерческое образование необязательно должно владеть активами, поскольку активы образуются в ходе оперативной деятельности этого образования. Кроме того, было отмечено, что взносы участников могут вноситься во многих формах, включая текущие или будущие соглашения о внесении взносов в форме наличности, материального или нематериального имущества, услуг, профессиональных знаний или рабочей силы. Было отмечено, что установление обязательной минимальной суммы взноса, а также введение требования в отношении момента внесения взноса и строгих правил, касающихся формы взноса, могут создать препятствия для микро- и малых предприятий. Кроме того, было также разъяснено, что цель введения правил, касающихся взносов, заключается в предоставлении учредителям образования возможности договориться между собой о том, какие взносы они внесут в предприятие, и что такие правила не должны носить обязательного характера; это мнение получило поддержку в Рабочей группе.

30. В ответ на вопрос о том, каким образом можно обеспечить исполнение обязанности внести взносы вне рамок договорных отношений между участниками, было отмечено, что в некоторых государствах положения внутреннего законодательства о компаниях предусматривают наказание за невнесение взносов в обещанной форме и в обещанное время в форме лишения соответствующего участника права быть участником соответствующего образования. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что описанные режимы, возможно, не обеспечивают достаточную защиту для третьих сторон в тех случаях, когда при создании коммерческого образования внесения взносов не требуется. Кроме того, в Рабочей группе было высказано мнение, что следует проводить оценку стоимости взносов для определения надлежащего распределения прибыли; вместе с тем было отмечено, что к принятию такого подхода следует относиться с осторожностью, поскольку он, возможно, затрагивает вопросы, регулирование которых лучше оставить в ведении законодательства о несостоятельности.

Распределение поступлений и расходов между участниками и ответственность за ненадлежащее распределение

31. Рабочая группа рассмотрела затем вопрос о том, какие правила можно установить в отношении распределения между участниками и следует ли вводить ограничения на выплаты участникам коммерческого образования, для того чтобы обеспечить его бесперебойное функционирование. Было отмечено, что для контроля за ненадлежащим распределением используются подходы, связанные с проверкой на предмет несостоятельности и проверкой балансовых ведомостей (оба из которых отражены в статье 9(3) проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании в документе A/CN.9/WG.I/WP.89), что, по мнению некоторых членов Рабочей группы, возможно, будет слишком затруднительно для микро- и малых предприятий, а также устанавливается требование о том, что коммерческое образование должно хранить определенную минимальную денежную сумму в качестве резервного фонда, которая не может быть надлежащим образом распределена между участниками. Было отмечено, что в одном государстве было отменено требование о минимальном капитале для

учреждения коммерческого образования, но сохранено требование об уставном капитале как критерии для распределения.

32. Рабочая группа рассмотрела также вопрос о порядке установления ответственности за ненадлежащее распределение. Было отмечено, что в статье 11 проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании в документе A/CN.9/WG.I/WP.89 предусмотрена ответственность за ненадлежащее распределение. Кроме того, было высказано мнение о необходимости специального правила, выходящего за пределы общего положения об ответственности, для установления ответственности управляющих в случае ненадлежащего распределения. Было также высказано мнение о возможности включения положений для установления режима регулирования неисполнения обязательств для тех случаев, когда участники не достигли согласия о порядке распределения средств, прибыли и убытков.

D. Изменение методов работы

33. Перед началом обсуждения следующего раздела рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.86, касающегося акций, прав при голосовании, прав на получение информации, соглашений и собраний акционеров, было отмечено, что такие соображения, возможно, являются слишком сложными для применения в контексте ММСП. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на важность содействия созданию ММСП, особенно в развивающихся странах, и что для достижения этой цели лучше всего сделать процесс официального оформления как можно более простым. Было подчеркнуто, что концепция «начинай с простого» является важным руководящим принципом, однако его не следует прямо воспринимать в качестве универсального подхода в силу широкого разнообразия правовых традиций и рыночных условий, существующих в экономике разных стран мира.

34. С учетом этих замечаний Рабочая группа вновь рассмотрела вопрос о том, каким образом лучше всего отразить в правовом документе очень простые правила, необходимые для образований с одним участником, вместе с более сложными положениями для предприятий с несколькими участниками. Было высказано мнение, что Рабочей группе можно продолжить обсуждение при том допущении, что правовой текст будет содержать два вида положений: один свод общих положений, применимых как к образованиям с одним участником, так и к образованиям с несколькими участниками, и другой свод более сложных положений, применимых только к образованиям с несколькими участниками. Было высказано мнение, что в качестве общих положений, применимых как к предприятиям с одним участником, так и предприятиям с несколькими участниками, можно использовать статьи 1–6 проекта типового закона в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89. Кроме того, было высказано мнение, что с учетом этих соображений рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.89, возможно, является более подходящим документом, на основе которого можно продолжить обсуждение, с учетом того, что простые правила, возможно, также являются достаточными для образований с несколькими участниками в зависимости от сложности коммерческой деятельности.

35. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить свою работу путем рассмотрения первых шести статей проекта типового закона и комментария к ним, содержащихся в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89, без ущерба для окончательной формы законодательного текста, решение о которой еще не принято.

E. Статьи 1–6 в документе A/CN.9/WG.I/WP.89

Статья 1. Характер

36. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что термин «коммерческая», возможно, не является достаточно широким для отражения всех видов

деятельности ММСП, которые следует охватить в тексте; например, в некоторых правовых системах этот термин, возможно, не включает виды деятельности в сельскохозяйственном или ремесленном секторе. Было отмечено, что этот недостаток можно исправить путем упоминания в комментарии этих дополнительных секторов, которые предполагается включить. Было также высказано мнение, что термин «коммерческая» можно заменить термином «предпринимательская», поскольку последний, как было отмечено, является более широким. Рабочая группа согласилась с этими мнениями.

37. Были также затронуты вопросы, касающиеся того, является ли необходимой формулировка «включая собственность на имущество» и включена ли она в надлежащее положение в тексте. В порядке разъяснения было отмечено, что цель этой формулировки заключается в том, чтобы охватить определенные правовые системы, в которых собственность на имущество не считается коммерческой деятельностью. Поскольку Рабочая группа решила использовать термин «предпринимательская деятельность» вместо термина «коммерческая деятельность», она согласилась с тем, что эту формулировку можно исключить и, в случае необходимости, перенести ее в комментарий к статье 2.

38. Хотя Рабочая группа согласилась ранее использовать в качестве нейтрального термина термин «упрощенное коммерческое образование» или «компания упрощенного типа» (см. A/CN.9/825, п. 68), было также рекомендовано использовать во всем тексте вместо термина «упрощенное коммерческое образование» термин «компания упрощенного типа». Было отмечено, что с практической точки зрения термин «компания» в большей степени распространен в деловом мире, особенно в развивающихся странах. В отношении этого предложения была высказана обеспокоенность в связи с тем, что, как было отмечено, термин «компания» несет в себе определенное дополнительное значение, в зависимости от правовой традиции конкретного государства, и в качестве более нейтрального выбора было предложено использовать термин «коммерческое образование». Было отмечено, что независимо от того, какой термин будет выбран в тексте, само государство выберет надлежащий термин в своем акте о введении в действие положений текста. Было также высказано мнение, что формулировку «упрощенное коммерческое образование» можно заключить в квадратные скобки там, где она появляется в тексте. Несмотря на то что использование термина «упрощенное коммерческое образование» получило поддержку, было достигнуто согласие с тем, что его можно поместить в квадратные скобки до согласования Рабочей группой данного или другого термина.

39. В ответ на вопросы, затронутые в связи с предполагаемым значением терминов «оперативный документ» (о котором говорится в п. 9) и «учредительный документ» в проекте текста, было разъяснено, что во избежание путаницы с существующими правовыми понятиями и правовыми традициями в документах ЮНСИТРАЛ делается попытка не допускать этого и часто используется нейтральная терминология. Как разъясняется в пункте 12 рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.89, термин «оперативный документ» означает документ или электронную запись, которая регулирует деятельность упрощенного коммерческого образования и включает устав, внутренние нормативные акты и другие аналогичные документы, тогда как «учредительный документ» является документом, необходимым для создания упрощенного коммерческого образования, содержание которого представляется в регистр предприятий и предается гласности. Было отмечено, что правовой режим в некоторых государствах предусматривает наличие не двух отдельных документов, соответствующих двум описанным выше, а только одного документа. В этой связи было достигнуто согласие с тем, что важным элементом, который следует сохранить в проекте текста, является не обязательное наличие двух отдельных документов, а содержание этих документов и те аспекты содержащейся в них информации, которые подлежат преданию гласности. Было отмечено, что этот вопрос можно обсудить подробнее, когда Рабочая группа будет обсуждать статью 6, касающуюся содержания учредительного документа.

40. Было также высказано мнение, что в конце статьи 1 следует добавить формулировку «если иное не предусмотрено законом». Хотя это предложение не было поддержано Рабочей группой на текущей сессии, предложившая такой вариант делегация оставила за собой право вернуться к нему в ходе будущих обсуждений.

41. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что нынешнее название статьи 1 проекта текста «Характер» не отражает должным образом содержание статьи. Были внесены различные предложения о его замене, например, в частности, такими названиями, как «Сфера охвата», «Сфера применения», «Определение», «Цель» и «Назначение». Было высказано мнение, что «Цель» или «Назначение», возможно, являются неуместными, поскольку проект статьи 1 не предполагает достижения какой-либо конкретной цели или обеспечения какого-либо конкретного назначения. После обсуждения Рабочая группа решила заменить название «Характер» названием «Сфера охвата» в качестве предварительного названия статьи 1 с учетом любых изменений, которые могут быть внесены в результате будущих обсуждений проекта правового текста.

Статья 2. Правосубъектность

42. Было высказано мнение, что нынешний текст проекта статьи 2 недостаточно отражает желаемую правоспособность упрощенного коммерческого образования и что следует предусмотреть дополнительные права, связанные с его способностью владеть материальными и нематериальными активами и приобретать права и брать на себя обязательства. Рабочая группа поддержала это мнение, а также предложение о сборе соответствующих соображений для будущего рассмотрения Рабочей группой. Было также предложено добавить в проект статьи перечень возможных дополнительных прав, основанных на существующих законодательных моделях, однако внимание Рабочей группы было вновь обращено на тот факт, что, несмотря на желательность всеобъемлющего подхода, необходимо обеспечить баланс между этой целью и необходимостью простоты.

43. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что, как отмечено выше в пункте 36, она ранее рассмотрела вопрос о включении в рамках возможной категории ММСП предпринимателей и отдельных лиц, действующих в сельскохозяйственной и ремесленной сферах, и были высказаны сомнения в отношении возможности такого включения в нынешний проект текста. Было также вновь отмечено, что Рабочая группа на своей последней сессии получила информацию об определенных национальных законодательных моделях, которые применимы к микро- и малым предприятиям и которые обеспечивают возможность обособления активов предприятия, не требуя создания структур со статусом юридического лица, дающим право на ограничение ответственности (рабочий документ A/CN.9/WG.I/WP.87). Было высказано мнение, что Рабочая группа согласилась сосредоточить внимание на ограниченной ответственности, но до сих пор не пришла к такому же согласию в отношении правосубъектности. Вместе с тем было также высказано опасение, что попытки включить в текст такой широкий круг возможных видов коммерческой деятельности может привести к дезориентации третьих сторон, взаимодействующих с конкретным коммерческим образованием, и что для обеспечения большей ясности, возможно, лучше ограничить проект текста отдельными юридическими лицами. Кроме того, было вновь отмечено, что Рабочая группа может согласиться включить в пояснительные материалы описание тех успешных режимов, которые допускают существование субъектов с ограниченной ответственностью, но без статуса юридического лица, и было решено рассмотреть эти вопросы в более общем плане в комментарии или сопроводительных материалах. Было также отмечено, что первое предложение пункта 11 проекта текста в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, возможно, нуждается в разъяснении в том смысле, что определяющей особенностью правосубъектности является способность осуществлять определенные права, а не обособление личных активов и активов предприятия.

44. Кроме того, делегациям было настоятельно рекомендовано сообщать Рабочей группе любые статистические данные и информацию, которыми они располагают в отношении успешного функционирования различных альтернативных правовых форм. В этой связи было отмечено, что для Рабочей группы будет также важно получать информацию о том, в какой степени альтернативные режимы пользуются банковской поддержкой в государствах, в которых они используются.

45. Несмотря на предложение об исключении первого предложения статьи 2 с учетом ранее проведенного обсуждения вопроса о правосубъектности, его сохранение в проекте текста получило твердую поддержку. Было отмечено, что в этом предложении проводится четкое различие между юридическим коммерческим субъектом и физическим субъектом и что в результате исключения этого предложения проект текста будет лишен концепции, имеющей фундаментальное значение. С учетом этих соображений Рабочая группа решила сохранить первое предложение проекта статьи 2.

46. Было также предложено добавить в название статьи 2 проекта текста слова «и правоспособность» и изложить название как «Правосубъектность и правоспособность» для более полного отражения содержания этого проекта положения. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить нынешнее название «Правосубъектность» в качестве названия проекта статьи 2.

47. В ответ на вопрос о том, следует ли включить в проект статьи 2 правила, касающиеся момента начала и прекращения правосубъектности упрощенного коммерческого образования, было отмечено, что статья 5 проекта текста устанавливает требования к созданию упрощенного коммерческого образования и что его существование начинается с момента регистрации и прекращается с момента исключения из реестра. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что проект статьи 5, возможно, недостаточен для этой цели.

48. Было предложено заменить в статье 2 проекта текста термин «акционер» термином «участник», поскольку первый термин имеет ограниченный смысл, а второй является более нейтральным и общим. Это предложение получило широкую поддержку, и Рабочая группа решила использовать во всем тексте термин «участник» вместо термина «акционер», а также принять во внимание необходимость охвата в тексте как образований с одним участником, так и образований с несколькими участниками.

49. Было также предложено уточнить проект текста путем исключения формулировки «и имеет право совершать все действия, необходимые или полезные для осуществления его деятельности» в конце проекта статьи 2. Это предложение не было поддержано Рабочей группой.

50. С учетом неоднократного обсуждения вопроса о потенциальных налоговых последствиях в конкретных государствах в связи с использованием концепции правосубъектности, было отмечено, что Рабочей группе следует воздерживаться от составления текста на основе налогового законодательства любого государства. Было указано, что, несмотря на признание необходимости устранения как можно большего числа правовых препятствий, следует избегать чрезмерного акцента на связанных с налогами вопросах, поскольку Рабочая группа стремится разработать независимый от конкретных систем нейтральный правовой инструмент. В ответ было высказано мнение, что у некоторых государств вызывает обеспокоенность корпоративное двойное налогообложение и что, хотя вопросы налогообложения необязательно прямо рассматривать в проекте текста, потенциальные препятствия подобного рода следует указать в комментарии.

Статья 3. Ограниченная ответственность

51. Рабочая группа рассмотрела затем проект статьи 3 об ограниченной ответственности и комментарий к ней. В ходе предварительных обсуждений было отмечено, что заключительное предложение пункта 14, как представляется, не яв-

ляется сбалансированным и что его следует изменить соответствующим образом. Было также предложено пересмотреть проект статьи 3, с тем чтобы сформулировать отдельные правила для образования с одним участником и образования с несколькими участниками, однако это предложение не было рассмотрено Рабочей группой.

52. Определенную поддержку получила статья 3 в ее нынешней редакции, хотя было отмечено, что оперативный документ может состоять из устного соглашения и что более приемлемой формулировкой в тексте может быть «оперативное соглашение». Вместе с тем ряд делегаций выразили сомнение в отношении вступительной формулировки данного проекта положения «за исключением случаев, предусмотренных в оперативном документе». Было отмечено, что проект положения в целом, как представляется, охватывает два разных вида ответственности: «внешнюю ответственность», которая представляет собой обязательство упрощенного коммерческого образования перед кредиторами или другими третьими сторонами и по которой участник не может нести личной ответственности, и «внутреннюю ответственность», которая отражает задолженность в отношениях между участниками упрощенного коммерческого образования и которая может погашаться по соглашению участников. В проекте положения, как представляется, смешиваются два типа ответственности, и было отмечено, что эти два вида ответственности можно обособить в будущем проекте в целях обеспечения дополнительной ясности. Поскольку оперативный документ необязательно подлежит преданию гласности, вступительная формулировка проекта статьи, как было отмечено, является особенно проблематичной с учетом тех последствий, которые она может иметь для неосведомленных третьих сторон. Рабочая группа согласилась с тем, что вступительную формулировку проекта статьи 3 следует изменить и составить как отдельное положение.

53. Рабочая группа заслушала различные предварительные предложения в отношении возможного изменения текста проекта статьи 3. Одно такое предложение было изложено следующим образом: «Участники упрощенного коммерческого образования не несут ответственности по любому обязательству упрощенного коммерческого образования, за исключением случаев снятия корпоративной защиты». Другое предложение было изложено следующим образом: «Участник упрощенного коммерческого образования не несет ответственности, за исключением внесения взноса в это образование», с примечанием в комментарии, что этот участник тем не менее несет ответственность за определенные действия, например, неправомерные действия или личные гарантии.

54. Для оказания помощи Рабочей группе в придании обсуждению более целенаправленного характера был сделан ряд замечаний. При рассмотрении текста, касающегося упрощенного коммерческого образования, Рабочей группе было рекомендовано учитывать объект воздействия; нацелен ли он в действительности на микропредприятия, или же он призван создать более единообразную правовую форму для коммерческого образования, более крупного по размеру, чем малый или средний? Среди других затронутых аспектов были вопросы о том, заключается ли главная цель в контексте развивающихся стран в реформировании и упрощении устаревшего законодательства о компаниях или в разработке отдельного новаторского подхода, основанного на коллективном внутреннем опыте делегаций, но с учетом конкретных особенностей ММСП. Рабочая группа пришла к широкому согласию, что основная цель работы заключается в последнем. В этом ключе было далее разъяснено, что текст должен позволить ММСП как можно быстрее и с наименьшими затратами получить доступ к формальной экономике и обеспечить официально неоформленным ММСП выгоды, связанные с переходом к официальному статусу с предоставлением им ограниченной ответственности и правосубъектности. Было также отмечено, что оптимальным решением, возможно, будет заимствование идей реформы корпоративного права для разработки правового текста, имеющего самостоятельный характер и не зависящего от существующего законодательства о компаниях, хотя было также высказано мнение, что этот текст, возможно, будет полезно увязать с действующим законодательством о компаниях, с тем чтобы укрепить доверие к правовым принципам функционирования коммерческого образования

со стороны таких заинтересованных сторон, как банки. Рабочая группа в целом согласилась с таким определением ее целей, однако отметила, что, хотя она и признает, что для рассмотрения в обсуждаемом тексте больше всего подходит более официальная форма коммерческого образования со статусом юридического лица, она не желает отказываться от возможности давать государствам дополнительные рекомендации в контексте микро- и малых образований, особенно в том, что касается решений, когда правосубъектность не требуется, например решений, рассмотренных ранее в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.87.

55. Рабочая группа пришла к широкому согласию в отношении целесообразности рассмотрения проекта статьи 3 с учетом трех основных вопросов. Первый аспект положения заключается в установлении того, что ответственность участников упрощенного коммерческого образования перед третьими сторонами ограничена таким образом, что обязательство образования не переходит на его участников. Второй вопрос, который следует рассмотреть в проекте положения, состоит в том, чтобы установить обязанность, если таковая необходима, участника упрощенного коммерческого образования вносить взносы в капитал этого образования. В-третьих, в проекте статьи следует рассмотреть отношения между участниками упрощенного коммерческого образования с точки зрения ответственности.

56. Было высказано мнение, что к вышеуказанному анализу можно добавить четвертый вопрос, связанный с тем, что Рабочая группа могла бы также рассмотреть в положении об ограниченной ответственности ситуации, когда корпоративная защита снимается и ограниченная ответственность участников упрощенного коммерческого образования прекращает свое действие. Вместе с тем Рабочая группа пришла к общему согласию в отношении того, что правила, касающиеся снятия корпоративной защиты, являются достаточно подробными и могут значительно отличаться в зависимости от конкретного государства и что поэтому пытаться установить такие стандарты в проекте текста, возможно, было бы непродуктивно, за исключением указания в комментарии на потенциальную важность такого средства правовой защиты и отнесения вопроса об установлении соответствующих стандартов к компетенции принимающих законодательства государств. Было также отмечено, что снятие корпоративной защиты является одним из нескольких подходов, которые Рабочая группа определила ранее в качестве средства обеспечения защиты третьих сторон в тех случаях, когда имеет место злоупотребление ограниченной ответственностью, включая случаи, указанные в сноске 17 в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.89.

57. Было высказано мнение, что четыре вопроса, указанные в двух предыдущих пунктах, могут быть надлежащим образом урегулированы в тексте проекта статьи 3, изложенном в следующей редакции:

a) участник не несет прямо или косвенно ответственности в отношении любого лица за любое действие или обязательство упрощенного коммерческого образования только на том основании, что он является его участником;

b) участник несет ответственность за внесение взносов в активы упрощенного коммерческого образования, как это предусмотрено оперативным документом или как это требуется законом;

c) участник может нести ответственность перед упрощенным коммерческим образованием или другими участниками в отношении действий или обязательств упрощенного коммерческого образования, если это предусмотрено оперативным или другим документом.

58. В порядке дополнительного разъяснения предложенного в пункте выше текста было отмечено, что делегаты в своих выступлениях дали прямо понять, что правила в отношении снятия корпоративной защиты имеют весьма конкретный внутренний характер и, следовательно, не подлежат общему рассмотрению в тексте. Вместе с тем в результате включения в подпункт (b) формулировки

«как это требуется законом» эти внутренние решения могут быть тем не менее включены для ограничения действия этого положения.

59. Была предложена следующая альтернативная редакция проекта статьи 3:

a) участники образования не несут личной ответственности по задолженности образования при условии отсутствия злоупотреблений;

b) участники образования будут нести ответственность за убытки образования только в пределах размера своих взносов в образование;

c) участники образования будут нести ответственность за убытки образования соразмерно сумме своих взносов, если только в соглашении не предусмотрено иное.

60. Несмотря на определенную обеспокоенность, выраженную в связи с тем, что вопросы, касающиеся взносов участников, следует рассматривать в каком-либо другом месте в проекте текста, например совместно с проектом статьи 12, было достигнуто общее согласие с тем, что предложенные подходы являются приемлемой основой для проведения будущего обсуждения.

Статья 4. Название образования

61. Широкую поддержку получила нынешняя формулировка пункта 1 проекта статьи 4, который предусматривает, что название упрощенного коммерческого образования должно обязательно содержать слова или сокращения, которые делают его отличимым от других коммерческих образований и указывают на его статус как упрощенного коммерческого образования с ограниченной ответственностью. Соответственно Рабочая группа решила сохранить этот текст.

62. Было высказано мнение о необходимости обязать упрощенные коммерческие образования включать указание на свою ограниченную ответственность (т. е. слова или сокращения, упомянутые в пункте 1 статьи 4) в свою корреспонденцию с третьими сторонами (например, контракты, счета-фактуры, оборотные инструменты или заказы на товары и услуги). Было отмечено, что эта мера отражает важную стратегическую цель повышения правовой определенности и уровня защиты третьих сторон, желающих вступить в коммерческие отношения с упрощенными коммерческими образованиями, от злоупотреблений ограниченной ответственностью, поскольку данная мера позволяет им узнать о статусе упрощенного коммерческого образования. Кроме того, невыполнение этого требования не будет основанием для принятия конкретных санкций, за исключением лишения возможности пользоваться преимуществами ограниченной ответственности. Вместе с тем ряд делегаций высказали мнение, что, хотя такое требование и может способствовать повышению правовой определенности, оно не должно носить обязательного характера и что оно может создавать дополнительное бремя для упрощенных коммерческих образований в результате увеличения их расходов, связанных с соблюдением и проверкой, и таким образом может препятствовать повышению эффективности. После обсуждения Рабочая группа решила включить эти соображения в комментарий к статье 4, с тем чтобы сами принимающие законодательство государства занимались разработкой подробных положений любого режима регулирования. В частности, в комментарии будет разъяснена необходимость защиты третьих сторон от возможного злоупотребления ограниченной ответственностью посредством их извещения о том, что они имеют дело с образованием, обладающим таким статусом, при одновременном проявлении осторожности, с тем чтобы не обременять дополнительными административными расходами упрощенные коммерческие образования, особенно в развивающихся странах. Рабочая группа согласилась с тем, что, возможно, придется вернуться к этому вопросу при обсуждении защиты третьих сторон на одной из будущих сессий.

63. В отношении пункта 2 проекта статьи 4 было подчеркнуто, что требование об уникальности названия упрощенного коммерческого образования в целях его регистрации имеет фундаментальное значение для защиты других предприятий, а также самого регистрирующегося образования. В ответ Рабочую группу

предостерегли от разработки положений по вопросам, которые традиционно регулируются внутренним правом, как это было отмечено в данном случае (т.е. в большинстве государств действуют собственные правила рассмотрения при регистрации предприятий двойных, неясных и запрещенных названий). Рабочая группа заслушала выступления ряда делегаций, посвященные различным подходам, которые используются в разных правовых системах при решении вопроса обеспечения различимости названий образований. Рабочая группа была также проинформирована о последних технологических достижениях, которые позволяют регистрировать аналогичные или запрещенные названия коммерческих образований без дублирования или путаницы, а также о возможности использования уникального идентификатора в качестве другого средства, позволяющего избежать дублирования. После обсуждения Рабочая группа решила включить содержание пункта 2 в комментарий и оставить решение вопроса о конкретном методе обеспечения отличимости названий на усмотрение принимающих законодательство государств.

Статья 5. Учреждение упрощенного коммерческого образования

64. Было высказано предположение о том, что для сохранения простоты предложенного текста с учетом его целевой направленности в пункте 1 проекта статьи 5 следует предусмотреть, что только физические, а не юридические лица могут учреждать упрощенное коммерческое образование. Это предложение не получило поддержки.

65. В Рабочей группе были выражены опасения в отношении того, что проект текста в его нынешней редакции является неудовлетворительным, поскольку он предусматривает, что упрощенное коммерческое образование учреждается в момент составления и направления учредительного документа, тогда как надлежащим моментом учреждения является момент его регистрации. Рабочая группа пришла к широкому согласию в отношении того, что предпочтительным моментом учреждения является момент выдачи свидетельства о регистрации упрощенного коммерческого образования. В ответ на обеспокоенность, связанную с тем, что в тексте следует обеспечить недопущение неоправданных задержек в выдаче свидетельства о регистрации или произвольного отказа в регистрации, Рабочая группа решила включить в комментарий к тексту рекомендацию, согласно которой регистр предприятий может отклонить ходатайство только в случае невыполнения конкретных формальных требований.

66. Кроме того, Рабочая группа сочла, что пункт 2 проекта статьи 5, допускающего учреждение упрощенного коммерческого образования не позднее чем через 90 дней после даты направления учредительного документа, является излишним и чрезмерно сложным для целей настоящего текста. Было решено, что текст, допускающий такое будущее учреждение, следует исключить.

67. Была также высказана обеспокоенность в связи с тем, что пункт 21 комментария в отношении преимуществ возможности создания упрощенного коммерческого образования без вмешательства посредников не является сбалансированным в том смысле, что в тексте не рассматриваются преимущества, которые могут быть получены от участия посредников, и была высказана просьба внести в текст соответствующие изменения для придания ему более нейтрального характера. Было также высказано мнение, что в комментарии следует упомянуть о том, что, хотя выдача свидетельства о регистрации предприятия может указывать на факт учреждения упрощенного коммерческого образования, ни одно предприятие не сможет начать свою деятельность без получения необходимых лицензий, хотя согласно другому мнению получение таких лицензий не связано с юридическим учреждением упрощенного коммерческого образования и рассмотрение лицензионных вопросов, возможно, неуместно в данном проекте положения.

Статья 6. Учредительный документ

68. Рабочая группа сослалась на свои предыдущие обсуждения различий между учредительным и оперативным документами и достигнутое ею согласие

относительно того, что важным элементом, который необходимо сохранить, является не форма, а содержащаяся в этих документах информация, которая подлежит преданию гласности (см. п. 39 выше).

69. Рабочая группа в целом согласилась с утверждением о том, что процедуры учреждения упрощенного коммерческого образования фактически определяются культурными, политическими и историческими условиями, характерными для конкретных государств, равно как и уровень формальных требований для учреждения предприятия. Вместе с тем было выражено согласие с тем, что основной вопрос после учреждения предприятия заключается в том, какую минимальную информацию об упрощенном коммерческом образовании необходимо включить в настоящий проект положения для защиты третьих сторон, ведущих дела с этим образованием. Кроме того, Рабочая группа также согласилась с тем, что соответствующие правила должны быть по возможности максимально простыми, с тем чтобы способствовать их соблюдению, в частности, в странах с развивающейся экономикой.

70. Хотя проект текста пункта 1 статьи 6 получил определенную поддержку, было выдвинуто несколько предположений относительно того, какая информация должна в обязательном порядке указываться в процессе регистрации и какая информация подлежит публичному разглашению. Было высказано предположение о том, что необходимо указывать фамилии членов упрощенного коммерческого образования; хотя такой подход получил определенную поддержку, также была выражена поддержка и мнению о том, что ММСП, возможно, будет слишком затруднительным соблюдать такое требование, поскольку членский состав может довольно часто изменяться. В этом контексте было предложено в момент учреждения указывать только фамилии учредителей. Также было высказано предположение, согласно которому следует раскрывать информацию о взносах членов, тогда как более практичным вариантом предположительно было бы раскрытие информации о размере уставного капитала упрощенного коммерческого образования, даже в отсутствие требования о минимальном уставном капитале.

71. Также было предложено включить в информацию, подлежащую раскрытию, личные данные лиц, уполномоченных представлять упрощенное коммерческое образование и принимать от его имени юридические обязательства, в том числе дату их назначения и срок действия полномочий, а также уточнять, уполномочены ли они действовать самостоятельно или же на совместной основе. Также предлагалось публично раскрывать информацию о структуре управления упрощенным коммерческим образованием при том понимании, что такая структура является официальной. Оба предложения получили определенную поддержку.

72. В отношении информации, которую упрощенное коммерческое образование после регистрации должно предавать гласности, выдвигались различные другие предложения, в том числе предлагалось указывать следующее:

a) положение о цели упрощенного коммерческого образования;

b) бухгалтерские документы; и

c) документы, касающиеся устава предприятия.

73. Широкое согласие в Рабочей группе было выражено с тем, что предаваемая гласности информация должна быть по возможности максимально актуальной, при этом в отношении способов достижения этой цели были выдвинуты различные предложения. В частности, предлагалось установить требование незамедлительного направления сведений об изменениях, вносимых в требуемую информацию, ежегодного обновления или регулярного обновления информации через установленные промежутки времени, а также периодического запроса обновленной информации из регистра, по возможности с помощью мобильных или иных технологий связи. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что требование относительно регулярного обновления информации может оказаться слишком обременительным для микро- и малых предприятий. Было вы-

сказано предположение о том, что зарегистрированная информация до ее обновления может рассматриваться как имеющая юридическую силу в отношении третьих сторон.

74. Было предложено сохранить пункт 2 проекта статьи 6 в максимально простой форме. В частности, было предложено принять текст, позволяющий членам упрощенного коммерческого образования включать в учредительный документ любую дополнительную информацию, которую они сочтут нужной.

75. Рабочая группа согласилась с тем, что ее обсуждения в отношении проекта статьи 6 следует включить в комментарий к тексту для дальнейшего рассмотрения на одной из последующих сессий.

F. Возможная структура унифицированного правового текста, касающегося создания благоприятной правовой среды для микро-, малых и средних предприятий

76. Рабочая группа заслушала предложение ряда делегаций в отношении возможной структуры дальнейших обсуждений, которое изложено ниже. Было отмечено, что цель данного предложения заключается в упрощении обсуждения и что перечень из 12 статей в пункте 4 части B, содержащий статьи, которые Рабочая группа рассматривала на текущей сессии, возможно, является более уместным в контексте микро- и малых коммерческих образований. Кроме того, было отмечено, что при определении такой структуры была проявлена должная осмотрительность для учета широкого круга мнений, уже высказанных Рабочей группой, а также различий в экономических и правовых системах, существующих в мире.

Руководство по оказанию содействия микро-, малым и средним предприятиям

A. Вводная часть

B. Методические средства

1. Анализ экономических условий и действующего законодательства в стране

a) текущая обстановка

b) как она влияет на ММСП?

c) оценка: нужны ли перемены?

2. Принцип «начинай с малого» (включая «принципы составления» в документе A/CN.9/WG.I/WP.90)

a) микроструктуры

i) образования с одним участником

ii) альтернативные модели: соглашения о создании предпринимательских сетей (A/CN.9/WG.I/WP.87)

iii) мини-компания

3. Регистрация: простая, малозатратная и вызывающая доверие (A/CN.9/WG.I/WP.85)

a) электронные средства

b) малозатратность

c) качество информации («реализация принципа ограниченной ответственности») в сопоставлении с заявительными системами

d) обеспечение доступности информации из-за рубежа

4. Двенадцать типовых положений для упрощенного коммерческого образования (A/CN.9/WG.I/WP.86, A/CN.9/WG.I/WP.89)

Статья 1	Характер и название
Статья 2	Правосубъектность
Статья 3	Ограниченная ответственность
Статья 4	Структура управления
Статья 5	Регистрация и доказательства факта существования
Статья 6	1) Образование с одним участником
	2) Образование с несколькими участниками
	3) Акции и распределение прибыли
Статья 7	Фидуциарные обязанности
Статья 8	1) Снятие корпоративной защиты
	2) Ответственность акционеров перед компанией
Статья 9	Бухгалтерский учет и финансовые ведомости
Статья 10	Упрощенная реструктуризация
Статья 11	Роспуск и ликвидация
Статья 12	Урегулирование споров

5. Правовая среда, связанная с успешным функционированием ММСП: налогообложение, порядок приема на работу, банковские услуги и доступ к кредитованию, несостоятельность.

77. В ответ было отмечено, что, хотя намерение, лежащее в основе этого предложения — а именно рационализация и упрощение обсуждения в контексте ММСП — является полезным для структуризации текущего обсуждения и будущих размышлений по мере развития обсуждений в Рабочей группе, предложенная структура и содержание предложения, возможно, не соответствуют методу работы, который уже был согласован в рамках продолжения обсуждения рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.89. В частности, было отмечено, что рассмотрение пункта 1 части B и пункта 5 части B (касающихся таких тем, как налогообложение и порядок приема на работу), вероятно, выходит за рамки мандата ЮНСИТРАЛ. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить свою работу на основе рабочего документа A/CN.9/WG.I/WP.89 с учетом общих принципов, изложенных в предложении о будущей работе, включая принцип «начинай с малого», и придать приоритетность тем аспектам проекта текста в документе A/CN.9/WG.I/WP.89, которые имеют самое прямое отношение к упрощенным коммерческим образованиям. Рабочая группа пришла также к согласию о том, чтобы рассмотреть на более позднем этапе обсуждений альтернативные модели, представленные в документе A/CN.9/WG.I/WP.87.

V. Следующая сессия Рабочей группы

78. Внимание Рабочей группы было вновь обращено на то, что ее двадцать пятую сессию предварительно планируется провести 19–23 октября 2015 года в Вене.

F. Записка Секретариата. Замечания правительства Федеративной Республики Германия

(A/CN.9/WG.I/WP.90)

[Подлинный текст на английском языке]

Правительство Федеративной Республики Германия представило секретариату Комиссии Организации Объединенный Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) нижеследующие замечания с целью дать Рабочей группе дополнительный материал для обсуждения. Текст замечаний воспроизведен в приложении к настоящей записке в том виде, в каком он был получен секретариатом, с небольшими изменениями в оформлении.

Содержание

Пункты

Приложение

Замечания правительства Федеративной Республики Германия 1–3

Приложение

Замечания правительства Федеративной Республики Германия

1. Рабочая группа I уже довольно подробно обсудила вопрос о возможном упрощении порядка регистрации и оформления микро-, малых и средних предприятий. В ходе двадцать второй — двадцать третьей сессий Рабочей группы I стало очевидно, что коммерческие предприятия нельзя рассматривать в отрыве от национального экономического и культурного контекста. Во многих странах, в которых действует очень либеральный порядок оформления предприятий, создана система сдержек и противовесов за рамками корпоративного права, например в форме нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность, банковское обслуживание и несостоятельность предприятий. В других правовых системах традиционно считается, что деятельность компаний в гораздо большей степени подлежит регулированию в соответствии с положениями торгового и корпоративного права, в частности с помощью превентивных мер правовой защиты.

2. Кроме того, поскольку мандат Рабочей группы охватывает широкий круг хозяйствующих субъектов — от мельчайших предприятий до средних предприятий, — возникает непростой вопрос о том, насколько детально требуется проработать возможные положения об оформлении предприятий, чтобы обеспечить их универсальную применимость. Большая свобода договора может представлять проблему в тех странах, в которых учредители предприятий не умеют ею пользоваться из-за отсутствия образования или доступа к юридической помощи. Она может также создавать трудности в тех областях, где меры против злоупотребления правом на ограничение ответственности разрешается принимать лишь постфактум, что может представлять проблему для государств, стремящихся найти баланс между защитой прав предпринимателей и защитой прав их кредиторов — как добровольных, так и вынужденных.

3. Усилия Рабочей группы I оказались плодотворными, так как позволили выявить все эти моменты и откровенно их обсудить. Для того чтобы стимулировать дальнейшее обсуждение данной темы, делегация Федеративной Республики Германия хотела бы высказать Рабочей группе следующие семь соображений относительно возможной будущей работы:

i) *преодоление различий.* Для того чтобы преодолеть различия между разными правовыми подходами к оформлению предприятий, решение данной проблемы нужно искать с обеих сторон. Предложение секретариата о том, чтобы использовать нейтральные формулировки и, по возможности, изыскивать альтернативы существующим моделям, может оказаться эффективным способом найти универсальное решение давних проблем;

ii) *учет того, что уже есть.* В каждом государстве — члене Комиссии и каждом государстве — члене Организации Объединенных Наций есть свое законодательство о компаниях. Это законодательство может требовать изменений, которые вносятся государствами по мере необходимости. Принятие документа ЮНСИТРАЛ может стимулировать реформу такого законодательства. Однако существует опасность того, что эти усилия Рабочей группы окажутся бесполезными для многих стран. В сущности, лучшее, что могла бы предложить Рабочая группа, — это свежие идеи относительно того, как способствовать вовлечению предприятий в формальный сектор экономики;

iii) «*начинай с малого*». В рамках Рабочей группы имеется четкое понимание, что многие страны видят ее задачу в содействии экономическому росту. Однако принцип «начинай с малого» вовсе не противоречит идее экономического роста и развития трансграничной торговли, особенно в секторе информации и услуг. Забота о нуждах единоличных предприятий, индивидуальных предпринимателей и членов предпринимательских сетей будет способствовать росту

не меньше, чем разработка подробных правовых положений, рассчитанных на будущее расширение предприятий, состоящих из нескольких партнеров. Для многих же развивающихся стран максимальное ограничение возможной юридической нагрузки на предпринимателей вообще является необходимым первым шагом к развитию формального сектора;

iv) *простой, малозатратный и вызывающий доверие способ создания предприятий.* Стимулировать развитие формального сектора экономики можно, разработав простой способ создания предприятий, который будет требовать незначительных или минимальных затрат и вызывать доверие у деловых партнеров, банковского сектора, населения, налоговых органов и организаций, осуществляющих государственные закупки. Однако для этого недостаточно лишь реформировать корпоративное право; необходимо создать соответствующую экономическую и нормативно-правовую среду для развития микро-, малых и средних предприятий;

v) *реализация принципа ограниченной ответственности.* Регистрация представляет собой не просто административную процедуру, а выполняет также юридическую функцию, являясь пропуском к получению законного статуса для всех хозяйствующих субъектов начиная с определенного уровня организационной сложности. Что касается ограничения ответственности, то процедура регистрации должна, по возможности, обеспечивать прозрачность информации о собственниках компании, желательно за счет предварительной проверки представленных компанией сведений;

vi) *обеспечение доступности информации из-за рубежа.* В условиях глобализации экономики, когда мелкому бизнесу приходится иметь дело с крупными корпорациями и растет спрос на услуги надежных международных поставщиков из числа мелких предприятий, необходимо обеспечить возможность оперативного и всеобщего доступа к достоверной и обновляемой информации о компаниях;

vii) *руководство для законодательных органов с факультативными типовыми положениями.* Если Рабочая группа решит попытаться разработать более инновационный подход к регистрации и оформлению предприятий в соответствии с вышеизложенными предложениями, ей следует быть готовой к тому, что начало работы над новой темой никогда не сулит моментального успеха. В свете вышесказанного, для того чтобы способствовать поиску новых решений на глобальном уровне и исходя из соображений расширения доступа к финансовым услугам и экономического развития, хотели бы предложить Рабочей группе оформить свои рекомендации в виде эволюционирующего документа, который впоследствии будет дорабатываться и совершенствоваться юристами, законодателями и предпринимателями в интересах нахождения оптимальных решений.

II. АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

A. Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят первой сессии (Вена, 15–19 сентября 2014 года)

(A/CN.9/826)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–3
II.	Организация работы сессии	4–10
III.	Ход обсуждения и принятые решения	11
IV.	Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	12–186
	A. Общие замечания	12–27
	1. Общие принципы	13-16
	2. Возможные дополнительные темы	17–27
	B. Введение (пп. 1–13)	28–40
	C. Аннотации (пп. 14–90)	41–181
	1. Арбитражный регламент (пп. 14–16)	41–50
	2. Язык разбирательства (пп. 17–20)	51–60
	3. Место арбитражного разбирательства (пп. 21–23)	61–66
	4. Административные услуги, которые могут потребоваться третейскому суду для выполнения его функций (пп. 24–27)	67–73
	5. Денежное обеспечение в отношении арбитражных издержек (пп. 28–30)	74–78
	6. Конфиденциальность информации, касающейся арбитражного разбирательства; возможное соглашение по этому вопросу (пп. 31 и 32)	79–89
	7. Обмен письменными сообщениями между сторонами и арбитрами (пп. 33 и 34)	90
	8. Телефакс и другие электронные средства передачи документов (пп. 35-37)	91–102
	9. Договоренности об обмене информацией в письменной форме (пп. 38-41)	103–109
	10. Практические детали, связанные с представлением информации в письменной форме и доказательств (например, метод представления, количество экземпляров, нумерация, ссылки) (п. 42)	110–111
	11. Определение спорных вопросов; порядок рассмотрения вопросов; определение содержания исковых требований (пп. 43–46)	112–116
	12. Переговоры о возможном мировом соглашении и их последствия для планирования разбирательства (п. 47)	117–124
	13. Документальные доказательства (пп. 48–54)	125–136
	14. Другие вещественные доказательства помимо документов (пп. 55–58)	137–140
	15. Свидетели (пп. 59–68)	141–149
	16. Эксперты и свидетели-эксперты (пп. 69–73)	150–158

17. Слушания (пп. 74–85) 159–174

18. Многосторонний арбитраж (пп. 86–88) 175–176

19. Возможные требования в отношении сдачи на хранение или вручения решения (пп. 89 и 90) 177–181

20. Отдельные виды арбитража; инвестиционный арбитраж 182–186

I. Введение

1. На своей тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссия заслушала предложения, касающиеся возможного включения вопроса о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (1996 год)[1] («Комментарии») в будущую программу работы[2]. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия напомнила, что на сорок четвертой сессии[3] в 2011 году она согласилась с тем, что Комментарии нуждаются в обновлении с учетом принятия Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года[4]. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия вновь напомнила о том, что Комментарии необходимо обновить в первую очередь. На этой сессии было достигнуто согласие с тем, что Рабочая группа была бы предпочтительным форумом для проведения этой работы, который позволил бы сохранить универсальную приемлемость этих Комментариев. Было рекомендовано посвятить одну из сессий Рабочей группы рассмотрению Комментариев в качестве следующей темы будущей работы после завершения подготовки проекта конвенции[5]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла решение, что Рабочей группе на ее шестьдесят первой и, при необходимости, на ее шестьдесят второй сессиях следует рассмотреть вопрос о пересмотре Комментариев, при этом Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата[6].

2. На своей сорок седьмой сессии Комиссия также согласилась с тем, что в дополнение к пересмотру Комментариев Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на своей сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[7]. Комиссия предложила делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[8].

3. На своей сорок седьмой сессии Комиссия напомнила о том, что в ходе сорок шестой сессии в 2013 году она признала вопрос параллельных производств приобретающим все большее значение, особенно в контексте инвестиционного арбитража, и, возможно, заслуживающим дополнительного рассмотрения[9]. Относительно этого вопроса Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из

---

[1] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXVII: 1996 год, часть третья, приложение II.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/58/17), п. 204.

[3] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пп. 205 и 207.

[4] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 70.

[5] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 130.

[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 122 и 128.

[7] Предложение относительно будущей работы по вопросу о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, рассмотренное Комиссией на ее сорок седьмой сессии, содержится в документе A/CN.9/822.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 123–125 и 129.

[9] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 131 и 132.

других организаций, активно занимающимися работой в этой области. Комиссия просила Секретариат представить ей на одной из будущих сессий доклад, в котором будут очерчены актуальные вопросы и будет определена работа, которую ЮНСИТРАЛ, возможно, будет полезно проделать в этой области[10].

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою шестьдесят первую сессию в Вене 15–19 сентября 2014 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств – членов Рабочей группы: Австралии, Австрии, Аргентины, Армении, Беларуси, Болгарии, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианской Республики), Германии, Грузии, Дании, Израиля, Иордании, Ирана (Исламской Республики), Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Колумбии, Кувейта, Мексики, Нигерии, Пакистана, Панамы, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сальвадора, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Филиппин, Франции, Хорватии, Швейцарии, Эквадора и Японии.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливии (Многонационального Государства), Вьетнама, Демократической Республики Конго, Доминиканской Республики, Египта, Катара, Кипра, Коста-Рики, Кубы, Латвии, Ливии, Нидерландов, Норвегии, Перу, Румынии, Сенегала, Словакии, Украины, Финляндии, Чешской Республики, Чили, Швеции и Эфиопии.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

7. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО);

b) *приглашенные межправительственные организации*: Постоянная палата третейского суда (ППТС);

c) *приглашенные неправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (ААЧМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (АИСТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (Ассоциация «Мут Алумни» (АМА)), Ассоциация содействия арбитражу в Африке (АСАА), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ), Германский институт арбитража (ГИА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (ЛРЦМКА), Лондонский суд международного арбитража (ЛСМА), Мадридский арбитражный суд, Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Миланский клуб арбитров (МКА), Общество международного арбитража Майами (ОМАМ), Парижская коллегия адвокатов, Факультет международного арбитража Университета королевы Марии, Лондон, Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры

[10] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 126, 127 и 130.

(ФМСАП), Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива, Шведская арбитражная ассоциация (ШАА) и Швейцарская ассоциация арбитража (ШвАА).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Михель Шнайдер (Швейцария)

Докладчик: г-н Саймон Гринберг (Австралия)

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: a) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.182); b) записки Секретариата, касающиеся пересмотра Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.II/WP.183 и A/CN.9/WG.II/WP.184).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства
5. Организация будущей работы
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

11. Рабочая группа приступила к обсуждению пункта 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.183 и A/CN.9/WG.II/WP.184). Обсуждения и решения Рабочей группы по этому пункту отражены в главе IV. К Секретариату была обращена просьба подготовить проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства на основе результатов обсуждений и решений Рабочей группы и в процессе этой работы определить конкретные темы для обсуждения на следующей сессии Рабочей группы. Делегациям было предложено представить Секретариату предложения и замечания в отношении подготовки проекта пересмотренной редакции Комментариев.

IV. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

A. Общие замечания

12. В отношении метода работы, которого следует придерживаться на текущей сессии, было высказано предположение о том, что Рабочей группе следует определить те области, в которых пересмотр Комментариев может оказаться полезным, указав, по возможности, на существенные элементы или принципы, которые следует применять в отношении предлагаемых пересмотренных положений, с тем чтобы позволить Секретариату подготовить для следующей сессии Рабочей группы первый предварительный проект пересмотренных Комментариев. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы определить на основе документов A/CN.9/WG.II/WP.183 и A/CN.9/WG.II/WP.184 перечень тем, которые, возможно, потребуется рассмотреть в пересмотренной редакции Комментариев, и направить Секретариату предложения относительно подготовки таких пересмотренных положений, притом что на нынешней сессии каких-либо заключений приниматься не будет.

1. Общие принципы

Принципы, лежащие в основе Комментариев

13. Рабочая группа напомнила о предоставленном Комиссией на ее сорок седьмой сессии мандате, который был изложен выше (см. п. 1 выше) и в котором предусматривается, что при пересмотре Комментариев Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата.

14. Рабочая группа напомнила о том, что в развитие первоначального обсуждения Комментариев, проведенного на двадцать шестой сессии Комиссии в 1993 году, Комиссия на ее двадцать девятой сессии в 1996 году завершила работу над Комментариями. На этой сессии Комиссия одобрила принципы, лежащие в основе Комментариев, и в том числе следующие: Комментарии не должны ограничивать гибкость, которой выгодно отличается арбитражное разбирательство; необходимо избегать установления каких-либо требований, выходящих за рамки существующих законов, правил или практики, и, в частности, следует обеспечивать, чтобы несоблюдение положений Комментариев или какой-либо их части само по себе не давало оснований для вывода о нарушении какого-либо процессуального принципа или для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения; в Комментариях также не следует стремиться к согласованию различной арбитражной практики или рекомендовать применение какой-либо конкретной процедуры.

15. Рабочая группа подтвердила свое понимание, что Комментарии должны сохранить эти черты и не должны преследовать цели поощрения какой-либо практики в качестве наилучшей. Кроме того, было отмечено, что одним из наиболее значимых преимуществ Комментариев является их описательный, а не предписывающий характер, который отражает разнообразие существующих видов практики.

Форма и структура Комментариев

16. Рабочая группа рассмотрела в предварительном порядке вопрос о форме и структуре Комментариев и определила, что следует сохранить нынешнюю форму Комментариев и что обсуждение этого вопроса может быть продолжено с учетом изменений, которые будут согласованы в будущем.

2. Возможные дополнительные темы

17. В порядке общего вопроса Рабочая группа рассмотрела целесообразность включения в Комментарии тем, которые в настоящее время в них не рассматриваются.

Другие виды арбитражных разбирательств, включая инвестиционный арбитраж

18. Было отмечено, что в Комментариях ранее не проводилось различий между разными видами арбитража, и был затронут вопрос о необходимости включения в пересмотренную редакцию Комментариев конкретных ссылок или руководящих указаний в отношении любого вида арбитражного разбирательства (в качестве примеров были приведены арбитражные разбирательства по спорам, связанным с товарами широкого потребления, и морской арбитраж) и, в частности, в отношении инвестиционного арбитража.

19. Были высказаны мнения о том, что в Комментарии не следует включать руководящие указания, касающиеся инвестиционного арбитража, поскольку, в частности, необходимо сохранить универсальную применимость Комментариев; что инвестиционный арбитраж представляет собой относительно узкую область и что специалисты по инвестиционному арбитражу, как правило, обладают высоким уровнем подготовки и экспертными знаниями и опытом в этой сфере; и что такая работа слишком усложнит задачу по пересмотру Коммента-

риев. Также было отмечено, что непосредственно с инвестиционным арбитражем связан, как представляется, целый ряд вопросов, однако эти вопросы по большей части касаются аспектов существа, а не процедуры.

20. Согласно другим мнениям, в Комментарии следует включить руководящие указания, касающиеся инвестиционного арбитража, поскольку эта арбитражная практика стремительно развивалась в период после подготовки первого варианта Комментариев; некоторые аспекты процедур инвестиционного арбитража, в частности применительно к конфиденциальности и представлениям третьих сторон, могут отличаться от процедур общего коммерческого арбитража; и проведение в Комментариях различий между инвестиционным и коммерческим арбитражем могло бы также способствовать информированию общественности о различиях между этими видами арбитражных разбирательств. Также было отмечено, что, с учетом недавно проделанной ЮНСИТРАЛ работы в области прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров и наличия конкретных процессуальных вопросов, связанных с инвестиционными арбитражными разбирательствами в более общем плане, было бы целесообразным рассмотреть этот конкретный вид арбитражных разбирательств в пересмотренной редакции Комментариев.

21. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что существуют достаточные основания для сохранения характера общей применимости Комментариев. Несмотря на вышесказанное, Рабочая группа пришла к согласию с тем, чтобы определить в ходе обсуждения Комментариев конкретные процессуальные вопросы, которые могут возникать в связи с различными видами арбитражных разбирательств и, в частности, с инвестиционными арбитражными разбирательствами, и подумать о том, следует ли упомянуть о них при рассмотрении отдельных тем в Комментариях (см. пп. 82, 83 и 182–186 ниже).

Издержки

22. Было высказано мнение о том, что с учетом изменения касающихся гонораров и издержек положений, которые содержатся в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года, возможно, было бы желательным отразить в Комментариях изложенные в этом тексте руководящие указания и, в частности, отметить, что порядок исчисления и оплаты гонораров и издержек третейского суда должен обсуждаться в начале арбитражного разбирательства (см. также п. 75 ниже).

23. В связи с вопросом об исчислении издержек было предположено предусмотреть рекомендации в отношении того, следует ли относить к издержкам расходы на оплату услуг штатного юриста, и если да, то каким образом рассчитывать такие издержки. Также было предложено обратить внимание сторон на возможные финансовые последствия их действий в ходе разбирательства. Кроме того, было предложено рассмотреть в Комментариях такие вопросы, как ответственность за покрытие издержек, обеспечение оплаты издержек и последствия невнесения аванса на покрытие издержек.

Обеспечительные меры

24. В отношении обеспечительных мер было отмечено, что в Комментариях можно было бы отразить изменения, касающиеся обеспечительных мер, внесенные в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год, с поправками, внесенными в 2006 году) («Типовой закон об арбитраже») и в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года.

Технологии

25. Рабочая группа согласилась с тем, что в Комментариях необходимо учесть развитие технологий и, более того, помнить о том, что при обновлении терминологии не следует вводить специфические термины, которые могут быстро

устаревать. В этой связи Секретариату было предложено, в частности, исключить, по возможности, любые упоминания о конкретных видах связи и вместо этого говорить о функциях, для которых используются различные технологии. В дополнение было отмечено, что для различных процедур могут требоваться разные технологии, о чем можно было бы подробнее сказать в Комментариях. Рабочая группа не исключила возможности добавления отдельного комментария о технологиях и их использовании в арбитражном разбирательстве (см. пп. 38, 39, 91–102, 110, 125 и 159 ниже).

Конфиденциальность

26. Было высказано предложение рассмотреть в Комментариях вопрос о порядке обращения с конфиденциальной информацией в рамках арбитражного разбирательства (помимо вопроса о конфиденциальном характере самого разбирательства), в частности, с информацией, которая представляет технологическую или коммерческую тайну и раскрытие которой другой стороне является нежелательным либо прямо запрещено законом или является невозможным в силу других обязательств о соблюдении конфиденциальности (см. п. 88 ниже).

Ведение дела

27. Было предложено добавить в начало Комментариев четкое положение о том, что на начальном этапе разбирательства важно провести совещание о порядке рассмотрения дела, а при рассмотрении сложных дел такие совещания желательно проводить несколько раз на разных этапах производства. Было высказано мнение, что Комментарии в некотором смысле можно рассматривать как перечень вопросов, которые могут требовать обсуждения на совещании о порядке разбирательства дела (см. также п. 33 ниже).

B. Введение (пп. 1–13)

Цель Комментариев (п. 1) и пункт 11

28. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности объединения пунктов 1 и 11 Комментариев в соответствии с предложением, содержащимся в замечаниях Международного совета по торговому арбитражу (МСТА) в документе A/CN.9/WG.II/WP.184 (см. также п. 20 документа A/CN.9/WG.II/WP.183). Было указано, что эти два пункта являются взаимодополняющими, поскольку в пункте 1 закреплена положительная цель Комментариев («оказание помощи лицам, занимающимся арбитражем, посредством перечисления и краткой характеристики вопросов, по которым своевременное принятие соответствующего решения по организации арбитражного разбирательства может являться целесообразным»), тогда как в пункте 11 поясняется та цель, которую Комментарии не ставят («цель Комментариев отнюдь не состоит в поощрении какой-либо практики в качестве наилучшей»). Было отмечено, что объединение этих пунктов позволило бы пояснить, что оба положения относятся ко всему тексту Комментариев. Также было указано, что благодаря объединению этих двух пунктов для пользователей будут более в полной мере отражены характер и цель Комментариев. Это предложение получило поддержку, а вопросы редакционного плана (в частности о том, будут ли эти пункты изложены в качестве одного объединенного пункта или отдельных пунктов) были оставлены на усмотрение Секретариата.

29. По вопросу о необходимости включения дополнительных положений в раздел Комментариев, касающийся их цели, было предложено пояснить, что i) ссылку на конкретный вид практики в Комментариях не следует толковать как ссылку на единственный надлежащий вид практики, а виды практики, упоминаемые в Комментариях, должны рассматриваться на индивидуальной основе третейским судом или сторонами в зависимости от конкретных обстоятельств и ii) отсутствие ссылки на конкретный вид практики в Комментариях не следует толковать как неприемлемость такого вида практики. Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение этого вопроса, поскольку было отмечено, что

при отсутствии ссылок на «виды практики» в Комментариях такие руководящие указания, возможно, будут излишними.

Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременных решений по организации разбирательства (пп. 4 и 5)

30. Был рассмотрен вопрос о необходимости включения в пункт 4 Комментариев в соответствии со статьей 18 Типового закона об арбитраже и статьей 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года принципов справедливости, равного отношения и эффективности в качестве ключевых принципов, которые следует соблюдать при проведении арбитража. Были высказаны мнения о том, что соблюдение таких принципов является обязательным и, как правило, они предусматриваются положениями национального законодательства, и поэтому включение таких принципов в Комментарии придаст им излишне предписывающий характер. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что если бы эти принципы можно было сформулировать в менее назидательном ключе, то они могли бы стать полезным дополнением к принципам, уже закрепленным в пунктах 4 и 5 Комментариев относительно «гибкости и свободы действий».

31. Рабочая группа также рассмотрела ряд вопросов редакционного характера, затронутых в пункте 22 документа A/CN.9/WG.II/WP.183. Было указано, что добавлять ссылку на другие арбитражные регламенты в сноску 1 к пункту 4 Комментариев нецелесообразно, не в последнюю очередь потому, что будет сложно решить, какие арбитражные регламенты нужно упомянуть. Также было высказано замечание о том, что упоминание о «свободе действий» в пункте 5 Комментариев, возможно, недостаточно четко передает мысль о желательности своевременного согласования со сторонами процессуальных сроков. В остальном было принято решение предоставить Секретариату свободу действий в отношении внесения других редакционных изменений, предложенных в этом документе, в соответствии с обсуждениями в Рабочей группе.

Многосторонний арбитраж (п. 6)

32. Было предложено изменить название пункта 6 на «Сферу применения» и указать в этом положении, что Комментарии применимы не только к многостороннему арбитражу, но также, например, к внутреннему и международному арбитражу, арбитражным разбирательствам, проводимым как коллегией арбитров, так и единственным арбитром, как по сложным, так и по простым делам, как специально созданным третейским судом, так и постоянно действующим арбитражным учреждением. В ответ было отмечено, что такое перечисление хотя и позволит расширить сферу охвата, предусмотренную пунктом 6, однако создаст опасность того, что некоторые виды арбитражных разбирательств окажутся не упомянуты. После обсуждения было предложено вообще исключить пункт 6 и указать на общее применение Комментариев в разделе «Цели Комментариев» вводной части.

Процесс принятия решений по организации арбитражного разбирательства (пп. 7–9)

33. В отношении процесса принятия решений по организации арбитражного разбирательства было предложено пересмотреть пункты 7–9 Комментариев и, по возможности, увязать их с положениями, касающимися желательности проведения совещаний по порядку ведения дела и определения процессуального графика. Было отмечено, что в Комментариях точно перечислены вопросы, которые необходимо рассматривать на совещании по порядку ведения дела (см. п. 27 выше).

34. Было также высказано мнение о том, что пункт 7 Комментариев следует пересмотреть для указания того, что, хотя в некоторых случаях третейский суд и может выносить решения по организации разбирательства без консультации со сторонами, однако на практике он обычно привлекает стороны к этому про-

цессу и по возможности старается получить их согласие. Было высказано предложение о том, что проведение консультаций между третейским судом и сторонами следует поощрить и в то же время обратить внимание на то, что проведение чрезмерных консультаций может повлечь за собой дополнительные издержки.

35. Рабочая группа также согласилась, что о необходимости проведения консультаций между сторонами и третейским судом, в рамках которых следует в первую очередь согласовать вопросы процедуры, так как в противном случае они останутся на усмотрении третейского суда, можно отдельно сказать во вступительной части Комментариев и исключить лишние упоминания об этом вопросе из остального текста Комментариев.

36. Рабочая группа рассмотрела вопрос о формулировке «более благоприятная атмосфера в ходе разбирательства» в пункте 7 Комментариев: следует ли исключить ее из текста, пояснить ли либо заменить ее словами «создание атмосферы доверия». После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что, хотя в этих формулировках и содержится ценная мысль, Секретариату следует подумать о том, чтобы заменить их другим текстом, в котором бы говорилось о желательности учета мнений сторон относительно организации разбирательства.

37. Было достигнуто согласие обеспечить последовательность в использовании терминологии для обозначения места арбитражного разбирательства в пункте 8 вводной части Комментариев (venue of arbitration) и в комментарии 3 (place of arbitration) (см. также п. 66 ниже).

38. Рабочая группа также решила рассмотреть вопрос о терминологии, используемой для обозначения технических средств в данном разделе (например, в п. 8) и в остальной части Комментариев. Было высказано предложение о том, чтобы использовать по всему тексту Комментариев одинаковую формулировку, например «обмен сообщениями с помощью электронных средств»; другое предложение состояло в том, чтобы дать ссылку на другие тексты ЮНСИТРАЛ, в которых дано определение таких терминов, как «электронное сообщение» (см. п. 25 выше и пп. 91–102, 110, 125 и 159 ниже).

39. Было также высказано мнение о том, что в пункте 8 можно было бы предусмотреть, что совещания могут проводиться как в присутствии сторон, так и с использованием средств связи, не требующих их физического присутствия (см. статью 28 (4) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года), и таким образом избежать необходимости перечисления конкретных средств связи (см. п. 25 выше и п. 159 ниже).

Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства (пп. 10–13)

40. Рабочая группа просила Секретариат переформулировать подзаголовок пунктов 10–13 Комментариев («Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства») таким образом, чтобы он отличался от заголовка перед перечисленными вопросами.

C. Аннотации (пп. 14–90)

1. Арбитражный регламент (пп. 14–16)

41. Был рассмотрен вопрос о том, даны ли в Комментариях достаточно подробные указания на тот случай, если стороны не выбрали применимый арбитражный регламент в своем арбитражном соглашении.

42. Было высказано предложение, что на данный случай в Комментариях следует предусмотреть, что сторонам следует выбрать арбитражный регламент или что третейскому суду следует рекомендовать сторонам выбрать арбитражный регламент, и что в Комментариях следует перечислить преимущества выбора применимого арбитражного регламента по сравнению с проведением специального арбитража (см. также п. 49 ниже).

43. Было также отмечено, что в аннотациях можно было бы перечислить все имеющиеся у сторон варианты, включая согласование специальных правил, либо регламента арбитражного учреждения, либо проведения разбирательства под эгидой соответствующего арбитражного учреждения, и рассмотреть преимущества каждого из них. Было отмечено, что в этом случае было бы целесообразно указать, что в зависимости от того, какой из вариантов будет избран сторонами, может потребоваться согласие соответствующего арбитражного учреждения.

44. Был задан вопрос о том, не требуется ли также согласие уже назначенного третейского суда в том случае, если стороны решат проводить разбирательство под эгидой арбитражного учреждения либо договорятся применять регламент, о применении которого не было предварительной договоренности. В этой связи было отмечено, что, хотя обращаться к третейскому суду за согласием обычно не принято, в Комментарии не следует добавлять никаких предписательных положений на данный счет. Было также пояснено, что в задачи Комментариев не входит давать рекомендации третейскому суду относительно того, следует ли соглашаться с решением сторон о выборе регламента в случае принятия такого решения после назначения арбитров. Поддержку получило предложение о том, чтобы включить в Комментарии более общую формулировку, которая бы гласила, что в случае, если стороны принимают решение, затрагивающее третейский суд, они могут при желании проконсультироваться с третейским судом. Было также высказано мнение, что в этом случае будет требоваться согласие третейского суда.

45. Был рассмотрен вопрос о том, следует ли упомянуть в Комментариях о возможности использования регламента того или иного арбитражного учреждения, под эгидой которого разбирательство проводиться не будет. Было отмечено, что к такой практике следует подходить с большой осторожностью, поскольку она часто приводит к недопониманиям, задержкам и дополнительным расходам.

46. Было отмечено, что в Комментариях следует разъяснить, что выбор между специальным арбитражем и разбирательством под эгидой того или иного арбитражного учреждения не является взаимоисключающим и что различные учреждения могут с успехом применять специальные арбитражные правила, такие как Регламент ЮНСИТРАЛ. В этой связи было предложено добавить в Комментарии ссылку на принятие в 2012 году Рекомендации для арбитражных учреждений и других заинтересованных органов в отношении арбитражных разбирательств, проводимых на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года).

47. В ответ на вопрос о том, являются ли исключением случаи, когда стороны избирают арбитражный регламент после начала арбитражного разбирательства до или после образования третейского суда, представители арбитражных учреждений отметили, что такие случаи встречаются на практике.

48. После обсуждения было выражено согласие с тем, что в пересмотренном проекте пункта 14 можно было бы предусмотреть следующий общий подход. Во-первых, следует указать преимущества соглашения сторон об арбитражном регламенте, будь то учрежденческом или специальном. Во-вторых, если стороны не достигли такого согласия, то порядок ведения процедур может быть определен по консультации с третейским судом. В случаях, если стороны выбирают учрежденческий регламент после начала арбитражного разбирательства, и в особенности после назначения третейского суда, было признано желательным, чтобы стороны выясняли у арбитражного учреждения, может ли применяться выбранный регламент и готово ли оно выполнять административные функции в отношении разбирательства. Также было высказано предположение о том, что в пересмотренном проекте пункта 14 можно было бы упомянуть о применимом праве в месте арбитражного разбирательства и его последствиях для процедуры.

49. Пункт 15, в котором говорится о необходимости проявлять осмотрительность при обсуждении вопроса об арбитражном регламенте в том случае, если

стороны не указали его в арбитражном соглашении, был признан утратившим актуальность, и его было решено исключить (см. также п. 42 выше).

50. Пункт 16 Комментариев, в котором говорится о том, что соглашение об арбитражном регламенте не является необходимым, было предложено перенести в начало этого раздела, так как он касается соглашения сторон и, следовательно, должен служить исходным пунктом при рассмотрении данного вопроса в Комментарии 1.

2. Язык разбирательства (пп. 17–20)

51. Был рассмотрен вопрос о необходимости пересмотра вступительной формулировки в пункте 17 Комментариев, в которой отмечается, что многие правила и законы, касающиеся процедуры арбитражного разбирательства, уполномочивают третейский суд определять язык или языки, которые будут использоваться в ходе разбирательства, если стороны не достигли соглашения по этому вопросу, с целью отразить в ней преимущества выбора языка или языков сторонами.

52. Было решено включить в пункт 18 после использования слова «язык» слова «или языки», поскольку было отмечено, что желательно было бы сохранить вариант проведения разбирательства на нескольких языках, равно как и обеспечить согласованность с положениями пункта 17. Было высказано предположение о том, что для случаев, когда для проведения разбирательства определяются несколько языков, в Комментариях нужно было бы обратить внимание на вопросы, которые могут возникнуть, в частности на желательность указания основного языка (например, на котором будет составлен текст арбитражного решения), а также на дополнительные расходы и время, требующиеся для обеспечения письменного и устного перевода. Было разъяснено, что в некоторых случаях арбитражные разбирательства, в ходе которых использовались несколько языков, могли проводиться без обращения к услугам письменных или устных переводчиков, например, когда стороны владели несколькими языками или относились к региону, в котором языки были в достаточной мере схожи и понятны другим сторонам из того же региона.

53. Также было отмечено, что в связи с вопросами о переводе необходимо затронуть вопрос о справедливости и, в частности, можно или необходимо ли в Комментариях обратить внимание третейских судей на сложности, с которыми сталкиваются лица, для которых общепринятый язык разбирательства не является родным.

54. В отношении сокращения расходов и времени на письменные переводы было также предложено рекомендовать использование переведенных образцов или ключевых слов для единообразных документов с повторяющимся текстом, например объемных таблиц с текстовыми заголовками, но содержащих в основном цифры.

55. Было выражено общее согласие с тем, что для обеспечения качества переводов редко требуется их заверение и что включение руководящих указаний, касающихся заверения, вызывает обеспокоенность в том смысле, что само значение этого понятия сопряжено с целым рядом вопросов. Было отмечено, что в любом случае можно было бы упомянуть о заверении письменных переводов как о редком явлении, необходимом только в самых особых случаях.

56. Рабочая группа также рассмотрела вопрос о необходимости указания в Комментариях на то, что адвокат должен владеть языком разбирательства. Было высказано предположение о том, что в Комментариях можно было бы отметить, что стороны могут рассмотреть на начальном этапе арбитражного разбирательства вопрос о том, какие языки следует использовать адвокату, или же в Комментариях можно было бы увязать вопрос о языках, которые будет использовать адвокат, в более общем плане с вопросом, связанным с выбором языка.

57. Было предложено перенести пункты 18–20 Комментариев, касающиеся вопросов, связанных с письменным и устным переводом, а не с выбором языка(ов)

как таковым, в положения Комментариев, посвященные представлению письменных документов и проведению слушаний. В ответ было указано на то, что преимущество нынешнего расположения этих пунктов после пункта 17, касающегося выбора языка(ов), состоит в том, что в них незамедлительно будут указываться последствия выбора языка или языков. После обсуждения было высказано предположение о том, что в пересмотренном проекте Комментариев может быть продолжено рассмотрение обоих вариантов.

58. По вопросу о последовательном или синхронном переводе, о котором говорится в пункте 19 Комментариев, было отмечено, что достаточно широко используются оба вида перевода. Было указано на то, что последовательный перевод обладает некоторыми преимуществами, в частности обеспечивает возможность немедленной проверки правильности перевода и, при необходимости, его исправления. Также было отмечено, что зачастую услуги устного и письменного перевода обеспечиваются сторонами и только изредка учреждениями и что этот момент можно было бы отразить в Комментариях.

59. Предложенные изменения в отношении пункта 20 Комментариев, изложенные в пункте 41 документа A/CN.9/WG.II/WP.183, были в целом сочтены приемлемыми.

60. После обсуждения было выражено общее согласие с тем, что в Комментариях следует обратить внимание на гибкие возможности сторон в отношении выбора одного или нескольких языков и подчеркнуть, что выбор языка или языков влечет за собой определенные последствия, в том числе связанные с расходами на разбирательство и его продолжительностью.

3. Место арбитражного разбирательства (пп. 21–23)

61. Было отмечено, что в комментарии 3 в порядке общего замечания относительно места арбитражного разбирательства можно было бы пояснить, что выбор арбитражного регламента может подразумевать и выбор места арбитража. Кроме того, было высказано мнение о том, что в комментарии 3 следует пояснить, что место арбитражного разбирательства следует определять на начальном этапе процедур, если до этого не было достигнуто соответствующей договоренности.

62. В отношении разницы между юридическим местонахождением арбитражного учреждения или местом арбитражного разбирательства и физическим местом проведения заседаний или слушаний было отмечено, что в Комментариях проводится такое различие (в частности, в пп. 21–22 содержатся руководящие указания относительно места арбитражного разбирательства, а в пункте 23 — относительно места проведения заседаний или слушаний), однако было высказано мнение о том, что такие различия могли бы быть выражены более четко.

63. Было указано, что более четкое разграничение этих двух понятий, в том числе, например, изложение различий между юридическим и физическим местом проведения арбитражного разбирательства во вступительных положениях, могло бы быть весьма полезным для сторон, которые в ином случае могли бы и не подозревать о существовании таких различий. Также было высказано предположение о том, что в Комментариях можно было бы более подробно рассмотреть вопрос о материальных и финансовых последствиях выбора места арбитражного разбирательства.

64. Также было указано на то, что в комментарий 3 можно было бы включить дополнительные руководящие указания относительно правовых оснований для выбора того или иного местонахождения арбитражного учреждения, таких как местная судебная практика в области арбитража, отмены, признания и приведения в исполнение арбитражных решений и арбитражных соглашений. Также было высказано мнение, что в Комментарии можно было бы указать основания для проведения заседаний или слушаний не в месте арбитражного разбирательства, а в каком-либо другом месте.

65. Было высказано предположение о том, что в Комментариях следует четко указать на то, что решение о проведении заседания или слушания не в месте нахождения арбитражного учреждения принимается не по умолчанию, а при определенных обстоятельствах с учетом факторов, имеющих значение для этого заседания или слушания. Также было указано на то, что в некоторых правовых системах в отношении места проведения арбитражного разбирательства в законодательстве предусматривается требование, согласно которому находящиеся в этих системах арбитражные учреждения обязаны выполнять такие обязательства, как, например, проведение по крайней мере одного слушания в этом месте.

66. Было отмечено, что в Комментариях для проведения более четкого различия можно было бы использовать разные слова, например, «местонахождение» для обозначения местонахождения арбитражного учреждения и «место проведения» для обозначения географического места проведения соответствующих слушаний или мероприятий. Также предлагалось в случаях, когда речь идет о месте арбитражного разбирательства, сослаться на место вынесения арбитражного решения или на местонахождение третейского суда, а когда речь идет о месте проведения заседаний и слушаний, сослаться на место ведения арбитражной деятельности. Также предлагалось использовать формулировки, согласующиеся с положениями статьи 20 Типового закона об арбитраже (см. п. 37 выше).

4. Административные услуги, которые могут потребоваться третейскому суду для выполнения его функций (пп. 24–27)

67. Было высказано предположение о том, что в Комментариях можно было бы провести более четкое различие между a) административными услугами для проведения слушаний, в частности в отношении административных механизмов для обеспечения таких процедур, которые изложены в пунктах 24 и 25, и b) секретариатской поддержкой, в частности в отношении, возможно, более сложного вопроса, касающегося секретарей третейского суда, и различных функций, которые, как ожидается, должны выполнять эти лица.

68. В отношении услуг, предоставляемых арбитражными учреждениями, о которых говорится в пункте 24 Комментариев, было отмечено, что набор услуг существенно отличается в зависимости от конкретного учреждения и что необходимо обратить внимание на этот момент в Комментариях. Было высказано предположение о том, что, как правило, оказание целого ряда административных услуг организуется прежде всего сторонами или, в зависимости от обстоятельств, третейским судом, а затем, возможно, и арбитражными учреждениями. Также было предложено упомянуть в Комментариях об услугах, предоставляемых профессиальными центрами проведения слушаний, которые создаются в последнее время в разных регионах мира.

69. Определенную поддержку получило предложение о рассмотрении в Комментариях вопросов, которые могут возникать при проведении слушаний в помещениях адвоката одной из сторон спора, хотя при этом было замечено, что такую практику не следует считать стандартной или само собой разумеющейся. Было высказано предложение добавить соответствующую формулировку в квадратных скобках для рассмотрения Рабочей группой на следующей сессии.

70. В отношении секретаря третейского суда был затронут вопрос о том, следует ли рассматривать в Комментариях такие аспекты, как расходы, раскрытие информации об участии секретаря и независимость. По поводу расходов было отмечено, что их размер может зависеть от конкретного арбитражного учреждения и порядка расчета гонораров третейских судей, поскольку, например, в случае применении ставки в отношении размера гонорара может действовать иной порядок расчета вознаграждения секретаря суда, чем в случае применения почасовой ставки для арбитров.

71. По поводу раскрытия информации о возможной коллизии интересов было замечено, что секретари ни при каких обстоятельствах не должны участвовать в процессе принятия решений, в связи с чем был задан вопрос о том, имеется ли необходимость в раскрытии соответствующей информации. Было высказано

мнение, что в различных арбитражных учреждениях в зависимости от практики третейского суда секретарь третейского суда может выполнять существенную работу, даже не участвуя в процессе принятия решений, поэтому раскрытие информации о возможной коллизии интересов и круге обязанностей секретаря является желательным.

72. Также было высказано мнение, что поскольку секретарь работает под надзором третейского суда и третейский суд отвечает за результаты его работы, то в раскрытии информации о секретаре нет необходимости.

73. В связи с вопросом о независимости секретаря третейского суда было разъяснено, что на этот счет в различных учреждениях имеется ряд внутренних инструкций. Было замечено, что нет единого подхода к тому, нужно ли требовать от секретаря делать заявление о собственной независимости. Было высказано мнение, что, поскольку на практике третейский суд сам выбирает своего секретаря, фактически навязывая этот выбор сторонам, было бы желательным обязать секретаря представлять заявление о независимости.

5. Денежное обеспечение в отношении арбитражных издержек (пп. 28–30)

74. Было предложено уточнить формулировку пункта 28 Комментариев и заменить первое предложение словами «В том случае и в той мере, в какой данный вопрос не урегулирован арбитражным учреждением», которые было предложено добавить в начало второго предложения, внеся в него необходимые редакционные изменения. При этом было пояснено, что разные учреждения по-разному подходят к вопросу о денежном обеспечении в отношении арбитражных издержек.

75. Также было предложено обратить внимание на желательность определения третейским судом на начальном этапе разбирательства, каким образом планируется урегулировать вопрос о гонорарах и издержках. Было отмечено, что в Комментариях следует отразить вопросы, касающиеся гонораров и расходов, включая положение о денежном обеспечении в отношении арбитражных издержек, как это рассматривается в статьях 40–43 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года (см. также п. 22 выше).

76. Было отмечено, что при рассмотрении денежного обеспечения в отношении арбитражных издержек необходимо учитывать гонорары и расходы третейских судей. Был затронут вопрос о том, следует ли в положении о денежном обеспечении в отношении арбитражных издержек в Комментариях рассматривать такие практические вопросы, как банковские гарантии, а также возрастающее количество вопросов, возникающих в связи с правилами, регулирующими идентификацию получателей, и вопросы, связанные с международными санкциями. Было признано, что в Комментариях, возможно, будет полезно упомянуть о таких вопросах.

77. Был затронут вопрос о том, не следует ли упомянуть в Комментариях о практике финансирования арбитражного разбирательства третьей стороной. Было отмечено, что подходы к финансированию арбитражного разбирательства третьей стороной значительно различаются, и задан вопрос о том, не нужно ли упомянуть о существовании такой практики и связанных с ней процессуальных вопросах даже в том случае, если в Комментариях не будет дано четких руководящих указаний на этот счет из-за недостаточной проработанности данной темы. После обсуждения было решено не затрагивать этой темы в Комментариях.

78. В комментарии 5 было предложено упомянуть также следующие моменты: i) услуги по хранению финансовых средств для сторон, предоставляемые некоторыми арбитражными учреждениями; ii) вопросы, связанные с налогом на добавочную стоимость; и iii) вопрос о начислении процентов на денежное обеспечение.

6. Конфиденциальность информации, касающейся арбитражного разбирательства; возможное соглашение по этому вопросу (пп. 31 и 32)

Конфиденциальность в международном коммерческом арбитраже

79. Был задан вопрос о том, по-прежнему ли первое предложение пункта 31, гласящее, что «конфиденциальность является одним из положительных и полезных аспектов арбитражного разбирательства», выражает один из общих принципов международного коммерческого арбитража или же в этой связи на практике возникла некоторая неопределенность. Был высказан ряд мнений относительно внесенных в последнее время в национальное законодательство изменений, не предусматривающих конфиденциальность в качестве одного из субсидиарных принципов в области международного коммерческого арбитража.

80. Согласно другим мнениям, конфиденциальность является одной из основных особенностей международного коммерческого арбитража, и в Комментариях следует сохранить этот принцип в том виде, в котором он сформулирован в первом предложении пункта 31. Было высказано предположение о том, что в любом случае необходимо с осторожностью рассматривать этот вопрос.

81. После обсуждения было решено сохранить общее содержание этого принципа в том виде, в котором он изложен в комментарии 6.

Конфиденциальность и инвестиционный арбитраж

82. Были высказаны мнения о том, что в комментарии 6 необходимо отдельно рассмотреть принцип конфиденциальности в контексте инвестиционного арбитража. В этой связи Рабочая группа сослалась на свои последние документы, касающиеся прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, включая пересмотр Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в 2013 году в связи с применением Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»).

83. После обсуждения Рабочая группа напомнила о принятом ею ранее решении обращать в ходе рассмотрения Комментариев внимание на конкретные процессуальные вопросы, возникающие в связи с некоторыми видами арбитража, в том числе инвестиционным арбитражем, и обсудить целесообразность и порядок урегулирования этих вопросов (см. п. 21 выше). Поэтому Рабочая группа решила отложить на более поздний этап принятие решения относительно того, следует ли в комментарии 6 рассмотреть инвестиционный арбитраж или же включить ссылку конкретно на Правила о прозрачности (см. пп. 182–186 ниже).

Включение «регламента»

84. Рабочая группа согласилась с тем, что в пересмотренном варианте пункта 31 Комментариев следует отметить, что в арбитражных регламентах предусматриваются разные подходы к обязанности обеспечивать конфиденциальность (равно как и в национальном законодательстве различных стран, о чем говорится в пункте 31 Комментариев).

Пределы конфиденциальности

85. Было высказано мнение, что в комментарий 6 следует включить больше информации о пределах конфиденциальности, и, в частности, был поднят вопрос о том, не следует ли добавить в конец пункта 32 Комментариев конкретные примеры для пояснения формулировок «информация, относящаяся к публичной сфере» или «если это требуется по закону или каким-либо административным органом». Было отмечено, что предложенная формулировка «в порядке осуществления права» имеет слишком широкое значение, и вместо нее было предложено использовать формулировку «в защиту права». Также было предложено отразить формулировку, содержащуюся в статье 34 (5) Арбитражного регламента в редакции 2010 года; в ответ на это предложение было замечено, что эта

формулировка относится к арбитражному решению, а не к разбирательству в целом.

86. По поводу добавления конкретных примеров возможных ограничений конфиденциальности было замечено, что между осуществлением и защитой права нет существенной разницы. После обсуждения было решено включить в пункт 32 Комментариев после слова «частично» формулировку «в той мере, в которой это необходимо для защиты законного права».

Отдельное соглашение о конфиденциальности

87. В отношении последнего предложения пункта 31 Комментариев было предложено указать сторонам на возможность подписания отдельного соглашения о конфиденциальности, которое будет действовать на протяжении всего арбитражного разбирательства и которое можно будет приводить в исполнение в отдельном порядке.

Конфиденциальность информации в ходе процедур

88. Было указано на различия между конфиденциальностью процедур и конфиденциальностью материалов, таких как коммерческие тайны или права интеллектуальной собственности, раскрытие информации о которых может потребоваться или быть запрошено в ходе разбирательства (см. п. 26 выше), однако раскрытие которой является нежелательным или запрещается законом. Было предложено предусмотреть в общих словах в Комментариях, что третейский суд может установить определенные процедуры в отношении способов обращения с такой конфиденциальной информацией или ее распространения (например, среди ограниченного круга лиц) в ходе разбирательства.

Конфиденциальность информации, передаваемой с помощью электронных средств

89. Рабочая группа приняла решение исключить из пункта 32 формулировку «необходимость применения специальных процедур... доступа». Рабочая группа решила продолжить рассмотрение этого вопроса при обсуждении положений комментария 8 «Телефакс и другие электронные средства передачи документов» (см. п. 101 ниже).

7. Обмен письменными сообщениями между сторонами и арбитрами (пп. 33 и 34)

90. Было отмечено, что практика обмена письменными сообщениями между сторонами и арбитрами претерпела изменения и что комментарий 7 можно было бы в значительной мере упростить. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы i) переформулировать мысль, изложенную в комментарии 7, таким образом, чтобы просто отразить тот факт, что обмен сообщениями напрямую между третейским судом и сторонами является обычной практикой, если только между ними в качестве посредника не выступает арбитражное учреждение; и ii) перенести это пересмотренное положение в комментарий 9 «Договоренности об обмене информацией в письменной форме».

8. Телефакс и другие электронные средства передачи документов (пп. 35–37)

91. Было выражено согласие с тем, что изложенные в комментарии 8 терминология и практика устарели, и был рассмотрен вопрос о том, каким образом в Комментариях можно было бы описать технологии и технические средства связи, чтобы соответствующие положения и в будущем сохраняли свою актуальность и нейтральный характер (см. пп. 25 и 38 выше и пп. 110, 125 и 159 ниже). Кроме того, было выражено согласие с тем, что необходимо будет пересмотреть заголовок этого комментария.

92. Было предложено по возможности избегать подробной характеристики при указании видов технологий или средств связи и вместо этого в более общем

плане отметить, что третейскому суду следует рассмотреть возможность обсуждения со сторонами порядка передачи документов и других материалов на начальном этапе разбирательства, а также вопрос об адресатах таких сообщений.

93. Были высказаны мнения о том, что пересмотренный текст комментария 8 должен быть достаточно гибким, чтобы учитывать появление новых технологий, и что, возможно, было бы также целесообразным упомянуть об используемых в настоящее время технологиях в контексте международного арбитража, например об электронной почте и веб-сайтах, предоставляющих коллективный доступ к документам. В поддержку общего подхода была подчеркнута необходимость гибкого рассмотрения средств связи в Комментариях.

94. Было предложено включить определение сообщения или сообщения данных с учетом соответствующих определений, содержащихся в других текстах ЮНСИТРАЛ, в частности в Типовом законе об электронной торговле и Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах. Также было высказано предположение о том, что в комментарии 8 следует отметить важность таких функций выбранных средств связи, которые позволяют с точностью регистрировать место и время обмена информацией.

95. После обсуждения было выражено согласие с тем, что было бы предпочтительным включить в Комментарии общее описание средств связи, в частности ссылку на «электронное сообщение» или «сообщение, передаваемое с помощью электронных средств». Также было отмечено, что эти изменения могли бы быть отражены в заголовке комментария 8.

96. Кроме того, было высказано предположение о том, что требование, обязывающее стороны договариваться об использовании электронных средств, предусматриваемое в нынешнем пункте 36 Комментариев, имеет слишком предписывающий характер и является неуместным. Было высказано мнение о том, что необходимо сделать положительный акцент на использовании третейскими судами электронных средств связи и, более того, предложить третейскому суду пользоваться такими средствами или поощрить его к этому.

97. Рабочая группа также рассмотрела следующий ряд вопросов, связанных с применением технологий в ходе арбитражных разбирательств. Во-первых, вопрос о том, всегда ли отдается предпочтение обмену электронными сообщениями или же в некоторых случаях предпочтительным является использование бумажных документов. Был затронут вопрос о том, целесообразно ли обусловливать использование того или иного средства связи требованием о том, чтобы оно обеспечивало фиксацию факта передачи, как предусмотрено в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года. После обсуждения было достигнуто общее понимание, что решающее значение при выборе средства связи имеет то, что оно позволяет связаться с другой стороной спора, и что в Комментариях следует четко отразить эту мысль и пояснить, что избранное средство связи должно обеспечивать возможность фиксации факта передачи сообщения. Кроме того, в Комментариях можно было бы указать, что избранное средство связи должно считаться приемлемым судами страны, в которой предполагается приводить в исполнение арбитражное решение.

98. В этом же контексте был затронут вопрос о необходимости рассмотрения в Комментариях аспектов, связанных с использованием электронных и бумажных документов в ходе арбитражного разбирательства. После обсуждения было отмечено, что в Комментариях можно упомянуть несколько способов передачи, хотя эту тему достаточно лишь обозначить в Комментариях, не вдаваясь в излишние подробности.

99. Во-вторых, Рабочая группа рассмотрела вопросы, связанные с использованием технологий, для которых может требоваться лицензия или в отношении которых могут существовать другие ограничения, вследствие чего они могут быть доступны не всем сторонам. После обсуждения было выражено согласие с

тем, что в Комментариях можно было бы подтвердить необходимость рассмотрения на начальном этапе разбирательства вопроса о методах связи для использования в ходе разбирательства и что технология, которая будет использоваться, должна быть доступной всем сторонам.

100. В-третьих, было выражено согласие с тем, что полезным средством является общее хранилище документов (в качестве примеров были приведены, в частности, «облачное» или удаленное хранилище, позволяющее обмениваться файлами, или веб-сайт или платформа, к содержанию которых предоставляется коллективный доступ и которые создаются для арбитражного разбирательства), хотя было отмечено, что в сфере международного арбитража случаи использования таких средств отмечаются более или менее часто. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что в Комментариях следует в нейтральной и недирективной форме упомянуть о существовании и использовании таких средств.

101. В комментарии 8 было предложено также коснуться вопроса о защите данных (см. п. 89 выше).

102. В заключение было выражено согласие с тем, что в комментарии 8 можно было бы упомянуть о ряде важных вопросов, связанных с сообщениями и технологиями, обратив особое внимание на функции, выполняемые средствами связи, и в то же время сохранить технологически нейтральные формулировки, которые бы не вели к устареванию Комментариев с течением времени.

9. Договоренности об обмене информацией в письменной форме (пп. 38–41)

103. Был задан вопрос о том, не слишком ли ограничивает сферу применения пункта 38 Комментариев его начальная формулировка, согласно которой этот пункт касается только документов, поданных после первоначального представления сторонами своих исковых заявлений и возражений по иску. Было решено, что комментарий 9 должен относиться ко всем представлениям в письменной форме.

104. По поводу перечисления терминов, используемых для обозначения представляемой информации, в пункте 38 Комментариев, был задан вопрос о том, есть ли в таком перечислении смысл и является ли приведенный перечень полным. Было высказано мнение, что с учетом различий в терминологии, используемой в разных правовых системах даже на одном языке, в подобном перечислении нет смысла. Одновременно с этим было высказано и противоположное мнение, что перечень по сути подразумевает возможность использования разной терминологии и с этой точки зрения полезен.

105. Было высказано мнение, что после каждого цикла представления информации третейскому суду полезно консультироваться со сторонами относительно хода арбитражного разбирательства и возможности проведения совещаний для обсуждения дальнейших сроков и необходимости представления дополнительных доказательств, при этом было замечено, что в пункте 39 лучше отразить эту мысль вместо двух последних предложений текста. Были рассмотрены вопросы о том, какие факты требуется подтверждать доказательствами и не следует ли ограничить требование о представлении доказательств лишь теми аспектами, которые были определены в качестве спорных. Было также отмечено, что, для того чтобы ограничить предмет спора, третейскому суду целесообразно самостоятельно или совместно со сторонами составить список спорных вопросов (см. также комментарий 11 «Определение спорных вопросов; порядок рассмотрения вопросов; определение содержания исковых требований»).

106. Рабочая группа рассмотрела пункт 39 Комментариев, в котором говорится, что при всей необходимости не допускать необоснованного затягивания дела третейский суд может пожелать сохранить за собой «определенную свободу действий, позволяющую ему принимать представленные с задержкой документы». В этой связи было предложено уточнить, что в подобном случае все стороны должны иметь право на одинаковое отношение. Было высказано также и другое мнение, что большинство арбитражных регламентов уже наделяет третейский суд правом по собственному усмотрению продлевать сроки и что это

право не обязательно осуществлять до истечения установленного срока, иными словами, его не следует воспринимать как разрешение задерживать подачу документов. В этой связи было предложено добавить формулировку о том, что решение о приеме поданных с задержкой документов и продлении сроков принимается по усмотрению третейского суда.

107. По поводу пункта 40 Комментариев было отмечено, что он недостаточно отражает обычную практику обмена письменной информацией не только до, но и после слушаний. Было достигнуто согласие об изменении этой формулировки соответствующим образом (см. также п. 69 документа A/CN.9/WG.II/WP.183).

108. Пункт 41 Комментариев (Последовательное и одновременное представление информации) было предложено переработать и упростить.

109. В связи с вопросом о том, не следует ли упомянуть в комментарии 9 о случаях представления информации после закрытия разбирательства, Рабочая группа решила обсудить на более позднем этапе, не следует ли посвятить этой теме отдельный комментарий.

10. Практические детали, связанные с представлением информации в письменной форме и доказательств (например, метод представления, количество экземпляров, нумерация, ссылки) (п. 42)

110. Был задан вопрос о том, насколько верным и полным является перечень практических деталей, которые могут требовать согласования, в пункте 42 Комментариев. Было отмечено, что в перечне отсутствует упоминание о составлении и обработке документов с помощью современных технических средств и что это упущение следует исправить (см. также пп. 25, 38 и 91–102 выше и 125 и 159 ниже). В том же ключе было отмечено, что упоминание о «документах в бумажной форме» в последнем пункте перечня является устаревшим и что в перечне можно было бы упомянуть о вопросах, связанных с использованием гиперссылок в документах (вместо термина «гиперссылка» можно использовать технологически нейтральный эквивалент).

111. Было высказано мнение, что в перечень можно включить многие из вопросов, перечисленных в пункте 73 документа A/CN.9/WG.II/WP.183, хотя при этом было особо отмечено, что такой перечень должен оставаться нейтральным и не должен создавать впечатления о предпочтительности печатной или электронной формы представления документов, поскольку в зависимости от ситуации любая из них может оказаться уместной.

11. Определение спорных вопросов; порядок рассмотрения вопросов; определение содержания исковых требований (пп. 43–46)

112. Было высказано мнение, что третейскому суду следует составить перечень спорных вопросов на основании представлений и показаний сторон. При этом было отмечено, что важной особенностью такого перечня является его динамический характер и что следует иметь в виду, что в случае составления такого перечня на слишком раннем этапе разбирательства он впоследствии потребует гораздо большей корректировки, чем в случае его составления на более поздних этапах производства.

113. Было также отмечено, что в пункте 43 Комментариев не следует заострять внимания на недостатках, связанных с подготовкой перечня спорных вопросов, ведь такой перечень, особенно если он составлен на надлежащем этапе производства, дает ценную возможность, в частности, для получения комментариев от третейского суда.

114. Относительно порядка рассмотрения спорных вопросов (пп. 44–45 Комментариев) было предложено отметить, что при определении последовательности рассмотрения вопросов в ходе разбирательства третейский суд может проявлять гибкость.

115. В связи с пунктом 45 Комментариев был задан вопрос о том, являются ли упомянутые в данном пункте «частичные», «предварительные» и «промежуточные» решения окончательными решениями по соответствующему вопросу. Было замечено, что Рабочая группа уже рассматривала этот вопрос при работе над новой редакцией Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 2010 года и тогда же решила, что все арбитражные решения по сути являются окончательными и обязательными к исполнению и что поэтому использование различной терминологии может привести к недопониманиям. На это было замечено, что вынесение частичного решения может иметь разные последствия в зависимости от права места проведения арбитража и что это обстоятельство необходимо отметить в Комментариях в качестве одного из факторов, которые необходимо учитывать при рассмотрении возможности разделения разбирательства на два этапа (см. также п. 78 документа A/CN.9/WG.II/WP.183). Было решено, что в данный пункт следует добавить новое предложение, в котором будут рассмотрены два момента, связанные с последствиями вынесения особого решения по одному из спорных вопросов: во-первых, является ли такое решение окончательным и обязательным к исполнению для сторон и третейского суда, и, во-вторых, подлежит ли оно обжалованию.

116. В связи с вопросом о необходимости в более четком определении содержания исковых требований (п. 46 Комментариев) было отмечено, что в некоторых правовых системах третейским судьям полагается оказывать помощь сторонам спора в вопросах изложения доводов по делу (но не их содержания) во избежание отклонения доводов по формальным или аналогичным причинам. Было высказано и другое мнение, что третейский суд не должен создавать впечатления, что он дает советы одной из сторон. Было отмечено, что в некоторых случаях можно считать допустимым, если третейский суд просто обращает внимание одной из сторон на то, что ее доводы или исковые требования изложены недостаточно точно.

12. Переговоры о возможном мировом соглашении и их последствия для планирования разбирательства (п. 47)

117. Рабочая группа рассмотрела пункт 47 Комментариев, согласно которому третейский суд может заявить о возможности заключения мирового соглашения. Хотя было выражено общее согласие с тем, что третейский суд может указать сторонам на возможность заключения мирового соглашения, мнения разошлись по поводу того, должен ли третейский суд участвовать в переговорах по этому вопросу.

118. В этой связи было высказано мнение, что в данном Комментарии можно было бы более четко выразить мысль о том, что третейский суд может предложить сторонам возможность проведения переговоров в целях заключения мирового соглашения в порядке, не связанном с арбитражем, например путем обращения к услугам стороннего посредника.

119. В связи со смежным вопросом о том, нужно ли упомянуть в Комментариях о возможности участия арбитра или третейского суда в переговорах сторон о заключении мирового соглашения или возможности оказания содействия таким переговорам, были высказаны разные мнения.

120. Был высказан ряд мнений, что в комментарии 12 не следует делать акцент на возможности участия арбитра в процессе заключения мирового соглашения, поскольку такая практика не является широко распространенной или приемлемой во всех правовых системах, и что вместо этого лучше просто упомянуть о том, что арбитр может указать на возможность урегулирования спора за рамками арбитражного разбирательства.

121. Было высказано и другое мнение, что в ряде правовых систем и согласно ряду международных рекомендаций в случае достижения сторонами соответствующей договоренности, наличие которой имеет решающее значение как для самой возможности, так и для порядка ведения переговоров о возможном миро-

вом соглашении, и при условии, что это разрешается применимым правом, содействие достижению мирового соглашения со стороны арбитра или третейского суда при условии проявления им должной осмотрительности и сдержанности считается допустимым и даже приветствуется. В этой связи было также отмечено, что арбитрам следует оставить свободу усмотрения в отношения выполнения функции посредника, если их об этом будут просить стороны.

122. Ряд делегаций высказали предположение о том, что можно было бы исключить второе предложение пункта 47 Комментариев или же сформулировать его в более нейтральной форме.

123. Было предложено исключить пункт 47 из-за расхождения мнений относительно роли, которую, как следует из этого пункта, может или должен играть третейский суд в процессе заключения мирового соглашения, а также поскольку обсуждение этого вопроса мало влияет на график проведения разбирательства. Другое предложение состояло в том, чтобы сохранить этот текст без изменений, поскольку, как было отмечено, данный комментарий не вызывает проблем на практике, а его содержание подробно обсуждалось в ходе первоначальной подготовки Комментариев в 1996 году.

124. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть комментарий 12, включив в него альтернативную формулировку, в которой были бы учтены затронутые в ходе обсуждения вопросы. Было подчеркнуто, что не следует считать, что Рабочая группа разделяет или поддерживает все мнения, высказанные по поводу комментария 12, поскольку на данном этапе обсуждение носит чисто исследовательский характер (см. п. 12 выше).

13. Документальные доказательства (пп. 48–54)

125. Рабочая группа согласилась с тем, что в текст комментария 13 целесообразно включить информацию, касающуюся электронного представления документальных доказательств (см. п. 83 документа A/CN.9/WG.II/WP.183; см. также пп. 25, 38, 91–102 и 110 выше и п. 159 ниже).

a) Предельные сроки представления документальных доказательств, которые стороны намерены представить; последствия позднего представления (пп. 48 и 49)

126. Было отмечено, что в пунктах 48 и 49 документальные доказательства рассматриваются весьма узко лишь с точки зрения предельных сроков их представления, и было предложено рассмотреть в этом разделе дополнительные аспекты. Также было предложено указать в пункте 48, что предельные сроки для подготовки документов и представления доказательств следует обсуждать на начальном этапе разбирательства.

127. Кроме того, было отмечено, что в пункте 48 не отражена нынешняя практика представления доказательств вместе с информацией, представляемой в письменной форме, и было предложено исключить или изменить формулировку первого предложения этого пункта, с тем чтобы отразить эту практику.

128. В связи с поздним представлением доказательств, о котором говорится в пункте 49 Комментариев, Рабочая группа согласилась с тем, что положения Комментариев, касающиеся возможности принятия доказательств, представленных с опозданием, должны иметь менее предписывающий характер, поскольку в некоторых случаях позднее представление доказательств может быть полезным для третейского суда, но в то же время может требовать предоставления другой стороне возможности высказать замечания или представить дополнительные доказательства (см. пп. 90 и 91 документа A/CN.9/WG.II/WP.183). Рабочая группа также согласилась с тем, что одним из способов снять опасения в связи с поздним представлением доказательств является получение предварительного разрешения третейского суда, упоминание о котором можно включить в Комментарии в качестве наглядного примера. В Комментариях было предло-

жено также указать, что при обращении за разрешением на позднее представление доказательств соответствующая сторона могла бы указывать причины задержки.

129. В ответ на вопрос, нужно ли включать в Комментарии положения о том, какие последствия будет иметь необоснованная задержка представления документов одной из сторон, было отмечено, что в Комментариях не следует давать указаний относительно порядка обращения с документами, представленными с опозданием. Рабочая группа согласилась с тем, что в Комментариях можно было бы упомянуть о возможных финансовых последствиях позднего представления документов.

b) Намеревается ли третейский суд требовать от какой-либо из сторон представления документальных доказательств (пп. 50 и 51)

130. Рабочая группа сочла, что в Комментарии необходимо включить не только дополнительную информацию о характере представляемых документов и средствах, с помощью которых третейский суд может потребовать их представления, по собственной инициативе либо по просьбе одной из сторон, но и дополнительные разъяснения относительно того, каким образом стороны могут добиться представления документов другой стороной. Был задан вопрос, не следует ли добавить в Комментарии положение о том, что третейский суд может предложить сторонам обсудить вопрос о представлении документов либо сам решить этот вопрос в приказном порядке, а также определить, на каком этапе следует урегулировать этот момент. Было высказано мнение, что третейскому суду следует дождаться, пока не станет ясным, что стороны будут запрашивать документальные доказательства, с тем чтобы искусственно не способствовать направлению запросов; согласно другому мнению, данный вопрос должен решаться по усмотрению третейского суда, однако, желательно, как можно раньше. Было предложено упомянуть в Комментариях, что в том случае, если стороны договорились запрашивать документальные доказательства, третейские суды на начальном этапе разбирательства определяют сроки представления документации, например, на основе таблицы Редферна, а не график процедур как таковых.

131. Было высказано предположение о том, что пункты 51 и 52 можно было бы пересмотреть с учетом положений Правил МАЮ, касающихся принятия доказательств в международном арбитраже.

132. В комментарии 13 было предложено также рассмотреть вопросы конфиденциальности, которые могут возникать непосредственно на этапе представления документальных доказательств, вопрос о хранении доказательств, а также специфические вопросы, связанные с представлением доказательств в электронной форме.

c) Следует ли считать обоснованными предположения относительно происхождения и получения документов и относительно правильности фотокопий (п. 52)

133. Принимая во внимание, что в международном арбитраже все чаще практикуется представление документов в электронной форме, Рабочая группа обсудила вопрос о том, не следует ли добавить в Комментарии рекомендации относительно источника поступления информации только в электронной форме, а также рекомендации по любым другим специфическим вопросам, связанным с предоставлением информации в электронной форме, например, с использованием метаданных и электронных указателей для документов.

134. Рабочая группа решила добавить в перечень, приведенный в подпункте 52 Комментариев, упоминание о переводе.

d) Желают ли стороны совместно представлять единый комплект документальных доказательств (п. 53)

135. Рабочая группа решила, что в пункте 53 Комментариев следует более четко разграничить вопросы о подлинности документов и об организации документальных доказательств. Было предложено добавить в этот раздел более подробную информацию о том, в каком виде стороны могут представлять документы, в частности информацию об использовании списков гиперссылок. При этом было отмечено, что способ представления документов играет важную роль в том, насколько легко будет третейскому суду разобраться в вопросах, являющихся предметом спора.

136. Было высказано мнение, что в Комментариях — либо в данном разделе, либо в комментарии 19, касающемся требований в отношении арбитражных решений, — следует указать, что третейский суд вправе не принимать во внимание те доказательства, которые были представлены, но не упоминались в ходе судебных прений.

14. Другие вещественные доказательства помимо документов (пп. 55–58)

137. Было предложено изменить заглавие комментария 14 на «Прочие доказательства» и расположить его после Комментария 16.

138. Было отмечено, что в комментарии 14 можно было бы провести более четкое различие между ознакомительной ценностью выездов на место для осмотра объектов и возможностью использовать полученные в ходе них сведения в качестве доказательств и что арбитрам следует разъяснять сторонам эту разницу. Было предложено также упомянуть о возможности использования технологий, позволяющих представить объект в виртуальной форме.

139. Было отмечено, что объект, на котором должен быть проведен осмотр, зачастую находится под контролем одной из сторон, в связи с чем в пункте 58 можно было бы упомянуть о возможности предварительного посещения объекта другой стороной до его осмотра третейским судом.

140. Было предложено добавить в комментарий 14 положения о возможных финансовых последствиях и порядке распределения расходов, связанных с представлением вещественных доказательств, в частности расходов, которые могут возникнуть в случае проведения осмотра на месте в отличие от применения других методов, таких как виртуальное представление объекта либо проведение видеоконференции.

15. Свидетели (пп. 59–68)

b) Порядок снятия устных показаний свидетелей (пп. 63–65)

i) Порядок, в котором будут задаваться вопросы, и порядок заслушивания свидетелей (п. 63)

141. Рабочая группа решила, что в пункте 63 Комментариев следует использовать общепринятую терминологию («непосредственный опрос», «перекрестный допрос», «повторный опрос» и т. п.) и упомянуть о распространенной практике использования письменных заявлений свидетелей наряду с заслушиванием их устных показаний.

142. В пункте 63 было предложено просто указать, что третейский суд должен обсудить со сторонами порядок заслушивания свидетелей.

143. Было предложено пояснить в комментарии 15, что в письменных заявлениях свидетелей должно содержаться упоминание обо всех документах, которые приводятся в качестве доказательств, и что сами документы могут либо прикладываться к заявлению, либо представляться в виде единого пакета свидетельских показаний и вещественных доказательств.

144. Было предложено упомянуть в комментарии 15 о последствиях неявки свидетеля на слушания для дачи устных показаний, в том числе о выводах, которые

могут быть сделаны судом из отсутствия свидетеля без уважительной причины, а также о праве третейского суда по своему усмотрению определять весомость письменных показаний не явившегося на слушания свидетеля и его праве не принимать такие показания во внимание. Было также замечено, что в комментарии 15 можно и не упоминать о таких последствиях, а если такое упоминание все же будет добавлено, то необходимо будет также упомянуть о важности разъяснения таких последствий сторонам спора.

145. Было отмечено, что в некоторых правовых системах принято, чтобы третейский суд в интересах экономии средств и времени консультировал стороны о целесообразности явки того или иного свидетеля. На это было замечено, что в разных правовых системах существует своя практика на данный счет и что в некоторых из них считается, что до заслушивания свидетеля трудно определить ценность его показаний.

ii) Будут ли устные показания даваться под присягой или после торжественного заявления и в какой форме в таком случае следует давать присягу или делать торжественное заявление (п. 64)

146. В связи с пунктом 64 Комментариев, в котором говорится о присяге, было замечено, что арбитры могут обращать внимание сторон на то, что в некоторых правовых системах за дачу ложных показаний под присягой предусмотрена уголовная ответственность.

c) В каком порядке будут вызываться свидетели (п. 66)

147. Относительно пункта 66 Комментариев Рабочая группа решила использовать формулировку, предложенную в пункте 106 документа A/CN.9/WG.II/WP.183.

d) Опрос свидетелей до их заслушивания (п. 67)

148. Было отмечено, что формулировку, предложенную в пункте 107 документа A/CN.9/WG.II/WP.183, можно взять за основу для разъяснения того, что все стороны должны располагать одинаковой информацией о контактах, имевшихся между стороной и свидетелем во время дачи последним свидетельских показаний, однако было предложено разъяснить в начале пункта 67 Комментариев, что третейский суд должен с самого начала объяснить сторонам, допускаются ли контакты со свидетелем до дачи им устных показаний; при этом было замечено, что во время дачи устных показаний контакты со свидетелем обычно не допускаются.

149. Было решено исключить из первого предложения пункта 67 слова «в некоторых правовых системах», которые, как было замечено, были навеяны национальной практикой тех правовых систем, в которых контакты со свидетелями до дачи показаний не допускаются ни в судебной практике, ни в рамках международного арбитража. В этой связи было отмечено, что в настоящее время во многих правовых системах этот принцип продолжает действовать только в судебной практике, тогда как в рамках международного арбитража контакты между стороной и свидетелем до дачи устных показаний считаются допустимыми. Было предложено более точно отразить эту практику в Комментариях.

16. Эксперты и свидетели-эксперты (пп. 69–73)

150. Рабочая группа отметила, что в практике участия экспертов в арбитражном разбирательстве многое изменилось. В соответствии с подходом, принятым ЮНСИТРАЛ при подготовке редакции Арбитражного регламента 2010 года, было предложено сделать больший акцент на вопросе о назначении экспертов сторонами. Рабочая группа выразила согласие с тем, чтобы перенести подраздел (b) комментария 16 «Мнение эксперта, представляемое стороной (свидетель-эксперт)» в начало данного комментария и расположить его перед подразделом «Эксперт, назначенный третейским судом».

151. Рабочая группа также согласилась с тем, чтобы переработать пункт 69 Комментариев, как это было предложено в пункте 108 документа A/CN.9/WG.II/WP.183, и внести в него изменение, указанное в пункте 150 выше, а также учесть замечание о том, что представление свидетелей-экспертов является правом сторон, и поэтому слово «разрешено» следует заменить более подходящей формулировкой; Рабочая группа также согласилась отразить в данном пункте мысль о том, что назначение экспертов третейским судом диктуется соображениями эффективности, а не является его полномочием.

a) Эксперт, назначенный третейским судом (п. 70)

152. Было заявлено, что пункт 70 Комментариев следует пересмотреть, с тем чтобы изменить в нем последовательность событий в том случае, когда эксперта назначает третейский суд. Было указано, что прежде всего со сторонами следует обсудить сам принцип назначения эксперта третейским судом и уже затем проводить с ними консультации относительно кандидатуры эксперта.

i) Поручение, возлагаемое на эксперта (п. 71)

153. В ответ на предложение указать в пункте 71 Комментариев, что третейский суд может назначать эксперта для подготовки доклада по вопросам, определяемым третейским судом по предложению сторон, было замечено, что третейский суд должен сам определять вопросы, по которым он желает получить заключение назначенного эксперта.

154. Рабочая группа согласилась с тем, что в пункт 71 можно было бы включить положения о том, что третейскому суду целесообразно уточнить, кто может общаться с экспертом (см. п. 114 документа A/CN.9/WG.II/WP.183).

b) Мнение эксперта, представляемое стороной (свидетель-эксперт) (п. 73)

155. В отношении пункта 73 Комментариев Рабочая группа согласилась с тем, что было бы целесообразно рассмотреть перечень положений, содержащихся в пункте 116 документа A/CN.9/WG.II/WP.183.

156. Было высказано предложение о том, что в комментарий 16 можно было бы включить положения i) о совместном назначении одного эксперта и ii) о практике одновременного опроса нескольких экспертов под председательством третейского суда, иногда называемой «экспертной конференцией».

157. Участники согласились далее, что в комментарии 16 можно было бы указать, что арбитражное учреждение, торговая палата или другой аналогичный орган может оказать содействие в выборе экспертов.

158. Было высказано предложение, что в соответствии со статьей 29 (2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года в комментарий 16 следует включить положение о квалификационных требованиях, предъявляемых к эксперту, а также о том, что он обязан действовать непредвзято и принимать независимые решения.

17. Слушания (пп. 74–85)

159. В качестве общего замечания было заявлено, что в данном комментарии следует упомянуть о возможности использования технических средств в ходе слушаний и возможности проведения слушаний с помощью технических средств, в частности о возможности применения графических программ вроде PowerPoint для наглядного представления документов в ходе слушаний, а также о возможности использования электронных массивов документов и проведения слушаний в режиме видеоконференции (см. пп. 25, 38, 39, 91-102, 110 и 125).

160. Было также отмечено, что в комментарии 17 можно было бы рассмотреть вопрос о допустимости доказательств, которые являются новыми для заслушиваемого арбитражного дела (см. п. 119 документа A/CN.9/WG.II/ WP.183). Было отмечено, что упоминание свидетелем новых документов или фактов во время дачи устных показаний может создать нежелательную ситуацию.

a) Решение о необходимости проведения слушаний (пп. 74 и 75)

161. В отношении пункта 75 Комментариев был задан вопрос о том, нельзя ли внести уточнение в отношении других факторов, которые способствуют или не способствуют проведению устного слушания (см. п. 120 документа A/CN.9/WG.II/WP.183). Было высказано мнение, что пункты 74 и 75 следует коренным образом пересмотреть, поскольку их общая направленность уже больше не соответствует международной практике. В целом участники сошлись во мнении, что согласно общепринятой практике, нашедшей отражение и в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года, в том случае, если стороны просят о проведении слушаний, третейский суд не может им в этом отказать. Было отмечено, что проведение консультаций между третейским судом и сторонами по-прежнему остается весьма актуальным и что поэтому последнему предложению пункта 75 следует отвести более видное место в этом пункте. Согласно другой точке зрения, бывают ситуации, когда решение о проведении слушаний принимается по усмотрению третейского суда, например в случае неявки ответчика.

162. В отношении пунктов 75 и 76 было отмечено, что в Комментариях можно было бы провести более четкое различие между слушанием показаний и слушанием по процедурным вопросам.

b) Следует ли устанавливать один срок слушаний или несколько сроков слушаний (п. 76)

163. В связи с пунктом 76 Комментариев было выражено мнение, что последовательное проведение слушаний предпочтительнее проведения слушаний в отдельно устанавливаемые сроки и что последовательное проведение слушаний намного шире распространено на практике и поэтому в данный пункт можно было бы внести соответствующие изменения. Согласно другому мнению, слушания иногда неизбежно приходится проводить в разные сроки, чтобы учесть рабочие графики сторон и третейского суда, и поэтому данный пункт целесообразно сохранить в его нынешнем виде.

c) Установление дат слушаний (п. 77)

164. Пункт 77 Комментариев было решено переформулировать с учетом того, что практика назначения «целевых дат» не имеет широкого распространения и что даты слушаний обычно устанавливаются при первой подходящей возможности, а решение о продолжительности слушаний и даже о самой необходимости их проведения может впоследствии пересматриваться.

d) Следует ли устанавливать какие-либо ограничения на совокупный период времени, в течение которого каждая сторона может выступать с устными заявлениями и задавать вопросы свидетелям (пп. 78 и 79)

165. Относительно того, следует ли ограничивать общее время, предоставляемое каждой стороне для выступления с устными заявлениями или для опроса свидетелей (пп. 78 и 79 Комментариев), было выражено мнение, что сторонам следует предоставлять одинаковое время, учитывая тот факт, что количество свидетелей, которых одна сторона планирует привлечь, может значительно отличаться от количества свидетелей, вызываемых другой стороной. В ответ на это было заявлено, что содержащееся в пункте 78 положение, закрепляющее общий принцип предоставления одинакового времени каждой стороне при отсутствии обоснования в отношении иного распределения времени, предлагает надлежащее общее правило и предусматривает исключение из него.

e) Порядок, в котором стороны будут представлять свои доводы и доказательства (п. 80)

166. В связи с пунктом 80 Комментариев было предложено особо уточнить, что существуют разные подходы к тому, какой из сторон предоставить право первой представить свои доводы и доказательства, и что соответствующее решение принимается в зависимости от обстоятельств дела.

g) Меры, касающиеся протоколирования слушаний (пп. 82 и 83)

167. В пунктах 82 и 83 Комментариев было предложено отметить, что решение о способе протоколирования слушаний принимается третейским судом по консультации со сторонами.

168. Было предложено исключить из этих пунктов упоминание о ведении личных записей членами третейского суда. Было отмечено, что на практике для протоколирования слушаний чаще всего используется метод аудио- или видеозаписи с последующей расшифровкой, хотя в рамках производства по несложным делам и для протоколирования слушаний по процедурным вопросам могут использоваться и другие, в том числе менее затратные методы.

169. Было высказано мнение, что в данном комментарии следует упомянуть о том, что возможность проверять стенограммы должны иметь обе стороны, а не только лицо, сделавшее заявление, как в настоящее время предусмотрено пунктом 83 Комментариев.

170. В отношении высказанного в пункте 131 документа A/CN.9/WG.II/WP.183 предложения рассмотреть преимущества и недостатки определенных практических вопросов, таких как обеспечение устного перевода и дистанционное присутствие свидетелей, было замечено, что соответствующие положения могут быть полезны, но что их лучше включить в комментарий 15, посвященный свидетелям.

171. После обсуждения к Секретариату была обращена просьба переработать раздел (g) комментария 17 с учетом различных мнений, которые были высказаны в этой связи.

h) Следует ли и в каких случаях разрешать сторонам представлять письменное резюме доводов, изложенных в устной форме (пп. 84 и 85)

172. Было высказано мнение, что упоминание в Комментариях о том, что некоторые юрисконсульты практикуют представление третейскому суду и другим сторонам резюме своих доводов, изложенных в устной форме, уже не соответствует современной практике.

173. Вместе с тем было замечено, что в Комментариях необходимо упомянуть о представлении информационных записок третейскому суду после завершения слушаний и пояснить, что третейскому суду следует проинструктировать стороны о том, какие вопросы, имеющие значение для вынесения окончательного решения, должны быть в них рассмотрены, а также дать более практические указания, например относительно предельного объема соответствующего документа.

174. Было предложено добавить в Комментарии положение о том, что перед завершением слушаний или разбирательства по делу третейскому суду следует дать сторонам указания о порядке предъявления требований о возмещении расходов. Было также предложено отразить в Комментариях мысль о том, что третейскому суду следует оставить себе время на обдумывание решения после завершения слушаний и до завершения разбирательства.

18. Многосторонний арбитраж (пп. 86–88)

175. Было отмечено, что вопрос о многостороннем арбитраже в комментарии 18 следует рассмотреть в ином свете, поскольку на практике в рамках таких разбирательств обычно возникает лишь больше проблем в связи с тем, что разные стороны преследуют разные интересы либо предъявляют разные исковые требования. Было высказано мнение, что в Комментариях следует дать рекомендации на этот счет.

176. Было предложено рассмотреть в комментарии 18 или ином разделе Комментариев вопрос о присоединении к иску и объединении нескольких исков (см. п. 135 документа A/CN.9/WG.II/WP.183 и замечания Арбитражного института Стокгольмской торговой палаты в документе A/CN.9/WG.II/WP.184).

19. Возможные требования в отношении сдачи на хранение или вручения решения (пп. 89 и 90)

177. Был поднят вопрос о том, не следует ли исключить комментарий 19, поскольку в нем рассматриваются вопросы, которые возникают после вынесения решения и, таким образом, выходят за рамки Комментариев. В ответ было замечено, что комментарий 19 ценен тем, что он напоминает сторонам спора и арбитрам о формальных требованиях, которые установлены в некоторых правовых системах в отношении сдачи на хранение арбитражных решений, и о юридических последствиях, которые может повлечь за собой их невыполнение. Вместе с тем было замечено, что упоминать о «недействительности арбитражного решения» в пункте 89 Комментариев, скорее всего, не стоит.

178. Было высказано мнение, что в комментарии 19 следует упомянуть не только о требованиях в отношении сдачи на хранение или вручения арбитражного решения, но и о требованиях к содержанию и оформлению самого решения. Было отмечено, что при этом должны учитываться как требования законодательства, действующего в месте вынесения решения, так и требования законодательства, применимого в месте приведения решения в исполнение. Было также отмечено, что требования к арбитражному решению могут содержаться также в арбитражных регламентах, о которых поэтому тоже следует упомянуть.

179. Было предложено изменить название комментария 19, чтобы отразить более широкое видение тем, которые могут в нем рассматриваться.

180. Кроме того, было предложено предусмотреть в комментарии 19 определенные рекомендации в отношении стороны, выступающей с инициативой применительно к сдаче на хранение и вручению арбитражного решения.

181. Было предложено добавить в Комментарии положение, которое бы напоминало третейскому суду о том, что ему следует в самом начале разбирательства определить применимое право, к которому относится не только право места арбитража, но и право, регулирующее арбитражное соглашение, а также право, применимое к существу спора. Было также отмечено, что в Комментарии не следует добавлять положения относительно содержания или оформления арбитражного решения.

20. Отдельные виды арбитража; инвестиционный арбитраж

182. В конце сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, как отразить в Комментариях тему инвестиционного арбитража (см. пп. 18–21, 82 и 83 выше).

183. Один из предложенных подходов заключался в том, чтобы указать во введении к Комментариям, что приводимые в них рекомендации относятся только к международному коммерческому арбитражу и не касаются арбитража по инвестиционным спорам. В ответ на это предложение было замечено, что рассматриваемая в Комментариях практика и рекомендации относятся в равной мере и к инвестиционному арбитражу и что ограничивать сферу применения Комментариев только коммерческим арбитражем — слишком узкий подход. Было подчеркнуто, что Комментарии изначально задумывались как общеприменимый документ для разных видов арбитража и что было бы желательным, чтобы они сохраняли этот универсальный характер и впредь.

184. Было также предложено напомнить читателям во введении к Комментариям о том, что на практике существуют разные виды арбитража, и в этой связи отдельно упомянуть об инвестиционном арбитраже.

185. Было также предложено упомянуть в самом комментарии 6 либо в относящейся к нему сноске, либо в отдельном комментарии о том, что в рамках инвестиционного арбитража могут применяться различные нормы, международные договоры и законодательные положения, касающиеся прозрачности. Было отмечено, что таким образом можно будет сохранить универсальный характер Комментариев и в то же время обозначить, что в рамках инвестиционных споров могут возникать специфические вопросы.

186. В связи с вопросом о том, следует ли дать в Комментариях рекомендации относительно применения Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в рамках арбитражных разбирательств на основе инвестиционных международных договоров, было замечено, что практика применения Правил еще не сформировалась, и поэтому давать рекомендации о проведении арбитражных разбирательств в соответствии с этими Правилами было бы преждевременно.

B. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

(A/CN.9/WG.II/WP.183)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–4
II.	Предложения о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	5–136
	A. Общие замечания и возможные дополнительные темы	5–14
	B. Замечания по Комментариям	15–136

I. Введение

1. В развитие первоначального обсуждения, проведенного на ее двадцать шестой сессии в 1993 году[1], Комиссия на своей двадцать девятой сессии в 1996 году[2] завершила работу над Комментариями ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (ниже именуемыми так же, как «Комментарии»). На этой сессии Комиссия одобрила принципы, лежащие в основе Комментариев, и, в частности, следующие из них: Комментарии не должны ограничивать гибкость, которой выгодно отличается арбитражное разбирательство; необходимо избегать установления каких-либо требований, выходящих за рамки существующих законов, норм или практики, и, в частности, следует обеспечивать, чтобы несоблюдение положений Комментариев или какой-либо их части само по себе не давало оснований для вывода о нарушении какого-либо процессуального принципа или для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения; и в Комментариях не следует стремиться к согласованию различной арбитражной практики или рекомендовать применение какой-либо конкретной процедуры[3].

2. На своей тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссия заслушала предложения, касающиеся возможного включения вопроса о пересмотре Комментариев в будущую программу работы[4]. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия напомнила, что на своей сорок четвертой сессии[5] в 2011 году она согласилась с тем, что Комментарии нуждаются в обновлении с учетом принятия Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года[6]. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия вновь напомнила о том, что Комментарии необходимо обновить в первую очередь. На этой сессии было достигнуто согла-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/48/17), пп. 291–296. В отношении обсуждений на сессии Комиссии в 1994 году проекта под названием «Проект руководящих принципов для подготовительных совещаний в ходе арбитражного разбирательства» см. там же, *сорок девятая сессия, Дополнение № 17* (A/49/17), пп. 111–195; в отношении обсуждений на сессии Комиссии в 1995 году проекта под названием «Проект Комментариев по организации арбитражного разбирательства» см. там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пп. 314–373. Рабочая группа, возможно, пожелает также ознакомиться с рассмотренными проектами, а именно с документами A/CN.9/378/Add.2, A/CN.9/396, A/CN.9/396/Add.1, A/CN.9/410 и A/CN.9/423.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), пп. 11–54 и часть II.

[3] Там же, п. 13.

[4] Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение 17* (A/58/17), п. 204.

[5] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пп. 205 и 207.

[6] Там же, *шестьдесят седьмая сессия*, *Дополнение № 17* (A/67/17), п. 70.

сие с тем, что Рабочая группа была бы предпочтительным форумом для проведения этой работы, который позволил бы сохранить универсальную приемлемость этих Комментариев. Было рекомендовано посвятить одну из сессий Рабочей группы рассмотрению Комментариев в качестве следующей темы будущей работы после завершения подготовки проекта конвенции[7]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла решение, что Рабочей группе на ее шестьдесят первой сессии и, при необходимости, на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о пересмотре Комментариев, при этом Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата.

3. В сотрудничестве с Венским международным арбитражным центром Австрийской федеральной экономической палаты 21–22 марта 2013 года в Вене была проведена конференция, на которой, помимо прочего, был затронут вопрос о Комментариях, а также вопросы, которые могут быть рассмотрены в ходе их пересмотра. Кроме того, по различным каналам распространения, в том числе через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, специалистам-практикам был направлен вопросник с просьбой ответить, следует ли — и если да, то как, — пересматривать Комментарии. Мнения специалистов-практиков отражены в настоящей записке. Кроме того, в документе A/CN.9/WG.II/WP.184 содержатся направленные Секретариату представления, касающиеся пересмотра Комментариев.

4. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает при рассмотрении Комментариев принять во внимание руководящие принципы и протоколы, опубликованные различными арбитражными ассоциациями и учреждениями[8], и учитывая предполагаемую универсальную применимость Комментариев[9], возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом можно использовать в рамках многопланового подхода, принятого в Комментариях, наилучший опыт, накопленный в разных правовых системах.

II. Предложения о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

A. Общие замечания и возможные дополнительные темы

Общее замечание

5. Рабочая группа, возможно, пожелает сформулировать руководящие указания относительно структуры и формы пересмотренных Комментариев и существенных изменений их содержания при том понимании, что редакционные корректировки будут подготовлены Секретариатом (см. п. 2 выше).

Структура и форма Комментариев

6. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, по-прежнему ли структура и форма Комментариев, их стиль и общее содержание соответствуют потребностям специалистов-практиков или следует разработать другую модель. В частности, возможно, полезно рассмотреть вопрос о том, следует

---

[7] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение 17* (A/68/17), п. 130.

[8] См., например, Высший институт арбитров, практические указания и протоколы, размещенные по адресу www.ciarb.org/resources/practice-guidelines-and-protocols/list-of-guidelines-and-protocols/; и Правила МАЮ о принятии доказательств в международном коммерческом арбитраже (2010 год) , размещенные по адресу www.ibanet.org/Publications/publications_IBA_guides_and_free_materials.aspx; пересмотренный Комментарий МТП по вопросам найма, обязанностей и вознаграждения сотрудников административных секретариатов, размещенный по адресу www.iccwbo.org/Products-and-Services/Arbitration-and-ADR/Flash-news/Introduction-of-revised-Note-on-the-Appointment,-Duties-and-Remuneration-of-Administrative-Secretaries; Доклад МТП по вопросам, требующим рассмотрения при использовании ИТ в международном арбитраже.

[9] См. п. 11, Введение к Комментариям.

ли сохранить чисто описательный, а не предписывающий характер Комментариев, как это имеет место в настоящее время.

7. Кроме того, одни виды практики, описанные в Комментариях, получили широкое распространение, а другие виды практики в настоящее время практически не известны. Аналогичным образом, в Комментариях часто предполагается, что арбитражный суд «может» пожелать рассмотреть тот или иной вопрос, хотя фактически арбитражный суд должен рассматривать данный вопрос почти в каждом случае. Не стремясь к тому, чтобы сделать Комментарии руководством по наилучшим видам практики, Рабочая группа, возможно, тем не менее пожелает рассмотреть вопрос о раскрытии содержания тех видов практики, которые часто используются.

Возможные дополнительные темы

8. Нижеследующие темы были определены пользователями Комментариев как области, в отношении которых в Комментариях отсутствуют какие-либо указания или содержатся недостаточные указания и которые должны быть в них рассмотрены.

a) Инвестиционный арбитраж

9. Некоторые пользователи Комментариев подчеркнули необходимость восполнения в Комментариях отсутствия информации по конкретным вопросам, связанным с инвестиционным арбитражем. Если Рабочая группа сочтет желательным включить информацию в отношении арбитражных разбирательств по инвестиционным спорам, то будет необходимо определить, следует ли рассмотреть такую информацию в отдельном комментарии или включить ее в существующие Комментарии, как того требуют обстоятельства. Эксперты выразили мнение, что конкретные руководящие указания, возможно, потребуются по таким вопросам, как конечные сроки ответа государства, осуществление арбитражным судом своей свободы усмотрения, обеспечительные меры и оценка доказательств.

b) Расходы

10. Было высказано мнение, что в Комментариях можно рассмотреть подробнее вопрос о расходах, в том числе в связи с рекомендациями в отношении определения гонораров арбитров и распределения расходов в конце слушания.

c) Обеспечительные меры

11. Можно рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть в Комментариях руководящие указания в отношении обеспечительных мер, предписываемых арбитражными судами, с учетом соответствующей работы, проделанной ранее ЮНСИТРАЛ по этому вопросу (см. ниже, п. 79).

d) Технические средства

12. Пользователи Комментариев выразили мнение о рациональности включения отдельного раздела, посвященного использованию технических средств при арбитражных разбирательствах, включая, например, руководящие указания относительно применения технических средств в ходе слушаний, проведения слушаний при помощи видеосвязи и/или других средств передачи данных, электронного раскрытия информации и широко доступных электронных сайтов для представления информации в электронном виде, а также руководящие указания по таким вспомогательным темам, как безопасность и защита данных. Кроме того, было предложено предусмотреть предостерегающие руководящие указания или даже контрольный перечень вопросов в отношении шагов, которые следует предпринять до первого использования слушаний с применением технических средств. В этой связи используемая терминология или руководящие указания должны иметь достаточно общий характер, с тем чтобы они быстро не устарели (см. также пп. 25, 61, 64, 97 и 118 ниже).

Темы, в отношении которых были бы полезны более подробные руководящие указания

Арбитражные учреждения

13. Роль арбитражных учреждений часто упоминается во всем тексте Комментариев. Рабочая группа, возможно, пожелает вернуться к рассмотрению ссылок на учреждения во всем тексте Комментариев, особенно в тех случаях, когда их конкретная роль описывается словами «часто» или «обычно» (см., например, пп. 19, 24, 25 Комментариев).

Многосторонний арбитраж

14. Пользователи Комментариев выразили мнение, что Комментарий 18 содержит недостаточно полезную информацию в плане руководящих указаний относительно многостороннего арбитража (см. пп. 134 и 135 ниже).

B. Замечания по Комментариям

Предисловие

15. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пересмотренный текст предисловия будет предложен Секретариатом.

Введение к Комментариям (пп. 1–13)

Общие положения

16. Принимая во внимание цель Комментариев, которая заключается в формулировании не обязательных для исполнения руководящих указаний для специалистов-практиков в области арбитража в целом (и, в частности, для сторон, менее знакомых с арбитражем), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об упрощении текста Введения и, в частности, уточнении некоторых пунктов/названий пунктов.

17. Рабочая группа, возможно, пожелает изложить ключевые процессуальные вопросы, которые стороны и/или арбитражные суды должны рассмотреть и определить их приоритетность с самого начала арбитражного разбирательства.

18. Некоторые вопросы существа, кратко изложенные во Введении к Комментариям, например многосторонний арбитраж (также рассматриваемый в тексте Комментариев) и информацию, касающуюся процесса принятия решений при проведении арбитражных разбирательств, возможно, лучше рассмотреть отдельно и по обстоятельствам подробнее в тексте Комментариев. Например, раздел, посвященный «процессу принятия решений», о котором в настоящее время говорится в пунктах 7–9 Введения, может быть также полезен в тексте Комментариев после существующего Комментария 1 и содержать более подробные положения, например, путем указания на общепринятую практику подготовки письменного процессуального расписания после предварительных слушаний. Практическую пользу в тексте Комментариев имел бы раздел под названием «Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременных решений по организации разбирательства», содержащийся в пунктах 4 и 5.

19. Кроме того, можно включить информацию общего характера, касающуюся, например, целесообразности проведения консультаций между арбитражным судом и сторонами по процессуальным вопросам, даже если арбитражные правила не требуют обязательного проведения таких консультаций.

Пункты 1 и 11

20. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об объединении пунктов 1 и 11, поскольку в пункте 1 рассматривается цель Комментариев, а в пункте 11 отмечается, что цель Комментариев не состоит в поощрении какой-

либо практики в качестве наилучшей. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить это понимание, касающееся цели Комментариев.

Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременных решений по организации разбирательства (пп. 4–5)

21. В пункте 4 Комментариев рассматривается широкая свобода действий и гибкость, которую законы и нормы, регулирующие арбитражную процедуру, обычно предоставляют арбитражному суду (см., например, статью 19 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже). Кроме того, большинство законов и норм об арбитраже поощряют справедливость, равноправие и эффективность в качестве ключевых принципов, которые следует соблюдать при проведении арбитража. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли подчеркнуть важность использования арбитражным судом свободы действий в соответствии с этими принципами, а также другие факторы, перечисленные в пункте 4 Комментариев.

22. В порядке иллюстрации редакционных вопросов Секретариат рассмотрит:

- вопрос об обновлении сноски 1 для дополнительной ссылки на статью 17(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года) и включение ссылок на другие хорошо известные регламенты, которые содержат аналогичный принцип, подчеркивающий универсальный характер Комментариев;
- вопрос о замене в английском варианте текста слова “just” в последнем предложении пункта 4 перед словами “and cost-efficient” словом “fair” для обеспечения соответствия с терминологией, используемой, например, в статье 17(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года);
- вопрос о замене в пункте 5 Комментариев положения, в котором отмечается, что «стороны могут иметь различное представление о порядке ведения разбирательства», поскольку пользователи Комментариев могут быть знакомы с целым рядом методов урегулирования споров;
- вопрос о замене вступительных слов «Ввиду такой свободы действий...» словами «Ввиду такой свободы действий часто...» для указания на то, что общение между арбитражным судом и сторонами в отношении организации разбирательства является общепринятой практикой.

Процесс принятия решений по организации арбитражного разбирательства (пп. 7–9)

23. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли пересмотреть пункт 7 с тем, чтобы указать, что, несмотря на возможность случаев, когда арбитражный суд может выносить решения по организации разбирательства без консультации со сторонами, общепринятая практика заключается в том, что арбитражный суд стремится к получению замечаний сторон и их участию в процессе. Кроме того, в пункте 7 можно также отразить предположение, что стороны могут предлагать процессуальные действия, которые, как они считают, должен одобрить арбитражный суд, одновременно подчеркнув, что принятие процессуальных решений остается на усмотрение арбитражного суда. В более общем плане Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включать положения, направленные на поощрение консультаций со сторонами или достижение согласия с ними до принятия арбитражным судом решений по процессуальным вопросам.

24. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности исключения формулировки «более благоприятной атмосфере в ходе разбирательства» в конце пункта 7, поскольку ее смысл может быть неясным.

25. В рамках общих изменений, призванных подчеркнуть преобладание электронных средств связи и актуализировать устаревшую формулировку или практику в Комментариях (см. также п. 12 выше и пп. 61, 64, 97 и 118 ниже), ссылку

на «телефакс» в пункте 8 следует исключить и заменить ее ссылкой на электронные средства связи.

26. Поскольку общепринятая практика может заключаться в том, что любое совещание по организации разбирательства может иметь место до проведения слушаний по существу спора, первое предложение пункта 9 можно пересмотреть следующим образом: «Нельзя считать необычной практику, когда специальное совещание посвящено исключительно таким консультациям по процессуальным вопросам».

27. Кроме того, в разделе, посвященном процессу принятия решений по организации арбитражного разбирательства, можно рассмотреть вопрос о том, можно ли председательствующему арбитру предоставить право выполнять определенные задачи по собственному усмотрению. Например, председательствующий арбитр мог бы единолично принимать решения по обычным процессуальным вопросам (т. е. продлять сроки представления сторонами своих резюме, если этого требует любая из сторон, и переносить дату любого слушания ex officio) или если в силу срочности он не может связаться с другими арбитрами для консультации.

Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства (пп. 10–13)

28. Название пунктов 10–13 Комментариев («Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства»), в которых изложены широкие вопросы для рассмотрения в контексте организации арбитражного разбирательства, аналогично названию содержания Комментариев. Существует мнение, что в целях обеспечения ясности необходимо изменить одно из этих двух названий.

29. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности уточнения смысла термина «универсального применения» в пункте 11, в частности, вопрос о том, относится ли этот термин к коммерческому и инвестиционному арбитражу или к внутреннему и международному арбитражу.

Содержание — Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства

30. Пользователи Комментариев указали на полезность содержания под названием «Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства». Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что этот перечень следует привести в соответствие с любым пересмотренным вариантом Комментариев.

Аннотации

Комментарий 1. Арбитражный регламент (пп. 14–16)

31. Комментарий 1 можно было бы дополнить информацией, касающейся i) возможности институциональной поддержки в том случае, если стороны выберут Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (о чем подробно говорится в Рекомендациях 2012 года по оказанию помощи арбитражным учреждениям и другим заинтересованным органам в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ (пересмотренным в 2010 году))[10], и возможности проведения арбитража специально с использованием Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, а также ii) выбора других институциональных регламентов и соображений, имеющих отношение к выбору арбитражного учреждения для осуществления арбитража в этом контексте. В связи с пунктом (i) можно рассмотреть вопрос о том, следует ли также разъяснить, почему стороны могут рассматривать целе-

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), Приложение I.

сообразность принятия какого-либо арбитражного регламента (например, по соображениям обеспечения определенности, наличия поддержки арбитражного учреждения, осуществления контроля за гонорарами и расходами арбитров).

32. Что касается осмотрительности, которую рекомендуется проявлять в пункте 15 Комментариев в случае «обсуждения вопроса» об арбитражном регламенте, то можно было бы рассмотреть вопрос о том, означает ли это «согласие в отношении арбитражного регламента, если он ранее не был согласован»; кроме того, можно было бы рассмотреть вопрос о том, следует ли также в интересах обеспечения сбалансированности подчеркнуть преимущества использования специального или институционального регламента (в этой связи см. также подготовительные материалы к Комментариям 1996 года, A/CN.9/378/Add.2, п. 7; A/CN.9/396/Add.1, стр. 10–11).

33. Один из вопросов для рассмотрения заключался бы в том, следует ли арбитрам соглашаться с выбором арбитражного регламента сторонами после возникновения спора и назначения арбитров. Члены арбитражного суда приступают к своим обязанностям на основе соответствующего арбитражного соглашения, и использование арбитражного регламента, не включенного в арбитражное соглашение, может также оказывать существенное воздействие на саму процедуру, например на сроки вынесения решения или применение правил о гонорарах в арбитражном регламенте.

34. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, содержится ли в пункте 16 достаточная информация об ограничении *lex arbitri* способности арбитров проводить разбирательство в отсутствие соглашения об арбитражном регламенте.

Комментарий 2. Язык разбирательства (пп. 17–20)

35. Можно рассмотреть вопрос об упоминании целесообразности проведения со сторонами консультаций до принятия арбитражным судом такого или любого иного процессуального решения.

a) Возможная потребность в полном или частичном переводе документов (п. 18)

36. Можно рассмотреть вопрос о том, следует ли после слов «на языке» в пункте 18 добавить слова «или языках» для обеспечения возможности проведения разбирательства на более чем одном языке и соответствия с пунктом 17.

37. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности указания в Комментариях на то, что при проведении некоторых арбитражных разбирательств, возможно, нет необходимости или неоправданно с точки зрения затрат переводить все документы. Действительно, стороны, возможно, пожелают прийти к выводу в самом начале разбирательства, что некоторые категории документов не нуждаются в переводе или что перевод выдержек из документов будет достаточным.

38. Кроме того, можно рассмотреть вопрос о включении в Комментарии в качестве практической меры положения о возможности представления переведенных документов в короткий срок после представления документов на оригинальном языке.

39. Совершенно очевидно, что качество и точность перевода имеют большое значение, и в Комментарии можно включить рекомендацию в отношении того, когда удостоверение перевода может быть уместным, а также рекомендацию в отношении урегулирования споров, связанных с аутентичностью перевода.

b) Возможная потребность в переводе устных заявлений (п. 19)

40. В пункте 19 задается вопрос о том, кто должен нести ответственность за обеспечение устного перевода — одна из сторон или арбитражный суд. Пользователи отметили, что в большинстве случаев ответственность за организацию устного перевода в ходе устных слушаний должна лежать на сторонах, а не на

арбитражном суде. Аналогичным образом можно отметить, что при проведении арбитражных разбирательств обеспечением письменного перевода или услуг устных переводчиков занимаются стороны, а не арбитражные учреждения.

c) Издержки на письменный и устный перевод (п. 20)

41. В интересах обеспечения ясности можно рассмотреть вопрос о пересмотре пункта 20 следующим образом: «При принятии решения о письменном или устном переводе целесообразно решить вопрос о том, должны ли какие-либо или все издержки оплачиваться в предварительном порядке непосредственно одной из сторон или же они будут оплачиваться из внесенных сторонами сумм. Во всех случаях, когда эти издержки оплачиваются в предварительном порядке, арбитражный суд часто имеет право принять впоследствии решение о том, каким образом эти издержки, а также другие издержки на арбитраж будут в конечном итоге распределяться между сторонами».

Комментарий 3. Место арбитражного разбирательства (пп. 21–23)

a) Определение места арбитражного разбирательства, если оно уже не согласовано сторонами (пп. 21–22)

42. В последнем предложении пункта 21 указано, что арбитражный суд «может» проводить консультации со сторонами до принятия решения о месте арбитражного разбирательства. Это предложение, возможно, уместно пересмотреть, указав, что проведение таких консультаций в настоящее время фактически является обычным делом.

43. В настоящее время в Комментарии 3 не делается различия между местонахождением арбитражного учреждения, которое, вероятно, определяется со ссылкой на правовые факторы, которые изложены в подпунктах (a) и (b) пункта 22 Комментариев, и, возможно, другие факторы, такие как нейтральность, и физическим местом или местом проведения слушаний, которое, вероятно, определяется неправовыми или фактическими факторами, такими, которые изложены в подпунктах (c)–(e) пункта 22. Ряд пользователей предложили прямо выделить это различие и, кроме того, разъяснить важность юридического места арбитражного разбирательства в отличие от физического места.

44. К определению местонахождения арбитражного учреждения может иметь отношение дополнительный фактор (в отличие от места арбитражного разбирательства), возможно, в соответствии с подпунктом (a), а именно наличие приемлемой судебной практики этого места применительно к арбитражной процедуре без учета процессуальных вопросов и/или вопросов приведения в исполнение и признания арбитражных решений или арбитражных соглашений.

45. Кроме того, возможно, в Комментариях будет полезным разъяснить, что весомость соответствующих факторов при определении местонахождения арбитражного учреждения и места арбитражного разбирательства будет разной в зависимости от конкретного арбитражного разбирательства.

b) Возможность проведения заседаний за пределами места арбитражного разбирательства (п. 23)

46. В последнем предложении пункта 23 используется формулировка «Цель такой свободы действий»; Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, может ли свобода действий, касающаяся проведения заседаний за пределами места арбитражного разбирательства, осуществляться по причинам иным, чем чисто экономические, и если да, то можно ли первое слово «Цель» заменить словами «Основная цель».

Комментарий 4. Административные услуги, которые могут потребоваться арбитражному суду для выполнения его функций (пп. 24–27)

47. С редакционной точки зрения, возможно, будет полезным разделить данный Комментарий на раздел (a), посвященный административным услугам для

проведения слушаний, в котором можно рассмотреть административные механизмы для обеспечения таких процедур, которые изложены в пунктах 24 и 25 (см. также перечень согласно пункту 23 Рекомендации 2012 года для арбитражных учреждений и других заинтересованных органов в отношении арбитражных разбирательств, проводимых на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (пересмотренного в 2010 году)) и раздел (b), посвященный секретариатской поддержке, в котором можно рассмотреть возможно более сложный вопрос, касающийся секретарей арбитражного суда, и различные функции, которые, как ожидается, должны выполнять эти лица.

48. В отношении последнего положения можно рассмотреть вопрос о том, следует ли затрагивать конкретно раскрытие информации об участии секретаря, а также вопрос о вознаграждении секретарям и о том, кто выплачивает это вознаграждение (арбитр или сторона). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении руководящих указаний о независимости секретарей; пользователи Комментариев высказали мнение, что в настоящее время все более распространенной практикой стало представление предполагаемыми секретарями заявления о независимости.

49. В настоящее время в Комментариях (в п. 27) рассматриваются различия во мнениях или ожиданиях в отношении характера функций, которые следует возлагать на секретарей, и возможных пределах их участия, однако Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о дальнейшем расширении содержания этого руководящего положения.

50. В настоящее время в пункте 25 рассматривается возможность принятия на себя сторонами ответственности за организацию административных мероприятий. В Комментариях, возможно, будет полезным предусмотреть положение о том, что сторонам следует принять на ранней стадии разбирательства решение о том, какая сторона за какие мероприятия будет нести ответственность.

Комментарий 5. Денежное обеспечение в отношении арбитражных издержек (пп. 28–30)

a) Сумма подлежащего представлению обеспечения (п. 28)

51. Во втором предложении пункта 28 слова «В других случаях» можно заменить словами «В других случаях, включая специальное арбитражное разбирательство...».

52. Можно рассмотреть вопрос о том, следует ли включать в перечень статей, которые подлежат оценке на предмет расходов на проведение разбирательства, изложенных в пункте 28, гонорары арбитров и административные расходы и/или регистрационные сборы, взимаемые учреждением (в случае институционального арбитража). При рассмотрении этого вопроса Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на статьи 40–43 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (пересмотренного в 2010 году). Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли в связи с руководящими указаниями в отношении расходов включить положения о налоговых обязательствах.

53. Можно также рассмотреть вопрос о том, следует ли включить соответствующее руководящее указание в том случае, если в арбитражном регламенте не уточняется, что все стороны или только истец должны внести денежное обеспечение, а также следует ли указать на последствия невнесения в полном объеме денежного обеспечения одним или несколькими сторонами; кроме того, можно рассмотреть вопрос о том, является ли стандартной практикой (учреждений и/или арбитражных судов) тот случай, когда сторона, не прекращающая исполнение обязательств, восполняет любой недостаток в авансовой выплате денежного обеспечения.

54. Аналогичным образом, возможно, полезно рассмотреть вопрос о том, каким образом распределить расходы в случае возбуждения дополнительных исков и/или встречных исков, а также вопрос о возможных последствиях, если одна из сторон не выплачивает свою долю.

b) Управление суммами обеспечения (п. 29)

55. Возможно, необходимо рассмотреть целесообразность урегулирования вопросов удержания денежных средств (например, в некоторых правовых системах важно наличие клиентского денежного счета), особенно в связи с обеспечением, предоставляемым при проведении арбитражных разбирательств в тех случаях, когда никакое учреждение не оказывает поддержки.

56. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении дополнительной информации, касающейся описания счета, о чем говорится в пункте 29 Комментариев, например указание владельца счета помимо вида и местонахождения счета. Рассмотрения могут также заслуживать такие вопросы, как начисление процентов по счету и порядок возвращения любых неоплаченных процентов или денежных сумм в конце разбирательства.

c) Сумма дополнительного обеспечения (п. 30)

57. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в пункт 30 Комментариев в круглых скобках таких непредвиденных случаев, как продление разбирательства свыше ожидаемого срока. В порядке редакционной правки круглые скобки перед запятой в этом предложении можно снять.

Комментарий 6. Конфиденциальность информации, касающейся арбитражного разбирательства; возможное соглашение по этому вопросу (пп. 31–32)

58. Пункт 31 (и особенно его первое предложение) можно изменить, с тем чтобы лучше отразить цель этого пункта, которая заключается в том, что он относится к торговому арбитражу, а не к инвестиционному арбитражу. Действительно, в этом разделе Комментариев этому вопросу в контексте инвестиционного арбитража, возможно, необходимо посвятить отдельное положение, особенно с учетом вступления в силу 1 апреля 2014 года[11] Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров.

59. Рабочая группа, возможно, пожелает подчеркнуть необходимость рассмотрения вопросов сохранения конфиденциальности на раннем этапе разбирательства.

60. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, чтобы сослаться на тот факт, что различные институциональные нормы или национальные арбитражные регламенты включают конкретные положения, касающиеся конфиденциальности.

Комментарий 7. Обмен письменными сообщениями между сторонами и арбитрами (пп. 33–34)

61. Как и различные другие комментарии, Комментарий 7 можно обновить с учетом технического прогресса; например, можно рассмотреть вопрос о том, является ли желательным средством одновременного обслуживания документооборота использование всеми сторонами и арбитрами одного адреса электронной почты для обмена сообщениями (см. также пп. 12 и 25 выше и пп. 64, 97 и 118 ниже).

62. Помимо практических вопросов, связанных с порядком обмена письменными сообщениями, видимо, полезно отметить, что арбитражный суд может пожелать сформулировать руководящие указания относительно того, являются ли

[11] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I.

допустимыми односторонние сообщения между одной стороной и арбитражным судом и следует ли во всех случаях знакомить с сообщениями арбитражному суду другие стороны, участвующие в споре. Пункт 34 можно пересмотреть таким образом, чтобы отразить тот факт, что в настоящее время обычной практикой для сторон является направление сообщений непосредственно арбитражному суду (с направлением копий всем сторонам) и что другие упомянутые механизмы используются в меньшей степени.

Комментарий 8. Телефакс и другие электронные средства передачи документов (пп. 35–37)

63. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об изменении названия Комментария 8 следующим образом: «Средства связи».

64. Можно было бы рассмотреть вопрос о том, каким образом изменить Комментарий 8, с тем чтобы включить в него технически нейтральную формулировку, которая отражает текущую техническую практику и в то же время учитывает будущие технические изменения, которые могут привести к устареванию некоторых терминов. Например, Рабочая группа, возможно, пожелает сделать ссылку на «средства связи, которые обеспечивают или допускают запись, подтверждающую факт ее передачи» (в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, пересмотренным в 2010 году) без указания перечня различных средств связи. Комментарий 8 следует обновить, с тем чтобы отразить текущую практику обмена электронными документами помимо или вместо документов в бумажной форме (см. также пп. 12, 25 и 61 выше и пп. 97 и 118 ниже).

Комментарий 9. Договоренности об обмене информацией в письменной форме (пп. 38–41)

65. В пункте 38 в конце первого предложения, возможно, полезно включить следующую формулировку: «или подготовиться к совещаниям и обсуждениям, которые могут предшествовать заслушиванию доказательств», и в конце пункта добавить предложение с описанием используемой в ходе некоторых сложных разбирательств практики, когда от сторон требуется представить основные доводы, определяющие нормы права и фактические обстоятельства и кратко отражающие соответствующие позиции сторон. В более общем плане Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность пересмотра пункта 38 Комментариев для того, чтобы отразить тот факт, что в настоящее время письменное сообщение является основным методом, при помощи которого стороны обычно представляют свое дело. Действительно, арбитражные суды часто обязывают стороны представлять в письменной форме все их фактические и правовые доводы, а также доказательства (например, документы, заявления свидетелей, доклады экспертов) и юридические основания, на которые они полагаются.

a) Сроки представления информации в письменной форме (пп. 39–40)

66. В пункте 39 Комментариев, возможно, целесообразно уточнить, что в тех случаях, когда арбитражный суд «возможно, предпочтет не планировать заранее представление информации в письменной форме», он тем не менее может пожелать запланировать процессуальные слушания с установленными интервалами для определения предсказуемых предельных сроков и/или для того, чтобы он мог установить с самого начала процессуальный график или стороны могли согласиться с ним. Кроме того, в пункте 39 говорится, что арбитражный суд, возможно, пожелает сохранить за собой свободу действий, позволяющую ему принимать представленные с задержкой документы, если того потребуют конкретные обстоятельства; в Комментариях можно предусмотреть, что арбитры должны разъяснять, являются ли предельные сроки окончательными или же они могут продлеваться и, если продление допускается, каким образом будут рассматриваться соответствующие просьбы.

67. Аналогичным образом, можно было бы отметить, что арбитражный суд может по собственному усмотрению требовать или просить представить дополнительную или дальнейшую информацию в тех случаях, когда в соответствующих правилах этот вопрос не рассматривается.

68. В соответствии с пунктом 40, касающимся представления информации после слушаний, арбитражному суду может быть предложено разъяснить до, в ходе или сразу после заслушивания устных доводов вопрос о том, будет ли он принимать последующую информацию в письменной форме, и любые критерии, которым должна отвечать эта представляемая информация (например, информация должна быть посвящена только определенным темам или быть ограниченной по объему).

69. Некоторые пользователи отметили, что последнее предложение пункта 40 не соответствует действующей практике; Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос.

70. В порядке редакционной правки в пункте 40 слова «является ли приемлемым» можно заменить словами «может ли быть приемлемым».

b) Последовательное или одновременное представление информации (п. 41)

71. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене первого предложения пункта 41 положением о том, что информация в письменной форме по какому-либо вопросу может представляться последовательно или иным образом, как это предписано арбитражным судом, и исключении ссылок на сторону, которой дается определенный срок для «подготовки ответа» и представления встречной информации.

72. В порядке редакционной правки формулировку «в течение одинакового срока» в пункте 41 можно заменить формулировкой «в одинаковое время» или «одновременно».

Комментарий 10. Практические детали, связанные с представлением информации в письменной форме и доказательств (например, метод представления, количество экземпляров, нумерация, ссылки) (п. 42)

73. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в перечень, изложенный в пункте 42 Комментариев, других деталей, в том числе следующих вопросов: i) возможное соглашение о подготовке совместных или основных комплектов документов (см. п. 53 Комментариев, на который можно сделать перекрестную ссылку); ii) необходимость представления сначала электронных документов, а затем по истечении небольшого срока бумажных копий; iii) необходимость представления всех сопроводительных документов (например, всех юридических оснований, сводных таблиц данных и т. д.) в бумажной форме или возможность их представления только в электронной форме; iv) желательный формат определенных электронных документов (например, должны ли документы в формате PDF позволять осуществлять поиск или сводные таблицы данных должны представляться в оригинальном формате), принимая во внимание необходимость того, чтобы технический прогресс не привел к устареванию терминологии; и v) необходимость описания документов способами помимо тех, которые указаны в пункте 42, например проведение различия между изложением фактов и юридическими основаниями.

74. В Комментариях, возможно, полезно определить в общем виде сроки принятия решений в отношении формата, например рассмотреть целесообразность заблаговременного принятия таких решений о представлении информации с изложением обстоятельства дела.

Комментарий 11. Определение спорных вопросов; порядок рассмотрения вопросов; определение содержания исковых требований (пп. 43–46)

a) Следует ли готовить перечень спорных вопросов (п. 43)

75. В настоящее время в Комментариях отмечается, что либо стороны, либо арбитражный суд могут подготовить перечень спорных вопросов. Представляется полезным рассмотреть вопрос о том, чтобы подчеркнуть различие между перечнем спорных вопросов, согласованных сторонами, и перечнем, составленным арбитражным судом. Кроме того, можно предположить, что арбитражный суд, возможно, пожелает провести предварительное подготовительное совещание со сторонами в начале разбирательства для определения ключевых вопросов, которые необходимо рассмотреть. Рабочая группа, возможно, пожелает также уточнить, что «спорные вопросы» могут носить фактический или правовой характер.

76. Кроме того, можно рассмотреть вопрос о том, следует ли в Комментариях указать, помимо перечня спорных вопросов, целесообразность включения согласованного сторонами перечня вопросов, не являющихся объектом спора. Преимущество такого перечня может быть сопряжено с экономией времени и расходов, поскольку оно обеспечивает отсутствие у сторон необходимости представлять доказательства, касающиеся определенных фактов или законодательных норм.

77. В порядке редакционной правки второе предложение пункта 43 лучше изложить, заменив слова «он выбирает» словами «он устанавливает». Аналогичным образом, слова в английском варианте текста “preparing such a list”, которые подразумевают, что именно арбитражный суд, а не арбитражный суд или стороны будет подготавливать этот перечень, можно заменить словами “the preparation of such a list”. Кроме того, можно рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить из предпоследнего предложения пункта 43 слово «ненужные», поскольку это слово подразумевает суждение, которое может быть неуместным в документе такого рода.

b) В каком порядке следует рассматривать спорные вопросы (пп. 44–45)

78. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в подпункт (b) положение о разделении на два этапа разбирательства, когда одно решение (например, по вопросу о юрисдикции) предшествует другому решению (например, по существу дела).

79. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть обеспечительные меры в пункте 45 Комментариев или впоследствии (см. п. 11 выше).

c) Существует ли необходимость в более четком определении содержания исковых требований (п. 46)

80. Рабочая группа могла бы рассмотреть возможность изменения формулировки пункта 46 Комментариев таким образом, чтобы подчеркнуть, что арбитражному суду следует действовать беспристрастно без того, чтобы могло сложиться мнение о том, что он дает рекомендации одной стороне.

81. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть в этом разделе вопрос о необходимости вынесения отдельных решений.

Комментарий 12. Переговоры о возможном мировом соглашении и их последствия для планирования разбирательства (п. 47)

82. В Комментарии 12 можно рассмотреть вопрос об использовании иного подхода, поскольку сформировалась международная практика торгового арбитража в отношении уместности рекомендации арбитражного суда о достижении мирового соглашения.

Комментарий 13. Документальные доказательства (пп. 48–54)

83. Можно рассмотреть вопрос о целесообразности включения в этот раздел информации, касающейся электронного представления документальных доказательств; например, предусмотреть возможность представления информации при помощи общего носителя/веб-сайта, доступного для сторон и суда, или общей платформы, и рассмотреть преимущества и/или недостатки этого подхода.

84. Можно также рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в Комментарии дополнительную информацию о характере представления документов и различных средствах, при помощи которых не только арбитражный суд мог бы затребовать эти документы (пункт (b)), а также информацию более пояснительного характера в отношении того, каким образом стороны могли бы получить документы от другой стороны. Например, Комментарии можно изменить, включив в них положение о практике представления совместной формы запроса документов, в составлении которой участвуют истец (истцы), ответчик (ответчики) и арбитражный суд (например, таблица Редферна; см. также подготовительные материалы к Комментариям 1996 года, A/CN.9/396/Add.1, стр.16–17).

85. В Комментариях можно также описать возможные ограничения в отношении запросов документов сторон, т. е. указать, что они не должны быть необоснованно обременительными (как это предусмотрено в Правилах МАЮ, касающихся принятия доказательств в международном арбитраже). Пользователи отметили, в частности, что арбитражным судам следует проявлять внимательность при определении предельного количества страниц документов, представляемых в электронной форме, с учетом, например, того, что прилагаемые документы или документы, содержащие гиперссылки, могут увеличивать количество страниц.

86. Действительно, возможно, будет полезно предложить сторонам рассмотреть вопрос о согласовании порядка подачи запросов на представление документов или формы этих запросов, а также минимальных требований, которым должны отвечать такие запросы.

87. В Комментариях можно указать, что в том случае если какая-либо сторона возражает против представления документов, то стороны, возможно, пожелают договориться о передаче таких возражений в арбитражный суд для вынесения решения. В Комментариях можно также указать случаи, касающиеся представления документов, когда может требоваться помощь арбитражного суда (например, если запрос не удовлетворяется).

a) Предельные сроки представления документальных доказательств, которые стороны намерены представить; последствия позднего представления (пп. 48–49)

88. Рабочая группа, возможно, пожелает указать практику обращения к сторонам просьбы о согласовании графика представления доказательств, который арбитражный суд может затем подтвердить или изменить, как он это сочтет нужным.

89. В Комментариях, возможно, полезно уточнить, что если арбитражное разбирательство будет организовано в форме рассмотрения отдельных вопросов или с соблюдением определенных этапов (например, определение юрисдикции, вынесение предварительных решений, установление ответственности или ущерба), то арбитражный суд может после консультаций со сторонами определить график представления документов и потребовать представить документы отдельно по каждому вопросу или этапу.

90. Можно рассмотреть вопрос о том, следует ли в Комментариях в связи с поздним представлением доказательств (п. 49) предусмотреть положение менее предписывающего характера, касающегося возможности принятия доказательств, представленных с опозданием, поскольку пользователи отметили, что в некоторых случаях позднее представление доказательств может быть полезным для арбитражного суда. Одним из средств уменьшения обеспокоенности,

связанной с поздним представлением доказательств, является получение предварительного разрешения арбитражного суда.

91. В Комментариях можно также рассмотреть возможные последствия с точки зрения расходов в случае позднего представления доказательств без достаточных на то оснований.

92. Можно также указать на широко распространенную практику предъявления требования к сторонам представлять доказательства одновременно с информацией в письменной форме.

b) Намеревается ли арбитражный суд требовать от какой-либо из сторон представления документальных доказательств (пп. 50–51)

93. Можно рассмотреть вопрос о том, чтобы также включить в этот раздел положение о требовании сторон представить документы и форме, в которой это можно сделать.

94. В Комментариях можно указать, какую информацию может содержать требование: например, описание требуемого документа (документов), краткое разъяснение значения документа и сущности и обоснованности требования.

c) Следует ли считать обоснованными предположения относительно происхождения и получения документов и относительно правильности фотокопий (п. 52)

95. С учетом, в частности, расширения практики представления электронной информации в международном арбитраже можно рассмотреть вопрос о том, следует ли включить какие-либо руководящие указания в отношении представления документов только в электронной форме, а также рассмотреть любые вопросы, конкретно касающиеся электронного представления, например руководящие указания, касающиеся метаданных и электронной маркировки документов.

96. Рабочая группа, возможно, пожелает включить положение о письменном переводе в перечень, изложенный в подпункте (c) Комментария 13.

d) Желают ли стороны совместно представлять единый комплект документальных доказательств (п. 53)

97. Можно рассмотреть вопрос о том, применяется ли последняя половина пункта 53, начинающаяся со слов «Если единый комплект документов окажется чрезмерно объемным», только к совместно представляемым документам или же она будет также применима ко всему комплекту документальных доказательств, представляемых всеми сторонами. В любом случае в связи с возможным содержанием и с учетом изменений, предложенных по всему тексту Комментариев в отношении обновления по техническим вопросам, в Комментариях можно сослаться на определенные виды практики, которые могут применяться для электронного представления информации, включая указатели с гиперссылками (см. также пп. 12, 25, 61 и 64 выше и п. 118 ниже).

98. Кроме того, в Комментариях, возможно, полезно уточнить, что совместное представление комплекта документов может не быть единственным вариантом представления документов и что могут иметь место случаи, когда сторонами могут представляться как совместный комплект документов, так и отдельные перечни.

e) Следует ли представлять объемную и сложную документацию в форме резюме, таблиц, диаграмм, выдержек или образцов (п. 54)

99. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об изменении названия этого подпункта следующим образом: «Объемные и сложные документальные доказательства».

Комментарий 14. Другие вещественные доказательства, помимо документов (пп. 55–58)

a) Какие меры следует принять в случае представления вещественных доказательств (п. 56)

100. В Комментариях, возможно, полезно рассмотреть последствия с точки зрения затрат и распределение расходов при рассмотрении вопроса о представлении вещественных доказательств.

b) Какие меры следует принять, если необходимо провести осмотр на месте (пп. 57–58)

101. В Комментариях, возможно, полезно указать на возможность посещения согласованным или назначенным судом экспертом соответствующего места и/или возможность обеспечения использования электронных видов связи (например, видеоконференции) вместо физического посещения соответствующего места в интересах экономии расходов и времени.

Комментарий 15. Свидетели (пп. 59–68)

a) Заблаговременное уведомление о свидетеле, которого сторона намеревается представить; письменные заявления свидетелей (пп. 60–62)

102. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, сохраняет ли свою актуальность содержание пунктов 61 и 62, и, кроме того, вопрос о том, каким образом информацию о письменных свидетельских показаниях можно привести в соответствие с положениями раздела (b)(i).

b) Порядок снятия устных показаний свидетелей (пп. 63–65)

i) Порядок, в котором будут задаваться вопросы, и порядок заслушивания свидетелей (п. 63)

103. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении общепринятой терминологии (например, «прямой опрос», «перекрестный опрос», «повторный опрос» и т. д.) и также прямо сослаться на распространенную практику использования заявлений свидетелей помимо заслушивания устных свидетельских показаний. В связи с письменными свидетельскими показаниями в Комментариях, возможно, полезно уточнить, что письменное заявление свидетелей должно включать все документы, на которые опираются как на вещественные доказательства.

104. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность рассмотрения в Комментариях вопроса о том, могут ли стороны проводить повторный опрос своих собственных свидетелей после того, как они были заслушаны арбитражным судом, и если да, то какие вопросы можно рассматривать в ходе такого повторного опроса (например, можно ли рассматривать ранее затронутые вопросы или же только новые вопросы, возникающие после момента представления самых последних письменных заявлений свидетелей, обновленные расчеты, содержащиеся в письменном заявлении свидетеля и/или исправления свидетельских показаний). Аналогичным образом, в Комментарии можно включить положение о том, что прямой опрос может ограничиваться темами, затронутыми в заявлении свидетеля.

105. Рабочая группа, возможно, пожелает включить в Комментарии обсуждение последствий неявки свидетеля для заслушивания устных показаний, включая выводы, которые могут быть сделаны в связи с отсутствием без уважительных причин, или право арбитражного суда определить по собственному усмотрению весомость письменных показаний этого свидетеля или вообще не принять эти показания.

c) В каком порядке будут вызываться свидетели (п. 66)

106. Во второе предложение пункта 66 Комментариев, возможно, полезно включить после слов «представлять свидетелей» следующую формулировку: «а арбитражный суд может просить стороны принять меры к согласованию графика и последовательности опроса свидетелей и количества времени, выделяемого для каждого свидетеля» и исключить следующую формулировку: «, оставив за арбитражным судом право (...) вносить в него необходимые изменения».

d) Опрос свидетелей до их заслушивания (п. 67)

107. В конце пункта 67, возможно, целесообразно включить следующий текст: «и особенно при подготовке письменных заявлений. Арбитражный суд, возможно, также пожелает уточнить, в какого рода контакты сторона может вступать со свидетелем, когда он или она дает показания в арбитраже».

Комментарий 16. Эксперты и свидетели-эксперты (пп. 69–73)

108. В интересах обеспечения большей ясности формулировку пункта 69 предлагается изменить следующим образом: «Многие арбитражные регламенты и законы о процедуре арбитражного разбирательства регламентируют участие экспертов в арбитражном разбирательстве. В некоторых случаях арбитражный суд может назначать одного эксперта по вопросам, которые, по мнению арбитражного суда, требуют экспертного заключения. В альтернативном порядке (или в порядке дополнения) сторонам может быть разрешено представлять показания экспертов. В некоторых случаях, когда соответствующие назначенные сторонами эксперты существенно расходятся в своих выводах, арбитражный суд может позднее назначить эксперта при проведении разбирательства».

109. В данном пункте или еще где-либо в тексте Комментария 16 можно рассмотреть возможность назначения одного совместного эксперта и вопрос о включении ссылки на практику дачи совместных показаний экспертами под председательством арбитражного суда (известной также в некоторых правовых системах под названием «конференция свидетелей»).

110. Кроме того, в Комментариях можно было бы сослаться на готовность арбитражного учреждения к оказанию помощи в отборе экспертов.

a) Эксперт, назначенный арбитражным судом (пп. 70–72)

111. Предполагается, что исключение в пункте 70 формулировки «без упоминания конкретного кандидата» может обеспечить дополнительную ясность; такое обстоятельство предусмотрено в конце данного предложения.

i) Поручение, возлагаемое на эксперта (п. 71)

112. Представляется целесообразным пересмотреть подпункт (a)(i) для урегулирования вопроса о круге ведения как экспертов, назначенных арбитражным судом, так и экспертов, назначенных сторонами.

113. Пользователи Комментариев отметили также, что в круге ведения можно подчеркнуть, что роль эксперта заключается в оказании содействия арбитражному суду, а не в том, чтобы действовать в качестве защитника инструктирующей его стороны. В Комментариях, возможно, целесообразно сослаться на принятые в различных правовых системах кодексы поведения, связанные с дачей свидетельских показаний в судах.

114. Кроме того, в Комментариях можно отметить, что арбитражному суду целесообразно уточнить, кто может общаться с экспертом, и решить вопрос о том, следует ли сторонам направлять копии сообщений между экспертом и инструктирующей эксперта стороной.

ii) Возможность изложения сторонами своих мнений по докладу эксперта, в том числе на основе представления показаний другого эксперта (п. 72)

115. Как и в случае подпункта (a)(i), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об изменении подпункта (a)(ii), для того чтобы сделать его применимым к докладам как экспертов, назначенных судом, так и экспертов, назначенных сторонами.

b) Мнение эксперта, представляемое стороной (свидетель-эксперт) (п. 73)

116. Может быть сочтено полезным включить в Комментарий 16 новые положения, касающиеся:

i) определения вопросов, которые должны рассматриваться экспертами как назначенными сторонами экспертами (в настоящее время частично рассматриваемых в пункте 71 в связи с экспертами, назначенными судом), в частности в тех случаях, когда истец (истцы) и ответчик (ответчики) намерены назначить соответствующих экспертов;

ii) вопроса о том, может ли арбитражный суд счесть уместным просить экспертов-свидетелей представить совместный доклад до проведения слушания для уточнения положений, с которыми они согласны или не согласны;

iii) случаев, когда и истец (истцы), и ответчик (ответчики) назначают разных экспертов для рассмотрения одних и тех же вопросов, рекомендаций по представлению любых дополнительных или ответных докладов экспертов по тем же вопросам или дополнительных вопросов; и

iv) вопроса о том, следует ли показания эксперта представлять одновременно с исковым заявлением и/или заявлениями свидетелей или позднее.

117. Может быть также полезным включить информацию, если она не рассматривается в изменениях к предшествующим пунктам Комментариев, о виде руководящих указаний, которые стороны могут давать экспертам для оказания помощи в составлении доклада, и о том, следует ли раскрывать информацию о круге ведения экспертов и их гонорарах, если на это уже не получено согласие арбитражного суда.

Комментарий 17. Слушания (пп. 74–85)

118. Можно рассмотреть целесообразность включения в Комментарий 17 информации о проведении слушаний с помощью или на основе технических средств или же необходимость рассмотрения таких вопросов, касающихся технических достижений, в отдельном комментарии (см. также пп. 12, 25, 61, 64 и 97 выше).

119. В Комментарии 17, возможно, также полезно рассмотреть вопрос о допустимости доказательств, которые являются новыми для заслушиваемого арбитражного дела.

a) Решение о необходимости проведения слушаний (пп. 74–75)

120. Можно рассмотреть вопрос о целесообразности включения в пункт 75 уточнения, касающегося факторов, которые способствуют и не способствуют проведению устного слушания. Например, не понятно, почему «прямое сопоставление доводов» должно обязательно проводиться в рамках устного слушания, а не в форме защиты путем представления письменных аргументов. Нынешняя ссылка на «переписку», а не на устное слушание может вводить в заблуждение.

121. Кроме того, в этом разделе, возможно, полезно рассмотреть различие между решением о проведении процессуальных слушаний (на которые могут воздействовать такие факторы, как путевые расходы) и решением о проведении слушаний по существу дела (на которое такие факторы могут оказывать меньшее воздействие).

122. В последнем предложении пункта 75 слова «может пожелать» предлагается заменить словом «должен» для отражения того принципа, что вопрос о проведении или непроведении устных слушаний должен решаться с участием двух сторон, которые могут иметь свои доводы.

b) Следует ли устанавливать один срок слушаний или несколько сроков слушаний (п. 76)

123. В порядке редакционной правки, возможно, предпочтительно использовать слово «слушания» в единственном числе («слушание»), поскольку таким образом может быть более ясным разделение «слушания» на несколько отдельных периодов.

124. Можно также рассмотреть вопрос о том, чтобы разделить этот раздел на слушания по процессуальным вопросам, которые обычно проводятся в установленные интервалы времени или когда возникнет необходимость, и основные слушания по существу дела. Аналогичным образом в Комментариях можно указать общепринятую общую практику ведения дел, например проведение слушаний в один срок, но в течение четырех, а не пяти дней в неделю.

125. В пятом предложении предлагается исключить формулировку «и смена лиц, представляющих ту или иную сторону, маловероятна», которая может быть непонятной и в любом случае не связана с установлением нескольких отдельных сроков слушаний.

c) Установление дат слушаний (п. 77)

126. В Комментариях предлагается рассмотреть в предварительном порядке желательность поощрения арбитражного суда и сторон к тому, чтобы они как можно раньше устанавливали дату слушания.

e) Порядок, в котором стороны будут представлять свои доводы и доказательства (п. 80)

127. В соответствии с общими изменениями, направленными на отражение технического прогресса, арбитражный суд, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли представителям сторон предоставить возможность пользоваться компьютерными средствами презентации (например, программой “PowerPoints”) и должны ли они представлять копию своих слайдов другой стороне и/или арбитражному суду.

g) Меры, касающиеся протоколирования слушаний (пп. 82–83)

128. Можно рассмотреть вопрос о необходимости обновления этого раздела для отражения текущей практики как по вопросам существа, так и по техническим вопросам.

129. Возможно, полезно включить руководящие указания, касающиеся целей или предполагаемого использования протокола заседаний, подготавливаемого арбитражным судом или секретарем арбитражного суда; например, можно указать, используется ли такой протокол только в интересах арбитражного суда и подлежит ли он раскрытию сторонам или их одобрению.

130. Кроме того, можно рассмотреть целесообразность включения положения о том, что стороны и арбитражный суд могут согласиться установить сроки одобрения или исправления сторонами изменений стенографического отчета, с тем чтобы между датой слушания и датой одобренного и исправленного стенографического отчета этого слушания не было существенного промежутка времени.

131. Кроме того, в Комментариях, возможно, полезно рассмотреть преимущества и недостатки определенных практических вопросов, таких как обеспечение устного перевода (синхронного или последовательного) и дистанционное присутствие свидетелей (например, при помощи видеосвязи).

h) Следует ли и в каких случаях разрешать сторонам представлять письменные резюме доводов, изложенных в устной форме (пп. 84–85)

132. В случае разрешения представления после слушаний письменного краткого изложения или резюме доводов, высказанных в устной форме, в подпункте (h) можно рассмотреть вопрос об ограничении их объема или содержания и вопрос о том, должны ли они представляться одновременно или последовательно.

133. Кроме того, в Комментариях можно уточнить, что в конце слушания арбитражный суд, возможно, обратится к сторонам с просьбой представить в установленный срок резюме расходов и гонораров. Следует уточнить такой срок, а также формат представления и вопрос о том, имеет ли другая сторона право высказать замечание по резюме расходов и гонораров и в какие сроки.

Комментарий 18. Многосторонний арбитраж (пп. 86–88)

134. Некоторые пользователи Комментариев считают Комментарий 18 недостаточно подробным. Возможно, полезно рассмотреть вопрос о включении конкретных руководящих указаний в отношении элементов разбирательства, которые потребуют изменения в контексте многостороннего арбитража, и уточнение, касающееся процессуальных различий между многосторонним и двусторонним арбитражем. Такие руководящие указания можно включить в Комментарий 18 или в подпункты в качестве добавления к соответствующим комментариям (см. также п. 14 выше).

135. Можно рассмотреть вопрос о том, следует ли затронуть аспекты, касающиеся присоединения к иску и объединения исков, и если следует, то куда необходимо включить эту информацию — в данный Комментарий или в отдельный Комментарий.

Комментарий 19. Возможные требования в отношении сдачи на хранение или вручения решения (пп. 89–90)

136. Возможно, полезно включить информацию, касающуюся вынесения решения; некоторые пользователи Комментариев выразили мнение, что до закрытия разбирательства арбитражный суд должен обеспечить, чтобы в графике каждого арбитра было предусмотрено время для проведения обсуждений вскоре после закрытия разбирательства или что, даже при отсутствии соответствующих требований в законодательстве какой-либо конкретной страны, стороны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о том, чтобы просить арбитражный суд согласиться вручить окончательное решение в течение установленного срока. Если включение таких вопросов в Комментарий 19 будет признано целесообразным, то название этого Комментария придется изменить.

C. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

(A/CN.9/WG.II/WP.184)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение 1

II. Замечания, полученные от международных организаций . . . . . .

A. Международная торговая палата (МТП) — Комиссия по арбитражу и АСУС . . . .

B. Международный совет по торговому арбитражу (МСТА) . . . . . .

C. Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты . . . . . .

I. Введение

1. При подготовке к шестьдесят первой сессии Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура), в ходе которой Рабочая группа, как ожидается, продолжит рассмотрение Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[1] и вопроса о том, как следует их пересматривать, международные организации представили замечания для рассмотрения Рабочей группой. Эти замечания воспроизводятся в качестве приложения к настоящей записке в том виде, в котором они были получены Секретариатом.

II. Замечания, полученные от международных организаций

A. Международная торговая палата (МТП) — Комиссия по арбитражу и АСУС

Комиссия МТП обсудила и ответила на следующие вопросы, касающиеся Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства («Комментарии ЮНСИТРАЛ»):

1. Комментарии являются наиболее полезными в качестве контрольного перечня, в котором разъясняются и подчеркиваются проблемы и вопросы без вынесения рекомендаций. Желает ли Комиссия разработки каких-либо новых рекомендаций или руководящих указаний, касающихся наилучших видов практики в области международного арбитража?

Комиссия рекомендует обновить Комментарии, принимая во внимание время, которое прошло с момента их публикации, и заметное развитие реального содержания и практики арбитража.

2. Следует ли международный коммерческий арбитраж и инвестиционный арбитраж рассматривать в Комментариях отдельно для включения конкретной информации, касающейся инвестиционного арбитража, и следует ли конкретную информацию рассматривать только в определенных конкретных комментариях (например, вопросы конфиденциальности)?

Комиссия не рекомендует разрабатывать отдельные комментарии, посвященные инвестиционному арбитражу. Скорее, опыт показывает,

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), пп. 11–54 и часть II. *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXVII: 1996 год, часть третья, приложение II.

что порядок проведения коммерческого и инвестиционного международного арбитража организован аналогичным образом. Вместе с тем Комиссия рекомендует включить в Комментарии ЮНСИТРАЛ ссылку на доклад Комиссии МТП об арбитраже МТП с участием государств и государственных субъектов, в котором сформулированы некоторые предложения, касающиеся арбитража с участием публичных субъектов.

3. Желает ли Комиссия, чтобы в вводный Комментарий «Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременных решений по организации разбирательства» была включена ссылка на другие хорошо известные арбитражные регламенты, которые содержат аналогичные принципы проведения арбитража на оперативной и экономичной основе (например, Регламент МТП)? Следует ли также сделать ссылку на доклад Комиссии МТП об осуществлении контроля за сроками и расходами при проведении арбитража?

Помимо указанного выше доклада Комиссии об арбитраже МТП с участием государств и государственных субъектов, Комиссия рекомендует также включить в Комментарии ЮНСИТРАЛ ссылку на доклад Комиссии МТП о сроках и расходах при проведении международного арбитража.

4. Следует ли в более общем плане включить в Комментарии ЮНСИТРАЛ ссылку на другие хорошо известные правила или документы, такие как Правила МАЮ о принятии доказательств в международном арбитраже и Руководящие принципы МАЮ, касающиеся коллизий интересов в международном арбитраже, Регламент МТП и доклады Комиссии МТП?

Комиссия рекомендует включить в Комментарии ЮНСИТРАЛ ссылку на хорошо известные и часто используемые диспозитивные арбитражные правила, такие как Правила МАЮ о принятии доказательств в международном арбитраже, Руководящие принципы МАЮ, касающиеся коллизии интересов в международном арбитраже, Регламент МТП и доклады Комиссии МТП.

5. Следует ли рассмотреть в Комментариях вопрос об активном участии штатного юрисконсульта в «совещании, предшествующем слушаниям»/ «совещании по порядку рассмотрения дела» и на «этапе слушаний»?

Комиссия рекомендует в целях организации более эффективного и экономичного арбитражного разбирательства подчеркнуть в Комментариях важность участия штатного юрисконсульта в «совещании, предшествующем слушаниям»/«совещании по порядку рассмотрения дела» и на «этапе слушаний».

6. Каково мнение Комиссии в отношении той степени, в какой арбитражный суд может или должен принимать решения по организации арбитражного разбирательства без проведения предварительных консультаций со сторонами, особенно в связи с пунктом 7 Комментариев?

Комиссия рекомендует указать в Комментариях ЮНСИТРАЛ на то, что арбитражным судам необходимо предлагать сторонам пути повышения эффективности и экономичности арбитражного разбирательства. Вместе с тем Комиссия признает, что арбитражным судам следует соблюдать договоренности, достигнутые сторонами в отношении проведения арбитражного разбирательства.

7. Считает ли Комиссия в связи с замечаниями, полученными по пункту 15 Комментариев, что в Комментариях следует уточнить, почему обсуждение вопроса об арбитражном регламенте может затянуть разбирательство или же послужить причиной разногласий? Кроме того, не следует ли также указать в Комментариях на противоположные случаи, когда согласование арбитражного регламента может быть достигнуто достаточно быстро и может также ускорить разбирательство?

Комиссия рекомендует больше не упоминать в Комментариях ЮНСИТРАЛ о том, что попытка согласования арбитражного регламента может затянуть арбитражное разбирательство. Опыт свидетельствует о том, что в большинстве случаев это не соответствует действительности. Наоборот, Комиссия рекомендует подчеркнуть в Комментариях ЮНСИТРАЛ важность выбора сторонами арбитражного регламента, регулирующего арбитражное разбирательство.

8. Согласна ли Комиссия в связи с пунктом 19 Комментариев с тем, что на практике услуги по устному, а также письменному переводу часто организовываются сторонами, а не арбитражным учреждением?

Исходя из собственного опыта, члены Комиссии подтверждают этот факт.

9. Согласна ли Комиссия с тем, что в отношении уместности рекомендации арбитражного суда о мировом соглашении, о чем говорится в Комментарии 12, сформировалась соответствующая арбитражная практика? В частности, согласна ли Комиссия с тем, что арбитражному суду следует предлагать достижение мирового соглашения, только если это согласовано между сторонами и арбитражным судом?

Комиссия согласна с тем, что в отношении участия арбитражного суда в содействии достижению мирового соглашения сформировалась соответствующая арбитражная практика. Комиссия считает уместным для арбитражного суда информировать стороны о том, что они имеют право урегулировать весь или часть их спора либо путем переговоров, либо при помощи любого метода альтернативного урегулирования споров, такого как, например, посредничество. Кроме того, при наличии договоренности между сторонами и арбитражным судом арбитражный суд может предпринять шаги для содействия урегулированию спора при условии, что будут предприняты всяческие усилия для обеспечения законного приведения в исполнение любого последующего решения.

10. Следует ли в пересмотренном варианте Комментариев значительно подробнее рассмотреть решения арбитражных судов в отношении издержек, а также последствия таких решений как средство наложения санкций за ненадлежащее поведение сторон и неоправданные задержки в представлении доказательств?

Комиссия рекомендует включить в Комментарии ЮНСИТРАЛ ссылку на предложения в отношении издержек, содержащиеся в докладе Комиссии МТП об осуществлении контроля за сроками и расходами при проведении арбитража (см., в частности, пункт 82 под названием «Распределение расходов для поощрения эффективного проведения арбитража»). В Комментариях ЮНСИТРАЛ можно также сослаться на будущий доклад Комиссии МТП о решениях в отношении расходов при арбитраже, который вскоре будет опубликован.

11. Согласна ли Комиссия с тем, что в Комментариях следует также рассмотреть возможность назначения экспертов арбитражными учреждениями, такими как Международный экспертный центр МТП, и включить в них ссылку на Правила МТП, касающиеся назначения экспертов?

Комиссия рекомендует рассмотреть в Комментариях ЮНСИТРАЛ возможность назначения экспертов арбитражными учреждениями, такими как Международный центр МТП по АСУС, и включить в них ссылку на Правила МТП, касающиеся назначения экспертов и нейтральных лиц, и Правила МТП, касающиеся предложения кандидатур экспертов и нейтральных лиц.

B. Международный совет по торговому арбитражу (МСТА)

Международный совет по торговому арбитражу (МСТА) — это всемирная неправительственная организация. Целью МСТА является «повышение осведомленности об арбитраже и других формах международного урегулирования споров и расширение их использования, с тем чтобы такие процессы были более эффективными и законными, и согласование наилучших видов практики в области международного урегулирования споров» (статья 2 Устава МСТА). Деятельность МСТА включает направление международным субъектам представлений по вопросам, касающимся его целей и задач (статья 1(f) Регламента МСТА).

МСТА представляет следующие замечания, касающиеся предлагаемого пересмотра Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (Комментарии) (1996 год)[2]. Ссылки даются на номер пунктов введения и нумерованные заголовки в издании Комментариев 1996 года.

Введение — общие положения

МСТА согласен с предложением Секретариата о том, что пункты 7–9 Введения, в которых рассматриваются консультации между сторонами и арбитражным судом по процессуальным вопросам, возможно, лучше включить в текст Комментариев, а именно в Комментарий 1 «Арбитражный регламент». Кроме того, МСТА считает, что в тексте Комментария 1, возможно, целесообразно упомянуть практику подготовки «процессуального графика» после проведения совещания, предшествующего слушаниям.

Введение — «Цель Комментариев»

МСТА считает, что пункт 11 в разделе под названием «Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства» следует объединить с пунктом 1 в разделе под названием «Цель Комментариев». В пункте 1 цель Комментариев рассматривается с позитивной точки зрения и отмечается, что эта цель состоит в «оказании помощи лицам, занимающимся арбитражем, посредством перечисления и краткой характеристики вопросов, по которым своевременное принятие соответствующего решения по организации арбитражного разбирательства может являться целесообразным». Содержащееся в пункте 11 положение о том, что «цель Комментариев отнюдь не состоит в поощрении какой-либо практики в качестве наилучшей», возможно, целесообразно включить в пункт 1, что придаст соответствующий смысл всем последующим рекомендациям.

Введение — «Процесс принятия решений по организации арбитражного разбирательства»

В пункте 7 предполагается, что именно арбитражный суд решает, будет ли в любом конкретном случае полезным проведение консультаций со сторонами до принятия организационных решений. МСТА считает, что в Комментариях следует, скорее, поощрять проведение консультаций по принятию организационных решений, указав, например, что консультации являются стандартным вариантом, за исключением тех случаев, когда арбитражный суд считает их излишними.

В пункте 8 содержится ссылка на «телефакс» — МСТА предлагает исключить эту ссылку и заменить ее более общим термином, охватывающим электронные средства связи, который будет применим к любым техническим достижениям.

---

[2] Настоящее представление подготовлено редакционным комитетом для сборника редакционных материалов МСТА по организации международного арбитража.

Введение — «Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства»

В пункте 12 конкретно затрагивается возможность преждевременного рассмотрения вопросов: «В целом, чтобы не создавать возможностей для ненужных обсуждений и задержек, целесообразно не поднимать тот или иной вопрос преждевременно, то есть до того момента, пока не становится ясно, что необходимо принять определенное решение». Несмотря на упоминание этой возможности, МСТА считает, что ее следует сопоставить с возможностью того, что в попытке избегнуть ненужных обсуждений и задержек на раннем этапе задержки могут возникнуть позднее при проведении разбирательства, что может привести к нарушению сроков слушаний.

Комментарий 1. Арбитражный регламент

МСТА согласен с тем, что определенного упоминания заслуживают возможность использования институциональной поддержки для проведения арбитража по Регламенту ЮНСИТРАЛ и соответствующие факторы, которые должны быть учтены при принятии решения о том, какой арбитраж выбрать — институциональный или специальный, и если институциональный, то какое учреждение. МСТА считает, что включение ссылок на институциональные регламенты имеет важное значение для сохранения цели Комментариев, которая «не состоит в поощрении какой-либо практики в качестве наилучшей», как это изложено в пункте 11 Введения.

Комментарий 4. Административные услуги, которые могут потребоваться арбитражному суду для выполнения его функций

МСТА полагает, что соответствующее внимание следует уделить серии докладов МСТА “ICCA Reports No. 1, Young ICCA Guide on Arbitral Secretaries” (доступна для свободной загрузки на веб-сайте МСТА — www.arbitration-icca.org), в которой рассматриваются вопросы раскрытия информации об участии секретаря арбитража в рассмотрении дела и его вознаграждения. Кроме того, можно рассмотреть целесообразность обсуждения возможности требования от секретаря арбитража представления заявления о независимости и беспристрастности, поскольку практика представления таких заявлений предполагаемыми секретарями арбитража становится все более распространенной (этот вопрос также обсуждается в документе “Young ICCA Guide on Arbitral Secretaries”).

Комментарий 7. Обмен письменными сообщениями между сторонами и арбитрами

Секретариат ЮНСИТРАЛ предлагает включить в данный Комментарий разъяснения, касающиеся электронных сообщений. МСТА предложил бы добавить к этим разъяснениям ссылку на достижение договоренности о применимых предельных сроках в том случае, если стороны и члены арбитражного суда находятся в разных временных зонах.

Комментарий 10. Практические детали, связанные с представлением информации в письменной форме и доказательств (например, метод представления, количество экземпляров, нумерация, ссылки)

МСТА полагает, что при пересмотре данного Комментария соответствующее внимание можно уделить активному поощрению, в надлежащих случаях, обмена электронными, а не бумажными сообщениями.

Комментарий 13. Документальные доказательства

Хотя Комментарий 13 в нынешней редакции предусматривает, что «Существуют значительные различия в процедуре и практике относительно условий, при которых арбитражный суд может потребовать от какой-либо из сторон представления документов», МСТА считает, что, возможно, уместно сослаться

на соответствующие положения Правил МАЮ о принятии доказательств в международном арбитраже в качестве подтверждения общепринятого подхода.

Комментарий 15. Свидетели

МСТА отмечает содержащуюся в пункте 61 Комментария 15 ссылку на мнение некоторых лиц, занимающихся арбитражем, согласно которому подготовленные заявления свидетелей являются неуместными, поскольку они являются результатом того, что в некоторых правовых системах может рассматриваться ненадлежащим контактом со свидетелем до проведения слушания. МСТА считает, что данный Комментарий можно пересмотреть, указав шаги, которые могут быть предприняты для повышения доверия к доказательствам, представленным в подготовленных заявлениях свидетелей: например, i) путем проведения перекрестного опроса свидетеля в ходе заключительного слушания и ii) путем требования от свидетеля четкого заявления, удостоверяющего подлинность этого заявления («Я подтверждаю, что изложенные мной ниже факты и обстоятельства соответствуют тому, что мне известно и, насколько я помню, действительно имели место»).

Кроме того, можно рассмотреть вопрос о целесообразности включения дополнительного вопроса о последствиях неявки свидетеля, представившего свое письменное заявление, на слушания для дачи показаний. Одно возможное последствие будет заключаться в том, чтобы потребовать изъятия письменного свидетельства из протокола, а другое в том, чтобы арбитражный суд по собственному усмотрению принял решение исходя из конкретных обстоятельств.

Что касается пункта 63 в Комментарии 15, то МСТА предлагает изменить этот пункт, включив в него общепринятую терминологию, касающуюся опроса свидетелей, а именно «прямой опрос» и «перекрестный опрос». ЮНСИТРАЛ, возможно, также пожелает рассмотреть целесообразность упоминания возможности разрешить сторонам проводить «повторный опрос» и «повторный перекрестный опрос».

Комментарий 16. Эксперты и свидетели-эксперты

МСТА согласен с предложенным Секретариатом ЮНСИТРАЛ вариантом пересмотра пункта 69. МСТА полагает, что этот пункт можно дополнительно изменить, сославшись на ситуацию, когда арбитражный суд может назначать эксперта позднее в ходе разбирательства, если назначенные сторонами эксперты в существенной степени расходятся в своих заключениях.

Что касается возможности включения в Комментарий 16 новых положений, как это отмечается Секретариатом ЮНСИТРАЛ в подзаголовке (b) его замечаний по этому комментарию, то МСТА согласен с вопросами, предложенными Секретариатом для рассмотрения, и предлагает далее уделить внимание идее рассмотрения порядка представления экспертами своих показаний и, в частности, возможности проведения совещаний экспертов.

Комментарий 17. Слушания

МСТА предлагает рассмотреть вопрос о включении ссылки на использование доказательств в ходе слушаний. В частности, i) вопрос о том, будет ли одна сторона, стороны или арбитражный суд нести ответственность за представление в ходе слушаний всех (собранных до слушаний) доказательных материалов; и ii) вопрос о том, будут ли допустимыми, и если будут, то при каких обстоятельствах, доказательства, впервые представленные в ходе слушаний.

Что касается пункта 78 Комментариев, то в интересах полноты охвата можно рассмотреть вопрос о целесообразности включения ссылки на время, необходимое на опрос экспертов (назначенных стороной или назначенных судом) и время, необходимое арбитражному суду для опроса фактических свидетелей и свидетелей-экспертов.

Комментарий 19. Возможные требования в отношении сдачи на хранение или вручения решения

Можно рассмотреть вопрос о том, не будет ли полезно добавить комментарий в том смысле, что в интересах эффективности и предсказуемости даже при отсутствии соответствующих требований в законодательстве конкретной страны стороны, возможно, пожелают рассмотреть возможность обращения к арбитражному суду с просьбой согласиться на вручение окончательного решения в течение установленного срока.

Дополнительные темы

МСТА считает, что, возможно, желательно рассмотреть в Комментариях или в отдельном комментарии вопросы материально-технического обеспечения и конфиденциальности, вытекающие из участия в делах по инвестиционному договору не участвующих в споре сторон/независимых сторон, которое связано либо с направлением ими представлений, либо с их присутствием на слушаниях.

Кроме того, можно рассмотреть целесообразность включения в Комментарий 17 «Слушания» конкретной ссылки на возможность проведения судом предшествующего слушаниям совещания для обсуждений дела и подготовки перечня вопросов и тем, которые, по его мнению, должны быть затронуты сторонами в ходе слушаний.

C. Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты

Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

Замечания Стокгольмской торговой палаты (СТП) касаются главным образом вопросов, которые, как представляется, требуют прямого редактирования текста. Кроме того, замечания СТП касаются вопросов, когда обычно требуется участие арбитражного института или когда определенная ситуация обычно регулируется институциональными правилами.

КОММЕНТАРИИ ЮНСИТРАЛ ПО ОРГАНИЗАЦИИ АРБИТРАЖНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Аннотации

ВВЕДЕНИЕ

Общие положения

Помимо предложения Секретариата включить в введение общее замечание, касающееся целесообразности проведения консультаций между арбитражным судом и сторонами, во введении можно также обратить внимание читателя на то, что процессуальные вопросы могут регулироваться 1) lex arbitri (иногда обязательными для исполнения), 2) применимым арбитражным регламентом и 3) соглашением между сторонами. В интересах обеспечения ясности во введении можно также четко указать, что Комментарии являются не правилами, а рекомендациями по процессуальным вопросам, когда такие правила и/или соглашения сторон отсутствуют (вместо соответствующей ссылки в разделе 13).

Свобода действий при проведении разбирательства и целесообразность своевременных решений по организации разбирательства

В сноску 1 можно включить ссылку на статью 19 Регламента СТП, как это предложено Секретариатом.

Процесс принятия решений по организации арбитражного разбирательства

СТП поддерживает предложение Секретариата указать во введении целесообразность проведения арбитражным судом консультаций со сторонами по

процессуальным вопросам. Это также соответствует принципу автономии сторон.

АННОТАЦИИ

Комментарий 1. Арбитражный регламент

Можно рассмотреть вопрос об изменении формулировки раздела 14 таким образом, чтобы она предусматривала, что если арбитражный суд сочтет обоснованным довести конкретный вопрос до сведения сторон, то он может это сделать.

Комментарий 2. Язык разбирательства

b) Возможная потребность в переводе устных заявлений

СТП отмечает, что последнее предложение раздела 19 «При арбитражном разбирательстве, проводимом при каком-либо учреждении, услуги как по устному, так и по письменному переводу часто обеспечиваются этим арбитражным учреждением» может не применяться ко многим учреждениям (включая СТП), и поэтому предлагает изменить эту формулировку для отражения данного обстоятельства.

Комментарий 3. Место арбитражного разбирательства

a) Определение места арбитражного разбирательства, если оно уже не согласовано сторонами

В соответствии с принципом автономии сторон предполагается, что арбитражный суд, как установленное правило, проводит консультации со сторонами до принятия решения о месте арбитражного разбирательства. Вместе с тем можно отметить, что этот вопрос также прямо регулируется некоторыми институциональными регламентами.

Комментарий 4. Административные услуги, которые могут потребоваться арбитражному суду для выполнения его функций

СТП с удовлетворением отмечает подход Секретариата, заключающийся в том, чтобы разделить данный комментарий на два раздела: один, касающийся вопроса административных услуг для проведения слушаний, и другой, касающийся секретариатской поддержки.

Для справки следует отметить, что вопросы, касающиеся назначения и вознаграждения административного секретаря арбитражного суда, рассматриваются в Руководстве СТП для арбитров (доступно по адресу www.sccinstitute.com). Арбитрам рекомендуется использовать следующий порядок назначения и вознаграждения административного секретаря в арбитраже СТП:

«*Если арбитражный суд желает назначить административного секретаря, то он должен уведомить СТП о том, кого он желает назначить. Затем СТП проведет опрос сторон на предмет их согласия с назначением. В случае несогласия какой-либо из сторон арбитражный суд не может назначить секретарем предложенного кандидата.*

Гонорар секретаря оплачивается арбитражным судом. Арбитражный суд принимает решение о порядке выделения средств для оплаты гонорара. Любые расходы, понесенные секретарем, оплачиваются сторонами. Это же относится к взносам на социальное обеспечение. Гонорар секретаря должен быть указан в окончательном решении».

Нынешняя формулировка в разделах 24 и 25, предполагающая, что арбитражное учреждение, «как правило, будет обеспечивать арбитражному суду в полном объеме или в значительной части необходимую административную поддержку», возможно, нуждается в изменении, поскольку в разных учреждениях эта практика в значительной степени неодинакова.

Кроме того, можно отметить, что в последние годы во многих городах были открыты центры по проведению слушаний, которые предлагают полный перечень услуг для проведения арбитражных слушаний, т. е. организуют размещение, оказывают административную поддержку, обеспечивают устный перевод, выделяют судебных секретарей, организуют питание и т. д. Сторонам и арбитражным судам можно вполне рекомендовать изучить такие возможности в месте арбитража или в другом месте, выбранном для проведения слушаний. Для справки см. www.sihc.se.

Комментарий 5. Денежное обеспечение в отношении арбитражных издержек

a) Сумма подлежащего представлению обеспечения

СТП поддерживает предложение Секретариата включить соответствующее руководящее указание, если в арбитражном регламенте не указано, должны ли представлять обеспечение все стороны или только истец, а также рассмотреть обстоятельства, когда обеспечение не представляется в полном объеме всеми сторонами.

Комментарий 6. Конфиденциальность информации, касающейся арбитражного разбирательства; возможное соглашение по этому вопросу

Для целей уточнения можно рассмотреть целесообразность указания в этой связи на различие между «частным» и «конфиденциальным» характером, поскольку заседания в рамках коммерческого арбитражного разбирательства всегда являются частными, а конфиденциальными, только если об этом договорились стороны.

В этот раздел, возможно, весьма уместно включить ссылку на Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров с кратким пояснением, если это не рассматривается в отдельном комментарии.

Комментарий 7. Обмен письменными сообщениями между сторонами и арбитрами

СТП поддерживает предложение Секретариата изменить текст Комментария 7, с тем чтобы он лучше соответствовал техническим достижениям. Можно также рассмотреть целесообразность указания в этом комментарии на то, что следует воздерживаться от сообщений, исходящих только от одной стороны, и что арбитражный суд должен рассматривать вопрос о том, в каком объеме требуются услуги, касающиеся формы сообщений.

Комментарий 8. Телефакс и другие электронные средства передачи документов

СТП поддерживает предложение Секретариата изменить текст Комментария 8, с тем чтобы он соответствовал техническим достижениям. Положения о средствах связи лучше всего изложить без конкретного указания определенных средств связи, поскольку со временем они будут постоянно изменяться, но с указанием на необходимость обеспечения целостности информации. В этом контексте можно также рассмотреть возможную необходимость в принятии конкретных мер обеспечения безопасности информации, т. е. шифрования и аналогичных мер.

Комментарий 10. Практические детали, связанные с представлением информации и доказательств в письменной форме (например, метод представления, количество экземпляров, нумерация, ссылки)

СТП согласна с предложением Секретариата изменить текст данного комментария, с тем чтобы он соответствовал техническим достижениям. Однако и в этом случае было бы желательно, чтобы текст был как можно более нейтральным в отношении определенных видов технических средств и/или решений.

Комментарий 18. Многосторонний арбитраж

СТП поддерживает предложение Секретариата рассмотреть в отдельном комментарии вопросы присоединения к иску и объединения исков. Можно отметить, что эта ситуация все чаще регулируется институциональными правилами, которые можно использовать в качестве дополнительного руководства по этому потенциально сложному вопросу.

Комментарий 19. Возможные требования в отношении сдачи на хранение или вручения решения

В разделе 89 рекомендуется уточнить, что применимое право места арбитража или применимый арбитражный регламент могут содержать требования, касающиеся вручения решения. В порядке справки см. также соответствующие рекомендации, сформулированные СТП в Руководстве СТП для арбитров:

«*Арбитражный суд должен незамедлительно направлять сторонам оригинал решения. СТП не уведомляет стороны об окончательном или отдельном решении или о любом другом решении, вынесенном арбитражным судом. Копия подтверждения отправки сторонам решения должна быть направлена СТП. Кроме того, арбитражному суду рекомендуется просить, чтобы стороны подтвердили получение решения и чтобы оригинал решения был доставлен курьером или заказным почтовым отправлением*».

ЗАМЕЧАНИЯ ПО ВОЗМОЖНЫМ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ТЕМАМ

a) Инвестиционный арбитраж

СТП поддерживает предложение рассмотреть в отдельном комментарии вопросы, касающиеся инвестиционного арбитража, и выражает готовность поделиться для целей такого отдельного комментария своим опытом урегулирования споров между инвесторами и государством.

b) Издержки

В ходе осуществления инстиуциональных инициатив был учтен практический опыт распределения издержек по проведению международного арбитражного разбирательства, который мог бы служить полезным источником информации по этому вопросу. В настоящее время СТП завершает работу над двумя докладами о распределении издержек при рассмотрении в коммерческом арбитраже СТП и проведении арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами в соответствии с регламентом СТП, которые будут изданы позднее в этом году.

c) Обеспечительные меры

Порядок вынесения решений об обеспечительных мерах может в существенной степени регулироваться применимым правом, а также конкретным арбитражным регламентом. В этой связи разработка общей практической рекомендации, как это предусмотрено в данных Комментариях, может быть сопряжена с трудностями.

d) Технические средства

Необходимость использования современных технических средств может возникать в течение всего арбитражного процесса, и поэтому вопросы, связанные с техническими средствами, возможно, лучше всего рассматривать при помощи постоянных ссылок во всем тексте, а не путем разработки специальной главы, посвященной этой теме. Вместе с тем мы полностью согласны с выраженным в записке Секретариата мнением о том, что любая ссылка или рекомендация, касающаяся технических средств, должна носить достаточно общий характер во избежание быстрого устаревания.

D. Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят второй сессии (Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года)

(A/CN.9/832)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
V.	Введение	1–3
VI.	Организация работы сессии	4-10
VII.	Ход обсуждения и принятые решения	11–12
VIII.	Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества	13–59
	A. Общие замечания	13–16
	B. Правовые и практические вопросы	17–44
	C. Практическая целесообразность и возможная форма будущей работы	45–56
	D. Рекомендация для Комиссии	57–59
IX.	Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	60–141
	A. Введение	61–75
	B. Проект Комментариев 1–6	76–121
	C. Проект комментариев 7–19	122–141

I. Введение

1. На своей тридцать шестой сессии в 2003 году Комиссия заслушала предложения, касающиеся возможного включения вопроса о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (1996 год)[1] («Комментарии») в будущую программу работы[2]. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия напомнила, что на своей сорок четвертой сессии[3] в 2011 году она согласилась с тем, что Комментарии нуждаются в обновлении с учетом принятия Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года[4]. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия вновь напомнила о том, что Комментарии необходимо обновить в первую очередь. На этой сессии было достигнуто согласие с тем, что Рабочая группа была бы предпочтительным форумом для проведения этой работы, который позволил бы сохранить универсальную приемлемость этих Комментариев. Было рекомендовано посвятить одну из сессий Рабочей группы рассмотрению Комментариев в качестве следующей темы будущей работы после завершения подготовки конвенции о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[5]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла решение, что Рабочей группе на ее шестьдесят первой сессии и, при необходимости, на ее шестьдесят второй сессии следует рас-

[1] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXVII: 1996 год, часть третья, приложение II.

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/58/17), п. 204.

[3] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), пп. 205 и 207.

[4] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 70.

[5] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 130.

смотреть вопрос о пересмотре Комментариев и что при этом ей следует сосредоточить внимание на вопросах существа, оставив редакционные вопросы на усмотрение Секретариата[6].

2. На своей сорок седьмой сессии Комиссия также согласилась с тем, что в дополнение к пересмотру Комментариев Рабочей группе на ее шестьдесят второй сессии следует рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на своей сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[7]. Комиссия предложила делегациям представить Секретариату информацию по этому вопросу[8].

3. На своей сорок седьмой сессии Комиссия напомнила также о том, что в ходе своей сорок шестой сессии в 2013 году[9] она признала вопрос параллельных производств приобретающим все большее значение, особенно в контексте инвестиционного арбитража, и, возможно, заслуживающим дополнительного рассмотрения. По этому вопросу Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами из других организаций, активно занимающимися работой в этой области. Комиссия просила Секретариат представить ей на одной из будущих сессий доклад, в котором будут очерчены актуальные вопросы и будет определена работа, которую ЮНСИТРАЛ, возможно, будет полезно проделать в этой области[10].

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела шестьдесят вторую сессию в Нью-Йорке 2–6 февраля 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Аргентина, Армения, Беларусь, Болгария, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Грузия, Дания, Индия, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Кувейт, Мексика, Пакистан, Панама, Парагвай, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Швейцария и Япония.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Вьетнам, Гватемала, Демократическая Республика Конго, Кипр, Ливия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Румыния, Сомали, Финляндия, Чешская Республика, Чили, Швеция и Южная Африка.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

7. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС);

b) *межправительственные организации*: Международный консультативный комитет по хлопку (МККХ) и Постоянная палата третейского суда (ППТС);

---

[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 122 и 128.

[7] Предложение относительно будущей работы по обеспечению приведения в исполнение международных соглашений об урегулировании, рассмотренное Комиссией на ее сорок седьмой сессии, содержится в документе A/CN.9/822.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 123–125 и 129.

[9] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 131 и 132.

[10] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 126, 127 и 130.

c) *приглашенные неправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (ААЧМП), Американское общество международного права (АОМП), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП), Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Высший институт арбитров (ВИА), Институт международного арбитража (ИМА), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА), Консультативный совет КМКПТ (КС-КМКПТ), Лагосский региональный центр международного коммерческого арбитража (ЛРЦМКА), Лондонский суд международного арбитража (ЛСМА), Мадридский арбитражный суд (МАС), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Международная арбитражная группа корпоративных адвокатов (МАГКА), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная торговая палата (МТП), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт по вопросам посредничества (МИП), Международный институт предупреждения и разрешения споров (ПРС), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Международный юридический институт (МЮИ), Миланский клуб арбитров (МКА), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОМАМ), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов (ТМАА), Факультет международного арбитража Университета королевы Марии (Лондон), Фонд для финансирования P.R.I.M.E., Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Центр международного права окружающей среды (СИЕЛ), Шведская арбитражная ассоциация (ШАА), Швейцарская ассоциация арбитража (ШвАА).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Михель Э. Шнайдер (Швейцария)

Докладчик: г-н Прем К. Малхорта (Индия)

9. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: a) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.185); b) записки Секретариата, касающиеся пересмотра Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/WG.II/WP.186) и приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества (A/CN.9/WG.II/WP.187 и A/CN.9/WG.II/WP.188).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры
5. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства
6. Организация будущей работы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

11. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 и возобновила работу по пункту 5 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом

(A/CN.9/WG.II/WP.186, A/CN.9/WG.II/WP.187 и A/CN.9/WG.II/WP.188). Обсуждения и решения Рабочей группы по пунктам 4 и 5 повестки дня отражены в главах IV и V, соответственно.

12. При завершении обсуждений Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства с учетом результатов обсуждений и решений Рабочей группы и представить его на рассмотрение Комиссии на ее сорок восьмой сессии, которая пройдет в Вене 29 июня — 16 июля 2015 года.

IV. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества

A. Общие замечания

13. Было отмечено, что на своей сорок седьмой сессии Комиссия поручила Рабочей группе рассмотреть вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры/посредничества[11], на основе предложения о разработке новой конвенции по образцу Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года («Нью-Йоркская конвенция») (см. A/CN.9/822).

14. Рабочая группа напомнила, что ЮНСИТРАЛ ранее подготовила два документа, направленных на согласование международной коммерческой согласительной процедуры: Согласительный регламент (1980 год) и Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год) («Типовой закон о согласительной процедуре» или «Типовой закон»), которые легли в основу международно-правовой базы в области согласительных процедур. Вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений уже рассматривался при подготовке Типового закона о согласительной процедуре[12], в процессе которой была принята статья 14 следующего содержания: «Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение... [*государство, принимающее типовой закон, включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение*]».

15. Было выражено общее мнение, что применение согласительной процедуры для разрешения коммерческих споров следует поощрять. Было отмечено, что согласительная процедура имеет ряд преимуществ, в частности способствует сокращению числа случаев, когда спор ведет к прекращению коммерческих отношений, облегчает осуществление международных операций участникам коммерческой деятельности и позволяет сторонам экономить средства.

16. Рабочая группа решила начать с рассмотрения правовых и практических вопросов, которые возникают в связи с конвенцией о приведении в исполнение мировых соглашений, а затем оценить реалистичность разработки такой конвенции.

---

[11] Термины «посредничество» и «согласительная процедура» используются как взаимозаменяемые понятия, в широком смысле обозначающие процедуру, в рамках которой какое-либо лицо или несколько лиц помогают сторонам в попытке достичь мирного урегулирования их спора (см. статья 1 (3) Типового закона о согласительной процедуре и п. 5 Руководства по его принятию и применению).

[12] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXXIII: 2002 год, часть третья, приложение I.

B. Правовые и практические вопросы

Характер будущего документа

17. Было высказано мнение, что создание механизма приведения в исполнение мировых соглашений позволит повысить эффективность согласительной процедуры как средства урегулирования коммерческих споров. В ходе обсуждения Рабочая группа заслушала сообщение о результатах практического исследования по вопросам применения согласительной процедуры, которое заключалось в обследовании разных категорий пользователей. В рамках обследования было установлено, что, по мнению респондентов, i) мировые соглашения обычно сложнее привести в исполнение за пределами государства, в котором оно было заключено; и ii) сдерживающим фактором для применения согласительной процедуры является отсутствие единообразного механизма приведения в исполнение мировых соглашений.

18. В этой связи было отмечено, что подготовка конвенции, предусматривающей подобный механизм, будет содействовать сторонам тому, чтобы вкладывать больше средств в урегулирование споров с помощью согласительной процедуры, благодаря укреплению уверенности в том, что достигнутое мировое соглашение будет признано и его можно будет легко привести в исполнение. Было также отмечено, что такая конвенция обеспечит ясную и единообразную основу для содействия приведению в исполнение мировых соглашений в разных правовых системах. Было также замечено, что уже сама подготовка конвенции будет стимулировать применение согласительной процедуры.

19. Вместе с тем было подчеркнуто, что подготовка конвенции может представлять собой длительный процесс. В качестве примера было отмечено, что Нью-Йоркская конвенция, заменившая Женевскую конвенцию об исполнении иностранных арбитражных решений (1927 год), была разработана на основе опыта, накопленного за долгие годы арбитражной практики. В области же международной согласительной процедуры в некоторых государствах еще не накоплено соответствующего опыта, не в последнюю очередь из-за многообразия согласительных процедур и различий в правовых традициях. В этой связи было высказано мнение, что согласование порядка приведения в исполнение мировых соглашений следует проводить постепенно, например начав с согласования внутреннего законодательства.

20. Было также отмечено, что в статье 14 Типового закона лишь просто закреплен принцип исполнимости мировых соглашений, однако ничего не сказано о способе приведения таких соглашений в исполнение, выбор которого оставлен за каждым принимающим закон государством. Было замечено, что обстоятельства, обусловившие такой результат, не изменились с момента принятия Типового закона и что при рассмотрении данного вопроса Рабочая группа может столкнуться с теми же трудностями, с которыми она столкнулась при работе над статьей 14 Типового закона.

21. Был задан вопрос о том, не приведет ли создание международного механизма приведения в исполнение мировых соглашений к установлению более сложного порядка обжалования мировых соглашений по сравнению с установленным действующим внутренним законодательством. Было отмечено, что договор может действовать на территории того или иного государства без выполнения каких-либо формальных действий или осуществления контроля, тогда как в отношении иностранных судебных решений или арбитражных решений дело обстоит иначе. В этой связи было отмечено, что дальнейший анализ внутреннего законодательства и вопросов его применения мог бы заметно помочь Рабочей группе в оценке необходимости и реалистичности разработки конвенции. Рабочая группа вновь отметила, что Секретариат ранее распространил вопросник о законодательной базе, регулирующей приведение в исполнение международных мировых соглашений, заключаемых в рамках процедуры посредничества. Рабочая группа была проинформирована о том, что полученные ответы будут представлены на сорок восьмой сессии Комиссии в 2015 году. Секретариату было

предложено повторно предложить государствам заполнить вопросник (см. п. 2 выше).

22. Был задан вопрос о том, каким образом международный документ о приведении в исполнение мировых соглашений будет взаимодействовать с внутренним законодательством о согласительной процедуре. Было высказано мнение, что в конвенции о приведении в исполнение международных мировых соглашений не следует повторно рассматривать процедурные вопросы, урегулированные в Типовом законе. Было пояснено, что в будущей конвенции не предполагается рассматривать процедурные вопросы, регулируемые внутренним законодательством, а планируется лишь предусмотреть механизм приведения в исполнение международных мировых соглашений.

23. Было высказано мнение, что конечной целью должно быть создание простого механизма приведения в исполнение мировых соглашений. Было также замечено, что при этом следует сохранить гибкий характер согласительной процедуры. Тем не менее, была выражена обеспокоенность по поводу необходимости обеспечения соблюдения публичного порядка государства, в котором будет рассматриваться ходатайство о приведении в исполнение (см. также п. 31 ниже).

24. Было отмечено, что многие многонациональные предприятия, стремясь убедить другие стороны урегулировать спор с помощью согласительной процедуры, сталкиваются с трудностями из-за вопросов, связанных с международным статусом согласительной процедуры и возможностями приведения в исполнение заключенных в результате мировых соглашений. Также было отмечено, что имеется много примеров того, что попытки привести в исполнение мировое соглашение приводили к повторному судебному разбирательству по существу спора.

Использование Нью-Йоркской конвенции в качестве образца

25. Был задан вопрос о том, может ли Нью-Йоркская конвенция служить подходящим образом для подготовки конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений. В этой связи Рабочая группа обсудила вопрос о том, нужно ли рассмотреть в конвенции также и аспект, связанный с признанием соглашений об урегулировании спора с помощью согласительной процедуры и признанием мировых соглашений. Было отмечено, что необходимость признания обусловлена исключительным характером арбитражного соглашения (о передаче спора в арбитраж), а в случае согласительной процедуры такой необходимости нет.

26. Был также задан вопрос о том, следует ли говорить о приведении в исполнение «иностранных», а не «международных» мировых соглашений. В качестве сравнения было отмечено, что в статье 35 Типового закона о международном торговом арбитраже 1985 года (с изменениями, принятыми в 2006 году) («Типовой закон об арбитраже») идет речь о приведении в исполнение арбитражного решения, «независимо от того, в какой стране оно было вынесено», в то время как в Нью-Йоркской конвенции говорится об исполнении «иностранных» арбитражных решений.

27. Было высказано мнение, что один из ключевых вопросов, которые будет необходимо решить в конвенции, заключается в том, как определить понятие «международный» и какие значимые критерии должны использоваться при таком определении (например, следует ли взять за основу территориальный принцип (место, в котором проводится согласительная процедура или заключается мировое соглашение), персональный принцип (местонахождение коммерческих предприятий сторон) либо принцип права, применимого к мировому соглашению). Была высказана мысль, что определения требует также понятие «мировое соглашение».

28. В связи с предложением ограничить сферу применения конвенции только международными мировыми соглашениями было высказано опасение, что принятие конвенции, в которой будет проводиться различие между международными и внутренними мировыми соглашениями, может потенциально иметь негативные последствия.

29. Было также высказано мнение, что мировое соглашение весьма существенно отличается от арбитражного решения, в связи с чем следует остерегаться прямых аналогий. В этом контексте было упомянуто о том, что в статье 30 Типового закона об арбитраже, предусматривающей, что третейскому суду следует зафиксировать мировое соглашение в виде арбитражного решения на согласованных условиях, если стороны обратятся к нему с соответствующей просьбой и если у него самого нет возражений на данный счет (см. ниже, п. 39).

30. Было отмечено, что создание механизма приведения в исполнение мировых соглашений может привести к стиранию существующих различий между арбитражем и согласительной процедурой в результате установления более формальных требований в отношении согласительной процедуры.

31. Был затронут вопрос о том, возможно ли предусмотреть в конвенции процедуру, аналогичную статье V Нью-Йоркской конвенции, устанавливающую основания для отказа в приведении в исполнение. Также было подчеркнуто, что, в частности, в приведении в исполнение могло бы быть отказано на основании публичного порядка государства, в котором испрашивается приведение в исполнение (см. п. 23 выше).

Другие международные документы

32. Было указано, что пролить свет на ряд моментов, связанных с данным проектом, может Конвенция о соглашениях о выборе суда (2005 год) (особенно ее статья 12), подготовленная Гаагской конференцией по международному частному праву («Гаагская конференция»), однако в целом участники сошлись во мнении, что сфера применения этой Конвенции существенно отличается от рассматриваемой темы. Было также упомянуто о том, что Секретариат связывался с Постоянным бюро Гаагской конференции по поводу предлагаемого проекта конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений и выяснил, что в процессе работы над темой приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых при участии посредника в рамках международных семейных споров, в рамках Гаагской конференции поднимались те же проблемы, которые возникают в связи с предлагаемой конвенцией.

Мировые соглашения, подлежащие приведению в исполнение

33. Было замечено, что принудительного исполнения требует лишь незначительная часть мировых соглашений, поскольку в большинстве случаев стороны добровольно выполняют их условия.

34. Было отмечено, что мировое соглашение может предусматривать самый широкий круг обязательств. Было упомянуто о том, что мировые соглашения могут содержать усложняющие элементы, например взаимные обязательства либо определенные условия выполнения обязательств, что затрудняет приведение таких соглашений в исполнение. Было также отмечено, что мировые соглашения, как правило, содержат положения о порядке разрешения возникающих в связи с ними споров.

35. Было высказано мнение о необходимости сохранить договорной характер мировых соглашений. Было выражено опасение, что проведение различия между мировыми соглашениями и обычными договорами может нарушить систему норм договорного права. В ответ на это было замечено, что мировые соглашения хотя и носят договорной характер, однако заслуживают дифференцированного подхода, так как являются результатом процедуры, направленной на разрешение спора.

36. Было высказано мнение, что конвенция не должна лишить стороны возможности пользоваться договорными средствами защиты, предусмотренными применимыми нормами договорного права.

37. В связи с этим был задан вопрос о том, будет ли предусмотренный конвенцией порядок приведения в исполнение мировых соглашений носить факультативный характер и будут ли стороны иметь право соглашаться на применение

установленного режима либо отказываться от него. Было отмечено, что в конвенции следует учесть необходимость соблюдения автономии сторон, а также, например, требования о наличии согласия для придания любому мировому соглашению прямой принудительной силы. Было высказано предположение о том, что в целях упрощения процедуры приведения в исполнение и создания механизма, который учитывал бы автономию сторон в отношении приведения в исполнение мировых соглашений, будет достаточным, если стороны прямо подтвердят в мировом соглашении свое намерение привести это соглашение в исполнение согласно конвенции.

38. Был задан вопрос о взаимосвязи между договорным требованием из нарушения мирового соглашения и принудительным исполнением самого мирового соглашения.

39. Было отмечено, что согласно внутреннему законодательству некоторых государств — применительно к вопросам приведения в исполнение — мировые соглашения приравниваются к арбитражным решениям. Было также отмечено, что законодательство некоторых стран при определенных обстоятельствах разрешает оформлять мировые соглашения в качестве арбитражных решений на согласованных сторонами условиях «полюбовное арбитражное решение» (см. п. 29 выше). В этой связи арбитражным учреждениям было предложено представить информацию о числе случаев вынесения полюбовных арбитражных решений и сообщить о распространенности такой практики.

40. Было выражено беспокойство по поводу конкретных моментов, связанных с приведением в исполнение мировых соглашений, предусматривающих неденежные аспекты, с учетом того обстоятельства, что внутреннее законодательство некоторых стран устанавливает ограничения в отношении таких неденежных обязательств.

41. В ответ на это замечание был высказан довод о том, что сфера применения конвенции должна охватывать все виды мировых соглашений без каких-либо ограничений в отношении средств защиты и характера обязательств, которые могут быть предусмотрены таким соглашением. Было также отмечено, что во многих государствах для принудительного исполнения денежных обязательств уже существуют соответствующие инструменты (например, переводные и простые векселя). Было указано, что Нью-Йоркская конвенция применяется как к денежным, так и к неденежным обязательствам, вытекающим из арбитражных решений.

42. Также был выдвинут аргумент о том, что сфера охвата конвенции могла бы распространяться не только на мировые соглашения, заключенные в рамках согласительной процедуры, но и мировые соглашения, заключенные в ходе обычных переговоров между сторонами.

43. Было высказано предположение о том, что из сферы охвата конвенции можно было бы исключить мировые соглашения с потребителями.

Действительность мирового соглашения

44. Был задан вопрос о том, будет ли суд, приводящий в исполнение мировое соглашение в соответствии с предлагаемой конвенцией, наделен компетенцией рассматривать вопрос о действительности этого соглашения.

C. Практическая целесообразность и возможная форма будущей работы

45. Рабочая группа затем обсудила различные варианты решения вопроса о приведении в исполнение мировых соглашений. При этом было отмечено, что представлять Комиссии рекомендации относительно возможной работы в данной области следует лишь в том случае, если есть реальная надежда решить выявленные проблемы.

Внутренняя правовая база

46. Был задан вопрос о том, принято ли государствами внутреннее законодательство о приведении в исполнение мировых соглашений в соответствии с положениями статьи 14 Типового закона. Было высказано мнение, что если государства до сих пор не приняли соответствующего законодательства, то лучше сначала сконцентрироваться на содействии принятию внутренней правовой базы и заняться разработкой международно-правового документа на более позднем этапе.

47. В ответ на этот вопрос Рабочая группа была проинформирована, что законодательство о приведении в исполнение мировых соглашений принято в ряде государств (см. документ A/CN.9/WG.II/WP.187, пп. 21–30). В ходе обсуждения Рабочей группе были сообщены следующие сведения.

48. В некоторых государствах не принято специального законодательства о приведении в исполнение мировых соглашений, в результате чего применяются нормы договорного права. Однако несмотря на отсутствие соответствующего законодательства, в одной из правовых систем судами применяется упрощенный и ускоренный порядок приведения в исполнение внутренних мировых соглашений. Законодательство других государств предусматривает возможность приведения мировых соглашений в исполнение в качестве судебных решений при условии одобрения мирового соглашения судом. В некоторых государствах мировые соглашения разрешается приводить в исполнение в упрощенном порядке при условии, что соглашение подписано посредником или сторонами и в нем содержится указание на намерение сторон добиваться его исполнения в упрощенном порядке. В других государствах для придания мировому соглашению исполнительной силы его требуется сдать на хранение в суд либо зарегистрировать в суде. В некоторых государствах принята практика, согласно которой мировое соглашение требуется заверить у публичного нотариуса либо оформить в виде публичного акта за печатью. В других государствах действует законодательство, которое предоставляет сторонам, достигшим мирового соглашения, право назначить третейский суд с конкретной целью вынесения арбитражного решения на согласованных ими условиях. Было также отмечено, что в некоторых государствах предусмотрено сразу несколько из вышеперечисленных способов придания исполнительной силы мировым соглашениям.

49. Было отмечено, что подобные изменения во внутреннем законодательстве, произошедшие с момента принятия Типового закона, свидетельствуют о том, что государства придают важное значение данной теме и что, возможно, пришло время рассмотреть вопрос о дальнейшей работе в этой области.

Приведение в исполнение мирового соглашения или документа о придании силы мировому соглашению

50. Был задан вопрос о том, должна ли конвенция наделять мировые соглашения непосредственной исполнительной силой или же в ней следует предусмотреть определенный механизм контроля. В частности, был задан вопрос о том, потребуется ли заверять мировые соглашения для их дальнейшего приведения в исполнение, поскольку в этом случае будет необходимо дополнительно указать компетентный орган (посредник, учреждение или суд) и процедуру заверения.

51. Было высказано мнение, что в конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений может говориться либо о принудительном исполнении самого мирового соглашения, либо документа, выданного компетентным органом.

52. Было отмечено, что первый вариант имеет то преимущество, что он предусматривает простой и ясный механизм. Вместе с тем было отмечено, что для того, чтобы мировое соглашение подлежало приведению в исполнение в другом государстве, необходимо, чтобы был выполнен ряд формальных требований (например, обязательство, оговоренное мировым соглашением, должно быть исполнимо в соответствующем государстве, а при достижении мирового соглашения должна быть соблюдена надлежащая правовая процедура). Было отмечено,

что в конвенции следует установить минимальный набор требований, которым должно соответствовать мировое соглашение, чтобы подлежать приведению в исполнение.

53. В этой связи было отмечено, что второй вариант позволит придать международный характер внутреннему исполнительному производству и тем самым упростить порядок трансграничного исполнительного производства, хотя в некоторых странах для этого потребуется выполнение формальных процедур. Было отмечено, что при таком варианте суд, в котором испрашивается приведение в исполнение, будет обладать ограниченными полномочиями по пересмотру мирового соглашения.

54. Вместе с тем было отмечено, что в связи с данным вариантом возникает ряд вопросов, в частности относительно того, какой судебный орган будет компетентен рассматривать мировое соглашение в первую очередь с целью его приведения в исполнение за рубежом и следует ли установить минимальный стандарт для придания международной силы внутренним процедурам приведения в исполнение. Кроме того, было замечено, что в тех государствах, которые допускают придание мировым соглашениям силы судебного решения, их признание и приведение в исполнение будет проходить в порядке, предусмотренном законодательством о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений, и не будет подпадать под действие конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений. Аналогичным образом, если мировому соглашению была придана исполнительная сила путем нотариального удостоверения, его дальнейшее приведение в исполнение за рубежом может осуществляться на основе действующих двусторонних и многосторонних конвенций.

55. Было высказано мнение, что в конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений можно предусмотреть оба вышеупомянутых варианта (см. п. 51 выше). Было также замечено, что в случае подготовки конвенции будет необходимо предоставить государствам определенные возможности для проявления гибкости в вопросе о заявлениях и оговорках.

Другие возможные формы работы

56. Несколько участников высказали мнение, что для начала работы над конвенцией еще не накоплено достаточно сведений. Вместе этого было предложено подготовить руководящие принципы или типовые положения в помощь государствам, поскольку такой формат позволит сохранить гибкий характер согласительной процедуры. Было также замечено, что законодательство о приведении в исполнение мировых соглашений приняли еще не все государства и что подготовка конвенции является преждевременной. По этой причине было предложено подходить к данному вопросу с осторожностью.

D. Рекомендация для Комиссии

57. Рабочая группа напомнила, что Комиссия просила ее рассмотреть вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры, и представить доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области (см. п. 2 выше). Рабочая группа также напомнила, что в ходе подготовки Типового закона о согласительной процедуре Комиссия в целом выразила согласие с общим принципом необходимости содействовать простому и оперативному приведению в исполнение мировых соглашений (см. п. 88 Руководства ЮНСИТРАЛ по принятию и применению Типового закона).

58. В ходе прений задавались вопросы и высказывались замечания, однако возобладало мнение, что их можно разрешить в процессе дальнейшей работы по данной теме.

59. После обсуждения Рабочая группа решила предложить Комиссии предоставить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых согла-

шений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Учитывая расхождение во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности любого конкретного документа, было также решено предложить достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения.

V. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

60. Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства («проект пересмотренных Комментариев»), содержащегося в пункте 6 документа A/CN.9/WG.II/WP.186. Рабочая группа отметила, что проект пересмотренных Комментариев был подготовлен с целью обновить Комментарии с учетом решений, принятых на шестьдесят первой сессии Рабочей группы (см. A/CN.9/826).

A. Введение

61. В отношении пункта 1 проекта пересмотренных Комментариев было выражено согласие с тем, что слово «применение» во втором предложении выбрано неудачно, поскольку Комментарии предназначены для того, чтобы помогать специалистам, занимающимся арбитражем, а не для того, чтобы регулировать порядок арбитражного разбирательства.

62. Было выражено согласие с тем, что последнее предложение пункта 3 проекта пересмотренных Комментариев, в котором говорится о том, в какой момент третейскому суду следует обращать внимание сторон на те или иные вопросы, следует переформулировать следующим образом: «... целесообразно не поднимать тот или иной вопрос преждевременно, т. е. до того момента, пока не станет ясно, что вопрос требует решения».

63. В отношении пункта 6 проекта пересмотренных Комментариев было предложено заменить формулировку «законы, регулирующие процедуру арбитражного разбирательства» формулировкой «применимое арбитражное законодательство» или «законодательство, применимое к арбитражу», поскольку формулировка «законы, регулирующие процедуру арбитражного разбирательства» является слишком узкой. Рабочая группа согласилась внести соответствующие изменения во весь текст проекта пересмотренных Комментариев. Было высказано мнение, что при всей необходимости подчеркнуть «справедливый» и «эффективный» характер арбитражного разбирательства повторять эти слова дважды в пункте 6 не нужно.

64. Было достигнуто согласие с тем, что первое предложение пункта 7 проекта пересмотренных Комментариев следует переформулировать таким образом, чтобы более четко отразить иерархию норм, которые могут ограничивать свободу действий третейского суда, начав перечисление с применимого арбитражного законодательства.

65. Было высказано мнение, что в проекте пересмотренных Комментариев необходимо упомянуть о том, что третейскому суду следует обратить внимание сторон на широкий спектр законов, которые могут применяться в ходе арбитражного разбирательства. Хотя это предложение получило общую поддержку, было подчеркнуто, что, обращая внимание сторон на этот вопрос, третейский суд должен сохранять беспристрастность.

66. Относительно пункта 8 проекта пересмотренных Комментариев Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы упомянуть о целесообразности состав-

ления процессуального графика. В этом контексте было также выражено согласие упомянуть о возможности согласования процедурных вопросов сторонами и третейским судом.

67. В отношении пункта 9 проекта пересмотренных Комментариев было достигнуто согласие о том, что формулировку «предшествующее слушаниям обзорное заседание» можно исключить, поскольку данный термин не имеет широкого употребления. Было предложено также исключить формулировку «предварительное совещание», однако в итоге ее было решено сохранить в качестве общего термина, который будет употребляться в сочетании с термином «конференция по порядку ведения дела». Было также выражено согласие с тем, чтобы обеспечить единообразное употребление данных терминов в тексте проекта пересмотренных Комментариев. Рабочая группа также сочла необходимым упомянуть о целесообразности присутствия представителей сторон на таких совещаниях.

68. Кроме того, было достигнуто согласие о том, что в пункте 9 следует уточнить, что в случае отсутствия одной из сторон на таких совещаниях процессуальный график необходимо составить таким образом, чтобы отсутствовавшая сторона могла дать объяснения по делу непосредственно в ходе арбитражного разбирательства.

69. Было выражено согласие с тем, что пункт 10 проекта пересмотренных Комментариев следует сформулировать более развернуто, чтобы охватить все возможные формы «решений» (например, определение по процедурным вопросам) и подчеркнуть важность таких решений независимо от их формы. Было также высказано общее мнение о том, что в этом пункте следует разъяснить, что решения могут приниматься не только в ходе, но и после конференции по порядку ведения дела. Было также упомянуто о возможности принятия решения в устной форме с последующей фиксацией в отчете на более позднем этапе. Было предложено конкретизировать срок, в течение которого допускается повторно рассматривать договоренности (или «решения») по процедурным вопросам, поскольку формулировка «на одном из последующих этапов» является слишком неопределенной.

70. Рабочая группа также пришла к согласию о том, чтобы добавить в пункт 10 новое предложение следующего содержания: «При пересмотре договоренностей по процедурным вопросам третейскому суду и сторонам может потребоваться принять во внимание меры, которые были ранее приняты сторонами в соответствии с этими договоренностями, с тем чтобы не допустить создания несправедливых условий в результате такого пересмотра».

71. В этой связи было высказано мнение, что в проекте пересмотренных Комментариев следует отразить тот факт, что третейские суды не всегда могут по собственному усмотрению изменять или пересматривать решения или договоренности в одностороннем порядке, которые были зафиксированы в качестве соглашения сторон. Было достигнуто согласие о том, что в проекте пересмотренных Комментариев следует коснуться данной темы и уточнить, что третейскому суду следует проявлять осторожность в данном вопросе.

72. Было высказано замечание, что при пересмотре пунктов 10 и 11 следует учесть необходимость обеспечения эффективности арбитражной процедуры.

73. Было отмечено, что пункт 11 представляет собой общее положение, в котором подчеркивается важность проведения консультаций по вопросам организации арбитражного разбирательства между третейским судом и сторонами. Для разъяснения этой идеи Рабочая группа решила добавить в данный пункт новое предложение следующего содержания: «Такая практика относится к большинству вопросов, рассматриваемых в Комментариях, и поэтому обычно всегда учитывается при решении процедурных вопросов третейским судом». В этой связи Рабочая группа выразила согласие рассмотреть вопрос о том, чтобы исключить из текста проекта пересмотренных Комментариев повторные упоминания о проведении консультаций с третейским судом или со сторонами в тех случаях, когда это уместно.

74. В редакционном плане Рабочая группа согласилась исключить из первого предложения пункта 11 слово “more”, стоящее перед словом “usual” (в английском варианте текста), и добавить в конец пункта 11 слова «и планирование работы арбитров», с тем чтобы обратить внимание сторон на возможные последствия их решений для третейского суда.

75. Относительно пункта 12 проекта пересмотренных Комментариев Рабочая группа согласилась заменить формулировку «третейский суд, возможно, пожелает поощрять такую практику» формулировкой «третейский суд, возможно, пожелает применить такой способ снижения издержек». Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы упомянуть также о преимуществах проведения личных встреч, которые иногда способствуют снижению издержек.

B. Проект Комментариев 1–6

1. Арбитражный регламент

76. Рабочая группа согласилась расположить пункт 14 проекта пересмотренных Комментариев перед пунктом 13, с тем чтобы акцентировать преимущества выбора арбитражного регламента.

77. В отношении пункта 13 было высказано мнение, что полномочия третейского суда должны включать определение порядка ведения разбирательства не «в пределах», а «на основе» применимых норм арбитражного законодательства. Это мнение не получило поддержки.

78. Было выражено согласие с тем, что пункт 14 следует переработать таким образом, чтобы лучше отразить связь между различными применимыми правовыми нормами. В этом контексте Рабочая группа отметила, что слово «заменяет» не подходит для описания связи между правовыми нормами.

79. Хотя было предложено упомянуть в проекте пересмотренных Комментариев также о других правилах и руководящих принципах, которые иногда дополняют некоторые арбитражные регламенты (например, о порядке назначения чрезвычайного арбитра), было решено, что будет достаточно общей ссылки на арбитражный регламент. Что касается правил назначения чрезвычайного арбитра, то было замечено, что проект пересмотренных Комментариев изначально предполагает, что третейский суд уже создан, поэтому упоминать о таких правилах было бы неуместно.

2. Язык или языки разбирательства

80. Было достигнуто согласие о том, что в последнем предложении пункта 16 проекта пересмотренных Комментариев следует упомянуть не об «обычной практике», а о «критериях», которые необходимо учитывать при выборе языка (языков) разбирательства.

81. Рабочая группа рассмотрела последнее предложение пункта 17 проекта пересмотренных Комментариев, в котором говорится о том, что в случае использования более чем одного языка стороны могут при желании рассмотреть вопрос о признании одного их этих языков авторитетным. В этой связи было предложено уточнить, что выбор авторитетного языка осуществляется исключительно в процессуальных целях.

82. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о том, правильно ли, что в конце пункта 17 в скобках в качестве примера упомянуты только арбитражные решения. В ходе обсуждения было отмечено, что выбор авторитетного языка мог бы иметь значение не только для окончательного арбитражного решения, но и для других аспектов разбирательства, в частности определений по процедурным вопросам. Было высказано мнение, что в скобках следует также упомянуть о ситуациях, когда арбитражное решение выносится на нескольких языках. После обсуждения Рабочая группа согласилась дополнить текст в скобках с учетом высказанных замечаний.

83. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы добавить дополнительный текст для пояснения того, что, даже если в ходе разбирательства используются несколько языков, решения по процедурным вопросам и арбитражные решения могут, по договоренности сторон, выноситься только на одном из этих языков.

84. Было выражено согласие о том, что пункты 17 и 18 проекта пересмотренных Комментариев следует адресовать не только сторонам разбирательства, но и третейскому суду.

85. Рабочая группа согласилась заменить в первом предложении пункта 19 проекта пересмотренных Комментариев слова «прилагаемые к исковому заявлению и возражению по иску или представляемые позднее» примерно следующей формулировкой «внесенные в отчет».

86. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы отметить в пункте 20 проекта пересмотренных Комментариев то обстоятельство, что услуги переводчика иногда могут потребоваться даже тем свидетелям, которые владеют языком разбирательства.

3. Место арбитражного разбирательства

87. Рабочая группа рассмотрела первое предложение пункта 22 проекта пересмотренных Комментариев, в котором говорится о том, что некоторые арбитражные учреждения требуют, чтобы арбитражное разбирательство в соответствии с их регламентом проводилось в месте нахождения соответствующего учреждения. Было отмечено, что, хотя данное положение содержалось в Комментариях в редакции 1996 года, оно больше не соответствует нынешнему развитию практики, поскольку в настоящее время арбитражные учреждения обычно не возражают против того, чтобы арбитражное разбирательство в соответствии с их регламентом проводилось не по месту их нахождения. Было замечено, что, несмотря на эту общую тенденцию, в некоторых случаях арбитражные учреждения по-прежнему требуют, чтобы разбирательство проводилось в определенном месте (например, при рассмотрении споров по контрактам на поставку сырьевых товаров или при урегулировании инвестиционных споров в соответствии с определенными арбитражными регламентами).

88. С учетом этой общей тенденции Рабочая группа согласилась исключить слова «при условии соблюдения требования... данного учреждения» из первого предложения пункта 22. В поддержку этого решения было отмечено, что слово «обычно» в данном случае уже достаточно ясно передает мысль о том, что из этой общей тенденции возможны исключения.

89. Рабочая группа выразила согласие с тем, чтобы исключить из последнего предложения пункта 22 слова «если оно уже не согласовано», сочтя ее избыточной.

90. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в пункте 23 проекта пересмотренных Комментариев следует разъяснить, что место арбитражного разбирательства, как правило, имеет определяющее значение для определения применимого арбитражного законодательства и различных соответствующих правовых последствий, как об этом упоминается в первом предложении пункта 23.

91. В подпункт (iv) пункта 24 проекта пересмотренных Комментариев Рабочая группа согласилась добавить слова «и других относящихся к делу вопросов» после слов «в отношении арбитражной процедуры».

92. Было достигнуто согласие о том, что в пункте 25 проекта пересмотренных Комментариев и, при необходимости, в других местах проекта пересмотренных Комментариев следует использовать слово «место» вместо слова «местонахождение».

93. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, влияют ли факторы, перечисленные в пункте 25, на выбор юридического места арбитража или на выбор физического места арбитражного разбирательства.

94. Рабочая группа согласилась заменить слово «будут» на слово «могут» в пункте 25 и исключить слово «особое». Было также выражено согласие с тем, что в перечень факторов, содержащийся в пункте 25, следует добавить упоминание о квалификационных ограничениях, установленных в отношении адвокатов в некоторых государствах.

4. Административные услуги, которые могут потребоваться третейскому суду для выполнения его функций

95. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в последнем предложении пункта 30 проекта пересмотренных Комментариев следует разъяснить, что в случае, если третейский суд назначает секретаря, ему надлежит проинформировать об этом стороны. Таким образом, в последнем предложении пункта 30 было решено заменить слова «может довести» словами «как правило, доводит».

96. Рабочая группа также согласилась исключить из пункта 30 проекта пересмотренных Комментариев упоминание о «докладчике», поскольку функции докладчика обычно отличаются от функций секретаря.

97. В отношении пункта 30 внимание было обращено на последнее предложение, в котором говорится о некоторых условиях назначения секретарей, в том числе об их вознаграждении. В этом контексте было отмечено, что в некоторых регламентах и руководящих принципах предусмотрены иные условия назначения секретарей, нежели в пункте 30, в частности, в отношении допустимости такого вознаграждения. В ответ на это было отмечено, что этот момент достаточно отражен в последнем предложении пункта 31.

98. Относительно пункта 31 проекта пересмотренных Комментариев было замечено, что функции секретарей являются весьма широкими. Поэтому пункт 31 было предложено переформулировать таким образом, чтобы более четко отразить разные категории функций, выполняемых секретарями: i) решение сугубо организационных вопросов; ii) выполнение более существенных функций (например, подготовка изложения фактов для вынесения арбитражного решения или подготовка отчета о ходе арбитражного разбирательства в дополнение к функциям, перечисленным в скобках в конце второго предложения пункта 31); и iii) выполнение других функций, аналогичных функциям третейского суда. Относительно последней категории функций Рабочая группа еще раз заметила, что секретарям обычно не полагается выполнять функции, связанные с принятием решений, либо иные функции, выполнения которых стороны обычно ожидают от третейского суда.

99. Было высказано мнение, что в первом предложении пункта 31 достаточно полно описаны чисто организационные функции, которые могут выполняться секретарями. Однако было выражено сомнение в том, нужно ли упоминать о таких функциях в проекте пересмотренных Комментариев с учетом того, что сторонам арбитражного разбирательства обычно не требуется информации о лицах, выполняющих подобные функции. В ответ на это замечание было высказано мнение, что сторонам разбирательства нужно предоставлять сведения о секретарях, выполняющих такие функции, а самих секретарей следует обязать подписывать заявление о беспристрастности, поскольку они могут иметь доступ к определенной информации. Однако большинство участников склонились к мнению, что в проекте пересмотренных Комментариев не следует давать чрезмерно сложных рекомендаций на данный счет и что вопрос о конфиденциальности рассматривается в проекте пересмотренных Комментариев отдельно. Первое предложение пункта 31 было решено оставить без изменений.

100. Относительно более существенных функций, которые могут выполняться секретарями, был высказан ряд предложений. Было выражено общее мнение, что информацию о секретарях и выполняемых ими функциях следует сообщать сторонам разбирательства, особенно когда такие функции являются довольно обширными. Было предложено исключить слова «или частично совпадает с ними» из третьего предложения пункта 31. Было также предложено переформулировать первую часть четвертого предложения пункта 31 следующим образом:

«Такая роль секретаря приемлема лишь при определенных условиях, например когда...» Было также замечено, что нет никакой необходимости в формулировке «когда раскрывается информация о такой роли», поскольку эта мысль уже подразумевается требованием о том, чтобы стороны дали согласие на исполнение соответствующей роли секретарем.

101. В связи с требованием о том, чтобы секретари подписывали заявление о беспристрастности, о котором говорится в четвертом предложении пункта 31, было высказано мнение, что секретарей следует также обязать подписывать заявление, которое будет также предусматривать независимость. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что требование подписывать заявление о беспристрастности может создать неверное впечатление, что секретари действительно будут участвовать в процессе принятия решений.

102. После обсуждения было достигнуто согласие о том, что в проекте пересмотренных Комментариев следует указать, что от секретарей будет ожидаться, что они будут проявлять беспристрастность и независимость на протяжении всего арбитражного разбирательства, и что ответственность за соблюдение этого требования несет третейский суд, в том числе путем установления требования для секретарей подписывать заявление о независимости и беспристрастности. Было также выражено согласие с тем, что в проекте пересмотренных Комментариев будет признано, что в отдельных случаях от секретарей может требоваться подписывать заявление о независимости и беспристрастности. Была выражена обеспокоенность по поводу того, что подписание такого заявления может привести к возникновению возражений против секретарей.

5. Гонорары, издержки и авансы на покрытие издержек

103. Было отмечено, что в пункте 32 проекта пересмотренных Комментариев упоминается принцип, согласно которому арбитражные издержки обычно несет проигравшая сторона. Было достигнуто согласие о том, что в этом пункте следует оговорить также другие критерии распределения издержек между сторонами, включая совместную оплату расходов сторонами независимо от итогов рассмотрения дела по существу либо оплату расходов на основании любой иной договоренности между сторонами. Было отмечено, что на порядок распределения издержек могут влиять также особенности законодательства места арбитражного разбирательства.

104. Кроме того, в пункте 32 было достигнуто согласие добавить упоминание о других факторах, которые могут приниматься во внимание третейским судом при вынесении определения о распределении издержек, в частности о факторах, упомянутых в пункте 35.

105. В связи с пунктом 34 проекта пересмотренных Комментариев было отмечено, что вынесение определения о расходах необязательно увязывать с принятием окончательного арбитражного решения по существу дела и что такие определения могут выноситься на разных этапах разбирательства. В отношении вопроса о том, в какой момент требуется представлять информацию о расходах, было выражено согласие с тем, чтобы в пункте 34 указать, что третейский суд вправе затребовать такую информацию, когда это уместно. Кроме того, пункт 34 было решено переформулировать с учетом ситуаций, когда арбитражное разбирательство завершается без вынесения окончательного арбитражного решения. В этой связи было достигнуто согласие о то, чтобы исключить из последнего предложения пункта 34 слова «при этом возможно ее представление до или после вынесения третейским судом окончательного арбитражного решения по существу дела».

106. Было достигнуто согласие о том, что в пункте 35 проекта пересмотренных Комментариев следует перечислить факторы, которые должны учитываться третейским судом при вынесении определения о распределении издержек, без ссылки на руководящие указания или регламенты некоторых арбитражных учреждений. Было выражено согласие с тем, что эти факторы должны учитываться только в целях распределения издержек, а не с целью наказания сторон

за их поведение. В этой связи было предложено отметить в проекте пересмотренных Комментариев, что третейский суд не учитывает обычно поведение сторон, если только оно реально не повлияло на стоимость разбирательства.

107. В этом контексте было достигнуто согласие исключить слова «неразумный», «чрезмерный» и «завышенный» из пункта 35 и сформулировать содержащиеся в нем примеры в нейтральной и обобщенной форме (например, путем упоминания о готовности или нежелании сторон сотрудничать). Было также предложено акцентировать внимание на таком факторе, как «несоблюдение процессуальных постановлений», что может привести к дополнительным расходам, и поэтому его следует учитывать.

108. В связи с упоминанием о налоге на добавленную стоимость в пункте 37 проекта пересмотренных Комментариев Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, нужно ли упомянуть также о других налогах (например, подоходном). После обсуждения было выражено согласие с тем, что упоминание о налоге на добавленную стоимость можно сохранить, однако добавлять упоминания о других налогах не следует, поскольку это только усложнит текст, не включив в него каких-либо полезных рекомендаций.

109. В ходе обсуждения было высказано мнение, что виды расходов, упомянутые во втором предложении пункта 37, лучше перечислить в подразделе, посвященном гонорарам и издержкам. Было также предложено уточнить, что авансы могут вноситься полностью или частями и что они могут предоставляться в форме банковских гарантий.

110. Относительно пункта 39 проекта пересмотренных Комментариев Рабочая группа согласилась добавить положение о том, что если арбитражное учреждение не оказывает услуг по управлению авансами, то сторонам или третейскому суду необходимо договориться об оказании таких услуг с банком или иным сторонним поставщиком услуг. Кроме того, в конце пункта 38 было достигнуто согласие о том, чтобы заменить слова «выплата процентов» словами «начисление процентов на сумму аванса».

111. Были высказаны разные мнения относительно упоминания о «международных санкциях» в пункте 39, которые могут ограничить возможности третейского суда по управлению платежами и авансами. Согласно одному из предложений эту формулировку следовало бы расширить, добавив упоминание об «ограничениях», тогда как согласно другому предложению ее следовало полностью исключить. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы упомянуть только о санкциях, наложенных международными организациями, с тем чтобы исключить санкции, наложенные одним государством или группой государств. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы заменить слова «международные санкции» словами «любые торговые или платежные ограничения».

112. Рабочая группа согласилась расположить пункт 40 проекта пересмотренных Комментариев после пункта 37, поскольку он касается того же вопроса.

Обеспечительные меры

113. В проекте пересмотренных Комментариев было достигнуто согласие о том, чтобы включить отдельный раздел, посвященный обеспечительным мерам, расположив его, по возможности, перед разделом «Договоренности об обмене сообщениями в письменной форме». Было высказано общее мнение, что новый раздел не должен носить предписывающего характера и что в нем необязательно упоминать обо всех видах обеспечительных мер. Было выражено согласие с тем, что в этом разделе можно было бы отметить следующие моменты: i) большинство применимых арбитражных регламентов и законов об арбитраже разрешает третейским судам принимать обеспечительные меры; ii) постановления об обеспечительных мерах обычно выносятся в упрощенном порядке; iii) постановления об обеспечительных мерах не всегда подлежат принудительному исполнению; iv) арбитражное разбирательство продолжается даже в том случае, если одна из сторон подала ходатайство об обеспечительных мерах в местный суд; и

v) расходы и обеспечение, связанные с принятием обеспечительных мер (рассматриваются в пункте 36 проекта пересмотренных Комментариев).

6. Конфиденциальность информации, касающейся арбитражного разбирательства: возможное соглашение по этому вопросу

114. Рабочая группа пришла к согласию о том, что пункт 43 проекта пересмотренных Комментариев, в котором говорится о случаях, когда стороны ранее не заключили соглашения о конфиденциальности, следует сформулировать примерно следующим образом: «Если вопрос о конфиденциальности имеет [важное] [приоритетное] значение, стороны, возможно, пожелают договориться о фиксировании обязанности обеспечивать конфиденциальность в форме соглашения». Определенную поддержку получило предложение сохранить слова «в консультации с третейским судом» после слов «возможно, пожелают», однако возобладало мнение, что эти слова не требуются.

115. Было достигнуто согласие добавить в пункт 44 проекта пересмотренных Комментариев упоминание об обязанностях экспертов и свидетелей по соблюдению конфиденциальности.

116. В связи со вторым предложением пункта 45 проекта пересмотренных Комментариев было отмечено, что меры по защите информации необязательно должны приниматься третейским судом, а могут быть согласованы сторонами между собой. Было также отмечено, что такие меры обычно заключаются общем в ограничении доступа к определенной информации, а не в ограничении ее раскрытия. С учетом этих замечаний было достигнуто согласие о том, чтобы переформулировать второе предложение пункта 45 следующим образом: «Стороны и, в определенных обстоятельствах, третейский суд могут принимать меры в отношении такой информации, например, посредством предоставления доступа к ней лишь ограниченному кругу указанных лиц».

117. Было высказано мнение, что пункт 47 проекта пересмотренных Комментариев не должен содержаться в разделе, касающемся конфиденциальности информации в рамках коммерческого арбитража, поскольку в нем идет речь о прозрачности в рамках арбитражного разбирательства по инвестиционным спорам. В этой связи было предложено выделить пункт 47 в отдельный раздел или подраздел. В этом контексте было высказано мнение, что в проекте пересмотренных Комментариев следует проводить четкое различие между коммерческим и инвестиционным арбитражем. В ответ на это замечание было отмечено, что Рабочая группа изначально решила не проводить различия между разными видами арбитража в проекте пересмотренных Комментариев, а сформулировать рекомендации общего характера.

118. Было выражено общее мнение, что в пункте 47 адекватно отражена тема прозрачности в рамках инвестиционного арбитража, о необходимости коснуться которой было сказано на шестьдесят первой сессии Рабочей группы.

119. После обсуждения было достигнуто согласие оставить пункт 47 в комментарии 6, а название этого комментария пересмотреть таким образом, чтобы отразить также принцип прозрачности.

120. Относительно сноски 4 к пункту 47 проекта пересмотренных Комментариев было выражено согласие с тем, чтобы упомянуть только о текстах ЮНСИТРАЛ по вопросам прозрачности и статье 1 (4) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2013 года) и попутно отметить, что положения о прозрачности содержатся также в других регламентах.

121. Предложение о том, что в проекте пересмотренных Комментариев следует упомянуть о ситуациях, когда арбитражное соглашение или договор, в связи с которым возник спор, содержит положения о конфиденциальности, не получило поддержки.

C. Проект комментариев 7–19

122. Перед закрытием своей сессии Рабочая группа заслушала без дальнейшего рассмотрения предложения в отношении остальных частей проекта пересмотренных Комментариев.

Название комментария 7

123. Было предложено заменить в названии комментария 7 слово «электронные» словом «технические».

Пункт 52

124. Было предложено рекомендовать осуществлять все обмены сообщениями непосредственно между третейским судом и сторонами, а не только признавать это обычной практикой в пункте 52.

Пункт 53

125. Было предложено пересмотреть пункт 53 с целью включить в него ссылку на процессуальный график, которого должны придерживаться стороны.

Пункт 62

126. Было предложено пересмотреть пункт 62 с тем, чтобы более четко отразить в нем возможность заключения мировых соглашений в ходе арбитражного разбирательства. Также было предложено исключить формулировку «вне рамок арбитражного разбирательства» из первого предложения и слово «многих» из второго предложения. Кроме того, было предложено предусмотреть в пункте 62, что в тех случаях, когда третейский суд может поднимать вопрос о возможности мирового соглашения, он мог бы, если стороны просят об этом, давать руководящие указания или оказывать содействие сторонам в ходе их переговоров. В этой связи также было предложено исключить слова «должную осторожность и сдержанность».

Пункт 66

127. Было предложено включить в последнее предложение пункта 66 ссылку на применимое право.

Пункт 67

128. Было предложено заменить в пункте 67 слово «заключения» словом «выводы».

Пункт 70

129. Было предложено включить в пункт 70 ссылку на пункт 56.

Комментарий 13

130. Было предложено рассмотреть в комментарии 13 последствия неявки свидетелей.

Пункт 73

131. Было предложено воспроизвести в пункте 73 положения пункта 81 и включить в него рекомендации относительно контактов со свидетелями в контексте письменных заявлений.

Пункт 76

132. Было предложено определить в пункте 76 общую практику в отношении очередности опроса свидетелей.

Пункт 77

133. Было предложено указать в последнем предложении пункта 77, что при подаче письменного заявления устные показания, как правило, будут ограничиваться подтверждением, обобщением или обновлением содержания письменного заявления.

Пункт 79

134. Было предложено более четко отразить в пункте 79 разнообразие законов и видов практики в отношении вопроса о том, может ли представитель той или иной стороны давать показания в качестве свидетеля и оставаться в зале заседаний после дачи свидетельских показаний.

Пункт 80

135. Было предложено упомянуть о практике в отношении очередности вызова свидетелей (например, в первую очередь вызываются свидетели истца, а затем свидетели ответчика).

Пункты 85–95

136. Было предложено включить в проект пересмотренных Комментариев следующие положения: i) в случае, если одна сторона или несколько сторон представляют заключение экспертов, третейскому суду рекомендуется провести консультации с экспертами до подготовки доклада; ii) третейскому суду рекомендуется подготовить вопросы до принятия решения относительно назначения эксперта; iii) может быть предоставлена дополнительная информация о практике назначения одного общего эксперта; и iv) в поручении, возлагаемом на эксперта, должен быть четко указан требуемый круг полномочий эксперта.

Пункт 101

137. Было высказано предположение о том, что положения пункта 101 носят слишком предписательный характер и поэтому его следует пересмотреть с целью оставить возможность признания заявлений, сделанных в ходе посещения соответствующего места, в качестве доказательств в рамках разбирательства.

Пункт 112

138. Было предложено подчеркнуть в пункте 112 желательность проведения консультаций со сторонами относительно необходимости представлений после закрытия слушаний. Также было упомянуто о том, что третейские суды будут принимать решение относительно необходимости таких представлений, как правило, до или в ходе слушаний.

Пункт 113

139. Было предложено предусмотреть в пункте 113 возможность проведения обсуждений не только до, но и «сразу» после закрытия слушаний.

Пункт 115

140. Было отмечено, что присоединение к иску действительно становится все более распространенной практикой, однако представляется сомнительным, что это вызвано изменениями, связанными с многосторонними сделками. Также было отмечено, что не во всех случаях присоединение к иску требует своевременного согласия привлекаемых третьих сторон, поскольку они могут быть уже сторонами арбитражного соглашения.

Дополнительные вопросы

141. Было предложено включить в проект пересмотренных Комментариев положение о пользе включения в арбитражные решения раздела, касающегося истории процесса, особенно в случаях, когда та или иная сторона отсутствовала в ходе разбирательства.

142. Хотя было предложено также рассмотреть в проекте пересмотренных Комментариев обстоятельства, о которых становится известно после вынесения арбитражного решения, большинство участников сошлись во мнении, что этот вопрос выходит за сферу охвата проекта пересмотренных Комментариев.

E. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества

(A/CN.9/WG.II/WP.187)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–6
II.	Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества	7–34
	A. Общие замечания	7–19
	B. Современные тенденции развития законодательства	20–30
	C. Вопросы, лежащие в основе возможных согласованных решений	31–34
Приложение 1		

I. Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует рассмотреть на ее шестьдесят второй сессии вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[1].

2. На той же сессии Комиссии было представлено предложение, посвященное теме приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры (A/CN.9/822). В поддержку этого предложения было отмечено, что более широкому использованию согласительной процедуры, в частности, препятствует то, что приведение в исполнение договоренностей об урегулировании, достигнутых в рамках согласительной процедуры, может оказаться более затруднительным, чем приведение в исполнение арбитражных решений. В общем плане было указано на то, что соглашения об урегулировании, заключенные в рамках согласительной процедуры, в настоящее время могут приводиться в исполнение в том же порядке, в котором обеспечивается принудительное исполнение договоров между сторонами, однако приведение в исполнение таких соглашений на основе норм договорного права в трансграничном контексте может быть трудоемким и длительным процессом. Наконец, было отмечено, что трудности, связанные с обеспечением исполнения таких договоров, удерживают коммерческие стороны от использования согласительных процедур. В этой связи Рабочей группе II было предложено разработать многостороннюю конвенцию о приведении в исполнение международных коммерческих соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, в целях поощрения к использованию согласительной процедуры аналогично тому, как Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (1958 год) (Нью-Йоркская конвенция) способствовала более широкому использованию процедур арбитража[2].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 129.

[2] Там же, п. 123.

3. По многим из вышеперечисленных соображений предложение о возможной работе в этой области получило поддержку. Были выражены сомнения относительно осуществимости данного проекта, а применительно к этой возможной теме работы также возникли вопросы, в частности, a) будет ли новый режим приведения в исполнение предусматривать факультативный характер; b) будет ли Нью-Йоркская конвенция подходящим образцом для работы над соглашениями об урегулировании, заключаемыми с помощью механизма посредничества; c) не ограничит ли на практике установление формальных требований относительно приведения в исполнение соглашений об урегулировании возможность использования механизма посредничества для достижения договорных соглашений; d) позволит ли такой предлагаемый международный договор обеспечивать исполнение сложных договоров, заключаемых с помощью механизма посредничества; e) можно ли устранить необходимость в таком международном договоре за счет использования других средств обеспечения признания заключенных с помощью механизма посредничества соглашений об урегулировании в качестве решений, имеющих обязательную юридическую силу; и f) каковыми могут быть правовые последствия для режима, аналогичного предусмотренному в Нью-Йоркской конвенции, в области посредничества[3].

4. Кроме того, было отмечено, что ЮНСИТРАЛ уже рассматривала этот вопрос ранее при подготовке Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год) (Типовой закон о согласительной процедуре или Типовой закон)[4], и, в частности, было указано на статью 14 этого Типового закона и пункты 90 и 91 Руководства по принятию и применению[5] этого текста[6].

5. Вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, ранее рассматривался в следующих документах, опубликованных ЮНСИТРАЛ:

- записки Секретариата: A/CN.9/460 пункты 16–18; A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 34–42; A/CN.9/WG.II/WP.110, пункты 105–112; A/CN.9/WG.II/WP.113/Add.1, сноска 39; A/CN.9/WG.II/WP.115, пункты 45–49; A/CN.9/WG.II/WP.116, пункты 66–71; A/CN.9/514, пункты 77–81;

- доклады Рабочей группы по арбитражу о работе тридцать второй сессии (A/CN.9/468, пункты 38–40); тридцать четвертой сессии (A/CN.9/487, пункты 153–159); тридцать пятой сессии (A/CN.9/506, пункты 38–48, 133-139, 160 и 161);

- доклад Комиссии о работе ее тридцать пятой сессии: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/57/17), пункты 119–126 и 172.

6. Настоящая записка призвана помочь Рабочей группе в обсуждении данной темы, в ней представлена справочная информация о работе, ранее проделанной ЮНСИТРАЛ в данной области, и рассматриваются существующие законодательные решения и вопросы, лежащие в основе возможных согласованных решений.

---

[3] Там же, п. 124.

[4] *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XXXIII: 2002 год, часть третья, приложение I.

[5] Там же, приложение II.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 125.

II. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества[7]

A. Общие замечания

7. ЮНСИТРАЛ ранее подготовила два важных документа, направленных на согласование международной коммерческой согласительной процедуры: Согласительный регламент (1980 год) и Типовой закон о согласительной процедуре (2002 год), которые легли в основу международно-правовой базы в области согласительных процедур[8]. Согласительный регламент стал первой попыткой согласования правовых норм в данной области на международном уровне. Принимая Типовой закон о согласительной процедуре, Комиссия поддержала «общий принцип необходимости содействовать простому и оперативному приведению в исполнение мировых соглашений»[9]. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что применение согласительной процедуры «дает существенные выгоды, такие, как сокращение количества случаев, при которых спор ведет к прекращению коммерческих отношений, облегчение осуществления международных операций участниками коммерческой деятельности и достижение экономии в процессе отправления правосудия государствами»[10]. Одним из главных факторов, который будет способствовать более эффективному использованию механизма посредничества для урегулирования споров, часто называют приведение в исполнение мировых соглашений.

Справочная информация о проведенной работе ЮНСИТРАЛ по данной теме

8. Вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений рассматривался на тридцать второй (Вена, 20–31 марта 2000 года) — тридцать пятой (Вена, 19–30 ноября 2001 года) сессиях Рабочей группы в рамках подготовки Типового закона о согласительной процедуре. С учетом разнообразия законодательных подходов, о котором говорится в пунктах 106–111 документа A/CN.9/WG.II/WP.110, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, будет ли желательным и целесообразным подготовить единообразное типовое положение о приведении в исполнение мировых соглашений, имеющее универсальное применение, и если будет, то каким содержанием должна стать такая единообразная норма.

9. Основным средством согласования законодательства Рабочая группа считала разработку типовых законодательных положений и в тот момент не обсуждала вопроса о подготовке международного договора. В процессе работы над статьей 14 (Приведение в исполнение мирового соглашения) Рабочей группой были изучены следующие варианты.

10. Один из вариантов заключался в том, чтобы рассматривать мировые соглашения в качестве договоров. От этого варианта было решено отказаться, так как было признано необходимым установить более эффективный режим приведе-

---

[7] В настоящей записке термины «согласительная процедура» и «посредничество» используются как взаимозаменяемые понятия, в широком смысле обозначающие процедуру, в рамках которой какое-либо лицо или несколько лиц помогают сторонам в попытке достичь мирного урегулирования их спора (см. статью 1(3) Типового закона о согласительной процедуре и п. 5 Руководства по его принятию и применению).

[8] Законодательство на основе Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре приняли Албания, Бельгия, Венгрия, Гондурас, Канада (провинции Новая Шотландия и Онтарио), Люксембург, Никарагуа, Словения, Соединенные Штаты Америки (федеральный округ Колумбия и штаты Айдахо, Айова, Вашингтон, Вермонт, Гавайи, Иллинойс, Небраска, Нью-Джерси, Огайо, Южная Дакота и Юта), Турция, Франция, Хорватия, Черногория и Швейцария.

[9] Руководство по принятию Типового закона о международной коммерческой согласительной процедуре, п. 88.

[10] Резолюция 57/18 от 19 ноября 2002 года.

ния в исполнение, с помощью которого мировому соглашению была бы предоставлена более высокая степень принудительности, чем какому бы то ни было не указанному конкретно договору (A/CN.9/506, п. 40).

11. Другой вариант заключался в разработке типовых законодательных положений, которые бы предусматривали ситуацию, когда стороны назначают третейский суд с конкретной целью вынесения решения на согласованных ими условиях. Такое решение предусмотрено статьей 30 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (Типовой закон об арбитраже) и подлежало бы исполнению в том же порядке, как и любое другое арбитражное решение. Этот вариант был также отклонен, поскольку было признано нежелательным, чтобы из типового законодательного положения следовало, что все согласительные процедуры, ведущие к достижению мирового соглашения, должны завершаться назначением третейского суда[11].

12. В более общем плане было отмечено, что взаимодействие двух правовых режимов, которые могут быть применимы к мировым соглашениям, а именно общих норм договорно-обязательственного права и правового режима, регулирующего арбитражные решения, может создавать неопределенность. Например, в отношении причин, которые могут быть приведены для оспаривания обязательного и принудительного характера мирового соглашения, было указано, что основания, перечисленные в статье V Нью-Йоркской конвенции и в статье 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже для отказа от приведения в исполнение, а также основания, перечисленные в статье 34 данного Типового закона для отмены арбитражного решения, могут быть недостаточными или ненадлежащими с точки зрения учета таких обстоятельств, как мошенничество, ошибка, принуждение или любые другие основания, на которых может быть оспорена действительность договора (A/CN.9/506, п. 43).

13. Согласно еще одному предложению, полезной моделью мог бы стать правовой режим нотариально заверенных актов, предусмотренный в некоторых странах. Тем не менее было указано, что при использовании такой модели, возможно, необходимо будет установить требования в отношении формы мирового соглашения, что будет означать привнесение такого уровня формализма, который может войти в противоречие с существующей практикой согласительной процедуры.

14. На тридцать пятой сессии в 2002 году Комиссия утвердила следующий вариант формулировки соответствующего положения Типового закона о согласительной процедуре: «Статья 14. Приведение в исполнение мирового соглашения — Если стороны заключают соглашение об урегулировании спора, это мировое соглашение имеет обязательную силу и может быть приведено в исполнение… [*государство, принимающее типовой закон, включает описание порядка приведения в исполнение мировых соглашений или указывает положения, регулирующие такое приведение в исполнение*]».

15. Это типовое законодательное положение закрепляет принцип исполнимости мировых соглашений, однако не уточняет конкретный способ приведения таких соглашений в исполнение, выбор которого оставлен за каждым принимающим закон государством. Стоит также отметить, что использованное решение не устанавливает никаких требований в отношении формы соглашения. В принятом тексте Типового закона не отражена природа мирового соглашения. В нем лишь выражено, что договорное обязательство, имеющее «обязательную силу» для сторон, может быть «приведено в исполнение» государственными судами. В ходе подготовки Типового закона Комиссия в целом выразила согласие с общим принципом необходимости содействовать простому и оперативному приведению в исполнение мировых соглашений. В то же время было выражено понимание того, что методы обеспечения такого ускоренного приведения в исполнение значительно различаются в разных правовых системах и зависят от тех-

[11] См. также *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/57/17), п. 121.

нических особенностей национальных процессуальных норм, согласовать которые в унифицированных законодательных положениях весьма сложно[12]. Тем не менее государствам было рекомендовано предусмотреть механизмы ускоренного приведения в исполнение мировых соглашений либо упростить порядок их приведения в исполнение.

Статистика и данные о применении согласительной процедуры и исполнении мировых соглашений

16. Со времени принятия Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ в 1980 году практика использования согласительной процедуры для урегулирования коммерческих споров существенно расширилась. Растет число правовых систем, в которых принято законодательство о согласительной процедуре[13], появляется все больше учреждений, специализирующихся на согласительной процедуре и посредничестве, предлагаются специальные учебные программы для посредников.

17. Сбор данных о специализированных центрах и законодательстве в области посредничества и/или согласительной процедуры ведется в рамках проекта «Трансграничное инвестирование», осуществляемого под эгидой Всемирного банка[14]. В рамках данного проекта проводится анализ правовой базы в сфере посредничества, однако отдельно не рассматривается вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений. Краткий отчет об основных итогах проекта представлен в приложении к настоящей записке в том виде, в каком он был получен Секретариатом от Всемирного банка.

18. Использование согласительной процедуры/механизмов посредничества в разных правовых системах существенно различается. Так, по данным исследования, недавно проведенного в Европейском союзе (ЕС), в одной из стран ЕС путем посредничества ежегодно урегулируется более 200 000 дел, еще в трех странах — более 10 000 дел, а в значительном числе государств ЕС — менее 500 дел в год. В исследовании также отмечается, что при наличии единообразных механизмов приведения в исполнение мировых соглашений процедура посредничества была бы более востребованной, особенно в сфере международного предпринимательства. Единообразие процедур позволило бы также уменьшить вероятность поиска удобного суда[15].

19. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что, за исключением результатов нескольких недавних опросов[16], на сегодняшний день не известно или не доступно ни одного обобщающего исследования на тему приведения в исполнение мировых соглашений государственными судами.

---

[12] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, Руководство по принятию и применению, п. 88.

[13] Policy Research Working Paper, Arbitrating and Mediating Disputes, Benchmarking Arbitration and Mediation Regimes for Commercial Disputes Related to Foreign Direct Investment, The World Bank, Financial and Private sector Development Network, Global Indicators and Analysis Department, October 2013, at p. 9.

[14] World Bank Group, International Finance Corporation, Investing Across Borders available on 26 November 2014 on the Internet at http://iab.worldbank.org/data/fdi-2012-data.

[15] European Parliament, Directorate-General for Internal Policies, Policy Department, Citizen's Rights and Constitutional Affairs, "Rebooting the Mediation Directive: Assessing the Limited Impact of its Implementation and Proposing Measures to Increase the Number of Mediations in the EU".

[16] Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на результаты недавнего опроса, опубликованные под заглавием "Use and Perception of International Commercial Mediation and Conciliation: A Preliminary Report on Issues Relating to the Proposed Convention on International Commercial Mediation and Conciliation" (Использование и восприятие механизмов международного коммерческого посредничества и согласительной процедуры: предварительный доклад по вопросам, связанным с предложением о разработке конвенции о международном коммерческом посредничестве и согласительной процедуре), по состоянию на 26 ноября 2014 года был доступен в сети Интернета по адресу http://ssrn.com/abstract=2526302; Международный институт по вопросам посредничества также опубликовал результаты опроса в докладе под названием "How Users View the Proposal for a UN Convention on the Enforcement of Mediated Settlements" (Отношение пользователей к предложению о разработке конвенции ООН о приведении в исполнение мировых соглашений,

B. Современные тенденции развития законодательства

20. В августе 2014 года Секретариат распространил среди государств вопросник, посвященный законодательной базе, регулирующей приведение в исполнение международных мировых соглашений, заключаемых в рамках процедуры посредничества. Вопросник предназначен для сбора информации о том, принято ли государствами законодательство о приведении в исполнение мировых соглашений, и в частности: i) предусмотрен ли упрощенный порядок приведения в исполнение таких соглашений; ii) может ли мировое соглашение рассматриваться как арбитражное решение, вынесенное на согласованных сторонами условиях; iii) на каких основаниях в исполнении мирового соглашения может быть отказано; и iv) какие критерии должны быть выполнены для того, чтобы мировое соглашение считалось действительным. В вопросник был также включен вопрос о действительности соглашений об урегулировании споров путем посредничества. Полученные Секретариатом ответы будут опубликованы до начала сорок восьмой сессии Комиссии в 2015 году. Из этих ответов следует, что в законодательстве разных стран вопрос об исполнении мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества, решается по-разному.

Договорный характер мировых соглашений в некоторых государствах

21. В некоторых государствах не предусмотрено особых положений о приведении в исполнение мировых соглашений, в результате чего к ним применяются общие нормы договорного права.

Приведение в исполнение в судебном порядке

22. В других государствах мировые соглашения подлежат приведению в исполнение в том же порядке, что и судебные решения, т. е. в случае одобрения мирового соглашения судебным органом такое соглашение приравнивается к постановлению этого суда и приводится в исполнение соответствующим образом. Такая процедура может предусматривать, а может и не предусматривать ускоренный порядок приведения в исполнение. Например, в некоторых правовых системах мировое соглашение может быть приведено в исполнение в упрощенном порядке при условии, что оно было подписано посредником или юрисконсультом, представляющим интересы сторон, и что в самом мировом соглашении содержится указание на намерение сторон добиваться его исполнения в упрощенном порядке. В других правовых системах для придания мировому соглашению исполнительной силы его требуется сдать на хранение в суд либо зарегистрировать в суде.

23. Правовой статус мирового соглашения, достигнутого в результате согласительной процедуры, может зависеть от того, проводилась ли такая процедура в рамках судопроизводства в суде. Следует также отметить, что в некоторых правовых системах ситуация может различаться в зависимости от того, было ли мировое соглашение достигнуто при посредничестве квалифицированного арбитра. Например, в одной правовой системе мировые соглашения, заключенные с участием посредника — квалифицированного арбитра, имеют ту же силу и действие, что и арбитражное решение, вынесенное на согласованных сторонами условиях.

24. В практике некоторых правовых систем для придания мировому соглашению исполнительной силы его требуется заверить у публичного нотариуса.

25. Стоит также заметить, что в некоторых правовых системах действует правило, согласно которому в случаях, если мировое соглашение было подтверждено решением суда иностранного государства, такое решение может быть впоследствии признано и приведено в исполнение в соответствии с законодательством, регулирующим признание и приведение в исполнение иностранных

заключаемых в результате посредничества), по состоянию на 26 ноября 2014 года был доступен в сети Интернета по адресу http://imimediation.org/un-convention-on-mediation.

судебных решений. Аналогичным образом, в случае если мировое соглашение было нотариально удостоверено с целью придания ему исполнительной силы, такое соглашение может быть впоследствии приведено в исполнение за рубежом на основании действующих многосторонних или двусторонних конвенций.

Арбитражное решение на согласованных условиях

26. Законодательство некоторых правовых систем предоставляет сторонам, достигшим мирового соглашения, право назначить третейский суд с целью вынесения арбитражного решения на согласованных ими условиях. Достигнув соглашения в рамках согласительной процедуры, стороны вправе сформировать третейский суд либо назначить посредника в качестве единоличного арбитра. В этом случае стороны могут преобразовать мировое соглашение в арбитражное решение с целью придания ему исполнительной силы[17]. В некоторых правовых системах такая практика запрещена.

Сочетание разных способов придания исполнительной силы

27. Следует также отметить, что в некоторых государствах предусмотрено сразу несколько способов придания мировым соглашениям исполнительной силы (например, мировое соглашение i) может быть признано подлежащим исполнению в качестве договора или в качестве арбитражного решения либо ii) быть оформлено в качестве обязательного к исполнению нотариального акта либо судебного приказа).

Основания для отказа в приведении в исполнение

28. Основания для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения различаются в зависимости от того, какой способ был выбран для придания соглашению исполнительной силы. Если мировому соглашению придан статус судебного постановления, то в его исполнении может быть отказано на тех же основаниях, что и в исполнении решения суда, например в связи с соображениями публичного порядка, несоблюдением юрисдикционных правил и процессуальными нарушениями. В случае применения норм договорного права основанием для оспаривания действительности мирового соглашения может являться, например, отсутствие правоспособности у сторон или заключение соглашения в результате введения в заблуждение, принуждения или ненадлежащего влияния.

Оценка действительности соглашения об урегулировании споров путем посредничества

29. Действительность соглашений об урегулировании споров путем посредничества, как правило, определяется в соответствии с применимыми положениями договорного права.

Заключительные замечания

30. Из вышеприведенного краткого анализа Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что национальное законодательство в области посредничества заметно различается и выделить какую-то одну преобладающую тенденцию невозможно. Тем не менее на уровне государств наблюдается тенденция к принятию законодательства о посредничестве, и при этом вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений решается по-разному. Разнообразие подходов к достижению цели принудительного исполнения мировых соглашений говорит в пользу того, чтобы рассмотреть вопрос о своевременности согласования законодательства в данной области.

---

[17] Некоторые организации допускают возможность приведения в исполнение мировых соглашений, заключенных с участием посредника, в том же порядке, что и арбитражных решений (Сингапурский центр посредничества и Сингапурский международный арбитражный центр, Стокгольмская торговая палата (статья 14 Регламента Шведского института посредничества), статья 11 Правил международного коммерческого посредничества Японской ассоциации коммерческого арбитража).

C. Вопросы, лежащие в основе возможных согласованных решений

31. На сорок седьмой сессии Комиссии было представлено предложение (Предложение) относительно подготовки конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества, при том понимании, что такую конвенцию можно было бы разработать по образцу Нью-Йоркской конвенции с учетом опыта ряда правовых систем, в которых мировые соглашения, заключаемые в рамках согласительной процедуры, приравниваются к арбитражным решениям для облегчения их приведения в исполнение (см. п. 1–3 выше). Авторы данного предложения пояснили, что такая конвенция будет посвящена непосредственному приведению в исполнение мировых соглашений, а не использованию юридической фикции, заключающейся в рассмотрении их в качестве арбитражных решений. Они также отметили, что такой подход позволит устранить необходимость инициировать арбитражный процесс (с сопутствующими затратами времени и средств) просто ради включения соглашения об урегулировании в арбитражное решение[18].

32. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы, которые были заданы на сессии Комиссии в связи с данным Предложением[19]:

- *Относительно принципиального решения о разработке конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений, заключаемых в рамках процедуры международного коммерческого посредничества*

a) не приведет ли установление формальных требований в отношении приведения в исполнение мировых соглашений к таким ненамеренным последствиям, как уменьшение ценности механизма посредничества как средства достижения договорных соглашений, с учетом того, что отличительной чертой механизма посредничества является его гибкость;

b) будет ли предлагаемая конвенция применима для приведения в исполнение сложных контрактов, заключенных в результате посредничества, либо мировых соглашений, предусматривающих возмещение в натуре;

c) имеется ли необходимость в такой конвенции при наличии других способов придания мировым соглашениям, достигнутым в результате посредничества, силы обязывающих арбитражных решений;

- *Относительно условий работы*

d) будет ли предлагаемый новый режим приведения в исполнение носить факультативный характер; при рассмотрении данного вопроса Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание действующее законодательство и исполнительные механизмы, а также учесть, что исполнительная процедура может быть разной в зависимости от того, оформлено ли мировое соглашение в виде согласованного арбитражного решения, судебного постановления или договора;

e) будет ли Нью-Йоркская конвенция подходящим образцом для работы над документом о мировых соглашениях, заключаемых в рамках процедуры посредничества, и какие правовые последствия будет иметь создание режима, аналогичного предусмотренному Нью-Йоркской конвенцией, в сфере посредничества;

- *Относительно содержания конвенции*

33. Если Рабочая группа сочтет, что подготовка конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках процедуры посредничества, является желательным направлением работы, то она, возможно, пожелает

---

[18] A/CN.9/822, стр. 5.

[19] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 125.

обратить внимание на то, что в Предложении говорится о разработке конвенции, которая будет применяться к «международным» мировым соглашениям, касающимся урегулирования «коммерческих» и никаких иных споров (например, споров по вопросам трудового или семейного права и споров с участием потребителей). Такое ограничение сферы применения предлагаемой конвенции призвано повысить ее приемлемость для государств.

34. В Предложении также говорится о том, что конвенция должна i) обеспечить определенность в отношении формы мировых соглашений, подпадающих под ее действие (например, соглашения в письменной форме, подписанные сторонами и посредником); и ii) обеспечить каждому участнику конвенции гибкость и возможность заявить, в какой степени конвенция будет применяться к соглашениям об урегулировании с участием правительства. В Предложении также сказано, что в конвенции можно было бы предусмотреть положение о том, что мировые соглашения, подпадающие под ее действие, являются обязательными и подлежат принудительному исполнению (по аналогии со статьей III Нью-Йоркской конвенции) с некоторыми ограниченными исключениями (по аналогии со статьей V Нью-Йоркской конвенции)[20]. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть также следующие вопросы, возникающие в связи с Предложением:

a) на какие виды мировых соглашений будет распространяться действие предлагаемой конвенции; при рассмотрении этого вопроса Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить следующие моменты: i) следует ли дифференцировать мировые соглашения в зависимости от того, участвовал ли в процессе их заключения сторонний посредник, и если да, то как избежать излишнего формализма (например, установления требования о том, чтобы мировое соглашение содержало упоминание об участии третьих лиц либо было подписано посредниками или юрисконсультами сторон), и должны ли сторонние посредники отвечать определенным квалификационным требованиям и в какой степени; и ii) какой порядок приведения в исполнение следует предусмотреть для мировых соглашений, обусловленных наступлением определенных будущих событий или выполнением определенных условий в будущем (заметим, что в связи с последним моментом в Предложении поднят вопрос о том, не следует ли ограничить возможность применения конвенции в подобных случаях)[21];

b) каковы основания для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения; если предлагаемая конвенция будет предусматривать возможность оспаривания действительности такого соглашения на основании норм договорного права, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли предлагаемая конвенция предусматривать возможность пересмотра мирового соглашения в судебном порядке и в чем заключается преимущество конвенции по сравнению с существующими механизмами ускоренного приведения в исполнение;

c) изучения на данном этапе заслуживают также следующие вопросы: i) следует ли урегулировать в предлагаемой конвенции порядок внесения исправлений в мировое соглашение в том случае, если в ходе его приведения в исполнение возникают непредвиденные обстоятельства, и если да, то как; и ii) следует ли исключить из сферы применения конвенции определенные категории требований;

d) нельзя ли способствовать согласованию законодательства в области приведения в исполнение мировых соглашений другими способами, например путем разработки типовых законодательных положений, при необходимости в сочетании с типовыми договорными положениями, а также подготовки рекомендации о применении Нью-Йоркской конвенции к арбитражным решениям, которые выносятся на согласованных сторонами условиях арбитром, назначаемым после заключения мирового соглашения в рамках процедуры посредниче-

[20] A/CN.9/822, стр. 4.
[21] A/CN.9/822, стр. 6.

ства. В самой Нью-Йоркской конвенции про возможность ее применения к решениям, отражающим условия мирового соглашения между сторонами, ничего не сказано; из подготовительных материалов, касающихся разработки Нью-Йоркской конвенции, видно, что вопрос о применимости Конвенции к таким решениям поднимался, но так и не бы решен[22], а в опубликованных судебных решениях данный вопрос не рассматривается[23].

[22] *Travaux préparatoires*, Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, Report by the Secretary-General, Annex I, Comments by Governments, E/2822, at 7, 10; *Travaux préparatoires*, United Nations Conference on International Commercial Arbitration, Consideration of the Draft Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards, E/CONF.26/L.26. See also *Travaux préparatoires*, United Nations Conference on International Commercial Arbitration, Activities of Inter-Governmental and Non-Governmental Organizations in the Field of International Commercial Arbitration, Consolidated Report by the Secretary-General, E/CONF.26/4, at 26.

[23] Секретариат ЮНСИТРАЛ. Руководство по Нью-Йоркской конвенции, статья I, п. 37; размещено в сети Интернета на веб-сайте www.newyorkconvention1958.org.

Приложение 1

Информационная записка Всемирного банка о посредничестве и согласительной процедуре

В 2012 году Группой Всемирного банка в рамках проекта Трансграничные инвестиции[24] были собраны данные о применении процедуры посредничества и/или согласительной процедуры; для сбора данных использовался стандартный вопросник, который было предложено на безвозмездной основе заполнить экспертам по вопросам арбитража, посредничества и согласительной процедуры из 100 экономических систем, среди которых были юристы, преподаватели права, арбитры, члены арбитражных и посреднических учреждений и сотрудники правительственных регулирующих органов. Вопросник был разослан в конце 2011 года, а ответы были получены к середине 2012 года.

В таблице 1 перечислены 100 экономических систем из 7 регионов мира, принявшие участие в опросе.

Таблица 1: Урегулирование споров путем арбитража и посредничества. Участники опроса

Восточная Азия и Тихоокеанский регион 11 экономических систем	Бруней-Даруссалам, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа; Малайзия, Папуа-Новая Гвинея, САР Китая Гонконг; Сингапур, Таиланд, Тайвань (Китай), Филиппины
Восточная Европа и Центральная Азия 21 экономическая система	Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Казахстан, Кипр, Косово, Кыргызская Республика, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Турция, Украина, Хорватия, Черногория
Латинская Америка и Карибский бассейн 15 экономических систем	Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Перу, Чили, Эквадор
Ближний Восток и Северная Африка 8 экономических систем	Алжир, Египет (Арабская Республика), Иордания, Ирак, Йеменская Республика, Марокко, Саудовская Аравия, Тунис
Страны ОЭСР с высоким уровнем дохода 17 экономических систем	Австралия, Австрия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Республика Корея, Словацкая Республика, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Чешская Республика, Япония
Южная Азия 6 экономических систем	Афганистан, Бангладеш, Индия, Непал, Пакистан, Шри-Ланка
Страны Африки к югу от Сахары 22 экономические системы	Ангола, Буркина-Фасо, Бурунди, Гана, Демократическая Республика Конго, Замбия, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Танзания, Уганда, Чад, Эфиопия, Южная Африка

Источник: FDI Regulations Database (база нормативно-правовых актов в области прямых иностранных инвестиций), 2012.

Методика:

Участникам опроса было предложено ответить на следующие вопросы на тему посредничества и согласительной процедуры:

- Принят ли в вашей стране сводный закон, регулирующий все существенные аспекты процедуры посредничества или согласительной процедуры в коммерческой области?
- Если да, уточните, касается ли такой закон процедуры посредничества, согласительной процедуры или обеих процедур и укажите применимые положения и год их принятия.

[24] Все относящиеся к опросу данные и критерии оценки размещены по адресу http://iab.worldbank.org/data/fdi-2012-data.

- Если да, уточните, касается ли такой закон процедуры посредничества, согласительной процедуры или обеих процедур.
- В каком году закон вступил в силу?
- Если да, то основан ли этот закон, по вашему мнению, на тексте Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре?
- Имеются ли существенные различия между нормами национального законодательства о посредничестве или согласительной процедуре и Типовым законом ЮНСИТРАЛ и в чем они заключаются?
- В случае возбуждения судопроизводства в связи с коммерческим спором разрешает ли законодательство вашей страны судебному органу передавать дело в другую инстанцию для урегулирования путем посредничества или согласительной процедуры?
- Если да, назовите применимые положения и год их принятия.
- В каком году они вступили в силу?
- К каким видам дел и/или в каких обстоятельствах применяются соответствующие положения?
- Если дела обычно передаются в определенное учреждение, укажите его название.
- По возможности укажите, какой процент дел, передаваемых для урегулирования путем посредничества или согласительной процедуры, завершается достижением мирового соглашения.
- Доступны ли законодательные акты о посредничестве или согласительной процедуре в электронной форме на веб-сайте, поддерживаемом правительственными органами?
- Если да, укажите в сети Интернета адрес веб-сайта соответствующего публичного учреждения.
- Укажите адрес в сети Интернета любого другого частного веб-сайта.

Итоги опроса

На основе ответов, полученных от участников опроса, были сделаны следующие основные выводы.

Внесудебное урегулирование споров путем посредничества/согласительной процедуры

Из 100 экономических систем, принявших участие в опросе, 46 сообщили о принятии законодательства о внесудебном урегулировании споров путем посредничества и/или согласительной процедуры. Годы принятия соответствующего законодательства различались от региона к региону. Например, в странах ОЭСР с высоким уровнем дохода самый последний закон о посредничестве и/или согласительной процедуре был принят во Франции в 2012 году, а самый первый — в Японии в 1951 году. В то же время в странах Африки к югу от Сахары всеобъемлющее законодательство о посредничестве принято лишь в Буркина-Фасо (2012 год), Маврикии (2010 год), в Мозамбике (1999 год) и Уганде (2000 год).

Передача дел для урегулирования путем посредничества/согласительной процедуры по решению суда

Результаты опроса показали, что в 64 из 100 участвовавших в опросе экономических систем принято законодательство, которое разрешает судам передавать дела для урегулирования путем посредничества или согласительной процедуры после открытия судопроизводства по коммерческим спорам. В некото-

рых случаях законодательство ограничивает категории дел, которые могут урегулироваться путем посредничества или согласительной процедуры при определенных условиях. Например, в Колумбии согласительная процедура является обязательным этапом до открытия производства по коммерческим, семейным и административным делам. В рамках судопроизводства по коммерческим делам предусмотрено проведение предварительных слушаний с целью достижения мирового соглашения, на которых судья выступает в роли посредника. Согласно статистическим данным за 2010–2011 годы, опубликованным на веб-сайте Министерства юстиции Колумбии, около 50 процентов дел, передаваемых для урегулирования путем согласительной процедуры, разрешается достижением мирового соглашения, что лишний раз подчеркивает важность данной практики.

Годы принятия законодательства, наделяющего суды правом передавать дела для урегулирования путем посредничества и/или согласительной процедуры, заметно различаются в разных экономических системах. Так, в 90 процентах участвовавших в опросе стран Латинской Америки и Карибского бассейна соответствующее законодательство было принято в течение последних 10 лет, исключение составляет лишь Гватемала, первой принявшая такой закон в 1964 году. Неоднородная ситуация наблюдается и среди стран ОЭСР, из которых первыми соответствующие законы приняли Япония в 1951 году и Словацкая Республика в 1963 году, а последней — Франция в 2011 году.

Арбитражные и посреднические учреждения

Примерно 80 из 100 участвовавших в опросе экономических систем сообщили, что их ведущие арбитражные учреждения также оказывают услуги в области посредничества и согласительной процедуры.

В таблице 2 ниже экономические системы из разных регионов сгруппированы по нескольким критериям, касающимся посредничества и/или согласительной процедуры

Регион и число экономических систем, принявших участие в опросе	**Страны, принявшие законодательство о внесудебном посредничестве и/или согласительной процедуре (год вступления в силу)**	**Страны, принявшие законодательство, разрешающее судам передавать дела для урегулирования путем посредничества и согласительной процедуры (год вступления в силу)**	**Страны, в которых арбитражные учреждения играют ведущую роль в оказании услуг в области посредничества и/или согласительной процедуры**
Восточная Азия и Тихоокеанский регион **11 экономических систем**	Индонезия (1999), Папуа-Новая Гвинея (2010), Филиппины (2004)	Бруней-Даруссалам (2012), Вьетнам (2004, поправки в 2011), Гонконг (2010), Индонезия (2008), Папуа-Новая Гвинея (2010), Сингапур (1996, пересмотрено в 2006), Таиланд (2000 и 2011), Тайвань (1935), Филиппины (2011)	Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, САР Китая Гонконг, Тайвань (Китай), Филиппины
Восточная Европа и Центральная Азия **21 экономическая система**	Албания (2011), Армения (2008), Беларусь (1998), Болгария (2004), Босния и Герцеговина (2004), бывшая югославская Республика Македония (2006), Казахстан (2011), Молдова (2007), Польша (2005), Российская Федерация (2010), Румыния (2006), Сербия (2005), Хорватия (2011), Черногория (2005)	Беларусь (2011), Болгария (2007), Босния и Герцеговина (2003, поправки в 2006), бывшая югославская Республика Македония (2010), Казахстан (1999), Косово (2008), Польша (2005), Российская Федерация (2002), Румыния (2010 – посредничество, 2000 – согласительная процедура), Сербия (2004), Хорватия (1977, впоследствии ряд поправок), Черногория (2010)	Азербайджан, Албания, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Грузия, Казахстан, Кипр, Косово, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Турция, Хорватия
Латинская Америка и Карибский бассейн **15 экономических систем**	Аргентина (2010), Боливия (1997), Гватемала (1995), Гондурас (2000), Колумбия (2001), Коста-Рика (1997), Мексика (2008), Никарагуа (2005), Эквадор (1997)	Аргентина (2010), Боливия (Многонациональное Государство) (2011), Гватемала (1964), Гондурас (2006), Доминиканская Республика (2005), Колумбия (2010), Мексика (2001) , Никарагуа (1998), Чили (1992), Эквадор (1997)	Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гаити, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Чили, Эквадор

Регион и число экономических систем, принявших участие в опросе	Страны, принявшие законодательство о внесудебном посредничестве и/или согласительной процедуре (год вступления в силу)	Страны, принявшие законодательство, разрешающее судам передавать дела для урегулирования путем посредничества и согласительной процедуры (год вступления в силу)	Страны, в которых арбитражные учреждения играют ведущую роль в оказании услуг в области посредничества и/или согласительной процедуры
Ближний Восток и Северная Африка **8 экономических систем**	Алжир (2008), Иордания (2006), Марокко (2007)	Алжир (2008), Иордания (2006)	Алжир, Египет (Арабская Республика), Марокко, Тунис
Страны ОЭСР с высоким уровнем дохода **17 экономических систем**	Австрия (2003), Греция (2010), Италия (2010), Канада (2010), Республика Корея (1990), Словацкая Республика (2004), Франция (2012), Япония (1951)	Германия (2009), Греция (2010), Ирландия (2011), Италия (2010), Канада (2010), Новая Зеландия (2008), Республика Корея (1990), Словацкая Республика (1963), Соединенное Королевство (1999), Франция (2011), Япония (1951)	Австралия, Австрия, Германия, Греция, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Нидерланды, Новая Зеландия, Республика Корея, Словацкая Республика, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Чешская Республика, Япония
Южная Азия **6 экономических систем**	Афганистан (2007), Бангладеш (2003), Индия (1996), Непал (2011), Шри-Ланка (1988)	Бангладеш (2003), Индия (1908, поправки в 2002), Непал (1996, поправки в 2003), Пакистан (1908), Шри-Ланка (1988)	Афганистан, Бангладеш, Индия
Страны Африки к югу от Сахары **22 экономические системы**	Буркина-Фасо (2012), Маврикий (2010), Мозамбик (1999), Нигерия (2005), Уганда (2000)	Буркина-Фасо (2009), Гана (2010), Замбия (1997), Кения (2010), Маврикий (2010), Мадагаскар (2003), Мали (1999), Мозамбик (1961, поправки в 2009), Нигерия (2004), Руанда (2008), Танзания (1966, поправки в 2002), Уганда (2007)	Буркина-Фасо, Демократическая Республика Конго, Гана, Замбия, Камерун, Кения, Кот-д'Ивуар, Маврикий, Мадагаскар, Мали, Мозамбик, Нигерия, Руанда, Сенегал, Сьерра-Леоне, Уганда, Эфиопия, Южная Африка

F. Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. Замечания, полученные от государств

(A/CN.9/WG.II/WP.188)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение 1–2

II. Замечания, полученные от государств . . . . . .

A. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества . . .

1. Германия . . . . . .

2. Канада . . . . . .

3. Соединенные Штаты Америки . . . . . .

B. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства . . . . . .

1. Австрия . . . . . .

I. Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе следует рассмотреть на шестьдесят второй сессии вопрос о приведении в исполнение международных соглашений об урегулировании, заключаемых в рамках согласительной процедуры, и представить Комиссии на ее сорок восьмой сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области[1]. На шестьдесят второй сессии Рабочей группе предстоит также продолжить рассмотрение вопроса о пересмотре Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[2].

2. В процессе подготовки к шестьдесят второй сессии Рабочей группы Секретариат получил ряд замечаний от государств, которые воспроизведены ниже в том виде, в каком они были получены.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 129.

[2] Там же, п. 128.

II. Замечания, полученные от государств

A. Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества

1. Германия

Подлинный текст на английском языке
17 ноября 2014 года

Говоря о целесообразности и реалистичности разработки документа, регулирующего приведение в исполнение «мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры или посредничества» в трансграничном контексте, необходимо, на наш взгляд, ответить на следующие принципиальные вопросы:

a) имеется ли необходимость в таком документе с учетом того, что стороны могут прибегнуть к помощи третейского суда и воспользоваться возможностью вынесения решения на согласованных ими условиях;

b) имеется ли существенное различие между соглашениями, достигнутыми в результате обычных переговоров, и соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры/посредничества, которое оправдывало бы применение к ним иного порядка приведения в исполнение, чем к «обычным» соглашениям, и если да, то в чем оно заключается.

На вопрос (a) можно ответить после того, как станет понятно, что можно ожидать от документа, касающегося сугубо мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры/посредничества.

Что касается вопроса (b), то, на первый взгляд, существенной разницы между соглашениями, достигнутыми в результате переговоров, и соглашениями, достигнутыми в рамках согласительной процедуры/посредничества, нет. Их юридическая природа не различается: и те, и другие являются соглашениями. Обязательный характер таких соглашений вытекает из принципа автономии сторон, и к ним применяются нормы договорного права. Применение к таким соглашениям упрощенного порядка приведения в исполнение можно обосновать следующими доводами:

- упрощенный порядок приведения в исполнение стимулирует заключение мировых соглашений (достижение мирового соглашения окончательно разрешает спор между сторонами, а возможность приведения такого соглашения в исполнение укрепляет доверие сторон к итогам урегулирования). Считаем этот довод неубедительным. То же самое можно сказать и о соглашениях, достигнутых в результате обычных переговоров;

- считается, что мировые соглашения, заключаемые в рамках механизмов альтернативного урегулирования споров (АУС) при участии независимого и беспристрастного нейтрального лица, гарантируют справедливый, надежный и юридически безупречный исход дела. Однако справедливо ли это мнение с учетом значительных различий в механизмах АУС, критериях назначения нейтральных лиц, процедурных требованиях и т. п.?

Кроме того, не совсем ясно, имеет ли данный проект целью установить условия, согласно которым государство будет обязано признавать исполнимым любое иностранное мировое соглашение, заключенное в рамках согласительной процедуры или посредничества (единообразный или типовой закон?), или же его цель – обеспечить, чтобы соглашение, которому была придана исполнительная сила в одном государстве, подлежало приведению в исполнение в другом государстве (международное частное право?), либо же он преследует сразу обе цели. Как бы то ни было, будет необходимо четко определить условия исполнения мировых соглашений.

Какими бы ни были мотивы и рамки данного проекта, считаем, что его реализация будет сопряжена с рядом трудностей. Будем реалистичны. Уже на первый взгляд можно выделить следующие моменты и темы, которые имеют значение для осуществления проекта (и этот перечень, на наш взгляд, далеко не полный):

a) в основе любого подобного документа должен лежать принцип полной автономии сторон как в отношении решения об обращении к помощи посредника, так и в отношении условий соглашения, заключенного при его помощи, в том числе, в соответствующих случаях, в отношении выбора применимого права. Следовательно, сферу действия такого документа необходимо ограничить лишь коммерческими договорами между предприятиями и исключить из нее потребительские договоры, трудовые договоры и договоры найма жилья (аренды). В противном случае возникнут серьезные противоречия из-за необходимости учитывать требования законодательства, направленные на защиту интересов слабых сторон. Если попытаться разрешить эти противоречия в самом документе (хотя нет уверенности в том, что это вообще возможно), то это может существенно усложнить его структуру и сделать его трудно применимым на практике;

b) как должно выглядеть (функциональное) определение понятия «международное посредничество/согласительная процедура»: следует ли сформулировать его в негативной форме (например, путем исключения арбитража, с одной стороны, и обычных переговоров — с другой) или в позитивной форме (путем описания его как процесса, который предполагает участие нейтрального лица (лиц), не исключает возможности обращения в суд и результаты которого имеют силу договора для сторон только с их согласия и т. п.). Как определить международную составляющую? Следует ли оставить за сторонами право прекратить процедуру в любой момент? Можно ли предусмотреть такую процедуру, в рамках которой нейтральное лицо будет обязано сформулировать рекомендации даже в том случае, если одна из сторон решит остановить процесс? Каким законодательством регулируется процесс посредничества/согласительная процедура? Должна ли такая процедура быть привязана к определенному месту? Нужно ли рассмотреть вопрос о маневрах с «выбором применимого права или судебного органа»?

c) необходимо рассмотреть вопрос о том, какие требования должны предъявляться к форме и содержанию соглашений о посредничестве/согласительной процедуре (т. е. соглашений о разрешении споров путем посредничества/согласительной процедуры). Если стороны согласны, чтобы к мировому соглашению, достигнутому в результате посредничества/согласительной процедуры, применялся упрощенный порядок приведения в исполнение, предусмотренный новым документом, они должны выразить это согласие в соглашении о посредничестве/согласительной процедуре в момент принятия решения об обращении к посреднику/начале согласительной процедуры. Такое согласие должно быть положительно выражено и зафиксировано в письменном виде (для обеспечения возможности его подтверждения в случае необходимости), при этом необходимо предусмотреть механизмы для обеспечения того, чтобы стороны осознанно принимали решение о применении упрощенного порядка приведения в исполнение к заключаемому ими мировому соглашению и понимали последствия этого решения;

d) для того чтобы мировые соглашения, заключенные в результате международного коммерческого посредничества/согласительной процедуры, подлежали приведению в исполнение в упрощенном порядке, необходимо, чтобы при их заключении была соблюдена надлежащая правовая процедура. Трудность в том, что посредничество и согласительная процедура представляют собой относительно неформальные процессы. Однако и в отношении них можно установить ряд требований, таких как беспристрастность и независимость посредника (посредников), равноправие сторон и, в случае проведения оценки, право высказаться по любым фактам или обстоятельствам, на которых основано заклю-

чение посредника (в связи с чем возникает вопрос об условиях применения таких процедур, как раздельные консультации со сторонами). Нарушение основных процессуальных прав должно в принципе служить основанием для отказа в приведении в исполнение мирового соглашения. Другим основанием для отказа в исполнении является нарушение публичного порядка. Кроме того, в приведении в исполнение следует отказывать также в тех случаях, когда соглашение полностью или частично недействительно согласно применимому праву. Необходимо предусмотреть механизмы, с помощью которых любая из сторон сможет добиться защиты от приведения в исполнение мирового соглашения, которое не отвечает условиям, установленным в соответствующем документе;

e) взаимодействие с договорным правом. Мировое соглашение, заключенное в результате посредничества или согласительной процедуры, не является ни арбитражным решением, ни решением, вынесенным на согласованных сторонами условиях. Арбитражное разбирательство в данном случае не проводится, а решение прибегнуть к механизму посредничества или согласительной процедуре не исключает возможности обращения в суд. Итогом посредничества или согласительной процедуры является соглашение сторон, к которому применяются нормы материального договорного права (см. выше). Если соглашение имеет исполнительную силу, то его условия могут быть приведены в исполнение в упрощенном порядке. Однако нельзя исключать и того, что само соглашение может оказаться недействительным согласно применимым нормам материального права. Соглашение не является окончательным, т. е. стороны сохраняют право вносить в него изменения. В этой связи необходимо рассмотреть вопрос о том, как содержание и действительность соглашения будут влиять на возможность его приведения в исполнение. Иными словами, если соглашение является (частично) недействительным согласно нормам материального права или если стороны решат внести в него изменения, то какие последствия это будет иметь для его исполнимости и с помощью каких механизмов будет обеспечиваться наступление таких последствий? По нашему мнению, от государств нельзя требовать приводить в исполнение те соглашения, которые по их законодательству, включая нормы, регулирующие выбор применимого права, являются недействительными, противоречат публичному порядку или не могут быть исполнены по иным причинам. Если же мировое соглашение было (по ошибке) решено привести в исполнение, то противоположная сторона должна иметь возможность обжаловать соответствующее решение в суде.

Хотели бы также обратить внимание на работу Гаагской конференции по теме приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых при участии посредника в рамках международных семейных споров. Анализ, содержащийся в рабочих документах группы экспертов, занимающейся данным проектом, может быть полезен при изучении вопроса о целесообразности разработки документа о приведении в исполнение мировых соглашений, заключенных в результате посредничества/согласительной процедуры, в трансграничном контексте.

2. Канада

Подлинный текст на английском и французском языках
8 декабря 2014 года

Главный вопрос, который возникает в связи с данным проектом, заключается в том, чем можно оправдать применение к одной из категорий договоров более простого порядка признания и приведения в исполнение, чем к остальным (т. е. почему мировые соглашения должны подлежать признанию и приведению в исполнение в упрощенном порядке, в то время как для договоров купли-продажи аналогичного порядка не предусмотрено). Если бы в рамках данного проекта шла речь только о мировых соглашениях, предусматривающих возмещение убытков, то можно было бы провести аналогию между такими соглашениями и судебными или арбитражными решениями, и в этом случае применение упрощенного порядка было бы легче оправдать. Поскольку мировое соглашение может касаться не только денежных выплат, но и других аспектов, к нему будет

применяться больше исключений, предусмотренных внутренним законодательством в отношении исполнения отдельных видов обязательств, в результате чего вероятность приведения такого соглашения в исполнение снизится. Исполнение такого соглашения будет также зависеть от его трактовки сторонами и, возможно, судом. По этой причине в рамках данного проекта следует ограничиться разработкой конвенции о признании и приведении в исполнение мировых соглашений, касающихся денежных обязательств.

При этом следует, по возможности, свести к минимуму число формальных требований, чтобы ограничить основания для отмены мировых соглашений по сугубо формальным признакам в момент подачи ходатайства об их приведении в исполнение. По этой причине не следует устанавливать в качестве условия приведения в исполнение мирового соглашения наличие на нем подписей посредника или представителей (адвокатов) сторон.

С учетом того, что в ряде правовых систем принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, при работе над текущим проектом необходимо исходить из принципов, закрепленных в этом законе, и постараться найти подход, который будет с ними согласовываться.

3. Соединенные Штаты Америки

Подлинный текст на английском языке
23 декабря 2014 года

На сессии Комиссии в июле 2014 года Соединенные Штаты представили предложение (A/CN.9/822), в котором высказывается мысль о разработке под эгидой ЮНСИТРАЛ конвенции о приведении в исполнение мировых соглашений по международным коммерческим спорам, заключенных в рамках согласительной процедуры[3]. Комиссия поручила Рабочей группе II рассмотреть данное предложение на сессии в феврале 2015 года и представить Комиссии доклад о целесообразности работы в этой области[4]. Соединенные Штаты хотели бы поблагодарить Секретариат за подготовку справочного документа по данной теме[5] и выражают надежду на то, что Рабочая группа одобрит данное предложение. В настоящем документе даны дополнительные разъяснения по отдельным моментам, затронутым в документе A/CN.9/822, с учетом вопросов, которые были подняты на сессии Комиссии и в ходе консультаций.

i) Необходимость в новой конвенции

Один из вопросов, который был задан в связи с предложением о разработке конвенции, касался того, имеется ли взаимосвязь между готовностью участников коммерческой деятельности пользоваться согласительной процедурой и тем, какой правовой режим будет применяться к приведению в исполнение мирового соглашения, достигнутого по ее итогам. Из предыдущих материалов работы ЮНСИТРАЛ по теме согласительной процедуры следует, что возможность приведения в исполнение мировых соглашений имеет значение: «Многие специалисты-практики высказывают мнение о том, что привлекательность согласительной процедуры возрастет, если мировое соглашение, достигнутое в ходе такой процедуры, будет пользоваться режимом ускоренного приведения в

[3] В настоящем документе, как и в правовых текстах ЮНСИТРАЛ, термин «согласительная процедура» означает «процедуру, которая может именоваться согласительной, посреднической или обозначаться термином аналогичного смысла и в рамках которой стороны просят третье лицо или лиц («посредника») оказать им помощь в попытке достичь мирного урегулирования их спора, возникшего из договорных или иных правоотношений либо в связи с ними. Посредник не обладает полномочиями предписывать сторонам разрешение спора» (Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, статья 1, п. 3). Таким образом, в настоящем документе не делается различия между согласительной процедурой и посредничеством.

[4] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок седьмая сессия (7–18 июля 2014 года), A/69/17, п. 130.

[5] A/CN.9/WG.II/WP.187.

исполнение и будет для целей приведения в исполнение рассматриваться как арбитражное или аналогичное решение»[6]. О том, что конвенция об упрощенном порядке приведения в исполнение будет стимулировать применение согласительной процедуры, говорят и результаты недавнего опроса. В рамках этого опроса лишь 14 процентов респондентов (среди которых были частнопрактикующие специалисты, посредники, представители научных кругов и др.) высказали мнение, что действующее в их странах законодательство позволяет легко привести в исполнение мировое соглашение по международному торговому спору, достигнутое в рамках согласительной процедуры, имевшей место в другой стране[7]. В то же время 74 процента опрошенных признали, что конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, будет стимулировать более широкое применение такой процедуры (еще 18 процентов признали такую возможность вероятной)[8]. Результаты аналогичного опроса, проведенного Международным институтом по вопросам посредничества среди юрисконсультов и руководителей корпораций, показали, что 93 процента опрошенных с большей вероятностью («намного вероятнее» или «возможно») обратятся к помощи посредника для разрешения спора со стороной из другого государства, если этим государством будет ратифицирована конвенция о приведении в исполнение мировых соглашений, заключенных при участии посредника[9]. Более 87 процентов респондентов высказали мнение, что наличие соответствующей конвенции, ратифицированной широким кругом стран, «наверняка» или «возможно» облегчит принятие решения об обращении к помощи посредника со стороны участников коммерческой деятельности, а более 90 процентов респондентов сочли, что отсутствие международного механизма приведения в исполнение мировых соглашений препятствует распространению практики посредничества при разрешении трансграничных споров[10]. Кроме того, Совет США по вопросам международного предпринимательства (американское отделение Международной торговой палаты) обратился за комментариями по данной теме к своим членам, которые также высказали мнение, что подобная конвенция была бы полезной.

Поэтому Соединенные Штаты считают, что конвенция, о которой говорится в предложении, будет стимулировать стороны к тому, чтобы вкладывать больше средств в урегулирование споров в рамках согласительной процедуры, благодаря укреплению уверенности в том, что достигнутое мировое соглашение будет признано и его можно будет легко привести в исполнение. (Если коммерческий спор возникает из договорных отношений, согласительная процедура может оказаться не самым привлекательным способом урегулирования, если даже в случае успешного достижения мирового соглашения оно будет иметь такой же правовой статус, что и изначальный договор, и будет исполнимо только через суд в соответствии с нормами договорного права.)

Некоторые из тех, кто сомневается в необходимости конвенции, указывают на то, что многие арбитражные регламенты разрешают сторонам, достигшим мирового соглашения в ходе арбитражного разбирательства, оформить такое соглашение в виде арбитражного решения, вынесенного на согласованных ими условиях. Такое мировое соглашение рассматривается как арбитражное решение несмотря на то, что его содержание определяется самими сторонами, а не третейским судом. Однако приспособить данный аспект международного арбитража к исполнению мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, непросто. Во-первых, если спор разрешается в рамках согласительной процедуры, а затем передается в арбитраж с единственной целью

---

[6] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре, Руководство по принятию, п. 87.

[7] S.I. Strong, *Use and Perception of International Commercial Mediation and Conciliation: A Preliminary Report on Issues Relating to the Proposed UNCITRAL Convention on International Commercial Mediation and Conciliation*, at 44, размещено на http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2526302.

[8] Id. at 45.

[9] www.imimediation.org/un-convention-on-mediation.

[10] Id.

вынесения арбитражного решения на согласованных сторонами условиях, то остается открытым вопрос о том, будут ли такие решения подлежать исполнению согласно Нью-Йоркской конвенции с учетом того, что они не являются решениями «по спору» между сторонами[11]. Кроме того, если арбитров еще можно убедить принять участие в арбитражном разбирательстве с одной единственной целью — закрепить соглашение, уже достигнутое сторонами, то было бы неправильно требовать от сторон возбуждать арбитражное разбирательство со всеми сопряженными с ним расходами и задержками исключительно для того, чтобы узаконить мировое соглашение. Большинство сторон, скорее всего, не захочет обращаться в арбитраж после успешного завершения согласительной процедуры, когда они и так рассчитывают на выполнение мирового соглашения и воспринимают любые лишние формальности как неоправданные расходы. (Даже если стороны пожелают начать арбитражное разбирательство, чтобы узаконить мировое соглашение, они не всегда будут иметь такую возможность, например если уже было начато судебное разбирательство.)

Кроме того, проблемы, на которые указывали участники вышеупомянутых опросов, сохраняются даже в тех случаях, когда мировые соглашения можно преобразовать в арбитражные решения на согласованных условиях. Даже если стороны имеют возможность добиться исполнения мирового соглашения на основании норм договорного права либо преобразовать его в арбитражное решение на согласованных ими условиях, исполнение таких соглашений в трансграничном контексте по-прежнему сопряжено с чрезмерными трудностями. Решить эту проблему можно с помощью конвенции, которая обеспечит ясную и единообразную основу для содействия приведению в исполнение мировых соглашений в разных правовых системах. Кроме того, процесс разработки конвенции уже сам по себе будет стимулировать применение согласительной процедуры за счет утверждения ее в качестве одного из методов разрешения споров, равноценного арбитражу и судебному разбирательству.

ii) Статус мировых соглашений согласно конвенции

На сессии ЮНСИТРАЛ в июле 2014 года было задано несколько вопросов о порядке применения и действия предлагаемой конвенции, в частности о том, будет ли такая конвенция касаться лишь преобразования мировых соглашений в арбитражные решения и «будет ли новый режим приведения в исполнение носить факультативный характер»[12].

В предложении не идет речи о том, чтобы приравнять мировые соглашения к арбитражным решениям. Хотя в конвенции будет установлен примерно такой же порядок приведения в исполнение мировых соглашений, что и в Нью-Йоркской конвенции, мировые соглашения останутся отдельным правовым понятием, отличным от арбитражных решений (хотя и равноценным им по значимости). В основе мирового соглашения будет по-прежнему лежать добровольное согласие сторон, а не решение группы арбитров. Мировое соглашение будет лишь проще привести в исполнение на международном уровне по сравнению с обычным договором. С учетом того, что условия урегулирования спора определяются с согласия сторон, к мировому соглашению не должен применяться более сложный порядок приведения в исполнение, чем к решению, вынесенному

---

[11] См., например, Brette L. Steele, *Enforcing International Commercial Mediation Agreements as Arbitral Awards under the New York Convention*, 54 UCLA L. Rev. 1385, 1402 (2007) («Этап посредничества считается успешным, если на нем удается решить все спорные вопросы. Поэтому если стороны решают обратиться в арбитраж после достижения мирового соглашения на этапе посредничества, такое решение не имеет отношения к разрешению спора»); Ellen E. Deason, *Procedural Rules for Complementary Systems of Litigation and Mediation — Worldwide*, 80 Notre Dame L. Rev. 553, 589 n.174 (2005) («Конвенция применяется к решениям “по спорам, сторонами в которых могут быть как физические, так и юридические лица”. Если стороны достигают мирового соглашения на этапе посредничества до обращения в арбитраж, то оснований для начала арбитражного разбирательства не остается за отсутствием спора или разногласий»).

[12] Доклад ЮНСИТРАЛ (см. сноску 4 выше), п. 124.

по итогам арбитражного разбирательства (в рамках которого стороны дают согласие только на метод разрешения спора, а его исход им обычно навязывается).

В то же время, поскольку в основе мирового соглашения лежит добровольное согласие сторон, необходимо установить такой порядок приведения в исполнение, который позволит соблюсти все условия соглашения, в том числе любые установленные сторонами ограничения. Например, если стороны добавят оговорку о выборе суда, согласно которой исполнительное производство может быть открыто только в конкретной стране, то конвенция не должна перекрывать собой это положение. Аналогичным образом, если стороны решат добавить в мировое соглашение другие ограничения в отношении средств судебной защиты, например требование о том, чтобы любые спорные вопросы возвращались на рассмотрение посредника до начала исполнительного производства, то исполнение мирового соглашения в соответствии с конвенцией должно быть возможным лишь в той мере, в какой это предусмотрено самим соглашением. В соответствии с той же логикой сторонам будет предоставлено право полностью отказаться от применения конвенции путем добавления в мировое соглашение оговорки о невозможности его приведения в исполнение на основании конвенции. Благодаря ограничениям подобного рода конвенция позволит соблюсти добровольный характер мировых соглашений и никак не ограничит эффективность согласительной процедуры в плане содействия сторонам спора в поиске взаимоприемлемых решений.

iii) Сложные мировые соглашения и другие возможные исключения

В связи с предложением о разработке конвенции был также задан вопрос о том, будет ли такая конвенция применима к приведению в исполнение сложных мировых соглашений, заключенных в рамках согласительной процедуры (например соглашений, предусматривающих сложные договоренности неденежного характера вроде долгосрочных обязательств). Вместе с тем, в принципе, не менее сложные элементы могут содержаться и в арбитражных решениях в зависимости от того, какие вопросы вынесены на рассмотрение арбитров. Таким образом, суды, которым приходилось приводить в исполнение арбитражные решения на основании Нью-Йоркской конвенции, скорее всего, уже сталкивались с необходимостью приведения в исполнение решений, которые содержали подобные сложные элементы и предусматривали различные средства защиты неденежного характера. Таким образом, новая конвенция, предусматривающая аналогичный порядок приведения в исполнение для мировых соглашений, не должна поставить перед судами принципиально новых проблем. В то же время мировые соглашения, заключенные в рамках согласительной процедуры, скорее всего, будут чаще содержать сложные обязательства, чем арбитражные решения, а судам придется чаще сталкиваться с необходимостью приводить такие сложные обязательства в исполнение в соответствии с предлагаемой конвенцией. Поэтому имеет смысл предусмотреть возможность ограничить применение конвенции в тех случаях, когда мировое соглашение предусматривает неденежные обязательства. Самый простой способ — разрешить государствам сделать оговорку об ограниченном применении конвенции к тем аспектам мировых соглашений, которые касаются неденежных обязательств. При таком подходе конвенция будет по умолчанию применяться ко всем элементам мирового соглашения как денежного, так и неденежного характера, а если государство сочтет, что его судам будет проблематично приводить в исполнение неденежные элементы мировых соглашений, оно будет вправе ограничить свои обязательства в этом отношении.

В этой связи возникает вопрос о том, какие еще исключения должны освобождать государство от обязанности приводить в исполнение мировые соглашения, достигнутые в рамках согласительной процедуры. Вероятно, будет необходимо сохранить некоторые из исключений, предусмотренных статьей V Нью-Йоркской конвенции, тогда как другие исключения можно будет скорректировать или заменить новыми, более подходящими для согласительной процедуры, о чем еще будет сказано ниже.

iv) Техническая осуществимость

Еще один вопрос, который был задан в связи с предложением о разработке конвенции, касается того, можно ли использовать в качестве образца Нью-Йоркскую конвенцию. Разработка документа о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, по образцу Нью-Йоркской конвенции, в которой установлено лишь одно общее требование о признании и приведении в исполнение арбитражных решений и ряд исключений из него, позволит сохранить простоту и сосредоточить все внимание на конечном результате (признание и приведение в исполнение), не зацикливаясь на конкретных процессуальных требованиях, соблюдение которых необходимо для достижения этой цели. Таким образом, новая конвенция необязательно должна быть длинной и сложной.

Основную суть конвенции можно изложить лишь в нескольких статьях. Главное требование о признании и приведении в исполнение мировых соглашений можно сформулировать на основе статьи III Нью-Йоркской конвенции. В той же статье можно предусмотреть требование о том, чтобы участники конвенции не устанавливали существенно более обременительные условия признания и приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной согласительной процедуры, чем те, которые существуют для признания и приведения в исполнение внутренних мировых соглашений или арбитражных решений.

Далее будет необходимо дать определения терминов. За основу определения «согласительной процедуры» можно взять пункт 3 статьи 1 Типового закона[13]. Определение термина «международный» можно сформулировать на основе подпункта (a) пункта 4 статьи 1 Типового закона, в котором говорится о нахождении коммерческих предприятий сторон в разных государствах[14]. Определение термина «коммерческий», содержащееся в Типовом законе, не совсем подходит для конвенции, так как представляет собой лишь неполный перечень примеров. Вместо этого соответствующее определение можно взять из других документов, например из проекта Гаагских принципов выбора права, применимого к международным коммерческим договорам, статья 1 которых гласит, что они применяются к договорам, «стороны которых выступают в деловом или профессиональном качестве», но не применяются к потребительским и трудовым спорам. Кроме того, может понадобиться добавить определение термина «мировое соглашение, заключенное в рамках согласительной процедуры», в котором будет указано, что такое соглашение должно быть составлено в письменной форме, подписано сторонами международного коммерческого спора и заключено в результате согласительной процедуры.

К другим важным положениям конвенции, помимо определений терминов и требования о признании и приведении в исполнение мировых соглашений, относятся исключения из этого требования. Некоторые из таких положений можно сформулировать в виде исключений, аналогичных исключениям, предусмотренным в статье V Нью-Йоркской конвенции, тогда как в других случаях лучше подойдет механизм оговорок. Стандартные исключения можно предусмотреть для следующих категорий мировых соглашений:

- мировые соглашения, направленные против сторон, которые согласно применимому к ним закону были в какой-либо мере недееспособны или подписали мировое соглашение под принуждением[15];

---

[13] См. сноску 3 выше.

[14] Дополнительные разъяснения по данному вопросу можно найти в статье 10 Конвенции о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ), в которой сказано, что «если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, ее коммерческим предприятием считается то, которое, с учетом обстоятельств, известных сторонам или предполагавшихся ими в любое время до или в момент заключения договора, имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением».

[15] Данное исключение отчасти основано на подпункте (a) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции. Упоминание о принуждении полезно добавить для того, чтобы предоставить суду

- мировые соглашения, которые являются недействительными согласно закону, которому стороны их подчинили, а при отсутствии такого указания по закону страны, в которой такие соглашения были заключены[16];
- мировые соглашения, объект которых не может быть предметом согласительной процедуры по законам страны, в которой испрашивается признание и приведение в исполнение[17];
- мировые соглашения, признание и приведение в исполнение которых противоречило бы публичному порядку[18];
- мировые соглашения, условия которых исключают возможность их приведения в исполнение в запрашиваемом порядке[19].

Следующие моменты лучше урегулировать путем предоставления участникам конвенции права сделать оговорки об ограничении сферы применения конвенции, если это необходимо для ее имплементации в рамках конкретной правовой системы:

- возможность применения конвенции к мировым соглашениям, одной из сторон которых является государство, лишь в той мере, в какой это предусмотрено в соответствующем заявлении[20];
- лишение стороны мирового соглашения права требовать его признания и приведения в исполнение на основании конвенции, если коммерческое предприятие этой стороны находится в государстве, не являющемся участником конвенции[21];
- возможность применения конвенции к неденежным элементам мирового соглашения лишь в той мере, в какой это предусмотрено в соответствующей оговорке[22];

возможность отказаться приводить в исполнение мировое соглашение, если одна из сторон подписала его не по собственной воле. При определении того, какая степень принуждения будет иметь значение в данном контексте, можно ориентироваться на статью 3.2.6. Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА, в которой упоминается о «неоправданной угрозе, которая с учетом конкретных обстоятельств, является настолько реальной и серьезной, что не оставляет другой стороне разумной альтернативы. В частности, угроза является неоправданной, если угрожаемое действие или бездействие является само по себе неправомерным или неправомерным является использование его в качестве средства для заключения» мирового соглашения.

[16] Данное исключение основано на подпункте (a) пункта 1 статьи V Нью-Йоркской конвенции.

[17] Данное исключение основано на подпункте (a) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции.

[18] Данное исключение основано на подпункте (b) пункта 2 статьи V Нью-Йоркской конвенции.

[19] Как отмечалось выше в настоящем документе, данное исключение будет применяться, например, в тех случаях, когда мировое соглашение содержит оговорку о выборе суда, согласно которой исполнительное производство может быть открыто только в какой-либо иной стране, либо когда мировое соглашение содержит иные ограничения в отношении доступных средств судебной защиты (например, требование о том, чтобы все спорные вопросы возвращались на рассмотрение посредника до подачи ходатайства о приведении в исполнение, требование об урегулировании любых спорных вопросов в арбитражном, а не судебном порядке либо оговорка о невозможности приведения мирового соглашения в исполнение в соответствии с конвенцией).

[20] Такая оговорка призвана предоставить участникам возможность ограничить применение конвенции с целью решения различных вопросов, связанных с иммунитетом государства от гражданской ответственности, ограничением средств судебной защиты, применимых к государственным органам, либо отсутствием у некоторых государственных органов права заключать мировые соглашения.

[21] Такая оговорка позволит участникам конвенции требовать взаимности от других государств, с тем чтобы находящиеся в этих государствах предприятия могли пользоваться преимуществами конвенции (по аналогии с п. 3 статьи I Нью-Йоркской конвенции).

[22] Как отмечалось выше, такая оговорка позволит ограничить возможность применения конвенции для исполнения мировых соглашений, предусматривающих долгосрочные или сложные обязательства (а не просто обязательство одной стороны выплатить определенную сумму другой стороне), которые не всегда могут быть должным образом рассмотрены судом в рамках упрощенного исполнительного производства и которые целесообразнее рассматривать в соответствии с нормами договорного права.

- возможность применения конвенции лишь к тем мировым соглашениям, стороны которых прямо договорились о ее применении[23].

Помимо вышеперечисленных положений в новую конвенцию нужно будет включить не так много дополнительных норм. Можно добавить положения, аналогичные статьям IV (процессуальные требования) и VI (приостановление производства) Нью-Йоркской конвенции, а также положение о том, что конвенция применяется только к тем мировым соглашениям, которые были подписаны после ее вступления в силу. Кроме этого, нужно будет добавить лишь стандартные заключительные положения.

Таким образом, Соединенные Штаты по-прежнему убеждены, что разработка новой конвенции в соответствии с ранее внесенным предложением — не только полезный, но и вполне осуществимый проект, на который Рабочей группе потребуется не так много времени. С нетерпением ждем возможности обсудить все эти вопросы с другими делегациями.

B. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

1. Австрия

Подлинный текст на английском языке
15 декабря 2014 года

В пункте 47 Комментариев ЮНСИТРАЛ следует подчеркнуть, что третейский суд может по собственной инициативе предпринять шаги для содействия достижению мирового соглашения между сторонами. В настоящее время в этом пункте говорится следующее:

> «12. Переговоры о возможном мировом соглашении и их последствия для планирования разбирательства
>
> 47. Существуют различные мнения в отношении целесообразности использования третейским судом возможностей мирового соглашения. С учетом различий в практике в этой области третейскому суду следует проявлять осмотрительность, предлагая провести переговоры о мировом соглашении. Для третейского суда может оказаться удобным планировать разбирательство таким образом, чтобы это способствовало продолжению или началу переговоров о мировом соглашении».

Австрия хотела бы предложить внести в этот пункт следующие изменения.

Второе предложение текста пункта 47 можно было бы заменить предложением следующего содержания: «В надлежащих случаях третейский суд может предложить сторонам провести переговоры о мировом соглашении и оказать содействие в их организации, а при обращении сторон с соответствующей просьбой — оказать им консультативную помощь и содействие в ходе самих переговоров». В начало третьего предложения текста следует добавить фразу «в любом случае».

Такой вариант отражает обычную практику заключения мировых соглашений непосредственно в процессе арбитражного разбирательства без обращения к посредникам, которая считается весьма эффективной и позволяет сторонам экономить время и средства.

---

[23] Такая оговорка позволит участникам применять конвенцию лишь в тех случаях, когда стороны мирового соглашения договорились о том, что оно подлежит исполнению в порядке, установленном конвенцией.

III. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ В РЕЖИМЕ ОНЛАЙН

A. Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой сессии (Вена, 20–24 октября 2014 года)

(A/CN.9/827)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
II.	Организация работы сессии	6–13
III.	Ход обсуждения и принятые решения	14–16
IV.	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил	17–102
	A. Общие замечания	17–32
	B. Выступления по вопросам, поднятым Комиссией	33–57
	1. Двухкомпонентная система	35–37
	2. Res judicata	38–39
	3. Приведение в исполнение	40–43
	4. Простота и эффективность	44–45
	5. Требования по сделкам низкой стоимости	46
	6. Осуществление двухкомпонентного подхода	47–50
	7. Арбитраж и приведение в исполнение арбитражных решений	51
	8. Нью-Йоркская конвенция	52–53
	9. Применение Правил на практике	54–55
	10. Практические элементы Правил УСО	56
	11. Выводы в связи с вопросами Комиссии	57
	C. Предложения в отношении применимого компонента Правил	58–102
	1. Первое и второе предложения	58
	2. Первое предложение	59–62
	3. Второе предложение	63–69
	4. Третье предложение	70–74
	5. Четвертое предложение	75–80
	6. Предложение о включении приложения или списка стран согласно первому и четвертому предложениям	81
	7. Дальнейшее обсуждение третьего предложения	82–95
	8. Дальнейшее обсуждение второго предложения	96–98
	9. Дальнейшее обсуждение четвертого предложения	99–101
	10. Краткое изложение хода обсуждения и принятых решений	102

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П[1]. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также непосредственно рассмотреть воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии[2].

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом[3]. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад; и что Рабочей группе следует продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях[4]. Кроме того, Комиссия просила Рабочую группу продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству[5].

4. На своих сорок шестой[6] и сорок седьмой[7] сессиях Комиссия подтвердила решения, принятые на ее сорок пятой сессии.

5. Самая последняя подборка ссылок на ход рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в пунктах 5–15 документа A/CN.9/WG.III/WP.126.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 218.

[2] Там же.

[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 79.

[4] Там же.

[5] Там же.

[6] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 222.

[7] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 140.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела тридцатую сессию в Вене с 20 по 24 октября 2014 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Израиль, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Кувейт, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Эквадор и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Вьетнам, Гана, Доминиканская Республика, Катар, Ливия, Нидерланды, Перу, Румыния, Чешская Республика и Чили.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза (ЕС).

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих межправительственных организаций: Азиатский клиринговый союз (АКС).

10. В работе сессии участвовали также наблюдатели от следующих неправительственных организаций: Арбитражный совет строительной промышленности (АССП), Высший институт арбитров (ВИА), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Институт международного права Уханьского университета, Институт права и технологий (Университет им. Масарика), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Миланский клуб арбитров (МКА) и Форум для международной и согласительной арбитражной процедуры (ФМСАП).

11. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Джеффри Ва-Тек ЧАН (Сингапур)

Докладчик: г-жа Лаура ХАМШОН МАК ГАРРИ (Аргентина).

12. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.129);

b) записка Секретариата «Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент II)» (A/CN.9/WG.III/WP.130 и Add.1); и

c) записка Секретариата «Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)» (A/CN.9/WG.III/WP.131).

13. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

14. В ходе обсуждений Рабочая группа руководствовалась тем, что на своей сорок седьмой сессии Комиссия дала ей указание[8] рассмотреть текст компонента I Правил и подготовить доклад по вопросам, изложенным в пункте 222 доклада о работе сорок шестой сессии Комиссии (см. также п. 17 ниже). Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.III/WP.130 и добавление к нему; A/CN.9/WG.III/WP.131).

15. В соответствии с полученными указаниями Рабочая группа рассмотрела компонент I проекта Правил урегулирования споров в режиме онлайн и отметила важность наличия разных вариантов урегулирования споров, включая арбитраж, и разных механизмов исполнения вынесенных решений, особенно для развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, а также изучила вопросы защиты прав потребителей. Работа над проектом текста данного компонента Правил была продолжена, в частности, на основе предложений, представленных в ходе сессии. Однако несмотря на напряженные усилия достичь консенсуса, Рабочей группе так и не удалось преодолеть принципиальных различий в позициях государств, в которых признается и в которых не признается обязательная юридическая сила арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора. При этом было замечено, что в ходе дальнейшей работы в проекте Правил будет необходимо отразить выводы, сделанные Рабочей группой по данному вопросу.

16. Ход обсуждения данного вопроса в Рабочей группе и принятые ею решения подробнее отражены в главе IV ниже.

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

17. Рабочая группа приняла к сведению указание Комиссии, упомянутое в пункте 14 выше, о том, что ей следует a) рассмотреть потребности развивающихся стран и стран, находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве составной части процесса урегулирования; b) обсудить последствия урегулирования споров в режиме онлайн для защиты прав потребителей во всех государствах, в том числе в тех случаях, когда потребитель выступает ответчиком в процессе урегулирования споров в режиме онлайн; и c) изучить весь диапазон средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству. Было отмечено, что некоторые из этих вопросов были также рассмотрены в предложении, представленном правительствами Гондураса, Кении, Колумбии, и Соединенных Штатов[9].

18. Рабочая группа решила рассмотреть эти вопросы, с тем чтобы представить Комиссии соответствующий доклад.

19. Была подтверждена необходимость достижения прогресса в деле разработки эффективного и действенного механизма урегулирования трансграничных споров, который будет реально функционировать на практике. Было вновь обращено внимание на важность такой системы УСО для поддержки роста электронной торговли и трансграничных инвестиций, а также расширения доступа микропредприятий и МСП на международные рынки.

---

[8] Там же, пп. 137 и 138.

[9] См. документ A/CN.9/WG.III/WP.125.

20. Было отмечено, что разные правовые системы придерживаются разных подходов в отношении обязательного или иного характера соглашений об арбитраже, заключаемых до возникновения спора (было достигнуто согласие с тем, что эти различия должны быть учтены в Правилах), однако несмотря на такие различия существует много общих моментов, касающихся урегулирования споров до заключительного этапа. Кроме того, было отмечено, что Рабочей группе не следует пытаться примирить в Правилах принципиально разные позиции, которые в любом случае могут со временем измениться.

21. Было высказано мнение, что в связи с отсутствием доступа к судам и необходимостью эффективного урегулирования споров по трансграничным сделкам низкой стоимости, особенно в развивающихся странах и странах, находящихся в постконфликтной ситуации, обеспечение доступности арбитража имеет важное значение для тех субъектов, которые имеют желание и возможность проводить арбитражное разбирательство. Кроме того, в поддержку этого мнения было отмечено, что Правила не имеют преимущественной силы перед императивными национальными законами и правилами.

22. Было также отмечено, что предложение обязать продавцов применять к потребителям тот или иной компонент Правил в зависимости от их местонахождения будет неисполнимо на практике, а предложение поручить ЮНСИТРАЛ или ее секретариату вести список государств, по законодательству которых соглашения об арбитраже, заключенные до возникновения спора, не имеют обязательной юридической силы и не могут быть приведены в исполнение, вызвало ряд опасений.

23. Было высказано еще одно мнение, что Рабочая группа на ее двадцать девятой сессии значительно продвинулась в решении технических вопросов, связанных с компонентом II, и что механизм осуществления, предусмотренный для включения в приложение к Правилам (предложение о котором было высказано на двадцать седьмой сессии), мог бы стать подходящим вариантом как для государств, в которых заранее заключенные арбитражные соглашения имеют обязательную юридическую силу для потребителей, так и для государств, в которых они такой силы не имеют. При этом было замечено, что данный механизм осуществления был предложен в качестве компромиссного варианта, который должен устроить те государства, которые желают предусмотреть в своей правовой системе возможность арбитража в рамках УСО.

24. Было отмечено, что арбитраж не является обязательной составной частью УСО и что компонент II предусматривает вполне эффективный метод урегулирования споров. Было также отмечено, что компонент II может обеспечить успешную систему урегулирования споров, особенно подходящий для тех государств, в которых нет отлаженных судебных механизмов приведения в исполнение арбитражных решений. При этом было отмечено, что создание системы УСО не должно препятствовать развитию эффективных судебных механизмов.

25. Было подчеркнуто, что объектом обсуждений в Рабочей группе являются споры по сделкам низкой стоимости и что средняя стоимость покупки в режиме онлайн составляет порядка 60 долларов США. В этой связи было высказано мнение, что Рабочей группе следует сосредоточить свое внимание на разработке свода правил и системы УСО, которые будут легко понятными как для потребителей, так и для микропредприятий и МСП, а также не будут сопряжены с большими расходами (в отличие от некоторых существующих систем). Кроме того, было подчеркнуто, что в этом же смысле Рабочая группа может сосредоточить свое внимание как на упрощении проекта текста, так и на устранении любых излишних предписывающих положений. В этой связи Рабочая группа напомнила о результатах консультаций Секретариата с экспертами, о которых сказано в пункте 28 документа A/CN.9/801.

26. Было высказано мнение, что одним из направлений работы, на котором могла бы сосредоточить внимание Рабочая группа, является разработка проекта документа, содержащего руководящие указания для поставщиков услуг УСО, в

том числе по таким вопросам, как прозрачность и квалификационные требования, предъявляемые к нейтральным сторонам (см. также документ A/CN.9/WG.III/WP.128).

27. Было также высказано мнение, что с учетом очевидной низкой стоимости сделок, о которых будет идти речь в Правилах, в них будут скорее всего участвовать потребители, а в некоторых правовых системах не допускается, чтобы арбитражные соглашения, заключенные до возникновения спора, имели обязательную силу для потребителей. В этой связи было предложено подробнее изучить предложение о том, чтобы добавить к Правилам приложение, упомянутое в пункте 23 выше, прежде чем переходить к рассмотрению других вариантов.

28. Было высказано и другое мнение, что предлагаемое приложение слишком напоминает положения обязывающего международно-правового документа (например, международного договора), которые государства-участники могут решить применять или не применять, в то время как желательно найти такое компромиссное решение, которое бы оставляло открытыми все возможные варианты.

29. Было подчеркнуто, что главным требованием к урегулированию споров по сделкам низкой стоимости в режиме онлайн является его эффективность с учетом огромного количества споров, возникающих при совершении сделок в режиме онлайн. В этой связи было отмечено, что из тех споров, для которых предусмотрены альтернативные механизмы урегулирования в режиме онлайн, лишь самая малая часть на практике доходит до судебной тяжбы.

30. Было отмечено, что Нью-Йоркская конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция) и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже предусматривают особые меры защиты потребителей, которые, в частности, дают потребителям право оспаривать действительность арбитражного соглашения или арбитражного решения на этапе их приведения в исполнение.

31. Было также отмечено, что упрощенный порядок арбитражного разбирательства по спорам, связанным со сделками низкой стоимости, который предусмотрен компонентом I Правил, может привести к ослаблению традиционной арбитражной процедуры, являющейся незаменимым инструментом международной торговли.

32. Было также высказано мнение, что на вопрос о том, имеет ли юридическую силу арбитражное соглашение, заключенное в режиме онлайн при совершении трансграничной сделки с участием потребителя, не может быть дано однозначного ответа.

B. Выступления по вопросам, поднятым Комиссией (см. пп. 17 и 18 выше)

33. Несколько делегаций высказались по поднятым Комиссией вопросам, о которых упоминается в пунктах 17 и 18 выше. В отношении вопроса (a) ряд делегаций высказали мнение, что арбитражный компонент в рамках процедуры УСО является излишним по причинам, изложенным в пункте 24 выше, а также ввиду того, что система, не предусматривающая арбитража, может подойти для всех правовых систем. Кроме того, было указано, что арбитражные решения вряд ли будут приводиться в исполнение на практике из-за высоких издержек, а следовательно, ничего не добавят к системе, не предусматривающей арбитража. В ответ на это другие делегации заметили, что компонент Правил, предусматривающий обязательное обращение в арбитраж, весьма важен для развивающихся стран и будет способствовать формированию благоприятной правовой среды путем создания единой системы урегулирования споров, возникающих в процессе трансграничной торговли, как между коммерческими структурами, так и между коммерческими структурами и потребителями.

34. В отношении вопроса (b) некоторые делегации высказали мнение, что включение арбитражного компонента не сможет обеспечить достаточную защиту прав потребителей в тех случаях, когда потребитель является ответчиком в рамках разбирательства. В ответ было высказано мнение, что арбитраж, имеющий обязательную силу, является единственным практическим методом, обеспечивающим эффективную альтернативу традиционным механизмам урегулирования споров для потребителей в развивающихся странах и странах, находящихся в постконфликтной ситуации.

1. Двухкомпонентная система

35. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, остается ли двухкомпонентная система самым уместным способом преодоления различий между правовыми системами, в которых по-разному решается вопрос об обязательной силе арбитражных соглашений, заключаемых до возникновения спора, для потребителей.

36. Было высказано мнение, что Рабочая группа могла бы продолжить работу над текущим вариантом компонента II Правил, а затем отдельно вернуться к рассмотрению компонента I.

37. После обсуждения было выражено общее понимание, что достигнутый ранее консенсус о предпочтительности двухкомпонентной системы сохраняется. При этом было отмечено, что в дальнейшем будет необходимо уточнить, в чем будет выражаться двухкомпонентный характер такой системы: будут ли это два отдельных набора правил или один набор правил, включающий разные варианты, и будет ли обеспечиваться связь между ними с помощью предлагаемого приложения либо с помощью иного механизма.

2. Res judicata

38. Было высказано мнение, что основное различие между двумя компонентами заключается в применении принципа res judicata, т. е. в решении вопроса о том, должен ли процесс урегулирования спора завершаться вынесением окончательного и обязательного решения (исключающего возможность последующего обращения в суд).

39. Было высказано и другое мнение, что речь идет не о применении принципа res judicata, поскольку оба компонента допускают разные варианты для достижения окончательного результата урегулирования спора в соответствии с Правилами.

3. Приведение в исполнение

40. Был задан вопрос о том, будет ли на практике применяться Нью-Йоркская конвенция при урегулировании онлайновых споров по сделкам низкой стоимости.

41. Было высказано мнение, что приведение в исполнение арбитражного решения согласно Нью-Йоркской конвенции сопряжено со слишком большими расходами, которые не оправдывают ее применения к спорам по сделкам низкой стоимости, являющимся объектом Правил. Кроме того, было отмечено, что потребители из тех государств, в которых заранее заключенные арбитражные соглашения считаются не имеющими обязательной силы, могут оказаться вынуждены выполнить арбитражное решение в случае его приведения в исполнение в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, а это может подорвать их доверие к электронной торговле и желание пользоваться ею, что противоречит цели системы УСО.

42. Было высказано мнение, что, хотя вероятность того, что стороны будут добиваться приведения в исполнение арбитражных решений по спором низкой стоимости в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией, и невелика, однако такую возможность следует сохранить в рамках компонента I с целью обеспечить соблюдение арбитражных решений и учесть потребности сторон споров между

коммерческими структурами и между коммерческими структурами и потребителями в рамках УСО.

43. Согласно другому мнению, Рабочая группа не является надлежащим форумом для рассмотрения сложных правовых вопросов, связанных с приведением в исполнение арбитражных решений в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией.

4. Простота и эффективность (см. также пп. 25 и 29 выше)

44. Ряд делегаций подчеркнули необходимость обеспечения простоты и эффективности Правил, с тем чтобы их могли использовать и применять поставщики услуг, покупатели и торговцы в онлайновой среде.

45. Кроме того, было высказано мнение, что арбитраж, как он изложен в Правилах, нуждается в адаптации к цифровой среде и, в частности, в упрощении и оптимизации для отражения «интернетовского образа мышления».

5. Требования по сделкам низкой стоимости

46. Было высказано мнение, что раз система УСО предназначена только для урегулирования требований по сделкам низкой стоимости, то в Правилах следует четко оговорить, что они применяются только к таким требованиям (характер которых будет необходимо дополнительно обсудить). В этой связи было отмечено, что таким образом можно будет снять некоторые из опасений, касающихся последствий применения Правил для потребителей.

6. Осуществление двухкомпонентного подхода

47. Поддержку получило мнение о необходимости продолжить изучение предложения о приложении к Правилам (см. пп. 27 и 28 выше).

48. Было также предложено уточнить порядок урегулирования споров в соответствии с компонентом I для обеспечения полной ясности относительно того, чтобы его результат имел обязательную силу, о чем будет сказано ниже в пунктах 51 и 63 при обсуждении «второго предложения».

49. Было отмечено, что нет единого мнения относительно того, каким образом потребителям будет предлагаться применять Правила. Одно из предложений заключалось в том, чтобы стороны могли сами определять, какие Правила будут применяться к их спору, при том понимании, что соответствующее предложение будет, как правило, делаться коммерсантом путем добавления типового положения в договор. Смысл другого предложения — о добавлении приложения к Правилам — состоит в том, чтобы предусмотреть в самих Правилах такой механизм, который позволит не допустить того, чтобы потребители из правовых систем, перечисленных в приложении, брали на себя обязательство по урегулированию споров в режиме онлайн в соответствии с компонентом I Правил до возникновения спора.

50. Другое мнение заключалось в том, что должен быть только один набор Правил, которые должен предусматривать по крайней мере два возможных результата — вынесение арбитражного решения и не обязательной к исполнению рекомендации, из которых потребитель на определенном этапе сможет выбрать один вариант. Было отмечено, что вопрос о том, должен ли потребитель сделать свой выбор либо в момент заключения сделки, либо в момент возникновения спора, можно будет дополнительно изучить при дальнейшем обсуждении данного предложения. В поддержку данного подхода было указано, что единый и одинаковый для всех набор Правил будет более понятен потребителем, чем два отдельных набора Правил, и что, кроме того, он лучше отражает коммерческую практику, при которой большинство споров урегулируется еще до передачи в арбитраж.

7. Арбитраж и приведение в исполнение арбитражных решений

51. Было высказано мнение, что арбитраж обеспечивает большую степень защиты прав потребителей, чем результат, не имеющий обязательной силы, не в

последнюю очередь потому, что разрешение обращаться в суд на практике потребует от сторон значительно более обширных правовых знаний и значительно больших расходов, чем недорогая система урегулирования в режиме онлайн. В ответ было отмечено, что потребители не должны с самого начала обязываться признавать результаты процедуры, об обязательном характере которой они могут не подозревать.

8. Нью-Йоркская конвенция

52. Был задан вопрос о том, будет ли на практике соответствовать требованиям Нью-Йоркской конвенции предусмотренный Рабочей группой арбитражный компонент, а также другие упоминавшиеся в Рабочей группе аналогичные арбитражу механизмы, которые не всегда отвечают положениям Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже или не обеспечивают процессуальных гарантий, предусмотренных Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ. Было отмечено, что ссылаться на эту Конвенцию как теоретическую основу урегулирования споров по сделкам низкой стоимости, возможно, нежелательно.

53. Было предложено еще раз рассмотреть частные механизмы приведения в исполнение, о которых говорится в документе A/CN.9/WG.III/WP.124.

9. Применение Правил на практике

54. В порядке общего замечания было отмечено, что, хотя Рабочая группа старалась разработать высококачественный и подробный правовой стандарт, надо признать, что на практике Правила не обязательно будут применяться администраторами УСО дословно, а скорее будут адаптироваться, корректироваться и совершенствоваться частным сектором, как это свидетельствует практика в случае Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (см. также A/CN.9/WG.III/WP.123, п. 6).

55. В этой связи было отмечено, что Рабочей группе следует помнить о том, что она работает не над международным договором, накладывающим взаимные обязательства, а над моделью процессуальных правил высокого уровня, которые должны носить исчерпывающий характер и учитывать особенности законодательства всех правовых систем.

10. Практические элементы Правил УСО

56. Было высказано мнение, что основное внимание следует уделить обсуждению вопроса о том, какими механизмами должны располагать торговцы и администраторы УСО для обеспечения применения к потребителям подходящего компонента Правил при том понимании, что ни один из таких механизмов не будет безотказным. Была подчеркнута необходимость предоставления потребителям простой информации для ознакомления их с содержанием Правил и последствиями их применения.

11. Выводы в связи с вопросами Комиссии

57. После обсуждения было выражено согласие с тем, что Рабочая группа достаточно подробно обсудила возможные ответы на вопросы Комиссии, изложенные в пункте 17 выше, как это было доведено до сведения Комиссии в предыдущих подразделах настоящего доклада.

C. Предложения в отношении применимого компонента Правил

1. Первое и второе предложения

58. Относительно того, каким способом стороны спора будут выбирать применимый компонент Правил, было высказано два предложения. Конструктивный характер обоих предложений встретил всеобщее одобрение.

2. Первое предложение

59. Первое предложение, которое было первоначально внесено на двадцать седьмой сессии Рабочей группы (см. A/CN.9/769), предусматривает, что в проект статьи 1(a) компонента I Правил будет добавлено положение о том, что потребители из правовых систем, перечисленных в приложении к Правилам, не смогут выбирать процедуры УСО в соответствии с компонентом I до возникновения спора («первое предложение»). Согласно первому предложению, правовым системам предстоит решить, будут ли они внесены в такое приложение или нет. В качестве возможного механизма осуществления такого выбора было предложено обратиться ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций на ежегодной сессии Генеральной Ассамблеи с предложением или просьбой сообщить о своем желании или нежелании быть внесенным в приложение. При этом было отмечено, что первый раз такое приглашение можно сделать на сессии, на которой Правила УСО, после их принятия Комиссией, будут представлены Генеральной Ассамблее, а впоследствии государства-члены смогут ежегодно подтверждать свое решение.

60. В поддержку первого предложения было отмечено, что оно предусматривает весьма простое техническое решение вопроса о применении соответствующего компонента к покупателям, которое может быть легко реализовано на веб-сайте торговца. Применяемая технология позволит автоматически генерировать положение об урегулировании споров для компонента I или компонента II Правил на основе информации о покупателе, обычно сообщаемой в ходе сделки, такой как платежный адрес или адрес доставки. Кроме того, было отмечено, что список правовых систем в приложении будет ежегодно обновляться на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций с учетом принятого в этот момент государством решения о своем внесении или невнесении в приложение и что, согласно первому предложению, список правовых систем, пожелавших быть внесенными в приложение, будет вестись секретариатом ЮНСИТРАЛ. Сторонники первого предложения не разделили мнения о том, что в связи с включением списка государств в приложение к Правилам возникает вопрос об ответственности торговцев и Организации Объединенных Наций и что решение государства о внесении или невнесении в список носит политический характер и диктуется местными юридическими соображениями.

61. В связи с первым предложением была высказана обеспокоенность в отношении того, что странам придется определить, какие последствия их решение о внесении или невнесении в приложение будет иметь для применения национального законодательства о защите прав потребителей, и, что еще более важно, им будет необходимо информировать об этих последствиях предпринимателей и представителей малого и среднего бизнеса.

62. В отношении различных вопросов, заданных в связи с первым предложением, было отмечено, что это предложение не требует, чтобы государства — члены Организации Объединенных Наций обязательно представляли заявление о своем внесении или невнесении в приложение, хотя при желании они могут представить такое заявление официально любым приемлемым способом с соблюдением процедурных требований Организации Объединенных Наций. Было уточнено, что если между моментом изменения государством своего законодательства, касающегося обязательной силы арбитражных соглашений, заключаемых до возникновения спора, и моментом заявления о внесении или невнесении этого государства в приложение на сессии Генеральной Ассамблеи существует промежуток времени, то преимущественную силу имеет законодательство, действовавшее на тот момент, когда потребитель из этого государства начал участвовать в процедуре УСО.

3. Второе предложение

63. Второе предложение предусматривает, что процесс урегулирования споров в соответствии с компонентом I Правил будет завершаться проведением арбитража, решение которого будет иметь обязательную силу. Пункт 1(a) будет дополнен сноской с указанием на то, что в некоторых правовых системах соглашения об арбитраже, заключенные с определенными покупателями до возникновения спора, не могут считаться имеющими силу в соответствии с применимым внутренним законодательством и что, следовательно, в этих правовых системах арбитражные решения могут не подлежать приведению в исполнение в отношении покупателя («второе предложение»). Это предложение предполагает также внесение следующих изменений в пункт 1(a): «Для покупателей, находящихся в определенных государствах в момент совершения сделки, соглашение об арбитраже, по итогам которого может быть вынесено подлежащее исполнению арбитражное решение, имеет обязательную силу только в том случае, если согласие на применение компонента I Правил было дано после возникновения спора». Было отмечено, что этот компонент предложения можно рассматривать как функциональный эквивалент «второго щелчка мышкой», иными словами, как требование о выражении потребителем согласия на арбитраж после возникновения спора. Второе предложение предусматривает также внесение изменений в положения о сфере применения компонента II Правил с учетом изменений, которые предлагается внести в соответствующие положения компонента I.

64. Второе предложение также включает два типовых положения, одно из которых касается компонента I и гласит следующее: «С учетом положений статьи 1(a) компонента I Правил ЮНСИТРАЛ об УСО любой спор, разногласие или требование, подпадающее под действие и сферу применения компонента I Правил ЮНСИТРАЛ об УСО, который предусматривает завершение процесса урегулирования споров вынесением обязательного арбитражного решения, урегулируется путем арбитража в соответствии с компонентом I действующих Правил ЮНСИТРАЛ об УСО»; второе положение касается компонента II и гласит следующее: «Если при возникновении спора, подпадающего под действие и сферу применения компонента II Правил ЮНСИТРАЛ об УСО, который предусматривает завершение процесса урегулирования споров вынесением необязательной к исполнению рекомендации, стороны спора желают достичь мирового соглашения, то спор урегулируется посредством переговоров, а в случае неудачи переговоров посредством содействия урегулированию в соответствии с компонентом II действующих Правил ЮНСИТРАЛ об УСО».

65. Было отмечено, что это предложение предусматривает также разработку, отдельно от Правил, инструкции для администраторов УСО, в которой администраторам УСО будет предложено проверять местонахождение покупателя на основе почтового или платежного адреса и, исходя из этого, давать рекомендации продавцам о целесообразности обязательного арбитража.

66. В поддержку второго предложения было отмечено, что оно предусматривает процессуальные правила, которые могут более широко применяться как к сделкам между коммерческими структурами, так и к сделкам между коммерческими структурами и потребителями. Было также отмечено, что это предложение позволяет избежать лишних сложностей, связанных с применением подхода, который затрагивает юридические тонкости национального законодательства о защите прав потребителей, устанавливая требование об определении места жительства покупателей и составлении списка, которое трудноосуществимо на практике. В ответ на это было замечено, что упоминание о «покупателях, находящихся в определенных государствах», которое предлагается добавить в пункт 1(a) согласно второму предложению, на деле все равно будет означать необходимость составления списка таких государств.

67. Вопрос о том, должен ли такой список вестись секретариатом ЮНСИТРАЛ или же соответствующие функции будут возложены на Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций, как предусмотрено первым предложением, было решено рассмотреть на более позднем этапе.

68. Было также предложено изменить формулировку проекта пункта 1(3) компонента I Правил следующим образом: «Настоящие Правила регулируют процедуры УСО за исключением тех случаев, когда любое из этих Правил противоречит положению применимого закона, от которого любая из сторон не вправе отступать». В связи с этим предложением было отмечено, что оно не содержит достаточных указаний относительно того, каким образом стороны будут изменять порядок урегулирования спора, если того требует применимый закон.

69. Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, каким образом сблизить разные точки зрения, высказанные по поводу первого и второго предложений.

4. Третье предложение

70. В этой связи было представлено компромиссное третье предложение, предусматривающее внесение изменений в статьи 1, 6 и 7 компонента I Правил. Было отмечено, что это предложение по сути предполагает разработку единого набора правил, предусматривающих разные варианты завершения процесса урегулирования, и учитывает текущую практику в области УСО и требования разных правовых систем.

71. Было отмечено, что третье предложение будет также учитывать вопросы защиты прав потребителей. Было также отмечено, что данное предложение предусматривает исключение пункта 1(a) из статьи 1 компонента I Правил.

72. Текст предложения гласит следующее:

«<u>Цель и принципы разработки</u>

<u>Цель разработки процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам</u>

1) Правила должны предусматривать простую, быструю и экономически целесообразную процедуру урегулирования споров, возникающих в связи с многочисленными электронными коммерческими сделками небольшой стоимости.

2) Правила должны обеспечивать безопасную и предсказуемую правовую среду для заключения сделок, чтобы торговцы с доверием относились к интернет-рынку.

3) Правила должны обеспечивать доступ на международные рынки для микро-, малых и средних предприятий через посредство электронной торговли, в том числе мобильной электронной торговли.

<u>Принципы разработки процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам</u>

1) При разработке правил следует исходить из того, что они будут применяться к интернет-среде, четко разграничить при этом споры по обычным сделкам и споры по электронным сделкам и создавать механизм урегулирования споров, подходящий для интернет-среды, в которой возникают споры по электронным сделкам.

2) При разработке правил следует учитывать нынешнюю практику урегулирования споров в области электронной торговли, а также практическую осуществимость процедуры УСО, с тем чтобы не допустить противоречий между положениями правил и практикой электронной торговли.

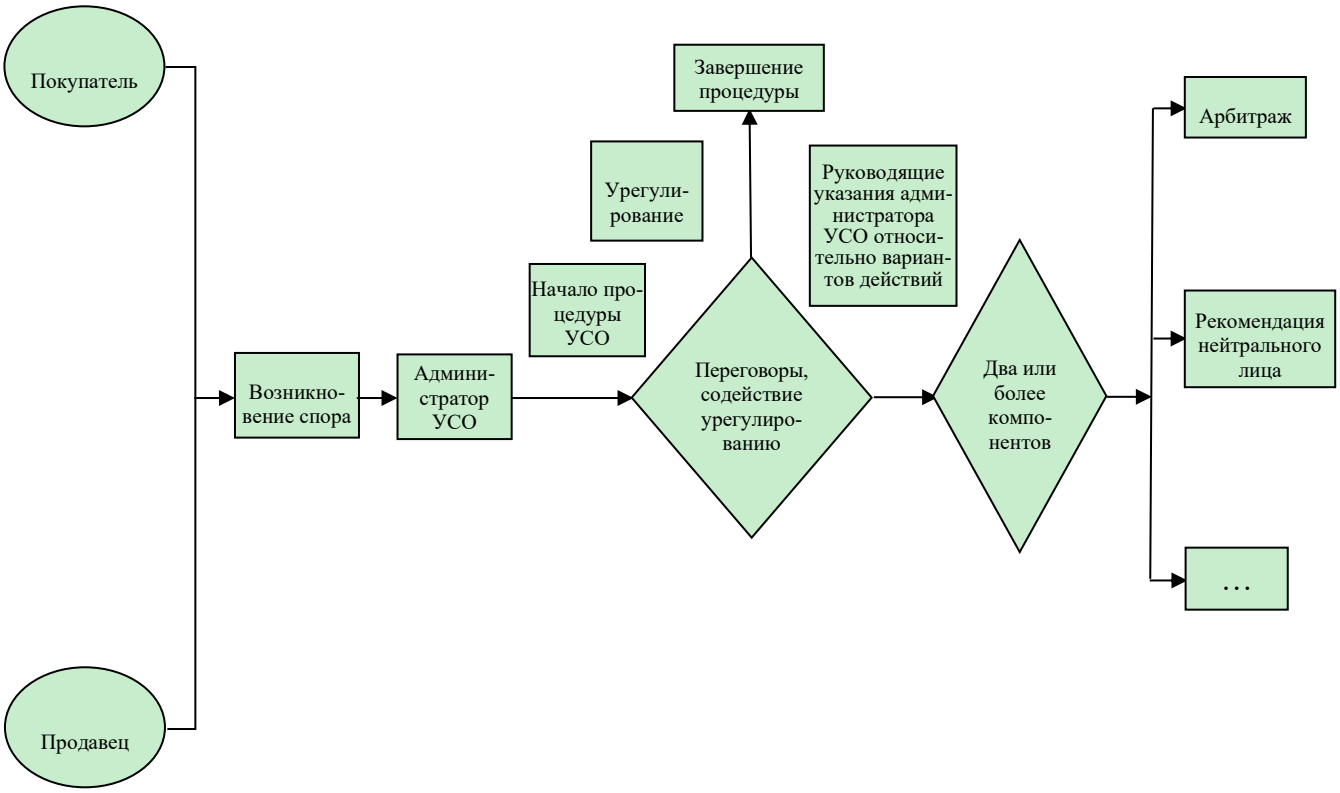
3) При разработке правил следует учитывать существующие различия между правовыми системами разных государств и сводить к минимуму возможные противоречия между механизмом УСО и правовыми системами, в которых он будет применяться, с тем чтобы правила могли применяться в максимально возможном количестве стран.

Сравнительный анализ преимуществ и недостатков компонента I и компонента II

	Компонент I	Компонент II
Обязательная сила	Имеет обязательную силу	Не имеет обязательной силы
Применение	Учитываются положения нормативно-правовых документов, направленных на защиту прав потребителя	Не учитываются положения нормативно-правовых документов, направленных на защиту прав потребителя
Степень урегулирования	Полное урегулирование	В случае неудачного завершения этапа посредничества, вынесение рекомендации, не имеющей обязательной силы
Затраты и время, требующиеся для урегулирования	Требует определенных денежных и временных затрат	В случае неудачного завершения этапа посредничества, денежные и временные затраты не поддаются оценке, зачастую оказываются существеннее, чем соответствующие затраты на арбитражное разбирательство, о чем свидетельствует нынешнее положение дел

Обоснование для разработки процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам

Как следует из анализа, приведенного в разделе выше, и компонент I и компонент II имеют свои преимущества и недостатки. В новом варианте правил следует сохранить их преимущества и разумным образом объединить их воедино (см. рисунок ниже).



Предлагаемые статьи для процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам

Проект статьи 1 (Сфера применения)

1. Правила применяются в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи или договора об оказании услуг, заключенного с использованием электронных сообщений, прямо договорились в момент заключения сделки, что споры, связанные с этой сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, урегулируются согласно настоящим Правилам.

1-бис. Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам [и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил] («положение об урегулировании споров»).

2. Настоящие Правила применяются только к требованиям:

a) когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1; или

b) когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата.

3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за тем исключением, что в случае, когда любое из этих Правил противоречит какому-либо положению применимого закона, от которого стороны не вправе отступать, это положение имеет преимущественную силу.

Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)

1. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо в соответствии со статьей 9 и уведомляет стороны i) об этом назначении в соответствии с пунктом 1 статьи 9 [и ii] о продолжительности этапа содействия урегулированию в соответствии с пунктом 3].

2. После назначения нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь соглашения об урегулировании.

3. Если стороны не урегулировали свой спор благодаря содействию урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица в соответствии с пунктом 1 статьи 9, процедура УСО переводится на следующий этап согласно проекту статьи 7 (Руководящие указания администратора УСО).

Проект статьи 7 (Руководящие указания администратора УСО)

Если нейтральному лицу не удается успешно содействовать урегулированию спора, то по истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, администратор УСО, исходя из представленной сторонами информации, предлагает сторонам следующие варианты действий и убеждается в том, что им известно о правовых последствиях каждого из этих компонентов:

1) Арбитражное разбирательство (о котором говорится в проекте статьи 7 текста компонента I);

2) Рекомендация нейтрального лица (о которой говорится в тексте компонента II);

3) ...».

73. Третье предложение в целом получило поддержку Рабочей группы. Было высказано мнение, что определенные элементы можно изменить, например вместо согласия сторон на проведение заключительного этапа процесса урегулирования споров можно использовать функцию группирования, как это предусмотрено в приложении (в первом предложении). В порядке альтернативы сторонам можно предложить возможность достижения согласия на арбитраж непосредственно после возникновения спора, а не по завершении этапа содействия урегулированию.

74. Был задан также вопрос о том, предполагает ли третье предложение передачу функции предлагаемого приложения администратору УСО. В связи с этим была высказана обеспокоенность, что администратору УСО будет необходимо обладать актуальной и достаточной информацией об особенностях правовых систем, чтобы давать сторонам соответствующие рекомендации на этот счет, и что даже в этом случае еще неизвестно, захотят ли администраторы на практике брать на себя такую ответственность.

5. Четвертое предложение

75. Было внесено четвертое предложение в документе A/CN.9/WG.III/WP.131 о замене пункта 1(a) статьи 1 следующим текстом: «Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя a) о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил («положение об урегулировании споров»); и b) если платежный адрес покупателя находится в государстве, перечисленном на указанном веб-сайте, — о том, что в некоторых государствах, включая государство местонахождения платежного адреса покупателя, соглашение об арбитраже, по итогам которого может быть вынесено подлежащее исполнению арбитражное решение, имеет обязательную силу только в том случае, если согласие на применение компонента I Правил было выражено после возникновения спора». При этом было отмечено, что в конец этого положения можно добавить сноску, аналогичную предложенной во втором предложении (см. п. 63 выше).

76. В соответствии с этим предложением после статьи 6 будет также добавлена новая статья, призванная обеспечить дополнительную защиту потребителей. Было отмечено, что это положение будет состоять из следующих двух пунктов: «1. Если положение об урегулировании споров предусматривает применение компонента I Правил и платежный адрес покупателя находится не в государстве, перечисленном на указанном веб-сайте, или если оно предусматривает применение компонента II Правил, то процедура осуществляется в рамках применимого компонента согласно статьям [...]. 2. Если положение об урегулировании споров предусматривает применение компонента I Правил и платежный адрес покупателя находится в государстве, перечисленном на указанном веб-сайте, то администратор УСО может предложить меры для разрешения ситуации».

77. Было разъяснено, что четвертое предложение включает элементы первого предложения, т. е. предусматривает наличие перечня правовых систем, аналогичного списку, который предлагается добавить в предложение, с той разницей, что такой перечень будет иметь информационный, неисчерпывающий и необязательный характер. В этой связи государству будет необходимо принять политическое решение о том, будет ли оно обращаться с просьбой о внесении в список, причем такое решение необязательно должно полностью отражать положения его внутреннего законодательства. Кроме того, было отмечено, что если цель первого предложения заключается в том, чтобы создать автоматический механизм, на основе которого потребителю будет предлагаться подходящий компонент Правил, то четвертое предложение исходит из того, что нельзя исклю-

чить ситуацию, когда потребители могут заранее дать согласие на передачу споров в арбитраж, даже если в их правовых системах такие решения не имеют обязательной силы.

78. Было отмечено, что четвертое предложение также включает элементы второго предложения. В соответствии с этим четвертое предложение обязывает продавцов уведомлять покупателей, платежный адрес которых находится в перечисленных в списке правовых системах, о том, что заключенные до возникновения спора соглашения об арбитраже могут не иметь в этих правовых системах обязательной силы. Однако это не лишает продавца права предлагать тем покупателям, платежный адрес которых находится в этих правовых системах, договориться о применении компонента Правил, предусматривающего обязательный арбитраж. Например, возможны случаи, когда даже несмотря на то, что платежный адрес покупателя находится в одной из этих правовых систем, могут быть основания для того, чтобы предложить заключение обязательного арбитражного соглашения.

79. Было достигнуто понимание, что четвертое предложение отличается от второго тем, что при переходе к этапу арбитража администратор УСО (или нейтральное лицо) будет вправе принять надлежащие меры, например уведомить стороны о том, что платежный адрес покупателя находится в одной из перечисленных в списке правовых систем.

80. Четвертое предложение получило широкую поддержку среди членов Рабочей группы. При этом было отмечено, что это предложение еще не полностью доработано, например в нем не определен орган, который будет отвечать за ведение списка.

6. Предложение о включении приложения или списка стран согласно первому и четвертому предложениям

81. В отношении списка стран, который предлагается включить в приложение (первое предложение) или опубликовать на веб-сайте (четвертое предложение), было разъяснено, что на данном этапе у секретариата ЮНСИТРАЛ нет никакой информации относительно того, имеется ли у Генеральной Ассамблеи или ее Секретариата желание или возможность взять на себя ведение такого списка. Было отмечено, что Венская конвенция о праве международных договоров (1969 год) предусматривает конкретные договорные положения о полномочии правительств брать на себя международно-договорные обязательства, имеющие обязательную силу, а попытки адаптировать данную процедуру к такому необязательному для исполнения документу, как перечень или приложение к Правилам, затрагивают вопросы международного публичного права, а также практические вопросы, которые нуждаются в тщательном рассмотрении. Было подчеркнуто, что Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что вопрос о том, будет ли Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций заниматься составлением списка или приложения, необходимо дополнительно обсудить с соответствующими службами Организации Объединенных Наций и что это задачу мог бы взять на себя секретариат ЮНСИТРАЛ как структурное подразделение Секретариата Организации Объединенных Наций.

7. Дальнейшее обсуждение третьего предложения

82. Было отмечено, что в проекте статьи 7 третьего предложения предусмотрено, что администратор УСО будет предлагать сторонам возможные варианты действий, если они не достигнут успеха на этапе содействия урегулированию. Эти варианты включают: 1) арбитражное разбирательство, результаты которого будут иметь обязательную силу; или 2) вынесение рекомендации нейтральным лицом; и 3) возможный третий вариант урегулирования спора, который не назван в проекте статьи. В связи с проектом статьи 7 было отмечено три момента. Во-первых, было высказано мнение, что первых двух вариантов уже достаточно (поскольку они отражают два компонента проекта Правил) и что сохранение только этих двух вариантов облегчит применение Правил. Был задан вопрос о том, о каком третьем варианте урегулирования спора может идти речь.

После обсуждения широкую поддержку получило предложение о том, что сторонам следует предоставить только два варианта — арбитраж и вынесение рекомендации нейтральным лицом, а третью возможность следует исключить.

83. Во-вторых, было высказано мнение, что стороны, согласившиеся применять Правила УСО, не должны иметь права отказываться признавать итоги урегулирования (будь то рекомендация или арбитражное решение) на половине процедуры.

84. В-третьих, был задан вопрос о том, что произойдет в том случае, если стороны не согласятся на применение предлагаемого компонента. Было высказано мнение, что во избежание такой ситуации следует ввести стандартное правило, что возможность выбора применимой процедуры должна предоставляться только потребителю. Были высказаны альтернативные предложения о том, чтобы использовать термин «покупатель», поскольку большинство покупателей на практике являются потребителями, а также о том, что возможность выбора следует предоставлять всем сторонам, чтобы не ставить одну из сторон сделки в более выгодное положение.

85. Было также высказано мнение, что право выбора заключительного этапа урегулирования спора следует предоставить только потребителям из тех правовых систем, в которых заключаемые до возникновения спора арбитражные соглашения не имеют обязательной силы, тогда как все другие стороны обязаны соблюдать первоначальное соглашение, достигнутое в момент совершения сделки. Было отмечено, что в этом случае также потребуется приложение или список для определения того, каким потребителям будет представляться право выбирать заключительный этап урегулирования. Было еще раз отмечено, что в некоторых правовых системах коммерческие структуры и потребители будут попрежнему иметь право заранее заключать обязательные арбитражные соглашения до возникновения спора.

86. Кроме того, было высказано еще одно мнение, что выбор заключительного этапа урегулирования можно было бы делать на более ранних стадиях процесса, например при возникновении спора. В ответ было отмечено, что подавляющее большинство требований урегулируется до окончания этапа содействия переговорам и поэтому это предложение в его нынешнем виде приведет к уменьшению нагрузки как для администратора УСО, так и для сторон.

87. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что третье предложение не допускает возможности заключения соглашений об арбитраже до возникновения спора. Было отмечено, что такие соглашения обеспечивают определенность для сторон, особенно при спорах между коммерческими структурами, и являются основой системы урегулирования споров в некоторых правовых системах.

88. В ответ было высказано мнение, что рынок будет сам стимулировать торговцев к использованию определенного компонента, поскольку торговцы будут стремиться выбирать эффективный механизм урегулирования для повышения своей доли на рынке, и что законодательство в таких правовых системах не исключает возможности заключения арбитражных соглашений после возникновения споров.

89. Было высказано еще одно мнение, что третье предложение на самом деле допускает возможность заключения арбитражных соглашений до возникновения спора. Было отмечено, что это предложение не противоречит применимому законодательству и соответствует принципу автономии сторон. При этом было замечено, что в отношении этих моментов требуется обеспечить большую ясность.

90. Было высказано также другое мнение, что поскольку третье предложение предусматривает выбор заключительного этапа урегулирования только после возникновения спора, то оно тем самым исключает возможность заключения обязательных арбитражных соглашений до возникновения спора.

91. Было отмечено, что в трактовке третьего предложения все еще сохраняются расхождения, в частности по вопросу о том, предусматривает ли оно возможность заключения арбитражных соглашений до возникновения спора. Было отмечено, что предлагаемая статья 7 предусматривает, что сторонам будет предложено выбрать один из двух вариантов заключительного этапа урегулирования: обращение в арбитраж или вынесение рекомендации нейтральным лицом. Было высказано два разных мнения относительно того, какие последствия повлечет за собой неспособность сторон договориться о применении того или иного варианта урегулирования. В этой связи было отмечено, что один из вариантов окончательного урегулирования спора, предусмотренных в статье 7, следует определить в качестве резервного варианта, хотя мнения о том, следует ли выбрать в качестве такого варианта арбитраж или вынесение рекомендации нейтральным лицом, разошлись. Еще одно мнение заключалось в том, что право выбора дальнейшего порядка действий после безрезультатного завершения этапа содействия урегулированию должно предоставляться только покупателю.

92. Было отмечено, что расхождение мнений относительно выбора стандартного варианта говорит о сохранении различий в понимании того, допускает ли третье предложение возможность заключения обязательных арбитражных соглашений до возникновения спора.

93. Было отмечено, что остается открытым вопрос о том, будет ли предусмотренный статьей 7 этап арбитражного разбирательства представлять собой окончательно решение дела, в связи с чем было напомнено, что этап вынесения рекомендации в соответствии с компонентом II Правил предусматривает применение частных механизмов приведения в исполнение решений для обеспечения соблюдения результатов урегулирования.

94. Отметив эти остающиеся вопросы, Рабочая группа решила продолжить работу на основе третьего предложения и попросила Секретариат подготовить к своей тридцать первой сессии проект текста, взяв это предложение за основу и приняв во внимание также другие предложения, высказанные в ходе сессии.

95. Было также замечено (см. п. 53 выше), что Рабочей группе следует продолжить изучение вопроса о применении частных механизмов приведения в исполнение в контексте представленных предложений. В этой связи одна из делегаций выразила намерение представить к следующей сессии Рабочей группы предложение по возвратным платежам, в котором будет сказано о практичном и эффективном частном механизме приведения в исполнение. Рабочая группа просила Секретариат при наличии ресурсов подготовить дополнительные материалы по теме возвратных платежей для рассмотрения на одной из ее будущих сессий.

8. Дальнейшее обсуждение второго предложения

96. Было высказано мнение, что правовые последствия второго предложения (см. п. 63 выше) заключаются в том, чтобы предложить функциональный эквивалент «второму щелчку компьютерной мыши», посредством которого покупатель при представлении требования может согласиться на арбитраж, имеющий обязательную силу. Кроме того, было отмечено, что, согласно этому предложению, администратор УСО может консультировать обе стороны по вопросу о том, будет ли целесообразно проводить арбитраж на заключительном этапе урегулирования спора в том случае, если арбитражное решение может не подлежать приведению в исполнение в государстве потребителя. Было указано, что такой подход позволяет изложить Правила в едином документе и одновременно связать два компонента, предложенных на двадцать седьмой — двадцать девятой сессиях Рабочей группы.

97. В ответ был задан вопрос о том, существует ли какая-либо реальная разница между вторым и третьим предложениями, оба из которых предусматривают консультативную функцию, выполняемую администратором УСО, и наличие у покупателя (во втором предложении) или обеих сторон (в третьем предложении) права давать согласие на заключительный этап процедуры.

98. Кроме того, был задан вопрос о том, будет ли факт согласия на этом этапе достаточным для обеспечения того, чтобы на потребителей в соответствующих правовых системах не распространялся арбитражный компонент процедур.

9. Дальнейшее обсуждение четвертого предложения

99. В связи с четвертым предложением было задано два вопроса. Первый вопрос касался того, имеет ли целью упоминание о платежном адресе покупателя при определении предоставляемых ему сведений заменить собой анализ коллизионных норм, определяющих право, применимое к сделке или же к спору, и если да, то не противоречит ли это действующим нормам коллизионного права. В ответ было отмечено, что это предложение не будет иметь никаких последствий для применимого права и что платежный адрес нужен только для определения того, какое уведомление следует направить покупателю.

100. Второй вопрос касался возможных последствий неточного соблюдения продавцами требования об уведомлении покупателей об имеющихся у них вариантах окончательного урегулирования спора. В ответ было отмечено, что наиболее вероятным результатом будет недействительность уведомления (как и в случае других нарушений при направлении уведомлений согласно Правилам).

101. Было высказано мнение, что термин «надлежащие меры» в предложенном пункте 6-бис (2) четвертого предложения нуждается в дополнительном рассмотрении. Вместе с тем было достигнуто согласие с тем, что это предложение предусматривает, что в соответствии с Правилами администраторам УСО будет предоставлена разумная свобода для определения того, какой компонент урегулирования споров будет предложен на заключительном этапе.

10. Краткое изложение хода обсуждения и принятых решений

102. Краткое изложение хода обсуждения и принятых решений Рабочей группы представлено в главе III выше.

B. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент II)

(A/CN.9/WG.III/WP.130 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–4
II.	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил	5–74
	A. Общие замечания	5–22
	B. Комментарии к проекту процессуальных правил	23–74
	1. Вводные правила	24–51
	2. Начало процедуры	52–63
	3. Переговоры	64–65
	4. Содействие урегулированию	66–68
	5. Рекомендация	69–72
	6. Урегулирование	73–74

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС-КС) и между коммерческими структурами и потребителями (КС-П)[1]. На своих сорок четвертой (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года)[2], сорок пятой (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[3], сорок шестой (Вена, 8–26 июля 2013 года)[4] и сорок седьмой (Нью-Йорк, 7–19 июля 2014 года)[5] сессиях Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы по УСО применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки между КС-КС и КС-П.

2. На своей двадцать второй сессии (Вена, 13–17 декабря 2010 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению темы УСО и просила Секретариат подготовить проект общих процессуальных правил для УСО («Правила») с учетом того, что объектами требований, которые будут затрагиваться в Правилах, должны быть многочисленные трансграничные сделки КС-КС и КС-П низкой стоимости. Начиная со своей двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 23–27 мая 2011 года) и до двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 24–28 марта 2014 года) Рабочая группа рассматривала содержание проекта правил.

3. На своей двадцать шестой сессии (Вена, 5–9 ноября 2012 года) Рабочая группа определила, что в Правила может потребоваться включить два компонента, для того чтобы учесть правовые системы, в которых соглашения о передаче спора в арбитраж, заключенные до возникновения спора, считаются обязательными для потребителей, а также правовые системы, в которых арбитражные

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 257.

[2] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 218.

[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 79.

[4] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 222.

[5] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17); доклад готовится.

соглашения, заключенные до возникновения спора, не считаются обязательными для потребителей (A/CN.9/762, пп. 13–25, и приложение). На своей двадцать седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела предложение о разработке двухкомпонентной системы, один из компонентов которой будет завершаться арбитражным разбирательством, а второй не будет включать этап арбитража.

4. На своих двадцать восьмой (Вена, 18–22 ноября 2013 года) и двадцать девятой (Нью-Йорк, 24–28 марта 2014 года) сессиях Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта текста компонента Правил, заключительный этап которого не предусматривает проведения арбитражного разбирательства, имеющего обязательную силу («компонент II»)[6].

II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

5. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа подтвердила свое намерение и впредь учитывать в рамках проводимой ею работы текущую практику УСО и возможные изменения в будущем (A/CN.9/801, п. 14). Рабочая группа также подтвердила, что неотъемлемой частью Правил должны быть надлежащие правовые процедуры, а также принципы прозрачности, подотчетности и беспристрастности (A/CN.9/801, п. 15). Также поддержку получил принцип технологической нейтральности: иными словами, отсутствие в Правилах положений, в которых указывались бы вид, функции или методология технологии для использования в процедурах УСО (см. A/CN.9/801, пп. 19 и 21).

6. Кроме того, один из ключевых выводов, вытекающих из неофициальных консультаций экспертов с Секретариатом, который был доведен до сведения Рабочей группы на ее двадцать девятой сессии, заключался в том, что i) существует настоятельная необходимость разработки справедливых и прозрачных процедур урегулирования споров, которые обеспечивали бы доступ к правосудию для максимально широкого круга потребителей, но в то же время ii) излишне предписательный характер Правил может воспрепятствовать достижению этой цели, поскольку созданная система не сможет функционировать на практике (A/CN.9/801, п. 29).

7. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, как наилучшим образом отразить в Правилах — в компоненте I и компоненте II — принципы технологической нейтральности. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос об удобстве использования Правил, в частности о том, будет ли некоторая предписательность Правил привлекательной для пользователей, стремясь в то же время обеспечить подотчетность и прозрачность.

8. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о дальнейшем упорядочении и упрощении Правил, где это необходимо. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа добилась определенного прогресса в этом отношении, постановив исключить положение об освобождении от ответственности (ранее статья 15; см. A/CN.9/801, пп. 159–160) и упорядочив положение о языке процедур (статья 14; см. A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, пп. 4–5, и A/CN.9/801, п. 157). Вместе с тем некоторые положения компонента II Правил могут быть все еще признаны излишне предписательными, как с точки зрения процедуры, так и с точки зрения ограничения технологических средств осуществления Правил.

[6] A/CN.9/795, п. 21.

Сообщения

9. В рамках рассмотрения вопроса о более четком отражении принципа технологической нейтральности в Правилах можно было бы, в частности, соответствующим образом улучшить положения статьи 3 о сообщениях. Например, по просьбе Рабочей группы было предложено новое определение понятия «указанный электронный адрес», имеющее нейтральную в техническом отношении формулировку и призванное охватить все виды электронных адресов (платформы УСО, адреса электронной почты сторон и т. д.), которые могут быть использованы для обмена сообщениями согласно Правилам. На деле можно предположить, что обмен всеми сообщениями, возможно, за исключением направления ответчику уведомления о требовании, может производиться через платформу, а не путем уведомления сторон по электронной почте. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, могут ли статья 3 о сообщениях и другие положения текста Правил более четко отражать такую возможность (см. также пп. 42 и 48–49 ниже).

Поставщик услуг УСО, платформа УСО и администратор УСО

10. На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, точно ли Правила отражают нынешнюю практику урегулирования споров в режиме онлайн в определениях субъектов, участвующих в процедурах (A/CN.9/795, пункт 51).

11. На двадцать девятой сессии Рабочей группы было высказано мнение, что обобщение концепции управления УСО в одном термине («администратор УСО») будет наилучшим образом отражать разнообразие существующих видов практики, а также обеспечит учет изменений в системах УСО в будущем (A/CN.9/801, п. 17).

12. На своих двадцать восьмой и двадцать девятой сессиях Рабочая группа также затронула вопросы ответственности в контексте соответствующих функций платформы и поставщика услуг по УСО. В частности, были высказаны мнения, что важно обеспечить ясность Правил в отношении того, за какие этапы процедур УСО и перед кем отвечают соответствующие субъекты УСО (платформы, администраторы и т. д.) (A/CN.9/795, п. 53; A/CN.9/801, п. 51). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должны ли процессуальные правила устанавливать обязательства и четкие границы ответственности для основных субъектов или же Правила должны, скорее, устанавливать четкую процедуру, предназначенную для конечных пользователей Правил.

13. В конечном итоге Рабочая группа на своей двадцать девятой сессии согласилась включить в Правила определение термина «администратор УСО» и термина «платформа УСО» и снять все ссылки на «поставщика услуг УСО» (A/CN.9/801, пп. 52–54). Соответственно в тексте Правил ссылки на поставщика услуг УСО были заменены ссылками на администратора УСО. Кроме того, Рабочая группа решила, что в положении об урегулировании споров необходимо указывать администратора и платформу УСО (A/CN.9/801, п. 134, и п. 15 ниже).

14. С учетом соображений, изложенных в пунктах 5–8 выше, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, обеспечивает ли такой подход в достаточной мере технологическую нейтральность и учет развития систем УСО.

Типовое положение об урегулировании споров

15. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа рассмотрела вопрос о включении в качестве приложения к Правилам типового положения об урегулировании споров; делегациям было предложено провести консультации с целью согласования такого положения (A/CN.9/801, пп. 135–137). Рабочая группа высказала различные предложения о необходимости указания в положении об урегулировании споров i) администратора и платформы УСО (A/CN.9/801, п. 134, и п. 13 выше); ii) в соответствии с каким компонентом — I или II — проводится процедура (см. п. 1-бис статьи 1) и п. 31 ниже); iii) электронного адреса платформы УСО (A/CN.9/801, пункт 61); и iv) языка процедуры (A/CN.9/801, п. 150).

Предполагается, что Рабочая группа рассмотрит также содержание положений об урегулировании споров в режиме онлайн как для случаев проведения арбитражного разбирательства, так и для процедуры без арбитражного разбирательства и, кроме того, определит, следует ли включить в статью 13 какую-либо иную информацию.

Правовые последствия рекомендации в рамках процедур УСО, предусмотренных компонентом II

16. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что рекомендация, предусмотренная компонентом II, не предполагает наличия у нее обязательной силы (A/CN.9/801, п. 108).

17. Рабочая группа решила, что, хотя ничто не мешает сторонам спора обратиться к дополнительным или параллельным средствам судебной защиты наряду с требованием в рамках процедур УСО, предусмотренных компонентом II, в интересах обеспечения прозрачности, возможно, следовало бы рекомендовать сторонам направлять уведомление об открытии любого другого производства другой стороне на начальном этапе процедур УСО (A/CN.9/801, пп. 23–26).

18. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа также рассмотрела вопрос о возможном согласии сторон на обязательный характер рекомендации и правовых последствиях такого соглашения в различных юрисдикциях. В частности, разные мнения были выражены в отношении того, будет ли согласие на выполнение рекомендации, вынесенной в ходе процедур, предусмотренных компонентом II, равнозначным основанию для предъявления требования или возбуждения процедур приведения в исполнение решений в национальном суде (A/CN.9/801, пп. 103–104 и 108). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, каким образом может определяться применимое в отношении такого соглашения право.

Руководящие указания

19. На своей двадцать восьмой сессии Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект предварительных руководящих указаний, в которых будут приведены положения Правил, которые было бы целесообразнее включить не в процессуальные правила, а в руководящие указания для поставщиков услуг УСО и платформ УСО. Справочная информация и предлагаемое содержание этих руководящих указаний приводятся в документе A/CN.9/WG.III/WP.128, и они могут стать полезной отправной точкой для оценки Правил и определения того, не лучше ли включить какие-то положения, которые в настоящее время содержатся в Правилах, в эти руководящие указания.

20. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что Правила устанавливают процессуальные основы для урегулирования споров между покупателями и торговцами. Частью этих процессуальных основ являются нейтральное лицо и администратор УСО, и, следовательно, права и обязанности этих субъектов и предоставленные им полномочия, которые указаны в Правилах, применяются к этим субъектам в силу их участия в процессе на основании Правил.

Сроки

21. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа решила рассмотреть в целом все сроки, предусмотренные в Правилах, на заключительном этапе обсуждения ею компонента II Правил (A/CN.9/801, пункты 165–166). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность включения в Правила общего положения, предусматривающего завершение процедур УСО в определенный срок, однако позволяющего при этом администраторам УСО и/или нейтральным лицам применять гибкий подход к установлению в рамках этого срока собственных сроков для различных этапов процедур.

22. Рабочая группа, возможно, пожелает в этой связи напомнить, что в соответствии с принятым ею на ее двадцать девятой сессии решением в Правила

была включена новая статья 12, обязывающая администраторов УСО или, в надлежащих случаях, нейтральные лица уведомлять стороны спора обо всех сроках, предусмотренных в Правилах (см. A/CN.9/801, п. 117, и A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, п. 9).

B. Комментарии к проекту процессуальных правил

23. Нижеследующие преамбула и статьи 1–17, содержащиеся в настоящей записке и в добавлении к ней, относятся только к компоненту II проекта правил.

1. Вводные правила

24. **Проект преамбулы**

«1. Правила ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн («Правила») предназначены для использования в контексте споров, возникающих в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками, совершаемыми с использованием электронных средств связи.

2. Правила предназначены для использования в сочетании с системой урегулирования споров в режиме онлайн, которая включает следующие документы [, прилагаемые к Правилам в качестве Добавления]:

[a] руководящие указания и минимальные требования для платформ/администраторов урегулирования споров в режиме онлайн;]

[b] руководящие указания и минимальные требования для нейтральных лиц;]

[c] материально-правовые принципы урегулирования споров;]

[d] механизм трансграничного приведения в исполнение решений;]

[...]».

Замечания

Общие положения

25. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа не рассматривала проект преамбулы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будут ли применимы Правила в отсутствие перечисленных в пункте 2 преамбулы документов. Поскольку правовой характер и адресаты Правил отличаются от правового характера и адресатов дополнительных документов, перечисленных в пункте 2, возможно, было бы нецелесообразно прилагать документы, перечисленные в настоящее время в пункте 2, к Правилам в качестве Добавления (см. A/CN.9/WG.III/WP.127, п. 28, A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1, п. 10, и A/CN.9/WG.III/WP.128, п. 8).

26. **Проект статьи 1 (Сфера применения)**

«*1. Правила применяются в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи или договора об оказании услуг, заключенного с использованием электронных сообщений, прямо договорились в момент заключения сделки, что споры, связанные с этой сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, передаются для урегулирования согласно настоящим Правилам.*

1-бис. Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам УСО [и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил] («положение об урегулировании споров»).

2. Настоящие Правила применяются только к требованиям:

a) когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1; или

b) когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата.

3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за тем исключением, что в случае, когда любое из этих Правил противоречит какому-либо положению применимого закона, от которого стороны не вправе отступать, это положение имеет преимущественную силу.»

Замечания

Общие положения

27. В настоящее время в Правилах не установлены сроки предъявления требования, и такой срок давности может на практике быть установлен администратором УСО. Вместе с тем Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли указывать в статье 1 какой-либо срок, с тем чтобы увязать время заявления требования в режиме онлайн с i) определенным временем после совершения оплаты или поставки товаров или услуг; или ii) определенным временем после предполагаемого нарушения[7]. В качестве альтернативы в руководящих указаниях можно было бы привести рекомендуемый срок, в течение которого требования могли бы быть заявлены в системе, функционирующей в режиме онлайн (см. A/CN.9/WG.III/WP.127, п. 30).

28. Хотя в процессуальных правилах срок исковой давности обычно не указывается, и для этих целей чаще используется внутреннее законодательство, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли указать такой срок в Правилах или руководящих указаниях, с тем чтобы обеспечить ясность в процессуальных вопросах для сторон, а также для администраторов УСО. Такой срок ни в коем случае не будет затрагивать или отменять сроки заявления требований, указанные во внутреннем законодательстве (см. A/CN.9/WG.III/WP.127, п. 31).

Пункт 1

29. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа решила заменить формулировку «сделки, заключенной с использованием электронных сообщений» формулировкой «договором купли-продажи или договором об оказании услуг, заключенным с использованием электронных сообщений». Рабочая группа, возможно, пожелает более подробно рассмотреть последствия включения договоров об оказании услуг в сферу охвата Правил.

Пункт 1-бис

30. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, чтобы изменить формулировку пункта 1 следующим образом: «Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам [и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил] («положение об урегулировании споров»)» (A/CN.9/801, п. 44). Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что слово «выше» было исключено из

[7] В Конвенции Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров (1974 года), которая не применяется к купле-продаже товаров для использования в личных целях или в домашнем хозяйстве, изложены принципы определения сроков исковой давности на основании даты возникновения права на требование (статья 9).

первого предложения этого предложенного текста как не согласующееся со стилем изложения других положений. Кроме того, слово «Правила» во втором предложении было заменено формулировкой «настоящие Правила» в целях обеспечения внутренней согласованности текста этого пункта.

31. Что касается формулировки «и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил», то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть эту формулировку в контексте рассмотрения ею типового положения об урегулировании споров (см. п. 15 выше).

Пункт 2

32. Рабочая группа приняла на своей двадцать восьмой сессии решение о том, что Правила должны включать исчерпывающий перечень видов требований, которые могут быть заявлены, и что формулировку «[достигнутой] в момент заключения сделки» в конце подпункта (a) следует исключить, поскольку она предусматривает излишнее ограничение оснований для заявления требований (A/CN.9/795, п. 41). Эта формулировка с внесенными изменениями была повторно включена Секретариатом («в соответствии с договоренностью, достигнутой в момент заключения сделки») в целях установления более тесной связи с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) («КМКПТ») (A/CN.9/WG./III/WP.127, п. 33) и во исполнение просьбы Рабочей группы о замене фразы «в соответствии с договоренностью» (A/CN.9/795, п. 42). Вместе с тем, по просьбе Рабочей группы, слова «[достигнутой] в момент заключения сделки» были исключены из этой формулировки (A/CN.9/801, п. 45).

33. С целью пояснить, к какому договору относится пункт 2, в этот пункт были внесены соответствующие поправки, обеспечивающие ссылку не на «договоренность», а на «договор купли-продажи или договор об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1».

34. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание обсуждение КМКПТ, которая не распространяется на договоры, заключенные с потребителями, но согласованность с положениями которой она, возможно, пожелает сохранить в Правилах (см. A/CN.9/WG.III/WP.127, пп. 33–36).

35. В частности, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости применения к пункту 2 подхода, аналогичного изложенному в статьях 31 и 54–60 КМКПТ. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность изменения пункта 2(a) следующим образом: «когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет, они не были поставлены в соответствии с договоренностью [, достигнутой в момент заключения сделки,] и/или когда документы, относящиеся к товару, не были предоставлены»; и внесения в пункт 2(b) следующих изменений: «когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата и/или покупатель не принял поставку товара.»

36. **Проект статьи 2 (Определения)**

«*Для целей настоящих Правил:*

УСО

1. «УСО» означает урегулирование споров в режиме онлайн, представляющее собой механизм урегулирования споров посредством содействия при использовании электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий.

2. «Администратор УСО» означает субъект [, указанный в положении об урегулировании споров], который управляет процедурами УСО и координирует эти процедуры в соответствии с настоящими Правилами, в том числе, в надлежащих случаях, путем управления платформой УСО.

3. «Платформа УСО» означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения и иной обработки сообщений или обмена ими согласно настоящим Правилам».

Стороны

4. «Заявитель требования» означает любую сторону, возбуждающую процедуру УСО в соответствии с Правилами путем направления уведомления.

5. «Ответчик» означает любую сторону, которой направлено уведомление.

Нейтральное лицо

6. «Нейтральное лицо» означает физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.

Сообщение

7. «Сообщение» для целей настоящих Правил означает любое сообщение (в том числе заявление, декларацию, требование, уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств.

8. «[Указанный] электронный адрес» означает информационную систему или ее часть, [указанную] сторонами процедуры урегулирования спора в режиме онлайн в целях обмена сообщениями, касающимися этой процедуры.»

Замечания

Пункты 2 и 3

37. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа приняла решение включить в Правила определения терминов «администратор УСО» и «платформа УСО» (A/CN.9/801, пп. 49–54).

38. В отношении пункта 2 на двадцать девятой сессии Рабочей группы было предложено увязать определение администратора УСО с положениями проекта статьи 13 Правил, в которой указывается, какой субъект следует включать в положение об урегулировании споров. В отношении этого пункта была предложена следующая конкретная формулировка: «администратор УСО» означает субъект, управляющий процедурами УСО и координирующий эти процедуры в соответствии с настоящими Правилами, в том числе, в надлежащих случаях, путем управления платформой УСО, который указывается в положении об урегулировании споров» (A/CN.9/801, п. 53).

39. В пункте 36 выше предложена несколько иная формулировка с целью обеспечить большую степень ясности положений. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости или желательности четкой ссылки на положение об урегулировании споров в этом положении, если его целью является изложение определения администратора УСО в контексте Правил. В статье 13 изложено отдельное требование в отношении содержания положения об урегулировании споров (см. также п. 15 выше).

Пункт 4

40. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении формулировки «путем направления уведомления», чтобы сохранить, насколько это возможно, автономный характер определений в статье 2.

Пункт 7

41. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа решила упростить определение термина «сообщение» таким образом, чтобы обеспечить i) как можно

более широкое определение «сообщения» с целью охватить любую форму сообщения, которая может существовать в рамках Правил; и ii) составление всех сообщений в рамках Правил в электронной форме (A/CN.9/801, п. 56; см. также A/CN.9/WG.III/WP.127, п. 44). Согласованное на этой сессии определение, приведенное в пункте 7 статьи 2, также согласуется с определениями сообщения и электронного сообщения в Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Конвенция об электронных сообщениях). Из вступительного положения была исключена как излишняя формулировка «для целей настоящих Правил».

Пункт 8

42. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что Правила должны содержать определение термина «электронный адрес» или «указанный электронный адрес» (A/CN.9/801, пп. 57–59), с учетом уже используемых формулировок в текстах ЮНСИТРАЛ. Хотя ни в Конвенции об электронных сообщениях, ни в других стандартах, например, в Унифицированных правилах и обычаях МТП для документарных аккредитивов для электронной презентации (известных также как eUCP), понятие «электронный адрес» не определяется, в этих стандартах по умолчанию подразумевается, что этот термин относится к информационной системе (как она определяется в статье 2(f) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле) или ее части, используемой стороной. В статью 2 было включено определение «указанный электронный адрес», призванное обеспечить технологически нейтральный характер этого понятия в контексте Правил. В отношении сохранения слова «указанный» см. пункты 46 и 56–57 ниже.

43. **Проект статьи 3 (Сообщения)**

«*1. Все сообщения в ходе процедуры УСО передаются администратору УСО через платформу УСО. Электронный адрес платформы УСО указывается в положении об урегулировании споров. Каждая сторона [указывает] [предоставляет администратору УСО] [указанный] электронный адрес.*

2. Сообщение считается полученным, когда после передачи администратору УСО в соответствии с пунктом 1 администратор УСО уведомляет стороны о его наличии в соответствии с пунктом 4. [Временем получения электронного сообщения является момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом.]

3. Администратор УСО оперативно подтверждает получение любых сообщений стороной или нейтральным лицом [по их электронным адресам].

4. Администратор УСО оперативно уведомляет сторону или нейтральное лицо о наличии на платформе УСО любого сообщения, направленного этой стороне или нейтральному лицу.

5. Администратор УСО оперативно уведомляет все стороны и нейтральное лицо о завершении этапа переговоров в процедурах и о начале этапа содействия урегулированию в процедурах; об истечении этапа содействия урегулированию в процедурах; и, при необходимости, о начале этапа вынесения рекомендации в процедуре.»

Замечания

Пункт 1

44. Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить рассмотрение механизма, предусмотренного в пункте 1, и в частности вопрос о том, заключается ли смысл в направлении сообщений «... администратору УСО» или просто в направлении всех сообщений «через платформу УСО». В первом случае Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить предполагаемую роль администратора, а также то,

является ли существующая формулировка в Правилах в достаточной мере технологически нейтральной и наилучшим образом описывает соответствующие функции платформы и администратора.

45. Текст второго предложения пункта 1 был незначительно изменен для обеспечения большей ясности. Без изменений второе предложение пункта 1 имело бы следующую формулировку: «Электронный адрес платформы УСО, на которую должны представляться документы, указывается в положении об урегулировании споров».

46. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа просила включить в конец пункта 1 следующее дополнительное предложение: «Каждая сторона представляет администратору УСО электронный адрес для использования в целях обмена сообщениями» (A/CN.9/801, пп. 61, 62 и 64). Было отмечено, что включение этого предложения позволит исключить два пункта и упорядочить текст проекта статьи 3. В частности, было указано, что благодаря такой формулировке стороны смогут сообщать об обновленных электронных адресах в ходе осуществления процедур. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в этой связи: i) различные виды адресов, которые могут быть указаны для этой цели (например, непосредственно папку входящих сообщений на платформе; адрес электронной почты и т. д.); термин «указанный электронный адрес», имеющий технологически нейтральное значение и предусматривающий возможность использования таких различных видов адресов; и ii) что при рассмотрении вопроса о времени, когда необходимо впервые указывать электронный адрес, ответчик может получить уведомление только в том случае, если указал свой электронный адрес до начала процедур. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть возможность четкого отражения в Правилах того, что стороны могут обновлять указанные электронные адреса.

47. Кроме того, в отношении последнего предложения пункта 1 была предложена альтернативная формулировка с целью пояснить, что сторона, указывающая электронный адрес, по сути указывает адрес, который будет использоваться для обмена сообщениями согласно Правилам.

Пункт 2

48. В пункте 2 устанавливается правило, позволяющее определять момент, когда электронные сообщения считаются полученными. В нынешнем тексте проекта пункта 2 говорится об «уведомлении о наличии сообщения». Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, как это может осуществляться на практике. Например, если указанный электронный адрес одной из сторон является частью той же информационной системы, к которой относится сама платформа УСО (иными словами, папка «входящие сообщения» на платформе), согласно статье 2, сообщение и уведомление о его наличии на практике будут направляться на один и тот же указанный электронный адрес. Если Рабочая группа имеет в виду, что уведомление направляется на другой указанный электронный адрес, то это не следует из нынешней редакции текста.

49. С учетом этих соображений, предложенный текст, в основу которого положена статья 10 Конвенции об электронных сообщениях, был заключен в квадратные скобки. Хотя на своей двадцать пятой сессии Рабочая группа постановила исключить аналогичную формулировку (A/CN.9/744, п. 73; см. также A/CN.9/WG.III/WP.119, пп. 50–52), предполагается, что она, возможно, пожелает пересмотреть вопрос о включении такой формулировки, что позволит лучше защитить получателя в тех случаях, когда сообщение было отправлено, но не может быть извлечено адресатом по не зависящим от него причинам (например, из-за межсетевых экранов, фильтров спама, вирусов и т. д.). Кроме того, такая формулировка позволила бы устранить необходимость учитывать предполагаемое получение двух разных сообщений — собственно сообщения и уведомления о сообщении. Иными словами, будет отправлено только одно сообщение, и оно будет считаться полученным, когда получатель сможет его извлечь.

Пункт 3

50. Формулировка пункта 3 была пересмотрена в соответствии с решением Рабочей группы, принятым на ее двадцать девятой сессии (A/CN.9/801, п. 66). Формулировка «по их электронным адресам» была заключена в квадратные скобки до дальнейшего обсуждения определения указанного электронного адреса и предполагаемого процесса получения сообщений и дополнительного уведомления о таком получении (см. пп. 48–49 выше).

Пункт 5

51. С учетом решения, принятого на своей двадцать девятой сессии, относительно того, чтобы включить в Правила в качестве статьи 12 общее положение, согласно которому нейтральное лицо или администратор УСО должны уведомить стороны о всех соответствующих сроках в ходе осуществления процедур (A/CN.9/801, п. 117), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости сохранения пункта 5.

2. Начало процедуры

52. Проект статьи 4A (Уведомление)

«*1. Заявитель требования направляет администратору УСО уведомление в соответствии с пунктом 4.*

2. Администратор УСО оперативно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО.

3. Процедура УСО считается начатой, когда после направления администратору УСО сообщения об уведомлении в соответствии с пунктом 1 администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО.

4. В уведомлении указываются:

a) имя и [указанный] электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны истцу;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

e) местонахождение истца;

f) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования;

g) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

5. Заявитель требования может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего требования, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты.»

Замечания

Общие положения

53. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа приняла ряд поправок к статье 4A. В частности, Рабочая группа высказала мнение, что возбуждение процедур УСО согласно компоненту II Правил не препятствует открытию параллельного судебного производства. Однако Рабочая группа согласилась с тем, что

Правила должны предусматривать требование, согласно которому сторона должна уведомить другую сторону спора, если прибегает к другим средствам правовой защиты (пункт 5) (см. A/CN.9/801, пп. 23–26, 78, 83 и 157).

54. Во исполнение ее решения исключить термин «поставщик услуг УСО» эта формулировка в статье 4A была заменена термином «администратор УСО».

55. Из пункта 1 в целях обеспечения большей ясности положений была исключена формулировка «форме, оговоренной в», которая указывала на информацию, включаемую в уведомление согласно пункту 4.

Пункт 4

Указанный электронный адрес

56. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа просила исключить слово «указанный» перед словами «электронный адрес» в пунктах (a) и (b). Этот термин был сохранен в пункте (a) в квадратных скобках с целью указать, что если заявитель требования дает электронный адрес, то на практике он его указывает. Вместе с тем Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должны ли положения данной статьи четко предусматривать указание электронного адреса, если предполагается, что электронный адрес должен быть указан (по крайней мере, ответчиком) до начала процедур, и возможность его обновления (любой стороной) в любое время (см. п. 46 выше).

57. В отношении подпункта (b) этот термин был аналогичным образом сохранен, однако Рабочая группа, возможно, пожелает более подробно рассмотреть вопрос о включении термина «[указанный] электронный адрес» или даже просто вопрос о том, какой электронный адрес должен использовать заявитель требования; в частности, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли информация, указанная заявителем требования согласно подпункту (b) в уведомлении, приравниваться к указанию электронного адреса ответчика и будет ли такое указание желательным (см. также п. 61 ниже).

Местонахождение заявителя требования

58. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли «местонахождение заявителя требования» в пункте 4(e) полезным показателем; и если это так, то является ли термин «местонахождение» в достаточной степени подходящим для достижения поставленной цели.

59. **Проект статьи 4B (Ответ)**

«1. Ответчик направляет администратору УСО ответ на уведомление в соответствии с пунктом 2 в течение [семи (7)] календарных дней с момента уведомления о поступлении уведомления на платформу УСО.

2. В ответе указываются:

a) наименование и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

d) местонахождение ответчика;

e) согласен ли ответчик с языком процедур, указанным заявителем требования в соответствии с подпунктом (f) пункта 4 статьи 4A, или же предпочтительным является другой язык процедур;

f) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика.

3. Ответчик может предоставить, в момент направления своего ответа, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего ответа, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты.»

Замечания

Общие положения

60. В проект статьи 4B внесены соответствующие изменения, отражающие поправки к проекту статьи 4A (A/CN.9/801, п. 85).

Пункт 2

61. В подпункте (a) слово «указанный» было заключено в квадратные скобки. В отношении указания электронного адреса ответчика Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о желательности того, чтобы, как отмечается в пункте 46 выше, ответчик мог получить уведомление только в том случае, если указал электронный адрес до начала процедур (см. также п. 57 выше).

62. **Проект статьи 4C (Встречное требование)**

«*1. Ответ на уведомление об УСО может содержать одно или более встречных требований при условии, что такие встречные требования подпадают под действие Правил и возникают в связи с той же сделкой, в отношении которой заявляется первоначальное требование. Встречное требование содержит информацию, указанную в подпунктах (c) и (d) пункта 4 статьи 4A.*

2. Заявитель требования может ответить на любое встречное требование в течение [семи (7)] календарных дней с момента уведомления о наличии ответа и встречного требования на платформе УСО. Ответ на встречное требование должен содержать информацию, указанную в подпунктах (b) и (c) пункта 4 статьи 4B.»

Замечания

63. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа решила сохранить проект статьи 4C, изложенный в пункте 62 выше.

3. Переговоры

64. **Проект статьи 5 (Переговоры)**

«*Начало этапа переговоров*

1. Если ответ не содержит встречного требования, этап переговоров начинается с момента направления ответа администратору УСО и уведомления об этом заявителю требования. Если ответ содержит встречное требование, этап переговоров начинается с момента направления ответа заявителя требования на это встречное требование и уведомления об этом ответчику или после истечения срока направления ответа, указанного в пункте 2 статьи 4C, в зависимости от того, что наступит раньше.

2. Этап переговоров в процедурах включает переговоры между сторонами с использованием платформы УСО.

Начало этапа содействия урегулированию

3. Если ответчик не направляет администратору УСО ответ на уведомление, составленный в форме, предусмотренной в пункте 2 статьи 4B, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4B, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия урегулированию, или если одна сторона принимает решение не участвовать в этапе переговоров в процедурах, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

4. Если стороны не урегулировали свой спор путем переговоров в течение десяти (10) календарных дней с начала этапа переговоров в процедурах, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

Продление срока

5. Стороны могут договориться о единовременном продлении срока для достижения урегулирования. Однако такое продление не может превышать десяти (10) календарных дней.»

Замечания

65. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что в руководящих указаниях к Правилам в связи с этапом переговоров необходимо указать, что администратор УСО должен представлять сторонам описание того, какие типы технических программ будут использоваться и каким образом будут проводиться переговоры (A/CN.9/801, пп. 88–89).

4. Содействие урегулированию

66. **Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)**

«*1. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо в соответствии со статьей 9 и уведомляет стороны i) об этом назначении в соответствии с пунктом 1 статьи 9 [и ii] о продолжительности этапа содействия урегулированию в соответствии с пунктом 3].*

2. После назначения нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь соглашения об урегулировании.

3. Если стороны не урегулировали свой спор благодаря содействию урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица в соответствии с пунктом 1 статьи 9 («истечение срока этапа содействия урегулированию»), начинается заключительный этап процедур согласно статье 7 (Рекомендация нейтрального лица).»

Замечания

Пункт 1

67. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа просила Секретариат включить в проект статьи 6 формулировку о том, что администратор УСО обязан уведомить стороны спора о десятидневном сроке, указанном в пункте 3 (A/CN.9/801, п. 92). Эта формулировка была включена в пункт 1 в квадратных скобках.

68. Рабочая группа просила также Секретариат включить общее положение о том, что нейтральное лицо или администратор УСО должны уведомлять все стороны обо всех соответствующих сроках в ходе осуществления процедур (A/CN.9/801, п. 117). С учетом этого положения, включенного в качестве новой статьи 12, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости или желательности добавления в пункт 1 соответствующей конкретной формулировки.

5. Рекомендация

69. **Проект статьи 7 (Рекомендация нейтрального лица)**

«*1. По истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, нейтральное лицо сообщает сторонам срок для направления любых окончательных сообщений. Такой срок не превышает десяти (10) календарных дней с момента истечения срока этапа содействия урегулированию.*

2. На каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. Нейтральное лицо располагает свободой усмотрения в отношении переноса такого бремени доказывания в исключительных случаях, если этого требуют обстоятельства.

3. Нейтральное лицо в течение пятнадцати (15) календарных дней с момента истечения срока этапа содействия урегулированию анализирует спор на основе информации, представленной сторонами, и с учетом условий соглашения выносит рекомендацию в отношении урегулирования спора. Администратор УСО направляет эту рекомендацию сторонам, и эта рекомендация регистрируется на платформе УСО.

Вариант 1

4. Эта рекомендация не имеет обязательной силы для сторон, если только они не договорятся об ином. [Однако сторонам предлагается придерживаться этой рекомендации, и администратор УСО может предусмотреть использование «знаков доверия» или других методов для того, чтобы удостовериться в выполнении рекомендаций.]

Вариант 2

4. Эта рекомендация не имеет обязательной силы для сторон. Однако одна из сторон или обе стороны могут взять на себя обязательство выполнить эту рекомендацию. Администратор УСО может предусмотреть механизмы, способствующие выполнению этой рекомендации.»

Замечания

Пункт 4

70. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что рекомендация, предусмотренная в статье 7 компонента II процедур (рекомендация нейтрального лица), не предполагает наличия обязательной силы (A/CN.9/801, п. 108; см. также A/CN.9/769, п. 56). На этой сессии в Рабочей группе были высказаны различные мнения по поводу правового характера договоренности сторон спора относительно выполнения рекомендации, а также желательности и времени заключения такой договоренности (A/CN.9/801, пп. 95–108).

71. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа приняла решение включить два варианта пункта 4.

72. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли полезным или необходимым в контексте процессуальных правил включение указаний относительно совершения или несовершения администратором УСО каких-либо действий в целях поощрения выполнения рекомендации, или же такие указания следует лучше включить в руководящие указания (см. также A/CN.9/WG.III/WP.127, п. 87, и A/CN.9/WG.III/WP.128, п. 47). Рабочая группа также, возможно, пожелает рассмотреть в отношении варианта 2 вопрос о том, является ли достаточно ясным с правовой или процессуальной точки зрения термин «взять на себя [обязательство] выполнить». В любом случае Рабочая группа, возможно, пожелает напомнить о том, что она оставила открытым для дальнейшего рассмотрения вопрос о том, следует ли рассматривать в Правилах «механизмы», способствующие выполнению рекомендации (A/CN.9/801, п. 108).

6. Урегулирование

73. Проект статьи 8 (Урегулирование)

«*Если урегулирование достигается на любом этапе процедур УСО, то условия такого урегулирования регистрируются на платформе УСО, и в этот момент процедуры УСО автоматически прекращаются*».

Замечания

Общие положения

74. В соответствии с принятым Рабочей группой решением о том, что необходимо предусмотреть возможность достижения урегулирования в любой момент в ходе процедур УСО, в проект статьи 8 было включено отдельное положение об урегулировании (A/CN.9/795, пп. 121–122, и A/CN.9/801, п. 108).

(A/CN.9/WG.III/WP.130/ADD.1)
(Подлинный текст на английском языке)
Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент II)

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Пункты

II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (*продолжение*) 1–24

B. Комментарии к проекту процессуальных правил (*продолжение*) 1–24

7. Нейтральное лицо 1–8

8. Общие положения 9–24

II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

B. Комментарии к проекту процессуальных правил

7. Нейтральное лицо

1. **Проект статьи 9 (Назначение нейтрального лица)**

«*1. После начала этапа содействия урегулированию в рамках процедур УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо. После назначения нейтрального лица администратор УСО оперативно сообщает сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентифицирующую информацию, касающуюся этого нейтрального лица.*

2. Нейтральное лицо, соглашаясь на это назначение, подтверждает, что оно в состоянии уделить данным процедурам УСО время, необходимое для их тщательного и эффективного проведения в установленные Правилами сроки.

3. Нейтральное лицо в момент дачи согласия на свое назначение заявляет о своей беспристрастности и независимости. Нейтральное лицо с момента своего назначения и на протяжении всех процедур УСО незамедлительно раскрывает администратору УСО любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости. Администратор УСО оперативно доводит такую информацию до сведения сторон.

Возражения против назначения нейтрального лица

4. Любая из сторон может возразить против назначения нейтрального лица в течение [двух (2)] календарных дней i) с момента уведомления о назначении без указания причин такого возражения; или ii) с момента обращения ее внимания на какой-либо факт или аспект, который может вызвать оправданные сомнения в беспристрастности или независимости нейтрального лица, с указанием факта или аспекта, вызывающего такие сомнения, в любой момент в ходе процедур УСО.

5. Если какая-либо сторона возражает против назначения нейтрального лица в соответствии с подпунктом (i) пункта 4, то это нейтральное физическое лицо автоматически дисквалифицируется, и администратор

УСО назначает вместо него другое нейтральное лицо. Каждая из сторон имеет право на не более чем [три (3)] таких отвода назначенного нейтрального лица по каждому уведомлению о назначении, после чего назначение администратором УСО нейтрального лица будет окончательным с учетом положений подпункта (ii) пункта 4. В противном случае при отсутствии возражений в течение двух (2) дней с момента направления любого уведомления о назначении такое назначение становится окончательным согласно подпункту (ii) пункта 4.

6. Если какая-либо сторона возражает против назначения нейтрального лица в соответствии с подпунктом (ii) пункта 4, администратор УСО выносит определение в течение [трех (3)] календарных дней относительно необходимости замены этого нейтрального лица.

7. В том случае, если обе стороны возражают против назначения нейтрального лица в соответствии с подпунктом (i) или (ii) пункта 4, это нейтральное лицо автоматически дисквалифицируется, и администратор УСО назначает вместо него другое нейтральное лицо, независимо от числа отводов, сделанных любой из сторон.»

Возражения против предоставления информации

8. Любая из сторон может в течение трех (3) календарных дней с момента окончательного назначения нейтрального лица возразить против предоставления администратором УСО нейтральному лицу информации, полученной в ходе этапа переговоров. По истечении этого трехдневного срока и в отсутствие каких-либо возражений администратор УСО направляет нейтральному лицу всю информацию, имеющуюся на платформе УСО.

Число нейтральных лиц

9. Назначается одно нейтральное лицо.»

Замечания

Общие положения

2. Рабочая группа, вероятно, помнит, что она последовательно планировала рассмотреть все предусмотренные Правилами сроки одновременно на более позднем этапе (A/CN.9/801, пп. 111, 165–166). На двадцать девятой сессии Рабочей группы также было выражено мнение о том, что статью 9 можно дополнительно упорядочить, особенно в том, что касается указанных сроков (A/CN.9/801, п. 111).

Пункт 1

3. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение вопроса о том, каким образом в самих Правилах следует указать, какая информация должна предоставляться сторонам спора в отношении нейтрального лица (A/CN.9/801, п. 114).

4. **Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтрального лица)**

«*В случае необходимости сложения полномочий или замены нейтрального лица в ходе процедур УСО администратор УСО назначает нейтральное лицо для его замены согласно статье 9. Процедура УСО возобновляется с того этапа, на котором заменяемое нейтральное лицо прекратило выполнять свои функции.*»

5. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась сохранить статью 10, изложенную в пункте 4 выше (A/CN.9/801, п. 119). Формулировка «поставщик услуг УСО через платформу УСО» была заменена на «администратор УСО» с тем, чтобы указать субъект, назначающий новое нейтральное лицо в случае замены.

6. **Проект статьи 11 (Полномочия нейтрального лица)**

«*1. С учетом положений настоящих Правил нейтральное лицо может вести процедуры УСО таким образом, какой оно считает надлежащим.*

1-бис. Нейтральное лицо при осуществлении своих функций согласно настоящим Правилам ведет процедуры УСО, стремясь избежать неоправданных задержек и расходов и обеспечить справедливый и эффективный процесс урегулирования спора. При этом нейтральное лицо всегда сохраняет полную независимость и беспристрастность и проявляет равное отношение к обеим сторонам.

2. С учетом любых возражений согласно пункту 8 статьи 9 нейтральное лицо проводит процедуры УСО на основании всех сообщений, направленных в ходе процедур УСО.

3. В любой момент в ходе процедуры нейтральное лицо может потребовать или разрешить сторонам (на таких условиях, касающихся, например, расходов или иных аспектов, которые определяет нейтральное лицо) представить дополнительную информацию, документы, вещественные или иные доказательства в такой срок, который определяет нейтральное лицо.

4. Нейтральное лицо после запроса таких сведений, которые оно считает необходимыми, может по своему усмотрению продлить любой срок в соответствии с настоящими Правилами.»

Замечания

7. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа решила исключить положение о компетенции/компетенции применительно к нейтральным лицам в проекте статьи 11 на том основании, что такое положение является неуместным в простых упорядоченных Правилах (A/CN.9/801, п. 128).

Общие положения

Пункт 4

8. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась перенести из пункта 4 статьи 3 в статью 11 следующее предложение: «Нейтральное лицо может по своему усмотрению продлить любой срок в том случае, если адресат любого сообщения укажет на наличие обоснованной причины невозможности извлечения этого сообщения из платформы» (A/CN.9/801, пп. 65 и 129). Рабочая группа согласилась внести поправки в это предложение, и в пункте 4 эти изменения отражены (A/CN.9/801, п. 131).

8. Общие положения

9. **Проект статьи 12 — Сроки**

«*Администратор УСО или, в надлежащих случаях, нейтральное лицо уведомляет стороны обо всех соответствующих установленных сроках в ходе процедур.*»

Замечания

10. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа просила Секретариат включить в Правила общее положение о том, что нейтральное лицо или администратор УСО должны уведомлять стороны обо всех соответствующих сроках в ходе осуществления процедур (A/CN.9/801, п. 117). В этой связи была добавлена статья 12. Следует отметить, что, хотя нейтральное физическое лицо может сохранять некоторую свободу действий в отношении установления сроков или уведомления сторон о таких сроках, до назначения такого нейтрального лица эту функцию необходимо будет выполнять администратору УСО.

11. **Проект статьи 13 (Положение об урегулировании споров)**

«*Платформа УСО и администратор УСО указываются в положении об урегулировании споров.*»

Замечания

12. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа сочла, что по соображениям обеспечения прозрачности и подотчетности в положении об урегулировании споров следует указывать и платформу УСО, и администратора УСО (A/CN.9/801, п. 134). Название проекта статьи 13 было изменено (ранее «поставщик услуг УСО») с целью отразить внесенные изменения.

13. Кроме того, Рабочая группа сочла, что в Правила в качестве добавления можно было бы включить типовое положение об урегулировании споров. Рабочей группе было предложено провести консультации с целью согласования проекта типового положения об урегулировании споров, который можно будет рассмотреть на более позднем этапе (A/CN.9/801, пп. 135–137, и A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 15).

14. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, насколько предписательным должно быть положение об урегулировании споров и, в частности, будет ли такой подход в достаточной мере нейтральным с технологической точки зрения (см. A/CN.9/WG.III/WP.130, пп. 5–8 и 15).

15. **Проект статьи 14 (Язык процедур)**

«*Процедуры УСО проводятся на языке [договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Правил] [предложения о процедурах УСО, принятого покупателем]. В том случае, когда какая-либо сторона указывает в уведомлении или ответе, что она желает использовать другой язык, администратор УСО определяет имеющиеся языки, которые стороны могут выбрать для таких процедур, и процедуры УСО проводятся на языке или языках, которые были выбраны сторонами*».

Замечания

16. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа скорректировала и упорядочила положение Правил, касающееся языка процедур (A/CN.9/801, п. 157). Одна из поправок предусматривала включение формулировки «предложения о процедурах УСО, принятого покупателем»; однако, поскольку в Правилах не определяется, в чем заключаются предложение и принятие предложения о процедурах УСО, такая формулировка вносит неясность и усложняет положения, и в связи с ней возникают вопросы, в частности, о времени представления предложения о процедурах и времени его принятия. Более того, в Правилах не используется термин «покупатель», который также не согласуется с остальными положениями. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, например, такую альтернативную формулировку. «Процедуры УСО проводятся на языке [договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с пунктом 1 статьи 1 ...»], включенную в квадратные скобки в качестве альтернативного варианта.

17. **Проект статьи 15 (Представительство)**

«*Сторона может быть представлена лицом или лицами, выбранными этой стороной, или пользоваться их помощью. Имена и указанные электронные адреса таких лиц [и полномочия действовать в этом качестве] должны сообщаться другой стороне администратором УСО.*»

Замечания

18. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась сохранить положение Правил, касающееся представительства, изложенное в пункте 17 выше. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли положение о представительстве необходимым или уместным в контексте процедур, предусмотренных компонентом II.

19. **Проект статьи 16 (Издержки)**

«*Нейтральное лицо не выносит никакого решения в отношении издержек, и каждая сторона оплачивает свои собственные издержки*.»

Замечания

20. В проекте статьи 16 отражен принцип, который зачастую применяется к арбитражному разбирательству, в соответствии с которым Правила не позволяют нейтральному лицу выносить решения о возмещении издержек, понесенных в ходе процедур выигравшей стороной спора, за счет проигравшей стороны. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа пришла к общему мнению в отношении того, что выигравшей стороне в рамках процедуры УСО не следует разрешать требовать у проигравшей стороны возмещения понесенных расходов (A/CN.9/801, п. 163).

21. Однако Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли положение, отражающее такой принцип, необходимым в контексте процедур, предусмотренных в компоненте II.

22. **Проект статьи 17 (Сборы в ходе процедур УСО)**

«*В ходе процедур УСО* взимаются *разумные сборы, и информация о них предоставляется сторонам до начала процедур.*»

Замечания

23. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что в новом положении Правил можно было бы предусмотреть необходимость обеспечения разумных сборов, взимаемых администраторами или платформами УСО (A/CN.9/801, п. 164).

24. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что подробное положение о гонорарах и расходах арбитров содержится в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции от 2010 года. Однако в новом проект статьи 17, изложенном в пункте 22 выше, намеренно ничего не говорится о сборах, взимаемых конкретным субъектом УСО (администратором, платформой или нейтральным лицом) в целях сохранения как технологической нейтральности, так и гибкости практики в целом.

C. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)

(A/CN.9/WG.III/WP.131)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–7
II.	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил	8–67
	A. Общие замечания	8
	B. Комментарии к проекту процессуальных правил	9–67
	1. Вводные правила	9–16
	2. Начало процедуры	17–24
	3. Переговоры	25–27
	4. Содействие урегулированию	28–29
	5. Арбитраж	30–38
	6. Урегулирование	39–40
	7. Нейтральное лицо	41–48
	8. Общие положения	49–67

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС-КС) и между коммерческими структурами и потребителями (КС-П)[1]. На своих сорок четвертой (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года)[2], сорок пятой (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[3], сорок шестой (Вена, 8–26 июля 2013 года)[4] и сорок седьмой (Нью-Йорк, 7–19 июля 2014 года)[5] сессиях Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы по УСО применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П.

2. На своей двадцать второй сессии (Вена, 13–17 декабря 2010 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению темы УСО и просила Секретариат подготовить проект общих процессуальных правил для УСО («Правила») с учетом того, что объектами требований, которые будут затрагиваться в Правилах, должны быть многочисленные трансграничные сделки КС-КС и КС-П низкой стоимости. Начиная со своей двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 23–27 мая 2011 года) и до двадцать девятой сессии (Нью-Йорк, 24–28 марта 2014 года) Рабочая группа рассматривала содержание проекта правил.

3. На своей двадцать шестой сессии (Вена, 5–9 ноября 2012 года) Рабочая группа определила, что в Правила, возможно, потребуется включить два компонента, для того чтобы учесть правовые системы, в которых соглашения о пере-

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 257.

[2] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 218.

[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 79.

[4] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 222.

[5] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17); доклад готовится.

даче спора в арбитраж, заключенные до возникновения спора, считаются обязательными для потребителей, а также правовые системы, в которых арбитражные соглашения, заключенные до возникновения спора, не считаются обязательными для потребителей (A/CN.9/762, пп. 13–25, и приложение). На своей двадцать седьмой сессии Рабочая группа рассмотрела предложение о разработке двухкомпонентной системы, один из компонентов которой будет завершаться арбитражным разбирательством, а второй не будет включать этап арбитража.

4. На своей двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 мая 2013 года) Рабочая группа рассмотрела проект текста компонента Правил, который будет завершаться арбитражным разбирательством, имеющим обязательную силу («компонент I»), и изложен в документе A/CN.9/WG.III/WP.119 и добавлении к нему. Вариант компонента I Правил, в котором учтены результаты этих обсуждений (см. доклад о работе этой сессии: A/CN.9/769), содержится в документе A/CN.9/WG.III/WP.123, который еще не рассматривался Рабочей группой.

5. На своих двадцать восьмой (Вена, 18–22 ноября 2013 года) и двадцать девятой (Нью-Йорк, 24–28 марта 2014 года) сессиях Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта текста компонента Правил, который не заканчивается этапом арбитражного разбирательства, имеющего обязательную силу («компонент II»). С проектом текста, рассмотренным Рабочей группой на этих сессиях, можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1 и документе A/CN.9/WG.III/WP.127 и добавлении к нему, соответственно.

6. На своей сорок седьмой сессии Комиссия постановила, что Рабочей группе следует на ее тридцатой сессии рассмотреть текст компонента I Правил, а также вопросы, указанные в пункте 222 доклада о работе сорок шестой сессии Комиссии[6] и рассматривавшиеся частично также в документе A/CN.9/WG.III/WP.125 (предложение правительств Гондураса, Кении, Колумбии и Соединенных Штатов), и продолжить поиск практических решений на имеющиеся вопросы[7].

7. В настоящей записке изложен текст компонента I Правил. В нее включены различные редакционные и структурные изменения в целях согласования текста проекта компонента I, содержащегося в документе A/CN.9/WG.II/WP.123, с изменениями, внесенными в текст компонента II в ходе двух предыдущих сессий Рабочей группы. Эти изменения не затрагивают вопросов существа и скорее обеспечивают согласованность порядка изложения положений, определений и формулировок с порядком, согласованным Рабочей группой в отношении проекта текста компонента II. Квадратные скобки сняты в тех же случаях, что и в тексте компонента II, и сохранены, если положения в квадратных скобках касаются процедур, предусмотренных только компонентом I. Внесенные изменения призваны обеспечить для Рабочей группы основу для обсуждения без необходимости повторного рассмотрения редакционных изменений, не имеющих отношения к вопросам существа. В целях оказания содействия Рабочей группе в настоящей записке по каждой статье указаны ссылки на последние комментарии к этой статье, сделанные, в надлежащих случаях, в ходе обсуждения компонента I и компонента II.

II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

8. В плане решения более существенных вопросов Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, насколько компонент I может или должен отражать схожие положения компонента II, отличающиеся только заключитель-

[6] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17).

[7] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17); доклад готовится.

ным этапом процедуры. Это, возможно, было бы желательным в контексте осуществления администраторами УСО процедур, предусмотренных компонентами I и II.

B. Комментарии к проекту процессуальных правил

1. Вводные правила

9. **Проект преамбулы**

«*1. Правила ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн («Правила») предназначены для использования в контексте споров, возникающих в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками, совершаемыми с использованием электронных средств связи.*

2. Правила предназначены для использования в сочетании с системой урегулирования споров в режиме онлайн, которая включает следующие документы [, прилагаемые к Правилам в качестве Добавления]:

[a] руководящие указания и минимальные требования для платформ/администраторов урегулирования споров в режиме онлайн;]

[b] руководящие указания и минимальные требования для нейтральных лиц;]

[c] материально-правовые принципы урегулирования споров;]

[d] механизм трансграничного приведения в исполнение решений;]

[...].»

Замечания

10. В преамбуле отражены все изменения, внесенные в преамбулу в ходе обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II. С последними соответствующими комментариями можно ознакомиться в пунктах 24–28 документа A/CN.9/WG.II/WP.127.

11. **Проект статьи 1 (Сфера применения)**

«*1. Правила применяются в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи или договора об оказании услуг, заключенного с использованием электронных сообщений, прямо договорились в момент заключения сделки, что споры, связанные с этой сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, передаются для урегулирования согласно настоящим Правилам.*

[*1a. Настоящие Правила не применяются в том случае, если одна из сторон сделки является потребителем из государства, включенного в список, содержащийся в Приложении X, если только согласие на Правила не было дано после возникновения спора.*]

1-бис. Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам [и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил] («положение об урегулировании споров»).

2. Настоящие Правила применяются только к требованиям:

a) когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1; или

b) когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата.

3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за тем исключением, что в случае, когда любое из этих Правил противоречит какому-либо положению применимого закона, от которого стороны не вправе отступать, это положение имеет преимущественную силу.»

Замечания

12. В статье 1, изложенной в пункте 11 выше, отражен ряд изменений, внесенных с учетом обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II; единственное положение, отличающееся от положений текста компонента II, — это пункт 1a и его заголовок, которые относятся только к компоненту I. С последними соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 14–18, и A/CN.9/WG.III/WP.130, пп. 27–35.

13. **Проект статьи 2 (Определения)**

«*Для целей настоящих Правил:*

УСО

1. «УСО» означает урегулирование споров в режиме онлайн, представляющее собой механизм урегулирования споров посредством содействия при использовании электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий.

2. «администратор УСО» означает субъект [, указанный в положении об урегулировании споров], который управляет процедурами УСО и координирует эти процедуры в соответствии с настоящими Правилами, в том числе, в надлежащих случаях, путем управления платформой УСО.

3. «платформа УСО» означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения и иной обработки сообщений или обмена ими согласно настоящим Правилам».

Стороны

4. «заявитель требования» означает любую сторону, возбуждающую процедуру УСО в соответствии с Правилами путем направления уведомления.

5. «ответчик» означает любую сторону, которой направлено уведомление.

[Будет решено позднее]

[5a. «потребитель» означает физическое лицо, действующее главным образом в личных, семейных или домашних целях.]

Нейтральное лицо

6. «нейтральное лицо» означает физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.

Сообщение

7. «сообщение» означает любое сообщение (в том числе заявление, декларацию, требование, уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств.

8. «[указанный] электронный адрес» означает информационную систему или ее часть, [указанную] сторонами процедуры урегулирования спора в режиме онлайн в целях обмена сообщениями, касающимися этой процедуры.»

Замечания

14. В статье 2, изложенной в пункте 13 выше, отражены изменения, внесенные с учетом обсуждения вопросов, связанных с процедурами, предусмотренными компонентом II; единственное положение, которое отличается от положений текста компонента II, — это пункт 5а и его заголовок, которые относятся только к компоненту I. С последними соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 20–21; и A/CN.9/WG.III/WP.130, пп. 37–42.

15. **Проект статьи 3 (Сообщения)**

«*1. Все сообщения в ходе процедур УСО передаются администратору УСО через платформу УСО. Электронный адрес платформы УСО указывается в положении об урегулировании споров. Каждая сторона [указывает] [предоставляет администратору УСО] [указанный] электронный адрес.*

2. Сообщение считается полученным, когда после передачи администратору УСО в соответствии с пунктом 1 администратор УСО уведомляет стороны о его наличии в соответствии с пунктом 4. [»Временем получения электронного сообщения является момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом.]

3. Администратор УСО оперативно подтверждает получение любых сообщений стороной или нейтральным лицом [по их электронным адресам].

4. Администратор УСО оперативно уведомляет сторону или нейтральное лицо о наличии на платформе УСО любого сообщения, направленного этой стороне или нейтральному лицу.

5. Администратор УСО оперативно уведомляет все стороны и нейтральное лицо о завершении этапа переговоров в процедурах и о начале этапа содействия урегулированию в процедурах; об истечении этапа содействия урегулированию в процедурах; и, при необходимости, о начале этапа арбитражного разбирательства в процедуре.»

Замечания

16. За исключением пункта 5, касающегося не этапа вынесения рекомендации, а арбитражного этапа процедур, в статье 3, изложенной в пункте 15 выше, отражены все изменения, внесенные с учетом обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.130, пп. 44–51, и A/CN.9/WG.III/WP.123, п. 26.

2. Начало процедуры

17. **Проект статьи 4A (Уведомление)**

«*1. Заявитель требования направляет администратору УСО уведомление в соответствии с пунктом 4. [Уведомление должно сопровождаться, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается заявитель требования, или ссылками на них.]*

2. Администратор УСО оперативно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО.

3. Процедура УСО считается начатой, когда, после сообщения администратору УСО об уведомлении в соответствии с пунктом 1, администратор УСО уведомляет стороны о его наличии на платформе УСО.

4. В уведомлении указываются:

a) имя и [указанный] электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны истцу;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

[e] заявление о том, что заявитель требования в настоящее время не обращается в отношении ответчика к другим средствам правовой защиты в связи со сделкой, являющейся предметом спора;]

[f] местонахождение заявителя требования;]

g) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования;

h) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

[*5. Заявитель требования может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего требования, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты.*»]

Замечания

18. В статье 4A, изложенной в пункте 17 выше, отражен ряд изменений, внесенных с учетом обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.119, пп. 54–61, и A/CN.9/WG.III/WP.130, пп. 53–58.

19. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что пункт 5 заключен в квадратные скобки для рассмотрения и отражает изменение, внесенное в статью 4A, касающуюся процедур, предусмотренных компонентом II. Если Рабочая группа определит, что пункт 5 следует сохранить, то предлагается исключить второе предложение пункта 1 как излишнее. В любом случае вопрос о включении подпункта (e) и предполагаемых юридических последствиях этого подпункта может потребовать дополнительного рассмотрения Рабочей группой; аналогичное положение в отношении процедур, предусмотренных компонентом II, было исключено.

20. **Проект статьи 4B (Ответ)**

«*1. Ответчик направляет администратору УСО ответ на уведомление в соответствии с пунктом 2 в течение [семи (7)] календарных дней с момента уведомления о поступлении уведомления на платформу УСО. [Ответ должен сопровождаться, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается ответчик, или ссылками на них.]*

2. В ответе указываются:

a) наименование и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

[d] заявление о том, что ответчик в настоящее время не обращается в отношении заявителя требования к другим средствам правовой защиты в связи со сделкой, являющейся предметом спора;]

[e] местонахождение ответчика;]

[f] согласен ли ответчик с языком процедур, указанным заявителем требования в соответствии с пунктом 4(g) статьи 4A выше, или же предпочтительным является другой язык процедур;]

[g] подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика.]

[*3. Ответчик может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего ответа, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты*».]

Замечания

21. В статье 4B, изложенной в пункте 20 выше, отражен ряд изменений, внесенных с учетом обсуждения процедур компонента II. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.119, пп. 63–69, A/CN.9/WG.III/WP.123, п. 29, и A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 60.

22. Новый пункт 3, отражающий изменение, внесенное в статью 4B в части, касающейся процедур компонента II, заключен в квадратные скобки. По тем же соображениям, какие были изложены в пункте 19 выше, Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть это положение, обратив внимание также на второе предложение пункта 1 и пункт 2(d).

23. [**Проект статьи 4C (Встречное требование)**

«*1. Ответ на уведомление об УСО может содержать одно или более встречных требований при условии, что такие встречные требования подпадают под действие Правил и возникают в связи с той же сделкой, в отношении которой заявляется первоначальное требование. Встречное требование содержит информацию, указанную в подпунктах (c) и (d) пункта 4 статьи 4A.*

2. Заявитель требования может ответить на любое встречное требование в течение [семи (7)] календарных дней с момента уведомления о наличии ответа и встречного требования на платформе УСО. Ответ на встречное требование должен содержать информацию, указанную в подпунктах (b) и (c) пункта 4 статьи 4B.»]

Замечания

24. С соответствующим комментарием к статье 4C можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.127, пп. 68–69, и A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 63. Рабочая группа не рассматривала положение о встречном требовании в контексте процедур компонента I.

3. Переговоры

25. **Проект статьи 5 (Переговоры)**

«*Начало этапа переговоров*

1. Если ответ не содержит встречного требования, этап переговоров начинается с момента направления ответа администратору УСО и уведомления об этом заявителю требования. Если ответ содержит встречное требование, этап переговоров начинается с момента направления ответа заявителя требования на это встречное требование и уведомления об этом ответчику или после истечения срока ответа, указанного в пункте 2 статьи 4C, в зависимости от того, что наступит раньше.

2. Этап переговоров в процедурах включает переговоры между сторонами с использованием платформы УСО.

Начало этапа содействия урегулированию

3. Если ответчик не направляет администратору УСО ответ на уведомление, составленный в форме, предусмотренной в пункте 3 статьи 4B, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4B, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия урегулированию, или если одна сторона принимает решение не участвовать в этапе переговоров в процедурах, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

4. Если стороны не урегулировали свой спор путем переговоров в течение десяти (10) календарных дней с начала этапа переговоров в процедурах, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

Продление срока

5. Стороны могут договориться о единовременном продлении срока [для представления ответа] [для достижения урегулирования]. Однако такое продление не может превышать десяти (10) календарных дней.»

Замечания

26. За исключением квадратных скобок в пункте 5, которые еще необходимо рассмотреть в связи с процедурами, предусмотренными компонентом I, в статье 5, изложенной в пункте 25 выше, отражены все изменения, внесенные с учетом обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 31–34, A/CN.9/WG.III/WP.127, пп. 71–76, и A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 65.

27. В связи с пунктом 5 Рабочая группа, возможно, пожелает напомнить о том, что в тексте компонента II она сохранила формулировку «для достижения урегулирования» и исключила формулировку «для представления ответа». Было высказано мнение, что аналогичный подход можно было бы применить к компоненту I.

4. Содействие урегулированию

28. Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)

«*1. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо в соответствии со статьей 9 и уведомляет стороны i) об этом назначении в соответствии с пунктом 1 статьи 9 [и ii] о сроке, отведенном для этапа содействия урегулированию согласно пункту 3].*

2. После назначения нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь соглашения об урегулировании.

3. Если стороны не урегулировали свой спор в рамках содействия урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица согласно пункту 1 статьи 9 («истечение срока, отведенного для этапа содействия урегулированию»), процедура УСО автоматически переводится на заключительный этап разбирательства согласно статье 7, и администратор УСО незамедлительно уведомляет стороны согласно пункту 5 статьи 3 о том, что они перешли от согласительного этапа процедуры к этапу арбитражного разбирательства, результаты которого будут иметь обязательную силу.»

Замечания

29. За исключением пункта 3 в статье 6, изложенной в пункте 28 выше (ранее статья 8), отражены все изменения, внесенные с учетом обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.127, пп. 78–81, и

A/CN.9/WG.III/WP.130, пп. 67–68, и в отношении п. 3 — в документе A/CN.9/WG.III/WP.123, п. 51.

5. Арбитраж

30. Проект статьи 7 (Арбитраж)

«*1. По истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, нейтральное лицо сообщает сторонам срок для направления любых окончательных сообщений. Такой срок не превышает десяти (10) календарных дней с момента истечения срока этапа содействия урегулированию.*

2. На каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. Нейтральное лицо располагает свободой усмотрения в отношении переноса такого бремени доказывания в исключительных случаях, если этого требуют обстоятельства.

3. Нейтральное лицо анализирует спор на основе представленной сторонами информации [и с учетом условий соглашения] и выносит арбитражное решение. Администратор УСО доводит это арбитражное решение до сведения сторон, и это арбитражное решение регистрируется на платформе УСО.

4. Арбитражное решение выносится в письменной форме и подписывается нейтральным лицом, а также содержит указание даты его вынесения и место проведения арбитражного разбирательства.

4-бис. Изложенное в пункте 3 требование относительно того, что:

a) арбитражное решение, когда оно было вынесено в письменной форме, выполняется в том случае, если содержащаяся в нем информация является доступной для последующего использования; и

b) арбитражное решение, когда оно было подписано, выполняется в том случае, если приводятся данные для идентификации нейтрального лица и указания на его согласие с информацией, содержащейся в арбитражном решении.

5. В арбитражном решении кратко указываются основания для его принятия.

6. Арбитражное решение выносится оперативно, предпочтительно в течение десяти календарных дней [с указанного момента в рамках процедуры].

6-бис. Арбитражное решение может быть опубликовано с согласия всех сторон или в тех случаях и в той мере, в каких раскрытие информации требуется от стороны в результате лежащего на ней юридического обязательства, в целях защиты или сохранения юридического права или в связи с проводимым разбирательством в суде или в другом компетентном органе.

7. Арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон. Стороны незамедлительно выполняют это арбитражное решение.

8. Во всех случаях нейтральное лицо выносит решение [ex aequo et bono] в соответствии с условиями договора, принимая во внимание любые соответствующие факторы и обстоятельства [, и учитывает любые торговые обычаи, применимые к сделке].»

Замечания

31. С соответствующими комментариями к статье 7 (ранее статья 9), изложенной в пункте 30 выше, можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.123, пункты 53–56. и A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1, пункты 55–70.

32. Что касается пункта 3, то формулировка «и с учетом условий соглашения» была заключена в квадратные скобки для рассмотрения Рабочей группой с целью отразить включение аналогичной формулировки в пункт 3 статьи 7 положений о процедурах компонента II.

33. [**Проект статьи 7-бис (Внесение исправлений в арбитражное решение)**

«*В течение [пяти (5)] календарных дней [после получения арбитражного решения] сторона, уведомив другую сторону, может просить нейтральное лицо исправить любую допущенную в арбитражном решении ошибку в расчетах, описку или опечатку [либо иную ошибку или упущение аналогичного характера]. Если нейтральное лицо сочтет эту просьбу оправданной, то оно вносит соответствующее исправление [включая краткое описание оснований для этого] в течение [двух (2)] календарных дней после получения просьбы. Такие исправления [регистрируются на платформе УСО и] являются составной частью арбитражного решения. [Нейтральное лицо может в течение [пяти (5)] календарных дней после направления арбитражного решения вносить такие исправления по своей собственной инициативе.]*]»

Замечания

34. С соответствующими комментариями к статье 7-бис (ранее статья 9-бис) можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1, п. 72. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене формулировки «после получения арбитражного решения» формулировкой «после направления арбитражного решения сторонам» с целью более точно отразить формулировку в пункте 3 статьи 7. Рабочая группа, возможно, также пожелает продолжить рассмотрение вопроса об увязывании этой формулировки с положениями о получении и предполагаемом получении, содержащимися в статье 3.

35. [**Проект статьи 7-тер (Внутренний механизм пересмотра)**

«*1. Любая сторона может обратиться с просьбой об отмене арбитражного решения в течение десяти (10) календарных дней с момента направления этого арбитражного решения путем направления ходатайства администратору УСО через платформу УСО на том основании, что a] из-за места арбитража интересы стороны были несправедливо ущемлены; или b) был отмечен серьезный отход от основополагающих процессуальных правил, в результате чего было нарушено право этой стороны на надлежащую правовую процедуру.*

2. Администратор УСО назначает нейтральное лицо, которое не связано с процедурой УСО, являвшейся объектом ходатайства, в целях проведения анализа ходатайства в течение пяти (5) календарных дней. После назначения нейтрального лица администратор УСО уведомляет стороны о таком назначении.

3. Это нейтральное лицо принимает окончательное решение в отношении ходатайства об отмене в течение семи (7) календарных дней с момента его назначения. Если арбитражное решение отменяется, то процедура УСО по просьбе любой из сторон передается новому нейтральному лицу, назначенному в соответствии со статьей 6.]»

Замечания

36. Статья 7 (тер) (ранее статья 9 (тер)) включена Секретариатом для рассмотрения Рабочей группой на ее двадцать седьмой сессии (A/CN.9/WG.III/WP.119/

Add.1, п. 73) для того, чтобы предлагаемый проект предусматривал двухуровневый процессуальный механизм пересмотра, если Рабочая группа сочтет такой механизм желательным в отношении процедур, предусмотренных компонентом I. В противном случае обращение сторон в суд в отношении арбитражного решения заключалось бы в требовании его отмены в соответствии с национальным законодательством.

37. Из пункта 2 была исключена формулировка «из списка отвечающих квалификационным требованиям нейтральных лиц, который ведется поставщиком услуг УСО или принадлежит другим арбитражным учреждениям», призванная разъяснить, кого администратор УСО мог бы выбрать в качестве нейтрального лица, вследствие исключения принципа «списка нейтральных лиц» из статьи 9 (назначение нейтрального лица).

38. Рабочая группа пока еще не рассматривала статью 7 (тер). С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1, пп. 74–76.

6. Урегулирование

39. **Проект статьи 8 (Урегулирование)**

«*Если урегулирование достигается на любом этапе процедур УСО, то условия такого урегулирования регистрируются на платформе УСО, и в этот момент процедуры УСО автоматически прекращаются.*»

Замечания

40. Положение об урегулировании было перенесено из статьи 5 о переговорах в отдельную статью 8 с целью отразить принцип, предусмотренный также в отношении процедур компонента II, согласно которому урегулирование может быть достигнуто на любом этапе процедур. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 74, A/CN.9/WG.III/WP.127, пп. 89-91, A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 33–34, и A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1, пп. 11–13.

7. Нейтральное лицо

41. **Проект статьи 9 (Назначение нейтрального лица)**

«*1. После начала этапа содействия урегулированию в рамках процедур администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо. После назначения нейтрального лица администратор УСО оперативно сообщает сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентифицирующую информацию, касающуюся этого нейтрального лица.*

2. Нейтральное лицо, соглашаясь на это назначение, подтверждает, что оно в состоянии уделить данным процедурам УСО время, необходимое для их тщательного и эффективного проведения в установленные Правилами сроки.

3. Нейтральное лицо в момент дачи согласия на свое назначение заявляет о своей беспристрастности и независимости. Нейтральное лицо с момента своего назначения и на протяжении всех процедур УСО незамедлительно раскрывает администратору УСО любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости. Администратор УСО оперативно доводит такую информацию до сведения сторон.

Возражения против назначения нейтрального лица

4. Любая из сторон может возразить против назначения нейтрального лица в течение [двух (2)] календарных дней i) с момента уведомления о назначении без указания причин такого возражения; или ii) с момента об-

ращения ее внимания на какой-либо факт или аспект, который может вызвать оправданные сомнения в беспристрастности или независимости нейтрального лица, с указанием факта или аспекта, вызывающего такие сомнения, в любой момент в ходе процедур УСО.

5. Если какая-либо сторона возражает против назначения нейтрального лица в соответствии с пунктом 4(i), то это нейтральное лицо автоматически дисквалифицируется, и администратор УСО назначает вместо него другое нейтральное лицо. Каждая из сторон имеет право на не более чем [три (3)] таких отвода назначенного нейтрального лица по каждому уведомлению о назначении, после чего назначение администратором УСО нейтрального лица будет окончательным с учетом положений пункта 4(ii). В противном случае при отсутствии возражений в течение двух (2) дней с момента направления любого уведомления о назначении назначение становится окончательным согласно пункту 4(ii).

6. Если какая-либо сторона возражает против назначения нейтрального лица в соответствии с пунктом 4(ii) выше, администратор УСО выносит определение в течение [трех (3)] календарных дней относительно необходимости замены этого нейтрального лица.

[7. В том случае, если обе стороны возражают против назначения нейтрального лица в соответствии с подпунктом (i) или (ii) пункта 4, это нейтральное лицо автоматически дисквалифицируется, и администратор УСО назначает вместо него другое нейтральное лицо, независимо от числа отводов, сделанных любой из сторон.]

Возражения против предоставления информации

8. Любая из сторон может в течение трех (3) календарных дней с момента окончательного назначения нейтрального лица возразить против предоставления администратором УСО нейтральному лицу информации, полученной в ходе этапа переговоров. По истечении этого трехдневного срока и в отсутствие каких-либо возражений администратор УСО направляет нейтральному лицу всю информацию, имеющуюся на платформе УСО.

Число нейтральных лиц

9. Назначается одно нейтральное лицо.»

Замечания

42. В статью 9 (ранее статья 6) были внесены изменения с целью отразить изменения, внесенные в положения компонента II, в том числе новый пункт 7, заключенный в квадратные скобки для рассмотрения Рабочей группой. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, пп. 2–3, A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1, пп. 2–7, и A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 36–42.

43. **Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтрального лица)**

«*В случае необходимости сложения полномочий или замены нейтрального лица в ходе процедур УСО администратор УСО назначает нейтральное лицо для его замены согласно статье 9. Процедура УСО возобновляется с того этапа, на котором заменяемое нейтральное лицо прекратило выполнять свои функции.*»

Замечания

44. Статья 10 (ранее статья 6 (бис)) остается без изменений после последнего рассмотрения Рабочей группой текста компонента I. Соответствующий комментарий содержится в документе A/CN.9/WG.III/WP.123, п. 44. См. также документ A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, п. 5.

45. **Проект статьи 11 (Полномочия нейтрального лица)**

«*1. С учетом положений настоящих Правил нейтральное лицо может вести процедуры УСО таким образом, какой оно считает надлежащим.*

1 бис. Нейтральное лицо при осуществлении своих функций согласно настоящим Правилам ведет процедуры УСО, стремясь избежать неоправданных задержек и расходов и обеспечить справедливый и эффективный процесс урегулирования спора. При этом нейтральное лицо всегда сохраняет полную независимость и беспристрастность и проявляет равное отношение к обеим сторонам.

2. С учетом любых возражений согласно пункту 8 статьи 9 нейтральное лицо проводит процедуры УСО на основании всех сообщений, направленных в ходе процедур УСО [, относимость которых определяет нейтральное лицо. Процедура УСО проводится только на основании этих материалов, если только нейтральное лицо не примет иное решение.]

3. В любой момент в ходе процедуры нейтральное лицо может [потребовать] [обратиться с просьбой к] или разрешить сторонам (на таких касающихся расходов и иных условиях, которые устанавливает нейтральное лицо) представить дополнительную информацию, документы, вещественные или иные доказательства в такой срок, который определяет нейтральное лицо.

4. Нейтральное лицо имеет право вынести постановление о подсудных ему вопросах, включая любые возражения относительно наличия или действительности любой договоренности о передаче спора на УСО. Для этой цели оговорка об урегулировании спора, являющаяся частью договора, рассматривается как соглашение, не зависящее от других условий договора. Определение нейтрального лица о ничтожности договора не влечет за собой автоматически недействительности оговорки об урегулировании спора.

5. Нейтральное лицо после запроса таких сведений, которые оно считает необходимыми, может по своему усмотрению продлить любой срок в соответствии с настоящими Правилами.»

Замечания

46. В текст статьи 11 (ранее статья 7) были внесены различные изменения с учетом обсуждения процедур, предусмотренных компонентом II. В контексте процедур, предусмотренных компонентом I, сохранено положение о компетенции (п. 4), которое было снято из текста компонента II, а также была оставлена заключенная в квадратные скобки формулировка в пункте 2.

47. С учетом изменений, внесенных в компонент II, предлагается исключить формулировку в квадратных скобках в пункте 2.

48. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документах A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 46-48, A/CN.9/WG.III/WP.127/Add.1, пп. 10–14, и A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, пп. 7–8.

8. Общие положения

49. [**Проект статьи 12 — Сроки**

«*Администратор УСО или, в надлежащих случаях, нейтральное лицо уведомляет стороны обо всех соответствующих сроках в ходе осуществления процедур.*»]

Замечания

50. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа просила Секретариат включить в Правила общее положение с целью отразить, что нейтральное лицо или администратор УСО должны уведомить стороны обо всех соответствующих

сроках в ходе осуществления процедур; соответствующие комментарии содержатся в документе A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, п. 10.

51. **Проект статьи 13 (Положение об урегулировании споров)**

«*Платформа УСО и администратор УСО указываются в положении об урегулировании споров.*»

Замечания

52. В статью 13 (ранее статья 11) были внесены изменения с целью отразить замечание Рабочей группы о том, что платформа и администратор УСО должны указываться в положении об урегулировании споров по крайней мере в отношении процедур, предусмотренных компонентом II. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, пп. 11–14; см. также документ A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 15.

53. **Проект статьи 14 (Место проведения разбирательства)**

«[*Администратор УСО выбирает место проведения разбирательства из списка, содержащегося в приложении к [компоненту I] настоящих Правил.*]»

Замечания

54. Статья 14 (ранее статья 10) была перенесена из подраздела «Арбитраж» в подраздел «Общие положения». Рабочая группа пока не рассматривала статью 14. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1, пп. 78–80.

55. **Проект статьи 15 (Язык процедур)**

«*Процедуры УСО проводятся на языке [договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с Правилами, о которой говорится в пункте 1 статьи 1] [предложения о процедурах УСО, принятого покупателем]. В том случае, когда какая-либо сторона в уведомлении или ответе указывает, что она желает использовать другой язык, администратор УСО определяет имеющиеся языки, которые стороны могут выбрать для таких процедур, и процедуры УСО проводятся на языке или языках, которые были выбраны сторонами.*»

Замечания

56. В статью 15 (ранее статья 12) были внесены изменения с целью отразить принятое Рабочей группой на ее двадцать девятой сессии решение оптимизировать положение Правил, касающееся языка процедур. Соответствующие комментарии содержатся в документе A/CN.9/WG.III/ WP.130/Add.1, п. 16. Положение о языке, которое было рассмотрено недавно Рабочей группой в связи с процедурами, предусмотренными компонентом I, содержится в документе A/CN.9/WG.III/WP.119/Add.1, пп. 84–90. Однако было высказано мнение, что формулировка в отношении статьи 15, принятая Рабочей группой и изложенная в пункте 55 выше, в равной степени относится и к процедурам, предусмотренным компонентом I, и ее следует сохранить.

57. Формулировка «предложение о процедурах УСО» не является термином, имеющим определение, вносит неясность и усложняет текст проекта, и в связи с ней возникают вопросы, в частности, о моменте представления предложения о процедурах и моменте его принятия. Более того, термин «покупатель» не используется в Правилах и не согласуется с остальными положениями. Впоследствии Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, например, следующую альтернативную формулировку, заключенную в квадратные скобки в качестве альтернативного варианта (см. документ A/CN.9/WG.III/WP.130/ Add.1, п. 16): «Процедуры УСО проводятся на языке [договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с Правилами, о которой говорится в пункте 1 статьи 1...»].

58. **Проект статьи 16 (Представительство)**

«*Сторона может быть представлена лицом или лицами, выбранными этой стороной, или пользоваться их помощью. Имена и указанные электронные адреса таких лиц [и полномочия действовать в этом качестве] должны сообщаться другой стороне администратором УСО.*»

Замечания

59. После последнего рассмотрения Рабочей группой текста компонента I статья 16 (ранее статья 13) была оставлена в целом без изменений. Соответствующие комментарии в отношении статьи 16, изложенной в пункте 58 выше, содержатся в документе A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, п. 18.

60. **Проект статьи 17 (Исключение ответственности)**

«[*За исключением случаев умышленных противоправных действий, стороны отказываются в полном объеме, в котором это допустимо согласно применимому закону, от права предъявлять какие-либо требования администратору УСО и нейтральному лицу вследствие любого действия или бездействия, связанного с процедурами УСО согласно Правилам*.]»

Замечания

61. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа постановила снять положение об исключении ответственности в тексте компонента II (A/CN.9/801, пп. 159–160, и A/CN.9/WG.III/WP.130, п. 8). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении этого положения также из текста компонента I.

62. **Проект статьи 18 (Издержки)**

«*Нейтральное лицо не выносит никакого [решения] [арбитражного решения] в отношении издержек, и каждая сторона оплачивает свои собственные издержки.*»

63. В ходе рассмотрения текста компонента II Рабочая группа приняла решение использовать в положениях об издержках вместо словосочетания «арбитражное решение» слово «решение» (A/CN.9/801, пп. 161–163). Рабочая группа еще не рассматривала статью 18 (ранее статья 15) в контексте процедур, предусмотренных компонентом I.

64. [**Проект статьи 17 (Сборы в связи с процедурами УСО)**

«*В связи с процедурами УСО взимаются разумные сборы, и информация о них доводится до сведения сторон до начала процедур*.»]

Замечания

65. На своей двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что в новом положении Правил следует предусмотреть необходимость обеспечения разумных сборов, взимаемых администраторами или платформами УСО (A/CN.9/801, п. 164). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении аналогичного положения в текст компонента I. С соответствующими комментариями можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, пп. 22–23.

66. [**Приложение X**

[*Список правовых систем, согласившихся на включение их в это приложение.*]]

Замечания

67. С соответствующими комментариями относительно предлагаемого приложения, которое относится только к процедурам, предусмотренным компонентом I, можно ознакомиться в документе A/CN.9/WG.III/WP.123, пп. 17 и 66–67.

D. Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать первой сессии (Нью-Йорк, 9–13 февраля 2015 года)

(A/CN.9/833)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
V.	Введение	1–5
VI.	Организация работы сессии	6–14
VII.	Ход обсуждения и принятые решения	15–17
VIII.	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил	18–163
	A. Общие замечания	18–34
	B. Проект процессуальных правил	35–68
	1. Арбитраж	35–61
	2. Нейтральное лицо	62–68
	C. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки	69–71
	D. Предложение Китая	72–141
	E. Предложение Европейского союза по осуществлению третьего предложения («предложение о втором щелчке мыши»)	142–159
	F. Частные механизмы приведения решений в исполнение	160–163
IX.	Межсессионные консультации	164

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить Рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам.

2. На своей сорок четвертой сессии (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы III применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П[1]. На этой сессии Комиссия постановила, в частности, что в целом Рабочей группе при выполнении своего мандата следует также рассмотреть непосредственно воздействие ее обсуждений на защиту прав потребителей и что ей следует сообщить о сделанных выводах Комиссии на ее сорок пятой сессии[2].

3. На своей сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года) Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы применительно к многочисленным трансграничным электронным сделкам низкой стоимости, и Рабочей группе было предложено продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, и продолжать выполнять свою работу наиболее эффективным образом[3]. Было решено также, что Рабочей группе следует рассмотреть вопрос о том, в какой степени проект правил отвечает нуждам развивающихся стран и стран,

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 218.

[2] Там же, п. 218.

[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 79.

находящихся в постконфликтной ситуации, в частности с точки зрения необходимости этапа арбитражного разбирательства в качестве элемента этого процесса, и представить Комиссии на одной из ее будущих сессий соответствующий доклад; и что Рабочей группе следует продолжать обсуждение вопроса о воздействии урегулирования споров в режиме онлайн на защиту прав потребителей в развивающихся и развитых странах и в странах, находящихся в постконфликтных ситуациях[4]. Кроме того, Комиссия просила Рабочую группу продолжить изучение всего диапазона средств, обеспечивающих эффективное применение результатов урегулирования споров в режиме онлайн, включая арбитражное разбирательство и возможные альтернативы арбитражному разбирательству[5].

4. На своих сорок шестой[6] и сорок седьмой[7] сессиях Комиссия подтвердила решения, принятые на ее сорок пятой сессии.

5. Самая последняя подборка ссылок на ход рассмотрения Комиссией результатов работы Рабочей группы содержится в пунктах 5–14 документа A/CN.9/WG.III/WP.132.

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа III (Урегулирование споров в режиме онлайн), в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела тридцать первую сессию в Нью-Йорке с 9 по 13 февраля 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Армения, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Гондурас, Греция, Израиль, Индия, Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Панама, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Эквадор и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Египет, Ливия, Нидерланды и Чешская Республика.

8. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств, не являющихся членами, и субъектов: Святой Престол.

9. На сессии также присутствовали наблюдатели от Европейского союза (ЕС).

10. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих организаций системы Организации Объединенных Наций: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).

11. В работе сессии участвовали также наблюдатели от следующих неправительственных организаций: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААГНЙ), Ассоциация адвокатов штата Нью-Йорк (ААШНЙ), Высший институт арбитров (ВИА), Институт коммерческого права (ИКП), Институт международного коммерческого права (ИМКП), Интернет-организация адвокатов (IBO), Исследовательский центр по вопросам публичного права (ИЦПП), Межамериканская комиссия по торговому арбитражу (МКТА), Национальный центр технологий и урегулирования споров (НЦТУС), Исследовательский центр по коммерческому праву, Университет королевы Марии, Лондон, Центр коммерческого арбитража Совета сотрудничества стран Залива, Центр международного юридического образования (ЦМЮО).

12. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Джеффри Ва-Тек ЧАН (Сингапур)

---

[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 222.
[7] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 140.

Докладчик: г-н Прадип ЧАУДХАРИ (Индия).

13. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.III/WP.132);

b) записка Секретариата «Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил» (A/CN.9/WG.III/WP.133);

c) записка Секретариата «Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)» (A/CN.9/WG.III/WP.133/Add.1);

d) записка Секретариата «Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки» (A/CN.9/WG.III/WP.134).

14. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии

2. Выборы должностных лиц

3. Утверждение повестки дня

4. Рассмотрение вопроса об урегулировании споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

5. Прочие вопросы

6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

15. Рабочая группа возобновила свою работу по пункту 4 повестки дня на основе записок, подготовленных Секретариатом (A/CN.9/WG.III/WP.133 и добавление к нему; A/CN.9/WG.III/WP.134). Рабочая группа приняла во внимание предложения, представленные в ходе сессии. Ход обсуждения данного пункта в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV.

16. Рабочая группа продолжала прилагать активные усилия к достижению консенсуса по тексту проекта правил исходя из разных предложений, выдвинутых в ходе сессии (см. пп. 73–100 и 142–149). Поскольку консенсуса достичь не удалось, было отмечено, что Комиссии следует отменить мандат Рабочей группы. Было дополнительно указано на то, что такое решение согласовывалось бы с мнением Комиссии о том, что ограниченные ресурсы ЮНСИТРАЛ следует использовать для разработки законодательных текстов по тем темам, по которым с большей степенью вероятности может быть достигнут консенсус. По мнению других делегаций, Рабочей группе следует продолжать усилия по достижению консенсуса по третьему предложению. Эти делегации отметили, что были выявлены новые элементы, которые могли бы способствовать достижению консенсуса и стать основой для положительных результатов деятельности Рабочей группы (см. также пп. 156–159 настоящего доклада).

17. Рабочей группе также было предложено организовать неофициальные консультации перед сессией Комиссии в 2015 году в интересах проведения более конструктивного диалога на самой сессии (см. также п. 164 настоящего доклада).

IV. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

18. Было вновь отмечено, что Комиссия ранее уже выражала обеспокоенность по поводу продолжительности процесса доработки некоторыми рабочими группами своих текстов. В этой связи Рабочая группа признала необходимость прогресса в ходе нынешней сессии для решения основных вопросов, препятствующих подготовке приемлемого для всех набора правил УСО.

19. Внимание Рабочей группы было обращено на пункт 94 доклада о работе ее тридцатой сессии (A/CN.9/827), в котором было отмечено, что Рабочая группа продолжит обсуждения на основе третьего предложенного текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Было решено, что в первую очередь Рабочая группа рассмотрит это предложение, ссылаясь, по необходимости, на другие предложения, содержащиеся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, и что после этого будет рассматриваться вопрос о частных механизмах приведения решений в исполнение.

20. В этом контексте было отмечено, что два государства представили нынешней сессии предложение по вопросу о возвратных платежах (см. п. 95 документа A/CN.9/827 и документ A/CN.9/WG.III/WP.134), и Рабочая группа заслушала краткий обмен мнениями по этой теме.

21. Было указано на то, что на практике некоторые частные механизмы приведения в исполнение уже существуют. Однако, как было отмечено, такие механизмы являются по сути дискреционными (например, знак доверия не может быть отозван по одному требованию, заявленному в отношении продавца) и основаны на договорах между сторонами (имеющих юридическую силу только для этих сторон).

22. В этом отношении было упомянуто о предложении, изложенном в документе A/CN.9/WG.III/WP.134, в котором, как было отмечено, содержится типовой закон о возвратных платежах и который мог бы обеспечить автоматический или немедленно вступающий в силу результат. Также было отмечено, что такой итог урегулирования мог бы приводиться в исполнение в соответствии с положениями соответствующего внутреннего законодательства (существующие примеры которого приведены в документе A/CN.9/WG.III/WP.134). Рабочая группа приняла решение отложить дальнейшее рассмотрение данного вопроса.

Третий предложенный текст, содержащийся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133

23. Было вновь отмечено, что третий предложенный текст предусматривает трехэтапную процедуру — переговоры; внесудебное урегулирование при содействии нейтрального лица; и заключительный этап урегулирования, предусматривающий процедуру урегулирования на основе вариантов, предложенных нейтральным лицом.

24. Было отмечено, что в контексте третьего предложения необходимо прояснить следующие три основных вопроса:

a) в случае, если стороны не смогут согласовать процедуру для заключительного этапа урегулирования, какой будет процедура по умолчанию;

b) в случае, если стороны предпочтут в качестве итога урегулирования необязательную к исполнению рекомендацию, каким будет результат урегулирования;

c) должен ли результат урегулирования иметь окончательный и юридически обязательный характер (исключающий возможность последующего обращения в суд — res judicata).

25. Было подчеркнуто, что под используемым в данном контексте термином «рекомендация» подразумеваются не только предложения, носящие рекомендательный характер, но также и действия, осуществление которых будет или может быть обеспечено с помощью частного механизма приведения в исполнение, например возвратные платежи или действия в отношении знака доверия (см. описание этих механизмов в документе A/CN.9/WG.III/WP.124). Было высказано предположение о том, что в надлежащее время термин «рекомендация» может быть пересмотрен с целью отразить в нем более точно характер такого итога урегулирования.

26. Рабочая группа приняла решение посвятить рассмотрению этого третьего предложения не более трех дней нынешней сессии и затем перейти к рассмотрению вопроса о частных механизмах приведения в исполнение.

27. Авторы третьего предложения заявили, что на более позднем этапе в ходе нынешней сессии Рабочей группе будут представлены редакционные поправки к тексту, изложенному в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Авторы предложения подтвердили, что основные элементы существующего проекта будут сохранены, но в них будут внесены некоторые поправки и добавления (в частности, упоминание об этапе «содействия посредничеству»), большинство из которых основаны на документе A/CN.9/WG.III/WP.133, а некоторые другие — на положениях предыдущих рабочих документов.

28. По вопросу (a), упомянутому в пункте 24 выше, было отмечено, что будут сохранены первые два варианта действий, предусмотренные для нейтрального лица в отношении вынесения предложений относительно заключительного этапа процедуры и изложенные в пункте 22 документа A/CN.9/WG.III/WP.133. Иными словами, заключительный этап процедуры может предусматривать вынесение необязательной к исполнению рекомендации или проведение арбитражного разбирательства, и никакие другие варианты, которые могло бы рекомендовать нейтральное лицо (в отличие от положений существующего проекта). Также было подтверждено, что согласно этому предложению процедурой по умолчанию является вынесение необязательной к исполнению рекомендации. Данный подход получил поддержку, и при этом было также отмечено, что в его рамках будет также предусматриваться механизм осуществления, применение которого будет допускаться в соответствующей юрисдикции.

29. Было отмечено, что на практике существует много разновидностей частных механизмов приведения решений в исполнение — был приведен пример выполнения с помощью ассоциаций потребителей, хотя данное предложение не будет предусматривать приведение в исполнение с помощью судебных процедур. Было отмечено, что только покупатель (а не продавец) может воспользоваться частным механизмом приведения в исполнение, и был затронут вопрос о том, может ли такой механизм применяться на международном уровне.

30. Был затронут также вопрос о том, согласуется ли система, предусматривающая в качестве процедуры по умолчанию вынесение необязательной к исполнению рекомендации, в большей степени с процедурой урегулирования споров по сделкам КС-П, нежели КС-КС, и поэтому предназначена для применения по сути только к сделкам КС-П. Было подтверждено, что это предложение не ограничивается спорами по сделкам КС-П (хотя было дополнительно отмечено, что в любом случае стороны сделок КС-КС могут договориться о применении процедур урегулирования споров по сделкам КС-П). Вновь было отмечено, что мандат Рабочей группы охватывает сделки небольшой стоимости как между КС-КС, так и между КС-П. В качестве еще одной альтернативы можно было бы предусмотреть возможность выбора заключительной процедуры покупателем.

31. Согласно другим высказанным мнениям, если признавать заключенные до возникновения спора и имеющие обязательную силу арбитражные соглашения, то механизмом по умолчанию должно быть арбитражное разбирательство как по сделкам КС-КС, так и по сделкам КС-П, с вынесением имеющего обязательную силу решения. Некоторые делегации, в свою очередь, предложили в этом отношении применять разный подход к сделкам КС-КС и КС-П. Дополнительно было

отмечено, что универсальное решение для сделок КС-КС и КС-П является нежелательным. Соответственно, к сделкам КС-КС можно было бы применять правила, предусматривающие арбитражное разбирательство, тогда как к сделкам КС-П можно было бы применять правила, предусматривающие вынесение рекомендации.

32. Кроме того, было высказано предположение о том, что до подробного обсуждения процедур заключительного этапа следует решить вопрос о том, будет ли это предложение применяться только лишь к сделкам КС-П.

33. Был рассмотрен вопрос о практической целесообразности разграничения сделок КС-КС и КС-П. Ряд делегаций сочли эту задачу сложной, особенно в трансграничном контексте, и в качестве примера были приведены противоречия, с которыми столкнулась одна из стран, попытавшаяся разграничить эти два вида сделок на практике. Также было отмечено, что попытки классифицировать сделки будут сопряжены с дополнительными затратами на процедуры и могут привести к разработке сложных для соблюдения и обеспечения применения правил, и впоследствии такие усилия окажутся тщетными.

34. Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению этого вопроса на более позднем этапе, на котором она также рассмотрит вопрос о необходимости определения терминов «низкая стоимость» и «потребители».

B. Проект процессуальных правил

1. Арбитраж

Проект статьи 7. Арбитраж (п. 21 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)

35. Были предложены нижеследующие поправки к проекту статьи 7, изложенному в третьем предложенном тексте в документе A/CN.9/WG.III/WP.133.

36. В отношении пункта 1 было отмечено, что, согласно правилам, нейтральное лицо, выполнявшее ранее функции посредника, следует вновь назначить нейтральным лицом на арбитражном этапе и этот заключительный этап процедуры должен быть основан на ранее представленных документах. Было предложено предоставить сторонам возможность оспорить такое переназначение согласно правилам, например путем подачи любого возражения до истечения какого-либо указанного срока. Было вновь отмечено, что Рабочая группа уже рассматривала этот вопрос (см., например, A/CN.9/721, пп. 66–67) и приняла решение включить в систему УСО меры защиты во избежание сложностей, которые могут возникнуть в связи с выполнением такой двойной функции, особенно в отношении независимости и беспристрастности нейтрального лица.

37. В ходе рассмотрения этого предложения было подчеркнуто, что при этом преследуется цель обеспечения возможности приведения в исполнение любого арбитражного решения с помощью судебных процедур, что требует выполнения требований относительно соблюдения должных правовых процедур, включая право сторон на выбор нейтрального лица и независимость такого нейтрального лица. Особо было отмечено, что такие требования относительно соблюдения надлежащих правовых процедур возникают независимо от суммы требования и что та или иная отдельная сторона не должна нести расходы в связи с осуществлением этих прав. Кроме того, было отмечено, что возможность возложения обязанности по покрытию этих расходов на ту или иную сторону может способствовать тому, что управляющие процедурами УСО будут разрабатывать системы, не позволяющие удерживать размеры издержек на приемлемом для всех заинтересованных сторон уровне.

38. Как было разъяснено, второй довод в пользу этого предложения заключается в том, что стороны, возможно, не пожелают учитывать в рамках последующего арбитражного разбирательства все сообщения, которыми они обменивались с посредником, и пожелают сохранять контроль над документами, на ос-

нове которых нейтральное лицо будет выносить свое решение. С другой стороны, было высказано мнение о том, что в рамках обычной сделки в режиме онлайн документы, которые покупатель, возможно, не пожелает представлять, не будут приниматься во внимание.

39. Хотя это предложение получило поддержку, другие делегации отметили, что правила призваны урегулировать требования, связанные со сделками низкой стоимости, и отказ от переназначения нейтрального лица и несохранение ранее представленных документов могут быть сопряжены с дополнительными затратами времени и средств на процедуры. В этом отношении было отмечено, что многие арбитражные системы в разных странах мира предусматривают выполнение нейтральным лицом своих функций на протяжении эквивалентных процедур и что вопрос об издержках и о том, кто будет покрывать издержки, имеют существенное значение. Было отмечено, что действительно с учетом расходов на повторное рассмотрение документов процессуальные издержки могут превысить сумму требования (по сделке низкой стоимости). С другой стороны, было отмечено, что существуют некоторые платформы УСО, предусматривающие бесплатную систему урегулирования.

40. Согласно другим мнениям, нейтральное лицо, ранее выступавшее в качестве посредника, в принципе не должно принимать на себя последующие функции арбитра, и любое соглашение о дальнейшем выполнении нейтральным лицом функций арбитра должно основываться не на молчаливом одобрении, а на прямо выраженном и осознанном согласии. Было высказано предположение о том, что принятие правил в момент заключения сделки может считаться прямо выраженным согласием на выполнение нейтральным лицом последующих функций арбитра, а также согласием на использование представленных на более ранних этапах документов в качестве основы для проведения арбитражного разбирательства.

41. В контексте сделок низкой стоимости в режиме онлайн было отмечено, что покупатели, как правило, не читают условия положений об урегулировании споров в момент заключения сделки и что на практике покупатели, заключающие сделки низкой стоимости, не смогут оспорить или изменить условия сделки и механизм урегулирования споров. В этом отношении было упомянуто о положениях пункта 1 статьи 1 проекта правил, в котором предусматривается, что решение относительно применения правил принимается отдельно от сделки. При этом при возникновении спора покупатель будет в большей мере склонен рассматривать положения правил, в том числе о назначении того же нейтрального лица на арбитражном этапе и о раскрытии содержащейся в документах информации. Кроме того, было отмечено, что такой вопрос будет возникать только при заключении сделок, в рамках которых стороны соглашаются на арбитражное разбирательство (будь то сделки КС-КС или КС-П).

42. Также было отмечено, что на национальном уровне назначению того же нейтрального лица в качестве арбитра могут препятствовать квалификационные требования и что Рабочая группа ранее приняла решение рассмотреть вопрос о квалификации в руководстве, которое будет сопровождать правила. Одним из возможных вариантов является включение в это руководство рекомендации, согласно которой любое назначаемое в рамках содействия регулированию нейтральное лицо должно обладать надлежащей квалификацией для выполнения функций арбитра. Однако Рабочей группе было настоятельно предложено не устанавливать такие требования, выполнение которых будет неизбежно сопряжено с несоразмерными расходами в рамках всей системы в целом. Поскольку лишь небольшая доля дел урегулируется с помощью арбитражного разбирательства, установление требования, согласно которому все посредники должны обладать квалификацией арбитров, возможно, действительно будет сопряжено с чрезмерными расходами. В этой связи было также вновь упомянуто о том, что механизм определения стоимости услуг управляющего процедурами УСО также будет зависеть от характера требований.

43. После обсуждения Рабочая группа решила включить предложение, содержащееся в пункте 36 выше, в следующий вариант текста правил.

44. Затем Рабочая группа рассмотрела последствия любого такого возражения. Было выражено согласие с тем, что упомянутые последствия частично рассмотрены в статье 9, но их необходимо будет дополнить. Согласно пункту 5 проекта статьи 9 необходимо назначать новое нейтральное лицо, а в пункте 8 рассматриваются возражения против предоставления информации, однако не затрагиваются последствия направления таких возражений. Было решено, что любые такие возражения будут рассматриваться администратором УСО. В этой связи было высказано предположение о том, что для этого пункт 8 следует дополнить надлежащими руководящими указаниями для администратора УСО, с тем чтобы нейтральному лицу предоставлялся определенный минимальный набор документов, в частности уведомление, ответ и любое встречное требование, а также окончательные представления, направляемые в ходе арбитражного разбирательства. Кроме того, в таких руководящих указаниях было бы отмечено, что можно было бы исключить некоторые документы, в частности документы, касающиеся переговоров и отправленных и полученных сообщений на этапе содействия урегулированию.

45. В ответ на вопрос о том, каким образом расходы на такую систему скажутся на разработке механизма, было подтверждено, что издержки не будут рассматриваться в правилах, поскольку это вопрос будет урегулироваться администратором УСО при определении им стоимости своих услуг. Также было вновь отмечено, что Рабочая группа ранее уже приняла решение не предусматривать в правилах положений о присуждении издержек (проект статьи 18).

46. В отношении пункта 3 было предложено заменить заключенную в квадратные скобки формулировку «и с учетом условий соглашения» содержанием положений пункта 8, т. е. «в соответствии с условиями договора, принимая во внимание любые соответствующие факторы и обстоятельства». Впоследствии пункт 8 будет исключен. В поддержку предложения об исключении из пункта 8 заключенных в квадратные скобки формулировок было отмечено, что формулировка «ex aequo et bono» является расплывчатой, а формулировка «любые торговые обычаи, применимые к сделке» вряд ли будет иметь значение в контексте требований по сделкам низкой стоимости.

47. Согласно другому мнению, ссылки на “ex aequo et bono” и «любые торговые обычаи, применимые к сделке» следует сохранить, особенно в условиях неравных переговорных возможностей сторон, с тем чтобы общий результат был справедливым в отношении всех сторон. Кроме того, было признано, что это положение вряд ли будет применяться в контексте требований потребителей по сделкам на небольшую сумму; возможно, потребуется определенная гибкость во избежание углубленного толкования договорных положений. Также было высказано предположение о том, что в отношении сферы охвата вопросов, являющихся предметом споров, — в основном непоставки или несоответствия поставленных товаров — вряд ли может возникнуть какая-либо существенная двусмысленность.

48. Было также высказано предположение о том, что термин “ex aequo et bono” следует заменять формулировкой на местном языке, которая отсылала бы к принципам беспристрастности, справедливости и разумности и свидетельствовала бы об определенной степени гибкости, предусмотренной для тех лиц, которым не знакомо это выражение на латинском языке.

49. В этой связи было выражено согласие с тем, что арбитру следует применять условия договора с учетом фактической информации и обстоятельств дела, а также базовые принципы беспристрастности и справедливости или разумности. Эти принципы также будут включать такие факторы, как торговые обычаи. Соответственно, Секретариату было предложено подготовить соответствующую формулировку, отражающую данный подход, для включения в следующий вариант текста правил.

50. В отношении пункта 6 было отмечено, что цель заключается в обеспечении эффективности процесса. Было рекомендовано указать конкретный окончатель-

ный срок для вынесения арбитражного решения, например 10 дней после истечения срока направления заключительных представлений или закрытия слушаний.

51. В этой связи было разъяснено, что ссылка на «окончательные представления» является ссылкой на «окончательные сообщения», упоминаемые в пункте 1 проекта статьи 7, и что срок будет отсчитываться с момента передачи окончательных сообщений. Также было решено исключить из пункта 6 проекта статьи 7 слово «предпочтительно». Соответственно, Секретариату было предложено отразить эти разъяснения в следующем варианте текста правил.

52. Было отмечено, что в вариантах текста на разных языках следует учесть используемые в разных национальных системах технические термины.

53. Был затронут вопрос об урегулировании согласно правилам: может ли мировое соглашение быть зарегистрированным в качестве арбитражного решения, приведение в исполнение которого может быть обеспечено с помощью обычных механизмов? В качестве примера был приведен опыт одной из систем, в которой стороны могли обратиться к нейтральному лицу с просьбой о регистрации мирового соглашения в качестве арбитражного решения. Было отмечено, что в контексте требований по сделкам небольшой стоимости вряд ли будут предприниматься попытки использовать судебные механизмы приведения решения в исполнение.

54. Было высказано предположение о том, что таким образом можно было бы регистрировать мировые соглашения, заключенные на любых этапах процедур УСО, во избежание открытия фиктивных арбитражных разбирательств исключительно для вынесения арбитражных решений на согласованных сторонами условиях. Было подчеркнуто, что обеим сторонам необходимо будет также согласиться на такой шаг.

55. Согласно иному мнению, такая регистрация была бы возможной только в рамках арбитражного разбирательства. В этой связи было упомянуто об аналогичных мнениях, высказывавшихся на одной из предыдущих сессий Рабочей группы[8]. Было отмечено, что Нью-Йоркская конвенция в любом случае вряд ли была бы применима для приведения в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых с помощью подобных механизмов разрешения споров.

56. После обсуждения было решено, что стороны могли бы обращаться к нейтральному лицу с просьбой о регистрации их мирового соглашения в качестве арбитражного решения в целях упрощения приведения в исполнение только в том случае, если такое соглашение было заключено в ходе арбитражного разбирательства. Было также решено, что разъяснения и руководящие указания, отражающие выводы Рабочей группы о том, что мировые соглашения, достигнутые в рамках процедур, не связанных с арбитражным разбирательством, не могут быть зарегистрированы как арбитражные решения, можно будет сформулировать на более позднем этапе. Было отмечено, что в таких комментариях можно было бы также упомянуть о частных механизмах приведения решений в исполнение.

Проект статьи 7-бис. Внесение исправлений в арбитражное решение (п. 23 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)

57. В ответ на вопрос о сжатых сроках, указанных в данном пункте, было вновь отмечено, что все сроки будут рассматриваться по завершении рассмотрения текста правил в целях обеспечения краткости всех процедур в контексте требований по сделкам небольшой стоимости. Было подтверждено, что в правилах сроки обычно отсчитываются не в рабочих, а в календарных днях.

---

[8] См. п. 53 доклада A/CN.9/769 (доклад о работе двадцать седьмой сессии).

58. Был затронут вопрос о том, не введут ли сроки, указанные в пункте 7-бис, стороны в заблуждение в отношении «незамедлительного» выполнения решения, как того требует пункт 7. Было решено вернуться к этому вопросу на более позднем этапе.

Проект статьи 7-тер. Внутренний механизм пересмотра (п. 24 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)

59. Было вновь упомянуто о том, что данное положение было включено для урегулирования вопросов, указанных в этом проекте статьи, и при этом было отмечено, что правила не предусматривают механизм обжалования. В ответ на предположение о том, что не следует устанавливать требование, согласно которому перед обращением в суды или иное учреждение, например МЦУИС, следует использовать внутренний механизм пересмотра, было разъяснено, что Рабочая группа ранее приняла решение не ссылаться в тексте правил на национальные суды и системы.

60. Было высказано замечание о том, что данное положение не соответствует существующей арбитражной практике, допускающей отмену арбитражных решений по более широкому ряду причин с помощью судебных процедур, в том числе на основании текстов ЮНСИТРАЛ об арбитраже, и сопряжено со множеством вопросов практического характера. Было высказано предположение о том, что упомянутые существующие механизмы обеспечат надлежащую защиту сторон и что статью 7-тер, соответственно, следует исключить. Кроме того, было высказано предположение о том, что такая процедура лишь приведет к задержкам в общей процедуре и будет неуместной в контексте требований по сделкам небольшой стоимости. В ответ было высказано предположение о том, что предусмотренный в статье 7-тер простой механизм является нововведением, разработанным для требований по сделкам небольшой стоимости.

61. Рабочая группа приняла решение исключить проект статьи 7-тер.

2. Нейтральное лицо

Проект статьи 9. Назначение нейтрального лица (п. 26 документа A/CN.9/WG.III/WP.133)

62. Было высказано предложение о том, что администратору УСО не следует назначать нейтральное лицо (но следует располагать списком нейтральных лиц, который мог бы быть предоставлен сторонам для того, чтобы они сделали свой выбор). Было вновь отмечено, что этот вопрос уже рассматривался ранее и что в нынешнем варианте текста отражено обсуждение, проведенное ранее в Рабочей группе. Было отмечено, что в пунктах 3–7 статьи 9 предусмотрены гарантии, дающие сторонам возможность принять участие в назначении нейтральной стороны и отражающие беспристрастный характер процедур. Впоследствии это предложение не получило поддержки.

63. Было вновь упомянуто о том, что предусмотренная возможность обжалования согласно пункту 4(i) призвана обеспечить простоту и оперативность процедур без задействования механизма пересмотра; тем не менее было предложено исключить пункт 4(i). Также был затронут вопрос о том, могут ли стороны на этапе арбитражного разбирательства направлять возражения против ранее назначенного нейтрального лица. В этой связи было отмечено, что в этих положениях не проводятся разграничения между этапами процедур. Соответственно, было предложено включить в пункт 4 статьи 9 ссылку на третий возможный способ выдвижения возражений, с тем чтобы отразить обеспокоенность, выраженную в отношении статьи 7(1) (а именно в отношении случаев, когда нейтральное лицо назначается вновь в качестве арбитра). Подготовка формулировки такого положения была поручена Секретариату, в том числе в отношении процедуры назначения администратором УСО нейтрального лица в такой ситуации.

64. Было предложено включить в статью 7(1) формулировку, позволяющую той или иной стороне возражать против назначения нейтрального лица, ответственного за этап содействия урегулированию, нейтральным лицом также на

этапе арбитражного разбирательства. Было высказано предположение о том, что возможность оспаривания решения о таком назначении можно было бы предусмотреть в статье 9(4) в качестве еще одного основания для возражений против нейтральных лиц, а в статью 7(1) включить соответствующую ссылку. Секретариату было предложено подготовить необходимые изменения формулировок для включения в следующий вариант текста правил. Также было вновь отмечено, что возражение может быть заявлено на любом этапе процедуры.

65. Было предложено исключить положения подпункта (i) пункта 4 проекта статьи 9 по двум основным причинам: в рамках сделок КС-П они могут создать преимущество для любого продавца, который знаком с нейтральными лицами, и в режиме онлайн они могут быть признаны поверхностными. В качестве альтернативы было предложено требовать указания конкретных оснований, на которых заявляются возражения против назначения нейтрального лица. Согласно другому мнению, эти положения следует сохранить, поскольку они взаимосвязаны с другими положениями проекта статьи 9.

66. Было отмечено, что возможность отвода нейтрального лица, предусмотренная в подпункте (i) пункта 4, призвана не допустить продолжительных обсуждений вопроса о назначении и обеспечить оперативное урегулирование любого заявленного возражения. Рабочая группа решила оставить это положение без изменений опять же при условии возможного дальнейшего пересмотра на более позднем этапе.

67. В отношении пункта 7 было принято решение сохранить этот текст, сняв квадратные скобки.

68. В отношении пункта 8 было отмечено, что в ходе процедуры УСО предусматриваются два момента, когда происходит переход от одного этапа процедуры к другому, однако в нынешней формулировке этого пункта затрагивается только одна смена этапов (а именно переход от переговоров к содействию урегулированию). Было предложено расширить сферу охвата данного пункта и включить в него также любой переход от этапа содействия урегулированию к заключительному этапу урегулирования. Дополнительно было отмечено, что положения этого пункта не должны подразумевать, что решение о том, какую информацию следует представлять нейтральному лицу, должен принимать администратор УСО, поскольку каждая сторона самостоятельно решает этот вопрос в отношении своей информации, и следует надлежащим образом изменить формулировку этих положений. Секретариату было предложено включить соответствующее руководящее указание в следующий вариант текста правил.

C. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки

69. Рабочая группа заслушала резюме предложения правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки, подготовленное на основе документа A/CN.9/WG.III/WP.134, в котором изложено само предложение, а также на основе приложения к нему, в котором изложена информация о системе, существующей в Колумбии.

Доклад Федеральной торговой комиссии (ФТК) Рабочей группе о практическом опыте применения механизма возвратных платежей в Соединенных Штатах

70. Представляя этот механизм, докладчик отметил, что он является простым, гибким, прозрачным, бесплатным и удобным в пользовании для потребителя. Механизм был описан следующим образом:

a) в Соединенных Штатах после введения в эксплуатацию механизма возвратных платежей возросло количество онлайн-сделок, поскольку повысилась степень надежности системы. Расширился доступ к МСП, являющимся продавцами, поскольку они стали более заметными на онлайн-рынке. К другим

преимуществам относятся, в частности, повышение стандартов обслуживания потребителей из соображений репутации и возможность выявления случаев мошенничества или другой незаконной предпринимательской деятельности, когда в отношении отдельных продавцов осуществляется значительное число возвратных платежей;

b) в рамках процедур потребитель заявляет свою жалобу, в отношении которой платежная платформа проводит расследование в течение указанного в законодательстве периода времени. В период рассмотрения жалобы в отношении задолженности не осуществляется никаких действий, и только после вынесения решения платеж либо будет возвращен (с помощью автоматического механизма), либо потребителю будет отказано в праве на возвратный платеж (и в этот момент наступает срок платежа). В последнем случае потребитель должен быть проинформирован о причинах такого отказа;

c) в Соединенных Штатах этот механизм охватывает платежи как по кредитным, так и дебетовым картам, но его сфера применения может быть расширена, чтобы применяться к любым виртуальным платежам. Было подчеркнуто, что в Соединенных Штатах все платежные системы (этот термин призван охватить все платежные платформы) обязаны предусматривать механизм возвратных платежей, в том числе те, которые управляются третьими сторонами;

d) ОЭСР сообщила о том, что механизм возвратных платежей является эффективным, поскольку позволяет урегулировать финансовые обязательства между сторонами, будь то на национальном или международном уровне. При этом каждой стране необходимо будет адаптировать такой механизм к местным условиям. В местном законодательстве будет указано, в каких случаях платежи признаются несанкционированными (например, в случае несоответствия или неполучения товаров) или платеж может быть по иным причинам возвращен (например, в случае выявления мошенничества).

71. В ходе обсуждения в форме вопросов и ответов:

a) было подтверждено, что этот механизм применяется только к покупателям, которые являются потребителями, но не к предприятиям, его действие распространяется только на стоимость товаров, являющихся предметом спора, и с его помощью не урегулируются вопросы возмещения иного ущерба (например, вопросы ответственности продавца за качество продукции). Также было отмечено, что система возвратных платежей не заменяет другие средства правовой защиты, в том числе коллективные иски, однако при этом не должно допускаться двойное возмещение ущерба по отдельному иску, если соответствующий платеж был уже возвращен; и

b) поскольку существуют международные системы, функционирующие без какого-либо правового регулирования, в отношении вопроса о необходимости закона, обеспечивающего возможность применения механизма возвратных платежей, было высказано предположение о том, что главная цель такого закона заключалась бы в обеспечении минимальных гарантий защиты прав потребителей, например в установлении в законодательном порядке обязанности платежной системы проводить расследования. Было высказано предположение о том, что функцию проведения расследований, которую должна выполнять платежная платформа, можно было бы скорректировать с учетом правил УСО, охватывающих продавца, покупателя и администратора УСО. Рабочая группа приняла решение рассмотреть этот вопрос позднее в ходе нынешней сессии.

D. Предложение Китая

72. Рабочая группа заслушала следующий вариант третьего предложения делегации Китая в отношении текста правил.

Предложение Китая по проекту процессуальных правил на основе документа A/CN.9/WG.III/WP.133

«**Проект преамбулы**

73. *~~[1. Правила ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн («Правила») предназначены для использования в контексте споров, возникающих в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками, совершаемыми с использованием электронных средств связи.]~~*

[~~2.~~***1***. *Правила призваны установить ~~простую, быструю и экономически целесообразную~~* ***удобные и эффективные*** *процедур**ы** урегулирования споров, возникающих в связи с многочисленными электронными коммерческими сделками небольшой стоимости.*]

[~~3.~~***2.*** *Правила призваны обеспечивать безопасную и предсказуемую правовую среду для заключения сделок, чтобы торговцы с доверием относились к интернет-рынку.*]

[~~4.~~***3.*** *Правила призваны обеспечивать доступ на международные рынки для микро-, малых и средних предприятий через посредство электронной торговли, в том числе мобильной электронной торговли.*]

[~~5.~~***4.*** *Правила предназначены для использования в сочетании с системой урегулирования споров в режиме онлайн, которая включает следующие документы [, прилагаемые к Правилам в качестве Добавления:*]

[*a) руководящие указания и минимальные требования для платформ/администраторов урегулирования споров в режиме онлайн;*]

[*b) руководящие указания и минимальные требования для нейтральных лиц;*]

[*c) материально-правовые принципы урегулирования споров;*]

[*d) механизм трансграничного приведения в исполнение решений;*]

[…].»

Проект процессуальных правил

1. Вводные правила

74. **Проект статьи 1 (Сфера применения)**

«*1(a). Правила применяются в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи или договора об оказании услуг, заключенного с использованием электронных сообщений, прямо договорились в момент заключения сделки, что споры, связанные с этой сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, урегулируются согласно настоящим Правилам.*

1(b). Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам («оговорка об урегулировании споров»).

2. Настоящие Правила применяются только к следующим требованиям:

a) когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1(a); или

b) когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата.

[*3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за тем исключением, что в случае, когда любое из этих Правил противоречит какому-либо положению применимого закона, от которого стороны не вправе отступать, это положение имеет преимущественную силу.*]»

75. **Проект статьи 2 (Определения)**

«[…]

6. «Нейтральное лицо» означает физическое лицо ***или учреждение****, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.*

[…]»

76. **Проект статьи 3 (Сообщения)**

«[…]»

2. Начало процедуры

77. **Проект статьи 4A (Уведомление)**

«*1.* ***При возникновении спора*** *заявитель требования направляет администратору УСО уведомление в соответствии с пунктом 4* ***статьи 4A****.* ~~*[Уведомление сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается заявитель требования, или содержит ссылки на них.]*~~

2. Администратор УСО оперативно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО.

3. Процедура УСО считается начатой, когда после направления уведомления администратору УСО ***заявителем требования*** *в соответствии с* ***пунктом 1 статьи 4A*** *администратор УСО уведомляет стороны о наличии уведомления на платформе УСО.*

4. В уведомлении указываются:

a) имя или наименование и [указанный] электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование, ***включая все документы и другие доказательства, на которые опирается заявитель требования, или содержатся ссылки на них****;*

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

[*e] заявление о том, что заявитель требования в настоящее время не обращается в отношении ответчика к другим средствам правовой защиты в связи со сделкой, являющейся предметом спора;*]

[*f] местонахождение заявителя требования;*]

g) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования;

h) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

[*5. Заявитель требования может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего требования, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты*.]»

78. **Проект статьи 4B (Ответ)**

«[…]»

79. **[Проект статьи 4C (Встречное требование)**

«[…]»

3. Переговоры

80. **Проект статьи 5 (Переговоры)**

Начало этапа переговоров

«*1. Если ответ не содержит встречного требования, этап переговоров начинается с момента направления ответа администратору УСО и уведомления об этом заявителю требования. Если ответ содержит встречное требование, этап переговоров начинается с момента направления заявителем требования ответа на это встречное требование и соответствующего уведомления ответчику или после истечения срока ответа, указанного в пункте 2 статьи 4C, в зависимости от того, что наступит раньше.*

2. Этап переговоров в рамках процедур включает переговоры между сторонами с использованием платформы УСО.

Начало этапа содействия урегулированию

«~~*3. Если ответчик не направляет администратору УСО ответа на уведомление, составленного в форме, предусмотренной в пункте 3 статьи 4B, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4B, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия урегулированию, или если одна сторона принимает решение не участвовать в этапе переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.*~~

~~*4.*~~*3. Если стороны не урегулировали свой спор путем переговоров в течение десяти (10) календарных дней с начала этапа переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.*

Продление срока

~~*5.4*~~*. Стороны могут договориться об однократном продлении срока [для представления ответа] [для достижения урегулирования]. Однако такое продление не может превышать десяти (10) календарных дней.*»

4. Содействие урегулированию

81. **Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)**

«*1.* ***Если ответчик не направляет администратору УСО ответа на уведомление, составленного в форме, предусмотренной в пункте 3 статьи 4B, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4B, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия урегулированию, или если одна из сторон принимает решение не участвовать в этапе переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно***.

~~*1.*~~***2.*** *С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо в соответствии со статьей 9 и уведомляет стороны i] об этом назначении в соответствии со статьей 9(1) [и ii] о сроке, отведенном для этапа содействия урегулированию согласно пункту 3].*

~~*2.*~~***3.*** *После назначения нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь соглашения об урегулировании.*

*~~3.~~**4.** Если стороны не урегулировали свой спор в рамках содействия урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица согласно статье 9(1), процедура УСО автоматически переводится на заключительный этап разбирательства согласно положениям проекта **главы 4** (Руководящие указания администратора УСО).*»

82. **Проект статьи 6-бис**

«[...]»

5. Арбитраж

83. **Проект статьи 7 (Арбитраж)**

«*1. **Назначение нейтрального лица, ответственного за арбитражное разбирательство, администратором УСО должно производиться в соответствии с законами места нахождения администратора УСО.***

*1-**бис**. По истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, нейтральное лицо сообщает сторонам срок для направления любых окончательных сообщений. Такой срок не превышает десяти (10) календарных дней с момента истечения срока этапа содействия урегулированию.*

2. На каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. Нейтральное лицо располагает свободой усмотрения в отношении переноса такого бремени доказывания в исключительных случаях, если этого требуют обстоятельства.

3. Нейтральное лицо анализирует спор на основе представленной сторонами информации [и с учетом условий соглашения] и выносит арбитражное решение. Администратор УСО доводит это арбитражное решение до сведения сторон, и это арбитражное решение регистрируется на платформе УСО.

*4. Арбитражное решение выносится в письменной форме и подписывается нейтральным лицом, а также содержит указание даты его вынесения и места проведения арбитражного разбирательства. **Местом арбитражного разбирательства является место регистрации администратора УСО**.*

4-бис. Изложенное в пункте 4 требование:

a) о том, что арбитражное решение должно выноситься в письменной форме, является выполненным в том случае, если содержащаяся в нем информация является доступной для последующего использования; и

b) о том, что арбитражное решение должно быть подписано, является выполненным в том случае, если приводятся данные для идентификации нейтрального лица и указания на его согласие с информацией, содержащейся в арбитражном решении.

5. В арбитражном решении кратко указываются основания для его принятия.

*6. Арбитражное решение выносится оперативно, предпочтительно в течение десяти календарных дней ~~[с указанного момента в рамках процедуры]~~ **с момента получения уведомления об арбитраже обеими сторонами**.*

6-бис. Арбитражное решение может быть опубликовано с согласия всех сторон или в тех случаях и в той мере, в каких раскрытие информации требуется от стороны в результате лежащего на ней юридического обязательства, в целях защиты или сохранения юридического права или

в связи с проводимым разбирательством в суде или в другом компетентном органе.

7. Арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон. Стороны выполняют это арбитражное решение незамедлительно.

*8. Во всех случаях нейтральное лицо выносит решение [*ex aequo et bono*] в соответствии с условиями договора, принимая во внимание любые соответствующие факторы и обстоятельства [, и учитывает любые торговые обычаи, применимые к сделке].*»

84. [***Проект руководящих указаний администратора УСО в отношении статьи 7 (предлагается в качестве части третьего предложения, A/CN.9/827, п. 72)***]

«***1.*** *Если нейтральному лицу не удается успешно содействовать урегулированию спора, то по истечении срока, отведенного на этап содействия урегулированию, администратор УСО, исходя из представленной сторонами информации, предлагает сторонам следующие варианты действий и убеждается в том, что им известно о правовых последствиях каждого из этих компонентов:*

1) арбитражное разбирательство (о котором говорится в проекте статьи 7 текста компонента I);

2) рекомендация нейтрального лица (о которой говорится в тексте компонента II).

2. Если в течение 5 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, стороны уведомят администратора УСО о том, что они решили урегулировать спор путем арбитражного разбирательства в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, администратор УСО назначает нейтральное лицо, ответственное за арбитражное разбирательство, и направляет сторонам уведомление об арбитраже в течение 5 календарных дней после получения от сторон соответствующих уведомлений, и с этого момента начинается арбитражное разбирательство в соответствии с главой 5 настоящих Правил.

3. Если в течение 5 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, стороны уведомят администратора УСО о том, что они решили урегулировать спор путем обращения за рекомендацией к нейтральному лицу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, администратор УСО назначает нейтральное лицо, ответственное за вынесение рекомендации, и направляет сторонам уведомление о назначении такого лица в течение 5 календарных дней после получения от сторон соответствующих уведомлений, и с этого момента начинается процедура вынесения рекомендации в соответствии с главой 6 настоящих Правил.

4. Если в течение 5 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, стороны не уведомят администратора УСО о том, что они решили урегулировать спор одним из способов, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, администратор УСО назначает нейтральное лицо, ответственное за вынесение рекомендации, и направляет сторонам уведомление о назначении такого лица в течение 10 календарных дней по истечении срока, отведенного на содействие урегулированию, и с этого момента начинается процедура вынесения рекомендации в соответствии с главой 6 настоящих Правил.»

85. **[Проект статьи 7-бис (Внесение исправлений в арбитражное решение)**

«[…]»]

86. **[Проект статьи 7-тер (Внутренний механизм пересмотра)**

«[…]»]

6. Урегулирование

87. **Проект статьи 8 (Урегулирование)**

«[…]»

7. Нейтральное лицо

88. **Проект статьи 9 (Назначение нейтрального лица)**

«[…]»

89. **Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтрального лица)**

«[…]»

90. **Проект статьи 11 (Полномочия нейтрального лица)**

«[…]»

8. Общие положения

91. [**Проект статьи 12 (Сроки)**

«[…]»]

92. **Проект статьи 13 (Оговорка об урегулировании споров)**

«[…]»

93. **Проект статьи 14 (Место проведения разбирательства)**

«[*Администратор УСО выбирает место проведения разбирательства* ~~*из списка, содержащегося в приложении к [компоненту I] настоящих Правил.*~~] ***по консультации со сторонами***.]»

94. **Проект статьи 15 (Язык процедур)**

«[…]»

95. **Проект статьи 16 (Представительство)**

«[…]»

96. **Проект статьи 17 (Исключение ответственности)**

«[…]»

97. **Проект статьи 18 (Издержки)**

«[…]»

98. [**Проект статьи 17 (Сборы в связи с процедурами УСО)**

«[…]»]

99. [**Приложение X/список на указанном веб-сайте**

«[…]»]

100. Также было предложено включить следующий дополнительный текст:

«**Проект статьи 7-бис. Рекомендация нейтрального лица**

1. Нейтральное лицо в течение пятнадцати (15) календарных дней по истечении срока этапа содействия урегулированию анализирует спор на основе информации, представленной сторонами, и с учетом условий соглашения выносит рекомендацию в отношении урегулирования спора. Администратор УСО направляет эту рекомендацию сторонам, и эта рекомендация регистрируется на платформе УСО.

2. Эта рекомендация не имеет обязательной силы для сторон, если только они не договорятся об ином».

101. Делегация Китая подтвердила, что в основу первого дополнительного пункта положен пункт 4 проекта статьи 7 (п. 69 документа A/CN.9/WG.III/WP.130).

102. Было отмечено, что Рабочая группа пока не пришла к консенсусу относительно третьего предложенного текста, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, однако на заключительном этапе предыдущей сессии приняла решение продолжать свои обсуждения на основе этого предложения. В этой связи Рабочая группа согласилась с тем, что следует учитывать решения, принятые ранее в ходе нынешней сессии в отношении третьего предложенного текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, и что, возможно, необходимо будет дополнительно обсудить некоторые элементы третьего предложения, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/WP.133.

103. Делегация представила следующие разъяснения в отношении некоторых предложенных поправок:

a) в определение нейтрального лица следует включить ссылку на учреждение, действующее в качестве арбитра, чтобы учесть те национальные системы, в которых допускается только институционный, но не изолированный арбитраж. Было разъяснено, что этот термин призван охватить профессиональные арбитражные учреждения;

b) соответственно, назначение нейтрального лица не должно противоречить законодательству места нахождения администратора УСО, как это предлагается в пункте 1 нового проекта статьи 7;

c) место проведения арбитражного разбирательства будет иметь важное значение при определении применимого права и поэтому должно быть установлено на начальном этапе, а выбор места нахождения администратора УСО согласно пункту 4 проекта статьи 7 с внесенными поправками будет отражать подход, применяемый по умолчанию в некоторых существующих арбитражных системах;

d) новые положения пунктов 2–4 руководящих указаний для администратора УСО в отношении проекта статьи 7 не наносят ущерба вопросу о том, будет ли ранее назначенное нейтральное лицо продолжать выполнять функции нейтрального лица на заключительном этапе;

e) предлагаемая новая формулировка проекта статьи 14 позволит обеспечить уважение позиций сторон, а также независимость и беспристрастность.

104. Также было предложено внести поправки в пункт 1 проекта статьи 1 с целью сузить сферу охвата положений таким образом, чтобы отразить характер сделок, которые призваны охватывать правила (и, в частности, трансграничные сделки). Рабочая группа приняла решение отложить рассмотрение этого вопроса на более поздний этап.

105. Было отмечено, что предложение делегации Китая предполагает внесение поправок в третий предложенный текст, содержащийся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Рабочей группе было предложено изложить замечания по предложению делегации Китая. Вынесение замечаний, касающихся преамбулы, было отложено на заключительный этап рассмотрения этого предложения. Было отмечено, что обсуждение непосредственно документа A/CN.9/WG.III/WP.133 будет проведено позднее.

106. Что касается проекта статьи 2(6), то предложение относительно включения термина «учреждение» с учетом вышеизложенных пояснений не получило поддержки.

107. В отношении проекта статьи 4A Секретариату было предложено включить в пункты 1 и 3 следующего варианта текста правил предлагаемые дополнительные положения.

108. В отношении положения, которое было предложено перенести из пункта 1 в пункт 4, было отмечено, что этот текст предлагалось как изменить, так и исключить. Содержащаяся в документе A/CN.9/WG.III/WP.133 формулировка («[Уведомление сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается заявитель требования, или содержит ссылки на них.]») имеет поощрительный характер, а предлагаемое дополнение к пункту 4 — императивный характер. В поддержку этого предложения была подчеркнута важность представления полной информации.

109. Было вновь указано на то, что Рабочая группа ранее уже вносила поправки в императивные нормы в целях придания им поощрительного характера и принимала во внимание возможное отсутствие у заявителей требований опыта подготовки таких материалов. Именно поэтому согласно проекту статьи 11(3) нейтральному лицу разрешается запрашивать при необходимости дополнительные материалы. С учетом этих аспектов предлагаемые поправки к пунктам 1 и 4 не получили поддержки.

110. В отношении предлагаемого переноса текста из проекта статьи 5 в проект статьи 6 было разъяснено, что такие изменения позволят более четко отразить хронологию событий в рамках процедур. Было вновь отмечено, что данное положение (изначально изложенное в документе A/CN.9/WG.III/WP.130) является связующим звеном между двумя этапами, предусмотренными правилами, и поэтому было включено в проект статьи 5. Секретариату было поручено поместить это положение в наиболее подходящее место в следующем варианте текста правил.

111. В отношении предлагаемого нового пункта 1 проекта статьи 7 было вновь отмечено, что ЮНСИТРАЛ неоднократно обсуждала этот вопрос на сессиях своей Рабочей группы. В поддержку этого предложения были приведены пояснения, что, согласно арбитражному законодательству Китая, арбитражные решения могут быть вынесены не физическими лицами, а исключительно арбитражными учреждениями и что данное предлагаемое дополнение также увязано с предлагаемой поправкой к определению нейтрального лица, о которой говорится выше. Кроме того, было высказано предположение о том, что эти предложения позволят обеспечить использование надлежащего применимого права.

112. Было также отмечено, что предложение, касающееся проекта статьи 7(1), связано с предлагаемыми поправками к проектам статей 7(4) и 14. Было высказано предположение о том, что следует сохранить положения проекта статьи 14, изложенного в документе A/CN.9/WG.III/WP.133, и предусмотренный в нем подход следует применять ко всему тексту статьи 7. Было также отмечено, что предлагаемые поправки к проектам статей 7(4) и 14, как представляется, противоречат друг другу и что место проведения арбитражного разбирательства и место проведения процедур должны быть одним и тем же местом.

113. Кроме того, было отмечено, что стороны не смогут по договоренности отходить от императивных положений права, применимого к процедурам УСО, в том числе в отношении выбора права, что может быть предусмотрено в проекте статьи 7. Кроме того, было отмечено, что в положении, касающемся выбора права, которым, как подразумевается, является проект статьи 7(1), нет необходимости и что оно будет противоречить подходу, направленному на обеспечение простоты правил.

114. С учетом вышеупомянутых вопросов предлагаемые дополнения к проекту статьи 7(1) и (4) не получили поддержки.

115. В отношении предлагаемой поправки к проекту статьи 7(6) было отмечено, что предложены слишком сжатые сроки, которые, как представляется, противоречат положениям проекта статьи 7(1)-бис, предусматривающего десятидневный срок для направления окончательных сообщений. Также было вновь указано на то, что сроки будут рассматриваться на более позднем этапе (см. также п. 57 выше).

116. В ответ было высказано замечание о том, что в данный вариант третьего предложения, а именно в предлагаемые руководящие указания для администратора УСО, был включен срок для направления уведомления об арбитражном разбирательстве (см. п. 84, п. 1 проекта статьи 7, выше). Была подчеркнута необходимость оперативного определения надлежащего порядка управления соответствующими веб-сайтами.

117. Также было высказано мнение о том, что эти предложения делят процедуру на два отдельных этапа, что противоречит положениям проекта статьи 7(1)-бис, предусматривающего автоматический переход к заключительному этапу урегулирования. Также было вновь отмечено, что ранее в ходе нынешней сессии Рабочая группа постановила a) предусмотреть в положениях возможность установления конкретного окончательного срока после направления окончательных сообщений и b) исключить слово «предпочтительно». Рабочая группа подтвердила свое ранее принятое решение.

118. В отношении предлагаемого проекта руководящих указаний администратора УСО, содержащегося в пункте 84 выше, было отмечено, что это предложение призвано предусмотреть стандартный вариант в поддержку вынесения необязательной к исполнению рекомендации согласно правилам, если после возникновения спора не будет принято второе решение о проведении арбитражного разбирательства на заключительном этапе («второй щелчок мыши»).

119. Кроме того, было отмечено, что в этом предложении предусматривается назначение администратором УСО нейтрального лица для вынесения необязательной к исполнению рекомендации в том случае, если стороны не смогут договориться о процедуре на заключительном этапе урегулирования.

120. Было обращено внимание на обсуждавшийся ранее в ходе нынешней сессии вопрос о целесообразности сохранения термина «рекомендация». В адрес Рабочей группы была обращена просьба рассмотреть возможные альтернативные термины.

121. Было также обращено внимание на то, что в ходе предыдущих сессий Рабочей группы отмечалось, что во многих государствах разрешается заключать обязательные арбитражные соглашения до возникновения спора и что сделки КС-КС, в рамках которых до возникновения спора заключаются арбитражные соглашения, имеющие обязательную силу, признаются на протяжении многих десятилетий. Было также высказано предположение о том, что в ряде стран в качестве одного из требований Нью-Йоркской конвенции должны признаваться заключенные до возникновения спора обязательные арбитражные соглашения в отношении сделок КС-КС и КС-П. В этой связи было также вновь указано на то, что авторы третьего предложения ранее подтвердили Рабочей группе, что предложение не призвано отменять императивные положения применимого внутреннего права.

122. Был также затронут вопрос о том, предназначен ли этот проект предложения для применения к сделкам как КС-КС, так и КС-П, и при этом было вновь отмечено, что в контексте КС-КС не существует национальных запретов на заключение обязательных арбитражных соглашений до возникновения спора. В ответ авторы предложения заявили, что этот вопрос должен быть урегулирован консенсусом в Рабочей группе. Авторы предложения также дополнительно отметили, что могут возникнуть вопросы, вызывающие обеспокоенность, в отношении способов создания эффективного механизма разграничения сделок КС-КС и КС-П. Согласно другому мнению, можно было бы рассмотреть вопрос о разработке определения понятия «потребитель».

123. Было высказано предположение о том, что можно было бы изменить сферу охвата проекта правил, исключив из нее сделки КС-КС, в рамках которых до возникновения спора заключаются арбитражные соглашения. Таким образом, как было отмечено, под сферу применения правил будут подпадать сделки КС-КС, в рамках которых не заключалось предварительных соглашений, и сделки КС-П (и будет соблюден мандат Рабочей группы, охватывающий как сделки

КС-КС, так и сделки КС-П). Было отмечено, что такой подход не будет противоречить запретам на заключение до возникновения спора обязательных арбитражных соглашений, затрагивающих потребителей. В качестве альтернативного подхода можно было бы рассмотреть возможность разработки отдельных правил для сделок КС-КС и сделок КС-П. При этом было вновь упомянуто о возражениях, выдвинутых некоторыми делегациями против такого подхода.

124. С другой стороны, был затронут вопрос о том, будут ли положения третьего предложения действительно допускать заключение арбитражных соглашений до возникновения спора, поскольку в нынешнем варианте текста правил о такой возможности не упоминается.

125. Было также разъяснено, что центральным положением третьего предложения является вышеизложенный пункт 84, содержащий предлагаемые руководящие указания для администратора УСО, и что его положения призваны отразить соглашение сторон. Соответственно, было подтверждено, что в отсутствие заключенного до возникновения спора арбитражного соглашения арбитражное разбирательство не может быть открыто без «второго щелчка мышью».

126. Согласно иному мнению, в данном предложении отражены договорные механизмы и такие механизмы не повлияют на арбитражные регламенты, в которых признаются заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения, поскольку такие регламенты будут предусматривать автономию сторон в решении таких вопросов.

127. Было также упомянуто о рисунке, содержащемся в пункте 72 доклада Рабочей группы о работе ее тридцатой сессии (A/CN.9/827), на котором в хронологическом порядке представлены предусматриваемые этим предложением процедуры. В этой связи было предложено разместить положения проекта руководящих указаний перед положениями проекта статьи 7 (Арбитраж).

128. Был также затронут вопрос о том, каким образом на практике будут применяться положения пунктов 2–4, касающиеся направления нейтральным лицом уведомлений. В ответ было разъяснено, что по истечении срока, отведенного на этап содействия урегулированию, стороны уведомят администратора УСО о своих пожеланиях в отношении процедуры заключительного этапа, что позволит нейтральному лицу подготовить соответствующие уведомления. Также был затронут вопрос о причинах необходимости отдельного назначения нейтрального лица на заключительном этапе урегулирования, поскольку в других положениях текста правил предусматривается назначение того же нейтрального лица после завершения этапа содействия урегулированию, если только не возникает возражений против такого повторного назначения.

129. Было вновь отмечено, что третье предложение подготовлено в целях поддержки стремительно развивающейся электронной торговли и связанной с этим необходимости трансграничных процедур УСО, которые отражали бы международную практику в этой области. В этом контексте была представлена информация об опыте Китая, накопленном в этой области с помощью ассоциаций защиты прав потребителей и в области международного торгового арбитража. Было отмечено, что в Китае накопленный в последние годы опыт применения УСО свидетельствует о том, что в рамках этих процедур арбитраж в целом не рассматривается в качестве платформы для урегулирования споров, что может быть обусловлено тем, что проведение арбитражных разбирательств и приведение арбитражных решений в исполнение требуют выполнения строгих процедур. Эти процедуры, как было дополнительно отмечено, не предназначены для споров по сделкам низкой стоимости, особенно споров с участием потребителей и ММСП. Также было указано на то, что традиционные арбитражные процедуры сопряжены с большими издержками и что несущественные споры могут не представлять интереса для существующих арбитражных учреждений.

130. Было подчеркнуто, что данное предложение не преследует цели затрагивать действительность любых соглашений, заключенных сторонами (и, как четко указано в правилах, они не будут затрагивать никакие нормативные положения, от которых стороны не могут отступать), и это необходимо будет принять

во внимание администратору УСО при подготовке соответствующих руководящих указаний. Поэтому действительность арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, будет определяться согласно применимому законодательству. Было отмечено, что в тексте правил напрямую не будет предусматриваться возможность заключения сторонами до возникновения спора договоренности о проведении арбитражного разбирательства.

131. В этой связи было высказано предположение о том, что сферу применения правил можно скорректировать таким образом, чтобы исключить сделки КС-КС, в рамках которых не заключается арбитражного соглашения до возникновения спора, что означало бы a) применение правил УСО ко всем потребительским сделкам и b) применение правил также к сделкам КС-КС, в отношении которых не заключалось таких соглашений.

132. Согласно одному из мнений в отношении третьего предложения, наличие вариантов урегулирования по завершении этапа содействия урегулированию уже само по себе исключает наличие заключенного до возникновения спора арбитражного соглашения. Поскольку в тексте правил сделки КС-КС и КС-П не разграничиваются, то в любом случае необходим будет «второй щелчок мышью».

133. Согласно другому мнению, стороны, заключающие арбитражное соглашение до возникновения спора, тем самым исключают применение правил.

134. Согласно еще одному мнению, положения третьего предложения на деле допускали бы наличие действительных арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, в отношении сделок КС-П и КС-КС.

135. В этой связи был затронут вопрос о том, каким образом будет толковаться положение об урегулировании споров в первоначальном договоре о сделке, предусматривающем применение правил в качестве механизма УСО и проведение арбитражного разбирательства на заключительном этапе урегулирования. Было указано на возможный риск возникновения противоречащих друг другу положений. Согласно одному из толкований, поскольку применение правил предусматривается в положении об урегулировании споров, не связанном с конкретной сделкой, можно было бы предположить, что такое отдельное положение об урегулировании споров будет иметь преимущественную силу в случае возникновения коллизии с положениями договора о сделке.

136. В отношении этого предложения было также высказано мнение о том, что сила действительного положения об урегулировании в порядке, согласованном до возникновения спора и предусматривающем проведение арбитражного разбирательства, будет признаваться согласно правилам в отношении сделок и КС-КС, и КС-П.

137. Было отмечено, что на практике невозможно будет использовать правила без четкого понимания их сферы охвата и применения. Согласно другому мнению, в разных странах положения об урегулировании споров толкуются по-разному, и необходимы будут местные руководящие указания, отражающие местное законодательство и нормативные положения. В этой связи было отмечено, что существование некоторой неясности не должно препятствовать достижению консенсуса в отношении положений правил. Авторы третьего предложения в свою очередь заявили, что правила в совокупности с применимыми законами (включая законы о защите прав потребителей и арбитраже) позволят обеспечить предсказуемый результат в рамках эффективной системы, подходящей для условий электронной торговли.

138. Вновь напоминалось о том, что главная нерешенная проблема связана с тем, что во многих странах заключенные до возникновения споров арбитражные соглашения не могут быть приведены в исполнение в отношении потребителей. Было отмечено, что в правилах не следует рассматривать вопросы о действительности таких соглашений и что во избежание рассмотрения этих вопросов Рабочая группа может воспользоваться двумя способами.

139. Один способ, как было отмечено, заключается в том, чтобы скорректировать правила с учетом потребителей и соответствующим образом толковать их положения (как разъяснено согласно одному из толкований выше). Если бы стороны затем приняли решение заключить арбитражное соглашение после возникновения спора, то такое соглашение считалось бы действительным. Второй способ заключался бы в разграничении сделок КС-П и КС-КС только в этих странах или в целом, как это предусматривалось компромиссными предложениями.

140. Дополнительно было отмечено, что с учетом сложностей, связанных с обеспечением надлежащих процедур для сделок КС-КС и КС-П, третий способ заключался бы в упрощении механизма в целях придания ему универсального характера. Покупателям было бы ясно, что при возникновении спора в первую очередь предпринимались бы попытки договориться об урегулировании путем переговоров; на втором этапе предусматривалось бы содействие урегулированию, а любой третий этап был бы сопряжен с более сложной в процессуальном отношении процедурой (будь то процедурой вынесения рекомендации или проведения арбитражного разбирательства). Также было отмечено, что следует стремиться к минимальным транзакционным издержкам. В том что касается непосредственно процедур, сторонам следует раскрывать всю соответствующую информацию, которая позволит нейтральному лицу принять решение относительно спорных вопросов, но не более того.

141. Европейский союз представил еще одно предложение.

E. Предложение Европейского союза по осуществлению третьего предложения («предложение о втором щелчке мыши»)

142. **Типовая оговорка об урегулировании споров**

Споры, возникающие из договора [*описание договора*], относящиеся к сфере применения Правил ЮНСИТРАЛ об УСО и касающиеся следующих требований:

a) что проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором; или

b) что за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата,

разрешаются в рамках процедур УСО в соответствии с Правилами ЮНСИТРАЛ об УСО.

Администратором УСО является [*наименование, почтовый адрес (местонахождение) и электронный адрес ответственного администратора УСО*]. Обмен сообщениями в рамках процедуры УСО осуществляется через платформу УСО [*наименование и электронный адрес платформы УСО и наименование и местонахождение ответственной организации*].

Местом проведения процедуры УСО является [*указание места и(или) способа его определения*].

Возможный дополнительный пункт:

Языком процедур является [*указание языка (языков) в соответствии со статьей Правил УСО о языке процедур*].

143. **Проект статьи 1 (Сфера применения), пункт 1-бис**

Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим

Правилам УСО ~~[и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил]~~ *(«оговорка об урегулировании споров»).*

144. **Проект статьи 6 (Содействие урегулированию), пункт 3**

Если стороны не урегулировали свой спор благодаря содействию урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица в соответствии с пунктом 1 статьи 9 («истечение срока этапа содействия урегулированию»), ~~начинается~~ проводится заключительный этап процедур согласно статье 7A~~7~~ (Рекомендация нейтрального лица), если только после дачи руководящих указаний администратором УСО в соответствии с проектом статьи 6A стороны прямо не договорятся о том, что заключительный этап процедур будет проводиться согласно статье 7B (Арбитраж).

145. **Проект статьи 6A (Руководящие указания администратора УСО)**

Администратор УСО информирует стороны о правовых последствиях проведения процедур согласно статье 7A и статье 7B.

146. **Примечание**

В руководящих указаниях для администраторов УСО будет содержаться стандартная информация о разных правовых последствиях разных процедур, в частности о том, что решение, достигнутое в итоге процедуры, предусмотренной статьей 7B, имеет силу окончательного решения и исключает для сторон возможность дальнейшего обращения в суд, в то время как решение, достигнутое в итоге процедуры, предусмотренной статьей 7A, не имеет силы окончательного решения и, следовательно, оставляет сторонам возможность обращения в суд.

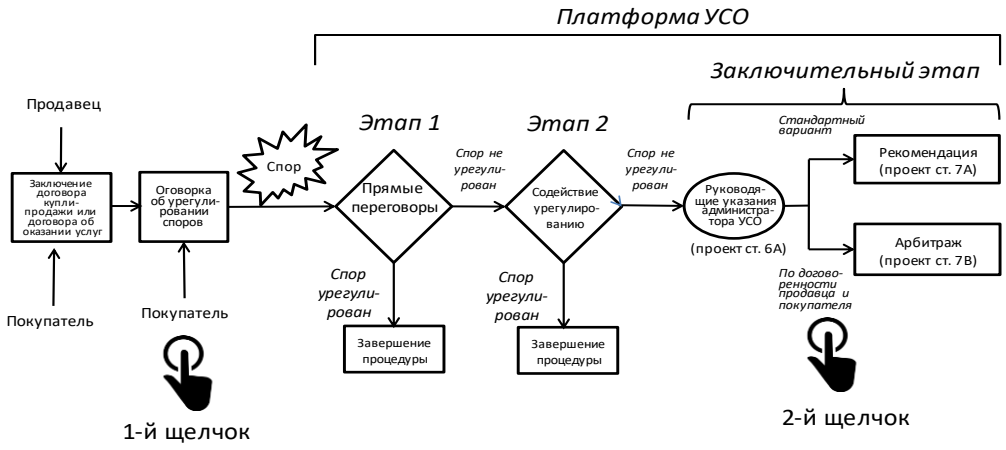
147. **Проект статьи 7A (Рекомендация нейтрального лица)**

(см. проект статьи 7 компонента II, WP.130)

148. **Проект статьи 7B (Арбитраж)**

(см. проект статьи 7 компонента I, WP.133)

149. **Схема**



150. Было подчеркнуто, что третье предложение получит поддержку ряда делегаций в том случае, если будет толковаться в соответствии с подходом, изложенным в этом последнем предложении, неотъемлемой частью которого является соглашение в отношении заключительного этапа спора, заключенное уже после возникновения спора.

151. Было отмечено, что в этой связи предложение Европейского союза имеет много общего с третьим предложением и что оно призвано прояснить некоторые аспекты третьего предложения. Эти два предложения, как было отмечено, отличаются главным образом тем, что предложение Европейского союза основано на нынешнем тексте компонента II (изложенном в документе A/CN.9/WG.III/WP.130), и в нем менее подробно рассматривается практическое применение «второго щелчка мышью».

152. Было упомянуто о схеме, представленной в пункте 149, и был затронут вопрос о том, согласуется ли предложение Европейского союза с третьим предложением в отношении необходимости «второго щелчка мышью». В ответ авторы третьего предложения подтвердили, что эта схема надлежащим образом отражает процедуры третьего предложения в этом отношении. Был также затронут вопрос о том, будет ли «второй щелчок» требоваться даже в случае наличия заключенного до возникновения спора арбитражного соглашения. В ответ было отмечено, что третье предложение не затрагивает действительности арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, которая определялась бы согласно положениям применимого права.

153. С учетом вышеизложенного было высказано предположение о том, что, возможно, необходимо будет рассмотреть другие подходы или что практического решения этой проблемы, может быть, действительно не существует. Возможные варианты могли бы предусматривать, в частности, разграничение сделок КС-КС и КС-П или применение правил только к сделкам КС-П, в случае чего Рабочей группе необходимо будет обратиться к Комиссии с просьбой изменить мандат; также можно было бы сохранить нынешнюю формулировку третьего предложения, предоставив пользователям возможность по своему усмотрению толковать его положения; еще один вариант мог бы заключаться в разработке отдельных правил для арбитражных разбирательств в режиме онлайн, в случае чего было бы целесообразным провести консультации с Рабочей группой II ЮНСИТРАЛ.

154. Кроме того, были высказаны следующие замечания:

a) Рабочая группа перешла от двухкомпонентной системы к рассмотрению третьего предложенного текста;

b) ограничение сферы применения правил сделками КС-П, возможно, является несоразмерным с общей сферой охвата деятельности ЮНСИТРАЛ, однако этот вопрос необходимо было бы рассматривать Комиссии, которая уже рассмотрела этот вопрос и приняла решение относить их к числу требований по сделкам низкой стоимости; и

c) разные толкования *проекта руководящих указаний администратора УСО в отношении статьи 7*, изложенного в предложении Китая (п. 84 выше), означают, что в нынешней формулировке третье предложение не обеспечивает решения, поскольку не позволяет обеспечить определенность по важнейшему аспекту правил.

155. С учетом вышеизложенных замечаний было упомянуто о положениях пункта 15 доклада Рабочей группы о работе ее тридцатой сессии (A/CN.9/827), в котором было отмечено, что существуют принципиальные разногласия в отношении признания юридической силы арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора. Было указано на то, что из вышеизложенного обсуждения следует, что эти разногласия сохраняются. Следовательно, как было отмечено, несмотря на напряженные усилия Рабочей группы и различные представленные конструктивные предложения, по всей видимости, консенсус не может быть достигнут. Кроме того, было вновь обращено внимание на решение, принятое Комиссией в 2013 году, в отношении важности применения стратегического подхода в вопросе распределения ограниченных ресурсов ЮНСИТРАЛ и проведения законодательной работы по тем темам, по которым может быть достигнут консенсус (A/68/17, пп. 294 и 297). В этой связи было высказано предположение о том, что Рабочей группе следует рекомендовать Комиссии отменить мандат Рабочей группы в отношении работы над правилами.

156. Были особо отмечены огромные усилия Рабочей группы по достижению консенсуса, и дополнительно было указано на то, что обсуждение в Рабочей группе, тем не менее, имеет важное значение для дальнейшей разработки процедур УСО, и вновь была подчеркнута их ценность для развития мировой электронной торговли.

157. Согласно другому мнению, с помощью третьего предложения можно было бы добиться консенсуса; как представляется, на пути к консенсусу уже отмечен определенный прогресс, и работу над третьим предложением следует продолжить. В этой связи было вновь отмечено, что в основу третьего предложения положены попытки нахождения простого, эффективного и действенного решения, которое позволит разработать приемлемые для всех правила УСО. Вместе с тем авторы предложения признали, что положения этого предложения поддаются различному толкованию, однако согласились с тем, что следовало бы продолжить усилия по достижению консенсуса.

158. Было также высказано предположение о том, что такие попытки следует продолжать, надлежащим образом ограничив сферу охвата правил. Дополнительно было отмечено, что ввиду разнообразия видов сделок и правовых систем, которые необходимо учесть, были бы полезными дополнительные разъяснения Комиссии в отношении необходимости учета требований по сделкам низкой стоимости и одновременно более широкой, как представляется, группы требований коммерческих предприятий.

159. Было отмечено, что Комиссии необходимо будет рассмотреть вопросы сферы охвата и что Рабочая группа продолжит рассмотрение третьего предложения. В этой связи Рабочей группе было предложено рассмотреть представленные ранее в ходе нынешней сессии изменения для внесения в текст третьего предложения в целях завершения обсуждения по этому предложению. В этом контексте была вновь подчеркнута важность темы УСО для развития электронной торговли.

F. Частные механизмы приведения решений в исполнение

160. Рабочая группа отложила рассмотрение предложения, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.134. При этом Рабочая группа рассмотрела в общем плане вопрос о частных мерах приведения решений в исполнение. Было вновь отмечено, что эти меры призваны придать силу рекомендации нейтрального лица, и указано на то, что они могут также быть необходимыми в отношении любого арбитражного решения, выносимого согласно правилам (с учетом того, что в контексте требований низкой стоимости приведение в исполнение не может испрашиваться через судебные органы).

161. В качестве первого вопроса была рассмотрена необходимость сохранения термина «рекомендация». Было решено, что крайне необходимо обеспечить ясность такого описания результата урегулирования на заключительном этапе и что необходимо будет включить в определение этого термина упоминание о том, что результат такого урегулирования не будет иметь силы окончательного решения и его можно будет осуществить с помощью применимых механизмов приведения в исполнение. Было также отмечено, что во избежание путаницы этот термин не следует определять таким образом, какой противоречил бы его обычному толкованию.

162. В качестве альтернативных терминов были предложены, среди прочего, слова «указание», «решение», «постановление» или «определение». В отношении этих альтернативных терминов были высказаны замечания, в частности, о том, что термин «рекомендация» может иметь коннотации возможного варианта действий, а не окончательного или заключительного определения; что некоторые другие термины могут иметь юридические коннотации с точки зрения сторон, не сведущих в юридических вопросах. Согласно другому мнению, термин «рекомендация» может сам по себе ввести в заблуждение лиц, не являющихся юристами.

163. Было также вновь упомянуто о ходе обсуждения Рабочей группой при выборе термина «рекомендация». Утверждалось, что этот термин должен быть жестким и не создающим впечатления, что стороны могут по своему усмотрению, принимать или не принимать этот результат урегулирования. После дальнейшего обсуждения по вопросу о замене термина «рекомендация» консенсуса достичь не удалось, и Секретариату было поручено рассмотреть возможность включения определения этого термина в следующий вариант правил.

V. Межсессионные консультации

164. Поддержку получило предложение о создании группы в составе меньшего числа государств, участие в которой мог бы принять любой член Рабочей группы, для согласования путей решения нерешенных вопросов. Секретариат предложил способствовать такому взаимодействию в целях расширения более конструктивного обсуждения в ходе сессии Комиссии и выразил готовность действовать на практически целесообразной прозрачной основе с проявлением должного уважения, по мере возможности, ко всем официальным языкам Организации Объединенных Наций.

E. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)

(A/CN.9/WG.III/WP.133 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
III.	Введение	1–8
IV.	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил	9–37
	A. Общие замечания	9–10
	Типовая оговорка об урегулировании споров	10
	B. Проект преамбулы	11
	C. Проект процессуальных правил (компонент I)	12–37
	1. Вводные правила	12–14
	2. Начало процедуры	15–17
	3. Переговоры	18
	4. Содействие урегулированию	19–20
	5. Арбитраж	21–24
	6. Урегулирование	25
	7. Нейтральное лицо	26–28
	8. Общие положения	29–37

I. Введение

1. На своей сорок третьей сессии (Нью-Йорк, 21 июня — 9 июля 2010 года) Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн (УСО) применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами (КС-КС) и между коммерческими структурами и потребителями (КС-П)[1]. На своих сорок четвертой (Вена, 27 июня — 8 июля 2011 года)[2], сорок пятой (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[3], сорок шестой (Вена, 8–26 июля 2013 года)[4] и сорок седьмой (Нью-Йорк, 7–19 июля 2014 года)[5] сессиях Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы по УСО применительно к трансграничным электронным сделкам, включая сделки КС-КС и КС-П.

2. На своей двадцать второй сессии (Вена, 13–17 декабря 2010 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению темы УСО и просила Секретариат подготовить проект общих процессуальных правил для УСО («Правила») с учетом того, что объектами тех видов требований, которые будут регулироваться в Правилах, должны быть многочисленные трансграничные сделки КС-КС и КС-П низкой стоимости. Начиная со своих двадцать третьей (Нью-Йорк, 23–27 мая 2011 года) и до двадцать девятой (Нью-Йорк, 24–28 марта 2014 года) сессий Рабочая группа рассматривала содержание проекта Правил.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 257.

[2] Там же, *шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 218.

[3] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 79.

[4] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 222.

[5] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 140.

3. На своей двадцать шестой сессии (Вена, 5–9 ноября 2012 года) Рабочая группа определила, что в Правила, возможно, потребуется включить два компонента, для того чтобы учесть правовые системы, в которых соглашения о передаче спора в арбитраж, заключенные до возникновения спора, считаются обязательными для потребителей, а также правовые системы, в которых арбитражные соглашения, заключенные до возникновения спора, не считаются обязательными для потребителей (A/CN.9/762, пп. 13–25, и приложение).

4. На своей двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 мая 2013 года) Рабочая группа рассмотрела предложение о разработке двухкомпонентной системы, один из компонентов которой будет завершаться обязательным этапом арбитражного разбирательства (компонент I), а другой не будет (компонент II). Она также рассмотрела проект текста компонента I Правил, представленный в документе A/CN.9/WG.III/WP.119 и добавлении к нему.

5. На своих двадцать восьмой (Вена, 18–22 ноября 2013 года) и двадцать девятой (Нью-Йорк, 24–28 марта 2014 года) сессиях Рабочая группа приступила к рассмотрению проекта текста компонента II Правил, представленного, соответственно, в документе A/CN.9/WG.III/WP.123/Add.1, а также документе A/CN.9/WG.III/WP.127 и добавлении к нему.

6. На своей сорок седьмой сессии Комиссия постановила, что Рабочей группе следует рассмотреть на ее тридцатой сессии текст компонента I Правил, а также вопросы, указанные в пункте 222 доклада о работе сорок шестой сессии Комиссии[6], некоторые из которых рассматриваются также в документе A/CN.9/WG.III/WP.125, содержащем предложение правительств Гондураса, Кении, Колумбии и Соединенных Штатов Америки, и продолжить поиск практических решений на оставшиеся вопросы[7]. В соответствии с этим Рабочая группа на своей тридцатой сессии рассмотрела текст компонента I Правил, содержащийся в документе A/CN.9/WG.III/WP.131, и заслушала различные предложения в этой связи.

7. В настоящей записке представлен пересмотренный проект текста компонента I Правил, основанный на проекте, который был представлен Рабочей группе на ее тридцатой сессии в документе A/CN.9/WG.III/WP.131 и впоследствии переработан с учетом изменений, которые было предложено внести в него согласно третьему предложению, представленному на той же сессии (A/CN.9/827, пп. 58–80). Для удобства читателя в настоящей записке не воспроизведены замечания с пояснениями об истории разработки проекта, содержащегося в документе A/CN.9/WG.III/WP.131, кроме замечаний в сносках, касающихся вопросов, которые остается решить Рабочей группе. В нижеприведенном проекте текста также представлены альтернативные варианты формулировки положений о применении компонента I Правил согласно первому, второму и четвертому предложениям, которые приведены сразу за формулировкой, предусмотренной третьим предложением (см. также A/CN.9/827, пп. 58–69 и 75–102).

8. На той же сессии Рабочая группа сообщила, что, несмотря на напряженные усилия всех участников прийти к консенсусному решению, между государствами, признающими и не признающими обязательную силу арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, сохраняются принципиальные разногласия и что для дальнейшего продвижения работы над Правилами Рабочей группе необходимо найти способ эти разногласия преодолеть (A/CN.9/827, пп. 15, 37 и 69). По этой причине к проекту текста компонента I Правил был добавлен краткий анализ вопросов, по-прежнему вызывающих разногласия (см. A/CN.9/WG.III/WP.133/Add.1), которым, возможно, пожелает воспользоваться Рабочая группа, чтобы оценить, насколько серьезными являются оставшиеся расхождения и реально ли их преодолеть, с тем чтобы представить соответствующий отчет Комиссии.

---

[6] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17).

[7] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 138–140.

II. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил

A. Общие замечания

9. В пункте 8 документа A/CN.9/WG.III/WP.131 Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о том, насколько компонент I может или должен отражать схожие положения компонента II, отличающиеся только заключительным этапом процедуры. Как следует из обсуждений, состоявшихся на тридцатой сессии Рабочей группы, этот вопрос будет рассмотрен на более позднем этапе.

Типовая оговорка об урегулировании споров

10. Рабочая группа заслушала предложение предусмотреть следующую типовую оговорку об урегулировании споров по сделкам, к которым будут применяться Правила:

«*С учетом положений статьи 1(a) компонента I Правил ЮНСИТРАЛ об УСО любой спор,* разногласие *или требование, подпадающее под действие и сферу применения компонента I Правил ЮНСИТРАЛ об УСО, который предусматривает* завершение *процесса урегулирования споров обязательным арбитражем, урегулируется путем арбитража в соответствии с компонентом I действующих Правил ЮНСИТРАЛ об УСО*»[8].

B. Проект преамбулы

11. *1. Правила ЮНСИТРАЛ по урегулированию споров в режиме онлайн («Правила») предназначены для использования в контексте споров, возникающих в связи с небольшими по стоимости трансграничными сделками, совершаемыми с использованием электронных средств связи.*

[2. Правила призваны установить простую, быструю и экономически целесообразную процедуру урегулирования споров, возникающих в связи с многочисленными электронными коммерческими сделками небольшой стоимости].

[3. Правила призваны обеспечивать безопасную и предсказуемую правовую среду для заключения сделок, чтобы торговцы с доверием относились к интернет-рынку].

[4. Правила призваны обеспечивать доступ на международные рынки для микро-, малых и средних предприятий через посредство электронной торговли, в том числе мобильной электронной торговли][9].

[5. Правила предназначены для использования в сочетании с системой урегулирования споров в режиме онлайн, которая включает следующие документы [, прилагаемые к Правилам в качестве Добавления]:

[a] руководящие указания и минимальные требования для платформ/администраторов урегулирования споров в режиме онлайн;]

---

[8] A/CN.9/827, п. 64 (часть второго предложения). Авторы данного предложения предложили внести аналогичное изменение и в компонент II Правил: «Если в случае возникновения спора, подпадающего под действие и сферу применения компонента II Правил ЮНСИТРАЛ об УСО, который предусматривает завершение процесса урегулирования споров вынесением необязательной рекомендации, стороны спора желают достичь мирового соглашения, то спор урегулируется посредством переговоров, а в случае неудачи переговоров посредством содействия урегулированию в соответствии с компонентом II действующих Правил ЮНСИТРАЛ об УСО».

[9] Относительно проектов пунктов 2, 3 и 4 см. раздел «Цель и принципы разработки» в тексте третьего предложения, A/CN.9/827, п. 72.

[b] руководящие указания и минимальные требования для нейтральных лиц;]

[c] материально-правовые принципы урегулирования споров;]

[d] механизм трансграничного приведения в исполнение решений;]

[...].

C. Проект процессуальных правил — компонент I[10]

1. Вводные правила

12. Проект статьи 1 (Сфера применения)

Пункт 1

1(a). Правила применяются в тех случаях, когда стороны договора купли-продажи или договора об оказании услуг, заключенного с использованием электронных сообщений, прямо договорились в момент заключения сделки, что споры, связанные с этой сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, передаются для урегулирования согласно настоящим Правилам.

[*1(b). Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и понятно сформулированного уведомления покупателя*[11] *о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам [и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил] («оговорка об урегулировании споров»).*]

Альтернативные варианты формулировки пункта 1(b)

i) Второе предложение (A/CN.9/827, пункт 63)

[*1(b). Настоящие Правила не применяются в случае, если одной из сторон сделки является потребитель из государства, внесенного в список в приложении X, если только соглашение о применении Правил не было заключено после возникновения спора. Для покупателей, находящихся в определенных государствах в момент совершения сделки, соглашение об арбитраже, по итогам которого может быть вынесено подлежащее исполнению арбитражное решение, имеет обязательную силу только в том случае, если согласие на применение компонента I Правил было дано после возникновения спора.*

Данный пункт будет дополнен сноской следующего содержания: «В некоторых правовых системах соглашения об арбитраже, заключенные с определенными покупателями до возникновения спора, не могут считаться имеющими силу в соответствии с применимым внутренним законодательством, и, следовательно, в этих правовых системах арбитражные решения могут не подлежать приведению в исполнение в отношении приобретателя».]

ii) Четвертое предложение (A/CN.9/827, п. 75)

[*1(b). Прямо выраженное согласие, о котором говорится в пункте 1 выше, требует заключения отдельного и независимого от сделки соглашения и*

---

[10] Эквивалентные процедурные правила для компонента II см. A/CN.9/WG.III/WP.130. Обсуждение механизмов направления приобретателей на использование того или иного компонента см. A/CN.9/WG.III/WP.130.

[11] В недавних предложениях используется термин «покупатель». В пункте 57 документа A/CN.9/WG.III/WP.131 внимание Рабочей группы было обращено на то, что термин «покупатель» ранее не употреблялся в Правилах и не согласуется с остальными положениями. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности использования данного термина в Правилах: он встречается в пунктах 1(a) и 1(b) проекта статьи 1 и проекте статьи 15.

понятно сформулированного уведомления покупателя a] о том, что споры, связанные со сделкой и относящиеся к сфере применения Правил, будут разрешаться исключительно в рамках процедуры УСО согласно настоящим Правилам и что к этому спору применяется компонент I или компонент II Правил («положение об урегулировании споров»); и b) если платежный адрес покупателя находится в государстве, перечисленном на указанном веб-сайте, — о том, что в некоторых государствах, включая государство местонахождения платежного адреса покупателя, соглашение об арбитраже, по итогам которого может быть вынесено подлежащее исполнению арбитражное решение, имеет обязательную силу только в том случае, если согласие на применение компонента I Правил было выражено после возникновения спора[12].

Данный пункт будет дополнен сноской следующего содержания: «В некоторых правовых системах соглашения об арбитраже, заключенные с определенными покупателями до возникновения спора, не могут считаться имеющими силу в соответствии с применимым внутренним законодательством, и, следовательно, в этих правовых системах арбитражные решения могут не подлежать приведению в исполнение в отношении приобретателя».]

Пункт 2

2. Настоящие Правила применяются только к требованиям:

a) когда проданные товары или оказанные услуги не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или записана в дебет и/или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг, о котором говорится в пункте 1(a); или

b) когда за предоставленные товары или услуги не была получена полная оплата.

Пункт 3

[*3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за тем исключением, что в случае, когда любое из этих Правил противоречит какому-либо положению применимого закона, от которого стороны не вправе отступать, это положение имеет преимущественную силу.*]

Альтернативный вариант формулировки пункта 3 (второе предложение, A/CN.9/827, п. 68)

[*3. Настоящие Правила регулируют процедуры УСО, за исключением тех случаев, когда любое из этих Правил противоречит положению применимого закона, от которого любая из сторон не вправе отступать.*]

13. **Проект статьи 2 (Определения)**

Для целей настоящих Правил:

УСО

1. «УСО» означает урегулирование споров в режиме онлайн, представляющее собой механизм урегулирования споров посредством содействия при использовании электронных сообщений и других информационно-коммуникационных технологий.

2. «администратор УСО» означает субъекта [, указанного в положении об урегулировании споров], который управляет процедурами УСО и

[12] Этот пункт было предложено дополнить отдельной инструкцией для администраторов УСО относительно необходимости проверять местонахождение приобретателя на основе почтового или платежного адреса и, исходя из этого, давать рекомендации продавцам о целесообразности обязательного арбитража (A/CN.9/827, п. 75).

координирует эти процедуры в соответствии с настоящими Правилами, в том числе, в надлежащих случаях, путем управления платформой УСО.

3. «платформа УСО» означает систему для подготовки, отправления, получения, хранения и иной обработки сообщений или обмена ими согласно настоящим Правилам.

Стороны

4. «заявитель требования» означает любую сторону, возбуждающую процедуру УСО в соответствии с Правилами путем направления уведомления.

5. «ответчик» означает любую сторону, которой направлено уведомление.

[Будет решено позднее]

[5a. «потребитель» означает физическое лицо, действующее главным образом в личных, семейных или домашних целях.]

Нейтральное лицо

6. «нейтральное лицо» означает физическое лицо, которое помогает сторонам в урегулировании или разрешении спора.

Сообщение

7. «сообщение» означает любое сообщение (в том числе заявление, декларацию, требование, уведомление, ответ, представление, извещение или запрос), сделанное посредством информации, подготовленной, отправленной, полученной или хранимой с помощью электронных, магнитных, оптических или аналогичных средств.

8. «[указанный] электронный адрес» означает информационную систему или ее часть, [указанную] сторонами процедуры урегулирования спора в режиме онлайн в целях обмена сообщениями, касающимися этой процедуры.

14. **Проект статьи 3 (Сообщения)**

1. Все сообщения в ходе процедур УСО передаются администратору УСО через платформу УСО. Электронный адрес платформы УСО указывается в положении об урегулировании споров. Каждая сторона [указывает] [предоставляет администратору УСО] [указанный] электронный адрес.

2. Сообщение считается полученным, когда после передачи администратору УСО в соответствии с пунктом 1 администратор УСО уведомляет стороны о его наличии в соответствии с пунктом 4. [Временем получения электронного сообщения является момент, когда создается возможность для его извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом.]

3. Администратор УСО оперативно подтверждает получение любых сообщений стороной или нейтральным лицом [по их электронным адресам].

4. Администратор УСО оперативно уведомляет сторону или нейтральное лицо о наличии на платформе УСО любого сообщения, направленного этой стороне или нейтральному лицу.

5. Администратор УСО оперативно уведомляет все стороны и нейтральное лицо о завершении этапа переговоров в рамках процедур и о начале этапа содействия урегулированию в рамках процедур; об истечении этапа содействия урегулированию в рамках процедур и, при необходимости, о начале этапа арбитражного разбирательства в рамках процедур.

2. Начало процедуры

15. Проект статьи 4A (Уведомление)

1. Заявитель требования направляет администратору УСО уведомление в соответствии с пунктом 4. [Уведомление сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается заявитель требования, или содержит ссылки на них.]

2. Администратор УСО оперативно уведомляет ответчика о поступлении уведомления на платформу УСО.

3. Процедура УСО считается начатой, когда, после сообщения администратору УСО об уведомлении в соответствии с пунктом 1, администратор УСО уведомляет стороны о его наличии на платформе УСО.

4. В уведомлении указываются:

a) имя или наименование и [указанный] электронный адрес заявителя требования и представителя заявителя требования (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени заявителя требования в рамках процедур УСО;

b) имя или наименование и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), которые известны заявителю требования;

c) основания, на которых заявляется требование;

d) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

[e] заявление о том, что заявитель требования в настоящее время не обращается в отношении ответчика к другим средствам правовой защиты в связи со сделкой, являющейся предметом спора;]

[f] местонахождение заявителя требования;]

g) язык процедуры, предпочтительный для заявителя требования;

h) подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности заявителя требования и/или представителя заявителя требования.

[*5. Заявитель требования может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего требования, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты*.][13]

16. Проект статьи 4B (Ответ)

1. Ответчик направляет администратору УСО ответ на уведомление в соответствии с пунктом 2 в течение [семи (7)] календарных дней с момента уведомления о поступлении уведомления на платформу УСО. [Ответ сопровождается, насколько это возможно, всеми документами и другими доказательствами, на которые опирается ответчик, или содержит ссылки на них.]

2. В ответе указываются:

---

[13] Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что пункт 5 заключен в квадратные скобки для рассмотрения и отражает изменение, внесенное в статью 4A, касающуюся процедур, предусмотренных компонентом II. Если Рабочая группа определит, что пункт 5 следует сохранить, то предлагается исключить второе предложение пункта 1 как излишнее. В любом случае вопрос о включении подпункта (e) и предполагаемых юридических последствиях этого подпункта может потребовать дополнительного рассмотрения Рабочей группой; аналогичное положение в отношении процедур, предусмотренных компонентом II, было исключено.

a) имя или наименование и [указанный] электронный адрес ответчика и представителя ответчика (если таковой имеется), уполномоченного действовать от имени ответчика в рамках процедур УСО;

b) ответ на основания, на которых заявляется требование;

c) любые решения, предлагаемые для урегулирования спора;

[d] заявление о том, что ответчик в настоящее время не обращается в отношении заявителя требования к другим средствам правовой защиты в связи со сделкой, являющейся предметом спора;]

[e] местонахождение ответчика;]

[f] согласен ли ответчик с языком процедуры, указанным заявителем требования в соответствии с пунктом 4(g) статьи 4A выше, или же предпочтительным является другой язык процедуры;]

[g] подпись или другие средства идентификации и удостоверения подлинности личности ответчика и/или представителя ответчика.]

[*3. Ответчик может предоставить, в момент направления своего уведомления, любую другую соответствующую информацию, в том числе информацию в поддержку своего ответа, а также информацию, касающуюся использования других средств правовой защиты*.][14]

17. **[Проект статьи 4C (Встречное требование)**

1. Ответ на уведомление об УСО может содержать одно или более встречных требований при условии, что такие встречные требования подпадают под действие Правил и возникают в связи с той же сделкой, в отношении которой заявляется первоначальное требование. Встречное требование содержит информацию, указанную в пунктах 4© и (d) статьи 4A.

2. Заявитель требования может ответить на любое встречное требование в течение [семи (7)] календарных дней с момента уведомления о наличии ответа и встречного требования на платформе УСО. Ответ на встречное требование должен содержать информацию, указанную в пунктах 4(b) и (c) статьи 4B.]

3. Переговоры

18. **Проект статьи 5 (Переговоры)**

Начало этапа переговоров

1. Если ответ не содержит встречного требования, этап переговоров начинается с момента направления ответа администратору УСО и уведомления об этом заявителю требования. Если ответ содержит встречное требование, этап переговоров начинается с момента направления ответа заявителя требования на это встречное требование и уведомления об этом ответчику или после истечения срока ответа, указанного в пункте 2 статьи 4C, в зависимости от того, что наступит раньше.

2. Этап переговоров в рамках процедур включает переговоры между сторонами с использованием платформы УСО.

Начало этапа содействия урегулированию

3. Если ответчик не направляет администратору УСО ответа на уведомление, составленного в форме, предусмотренной в пункте 3 статьи 4B, в течение срока, указанного в пункте 1 статьи 4B, или если одна или обе стороны ходатайствуют о переводе процедур на этап содействия

---

[14] Квадратными скобками выделен новый пункт 3, отражающий изменение, внесенное в статью 4B в части, касающейся процедур компонента II. По тем же соображениям, какие изложены в предыдущей сноске, Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть это положение, обратив внимание также на второе предложение пункта 1 и на пункт 2(d).

урегулированию, или если одна сторона принимает решение не участвовать в этапе переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

4. Если стороны не урегулировали своего спора путем переговоров в течение десяти (10) календарных дней с начала этапа переговоров в рамках процедур, то этап содействия урегулированию в рамках процедур УСО начинается немедленно.

Продление срока

5. Стороны могут договориться об однократном продлении срока [для представления ответа] [для достижения урегулирования]. Однако такое продление не может превышать десяти (10) календарных дней [15].

4. Содействие урегулированию

19. **Проект статьи 6 (Содействие урегулированию)**

1. С началом этапа содействия урегулированию в рамках процедуры УСО администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо в соответствии со статьей 9 и уведомляет стороны i) об этом назначении в соответствии со статьей 9(1) [и ii] о сроке, отведенном для этапа содействия урегулированию согласно пункту 3].

2. После назначения нейтральное лицо вступает в сношения со сторонами в попытке достичь соглашения об урегулировании.

3. Если стороны не урегулировали свой спор в рамках содействия урегулированию в течение десяти (10) календарных дней с момента уведомления о назначении нейтрального лица согласно статье 9(1), процедура УСО автоматически переводится на заключительный этап разбирательства согласно проекту статьи 7 (Руководящие указания администратора УСО).

20. **Проект статьи 6-бис** (четвертое предложение, A/CN.9/827, п. 76)

1. Если оговорка об урегулировании споров предусматривает применение компонента I Правил и платежный адрес покупателя находится не в государстве, перечисленном на указанном веб-сайте, или если оно предусматривает применение компонента II Правил, то процедура осуществляется в рамках применимого компонента согласно статьям [...].

2. Если оговорка об урегулировании споров предусматривает применение компонента I Правил и платежный адрес покупателя находится в государстве, перечисленном на указанном веб-сайте, то администратор УСО может предложить меры для разрешения ситуации.

5. Арбитраж

21. **Проект статьи 7 (Арбитраж)**

1. По истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, нейтральное лицо сообщает сторонам срок для направления любых окончательных сообщений. Такой срок не превышает десяти (10) календарных дней с момента истечения срока этапа содействия урегулированию.

2. На каждой стороне лежит бремя доказывания тех обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. Нейтральное лицо располагает свободой усмотрения в отношении

---

[15] В связи с пунктом 5 Рабочая группа, возможно, пожелает вспомнить о том, что в тексте компонента II она сохранила формулировку «для достижения урегулирования» и исключила формулировку «для представления ответа». Было высказано мнение, что аналогичный подход можно было бы применить к компоненту I.

переноса такого бремени доказывания в исключительных случаях, если этого требуют обстоятельства.

3. Нейтральное лицо анализирует спор на основе представленной сторонами информации [и с учетом условий соглашения] и выносит арбитражное решение. Администратор УСО доводит это арбитражное решение до сведения сторон, и это арбитражное решение регистрируется на платформе УСО.

4. Арбитражное решение выносится в письменной форме и подписывается нейтральным лицом, а также содержит указание даты его вынесения и место проведения арбитражного разбирательства.

4 бис. Изложенное в пункте 3 требование:

a) о том, что арбитражное решение должно выноситься в письменной форме, является выполненным в том случае, если содержащаяся в нем информация является доступной для последующего использования; и

b) о том, что арбитражное решение должно быть подписано, является выполненным в том случае, если приводятся данные для идентификации нейтрального лица и указания на его согласие с информацией, содержащейся в арбитражном решении.

5. В арбитражном решении кратко указываются основания для его принятия.

6. Арбитражное решение выносится оперативно, предпочтительно в течение десяти календарных дней [с указанного момента в рамках процедуры].

6-бис. Арбитражное решение может быть опубликовано с согласия всех сторон или в тех случаях и в той мере, в каких раскрытие информации требуется от стороны в результате лежащего на ней юридического обязательства, в целях защиты или сохранения юридического права или в связи с проводимым разбирательством в суде или в другом компетентном органе.

7. Арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон. Стороны незамедлительно выполняют это арбитражное решение.

8. Во всех случаях нейтральное лицо выносит решение [ex aequo et bono] в соответствии с условиями договора, принимая во внимание любые соответствующие факторы и обстоятельства [, и учитывает любые торговые обычаи, применимые к сделке].

22. [***Проект статьи 7 (Руководящие указания администратора УСО) (является частью третьего предложения, A/CN.9/827, п. 72)***]

Если нейтральному лицу не удается успешно содействовать урегулированию спора, то по истечении срока, отведенного для этапа содействия урегулированию, администратор УСО, исходя из представленной сторонами информации, предлагает сторонам следующие варианты действий и убеждается в том, что им известно о правовых последствиях каждого из этих компонентов:

1) арбитражное разбирательство (о котором говорится в проекте статьи 7 текста компонента I);

2) рекомендация нейтрального лица (о которой говорится в тексте компонента II);

3) … .

23. [**Проект статьи 7 бис (Внесение исправлений в арбитражное решение)**

В течение [пяти (5)] календарных дней [после получения арбитражного решения] сторона, уведомив другую сторону, может просить

нейтральное лицо исправить любую допущенную в арбитражном решении ошибку в расчетах, описку или опечатку [либо иную ошибку или упущение аналогичного характера]. Если нейтральное лицо сочтет эту просьбу оправданной, то оно вносит соответствующее исправление [включая краткое описание оснований для этого] в течение [двух (2)] календарных дней после получения просьбы. Такие исправления [регистрируются на платформе УСО и] являются составной частью арбитражного решения. [Нейтральное лицо может в течение [пяти (5)] календарных дней после направления арбитражного решения вносить такие исправления по своей собственной инициативе.]][16]

24. [**Проект статьи 7-тер (Внутренний механизм пересмотра)**

1. Любая сторона может обратиться к администратору УСО с ходатайством об отмене арбитражного решения в течение десяти (10) календарных дней с момента направления этого арбитражного решения на том основании, что a] из-за места арбитража интересы стороны были несправедливо ущемлены или b) был отмечен серьезный отход от основополагающих процессуальных правил, в результате чего было нарушено право этой стороны на надлежащую правовую процедуру.

2. Администратор УСО назначает нейтральное лицо, которое не связано с процедурой УСО, являвшейся объектом ходатайства, в целях проведения анализа ходатайства в течение пяти (5) календарных дней. После назначения нейтрального лица администратор УСО уведомляет стороны о таком назначении.

3. Это нейтральное лицо принимает окончательное решение в отношении ходатайства об отмене в течение семи (7) календарных дней с момента его назначения. Если арбитражное решение отменяется, то процедура УСО по просьбе любой из сторон передается новому нейтральному лицу, назначенному в соответствии со статьей 6.]

6. Урегулирование

25. **Проект статьи 8 (Урегулирование)**

Если урегулирование достигается на любом этапе процедур УСО, то условия такого урегулирования регистрируются на платформе УСО, и в этот момент процедуры УСО автоматически прекращаются.

7. Нейтральное лицо

26. **Проект статьи 9 (Назначение нейтрального лица)**

1. После начала этапа содействия урегулированию в рамках процедур администратор УСО оперативно назначает нейтральное лицо. После назначения нейтрального лица администратор УСО оперативно сообщает сторонам имя нейтрального лица и любую другую соответствующую или идентифицирующую информацию, касающуюся этого нейтрального лица.

2. Нейтральное лицо, соглашаясь на это назначение, подтверждает, что оно в состоянии уделить данным процедурам УСО время, необходимое для их тщательного и эффективного проведения в установленные Правилами сроки.

3. Нейтральное лицо в момент дачи согласия на свое назначение заявляет о своей беспристрастности и независимости. Нейтральное лицо с

---

[16] Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене формулировки «после получения арбитражного решения» формулировкой «после направления арбитражного решения сторонам» с целью более точно отразить формулировку в статье 7(3). Рабочая группа, возможно, также пожелает продолжить рассмотрение вопроса об увязывании этой формулировки с положениями о получении и предполагаемом получении, содержащимися в статье 3.

момента своего назначения и на протяжении всех процедур УСО незамедлительно раскрывает администратору УСО любые обстоятельства, которые могут вызвать оправданные сомнения в его беспристрастности или независимости. Администратор УСО оперативно доводит такую информацию до сведения сторон.

Возражения против назначения нейтрального лица

4. Любая из сторон может возразить против назначения нейтрального лица в течение [двух (2)] календарных дней i) с момента уведомления о назначении без указания причин такого возражения; или ii) с момента обращения ее внимания на какой-либо факт или аспект, который может вызвать оправданные сомнения в беспристрастности или независимости нейтрального лица, с указанием факта или аспекта, вызывающего такие сомнения, в любой момент в ходе процедур УСО.

5. Если какая-либо сторона возражает против назначения нейтрального лица в соответствии с пунктом 4(i), то это нейтральное лицо автоматически дисквалифицируется, и администратор УСО назначает вместо него другое нейтральное лицо. Каждая из сторон имеет право на не более чем [три (3)] таких отвода назначенного нейтрального лица по каждому уведомлению о назначении, после чего назначение администратором УСО нейтрального лица будет окончательным с учетом пункта 4(ii). В противном случае при отсутствии возражений в течение двух (2) дней с момента направления любого уведомления о назначении назначение становится окончательным с учетом пункта 4(ii).

6. Если какая-либо сторона возражает против назначения нейтрального лица в соответствии с пунктом 4(ii) выше, администратор УСО выносит определение в течение [трех (3)] календарных дней относительно необходимости замены этого нейтрального лица.

[7. В том случае, если обе стороны возражают против назначения нейтрального лица в соответствии с пунктом 4(i) или (ii), это нейтральное лицо автоматически дисквалифицируется, и администратор УСО назначает вместо него другое нейтральное лицо, независимо от числа отводов, сделанных любой из сторон.]

Возражения против предоставления информации

8. Любая из сторон может в течение трех (3) календарных дней с момента окончательного назначения нейтрального лица возразить против предоставления администратором УСО нейтральному лицу информации, полученной в ходе этапа переговоров. По истечении этого трехдневного срока и в отсутствие каких-либо возражений администратор УСО направляет нейтральному лицу всю информацию, имеющуюся на платформе УСО.

Число нейтральных лиц

9. Назначается одно нейтральное лицо.

27. **Проект статьи 10 (Сложение полномочий или замена нейтрального лица)**

В случае необходимости сложения полномочий или замены нейтрального лица в ходе процедур УСО администратор УСО назначает нейтральное лицо для его замены согласно статье 9. Процедура УСО возобновляется с того этапа, на котором заменяемое нейтральное лицо прекратило выполнять свои функции.

28. **Проект статьи 11 (Полномочия нейтрального лица)**

1. С учетом настоящих Правил нейтральное лицо может вести процедуры УСО таким образом, какой оно считает надлежащим.

1-бис. Нейтральное лицо при осуществлении своих функций, согласно настоящим Правилам, ведет процедуры УСО, стремясь избежать неоправданных задержек и расходов и обеспечить справедливый и эффективный процесс урегулирования спора. При этом нейтральное лицо всегда сохраняет полную независимость и беспристрастность и проявляет равное отношение к обеим сторонам.

2. С учетом любых возражений согласно пункту 8 статьи 9 нейтральное лицо проводит процедуры УСО на основании всех сообщений, направленных в ходе процедур УСО [, относимость которых определяет нейтральное лицо. Процедура УСО проводится только на основании этих материалов, если только нейтральное лицо не примет иное решение.][17]

3. В любой момент в ходе процедуры нейтральное лицо может [потребовать] [обратиться с просьбой к] или разрешить сторонам (на таких касающихся расходов и иных условиях, которые устанавливает нейтральное лицо) представить дополнительную информацию, документы, вещественные или иные доказательства в такой срок, который определяет нейтральное лицо.

4. Нейтральное лицо имеет право вынести постановление о подсудных ему вопросах, включая любые возражения относительно наличия или действительности любой договоренности о передаче спора на УСО. Для этой цели оговорка об урегулировании спора, являющаяся частью договора, рассматривается как соглашение, не зависящее от других условий договора. Определение нейтрального лица о ничтожности договора не влечет за собой автоматически недействительности оговорки об урегулировании спора.

5. Нейтральное лицо после запроса таких сведений, которые оно считает необходимыми, может по своему усмотрению продлить любой срок в соответствии с настоящими Правилами.

8. Общие положения

29. [**Проект статьи 12 (Сроки)**

Администратор УСО или, в надлежащих случаях, нейтральное лицо уведомляет стороны обо всех соответствующих сроках в ходе осуществления процедур.]

30. **Проект статьи 13 (Оговорка об урегулировании споров)**

Платформа УСО и администратор УСО указываются в оговорке об урегулировании споров.

31. **Проект статьи 14 (Место проведения разбирательства)**

[*Администратор УСО выбирает место проведения разбирательства из списка, содержащегося в приложении к [компоненту I] настоящих Правил.*][18]

32. **Проект статьи 15 (Язык процедур)**

Процедуры УСО проводятся на языке [договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с Правилами, о которой говорится в статье 1(1)] [предложения о процедурах УСО, принятого покупателем][19].

---

[17] С учетом изменений, внесенных в процедуры компонента II, предлагается исключить формулировку в квадратных скобках из пункта 2.

[18] Статья 14 (ранее статья 10) была перенесена из подраздела «Арбитраж» в подраздел «Общие положения». Рабочая группа пока не рассматривала статью 14.

[19] Формулировка «предложение о процедурах УСО» не является термином, имеющим определение, вносит неясность и усложняет текст проекта, и в связи с ней возникают вопросы, в частности, о моменте представления предложения о процедурах и моменте его принятия. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, например, следующую альтернативную формулировку, предложенную в качестве альтернативного варианта в

В том случае, когда какая-либо сторона в уведомлении или ответе указывает, что она желает использовать другой язык, администратор УСО определяет имеющиеся языки, которые стороны могут выбрать для таких процедур, и процедуры УСО проводятся на языке или языках, которые были выбраны сторонами.

33. **Проект статьи 16 (Представительство)**

Сторона может быть представлена лицом или лицами, выбранными этой стороной, или пользоваться их помощью. Имена и указанные электронные адреса таких лиц [и полномочия действовать в этом качестве] должны сообщаться другой стороне администратором УСО.

34. **Проект статьи 17 (Исключение ответственности)**

[*За исключением случаев умышленных противоправных действий, стороны отказываются в полном объеме, в котором это допустимо согласно применимому закону, от права предъявлять какие-либо требования администратору УСО и нейтральному лицу вследствие любого действия или бездействия, связанного с процедурами УСО согласно настоящим Правилам.*]

35. **Проект статьи 18 (Издержки)**

Нейтральное лицо не выносит никакого [решения] [арбитражного решения] в отношении издержек, и каждая сторона оплачивает свои собственные издержки[20].

36. [**Проект статьи 17 (Сборы в связи с процедурами УСО)**

В связи с процедурами УСО взимаются разумные сборы, и информация о них доводится до сведения сторон до начала процедур.][21]

37. [**Приложение X/список на указанном веб-сайте**

Список правовых систем, согласившихся на свое внесение в приложение или список на указанном веб-сайте.]

квадратных скобках: «Процедуры УСО проводятся на языке [договоренности о передаче споров на УСО в соответствии с Правилами, о которой говорится в статье 1(1)...»] (см. A/CN.9/WG.III/WP.130/Add.1, п. 16). См. также сноску 11 относительно употребления термина «покупатель».

[20] В ходе рассмотрения текста компонента II Рабочая группа приняла решение использовать в положении об издержках вместо словосочетания «арбитражное решение» слово «решение» (A/CN.9/801, пп. 161–163). Рабочая группа еще не рассматривала статью 18 (ранее статья 15) в контексте процедур, предусмотренных компонентом I.

[21] На двадцать девятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что в новом положении Правил следует предусмотреть необходимость обеспечения разумных сборов, взимаемых администраторами или платформами УСО (A/CN.9/801, п. 164).

(A/CN.9/WG.III/WP.133.Add.1) (Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Пункты

III. Рассмотрение различных соображений, лежащих в основе предложений, касающихся компонентов I и II Правил, и направление покупателей на тот или иной компонент 1–33

A. Общие замечания 1–6

B. Распределение: определение применимого компонента Правил 7–26

C. Вопросы для рассмотрения Рабочей группой 27–33

III. Рассмотрение различных соображений, лежащих в основе предложений, касающихся компонентов I и II Правил, и направление покупателей на тот или иной компонент

A. Общие замечания

1. На своей тридцатой сессии Рабочая группа рассмотрела четыре основных предложения относительно того, в частности, каким образом в соответствии с Правилами будет осуществляться направление покупателей на применимый компонент Правил для урегулирования с его помощью любых требований («направление»). Сами предложения изложены в документе A/CN.9/WG.III/WP.133 в том виде, в котором они были бы отражены в проекте компонента I правил.

2. Рабочая группа, возможно, сочтет, что то или иное предложение может быть достаточным и, соответственно, использоваться в качестве основы в Правилах только в том случае, если точно определен момент, когда происходит направление, какое лицо или какая система предписывает подходящий компонент и исходя из каких соображений осуществляется такое предписание.

3. Ввиду принципиальных различий между государствами, допускающими заключение до возникновения спора юридически обязательных арбитражных соглашений, и государствами, этого не предусматривающими, и сложности одновременного рассмотрения четырех предложений относительно направления, в настоящей записке преследуется цель разъяснения, в каком объеме и каким образом в каждом предложении рассматривается вопрос о направлении на тот или иной компонент. Затем в настоящей записке рассматриваются некоторые аспекты осуществления[1].

4. Все четыре предложения предусматривают включение в Правила приложения или аналогичного перечня, в которых будут указаны юрисдикции, в которых потребителям не разрешается до возникновения спора давать имеющее юридическую силу согласие на арбитражное разбирательство. Хотя непосредственно включение приложения в Правила предусматривается только согласно первому

[1] Другие вопросы указаны в квадратных скобках в тексте самих предложений или в сносках к ним в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Не рассматривающиеся в настоящей записке вопросы осуществления, которые подлежат обсуждению Рабочей группой в дальнейшем, включают также аспекты приведения в исполнение окончательных арбитражных решений.

предложению, соответствующие юрисдикции именуются далее в настоящей записке кратким названием «юрисдикции, перечисленные в приложении». Однако эта формулировка не призвана определять какую-либо конкретную форму перечисления или приложения и используется только из удобства.

5. В настоящей записке резюмируется понимание Секретариата относительно того, каким образом согласно каждому предложению урегулируется вопрос о направлении на следующих этапах сделки и/или спора:

a) на момент заключения сделки и в качестве элемента сделки;

b) на момент возникновения спора и/или на этапе вынесения окончательного решения.

6. Понимание этих четырех предложений Секретариатом базируется на обсуждениях Рабочей группы, состоявшихся на ее тридцатой сессии. В ходе этих обсуждений вопрос о направлении рассматривался на основе механизма, позволяющего определять, является ли компонент I применимым и в каких случаях к любому спору, исходя из предложенной формулировки для пункта 1 (b) статьи 1 и некоторых других положений Правил, изложенных в документе A/CN.9/WG.III/WP.133. Рабочая группа, возможно, пожелает в качестве первого шага рассмотреть правильность понимания предложений Секретариатом.

B. Распределение: определение применимого компонента Правил

1. На момент заключения и в качестве элемента сделки

a) Первое предложение

7. Первое предложение предусматривает автоматическое составление системой онлайн-покупок торговца положения об урегулировании споров, согласно которому любой спор будет урегулироваться в соответствии с Правилами, и, в частности, согласно какому компоненту Правил. Если покупатель является потребителем и указывает расчетный адрес и/или адрес доставки из содержащегося в приложении перечня юрисдикций, то система составляет положение об урегулировании спора, согласно которому спор урегулируется в соответствии с компонентом II Правил. Для всех других покупателей система составляет положение об урегулировании споров в соответствии с компонентом I Правил.

8. Таким образом первое предложение определяет применимый компонент Правил на этапе заключения сделки при условии, что существует приложение и механизм определения, является ли покупатель «потребителем». Однако остаются нерешенными следующие вопросы:

a) К какой категории должны отнести государства свое национальное законодательство о защите прав потребителей и каким образом они должны информировать предпринимателей о последствиях использования приложения (см. также пункт 61 документа A/CN.9/827)?

b) Кто отвечает за определение статуса покупателя, т. е. является ли тот «потребителем», и каким образом следует устранять ошибки при определении такого статуса?

c) Какой(-ие) адрес(-а) будет(будут) рассматриваться как определяющий(-ие) для юрисдикции?

d) Имеет ли предписание компонента II юридически обязательную силу — т. е. может ли потребитель из указанной в приложении юрисдикции в момент возникновения спора или позднее решить, что окончательное решение будет выноситься согласно компоненту I Правил? Каким образом тогда осуществляется переход с одного компонента на другой?[2]

[2] См. также п. 17 документа A/CN.9/WG.III/WP.123.

b) Второе предложение

9. Согласно второму предложению торговец составляет положение об урегулировании споров, согласно которому любые споры урегулируются в соответствии с компонентом I Правил. Однако положение об урегулировании споров сопровождается сноской, в которой указано, что такое положение и любое принятое в связи с этим арбитражное решение может и не подлежать приведению в исполнение в отношении потребителей в юрисдикциях, перечисленных в приложении.

10. Таким образом второе предложение не позволяет окончательно предписать применимый компонент всем покупателям на этапе заключения сделки.

c) Третье предложение

11. Третье предложение предусматривает составление торговцем положения об урегулировании споров, согласно которому любой спор урегулируется в соответствии с Правилами, однако вопрос о том, будет ли оно при этом предписывать применимый компонент, — оставлен в квадратных скобках.

12. Поэтому неясно, определяется ли в рамках этого предложения применимый компонент Правил на этом этапе.

d) Четвертое предложение

13. Согласно четвертому предложению торговец составляет положение об урегулировании споров, в котором определяется, согласно какому компоненту — I или II — Правил будет урегулироваться тот или иной спор. При этом положение об урегулировании споров сопровождается сноской, в которой отмечено, что любое предписание относительно применения компонента I Правил и любое принятое согласно этому компоненту арбитражное решение может и не подлежать приведению в исполнение в отношении потребителей в некоторых юрисдикциях, которые будут указаны в соответствующем перечне на веб-сайте.

14. Таким образом четвертое предложение (аналогично второму предложению) не позволяет на этом этапе окончательно определить применимый компонент для всех покупателей.

2. На момент возникновения спора и/или на этапе вынесения окончательного решения

a) Первое предложение

15. Поскольку применимый компонент определяется на этапе заключения сделки, то нет необходимости отвечать на этот вопрос в рамках первого предложения. Однако по-прежнему нерешенными остаются вопросы, указанные в пункте 8, в том смысле, что допускают вероятность того, что покупателю будет необходимо или желательно перейти на другой компонент в случае допущения ошибки при указании адреса или статуса потребителя, или в случае, если потребитель из перечисленных в приложении юрисдикций согласится на обязательное арбитражное разбирательство при возникновении спора.

b) Второе предложение

16. Второе предложение предусматривает, что окончательное предписание относительно компонента будет основываться на соглашении потребителя из указанной в приложении юрисдикции на обязательное арбитражное разбирательство, заключенное при необходимости в момент возникновения спора. Иными словами, выполнение ранее полученного предписания относительно применения компонента I согласно такому подходу зависит от оценки того, является ли покупатель потребителем из юрисдикции, указанной в приложении.

17. Стороны, выдвинувшие это предложение, отмечают, что для этого управляющим процедурами УСО потребуются руководящие указания относительно

определения местонахождения покупателя и того, является ли он или она потребителем, исходя из расчетного адреса и/или адреса доставки или иной информации, предоставленной этим покупателем.

18. Также было отмечено, что на практике управляющему процедурами УСО для определения того, мог ли соответствующий покупатель согласиться на обязательное арбитражное разбирательство до возникновения спора, необходимо будет обратиться к перечню юрисдикций. Это предложение не предусматривает составления приложения как такового. Если покупатель относится к одной из перечисленных в приложении юрисдикций и является потребителем, то на этом этапе необходимо будет выдвинуть предложение об обязательном арбитражном разбирательстве, которое должно быть принято для того, чтобы служить надежным механизмом вынесения окончательного решения и, в случае принятия какого-либо решения, необходимо определить, можно ли будет привести его в исполнение в отношении покупателя[3]. В случае заключения сторонами соглашения относительно механизма вынесения окончательного решения управляющему процедурами УСО необходимо будет проинформировать торговца о том, что в этом смысле не всякое решение является надежным, и/или выбрать компонент II, если покупатель является потребителем из одной из перечисленных в приложении юрисдикций.

19. Таким образом управляющий процедурами УСО выполняет возлагаемую на приложение функцию и обязан установить, являются ли покупатели потребителями из перечисленных в приложении юрисдикций. Эта оценка требует наличия приложения или иного аналогичного перечня и не позволяет с полной определенностью определить, какой компонент будет применяться на деле, а также допускает возможность оспаривания решения, если управляющий процедурами УСО допустит ошибку при оценке.

20. Следовательно, второе предложение предусматривает использование информации, предоставленной покупателем, и использование приложения или аналогичного перечня и поэтому не позволяет в момент возникновения спора с определенностью предписать применимый компонент для всех покупателей.

c) Третье предложение

21. Третье предложение предусматривает механизм «направления», а именно вынесение окончательного предписания на начальном этапе разбирательства с целью принятия окончательного решения (с помощью механизма, предложенного в проекте статьи 6 Правил). В остальном предусматриваются такие же практические действия, которые осуществляются согласно второму предложению (и также существует возможность определения на более раннем этапе процедур — т. е. в момент возникновения спора). И опять же это предложение не предусматривает приложения как такового.

22. Как и во втором предложении, управляющий процедурами УСО выполняет возлагаемую на приложение функцию и обязан определить, являются покупатели потребителями из перечисленных в приложении юрисдикций, и сформулировать соответствующие рекомендации.

23. Соответственно третье предложение, как и второе предложение, зависит от информации, которую предоставят покупатели и использования приложения или аналогичного перечня, и в этом смысле не позволяет с определенностью предписать применимый компонент для всех покупателей на этапе разбирательства с целью принятия окончательного решения.

---

[3] В настоящей записке не рассматриваются требования для обеспечения возможности приведения такого решения в исполнение в отношении потребителя, как не рассматривается и форма приведения его в исполнение.

d) Четвертое предложение

24. Четвертое предложение предусматривает практические шаги, которые по сути являются такими же, которые совершаются согласно второму предложению, хотя понятие приложения заменяется информационным перечнем на указанном веб-сайте.

25. Как и в третьем предложении, управляющий процедурами УСО выполняет возлагаемую на приложение функцию и обязан определить, являются покупатели потребителями из перечисленных в приложении юрисдикций, и сформулировать соответствующие рекомендации.

26. Соответственно в рамках четвертого предложения, как второго и третьего предложения, определяющую роль играет информация, которую предоставят покупатели, и приложение или аналогичный перечень, и в этом смысле оно не позволяет на момент возникновения спора с определенностью предписать применимый компонент для всех покупателей. На деле четвертое предложение предусматривает составление перечня юрисдикций, имеющего информационный, неисчерпывающий и необязательный характер, и, соответственно, вероятность возникновения неопределенности и оспаривания решения, о которой упоминается выше, может оказаться более высокой при использовании этого предложения.

C. Вопросы для рассмотрения Рабочей группой

27. Поскольку в основе всех предложений лежит приложение или аналогичный перечень, то в первую очередь Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможные требования для составления такого приложения или эквивалентного перечня.

28. Рабочая группа, возможно, вновь обратит внимание на то, что в ходе обсуждения ею понятия приложения на тридцатой сессии, было высказано предположение о том, что секретариат ЮНСИТРАЛ или другой орган Организации Объединенных Наций, например Генеральная Ассамблея, предложит государствам-членам возможность включить себя в содержащийся в приложении перечень или исключить себя из него и будет ежегодно повторно направлять такое предложение, с тем чтобы в разумной мере поддерживать актуальность приложения. Поскольку у Генеральной Ассамблеи нет секретариата, который мог бы выполнять эту функцию, было рассмотрено альтернативное предложение Рабочей группы, заключающееся в том, чтобы поручить эту функцию секретариату ЮНСИТРАЛ.

29. Для рассмотрения секретариатом ЮНСИТРАЛ возможности выполнения такой функции a) Комиссии необходимо будет сформулировать четкий мандат; b) необходимо будет рассмотреть возможные материальные обязательства и вопрос о том, как они могут быть смягчены за счет привилегий и иммунитетов, применимых к Секретариату Организации Объединенных Наций; и c) необходимо будет предоставить дополнительные ресурсы секретариату ЮНИСТРАЛ непосредственно на эти цели. Обсуждение аналогичных вопросов, касающихся пунктов (a) и (c) и возникших в Рабочей группе II в отношении создания реестра прозрачности, см. доклады Комиссии о работе ее сорок шестой и сорок седьмой сессий (A/68/17, пп. 79–98, и A/69/17, пп. 107–110, соответственно)[4]. См. в пункте 17 документа A/CN.9/WG.III/ WP.123 перечень некоторых вопросов, которые Рабочая группа или Комиссия, возможно, пожелают рассмотреть в контексте мандата и возможных материальных обязательств, в частности тех, которые также упоминаются выше.

---

[4] Размещены по адресу http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/sessions/46th.html и http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/sessions/47th.html.

30. Аналогичные вопросы, связанные с ресурсами и обязательствами, могут возникнуть в том случае, если ведением приложения (или аналогичного перечня, например, на веб-сайте) будет заниматься любой другой орган, а не секретариат, равно как и в отношении определений, выносимых управляющими процедурами УСО, которые зависят от этих перечней и информации, предоставленной покупателями.

31. Дополнительные вопросы для рассмотрения касаются установления статуса потребителя и возможных способов недопущения направления потребителей на ненадлежащий компонент Правил (см. также подпункты 8 (b) и 8 (c) выше и п. 17 документа A/CN.9/WG.III/WP.123).

32. Эти предложения предусматривают четко определенный порядок функционирования систем УСО на основе Правил, но при этом Правила признаются набором необязательных рекомендаций. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть в этой связи вопрос о порядке обеспечения применения с помощью Правил некоторых предусмотренных механизмов защиты прав потребителей.

33. Наконец с учетом вышеупомянутых неясностей в отношении определения применимого компонента Правил согласно каждому из предложений Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть возможность подготовки для торговцев дополнительных руководящих указаний, направленных на устранение этих неясностей.

F. Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки

(A/CN.9/WG.III/WP.134)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Исходная информация	2–5
II.	Возвратные платежи через платежную систему как эффективный механизм урегулирования споров по трансграничным электронным коммерческим сделкам	6–10
III.	Возвратные платежи через платежную систему не только по кредитным картам	11–17
IV.	Типовой закон о возвратных платежах через платежную систему будет соответствовать правилам УСО	18
V.	Заключение	19–20
	Приложение A	

1. Правительства Колумбии и Соединенных Штатов с удовлетворением отмечают адресованный Рабочей группе призыв рассмотреть вопрос о производстве возвратных платежей в рамках ее работы по подготовке документов, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн применительно к потребительским спорам по трансграничным электронным коммерческим сделкам небольшой стоимости. Мы предлагаем Рабочей группе III увязать любую необязательную рекомендацию согласно компоненту II правил с единообразным требованием обязательного производства возвратных платежей через платежную систему.

I. Исходная информация

2. В настоящее время Рабочая группа III работает над двухкомпонентной системой, один компонент которой будет завершаться обязательным этапом арбитражного разбирательства (компонент I), а другой — вынесением необязательной рекомендации (компонент II).

3. По мнению делегаций Колумбии и Соединенных Штатов, для того чтобы любая необязательная рекомендация обеспечивала достаточную защиту потребителей, эту рекомендацию необходимо будет юридически увязать с тем же каналом перевода денежных средств, который использовался для первоначального платежа с учетом отсутствия средств судебной защиты в связи с трансграничными электронными коммерческими сделками в целом[1]. Как было отмечено в ходе коллоквиума по УСО, который привел к созданию этой Рабочей группы, все успешные программы УСО последнего десятилетия предусматривали приведение в исполнение решений с использованием того же канала перевода денежных средств, который использовался при осуществлении первоначального платежа[2].

---

[1] В документе, подготовленном совместно делегациями Гондураса, Кении, Колумбии и Соединенных Штатов (A/CN.9/WG.III/WP.125), поясняется, что арбитражное разбирательство в принципе в большей степени способствует защите прав потребителей, чем необязательная рекомендация в контексте трансграничных сделок, поскольку судебные средства защиты, как правило, отсутствуют или же не имеют практического значения. УСО с «опорой» в виде обязательного арбитражного разбирательства служит мощным стимулом, побуждающим стороны прибегнуть к добровольному урегулированию путем переговоров или содействия урегулированию.

[2] Как обсуждалось в ходе организованного ЮНСИТРАЛ коллоквиума по УСО, системы PayPal

4. На своей сессии в мае 2013 года Рабочая группа просила Секретариат провести обзор частных механизмов приведения в исполнение решений в контексте выполнения необязательной рекомендации нейтральной стороны согласно компоненту II проекта правил, A/CN.9/769, пп. 57 и 58. В ответ на эту просьбу Секретариат подготовил документ, в котором, в частности, рассматриваются способы включения возвратных платежей в процедурные рамки правил, A/CN.9/WG.III/WP.124, пп. 35–39 и 44.

5. На своей сессии в октябре 2014 года Рабочая группа решила продолжить изучение вопроса о частных механизмах приведения в исполнение в контексте различных сформулированных предложений. В частности, Рабочая группа просила Секретариат подготовить дополнительные материалы по возвратным платежам. Правительство Колумбии также заявило, что к сессии Рабочей группы в феврале 2015 года оно представит предложение по возвратным платежам, которое, по его мнению, «является практичным и эффективным частным механизмом приведения в исполнение», A/CN.9/827, пп. 53 и 95.

II. Возвратные платежи через платежную систему как эффективный механизм урегулирования споров по трансграничным электронным коммерческим сделкам

6. Возвратные платежи представляют собой гибкий и эффективный правовой механизм урегулирования споров по трансграничным электронным коммерческим сделкам небольшой стоимости, особенно если он используется вместе с таким механизмом урегулирования споров в режиме онлайн, как, например, проект правил УСО ЮНСИТРАЛ. Правовой механизм возвратных платежей имеет множество преимуществ, в частности: 1) его обязательное применение к продавцам посредством использования платежной системы (в отличие от добровольного применения на основе частного соглашения с конкретным поставщиком услуг по УСО); 2) покупатели могут согласиться на использование этой системы после возникновения спора; 3) покупатели не отказываются от судебных средств защиты; и 4) гарантируется трансграничное приведение решения в исполнение без дорогостоящего вмешательства суда.

7. В Руководящих принципах электронной торговли ОЭСР, принятых в 1999 году, рекомендуется устанавливать «пределы ответственности в случае несанкционированного или мошеннического использования платежных систем и использовать механизмы возвратных платежей [в качестве] действенных механизмов укрепления доверия потребителей». Руководящие принципы размещены в интернете по адресу http://www.oecd.org/ dataoecd/18/13/34023235.pdf at 7.

8. Такие альтернативные механизмы урегулирования споров/механизмы защиты платежей способствуют укреплению доверия потребителей к платежным картам как средству оплаты покупок в режиме онлайн и на мировом рынке в целом.

9. Механизм возвратных платежей может быть особенно эффективным в контексте трансграничных электронных коммерческих сделок. ОЭСР сформулировала вывод о том, что:

и eBay пользуются своими собственными договорными формами осуществления возвратных платежей в том случае, если покупатель не получил товар или же получил не тот товар, который был заказан. Спор урегулируется в соответствии с положениями частного договора с продавцом. Такая частная система функционирует, поскольку продавцы ведут свои счета в системах eBay и PayPal, и по решению денежные средства могут быть «заморожены» и автоматически переведены получателю. Порядок приведения решения в исполнение является аналогичным модели урегулирования споров КПИНИ в том смысле, что КПИНИ согласно условиям договора может в одностороннем порядке изменять реестры доменных имен. Доклад о работе коллоквиума по УСО, организованного ЮНСИТРАЛ, A/CN.9/706, пп. 30 и 43.

> такие механизмы защиты могут представлять ценность для потребителей в случае заключения сделок с нежелающими сотрудничать предприятиями и играть особо важную роль в случае заключения сделок на расстоянии и трансграничных сделок, когда может быть затруднительным установить связь с предприятием или подать против него иск.

Consumer Dispute Resolution and Redress in the Global Marketplace, at 6, размещено в интернете по адресу www.oecd.org/sti/consumer/36456184.pdf.

III. Возвратные платежи через платежную систему не только по кредитным картам

10. Секретариат пришел к выводу (A/CN.9/WG.III/WP.124, п. 44) о том, что «возвратные платежи, хотя таковые и являются полезной моделью, могут быть ограниченными с точки зрения практической пользы, поскольку они применяются лишь к платежам с использованием кредитных карт». Тем не менее в законодательстве Колумбии и Соединенных Штатов, касающемся возвратных платежей, такие возвратные платежи не ограничиваются платежами по кредитным картам.

11. В Колумбии принят новый закон о защите прав потребителей, в котором возвратные платежи предусматриваются в отношении всех видов платежей, в том числе произведенных с помощью кредитных, дебетовых карт и других электронных платежей. В законе устанавливается автоматическое возвращение платежа в том случае, если потребитель сообщает поставщику и эмитенту в течение пятидневного срока уведомления о любом требовании, согласно которому обязательство по сути переносится на поставщика или эмитента. Механизм возвратных платежей может широко применяться к любой электронной коммерческой сделке, связанной с куплей-продажей товаров или оказанием услуг. В настоящее время в Колумбии разрабатывается механизм УСО в целях урегулирования споров, возникающих в связи с применением механизма автоматических возвратных платежей. Более подробная информация об этом колумбийском законе изложена в приложении A.

12. Законодательство Соединенных Штатов обеспечивает защиту потребителей при совершении покупок в режиме онлайн с помощью механизма возвратных платежей по платежным картам. Например, эмитенты кредитных карт должны рассматривать требования потребителей, касающиеся несанкционированного или мошеннического списывания средств, а также недоставленных или несоответствующих заказу товаров. Эмитенты дебетовых карт должны рассматривать требования по более ограниченному кругу вопросов, включая несанкционированное или мошенническое списывание средств. На практике большинство американских платежных сетей предусматривают в отношении потребительских споров такие же права на возвратные платежи, какие предусматриваются в отношении кредитных карт. Согласно закону эмитенты кредитных и дебетовых карт обязаны приостанавливать перечисление средств, в связи с которыми возник спор, и проводить расследование с участием как потребителей, так и продавцов. В том случае, если они признают требования потребителя обоснованными, то они обязаны вернуть платеж, в отношении которого возник спор.

13. Согласно американскому законодательству потребители имеют возможность пользоваться этими механизмами защиты, и в этом праве нельзя отказать. Результат не имеет обязательной силы в том смысле, что потребитель сохраняет свои права на возмещение ущерба в судебном порядке. Действие закона о возвратных платежах распространяется как на внутренние, так и на трансграничные покупки.

14. В ходе переговоров в рамках СИДИП VII ОАГ был представлен предлагаемый типовой закон о возвратных платежах через платежную систему. Этот проект типового закона предусматривает возвратные платежи по кредитным и дебетовым картам, с помощью которых были оплачены товары и услуги, которые:

a) не были заказаны; b) не соответствуют заказанному количеству; c) не были приняты потребителем или не были доставлены согласно условиям договора. Защита распространялась бы на трансграничные покупки и мобильные платежи в том случае, когда они связаны с дебетовыми или кредитными картами. См. проект типового закона: альтернативное урегулирование споров, связанных с требованиями потребителей по платежным картам, размещенный по адресу http://www.oas.org/dil/esp/CIDIPVII_proteccion_al_consumidor_united_states_guia_legislativa_anexo_B.pdf.

15. В ходе коллоквиума ЮНСИТРАЛ по УСО также был рассмотрен предложенный текст типового закона о возвратных платежах, в основу которого легли элементы текста о возвратных платежах, предложенного ОАГ, включая сферу охвата. Как и колумбийский закон, предложенный ЮНСИТРАЛ текст охватывал бы все виды платежей. См. http://law.pace.edu/lawschool/files/ iicl/odr/MacCarthy.ppt; доклад о работе Коллоквиума ЮНСИТРАЛ по УСО, A/CN.9/706, п. 43.

IV. Типовой закон о возвратных платежах через платежную систему будет соответствовать правилам УСО

16. Сфера охвата колумбийского, американского и предлагаемого ОАГ законодательства о возвратных платежах во многом совпадает со сферой охвата проекта типовых правил, предусмотренной статьей 1(2) в отношении обоих компонентов I и II, иными словами — товары или услуги, которые «не были поставлены, не были своевременно поставлены, плата за них не была должным образом начислена или занесена в дебет, или они не были поставлены в соответствии с договором купли-продажи или договором об оказании услуг». По мнению Рабочей группы, под такую сферу охвата подпадают наиболее часто возникающие жалобы, касающиеся трансграничных электронных коммерческих потребительских сделок. Такие споры могут быть оперативно урегулированы с помощью процедур УСО, увязанных с возвратными платежами через платежную систему, поскольку требования являются конкретными и основаны на фактической информации, а также сопряжены с ограниченным набором средств правовой защиты.

V. Заключение

17. В заключение мы с удовлетворением отмечаем призыв рассматривать возвратные платежи через платежную систему в качестве одного из механизмов эффективного приведения в исполнение решений в соответствии с проектом правил. Первоочередной задачей Рабочей группы III является разработка рабочего документа с достаточно широкой сферой охвата, чтобы учесть максимальное количество споров по электронным коммерческим сделкам, который предлагал бы эффективный и оперативный механизм защиты прав потребителей в контексте трансграничных электронных коммерческих сделок.

18. По сути механизм возвратных платежей через платежную систему представлен в рамках процедур, предусмотренных этой Рабочей группой для компонента II, ведущего к вынесению необязательной рекомендации. Было бы целесообразно, если бы Рабочая группа рассмотрела возможность включения системы возвратных платежей в правила с учетом своего мандата в отношении разработки типовых правил и рассмотрения частных механизмов приведения в исполнение.

Приложение A

Механизм возвратных платежей в колумбийском законодательстве[3]

Когда владелец кредитной или дебетовой карты на законных основаниях ставит под сомнение сделку, по которой уже была произведена оплата, то соответствующая сумма списывается со счета учреждения, с которым была заключена эта сделка. Такое списывание средств в английском языке обозначается термином “a chargeback”, а на французском языке — “une rétrofacturation”. Хотя термин в испанском языке на веб-сайтах эмитентов кредитных карт не указывается, их мексиканским, аргентинским, чилийским, американским и т. д. эквивалентами единогласно признается термин “Contracargo”. По мнению организации VISA International правильным термином в Испании является “retroceso”. Испанские банки предпочитают термин “retrocession”[4].

- Система кредитных и дебетовых карт

Такие средства платежа, как наличные средства, чеки, дебетовые и кредитные карты или электронные платежные механизмы, называются «двусторонними» или «двухплатформенными» рынками. Двусторонний рынок отличается от одностороннего тем, что a) существуют две отдельные группы потребителей; b) они являются взаимозависимыми в том смысле, что между этими группами осуществляется перевод денежных сумм; и c) перечисление средств между группами осуществляется через посредника.

Владельцы карт должны учитывать то, что за приобретение товаров и услуг с помощью кредитных карт, как правило, взимаются следующие сборы: *ежемесячные (или ежеквартальные) фиксированные сборы, комиссионные сборы и проценты*. Размер сборов, связанных с покупками, устанавливается банком-эмитентом карты. Торговые организации взимают комиссию при оплате покупок картой.

- Сети и другие участники рынка

Альтернативой наличным средствам, позволяющей сократить транзакционные издержки, являются системы электронных платежей с помощью карт. Сети или платформы могут функционировать как открытые или закрытые системы.

Открытые системы состоят из[5]: владельца карты, продавца, банка-эмитента карты, банка, обслуживающего продавца, и сетевого оператора (например, Visa или MasterCard)[6].

В открытых системах владелец карты оплачивает товары или услуги коммерческой организации с помощью дебетовой или кредитной карты. Продавец снимает средства с помощью терминала пункта продаж, который сообщает информацию о владельце карты (например, пин-код) и стоимость сделки банку, обслуживающему продавца.

Банк продавца обращается к сети, которая в свою очередь направляет банку владельца карты просьбу проверить наличие у владельца карты достаточных средств на совершение сделки и предоставить соответствующее разрешение. Если у владельца карты достаточно средств, проведение операции разрешается, и банк владельца карты перечисляет средства на счет продавца в банке продавца

---

[3] Механизм возвратных платежей функционирует только в случае купли-продажи товаров с помощью электронных механизмов торговли, таких как Интернет, БПО и/или центр телефонного обслуживания и/или любой другой механизм торговли с помощью телекоммуникационных средств или онлайн-магазин, и использования кредитной, дебетовой карт или иного электронного платежного инструмента для оплаты покупок.

[4] См. http://ec.europa.eu/translation/bulletins/puntoycoma/70/pyc701.htm.

[5] Статья 1 Закона 2230 от 2006 года.

[6] Банк, обслуживающий владельца карты, и банк продавца могут быть одним и тем же банком.

в размере указанной отпускной цены за вычетом значения межбанковского валютного курса (ТП)[7]. Банк продавца выплачивает продавцу сумму в размере отпускной цены за вычетом комиссионного вознаграждения банка за проведение платежа. После получения подтверждения о зачислении средств продавец поставляет товары или услуги владельцу карты.

При совершении владельцем карты покупки в коммерческой организации с помощью кредитной или дебетовой карты сети отвечают за отправление информации об операции банку владельца карты путем использования своей технологической инфраструктуры и предоставление разрешения на проведение операции либо отказа в ее проведении. Сети получают комиссию от участников системы[8].

Сети или платежные платформы, функционирующие в открытой системе, являются администраторами систем платежей на небольшую сумму, которые занимаются управлением и эксплуатацией одной или нескольких систем платежей на небольшую сумму. Деятельность этих субъектов регулируется статьей 2.17.1.1.1 Закона 2555 от 2010 года[9], с поправками, внесенными в соответствии с Государственным законом 3594 от 2010 года, и впоследствии в соответствии с Государственным законом 4809 от 2011 года, а также Государственным законом 0848 от 2013 года.

Порядок работы закрытых систем во многом аналогичен работе открытых систем, однако предусматривает меньшее количество шагов, поскольку в них задействовано меньше участников. Закрытые системы состоят из: владельца карты, продавца и платежной системы или платформы. В таких системах, как правило, отсутствуют действующие независимо банк владельца карты или банк продавца, поскольку их функции выполняет банковское учреждение, регистрирующее владельца карты и продавца в системе, выдающее карту и выступающее в качестве приобретателя операции, проводящейся с помощью карты.

- Механизм возвратных платежей

Возвращение платежа (или возвратный платеж) сопряжено с целым рядом комиссионных вознаграждений и сборов, которые должны быть возвращены потребителю наряду с уплаченной стоимостью приобретения.

В документе A/CN.9/WG.III/WP.124 Рабочей группы III ЮНСИТРАЛ, в частности, рассматривается механизм возвращения платежей или «возвратных платежей», «возмещения» или «возвращения», с помощью которого участники электронной платежной операции при наступлении определенных обстоятельств и направлении запроса в течение указанного в законе срока возмещают денежные суммы, списанные со счета потребителя или записанные в дебет. Делегации рассмотрят этот механизм.

Такой механизм предназначен для трансграничных электронных коммерческих сделок, осуществляемых с помощью кредитной карты, дебетовой карты или другого электронного метода платежа.

В 2011 году Конгресс Колумбии принял Закон 1480 «об издании Закона о правах потребителей, содержащий и другие положения». Согласно статье 51 этого Закона устанавливается механизм возвратных платежей, позволяющий возвращать платежи в случаях, когда:

1. купля-продажа товаров осуществляется в рамках электронной торговли, например через интернет, центры телефонного обслуживания БПО[10] или любой другой механизм совершения покупок с помощью телекоммуникационных средств в онлайн-магазинах, и

---

[7] Банк владельца карты обрабатывает сделку, совершенную владельцем карты в течение 48 рабочих часов, даже если задолженность погашена.

[8] Статья 2.17.1.1.1 Закона 2555 от 2010 года.

[9] Закон 2555 от 2010 года, «в котором собраны и переизданы правила, регулирующие финансовый, страховой и биржевой рыночный сектор, и содержатся другие положения».

[10] «Безопасные платежи онлайн-БПО». Данный механизм позволяет компаниям предлагать

2. платеж был осуществлен с помощью кредитной карты, дебетовой карты или любого другого электронного метода платежей.

Согласно этому положению участники платежного процесса обязаны возвращать платежи по просьбе потребителя в случаях, когда:

1. сделка является результатом мошеннических действий или не согласованной с потребителем;
2. товар не был получен;
3. поставленный товар не является заказанным товаром или же имеет брак.

Согласно колумбийскому законодательству просьба о возвратном платеже удовлетворяется в том случае, если потребитель[11] сообщает эмитенту использованного электронного средства платежа и продавцу в течение пяти (5) рабочих дней с даты 1) получения любого сообщения о товарах, полученных в результате мошеннических действий или не согласованных с потребителем; 2) предположительной даты доставки товара в случае, если товар не был доставлен, или 3) доставки товара ненадлежащего качества или же не того товара, который был заказан. По получении жалобы эмитент использованного электронного платежного инструмента совместно с другими **участниками платежного процесса**[12] возвращает уплаченные в ходе операции средства покупателю.

Нормативно-правовые положения, призванные обеспечить выполнение этого колумбийского законодательства, также предусматривают срок, в течение которого жалоба или требование должны быть направлены в компетентный судебный или административный орган.

Возвратный платеж осуществляется без ущерба для обязанности поставщика по выполнению своих правовых и договорных обязательств по отношению к потребителю. В том случае, если судебный или административный орган определит, что потребитель действовал недобросовестным образом, могут применяться административные санкции, в случае чего надзорное управление может назначать штрафы в размере до пятидесяти (50) минимальных размеров месячной оплаты труда.

Согласно пункту 2 статьи 51 Закона 1480 от 2011 года потребитель имеет право на возвращение платежей за любую услугу или обязательство, которое должно выполняться на периодической основе, по любой причине или даже без каких-либо оснований при том условии, что платеж производится путем автоматической операции списания средств, которая была ранее санкционирована этим потребителем, на условиях, установленных правительством страны.

В операции по возвращению платежа — или, согласно употребляемым в Колумбии терминам, «возмещению средств» или «возвратным платежам» — участвуют все субъекты, связанные с процессом платежа с помощью электронных средств как в открытой, так и закрытой системах: **банк-эмитент, банк, обрабатывающий операцию купли-продажи, продавец, владелец карты и сеть**

своим клиентам возможность осуществления платежей и/или покупок путем списывания в режиме онлайн средств со счета в финансовом учреждении, в котором хранятся деньги клиента, и зачисление их на счет получателя в финансовом учреждении, который указывает компания или торговое предприятие.

[11] Пункт 3 статьи 5 Закона 1480 от 2011 года: «Потребитель или пользователь. Любое физическое или юридическое лицо, которое как конечный пользователь приобретает, получает во владение или использует конкретный продукт, независимо от его характера, для обеспечения личных, частных, семейных или домашних и деловых потребностей, когда такой продукт не связан неразрывно с его экономической деятельностью. При этом понимается, что определение термина "пользователь" охватывает также потребителя».

[12] «**Пункт 1**. Для целей настоящей статьи под участниками платежного процесса понимаются, в частности, эмитенты платежных инструментов, управляющие учреждения систем оплаты покупок небольшой стоимости, банки, управляющие счетами, и/или банк, в котором хранятся средства потребителя и/или поставщика».

или система, управляющие платежами небольшой стоимости, которые имеют свои обязательства и права.

Такой механизм предоставляет потребителю один из способов урегулирования их спора оперативным и эффективным образом, не отменяя при этом возможности обращения к традиционным способам урегулирования спора в суде.

Такой не имеющий обязательной силы механизм возвратных платежей может быть увязан с процедурой УСО, позволяя при этом потребителю использовать либо два компонента, предусмотренные в проекте правил, либо традиционные судебные средства.

IV. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ

A. Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года)

(A/CN.9/828)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–11
II.	Организация работы сессии	12–18
III.	Ход обсуждения и принятые решения	19
IV.	Проект положений об электронных передаваемых записях	20–111
V.	Техническая помощь и координация	112–117

I. Введение

1. На своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия просила Секретариат подготовить исследование по вопросу электронных передаваемых записей с учетом предложений, представленных на этой сессии (A/CN.9/681 и Add.1 и A/CN.9/682)[1].

2. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена дополнительная информация относительно использования электронных сообщений для передачи прав в товарах, в том числе применительно к использованию регистров для целей создания и передачи прав (A/CN.9/692, пп. 12–47). На этой сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум по соответствующим темам, а именно по электронным передаваемым записям, управлению использованием идентификационных данных, электронной торговле, осуществляемой при помощи мобильных устройств, и электронным механизмам единого окна[2].

3. На ее сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/728 и Add.1), в которой содержалось резюме обсуждений, состоявшихся на коллоквиуме по электронной торговле (Нью-Йорк, 14–16 февраля 2011 года)[3]. После обсуждения Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей[4]. Было еще раз обращено внимание на то, что такая работа не только будет полезна для общего содействия использованию электронных сообщений в международной торговле, но и позволит урегулировать некоторые конкретные вопросы, такие как содействие осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) (Роттердамские правила)[5]. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что работа в отношении электронных передаваемых записей может включать некоторые аспекты других тем, таких как управление использованием

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи*, *шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), п. 343.

[2] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 250.

[3] На дату подготовки настоящего документа информация о коллоквиуме была размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia/electronic-commerce-2010.html.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 238.

[5] Там же, п. 235.

идентификационных данных, использование мобильных устройств в электронной торговле и применение электронных механизмов единого окна[6].

4. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10–14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к проработке различных правовых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пп. 14–88). Она также рассмотрела работу других международных организаций по этой теме (A/CN.9/737, пп. 89–91).

5. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс и Секретариату за его работу[7]. Общую поддержку получило мнение о том, что Рабочей группе следует продолжать работу в области электронных передаваемых записей, при этом была подчеркнута важность создания международного режима для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок[8]. В связи с этим было предложено определить конкретные виды электронных передаваемых записей и связанные с ними специфические вопросы и сосредоточить на них внимание[9]. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли[10].

6. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пп. 24–89). Рабочая группа подтвердила целесообразность продолжения работы по электронным передаваемым записям и потенциальную пользу подготовки руководящих положений в этой области. Широкую поддержку получило мнение о необходимости разработки общих правил, основанных на функциональном подходе и охватывающих различные виды электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пп. 17–18). При обсуждении будущей работы широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях, который можно было бы оформить в виде типового закона, без ущерба для решения, которое будет принято Рабочей группой относительно его окончательной формы (A/CN.9/761, пп. 90–93).

7. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проект положений об электронных передаваемых записях. Было вновь отмечено, что в работе над проектом положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом (A/CN.9/768, п. 14). В отношении будущей работы было отмечено, что, хотя проект положений в значительной степени совместим с различными результатами, которые могут быть достигнуты, следует проявлять осмотрительность при подготовке текста, который имеет практическое значение и предназначен для поддержки существующей деловой практики, а не для регулирования потенциально возможных видов практики в будущем (A/CN.9/768, п. 112).

8. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия отметила, что работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию более благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле[11]. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы и согласи-

---

[6] Там же.
[7] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 82.
[8] Там же, п. 83.
[9] Там же.
[10] Там же, п. 90.
[11] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 227.

лась с тем, что работа над разработкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена[12]. Она согласилась далее с тем, что в будущем будет решено, должна ли эта работа охватывать вопросы управления использованием идентификационных данных, оценки целесообразности рассмотрения механизма единого окна и мобильной торговли[13].

9. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание правовые вопросы, касающиеся использования электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года) (A/CN.9/797, пп. 109–112).

10. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила свою работу над подготовкой проекта положений, содержащегося в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128 и в добавлении к нему. Рабочая группа сосредоточила внимание на обсуждении концепций подлинности, уникальности и целостности электронных передаваемых записей на основе принципов функциональной эквивалентности и технологичной нейтральности.

11. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла к сведению итоги основных обсуждений, состоявшихся на сорок восьмой и сорок девятой сессиях Рабочей группы[14]. Отметив, что текущая работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле, Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки законодательного текста об электронных передаваемых записях[15].

II. Организация работы сессии

12. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятидесятую сессию в Вене 10–14 ноября 2014 года. На сессии присутствовали представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Аргентина, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Дания, Израиль, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Кения, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Пакистан, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Франция и Япония.

13. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Ангола, Бельгия, Боливия (Многонациональное Государство), Египет, Ирак, Кипр, Ливия, Мальта, Никарагуа, Перу, Тунис, Чешская Республика, Чили и Швеция.

14. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

15. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *межправительственные организации*: Всемирная таможенная организация (ВТО) и Международный центр содействия предприятиям (МЦСП);

b) *международные неправительственные организации*: Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААГНЙ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (Ассоциация «Мут Алумни»), Ассоциация права стран Азии и Тихого

[12] Там же, пп. 230 и 313.
[13] Там же, п. 313.
[14] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17).
[15] Там же.

океана (АПСАТО), Африканский центр по киберправу и предупреждению киберпреступности (АЦКПК), Институт права и технологии (Университет Масарика), Китайское общество частного международного права (КОЧМП), Консультативный совет КМКПТ, Корпорация по присвоению имен и номеров в интернете (ИКАНН), Международная федерация ассоциаций таможенных представителей (МФАТП) и Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА).

16. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Лигия ГОНСАЛЕС ЛОСАНО (Мексика).

17. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.129); и b) записка Секретариата о проекте положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1).

18. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта положений об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

19. Рабочая группа обсудила проект положений об электронных передаваемых записях на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено пересмотреть проект положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проект положений об электронных передаваемых записях

20. Рабочая группа напомнила, что на ее сорок шестой сессии широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. На этой сессии Рабочая группа решила оформить такие положения в виде типового закона, что не должно никоим образом повлиять на дальнейшее решение относительно формы будущего документа (A/CN.9/761, п. 93). С учетом успешного продвижения работы на предыдущих трех сессиях участники обменялись мнениями относительно формы готовящегося документа.

21. Одно из мнений заключалось в том, что проект положений следует составить в форме типового закона. В обоснование этого мнения было отмечено, что ввиду ограниченности числа законодательных актов в области электронных передаваемых записей типовой закон мог бы стать полезным руководством для государств и обеспечить необходимую гибкость с учетом различий в национальном законодательстве. Было отмечено, что типовой закон будет впоследствии легче актуализировать с учетом развития законодательства и практики. Было также указано, что подготовка типового закона не исключает возможности подготовки на более позднем этапе документа международно-правового характера, позволяющего обеспечить более высокую степень юридического единообразия.

Кроме того, было замечено, что в типовом законе можно урегулировать все моменты, вызывающие обеспокоенность в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции»).

22. Согласно другой точке зрения, приступать к разработке типового закона было бы преждевременно, особенно с учетом того, что он может вступить в коллизию с положениями Женевских конвенций. По этой причине было предложено подготовить текст менее обязывающего характера, например в форме руководства для законодательных органов.

23. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, что следует продолжить работу над проектом типового закона об электронных передаваемых записях («проект типового закона»), оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией.

24. Рабочая группа далее рассмотрела вопрос о режиме электронных передаваемых записей, которые существуют только в электронной среде и не имеют аналогов среди оборотных документов или инструментов в бумажной форме. Было высказано мнение, что включение таких записей в сферу применения проекта типового закона потребует пересмотра всей его структуры и текста.

25. Было замечено, что Рабочая группа ранее уже делала попытки решить данный вопрос. Так, определение электронной передаваемой записи в проекте статьи 3 было расширено за счет включения записей, существующих только в электронной среде. Пункт 3 проекта статьи 1 распространяет действие проекта положений на такие электронные записи в тех правовых системах, в которых они используются.

26. Было высказано мнение, что из сферы применения проекта типового закона не следует исключать те записи, которые существуют только в электронной среде, но выполняют те же или аналогичные функции, что и бумажные оборотные документы или инструменты. В этой связи широкую поддержку получило мнение, что использование функционального подхода в проекте типового закона поможет подготовить необходимые руководящие указания.

27. Вместе с тем было замечено, что Рабочей группе следует с осторожностью подходить к данному вопросу, поскольку основная цель проекта типового закона заключается в том, чтобы закрепить принцип функциональной эквивалентности, позволяющий использовать бумажные оборотные документы и инструменты в электронной среде. Было также указано, что Рабочей группе не следует чрезмерно углубляться в тему записей, существующих только в электронной среде, поскольку такие записи используются лишь в очень малом числе государств и поскольку национальных законодательных норм, на основании которых создаются такие записи, вполне достаточно. При этом была высказана обеспокоенность по поводу того, что включение таких записей в сферу применения проекта типового закона поднимет ряд вопросов материально-правового характера.

28. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы продолжить подготовку функционально эквивалентных норм, регулирующих использование электронных передаваемых записей, аналогичных бумажным оборотным документам и инструментам. Вместе с тем было выражено общее мнение, что сферу применения проекта типового закона имеет смысл распространить и на передаваемые записи, существующие только в электронной среде, в связи с чем было решено, что Рабочей группе следует на более позднем этапе пересмотреть проекты статей на предмет их возможной корректировки с учетом таких записей.

29. В отношении сферы применения проекта Типового закона было пояснено, что, хотя Типовой закон направлен главным образом на установление правил функциональной эквивалентности, позволяющих использовать электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, было бы жела-

тельным предусмотреть также руководящие указания, касающиеся передаваемых записей, которые существуют только в электронной среде и которые в ряде стран уже используются. Было разъяснено, что, по всей видимости, эта задача вписывается в широкий мандат, выданный Комиссией (A/66/17, п. 238). Было высказано предположение о том, что завершению этого проекта способствовало бы применение поэтапного подхода, предусматривающего подготовку, в первую очередь, положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, а на более позднем этапе — рассмотрение этих положений с учетом потребностей, связанных с передаваемыми записями, которые существуют только в электронной среде.

30. Рабочая группа согласилась с тем, что проект типового закона должен охватывать как электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, так и передаваемые записи, существующие только в электронной среде. Также было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, для того чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде.

Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]

31. Что касается вариантов в квадратных скобках во вводной части пункта 1, то было выражено согласие с тем, что будет достаточно упомянуть об электронной передаваемой записи в единственном числе. Было также решено сохранить определение термина «электронная запись».

32. В отношении первой части подпункта 1 (a) было указано, что, как следует из определения в проекте статьи 3, электронная передаваемая запись всегда имеет правовые последствия, в частности дает ее держателю право требовать исполнения обязательств, и что поэтому дополнительно упоминать о «действительности» электронной записи нет необходимости (см. также A/CN.9/804, п. 72). Было также добавлено, что слово «действительный» допускает разные толкования и может быть неверно понято в материально-правовом значении. В этой связи было предложено заменить формулировку «идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи» формулировкой «идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи».

33. В ответ на это предложение было отмечено, что определения «действительный» или «достоверный» необходимы для того, чтобы идентифицировать электронную запись, которая служит эквивалентом бумажного оборотного документа или инструмента, дающего держателю право на исполнение обязательства. Было пояснено, что упоминание о действительности или достоверности электронной записи необходимо для того, чтобы уточнить, какие электронные записи могут быть объектом передачи. При этом было замечено, что, хотя электронная передаваемая запись согласно определению в проекте статьи 3 создает юридические последствия, этого еще не достаточно для определения того, какая электронная запись является действительной или достоверной. В этой связи было предложено заменить формулировку «идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи» формулировкой «идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной записи, содержащей достоверную информацию, составляющую электронную передаваемую запись».

34. Было вновь отмечено, что вторая часть подпункта 1 (a) была добавлена по результатам предыдущего обсуждения вопроса уникальности (см. также A/CN.9/804, пп. 71 и 74). Было пояснено, что упоминание о недопустимости несанкционированного воспроизведения электронных передаваемых записей имеет целью предотвратить нахождение в обращении сразу нескольких экземпляров электронной передаваемой записи, что может привести к предъявлению нескольких требований об исполнении одного и того же обязательства.

35. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить в первой части подпункта 1 (a) обе предложенные формулировки в квадратных скобках с целью их дальнейшего рассмотрения, а также исключить слова «идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи».

36. В связи с пунктом 2 Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли включить стандарт надежности применительно к каждому подпункту пункта 1.

37. Было высказано мнение, что включать стандарт надежности в связи с подпунктами (a) и (b) не требуется, поскольку соответствующий стандарт уже содержится в других положениях, в частности в проектах статей 12 и 18.

38. Согласно другому мнению, подпункт (b) требует иного подхода, поскольку критерий надежности не нужно применять при оценке того, позволяет ли используемый метод придать электронной записи такой характер, который обеспечивает возможность контроля над ней. В этой связи было вновь указано, что стандарт оценки надежности метода, используемого для установления контроля, изложен в проекте статьи 18. По этой причине критерий надежности было предложено упомянуть только в связи с подпунктами (a) и (c).

39. Относительно подпункта (c) было достигнуто согласие о том, что соответствующие указания уже содержатся в проекте статьи 11 (2) (см. п. 49 ниже).

40. После обсуждения Рабочая группа решила исключить пункт 2 и пересмотреть пункт 1 следующим образом:

> «1. В тех случаях, когда законодательство требует использования бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным путем использования электронной записи, если при этом применяется метод, который:
>
> a) позволяет должным образом надежно [идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи] [идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной записи, содержащей достоверную информацию, составляющую электронную передаваемую запись] и не допустить несанкционированного воспроизведения этой электронной передаваемой записи;
>
> b) позволяет придать этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля на протяжении срока ее существования; и
>
> c) позволяет должным образом надежно сохранять целостность электронной передаваемой записи».

Проект статьи 11. Целостность электронной передаваемой записи

41. Было выражено согласие с тем, что содержание проекта статьи 10 (1) (c) совпадает с проектом статьи 11 (1) и что проект статьи 11 (1) следует исключить.

42. В отношении пункта 2 проекта статьи 11 было пояснено, что данное положение призвано обеспечить, чтобы в электронной передаваемой записи фиксировались все вносимые в нее изменения, которые могут иметь юридические последствия, для того чтобы выполнить требование в отношении сохранения целостности записи, предусмотренное в проекте статьи 10 (1) (c), причем это не будет относиться к изменениям технического характера. Было добавлено, что вместо того, чтобы включать в это положение новый текст, было бы предпочтительно использовать формулировку, которая уже встречается в других документах ЮНСИТРАЛ и значение которой, таким образом, полностью ясно.

43. Было высказано мнение, что термин «юридически значимый» является неясным и его следует исключить. Было разъяснено, что термин «санкционирован-

ный» призван обеспечить, чтобы в запись вносились лишь разрешенные изменения. Было также пояснено, что пункт 2 имеет целью установить критерий оценки функционального эквивалента целостности, и с этой точки зрения фиксировать изменения, на которые не было дано разрешения, не требуется. Вместе с тем было отмечено, что на практике система может предоставлять возможность для фиксирования несанкционированных изменений для иных целей, например для документирования факта ненадлежащего или неправомерного использования электронной передаваемой записи.

44. Согласно другой точке зрения, использование термина «санкционированный» может создать сложности с определением того, на внесение каких изменений требуется разрешение. По этой причине было предложено оставить вариант «юридически значимый».

45. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы объединить пункт 2 с проектом статьи 10 и предусмотреть критерий надежности целостности и критерий оценки целостности. Было также выражено согласие оставить слова «юридически значимое» и «санкционированное» в квадратных скобках, снять квадратные скобки вокруг формулировки «за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации» и исключить слова «[, и в соответствии с проектом статьи 30]».

46. Рабочая группа далее перешла к рассмотрению подпункта 2 (b). Относительно этого пункта были высказаны разные мнения. Одна из точек зрения заключалась в том, что в определении критерия надежности не требуется упоминать цель, для которой подготовлена информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, поскольку такая цель вряд ли будет различаться в зависимости от типа электронной передаваемой записи.

47. Согласно другому мнению, положения подпункта 2 (b) могут иметь отношение не только к целостности электронной передаваемой записи. Было отмечено, что аналогичные критерии надежности предусмотрены и в проектах статей 9 и 18. В этой связи было предложено перенести подпункт 2 (b) в проект статьи 12. Было разъяснено, что общий критерий надежности, изложенный в проекте статьи 12, будет по-разному применяться в контексте разных статей в зависимости от целей каждой из них, что позволит обеспечить необходимую гибкость при оценке применимости критерия надежности на практике. Это же относится и к случаю, если в проект статьи 12 будет включен подпункт 2 (b).

48. Это мнение получило поддержку. Вместе с тем было отмечено, что проект статьи 12 направлен на установление критерия надежности всей системы управления электронными передаваемыми записями в целом, тогда как подпункт 2 (b) касается конкретного вопроса обеспечения целостности электронной записи и содержащейся в ней информации. По этой причине подпункт 2 (b) было предложено оставить в статье, касающейся целостности электронной передаваемой записи.

49. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сохранить подпункт 2 (b) в качестве части проекта статьи 10 (см. п. 45 выше), а также включить его — в целях общего применения — в проект статьи 12 для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

Проект статьи 18. Владение

50. Было решено исключить слово «использованием» из вводной части пункта 1.

51. Была выражена обеспокоенность в связи с использованием слова «выявление» в подпункте 1 (a). Было, в частности, отмечено, что «выявление» может толковаться как обязанность указывать имя лица, осуществляющего контроль. В ответ на это было указано, что проект типового закона предусматривает выдачу электронной передаваемой записи на предъявителя, а это подразумевает анонимность. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы исключить из текста слова «и для выявления лица, осуществляющего контроль», поскольку

понятие контроля подразумевает идентификацию лица, осуществляющего контроль.

52. Относительно подпункта 1 (b) (i) было замечено, что термин «подготовлена» следует сохранить, поскольку он обозначает технический процесс и не создает каких-либо материально-правовых последствий. Было добавлено, что этот же термин используется и в других текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в частности в статье 8 (1) (a) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и в проекте типового закона. В этой связи было также вновь отмечено, что в Роттердамских правилах использован термин «создана».

53. Было предложено заменить термины «создана» и «подготовлена» словом «выдана», которое широко используется в деловой практике и имеет устоявшееся значение. Была выражена обеспокоенность в отношении того, что термин «выдача» создает определенные материально-правовые последствия. Были высказаны разные мнения относительно того, может ли употребление данного термина представлять проблему с точки зрения соотношения между понятием контроля как функционального эквивалента владения и понятием выдачи.

54. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить термины «подготовлена» и «выдана» в подпункте 1 (b) (i) в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

55. Было отмечено, что пункт 2 является излишним в свете положений проекта статьи 10 (1) (b). Было разъяснено, что поскольку данное положение устанавливает требование в отношении электронных передаваемых записей, то его лучше перенести в проект статьи 10. Рабочая группа решила исключить пункт 2.

56. В этом контексте было предложено заменить упоминание о «сроке существования» электронной записи в проекте статьи 10 (1) (b) другой формулировкой, которая бы имела аналогичный смысл, однако носила более описательный характер, как, например, формулировка, использованная в статье 1 (21) Роттердамских правил.

Проект статьи 19. [Презумпция в отношении лица, осуществляющего контроль]

57. Было отмечено, что проект статьи 19 изначально входил в проект положения, устанавливавшего требования о контроле. Было разъяснено, что другие аспекты этого положения были включены в определение понятия «контроль» в проекте статьи 3, а также в проект статьи 18. Было сказано, что цель проекта статьи 19 в его нынешнем виде — установить правило «безопасной гавани» в отношении определения надежности метода установления контроля (A/CN.9/WG.IV/WP.128/Add.1, п. 14), хотя сфера его реального применения еще требует обсуждения.

58. Было указано, что нынешняя формулировка этого проекта статьи в виде правила презумпции создает неоправданные сложности. В порядке пояснения было замечено, что правила о презумпции могут быть полезны в сфере материального права, однако неуместны в тексте, преследующем цель обеспечить функциональную эквивалентность. Поэтому данный проект статьи было предложено сформулировать в утвердительной форме. Было также предложено включить в этот проект статьи проект определения понятия «контроль».

59. Было высказано мнение, что в подпункте (a) следует учесть случаи, когда лицо, осуществляющее контроль, определено не в самой электронной передаваемой записи. В этой связи было указано, что в подпункте (a) следует лучше упомянуть о методе, используемом для идентификации такого лица.

60. Для того чтобы установить четкие требования в отношении контроля, было предложено пересмотреть проект статьи 19 следующим образом: «Для целей настоящего закона лицо осуществляет контроль над электронной передаваемой записью, если используемый метод позволяет надежно идентифицировать это лицо в качестве лица, обладающего правами, подтверждаемыми электронной передаваемой записью».

61. Было пояснено, что пересмотренный вариант проекта статьи 19 позволит обеспечить, чтобы установление «контроля» имело такие же последствия, что и «владение» бумажным оборотным документом или инструментом, не затрагивая при этом вопросов материального права. Было указано, что метод, используемый для установления контроля, будет позволять идентифицировать лицо, обладающее правами, а вопрос о том, является ли это лицо законным держателем, будет решаться согласно нормам материального права. Было также отмечено, что нынешнее определение понятия «контроль», согласно которому контроль означает фактические полномочия использовать электронную передаваемую запись или распоряжаться ею, не предоставляет достаточных указаний в этом вопросе.

62. Хотя данное предложение и получило определенную поддержку в связи с идеей описать способ установления контроля, была высказана в то же время обеспокоенность в отношении ряда моментов. Было отмечено, что в пересмотренной статье недостаточно подробно изложены требования в отношении контроля. Было также указано, что слова «лицо, обладающее правами, подтверждаемыми электронной передаваемой записью» неуместны, поскольку согласно нормам материального права эта формулировка означает только законного держателя. Было также предложено включить в проект статьи 19 определение понятия «контроль», содержащееся в проекте статьи 3.

63. По общему мнению, ключевой элемент, который следует включить в этот проект статьи, заключается в том, что метод установления контроля должен позволять идентифицировать лицо, осуществляющее контроль (или, возможно, несколько лиц), не подразумевая, что это лицо имеет право на исполнение обязательства. Кроме того, было отмечено, что в проекте статьи не следует касаться правовых последствий осуществления контроля над электронной передаваемой записью каким-либо лицом. Было также сказано, что возможность идентифицировать лицо, осуществляющее контроль, должна скорее обеспечивать не сама электронная передаваемая запись, а метод или система, использовавшиеся для установления контроля. Было добавлено, что возможность надежной идентификации лица, осуществляющего контроль, необходима для укрепления доверия третьих сторон к использованию электронных передаваемых записей.

64. После обсуждения Рабочая группа согласилась пересмотреть проект статьи 19 следующим образом:

> «Лицо осуществляет контроль над электронной передаваемой записью, если используемый метод позволяет надежно идентифицировать это лицо как лицо, осуществляющее контроль».

65. Было также выражено согласие с тем, что проект статьи 19 будет лучше перенести в отдельный пункт проекта статьи 18, дополнив тем самым содержащееся в нем правило функциональной эквивалентности.

66. Было высказано мнение, что в результате подготовленного нового положения исчезает необходимость в определении понятия «контроль» в проекте типового закона. На это было высказано возражение, что определение понятия «контроль» в его нынешнем виде служит некоторым ориентиром для читателей проекта типового закона. При этом было замечено, что решения по определениям терминов было бы целесообразнее принимать после того, как будет полностью завершено рассмотрение всех проектов статей типового закона и будет точно установлено использование приведенной терминологии.

67. После обсуждения было достигнуто согласие сохранить определение термина «контроль» в проекте типового закона в квадратных скобках.

Проект статьи 20. Вручение

68. В свете определения термина «передача» в проекте статьи 3 было высказано согласие с тем, что слова «[контроля над]» могут быть исключены из проекта статьи 20.

Проект статьи 21. Предъявление

69. Было высказано мнение, что проект статьи 21 не требуется сохранять в тексте, поскольку между вручением и предъявлением нет четкого различия. При этом было отмечено, что в отдельном положении о предъявлении нет необходимости, поскольку для того, чтобы установить функциональный эквивалент предъявления, вполне достаточно проектов статей об индоссировании и контроле. Согласно другому мнению, предъявление выполняет иную функцию, нежели вручение, поэтому для предъявления необходимо предусмотреть отдельное правило функциональной эквивалентности.

70. Поддержку получило предложение сохранить в тексте слова «или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления» без квадратных скобок, для того чтобы охватить все возможные обстоятельства.

71. Было указано, что упоминание о намерении предъявить электронную передаваемую запись в данном проекте статьи является излишним, поскольку в проекте типового закона не следует включать ссылки на желание сторон, которое имеет значение только для нормы материального права. Было также отмечено, что факт предъявления электронной записи уже подразумевает соответствующее намерение. В ответ было указано, что если исключить ссылку на намерение предъявить электронную передаваемую запись, то в тексте останется упоминание лишь о демонстрации факта контроля над такой записью, поскольку этот вопрос относится не только к предъявлению электронной передаваемой записи, а ко всему циклу существования этой записи.

72. В ходе обсуждения проекта статьи 21 было предложено исключить слово «использование» в соответствии с решением, принятым в отношении проекта статьи 18 (см. выше, п. 50). Слово «использование» было решено исключить. Секретариату было также поручено пересмотреть проекты тех статей (в частности, статьи 8, 9, 10, 13, 15, 20 и 22), в которых встречается формулировка «в отношении использования электронной передаваемой записи», и соответствующим образом пересмотреть их.

73. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия утвердить следующий текст в качестве основы для дальнейшей работы:

> «В тех случаях, когда законодательство требует от лица предъявить для исполнения или акцепта бумажный оборотный документ или инструмент или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи посредством передачи электронной передаваемой записи лицу, принявшему на себя обязательство, с индоссаментом, если это требуется, для исполнения или акцепта».

74. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что пересмотренный вариант проекта статьи 21 может создать непреднамеренные материально-правовые последствия.

75. Было высказано несколько предложений относительно последовательности и расположения проектов статей 20, 21, 22 и 23.

Проект статьи 22. Индоссирование

76. Было отмечено, что индоссирование является одним из двух элементов для передачи бумажных оборотных документов и инструментов наряду с вручением. Было высказано мнение, что положение об индоссировании является излишним с учетом того, что в проекте типового закона уже имеются правила функциональной эквивалентности в отношении письменной формы, подписи и передачи. Однако в ответ была высказана и точка зрения о том, что данный проект статьи необходим для обеспечения функциональной эквивалентности различных форм индоссирования согласно требованиям норм материального права, как, например, индоссаменты на оборотной стороне бумажных оборотных документов или инструментов или же приложение аллонжа, и поэтому его следует сохранить.

77. Было отмечено, что в некоторых случаях нормы материального права разрешают, но не требуют производить индоссирование и что поэтому слова «или допускает» следует сохранить в тексте.

78. Было сказано, что формулировка «логически присоединена или иным образом связана с» лучше отражает современную практику и является нейтральной с технологической точки зрения. Однако было высказано и иное мнение, заключающееся в том, что нынешнюю практику точнее отражают слова «включена в». При этом было добавлено, что формулировка «логически присоединена или иным образом связана с» уже использована в определении электронной записи и что поэтому сохранение слов «включена в» позволит охватить те случаи, когда информация, касающаяся индоссирования, логически присоединена или иным образом связана с электронной записью, создавая тем самым составную электронную запись.

79. Было высказано предложение о том, что определение термина «передача» электронной передаваемой записи, согласно которому передача электронной передаваемой записи означает передачу контроля над электронной передаваемой записью, следует более тесно увязать с положениями проекта статьи 22, который устанавливает правило функциональной эквивалентности в отношении индоссирования электронной передаваемой записи.

80. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия сохранить данный проект статьи и оставить слова «или допускает» без квадратных скобок. Было также выражено согласие с тем, что формулировку «это требование считается выполненным» следует пересмотреть с учетом тех случаев, когда законодательство разрешает, но не требует производить индоссирование, а также внести соответствующие редакционные изменения в другие статьи проекта типового закона. Кроме того, было решено сохранить формулировку «логически присоединена или иным образом связана с», а также слова «включена в», с тем чтобы предусмотреть все возможные случаи и способы добавления индоссамента к электронной передаваемой записи.

Проект статьи 23. Передача электронной передаваемой записи

81. Проект статьи 23 было предложено переработать в правило функциональной эквивалентности следующим образом:

> «В тех случаях, когда законодательство требует или допускает выдачу или передачу бумажного оборотного документа или инструмента предъявителю, это условие считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если электронная передаваемая запись выдается или передается таким образом, что идентификационные данные лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью, остаются неизвестны.
>
> В тех случаях, когда законодательство требует или допускает передачу бумажного оборотного документа или инструмента, выданного на предъявителя, поименованному лицу, это условие считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если электронная передаваемая запись, выданная лицу, осуществляющему контроль, идентификационные данные которого неизвестны, передается лицу, осуществляющему контроль, идентификационные данные которого известны».

82. С другой стороны, было предложено вовсе исключить проект статьи 23, поскольку в проекте типового закона достаточно просто предусмотреть возможность выдавать и передавать электронную передаваемую запись предъявителю в том же порядке, что и бумажный оборотный документ или инструмент, а эта возможность уже предусмотрена в пункте 2 проекта статьи 1. Было отмечено, что если переработать данный проект статьи в правило функциональной эквивалентности (см. п. 81 выше), то это может оказать непреднамеренное воздействие в виде установления дополнительных требований в тех случаях, когда выдача или передача электронной передаваемой записи осуществляются на предъ-

явителя. В этом контексте было подчеркнуто, что выдача или передача бумажных оборотных документов или инструментов предъявителю обычно диктуется практическими соображениями (например, если стороны в цепочке передач не желают индоссировать документ или инструмент, с тем чтобы не брать на себя ответственность).

83. В ответ было указано, что наличие электронной среды создает особые трудности, поскольку может возникать отсутствие определенности в вопросе о том, что представляет собой электронная передаваемая запись, выданная или переданная предъявителю. Было разъяснено, что для того, чтобы получить доступ к системе электронных передаваемых записей, пользователям в большинстве случаев необходимо себя идентифицировать. В этом случае, даже если в самой электронной передаваемой записи не будет прямо указано имя лица, осуществляющего контроль, соответствующая информация все равно будет иметься в системе. Если же такая информация будет доступна лицу, осуществляющему контроль в конце цепочки передач, и в частности если такая информация, будучи присоединена к электронной передаваемой записи, станет доступной индоссату, то возникает вопрос, можно ли считать электронную передаваемую запись функциональным эквивалентом бумажного оборотного документа или инструмента на предъявителя. Было далее отмечено, что в данном случае необходимо правило функциональной эквивалентности, поскольку пункт 2 проекта статьи 1 лишь отсылает к нормам материального права и не содержит никаких дополнительных указаний.

84. Несмотря на то что предложение оставить пересмотренный вариант проекта статьи (см. п. 81 выше) получило определенную поддержку, Рабочая группа решила исключить проект статьи 23 из проекта типового закона.

Проект статьи 24. Изменение электронной передаваемой записи

85. В связи с проектом статьи 24 было широко поддержано мнение, что ключевой элемент, который следует отразить в этой статье, должен предусматривать возможность фиксации и отслеживания любых изменений информации, содержащейся в электронной передаваемой записи.

86. Относительно структуры проекта статьи 24 было выражено согласие с тем, что ее следует привести в соответствие со структурой других проектов статей, содержащих правила функциональной эквивалентности (например, статьи 20–22), следующим образом:

> «В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент [или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений], это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если используемый метод позволяет отразить всю измененную информацию и идентифицировать измененную информацию как таковую».

87. Было высказано мнение, что проект статьи 24 можно исключить с учетом того, что изменение обычно представляет собой письменную запись и подпись, для которых уже предусмотрены правила функциональной эквивалентности в проектах статей 8 и 9. Поэтому если проект статьи 24 будет решено сохранить в качестве правила функциональной эквивалентности (см. п. 86 выше), то в нем достаточно лишь сослаться на проекты статей 8 и 9 и указать, что изменение должно быть идентифицируемо как таковое.

88. Был высказан также ряд предложений редакционного характера. Хотя было отмечено, что упоминание обо «всей» измененной информации подчеркивает необходимость отражать каждое вносимое изменение, возобладало мнение, что эта концепция становится вполне очевидной из пункта 1 и без упоминания «всей» информации. Широкую поддержку получило также мнение о том, что из текста слово «точно» может быть исключено, поскольку оно не устанавливает объективного критерия, а только создает дополнительное бремя. Аналогичное мнение было высказано и по поводу слова «легко». В ответ было замечено, что

без такого уточнения вся нагрузка, связанная с выявлением измененной информации, ляжет на пользователей системы, поскольку в электронной среде можно выявить любую измененную информацию, но сделать это пользователям не всегда просто. Поэтому, как было указано, желательно предусмотреть более строгий стандарт для обеспечения того, чтобы пользователи могли легко и быстро выявлять измененную информацию.

89. В отношении пункта 2 было высказано мнение, что поскольку в пункте 1 содержится требование о том, чтобы вся измененная информация была идентифицируема как таковая, то нет никакой необходимости включать в электронную передаваемую запись заявление о совершенном изменении. Было также указано, что в проекте типового закона не требуется указывать метод, который надлежит использовать для идентификации изменений или измененной информации, поскольку это может сделать процесс управления электронной передаваемой записью более обременительным. Это предложение получило общую поддержку.

90. После обсуждения было достигнуто согласие переработать проект статьи 24 как правило функциональной эквивалентности по аналогии с другими проектами статей и с учетом высказанных предложений, изложенных выше. Было также решено снять квадратные скобки вокруг слов «или допускает» и «или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений». Кроме того, было решено исключить приведенные в квадратных скобках слова «вся» и «точно» из пункта 2.

Проект статьи 25. Повторная выдача

91. Было высказано мнение, что пункт 1 можно исключить, поскольку он лишь повторяет содержание пункта 2 проекта статьи 1, указывая, что если повторная выдача допускается согласно нормам материального права, то она должна быть разрешена и для электронных передаваемых записей. Вместе с тем было отмечено, что данный пункт полезно сохранить для обеспечения лучшего понимания этой мысли.

92. Было также предложено исключить пункт 2, так как он устанавливает дополнительное требование, которое, возможно, не предусматривается нормами материального права. В обоснование этого мнения была сделана ссылка на принятую в сфере перевозок практику, согласно которой в повторно выданном коносаменте обычно не отражается факт его повторной выдачи.

93. После обсуждения было достигнуто согласие оставить пункт 1 и исключить пункт 2.

Проект статьи 26. Замена

94. Было предложено изменить название проекта данной статьи на «Изменение носителя», чтобы точнее отразить ее содержание.

95. Было вновь отмечено, что проект данной статьи носит материально-правовой характер, поскольку законодательство, применимое к бумажным оборотным документам или инструментам, вряд ли содержит нормы, касающиеся изменения носителя. При этом было замечено, что проект статьи должен преследовать две основные цели: обеспечить возможность изменения носителя без утраты информации и предотвратить дальнейшее обращение замененного документа или записи.

96. Было предложено заменить слова «лицо, осуществляющее контроль» в вводной части пункта 1 и подпунктах 1 (a) и (b) словом «держатель», поскольку в этих положениях говорится о держателе, владеющем бумажным оборотным документом или инструментом. Было также высказано мнение, что для обеспечения большей ясности в вводной части пункта 1 вместо слова «заменить» следует использовать формулировку «изменить носитель путем замены».

97. Было также предложено сохранить в тексте проекта статьи слово «представляет», поскольку слово «предъявляет» имеет конкретное значение в случае

проекта статьи 21. Было также предложено исключить слова «для замены», поскольку они являются излишними. Кроме того, было отмечено, что слова «при выдаче» лучше, чем формулировка «после выдачи», передает мысль о том, что между выдачей нового документа или записи и утратой силы замененным документом или записью не должно быть никакого интервала.

98. Высказывались разные мнения по поводу последовательности шагов, необходимых для изменения носителя. Было, в частности, отмечено, что в том случае, когда предполагается, что заменяемый документ или запись утрачивает любую юридическую силу или действительность до выдачи взамен другого документа или записи, держатель или лицо, осуществляющее контроль, может остаться без документа или записи, если процесс замены не будет доведен до конца. С другой стороны, если предполагается, что заменяемый документ или запись утрачивает любую юридическую силу или действительность после выдачи взамен другого документа или записи, то лицу, принявшему на себя обязательство, может быть предъявлено сразу несколько требований на основании как электронной передаваемой записи, так и бумажного оборотного документа или инструмента, если действие замененного документа или записи не было прекращено. В ответ было пояснено, что требования, изложенные в подпунктах (a), (b) и (c) пунктов 1 и 2 применяются одновременно, а не последовательно и что стороны будут иметь возможность самостоятельно определить оптимальную последовательность выполнения этих требований с учетом всех обстоятельств.

99. В связи с требованием о получении согласия было предложено упомянуть лицо, принявшее на себя обязательство, поскольку держатель имеет право обязать это лицо исполнить свое обязательство. В ответ было сказано, что лицо, принявшее на себя обязательство, сможет выдать заменяющий инструмент лишь в том случае, если он одновременно является и эмитентом, например в случае коносамента и простого векселя, однако в случае с переводными векселями эмитент и лицо, принявшее на себя обязательство, — это разные стороны. Было добавлено, что ссылка на лицо, принявшее на себя обязательства, в качестве лица, которому принадлежит право дать согласие на изменение носителя, была бы излишне широкой, поскольку, согласно нынешнему определению, к «лицам, принявшим на себя обязательство», будут относиться также индоссанты, а это значит, что согласие потребовалось бы получать у целого ряда сторон, прямо не затрагиваемых изменением носителя, что привело бы к значительным затратам времени и средств. В этой связи было предложено продолжить изучение данного вопроса при обсуждении термина «лицо, принявшее на себя обязательство», который используется лишь в проектах статей 26 и 27 проекта типового закона.

100. Были приведены примеры случаев, когда действующее законодательство и существующая практика допускают лишь изменение электронного носителя на бумажный, и при этом для такого изменения достаточно соответствующей просьбы держателя, тогда как лицу, принявшему на себя обязательство, следует действовать с учетом этого изменения.

101. Было отмечено, что в пункте 3 повторно воспроизводится концепция, уже отраженная в проекте типового закона, и поэтому его следует исключить. Точно так же было отмечено, что в пункте 4 повторно воспроизводится концепция, уже предусмотренная проектом типового закона, а также общий правовой принцип, и поэтому его следует исключить. В ответ было сказано, что пункт 4 выполняет полезные декларативные функции.

102. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию по следующим вопросам: изменить название данного проекта статьи на «Изменение носителя»; во вступительном положении в пункте 1 и подпунктах 1 (a) и (b) заменить формулировку «лицо, осуществляющее контроль» словом «держатель»; исключить слово «[эмитент]» и сохранить формулировку «лицо, принявшее на себя обязательство» без квадратных скобок для дальнейшего рассмотрения; исключить слова «[предъявляет]» и «[для замены]» и снять квадратные скобки вокруг слова «[представляет]»; и сохранить формулировку «при выдаче» без квадратных скобок и исключить слова «[после выдачи]». Также было достигнуто согласие о том,

чтобы изменить формулировку пунктов 1 и 2 с целью отразить, что предусмотренные в них требования являются не последовательными, а параллельными, а также внести в пункты 5 и 6 изменения с учетом вышеизложенных предложений. Рабочая группа также решила исключить пункт 3 и сохранить пункт 4.

Проект статьи 27. Разделение и объединение электронной передаваемой записи

103. Было отмечено, что цель данного проекта статьи состоит в установлении правила функциональной эквивалентности и что формулировку этого проекта статьи следует соответствующим образом пересмотреть. Было указано на то, что формулировку можно разработать с большей или меньшей степенью детализации и что в то время как сформулированное в более общих словах положение могло бы содействовать большей технологической нейтральности, более подробное положение могло бы содержать дополнительные полезные руководящие указания. В этой связи было замечено, что, возможно, было бы достаточно упомянуть надежный метод как единственное требование в отношении функциональной эквивалентности. Вместе с тем было также высказано предположение, что требования, связанные с таким правилом функциональной эквивалентности, могут быть заключены в составных элементах положений пунктов 2 и 3.

104. После обсуждения Рабочая группа приняла решение согласовать формулировку пункта 1 с другими правилами функциональной эквивалентности. Было также достигнуто согласие о том, чтобы исключить пункты 2 и 3, поскольку некоторые элементы пунктов 2 и 3 могут быть включены в пункт 1.

Проект статьи 28. Прекращение действия электронной передаваемой записи

105. В связи с данным проектом статьи было высказано мнение, что в нынешней формулировке слишком явно выделяется конечная цель «предотвратить дальнейшее обращение» и что не совсем понятна ссылка на слово «обращение». Было также предложено переформулировать этот проект статьи с учетом структуры других правил функциональной эквивалентности.

106. Что касается содержания этого правила, то здесь было предложено несколько вариантов: i) сохранить нынешнюю формулировку «для предотвращения дальнейшего обращения электронной передаваемой записи»; ii) упомянуть «прекращение действия электронной передаваемой записи»; iii) упомянуть «лишение электронной передаваемой записи ее юридической силы как таковой»; и iv) упомянуть «предотвращение дальнейшей передачи электронной передаваемой записи».

107. Было вновь указано, что цель данного проекта статьи — дать рекомендации относительно возможных путей прекращения действия записи в электронной среде. В этой связи было отмечено, что простая ссылка на «прекращение действия» электронной передаваемой записи, вероятно, не сможет служить достаточным руководством. Была подчеркнута необходимость рассмотреть использование термина «прекращение действия» во всем тексте проекта типового закона.

108. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы пересмотреть пункт 1 следующим образом: «В тех случаях, когда законодательство требует или допускает прекращение действия бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае непрекращения его действия, это условие считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если [для прекращения действия электронной передаваемой записи] [для предотвращения дальнейшей передачи/обращения электронной передаваемой записи] используется надежный метод». Кроме того, было решено исключить пункт 2.

Проект статьи 29. Использование электронной передаваемой записи для целей обеспечительного права

109. В связи с данным проектом статьи было выражено согласие с тем, чтобы изложить пункт 1 в такой же форме, как и другие правила функциональной эквивалентности. При этом было отмечено, что расхождения в нормах материального права, регулирующих бумажные оборотные документы или инструменты, в частности в том что касается их использования для целей обеспечительного права, затрудняет формулирование более конкретной нормы, чем та, которая предусмотрена в проекте статьи и которая носит всего лишь разрешительный характер.

110. После обсуждения было достигнуто согласие о том, чтобы сформулировать пункт 1 в виде правила функциональной эквивалентности, возможно, содержащего рекомендацию относительно элементов, подлежащих рассмотрению, для того чтобы создать возможность использования электронных передаваемых записей в качестве обременения в рамках обеспеченных сделок.

111. Кроме того, было выражено согласие с тем, что либо в данный проект статьи, либо в другую часть проекта типового закона можно включить новый пункт, в котором будет говориться, что проект типового закона не затрагивает применения какой-либо нормы права, регулирующей обеспечительные права в бумажных оборотных документах или инструментах или электронных передаваемых записях.

V. Техническая помощь и координация

112. Рабочая группа заслушала устное сообщение о проводимой Секретариатом деятельности по оказанию технической помощи и координации в области электронной торговли. Особо были упомянуты недавние или предстоящие мероприятия в Шри-Ланке, Колумбии, Китае и Австралии, призванные содействовать принятию текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, поскольку эти государства уже подписали Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Конвенция об электронных сообщениях) или же сделали важные шаги на пути к тому, чтобы стать участниками этой Конвенции.

113. Рабочую группу проинформировали о статусе Конвенции об электронных сообщениях, участниками которой в настоящее время являются шесть государств, причем самым последним стала Черногория, которая ратифицировала Конвенцию в сентябре 2014 года. Было также отмечено, что все больше государств вводят в действие национальное законодательство, включающее основные положения Конвенции об электронных сообщениях. В этом контексте была подчеркнута взаимосвязь между этой Конвенцией и другими текстами ЮНСИТРАЛ, в частности Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и Конвенцией о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

114. Кроме того, было отмечено, что Секретариат продолжал оказывать государствам помощь в проведении правовой реформы, содействуя подготовке, обновлению и пересмотру их законодательства в области электронной торговли, и что на веб-сайте ЮНСИТРАЛ постоянно размещается обновленная информация о государствах, которые приняли законодательство, основанное на текстах ЮНСИТРАЛ.

115. Рабочая группа также приняла к сведению текущие мероприятия по координации деятельности, в частности с Экономической и социальной комиссией Организации Объединенных Наций для Азии и Тихого океана (ООН/ЭСКАТО), Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Азиатско-Тихоокеанским экономическим сотрудничеством (АТЭС).

116. Рабочая группа также заслушала выступление представителя Европейской комиссии, посвященное Постановлению об оказании электронных услуг по идентификации и доверительных услуг в отношении электронных операций на внутреннем рынке (Постановление eIDAS), которое было принято 23 июля 2014 года и вступило в силу 17 сентября 2014 года, создав предсказуемую нормативно-правовую базу для обеспечения безопасного и беспрепятственного электронного взаимодействия. Упоминались и другие события в Европейском союзе, связанные с услугами по идентификации и доверительными услугами, и их возможные последствия для частного сектора и в глобальных масштабах. Было сказано, что некоторые аспекты Постановления eIDAS могут пролить свет на нынешнюю и будущую работу Рабочей группы.

117. Рабочая группа также заслушала сообщение о текущем исследовательском проекте по использованию электронных передаваемых записей при финансировании цепочки поставок, который осуществляется в Гетеборгском университете. Было отмечено, что предварительные выводы свидетельствуют о необходимости в полной мере понять изменения в функциях оборотных транспортных документов и то, как они могут сочетаться с правом и практикой в области обеспеченных сделок и, возможно, содействовать их дальнейшему совершенствованию. Было указано, что результаты этого исследовательского проекта могут быть особенно полезны для расширения доступа малых и средних предприятий к кредитам. В этой связи также отмечалось, что традиционное использование оборотных транспортных документов предполагает существование временных рамок, которые не подходят для современной практики логистики, и что их замена на электронные средства может оказать существенное влияние на расширение их использования.

B. Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях

(A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–5
II.	Проекты положений об электронных передаваемых записях	6–78
	A. Общие положения (статьи 1–6)	6–42
	B. Положения об электронных сделках (статьи 7–9)	43–53
	C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 10–12)	54–78

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей[1].

2. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) Рабочая группа выразила широкую поддержку в отношении разработки проектов положений об электронных передаваемых записях в форме типового закона без ущерба для решения относительно окончательной формы ее работы (A/CN.9/761, пп. 90–93).

3. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению проектов положений об электронных передаваемых записях, изложенных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.122, и отметила, что, хотя еще преждевременно приступать к обсуждению вопроса об окончательной форме работы, проекты положений в значительной степени совместимы с различными результатами, которые могут быть достигнуты.

4. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила рассмотрение проектов положений, содержащихся в документах A/CN.9/WG.IV/WP.124 и Add.1.

5. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проектов положений, изложенных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1. Рабочая группа сконцентрировала свое обсуждение на концепциях подлинности, уникальности и целостности электронной передаваемой записи. В части II настоящей записки содержатся проекты положений, в которых учтены результаты обсуждений и решения Рабочей группы, принятые в ходе этой сессии (A/CN.9/804, пп. 17–86).

II. Проекты положений об электронных передаваемых записях

A. Общие положения

«***Проект статьи 1. Сфера применения***

1. Настоящий закон применяется к электронным передаваемым записям.

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, дополнение № 17* (A/66/17), п. 238.

2. Кроме случаев, предусмотренных настоящим законом, ничто в настоящем законе не затрагивает применение какой-либо нормы права, регулирующей бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.

[3. Настоящий закон применяется к электронным передаваемым записям, кроме случаев, предусмотренных [законом, регулирующим конкретный вид электронных передаваемых записей, который будет указан принимающим закон государством].]»

Замечания

6. Проект статьи 1 отражает работу, проделанную Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 16–17). Например, пункт 2 проекта статьи 1 облегчает выдачу электронной передаваемой записи на предъявителя, когда это допускается материальным правом (A/CN.9/797, п. 65).

7. Пункт 3 проекта статьи 1 будет применяться только в государствах, которые приняли законодательство об электронных передаваемых записях, существующих только в электронной среде. В этом случае цель пункта 3 заключается в обеспечении возможности применения проектов положений и к этим электронным передаваемым записям, не затрагивая при этом регулирующее их материальное право. Таким образом, в тех правовых системах, в которых таких электронных передаваемых записей нет, необходимости в данном пункте не будет. Рабочая группа согласилась с тем, что решение по пункту 3 может быть принято только с учетом окончательной формы проектов положений, которая еще не определена (A/CN.9/797, пункт 17).

«***Проект статьи 2. Исключения***

1. Настоящий закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, применимым к защите потребителей.

2. Настоящий закон не применяется к ценным бумагам, таким как акции и облигации, и другим инвестиционным инструментам.

3. [Настоящий закон не применяется к переводным и простым векселям и чекам.]»

Замечания

8. Проект статьи 2 отражает работу, проделанную Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 18–20). Термин «инвестиционные инструменты» понимается как включающий производные инструменты, денежные рыночные инструменты и любые другие финансовые продукты, имеющиеся в наличии в целях инвестиций (A/CN.9/797, п. 19).

9. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить взаимосвязь между пунктом 1 проекта статьи 2 и пунктом 2 проекта статьи 1 проектов положений.

10. Для справки Рабочая группа, возможно, пожелает сравнить формулировку, использованную в «Римском положении II»[2], для того чтобы исключить из сферы применения этого Положения «обязательства недоговорного характера, связанные с переводными векселями, чеками, простыми векселями и другими оборотными инструментами в той степени, в какой обязательства по таким другим оборотным инструментам связаны с их оборотным характером». Поэтому, как понимается, «другие переводные документы, такие как инвестиционные ценные бумаги и займы»[3], входят в сферу применения этого Положения. Тем не менее конечный результат может зависеть от внутреннего законодательства, по-

[2] Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II), Official Journal L 199, 31/7/2007, P. 40–49.

[3] См. Philip R. Wood, Conflict of Laws and International Finance (The Law and Practice of International Finance, Vol. 6), 2007, sub 11-043.

скольку, например, в некоторых правовых системах акции и облигации считаются оборотными документами и, следовательно, будут исключены из сферы применения этого Положения.

11. Пункт 3 отражает точку зрения, согласно которой в том случае, если окончательной формой проектов положений станет международный договор, то некоторые бумажные оборотные документы или инструменты следовало бы исключить из сферы его применения во избежание коллизии с такими другими договорами, как Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции») (A/CN.9/797, пп. 20, 109–112; см. также A/CN.9/WG.IV/WP.125).

12. Кроме того, если окончательной формой проектов положений станет типовой закон, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить пункт 3 в качестве руководства для тех государств, которые являются участниками Женевских конвенций, а также любых других соответствующих конвенций, если они пожелают принять данный типовой закон.

«***Проект статьи 3. Определения***

Для целей настоящего закона:

Замечания

13. Определения, содержащиеся в проекте статьи 3, были подготовлены в качестве справочного материала и должны рассматриваться в контексте соответствующих проектов статей. Термины представлены в том порядке, в котором они появляются в тексте проектов положений (A/CN.9/768, п. 34). После каждого определения изложены замечания для рассмотрения Рабочей группой.

14. В проектах положений все ссылки на термин «держатель» были заменены термином «лицо, осуществляющее контроль» (A/CN.9/804, п. 85). Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить в проекте статьи 3, что «лицо» может быть как физическим, так и юридическим.

«*электронная передаваемая запись*» означает [электронную запись], которая дает лицу, осуществляющему контроль, право требовать исполнения обязательства, [указанного] в этой записи, и которая может передавать право на исполнение обязательства, [указанного] в этой записи, при помощи передачи такой записи.

«*бумажный оборотный документ или инструмент*» означает оборотный документ или инструмент, выданный в бумажной форме, который дает лицу, осуществляющему контроль, право требовать исполнения обязательства, [указанного] в этом документе или инструменте, и который может передавать право на исполнение обязательства, [указанного] в этом документе или инструменте, при помощи передачи этого документа или инструмента.

Бумажные оборотные документы или инструменты включают переводные векселя, чеки, простые векселя, [транспортные накладные,] коносаменты и складские расписки.

Замечания

15. Определения терминов «электронная передаваемая запись» и «бумажный оборотный документ или инструмент» отражают работу, проделанную Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 21–28). Эти определения не преследуют цель повлиять на тот факт, что вопрос о том, является ли лицо, осуществляющее контроль, законным лицом, осуществляющим контроль, а также материальные права лица, осуществляющего контроль, регулируются материальным правом.

16. Определение термина «электронная передаваемая запись» не преследует цель описания всех функций, которые могут быть связаны с использованием электронной передаваемой записи. Например, электронная передаваемая запись

может иметь доказательную силу, однако способность такой записи выполнять эту функцию будет оцениваться в рамках иного законодательства, а не в проектах положений.

17. Рабочая группа подтвердила, что некоторые документы или инструменты, которые обычно являются оборотными, но возможность передачи которых ограничена в связи с наличием других соглашений, такие как прямые коносаменты, не будут подпадать ни под одно из этих двух определений и что проекты положений должны касаться только «оборотных» документов (A/CN.9/797, пп. 27–28).

18. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли термин «[указанного]» в квадратных скобках в обоих проектах определений уместным, или же можно использовать другие термины, такие как «закрепленного», «определенного» или «содержащегося» (A/CN.9/797, п. 22).

19. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание определение термина «электронная запись» при рассмотрении определения термина «электронная передаваемая запись».

20. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении определения бумажного оборотного документа или инструмента, поскольку это относится к вопросам материального права.

21. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в определение термина «бумажный оборотный документ или инструмент» или в пояснительные материалы ориентировочный перечень бумажных оборотных документов или инструментов по аналогии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях») (A/CN.9/768, п. 34, и A/CN.9/797, пп. 25–26). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить ссылку на транспортные накладные, которые в некоторых правовых системах не являются оборотными.

> «*электронная запись*» означает информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся с помощь электронных средств [, включая, в надлежащих случаях, всю информацию, логически присоединенную или иным образом связанную [вместе] [с ней] [с тем чтобы стать частью записи], будь то подготовленную одновременно или [нет] [впоследствии]].

Замечания

22. Определение термина «электронная запись» основывается на определении термина «сообщение данных», которое содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) и Конвенции об электронных сообщениях. Текст в квадратных скобках призван подчеркнуть тот факт, что информация может быть присоединена к электронной передаваемой записи в момент ее выдачи или впоследствии (например, информация, касающаяся индоссамента) (A/CN.9/797, пп. 43–45). Этот текст в квадратных скобках призван также уточнить, что некоторые электронные записи могут, хотя и необязательно, включать в себя свод совокупной информации (A/CN.9/797, п. 43).

> «*эмитент*» означает лицо, которое выдает, непосредственно или при содействии третьей стороны, электронную передаваемую запись.

Замечания

23. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить определение термина «эмитент» с учетом исключения проекта положения, касающегося выдачи (A/CN.9/797, пп. 64–67). Термин «эмитент» упоминается в проекте статьи 26 о замене и проекте статьи 27 о разделении и объединении.

24. Слова «, непосредственно или при содействии третьей стороны,» призваны пояснить, что в тех случаях, когда электронная передаваемая запись выдается третьей стороной, предоставляющей услуги, по просьбе эмитента, то в соответствии с проектами положений такая третья сторона, предоставляющая услуги, не считается эмитентом (A/CN.9/768, п. 33).

«*контроль*» над электронной передаваемой записью означает [фактические полномочия использовать данную электронную передаваемую запись или распоряжаться ею] [полномочия фактически использовать электронную передаваемую запись или распоряжаться ею] [фактический контроль над электронной передаваемой записью].

Замечания

25. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть проект определения термина «контроль» совместно с проектом статьи 18, касающимся владения.

«*передача*» электронной передаваемой записи означает передачу контроля над электронной передаваемой записью.

Замечания

26. На своей сорок девятой сессии Рабочая группа решила исключить проект нормы, согласно которой передача контроля над электронной передаваемой записью необходима для передачи этой электронной передаваемой записи (A/CN.9/804, пп. 82 и 85). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить проект определения термина «передача» с учетом этого решения, а также проекта статьи 23, касающегося передачи.

«*изменение*» означает видоизменение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, в соответствии с процедурой, изложенной в проекте статьи 24.

Замечания

27. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения этого определения с учетом проекта статьи 24, касающегося изменения, и замечаний к этому проекту статьи. Термин «изменение» присутствует только в этом проекте статьи.

«*исполнение обязательства*» означает поставку товаров или платеж денежной суммы, указанных в бумажном оборотном документе или инструменте или электронной передаваемой записи.

Замечания

28. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения этого определения, которое относится главным образом к поставке товаров или платежу денежной суммы, как это указано в пункте 2 статьи 2 Конвенции об электронных сообщениях (A/CN.9/761, п. 22). Термин «исполнение обязательств» упоминается в определении термина «электронная передаваемая запись» и термина «бумажный оборотный документ или инструмент».

«*лицо, принявшее на себя обязательство*» означает лицо [, указанное] в бумажном оборотном документе или инструменте или в электронной передаваемой записи как имеющее обязательство, подлежащее исполнению [обязательство, содержащееся в этом документе, инструменте или записи].

Замечания

29. Определение термина «лицо, принявшее на себя обязательство» было пересмотрено для дальнейшего уточнения того факта, что оно имеет лишь описательное значение и что вопрос о том, кто является лицом, принявшим на себя обязательство, регулируется материальным правом.

30. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить определение термина «лицо, принявшее на себя обязательство» с учетом того факта, что это понятие может быть определено в рамках материального права. Термин «лицо, принявшее на себя обязательство», так же как и термин «эмитент», содержится в проектах статей 26 и 27, касающихся соответственно замены и разделения и объединения.

31. В случае сохранения термина «лицо, принявшее на себя обязательство» Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли термин «[указанное]» в квадратных скобках уместным, или же можно использовать другие термины, такие как «закрепленное», «определенное» или «содержащееся» (см. п. 18 выше).

«*замена*» означает замену бумажного оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью или [наоборот] [в обратном порядке].

Замечания

32. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли ограничить сферу охвата данного определения случаями, когда происходит изменение только носителя информации в соответствии с процедурой, изложенной в проекте статьи 26, касающемся замены, или же ее следует расширить и включить в нее случаи, когда электронная передаваемая запись выдается повторно для замены другой электронной передаваемой записи в соответствии с проектом статьи 25 (см. A/CN.9/WG.IV/WP.124/Add.1, п. 27).

«*третья сторона, предоставляющая услуги*» означает третью сторону, предоставляющую услуги по [использованию] электронных передаваемых записей [в соответствии со статьями 31 и 32].»

33. Слова «[в соответствии со статьями 31 и 32]» заключены в квадратные скобки до проведения Рабочей группой обсуждений по этим проектам положений.

34. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить слово [использованию], с тем чтобы обеспечить согласованность с определением термина «поставщик сертификационных услуг», содержащимся в статье 2(e) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год).

«***Проект статьи 4. Толкование***

1. Настоящий закон основан на [...] международного происхождения. При толковании настоящего закона следует учитывать международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении [и соблюдению добросовестности].

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего закона и которые прямо в нем не урегулированы, подлежат урегулированию в соответствии с общими принципами, на которых основан настоящий закон.»

Замечания

35. Проект статьи 4 призван привлечь внимание судов и других органов к тому факту, что проекты положений должны толковаться с учетом их международного происхождения, с тем чтобы облегчить их единообразное толкование (A/CN.9/768, п. 35). Текст в квадратных скобках в пункте 1 будет зависеть от окончательной формы проектов положений, и сам пункт необходимо будет пересмотреть соответствующим образом.

36. Понятие «общие принципы», приведенное в пункте 2, используется в целом ряде текстов ЮНСИТРАЛ. Статья 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) («КМКПТ») представляет собой то положение, содержащее данное понятие, которое чаще всего является предметом толкования в прецедентном праве.

37. В Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (2012 год), перечислено несколько общих принципов, имеющих отношение к статье 7 КМКПТ согласно прецедентному праву, в том числе: автономия сторон; эстоппель; место погашения денежного обязательства; уменьшение суммы взыскиваемых убытков; и *favor contractus*. Эти общие принципы могут содержаться в конкретных положениях и применяться в других случаях, подпадающих под действие КМКПТ.

38. Вместе с тем не все общие принципы, которые определены в КМКПТ, пользуются одинаковой поддержкой в смысле их признания таковыми. Кроме того, определение содержания и функционирования этих общих принципов постепенно развивается. Такое постепенное определение помогает обеспечить гибкость в толковании КМКПТ и адаптировать ее к изменяющейся коммерческой практике и потребностям деловых кругов.

39. Понятие «общие принципы», приведенное в пункте 2 проекта статьи 4 проектов положений, относится к общим принципам электронных сделок (A/CN.9/797, п. 29), в том числе к тем, которые уже закреплены в соответствующих текстах ЮНСИТРАЛ. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что общими принципами, которые лежат в основе проектов положений, следует считать три основополагающих принципа, а именно недискриминацию электронных сообщений, технологическую нейтральность и функциональную эквивалентность. По мере дальнейшего продвижения работы Рабочей группы могут быть определены и другие общие принципы.

40. Уместными с точки зрения определения понятия общих принципов, содержащихся в проектах положений, могут быть также некоторые общие принципы, лежащие в основе КМКПТ, например автономия сторон и добросовестность. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в контексте проекта положений ссылку на добросовестность, в том числе с учетом того факта, что она содержится в других текстах ЮНСИТРАЛ по электронной торговле.

> «***Проект статьи 5. Автономия сторон [и конфиденциальный характер договора]***
>
> 1. Стороны могут отступать от положений настоящего закона или изменять их по договоренности [за исключением статей 1, 2, 4, пункта 2 статьи 5, статей 6, 7, […] 31 и 32].
>
> 2. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.»

Замечания

41. Рабочая группа подчеркнула важность автономии сторон в проектах положений (A/CN.9/797, п. 30) и, исходя из общей применимости этого принципа, согласилась указать проекты статей, от которых отступления допускаться не могут (A/CN.9/797, п. 32). Предлагается определить это на более позднем этапе подготовки проектов положений в ожидании, в частности, обсуждения положений, которые касаются третьих сторон, предоставляющих услуги.

> «***Проект статьи 6. Требования в отношении информации***
>
> Ничто в настоящем законе не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от лица раскрытия личных данных, местонахождения своего коммерческого предприятия или иной информации, и не освобождает лицо от юридических последствий неточных, неполных или ложных заявлений, сделанных в этой связи.»

42. Рабочая группа решила сохранить проект статьи 6 при том понимании, что она напоминает сторонам о необходимости соблюдать обязательства, связанные с возможным раскрытием информации, которые могут существовать согласно другому законодательству (A/CN.9/797, п. 33).

B. Положения об электронных сделках

43. Рабочая группа на своей сорок восьмой сессии решила сохранить проекты статей 7–9 в качестве отдельного раздела (A/CN.9/797, п. 34). Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть свое решение с учетом окончательной формы проектов положений, а также содержания этих статей.

«***Проект статьи 7. Юридическое признание электронной передаваемой записи***

Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в электронной форме.»

Замечания

44. В проекте статьи 7 сформулирован принцип недискриминации. На своей сорок девятой сессии Рабочая группа решила сохранить проект статьи 7 в его нынешней форме (A/CN.9/804, п. 17, см. также A/CN.9/768, п. 39).

«***Проект статьи 8. Письменная форма***

В тех случаях, когда законодательство требует, чтобы информация была представлена в письменной форме, или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия письменной формы, это требование считается выполненным в связи с использованием электронной передаваемой записи, если содержащаяся в ней информация является доступной для последующего использования.»

Замечания

45. Проект статьи 8 отражает работу, проделанную Рабочей группой на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/804, пп. 18–19). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности письменной формы применительно к информации, содержащейся в электронных передаваемых записях или имеющей к ним отношение (A/CN.9/797, п. 37). В проекте статьи 8 используется понятие «информация», а не понятие «сообщение», поскольку не вся соответствующая информация может быть обязательно предметом сообщения (там же). Общее правило о функциональной эквивалентности электронной и письменной формы должно содержаться в законе об электронных сделках (A/CN.9/797, п. 38).

46. На сорок девятой сессии было высказано мнение, что проект статьи 8, возможно, не является необходимым, поскольку выполнение требования о функциональной эквивалентности «письменной формы» подразумевается в проекте статьи 3 в определении термина «электронная передаваемая запись». В ответ было сказано, что правило, касающееся требования о «письменной форме», необходимо с учетом других правил о функциональной эквивалентности, содержащихся в проектах положений (A/CN.9/804, п. 18). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность сохранения проекта статьи 8 с учетом проектов статей 10–12.

47. Если предполагается, что проекты положений должны быть применимы к электронным передаваемым записям, не имеющим бумажного эквивалента (см. п. 7 выше), то Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что в законодательстве, регулирующем эти записи, следует установить такие же требования, как те, что содержатся в проекте статьи 8, т. е. предусмотреть, что информация должна быть доступной для ее последующего использования (A/CN.9/768, п. 42).

«***Проект статьи 9. Подпись***

В тех случаях, когда законодательство требует наличия подписи какого-либо лица или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи, это требование считается выполненным в связи с использованием электронной записи, если:

a) использован какой-либо метод для идентификации этого лица и указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в электронной записи; и

b) используемый метод:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронная запись была подготовлена, с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любую соответствующую договоренность;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (a) выше.»

Замечания

48. Проект статьи 9 отражает работу, проделанную Рабочей группой на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/804, п. 20). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности «подписи» (там же) в том случае, когда материальное право либо содержит прямое требование о наличии подписи, либо предусматривает определенные последствия в случае отсутствия подписи (косвенное требование о наличии подписи) (A/CN.9/797, п. 46).

49. Содержащаяся в пункте (b)(i) статьи 9 ссылка на метод, который является «настолько надежным, насколько это соответствует», отражает тот же подход, который используется в пункте 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях. Такой подход, связанный со ссылкой на метод, который является «настолько надежным, насколько это соответствует», отличается от содержащихся в других проектах статей ссылок на «надежный метод». Он также отличается от содержащейся в проекте статьи 18 ссылки на метод, который является «настолько надежным, насколько это соответствует», поскольку этот проект статьи касается функциональной эквивалентности владения, которая не рассматривается в Конвенции об электронных сообщениях.

50. В пояснительной записке к Конвенции об электронных сообщениях содержатся указания в отношении содержания и функционирования этого понятия «надежности» в контексте пункта 3 статьи 9 этой Конвенции[4]. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, являются ли указания, сформулированные в этой пояснительной записке, уместными при толковании подпункта (b)(i) проекта статьи 9.

51. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также уточнить, применяется ли общий критерий надежности, указанный в проекте статьи 12, и к подпункту (b)(i) проекта статьи 9 (A/CN.9/804, п. 20).

52. Другой вариант мог бы заключаться в том, чтобы включить в проект статьи 9 текст, аналогичный требованиям, изложенным в пункте 3 статьи 6 Типового закона об электронных подписях, и тем самым предусмотреть конкретный критерий надежности, применимый только к подпункту (b)(i) проекта статьи 9. Однако следует отметить, что Рабочая группа уже согласилась с тем, что такой «двухуровневый» подход в проектах положений использоваться не будет (A/CN.9/797, п. 40).

---

[4] Организация Объединенных Наций, пояснительная записка Секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, Нью-Йорк, 2007 год, пп. 161–164.

Замечания по термину «подлинная форма»

53. Отметив, что понятие «подлинная форма» в контексте электронных передаваемых записей отличается от понятия, используемого в других текстах ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/797, п. 47), и что основная цель правила о функциональной эквивалентности для этого понятия в контексте электронных передаваемых записей должна заключаться в предупреждении заявления нескольких требований (A/CN.9/804, п. 21), Рабочая группа согласилась с тем, что в проекты положений включать правило функциональной эквивалентности для «подлинной формы» не следует (A/CN.9/804, п. 40). Было разъяснено, что цель предупреждения заявления нескольких требований в контексте электронных передаваемых записей может быть достигнута при помощи понятия «контроль». Было также разъяснено, что понятие «контроль» позволяет определить как лицо, имеющее право на исполнение обязательства, так и объект контроля.

C. Использование электронных передаваемых записей

«**Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]**

1. В тех случаях, когда законодательство требует использования бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование считается выполненным путем использования [одной] [одной или более чем одной] электронной записи, если применяется надежный метод для того, чтобы:

a) идентифицировать эту электронную запись как [действительную] электронную запись для использования в качестве электронной передаваемой записи и не допустить несанкционированного воспроизведения этой электронной передаваемой записи;

b) придать этой электронной записи такой характер, который позволяет ей быть объектом контроля на протяжении срока ее существования; и

c) сохранить целостность электронной передаваемой записи.

[2. Применяемый метод удовлетворяет требованиям

подпункта 1(a), если [он отвечает требованиям, изложенным в проектах статей 12, 18 и 19];

подпункта 1(b), если [он отвечает требованиям, изложенным в проектах статей 12, 18 и 19];

подпункта 1(c), если [он отвечает требованиям, изложенным в проектах статей 11 и 30].]»

54. Цель проекта статьи 10 заключается в том, чтобы предложить правило функциональной эквивалентности для использования бумажных оборотных документов или инструментов посредством формулирования требований, которым должна отвечать электронная запись. Рабочая группа согласилась включить проект статьи 10 с учетом ее обсуждений понятия уникальности и ее решения об исключении правила об уникальности (A/CN.9/804, пп. 71 и 74). Кроме того, было отмечено, что использование понятия «контроль» позволит не ссылаться на понятие «уникальность», которое создает технические проблемы (A/CN.9/804, п. 38).

55. Формулировка «[одной или более чем одной]» показывает, что в некоторых системах регистрации могут существовать элементы данных, которые в совокупности представляют собой информацию, составляющую электронную передаваемую запись, без какой-либо отдельной записи, представляющей собой

электронную передаваемую запись. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить эту формулировку, или же определение термина «электронная запись» в проекте статьи 3 в достаточной степени охватывает такую возможность (A/CN.9/804, п. 71).

56. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли проект статьи 12, в котором формулируется общий критерий надежности, достаточным как руководство в отношении критерия надежности, применимого к подпунктам 1(a) и (b) проекта статьи 10.

57. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить подпункт 1(c) проекта статьи 10 в данной статье или в качестве пункта в отдельной статье о целостности (см. пункт 1 проекта статьи 11). В случае сохранения подпункта 1(c) проекта статьи 10 Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, является ли пункт 2 проекта статьи 11 достаточным руководством в отношении критерия надежности.

58. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли поместить проект статьи 10 ближе к проекту статьи 18, касающемуся «контроля» (A/CN.9/804, п. 75).

«***Проект статьи 11. Целостность электронной передаваемой записи***

1. Для того чтобы сохранить целостность электронной передаваемой записи с момента ее выдачи, используется надежный метод.

2. Для целей [пункта 1][проекта статьи 10[1](c)]:

a) критерием оценки целостности является сохранение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, включая любое [юридически значимое] [санкционированное] изменение, происходящее на протяжении всего срока существования электронной передаваемой записи, в полном и неизменном виде [за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации] [, и в соответствии с проектом статьи 30]; и

b) требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств.»

Замечания

59. Проект статьи 11 отражает работу, проделанную Рабочей группой на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/804, пп. 27–33 и 40). Он сформулирован с учетом пункта 3 статьи 8 Типового закона об электронной торговле.

60. Подпункт 2(a) проекта статьи 11 указывает на то, что электронная передаваемая запись сохраняет целостность, когда любой набор информации, касающейся юридически значимых изменений на протяжении срока ее существования (в отличие от изменений чисто технического характера), сохраняется в полном и неизменном виде (A/CN.9/804, п. 29).

61. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность сохранения в подпункте 2(a) проекта статьи 11 слова «[санкционированное]» с учетом мнений, высказанных на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/804, пп. 30–32).

62. Что касается режима изменений технического характера согласно проекту статьи 11, то в этом вопросе следует руководствоваться подпунктом 3(a) статьи 8 Типового закона об электронной торговле (A/CN.9/804, п. 33). Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении следующей формулировки «[за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации]».

63. При рассмотрении проекта статьи о внесении изменений Рабочая группа согласилась с тем, что в проекты положений следует включить в квадратных скобках правило о надежном методе регистрации юридически значимых изме-

нений информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, для рассмотрения на одной из будущих сессий (A/CN.9/804, п. 86). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли включение в подпункт 2(a) проекта статьи 11 слов «юридически значимые» достаточным для обеспечения обязанности надежно регистрировать юридически значимые изменения, вносимые в электронные передаваемые записи.

64. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности переноса проекта подпункта 2(b) в проект статьи 12 в качестве ее первого пункта, с тем чтобы он служил общим руководством в отношении критерия надежности. При рассмотрении этого проекта положения Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание пункт 4 статьи 17 Типового закона об электронной торговле.

65. Рабочая группа на своей сорок девятой сессии согласилась с тем, что в данный проект статьи следует включить ссылку на проект статьи 30 о сохранении информации, содержащейся в электронной передаваемой записи (A/CN.9/804, п. 33). Вместе с тем Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли достаточной ссылка на проект статьи 11, которая содержится в проекте статьи 30, для отражения того факта, что требование в отношении целостности применяется также к сохранению. В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает исключить слова «[, и в соответствии с проектом статьи 30]».

«***Проект статьи 12. Общий критерий надежности***

При определении того, надежен ли — или в какой мере надежен — тот или иной метод для целей [статей 10, 11, 18 и …], могут учитываться следующие факторы:

a) степень обеспечения целостности данных;

b) способность предотвратить несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;

c) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

d) регулярность и объем ревизий, проводимых независимым органом;

e) наличие заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы, в отношении надежности данного метода;

f) [любая договоренность между сторонами;] и

g) любой другой соответствующий фактор.

Замечания

66. Проект статьи 12 сформулирован с учетом статьи 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, которая содержит рекомендацию относительно того, как оценивать степень надежности систем, процедур и людских ресурсов, используемых поставщиком сертификационных услуг (A/CN.9/797, п. 89).

67. В отношении целесообразности включения в проекты положений общего критерия надежности были высказаны разные мнения.

68. С одной стороны, было отмечено, что проекты положений должны служить общим руководством в отношении смысла надежности и устанавливать критерии соблюдения этого требования. Кроме того, было отмечено, что, хотя в закрытых системах для установления критериев надежности достаточно автономии сторон, в проектах положений все же следует сформулировать критерии надежности, применимые к открытым системам. Было также отмечено, что в случае принятия решения о включении общего критерия надежности его следует сформулировать с учетом принципа технологической нейтральности (A/CN.9/804, п. 43).

69. С другой стороны, было сказано, что наличие общего критерия надежности может затруднить использование электронных передаваемых записей, поскольку правовые последствия несоблюдения этого критерия неясны. Кроме того, было указано, что следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы проекты положений не стали неприменимыми на практике. Было также отмечено отсутствие необходимости в общем критерии надежности, поскольку каждый проект статьи, содержащий критерий надежности, сам по себе должен включать положение, относящееся к этому контексту (A/CN.9/804, п. 42).

70. На сорок девятой сессии Рабочей группы было предложено включить дополнительные факторы для оценки надежности. Эти факторы касаются квалификации персонала, достаточных финансовых ресурсов и страхования ответственности, наличия процедуры уведомления о нарушениях системы безопасности и ведения надежного ревизорского учета (A/CN.9/804, пп. 44–45).

71. Для особого выделения значимости любой договоренности сторон при оценке надежности метода был включен проект подпункта (f).

72. Вместе с тем было также высказано мнение, что существующие и предложенные новые факторы надежности являются слишком подробными и что это положение носит регулирующий характер. Кроме того, было отмечено, что принятие таких подробных требований может быть сопряжено с чрезмерными обязательными расходами для предпринимателей и в конечном итоге может затруднить электронную торговлю. Далее было отмечено, что эти требования могут привести к увеличению числа судебных тяжб, основанных на сложных технических вопросах. Вместо этого было предложено включить в проекты положений ссылку на надежные методы, основанные на международно признанных стандартах или видах практики (A/CN.9/804, п. 46).

73. В заключение Рабочая группа согласилась продолжить рассмотрение проекта статьи 12 в качестве возможного общего правила, касающегося надежности системы, а также в связи с положениями, касающимися поставщиков услуг, являющихся третьими сторонами.

74. Рабочая группа, возможно, пожелает также обсудить вопрос о том, следует ли в подпункте (a) проекта статьи 12 ссылаться на целостность данных в системе, целостность электронных передаваемых записей или на то и другое с учетом также проекта статьи 11.

75. Рабочая группа, возможно, пожелает также обсудить вопрос о том, следует ли в подпункте (b) проекта статьи 12 делать прямую ссылку на несанкционированный доступ и несанкционированное использование системы или метода для установления контроля с учетом также проекта статьи 18.

76. Рабочая группа согласилась также рассмотреть вопрос о принятии конкретных критериев для каждого проекта положения, в котором говорится о надежном методе (A/CN.9/804, п. 49).

77. Ссылки на конкретный критерий оценки надежности содержатся в следующих проектах статей: проект статьи 9 о подписях, проект статьи 11 о целостности и проекты статей 18 и 19 о владении и контроле. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что содержащийся в проекте статьи 12 общий критерий надежности будет применяться и к этим проектам статей.

78. Проекты статей 10 о функциональном эквиваленте бумажных оборотных документов или инструментов, 24 об изменении, 27 о разделении и объединении, 28 о прекращении действия и 29 об использовании для целей обеспечительного права содержат ссылку на использование надежного метода при осуществлении операций, связанных со сроком существования электронной передаваемой записи. Рабочая группа, возможно, пожелает, подтвердить, является ли проект статьи 12 достаточным для оценки надежности различных методов, упоминаемых в этих проектах статей, или же в качестве дополнительного руководства следует воспользоваться критериями, содержащимися в проектах статей 18 и 19.

(A/CN.9/WG.IV/WP.130/Add.1) (Подлинный текст на английском языке) Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

	Пункты
II. Проекты положений об электронных передаваемых записях (*продолжение*)	1–75
C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 13–30) . .	1–66
D. Третьи стороны, предоставляющие услуги (статьи 31–32)	67–70
E. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 33)	71–75

II. Проекты положений об электронных передаваемых записях (*продолжение*)

C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 13–30)

«**Проект статьи 13. Время и место отправления и получения электронных передаваемых записей**

[1. Временем отправления электронной передаваемой записи является момент, когда она покидает информационную систему, находящуюся под контролем составителя или стороны, которая отправила ее от имени составителя, или, если электронная передаваемая запись не покинула информационную систему, находящуюся под контролем составителя или стороны, которая отправила ее от имени составителя, — момент получения электронной передаваемой записи.

2. Временем получения электронной передаваемой записи является момент, когда создается возможность для ее извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом. Временем получения электронной передаваемой записи по другому электронному адресу адресата является момент, когда создается возможность для ее извлечения адресатом по этому адресу и адресату становится известно о том, что электронная передаваемая запись была отправлена по этому адресу. Считается, что возможность извлечения электронной передаваемой записи адресатом создается в тот момент, когда она поступает на электронный адрес адресата.

3. Электронная передаваемая запись считается отправленной в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученной в месте нахождения коммерческого предприятия адресата.

4. Пункт 2 настоящей статьи применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, поддерживающая электронный адрес, может отличаться от места, в котором электронная передаваемая запись считается полученной в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.]

[В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] указание времени или места в отношении использования бумажного оборотного документа или инструмента, используется надежный метод для указания этого времени или места в отношении использования электронной передаваемой записи.»]

Замечания

1. На сорок восьмой сессии Рабочей группы было предложено добавить в проект положений положение о времени и месте отправления и получения электронных передаваемых записей на основе статьи 10 Конвенции об электронных сообщениях (A/CN.9/797, п. 61; см. также A/CN.9/768, пп. 68–69). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, адекватно ли проект статьи 13, основанный на положении, касающемся обмена электронными сообщениями, отражает особенности электронных передаваемых записей.

2. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, какие требования материального права применяются в отношении времени и места отправления и получения бумажного оборотного документа или инструмента и какие правовые последствия возникают в связи с этим. Для того чтобы перенести эти требования в электронную среду, на рассмотрение Рабочей группы было представлено правило функциональной эквивалентности.

3. В частности, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, как проект статьи 13 сможет функционировать в системах регистрации, в которых электронная передаваемая запись может обращаться без отправления или получения по электронному адресу. Существующая практика в отношении систем регистрации, похоже, основывается на регистрации времени для отражения появления информации в этой системе. В свою очередь появление информации в системе может быть юридически подходящим моментом в соответствии с материальным правом или предусмотренным в договоре соглашением независимо от факта передачи этой информации[1]. С другой стороны, практика, основанная на материальном праве, может допускать достижение сторонами договоренности относительно соответствующего времени, которое не будет соответствовать моменту регистрации данного события в системе.

4. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть, надлежащим ли образом решается этот вопрос в проекте статьи 13 в случае использования системы, основанной на знаках. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также конкретно рассмотреть, не создает ли использование электронной среды — в случае передачи электронной передаваемой записи путем пересылки носителя, на котором она хранится (например, ключа USB или смарт-карты), — особые проблемы или применима ли здесь норма, содержащаяся в материальном праве.

5. Альтернативный проект статьи 13, представленный на рассмотрение Рабочей группы, преследует цель обеспечить функциональную эквивалентность для выполнения требований в отношении даты и времени, которые могут быть закреплены в материальном праве.

6. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос об определении терминов «составитель», «адресат» и «электронный адрес». Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить взаимосвязь между «составителем», «эмитентом» и «лицом, осуществившим передачу».

«***Проект статьи 14. Согласие на использование электронной передаваемой записи***

1. Ничто в настоящем Законе не требует от какого-либо лица использовать электронную передаваемую запись без его или ее согласия.

2. Согласие лица на использование электронной передаваемой записи может быть выведено из поведения этого лица.»

---

[1] В рекомендации 11 Руководства ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав говорится, что регистрация уведомления вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация вносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск в общедоступных регистрационных записях.

Замечания

7. Проект статьи 14 отражает работу, проведенную Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 62–63).

[«***Проект статьи 15. [Выдача] нескольких подлинных экземпляров***

1. В тех случаях, когда законодательство допускает выдачу нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента, то в отношении использования электронных передаваемых записей это может быть достигнуто путем [выдачи нескольких [действительных] электронных записей].

[2. Общее число нескольких [действительных] выданных электронных записей указывается в этих нескольких записях.]

[3. В случае выдачи нескольких [действительных] электронных записей любое требование в отношении предъявления нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента выполняется путем предъявления одной [действительной] электронной записи [, если стороны не договорились об ином.]]»]

Замечания

8. Проект статьи 15 отражает работу, проведенную Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 47 и 68). Он преследует цель предусмотреть возможность выдачи нескольких электронных записей, каждая из которых контролируется другим лицом, если возникнет такое желание. Однако следует отметить, что те же цели, которые преследуются в случае выдачи нескольких бумажных оборотных документов или инструментов, могут быть достигнуты и в электронной среде, особенно если в качестве основы здесь используется система регистрации, путем выборочного предоставления права контроля над одной электронной передаваемой записью нескольким лицам.

9. Возможность выдачи нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента существует в нескольких сферах торговли (A/CN.9/WG.IV/WP.124, п. 49). Однако лица, комментирующие законодательство в области морского транспорта, не рекомендуют использовать эту практику, если в этом нет крайней коммерческой необходимости, ввиду возможности подачи нескольких исков в связи с исполнением одного и того же обязательства на основании каждого подлинного экземпляра.

10. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила») конкретно разрешает выдачу нескольких оригиналов оборотных транспортных документов. В частности, в пункте 1(c) ее статьи 47 говорится: «В случае выдачи более чем одного оригинала оборотного транспортного документа и если число оригиналов указано в этом документе, достаточно передачи одного оригинала, а другие оригиналы утрачивают юридическую силу или перестают быть действительными.» Эта норма, которая применяется к бумажным транспортным документам, отражает существующую практику. Пункт 1(c) статьи 47 Роттердамских правил также затрагивает оборотные транспортные электронные записи, но в нем нет никаких положений относительно нескольких оборотных транспортных электронных записей.

11. В правиле 4.15 Правил международной практики резервных аккредитивов-ISP 98, касающемся «Оригинала, копии и нескольких документов», допускается предъявление электронной записи, которая «считается представленной “в оригинале”», но нет никаких положений, касающихся предъявления нескольких «подлинных» электронных записей.

12. Статья 8 Дополнения к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов, представляемых в электронной форме (eUCP), кото-

рая касается «Оригиналов и копий», устанавливает, что: «Любое требование аккредитивов UCP или eUCP в отношении представления одного или нескольких оригиналов или копий электронной записи выполняется путем представления одной электронной записи». В комментарии к этой статье разъясняется, что понятие полного набора коносаментов является анахронизмом в электронной среде, и это требование выполняется путем представления необходимой электронной записи», если только в аккредитиве прямо не предусмотрено иное с достаточно конкретным указанием, что именно требуется».

13. В пункте 2 проекта статьи 15 содержится положение, подсказанное пунктом 2(d) статьи 36 Роттердамских правил и направленное на информирование всех заинтересованных сторон о количестве действительных электронных записей в обращении. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, есть ли смысл включать такую норму в свете особого характера электронных передаваемых записей или же должно ли выполняться такое требование только в том случае, если оно уже содержится в материальном праве.

14. В пункте 3 проекта статьи 15 содержится положение, подсказанное статьей 8 eUCP. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли сохранить этот пункт, и если да, то не следует ли его включить в проект статьи 21, касающейся предъявления. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть, сохранять ли слова «[, если стороны не договорились об ином.]», для того чтобы подчеркнуть возможность достижения сторонами договоренности по различным условиям, или же достаточно проекта статьи 5, касающейся автономности сторон и применимой также к пункту 3 проекта статьи 15.

15. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, включать ли в проект положений положение, прямо запрещающее параллельное существование нескольких подлинных экземпляров на различных носителях информации.

16. Проекты статей 15 и 16 являются единственными проектами положений, которые прямо касаются выдачи (см. A/CN.9/797, пп. 64–69).

> «***Проект статьи 16. Требования в отношении электронных передаваемых записей, касающиеся существенной информации***
>
> Ничто в настоящем законе не требует предоставления дополнительной информации для выдачи электронной передаваемой записи помимо той, которая требуется для выдачи бумажного оборотного документа или инструмента.»

Замечания

17. Проект статьи 16 отражает решение, принятое Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, п. 73). В нем говорится, что для выдачи электронной передаваемой записи не требуется никакой дополнительной существенной информации помимо той, которая требуется для выдачи соответствующего бумажного оборотного документа или инструмента.

18. Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить, является ли требование в отношении информации, содержащееся в проекте статьи 26(1)(b) и призванное обеспечить постоянную доступность информации в случае изменения носителя, исключением из этого правила.

> «***Проект статьи 17. Дополнительная информация в электронных передаваемых записях***
>
> Ничто в настоящем законе не препятствует включению в электронную передаваемую запись информации в дополнение к той, которая содержится в бумажном оборотном документе или инструменте.»

Замечания

19. В проекте статьи 17 констатируется, что электронная передаваемая запись может содержать информацию в дополнение к той, которая содержится в бу-

мажном оборотном документе или инструменте. В частности, некоторые сведения могут быть включены в электронную передаваемую запись ввиду ее динамичного характера, но не могут быть включены в бумажный документ или инструмент (A/CN.9/768, п. 66, и A/CN.9/797, п. 73).

«Проект статьи 18. Владение

1. В тех случаях, когда законодательство требует владения бумажным оборотным документом или инструментом или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия владения, это требование считается выполненным в связи с использованием электронной передаваемой записи, если:

a) для установления контроля над данной электронной передаваемой записью [и для выявления лица, осуществляющего контроль,] используется определенный метод; и

b) используемый метод:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронная передаваемая запись была [создана] [подготовлена], с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (a) выше.

[2. Электронная передаваемая запись может [находиться под контролем] [быть объектом контроля] со стороны [одного] [одного или более чем одного] лица на протяжении всего срока ее существования.]»

Замечания

20. Проект статьи 18 отражает работу, проведенную Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, п. 83) и сорок девятой сессиях (A/CN.9/804, пп. 51–62 и 63–67).

21. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не нуждается ли слово «контроль» в дополнительном разъяснении в свете определения «контроля», содержащегося в проекте статьи 3.

22. Слова «[и для выявления лица, осуществляющего контроль,]» направлены на обеспечение функциональной эквивалентности отношений между владельцем и объектом владения, что является основополагающим элементом понятия «владение» в физическом мире.

23. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сохранении слова «[создана]» или «[подготовлена]», для того чтобы показать, что оценка надежности электронной передаваемой записи может меняться в зависимости от вида этой записи (A/CN.9/804, п. 67).

24. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о сохранении проекта пункта 2, который был добавлен с целью введения требования об осуществлении контроля на протяжении всего срока существования электронной передаваемой записи. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включать в пункт 2 слова «[с момента ее выдачи]» в свете того факта, что в проектах положений нет отдельного положения, касающегося выдачи.

25. На сорок девятой сессии подчеркивалось, что пункт 2 проекта статьи 18 является единственным проектом положения, в котором заключена идея о том, что на электронную передаваемую запись контроль распространяется с момента ее выдачи до момента утраты ею любой юридической силы или действительности. Вместе с тем было разъяснено, что электронная передаваемая запись не обязательно должна быть объектом контроля в течение всего срока ее существова-

ния. Было отмечено, что это происходит, например, когда электронная передаваемая запись, основанная на системе знаков, утрачивается. В этой связи было высказано мнение о том, что в этом пункте вместо этого следует указать, что электронная передаваемая запись может быть объектом контроля на протяжении всего срока ее существования, в частности для того, чтобы ее можно было передавать. В ответ было отмечено, что понятие возможности быть объектом контроля подразумевается в самой электронной передаваемой записи (A/CN.9/804, п. 61).

26. Что касается местоположения пункта 2 проекта статьи 18, то было предложено включить его в определение электронной передаваемой записи или в положение об уникальности, или в отдельную статью (A/CN.9/804, п. 62).

27. Общее правило с руководящими указаниями в отношении элементов, которые следует учитывать при оценке надежности, содержится в проекте статьи 12. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить связь между проектом статьи 12 и проектом статьи 18.

«***Проект статьи 19. [Презумпция в отношении лица, осуществляющего контроль]***

Лицо считается осуществляющим контроль над электронной передаваемой записью, если:

a) электронная передаваемая запись определяет это лицо как лицо, [осуществляющее контроль] [заявляющее об осуществлении контроля] [которое прямо или косвенно осуществляет контроль над этой электронной записью]; и

b) электронная передаваемая запись [хранится] этим лицом.»

Замечания

28. Проект статьи 19, в котором упоминается требование, ранее содержавшееся в варианте X проекта статьи 19 в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128/Add.1, является единственным проектом положения, направленного на определение лица, осуществляющего контроль. Это делается путем допущения, что лицо считается осуществляющим контроль, если в электронной передаваемой записи это лицо определено как лицо, осуществляющее контроль, и если это лицо действительно в состоянии осуществлять контроль. Что касается последнего условия, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, является ли здесь уместным слово «[хранится]». Глагол «хранится» используется в Разделе 16(c)(3) Единообразного закона об электронных сделках и в Разделе 9–105 Единообразного торгового кодекса.

«***Проект статьи 20. Вручение***

В тех случаях, когда законодательство требует вручения бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия факта вручения, это требование считается выполненным в отношении использования электронной передаваемой записи путем передачи [контроля] над электронной передаваемой записью.»

Замечания

29. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении слова «контроля» в проекте статьи 20 в свете определения «передачи» в проекте статьи 3.

«***Проект статьи 21. Предъявление***

[В тех случаях, когда законодательство требует от лица предъявить бумажный оборотный документ или инструмент [или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления], это требование

считается выполненным в отношении использования электронной передаваемой записи, если это лицо демонстрирует, что оно осуществляет контроль над этой электронной передаваемой записью, и проявляет намерение предъявить электронную передаваемую запись.]»

Замечания

30. На своей сорок девятой сессии Рабочая группа приняла решение сохранить проект статьи 21 в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения после уточнения возможных значений и функций предъявления (A/CN.9/804, п. 79).

31. В частности, было сказано, что для демонстрации контроля необходимо включить дополнительные элементы, такие как намерение предъявить электронную передаваемую запись. Было также высказано мнение, что в проекте статьи следует указать на то, что лицо, «обязанное предъявить», должно доказать наличие у него контроля (A/CN.9/804, п. 77). Проект статьи 21 был соответственно пересмотрен.

32. Что касается использования термина «предъявление» в единообразных текстах, то здесь следует отметить, что в Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), термин «предъявление» используется в отношении как акцепта, так и платежа, в то время как в Конвенции, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год), термин «предъявление» используется только в отношении платежа. В Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год) используется термин «предъявление», хотя она и не касается непосредственно бумажных оборотных документов или инструментов, В Конвенции о перевозке грузов по морю используется не термин «предъявление», а термин «передача».

33. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сохранении слов «[или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления]».

«***Проект статьи 22. Индоссирование***

В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] индоссирование бумажного оборотного документа или инструмента в любой форме или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия факта индоссирования, это требование считается выполненным в отношении использования электронной передаваемой записи, если информация, относящаяся к индоссированию, [логически присоединена или иным образом связана с] [включена в] эту электронную передаваемую запись, и эта информация отвечает требованиям, изложенным в статьях 8 и 9.»

Замечания

34. Проект статьи 22 отражает работу, проведенную Рабочей группой на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/804, пп. 80–81). Слова «в любой форме» были добавлены для того, чтобы охватить все формы индоссамента при бумажном обороте (A/CN.9/804, п. 80).

35. Слова «[логически присоединена или иным образом связана с]» также можно найти в определении «электронной записи» в проекте статьи 3. Слова «[включена в]» можно найти в проекте статьи 24, касающейся изменения электронной передаваемой записи, и в других проектах положений. Поскольку слова «логически присоединена или иным образом связана с», возможно, являются более точными с технической точки зрения, было высказано мнение, что следует сохранить обе формулировки, так как они не являются взаимоисключающими (A/CN.9/804, п. 81). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть какая формулировка является более подходящей, и дать указания относительно их единообразного применения во всем тексте проектов положений.

36. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что вопросы, касающиеся действительности индоссирования, по-прежнему являются предметом материального права.

37. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о принятии стандартной формулировки для ссылки на юридические требования, не имеющие обязательной силы (например, случаи, когда законодательство допускает, но не требует совершения определенных действий, например, случаи, которые рассматриваются в проектах статей 22, 23, 24, 25, 27, 28 и 29).

«***Проект статьи 23. Передача электронной передаваемой записи***

[[При условии соблюдения любой нормы права, регулирующей передачу бумажного оборотного документа или инструмента] [В тех случаях, когда это допускается действующим законодательством], лицо, осуществляющее контроль, может:

a) передать поименованному лицу электронную передаваемую запись, выданную или переданную предъявителю; или

b) передать предъявителю электронную передаваемую запись, выданную или переданную поименованному лицу.]»

Замечания

38. Проект статьи 23 отражает обсуждения, проведенные Рабочей группой на ее сорок девятой сессии (A/CN.9/804, пп. 82–85). Он преследует цель прояснить возможность изменения лицом, осуществляющим контроль, форм обращения электронной передаваемой записи, а именно передачи электронной передаваемой записи, выданной предъявителю, поименованному лицу, и наоборот («бланковый индоссамент»), в тех случаях, когда это допускается действующим законодательством. Текст в квадратных скобках призван подчеркнуть тот факт, что изменение правил передачи электронной передаваемой записи (например предъявителю или приказу) должно допускаться применимыми нормами материального права. Различия между двумя текстами в квадратных скобках носят лишь редакционный характер.

39. Во всем тексте проектов положений слово «держатель» было заменено словами «лицо, осуществляющее контроль» (A/CN.9/804, п. 85).

40. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что положение, касающееся возможности выдачи электронных передаваемых записей на предъявителя, было исключено, поскольку эта возможность уже предусмотрена в пункте 2 проекта статьи 1 (A/CN.9/797, п. 65).

«***Проект статьи 24. Изменение электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент [или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений], для изменения информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, используется надежный метод, с помощью которого [вся] измененная информация [точно] отражается в электронной передаваемой записи и легко идентифицируется как таковая.

2. После изменения в электронную передаваемую запись включается заявление о совершенном изменении.»

Замечания

41. Проект статьи 24 был пересмотрен в свете предложений, полученных на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, п. 101). Он призван предусмотреть правило функциональной эквивалентности для случаев, в которых электронная передаваемая запись может быть изменена.

42. Слова [или допускает] преследуют цель охватить случаи, в которых применимые нормы материального права позволяют внести изменение в электронную передаваемую запись в силу автономии сторон, но не требуют этого.

43. Слова [вся] и [точно] призваны дать варианты формулировок для установления обязательства документировать любые соответствующие изменения в информации, содержащейся в электронной передаваемой записи (A/CN.9/797, п. 72).

44. Проект пункта 2 направлен на достижение цели документирования изменений в электронной передаваемой записи путем установления требования включать в нее заявление о совершенном изменении. Этого требования в отношении информации может не существовать в случае бумажных оборотных документов или инструментов ввиду того факта, что изменения в бумажном носителе и так очевидны.

45. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для внесения изменений в электронную передаваемую запись, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 12, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.130, п. 72).

«***Проект статьи 25. Повторная выдача***

1. В тех случаях, когда законодательство допускает повторную выдачу бумажного оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно.

2. После повторной выдачи электронной передаваемой записи в электронную передаваемую запись включается заявление о произведенной повторной выдаче.»

Замечания

46. Проект статьи 25 был пересмотрен в свете предложений, внесенных на сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, п. 104). Теперь он предусматривает общее правило для повторной выдачи электронных передаваемых записей, что можно делать, если это допускается материальным правом. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, что это положение будет применяться к техническим вопросам, конкретно связанным с использованием электронных средств, таким как нарушение метода контроля над электронной передаваемой записью.

«***Проект статьи 26. Замена***

1. Если был выдан бумажный оборотный документ или инструмент и лицо, осуществляющее контроль, и [эмитент/лицо, принявшее на себя обязательство] договариваются заменить этот документ или инструмент электронной передаваемой записью:

a) лицо, осуществляющее контроль, [предъявляет] [представляет] [для замены] этот бумажный оборотный документ или инструмент [эмитенту/лицу, принявшему на себя обязательство];

b) [эмитент/лицо, принявшее на себя обязательство] выдает лицу, осуществляющему контроль, вместо бумажного оборотного документа или инструмента электронную передаваемую запись, которая включает всю информацию, содержавшуюся в бумажном оборотном документе или инструменте, и заявление о том, что она заменяет бумажный оборотный документ или инструмент; и

c) [после выдачи] [при выдаче] электронной передаваемой записи бумажный оборотный документ или инструмент утрачивает любую юридическую силу или действительность.

2. Если выдана электронная передаваемая запись и лицо, осуществляющее контроль, и [эмитент/лицо, принявшее на себя обязательство] договариваются заменить эту электронную передаваемую запись бумажным документом или инструментом:

a) лицо, осуществляющее контроль, [предъявляет] [представляет] [для замены] [передает контроль над] этой электронной передаваемой записью [эмитенту/лицу, принявшему на себя обязательство];

b) [эмитент/лицо, принявшее на себя обязательство] выдает лицу, осуществляющему контроль, вместо электронной передаваемой записи бумажный документ или инструмент, который включает всю информацию, содержавшуюся в электронной передаваемой записи, и заявление о том, что он заменяет электронную передаваемую запись; и

c) [после выдачи] [при выдаче] бумажного документа или инструмента электронная передаваемая запись утрачивает любую юридическую силу или действительность.

3. Стороны могут договориться о замене в любое время до замены [или одновременно с ней].

4. Замена в соответствии с пунктами 1 и 2 не затрагивает прав и обязанностей сторон.

5. Если в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 1, бумажный оборотный документ или инструмент [прекращает действовать] [утрачивает действительность], однако электронная передаваемая запись не была выдана по техническим причинам, бумажный оборотный документ или инструмент может быть выдан повторно [или может быть выдана заменяющая его электронная передаваемая запись].

6. Если в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 2, электронная передаваемая запись [прекращает действовать] [утрачивает действительность], однако бумажный оборотный документ или инструмент не был выдан по техническим причинам, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно [или может быть выдан заменяющий ее бумажный оборотный документ или инструмент].»

Замечания

47. Проект статьи 26 отражает предложения, внесенные на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, пп. 102–103).

48. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли заменить слова «[при выдаче]» словами «[после выдачи]», чтобы более точно указать, что утрата юридической силы и действительности зависит от реальной выдачи заменяющей записи или же документа или инструмента. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, указывать ли в проекте статьи 26, что заменяемая запись или документ или инструмент утрачивают юридическую силу или действительность только после выдачи их замены.

49. Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить, относятся ли слова «вся информация» в подпункте 2(b) только к существенной информации или же они включают и техническую информацию, конкретно связанную с электронным носителем (A/CN.9/797, п. 103).

50. Рабочая группа, возможно, пожелает продолжить обсуждение вопроса о том, каким сторонам, наряду с лицом, осуществляющим контроль, необходимо дать свое согласие или иным образом принять участие в замене, поскольку в материальном праве вряд ли содержатся какие-либо положения, касающиеся замены носителя информации (A/CN.9/761, п. 76). Поскольку для замены, как правило, будет необходимо согласие лица (лиц), принявшего (принявших) на себя обязательство, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, сможет ли последнее (последние) в таком случае ходатайствовать о замене при предъявлении

документа, инструмента или записи (A/CN.9/768, п. 101). Таким образом, возможно, не будет необходимости устанавливать требование, обязывающее лицо, принявшее на себя обязательство, давать согласие на замену до предъявления.

51. Проект пункта 3 призван предусмотреть возможность предварительного согласия на замену. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть проект этого пункта в сочетании с проектом статьи 14, в которой предусмотрено общее правило в отношении требования давать согласие.

52. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, сохранить ли проект пункта 4, цель которого — уточнить, что основные права и обязанности не затрагиваются заменой, или включить такое уточнение в пояснительные материалы.

53. Пункты 5 и 6 проекта статьи 26 касаются случая, когда в ходе замены существовавший ранее оборотный документ или инструмент или же электронная передаваемая запись были уничтожены, но соответствующая запись, документ или инструмент не были выданы по техническим причинам. Такой нормы в материальном праве может не быть, поскольку здесь речь идет конкретно о замене, в которой задействована электронная передаваемая запись.

54. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, подходящими ли являются слова «[прекращает действовать]» для целей проектов пунктов 5 и 6, в которых говорится о ситуациях, когда бумажный оборотный документ или инструмент или же электронная передаваемая запись утрачивает любую юридическую силу или действительность, как это отмечается в проектах подпунктов 1(c) и 2(c). Альтернативным вариантом формулировки могут быть слова «[утрачивает действительность»].

«***Проект статьи 27. Разделение и объединение электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство допускает разделение или объединение бумажного оборотного документа или инструмента, предусматривается надежный метод разделения или объединения электронной передаваемой записи.

2. Если выдана электронная передаваемая запись и лицо, осуществляющее контроль, и [эмитент/лицо, принявшее на себя обязательство] договариваются разделить эту электронную передаваемую запись на две или более электронные передаваемые записи:

a) лицо, осуществляющее контроль, [передает] [предъявляет для разделения] эту электронную передаваемую запись [эмитенту/лицу, принявшему на себя обязательство];

b) две или более новые электронные передаваемые записи выдаются и включают в себя: i) заявление о совершенном разделении; ii) дату разделения; и iii) информацию для идентификации ранее существовавшей электронной передаваемой записи и новых электронных передаваемых записей; и

c) после разделения ранее существовавшая электронная передаваемая запись утрачивает любую юридическую силу или действительность и включает в себя: i) заявление о совершенном разделении; ii) дату разделения; и iii) информацию для идентификации появившихся в результате разделения новых электронных передаваемых записей.

3. Если лицо, осуществляющее контроль над двумя или более электронными передаваемыми записями, у которых один и тот же [эмитент/лицо, принявшее на себя обязательство], договаривается с [эмитентом/лицом, принявшим на себя обязательство] объединить электронные передаваемые записи в единую электронную передаваемую запись:

a) лицо, осуществляющее контроль, [передает] [предъявляет для объединения] эту электронную передаваемую запись [эмитенту/лицу, принявшему на себя обязательство];

b) объединенная электронная передаваемая запись выдается и включает в себя: i) заявление о совершенном объединении; ii) дату объединения; и iii) информацию для идентификации ранее существовавших электронных передаваемых записей;

c) после объединения ранее существовавшие электронные передаваемые записи утрачивают любую юридическую силу или действительность и включают в себя: i) заявление о совершенном объединении; ii) дату объединения; и iii) информацию для идентификации появившейся в результате объединения электронной передаваемой записи.»]

Замечания

55. Проект статьи 27 отражает предложения Рабочей группы, внесенные на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, п. 106). При обсуждении Рабочая группа, возможно, пожелает упомянуть также соображения, высказанные в пунктах 33 и 34 документа A/CN.9/WG.IV/WP.124/Add.1. Вместо слова «предъявляет» предлагается использовать слово «передает», с тем чтобы избежать ссылки на понятия материального права.

56. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для разделения и объединения электронных передаваемых записей, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 12, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.130, п. 72).

«***Проект статьи 28. Прекращение действия электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство требует или допускает прекращение действия бумажного оборотного документа или инструмента, предусматривается надежный метод для предотвращения дальнейшего обращения электронной передаваемой записи.

2. В тех случаях, когда законодательство требует включить в бумажный оборотный документ или инструмент заявление о прекращении действия этого документа или инструмента, это требование выполняется путем включения в электронную передаваемую запись заявления о прекращении ее действия.»

Замечания

57. Проект статьи 28 отражает предложения, внесенные на сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, п. 106). Теперь в нем содержится общее правило функциональной эквивалентности.

58. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для прекращения действия электронной передаваемой записи, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 12, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.130, п. 72).

«***Проект статьи 29. Использование электронной передаваемой записи для целей обеспечительного права***

В тех случаях, когда законодательство допускает использование бумажного оборотного документа или инструмента для целей обеспечительного права, предусматривается надежный метод, позволяющий использовать электронные передаваемые записи для целей обеспечительного права.»

Замечания

59. Проект статьи 29 отражает внесенное на сорок восьмой сессии предложение о том, чтобы сформулировать эту статью в виде правила функциональной эквивалентности (A/CN.9/797, п. 106).

60. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, применяемого для использования электронной передаваемой записи для целей обеспечительного права, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 12, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.130, п. 72).

«***Проект статьи 30. Сохранение [информации, содержащейся в] электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство требует сохранения бумажного оборотного документа или инструмента, это требование выполняется путем сохранения электронной передаваемой записи [или содержащейся в ней информации] при соблюдении следующих условий:

a) содержащаяся в ней информация является доступной и пригодной для последующего использования;

b) целостность электронной передаваемой записи обеспечивается в соответствии с проектом статьи 11[, без учета любых изменений, вызванных необходимостью исключить возможность дальнейшего обращения этой записи];

[c) предоставляется информация, которая позволяет идентифицировать [эмитента и лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью,] [стороны] и [фиксирует дату и время, [когда она была выдана и передана, а также когда [она утрачивает любую юридическую силу или действительность] [она прекращает действовать]]] [юридически значимые события];]

d) электронная передаваемая запись сохраняется в том формате, в котором она была подготовлена, передана и представлена, либо в таком формате, в котором можно продемонстрировать, что подготовленная, отправленная или полученная информация представлена точно; и

[e) предоставляется информация, которая позволяет идентифицировать стороны, задействованные на протяжении всего срока существования электронной передаваемой записи, [и фиксирует дату и время их задействования].

2. Лицо может выполнить требование, указанное в пункте 1, используя услуги третьей стороны, если соблюдены условия, изложенные в подпунктах (a)–(e) пункта 1.»

Замечания

61. Проект статьи 30 направлен на введение общего правила относительно сохранения электронных передаваемых записей. Он основан на статье 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание проект статьи 11, касающейся целостности, при обсуждении проекта статьи 30.

62. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности ссылки на сохранение электронной передаваемой записи несмотря на тот факт, что сохраняемая электронная запись не может быть больше передана. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том,

чтобы сделать ссылку на информацию, содержащуюся в электронной передаваемой записи.

63. Слова [, без учета любых изменений, вызванных необходимостью исключить возможность дальнейшего обращения этой записи] были добавлены в подпункт 1(b) с целью отражения того факта, что сохраненная электронная передаваемая запись больше не может обращаться.

64. Дополнительные требования были добавлены в свете того важного значения, которое придается точному документированию информации, относящейся к обращению электронной передаваемой записи (A/CN.9/797, п. 72). В частности? в подпункт 1(c) были добавлены слова «[стороны]» и «[юридически значимые события]», для того чтобы охватить все стороны и события, имеющие актуальность на протяжении всего срока существования электронной передаваемой записи. Были также добавлены ссылки на дату и время соответствующих событий. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли сохранять эти предложения редакционного характера, и если да, то совпадают ли появившиеся в итоге подпункты 1(c) и 1(e) по сфере своего охвата и функционированию. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также уточнить, следует ли установить в материальном праве требования в отношении сохраняемой информации.

65. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить подпункты 1(c) и 1(e), поскольку в них определено условие, зафиксированное в подпункте 1(b). В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, не следует ли добавить соответствующий комментарий в пояснительные материалы.

66. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли добавить в проекты положений конкретное положение, касающееся обязанности сохранять запись в случае ее замены (A/CN.9/797, подпункт (b) пункта 104, и A/CN.9/WG.IV/WP.124/Add.1, пункт 43). В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должно ли распространяться действие этого положения и на сохранение бумажных оборотных документов или инструментов ввиду того факта, что в материальном праве вряд ли предусмотрена замена, связанная с электронным носителем информации.

D. Третьи стороны, предоставляющие услуги (статьи 31–32)

«***Проект статьи 31. Поведение третьей стороны, предоставляющей услуги***

В тех случаях, когда третья сторона, предоставляющая услуги, оказывает поддержку в использовании электронной передаваемой записи, этот поставщик услуг:

a) действует в соответствии с заявлениями, которые он делает в отношении принципов и практики своей деятельности;

b) проявляет разумную осмотрительность для обеспечения точности всех исходящих от него заявлений;

c) обеспечивает разумно доступные средства, которые позволяют полагающейся стороне извлечь из электронной передаваемой записи соответствующую информацию;

d) обеспечивает разумно доступные средства, которые позволяют полагающейся стороне установить в надлежащих случаях по электронной передаваемой записи:

i) метод, используемый для идентификации [[эмитента/лица, принявшего на себя обязательство] и лица, осуществляющего контроль] [соответствующих сторон];

ii) что электронная передаваемая запись сохранила свою целостность и не была нарушена;

iii) любые ограничения в отношении масштаба или объема ответственности, оговоренной третьей стороной, предоставляющей услуги;

e) использует надежные системы, процедуры и людские ресурсы при предоставлении своих услуг.»

«***Проект статьи 32. Надежность***

Для целей подпункта (e) статьи 31 при определении того, являются ли — или в какой мере являются — любые системы, процедуры и людские ресурсы, используемые третьей стороной, предоставляющей услуги, надежными, могут учитываться следующие факторы:

a) финансовые и людские ресурсы, в том числе наличие активов;

b) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

c) процедуры для обработки электронных передаваемых записей;

d) наличие информации для соответствующих сторон;

e) регулярность и объем ревизии, проводимой независимым органом;

f) существование заявления, сделанного государством, аккредитующим органом или третьей стороной, предоставляющей услуги, в отношении соблюдения или наличия вышеуказанного; и

g) любые другие соответствующие факторы.»

67. Проекты статей 31 и 32, касающиеся третьих сторон, предоставляющих услуги, и основанные на статьях 9 и 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, уже были пересмотрены в свете соображений, высказанных Рабочей группой, с учетом принципа технологической нейтральности (A/CN.9/768, пп. 107–110). Эти проекты статей предусмотрены исключительно для целей предоставления руководящих указаний и охватывают все третьи стороны, предоставляющие услуги (A/CN.9/761, п. 27).

68. Месторасположение этих проектов статей будет зависеть от окончательной формы проектов положений. Предлагалось изложить содержание этих проектов статей в пояснительном примечании, поскольку они являются по своей природе регулирующими (A/CN.9/797, п. 107)

69. Слова «[соответствующих сторон]» были добавлены в подпункт (d)(i) проекта статьи 31 для того, чтобы предусмотреть идентификацию всех соответствующих сторон в течение всего срока существования электронной передаваемой записи. Это необходимо, например, для обеспечения возможности обращения за помощью к суду.

70. Рабочая группа, возможно, пожелает также уточнить значение термина «полагающаяся сторона» в проекте статьи 31 (A/CN.9/797, п. 107).

E. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 33)

«***Проект статьи 33. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей***

1. Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась [в иностранном государстве] [за границей] [, или что ее выдача или использование были связаны с услугами третьей стороны, частично или полностью базирующейся [в иностранном

государстве] [за границей]] [, если она обеспечивает по существу эквивалентный уровень надежности].

2. Ничто в настоящем законе не затрагивает применение норм международного частного права, регулирующих бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.»

Замечания

71. На сорок пятой сессии Комиссии в 2012 году была подчеркнута необходимость создания международного режима регулирования для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок[2]. Рабочая группа также вновь отметила важность трансграничного юридического признания электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пункты 87–89).

72. Проект статьи 33 направлен на устранение препятствий для трансграничного признания электронной передаваемой записи, возникающих исключительно из-за ее электронного характера.

73. Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить, может ли быть признана в другом государстве, принявшем проект статьи 33, электронная передаваемая запись, если в соответствии с проектом статьи 33 она выдана в государстве, которое не допускает выдачи и использования электронных передаваемых записей, но в остальном отвечает требованиям материального права в этом государстве.

74. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проекты положений требование по существу эквивалентного уровня надежности. Слова «[, если она обеспечивает по существу эквивалентный уровень надежности]» подсказаны пунктом 3 статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

75. Пункт 2 отражает понимание Рабочей группы, согласно которому проекты положений не должны заменять действующие нормы международного частного права, применимые к бумажным передаваемым документам или инструментам (A/CN.9/768, п. 111).

---

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 83.

C. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года)

(A/CN.9/834)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
VI.	Введение	1–12
VII.	Организация работы сессии	13–19
VIII.	Ход обсуждения и принятые решения	20
IX.	Проекты положений об электронных передаваемых записях	21–108
X.	Прочие вопросы	109–110

I. Введение

1. На своей сорок второй сессии в 2009 году Комиссия просила Секретариат подготовить исследование по вопросу об электронных передаваемых записях с учетом предложений, представленных на этой сессии (A/CN.9/681 и Add.1 и A/CN.9/682)[1].

2. На ее сорок третьей сессии в 2010 году Комиссии была представлена дополнительная информация относительно использования электронных сообщений для передачи прав в товарах, в том числе применительно к использованию регистров для целей создания и передачи прав (A/CN.9/692, пп. 12–47). На этой сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум по соответствующим темам, а именно по электронным передаваемым записям, управлению использованием идентификационных данных, электронной торговле, осуществляемой при помощи мобильных устройств, и электронным механизмам «единого окна»[2].

3. На ее сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссии была представлена записка Секретариата (A/CN.9/728 и Add.1), в которой содержалось резюме обсуждения, состоявшегося на коллоквиуме по электронной торговле (Нью-Йорк, 14–16 февраля 2011 года)[3]. После обсуждения Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей[4]. Было еще раз обращено внимание на то, что такая работа не только будет полезна для общего содействия использованию электронных сообщений в международной торговле, но и позволит урегулировать некоторые конкретные вопросы, такие как содействие осуществлению Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила»)[5]. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что работа в отношении электронных передаваемых записей может включать некоторые аспекты других тем, таких как управление использованием идентификационных данных, использование мобильных устройств в электронной торговле и применение электронных механизмов единого окна[6].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17* (A/64/17), п. 343.

[2] Там же, *шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 250.

[3] На дату подготовки настоящего документа информация об этом коллоквиуме была размещена на английском языке по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/commission/ colloquia/electronic-commerce-2010.html.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 238.

[5] Там же, п. 235.

[6] Там же.

4. На своей сорок пятой сессии (Вена, 10–14 октября 2011 года) Рабочая группа приступила к проработке различных правовых вопросов, связанных с использованием электронных передаваемых записей, включая возможную методологию своей будущей работы (A/CN.9/737, пп. 14–88). Она также рассмотрела работу других международных организаций по этой теме (A/CN.9/737, пп. 89–91).

5. На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия выразила признательность Рабочей группе за достигнутый прогресс и Секретариату за его работу[7]. Общую поддержку получило мнение о том, что Рабочей группе следует продолжать работу в области электронных передаваемых записей, при этом была подчеркнута важность создания международного режима для облегчения использования электронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок[8]. В связи с этим было предложено определить конкретные виды электронных передаваемых записей и связанные с ними специфические вопросы и сосредоточить на них внимание[9]. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы, касающийся электронных передаваемых записей, и просила Секретариат и далее информировать ее о развитии ситуации в области электронной торговли[10].

6. На своей сорок шестой сессии (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) Рабочая группа продолжила изучение различных правовых вопросов, возникающих на протяжении периода действия электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пп. 24–89). Рабочая группа подтвердила целесообразность продолжения работы по электронным передаваемым записям и потенциальную пользу подготовки руководящих положений в этой области. Широкую поддержку получило мнение о необходимости разработки общих правил, основанных на функциональном подходе и охватывающих различные виды электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пп. 17–18). При обсуждении будущей работы широкую поддержку получило предложение о подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях, который можно было бы оформить в виде типового закона, без ущерба для решения, которое будет принято Рабочей группой относительно его окончательной формы (A/CN.9/761, пп. 90–93).

7. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа впервые получила возможность рассмотреть проект положений об электронных передаваемых записях. Было вновь отмечено, что в работе над проектом положений следует руководствоваться принципами функциональной эквивалентности и технологической нейтральности и не следует заниматься вопросами, которые регулируются основным материальным правом (A/CN.9/768, п. 14). В отношении будущей работы было отмечено, что, хотя проект положений в значительной степени совместим с различными результатами, которые могут быть достигнуты, следует проявлять осмотрительность при подготовке текста, который имеет практическое значение и предназначен для поддержки существующей деловой практики, а не для регулирования потенциально возможных видов практики в будущем (A/CN.9/768, п. 112).

8. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия отметила, что работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию более благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле[11]. После обсуждения Комиссия вновь подтвердила мандат Рабочей группы и согласилась с тем, что работа над разработкой законодательного текста в области электронных передаваемых записей должна быть продолжена[12]. Она согласилась да-

---

[7] Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 82.
[8] Там же, п. 83.
[9] Там же.
[10] Там же, п. 90.
[11] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 227.
[12] Там же, пп. 230 и 313.

лее с тем, что в будущем будет решено, должна ли эта работа охватывать вопросы управления использованием идентификационных данных, оценки целесообразности рассмотрения механизма единого окна и мобильной торговли[13].

9. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа приняла также во внимание правовые вопросы, касающиеся использования электронных передаваемых записей в связи с Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 7 июня 1930 года), и Конвенцией, устанавливающей единообразный закон о чеках (Женева, 19 марта 1931 года) (A/CN.9/797, пп. 109–112).

10. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу по подготовке проектов положений, содержащихся в документе A/CN.9/WG.IV/WP.128 и в добавлении к нему. Рабочая группа сосредоточила внимание на обсуждении концепций подлинности, уникальности и целостности электронных передаваемых записей на основе принципов функциональной эквивалентности и технологичной нейтральности.

11. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия приняла к сведению итоги основного обсуждения, состоявшегося на сорок восьмой и сорок девятой сессиях Рабочей группы[14]. Отметив, что текущая работа Рабочей группы будет во многом способствовать созданию благоприятных условий для применения электронных средств в международной торговле, Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы в отношении разработки текста для законодательных органов об электронных передаваемых записях[15].

12. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, п. 23). Было высказано мнение о том, что проект типового закона должен охватывать как электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, так и передаваемые записи, существующие только в электронной среде. Было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, с тем чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде (A/CN.9/828, п. 30).

II. Организация работы сессии

13. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою пятьдесят первую сессию в Нью-Йорке с 18 по 22 мая 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Армения, Беларусь, Бразилия, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Дания, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Китай, Колумбия, Кувейт, Либерия, Малайзия, Мексика, Пакистан, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Франция, Эквадор и Япония.

14. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бельгия, Египет, Катар, Ливия, Мальта, Мьянма и Швеция.

---

[13] Там же, п. 313.

[14] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 141.

[15] Там же, п. 149.

15. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

16. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса (Ассоциация «Мут Алумни»), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Африканский центр по киберправу и предупреждению киберпреступности (АЦКПК), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Консультативный совет КМКПТ, Международная федерация транспортно-экспедиторских ассоциаций (ФИАТА) и Международный морской комитет (ММК).

17. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Джузелла Долорес ФИНОККЬЯРО (Италия)

Докладчик: г-жа Ласминингсих ПРАДЖАКУСМАХ (Индонезия).

18. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.IV/WP.131); b) записка Секретариата о проекте положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1); и c) Мобильная торговля/бесконтактные платежи, осуществляемые с помощью мобильных устройств: возможная будущая работа — предложение Колумбии (A/CN.9/ WG.IV/WP.133).

19. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение проекта положений об электронных передаваемых записях
5. Техническая помощь и координация
6. Прочие вопросы
7. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

20. Рабочая группа обсудила проект положений об электронных передаваемых записях на основе документов A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1. Ход обсуждения в Рабочей группе и принятые ею решения отражены в главе IV ниже. Секретариату было предложено пересмотреть проект положений с учетом результатов этих обсуждений и решений.

IV. Проекты положений об электронных передаваемых записях

Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]

Пункт 1

21. В отношении пункта 1 были высказаны разные предложения. Согласно одному предложению необходимо объединить и упростить подпункты 1(a) и (b). В ответ было отмечено, что это предложение не предусматривает идентификацию электронной передаваемой записи, что является одним из двух элементов, необходимых для обеспечения функциональной эквивалентности использования бумажных оборотных документов или инструментов, при этом вторым элементом является контроль.

22. Согласно другому предложению в проект статьи 10 следует включить понятие уникальности для обеспечения единственности требований. В поддержку этого предложения было отмечено, что одно понятие контроля не может обеспечить единственности, учитывая различие между самим контролем и объектом контроля, т. е. электронной передаваемой записью.

23. В ответ было отмечено, что Рабочая группа уже обсуждала понятие уникальности на своих предыдущих сессиях. Было указано, что концепция «контроля» приводит к понятию единственности требований. Было также отмечено, что проект статьи 10, а также определение электронной передаваемой записи, содержащееся в проекте статьи 3, могут служить надлежащей гарантией против возможности выставления нескольких требований.

24. Что касается подпункта 1(a), то была высказана широкая поддержка в пользу сохранения первой формулировки в квадратных скобках. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что вторую формулировку в квадратных скобках можно рассматривать как дополнительное определение электронной передаваемой записи помимо определения, изложенного в проекте статьи 3.

25. В ответ было отмечено, что первая формулировка в квадратных скобках не позволяет описать, каким образом следует идентифицировать электронную передаваемую запись, тогда как вторая формулировка в квадратных скобках является предпочтительной и она позволяет сделать это благодаря ссылке на «достоверную информацию». Кроме того, было отмечено, что формулировка «достоверная информация» подразумевает полезную ссылку на понятие уникальности. Было предложено включить в определение электронной передаваемой записи в проекте статьи 3 формулировку «содержащую достоверную информацию». В то же время было указано, что целью определения является разъяснить смысл того или иного термина и что само определение не должно влечь за собой какое-либо действие.

26. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить формулировку «идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи» без квадратных скобок и исключить вторую формулировку в квадратных скобках. Кроме того, Рабочая группа согласилась включить в определение электронной передаваемой записи формулировку в квадратных скобках «содержащую достоверную информацию» после формулировки «[электронную запись]» для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

Пункт 2

27. В отношении альтернативных формулировок в квадратных скобках «юридически значимое» и «санкционированное» были высказаны разные мнения. Было отмечено, что электронная передаваемая запись должна отражать только санкционированные изменения, необходимые для обеспечения целостности. Было указано, что эти изменения будут санкционированы разработчиками системы. Определенная поддержка была высказана в пользу сохранения формулировки «юридически значимое» или использования слова «допустимые».

28. Вместе с тем было также отмечено, что термин «санкционированное» вводит в действие норму для электронных передаваемых записей, которой не существует для бумажных документов или инструментов. В этом отношении было указано, что любое «санкционированное» изменение будет санкционированным со стороны участников сделки, а не со стороны разработчика системы. Было разъяснено, что только материальное право и автономия сторон регулируют порядок определения санкционированных изменений и что поэтому оба редакционных предложения следует исключить. В этой связи было предложено исключить формулировку «включая любое [юридически значимое] [санкционированное] изменение, происходящее [на протяжении всего срока ее существования] [с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности]», поскольку проект определения электронной передаваемой записи уже охватывает все изменения на протяжении всего срока существования электрон-

ной передаваемой записи. В ответ было отмечено, что это предложение не учитывает динамического характера электронной записи, в которой информация неизбежно изменяется. Была также сделана ссылка на проекты статей 21 и 27 как адекватно отражающие понятие целостности.

29. Рабочая группа согласилась сохранить без квадратных скобок формулировку «с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности» и исключить формулировку «срок ее существования» во всех проектах положений.

30. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить формулировку «юридически значимое» и сохранить слова «, включая любое [санкционированное] изменение, происходящее с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности» и оставить их в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения.

Проект статьи 18. Вручение

31. Было вновь обращено внимание на тот факт, что в соответствии с материальным правом передача бумажного оборотного документа или инструмента может требовать как вручения этого документа или инструмента, так и его индоссамента. В этой связи было разъяснено, что соответствующий проект положения должен, таким образом, предусматривать функциональную эквивалентность как вручения, так и индоссамента. Вместе с тем было также отмечено, что с учетом нынешней формулировки проект статьи 18 может быть неправильно истолкован как определение передачи электронной передаваемой записи, а не передачи контроля над этой записью в качестве функциональной эквивалентности вручения.

32. В этом отношении широкая поддержка была высказана в пользу принятия альтернативного текста проекта статьи 18, предложенного в пункте 33 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1. Было отмечено, что проект определения передачи является излишним с учетом проекта статьи 18 и поэтому его следует исключить, а во всем тексте следует использовать слова «передача контроля», где это необходимо. В редакционном плане было также предложено объединить проекты статей 17 и 18 для обеспечения большей ясности.

33. Рабочая группа согласилась сохранить текст проекта статьи 18, содержащийся в пункте 33 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, и разместить его в проекте статьи 17 в качестве пункта 3. Рабочая группа согласилась также исключить определение «передача», содержащееся в проекте статьи 3.

Проект статьи 17. Владение

34. В отношении альтернативной формулировки подпункта 1(b)(i) были высказаны разные мнения. Было заявлено, что термин «составлена» без каких-либо проблем используется в других текстах ЮНСИТРАЛ и что он является, таким образом, предпочтительным. Вместе с тем было отмечено, что термин «выдана» используется в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозке грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила»). В ответ было указано, что термин «выдана» предполагает последствия, связанные с материальным правом, и поэтому он уместен в таком материальном тексте, как Роттердамские правила, однако не уместен для такого создающего разные возможности текста, как проекты положений (см. также A/CN.9/828, пп. 52–54).

35. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить без квадратных скобок термин «составлена» и исключить термин «выдана».

Проект статьи 12. Время и место отправления и получения электронных передаваемых записей

36. Было вновь обращено внимание на тот факт, что проект статьи 12 основан на действующих положениях ЮНСИТРАЛ, касающихся заключения электронных контрактов. Было отмечено, что время и место отправления и получения

имеют разное значение для заключения и управления исполнением контракта, а также для использования электронных передаваемых записей. В этой связи широкую поддержку получило мнение о том, что альтернативный текст в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1 является более предпочтительным по сравнению с пунктами 1 и 2 проекта статьи 12. Было также отмечено, что системы регистрации будут фиксировать соответствующие события в течение срока существования электронной передаваемой записи при помощи отметок времени и что пользователи этих систем согласятся с договорными нормами, предусматривающими выбор применимого права. В этой связи было сделано заключение, что время и место отправления и получения имеют ограниченное практическое значение для электронных передаваемых записей.

37. В ответ было отмечено, что согласно нормам частного международного права при определении применимого права используется место передачи бумажных документов или инструментов. Следовательно, для обеспечения правовой определенности необходимо определить место получения и отправления электронных передаваемых записей. Кроме того, было отмечено, что существование разных правовых систем является реальностью и что одна из целей проекта положений заключается в обеспечении правовой согласованности.

38. Было также высказано мнение, что регистрация времени индоссаментов необходима для установления последовательности действий при подаче регрессивного иска, учитывая тот факт, что нематериальный характер электронных передаваемых записей не позволяет со всей очевидностью определить эту последовательность в отличие от бумажных документов или инструментов.

39. Было внесено предложение о включении в начало проекта статьи 12 формулировки «если не согласовано иное, то» для уточнения того, что стороны могут самостоятельно определять время и место отправления и получения электронных передаваемых записей. В ответ было разъяснено, что на проект статьи 12 распространяется действие проекта статьи 5 об автономии сторон.

40. Рабочая группа согласилась i) заменить пункты 1 и 2 проекта статьи 12 альтернативным текстом, содержащимся в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1; ii) сохранить без квадратных скобок слова «или допускает» в тексте сформулированного таким образом пункта 1 проекта статьи 12; и iii) сохранить в квадратных скобках пункты 3 и 4 проекта статьи 12 для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

«В тех случаях, когда законодательство требует или допускает»

41. В отношении альтернативных текстов, предложенных для отражения случаев, когда законодательство требует или допускает определенные действия, были высказаны разные мнения.

42. Широкую поддержку получило мнение о том, что никакого требования не должно быть предусмотрено в отношении случаев, когда законодательство просто допускает какое-либо действие. В этой связи было предложено сохранить без квадратных скобок слова «или допускает» в альтернативном тексте, предложенном в пункте 5 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1. Вместе с тем было высказано мнение, что ссылка на требование законодательства должна также включать случаи, когда законодательство просто допускает какое-либо действие (см. также пункт 8 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1), и что поэтому слова «или допускает» являются излишними и их следует исключить.

43. Было также высказано мнение, согласно которому в проекте статьи 12 следует сослаться на последствия при несоблюдении какого-либо требования в целях регулирования случаев допустимости. С этой целью были внесены разные редакционные предложения. В ответ было разъяснено, что любое юридическое требование подразумевает последствия в случае несоблюдения и что поэтому предлагаемая формулировка является излишней. В интересах обеспечения ясности было высказано мнение, что такое понимание должно быть отражено в пояснительных материалах, сопровождающих проекты положений.

44. Что касается альтернативных проектов статьи 12 в соответствии с пунктами 9 и 10 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, то было отмечено, что в английском варианте текста предпочтительнее использовать слово “shall”. Было отмечено, что формулировка «может», используемая в двух других альтернативных проектах, не является уместной для случаев «когда законодательство требует».

45. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что слово “shall” в английском варианте текста может быть неправильно истолковано как установление новых материальных требований, которые будут применяться в тех случаях, когда соответствующее законодательство будет разрешать определенные действия. В силу этого было предложено использовать формулировку, например, «соблюдено законодательство», с тем чтобы одновременно учесть ситуации, когда действуют как императивные, так и разрешительные требования. В ответ было разъяснено, что в соответствии с принципом недискриминации в тех случаях, когда законодательство предусматривает определенную возможность, надежный метод должен использоваться только тогда, когда одна из сторон решает воспользоваться этой возможностью.

46. Рабочая группа просила Секретариат пересмотреть проекты положений, касающиеся соответствующих требований и допустимой возможности с учетом текста, принятого в отношении пункта 1 проекта статьи 12, и отразить в пояснительных материалах понимание того, что любое юридическое требование подразумевает наступление последствий в случае несоблюдения.

Проект статьи 14. [Выдача] нескольких подлинных экземпляров

47. Было предложено уделить особое внимание в проекте статьи 14 оборотным документам, поскольку только такие документы связаны с использованием на практике нескольких подлинных экземпляров. В ответ было отмечено, что существуют единообразные и внутренние законы, касающиеся выдачи нескольких подлинных экземпляров оборотных документов, а именно переводных векселей, и что эти законы необходимо также воспроизвести применительно к электронной среде. В этой связи было также отмечено, что переводные векселя могут быть исключены из сферы действия проектов положений согласно пункту 3 проекта статьи 2.

48. Был затронут вопрос о том, подразумевает ли косвенным образом пункт 1(a) проекта статьи 10 в части, касающейся предупреждения несанкционированного копирования электронной передаваемой записи, его санкционированное копирование и, следовательно, выдачу нескольких подлинных экземпляров. В этом случае, как было также отмечено, проект статьи 14, возможно, является излишним.

49. В ответ было отмечено, что эта часть проекта статьи 10 касается копий, которые не имеют такой же юридической силы, как подлинный экземпляр электронной передаваемой записи, хотя проект статьи 14 прямо разрешает использование нескольких подлинных экземпляров электронных передаваемых записей. В связи с этим было решено, что проект статьи 14 следует сохранить.

50. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить пункт 1 проекта статьи 14 без квадратных скобок. Она также согласилась исключить вторую формулировку в квадратных скобках, исключить слово «[действительных]» и включить слово «передаваемых» между словами «электронных» и «записей».

51. Было отмечено, что правила, предусмотренные в пункте 2 проекта статьи 14, являются полезными, но носят характер материально-правовой нормы. В этой связи было предложено переформулировать этот пункт, с тем чтобы ограничить его сферу действия случаями, когда положения материального права содержат требование об указании количества нескольких подлинных экземпляров. Рабочая группа согласилась с этим предложенным подходом в ожидании рассмотрения нового текста на одной из будущих сессий.

52. Было также отмечено, что пункт 3 проекта статьи 14 содержит норму материального права, которая не является уместной для проектов положений. Кроме того, было также отмечено, что статья e8 Дополнения к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов, представляемых в электронной форме («эУПО») не является уместной в этом контексте, поскольку она касается как подлинных экземпляров, так и копий. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить пункт 3 проекта статьи 14.

Проект статьи 23. Изменение носителя

53. В порядке альтернативы было отмечено, что цель проекта статьи 23 должна заключаться в обеспечении защиты прав эмитента, лица, принявшего на себя обязательство, и держателя, и при этом было отмечено, что его содержание следует изменить соответствующим образом. Кроме того, было указано, что различные схемы, используемые в отношении разных бумажных оборотных документов или инструментов, создают проблемы, в частности, в связи с тем, что эмитент и лицо, принявшее на себя обязательство (трассат), не совпадают при использовании переводного векселя.

54. Было предложено упростить этот проект статьи для обеспечения гибкости, необходимой для учета деловой практики. В этой связи было отмечено, что его основная цель заключается в предоставлении возможности изменения носителя при обеспечении того, чтобы информация не была утрачена в результате такого изменения. Кроме того, было указано, что изменение носителя не должно никоим образом затрагивать права и обязанности сторон.

55. Было также добавлено, что проект положения должен предусматривать утрату юридической силы или действительности замененного документа или инструмента или замененной записи. Было высказано мнение, что данный проект статьи должен предусматривать обязанность сохранять замененный документ или инструмент или замененную запись для облегчения проверки информации в случае возникновения спора.

56. Было также высказано мнение, что данный проект статьи должен прямо предусматривать требование о включении заявления об изменении носителя в заменяющий документ и инструмент или заменяющую запись. Было разъяснено, что такое положение не создаст нового обязательства о предоставлении информации, поскольку изменение носителя является событием, подлежащим учету в соответствии с общими нормами, касающимися целостности.

57. Был предложен следующий текст проекта статьи 23:

«1. Изменение носителя бумажного оборотного документа или инструмента на электронную передаваемую запись допустимо, если применяемый метод является настолько надежным, насколько это соответствует цели изменения носителя и предусматривает, что:

a) электронный оборотный документ включает всю информацию, содержащуюся в бумажном оборотном документе или инструменте;

b) в электронную передаваемую запись включено заявление с указанием об изменении носителя;

c) в бумажный оборотный документ или инструмент включено заявление с указанием на то, что бумажный оборотный документ или инструмент полностью утратил юридическую силу или действительность; и

d) сохраняется бумажный оборотный документ или инструмент.

2. После выдачи электронной переводной записи в соответствии с пунктом 1 бумажный оборотный документ или инструмент полностью утрачивает юридическую силу или действительность.

3. Изменение носителя в соответствии с пунктом 1 не затрагивает права и обязанности сторон».

58. Было разъяснено, что требования, содержащиеся в подпунктах (a)–(d) пункта 1, действуют совокупно и что санкцией за несоблюдение любого из этих требований является недействительность изменения носителя. Было также разъяснено, что обязанность сохранять документ, инструмент или запись, действие которых было прекращено из-за изменения носителя, остается такой же независимо от носителя.

59. Что касается подпункта 1(d), то было отмечено, что в отношении сохранения бумажного оборотного документа или инструмента действуют иные требования, чем требования в отношении сохранения электронной передаваемой записи. Было также отмечено, что требования в отношении сохранения бумажного оборотного документа или инструмента будут изложены в положениях материального права.

60. Было также высказано мнение о необходимости изменения предложенного текста, с тем чтобы четко изложить критерии, касающиеся надежного метода, в качестве нового пункта 2. В соответствии с этим мнением формулировку «и предусматривает, что» в пункте 1 следует исключить, а начало нового пункта 2 изложить следующим образом: «Для обеспечения действительности изменения носителя следует выполнить следующие требования:». Нумерацию и перекрестные ссылки на пункты следует изменить соответствующим образом. Это мнение получило широкую поддержку.

61. Было также высказано мнение о необходимости включения пункта 3 во вступительную часть пункта 1 в целях упрощения предложенного текста. В ответ было указано, что соответствующий результат, заключающийся в том, что права и обязательства сторон не затрагиваются, обеспечивает пункт 3, являющийся юридической установкой, а не положение об использовании надежного метода, как об этом говорится во вступительной части пункта 1, причем соответствующие права и обязательства следует рассмотреть раздельно в интересах большей ясности.

62. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в предложенном тексте не определено, чье согласие требуется для изменения носителя, и что в результате изменения носителя стороны могут быть обязаны использовать электронные средства. В ответ было вновь обращено внимание на тот факт, что действие проекта статьи 23 будет зависеть от соблюдения проекта статьи 13, содержащего общую норму, в соответствии с которой использование электронных средств является добровольным. Кроме того, было разъяснено, что цель проекта статьи 23 заключается в предоставлении возможности использовать электронные передаваемые записи, соответствующие разным видам бумажных оборотных документов или инструментов, и что в положениях материального права будут определены стороны, согласие которых необходимо для изменения носителя.

63. Было предложено исключить подпункты 2(c) и (d), поскольку эти требования являются излишними и могут привести к возникновению практических проблем. В ответ было отмечено, что эти требования призваны предотвратить возможность мошенничества, поскольку лицо, взявшее на себя обязательство, может быть не в состоянии определить по внешним атрибутам недействительность бумажного оборотного документа или инструмента при изменении носителя. Было добавлено, что соблюдение подпункта 2(c), устанавливающего условие о действительности изменения носителя, будет предотвращать возможность мошенничества. В свою очередь было указано, что коммерческие операторы могут добровольно включать заявления и принимать практические меры по сохранению, если это будет сочтено полезным. Широкую поддержку получило предложение об исключении подпунктов 2(c) и (d).

64. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию по следующим моментам: i) исключить слова «и предусматривает, что» в пункте 1; ii) начать новый пункт 2 словами «Для обеспечения действительности изменения носителя следует выполнить следующие требования: «; iii) исключить подпункты 2(c) и (d); и iv) исключить пункты 4 и 5 проекта статьи 23, содержащегося в пункте 45 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, в результате принятия нового текста

статьи 23. Рабочая группа просила также Секретариат подготовить соответствующее положение, касающееся изменения носителя с электронного на бумажный.

Проект статьи 25. Прекращение действия электронной передаваемой записи

65. Рабочая группа напомнила о своем решении исключить определение термина «передача», содержавшегося в проекте статьи 3 (см. п. 33 выше).

66. Было отмечено, что нематериальный характер электронной передаваемой записи создает проблемы с ее ликвидацией, которые связаны с вероятностью дальнейшего обращения записи, подлежащей уничтожению, особенно в том случае, если эмитент желает уничтожить подлинник инструмента, когда выдается новый этот инструмент. В этой связи было указано, что положение, касающееся прекращения действия, является необходимым для того, чтобы предусмотреть функциональный эквивалент для уничтожения бумажного инструмента.

67. В ответ было разъяснено, что между прекращением и уничтожением следует проводить различие. Было отмечено, что в договоре будет предусмотрено, что исполнение обязательства влечет за собой прекращение действия инструмента, и было указано, что прекращение не зависит от формальных требований. В этой связи в обеспечении функциональной эквивалентности прекращения нет необходимости. Вместе с тем было высказано мнение, что для обеспечения прекращения действия электронной передаваемой записи требуется использование надежного метода.

68. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить проект статьи 25.

Проект статьи 26. Использование электронной передаваемой записи для целей обеспечительных прав

69. Было отмечено, что бумажные оборотные документы или инструменты широко используются в качестве залога в целях обеспечительных прав и что проекты положений должны предоставлять возможность такого же использования электронных передаваемых записей. Кроме того, было отмечено, что цель проектов положений не должна заключаться в вытеснении любых правовых норм, касающихся обеспечительных прав, в соответствии с общим принципом невмешательства в сферу материального права.

70. Было отмечено, что, хотя проект статьи 26, возможно, не является абсолютно необходимым, он может иметь определенную декларативную ценность.

71. Было отмечено, что в альтернативном проекте статьи 26, содержащемся в пункте 67 документа A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1, упоминаются понятия, уже содержащиеся в проектах положений, такие как вручение или индоссамент электронных передаваемых записей в связи с обеспечительными правами. Было отмечено, что в альтернативном проекте содержатся также ссылки на концепции материального права, такие как «формализация обеспечительных прав или интересов», которые имеют разный смысл в различных правовых системах, и что поэтому такие ссылки могут внести элементы несогласованности.

72. Было указано, что определение «ценные бумаги» охватывает обеспечительные права. В этой связи была высказана обеспокоенность по поводу того, что исключение из сферы применения проектов положений ценных бумаг, как это предусматривается в пункте 2 проекта статьи 2, может быть истолковано как недопущение использования электронных передаваемых записей для целей обеспечительных прав. В ответ было отмечено, что слова «ценные бумаги» в пункте 2 проекта статьи 2 не распространяются на использование электронных передаваемых записей в качестве средства обеспечения. Широкую поддержку получило предложение об уточнении в пояснительных материалах к пункту 2 проекта статьи 2 того факта, что проекты положений не запрещают использования электронных передаваемых записей как средства обеспечения.

73. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что проект статьи 26 следует исключить. Рабочая группа просила также Секретариат уточнить в материалах, касающихся пункта 2 проекта статьи 2, что термин «ценные бумаги» не охватывает обеспечительных прав и что поэтому типовое законодательство не препятствует использованию электронных передаваемых записей для целей обеспечительных прав.

Проект статьи 27. Сохранение [информации, содержащейся в] электронной передаваемой записи

74. Широкую поддержку получило мнение, согласно которому статья 27 должна быть направлена на сохранение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, а не самой передаваемой записи. В этой связи было отмечено, что предположение, на котором основан проект статьи 27, заключается в том, что действие подлежащей сохранению записи было прекращено и она больше не может находиться в обращении. Поэтому сохраненная электронная запись больше не может отвечать требованиям, предъявляемым к электронной передаваемой записи.

75. Было разъяснено, что в разных законодательных актах могут содержаться разные требования к обеспечению сохранения и что каждое законодательство отражает различные цели. Например, особые требования к сохранению и архивированию могут предусматриваться для налоговых и бухгалтерских целей, в то время как проект пункта 1 направлен на обеспечение общих требований к сохранению для цели доказывания. Кроме того, было указано, что такая общая норма, касающаяся требований о сохранении, содержится в законе об электронных сделках, и поэтому проект пункта 1 является излишним.

76. Было отмечено, что в проекте пункта 2 излагается принцип, согласно которому требования, содержащиеся в проекте пункта 1, могут выполняться прямо или при содействии третьей стороны. Вместе с тем было также отмечено, что поскольку в первую очередь пункт 1 касается самого требования, а не сторон, то в сохранении пункта 2 нет необходимости.

77. После обсуждения Рабочая группа решила исключить проект статьи 27.

Третьи стороны, предоставляющие услуги

78. В отношении проекта раздела D, касающегося третьих сторон, предоставляющих услуги, было отмечено, что принятый в нем общий подход имеет излишне регламентирующий характер. Было также отмечено, что предоставляющая широкие возможности сфера охвата проектов положений не совместима с регламентирующими соображениями, которые следует отразить в другом законодательстве, и что в проекты положений было бы неуместно включать какие-либо санкции, принимаемые в порядке регулирования. Было также добавлено, что содержание проектов статей 28 и 29 может быть рассмотрено в пояснительных материалах или в рекомендательном документе. Кроме того, было отмечено, что достижения в области технологий и развитие деловой практики предполагают использование гибкого подхода. Было подчеркнуто, что проекты положений должны предусматривать свободу выбора третьих сторон, предоставляющих услуги, а также вида запрашиваемых услуг и уровня их надежности.

79. Кроме того, было отмечено, что проект определения «третьи стороны, предоставляющие услуги», которое содержится в проекте статьи 3, охватывает большое количество третьих сторон, участвующих в использовании электронных передаваемых записей, таких как юристы и бухгалтеры, и что эти третьи стороны будут не в состоянии выполнить требования, изложенные в проектах статей 28 и 29. Было также отмечено, что соответствующая концепция «третьи стороны, предоставляющие услуги», как представляется, касается главным образом поставщиков технических средств, используемых для управления электронными передаваемыми записями. Было высказано мнение, что этот проект определения следует пересмотреть соответствующим образом.

80. Вместе с тем было также высказано мнение, что одна из целей проектов положений заключается в повышении доверия к использованию электронных передаваемых записей и что установление минимальных требований для поставщиков услуг, связанных с использованием этих записей, окажет положительное воздействие на повышение степени такого доверия. Кроме того, было отмечено, что внесение рекомендаций, в том числе посредством принятия руководящих принципов, относительно вопросов, которые рассматриваются в проектах статей 28 и 29, повысит степень правовой согласованности, что также является целью проектов положений. Было также отмечено, что при отсутствии должного регулирования посредством минимальных правовых стандартов существует вероятность, особенно на олигополистических рынках, того, что свобода заключения договоров пользователями будет ограничена предложением аналогичных договорных условий третьими сторонами, предоставляющими услуги.

81. Было высказано мнение, что схемы добровольного соблюдения требований в отношении предоставления услуг, принятие которых создаст правовые презумпции, могут стать решением некоторых из высказанных озабоченностей. Вместе с тем было также отмечено, что Рабочая группа не является подходящим форумом для обсуждения этих вопросов, учитывая характер проектов положений, предусматривающих широкие возможности.

82. После обсуждения Рабочая группа решила исключить проекты статей 28 и 29, а также определение «третьи стороны, предоставляющие услуги», содержащееся в проекте статьи 3, и перенести тексты, касающиеся вопроса о третьих сторонах, предоставляющих услуги, в пояснительные материалы или в рекомендательный документ.

«Контроль» и «владение»

83. Было выражено широкое согласие с тем, что контроль является функциональным эквивалентом владения. Вместе с тем было отмечено, что существование разного понимания владения и контроля в различных правовых системах существенно затрудняет определение контроля. Одно из предложений, позволяющих преодолеть эти трудности, заключалось в том, чтобы определить контроль в качестве функционального эквивалента владения, а определение «владение» оставить на усмотрение внутренних законодателей.

84. Рабочая группа согласилась с тем, что открытые вопросы в отношении контроля заключаются в том, существует ли необходимость в следующем: i) правило функциональной эквивалентности, определяющее владение как контроль, как это изложено в проекте статьи 17; ii) определение контроля или же это определение уже содержится в проекте статьи 17; iii) определение владения или же это определение можно оставить на усмотрение внутренних законодателей; и iv) перечень требований соответствующей системы, касающейся безопасности передачи электронной передаваемой записи.

85. Был предложен текст для устранения обеспокоенности, высказанной в отношении необходимости не допустить представления нескольких требований об исполнении:

> «Статья 10. Бумажные оборотные документы
>
> 1. В тех случаях, когда законодательство требует бумажного оборотного документа или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным путем использования электронной записи при условии, что она воспроизводит все функции оборотного документа.
>
> 2. Если для идентификации электронной записи в качестве электронной передаваемой записи, которая содержит достоверную информацию, составляющую содержание электронной передаваемой записи, и которая всегда сохраняет свою целостность, может использоваться надежный метод, то эта электронная запись может считаться воспроизводящей все функции оборотного документа.

3. Если для идентификации лица в качестве лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью, может использоваться надежный метод, то этот метод также считается отвечающим требованиям пункта 1 настоящей статьи.

4. Лицо, осуществляющее контроль, является лицом, которое надежно идентифицировано как лицо, которому выдается или передается электронная передаваемая запись».

86. Было разъяснено, что цель этого предложенного текста заключается в избежании выставления нескольких требований путем объединения двух основных подходов, используемых для достижения этой цели, а именно подхода, связанного с «единственностью», и подхода, связанного с «контролем». Было также разъяснено, что подход, связанный с «единственностью», требует идентификации электронной записи в качестве электронной передаваемой записи, которая содержит достоверную информацию, при помощи использования надежного метода, а подход, связанный с «контролем», основывается на использовании надежного метода идентификации лица, осуществляющего контроль над электронной передаваемой записью. Кроме того, было отмечено, что в случае принятия этого предложения проект статьи 17 придется переформулировать. Было сделано замечание, что подход, связанный с «единственностью», может применяться, в частности, к системам, основанным на знаках, а подход, связанный с «контролем», может применяться, в частности, к системам, основанным на регистрации.

87. Было предложено поместить пункты 1 и 2 предложенного текста в проект статьи 10. Было также предложено восстановить исключенную в соответствии с принятым ранее решением (см. п. 26 выше) ссылку на достоверную информацию в подпункте 1(a) статьи 10. Было отмечено, что понятие «целостности», содержащееся в пункте 2 предложенного текста, уже включено в подпункт 1(c) проекта статьи 10.

88. Было предложено обсудить определение «электронная передаваемая запись», содержащееся в проекте статьи 3, совместно с проектом статьи 10. Была высказана обеспокоенность в отношении значения формулировки «все функции» электронной передаваемой записи в пункте 1 и формулировки «достоверная информация» в пункте 2 предложенного текста. Что касается формулировки «все функции», то было отмечено, что эти функции будут изложены в положениях материального права.

89. В ответ было разъяснено, что для обеспечения функциональной эквивалентности «все функции» бумажного оборотного документа или инструмента должны быть выполнены. Было также отмечено, что формулировка «достоверная информация» была включена для обеспечения единственности электронной передаваемой записи. Было предложено разъяснить подробнее этот термин в пояснительных материалах.

90. Было вновь высказано мнение о том, что между контролем и объектом контроля следует проводить различие (см. п. 22 выше) и что в предложенном тексте эта обеспокоенность учитывается, поскольку он содержит ссылку на «достоверную информацию». Было также отмечено, что только контроль над электронной записью, содержащей достоверную информацию, обеспечит функциональную эквивалентность владения бумажным оборотным документом или инструментом, поскольку необходимы оба элемента (см. п. 21 выше). Была сделана ссылка на раздел 7-106 Единообразного торгового кодекса как пример законодательства, утвердившего такой подход. В ответ было пояснено, что в разделе 7-106 Единообразного торгового кодекса используется ссылка на «достоверную информацию» только в качестве спасительной оговорки в рамках системы, основанной на знаках, и что этот раздел не применяется в случае системы, основанной на регистрации. Было отмечено, что, несмотря на отсутствие общего понимания термина «контроль», подход, используемый в предложенном тексте, является, в принципе, приемлемым.

91. Было предложено включить в подпункт 1(a) проекта статьи 17 следующие элементы пунктов 3 и 4 предложенного текста:

> «Используется метод, чтобы установить исключительный контроль над электронной передаваемой записью, осуществляемой тем или иным лицом, и надежно [идентифицировать] [установить] это лицо как лицо, осуществляющее контроль».

92. Было предложено разместить проекты статей 10 и 17 в последовательном порядке.

93. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что слово «исключительный» может вызвать путаницу, поскольку контроль по определению является исключительным. В ответ было отмечено, что понятие «исключительный» контроль, возможно, для некоторых и является очевидным, однако слово «исключительный» может служить полезным уточнением. Далее было указано, что в электронной среде может одновременно существовать контроль над электронной записью со стороны нескольких лиц и что использование слова «исключительный» обеспечит ясность, если цель подпункта 1(a) проекта статьи 17 состоит в том, чтобы потребовать исключительного контроля. В порядке альтернативы было также отмечено, что уточнение можно включить в пояснительные материалы. Кроме того, было указано, что это предложение делает пункт 2 проекта статьи 17 излишним.

94. Рабочая группа согласилась сохранить подпункт 1(a) предложенного текста проекта статьи 17, как он изложен в пункте 91 выше, и исключить пункт 2 проекта статьи 17.

Проект статьи 3. Определение электронной передаваемой записи

95. Было высказано мнение, что в определении электронной передаваемой записи следует указать, что электронная запись, составленная с соблюдением требований, изложенных в проекте статьи 10, является электронной передаваемой записью. В ответ было отмечено, что проект статьи 10 касается использования электронной передаваемой записи и что простой ссылки на эту статью будет недостаточно для определения электронной передаваемой записи.

96. Было также высказано мнение, что определение электронной передаваемой записи будет вытекать из общего прочтения определения бумажного оборотного документа или инструмента и проекта статьи 10, устанавливающего функциональную эквивалентность между электронной передаваемой записью и бумажным оборотным документом или инструментом.

97. В ответ было отмечено, что определение электронной передаваемой записи необходимо для тех электронных передаваемых записей, которые существуют только в электронной форме. В свою очередь было вновь обращено внимание на тот факт, что нынешние обсуждения в Рабочей группе касаются только электронных передаваемых записей, которые являются функциональными эквивалентами бумажных оборотных документов или инструментов, и что электронные передаваемые записи, существующие только в электронной форме, будут рассматриваться на более позднем этапе.

98. Было высказано мнение, что в определении электронной передаваемой записи следует указать, что эта запись должна содержать такую же информацию, как и ее бумажный эквивалент. Кроме того, было отмечено, что проект статьи 15 о требованиях, касающихся информации, является недостаточным для этой цели.

Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]

99. Было предложено переформулировать пункт 1 статьи 10 следующим образом:

«1. В тех случаях, когда законодательство требует бумажного документа или инструмента и предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным в случае электронной записи, если:

a) электронная запись содержит информацию, которая должна содержаться в эквивалентном бумажном оборотном документе или инструменте; и

b) используется метод:

i) который позволяет должным образом надежно идентифицировать эту электронную запись как достоверную запись, составляющую электронную передаваемую запись [и не допустить ее несанкционированного воспроизведения];

ii) который позволяет придать этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности; и

iii) который позволяет должным образом надежно сохранить целостность электронной передаваемой записи».

100. Был также предложен следующий проект определения электронной передаваемой записи при условии дальнейшей доработки с учетом обсуждения проекта статьи 10:

«Электронной передаваемой записью является электронная запись, которая содержит всю информацию, придающую юридическую силу бумажному оборотному документу или инструменту, и которая отвечает требованиям статьи 10».

«**Достоверная**»

101. Было вновь обращено внимание на тот факт, что термин «достоверная» был использован во внутреннем законодательстве, например в разделе 7–106 Единообразного торгового кодекса (см. п. 90 выше). Вместе с тем было также отмечено, что этот термин требует дальнейшего уточнения, поскольку в ходе обсуждений в Рабочей группе ему придавали разное значение в результате правовых и лингвистических различий.

102. Было разъяснено, что термин «достоверная» относится к идентификации действительной записи системой. Было также разъяснено, что этот термин не относится к уникальности информации, содержащейся в достоверной записи, или к функции «авторизации» достоверной записи.

103. В ответ было отмечено, что термин «действительная» является также неясным. Было высказано мнение, что вместо этого можно использовать понятие контроля. В альтернативном порядке было предложено исключить термин «достоверная» и включить ссылку на идентификацию электронной передаваемой записи как таковой.

104. После обсуждения Рабочая группа решила сохранить термин «достоверная» до дальнейшего уточнения его смысла, в том числе в пояснительных материалах, или до его замены более уместным словом.

«**Несанкционированное воспроизведение**»

105. Была высказана обеспокоенность по поводу того, что включение формулировки «[и не допустить ее несанкционированного воспроизведения]» может быть истолковано как разрешающее воспроизведение, хотя и санкционированное, электронной передаваемой записи, что допускает наличие в обороте нескольких электронных передаваемых записей и может привести к тому, что лицу, взявшему на себя обязательство, будет направлено несколько требований в отношении исполнения.

106. Было разъяснено, что понятие электронной передаваемой записи предполагает существование только одной передаваемой электронной записи, содержащей достоверную информацию, и что поэтому любое санкционированное воспроизведение может привести только к созданию непередаваемых электронных записей.

107. В ответ было отмечено, что полностью предотвратить воспроизведение электронных записей невозможно. Было также отмечено, что другие проекты положений направлены на предупреждение представления нескольких требований. В этой связи было высказано мнение, что положение, направленное на предотвращение несанкционированного воспроизведения, не является полезным и создает практические проблемы.

108. Рабочая группа согласилась исключить формулировку «[и не допустить ее несанкционированного воспроизведения]».

V. Прочие вопросы

109. Рабочая группа была проинформирована о возможных темах для будущей работы, предложенных для рассмотрения Комиссией на ее приближающейся сорок восьмой сессии. В частности, было упомянуто о записке, касающейся возможной будущей работы в области мобильной торговли и мобильных платежах и представленной правительством Колумбии (A/CN.9/WG.IV/ WP.133). В этом предложении разъяснялось, что мобильная торговля и мобильные платежи расширяются в формирующейся экономической жизни развивающихся государств и что разработка надлежащих правовых норм будет способствовать как развитию мобильной торговли, так и широкому включению участников в финансовую жизнь.

110. Рабочей группе было также сообщено, что были представлены Комиссии другие предложения, касающиеся возможной будущей работы в областях управления идентификационными данными (A/CN.9/854) и облачной обработкой компьютерных данных (A/CN.9/823).

D. Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях (A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1) [Подлинный текст на английском языке]

Содержание

		Пункты
I.	Введение	1–6
II.	Проекты положений об электронных передаваемых записях	7–77
	A. Общие положения (статьи 1–6)	7–44
	B. Положения об электронных сделках (статьи 7–9)	45–55
	C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 10–11)	56–77

I. Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия поручила Рабочей группе провести работу в области электронных передаваемых записей[1].

2. На сорок шестой сессии Рабочей группы (Вена, 29 октября — 2 ноября 2012 года) широкую поддержку получило предложение о подготовке проектов положений об электронных передаваемых записях, которые можно было бы сформулировать в форме типового закона, что не должно никоим образом повлиять на решение об окончательной форме ее работы (A/CN.9/761, пп. 90–93).

3. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2013 года) Рабочая группа приступила к рассмотрению проектов положений об электронных передаваемых записях, представленных в документе A/CN.9/WG.IV/WP.122, и отметила, что, хотя еще преждевременно приступать к обсуждению вопроса об окончательной форме работы, проекты положений в значительной степени совместимы с различными результатами, которые могут быть достигнуты.

4. На своей сорок восьмой сессии (Вена, 9–13 декабря 2013 года) Рабочая группа продолжила рассмотрение проектов положений, содержащихся в документах A/CN.9/WG.IV/WP.124 и Add.1.

5. На своей сорок девятой сессии (Нью-Йорк, 28 апреля — 2 мая 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над подготовкой проектов положений, представленных в документах A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1. Рабочая группа сосредоточила обсуждение на концепциях подлинности, уникальности и целостности электронной передаваемой записи.

6. На своей пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года) Рабочая группа продолжила работу над проектами положений, представленными в документах A/CN.9/WG.IV/WP.130 и Add.1. Рабочая группа решила приступить к разработке проекта типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, п. 23). Было высказано мнение о том, что проект типового закона должен охватывать как электронные эквиваленты бумажных оборотных документов или инструментов, так и передаваемые записи, существующие только в электронной среде. Было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, с тем чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде (A/CN.9/828, п. 30). В части II настоящей записки содержатся проекты положений, в которых

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 238.

учтены результаты обсуждения и решения Рабочей группы, принятые в ходе этой сессии (A/CN.9/804, пп. 20–111).

II. Проекты положений об электронных передаваемых записях

A. Общие положения

«***Проект статьи 1. Сфера применения***

1. Настоящий закон применяется к электронным передаваемым записям.

2. Кроме случаев, предусмотренных настоящим законом, ничто в настоящем законе не затрагивает применение какой-либо нормы права, регулирующей бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.

[3. Настоящий закон применяется к электронным передаваемым записям, кроме случаев, предусмотренных [законом, регулирующим конкретный вид электронных передаваемых записей, который будет указан принимающим закон государством].]»

Замечания

7. Проект статьи 1 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, пп. 16–17).

8. В проекте пункта 2 закреплен принцип, согласно которому проект типового закона не затрагивает материально-правовых норм, применимых к бумажным оборотным документам и инструментам и их электронным эквивалентам. Таким образом, он допускает возможность выдачи электронной передаваемой записи на предъявителя, когда это разрешено материальным правом (A/CN.9/797, п. 65). Он также допускает возможность изменения форм обращения электронной передаваемой записи, а именно передачи электронной передаваемой записи, выданной предъявителю, поименованному лицу, и наоборот («бланковый индоссамент»), в тех случаях, когда это разрешается материальным правом (A/CN.828, п. 82).

9. Проект пункта 3 имеет целью обеспечить возможность применения проектов положений также к электронным передаваемым записям, существующим только в электронной среде, не затрагивая при этом регулирующее их материальное право. Таким образом, пункт 3 будет не нужен в тех правовых системах, где такие электронные передаваемые записи отсутствуют (A/CN.9/797, п. 17). Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть это положение с учетом своего решения о приоритетных направлениях работы (A/CN.9/828, п. 30).

«***Проект статьи 2. Исключения***

1. Настоящий Закон не имеет преимущественной силы по отношению к любым нормам права, применимым к защите потребителей.

2. Настоящий Закон не применяется к ценным бумагам, таким как акции и облигации, и другим инвестиционным инструментам.

3. [Настоящий Закон не применяется к переводным и простым векселям и чекам.]»

Замечания

10. Проект статьи 2 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, пп. 18–20). Под «инвестиционными инструментами» понимаются производные инструменты, денежные рыночные инструменты и любые другие финансовые продукты, имеющиеся в наличии в целях инвестиций (A/CN.9/797, п. 19).

11. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, нужно ли сохранить в тексте проекта статьи 2 пункт 1 с учетом того, что проект типового закона не затрагивает материально-правовых норм, о чем уже сказано в пункте 2 проекта статьи 1.

12. Для справки Рабочая группа, возможно, пожелает сравнить формулировку, использованную в «Римском положении II»[2] с целью исключить из сферы применения этого Положения «обязательства недоговорного характера, связанные с переводными векселями, чеками, простыми векселями и другими оборотными инструментами в той степени, в какой обязательства по таким другим оборотным инструментам связаны с их оборотным характером». Поэтому, как понимается, «другие переводные документы, такие как инвестиционные ценные бумаги и займы»[3], входят в сферу применения этого Положения. Тем не менее конечный результат может зависеть от внутреннего законодательства, поскольку, например, в некоторых правовых системах акции и облигации считаются оборотными документами и, следовательно, будут исключены из сферы применения этого Положения.

13. В пункте 3 учтено мнение о том, что если проекты положений будет решено оформить в виде международного договора, то из сферы его применения следует исключить некоторые бумажные оборотные документы или инструменты во избежание коллизии с такими другими договорами, как Конвенция, устанавливающая единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год), и Конвенция, устанавливающая единообразный закон о чеках (Женева, 1931 год) («Женевские конвенции») (A/CN.9/797, пп. 20, 109–112; см. также A/CN.9/WG.IV/WP.125).

14. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить пункт 3 в проекте типового закона в качестве руководства для государств, являющихся участниками Женевских и любых других соответствующих конвенций, на случай, если они пожелают принять данный типовой закон.

«Проект статьи 3. Определения

Для целей настоящего Закона:»

Замечания

15. Определения, содержащиеся в проекте статьи 3, были подготовлены в качестве справочного материала и должны рассматриваться в контексте соответствующих проектов статей. Термины представлены в том порядке, в котором они появляются в тексте проектов положений (A/CN.9/768, п. 34). После каждого определения изложены замечания для рассмотрения Рабочей группой. Рабочая группа, возможно, пожелает вернуться к рассмотрению проектов определений после того, как будет полностью завершено рассмотрение всех проектов статей типового закона и будет точно установлено использование приведенной терминологии (A/CN.9/828, п. 66).

14. В проектах положений все ссылки на термин «держатель» были заменены термином «лицо, осуществляющее контроль» (A/CN.9/804, п. 85). Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить в проекте статьи 3, что такое «лицо» может быть как физическим, так и юридическим.

«*электронная передаваемая запись*» означает [электронную запись], которая дает лицу, осуществляющему контроль, право требовать исполнения обязательства, [указанного] в этой записи, и которая может передавать право на исполнение обязательства, [указанного] в этой записи, при помощи передачи такой записи.

---

[2] Regulation (EC) No 864/2007 of the European Parliament and of the Council of 11 July 2007 on the law applicable to non-contractual obligations (Rome II), Official Journal L 199, 31/7/2007, P. 40–49.

[3] См. Philip R. Wood, Conflict of Laws and International Finance (The Law and Practice of International Finance, Vol. 6), 2007, sub 11-043.

«*бумажный оборотный документ или инструмент*» означает оборотный документ или инструмент, выданный в бумажной форме, который дает лицу, осуществляющему контроль, право требовать исполнения обязательства, [указанного] в этом документе или инструменте, и который может передавать право на исполнение обязательства, [указанного] в этом документе или инструменте, при помощи передачи этого документа или инструмента.

Бумажные оборотные документы или инструменты включают переводные векселя, чеки, простые векселя, [транспортные накладные,] коносаменты и складские расписки.

Замечания

17. Определения терминов «электронная передаваемая запись» и «бумажный оборотный документ или инструмент» отражают результаты обсуждения, проведенного на сорок восьмой сессии Рабочей группы (A/CN.9/797, пп. 21–28). Эти определения никак не влияют на то обстоятельство, что законность осуществления контроля тем или иным лицом и материальные права этого лица регулируются соответствующим материальным правом.

18. Определение термина «электронная передаваемая запись» не имеет цели описать все функции, которые могут быть связаны с использованием электронной передаваемой записи. Например, электронная передаваемая запись может иметь доказательную силу, однако способность такой записи выполнять эту функцию будет оцениваться на основании иного законодательства, а не на основании проектов положений.

19. Рабочая группа подтвердила, что некоторые документы или инструменты, которые обычно являются оборотными, но возможность передачи которых ограничена в связи с наличием других соглашений, такие как прямые коносаменты, не будут подпадать ни под одно из этих двух определений и что проекты положений должны касаться только «оборотных» документов (A/CN.9/797, пп. 27–28).

20. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, насколько удачным является выбор слова «указанный», которое выделено квадратными скобками в проектах обоих определений, или же вместо него лучше использовать такие слова, как «подтверждаемый», «закрепленный», «определенный» или «содержащийся» (A/CN.9/797, п. 22).

21. При рассмотрении определения термина «электронная передаваемая запись» Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание определение термина «электронная запись».

22. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении определения бумажного оборотного документа или инструмента, поскольку это относится к вопросам материального права.

23. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли включить в определение термина «бумажный оборотный документ или инструмент» или в пояснительные материалы ориентировочный перечень бумажных оборотных документов или инструментов по аналогии с пунктом 2 статьи 2 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год) («Конвенция об электронных сообщениях») (A/CN.9/768, п. 34, и A/CN.9/797, пп. 25–26) и с учетом пункта 3 проекта статьи 2. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить упоминание о транспортных накладных, которые в некоторых правовых системах не считаются оборотными.

«*электронная запись*» означает информацию, созданную, переданную, полученную или хранящуюся с помощью электронных средств [, включая, в надлежащих случаях, всю информацию, логически присоединенную или иным образом связанную [вместе] [с ней] [с тем чтобы стать частью записи], будь то подготовленную одновременно или [нет] [впоследствии]].

Замечания

24. Определение термина «электронная запись» основано на определении термина «сообщение данных», которое содержится в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) и Конвенции об электронных сообщениях. Текст в квадратных скобках призван подчеркнуть тот факт, что информация может быть присоединена к электронной передаваемой записи в момент ее выдачи или впоследствии (например, информация, касающаяся индоссамента) (A/CN.9/797, пп. 43–45). Этот текст в квадратных скобках призван также уточнить, что некоторые электронные записи могут, хотя и необязательно, включать в себя свод совокупной информации (A/CN.9/797, п. 43). Рабочая группа, возможно, пожелает вспомнить о своем решении относительно употребления термина «электронная запись», которое она приняла при обсуждении проекта статьи 10 (A/CN.9/828, п. 31).

«*эмитент*» означает лицо, которое выдает, непосредственно или при содействии третьей стороны, электронную передаваемую запись.

Замечания

25. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить определение термина «эмитент» с учетом исключения проекта положения, касающегося выдачи (A/CN.9/797, пп. 64–67). Термин «эмитент» упоминается в проекте статьи 27, касающейся сохранения электронной передаваемой записи, и может иметь значение также для других положений, в частности проекта статьи 12 (время и место отправления и получения электронных передаваемых записей), проекта статьи 23 (замена носителя) и проекта статьи 24 (разделение и объединение).

26. Слова «непосредственно или при содействии третьей стороны» призваны пояснить, что в тех случаях, когда электронная передаваемая запись выдается третьей стороной, предоставляющей услуги, по просьбе эмитента, то в соответствии с проектами положений такая третья сторона, предоставляющая услуги, не считается эмитентом (A/CN.9/768, п. 33).

[»*контроль*» над электронной передаваемой записью означает [фактические полномочия использовать данную электронную передаваемую запись или распоряжаться ею] [полномочия фактически использовать электронную передаваемую запись или распоряжаться ею] [фактический контроль над электронной передаваемой записью].]

Замечания

27. Проект определения термина «контроль» заключен в квадратные скобки в соответствии с решением, принятым Рабочей группой на пятидесятой сессии при рассмотрении проекта статьи 17, касающейся владения (A/CN.9/828, пп. 66–68).

«*передача*» электронной передаваемой записи означает передачу контроля над электронной передаваемой записью.

Замечания

28. При рассмотрении данного проекта определения Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что она решила исключить проект положения о передаче (A/CN.9/828, п. 84) и проект нормы, согласно которой передача электронной передаваемой записи подразумевает передачу контроля над ней (A/CN.9/804, пп. 82 и 85).

«*изменение*» означает видоизменение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, в соответствии с процедурой, изложенной в проекте статьи 21.

Замечания

29. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения этого определения с учетом проекта статьи 21, касающейся изменения, и относящихся к этому проекту замечаний. Термин «изменение» встречается только в этом проекте статьи.

«*исполнение обязательства*» означает поставку товаров или платеж денежной суммы, указанных в бумажном оборотном документе или инструменте или электронной передаваемой записи.

Замечания

30. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранить это определение в тексте с учетом его материально-правовых последствий. В проекте данного определения говорится в целом о поставке товаров или платеже денежной суммы, о которых упоминается в пункте 2 статьи 2 Конвенции об электронных сообщениях (A/CN.9/761, п. 22). Термин «исполнение обязательств» встречается в определениях терминов «электронная передаваемая запись» и «бумажный оборотный документ или инструмент».

«*лицо, принявшее на себя обязательство*» означает лицо [, указанное] в бумажном оборотном документе или инструменте или в электронной передаваемой записи как имеющее обязательство, подлежащее исполнению [обязательство, содержащееся в этом документе, инструменте или записи].

Замечания

31. Определение термина «лицо, принявшее на себя обязательство» было переработано для уточнения того, что этот термин имеет исключительно описательную функцию, а вопрос о том, кто является лицом, принявшим на себя обязательство, регулируется материальным правом. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранить это определение в тексте с учетом того, что соответствующее понятие может быть уже определено в рамках материального права.

32. Термин «лицо, принявшее на себя обязательство» встречается в проектах статей 19, 23 и 28, касающихся, соответственно, предъявления, замены носителя и поведения третьей стороны, предоставляющей услуги. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, сохраняется ли необходимость в данном проекте определения с учетом окончательной формулировки этих статей.

33. Если определение термина «лицо, принявшее на себя обязательство» будет решено сохранить, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, насколько удачным является выбор слова «указанный» (заключено в квадратные скобки) и не лучше ли использовать вместо него какое-либо иное слово (см. п. 20 выше).

«*замена*» означает замену бумажного оборотного документа или инструмента электронной передаваемой записью или [наоборот] [в обратном порядке].

Замечания

34. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость в данном определении с учетом проекта статьи 23 о замене носителя. В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, следует ли упомянуть в данном определении лишь о случаях, подпадающих под действие проекта статьи 23, либо же это определение следует расширить, добавив упоминание о случаях повторной выдачи электронной передаваемой записи взамен другой электронной передаваемой записи в соответствии с проектом статьи 25 (см. A/CN.9/WG.IV/WP.124/Add.1, п. 27).

«*третья сторона, предоставляющая услуги*» означает третью сторону, предоставляющую услуги по [использованию] электронных передаваемых записей [в соответствии со статьями 28 и 29].

35. Слова «в соответствии со статьями 28 и 29» сохранены в тексте до обсуждения соответствующих проектов положений Рабочей группой.

36. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить слово «использование», с тем чтобы обеспечить согласованность с определением термина «поставщик сертификационных услуг», содержащимся в статье 2(e) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год).

«***Проект статьи 4. Толкование***

1. Настоящий Закон основан на [...] международного происхождения. При толковании настоящего Закона следует учитывать международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении [и соблюдению добросовестности].

2. Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не урегулированы, подлежат урегулированию в соответствии с общими принципами, на которых основан настоящий Закон.»

Замечания

37. Проект статьи 4 призван привлечь внимание судов и других органов к тому факту, что проекты положений должны толковаться с учетом их международного происхождения, с тем чтобы облегчить их единообразное толкование (A/CN.9/768, п. 35). Текст в квадратных скобках в пункте 1 будет зависеть от окончательной формы проектов положений, и сам пункт необходимо будет пересмотреть соответствующим образом.

38. Понятие «общие принципы», упомянутое в пункте 2, фигурирует в целом ряде текстов ЮНСИТРАЛ. Из всех положений, содержащих данное понятие, предметом судебного толкования чаще всего становится статья 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год) (КМКПТ).

39. В Сборнике ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (2012 год), перечислено несколько общих принципов, имеющих отношение к статье 7 КМКПТ согласно прецедентному праву. Эти общие принципы могут содержаться в конкретных положениях КМКПТ и применяться в других случаях, подпадающих под ее действие.

40. Вместе с тем не все общие принципы, которые определены в КМКПТ, однозначно воспринимаются как таковые. Кроме того, определение содержания и функционирования этих общих принципов происходит постепенно. Такое постепенное определение помогает обеспечить гибкость в толковании КМКПТ и адаптировать ее к изменяющейся коммерческой практике и потребностям деловых кругов.

41. В пункте 2 проектов статьи 4 проектов положений под «общими принципами» имеются в виду общие принципы электронных сделок (A/CN.9/797, пункт 29), в том числе уже закрепленные в соответствующих текстах ЮНСИТРАЛ. В этом контексте Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что общими принципами, лежащими в основе проектов положений, являются недискриминация электронных сообщений, технологическая нейтральность и функциональная эквивалентность. По мере дальнейшего продвижения работы Рабочей группы могут быть определены и другие общие принципы.

42. К понятию «общие принципы», содержащемуся в проектах положений, можно отнести и некоторые общие принципы, лежащие в основе КМКПТ, такие как автономия сторон и добросовестность. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в проектах

положений упоминание о добросовестности, в частности с учетом того, что соответствующее упоминание содержится в других текстах ЮНСИТРАЛ, в том числе по теме электронной торговли.

«***Проект статьи 5. Автономия сторон [и конфиденциальный характер договора]***

1. Стороны могут отступать от положений настоящего Закона или изменять их по договоренности [за исключением статей 1, 2, 4, пункта 2 статьи 5, статей 6, 7, […] 28 и 29].

2. Такая договоренность не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.»

Замечания

43. Рабочая группа подчеркнула важность автономии сторон в проектах положений (A/CN.9/797, п. 30) и, исходя из общей применимости этого принципа, согласилась указать проекты статей, отступления от которых допускать нельзя (A/CN.9/797, п. 32). Предлагается определить это на более позднем этапе подготовки проектов положений в ожидании, в частности, обсуждения положений, которые касаются третьих сторон, предоставляющих услуги.

«***Проект статьи 6. Требования в отношении информации***

Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения любой нормы права, которая может требовать от лица раскрытия личных данных, местонахождения своего коммерческого предприятия или иной информации, и не освобождает лицо от юридических последствий неточных, неполных или ложных заявлений, сделанных в этой связи.»

44. Рабочая группа решила сохранить проект статьи 6, исходя из того, что она напоминает сторонам о необходимости соблюдать обязательства, связанные с возможным раскрытием информации, которые могут существовать согласно другому законодательству (A/CN.9/797, п. 33).

B. Положения об электронных сделках

45. На своей сорок восьмой сессии Рабочая группа решила сохранить проекты статей 7–9 в качестве отдельного раздела (A/CN.9/797, п. 34). Рабочая группа, возможно, пожелает пересмотреть свое решение с учетом окончательной формы проектов положений и содержания этих статей.

«***Проект статьи 7. Юридическое признание электронной передаваемой записи***

Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она составлена в электронной форме.»

Замечания

46. В проекте статьи 7 сформулирован принцип недискриминации. На своей сорок девятой сессии Рабочая группа решила сохранить проект статьи 7 в его нынешней форме (A/CN.9/804, п. 17, см. также A/CN.9/768, п. 39).

«***Проект статьи 8. Письменная форма***

В тех случаях, когда законодательство требует, чтобы информация была представлена в письменной форме, или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия письменной формы, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если содержащаяся в ней информация является доступной для последующего использования.»

Замечания

47. Проект статьи 8 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/804, пп. 18–19). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности письменной формы применительно к информации, содержащейся в электронных передаваемых записях или имеющей к ним отношение (A/CN.9/797, п. 37). В проекте статьи 8 используется понятие «информация», а не понятие «сообщение», поскольку не вся соответствующая информация обязательно является предметом сообщения (там же). Общее правило о функциональной эквивалентности электронной и письменной формы должно содержаться в законе об электронных сделках (A/CN.9/797, п. 38).

48. На сорок девятой сессии было высказано предположение о том, что проект статьи 8, возможно, не нужен, поскольку выполнение требования о функциональной эквивалентности «письменной формы» подразумевается в проекте статьи 3 в определении термина «электронная передаваемая запись». В ответ было отмечено, что правило, касающееся требования о «письменной форме», необходимо с учетом других правил о функциональной эквивалентности, содержащихся в проектах положений (A/CN.9/804, п. 18). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность сохранения проекта статьи 8 с учетом проектов статей 10 и 11.

49. Если предполагается, что проекты положений должны быть применимыми к электронным передаваемым записям, не имеющим бумажного эквивалента (см. п. 9 выше), то Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что в законодательстве, регулирующем эти записи, следует установить такие же требования, какие содержатся в проекте статьи 8, т. е. предусмотреть, что информация должна быть доступной для ее последующего использования (A/CN.9/768, п. 42).

«***Проект статьи 9. Подпись***

В тех случаях, когда законодательство требует наличия подписи какого-либо лица или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия подписи, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если:

a) использован какой-либо метод для идентификации этого лица и указания намерения этого лица в отношении информации, содержащейся в электронной записи; и

b) используемый метод:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронная запись была подготовлена, с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любую соответствующую договоренность;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (a) выше.»

Замечания

50. Проект статьи 9 отражает результаты обсуждения, проведенного на сорок девятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/804, п. 20). В нем устанавливаются требования в отношении функциональной эквивалентности «подписи» (там же) в том случае, когда материальное право либо содержит прямое требование о наличии подписи, либо предусматривает определенные последствия в случае отсутствия подписи (косвенное требование о наличии подписи) (A/CN.9/797, п. 46). Текст данного проекта статьи в значительной степени совпадает с формулировкой пункта 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях.

51. В пункте (b)(i) проекта статьи 9 упоминается о методе, который является «настолько надежным, насколько это соответствует цели», что соответствует

формулировке, использованной в пункте 3 статьи 9 Конвенции об электронных сообщениях. Эта формулировка отличается от формулировки, использованной в других проектах статей, в которых употреблено выражение «надежный метод». Метод, о котором говорится в данном проекте статьи, может отличаться от метода, упомянутого в проекте статьи 17, где также использована формулировка «является настолько надежным, насколько это соответствует цели», поскольку в этом проекте статьи речь идет о функциональной эквивалентности владения, вопрос о которой не рассматривается в Конвенции об электронных сообщениях.

52. В Пояснительной записке к Конвенции об электронных сообщениях содержатся указания в отношении содержания и функционирования понятия «надежности» в контексте пункта 3 статьи 9 этой Конвенции[4]. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что указания, сформулированные в этой Пояснительной записке, относятся и к толкованию подпункта (b)(i) проекта статьи 9.

53. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также уточнить, применяется ли общий критерий надежности, изложенный в проекте статьи 11, и к подпункту (b)(i) проекта статьи 9 (A/CN.9/804, п. 20).

54. В качестве альтернативного варианта в проект статьи 9 можно было бы включить текст, аналогичный требованиям, изложенным в пункте 3 статьи 6 Типового закона об электронных подписях, и тем самым предусмотреть конкретный критерий надежности, применимый только к подпункту (b)(i) проекта статьи 9. Однако следует отметить, что Рабочая группа уже согласилась с тем, что такой «двухуровневый» подход в проектах положений использоваться не будет (A/CN.9/797, п. 40).

Замечания по термину «подлинная форма»

55. Отметив, что понятие «подлинная форма» в контексте электронных передаваемых записей отличается от понятия, используемого в других текстах ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/797, п. 47), и что основная цель правила о функциональной эквивалентности для этого понятия в контексте электронных передаваемых записей должна заключаться в предупреждении заявления нескольких требований (A/CN.9/804, п. 21), Рабочая группа согласилась с тем, что в проекты положений включать правило функциональной эквивалентности для «подлинной формы» не следует (A/CN.9/804, п. 40). Было разъяснено, что цель предупреждения заявления нескольких требований в контексте электронных передаваемых записей может быть достигнута при помощи понятия «контроль». Было также разъяснено, что понятие «контроль» позволяет определить как лицо, имеющее право на исполнение обязательства, так и объект контроля (A/CN.9/804, п. 39).

C. Использование электронных передаваемых записей

«***Проект статьи 10. [Бумажный оборотный документ или инструмент] [Действительная электронная запись] [Электронная передаваемая запись]***

1. В тех случаях, когда законодательство требует использования бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае его отсутствия, это требование является выполненным путем использования электронной записи, если при этом применяется метод, который:

a) позволяет должным образом надежно [идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной передаваемой записи] [идентифицировать эту электронную запись в качестве электронной записи, со-

[4] Организация Объединенных Наций, Пояснительная записка секретариата ЮНСИТРАЛ к Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, Нью-Йорк, 2007 год, пп. 161–164.

держащей достоверную информацию, составляющую электронную передаваемую запись] и не допустить несанкционированного воспроизведения этой электронной передаваемой записи;

b) позволяет придать этой электронной записи такой характер, благодаря которому она может быть объектом контроля на протяжении срока ее существования; и

c) позволяет должным образом надежно сохранять целостность электронной передаваемой записи.

2. Критерием оценки целостности является сохранение информации, содержащейся в электронной передаваемой записи, включая любое [юридически значимое] [санкционированное] изменение, происходящее [на протяжении всего срока ее существования] [с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности], в полном и неизменном виде, за исключением любого изменения, происходящего в обычном процессе передачи, хранения и демонстрации. Требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств.»

56. Цель проекта статьи 10 заключается в том, чтобы предложить правило функциональной эквивалентности для использования бумажных оборотных документов или инструментов путем установления требований, которым должна отвечать электронная запись. Рабочая группа согласилась добавить проект статьи 10 после того, как она обсудила понятие уникальности и решила исключить положение об уникальности из текста (A/CN.9/804, пп. 71 и 74). Кроме того, было отмечено, что использование понятия «контроль» позволит не ссылаться на понятие «уникальность», которое создает технические проблемы (A/CN.9/804, п. 38).

57. Рабочая группа решила, что отсылки к определению термина «электронная запись» вполне достаточно, чтобы отразить то обстоятельство, что в некоторых системах регистрации электронная передаваемая запись может представлять собой не отдельную запись, а набор элементов данных, которые в совокупности образуют электронную передаваемую запись (A/CN.9/828, п. 31).

58. Подпункт 1(a) отражает результаты обсуждения Рабочей группой вопроса о том, нужно ли упоминать о возможности идентифицировать электронную передаваемую запись в качестве действительной или достоверной (A/CN.9/828, пп. 32–35). Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить, не является ли мысль о том, что электронная передаваемая запись всегда влечет за собой правовые последствия, достаточно ясно выраженной в определении термина «электронная передаваемая запись», содержащемся в проекте статьи 3, и не является ли в этом случае упоминание о «достоверности» электронной передаваемой записи излишним.

59. Подпункт 1(b) отражает результаты обсуждения, проведенного на пятидесятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/828, п. 55). В этом проекте положения отражена мысль о том, что электронная передаваемая запись не обязательно должна быть объектом контроля на протяжении всего срока своего существования, а должна лишь поддаваться контролю в течение всего этого срока, в частности для обеспечения возможности ее передачи (A/CN.9/804, п. 61). Такая ситуация может возникнуть, например, в случае потери электронной передаваемой записи, созданной на базе технологии электронных ключей.

60. На своей пятидесятой сессии Рабочая группа решила добавить положение о критерии, согласно которому следует оценивать надежность метода, используемого для обеспечения целостности информации (A/CN.9/828, п. 49). Это положение было добавлено в качестве пункта 2; оно предусматривает, что электронная передаваемая запись сохраняет целостность, когда любой набор информации, касающейся юридически значимых изменений на протяжении срока ее су-

ществования (в отличие от изменений чисто технического характера), сохраняется в полном и неизменном виде (A/CN.9/804, п. 29). Это положение основано на пункте 3 статьи 8 Типового закона об электронной торговле.

61. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли сохранить в тексте слова «[юридически значимый]» и «[санкционированный]», с учетом итогов обсуждения вопроса о том, нужно ли фиксировать все или только отдельные изменения, и вопроса о разнице между санкционированными и законными изменениями (A/CN.9/828, пп. 42–44, A/CN.9/804, пп. 30–32).

62. Формулировка «[с момента ее создания до момента утраты ею юридической силы или действительности]» использована в пункте 21 статьи 1 Роттердамских правил (A/CN.9/828, п. 56).

63. На пятидесятой сессии Рабочей группы было высказано мнение о том, что надежность метода, о котором говорится в подпункте 1(a), следует оценивать на основании общих критериев надежности (A/CN.9/828, п. 37), а применительно к подпункту 1(b) упоминать о критерии надежности вовсе не следует, поскольку критерий оценки надежности метода, используемого для установления контроля, уже предусмотрен проектом статьи 17 (там же, п. 38). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не нужно ли дать дополнительные разъяснения насчет того, по каким критериям следует оценивать надежность метода, о котором говорится в подпунктах (a) и (b) пункта 1.

64. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли поместить проект статьи 10 ближе к проекту статьи 18, касающемуся «контроля» (A/CN.9/804, п. 75).

«***Проект статьи 11. Общий критерий надежности***

1. Требуемая степень надежности оценивается с учетом цели, для которой информация, содержащаяся в электронной передаваемой записи, была подготовлена, и с учетом всех соответствующих обстоятельств.

2. При определении того, надежен ли — или в какой мере надежен — тот или иной метод для целей [статей 10, 17 и ...], могут учитываться следующие факторы:

a) степень обеспечения целостности данных;

b) способность предотвратить несанкционированный доступ к системе и ее несанкционированное использование;

c) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

d) регулярность и объем ревизий, проводимых независимым органом;

e) наличие заявления, сделанного надзорным органом, аккредитующим органом или на основе добровольной схемы, в отношении надежности данного метода;

f) [любая договоренность между сторонами;] и

g) любой другой соответствующий фактор.»

Замечания

65. В проекте статьи 11 установлен общий критерий надежности.

66. На сорок девятой сессии Рабочей группы были высказаны разные мнения относительно целесообразности включения данного положения.

67. С одной стороны, было высказано мнение, что в проектах положений следует дать общие разъяснения относительно смысла понятия «надежность» и установить критерии ее оценки. При этом было отмечено, что, хотя в закрытых системах критерии надежности могут устанавливаться на основе принципа автономии сторон, в проектах положений необходимо определить критерии, которые будут применимы к открытым системам. Было также отмечено, что если

будет решено добавить положение об общем критерии надежности, то его следует сформулировать с учетом принципа технологической нейтральности (A/CN.9/804, п. 43).

68. Кроме того, было предложено включить дополнительные факторы для оценки надежности. Эти факторы касаются квалификации персонала, достаточных финансовых ресурсов и страхования ответственности, наличия процедуры уведомления о нарушениях системы безопасности и ведения надежного ревизорского учета (A/CN.9/804, пп. 44–45).

69. Вместе с тем, на той же сессии было высказано мнение о том, что существующие и предложенные новые факторы надежности являются слишком подробными и что это положение носит регулирующий характер. Было добавлено, что принятие таких подробных требований может быть сопряжено с чрезмерными расходами для предпринимателей и в конечном итоге затруднит электронную торговлю. Далее было отмечено, что эти требования могут привести к увеличению числа судебных тяжб, основанных на сложных технических вопросах. Вместо этого было предложено включить в проекты положений ссылку на надежные методы, основанные на международно признанных стандартах или видах практики (A/CN.9/804, п. 46).

70. В поддержку этой точки зрения было отмечено, что наличие общего критерия надежности может затруднить использование электронных передаваемых записей, поскольку правовые последствия несоблюдения этого критерия неясны. Кроме того, было указано, что следует проявлять осмотрительность, с тем чтобы проекты положений не стали неприменимыми на практике. Было также отмечено отсутствие необходимости в общем критерии надежности, поскольку каждый проект статьи, содержащий критерий надежности, сам по себе должен включать положение, относящееся к этому контексту (A/CN.9/804, п. 42).

71. В конечном итоге Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению проекта статьи 11 в качестве возможного общего правила, касающегося надежности системы, а также в связи с положениями, касающимися поставщиков услуг, являющихся третьими сторонами. Рабочая группа также решила рассмотреть вопрос о принятии конкретных критериев для каждого проекта положения, в котором говорится о надежном методе (A/CN.9/804, п. 49).

72. На своей пятидесятой сессии Рабочая группа решила добавить в проект статьи 11 общие пояснения насчет критерия надежности (A/CN.9/828, пп. 47 и 49). Такой текст был составлен на основе пункта 4 статьи 17 Типового закона об электронной торговле и включен в проект статьи 11 в качестве пункта 1.

73. Для того чтобы подчеркнуть, что при оценке надежности необходимо учитывать договоренности сторон, был добавлен проект подпункта 2(f).

74. Рабочая группа, возможно, пожелает также обсудить, о чем следует упомянуть в подпункте 2(a) проекта статьи 11: о целостности данных в системе, целостности электронных передаваемых записей или и том, и другом с учетом текста проекта статьи 10.

75. Рабочая группа, возможно, также пожелает обсудить вопрос о том, следует ли в подпункте 2(b) проекта статьи 11 прямо упомянуть о несанкционированном доступе и несанкционированном использовании системы или метода для установления контроля, с учетом проекта статьи 17.

76. Конкретные критерии оценки надежности упоминаются в следующих проектах статей: проекте статьи 9 о подписях, проекте статьи 10 о целостности и проекте статьи 17 о владении и контроле. Рабочая группа, возможно, пожелает подтвердить, что к этим проектам статей будет применяться и общий критерий надежности, содержащийся в проекте статьи 11.

77. Об использовании надежного метода также упоминается в следующих проектах статей: проекте статьи 10 (применительно к методу, используемому для идентификации электронной записи в качестве электронной передаваемой записи и предотвращения ее несанкционированного воспроизведения), проекте

статьи 21 (о внесении изменений), проекте статьи 24 (о разделении и объединении) и проекте статьи 26 (об использовании в обеспечительных целях). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, достаточно ли критериев, перечисленных в проекте статьи 11, для оценки надежности различных методов, упоминаемых в этих проектах статей. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, нельзя ли при такой оценке также руководствоваться критериями, перечисленными в проекте статьи 17, касающейся функциональной эквивалентности владения.

(A/CN.9/WG.IV/WP.132/Add.1) (Подлинный текст на английском языке)
Записка Секретариата.
Проекты положений об электронных передаваемых записях

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

		Пункты	*Стр.*
II.	Проекты положений об электронных передаваемых записях (*продолжение*)	1–83	2
C.	Использование электронных передаваемых записей (статьи 12–27)	1–74	2
D.	Третьи стороны, предоставляющие услуги (статьи 28–29)	75–78	19
E.	Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 30)	79–83	21

II. Проекты положений об электронных передаваемых записях (*продолжение*)

C. Использование электронных передаваемых записей (статьи 12–27)

«***Проект статьи 12. Время и место отправления и получения электронных передаваемых записей***

[1. Временем отправления электронной передаваемой записи является момент, когда она покидает информационную систему, находящуюся под контролем составителя или стороны, которая отправила ее от имени составителя, или, если электронная передаваемая запись не покинула информационную систему, находящуюся под контролем составителя или стороны, которая отправила ее от имени составителя, — момент получения электронной передаваемой записи.

2. Временем получения электронной передаваемой записи является момент, когда создается возможность для ее извлечения адресатом по электронному адресу, указанному адресатом. Временем получения электронной передаваемой записи по другому электронному адресу адресата является момент, когда создается возможность для ее извлечения адресатом по этому адресу и адресату становится известно о том, что электронная передаваемая запись была отправлена по этому адресу. Считается, что возможность извлечения электронной передаваемой записи адресатом создается в тот момент, когда она поступает на электронный адрес адресата.

3. Электронная передаваемая запись считается отправленной в месте нахождения коммерческого предприятия составителя и считается полученной в месте нахождения коммерческого предприятия адресата.

4. Пункт 2 настоящей статьи применяется независимо от того, что место, в котором находится информационная система, поддерживающая электронный адрес, может отличаться от места, в котором электронная передаваемая запись считается полученной в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.]»

Замечания

1. На сорок восьмой сессии Рабочей группе было предложено добавить в проекты положений положение о времени и месте отправления получения электронных передаваемых записей на основе статьи 10 Конвенции об электронных сообщениях (A/CN.9/797, п. 61; см. также A/CN.9/768, пп. 68–69). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, адекватно ли проект статьи 12,

основанный на положении, касающемся обмена электронными сообщениями, отражает особенности электронных передаваемых записей.

2. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, какие требования материального права применяются в отношении времени и места отправления и получения бумажного оборотного документа или инструмента и какие правовые последствия возникают в связи с этим.

3. В частности, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, каким образом проект статьи 12 может функционировать в системах регистрации, в которых электронная передаваемая запись может обращаться без отправления или получения по электронному адресу. Существующая практика в отношении систем регистрации, как представляется, основывается на регистрации времени для отражения появления информации в этой системе. В свою очередь появление информации в системе может быть юридически подходящим моментом в соответствии с материальным правом и предусмотренным в договоре соглашением независимо от факта передачи этой информации[1]. С другой стороны, практика, основанная на материальном праве, может допускать достижение сторонами договоренности относительно соответствующего времени, которое не будет соответствовать моменту регистрации данного события в системе.

4. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, надлежащим ли образом этот аспект решается в проекте статьи 12 в случае использования системы, основанной на знаках. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также конкретно рассмотреть вопрос о том, не создает ли использование электронной среды — в случае передачи электронной передаваемой записи путем пересылки носителя, на котором она хранится (например, ключа USB или смарт-карты), — особые проблемы или применима ли здесь норма, содержащаяся в материальном праве.

5. Альтернативный проект статьи 12, представленный на рассмотрение Рабочей группе, преследует цель задействовать в электронной среде различные возможные варианты, касающиеся информации о дате и времени.

> «***Проект статьи 12. Указание времени и места в электронных передаваемых записях***
>
> [В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] указание времени или места в отношении бумажного оборотного документа или инструмента, используется надежный метод для указания этого времени или места в отношении электронной передаваемой записи.]»

6. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене слов «составитель» и «адресат» словами «лицо, осуществляющее контроль» или другим подходящим термином. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об определении терминов «составитель», «адресат» и «электронный адрес». Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить взаимосвязь между «составителем», «эмитентом» и «лицом, осуществившим передачу».

7. Проекты статей 12 (альтернативный проект), 14, 20, 21, 22, 24, 25 и 26 касаются случаев, когда законодательство не требует, а допускает определенное действие, или в качестве альтернативы может требовать или допускать такое действие. На своей пятидесятой сессии Рабочая группа согласилась с тем, что используемую в этих положениях формулировку следует пересмотреть, с тем чтобы она адекватно отражала правило функциональной эквивалентности в тех случаях, когда законодательство требует совершения определенного действия или когда оно допускает это действие (A/CN.9/828, п. 80). Этот вопрос, как пред-

---

[1] В рекомендации 11 Руководства ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав говорится, что регистрация уведомления вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация вносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск в общедоступных регистрационных записях.

ставляется, возникает в связи с тем, что правило функциональной эквивалентности преследует цель соблюдения юридического требования и составлено соответствующим образом.

8. Одно из мнений заключается в том, что в тех случаях, когда законодательство разрешает какое-либо действие, это разрешение тем не менее зависит от соблюдения определенных требований. Согласно этому мнению, формулировка, используемая для указания на подлежащее исполнению требование, будет применяться в обоих случаях, т. е. когда законодательство требует совершения действия и когда законодательство допускает совершение действия после соблюдения определенных требований. В этом отношении уместным могла бы быть также ссылка на формулировку «когда законодательство просто предусматривает наступление определенных последствий» (которая, например, содержится в пункте 2 статьи 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле — см. также проекты статей 9, 17 и 19 проекта типового закона). Это мнение получило поддержку в законодательстве, которое вводит в действие тексты ЮНСИТРАЛ[2]. В случае согласия Рабочей группы с этим мнением, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении соответствующего руководящего указания в материалы, иллюстрирующие проекты положений.

9. Альтернативный проект может быть основан на использовании слова «может» для того, чтобы подчеркнуть разрешительный характер правила о введении требований о функциональной эквивалентности. В соответствии с этим подходом альтернативный текст проекта статьи 12 мог бы быть изложен следующим образом:

> [«В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] указание времени или места в отношении бумажного оборотного документа или инструмента, время или место может указываться в электронной передаваемой записи, если при этом используется надежный метод.»]

Альтернативный текст проекта статьи 21, основанный на этом подходе, также представлен (см. п. 41 ниже).

10. Другой редакционный вариант может заключаться в применении подхода, принятого в пункте 1 проекта статьи 14, с использованием слов «это может быть достигнуто». Преимущество такого подхода может состоять в том, что он подчеркивает разрешительную функцию этого положения. В соответствии с этим подходом альтернативный текст проекта статьи 12 может быть изложен следующим образом:

> [«В тех случаях, когда законодательство требует [или допускает] указание времени или места в отношении бумажного оборотного документа или инструмента, это может быть достигнуто при помощи электронной передаваемой записи, если при этом используется надежный метод.»]

Альтернативный текст проекта статьи 21, основанный на этом подходе, также представлен (см. п. 42 ниже).

---

[2] Например, статья 18 Закона Южной Африки об электронных сделках 2002 года, касающаяся нотариального оформления, признания и удостоверения, предусматривает следующее:
«2) Если законодательство обязывает лицо или разрешает ему представить удостоверенную копию документа и этот документ существует в электронной форме, то это требование считается выполненным, если это лицо представляет распечатанный экземпляр, удостоверенный как подлинное воспроизведение документа или информации.
3) Если законодательство обязывает лицо или разрешает ему представить удостоверенную копию документа и этот документ существует в бумажной или другой материальной форме, то это требование считается выполненным, если электронная копия этого документа удостоверена как его подлинная копия и удостоверение подтверждено с использованием современной электронной подписи.»

«***Проект статьи 13. Согласие на использование электронной передаваемой записи***

1. Ничто в настоящем Законе не требует от какого-либо лица использовать электронную передаваемую запись без его согласия.

2. Вывод о согласии лица на использование электронной передаваемой записи может быть сделан на основании поведения этого лица.»

Замечания

11. Проект статьи 13 отражает результаты обсуждения Рабочей группой — этого проекта статьи на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 62–63).

[«***Проект статьи 14. [Выдача] нескольких подлинных экземпляров***

1. В тех случаях когда законодательство допускает выдачу нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента, то в отношении использования электронных передаваемых записей это может быть достигнуто путем [выдачи нескольких [действительных] электронных записей].

[2. Общее число нескольких [действительных] выданных электронных записей указывается в этих нескольких записях.]

[3. В случае выдачи нескольких [действительных] электронных записей любое требование в отношении предъявления нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента выполняется путем предъявления одной [действительной] электронной записи [, если стороны не договорились об ином].]»]

Замечания

12. Проект статьи 14 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, пп. 47 и 68). Он преследует цель предусмотреть возможность выдачи нескольких электронных записей, каждая из которых контролируется разным субъектом, если возникнет такое желание. Вместе с тем следует отметить, что те же цели, которые преследуются в случае выдачи нескольких бумажных оборотных документов или инструментов, могут быть достигнуты и в электронной среде, особенно если в качестве основы здесь используется система регистрации, путем выборочного предоставления права контроля над одной передаваемой электронной записью нескольким субъектам.

13. Возможность выдачи нескольких подлинных экземпляров бумажного оборотного документа или инструмента существует в нескольких сферах торговли (A/CN.9/WG.IV/WP.124, п. 49). Вместе с тем специалисты по законодательству в области морского транспорта не рекомендуют использовать эту практику, если только в этом нет крайней коммерческой необходимости, ввиду возможности подачи нескольких исков в связи с исполнением одного и того же обязательства на основании каждого подлинного экземпляра. С другой стороны, существующая практика предполагает использование нескольких электронных коносаментов.

14. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила») конкретно разрешает выдачу нескольких оригиналов транспортных документов. В частности, в пункте 1(c) статьи 47 говорится: «В случае выдачи более чем одного оригинала оборотного транспортного документа и если число оригиналов указано в этом документе, достаточно передачи одного оригинала, а другие оригиналы утрачивают юридическую силу или перестают быть действительными». Эта норма, которая применяется к бумажным транспортным документам, отражает существующую практику. Пункт 1(c) статьи 47 Роттердамских правил также затрагивает оборотные транспортные электронные записи, но в нем нет никаких положений относительно нескольких оборотных транспортных электронных записей.

15. В правиле 4.15 Правил международной практики резервных аккредитивов — ISP 98, касающемся «Оригинала, копии и нескольких документов», допускается предъявление электронной записи, которая «считается представленной “в оригинале”», но нет никаких положений, касающихся предъявления нескольких «подлинных» электронных записей.

16. Статья e8 Дополнения к Унифицированным правилам и обычаям для документарных аккредитивов, представляемых в электронной форме («eUCP»), которая касается «Оригиналов и копий», устанавливает, что: «Любое требование аккредитивов UCP или eUCP в отношении представления одного или нескольких оригиналов или копий электронных записей выполняется путем представления одной электронной записи». В комментарии к этой статье разъясняется, что понятие полного набора коносаментов является анахронизмом в электронной среде, и это требование выполняется путем представления необходимой электронной записи», если только в аккредитиве прямо не предусмотрено иное с достаточно конкретным указанием, что именно требуется».

17. В пункте 2 проекта статьи 14 содержится положение, основанное на пункте 2(d) статьи 36 Роттердамских правил и направленное на информирование всех заинтересованных сторон о числе действительных электронных записей, находящихся в обращении. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, есть ли смысл включать такую норму с учетом особого характера электронных передаваемых записей или должно ли выполняться такое требование только в том случае, если оно уже содержится в материальном праве.

18. В пункте 3 проекта статьи 14 содержится положение, основанное на статье e8 eUCP. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить этот пункт, и если да, то не следует ли его включить в проект статьи 19, касающийся предъявления. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить формулировку «[, если стороны не договорились об ином]», с тем чтобы подчеркнуть возможность достижения сторонами договоренности по различным условиям, или же достаточно проекта статьи 5, касающейся автономии сторон и применимой также к пункту 3 статьи 14.

19. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проекты положений положение, касающееся параллельного существования нескольких подлинных экземпляров на разных носителях.

20. Проекты статей 14 и 15 являются единственными проектами положений, которые прямо касаются выдачи (см. A/CN.9/797, пп. 64–69).

> «***Проект статьи 15. Требования в отношении электронных передаваемых записей, касающиеся существенной информации***
>
> Ничто в настоящем Законе не требует предоставления дополнительной информации для выдачи электронной передаваемой записи помимо той, которая требуется для выдачи бумажного оборотного документа или инструмента.»

Замечания

21. Проект статьи 15 отражает решение, принятое Рабочей группой на ее сорок восьмой сессии (A/CN.9/797, п. 73). В нем говорится, что для выдачи электронной передаваемой записи не требуется никакой дополнительной существенной информации помимо той, которая требуется для соответствующего оборотного бумажного документа или инструмента.

22. Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить, является ли требование в отношении информации, содержащееся в проекте статьи 23(1)(b) (и в соответствующем проекте статьи 23(2)(b)) и призванное обеспечить постоянную доступность информации в случае изменения носителя, исключением из этого правила.

«***Проект статьи 16. Дополнительная информация в электронных передаваемых записях***

Ничто в настоящем Законе не препятствует включению в электронную передаваемую запись информации в дополнение к той, которая содержится в бумажном оборотном документе или инструменте.»

Замечания

23. В проекте статьи 16 указано, что электронная передаваемая запись может содержать информацию в дополнение к той, которая содержится в бумажном оборотном документе или инструменте. В частности, некоторые сведения могут быть включены в электронную передаваемую запись ввиду ее динамичного характера, но не могут быть включены в бумажный документ или инструмент (A/CN.9/768, п. 66 и A/CN.9/797, п. 73).

«***Проект статьи 17. Владение***

1. В тех случаях, когда законодательство требует владения бумажным оборотным документом или инструментом или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия владения, это требование считается выполненным в связи с использованием электронной передаваемой записи, если:

a) для установления контроля над данной электронной передаваемой записью используется определенный метод; и

b) используемый метод:

i) либо является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой электронная передаваемая запись была [составлена] [выдана], с учетом всех соответствующих обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности;

ii) либо, как это фактически продемонстрировано на основании самого метода или с помощью дополнительных доказательств, позволил выполнить функции, описанные в подпункте (a) выше.

2. Лицо осуществляет контроль над электронной передаваемой записью, если используемый метод позволяет надежно идентифицировать это лицо как лицо, осуществляющее контроль.»

Замечания

24. Проект статьи 17 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, п. 83), сорок девятой (A/CN.9/804, пп. 51–62 и 63–67) и пятидесятой (A/CN.9/828, пп. 50–56) сессиях.

25. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли слово «[составлена]» или «[выдана]» сохранить с учетом их текущего использования и возможных материально-правовых последствий (A/CN.9/828, пп. 52–54).

26. Рабочая группа, возможно, пожелает разъяснить взаимосвязь между проектом статьи 17 и проектом статьи 11, который содержит общую норму, касающуюся надежности.

27. Проект пункта 2 отражает решение, принятое Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пп. 64–65). В частности, было разъяснено, что принятие такого положения позволит обеспечить, чтобы установление «контроля» имело такие же последствия, что и «владение» бумажным оборотным документом или инструментом (A/CN.9/828, п. 61); что ссылка на лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью, не означает, что лицо, осуществляющее контроль, является также законным держателем этой передаваемой записи, поскольку этот вопрос регулируется материальным правом (там же); и что ссылка на лицо, осуществляющее контроль, не исключает возможность наличия нескольких лиц, осуществляющих контроль (A/CN.9/828, п. 63).

Кроме того, было отмечено, что возможность идентифицировать лицо, осуществляющее контроль, должна, скорее, обеспечивать не сама электронная передаваемая запись, а некоторые системы, использовавшиеся для установления контроля (там же). В этой связи следует отметить, что идентификацию не следует понимать как обязанность указывать имя лица, осуществляющего контроль, поскольку проект типового закона допускает выдачу электронных передаваемых записей на предъявителя, а это подразумевает анонимность (A/CN.9/828, п. 51).

28. Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект определения понятия «контроль» в проекте статьи 3 при рассмотрении проекта статьи 17 (A/CN.9/828, п. 66).

«***Проект статьи 18. Вручение***

В тех случаях, когда законодательство требует вручения бумажного оборотного документа или инструмента или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия факта вручения, это требование считается выполненным в отношении использования электронной передаваемой записи посредством передачи электронной передаваемой записи.»

Замечания

29. Проект статьи 18 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, п. 68).

30. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть последовательность и расположение проектов статей 18, 19 и 20 (A/CN.9/828, п. 75).

31. На пятидесятой сессии Рабочей группы было высказано мнение о том, что определение термина «передача» электронной передаваемой записи, согласно которому передача электронной передаваемой записи означает передачу контроля над электронной передаваемой записью, следует теснее увязать с положениями проекта статьи 20, которая устанавливает правила функциональной эквивалентности в отношении индоссирования электронной передаваемой записи (A/CN.9/828, п. 79). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должна ли такая увязка затрагивать также статью 18.

32. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает вновь обратить внимание на то, что для передачи электронной передаваемой записи может потребоваться согласно нормам материального права и положениям договорных соглашений наличие как функциональной эквивалентности передачи владения, т. е. вручение бумажного оборотного документа или инструмента, так и функциональной эквивалентности индоссамента бумажного оборотного документа или инструмента. Рабочая группа, возможно, пожелает вновь обратить внимание на свои решения об исключении проекта положения о передаче (A/CN.9/828, п. 84), а также проекта правила, предусматривающего, что для передачи электронной передаваемой записи необходима передача контроля над этой передаваемой записью (A/CN.9/804, пп. 82 и 85).

33. В соответствии с этим подходом Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующий альтернативный текст проекта статьи 18:

[«В тех случаях, когда законодательство требует передачи владения бумажным оборотным документом или инструментом или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия передачи владения, это требование считается выполненным посредством передачи контроля над электронной передаваемой записью.»]

34. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть в связи с альтернативным текстом проекта статьи 18 вопрос об исключении проекта определения понятия «передача», содержащегося в проекте статьи 3, с учетом также возможных коллизий с применимым материальным правом.

«***Проект статьи 19. Предъявление***

В тех случаях, когда законодательство требует от лица предъявить для исполнения или акцепта бумажный оборотный документ или инструмент или предусматривает наступление определенных последствий в случае непредъявления, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи посредством передачи электронной передаваемой записи лицу, принявшему на себя обязательство, с индоссаментом, если это требуется, для исполнения или акцепта.»

Замечания

35. Проект статьи 19 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, п. 73).

«***Проект статьи 20. Индоссирование***

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает индоссирование бумажного оборотного документа или инструмента и предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия факта индоссирования, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если информация [, относящаяся к индоссированию,] [указывающая на намерение индоссировать] [логически соотносится или иным образом связана с] [включена в] эту электронную передаваемую запись, и эта информация отвечает требованиям, изложенным в статьях 8 и 9.»

Замечания

36. Проект статьи 20 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, п. 80).

37. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о замене формулировки «относящаяся к индоссированию» формулировкой «[указывающая на намерение индоссировать]» для более четкого указания на то, что выполнение общих требований в отношении письменной формы и подписи, изложенных в статьях 8 и 9, должно сопровождаться выражением намерения индоссировать.

38. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос об использовании формулировок «[логически соотносится или иным образом связана с]» и «[включена в]» с учетом соображений, высказанных на ее пятидесятой сессии (A/CN.9/828, пп. 78 и 80), а также определения термина «электронная запись» в проекте статьи 3 и в целях вынесения рекомендаций относительно их единообразного применения во всем тексте проектов положений.

«***Статья 21. Изменений электронной передаваемой записи***

В тех случаях, когда законодательство требует или допускает внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений, это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи, если для изменения информации в электронной передаваемой записи используется надежный метод, с помощью которого измененная информация получает отражение в электронной передаваемой записи и легко идентифицируется как таковая.»

Замечания

39. Проект статьи 21 был пересмотрен с учетом предложений, полученных на пятидесятой сессии Рабочей группы (A/CN.9/828, пп. 86 и 90). Он призван предусмотреть правило функциональной эквивалентности для тех случаев, когда электронная передаваемая запись может быть изменена.

40. Слово «легко» призвано установить жесткий стандарт, позволяющий пользователям легко различать изменения (A/CN.9/828, п. 88). В этой связи Рабочая

группа, возможно, пожелает уточнить, что данный проект статьи не преследует цели введения нового требования в отношении информации.

41. Альтернативный текст проекта статьи 21, основанный на подходе, связанном с использованием слова «может» (см. п. 9 выше), может быть изложен следующим образом:

> [«В тех случаях, когда законодательство требует или допускает внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений, электронная передаваемая запись может быть изменена, если используемый надежный метод позволяет отразить изменения в этой записи и легко идентифицировать их как таковые.»]

42. Другой альтернативный текст проект статьи 21, основанный на подходе, связанном с использованием формулировки «это может быть достигнуто» (см. п. 10 выше), может быть изложен следующим образом:

> [«В тех случаях, когда законодательство требует или допускает внесение изменений в бумажный оборотный документ или инструмент или предусматривает наступление определенных последствий в случае отсутствия изменений, это может быть достигнуто в электронной передаваемой записи, если используемый надежный метод позволяет отразить изменения в этой записи и легко идентифицировать их как таковые.»]

43. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для внесения изменений в электронную передаваемую запись, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 11, касающийся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.132, пп. 65–77).

> «***Проект статьи 22. Повторная выдача***
>
> В тех случаях, когда законодательство допускает повторную выдачу бумажного оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно.»

Замечания

44. Проект статьи 22 отражает результаты его обсуждения Рабочей группой на ее сорок восьмой (A/CN.9/797, п. 104) и пятидесятой (A/CN.9/828, п. 93) сессиях. Он предусматривает, что по аналогии с бумажными оборотными документами или инструментами электронные передаваемые записи могут быть выданы повторно, если это допускает материальное право, как, например, в случае утраты или уничтожения подлинного экземпляра.

45. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить статью 22 с учетом пункта 2 статьи 1.

> «***Проект статьи 23. Изменение носителя***
>
> 1. Если был выдан бумажный оборотный документ или инструмент и держатель и лицо, принявшее на себя обязательство, договариваются заменить этот документ или инструмент электронной передаваемой записью:
>
> a) держатель представляет этот бумажный оборотный документ или инструмент лицу, принявшему на себя обязательство;
>
> b) лицо, принявшее на себя обязательство, выдает держателю вместо бумажного оборотного документа или инструмента электронную передаваемую запись, которая включает всю информацию, содержащуюся в бумажном оборотном документе или инструменте, и заявление о том, что она заменяет бумажный оборотный документ или инструмент; и
>
> c) при выдаче электронной передаваемой записи бумажный оборотный документ или инструмент утрачивают любую юридическую силу или действительность.

2. Если была выдана электронная передаваемая запись и лицо, осуществляющее контроль, и лицо, принявшее на себя обязательство, договариваются заменить эту электронную передаваемую запись бумажным документом или инструментом:

a) лицо, осуществляющее контроль, [представляет] [передает] электронную передаваемую запись лицу, принявшему на себя обязательство;

b) лицо, принявшее на себя обязательство, выдает лицу, осуществляющему контроль, вместо электронной передаваемой записи бумажный документ или инструмент, который включает всю информацию, содержащуюся в электронной передаваемой записи, и заявление о том, что он заменяет электронную передаваемую запись; и

c) при выдаче бумажного документа или инструмента электронная передаваемая запись утрачивает любую юридическую силу или действительность.

3. Замена носителя в соответствии с пунктами 1 и 2 не затрагивает права и обязанности сторон.

4. Если в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 1, бумажный оборотный документ или инструмент [прекращает действовать] [утрачивает действительность], но выдача электронной передаваемой записи не была произведена по техническим причинам, бумажный оборотный документ или инструмент может быть выдан повторно [или может быть выдана заменяющая его электронная передаваемая запись].

5. Если в соответствии с процедурой, изложенной в пункте 2, электронная передаваемая запись [прекращает действовать] [утрачивает действительность], но выдача бумажного оборотного документа или инструмента не была произведена по техническим причинам, электронная передаваемая запись может быть выдана повторно [или может быть выдан заменяющий ее бумажный оборотный документ или инструмент].»

Замечания

46. Проект статьи 23 отражает предложения, внесенные на сорок восьмой (A/CN.9/797, пп. 102–103) и пятидесятой (A/CN.9/828, п. 102) сессиях Рабочей группы.

47. Проект статьи 23 носит материально-правовой характер, поскольку положения материального права вряд ли содержат норму, касающуюся изменения носителя. Он преследует две основные цели, а именно: обеспечить возможность изменения носителя без утраты информации и предотвратить дальнейшее обращение замененного документа или замененной записи (A/CN.9/828, п. 95).

48. Требования, изложенные в подпунктах (a), (b) и (c) пунктов 1 и 2, применяются одновременно, а не последовательно, и стороны имеют возможность самостоятельно определить оптимальную последовательность выполнения этих требований с учетом всех обстоятельств (там же, п. 98).

49. Что касается сторон, согласие которых требуется для изменения носителя, то в проекте статьи содержится требование, согласно которому для изменения носителя требуется согласие как лица, принявшего обязательство, так и лица, осуществляющего контроль. Вместе с тем Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что лицо, принявшее обязательство, и эмитент могут быть разными сторонами в случае с переводными векселями (A/CN.9/828, п. 99). Кроме того, в соответствии с нынешним определением термина «лицо, принявшее обязательство» в проекте статьи 3 потребуется также согласие индоссатов, что сопряжено с возможным наличием большого количества сторон, необязательно затрагиваемых изменением носителя (там же).

50. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что в соответствии с распространенной практикой, основанной на договорных условиях, применимых к системам регистрации, и действующим законодательством для изменения носителя требуется только просьба держателя и признается только изменение электронной формы на бумажную (A/CN.9/828, п. 100). Такой подход учитывает тот факт, что стороны, участвующие в изменении носителя, могут быть обязаны выполнить эту просьбу в соответствии с материальным правом, если они уже не связаны соответствующими договорными условиями.

51. С учетом вышесказанного, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли достаточно только просьбы держателя для изменения носителя. При этом Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание проект статьи 13, требующий наличия согласия на использование электронных средств, в том числе подразумеваемого или отраженного в общих условиях. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, должна ли просьба об изменении носителя направляться эмитенту. В этой связи другим возможным вариантом может быть предоставление лицу, принявшему обязательство, которому документ или инструмент или запись представляется для исполнения, возможности требовать замены носителя в момент представления, если оно не удовлетворено используемым в этот момент носителем. Смысл этой нормы заключается в том, что носитель может иметь значение для лица, принявшего обязательство, только в момент представления.

52. В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, требуется ли также согласие эмитента, в том числе с учетом предложения об изменении определения термина «лицо, принявшее обязательство» таким образом, чтобы оно не включало индоссаторов (A/CN.9/828, п. 99).

53. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли использовать в проекте подпункта 2(a) слово «[представляет]» или слово «[передает]». Слова «[контроль над]» были исключены с учетом определения термина «контроль», содержащегося в проекте статьи 3 (A/CN.9/828, п. 68).

54. Проекты пунктов 4 и 5 касаются случая, когда в ходе замены существовавший ранее оборотный документ или инструмент или же электронная передаваемая запись были уничтожены, но соответствующая запись, документ или инструмент не были выданы по техническим причинам. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будет ли такая норма необходимой, поскольку она, возможно, не содержится в материальном праве, так как она конкретно касается замены из-за технического сбоя в ходе процедур, связанных с электронной передаваемой записью. В качестве альтернативы Рабочая группа может уточнить, должна ли такая норма вытекать из материального права и, следовательно, быть применимой к электронным передаваемым записям в силу пункта 2 статьи 1 (см. также пункты 44–45 выше).

55. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть связь между проектами пунктов 4 и 5 и проектом статьи 22. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть уместность употребления в проекте статьи 23 слов «при выдаче» для указания на последовательность утраты действительности и выдачи документов, инструментов и записей.

56. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, являются ли подходящими слова «[прекращает действовать]» для целей проектов пунктов 4 и 5, в которых говорится о ситуациях, когда бумажный оборотный документ или инструмент или же электронная передаваемая запись утрачивает любую юридическую силу или действительность, как это отмечается в подпунктах 1© и 2©. Альтернативным вариантом формулировки могут быть слова «[утрачивает действительность]».

«***Проект статьи 24. Разделение и объединение электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство допускает разделение или объединение бумажного оборотного документа или инструмента, электронная передаваемая запись может разделяться или объединяться, если:

a) для разделения или объединения электронной передаваемой записи используется надежный метод; и

b) разделенная или объединенная электронная передаваемая запись содержит заявление, идентифицирующее ее как таковую.

2. После разделения или объединения существующие ранее разделенные или объединенные электронные передаваемые записи утрачивают любую юридическую силу или действительность.»

Замечания

57. С учетом предложений, внесенных на пятидесятой сессии Рабочей группы, текст проекта статьи 24 был переформулирован в более общее правило функциональной эквивалентности, включающее определенные элементы предыдущего проекта статьи (A/CN.9/828, п. 104).

58. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли проект подпункта 1 (b) материально-правовой нормой, и если да, то является ли он оправданным в свете использования электронных средств.

59. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли проект пункта 2 сохранить, в том числе для декларативных целей, или исключить, поскольку он может затрагивать сферу компетенции материального права.

60. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для разделения и объединения электронных передаваемых записей, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 11, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.132, пп. 65–77).

«***Проект статьи 25. Прекращение действия электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство требует или допускает прекращение действия бумажного оборотного документа или инструмента, действие электронной передаваемой записи может быть прекращено, если используется надежный метод для [прекращения действия электронной передаваемой записи] [предотвращения дальнейшей] [передачи] [обращения] электронной передаваемой записи].»

Замечания

61. Проект статьи 25 отражает предложения, внесенные на сорок восьмой (A/CN.9/797, п. 106) и пятидесятой (A/CN.9/828, п. 108) сессиях Рабочей группы. Теперь в нем содержится общее правило функциональной эквивалентности, структура которого следует структуре аналогичных правил, касающихся требования или возможности (см. также пп. 7–10 выше).

62. Цель проекта статьи 25 заключается в том, чтобы служить руководящим указанием относительно возможных путей прекращения действия записи в электронной среде. Проект статьи 23 типового закона содержит ссылку на прекращение действия электронных передаваемых записей.

63. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о сохранении слова «[обращение]» или слова «[передача]» с учетом также определения термина «передача», содержащегося в проекте статьи 3, и того факта, что на пятидесятой сессии Рабочей группы было отмечено, что ссылка на слово «[обращение]» не совсем понятна (A/CN.9/828, п. 105).

64. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, используемого для прекращения действия электронной передаваемой записи, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 11, касающейся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.132, пп. 65–77).

«***Проект статьи 26. Использование электронной передаваемой записи для целей обеспечительного права***

1. В тех случаях, когда законодательство допускает использование бумажного оборотного документа или инструмента для целей обеспечительного права, электронная передаваемая запись может использоваться для этих целей, если предусматривается надежный метод, позволяющий использовать электронную передаваемую запись для целей обеспечительного права.

[2. Ничто в настоящем Законе не затрагивает применение какой-либо нормы права, регулирующей бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.]»

Замечания

65. С учетом предложений, внесенных на пятидесятой сессии Рабочей группы, проект статьи 26 был приведен в соответствие с другими правилами функциональной эквивалентности (A/CN.9/828, п. 110).

66. Проект пункта 2 был включен для уточнения того, что проект типового закона не затрагивает материальное право, регулирующее обеспечительные права (A/CN.9/828, п. 111).

67. Альтернативный текст проекта статьи 26, содержащий требования о подтверждении обеспечительных прав или интересов в электронной передаваемой записи, можно изложить следующим образом:

[«***Проект статьи 26. Формализация обеспечительных прав или интересов в электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство требует или допускает формализацию обеспечительного интереса в бумажном оборотном документе или инструменте [или предусматривает наступление определенных последствий в случае ее отсутствия], это требование считается выполненным в отношении электронной передаваемой записи:

a) если законодательство требует [квалифицированной передачи или] индоссирования и вручения бумажного оборотного документа или инструмента с передачей контроля над записью и его индоссированием [в соответствии со [статьями 18 и 20] настоящего Закона];

b) если законодательство требует изменения или изменения и подписи бумажного документа с изменениями или изменения и подписи электронной передаваемой записи [с указанием намерения формализовать обеспечительное право] [в соответствии со] [статьями 9 и 21] настоящего Закона].

[2. Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения любого другого положения, касающегося обеспечительных прав или интересов, которые могут быть формализованы в электронной передаваемой записи или бумажном оборотном документе или инструменте.]»]

68. При рассмотрении стандартов для оценки надежности метода, применяемого для использования электронной передаваемой записи в целях обеспечительного права, Рабочая группа, возможно, пожелает сослаться на проект статьи 11, касающийся общего стандарта надежности, и связанные с этим соображения (A/CN.9/WG.IV/WP.132, пп. 65–77).

«***Проект статьи 27. Сохранение [информации, содержащейся в] электронной передаваемой записи***

1. В тех случаях, когда законодательство требует сохранения бумажного оборотного документа или инструмента, это требование считается выполненным путем сохранения электронной передаваемой записи [или содержащейся в ней информации] при соблюдении следующих условий:

a) содержащаяся в ней информация является доступной и пригодной для последующего использования;

b) целостность электронной передаваемой записи обеспечивается в соответствии с проектом статьи 10 [без учета любых изменений, вызванных необходимостью исключить возможность дальнейшего обращения этой записи];

[c) предоставляется информация, которая позволяет идентифицировать [эмитента и лицо, осуществляющее контроль над электронной передаваемой записью,] [стороны] и [фиксирует дату и время, [когда она была выдана и передана, а также когда [она утрачивает любую юридическую силу или действительность] [она прекращает действовать]]] [юридически значимые события];]

d) электронная передаваемая запись сохраняется в том формате, в котором она была составлена, передана и представлена, либо в таком формате, в каком можно продемонстрировать, что составленная, отправленная или полученная информация представлена точно; и

[e) предоставляется информация, которая позволяет идентифицировать стороны, задействованные на протяжении всего срока существования электронной передаваемой записи, [и фиксирует дату и время их задействования]].

2. Лицо может выполнить требование, указанное в пункте 1, используя услуги третьей стороны, если соблюдены условия, изложенные в подпунктах (a)–(e) пункта 1.»

Замечания

69. Проект статьи 27 направлен на введение общего правила относительно сохранения электронных передаваемых записей. Он основан на статье 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание подпункт 1 (c) и пункт 2 статьи 10, касающиеся целостности, при обсуждении проекта статьи 27.

70. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности ссылки на сохранение электронной передаваемой записи, несмотря на тот факт, что сохраняемая электронная запись не может быть больше передана. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности ссылки на информацию, содержащуюся в электронной передаваемой записи, или в качестве альтернативы на «электронную запись».

71. Формулировка «[без учета любых изменений, вызванных необходимостью исключить возможность дальнейшего обращения этой записи]» была добавлена в подпункт 1(b) с целью отражения того факта, что сохраненная электронная передаваемая запись более не может обращаться.

72. Дополнительные требования были добавлены в свете того важного значения, которое придается точному документированию информации, относящейся к обращению электронной передаваемой записи (A/CN.9/797, п. 72). В частности, в подпункт 1© были добавлены слова «[стороны]» и «[юридически значимые события]», с тем чтобы охватить все стороны и события, имеющие отношение ко всему сроку существования электронной передаваемой записи. Были также добавлены ссылки на дату и время соответствующих событий. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить эти предложения редакционного характера, и если да, то совпадают ли появившиеся

в итоге подпункты 1(c) и 1(e) по сфере своего охвата и функционированию. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, также с учетом проекта статьи 15, следует ли установить в материальном праве требования в отношении сохраняемой информации.

73. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить подпункты 1(c) и 1(e), поскольку в них определено условие, зафиксированное в подпункте 1(b). В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли добавить соответствующий комментарий в пояснительные материалы.

74. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли добавить в проект типового закона конкретное положение, касающееся обязанности сохранять запись в случае ее замены (A/CN.9/797, п. 104, подпункт (b), и A/CN.9/WG.IV/WP.124/Add.1, п. 43). В этом случае Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить, должно ли действие этого положения распространяться и на сохранение бумажных оборотных документов или инструментов ввиду того факта, что в материальном праве вряд ли предусмотрена замена, связанная с электронным носителем информации.

D. Третьи стороны, предоставляющие услуги (статьи 28–29)

«***Проект статьи 28. Поведение третьей стороны, предоставляющей услуги***

В тех случаях, когда третья сторона, предоставляющая услуги, оказывает поддержку в использовании электронной передаваемой записи, эта третья сторона:

a) действует в соответствии с заявлениями, которые она делает в отношении принципов и практики своей деятельности;

b) проявляет разумную осмотрительность для обеспечения точности всех исходящих от нее заявлений;

c) обеспечивает разумно доступные средства, которые позволяют полагающейся стороне извлечь из электронной передаваемой записи соответствующую информацию;

d) обеспечивает разумно доступные средства, которые позволяют полагающейся стороне установить в надлежащих случаях по электронной передаваемой записи:

i) метод, используемый для идентификации [[эмитента] [лица, принявшего обязательство] и лица, осуществляющего контроль] [соответствующих сторон];

ii) что электронная передаваемая запись сохранила свою целостность и не была нарушена;

iii) любые ограничения в отношении масштаба или объема ответственности, оговоренные третьей стороной, предоставляющей услуги;

e) использует надежные системы, процедуры и людские ресурсы при предоставлении своих услуг.»

«***Проект статьи 29. Надежность***

Для целей подпункта (e) статьи 28 при определении того, являются ли — или в какой мере — любые системы, процедуры и людские ресурсы, используемые третьей стороной, предоставляющей услуги, надежными, могут учитываться следующие факторы:

a) финансовые и людские ресурсы, в том числе наличие активов;

b) качество систем аппаратного и программного обеспечения;

c) процедуры для обработки электронных передаваемых записей;

d) наличие информации для соответствующих сторон;

e) регулярность и объем ревизии, проводимой независимым органом;

f) существование заявления, сделанного государством, аккредитующим органом или третьей стороной, предоставляющей услуги, в отношении соблюдения или наличия вышеуказанного; и

g) любые другие соответствующие факторы.»

75. Проекты статей 28 и 29, касающиеся третьих сторон, предоставляющих услуги, и основанные на статьях 9 и 10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, уже были пересмотрены в свете соображений, высказанных Рабочей группой с учетом принципа технологической нейтральности (A/CN.9/768, пп. 107–110). Эти проекты статей предусмотрены исключительно для целей предоставления руководящих указаний и охватывают все третьи стороны, предоставляющие услуги (A/CN.9/761, п. 27).

76. Место расположения этих проектов статей будет зависеть от окончательной формы проектов положений. В этой связи было высказано мнение о том, что эти проекты статей следует изложить в пояснительном примечании, поскольку они имеют регулирующий характер (A/CN.9/797, п. 107).

77. Слова «[соответствующих сторон]» были добавлены в подпункт (d)(i) проекта статьи 28 для того, чтобы предусмотреть идентификацию всех соответствующих сторон в течение всего срока существования электронной передаваемой записи. Это необходимо, например, для обеспечения возможности обращения в суд.

78. Рабочая группа, возможно, пожелает уточнить значение термина «полагающаяся сторона» в проекте статьи 28 (A/CN.9/797, п. 107) с учетом также определения термина «полагающаяся сторона», содержащегося в статье 2(f) Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

E. Трансграничное признание электронных передаваемых записей (статья 30)

«***Проект статьи 30. Недискриминация иностранных электронных передаваемых записей***

1. Электронная передаваемая запись не может быть лишена юридической силы, действительности или исковой силы на том лишь основании, что она была выдана или использовалась [в иностранном государстве] [за рубежом] [за пределами [принимающего закон государства]] [или что ее выдача или использование были связаны с услугами третьей стороны, частично или полностью расположенной [в иностранном государстве] [за рубежом] [за пределами [принимающего Закон государства]]] [, если она обеспечивает существенно эквивалентный уровень надежности].

2. Ничто в настоящем Законе не затрагивает применение норм международного частного права, регулирующих бумажные оборотные документы или инструменты, к электронным передаваемым записям.»

Замечания

79. На сорок пятой сессии Комиссии в 2012 году была подчеркнута необходимость создания международного режима для облегчения использования элек-

тронных передаваемых записей при совершении трансграничных сделок[3]. Рабочая группа также вновь отметила важность трансграничного юридического признания электронных передаваемых записей (A/CN.9/761, пп. 87–89).

80. Проект статьи 30 направлен на устранение препятствий для трансграничного признания электронной передаваемой записи, возникающих исключительно из-за ее электронного характера.

81. Рабочая группа, возможно, пожелает пояснить, может ли быть признана в другом государстве, принявшем проект статьи 30, электронная передаваемая запись, если в соответствии с проектом статьи 30 она выдана в государстве, которое не допускает выдачу и использование электронных передаваемых записей, но в остальном отвечает требованиям материального права в этом государстве.

82. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в проекты положений требование об обеспечении существенно эквивалентного уровня надежности. Формулировка «[если она обеспечивает существенно эквивалентный уровень надежности]» основана на формулировке пункта 3 статьи 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях.

83. Пункт 2 отражает понимание Рабочей группы, согласно которому проекты положений не должны заменять действующие нормы международного частного права, применимые к бумажным оборотным документам или инструментам (A/CN.9/768, п. 111).

---

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 83.

E. Записка Секретариата. Мобильная торговля/бесконтактные платежи, осуществляемые с помощью мобильных устройств. Возможная будущая работа. Предложение Колумбии

(A/CN.9/WG.IV/WP.133)

[Подлинный текст на английском языке]

В рамках подготовки к пятьдесят первой сессии Рабочей группы IV (Электронная торговля) правительство Колумбии представило Секретариату прилагаемый документ.

Этот документ воспроизводится в приложении к настоящему документу в той форме, в которой он был получен Секретариатом.

Приложение

Введение

Как отмечается в документе A/CN.9/728, на своей сороковой сессии Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) просила Секретариат внимательно следить за юридическими событиями в области электронной торговли в целях своевременного выдвижения своих предложений. На своей сорок третьей сессии Комиссия просила Секретариат организовать коллоквиум по темам, рассмотренным в документе A/CN.9/692, а именно по электронным передаваемым записям, управлению идентификационными данными и использованию мобильных устройств в сфере электронной торговли, и подготовить записку, в которой были бы обобщены результаты состоявшихся в ходе этого коллоквиума обсуждений, чтобы Комитет на основе этой информации мог принять решение, позволяющее предоставить Рабочей группе по электронной торговле «*четко определенный мандат*» в этом отношении.

С учетом того, что одна из функций Комиссии заключается в модернизации и унификации правил международной торговли, делегация Колумбии хотела бы предложить делегациям государств — членов Комиссии и делегациям, участвующим в работе Рабочей группы IV (Электронная торговля), после завершения работы над проектом правил, касающихся электронных передаваемых записей, обсудить правила мобильной торговли или бесконтактных платежей в качестве одной из возможных тем на последующих сессиях Рабочей группы IV.

Аналогичным образом при рассмотрении правил осуществления бесконтактных платежей необходимо учесть порядок осуществления онлайновых банковских операций на основе мобильных финансовых услуг, с тем чтобы отразить в законодательных положениях современные технологические тенденции и платежные механизмы, используемые в целях местной и трансграничной электронной торговли.

Возможно, было бы также полезным, если бы Комиссия и государства — члены Рабочей группы IV ЮНСИТРАЛ подготовили общие руководящие принципы в отношении принятия надлежащих нормативно-правовых положений, касающихся, в частности, использования мобильных устройств в финансовых целях или в качестве механизма платежа при совершении электронных торговых сделок.

Электронная торговля, осуществляемая с помощью мобильных устройств

- Рост количества мобильных устройств

Комиссия по регулированию связи (КРС) Колумбии отметила, что стремительное сокращение технологического разрыва на международном уровне способствовало интеграции услуг связи и посреднических услуг, что в свою очередь привело к появлению более требовательной потребительской группы, которой необходим оперативный и постоянный доступ к услугам, связанным с ИКТ. Более того, в документе отмечается, что значительно расширился сектор рынка, охватывающий информационные ресурсы и приложения, и это существенным образом повлияло на динамику рынков и деятельности коммерческих предприятий во всех производственных секторах[1].

[1] www.crcom.gov.co/uploads/images/files/Reporte_Industria_2013_11.pdf. Communications Regulation Commission — Republic of Colombia ICT Industry Report — November 2013. At www.mintic.gov.co.

Показатель распространения услуг мобильной связи в мире постепенно приближается к 100 процентам, что в краткосрочной перспективе означает появление средств мобильной связи у каждого жителя Земли[2], причем эта тенденция отчетливо наблюдается в большинстве стран мира, за незначительными исключениями. В Колумбии по состоянию на конец 2012 года показатель распространения составлял 103 подписчика на 100 жителей и в целом соответствовал общему показателю распространения по континенту[3].

В документах Организации Объединенных Наций признается влияние мобильных устройств на развитие, в частности в подготовленном Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) докладе об информационной экономике за 2009 год[4], согласно которому за последние годы в развивающихся странах мобильные устройства позволили сгладить недостатки несовершенной инфраструктуры связи. При этом стремительно растет число пользователей таких устройств, что привело к расширению предоставляемых на платформе смартфонов услуг, в частности к использованию мобильных устройств для отправления и получения электронных сообщений с помощью обмена короткими сообщениями (SMS), для просмотра интернета с помощью протокола беспроводной связи (WAP) или для выполнения бесконтактных операций на основе прикладных программ беспроводной связи ближнего радиуса действия (NFC). Согласно текстам ЮНСИТРАЛ, в большинстве случаев такие сообщения можно квалифицировать как электронные и аналогичные сообщениям данных[5].

ЮНСИТРАЛ[6] отмечает необходимость законодательства, обеспечивающего более высокую степень предсказуемости юридического статуса сделок, совершаемых с помощью электронных средств, в частности с помощью мобильных устройств, поскольку в некоторых менее развитых странах пока отсутствуют общие законы, регулирующие электронную торговлю, а другие страны, четко определившие, что мобильная торговля относится к формам электронной торговли, подпадающим под действие технически нейтрального законодательства, приняли особое законодательство, регулирующее этот вопрос. Наиболее подходящим способом обновления и унификации всех таких нормативных положений было бы принятие соответствующего законодательства, которое исключило бы неудобства, связанные с индивидуальными нормотворческими усилиями.

Например, в Колумбии в целях содействия более широкому использованию цифровых устройств в качестве финансовых механизмов для совершения базовых финансовых операций был принят закон о финансовом участии, призванный способствовать более широкому использованию электронных платежей с учетом пропускной мощности сетей, уже существующих в стране, где распространение мобильных телефонов повлечет за собой существенные изменения[7].

---

[2] Там же.

[3] Там же. В докладах министерства информационных и коммуникационных технологий Колумбии (МИНТИК) указано, что по состоянию на конец первого квартала 2014 года общее число подписчиков на услуги мобильной связи составило 51 594 619 и что, исходя из числа подписчиков на услуги мобильной связи, на 100 жителей приходится 108,3 подписчика. В настоящее время мобильные устройства, особенно смартфоны, все более широко используются главным образом в развитых странах и в меньшей степени, хотя и ненамного, в развивающихся странах.

[4] В документе A/CN.9/692. С докладом можно ознакомиться по адресу http://unctad.org/en/docs/ier2009_en.pdf.

[5] Документ A/CN.9/692. Текущая и возможная будущая работа в области электронной торговли. ЮНСИТРАЛ, 2010 год.

[6] Там же, п. 69.

[7] Act No. 1735 of 2014, *Por el cual se dictan medidas tendientes a promover el acceso a los servicios financieros transaccionales y se dictan otras disposiciones* (Определение мер содействия расширению доступа к услугам для совершения финансовых операций и других мер).

По этому вопросу Международный союз электросвязи (МСЭ) отметил, что в 2010 и 2011 годах[8] отмечался непрерывный двузначный рост числа зарегистрированных пользователей сетей мобильной связи на рынках развивающихся стран, хотя и не такой существенный, как в предыдущие годы. По данным МСЭ, число пользователей сотовых сетей мобильной связи увеличилось более чем на 600 миллионов — главным образом в развитых странах, — и составило в общей сложности порядка 6 миллиардов, или 86 пользователей на 100 жителей Земли. Сфера охвата сотовых сетей мобильной связи в мире расширилась на 11 процентов, тогда как в предыдущем году этот показатель составил 13 процентов. В целом увеличение числа поставщиков услуг привел к росту конкуренции в этом секторе и существенному сокращению потребительских цен, что, согласно исследованию МСЭ, стало одним из основных факторов широкого распространения услуг сотовых сетей мобильной связи[9].

- Бесконтактные платежи и мобильная торговля

ЮНКТАД указывает на то, что под мобильной торговлей понимаются «*коммерческие сделки и связь, осуществляемые с использованием беспроводных телекоммуникационных услуг и сетей посредством коротких текстовых сообщений (SMS), мультимедийных сообщений (MMS) или интернета при помощи малоразмерных, портативных мобильных устройств, обычно используемых для телефонных переговоров*»[10], что также предусматривает получение доступа к данным с помощью таких устройств, а это в свою очередь способствует бурному развитию сектора приложений.

Более того, в документе A/CN.9/728 в качестве отправной точки для предстоящих обсуждений было предложено следующее определение **мобильной торговли**: «*любая коммерческая сделка и коммуникационная операция, осуществляемые с использованием услуг и сетей беспроводной связи при помощи портативных мобильных устройств, предназначенных для подключения к сетям мобильной или другой беспроводной связи*»[11]. Согласно такому определению расширяется сфера охвата мобильной торговли, которая не ограничивается только лишь смартфонами, а предусматривает использование любого устройства, подключенного к беспроводным мобильным сетям, например Wi-Fi, NFC и Bluetooth, включая текстовые сообщения или форумы-чаты и социальные сети.

При этом во всем мире появляются способы платежей с использованием текстовых сообщений и услуг (SMS или MMS), а также беспроводной коммуникации ближнего радиуса (NFC). Неправительственная ИКТ-организация ИСАКА отметила, что широко распространенное использование **смартфонов**, удобство и мобильность, которые эти устройства обеспечивают для пользователей и потребителей за счет предоставления услуг, помимо обычной связи, являются основными факторами, способствующими росту интереса к осуществлению платежей с помощью таких устройств[12]. Кроме того, поставщик платежных

---

[8] Международный союз электросвязи (МСЭ), Измерение информационного общества, 2012 год, резюме. По адресу www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ICTOI-2012-SUM-PDF-E.pdf.

[9] См. www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/D-IND-ICTOI-2012-SUM-PDF-E.pdf.

[10] OECD, Policy Guidance for Addressing Emerging Consumer Protection and Empowerment Issues in Mobile Commerce, June 2008. Цитаты приводятся в документе A/CN.9/728. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок четвертая сессия. Вена, 27 июня — 15 июля 2011 года. Текущая и возможная будущая работа в области электронной торговли. Записка Секретариата.

[11] Документ A/CN.9/728. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок четвертая сессия. Вена, 27 июня — 15 июля 2011 года. Текущая и возможная будущая работа в области электронной торговли. Записка Секретариата. Пункт 35.

[12] Emerging Technologies. ISACA Emerging Technology White Paper November 2011. См. www.isaca.org/chapters8/Montevideo/cigras/Documents/cigras-2012-03-mobile-payments-wp-espaol.pdf.

решений “Adyen”[13] в последнем издании своего Глобального индекса мобильных платежей[14] отмечает, что количество бесконтактных платежей в мире продолжает расти.

Консалтинговая фирма *Flurry Mobile*[15] в своем последнем докладе[16] также сообщила об увеличении количества смартфонов и планшетных устройств в мире. В январе 2013 года в Китае и Соединенных Штатах насчитывалось приблизительно одинаковое количество действующих интеллектуальных устройств с установленным программным обеспечением, а именно: 222 миллиона устройств в Соединенных Штатах и 221 миллион устройств в Китае. По оценкам этой фирмы, к концу февраля 2013 года в Китае насчитывалось бы 246 миллионов устройств, тогда как в Соединенных Штатах — 230 миллионов, и на третьем по величине рынке в мире — в Соединенном Королевстве — 43 миллиона устройств[17].

В докладе ИСАКА[18] отмечается, что в особенности в странах Европейского союза смягчение ограничений в отношении платежных операторов привело к изменению положения в области бесконтактных платежей в этом регионе. В частности, в качестве платежных систем будет официально признан целый ряд новых субъектов (включая операторов мобильной связи и универмаги), хотя они и не являются традиционными кредитными учреждениями (по определению, содержащемуся в директиве № 2000/12/ЕС Европейского союза), и, по всей видимости, им будет предоставлено право напрямую конкурировать с традиционными кредитно-финансовыми учреждениями при условии выполнения требований, установленных в этой директиве.

По данным исследования ОЭСР, в странах Латинской Америки уже широко распространены модели дополнительного банковского обслуживания по мобильной связи (предусматривающие включение мобильных банковских услуг в существующие предложения в отношении оказания финансовых услуг). В исследовании отмечается, что «*к числу наиболее часто предлагаемых операций с помощью мобильной связи, наряду с операциями по управлению наличностью (которые по-прежнему весьма популярны), относятся переводы денежных средств и платежи внутри страны, особенно коммунальные платежи, а наиболее популярной услугой, по первоначальным данным, возможно, является приобретение эфирного времени*»[19].

Колумбия и мобильные финансовые услуги — МФУ

Согласно определению ОЭСР мобильные финансовые услуги «*охватывают, в частности, банковские услуги по мобильной связи, услуги, предоставляемые с использованием мобильных кошельков, и доступ с помощью мобильного*

---

[13] “Adyen” является Интернет-поставщиком универсальных платежных решений. См. www.adyen.com.

[14] www.ayden.com/home/about-ayden/press-room/press-releases/mobile-payments-index-july-2014.html. Глобальный индекс мобильных платежей, публикуемый ежеквартально компанией “Adyen”, основан на данных о платежах, осуществленных через эту компанию.

[15] Эта фирма упоминается в национальной публикации в издании REDACCIÓN TECNOLOGIA, Publication. eltiempo.com. Section: Tecnosfera. Date of publication: 19 February 2013. Author: REDACCIÓN TECNOLOGÍA. Colombia.

[16] С докладом можно ознакомиться по адресу www.flurry.com/bid/94352/China-Knocks-Off-U-S-to-Become-World-s-Top-Smart-Device-Market.

[17] Там же.

[18] Emerging Technologies. ISACA Emerging Technology White Paper. November 2011. At www.isaca.org/chapters8/Montevideo/cigras/Documents/cigras-2012-03-mobile-payments-wp-espaol.pdf.

[19] *Telefonía Móvil y Desarrollo Financiero en América Latina* (Mobile Phones and Financial Development in Latin America) - Authors (International Financial Analysts): Emilio Ontiveros Baeza, Alvaro Martín Enríquez, Santiago Fernández de Lis, Ignacio Rodríguez Téubal and Verónica López Sabater. Editing Coordinator: Jaime García Alba (Inter-American Development Bank) At www.oecd.org/dev/americas/42825577.pdf. Accessed 13 December 2014.

телефона к таким финансовым услугам, как займы, операции с ценными бумагами и перевод денежных средств и получение денежных переводов»[20]. Следует обратить внимание на один из наиболее важных примеров, а именно на кенийскую модель банковского обслуживания с помощью мобильной связи *M-Pesa*, разработанную в 2005 году компанией Safaricom[21], которая является дочерней компанией английской компании Vodafone и приступила к деятельности в марте 2007 года[22].

Электронная торговля с помощью мобильных устройств и, в частности, осуществление платежей с помощью мобильной связи имеют особое значение для конкурентоспособности Колумбии, учитывая то, насколько они содействуют развитию услуг банковского сектора и широкому распространению смартфонов и планшетных устройств в Колумбии, что в свою очередь способствует более широкому использованию электронных средств в качестве одного из каналов совершения сделок. Аналогичным образом в разработанном правительством Колумбии «Национальном плане развития на 2010–2014 годы: процветание для всех» мобильные финансовые услуги (МФУ) рассматриваются в главе, посвященной информационно-коммуникационным технологиям, которая являлась основой изданного КРС в октябре 2013 года документа “Promotion of Financial Services provided via Mobile Networks and Complementary Measures for the Provision of Content and Applications. Yellow Paper on Coordination of Financial and Accounting Analysis” («Содействие более широкому использованию финансовых услуг, предоставляемых с помощью мобильных сетей, и дополнительные меры по предоставлению информационных ресурсов и приложений. Неофициальный документ по вопросам координации финансового и бухгалтерского анализа»)[23].

Согласно документу КРС, МФУ представляют собой перспективный рынок, поскольку около половины населения Земли пользуются мобильной связью и наиболее существенный рост сектора таких услуг зарегистрирован, в частности, в развивающихся странах вследствие широкого распространения информационно-коммуникационных технологий, которые, согласно этому документу, позволяют предоставлять и другие услуги, особенно услуги, предназначенные для малоимущих слоев населения[24].

- Финансовое участие: Колумбия

В 2014 году Колумбия приняла закон № 1735 под названием «Закон о финансовом участии», в котором, согласно преамбуле[25], финансовое участие определяется как обеспечение доступа к надежным финансовым услугам для большей части населения и использования таких услуг большей частью населения, что имеет огромное значение, поскольку существенным образом способствует экономическому росту страны, позволяя повышать потребительский потенциал домохозяйств, а также инвестиционный потенциал.

---

[20] Там же.

[21] Учрежденная в Кении компания “Safaricom” является одной из ведущих объединенных компаний связи в Восточной и Центральной Африке. “Safaricom” основана в 1997 году и по состоянию на конец 2012 года насчитывала более 1 500 сотрудников, которые находились в основном в Найроби и других крупных городах, в частности в Момбасе, Кисуму, Накуру и Элдорете. С момента своего создания компания “Safaricom” успешно предоставляет услуги своим подписчикам, удовлетворяя спрос на услуги, что привело к расширению базы ее подписчиков, насчитывающей в настоящее время более 17 миллионов подписчиков.”Safaricom” предлагает полный набор услуг — от услуг фиксированной и мобильной голосовой связи до услуг по обработке данных на различных платформах. См. www.worldmanuals.com/safaricom1.

[22] См. более подробно: http://digital.law.washington.edu/dspace-law/handle/1773.1/1199.

[23] *Promoción de servicios financieros sobre redes móviles y medidas complementarias para provisión de contenidos y aplicaciones. Documento Amarillo Coordinación de Análisis Financiero y Contable*. At www.crcom.gov.co/uploads/images/files/DocSoporte_SFM.pdf.

[24] Там же. Стр. 13 и 14.

[25] См. www.legismovil.com/BancoMedios/Archivos/pl-181-14s%20to%20(inclusion%20financiera).pdf.

В данном законе предусматривается возможность создания **компаний, специализирующихся на электронных вкладах и платежах**, и контролируемых финансовых органов, к которым применяются упрощенные нормативные требования и которые могут принимать вклады населения только для целей предоставления услуг осуществления платежей, денежных переводов, перечисления средств, получения и сбережения денежных средств, и поэтому могут распоряжаться своими ресурсами таким образом, чтобы предоставлять разные транзакционные услуги[26]. Банки, операторы сотовой связи, почтовые службы или любые заинтересованные стороны могут учредить компанию, специализирующуюся на электронных вкладах и платежах, при том условии, что они отвечают всем юридическим требованиям, выполнение которых необходимо для создания того или иного финансового учреждения, и при этом получаемые этими компаниями средства должны размещаться на счетах до востребования и управляться кредитными учреждениями или помещаться на счет Центрального банка (Банка Республики), если получено соответствующее разрешение совета директоров Банка[27],[28].

В подготовленном Рабочей группой I документе A/CN.9/800 «Микро-, малые и средние предприятия (ММСП) — Возможная будущая работа» отмечается, что Рабочая группа признает и приветствует мандат, выданный ей Комиссией в отношении создания благоприятных правовых условий для ММСП в целях упрощения их деятельности в течение всего срока их работы, начиная с осуществления упрощенных правил регистрации, учреждения и функционирования таких предприятий, а также рассмотрения других тем, в частности «финансового участия, включая бесконтактные платежи, доступ к кредитам, альтернативные методы урегулирования споров и упрощенные нормы о несостоятельности»[29], что подразумевает, что работа Рабочей группы IV в отношении бесконтактных платежей может служить отправной точкой, при поступлении соответствующей просьбы, для других рабочих групп ЮНСИТРАЛ.

В этой связи мы можем сделать вывод о том, что существует тесная взаимосвязь между развитием платформ, разработанных для представления дополнительных услуг, помимо голосовых, и ростом общемирового спроса на интеллектуальные мобильные устройства, такие как смартфоны и планшетные устройства, причем такая связь позволит разрабатывать новые модели предпринимательской деятельности, которые в обязательном порядке потребуют регулирования правовых аспектов и вопросов технической безопасности коммерческих операций, создания новых рабочих мест, защиты личных данных, защиты прав потребителей, *habeas data* и прав интеллектуальной собственности.

Вывод

С учетом вышеизложенного мы обращаемся к делегациям государств — членов Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), в особенности к тем, которые участвуют в работе Рабочей группы IV, принять во внимание настоящий документ при рас-

---

[26] Ministry of Finance and Public Credit Colombia. *ABC Proyecto de Ley de Inclusión Financiera: Sociedades Especializadas en Depósitos y Pagos Electrónicos* (ABC Draft Financial Inclusion Act: Companies Specializing in Electronic Deposits and Payments.) 4 September 2014. At: www.minhacienda.gov.co/portal/page/portal/HomeMinhacienda/saladeprensa/09032014-abc-inclusion-financiera.

[27] Согласно данному закону компании, специализирующиеся на электронных вкладах и платежах, должны иметь минимальный уставной капитал в размере пяти миллиардов восьмисот сорока шести миллионов песо ($5 846 000 000).

[28] Мобильные платежные системы также обсуждаются в Соединенных Штатах: Mobile Payments in the United States: Mapping Out the Road Ahead. Darin Contini and Marianne Crowe, Federal Reserve Bank of Boston, Cynthia Merritt and Richard Oliver, Federal Reserve Bank of Atlanta, and Steve Mott, BetterBuyDesign. March 25, 2011.

[29] A/CN.9/800. Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать второй сессии (Нью-Йорк, 10–14 февраля 2014 года).

смотрении вопроса о возможной будущей работе, после завершения исследования режима электронных передаваемых записей, и обсудить на последующих сессиях потенциал мобильной торговли или бесконтактных платежей в целях разработки режима согласования и унификации отдельных рассматриваемых систем.

V. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ

A. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок шестой сессии (Вена, 15–19 декабря 2014 года)

(A/CN.9/829)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .
A. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы . . . . . .
B. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп . . .
C. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности . . . . . .
II. Организация работы сессии . . . . . .
III. Ход обсуждения и принятые решения . . . . . .
IV. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы . . . . . .
V. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп . . . . . .
A. Цели режима трансграничной несостоятельности для групп . . . . . .
B. Ключевые элементы режима для групп . . . . . .
1. Доступ . . . . . .
2. Признание иностранного производства . . . . . .
3. Судебная помощь . . . . . .
4. Сотрудничество и координация . . . . . .
5. Прочие вопросы . . . . . .
VI. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности . . . . . .
A. Судебные решения, охватываемые режимом признания и приведения в исполнение . . . . . .
B. Юрисдикция суда, открывающего производство . . . . . .
C. Процедуры ходатайствования о признании и приведении в исполнение
D. Основания для отказа в признании . . . . . .
E. Прочие вопросы . . . . . .

I. Введение

A. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

1. На сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) сочла важным рассмотреть тему обязанностей директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов урегулирования несостоятельности (A/CN.9/798, п. 23). В то же время Рабочая группа отметила, что следует осторожно подходить к урегулированию этих проблем,

чтобы принятые решения не препятствовали оздоровлению предприятий, не затрудняли усилия директоров в этом направлении и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа решила, что следующие шаги следовало бы предпринять на неофициальной основе в рамках группы экспертов, которой будет поручено определить, каким образом часть четвертая Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство для законодательных органов) могла бы применяться в контексте предпринимательских групп, а также рассмотреть любые дополнительные вопросы (такие как коллизии между обязанностями директора перед своей собственной компанией и с учетом интересов группы), которые могут требовать решения. Неофициальной группе экспертов было поручено представить доклад Рабочей группе не позднее, чем в сроки проведения сессии Рабочей группы во второй половине 2014 года (A/CN.9/798, п. 23). Обсуждения в рамках неофициальной группы легли в основу рабочего документа, подготовленного к сорок шестой сессии Рабочей группы.

B. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

2. На сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа также решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп путем разработки положений по вопросам, ряд которых связан с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон) и части третьей Руководства для законодательных органов, а также со ссылками на Практическое руководство по вопросам сотрудничества в области трансграничной несостоятельности (A/CN.9/798, п. 16). Обсуждение этих вопросов началось на сорок пятой сессии (апрель 2014 года) (A/CN.9/803).

C. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности

3. На сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа V также решила (A/CN.9/798, п. 30), что в подходящий момент следует обратиться к Комиссии за разрешением начать работу по теме признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности, которая была предварительно обсуждена на коллоквиуме, проведенном в рамках сорок четвертой сессии в декабре 2013 года (A/CN.9/815). На своей сорок пятой сессии Рабочая группа решила (A/CN.9/803, п. 39 (b)) обратиться к Комиссии за соответствующим мандатом на ее сорок седьмой сессии (2014 год). На этой сессии Комиссия согласилась с тем, что в дополнение к двум темам, связанным с режимом несостоятельности предпринимательских групп, другим приоритетным направлением работы Рабочей группы V должна стать разработка типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, что, как было отмечено, является важной областью, для которой отсутствуют четкие руководящие положения в Типовом законе. В этой связи Комиссия одобрила соответствующий мандат (A/69/17, п. 155).

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа V, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою сорок шестую сессию в Вене 15–19 декабря 2014 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — чле-

нов Рабочей группы: Алжир, Аргентина, Армения, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Греция, Дания, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Мексика, Намибия, Нигерия, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Филиппины, Франция, Швейцария и Япония.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливия (Многонациональное Государство), Гаити, Доминиканская Республика, Египет, Катар, Ливия, Румыния, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Тунис, Черногория, Чешская Республика и Чили.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза и Совета Европы.

7. Наблюдателями были представлены следующие международные организации:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

b) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (AAA), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана, «Европа ИНСОЛ», Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Международная ассоциация ИНСОЛ, Международная ассоциация по свопам и производным финансовым инструментам (ISDA), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН) и Международный союз адвокатов (МСА).

8. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Визит Визитсора-Ат (Таиланд)

Докладчик: г-жа Бернис Гачегу (Кения)

9. Рабочей группе были представлены следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.123);

b) записка Секретариата о содействии урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.124);

c) записка Секретариата об обязанностях директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.125); и

d) записка Секретариата о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.126).

10. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии

2. Выборы должностных лиц

3. Утверждение повестки дня

4. Рассмотрение тем, касающихся несостоятельности: a) обязанности директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности; b) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; и c) признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности

5. Прочие вопросы

6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

11. Рабочая группа начала работу с обсуждения обязанностей директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности, на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.125; затем она рассмотрела тему содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.124 и тему признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.126. Ход обсуждения этих тем Рабочей группой и принятые ею решения изложены ниже.

IV. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

12. Рабочая группа приступила к обсуждению данной темы на основе проекта рекомендаций, содержащегося в документе A/CN.9/WG.V/WP.125.

Положения о цели

13. Рабочая группа не высказала никакого мнения относительно заключения в квадратные скобки первого предложения, служащего вводной формулировкой для положений о цели проектов рекомендаций 255 и 256 (ГЭ). Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы пересмотреть положения о цели следующим образом:

a) в пункте (a) снять квадратные скобки вокруг слов «членов предпринимательской группы»;

b) оставить пункты (b) и (c) без изменений;

c) снять квадратные скобки вокруг пункта (d);

d) в пункте (e) исключить первую альтернативную формулировку, снять квадратные скобки в оставшемся тексте и исключить слова «и члена группы как составной части этой предпринимательской группы»; и

e) в начало пункта (a) защитительных положений, содержащихся в конце положений о цели рекомендаций, добавить слово «излишне», исключить из данного пункта первую альтернативную формулировку и добавить слова «или ее частей» после текста «урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы».

14. Было отмечено, что сложность разработки подходящей формулировки положений об обязанностях директоров в период, предшествующий несостоятельности, заключается в нахождении точки равновесия между обязанностью директоров по отношению к члену группы, которого они представляют, и интересами предпринимательской группы в целом. Рабочая группа пришла к выводу о том, что в отношении предпринимательской группы директоры все же должны выполнять свои обязанности в первую очередь по отношению к члену предпринимательской группы, которого они представляют. Они могли бы учитывать интересы предпринимательской группы только в том случае, если при этом не предпринимались бы действия, противоречащие выполнению упомянутой обязанности.

15. Было отмечено, что в число сторон, интересы которых необходимо учитывать в контексте несостоятельности, следует включить сотрудников и что согласно декларации о верховенстве права, принятой Генеральной Ассамблеей[1], ЮНСИТРАЛ в своей работе по модернизации и унификации права международной торговли следует учитывать важность предсказуемой юридической основы для обеспечения занятости.

Проект рекомендации 255 (ГЭ)

16. Рассмотрев проект рекомендации 255 (ГЭ), Рабочая группа согласилась исключить из его вводной части и пункта (b) слова «и других членов группы» и снять квадратные скобки во вводной части и в остальном тексте.

17. Было высказано несколько следующих предложений о пересмотре данного проекта рекомендации:

Вариант A

255 (ГЭ). В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить, что с момента, указанного в рекомендации 257, лица, указанные в соответствии с рекомендацией 258, будут нести обязанности должным образом учитывать интересы кредиторов и других заинтересованных сторон члена предпринимательской группы, директорами которого они являются, и предпринимать разумные шаги в целях:

a) предотвращения несостоятельности; и

b) сведения к минимуму масштабов несостоятельности и ее воздействия на кредиторов и других заинтересованных сторон данного члена предпринимательской группы и, если это не противоречит таким обязанностям, учета возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы или ее частей, положения данного члена группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами группы;

Вариант B

255 (ГЭ). В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить, что с момента, указанного в рекомендации 257, лица, указанные в соответствии с рекомендацией 258, будут нести обязанности должным образом учитывать интересы кредиторов и других заинтересованных сторон члена предпринимательской группы, директорами которого они являются, и предпринимать разумные шаги в целях:

a) предотвращения несостоятельности; и

b) сведения к минимуму масштабов несостоятельности, когда несостоятельность неизбежна, учитывая в той мере, в какой это не противоречит интересам кредиторов и других заинтересованных сторон данного члена группы, возможную выгоду от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы или ее частей, положение данного члена группы в предпринимательской группе и степень интеграции между членами группы;

Вариант C

255 (ГЭ). В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить, что с момента, указанного в рекомендации 257, лица, указанные в соответствии с рекомендацией 258, будут нести обязанности должным

[1] Резолюция 67/1 Генеральной Ассамблеи. Режим сотрудников в контексте несостоятельности рассматривается в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, часть вторая, гл. II, п. 145, и гл. V, пп. 72–73.

образом учитывать интересы кредиторов и других заинтересованных сторон члена предпринимательской группы, директорами которого они являются, и при условии, что это не противоречит названным интересам, могут предпринимать шаги для содействия урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы в целом или ее частей. Для этого они обязаны предпринять разумные шаги в целях:

a) предотвращения несостоятельности соответствующего члена группы при условии, что это согласуется с решением проблемы в рамках группы; и

b) если несостоятельность этого члена группы неизбежна — сведения к минимуму ее воздействия на кредиторов и других заинтересованных сторон данного члена группы с учетом возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы в целом, положения данного члена группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами группы.

18. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы изучить предложенные варианты и вернуться к их обсуждению в ходе сессии. Вместе с тем определенную предварительную поддержку получил вариант C, из пункта (a) которого было предложено исключить слова «при условии, что это согласуется с решением проблемы в рамках группы», которые было предложено добавить в пункт (b) после текста «сведения к минимуму ее воздействия на кредиторов и других заинтересованных сторон данного члена группы». Кроме того, было отмечено, что пункт (e) положений о цели, в котором закреплен принцип, что при решении проблемы группы кредиторы соответствующего члена группы и другие заинтересованные стороны должны оказаться не в худшем положении, чем если бы урегулирование осуществлялось в отношении отдельного члена группы, следует повторить и в тексте самих рекомендаций.

19. После дальнейшего обсуждения были выдвинуты следующие предложения в отношении этого пересмотренного проекта рекомендации. Определенную поддержку получило предложение переформулировать второе предложение вводной части варианта C следующим образом: «Для этого они обязаны предпринять разумные шаги, которые могут включать», а в первом предложении заменить слова «не противоречит названным интересам» словами «не противоречит таким обязанностям».

20. Определенную поддержку также получило предложение исключить слова «при условии, что это согласуется с решением проблемы в рамках группы» из пункта (a) варианта C.

Проект рекомендации 256 (ГЭ)

21. При рассмотрении проекта рекомендации 256 (ГЭ) Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы добавить во вводную часть, например, формулировки «насколько это возможно» и «в той мере, в какой это не противоречит обязанностям директора члена группы», директором которой он является, с тем чтобы пояснить, что данный проект рекомендации не имеет целью возложить на директоров дополнительные обязанности и что целесообразность тех или иных шагов будет зависеть от фактических обстоятельств. Было выражено согласие с тем, что в проекте рекомендации следует перечислить только те шаги, которые имеют четкую и ясную цель в контексте предпринимательских групп и которые не противоречат рекомендации 256 четвертой части Руководства для законодательных органов. Исходя из этого, для дальнейшего рассмотрения было решено оставить только пункты (a), (b), (d), (g) и (j) при том понимании, что меры, о которых говорится в пунктах (a), (b), (d) и (g), будут представлять собой комплекс возможных начальных шагов (перечисленных по степени значимости), а меры, упомянутые в пункте (j), будут включены во вторую категорию.

22. Текст пунктов (a), (b), (d) и (g) было решено сохранить в проекте рекомендации, сняв квадратные скобки; в конец пункта (a) было решено добавить слова «или ее частей», а слово «установление» заменить другой формулировкой,

например, «изучение вопроса о том»; в пункте (b) было решено заменить слова «сделки которого должны заключаться» формулировкой «целесообразности заключения сделок». Кроме того, поддержку получило предложение рассмотреть вопрос о том, чтобы разбить пункт (d) на два отдельных пункта.

23. После рассмотрения содержания пункта (j) было решено исключить из него формулировку «открытие официального реорганизационного или ликвидационного производства либо подача ходатайства об открытии такого производства». В ответ на вопрос, как следует понимать слова «рассмотрение, в каком суде [...] должно быть открыто производство», было пояснено, что, хотя выбор суда обычно определяется правилами подсудности, при рассмотрении возможности открытия производства по делу о несостоятельности в отношении членов группы может присутствовать элемент стратегического планирования. В соответствии с этим к данному вопросу было решено вернуться после рассмотрения материала о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.124).

24. Было предложено добавить положение о том, что, прежде чем предпринять шаги, предусмотренные пунктом (j), директор должен уведомить о них членов группы, как требует законодательство ряда государств. На это предложение было замечено, что вопрос об уведомлении о начале производства уже рассмотрен в нескольких рекомендациях Руководства для законодательных органов и включать его в проект рекомендации 256 (ГЭ) нет необходимости. Кроме того, было высказано опасение, что добавление положения об уведомлении в пункт (j) будет уместным только в том случае, если направление уведомления будет признано разумным шагом, подлежащим принятию для выполнения обязанностей, предусмотренных проектом рекомендации 255 (ГЭ). По итогам обсуждения предложение добавить в проект рекомендации требование о направлении уведомления не получило достаточной поддержки в Рабочей группе, которая, однако, согласилась с тем, чтобы этот вопрос можно было рассмотреть в комментарии.

Проекты рекомендаций 256-бис и 256-тер (ГЭ)

25. Рабочая группа сочла предложенный проект целевых положений приемлемым.

26. Рабочая группа решила пересмотреть рекомендацию 256-бис (ГЭ) следующим образом:

a) сохранить первую факультативную формулировку без квадратных скобок;

b) исключить вторую факультативную формулировку; и

c) изменить третью факультативную формулировку таким образом, чтобы проект рекомендации гласил «перед кредиторами или другими заинтересованными сторонами».

27. Было высказано беспокойство по поводу включения рекомендаций относительно коллизии обязанностей директоров, поскольку данный вопрос обычно регулируется применимыми нормами корпоративного права. В ответ на это было замечено, что рекомендации 256-бис и 256-тер (ГЭ) касаются только периода, предшествующего несостоятельности, а поскольку в законодательстве многих стран такая ситуация отдельно не рассматривается, то эти рекомендации следует сохранить.

28. Сомнения были высказаны также в связи с упоминанием об уходе в отставку как возможном решении проблемы коллизии интересов. Было высказано мнение, что включение упоминания об отставке в проект рекомендации может быть воспринято как поощрение ухода в отставку в качестве одного из вариантов решения проблемы. Вместе с тем было признано, что можно представить ситуации, в которых уход в отставку может быть подходящим способом действий, хотя и только как последнее средство. С учетом этого было решено до-

бавить формулировку «в качестве последнего средства» после слов «невозможно устранить, и». Было также достигнуто согласие о том, чтобы пояснить в комментарии, что уход в отставку следует рассматривать лишь в качестве крайней меры; было также отмечено, что об уходе в отставку упоминается в пункте 27 части четвертой Руководства для законодательных органов в связи с обсуждением темы ответственности директоров. Было предложено также дополнительно пояснить, что директор может обладать правом выбора в отношении того, с поста директора какой компании он уйдет в отставку: в некоторых случаях он может принять решение уйти с поста директора не несостоятельного, а платежеспособного члена группы.

29. Рабочая группа решила пересмотреть рекомендацию 256 тер (ГЭ) следующим образом:

a) добавить в качестве дополнительной меры «воздержание от участия в принятии решений советом директоров того же члена предпринимательской группы по вопросам, приводящим к коллизии»; и

b) добавить «других директоров соответствующего члена группы» в перечень лиц, которых следует информировать о коллизии.

30. Было предложено пересмотреть проект рекомендации 256-тер (ГЭ) следующим образом:

> «В законодательстве о несостоятельности можно оговорить, что директор, у которого возникла коллизия обязанностей, должен принять разумные меры для ее устранения. Такие шаги могут включать получение консультаций специалистов для точного установления характера вступивших в коллизию обязанностей и определения способа ее устранения, а также информирование остальных директоров, кредиторов и других заинтересованных сторон о характере коллизии и ситуациях, в которых она может возникнуть. При определении адекватности мер, принятых для устранения коллизии, директору следует рассмотреть вопрос о том, достаточно ли предпринятых шагов для того, чтобы кредиторы и другие заинтересованные стороны членов группы, директором которых он является, оказались не в худшем положении, чем в случае, если бы коллизии не возникло. В качестве последнего средства директор может быть вынужден уйти в отставку с поста руководителя любого члена группы, в отношении которого коллизия не может быть адекватно устранена».

Проект рекомендации 258

31. Рабочая группа рассмотрела вопросы, поднятые в пунктах 10 и 11 документа A/CN.9/WG.V/WP.125, относительно уместности рекомендации 258 в контексте предпринимательских групп. Было отмечено, что в части четвертой Руководства для законодательных органов не дано ответа на вопрос, что включает в себя понятие «теневой директор», в результате чего в контексте предпринимательской группы может возникнуть вопрос, относится ли эта рекомендация также к другим членам группы. После обсуждения было достигнуто общее согласие о том, что рекомендация 258 в предложенной редакции вполне подходит для группового контекста.

Форма проекта рекомендаций

32. Члены Рабочей группы выразили общее согласие с тем, что рекомендации следует оформить в качестве отдельного раздела части четвертой Руководства для законодательных органов.

V. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

33. В качестве предварительного вопроса Рабочая группа обсудила конечную цель этой работы по теме предпринимательских групп и возможную форму будущего текста. Хотя был высказан ряд моментов, вызывающих обеспокоенность в связи с тем, что ориентироваться следует на разработку типового закона или типовых законодательных положений, было поддержано предложение принять этот подход в качестве рабочей гипотезы. Было отмечено, что некоторые из вопросов, затронутых в документе A/CN.9/WG.V/WP.124, легче урегулировать в типовом законе, тогда как другие уместнее рассмотреть в рекомендациях для законодательных органов, и что соответствующие вопросы можно будет определить в ходе проведения дальнейшей работы.

34. После обсуждения Рабочая группа выразила согласие с тем, что следует приступить к работе на этой основе, отметив важность сохранения возможности для проявления гибкости.

A. Цели режима трансграничной несостоятельности для групп

35. Рассмотрев пункт 3 документа A/CN.9/WG.V/WP.124, Рабочая группа признала, что при разработке любого текста важно четко определить его цели, а в подпунктах (a)–(g) речь идет не столько о самих целях, сколько о средствах их достижения. Относительно сферы охвата и содержания данных подпунктов был высказан ряд сомнений, в том числе в связи с тем, что они не совсем согласуются с подходом, принятым в части третьей Руководства для законодательных органов. Вместе с тем было высказано предположение о том, что пункт 3 может быть полезен для определения отдельных элементов режима трансграничной несостоятельности предпринимательских групп и что некоторые из затронутых в нем вопросов уже рассматривались ранее. В качестве примера был приведен подпункт (a) пункта 3 и уже состоявшееся обсуждение Рабочей группой вопроса о составлении предварительных планов на случай открытия производства по делу о несостоятельности и подготовке «завещательных распоряжений» финансовыми учреждениями[2]. Было также высказано предложение о том, что данные подпункты можно распределить по трем основным темам: 1) ограничение числа открываемых производств; 2) улучшение трансграничной координации и сотрудничества в случае открытия нескольких производств; и 3) совершенствование местного законодательства о несостоятельности для содействия достижению первых двух целей. Была высказана мысль, что достижение консенсуса по этим трем темам могло бы упростить разработку типовых положений.

36. Было отмечено, что, хотя преамбула Типового закона и требует адаптации к групповому контексту, однако она может быть взята за основу обсуждения Рабочей группы по вопросам целей и формы того документа, который будет рассмотрен на одной из будущих сессий.

37. Было высказано мнение, что конечной целью можно считать выработку группового решения, которое будет, как правило, предусматривать реорганизацию или продажу в качестве функционирующей хозяйственной единицы (всего или части коммерческого предприятия или активов) одного или нескольких участвующих членов предпринимательской группы с целью — по возможности — сохранить или увеличить стоимость предпринимательской группы в целом или ее отдельных членов. Такое решение:

a) может включать несколько производств, которые могут вестись в нескольких правовых системах;

[2] A/CN.9/803, п. 37.

b) должно охватывать несколько членов предпринимательской группы, из которых один или несколько должны являться несостоятельными или находиться на грани банкротства;

c) не должно препятствовать участию в групповом решении тех членов группы, которые могут быть затронуты его последствиями; и

d) должно защищать кредиторов и другие заинтересованные стороны каждого члена, участвующего в групповом решении, от любого ущерба в результате такого участия.

B. Ключевые элементы режима для групп

1. Доступ

38. Рабочая группа приняла во внимание положения о доступе, предусмотренные статьями 9 и 13 Типового закона, и высказала мнение, что в контексте предпринимательских групп требуется предусмотреть несколько более широкие права доступа, например, для других членов группы и их кредиторов. Вместе с тем было отмечено, что этот вопрос трудно решить, пока не будут решены такие вопросы, как основания для получения доступа к суду, например с целью признания производства, и виды судов, в которые могут подаваться соответствующие ходатайства.

2. Признание иностранного производства

39. Рабочая группа высказала серьезные оговорки по поводу пункта 16 и упоминания об открытии производства в правовой системе, к которой должник не имеет никакого отношения. Были высказаны оговорки также в отношении возможности открытия производства в какой-либо правовой системе, не являющейся центром основных интересов (ЦОИ) соответствующего должника. В порядке пояснения было указано, что данное предложение не имеет целью внести изменения в Типовой закон или ограничить чьи-то права. Его цель — предусмотреть ситуацию, в которой бы члены предпринимательской группы могли найти правовую систему, обеспечивающую наилучшие возможности для того, чтобы провести успешную реорганизацию всей группы и при этом избежать открытия нескольких параллельных производств по делам о несостоятельности и защитить интересы и ожидания кредиторов. Если же эти интересы и ожидания будет невозможно защитить удовлетворительным образом, кредиторы по-прежнему будут иметь возможность возбудить отдельное производство в отношении того члена группы, кредиторами которого они являются, например, по месту ЦОИ этого должника, и смогут при необходимости обратиться в иностранный суд с ходатайством о признании этого производства и оказании помощи на основании Типового закона.

40. Было также дополнительно пояснено, что достижение подобного группового решения может подразумевать выбор подходящего места суда как один из аспектов стратегического планирования и что такой выбор не следует рассматривать как злонамеренное подыскивание наиболее удобного суда.

41. Была также высказана идея о том, что такой подход мог бы также предусматривать, что для достижения группового решения необязательно требуется открывать производство в отношении каждого несостоятельного члена группы, например если рассматривать требования иностранных кредиторов в рамках местных производств («синтетические меры»). Если же такой вариант не подходит, может быть открыто производство в отношении отдельных членов группы. Важным защитительным положением в данном случае служит принцип о том, что при общем решении проблемы несостоятельности группы кредиторы соответствующего члена группы и другие заинтересованные стороны должны оказаться не в худшем положении, чем если бы урегулирование осуществлялось в отношении отдельного члена группы (см. п. 18 выше). Был высказан ряд оговорок по поводу желательности применения вышеупомянутого подхода.

42. В ответ на высказанную обеспокоенность о том, что кредиторам будет трудно оценить, окажутся ли они в лучшем положении в случае применения группового решения, чем в случае открытия отдельного производства в отношении члена группы, кредиторами которого они являются, было отмечено, что идея поиска группового решения никоим образом не имеет целью ущемить права кредиторов. Более того, сторона, выступающая с соответствующим предложением, будет обязана доказать, что групповое решение является оптимальным вариантом действий.

43. Было дано дополнительное пояснение, что ни одно из предложений не преследует цели лишить государство, в котором находится ЦОИ одного из членов группы, его юрисдикции в отношении этого члена.

44. После обсуждения Рабочая группа решила, что подходящей основой для дальнейшей работы могут служить Типовой закон и Руководство для законодательных органов (части первая и вторая), однако поскольку ни в одном из этих текстов специально не рассматриваются предпринимательские группы, необходимо дополнительно проработать эту тему и определить области, в которых может потребоваться разработать особый режим. Относительно вопроса о том, может ли производство по делу о несостоятельности быть открыто в правовой системе, не имеющей надлежащей связи с предпринимательской группой, в Рабочей группе явно возобладало мнение, что такая ситуация недопустима. В связи со сценарием, изложенным в пункте 4 документа A/CN.9/WG.V/WP.124[3], было сочтено необходимым дополнительно изучить следующие вопросы:

a) как защитить интересы кредиторов члена группы C, находящихся в стране Y, если производство в отношении C проводится в стране Z;

b) какая связь требуется для открытия производства в отношении члена группы C в стране Z;

c) как поступать с ситуациями, когда, несмотря на участие члена группы C в совместном решении проблемы несостоятельности группы в стране Z, сохраняется возможность открытия производств еще в нескольких других правовых системах;

d) что может сделать суд в стране Y в случае производства в стране Z (признать такое производство либо открыть местное производство);

e) как поступать с ситуациями, когда производство, открытое в стране Y, является основным, в случае чего оно теоретически должно иметь приоритет перед производством, открытым в отношении C в стране Z; и

f) какие факторы могут учитываться судом страны Y при принятии решения об открытии производства.

45. Было выражено согласие с тем, что в определенных обстоятельствах для предпринимательских групп могут быть сделаны исключения из предусмотренного Типовым законом общего правила о признании производства на основе местонахождения ЦОИ и предприятия должника, однако при этом было признано необходимым установить критерии, в соответствии с которыми будут определяться сфера и порядок применения таких исключений. В качестве примера были приведены две ситуации: a) когда кредиторы по месту нахождения ЦОИ должника не ходатайствуют об открытии производства по делу о несостоятельности, однако были уведомлены об открытии производства в другом месте; и b) когда суд по месту нахождения ЦОИ должника отказывается от осуществления юрисдикции в пользу производства, открытого в другом месте, например на основе критериев, перечисленных в пункте 32 документа A/CN.9/WG.V/WP.124. В качестве альтернативы действиям, описанным в ситуации (b), суд по месту нахождения ЦОИ может открыть местное производство и приостановить

[3] Производство по делу о несостоятельности в отношении членов предпринимательской группы A и B открывается в стране Z. A является материнской компанией этой предпринимательской группы. Кредиторы добиваются открытия производства в отношении членов группы C и D в стране Y.

его до тех пор, пока не будет известен итог иностранного производства; назначить представителя кредиторов для участия в иностранном производстве; и при принятии таких мер суду следует убедиться в том, что в рамках иностранного производства кредиторы окажутся не в худшем положении, чем в случае открытия местного производства, и что кредиторы надлежащим образом информируются и будут далее информироваться о ходе иностранного производства. Было также высказано предположение о том, что помимо факторов, перечисленных в пунктах 144–147 Руководства по принятию и толкованию Типового закона, при определении ЦОИ предпринимательской группы можно учитывать также членство в предпринимательской группе.

3. Судебная помощь

46. Рабочая группа высказала мнение, что в контексте групп могут требоваться дополнительные виды судебной помощи помимо предусмотренных Типовым законом. Такие виды помощи в отношении производства в стране Y могут включать:

a) ограничение действия моратория реализацией активов и нераспространение его действия на открытие или продолжение производства в стране Y;

b) ограничение числа и категорий кредиторов, которым разрешается ходатайствовать об открытии этого производства, например, только определенными классами привилегированных кредиторов и кредиторами, обладающими вещными правами в стране Y;

c) разрешение перевода активов в адрес производства, открытого в стране Z;

d) назначение лица для представления кредиторов, участвующих в производстве в стране Y, в рамках производства в стране Z; и

e) установление требования о предоставлении кредиторам информации на их языке.

47. Другие виды судебной помощи могут включать возможность признания в рамках основного производства в стране Z приоритета требований иностранных кредиторов согласно применимому праву и оплаты таким кредиторам в соответствии с их приоритетом. По поводу распространения моратория на платежеспособных членов группы было отмечено, что если такую возможность будет решено предусмотреть в проекте положений, то будет необходимо установить четкие критерии на данный счет. В этой связи было упомянуто о предлагаемых поправках к Европейским правилам о несостоятельности, о которых говорится в пункте 22 документа A/CN.9/WG.V/WP.124, и, в частности, о перечисленных в нем условиях введения моратория, одним из которых является наличие плана реорганизации.

48. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что, пока не будет представлен такой план реорганизации, суду по месту открытия неосновного производства, например, в стране Y, будет трудно собрать достаточно сведений, чтобы определить, имеет ли такой план реальные шансы на успех и, следовательно, имеет ли смысл открывать неосновное производство. В ответ на это замечание было отмечено, что в подобной ситуации можно открыть производство в стране Y и ввести временный мораторий. Вопрос об отмене или продлении действия моратория можно будет решить по мере поступления дальнейшей информации о производстве в стране Z. Также было высказано предположение о том, что, поскольку бремя доказывания возложено на сторону, открывающую основное производство в стране Z, суд в стране Y может открыть неосновное производство до подтверждения успешного завершения основного производства в стране Z. Другой момент, вызвавший обеспокоенность, был связан с порядком действий в случае открытия параллельных производств с учетом того, что в Типовом законе такая ситуация рассматривается только применительно к отдельным должникам. Было выражено согласие с тем, что эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

49. Был затронут вопрос о возможности признания или разрешения предоставления финансирования после открытия производства из другой правовой системы и приоритетности такого финансирования, который рассматривается в пунктах 36–38 документа A/CN.9/WG.V/WP.124. Был задан вопрос о том, допустима ли такая практика согласно Типовому закону. Было также отмечено, что признание и разрешение такой практики имеет большое значение, так как в противном случае возможности получения финансирования после открытия производства будут ограничены.

4. Сотрудничество и координация

50. Рабочая группа еще раз подчеркнула важность сотрудничества и координации в контексте групп. Было отмечено, что, хотя Типовой закон неоднократно применялся для облегчения координации и сотрудничества между несколькими производствами, открытыми в отношении членов группы, это было возможно только благодаря его гибкому и либеральному толкованию, тогда как для облегчения сотрудничества и координации в контексте предпринимательских групп нужны более четкие положения. Было отмечено, что за отправную точку в работе над соответствующими положениями можно взять часть третью Руководства для законодательных органов и главы IV и V Типового закона. При этом можно дополнительно продумать, например, такие вопросы, как развитие процедурной координации, возможность назначения координирующего суда при рассмотрении трансграничных дел о несостоятельности и возможность расширения форм сотрудничества, перечисленных в статье 27 Типового закона.

51. Было отмечено, что было бы полезно продумать типичные сценарии трансграничной несостоятельности и рассмотреть формы сотрудничества и координации, подходящие для каждого из них. К таким сценариям можно отнести, например: a) открытие единого производства в отношении нескольких членов группы; b) открытие нескольких производств в разных правовых системах в отношении разных членов группы и c) открытие единого производства в отношении нескольких членов группы, в рамках которого требования других членов группы рассматриваются в соответствии с применимым иностранным правом («синтетическое производство»).

5. Прочие вопросы

52. В ходе обсуждения поднимались также следующие вопросы: a) определение сторон, включая кредиторов и другие заинтересованные стороны, которым разрешается участвовать в групповом производстве, и целесообразность назначения представителя для облегчения такого участия; b) вопросы процессуальной правоспособности, особенно в контексте параллельных производств; c) добровольное участие платежеспособных членов группы, а также кредиторов и других заинтересованных сторон этой платежеспособной группы в реорганизационном производстве (со ссылкой на пункт 152 и рекомендацию 238 части третьей Руководства для законодательных органов); d) сложности, связанные с назначением единого или одного и того же представителя в деле о несостоятельности для разных членов группы; и e) достижение баланса между обеспечением всеобщего участия и необходимостью принятия срочных мер.

VI. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности

53. Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.126. В качестве предварительного замечания было отмечено, что разрабатывать правила и о признании, и о приведении в исполнение, возможно, нет необходимости, поскольку порядок приведения в исполнение часто определяется местным законодательством, а приводить судебные решения в исполнение требуется не всегда.

A. Судебные решения, охватываемые режимом признания и приведения в исполнение

54. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, каким образом можно было бы классифицировать различные виды судебных решений с целью определения тех, которые можно считать вынесенными в рамках производства по делу о несостоятельности. Было предложено несколько подходов, включая составление перечня видов судебных решений, которые можно отнести к данной категории, как предложено в пункте 17, в котором излагается общий подход, и пунктах 21 и 22 документа A/CN.9/WG.V/WP.126, в которых говорится о подходе, принятом в Постановлении № 1346/2000 Европейского совета (ЕС) о производстве по делам о несостоятельности от 29 мая 2000 года (Постановление ЕС). В связи с Европейским союзом было замечено, что на его территории судебные решения могут приводиться в исполнение не только в соответствии с вышеупомянутым Постановлением (а, например, в порядке, предусмотренном Постановлением № 44/2001 Совета (ЕС) от 22 декабря 2000 года по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров)[4]. Было отмечено, что любой подход, который примет Рабочая группа, должен согласовываться с действующими международными нормами и конвенциями и порядком признания и приведения в исполнение судебных решений в целом и учитывать работу, которую проводят в данной области другие международные организации. Было также отмечено, что при подготовке проекта документа по данной теме можно будет учесть результаты работы по теме предпринимательских групп.

55. В связи с идеей о составлении перечня было высказано несколько предложений относительно того, как классифицировать судебные решения для определения тех, которые можно считать вынесенными в рамках производства по делу о несостоятельности. В одном из предложений были предложены следующие судебные решения, в соответствии с которыми могут быть принудительно исполнены меры судебной защиты, не нарушающие основных прав кредиторов: a) решения, вынесенные судом надлежащей юрисдикции; b) судебные решения, в которых учтены установленные законом правила приоритета; c) судебные решения, в которых признаются законные требования кредиторов; и d) решения, в которых учитывается право управляющего в деле о несостоятельности (или его цессионария) продолжать подлежащие надзору операции.

56. Был предложен также другой подход к классификации разных видов судебных решений, согласно которому в отдельные категории было предложено выделить, во-первых, решения, которые являются частью производства по делу о несостоятельности (т. е. выносятся после открытия производства), хотя при этом было замечено, что в разных государствах этот вопрос может решаться по-разному, и, во-вторых, решения по отдельным искам, которые могут быть поданы управляющим в деле о несостоятельности, кредиторами или третьими сторонами. Отличительной чертой решений первой категории был бы коллективный характер производства, осуществляемого под надзором суда. Такие судебные решения можно подразделить на процедурные решения, например о введении моратория, решения об участии в производстве, например о признании и допустимости требований, и реституционные решения, например о расторжении сделок, заключенных до открытия производства. При отнесении решений ко второй категории необходимо оценивать такие факторы, как роль суда, соблюдение надлежащей правовой процедуры, публичного порядка и, возможно, принципа взаимности.

57. При определении судебных решений, являющихся частью производства по делу о несостоятельности, можно было бы дополнительно подробно рассмотреть следующие категории: a) решения, которые не могли быть вынесены без

[4] Размещено по адресу http://curia.europa.eu/common/recdoc/convention/en/c-textes/2001R0044-idx.htm.

открытия производства по делу о несостоятельности; b) решения по требованиям, основанным на законодательстве о несостоятельности (а не на положениях договорного или деликтного права); c) решения, относящиеся к коллективному урегулированию финансовых проблем, в том числе путем реорганизации или ликвидации; d) решения, которые в результате являются прямым или естественным следствием или частью производства по делу о несостоятельности, даже если они были вынесены не тем судом, в котором ведется производство по делу о несостоятельности, например решения о проведении или закрытии производства; e) решения, вынесенные по отдельному или индивидуальному встречному иску между истцом и ответчиком, в том числе в случаях, когда объект иска был уступлен или продан третьей стороне; f) решения в отношении третьей стороны, которые имеют последствия для имущественной массы в деле о несостоятельности, хотя сама третья сторона не является ни должником, ни кредитором; g) решения по иску, который был подан кредитором (с согласия суда) после того, как управляющий в деле о несостоятельности отказался от подачи соответствующего иска; h) приказы или распоряжения суда, которые не всегда могут считаться окончательными решениями, однако могут иметь существенные последствия для имущественной массы; и i) решения, предусматривающие дополнительные средства судебной защиты, признание которых может требоваться для успешного приведения в исполнение в качестве судебного решения (например, решения о предоставлении судебной защиты по праву справедливости, например путем учреждения доверительной собственности).

58. Было отмечено, что в некоторых правовых системах часть перечисленных выше судебных решений будет подлежать приведению в исполнение в соответствии с положениями Типового закона, а другая часть нет. В некоторых случаях это зависело бы не только от того, что прямо предусмотрено Типовым законом, но и от трактовки соответствующего имплементирующего законодательства.

59. Государствам было предложено направить Секретариату информацию о категориях судебных решений, которые в рамках их юрисдикции могли бы считаться решениями, вынесенными в рамках производства по делу о несостоятельности.

60. Относительно формы проекта документа было высказано предположение о том, что, хотя он и должен быть основан на положениях Типового закона, его следует оформить в виде отдельного документа, которым смогут пользоваться государства, не принявшие законодательства на основе Типового закона. Это могло бы поощрить к более широкому принятию самого Типового закона.

61. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что в настоящее время имеются трудности с приведением в исполнение некоторых судебных решений, например касающихся освобождения должника от обязательств или утверждения плана реорганизации, и что эти трудности необходимо учесть в проекте документа. Было также высказано мнение, что было бы целесообразно предусмотреть возможность разделения судебного решения на части, с тем чтобы решение можно было исполнить частично, если имеются основания для отказа в приведении в исполнение других частей решения; таким образом можно будет исключить присуждение штрафных убытков (о чем говорится в пункте 38 документа A/CN.9/WG.V/WP.126).

62. После обсуждения было достигнуто определенное согласие о том, что для целей признания и приведения в исполнение судебных решений их можно разделить на три основные категории: a) решения, которые являются частью производства по делу о несостоятельности; b) решения, которые могли бы быть частью производства по делу о несостоятельности, однако касаются третьих сторон, например решения о расторжении сделок и определении собственности, включаемой в имущественную массу; и c) все прочие решения. Эту классификацию было предложено взять за основу при подготовке текста для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

B. Юрисдикция суда, открывающего производство

63. Было высказано несколько предположений о том, как можно рассматривать этот вопрос. В частности, было предложено рассматривать этот аспект в контексте оснований для отказа в признании. Согласно другому предложению, в отношении судебных решений, выносимых в рамках производств по делам о несостоятельности, можно было бы руководствоваться нынешней структурой Типового закона, основывающейся на концепциях основного и неосновного производств. В отношении судебных решений, которые могут быть вынесены в рамках производств по делам о несостоятельности, но затрагивают третьи стороны, возможно, необходимо будет применять иную концепцию юрисдикции, в частности принцип домициля, с тем чтобы обеспечить возможность признания судебных решений, выносимых в рамках производств, которые не являются ни основными, ни неосновными.

64. Была выражена обеспокоенность по различным аспектам в отношении возможности признания судебных решений, вынесенных в правовых системах, не являющихся местом проведения основного или неосновного производства. Согласно одному из предложенных решений, необходимо установить связь с основным производством по делу о несостоятельности, чтобы это решение могло быть приведено в исполнение в этой правовой системе.

C. Процедуры ходатайствования о признании и приведении в исполнение

65. Было подчеркнуто, что ключевое значение имеют быстрота выполнения процедур и минимальность формальных требований и эти аспекты необходимо учитывать при разработке процессуальных требований в отношении ходатайствования о признании и приведении в исполнение судебных решений. По вопросу о том, какие лица могут обращаться с ходатайством о признании и приведении в исполнение судебного решения, Рабочая группа согласилась с тем, что категория этих лиц должна быть шире, чем это предусмотрено статьей 15 Типового закона, и могла бы включать в себя кредиторов, истцов, цессионариев кредиторов или, возможно, акционеров, иными словами, любых лиц, которые заинтересованы в судебном решении или которых оно затрагивает.

66. В отношении документов, которые должны быть представлены, Рабочая группа согласилась с тем, что такими документами должны быть, в частности, заверенная копия судебного решения, переведенного при необходимости на другой язык, и, возможно, подтверждение окончательного характера судебного решения и заключение о том, истек ли соответствующий срок обжалования. Было высказано предположение о том, что также полезной была бы информация об уведомлении и судебном извещении.

67. В отношении определения суда по ходатайству о признании судебного решения, вынесенного в рамках производства по делу о несостоятельности, было высказано предположение о том, что должна быть обеспечена возможность принятия такого определения без проведения слушаний, если только судебное решение не обжалуется по согласованным основаниям для отказа, и при этом не должно проводиться обжалование определения по существу.

D. Основания для отказа в признании

68. В отношении аспектов, затронутых в подпункте (a) пункта 40 документа A/CN.9/WG.V/WP.126, было достигнуто согласие о том, что в сферу охвата проекта документа должны входить только окончательные судебные решения, которые могут быть приведены в исполнение. В отношении подпункта (b) пункта 40 этого рабочего документа было выражено согласие с тем, что в качестве отдельных оснований для отказа следует указать, в частности, публичный

порядок, мошенничество, несоблюдение надлежащей правовой процедуры и ненаправление надлежащего уведомления. В отношении публичного порядка была выражена обеспокоенность в связи с тем, что это понятие следует толковать в узком смысле. Ввиду проблематичности достижения консенсуса в отношении единообразного толкования понятия публичного порядка было высказано предположение о том, что в любое руководство по принятию проекта положений могли бы быть включены соответствующие материалы, касающиеся толкования, как, например, разъяснения, изложенные в пунктах 101–104 Руководства по принятию и толкованию Типового закона.

69. В отношении подпунктов (c) и (d) пункта 40 документа A/CN.9/WG.V/WP.126 было отмечено, что необходимо с осмотрительностью подходить к разработке формулировок таких исключений, с тем чтобы не допустить нежелательных последствий. Был затронут вопрос о налоговых требованиях и другие аспекты, о которых упоминается в пункте 42 этого рабочего документа; в целом было отмечено, что такие требования, возможно, не будут признаваться или принудительно удовлетворяться.

70. В качестве дополнительных оснований для отказа можно было бы включить следующие обстоятельства: a) наличие у суда сомнений относительно надлежащего рассмотрения дела судом, который открыл производство; b) отсутствие и недостаточность юрисдикции суда, в котором было открыто производство, в отношении обвиняемого; и c) процессуальные злоупотребления или обвинения в несоблюдении надлежащего порядка отправления правосудия. Было также высказано предположение о том, что вместо признания только тех судебных решений, которые были вынесены в ходе основного или неосновного производства, в признании можно было бы отказывать, если решение препятствовало бы управлению трансграничной несостоятельностью должника.

71. Ссылаясь на решение, принятое в отношении взаимности применительно к Типовому закону, Рабочая группа согласилась с тем, что желательно применить аналогичный подход и не включать такое требование в предлагаемый текст.

E. Прочие вопросы

72. В отношении прочих вопросов, которые необходимо рассмотреть в новом документе, Рабочая группа согласилась с тем, что можно было бы обратить внимание на статьи 4 и 19 Типового закона, причем статья 4 могла бы служить ориентиром для тех государств, которые, возможно, пожелают ограничить категории судов, в которых могли бы рассматриваться ходатайства о признании и приведении в исполнение решений, вынесенных иностранными судами в ходе производства по делу о несостоятельности. В качестве альтернативного решения вопрос об определении компетентного суда можно было бы отдать на усмотрение лица, ходатайствующего о признании и приведении судебного решения в исполнение.

73. Было высказано предположение о том, что при разработке нового документа следует учесть ряд руководящих принципов, определенных в рамках работы над вопросами, связанными с предпринимательскими группами. Однако было высказано предупреждение о том, что в первую очередь следует рассматривать не эту работу, а сконцентрировать внимание на решении более важных вопросов.

74. Рабочая группа согласилась с тем, что следует разрабатывать отдельный документ, а не дополнение к Типовому закону. Тем не менее было выражено согласие с тем, что в Типовом законе содержится надлежащий контекст для разработки нового документа.

75. Был затронут вопрос о режиме конкурирующих судебных решений. Было высказано предположение о том, что в этой связи было бы целесообразным применять принцип res judicata. С этим вопросом связан другой вопрос, который касается режима судебных решений, вынесенных в ходе производств, которые могут считаться «конкурирующими» производствами по делу о несостоятельности.

B. Записка Секретариата. Законодательство о несостоятельности. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

(A/CN.9/WG.V/WP.124)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Введение . . . . . .

I. Цели режима трансграничной несостоятельности для групп . . . . . .

II. Ключевые элементы режима для групп . . . . . .

A. Доступ . . . . . .

B. Признание иностранного производства . . . . . .

C. Судебная помощь . . . . . .

D. Сотрудничество и координация . . . . . .

E. Другие вопросы . . . . . .

Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в декабре 2013 года после проведения трехдневного коллоквиума Рабочая группа решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп путем разработки положений по ряду вопросов, связанных с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон ЮНСИТРАЛ) и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов), а также опираясь на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в области трансграничной несостоятельности. Хотя, по мнению Рабочей группы, эти предложения могли бы, например, принять форму типовых положений или дополнения к существующему Типовому закону ЮНСИТРАЛ, окончательно вопрос об их форме может быть решен в ходе работы.

2. Эти вопросы, вокруг которых Рабочая группа решила строить свою будущую работу, обсуждались на ее сорок пятой сессии в апреле 2014 года. Они составляют основу настоящего рабочего документа, в котором эти вопросы рассматриваются в контексте возможного законодательного режима, призванного облегчить ведение трансграничного производства по делам о несостоятельности, когда они касаются нескольких членов предпринимательской группы. Такой контекст должен стать средством увязывания различных вопросов, обсуждавшихся на сорок пятой сессии Рабочей группы, и служить отправной точкой при проведении обсуждения на сорок шестой сессии. Вопрос о форме, которую может принять такой режим, например типовой закон или типовые законодательные положения или же дополнительные указания по осуществлению и толкованию существующих положений, будет решаться Рабочей группой. Однако не следует упускать из виду, что добавление новых материалов в часть третью Руководства для законодательных органов, которая была завершена только в 2009 году, или изменение принятых в ней подходов может потребовать соответствующего обоснования, например ссылки на развитие или изменение практики в области несостоятельности.

I. Цели режима трансграничной несостоятельности для групп

3. На начальном этапе было бы полезно определить некоторые цели режима, призванного облегчить ведение трансграничного производства по делам о несостоятельности, когда оно затрагивает несколько членов предпринимательской группы. Один из подходов может заключаться в использовании структуры Типового закона ЮНСИТРАЛ и создании законодательного режима для обеспечения доступа, признания, предоставления судебной помощи и сотрудничества в целях охвата производств по делам о несостоятельности, затрагивающим различных должников, которые связаны членством в одной и той же предпринимательской группе. Такой режим может быть расширен в контексте группы и может включать положения, касающиеся:

a) определения правовой системы (систем), где может быть открыто производство по делу о несостоятельности для несостоятельных членов группы;

b) содействия участию нескольких членов в одном производстве или в координации производств, возможно путем добровольного подчинения юрисдикции, и распространения процедурной координации на предпринимательские группы;

c) ограничения числа производств по делам о несостоятельности, открытых в отношении членов группы;

d) допущения добровольного участия платежеспособных членов группы в производстве по делу несостоятельных членов, особенно когда такое производство касается реорганизации;

e) назначения ограниченного числа представителей в делах о несостоятельности, как это рекомендовано в части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов;

f) координации планов реорганизации, как это рекомендовано в части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов; и

g) признания финансирования, предоставленного после открытия производства в другой правовой системе.

II. Ключевые элементы режима для групп

4. Для структурной организации обсуждения этих ключевых элементов может быть полезным простой сценарий:

> производство по делу о несостоятельности в отношении членов предпринимательской группы A и B открывается в стране Z. A является материнской компанией этой предпринимательской группы. Кредиторы добиваются открытия производства в отношении членов группы C и D в стране Y.

A. Доступ[1]

5. Первый вопрос может касаться предоставления доступа к иностранным судам в целях обращения с просьбой о признании и оказании судебной помощи.

6. Рабочая группа согласилась на своей сорок пятой сессии[2], что в зависимости от характера производства по делу о несостоятельности, открытого в отно-

[1] Типовой закон ЮНСИТРАЛ, статьи 9 и 13; Руководство по принятию и толкованию, пп. 25–28, 108 и 118; Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, рекомендация 239 (a) и комментарий, гл. III, пп. 11–13.

[2] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, п. 18.

шении группы, разным сторонам могут требоваться разные права доступа. Статья 9 Типового закона ЮНСИТРАЛ касается доступа для иностранного представителя. В контексте группы, в соответствии со статьей 2 (d) Типового закона, доступ может быть предоставлен представителю в деле о несостоятельности, назначенному для участия в производстве по делу о несостоятельности в отношении члена A группы в целях подачи ходатайств, касающихся A или других членов группы, например B, особенно если B принимает участие в урегулировании дела о несостоятельности в отношении всей группы. Доступ также может быть предоставлен и некоторым другим уполномоченным лицам, например представителю платежеспособного члена группы, который принимает участие в производстве по делу о несостоятельности в отношении членов группы (см. пп. 58 и 61–63 ниже).

7. О доступе для иностранных кредиторов говорится в статье 13 Типового закона, и он не выходит за рамки доступа, предоставляемого местным кредиторам. В контексте предпринимательской группы Рабочая группа решила, что предоставление доступа иностранным кредиторам может быть уместно только в особо оговоренных случаях[3]. Приводился пример, когда требования кредиторов должны рассматриваться в рамках «синтетического» производства по делу о несостоятельности, проводимого в другой правовой системе (см. пп. 27–29 ниже). Такую ситуацию, возможно, необходимо отличать от более общих вопросов доступа, например к информации, о чем говорится в пунктах 56–58 ниже, когда в контексте предпринимательской группы может быть целесообразно предоставлять более широкий, а не более ограниченный доступ.

8. Рабочая группа также высказала предположение, что члены группы могли бы иметь такое же право доступа, какое предусмотрено Типовым законом для кредиторов[4]; Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, достаточно ли во многих ситуациях разрешить доступ иностранным представителям этих членов и представителям платежеспособных членов.

B. Признание иностранного производства[5]

9. Признание в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ относится к производству по делу о несостоятельности, открытому в отношении отдельного должника, и зависит от того, открылось ли это производство в месте, в котором находится центр основных интересов (ЦОИ) или предприятие должника в момент открытия производства[6]. Установленный на основании этого статус производства с признанием его в качестве основного или неосновного (см. статью 17 Типового закона) напрямую связан с возможным предоставлением иностранному производству судебной помощи. Эта схема может быть использована в контексте предпринимательской группы с возможным распространением на судебную помощь, предоставляемую в дополнение к той, что предусмотрена статьями 20 и 21 Типового закона (вопрос о судебной помощи обсуждается ниже).

10. В предварительном порядке вопросы, подлежащие рассмотрению в связи с признанием производства по делу о несостоятельности с участием различных членов группы, могут включать цель, с которой могут добиваться признания, и основания, на которых это может быть сделано.

1. Цель признания

11. Цель запрашиваемого признания в других правовых системах (включая страну Y), где проводится производство в отношении A и B, открытого в

[3] Там же, п. 19.
[4] Там же.
[5] Типовой закон ЮНСИТРАЛ, статьи 15–24, и Руководство по принятию и толкованию, пп. 29–34 и 127–208; Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, рекомендация 239 (b) и комментарий, гл. III, пп. 11–13.
[6] См. Типовой закон ЮНСИТРАЛ, Руководство по принятию и толкованию, пп. 157–160.

стране Z, может заключаться в достижении нескольких результатов. Эти результаты могут быть связаны с ограничением числа производств, открытых в отношении всех членов группы, и получением судебной помощи и поддержки в решении вопросов, касающихся активов и деловых операций различных членов группы в различных правовых системах.

2. Основания для признания: статус производства в стране Z — использование различия между основным и неосновным производством

12. Основания, на которых может быть открыто производство в отношении членов группы и, соответственно, подано ходатайство о признании, являются сложным вопросом, который необходимо рассмотреть в контексте группы.

13. Установленные в Типовом законе ЮНСИТРАЛ критерии в отношении ЦОИ и предприятия могут быть применены в контексте предпринимательской группы для каждого отдельного члена группы. Несколько дел, связанных с трансграничной реорганизацией предпринимательских групп, были сконцентрированы в ограниченном числе правовых систем на основании решений находящихся в этих системах судов о том, что большинство, если не все члены групп имели свои ЦОИ в этих правовых системах. В изложенном выше сценарии производство в отношении A и B могло быть открыто в стране Z на том основании, что страна Z является ЦОИ этих двух членов группы, определенным в соответствии с факторами, указанными в Руководстве по принятию и толкованию (пп. 145–147). Такое производство могло бы быть признано в соответствии с Типовым законом основным со всеми вытекающими из этого последствиями. Любое местное производство, которое может быть открыто в стране Y или других правовых системах в отношении A и B после признания производства в стране Z, будет неосновным производством и будет регулироваться положениями главы V Типового закона, т. е. в соответствии со статьей 28 это производство будет ограничиваться активами, расположенными в этом государстве, или же, по соображениям сотрудничества и координации, управление им будет осуществляться в этом государстве. Если же основанием для производства в стране Z было предприятие, а не ЦОИ, то оно все равно может быть признано, но уже как неосновное производство, и последствия такого признания будут носить более ограниченный характер. Целью получения судебной помощи в этом случае может быть стремление избежать открытия или добиться ограничения основного производства.

14. Критерии ЦОИ и предприятия могут также применяться для анализа ситуаций с C и D. Поэтому представитель A и B может также добиваться открытия основного производства в стране Z в отношении членов C и D предпринимательской группы, если можно доказать, что ЦОИ этих дочерних компаний или предприятия расположены в стране Z. Затем представитель может добиваться признания этого производства (в качестве основного или неосновного производства) в стране Y.

15. Однако подобное использование подхода, принятого в Типовом законе, может быть недостаточно гибким для того, чтобы решить вопрос несостоятельности предпринимательских групп, и может привести к затяжным судебным разбирательствам в связи с ЦОИ. Не всегда может иметься возможность ограничить открытие производств небольшим количеством стран, в которых могут находиться ЦОИ (или предприятия), и в случае более крупных групп это ограничение может оказаться непреодолимым препятствием на пути реорганизации.

16. Одно из предложений состоит в том, чтобы позволить членам группы, таким как C и D, открывать производство в стране Z независимо от любой связи, которую они могут иметь с этой правовой системой, на том основании, что они являются членами той же самой предпринимательской группы, что и A, и B. Цель таких действий — способствовать, помимо прочего, переговорам, направленным на урегулирование проблемы несостоятельности всей группы, что имеет наибольшее значение для всех членов группы; упростить ведение различных производств по делам о несостоятельности, особенно с учетом необходимости

координации и сотрудничества, и тем самым снизить затраты и создать возможность использовать такие механизмы, как процедурная координация[7] и назначение одного и того же управляющего в делах о несостоятельности[8].

17. Если такое производство может быть открыто в стране Z, гарантии защиты интересов кредиторов C и D могут включать следующее: обеспечение того, чтобы их условия были не хуже, чем они были бы в случае открытия в стране Y местного производства; обеспечение уверенности в том, их требования будут рассматриваться в ходе производстве в стране Z, возможно с применением законодательства страны Y (см. пп. 27–29 ниже); и признание в стране Z приоритета этих требований в соответствии с применимым законодательством. От суда в стране Z могут потребовать придерживаться определенных стандартов, например того принципа, что такой подход является разумным и рациональным, отвечает наилучшим интересам группы и должен способствовать максимальному повышению стоимости активов группы. Можно установить опровержимую презумпцию в поддержку утверждения о том, что открытие производства в стране Z вполне разумно. В отсутствие опровержения такие производства могут быть признаны и в рамках других юрисдикций.

18. Можно определить ряд факторов, имеющих отношение к выбору страны Z для открытия производства по делу о несостоятельности в отношении A, B, C и D. Они могут включать тот факт, что это ЦОИ одного из членов группы — в данном случае материнской компании A группы, но это не обязательно должно быть связано с ЦОИ материнской компании, а, скорее, с ЦОИ по крайней мере одного члена группы; страна Z может быть местом нахождения центральной администрации группы; размер и характер группы делает выбор страны Z, как представляется, вполне разумным, и он не кажется неожиданным с точки зрения кредитора; или существуют широкие и явно прослеживаемые связи между частью предпринимательской группы, включая членов A, B, C и D группы, и страной Z.

19. Если требуется признание производства по делу о несостоятельности в отношении A, B, C и D где-либо еще, например для получения судебной помощи, в соответствующем законодательном режиме необходимо придерживаться более широкого подхода, чем принятый в Типовом законе принцип признания производства только на основании нахождения ЦОИ и предприятия.

20. Есть вероятность того, что такой порядок действий вызовет возражения. Если использовать формулировку Руководства по принятию и толкованию (п. 145), то можно сказать, что открытие производства в отношении C и D в стране Z не станет тем результатом, который будет с легкостью определен кредиторами C и D; их обоснованные ожидания сводятся к тому, что в случае несостоятельности производство будет осуществляться в другом месте. Есть вопросы юрисдикционного характера в отношении оснований, на которых суды страны Z могут брать на себя юрисдикционные полномочия в отношении C и D в отсутствие связей со страной Z, таких как место нахождения ЦОИ, предприятия или наличие активов, и оснований, в силу которых страна Y и другие страны могут полагаться на производство, открытое в стране Z.

---

[7] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, гл. II, пп. 22–37, рекомендации 202–207.

[8] Там же, пп. 142–145, рекомендации 232 и 233.

C. Судебная помощь[9]

1. Введение

21. На своей сорок пятой сессии[10] Рабочая группа отметила, что в части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов не рассмотрен вопрос о судебной помощи в международном контексте и что с этой целью действие положений Типового закона ЮНСИТРАЛ может быть расширено. Однако было также отмечено, что в контексте предпринимательской группы вполне может потребоваться установление моратория, подобного тому, который автоматически вводится в соответствии со статьей 20 Типового закона после признания иностранного производства, но для несколько иной цели, а именно для ограничения возможности открыть местное производство и сдерживания действий местных кредиторов, которые могут отрицательно сказаться на любом урегулировании, осуществляемом в интересах всей группы. Кроме того, судебная помощь в контексте предпринимательской группы будет, скорее всего, основываться на факторах, выходящих за рамки тех, что указаны в Типовом законе, и затрагивать различных должников в различных правовых системах, связанных между собой в силу членства в одной и той же предпринимательской группе, а не в силу наличия активов и деловых операций одного должника.

2. Применение моратория в контексте группы: внесение изменений в Европейские правила о несостоятельности (ЕПН)[11]

22. Пример моратория, который может вводиться в контексте производства в отношении членов предпринимательской группы, приводится в статье 42d проекта изменений в ЕПН. Эта статья позволяет представителю в деле о несостоятельности, который назначен в рамках производства по делу о несостоятельности, открытого в отношении члена предпринимательской группы, обратиться с просьбой — в той степени, насколько это необходимо для содействия эффективному осуществлению производства, — ввести мораторий на любые меры, связанные с реализацией активов в рамках производства, открытого в отношении любого другого члена группы, при соблюдении определенных условий. Они включают следующее:

a) был предложен и имеет реальные шансы на успех план реорганизации для всех или некоторых членов группы, в отношении которых открыто производство по делу о несостоятельности;

b) такой мораторий необходим в целях обеспечения надлежащего осуществления плана;

c) план будет осуществляться в интересах кредиторов в рамках производства, в связи с которым представлена просьба о введении моратория; и

d) не начался процесс координации действий в отношении группы (см. пп. 45 и 46 ниже).

23. Прежде чем выносить распоряжение о введении моратория суд должен заслушать представителя в деле о несостоятельности, назначенного для участия в

---

[9] Типовой закон ЮНСИТРАЛ, статьи 20 и 21, и Руководство по принятию и толкованию, пп. 35–39 и 176–195.

[10] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, пп. 27–29.

[11] Правила Европейского совета № 1346/2000 от 29 мая 2000 года о производстве по делам о несостоятельности. Ссылки на ЕПН в настоящем документе — это ссылки на документ, озаглавленный “Council of the European Union, Proposal by the Presidency as a compromise for adoption on 5–6 June 2014, Brussels, 3 June 2014” («Совет Европейского союза, предложение Председателя как компромисс для принятия 5–6 июня 2014 года, Брюссель, 3 июня 2014 года») [10284/14 Add1, JUSTCIV 134; EJUSTICE 54; CODEC 1366] Предложение в отношении постановления Европейского парламента и Совета о внесении изменений в Правила Совета (ЕС) № 1346/2000 о производстве по делам о несостоятельности [первое чтение] размещено по адресу http://conflictoflaws.net/News/2014/06/Council-insolvency.pdf.

производстве, в связи с которым планируется ввести мораторий. Первоначальный мораторий ограничивается тремя месяцами, но может быть продлен еще на три месяца при соблюдении определенных условий. Суд, выносящий распоряжение о введении моратория, может потребовать от представителя в деле о несостоятельности, обратившегося с соответствующей просьбой, принять любые меры (предусмотренные национальным законодательством), необходимые для защиты интересов кредиторов в рамках производства, которое будет затронуто мораторием.

3. Судебная помощь, которая может потребоваться в контексте предпринимательской группы

24. Виды судебной помощи, которая может потребоваться в контексте предпринимательской группы в соответствии с описанным выше сценарием, могут включать следующее:

a) мораторий на открытие (или продолжение) производства по делу о несостоятельности в отношении A и B в стране Y;

b) мораторий на открытие (или продолжения) производства в отношении C и D в стране Y на основании предложения о возможном рассмотрении требований кредиторов этих двух членов группы в ходе производства в стране Z (см. пп. 27–29 ниже);

c) открытие местного производства по делу о несостоятельности в стране Y в отношении C и D в тех случаях, когда требования кредиторов в отношении C и D не могут быть рассмотрены в рамках производства в стране Z. Открытия производства по делу о несостоятельности в отношении C и D в описанном выше сценарии может добиваться представитель в деле о несостоятельности, назначенный для участия в производстве в отношении A и B. Следует напомнить, что в соответствии со статьей 9 Типового закона признания иностранного производства или иностранного представителя для целей открытия местного производства не требуется;

d) последствия признания в соответствии со статьей 20 Типового закона и судебная помощь и поддержка в осуществлении производства в стране Z в том виде, в котором они предоставляются в соответствии со статьей 21 Типового закона, для решения вопросов, связанных с активами и деловыми операциями A, B, C и D в стране Y (и, возможно, в других странах), включая мораторий на право реализации иностранных обеспечительных прав, когда предлагается провести всеобщую реорганизацию[12];

e) расширение любого моратория для распространения его при необходимости на платежеспособных членов предпринимательской группы[13];

f) утверждение осуществляющим признание судом финансирования после подачи ходатайства и после открытия производства, которое было утверждено в другом месте, и присвоенного ему приоритета (см. пп. 36–38 ниже); и

g) утверждение осуществляющим признание судом использования активов при признании юрисдикции для обеспечения финансирования после открытия производства, предоставленного члену группы в другой правовой системе.

25. Может возникнуть коллизия между различными ходатайствами, например ходатайством местных кредиторов об открытии производства по делу о несостоятельности и ходатайством иностранных представителей в делах о несостоятельности о введении моратория на открытие производства. Ниже в пунктах 31 и 32 приводятся возможные факторы, которые должен учитывать суд при принятии решения об открытии местного производства. Для того чтобы местный

---

[12] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, рекомендация 46(b).

[13] См. Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, гл. II, пп. 39–46, и часть вторая, рекомендации 46, 48, 50 и 51.

суд мог координировать различные ходатайства, могут потребоваться конкретные правила.

26. Представителям соответствующей группы в деле о несостоятельности необходимо будет представить уведомление о местном ходатайстве. Уместным может быть и предоставление кредиторам гарантий, аналогичных тем, которые применяются в соответствии со статьей 22 Типового закона.

4. Рассмотрение требований иностранных кредиторов в рамках местного производства

27. На своей сорок пятой сессии[14] Рабочая группа выразила заинтересованность в изучении применения механизма так называемых «синтетических» мер и возможности его использования для содействия производствам по делам о несостоятельности предпринимательских групп. В приводимом ниже обсуждении сделана попытка рассмотреть вопросы, поднятые Рабочей группой.

a) Примеры использования так называемых «синтетических» мер

28. В различных ситуациях, связанных с несостоятельностью членов предпринимательской группы согласно ЕПН, представители в делах о несостоятельности в рамках основных производств предлагали, в целях сведения до минимума возможности открытия вторичного производства, рассматривать иностранных кредиторов в рамках основного производства, насколько это возможно, в соответствии с местным законодательством кредиторов. Можно привести такие примеры, как *In the matter of Collins & Aikman Europe, SA*[15], *Re MG Rover Group Limited*[16] и *Re MG Rover Belux SA/NV*[17] и *Re Nortel Networks SA*[18]. В некоторых случаях иностранные кредиторы в соответствии с иностранным законодательством обладают правом на бóльшие выплаты по сравнению с их правами в соответствии с законодательством страны основного производства. В каждом случае суд страны основного производства утверждал выплаты этих сумм в соответствии с иностранным законодательством для достижения цели основного производства.

29. К таким синтетическим мерам прибегали в контексте предпринимательской группы в тех случаях, когда урегулирование в отношении всей группы планируется или осуществляется в рамках основного производства (которое может быть открыто в одной правовой системе) для нескольких членов группы, и открытие вторичного производства в отношении любого из этих членов группы в других правовых системах отрицательно сказалось бы на достижении этого урегулирования. Эти меры, хотя и используются в контексте группы, применялись в отношении отдельных членов группы.

b) Обеспечение интересов местных кредиторов в стране Y

30. Положения, касающиеся использования подобных мер, могут включать, во-первых, гарантии для кредиторов, как, например, условие о том, чтобы в результате рассмотрения их требований в рамках иностранного производства они не оказались в худшем положении, чем в случае открытия местного производства (если только кредиторы не согласились на другой порядок рассмотрения), и, во-вторых, предусматривать, что эти кредиторы могут участвовать или быть представлены в иностранном производстве. Если соблюдение принципа «не хуже» не может быть гарантировано, может быть открыто местное производство. Уведомление о ходатайстве об открытии местного производства желательно направить представителю иностранного производства, который может

---

[14] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, пп. 21 и 22.

[15] [2006] EWHC 1343, [2006] BCC 861.

[16] Unreported, 8 April 2005.

[17] [2006] EWHC 2377.

[18] [2009] EWHC 206, [2009] BCC 343.

осуществлять некоторый контроль над открытием таких местных производств (см. п. 35 ниже).

c) Факторы, имеющие отношение к решению об открытии производства в стране Y

31. Открытие производства в стране Y может быть уместным в вышеприведенном сценарии, если, например:

a) в рамках производства в стране Z не может быть гарантировано применение принципа «не хуже» к кредиторам C и D;

b) законодательство, применимое к этим требованиям в стране Y, не может быть применено в рамках производства в стране Z;

c) требования в стране Y не носят чисто денежный характер;

d) требования в стране Y не могут реалистично рассматриваться в ходе производства в стране Z, например ввиду характера требования. Некоторые требования, например, могут быть связаны с необходимостью принятия тех или иных санкций судами страны Y;

e) приоритетные требования в стране Y будут оказывать значительное воздействие на единую имущественную массу при осуществлении производства в стране Z;

f) существуют непреодолимые расхождения между законодательством о несостоятельности страны Z и действующим законодательством в стране Y;

g) законодательство страны Y предусматривает условия, которые законодательство страны Z обеспечить не может, например прекращение договоров или расторжение требований, которые пойдут на пользу общему урегулированию в интересах группы или будут содействовать достижению целей производства в стране Z; и

h) преимущества, связанные с открытием производства в стране Y, перевесят негативные факторы, связанные с открытием и координацией нескольких производств.

d) Факторы, имеющие отношение к решению отказаться от открытия производства в стране Y

1. Суд в стране Y может отказаться открыть местное производство, если присутствует целый ряд возможных факторов, например если это производство:

a) не преследует какую-то конкретную цель (Апелляционный суд в деле *SAS Rover France*)[19];

b) не обеспечит более качественную защиту в стране Y интересов участвующих сторон, которые могут быть надлежащим образом защищены в рамках производства в стране Z (*SAS Rover France*);

c) не улучшит ситуацию с реализацией активов, находящихся в стране Y (*SAS Rover France*);

d) не требуется для рассмотрения требований или реализации активов в стране Y;

e) будет препятствовать достижению цели производства в стране Z, например реорганизации, когда производство, проведения которого добиваются в стране Y, связано с ликвидацией;

f) не отвечает наилучшим общим интересам всей предпринимательской группы; и

---

[19] *SAS Rover France*, решение Апелляционного суда Версаля, 15 декабря 2005 года, размещено на французском языке по адресу www.legifrance.gouv.fr/affichJuriJudi.do?oldAction=rechExpJuriJudi&idTexte=JURITEXT000006947365&fastReqId=831989940&fastPos=3.

g) вызывает возражения со стороны представителя в деле о несостоятельности в производстве по этому делу в стране Z.

e) Полномочия представителя в деле о несостоятельности, назначенного в стране Z

33. Представитель в деле о несостоятельности, назначенный в стране Z, может потребовать предоставления определенных полномочий для рассмотрения требований кредиторов из страны Y (и, возможно, из других стран) в рамках производства в стране Z:

a) возможность добиваться недопущения или ограничения открытия производства в стране Y (и, возможно, в других странах) при условии надлежащей защиты интересов потенциальных заинтересованных сторон в этих производствах[20] или добиваться введения моратория в случае открытия такого производства;

b) право быть заслушанным в связи с любым ходатайством об открытии производства в стране Y (и, возможно, в других странах); и

c) возможность соблюдать приоритеты, применимые в стране Y (и, возможно, в других странах), если у одного из членов группы имеется предприятие, не требующее обязательного открытия местного производства, давать надлежащие заверения на этот счет кредиторам в стране Y и осуществлять платежи этим кредиторам, которые могут быть больше, чем это конкретно допускается законодательством, применимым к производству в стране Z.

34. Что касается любых заверений, которые могут быть даны представителем в деле о несостоятельности местным кредиторам в целях создания такого «синтетического» режима для их требований, то проект изменений в ЕПН[21] содержит ряд положений (статья 28a), касающихся формы, в которой следует давать такие заверения («в письменном виде»); законодательства, регламентирующего требования в отношении утверждения; сторон, которые должны произвести утверждение («известные местные кредиторы»); правовых последствий принятия обязательств («обязательные для имущественной массы»); представления уведомления о принятии обязательств; мер по обеспечению соблюдения; оспаривания распределения в соответствии с принятыми обязательствами; и ответственности за ущерб, вызванный несоблюдением принятых обязательств. Принятие обязательства не отменяет право местных кредиторов ходатайствовать об открытии вторичного производства, но может служить для местного суда основанием для отказа открыть такое производство, если он считает, что общие интересы местных кредиторов надлежащим образом защищены (статья 29a.2) принятым обязательством. Иностранный представитель имеет право быть уведомленным о любой такой просьбе, и ему должна быть предоставлена возможность быть заслушанным. Может быть введен мораторий на открытие вторичного производства на срок до трех месяцев, для того чтобы дать возможность провести переговоры между должником и кредиторами, и могут применяться иные защитные меры для защиты интересов местных кредиторов во время действия моратория. Решение открыть вторичное производство может быть обжаловано иностранным представителем основного производства.

35. В тех случаях, когда необходимо местное производство в стране Y, представителю в деле о несостоятельности, назначенному в связи с производством в стране Z, возможно, потребуется — в дополнение к тем полномочиям, что предусмотрены в качестве дополнительной судебной помощи в соответствии со статьей 21 или, после признания, в соответствии со статьями 11, 12, 23 и 24 Типового закона ЮНСИТРАЛ, — следующее:

---

[20] Надлежащая защита интересов кредиторов предусмотрена статьей 22 Типового закона ЮНСИТРАЛ и пунктами 196–199 Руководства по принятию и толкованию.

[21] Следует отметить, что предлагаемые изменения в ЕПН основаны на сохранении различий между основным и вторичным (неосновным) производством в отношении отдельных членов предпринимательской группы.

a) возможность контролировать открытие производства в стране Y (и, возможно, в других странах) и определять, следует ли и когда именно следует открывать такое производство и какого вида должно быть это производство (например, ликвидация или реорганизация);

b) право быть уведомленным о ходатайствах об открытии такого производства;

c) право участвовать в собраниях кредиторов в стране Y (и, возможно, в других странах);

d) право добиваться преобразования производства в стране Y, например из ликвидации в реорганизацию, с тем чтобы содействовать достижению цели производства в стране Z;

e) возможность координировать согласование плана реорганизации A, B, C и D;

f) право предлагать согласованный план реорганизации независимо от того, в какой стране необходимо утверждать этот план; и

g) право требовать принятия любых дополнительных мер процедурного характера в соответствии с законодательством, применимым к производствам по делам о несостоятельности в стране Y, которые могут быть необходимы для содействия реорганизации группы.

5. Дополнительные формы судебной помощи: финансирование после подачи ходатайства и после открытия производства[22]

36. Предоставление финансирования после подачи ходатайства и после открытия производства в контексте предпринимательской группы рассматривается в главе II части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, рекомендации 211–216. Соответствующие положения, основанные на рекомендациях, включенных в часть вторую Руководства для законодательных органов (рекомендации 63–68), касаются вопросов, связанных с предоставлением такого финансирования между членами группы, в том числе соответствующих критериев, которые необходимо учитывать, но не затрагивают трансграничные аспекты.

37. На своей сорок пятой сессии[23] Рабочая группа, хотя в целом и согласилась с важностью финансирования после подачи ходатайства и после открытия производства, не достигла договоренности относительно того, как эта тема должна рассматриваться в трансграничном контексте. Одно предложение — рассматривать предоставление такого финансирования в контексте судебной помощи — может служить, как было решено, хорошей отправной точкой. Требуемая судебная помощь может включать, как указано в пункте 24 (f) и (g) выше, утверждение или признание финансирования после открытия производства, предоставленного в другой правовой системе, и его приоритета, а также выдачу разрешения на использование активов, находящихся в государстве, признающем иностранное производство, для предоставления финансирования одному из членов группы в другой стране. При рассмотрении вопроса о целесообразности предоставления такой помощи суд может принять во внимание — помимо критериев, включенных в рекомендацию 212 Руководства для законодательных органов, — и другие вопросы, например, приводит ли предоставление финансирования к установлению баланса интересов группы и отдельных членов, гарантирует ли оно обеспечение общих интересов всех членов группы, взятых вместе, и способствует ли оно защите интересов местных кредиторов.

---

[22] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, рекомендации 211–216 и комментарий, гл. II, пп. 47–51 и 55–74.

[23] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, пп. 30 и 31.

38. Вопрос о трансграничном предоставлении финансовой поддержки обсуждался в контексте несостоятельности финансовых институтов в пункте 48 документа A/CN.9/WG.V/WP.109. В этом пункте упоминается пункт 22 декларативной части проекта директивы Европейской комиссии (COM (2012) 280/3), где отмечается, что в настоящее время многие национальные законы ограничивают возможность оказания финансовой поддержки одним из членов транснациональной группы другому члену той же группы. Хотя такие законы направлены на защиту кредиторов и акционеров отдельных членов группы, они не учитывают ни наличия взаимозависимых отношений между членами группы, ни интересов группы в целом. В упомянутом пункте отмечаются меры, включенные в предложение, в том числе возможность разработки и утверждения добровольных соглашений (в соответствии с требованиями национального законодательства) до наступления финансовых проблем. В статьях 16–22 главы III предложения затронуты такие вопросы, как содержание и утверждение соглашений о финансировании; условия, необходимые для предоставления финансирования, и решение о предоставлении финансирования; возражения против предоставления финансирования, а также раскрытие информации.

D. Сотрудничество и координация[24]

39. Часть третья Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов включает ряд рекомендаций, которые расширяют положения о сотрудничестве главы IV Типового закона ЮНСИТРАЛ с целью их применения в контексте предпринимательской группы. Эти рекомендации могли бы быть включены в законодательный режим, подобный рассматриваемому.

1. Распространение действия положений о координации и сотрудничестве части третьей Руководства для законодательных органов на платежеспособных членов группы

40. На своей сорок пятой сессии[25] Рабочая группа отметила, что помимо распространения действия положений о доступе на платежеспособных членов группы можно также рассмотреть вопрос о расширении сферы действия положений главы III части третьей Руководства для законодательных органов, касающихся сотрудничества и координации, и включить сюда таких членов группы или их представителей, когда они участвуют в урегулировании проблемы несостоятельности, например при реорганизации группы. Так, в частности, рекомендации, касающиеся сотрудничества между судами и представителями в делах о несостоятельности, могут охватывать представителей платежеспособных членов группы; аналогичным образом рекомендации, касающиеся сотрудничества между представителями в делах о несостоятельности, могут быть распространены и на представителей участвующих платежеспособных членов группы.

41. Возможно, необходимо будет рассмотреть и вопрос о том, следует ли разрабатывать такие рекомендации столь же широко, как и рекомендации 240–250, или же такое сотрудничество будет уместно только в особых обстоятельствах и, соответственно, будет ограничиваться, например, вопросами, непосредственно затрагивающими участвующих платежеспособных членов группы или имеющими к ним отношение.

2. Выбор координирующего суда

42. На своей сорок пятой сессии[26] Рабочая группа обсудила возможность выбора координирующего суда, который мог бы играть определенную роль,

---

[24] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, рекомендации 240–250, и гл. III, пп. 14–40.

[25] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, пп. 23–25.

[26] Там же, пп. 35 и 36.

например, в содействии согласованию и оценке осуществимости плана реорганизации группы. Было высказано предположение[27], что должна существовать хотя бы минимальная связь между любой выбранной правовой системой и группой и что выбор должен производиться на рациональной основе (пп. 17 и 18 выше). Здесь были бы уместны рекомендации 240–245 части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, касающиеся сотрудничества между судами, равно как и рекомендации 246 и 248, касающиеся сотрудничества между судами и управляющими в делах о несостоятельности в международном контексте.

43. Выбор координирующего суда может производиться на таких же основаниях, как и те, что были предложены выше в пункте 18. Дополнительные факторы могут включать то, что его местоположение:

a) находится там, где доступно практически осуществимое финансирование после открытия производства в целях реорганизации группы; и

b) подходит для содействия разработке и оценки скоординированного плана реорганизации (в тех случаях, когда план должен утверждаться судами в тех правовых системах, в которых требуется утверждение).

44. Координирующий суд может быть определен другими судами, сотрудничающими и координирующими свою деятельность в соответствии с принципами чистой общей выгоды для группы и защиты интересов местных кредиторов. При этом такие суды могут играть упреждающую роль или просто придерживаться разрешительного подхода или принципа невмешательства в происходящий процесс и передавать дело координирующему суду[28].

3. Процесс координации действий в отношении группы

45. Проект изменений в ЕПН включает концепцию координации действий в отношении группы (статьи 42d1–17), которая может начинаться сразу после открытия производства по делу о несостоятельности в отношении отдельных членов группы в целях координации этого производства. Цель данных положений — рекомендовать всеобъемлющий свод мер, приемлемых для комплексного подхода к урегулированию проблемы несостоятельности членов группы, в частности мер, которые необходимо принять для восстановления экономических показателей работы и нормального финансового состояния группы или любой ее части; урегулирования споров внутри группы в отношении внутренних операций группы; и мер, касающихся расторжения сделок, и соответствующих соглашений между представителями в делах о несостоятельности несостоятельных членов группы (статья 42d12). Изменения устанавливают следующее: предварительные условия для направления просьбы об открытии такого производства; лиц, которые могут направлять такую просьбу; процедуры, которых следует придерживаться; выбор координирующего суда; процедуры представления возражений против включения членов группы в производство; принятие решения о включении после открытия производства; планы координации действий в отношении группы; расходы и распределение.

46. Эти положения отражают и расширяют сферу применения рекомендаций 202–210 главы II части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, касающихся процедурной координации производств по делам о несостоятельности, затрагивающих членов группы, когда такие производства осуществляются в одной и той же правовой системе. Как было отмечено выше, процедурная координация может быть уместной в ситуации, когда в стране Z открыто несколько производств в отношении группы.

---

[27] Там же.

[28] Вопрос о передаче дела в другой суд рассматривается в Практическом руководстве ЮНСИТРАЛ, гл. II, пп. 18–20, и гл. III, пп. 75–78.

4. Назначение координатора для группы

47. В пункте 37 главы III части третьей Руководства для законодательных органов обсуждается возможность назначения представителя суда для координации нескольких международных производств в контексте трансграничной группы. В нем излагается вероятная роль, которую может играть такое лицо, но не рассматривается вопрос о том, как может быть назначено такое лицо или какой суд может произвести такое назначение. Однако в нем отмечается, что это лицо не должно рассматриваться как дополнительный управляющий в деле о несостоятельности или заменять собой уже имеющегося управляющего. В нем также отмечается, что суд, производящий назначение, как правило, определяет условия, на которых это лицо будет уполномочено действовать, и сферу возлагаемых на него полномочий. В часть третью никаких конкретных рекомендаций на этот счет не включено, хотя возможность такого назначения упоминается в рекомендации 241 (c), которая касается максимально возможного сотрудничества между судами и является зеркальным отражением формулировки статьи 27 (a) Типового закона ЮНСИТРАЛ.

48. Как отмечалось выше, проект изменений в ЕПН содержит положение о назначении координатора для группы в контексте производства с целью координации действий в отношении группы. Координатор должен быть лицом, которое может быть назначено в качестве представителя в деле о несостоятельности, не может быть лицом, назначенным в рамках отдельного производства и участвующим в координации действий в отношении группы, и у него не должно быть коллизии интересов с членами группы, участвующими в координации действий в отношении группы, их кредиторами или их представителями в деле о несостоятельности. Никаких требований о необходимости наличия связи координатора с государством суда, выбранного в соответствии с проектом статьи 42d6, для того чтобы он мог обладать исключительной юрисдикцией в связи с координацией действий в отношении группы, как представляется, не выдвигается.

49. Изменения в ЕПН затрагивают предложение и назначение (в том числе отзыв) координатора; задачи и обязанности координатора; сотрудничество между координатором и представителями в делах о несостоятельности членов группы и расходы.

50. Координатор обязан (статья 42d12 (1)):

a) определить и изложить рекомендации по скоординированному осуществлению производства по делу о несостоятельности;

b) предложить план координации действий в отношении группы, в котором определен, изложен и рекомендован всеобъемлющий набор мер, приемлемых в контексте комплексного подхода к урегулированию проблем несостоятельности членов группы. В частности, в плане могут содержаться предложения относительно:

i) мер, которые должны быть приняты для восстановления экономических показателей работы и нормального финансового состояния группы или любой ее части;

ii) урегулирования споров внутри группы в отношении внутренних операций группы и по расторжению сделок; и

iii) соглашений между представителями в делах о несостоятельности несостоятельных членов группы.

51. Координатор может также (статья 42d12 (2)):

a) быть заслушанным и участвовать, в частности посредством присутствия на собраниях кредиторов, в любом производстве по делу о несостоятельности, открытом в отношении любого члена группы;

b) выступать посредником в любом споре, возникающем между двумя или более представителями в делах о несостоятельности членов группы;

c) представлять и разъяснять план координации действий в отношении группы лицам или органам, которые должны получать такой отчет в соответствии с действующим национальным законодательством;

d) запрашивать информацию у любого представителя в деле о несостоятельности в отношении любого члена группы, если такая информация является или может быть полезной при определении и разработке стратегий и мер для координации производства по делу о несостоятельности в отношении членов группы; и

e) обращаться с просьбой о введении моратория на срок до шести месяцев на производство, открытое в отношении любого члена группы, при условии, что такой мораторий необходим для обеспечения надлежащего выполнения плана и будет отвечать интересам кредиторов в рамках производства по делу о несостоятельности, в связи с которым направлена просьба о введении моратория, или просить о прекращении действия любого введенного моратория. Эта просьба направляется в суд, открывший производство по делу о несостоятельности, в связи с которым направлена просьба о введении моратория.

52. В рекомендациях относительно координации конкретно запрещено, в частности, консолидировать производства по делам о несостоятельности или имущественную массу (статья 42d12 (3)), а также оговаривается, что права и функции координатора распространяются только на тех членов группы, которые участвуют в координации действий в отношении группы (статья 42d12 (4)).

E. Другие вопросы

1. Участники: представители в делах о несостоятельности[29]

53. На своей сорок пятой сессии[30] Рабочая группа отметила рекомендацию 251 третьей части Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов и рассмотрела возможные пути обеспечения назначения одного и того же или единого управляющего в деле о несостоятельности для всех членов группы, в отношении которых открыто производство. Когда эти производства открываются в одной и той же правовой системе, то такое назначение должно быть возможным в соответствии с рекомендацией 251. Если же эти производства открываются в различных государствах, то потребуются дополнительные решения. Один из подходов может заключаться в признании судом дипломированных иностранных специалистов-практиков для назначения на территории под его юрисдикцией. Серьезная проблема, которую отметила Рабочая группа, связана с вопросами в сфере регулирования, в том числе дисциплинарного характера, которые вполне могут возникнуть, если представитель в деле о несостоятельности должен быть назначен за пределами правовой системы, в которой он прошел аттестацию и в которой регулируется его деятельность, и возникает вопрос, может ли режим регулирования распространяться и на деятельность, осуществляемую в пределах иностранной юрисдикции.

54. Другой подход может заключаться в рассмотрении вопроса о назначении параллельного представителя в деле о несостоятельности в тех правовых системах, где необходимо осуществлять местное производство, или, как это предусмотрено в статье 21(1)(e) Типового закона ЮНСИТРАЛ в качестве одной из форм дискреционной судебной помощи, о назначении осуществляющим признание судом лица для управления активами, находящимися в признающем государстве, или их реализации. Можно было бы рассмотреть вопрос о том, может ли назначенное лицо действовать по указанию ведущего представителя в деле о несостоятельности в целях обеспечения координации производств, и предусмот-

---

[29] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, рекомендации 251 и 252, и гл. III, пп. 43–47.

[30] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, п. 32.

реть ли предоставление этому представителю в деле о несостоятельности возможности осуществлять определенный контроль над различными производствами, касающимися членов группы (см. пп. 45–52 выше, касающиеся процесса координации действий в отношении группы и координаторов).

55. Рабочая группа также отметила необходимость обеспечения возможности должнику, сохраняющему владение и подпадающему под определение иностранного представителя в Типовом законе, и дальше оставаться в этом качестве в контексте предпринимательской группы.

2. Участники: кредиторы[31]

56. На своей сорок пятой сессии[32] Рабочая группа в целом согласилась с целесообразностью расширения участия кредиторов и заинтересованных сторон в производстве по делу о несостоятельности в контексте группы. В рекомендациях 126–136 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов затрагиваются такие вопросы, как право участвовать в производстве; голосование; созыв собрания кредиторов; представительство кредиторов; членство в комитете кредиторов, его права и функции; наем специалистов комитетом кредиторов; ответственность комитета кредиторов; и отстранение и замена членов комитета кредиторов. В рекомендации 111 затрагиваются вопросы конфиденциальности.

57. Дополнительные вопросы, которые, возможно, необходимо будет решить в контексте предпринимательской группы, могут включать следующее (некоторые из этих вопросов отмечены в рекомендации 204 части третьей Руководства для законодательных органов, касающейся процедурной координации):

a) доступ к первоначальной информации о местонахождении, видах активов, праве собственности на них и их стоимости;

b) представление отчетов о состоянии дела, перемещении значительного объема активов и выплатах по требованиям;

c) сотрудничество между управляющими в делах о несостоятельности и комитетами кредиторов и/или представителями кредиторов;

d) сотрудничество между комитетами кредиторов в рамках параллельных производств по делам о несостоятельности, затрагивающих членов предпринимательских групп;

e) доступ кредиторов к судам или управляющим в делах о несостоятельности для заявления требований;

f) рационализация процедур заявления требований;

g) упрощение процесса урегулирования споров кредиторов; и

h) вопросы законодательства, применимого к комитетам кредиторов.

58. Некоторые из этих вопросов могли бы быть решены путем:

a) создания — в ходе реорганизации и, возможно, ликвидации — комитета кредиторов группы, с тем чтобы упростить направление различных уведомлений и облегчить доступ к информации, а также рационализировать процесс принятия решений при условии применения необходимых защитных мер, призванных не допустить доминирования наиболее влиятельных кредиторов;

b) назначения представителя для кредиторов каждого члена группы;

c) назначения представителя от платежеспособных членов группы, участвующих в ее реорганизации; и

---

[31] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, рекомендации 126–136 и комментарий, часть вторая, гл. III, пп. 75–115.

[32] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, пп. 33 и 34.

d) создания комитета всех представителей группы, включая платежеспособных членов группы, с тем чтобы облегчить координацию, взаимодействовать с кредиторами, согласовывать планы реорганизации, координировать рассмотрение требований иностранных кредиторов в ходе основного производства и обсуждать вопросы финансирования после открытия производства.

3. Реорганизация[33]

59. На своей сорок пятой сессии[34] Рабочая группа рассмотрела различные сценарии, связанные с реорганизацией, и уделила основное внимание определению (ведущего) координирующего суда и той роли, которую он может играть в любом решении относительно реорганизации группы; этот вопрос обсуждался в пунктах 42–44 выше.

a) Скоординированные планы реорганизации

60. Можно рассмотреть применение рекомендации 237 части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов в трансграничном контексте.

b) Включение платежеспособных членов группы

61. Что касается участия платежеспособных членов группы в плане реорганизации, то Рабочая группа в целом согласилась, что рекомендацию 238 части третьей Руководства для законодательных органов следует распространить и на международный контекст, а ее сферу действия расширить за счет дополнительных форм сотрудничества и координации, например в контексте ликвидации нескольких членов группы без прекращения деятельности[35].

62. Дополнительные положения могли бы затрагивать вопрос о том, как может осуществляться участие и как могут быть защищены интересы платежеспособного члена группы. Выше в пункте 58 (c) и (d) говорилось о создании для платежеспособных членов группы, участвующих в ее реорганизации, благоприятных условий для назначения представителя, который может, например, участвовать в работе комитета представителей как несостоятельных, так и платежеспособных членов группы в целях содействия координации, взаимодействия с кредиторами, согласования планов реорганизации, координации рассмотрения требований иностранных кредиторов в ходе основного производства и обсуждения вопросов финансирования после открытия производства. Действие положений, касающихся сотрудничества между судами и представителями в делах о несостоятельности и между самими этими представителями (рекомендации 240–250), можно было бы расширить и включить сюда представителей тех платежеспособных членов группы, которым может быть предоставлена процессуальная правоспособность в рамках производств по делам о несостоятельности в отношении членов группы, в той мере, насколько это считается уместным, для того чтобы защищать интересы платежеспособных членов группы, участвующих в принятии любого решения, касающегося всей группы.

63. Одной из областей, представляющих особый интерес для платежеспособных членов группы, является обеспечение конфиденциальности закрытой коммерческой информации, в частности в контексте любых заявлений о раскрытии информации, сделанных в поддержку плана реорганизации группы. Некоторые меры, принимаемые для обеспечения защиты кредиторов несостоятельных членов группы, могут быть уместны и в отношении кредиторов участвующих пла-

---

[33] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, часть третья, рекомендации 237 и 238 и комментарий, гл. II, пп. 146–152.

[34] Доклад Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года), A/CN.9/803, пп. 35–37.

[35] Там же, пп. 24 и 25.

тежеспособных членов группы, хотя рассмотрение и защита интересов этих кредиторов должны в первую очередь учитываться при принятии решения об участии в производстве по делу о несостоятельности группы.

C. Записка Секретариата. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы (A/CN.9/WG.V/WP.125)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Введение . . . . . .

I. Характер обязанностей: рекомендации 255 и 256 (ГЭ) . . . . . .

A. Проекты рекомендаций . . . . . .

B. Примечания . . . . . .

II. Коллизия обязанностей . . . . . .

A. Проект рекомендации . . . . . .

B. Примечания . . . . . .

III. Определение сторон, несущих обязанности: рекомендация 258 . . . . . .

A. Рекомендация . . . . . .

B. Примечания . . . . . .

Введение

1. Часть третья Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности касается режима предпринимательских групп при несостоятельности и содержит общие сведения о природе таких групп; о причинах осуществления деловых операций через предпринимательские группы; о том, что является предпринимательской группой, со ссылкой на такие понятия, как право собственности и контроля; и о регулировании предпринимательских групп. В части четвертой Руководства для законодательных органов рассматриваются обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности, и обсуждаются вопросы, связанные с обязанностями директоров в этот период, и, в частности, обоснования для введения обязательств, являющихся характерными для данного периода, путем использования законодательства о несостоятельности, а не корпоративного права. Ни в части третьей, ни в части четвертой не затрагиваются конкретные вопросы, которые могут повлиять на обязанности директоров, когда они являются директорами одного или нескольких членов предпринимательской группы.

2. На своей сорок четвертой сессии (2013 год) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) согласилась с важностью рассмотрения вопроса об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области имеются очевидные проблемы практического характера, и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов урегулирования несостоятельности. В то же время Рабочая группа отметила, что следует осторожно подходить к урегулированию этих проблем, чтобы принятые решения не препятствовали оздоровлению предприятий, не мешали директорам продолжать работу, которая способствует такому оздоровлению, и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа выразила согласие с тем, что последующие шаги следовало бы предпринять на неофициальной основе в рамках группы экспертов, которой будет поручено определить, каким образом четвертая часть Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов могла бы применяться в контексте предпринимательских групп, а также

рассмотреть любые дополнительные вопросы (такие, как коллизии между обязанностями директоров перед своей собственной компанией, интересами группы и вопросами регулирующего права), которые могут требовать решения. Неофициальная группа экспертов должна была представить доклад Рабочей группе не позднее, чем в сроки проведения ее сессии во второй половине 2014 года (A/CN.9/798, п. 23).

3. Настоящий рабочий документ был подготовлен Секретариатом после консультаций с неофициальной группой экспертов в соответствии с просьбой Рабочей группы V. Он основывается на соответствующих рекомендациях части четвертой Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов (рекомендации 255–266) и показывает, как эти рекомендации могут быть изменены, чтобы конкретно затрагивать обязанности директоров в контексте предпринимательской группы. Основное внимание в нем уделено рекомендациям 255 и 256, где излагаются обязанности, которые должны выполняться, и разумные шаги, которые необходимо предпринять для выполнения этих обязанностей в контексте группы. Предлагаемые изменения в этих рекомендациях могли бы сопровождаться соответствующим пояснительным комментарием, для того чтобы помочь читателю лучше понять измененные рекомендации и то, как они могут быть применены. Такие пояснительные материалы не были включены в настоящий документ, но могли бы быть подготовлены после того, как Рабочая группа определится со своим подходом к разработке проекта текста по этой теме.

4. Рекомендации, по которым никаких изменений не предложено, не включены в приводимые ниже рекомендации, однако будут применяться в контексте предпринимательской группы (т. е. рекомендации 257 и 259–266). Поднят вопрос об уместности рекомендации 258 в ее нынешней редакции в контексте предпринимательской группы. Что касается терминологии, то слово «компания», используемое в части четвертой Руководства для законодательных органов, было заменено в соответствующих случаях словами «член предпринимательской группы».

I. Характер обязанностей: рекомендации 255 и 256 (ГЭ)

A. Проекты рекомендаций

1. Цель законодательных положений

[Настоящие положения касаются ситуации, в которой оказывается компания, столкнувшаяся с угрозой неминуемой или неизбежной несостоятельности, когда она является членом предпринимательской группы.]

Цель настоящих положений, касающихся обязанностей лиц, ответственных за принятие решений относительно управления одним из членов предпринимательской группы, в период, когда несостоятельность становится неминуемой или неизбежной, заключается в следующем:

a) защитить законные интересы кредиторов и других заинтересованных сторон [членов предпринимательской группы];

b) обеспечить осведомленность лиц, ответственных за принятие решений относительно управления одним из членов предпринимательской группы, об их роли и обязательствах в этих обстоятельствах;

c) предусмотреть соответствующие санкции за неисполнение этих обязанностей, которые могут быть принудительно исполнены после открытия производства по делу о несостоятельности;

[d) признать, что положение этого члена предпринимательской группы в данной группе влияет на то, как должно осуществляться управление этим членом группы в целях решения проблемы его неминуемой или неизбежной несостоятельности, а также обязанности лиц, ответственных за принятие решений относительно управления этим членом группы, в том числе в ситуациях, когда

они также несут ответственность за принятие решений относительно управления другими членами группы]; и

[e) разрешить, где это уместно, осуществлять управление членом предпринимательской группы таким образом, чтобы [это в конечном итоге лучше всего отвечало интересам предпринимательской группы] [способствовать максимальному повышению стоимости активов предпринимательской группы] [и члена группы как составной части этой предпринимательской группы] [при обеспечении того, чтобы кредиторы этого члена группы и другие заинтересованные стороны не оказались в худшем положении, чем если бы осуществлялось урегулирование в отношении отдельного члена группы]].

Пункты (a)–(e) должны применяться таким образом, чтобы они:

a) не оказывали негативного воздействия на успех реорганизации деловых операций [предпринимательской группы] [члена предпринимательской группы, с учетом возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы, положения данного члена группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами группы];

b) не ослабляли стимулы к участию в управлении компаниями, особенно находящимися в сложном финансовом положении; или

c) не препятствовали осуществлению разумных коммерческих решений или принятию разумного коммерческого риска.

2. Содержание законодательных положений

Обязанности

255 (ГЭ). В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить, что с момента, указанного в рекомендации 257, лица, указанные в соответствии с рекомендацией 258, будут нести обязанности должным образом учитывать интересы кредиторов и других заинтересованных сторон [члена предпринимательской группы [, директорами которого они являются,] и других членов группы] и предпринимать разумные шаги в целях:

a) предотвращения несостоятельности; и

b) сведения к минимуму масштабов несостоятельности, когда несостоятельность неизбежна, [и ее воздействия на кредиторов и других заинтересованных сторон данного члена предпринимательской группы и других членов группы] [, с учетом возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы, положения данного члена группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами группы].

256 (ГЭ). Для целей рекомендации 255 (ГЭ) разумные шаги могут включать следующее [в дополнение к шагам, изложенным в рекомендации 256]:

a) оценка текущего финансового положения члена предпринимательской группы [и предпринимательской группы] [для установления, может ли быть сохранена или увеличена стоимость активов, путем рассмотрения возможности урегулирования проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы];

b) [рассмотрение финансовых и других обязанностей члена группы по отношению к другим членам группы, сделки которого должны заключаться с другими членами предпринимательской группы, и возможных источников и доступности финансирования после открытия производства];

c) созыв собрания акционеров [с материнской компанией и другими членами предпринимательской группы для обсуждения вопроса о том, как структурно организовать анализ урегулирования проблемы несостоятельности

отдельного члена группы и всей предпринимательской группы, с учетом вопросов применимого права];

d) [оценка того, окажутся ли кредиторы члена предпринимательской группы и другие заинтересованные стороны в лучшем положении при урегулировании проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы, и оказание помощи в осуществлении такого урегулирования];

e) самостоятельное получение информации о текущем и сохраняющемся финансовом положении члена предпринимательской группы [и самой предпринимательской группы];

f) обращение за профессиональными консультациями, в том числе [независимыми] консультациями по вопросам несостоятельности или юридическим вопросам;

g) проведение и участие в неофициальных переговорах с кредиторами, как, например, переговоры о добровольной реструктуризации[1], [когда они организовываются для всей предпринимательской группы или для нескольких членов предпринимательской группы];

h) рассмотрение структурных и функциональных характеристик коммерческих операций [в контексте предпринимательской группы] на предмет эффективности и сокращения расходов;

i) отказ от заключения членом предпринимательской группы таких видов сделок, которые могут подлежать расторжению, если только это [заключение подобных сделок] не оправдано должным образом с коммерческой точки зрения [, что может включать обоснование с коммерческой точки зрения в контексте предпринимательской группы]; и

j) открытие официального реорганизационного или ликвидационного производства либо подача ходатайства об открытии такого производства. [Если должно быть открыто официальное производство, рассмотрение, в каком суде оно должно быть открыто, возможности или целесообразности подачи объединенного заявления[2] с другими соответствующими членами предпринимательской группы и целесообразности процедурной координации производств[3].]

B. Примечания

a) Положение о цели

5. В основе настоящего положения о цели лежит положение о цели для рекомендаций 255 и 256 части четвертой Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов. Предлагаемые дополнения, приведенные в квадратных скобках, призваны показать то воздействие, которое контекст предпринимательской группы может оказать на характер обязанностей и то, как они могут исполняться. Формулировка из рекомендаций 214 и 217 части третьей Руководства для законодательных органов была добавлена для того, чтобы привлечь внимание к этому контексту. Хотя основные обязанности директоров относятся к отдельному члену группы, для которого они были назначены, существуют дополнительные факторы, которые, возможно, придется принимать во внимание, например положение члена группы в предпринимательской группе, степень интеграции между членами группы и возможные выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности всей предпринимательской группы.

---

[1] Руководство для законодательных органов, часть первая, пп. 2–18.

[2] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 199–201.

[3] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 202–210.

b) Рекомендация 255 (ГЭ)

6. Рекомендация 255 относится непосредственно к обязанностям директоров члена группы, который сталкивается с угрозой неминуемой или неизбежной несостоятельности. В контексте предпринимательской группы обязанности не допустить или, в частности, свести к минимуму последствия несостоятельности, возможно, должны учитывать факторы, касающиеся не только конкретного члена группы. Могут, например, существовать обстоятельства, когда лучшим способом сохранить стоимость активов члена группы и защитить интересы его кредиторов и других заинтересованных сторон будет содействие более широкому урегулированию проблемы всей предпринимательской группы (или какой-то ее части) и участие в таком процессе. В этом случае основные обязанности директоров по-прежнему будут связаны с членом группы, для которого они были назначены, и они должны будут обеспечить, чтобы их кредиторы и другие заинтересованные стороны в случае осуществления урегулирования в отношении всей группы не оказались в худшем положении, чем если бы осуществлялось урегулирование в отношении отдельного члена группы. Эти идеи отражены в измененной рекомендации; конкретные шаги, которые необходимо рассмотреть, включены в рекомендацию 256 (ГЭ). Ситуации, которые могут вызвать коллизию обязанностей, например когда директор члена группы, сталкивающегося с угрозой неминуемой или неизбежной несостоятельности, является также директором другого члена группы или занимает административную или руководящую должность в другом члене группы, рассматриваются в новом проекте рекомендации (см. ниже).

c) Рекомендация 256 (ГЭ)

7. Рекомендация 256 части четвертой Руководства для законодательных органов остается актуальной в контексте предпринимательской группы, и ряд шагов, изложенных в этой рекомендации, здесь повторно не приводится, поскольку они не требуют изменения для отражения контекста группы. Другие шаги приведены еще раз и расширены, и добавлено несколько новых шагов, для того чтобы учесть не только меры, которые должны быть приняты директорами в отношении члена предпринимательской группы, для которого они назначены, но и меры, которые неизбежно затрагивают материнскую компанию и других членов группы, а также отразить положение члена группы в рамках предпринимательской группы и его связи с другими членами группы.

8. В тех случаях, когда необходимо открывать официальное производство по делу о несостоятельности, может быть уместным введение в действие некоторых механизмов, рекомендованных в части третьей Руководства для законодательных органов в связи с отечественными предпринимательскими группами для облегчения осуществления производства, затрагивающего двух или более членов предпринимательской группы, в данном случае подачу объединенного заявления об открытии производства и его процедурную координацию.

II. Коллизия обязанностей

A. Проект рекомендации

1. Цель законодательных положений

[Цель положений, касающихся коллизии обязанностей, заключается в рассмотрении ситуации, когда директор одного члена предпринимательской группы занимает такую же должность или же руководящую или административную должность в другом или других членах предпринимательской группы, будь то материнская компания или подконтрольный член группы. В период, предшествующий несостоятельности, такая ситуация может привести к коллизии обязанностей перед различными членами группы, что может сказаться на принятии мер, необходимых для выполнения этих обязанностей.]

2. Содержание законодательных положений

256 (ГЭ) бис. [В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует рассмотреть ситуацию, когда в период, предшествующий несостоятельности, у директора одного члена предпринимательской группы, который занимает такую же должность [или же руководящую или административную должность] в другом или других членах предпринимательской группы [, будь то материнская компания или подконтрольный член группы], возникает коллизия обязанностей перед [кредиторами] этих различных членов группы.]

256 (ГЭ) тер. [В законодательстве о несостоятельности может быть оговорено, что директор, у которого возникла такая коллизия обязанностей, должен принять разумные меры для урегулирования этой ситуации, в том числе путем получения консультаций для точного установления характера различных обязанностей, информирования кредиторов и других заинтересованных сторон о ситуациях, которые могут привести к коллизии обязанностей, назначения дополнительного директора, когда коллизию обязанностей невозможно устранить, и ухода в отставку, если нет альтернативных решений и если уход в отставку не приведет к ухудшению ситуации.]

B. Примечания

9. В данном проекте рекомендации рассматривается ситуация, типичная для предпринимательских групп, когда директор занимает одинаковые должности в двух или более членах группы, включая нередко и материнскую компанию. Директор одного члена предпринимательской группы может также занимать руководящую или административную должность в другом члене группы. Такой директор может обнаружить, что существует коллизия между интересами различных членов группы и обязанностями перед различными членами группы. Такая коллизия может влиять на способность этого директора самостоятельно решать, какие действия следует предпринять для устранения финансовых трудностей каждого из этих членов группы, и принимать разумные меры, изложенные в рекомендации 256 (ГЭ). Для того чтобы не допустить возникновения ситуации, когда один член группы поставлен в неблагоприятное положение ради интересов другого члена группы, в законодательстве о несостоятельности можно указать, что для выявления и устранения такой коллизии интересов необходимо принять определенные меры. Такие меры могут предусматривать надлежащее рассмотрение каждым членом группы шагов, изложенных в рекомендации 256 (ГЭ), урегулирование коллизии таким образом, чтобы это не ставило в неблагоприятное положение кредиторов затронутых членов группы, использование такого решения, как уход директора в отставку[4], только в том случае, если это не приведет к ухудшению ситуации, и недопущение использования директором, имеющим обязанности перед несколькими членами группы, своих обязанностей перед одним членом группы в качестве возражения в отношении режима, предоставленного другому члену группы.

III. Определение сторон, несущих обязанности: рекомендация 258

A. Рекомендация

1. Цель законодательных положений

Цель положений заключается в определении круга лиц, которые несут обязанности, изложенные в рекомендации 255.

[4] См. Руководство для законодательных органов, часть четвертая, гл. II, п. 27, в котором обсуждается уход в отставку в контексте имеющихся у директоров аргументов защиты.

2. Содержание законодательных положений

Лица, несущие обязанности

258. В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить лицо, которое несет обязанности, изложенные в рекомендации 255, каковым может являться любое лицо, официально назначенное директором, и любое другое лицо, осуществляющее фактический контроль и исполняющее функции директора.

B. Примечания

10. В части четвертой Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов говорится лишь об официально назначенных директорах или любом лице, осуществляющем фактический контроль и выполняющем функции директора. В пункте 15 главы II комментария к части четвертой дается более широкое определение лиц, которые могут быть включены в сферу охвата четвертой части, например лица, которые уполномочены принимать, фактически принимают или должны принимать ключевые решения по вопросам, касающимся управления компанией, и приводится в качестве примера перечень ключевых функций.

11. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, является ли формулировка рекомендации 258 достаточно широкой в контексте предпринимательской группы, для того чтобы охватить всех тех, кто должен нести обязанности, изложенные в рекомендации 255 (ГЭ), или же необходимо представить для рассмотрения какие-либо другие руководящие указания. Комментаторы приводят примеры правовых систем, в которых использование концепции единой структуры и узкое толкование соответствующих законов, при котором обычно игнорируется реальная ситуация с предпринимательскими группами, приводят к установлению очень высоких стандартов доказательства. Поэтому может быть очень трудно и даже весьма рискованно попытаться установить нарушение обязанностей, подобных тем, что предусмотрены в рекомендации 255 (ГЭ), например, теневыми руководителями, такими как, в зависимости от обстоятельств, руководители материнской компании предпринимательской группы[5]. Суды, как правило, проявляют осторожность, сталкиваясь с такими концепциями, как корпоративная правосубъектность и ограниченная ответственность. Один из подходов может заключаться в сохранении нынешней редакции рекомендации 258 и обсуждении в комментарии возможного применения данного положения в контексте предпринимательской группы и, в частности, в тех случаях, когда в качестве теневых директоров выступают другие члены группы.

[5] Irit Mevorach, The Role of Enterprise Principles in Shaping Management Duties at Times of Crisis, European Business Organization Law Review 14:471–496, p. 486.

D. Записка Секретариата. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности

(A/CN.9/WG.V/WP.126)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Введение . . . . . .

I. Справочная информация — режимы признания и приведения в исполнение судебных решений . . . . . .

II. Подходы к признанию и приведению в исполнение . . . . . .

III. Судебные решения, охватываемые режимом признания и приведения в исполнение . . . . . .

A. Общие характеристики для признания . . . . . .

B. Судебные решения, «[принятые в рамках производства] [связанные с производством] по делам о несостоятельности» . . . . . .

IV. Юрисдикция суда, открывающего производство . . . . . .

V. Процедуры ходатайствования о признании и приведении в исполнение . . . . .

A. Лица, которые могут подавать ходатайство . . . . . .

B. Документы, которые должны быть представлены . . . . . .

C. Решение о признании . . . . . .

VI. Основания для отказа в признании . . . . . .

VII. Другие потенциально уместные статьи Типового закона . . . . . .

Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (2014 год) Комиссия предоставила Рабочей группе V (Законодательство о несостоятельности) мандат на разработку типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности.

2. Поводом для предложения начать работу по этой теме послужили недавние судебные решения[1], которые создали некоторую неопределенность в отношении способности некоторых судов — в контексте производств по делам о признании в соответствии с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон ЮНСИТРАЛ) — признавать и приводить в исполнение судебные решения, вынесенные в рамках иностранных производств по делам о несостоятельности, такие как решения, вынесенные в рамках производств по делам о расторжении сделок, на том основании, что ни в статье 7, ни в статье 21 Типового закона необходимые полномочия прямо не предусмотрены. Кроме того, в тех государствах, которые приняли статью 8 Типового закона, убедительным основанием для возникновения полномочий можно считать решения иностранных судов, касающиеся отсутствия в Типовом законе таких явных полномочий для признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производств по делам о несостоятельности. Отсутствие любой применимой международной конвенции или иного режима для рассмотрения вопроса о признании и приведении в исполнение решений, принятых в рамках производств по делам о несостоятельности, наряду с озабоченностью по поводу того, что неопределенность, вызванная принятыми решениями, может оказать

[1] *Rubin v Eurofinance SA*, [2012] UKSC 46 (on appeal from [2010] EWCA Civ 895 and [2011] EWCA Civ 971); дело № 1270 ППТЮ.

негативное воздействие на дальнейшее принятие Типового закона, стали причиной внесения предложения о разработке типового закона или типовых законодательных положений.

3. Сфера охвата и содержание Типового закона ЮНСИТРАЛ, хотя, возможно, и не предусматривают прямо признание и приведение в исполнение решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, могут стать полезным ориентиром для сферы охвата и содержания работы по выполнению этого нового мандата, поскольку он определяет рамки для трансграничного признания некоторых решений иностранного суда, а именно решение открыть производство по делу о несостоятельности и назначить представителя в деле о несостоятельности.

I. Справочная информация — режимы признания и приведения в исполнение судебных решений

4. Приводятся доводы о том, что правовое регулирование вопросов о признании и приведении в исполнение судебных решений приобретает все большее значение в мире, в котором люди и активы могут легко перемещаться через границы. Отмечается общая тенденция к более либеральному признанию решений иностранных судов, причем все больше международных договоров предусматривают его в конкретных специфических областях (например, конвенции, касающиеся семейных вопросов, транспорта и ядерных аварий), а исключения в международных договорах и национальном законодательстве получают все более узкое толкование. Однако усилия по разработке международного режима признания и приведения в исполнение судебных решений в более общем плане не всегда оказываются успешными.

5. В соответствии с действующими национальными режимами некоторые государства будут приводить в исполнение иностранные судебные решения только в рамках международного договорного режима (например, Нидерланды и некоторые скандинавские страны); другие будут приводить в исполнение решения иностранных судов примерно в том же объеме, что и решения местных судов (Соединенные Штаты Америки). Между двумя этими позициями существует множество различных национальных подходов.

6. На региональном уровне страны Латинской Америки[2], Европейского союза[3] и Ближнего Востока[4] приняли различные конвенции и нормативно-право-

---

[2] В Латинской Америке статья 2 Межамериканской конвенции 1979 года об экстерриториальной действенности судебных приговоров и арбитражных решений, принятых в иностранных государствах, закрепляет условия приведения решений в исполнение; в Межамериканской конвенции 1984 года о юрисдикции в международной сфере для экстерриториальной действенности иностранных судебных решений конкретно определены требования к юрисдикции суда, выносящего решение. В то время как первую Конвенцию ратифицировали восемь стран Латинской Америки, вторая действует только в отношениях между Мексикой и Уругваем.

[3] Брюссельская конвенция I (Конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров) и Конвенция Лугано 2007 года; что касается несостоятельности, то судебные решения об открытии производства по делам о несостоятельности признаются в соответствии со статьей 16 Постановления № 1346/2000 Европейского совета (ЕС) о производстве по делам о несостоятельности от 29 мая 2000 года, причем в качестве единственного соответствующего аргумента защиты признается обеспечение публичного порядка государства (статья 26); другие решения суда по делам о несостоятельности подлежат исполнению в соответствии с Брюссельским положением I (статья 25).

[4] Среди наиболее актуальных договоров ближневосточных стран — Соглашение 1952 года об исполнении судебных решений («Конвенция Лиги арабских государств о судебных решениях»), Конвенция Лиги арабских государств 1983 года о правовой помощи («Эр-Риядская конвенция») и Протокол 1995 года о приведении в исполнение судебных поручений и судебных извещений, выданных судами государств — членов Совета сотрудничества арабских государств Залива («Протокол ССЗ»).

вые акты. Предложения разработать конвенции выдвигались в ряде региональных организаций, но этого не было сделано, например, Афро-азиатским консультативно-правовым комитетом, Ассоциацией права стран Азии и Тихого океана, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Сообществом по вопросам развития стран юга Африки (САДК)[5].

7. На международном уровне Конвенция 1971 года о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским и торговым делам, разработанная Гаагской конференцией по международному частному праву (Гаагская конвенция 1971 года), действует только в отношениях между Кипром, Нидерландами и Португалией — где она в значительной степени вытеснена Брюссельским положением I — и Албанией и Кувейтом. В 1999 году в Гааге начались переговоры по глобальной конвенции о судебных решениях, однако работа над проектом 2001 года застопорилась (проект Гаагской конвенции 2001 года). Вместо этого указанные переговоры привели к разработке более узкой Конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 года (Гаагская конвенция 2005 года), которая регулирует вопросы юрисдикции в гражданских и торговых делах на основании исключительного выбора сторонами и устанавливает условия и процедуры признания соответствующих судебных решений (статьи 8–15). К этой Конвенции присоединилась Мексика; Соединенные Штаты Америки и Европейское сообщество подписали ее в 2009 году.

8. Решения, касающиеся несостоятельности, обычно исключаются из ряда этих документов. Подпункт 5 статьи 1 Гаагской конвенции 1971 года, например, предусматривает, что Конвенция не применяется к «вопросам банкротства, компромиссным соглашениям должника с кредиторами или аналогичным производствам, включая решения, которые могут стать их результатом и которые имеют отношение к юридической силе действий должника». Подпункт 2 (e) статьи 2 Гаагской конвенции 2005 года предусматривает, что она не применяется к «несостоятельности, компромиссным соглашениям должника с кредиторами и аналогичным вопросам».

II. Подходы к признанию и приведению в исполнение

9. Согласно законодательству некоторых стран, признание и приведение в исполнение — это два отдельных процесса, которые могут охватываться различными законами. В некоторых федеральных правовых системах, например, признание может регулироваться общенациональным законодательством, а приведение в исполнение — законом штатов. Признание может придать силу решению иностранного суда в качестве местного решения, которое может быть затем приведено в исполнение в соответствии с местным законодательством. Таким образом, хотя приведение в исполнение может предполагать признание решения иностранного суда, оно выходит за рамки признания. В некоторых государствах может возникнуть неясность по поводу того, могут ли оба результата быть достигнуты путем подачи одного ходатайства или же потребуются два отдельных ходатайства.

10. В случае некоторых судебных решений признания может быть достаточно, и приведения решения в исполнение не потребуется, например в случае декларирования прав или судебных решений неденежного характера, таких как освобождение должника от обязательств или решение суда о том, что ответчик не должен истцу никаких денег. Запрашиваемый суд может просто признать этот вывод, и если истец вновь подаст на ответчика в суд в связи с тем же самым требованием, которое рассматривалось в суде, то уже произведенного признания будет достаточно для закрытия дела. Таким образом, хотя приведению решения в исполнение должно предшествовать его признание, исполнение не обязательно должно сопровождать признание или следовать за ним.

---

[5] Ralf Michaels, Recognition and Enforcement of Foreign Judgements, Max Planck Encyclopedia of International Law, 2009, para. 19.

11. Раздел 481 новой (третьей) редакции 1986 года Закона о внешних сношениях, подготовленной Американским юридическим институтом (АЮИ), предусматривает, что окончательное решение суда иностранного государства может быть признано в судах Соединенных Штатов Америки, и такое судебное решение может быть приведено в исполнение в соответствии с процедурой приведения в исполнение судебных решений, применимой в случае поступления такого запроса. Статья 8 Гаагской конвенции 2005 года предусматривает, что судебное решение подлежит признанию, только если оно имеет силу в государстве происхождения (т. е. является юридически действительным и действующим), и приводится в исполнение, только если оно подлежит приведению в исполнение в государстве происхождения, и, таким образом, проводит различие между признанием и приведением в исполнение. Официальный комментарий к статье 8[6] показывает, что признание означает придание запрашиваемым судом силы определению юридических прав и обязанностей, сделанному судом, открывающим производство, и что приведение в исполнение означает применение правовых процедур запрашиваемого суда для обеспечения выполнения ответчиком решения, вынесенного судом, который открыл производство. В том случае, когда судебное решение прекращает свое действие в государстве, в котором открыто производство, оно не должно признаваться в другом государстве. В контексте судебных решений может быть также актуальным право пересмотреть решение о признании в соответствии со статьей 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ при изменении статуса иностранного производства.

12. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, что может означать признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в рамках производства по делам о несостоятельности, например, как это описано выше в связи с Гаагской конвенцией 2005 года, или же вопрос о том, что оно будет иметь ту же силу и действие, что и решение, вынесенное судом в правовой системе, в которой производится признание. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть, следует ли в проекте документа подходить к признанию и приведению решения в исполнение как к единой концепции.

III. Судебные решения, охватываемые режимом признания и приведения в исполнение

A. Общие характеристики для признания

13. Некоторые режимы конкретно определяют характеристики, которыми должно обладать решение для того, чтобы оно было признано в рамках этого режима. Многие из этих режимов, как правило, требуют, чтобы судебное решение было окончательным, не подлежащим обжалованию и подлежащим приведению в исполнение в государстве, в котором открыто производство, для того чтобы оно могло быть признано. Окончательный характер решения обычно означает, что судебные решения не подлежат признанию, пока они могут быть обжалованы в обычном порядке. В некоторых правовых системах существуют исключения, особенно если тесные правовые отношения между государствами позволяют учитывать в действующем режиме последствия приведения в исполнение судебного решения, которое позднее отменяется (например, статья 46 Брюссельского положения I, касающаяся судебных решений, статья 31, касающаяся временных судебных запретов), когда истцы особо заинтересованы в скорейшем приведении решения в исполнение (например, статья 4(2) Гаагской конвенции об алиментах) или когда правовая система позволяет привести решение в исполнение для предотвращения необоснованного уменьшения активов или вывода их за пределы юрисдикции. И наконец, вопрос о признании судебных решений должен обычно решаться с учетом их существа. Это требование ис-

[6] Convention of 30 June 2005 on Choice of Court Agreements, Explanatory Report by Trevor Hartley and Masato Dogauchi, para. 170; размещено по адресу www.hcch.net/upload/expl37final.pdf.

ключает, в частности, чисто процессуальные решения, которые обычно не признаются, поскольку суды каждого государства, как правило, следуют своим собственным правилам процедуры и поэтому не будут связаны решением другого суда, основанным на его собственных процессуальных нормах.

14. Статья 4 Гаагской конвенции 2005 года предусматривает, что решение, подпадающее под действие Конвенции, означает «любое решение суда по существу, независимо от его названия, включая постановление или предписание, и определение издержек или расходов суда (в том числе судебного исполнителя), при условии, что такое определение связано с решением по существу, которое может быть признано или исполнено в соответствии с настоящей Конвенцией. Временная обеспечительная мера не является решением».

15. Другие режимы предусматривают признание временных решений. В определении судебного решения, подпадающего под действие статьи 23 проекта Гаагской конвенции 2001 года, используется формулировка, аналогичная той, что была впоследствии принята в первом предложении определения, содержащегося в Гаагской конвенции 2005 года, но в нее добавлены слова «решения с предписанием принять временные или защитные меры в соответствии с пунктом 1 статьи 13» (который касается полномочий на принятие таких мер). Принципы, разработанные Европейской группой Макса Планка по коллизионному праву в отношении интеллектуальной собственности (Принципы КЛИП), охватывают, помимо прочего, судебные решения, которые могут быть обжалованы, распоряжения, подлежащие исполнению в предварительном порядке, или судебные решения, вынесенные в случае неявки. Эти Принципы также охватывают распоряжения о денежных выплатах, распоряжения о передаче и сдаче имущества, приказы, регулирующие действия сторон, и распоряжения с изложением прав и обязанностей сторон, включая заявления, содержащие отрицание, например заявления об отказе от посягательств на права интеллектуальной собственности, и судебные решения денежного и неденежного характера. Принципы КЛИП предоставляют суду свободу выбора в вопросе о введении моратория на признание и приведение в исполнение иностранных неокончательных решений, если они могут быть пересмотрены в государстве, в котором они были вынесены, путем использования слова «может» в соответствующих положениях. В проекте Гаагской конвенции 2001 года такая же дискреционная терминология использована в подпункте 4 статьи 25.

B. Судебные решения, «[принятые в рамках производства] [связанные с производством] по делам о несостоятельности»

16. В очень немногих государствах имеются режимы признания и приведения в исполнение, специально предназначенные для судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности. И даже в тех государствах, где такие режимы существуют, они могут не охватывать все распоряжения, которые в целом могут считаться вынесенными в рамках производства по делам о несостоятельности. В Соединенных Штатах Америки, например, решение суда или постановление, вынесенное в отношении кредитора или третьей стороны и определяющее права на имущество, в отношении которого выдвигаются требования, связанные с имущественной массой в деле о несостоятельности, присуждающее убытки и вынесенное в отношении третьей стороны или же запрещающее передачу имущества, можно считать судебным решением, принятым в рамках производства по делу о несостоятельности. Считается, что здесь присутствует элемент состязательности, который требует вручения документов о возбуждении дела и приводит к принятию судебного решения. Распоряжение или постановление, подтверждающие план реорганизации, аннулирующие задолженность несостоятельного должника или допускающие или отклоняющие требование в отношении имущественной массы в деле о несостоятельности, не считаются судебными решениями, принятыми в рамках производства по делу о несостоятельности, даже если эти приказы, возможно, обладают некоторыми характерными чертами судебного решения. Однако в главе 15 Кодекса законов о

банкротстве (который вводит в действие Типовой закон ЮНСИТРАЛ в Соединенных Штатах Америки) предусмотрена процедура признания и приведения в исполнение распоряжений и постановлений, принятых в рамках иностранного производства, в число которых входят и приказы, подтверждающие иностранный план реорганизации; предоставления такой судебной помощи обычно добиваются путем подачи ходатайств в соответствии с главой 15.

17. Можно предусмотреть несколько подходов к определению того, что является «судебным решением, принятым в рамках производства по делу о несостоятельности». Один подход может заключаться в перечислении определенных категорий охватываемых судебных решений, которые могут носить как денежный, так и неденежный характер. Судебные решения денежного характера могут касаться действий по отчуждению имущества с целью обмана кредиторов; действий по предоставлению преференций; действий по обеспечению оборота имущественной массы в деле о несостоятельности; действий по реализации сумм, связанных с имущественной массой в деле о несостоятельности. Судебные решения неденежного характера могут касаться предоставления справедливой судебной помощи, включая создание доверительной собственности в силу закона; требований к ведению учета; признание освобождения должника от обязательств; действий по изменению или обеспечению соблюдения моратория на принятие мер в рамках производства по делу о несостоятельности; и мер по установлению, может ли быть погашен конкретный долг.

18. Если будет принят такой подход, то необходимо будет тщательно изучить, что следует включать в этот перечень, следует ли разъяснять каждую категорию включенных в него судебных решений и может ли этот перечень включать «всеобъемлющее» положение, распространяющее сферу охвата и на «другие» судебные решения, связанные с производством по делу о несостоятельности. Такое положение могло бы иметь то преимущество, что исключало бы непреднамеренный пропуск в этом перечне некоторых важных видов судебных решений. Однако существует также возможность более широкого, чем планируется, применения такого положения, и в результате этого может возникать коллизия (или по крайней мере дублирование) с работой над вопросом о признании судебных решений в более общем плане[7].

19. Другим подходом может быть принятие определения с указанием общих характеристик, которыми должно обладать судебное решение, принятое в рамках производства по делу о несостоятельности. Отправной точкой могут служить приведенные выше общие характеристики, но для четкого установления связи между рассматриваемым судебным решением и производством по делу о несостоятельности может потребоваться нечто большее.

20. Постановление № 1346/2000 Европейского совета (ЕС) о производстве по делам о несостоятельности от 29 мая 2000 года (Постановление ЕС), например, предусматривает автоматическое признание судебных решений, касающихся открытия производства по делу о несостоятельности; признание и приведение в исполнение других решений зависит от типа решения (статья 25). Судебные решения, касающиеся хода ведения и закрытия производства по делу о несостоятельности (подпункт 1.1 статьи 25), решения, непосредственно вытекающие из производства по делу о несостоятельности и тесно связанные с таким производством, даже если они вынесены другим судом (подпункт 1.3 статьи 25), а также судебные решения, касающиеся мер по сохранению активов и принятые после поступления ходатайства об открытии производства по делу о несостоятельности (подпункт 1.3 статьи 25), будут признаны автоматически в том же порядке, что и решения об открытии производства, за исключением случаев, когда они могут привести к ограничению личной свободы или нарушению тайны почтовой переписки; другие судебные решения также подлежат признанию и приведению

[7] Одним из примеров может быть текущая работа Гаагской конференции по международному частному праву.

в исполнение согласно Брюссельскому положению I[8] в тех случаях, когда это применимо.

21. Под категорию судебных решений, непосредственно вытекающих из производства по делу о несостоятельности и тесно связанных с ним, подпадают принятые в соответствии с Постановлением ЕС решения по следующим вопросам: действия, направленные на расторжение сделок[9]; судебные дела в рамках законодательства о несостоятельности, связанные с личной ответственностью директоров и должностных лиц; судебные дела, связанные с приоритетом требований; споры между представителем в деле о несостоятельности и должником по поводу включения актива в имущественную массу в деле о несостоятельности; утверждение плана реорганизации; погашение оставшегося долга; меры, связанные с ответственностью представителя в деле о несостоятельности за ущерб, если это основывается исключительно на осуществлении производства по делу о несостоятельности; действия кредитора, направленные на аннулирование решения представителя в деле о несостоятельности о признании требования другого кредитора; и требования представителя в деле о несостоятельности, основанные на конкретных привилегиях, предусмотренных законодательством о несостоятельности[10].

22. Под эту категорию, как считается, не подпадают принятые в соответствии с Постановлением ЕС судебные решения по следующим вопросам: действия, предпринятые представителем в деле о несостоятельности и в отношении него, которые были бы возможны и без возбуждения производства по делу о несостоятельности; уголовное производство в связи с несостоятельностью; действия по возвращению имущества, находящегося во владении должника; действия по установлению юридической силы или суммы иска на основании общего законодательства; требования кредиторов, имеющих право на разделение активов[11]; требования кредиторов, имеющих право на раздельное удовлетворение требований (обеспеченных кредиторов); и действия, направленные на расторжение сделок и предпринятые не представителем в деле о несостоятельности, а правопреемником или цессионарием[12].

23. С учетом приведенной выше информации характеристики, имеющие отношение к определению соответствующей связи между судебным решением и производством по делу о несостоятельности, могут включать следующее: решение связано с основным содержанием производства по делу о несостоятельности в отношении должника[13]; решение затрагивает должника или его имущественную

---

[8] Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров (1968 год).

[9] European Court of Justice (ECJ), *Seagon v Deko Marty* C-339/07.

[10] ECJ, *SCT Industri v Alpenblume* C-111/08.

[11] ECJ *German Graphics v can der Schnee* C-292/08.

[12] ECJ *F-Tex* C-213/10.

[13] В тех случаях, когда «производство по делу о несостоятельности» может быть определено в соответствии с определением «иностранного производства» в статье 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ или определением «производства по делу о несостоятельности» в подпункте 12(u) Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов. Следует отметить, что определение «иностранного суда», которое является частью определения «иностранного производства» в соответствии с Типовым законом, ограничивается судом, компетентным осуществлять контроль или надзор за «иностранным производством» (статья 2(e)), которое в свою очередь определяется как производство, которое проводится главным образом в целях реорганизации или ликвидации должника (статья 2(a)). Такое определение соответствующего суда может быть слишком узким, особенно, например, в государствах, в которых нет специальных судов по делам о несостоятельности; в отдельных государствах может существовать целый ряд различных судов или судов разного уровня, которые обладают полномочиями для вынесения решений по вопросам, связанным с производством по делу о несостоятельности, которое было открыто в другом суде, но они не компетентны осуществлять контроль или надзор за теми производствами по делам о несостоятельности, в которых они квалифицируются как «иностранные суды» в соответствии с Типовым законом.

массу в деле о несостоятельности[14]; и цель действий, которые привели к принятию судебного решения, не могла бы быть достигнута без открытия производства по делу о несостоятельности.

IV. Юрисдикция суда, открывающего производство

24. Существующие конвенции и единообразные законы о приведении в исполнение и признании судебных решений неизменно требуют от суда, осуществляющего признание, тем или иным образом производить оценку юрисдикции суда, открывающего производство. Одни, так называемые «двойные конвенции», объединяют международное соглашение о допустимых основаниях для юрисдикции согласно конкретному перечню судебных решений с соглашением о порядке трансграничного признания и приведения в исполнение таких решений после его заключения. Примеры включают Конвенцию Европейского союза по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров от 27 сентября 1968 года («Брюссельская конвенция») и Конвенцию Европейского союза о юрисдикции и приведении в исполнение судебных решений по гражданским и коммерческим делам от 16 сентября 1988 года («Конвенция Лугано»). Другие конвенции касаются исключительно вопроса признания и приведения в исполнение — так называемые «единые конвенции» по этой тематике, которые только косвенно затрагивают юрисдикцию договаривающихся государств, т. е. в качестве условия для признания судебных решений[15]. Оба типа конвенций имеют свои преимущества и недостатки, но даже в случае единой конвенции «оценка юрисдикции государства, в котором открывается производство, служит основой для проведения различия между судебными решениями, которые должны признаваться и приводиться в исполнение, и теми, которые такому порядку не подлежат»[16].

25. Постановление ЕС — это двойная конвенция о признании производства по делам о несостоятельности в том смысле, что оно регулирует не только признание таких производств, но и согласованные основания для юрисдикции. Типовой закон ЮНСИТРАЛ регулирует только признание, а не юрисдикцию, однако ограничивает признание теми иностранными производствами, при которых юрисдикция зависит от того, будут ли эти производства осуществляться в месте нахождения центра основных интересов (ЦОИ) должника в случае основного производства или предприятия в случае неосновного производства.

26. Английские правила Дайси[17], в которых вновь подтверждается концепция общего права, допускают приведение в исполнение решений иностранных судов, если ответчик i) находился в чужой стране, когда было возбуждено производство; ii) был истцом или предъявил встречный иск в рамках производства в иностранном суде; iii) признал юрисдикцию иностранного суда, добровольно явившись в суд; или iv) согласился, до начала производства, признать эту юрисдикцию.

27. В Канаде проводится проверка наличия «реальной и существенной связи» между основанием для возбуждения иска и иностранным судом. Традиционные признаки юрисдикции, такие как согласие признать ее, постоянное место жительства и присутствие в иностранном государстве, подкрепляют реальную и существенную связь. В рамках различных дел был установлен неисчерпываю-

---

[14] «Имущественная масса в деле о несостоятельности» определяется согласно подпункту 12(t) введения к Руководству для законодательных органов следующим образом: «активы должника, которые могут являться предметом производства по делу о несостоятельности».

[15] Peter Nygh and Fausto Pocar, Report of the Special Commission, appended to the Hague Conference on Private International Law, Preliminary Draft Convention on Jurisdiction and Foreign Judgements in Civil and Commercial Matters (2000), p. 27.

16 Ibid.

[17] Dicey, Morris & Collins, *Conflict of Laws* (15th edition, 2012), Rule 43. Это правило было предметом решения в деле *Rubin*, см. сноску 1.

щий набор «презюмируемых факторов» (а также факторов, которые должен использовать суд при признании новых презюмируемых факторов), которые в случае их наличия в рассматриваемом деле приводят к возникновению опровержимой презумпции юрисдикции. Эти факторы использовались в делах, связанных с требованиями из деликта, но не могли быть применены в делах, связанных с судебными решениями *in personam* о денежных выплатах, как, например, в деле *Rubin*[18] в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. В деликтном праве презюмируемыми являются следующие факторы: a) ответчик постоянно находится или проживает в данной провинции; b) ответчик осуществляет предпринимательскую деятельность в данной провинции; c) гражданское правонарушение было совершено в данной провинции; и d) договор, связанный со спором, был заключен в данной провинции[19].

28. Вопрос, который предстоит рассмотреть Рабочей группе, заключается в том, как подходить к вопросу о юрисдикции. Один подход — это сконцентрировать внимание, в качестве отправной точки, на решениях, вынесенных судами правовой системы, в которой находится ЦОИ или предприятие должника. Эти две концепции уже используются в трансграничном контексте, и Руководство по принятию и толкованию Типового закона ЮНСИТРАЛ станет источником соответствующих пояснительных материалов. Однако такой подход может привести к исключению решений судов[20], не заявляющих никаких юрисдикционных требований в отношении основного или неосновного производства по делу о несостоятельности, касающегося должника (по смыслу Типового закона), включая решения, вынесенные судом, который обладает юрисдикцией в отношении производства по делу о несостоятельности, касающегося должника, но открытого на основании наличия активов или места регистрации должника. Поскольку решения этих судов также могут иметь отношение к цели любого разрабатываемого документа, может потребоваться более широкая формулировка с использованием некоторых более общих критериев, которые приводятся выше, как, например, юрисдикция в отношении должника.

V. Процедуры ходатайствования о признании и приведении в исполнение

29. Помимо статей 15 и 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ процедуры признания рассматриваются в различных конвенциях и документах, в которых указано, кто может подавать ходатайство и каким процедурам необходимо следовать, особенно в отношении документов и информации, которые должны представляться в запрашиваемый суд. В качестве отправной точки Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть процедуры, установленные в соответствии с Типовым законом.

A. Лица, которые могут подавать ходатайство

30. Режим, предусмотренный в Типовом законе ЮНСИТРАЛ (статья 15), ограничивается иностранными представителями — в соответствии с их определением — с учетом ограниченного тематического характера этого режима. Гаагские конвенции, которые затрагивают вопросы признания и приведения в исполнение в более широком смысле, касаются только сторон, добивающихся

---

18 См. сноску 1.

19 *Van Breda v Village Resorts* Ltd 2012 SCC 17, [2012] 1 S.C.R. 572, at para. 90.

20 В пункте 8 глоссария, содержащегося в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов, разъясняется, что хотя слово «суд» используется для обозначения судебного или иного органа, компетентного осуществлять контроль или надзор за производством по делу о несостоятельности, орган, который поддерживает или выполняет определенные функции в рамках производства по делу о несостоятельности, но который не осуществляет функций по принятию решений в отношении такого производства, не будет считаться «судом» по смыслу использования этого термина в Руководстве. См. также сноску 13 выше, касающуюся определения «иностранного суда» в Типовом законе ЮНСИТРАЛ.

признания или ходатайствующих о приведении в исполнение судебного решения.

B. Документы, которые должны быть представлены

31. Статья 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ требует представления заверенной копии иностранного решения или свидетельства от иностранного суда, подтверждающего существо решения, или же другого доказательства, приемлемого для осуществляющего признание суда и подтверждающего существо иностранного решения. Статья 13 Гаагской конвенции 2005 года требует от сторон, добивающихся признания или ходатайствующих о приведении в исполнение судебного решения, представить полную и заверенную копию этого решения; если решение было вынесено заочно, то подлинный экземпляр или заверенную копию документа, подтверждающего, что документ, касающийся открытия производства, или эквивалентный документ был доведен до сведения неявившейся стороны; и любые документы, необходимые для установления, что решение вступило в силу или, когда это применимо, может быть исполнено в государстве, в котором открыто производство. Дополнительная информация, которая может оказаться полезной, может касаться — в случае, если судебное решение обжаловано — указания апелляционного суда, в котором апелляция подлежит рассмотрению, и состояния дел с апелляцией, если только не исключается признание таких судебных решений.

32. Что касается перевода документов, то в пункте 4 статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ предусмотрена свобода усмотрения в отношении требования о переводе. Для сравнения Гаагская конвенция 2005 года предусматривает, что если документы представлены не на официальном языке запрашиваемого государства, то они должны сопровождаться заверенным переводом на официальный язык, если только законодательством этого государства не предусмотрено иное (статья 13(4)). В проекте Гаагской конвенции 2001 года также указано, что нельзя требовать легализации или выполнения аналогичных формальностей (статья 29); в пункте 2 статьи 16 Типового закона ЮНСИТРАЛ предусмотрена презумпция подлинности документов, «независимо от того, была ли произведена их легализация».

33. Суду, рассматривающему ходатайство о признании судебного решения, принятого в рамках производства по делу о несостоятельности, могли бы помочь дополнительные материалы, которые мог бы предоставить иностранный представитель. Они могут включать, например, в дополнение к тем доказательствам, которые должны быть предоставлены в соответствии с пунктом 1 статьи 15 Типового закона, информацию о том, была ли сторона, в отношении которой добиваются приведения в исполнение судебного решения, уведомлена о производстве, в рамках которого было принято это решение, и имела ли она возможность быть заслушанной в ходе этого производства, а также относительно производств по делу о несостоятельности, возбужденных, насколько известно, в отношении должника (пункт 3 статьи 15 Типового закона).

34. Если суд, открывший производство, затронул в своем решении такие вопросы, как основания для осуществления юрисдикции в отношении стороны, применительно к которой добиваются получения судебной помощи, и надлежащее представление документов, касающихся этой стороны, такая информация может быть чрезвычайно полезной для запрашиваемого суда, особенно если признание и приведение в исполнение, скорее всего, будут оспорены. Целесообразность включения судом соответствующей информации в свои постановления признается в Руководстве по принятию и толкованию Типового закона ЮНСИТРАЛ в контексте статей 2 и 17 (пп. 139 и 152–153). Поэтому можно было бы рекомендовать судам включать такую информацию при вынесении решений по делам, связанным с несостоятельностью.

35. Процессу признания могло бы содействовать и установление презумпций в отношении судебного решения, во многом таким же образом, как в пунктах 1

и 2 статьи 16 Типового закона устанавливаются презумпции в отношении квалификации иностранного производства и иностранного представителя (для целей статьи 2 Типового закона), а также подлинности документов.

C. Решение о признании

36. Решение о признании является неотъемлемой частью режима признания и приведения в исполнение, поскольку требует от суда признать и позволяет суду привести в исполнение решение, связанное с производством по делу о несостоятельности, — без повторного изучения существа решения, — если выполнены определенные условия. Этот подход аналогичен тому, что принят в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, который требует признания иностранного производства, если выполнены конкретные условия, и не разрешает суду, осуществляющему признание, выяснять, было ли иностранное производство открыто должным образом. Статья 8 Гаагской конвенции 2005 года предусматривает, что при признании решения иностранного суда не должно изучаться существо решения, вынесенного судом, который открыл производство. Запрашиваемый суд должен придерживаться установленных фактов, которыми суд, открывший производство, обосновал свою юрисдикцию, если только решение не было вынесено заочно. Вследствие такого подхода иностранные судебные решения будут признаваться, даже если отечественный суд, возможно, и пришел к другому решению по данному вопросу.

37. Что касается требований в отношении признания, то они обычно относятся к ходатайству, поданному надлежащим лицом — иногда к ссылке на суд, который вынес данное решение (особенно если пришлось прибегнуть к требованию, касающемуся ЦОИ или предприятия), — информации, которая должна быть представлена в поддержку ходатайства (как это обсуждается выше), и обеспечению того, чтобы просьба подпадала под действие соответствующего документа и была подана именно в тот суд, в который ее нужно подавать. Если суд, который открыл производство, должен — для того, чтобы обеспечить признание и приведение в исполнение — изложить в своем решении неопровержимые выводы и установленные факты, которые послужили основой для его решения, запрашиваемый суд удовлетворит ходатайство только в том случае, если это требование было выполнено. Без такой информации запрашиваемый суд будет не в состоянии оценить обоснованность решения (даже без попытки оценить правильность решения в самой его сути).

38. В статье 15 Гаагской конвенции 2005 года затрагивается возможность разделения частей судебного решения, что позволяет признать или привести в исполнение только ту часть, которая является отдельной. Здесь может быть уместной возможность исключить некоторые элементы решения, такие как присуждение штрафных убытков. Такие исключения могут также охватываться рассматриваемыми ниже основаниями для отказа в признании, в частности исключение в отношении публичного порядка в соответствии с положениями статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ.

39. Дополнительные требования могут отражать положения пункта 3 статьи 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ и статьи 14 Гаагской конвенции 2005 года, которые требуют от запрашиваемого суда действовать оперативно, а также пункта 4 статьи 17 Типового закона, который позволяет изменять или прекращать признание, если доказано, что основания для его предоставления полностью или частично отсутствовали или перестали существовать. Статья 18 Типового закона о последующей информации также может иметь отношение к режиму признания, поскольку касается, например, изменений в статусе признанного решения или сведений о судебных решениях, принятых в других государствах по вопросам, охватываемым признанным решением (которые могут стать основанием для отказа в признании в соответствии с пунктом 40 ниже).

VI. Основания для отказа в признании

40. В соответствующих конвенциях и других законах предусмотрен ряд различных оснований для отклонения ходатайства о признании. Их круг, хотя он и включает исключение в отношении публичного порядка в соответствии с положениями статьи 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ, обычно является гораздо шире. Основания, которые, возможно, имеют отношение к отказу в признании судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, могут включать следующее:

a) судебное решение подлежит пересмотру или обжалованию в государстве, в котором было открыто производство, или же еще не истек срок для подачи ходатайства о пересмотре или обжаловании. Для этого может требоваться информация, необходимая для целей подачи ходатайства о признании, а сторона, в связи с которой направлена просьба о предоставлении судебной помощи, могла бы также в состоянии продемонстрировать наличие других производств;

b) признание или приведение в исполнение решения могло бы явно не соответствовать требованиям публичного порядка запрашиваемого государства (статья 6 Типового закона). Потенциально это может быть использовано для отказа в признании судебных решений, полученных обманным путем или без соблюдения надлежащей правовой процедуры, включая, например, отсутствие уведомления, которое должно направляться известным затрагиваемым сторонам;

c) судебное решение несовместимо с судебным решением, вынесенным ранее в запрашиваемом государстве в ходе производства с участием того же ответчика и того же должника (проект Гаагской конвенции 2001 года, статья 28.1(b); Гаагская конвенция 2005 года, статья 9(f)); или

d) судебное решение несовместимо с судебным решением, вынесенным ранее в другом государстве с участием того же ответчика и того же должника, при условии, что вынесенное ранее решение отвечает условиям, необходимым для его признания в запрашиваемом государстве (проект Гаагской конвенции 2001 года, статья 28.12(b); статья 9(g) Гаагской конвенции 2005 года).

41. Основанием для отказа в признании в некоторых государствах может также быть та или иная форма взаимности, если, например, сопоставимое судебное решение в запрашиваемом государстве не признается или не приводится в исполнение судом, открывшим производство. Такой подход помог бы развеять любые опасения, которые могут возникнуть у принимающего законодательство государства по поводу того, что ему в одностороннем порядке может быть предложено признавать и приводить в исполнение судебные решения другого государства, когда это другое государство, возможно, само не пожелает признавать и приводить в исполнение решения иностранных судов. Такое исключение может носить дискреционный, а не обязательный характер, и запрашиваемый суд все равно сможет при необходимости отдать предпочтение признанию и приведению судебного решения в исполнение. Следует напомнить, однако, что предложения включить такое положение о взаимности в Типовой закон ЮНСИТРАЛ были отклонены, и текст, соответственно, не содержит такого исключения в отношении признания. Этот текст применяется в одностороннем порядке без каких-либо гарантий, что государство, в котором было открыто производство, будет признавать производства по делу о несостоятельности, открытые в запрашиваемом государстве.

42. Основания для отказа могут быть также связаны с характером судебных решений, включая решения о сборе денежных средств для публичных целей, как, например, те, что касаются налогов и штрафов, и решения о штрафных денежных санкциях, а также судебные решения, касающиеся внутренних взаимоотношений, которые могут иметь отношение к вопросам несостоятельности с участием физических лиц.

43. Основания для отказа иногда подразделяются на носящие императивный и факультативный характер. В зависимости от того, каким образом разрабатываются положения об основаниях для отказа в признании, запрашиваемый суд может быть в состоянии — но не обязан — отказать в признании и приведении в исполнение судебного решения, связанного с несостоятельностью, исходя из некоторых или всех вышеприведенных оснований. Бремя доказывания возможного применения одного из этих исключений лежит на стороне, против которой была направлена просьба о предоставлении судебной помощи.

VII. Другие потенциально уместные статьи Типового закона

44. Образцами для положений, которые будут включены в Типовой закон или типовые положения, касающиеся признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, могут служить и другие статьи Типового закона, конкретно не указанные выше. К их числу могут относиться следующие:

a) преамбула;

b) сфера применения: статья 1;

c) международные обязательства: статья 3;

d) определение компетентного суда: статья 4;

e) дополнительное содействие на основании других законодательных актов: статья 7;

f) толкование: статья 8;

g) судебная помощь временного характера: статья 19;

h) доступ/статус/участие иностранного представителя в производстве по делу о признании: статьи 12 и 24; и

i) презумпция несостоятельности: статья 31.

E. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 26–29 мая 2015 года)

(A/CN.9/835)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .

A. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп. . .

B. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы . . . . . .

C. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности. . . . . .

II. Организация работы сессии . . . . . .

III. Ход обсуждения и принятые решения. . . . . .

IV. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы . . . . . .

V. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп . . . . . .

VI. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности . . . . . .

I. Введение

A. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

1. На своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп путем разработки положений по вопросам, ряд которых связан с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон) и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство для законодательных органов), а также со ссылками на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в области трансграничной несостоятельности (A/CN.9/798, п. 16). Обсуждение этих вопросов началось на сорок пятой сессии (апрель 2014 года) (A/CN.9/803).

B. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

2. На своей сорок четвертой сессии Рабочая группа также сочла важным рассмотреть тему обязанностей директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов регулирования несостоятельности (A/CN.9/798, п. 23). В то же

время Рабочая группа отметила, что следует осторожно подходить к урегулированию некоторых проблем, чтобы принятые решения не препятствовали оздоровлению предприятий, не затрудняли усилия директоров в этом направлении и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа решила, что следующие шаги следовало бы предпринять на неофициальной основе в рамках группы экспертов, которой будет поручено определить, каким образом часть четвертая Руководства для законодательных органов могла бы применяться в контексте предпринимательских групп, а также рассмотреть любые дополнительные вопросы (такие, как коллизии между обязанностями директора перед собственной компанией и интересами группы, а также вопросы применимого права), которые могут требовать решения. Во втором полугодии 2014 года неофициальная группа экспертов представила доклад, содержащий проект текста для рассмотрения Рабочей группой на ее сорок шестой сессии (A/CN.9/WG.V/WP.125).

C. Признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности

3. На своей сорок четвертой сессии в декабре 2013 года Рабочая группа V также решила (A/CN.9/798, п. 30) в подходящий момент обратиться к Комиссии за разрешением начать работу по теме признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности, которая была предварительно обсуждена на коллоквиуме, проведенном в рамках сорок четвертой сессии в декабре 2013 года (A/CN.9/815). На своей сорок пятой сессии Рабочая группа достигла согласия о том, что сможет обратиться к Комиссии за соответствующим мандатом на сорок седьмой сессии Комиссии в 2014 году (A/CN.9/803, п. 39(b)). На этой сессии Комиссия решила, что в дополнение к двум темам, связанным с режимом несостоятельности предпринимательских групп, другим приоритетным направлением работы Рабочей группы V должна стать разработка типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, что, как было отмечено, является важной областью, в которой отсутствуют четкие руководящие положения в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Комиссия одобрила соответствующий мандат (A/69/17, п. 155). Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на своей сорок шестой сессии.

II. Организация работы сессии

4. Рабочая группа V, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела сорок седьмую сессию в Нью-Йорке 26–29 мая 2015 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрии, Аргентины, Армении, Болгарии, Бразилии, Венесуэлы (Боливарианская Республика), Германии, Греции, Дании, Израиля, Индии, Индонезии, Испании, Италии, Канады, Кении, Китая, Малайзии, Мексики, Намибии, Пакистана, Панамы, Польши, Республики Корея, Российской Федерации, Сингапура, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Таиланда, Турции, Уганды, Филиппин, Франции, Швейцарии и Японии.

5. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Бельгии, Доминиканской Республики, Ливии и Чили.

6. На сессии присутствовали представители следующих не являющихся членами Комиссии государств и субъектов: Святой Престол.

7. На сессии присутствовали также наблюдатели от Европейского союза.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *организации системы Организации Объединенных Наций*: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирный банк;

b) *межправительственные организации*: Гаагская конференция по международному и частному праву;

c) *приглашенные международные неправительственные организации*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААГНЙ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Ассоциация специалистов по спасению предприятий и несостоятельности Нигерии (БРИПАН), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), «ИНСОЛ Европа», Международная ассоциация ИНСОЛ, Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный морской комитет (ММК), Международный союз адвокатов (МСА), Тихоокеанская международная ассоциация адвокатов (ТМАА) и Фонд континентального права (ФКП).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Визит Визитсора-Ат (Таиланд)

Докладчик: г-н Эмиль Щепаник (Польша).

10. Рабочей группе были представлены следующие документы:

a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.127);

b) записка Секретариата о содействии урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп (A/CN.9/WG.V/WP.128);

c) записка Секретариата об обязанностях директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.129);

d) записка Секретариата о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.130); и

e) замечания Франции, касающиеся документа A/CN.9/WG.V/WP.128 (A/CN.9/WG.V/WP.131).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Рассмотрение следующих тем: a) обязанности директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности; b) содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; и c) признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

12. Рабочая группа начала работу с обсуждения обязанностей директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности, на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.129; затем она рассмотрела тему содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.128; и обсудила тему признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, на основе документа A/CN.9/WG.V/WP.130. Ход обсуждения этих тем Рабочей группой и принятые ею решения изложены ниже.

IV. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

13. Рабочая группа приступила к обсуждению данной темы на основе проекта рекомендаций и комментариев, содержащихся в документе A/CN.9/WG.V/WP.129. В начале обсуждения Рабочая группа подтвердила, что не планирует препровождать этот текст Комиссии для принятия в 2015 году, но намерена дожидаться дальнейшего прогресса в работе по вопросам, касающимся предпринимательских групп, в целях обеспечения согласованности положений соответствующих текстов. В адрес Секретариата была обращена просьба подготовить пересмотренный текст на основе изложенных ниже выводов для сорок восьмой сессии Рабочей группы.

Рекомендации 267–268

Положение о цели

14. Рабочая группа приняла положение о цели с учетом внесения в пункт (d) следующей поправки: заменить слова «при обеспечении» формулировкой «предпринимая при этом разумные шаги для обеспечения».

Проект рекомендации 267

15. Рабочая группа отдала предпочтение варианту 2 проекта рекомендации 267 и приняла его с учетом внесения следующих поправок:

a) исключить формулировку «положение этого члена предпринимательской группы в предпринимательской группе и степень интеграции между членами предпринимательской группы»;

b) обеспечить последовательность ссылок на максимальное повышение стоимости активов предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей в тексте положения о цели и подпункта (b) проекта рекомендации 267;

c) изменить последнюю формулировку во втором предложении подпункта (b) следующим образом: «не оказались в худшем положении, чем в случае, если бы управление этим членом группы не было направлено на содействие такому решению»; и

d) заменить в подпункте (b) проекта рекомендации 267 слова «следя затем» формулировкой «предпринимая при этом разумные шаги для обеспечения».

Проект рекомендации 268

16. Рабочая группа приняла проект рекомендации 268 с учетом внесения следующих поправок: исключить слово в квадратных скобках «[возможно]» и сохранить формулировку «не противоречит обязанностям директора по отношению к возглавляемому им члену группы» без скобок.

Комментарий

17. Было высказано предположение о том, что следует уточнить понятие баланса между интересами разных членов группы, о котором говорится в пункте 7 комментариев, возможно, путем разъяснения, что это понятие будет применяться только лишь в случае согласования противоречащих друг другу прав в контексте коллизии обязанностей директора. Также было высказано предположение о том, что следует включить оговорку, согласно которой положение кредиторов и других заинтересованных сторон должно быть не хуже, чем в случае, если бы шаги по выработке решения, применимого к предпринимательской группе, не предпринимались.

18. Было предложено в последнем предложении пункта 23 комментария исключить слово “may” в тексте на английском языке. Также было предложено в третьем предложении в пункте 25 после слова «сообщить» добавить формулировку «соответствующую информацию» и заменить слово «желательно» словом «целесообразно». Также было высказано предположение о том, что в пункте 27 формулировка «правильная организация работы правления» является неясной и что вместо нее следовало бы сослаться на надлежащее корпоративное управление.

Рекомендации 269–270

Положение о цели

19. Рабочая группа приняла положение о цели проекта рекомендаций 269 и 270 в нынешней формулировке.

Проект рекомендации 269

20. Рабочая группа согласилась с тем, что раздел, посвященный содержанию законодательных положений, должен называться «Коллизия обязанностей» и что формулировку «[Конфликтующие обязанности]» следует удалить. Было отмечено, что следует обеспечить согласованность заголовка комментариев с названием проекта рекомендаций.

Проект рекомендации 270

21. Рабочая группа отдала предпочтение варианту 3 и одобрила положения с учетом внесения следующих поправок:

a) исключить слово «точного» и добавить слова «и сферы охвата» после слова «характера» в подпункте (a);

b) добавить формулировку «включая, в том числе, о характере и масштабе коллизии» после слов «соответствующей информации» в подпункте (b);

c) сохранить первые заключенные в квадратные скобки слова «обращение о назначении» и снять квадратные скобки, а также исключить второе заключенное в скобки слово «[назначение]» в подпункте (d); и

d) исключить формулировку «и если уход в отставку не приведет к ухудшению ситуации» в подпункте (e).

22. Не получило поддержки предложение о включении в подходящую часть проекта рекомендации 270 формулировки «направление решения для утверждения органом или органами, не затрагиваемыми коллизией интересов».

V. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

23. Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на основе текста, содержащегося в документе A/CN.9/WG.V/WP.128. По вопросу о том, каким образом следует рассматривать разные части этого текста, были высказаны различные мнения. Было признано, что, если не рассмотреть некоторые из указанных в части I вопросов внутригосударственного характера, возможно, будет сложно рассматривать трансграничные вопросы, упомянутые в части II. Было отмечено, что цель работы заключается в ограничении количества параллельных производств, открываемых в отношении членов предпринимательской группы, и — для тех случаев, когда это не представляется возможным, — в содействии более тесной координации и сотрудничеству. Было предложено изучить возможность усовершенствования национальных режимов несостоятельности в целях достижения этих двух целей, начиная с обсуждения части II текста; такое обсуждение должно способствовать выявлению тех положений, которые необходимы в части I. Рабочая группа согласилась с таким подходом.

24. Было высказано предположение о том, что новый документ следует разрабатывать в форме добавления к Типовому закону о трансграничной несостоятельности (Типовой закон). Основное внимание в нем следует сосредоточить на полномочиях запрашиваемого суда. Также текст должен содержать ряд основных статей и не должен допускать изменений тех действующих положений Типового закона, которые напрямую не связаны с трансграничной несостоятельностью предпринимательских групп. Было отмечено, что цель заключается не в изменении положений действующего Типового закона или Руководства для законодательных органов, а в выявлении пробелов и выработке дополнительных положений, необходимых для содействия обеспечению эффективного режима трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп.

25. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы рассмотреть сначала проекты статей 3–5, касающихся признания, и проекты статей 6–8, касающихся правовой помощи и защиты кредиторов. Было упомянуто о пункте 9 рабочего документа и необходимости рассмотрения вопроса о значимости таких положений, как статьи 3–14 Типового закона, в частности содержащегося в статье 3 положения о коллизии.

Признание

26. В связи с обсуждением проектов статей 3–5 по целому ряду вопросов были выражены обеспокоенность и замечания общего характера. В первую очередь вызвал обеспокоенность вопрос о том, на каком основании открывается первоначальное производство: исходя из мест нахождения ЦОИ, предприятия или каких-либо других критериев. Если предлагаемый режим признания предусматривает признание только лишь производства, открытого в правовой системе, в которой находится ЦОИ или предприятие должника, то такой случай уже охватывается положениями Типового закона и нет необходимости дополнительно добавлять требования, которые предусмотрены в пункте 3 проекта статьи 3. Однако в том случае, если Рабочая группа намерена применять более широкий подход, чем подход, предлагаемый в проекте статьи 3, и предусмотреть признание производства, открытого на том основании, например, что оно является необходимой и неотъемлемой частью решения, применимого к предпринимательской группе, то в этой связи необходимо будет рассмотреть целый ряд вопросов и ужесточить критерии признания. Было отмечено, что критерий признания на основе того, что производство является необходимой и неотъемлемой частью, может оказаться недостаточно точным и определенным с точки зрения кредиторов; что вероятность выработки группового решения является упреждающим критерием, о котором можно вести речь только после наступления несостоятельно-

сти, тогда как ЦОИ определяется исходя из имеющейся информации; и что групповое решение может вырабатываться и применяться в различных правовых системах, тогда как ЦОИ у каждого члена группы может быть только один.

27. Также в случае возможного появления конкурирующих групповых решений, возможно, было бы целесообразным для целей признания рассмотреть вопрос о том, по каким причинам предпринимаются попытки выработки группового решения и какие члены группы имеют важное значение для осуществления такого решения. В связи с требованием, согласно которому групповое решение должно «вырабатываться» или «быть выработанным», возникает неопределенность, поскольку, в частности, не ясно, какая степень готовности решения необходима для целей признания, должно ли такое решение охватывать всех соответствующих членов группы и одобрено ли такое решение кредиторами. Также была выражена обеспокоенность по поводу подхода, который может применяться к выработке решения в случае несостоятельности группы, и в частности, в связи с вопросом о том, каким образом члены группы могут участвовать в его выработке. Было отмечено, что платежеспособные предприятия могут принимать участие в этой работе, как это предусмотрено рекомендацией 238 в части третьей Руководства для законодательных органов, однако не ясно, каким образом в этой работе могут участвовать несостоятельные члены группы. Было высказано предположение о том, что участие таких членов группы может быть обеспечено путем предоставления им возможности присутствовать и быть заслушанными в координирующем суде без подчинения юрисдикции этого суда. При этом не подразумевается, что такое участие будет приравниваться к открытию производства по делу о несостоятельности.

28. Также принципиальное значение имеет вопрос об обеспечении защиты интересов кредиторов; эта задача может быть отчасти решена с помощью положений проекта статьи 8 и требования относительно обеспечения надлежащей защиты, хотя было также высказано предположение о том, что уместным может быть также применение требования «оказаться не в худшем положении, чем». Согласно другому мнению, требование «оказаться не в худшем положении, чем» относится к процедуре ликвидации и применяется на территориальной основе и не должно применяться в трансграничном контексте. В этой связи была выражена обеспокоенность по поводу согласованности порядка использования критерия «оказаться не в худшем положении, чем» в рамках работы по вопросам, касающимся обязанностей директоров, и в рамках работы по вопросам, касающимся трансграничной несостоятельности многонациональных групп. Также было отмечено, что если в отношении отдельного члена группы еще представляется возможным оценить, не ухудшается ли его положение в случае применения группового решения, то проведение такой оценки в отношении всех членов предпринимательской группы является затруднительным.

29. Согласно нынешнему проекту признание является обязательным при выполнении всех перечисленных в проекте статьи 3 требований, однако был затронут вопрос о необходимости какого-либо общего положения о судебной свободе усмотрения, например, для защиты интересов кредиторов и других заинтересованных лиц или случаев, когда цель максимального увеличения стоимости не была достигнута или когда нанесенный ущерб местным кредиторам не компенсируется потенциальными выгодами группового решения при его осуществлении. Было отмечено, что оценка того, была ли максимально увеличена стоимость активов, может быть затруднена в зависимости от вида производства (например, в случае ликвидации или в случае реорганизации) и условий, в которых проводится такая оценка, иными словами, проводится ли оценка в рамках местного производства или в рамках глобального решения.

30. Также был затронут вопрос о роли суда в контексте группового решения. Было высказано предположение о том, что в случае, когда предпринимаются попытки открытия производства в иной правовой системе, нежели правовая система, в которой находится ЦОИ должника, суд правовой системы, в которой находится ЦОИ, должен рассматривать вопрос об одобрении открытия такого производства. В качестве пояснения было высказано предположение о том, что

в проекте не предлагается открывать производство в правовой системе, не связанной с должником (см. п. 44 документа A/CN.9/829), и не устанавливается требования, согласно которому государство обязано отказаться от юрисдикции, несмотря на нахождение должника в его правовой системе.

31. Рабочая группа также выразила следующие конкретные мнения по проектам статей 3–5, содержащихся в документе A/CN.9/WG.V/WP.128.

Статья 3. Признание иностранного производства по делу группы

32. В отношении статьи 3 были высказаны следующие предположения. В связи с подпунктом 3(a) предпочтение было отдано не слову «выработано», а слову «вырабатывается»; а в отношении подпункта 3(c) были высказаны мнения в поддержку обоих вариантов, заключенных в квадратные скобки. Согласно одному из мнений, в отсутствие иностранного производства по делу группы, открытого в правовой системе, в которой находятся ЦОИ, производство должно являться необходимой и неотъемлемой частью решения, применимого к несостоятельности группы. Согласно противоположному мнению, участие иностранного производства по делу группы в решении, применимом к несостоятельности предпринимательской группы, является достаточным, поскольку на этом этапе судье, рассматривающему ходатайство о признании, возможно, будет сложно определить, является ли иностранное производство необходимой или неотъемлемой частью решения, применимого к несостоятельности группы.

33. Было предложено добавить в пункт 3 дополнительный подпункт, обязывающий представлять доказательства открытия всех иностранных производств по делу группы в отношении членов предпринимательской группы, если только Рабочая группа не сочтет, что такое требование уже охватывается положениями подпункта 3(a). Было отмечено, что в том случае, если требование о представлении доказательств будет добавлено в подпункт 3(a), такое требование необходимо будет также включить в пункт 4 проекта статьи 5. Также было предложено перенести материально-правовые положения пункта 3 в пункт 1 проекта статьи 5.

34. Было высказано предположение о том, что на деле, возможно, будет сложно доказать наличие разумной вероятности осуществления решения, применимого к несостоятельности группы, и что необходимо сосредоточиться на разумной вероятности выработки решения, применимого к несостоятельности группы. Было отмечено, что в некоторых случаях отсутствие признанного производства может оказаться препятствием на пути выработки или осуществления решения, применимого к группе.

35. Также было высказано предположение о том, что в проект статьи 3 можно было бы включить следующий дополнительный подпункт (d): «Любой член группы, в отношении которого предприняты шаги для обеспечения его представленности в рамках иностранного производства по делу группы, согласился на участие в этом производстве. В том случае, если в отношении такого члена группы ведется производство по делу о несостоятельности в суде той правовой системы, в которой находится его ЦОИ, предоставляются доказательства того, что этот суд не запретил этому члену группы участвовать в иностранном производстве по делу группы». Данное предложение призвано подтвердить, что все члены группы, участвующие в осуществлении решения, применимого к группе, согласились на такое участие и что такое их участие не было запрещено, и тем самым сохраняется роль суда правовой системы, в которой находится ЦОИ, и регулируется один из упомянутых выше вопросов, вызывающих обеспокоенность.

36. Также в этом контексте предлагалось пересмотреть определения, содержащиеся в подпунктах (h) и (i) проекта статьи 2, в целях урегулирования некоторых из вышеперечисленных вопросов, вызывающих обеспокоенность. Было высказано предположение о том, что в проекте подпункта (h) под понятием «иностранное производство по делу группы» должно подразумеваться «коллективное

судебное или административное производство — включая временное производство, — которое проводится в иностранном государстве в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, и в рамках которого вырабатывается и координируется решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы». Кроме того, было предложено следующим образом изменить формулировку последнего предложения в подпункте (i), содержащем определение понятия «решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы»: «Решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы, координируется в рамках одного или нескольких производств, каждое из которых ведется в государстве, в котором находится центр основных интересов, по меньшей мере, одного из членов предпринимательской группы». Такие изменения призваны обеспечить более важное значение признания координирующего производства; производства, открытые в отношении отдельных членов группы, могут быть признаны на основе положений Типового закона, и для этой цели никаких других положений не требуется. Также было высказано предположение о том, что в подпунктах (h) и (i) проекта статьи 2 следует сослаться на производство, ведущееся в государстве, в котором находятся ЦОИ, по меньшей мере, одного из членов группы и которое является необходимой и неотъемлемой частью решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы. Эти предложения получили определенную поддержку.

Статья 4. Презумпции, касающиеся признания

37. Было высказано предположение о том, что в случае оформления этого текста в виде добавления к Типовому закону, в проекте статьи 4 не будет необходимости. Было предложено исключить из пункта 3 проекта статьи 4 формулировку «или основное место предпринимательской деятельности предприятия», поскольку это понятие не согласуется с местом осуществления центрального управления, упомянутым в Руководстве по принятию и толкованию Типового закона, и в преференциальном режиме для не имеющих корпоративной структуры предприятий не будет необходимости.

Статья 5. Решение о признании иностранного производства по делу группы

38. Было высказано предположение о том, что в подпункте 1(a) нет необходимости, поскольку его содержание уже отражено в определении иностранного производства по делу группы, и по этим же причинам нет необходимости и в подпункте 1(b). Было высказано предположение о том, что к перечисленным в пункте 4 аспектам необходимо добавить изменения в статусе решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы. Было отмечено, что в отличие от статьи 17 Типового закона в проекте статьи 5 конкретно не указывается, признается ли производство основным или неосновным производством. Соответственно было высказано предположение, что необходимо включить это уточнение.

39. Было предложено включить в проект статьи 5 между подпунктами 1(a) и (b) новый подпункт следующего содержания: «иностранное производство по делу группы открыто на основании мест нахождения центра основных интересов или предприятия иностранного члена группы или (если допустимо согласно законодательству принимающего настоящий текст государства) на каком-либо другом основании, включая местонахождение активов иностранного члена группы или добровольное подчинение иностранного члена группы юрисдикции суда иностранного государства». Это предложение получило определенную поддержку. Были высказаны оговорки по вопросу о том, следует ли считать надлежащим основанием лишь сам факт нахождения активов в соответствующей стране для открытия производства или признания.

Резюме обсуждения темы признания

40. После продолжительного и непростого обсуждения Рабочая группа сформулировала несколько рабочих посылок в отношении рассмотрения основополагающих элементов предложений и выдвинутых возражений. Было подтверждено, что между должником и правовой системой, в которой открывается производство по делу о его несостоятельности, обязательно должна существовать связь. Кроме того, было выражено согласие с тем, что основная цель работы заключается в расширении положений Типового закона и Руководства для законодательных органов в целях предоставления дополнительных возможностей для урегулирования трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп и что в первую очередь следует принять режим признания, который предусматривал бы признание того факта, что прилагаются усилия к выработке группового решения или же такое решение вырабатывается. Вместе с тем было признано, что в отношении некоторых аспектов такого режима существует ряд оговорок. Вопросы о том, каким образом и в какой момент времени будет вырабатываться групповое решение, были оставлены для дальнейшего обсуждения. Было признано, что такое решение может быть выработано несколькими способами, в том числе неофициально через иностранных представителей, с участием других соответствующих членов группы, путем сотрудничества и координации между судами и с помощью пока еще точно не определенных способов, предусматривающих участие кредиторов.

Судебная помощь

41. Было отмечено, что в отличие от Типового закона проект режима, изложенный в документе A/CN.9/WG.V/WP.128, не предусматривает обязательного предоставления судебной помощи после признания.

42. В ответ на выраженную по ряду аспектов обеспокоенность было разъяснено, что на данном этапе положения о предоставлении судебной помощи рассчитаны не на несколько членов группы, а только на одного члена группы; в отношении применимого права суд, рассматривающий ходатайство о признании, будет применять такое право в том же порядке, как если бы оно применялось согласно Типовому закону. Было пояснено, что в изложенном в документе A/CN.9/WG.V/WP.128 тексте, под ссылкой на члена группы, к которому применялись бы меры согласно проектам статей 6 и 7, подразумевается член группы, в отношении которого ведется производство по делу о несостоятельности, которое было признано или о признании которого было подано ходатайство. Было высказано мнение о том, что в случае возможной выработки группового решения его необходимо будет осуществлять в децентрализованном порядке и что режим активов и кредиторов будет регулироваться правом, применимым к этим активам и кредиторам. Также было подтверждено, что мнение кредиторов будет играть важную роль при определении того, что отвечает их наилучшим интересам, как об этом говорится в проекте статьи 8. Предоставление судебной помощи, испрашиваемой в том или ином конкретном государстве, будет регулироваться правом этого государства.

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства по делу группы

43. Было высказано предположение о том, что в подпункте 1(c) проекта статьи 6 следует следующим образом отделить понятия «управление» и «реализация»: «поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, иностранному представителю члена группы или другому лицу, назначенному судом, или же их реализацию в целях защиты и сохранения... опасностям». В этой связи было также предложено отразить эти две концепции в отдельных подпунктах.

Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания иностранного производства по делу группы

44. Было высказано предположение о том, что изменения, о которых говорится в пункте 43 выше, следует также внести в подпункт 1(e) проекта статьи 7. Также было отмечено, что, возможно, необходимо будет некоторым образом разграничить реализацию части и реализацию практически всех активов члена предпринимательской группы.

45. Для учета случаев, когда суду государства, в котором находится ЦОИ, рассматривающему ходатайство об открытии производства, возможно, будет сложно отказать в открытии, было предложено внести в подпункт 1(a) следующие изменения: исключить слова «возбуждение или» и включить после слова «продолжение» следующую формулировку «или, если это допускается соответствующими процессуальными нормами, возбуждение». Было высказано предположение о том, что в некоторых правовых системах затруднительными могут быть и продолжение, и открытие производства и что предлагаемое изменение следует внести как в отношении продолжения, так и в отношении открытия производства. Также было отмечено, что такие же изменения следует внести в пункты 1 и 2 проекта статьи 6 и в подпункт 1(b) проекта статьи 7.

46. Рабочая группа отметила, что продолжит рассмотрение документа A/CN.9/WG.V/WP.128 на своей сорок восьмой сессии. Секретариат сообщил Рабочей группе о том, что подготовит пересмотренный вариант, в котором будут отражены предложенные поправки к проекту статей 2–8.

VI. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

47. Рабочая группа приступила к обсуждению этой темы на основе проекта типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, содержащегося в документе A/CN.9/WG.V/WP.130 (проект типового закона).

Преамбула

48. Определенную поддержку получило предложение относительно того, чтобы пояснить, что принятие проекта типового закона не подразумевает, что Типовой закон не допускает приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности. Также было предложено разъяснить взаимосвязь между этими двумя документами в материально-правовых положениях проекта типового закона. Было отмечено, что, поскольку оба документа являются типовыми законами, вопрос о любых дублирующихся в них положениях необходимо будет урегулировать непосредственно принимающему соответствующий закон государству.

Статья 1. Сфера применения

49. Несколько выступавших указали на необходимость принятия во внимание действующих международных и региональных правовых документов, в том числе находящихся на этапе разработки, во избежание дублирования и в целях устранения всех пробелов в положениях о сфере применения проекта типового закона. Рабочая группа согласилась с тем, что необходимо принять во внимание эти соображения в дальнейшей работе.

50. Ряд участников предложили оставить в целом открытой сферу применения, а также определение понятия «судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности» с учетом некоторых условий, а основания для отказа в признании рассмотреть в проекте статьи 10. Был высказан ряд замечаний.

51. В отношении проекта пункта 1 статьи 1 был выдвинут ряд предложений, в том числе о том, чтобы упростить нынешнюю формулировку следующим образом: «Настоящий Закон применяется к признанию и приведению в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, по ходатайству иностранного представителя или иного лица, уполномоченного испрашивать приведение в исполнение такого судебного решения». Было высказано и противоположное мнение, согласно которому сфера применения должна охватывать как получаемые, так и направляемые ходатайства о признании и приведении в исполнение, и поэтому подпункт 1(b) следует сохранить.

52. Также предлагалось принять формулировку, основанную на положениях пункта 1 статьи 1 Нью-Йоркской конвенции, которая гласила бы следующее: «Настоящий Закон применяется к признанию и приведению в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, на территории государства, иного, чем то государство, где испрашивается исполнение таких решений».

53. В адрес Секретариата была обращена просьба подготовить альтернативные варианты проекта статьи 1 с учетом вышеизложенных предложений для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

Статья 2. Определения

a) «Иностранное производство»

54. Было отмечено, что в целях согласования проекта определения с определением, содержащимся в Типовом законе, необходимо перед словом «суда» вставить слово «иностранного». Кроме того, во избежание каких-либо вопросов, связанных с нынешним статусом соответствующего иностранного производства, необходимо включить формулировку, аналогичную той, которая в настоящее время заключена в квадратные скобки, и снять эти скобки. Также предлагалось включить в проект типового закона определения понятий «иностранный суд» и «производство»; было отмечено, что в тексте Европейских правил о несостоятельности вопрос о том, является ли суд тем судом, в котором ведется производство по делу о несостоятельности, не имеет значения.

b) «Иностранный представитель»

55. Рабочая группа не высказала никаких замечаний по проекту определения, содержащемуся в подпункте (b).

c) «Судебное решение»

56. Определенную поддержку получило мнение о том, чтобы установить требование, согласно которому судебное решение должно быть окончательным, хотя и было отмечено, что такое уточнение не согласовывалось бы со ссылкой на принятие обеспечительных мер. Было отмечено, что в подпункте (a) проекта статьи 10 вопрос об окончательном характере решения рассматривается в контексте оснований для отказа в признании. Была выражена обеспокоенность по поводу включения административных решений, хотя было отмечено, что в том случае, если такие решения не будут включены, в некоторых правовых системах могут возникнуть неувязки. Также было высказано предположение о том, что в качестве обеспечительных мер следует предусматривать только лишь защитные и сохранные меры.

d) «Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности»

57. Предложение относительно упрощения положений проекта подпункта (d) предусматривало сохранение первого предложения текста, исключение во втором предложении текста формулировки после слов «которое затрагивает имущественную массу несостоятельного должника» и до конца третьего предложения текста (по возможности, включение содержания третьего предложения в ру-

ководство по принятию) и добавление формулировки, более четко определяющей значение слова «затрагивает», аналогичной формулировке, содержащейся в проекте подпункта (v) варианта 1. Согласно другому мнению, вступительную часть второго предложения текста в подпункте (d) следует сохранить в нынешней формулировке и внести в подпункт (ii) незначительное изменение, а именно исключить слова «и правовых оснований». Также предлагалось включить содержание сноски 6 либо в этот текст, либо в руководство по принятию типового закона, и дополнительно предлагалось подчеркнуть, что этот перечень не является исчерпывающим, путем включения формулировки «в частности» в конец этого вступительного положения.

58. Была выражена обеспокоенность в отношении некоторых аспектов, рассматриваемых в подпункте (d). Например, было высказано предположение о том, что подпункты (vi), (vii), (x) и (xii) тесно связаны с вопросом о признании на основании Типового закона и поэтому их не следует включать в текст этого определения; и поскольку подпункт (ii) может зависеть от положений договора, то скорее всего должен применяться не проект типового закона, а общие правила приведения в исполнение. Было отмечено, что ограничение судебных решений только теми решениями, которые были приняты после открытия производства, может привести к возникновению пробела в положениях, поскольку будут исключены сохранные меры, которые принимаются в период между подачей заявления и открытием производства по делу о несостоятельности.

59. Не было выражено четкого мнения о том, какой из вариантов подпункта (v) — 1 или 2 — является предпочтительным. Также было высказано предположение о том, что, возможно, было бы полезным добавить всеобъемлющий пункт примерно следующего содержания «любое судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, которое не может быть приведено в исполнение на основании другого правового документа».

60. В отношении проекта подпункта (vi) в подпункте (d) были высказаны оговорки, поскольку его положения могут привести к возникновению коллизии между положениями нынешнего проекта типового закона и Типового закона. В отношении подпункта (viii) было высказано предположение о том, что нынешняя формулировка, возможно, является слишком узкой, поскольку не позволит предпринимать надлежащие действия той стороне, которой это было поручено, например, иностранным представителем. Также была высказана оговорка в отношении включения обеспечительных мер.

Статьи 3–7 и 11–12

61. Рабочая группа не высказала никаких замечаний по проектам статей 3–7 и 11–12.

Статья 8. Признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

62. Рабочая группа определила ряд вопросов для дальнейшего рассмотрения, включая вопрос о том, какая сторона может добиваться признания и приведения в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности; и вопрос об окончательности судебного решения в связи с подпунктом 2 (b) проекта статьи.

63. Были выдвинуты следующие конкретные редакционные предложения:

a) включить содержание сноски 18 в текст проекта статьи 8 в конец пункта 1 в следующем виде: «Приведение в исполнение может быть осуществлено посредством производства в отношении прав, созданных или признанных в рамках судебного решения или постановления, в порядке возражения.»;

b) объединить пункт 1 и вводную часть пункта 2;

c) пересмотреть проект подпункта 2 (b) и включить в него примерно следующую формулировку «заверенное заявление о том, что судебное решение является окончательным»; и

d) разъяснить значения понятий «признание» и «приведение в исполнение» в этом проекте статьи, поскольку не все судебные решения требуют приведения в исполнение.

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

64. Было предложено исключить подпункт (a) как излишний. Была вновь выражена обеспокоенность по поводу взаимосвязи между процедурой признания судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, и процедурой признания иностранного производства согласно Типовому закону; в частности, был затронут вопрос о последствиях для признания судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в том случае, если соответствующее производство по делу о несостоятельности было признано явно противоречащим публичному порядку согласно Типовому закону.

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности

65. Рабочая группа напомнила о своем решении (см. п. 49 выше) принять во внимание действующие и разрабатываемые документы в рамках обсуждения проекта текста. Также было упомянуто о том, что предоставленный Рабочей группе мандат является весьма широким и не ограничивается существующими механизмами признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делу о несостоятельности, включая существующие основания для отказа в таком признании и приведении в исполнение.

66. Было предложено включить в проект подпункта (i) дополнительный вариант 3 примерно следующего содержания: «сторона, в отношении которой испрашивается признание, является должником в рамках производства, предметом которого стало судебное решение, принятое в связи с делом о несостоятельности, если такое производство было открыто не в том государстве, где находится ЦОИ должника. Во всех остальных случаях, если ЦОИ стороны, в отношении которой выносится судебное решение, не находится в государстве, в котором проводилось соответствующее производство, или эта сторона не давала согласия на осуществление юрисдикции этого государства». Хотя это предложение и получило определенную поддержку, были высказаны серьезные оговорки в отношении его включения, в частности, о том, что отказ в признании на основании того, что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было вынесено не в том государстве, где находится ЦОИ должника, будет носить слишком ограничительный характер, чтобы быть полезным на практике.

67. Также было предложено следующим образом изменить формулировку подпункта (h): «в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, было отказано на основании решения суда государства, в котором было открыто иностранное производство, или в том случае, если в государстве, в котором было открыто иностранное производство, не было принято судебного решения о признании, суд, в котором испрашивается признание, определяет, что судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть признанным согласно законодательству государства, в котором было открыто иностранное производство».

68. Другие предложения предусматривали, в частности, необходимость включения в качестве одного из оснований для отказа невыполнение требований пункта 2 статьи 8; ограничение положений подпунктов (f) и (g) проекта статьи 10 обстоятельствами, в которых предыдущее или ранее вынесенное судебное решение имело окончательный и юридически обязательный характер; необходимость рассмотрения возможного частичного дублирования положений подпунктов (c), (d) и (e); включение в подпункт (d) ссылки на содержание судебного

решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, которое явно противоречило публичному порядку; и вопрос о необходимости включения ссылки на режим судебных решений in rem.

69. Рабочая группа признала, что ее обсуждения в ходе нынешней сессии являлись предварительным обменом мнений и что все предложения, выдвинутые в отношении проекта текста, будут отражены в качестве дополнительных вариантов в одном из будущих проектов этого текста.

F. Записка Секретариата. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп

(A/CN.9/WG.V/WP.128)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Введение . . . . . .

I. Положения для возможного включения во внутреннее законодательство о несостоятельности . . . . . .

A. Введение . . . . . .

B. Открытие производства по делу о несостоятельности . . . . . .

C. Участники . . . . . .

D. Платежеспособные члены группы . . . . . .

E. Резюме части I . . . . . .

II. Проект законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

B. Признание иностранного производства и судебная помощь . . . . . .

C. Сотрудничество с иностранными судами и иностранными представителями . . . . . .

D. Координация параллельных производств . . . . . .

Приложение . . . . . .

Введение

1. На своей сорок четвертой сессии в декабре 2013 года после проведения трехдневного коллоквиума Рабочая группа решила продолжить работу по теме трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп[1] путем разработки положений по ряду вопросов, связанных с расширением существующих положений Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон ЮНСИТРАЛ) и части третьей Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов), а также опираясь на Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в области трансграничной несостоятельности. Хотя, по мнению Рабочей группы, эти предложения могли бы, например, принять форму типовых положений или дополнения к существующему Типовому закону ЮНСИТРАЛ, окончательно вопрос об их форме может быть решен в ходе работы. Рабочая группа рассмотрела эту тему на своей сорок пятой (апрель 2014 года) и сорок шестой (декабрь 2014 года) сессиях.

2. В настоящей записке внимание уделено двум областям, которые имеют отношение к трансграничному режиму несостоятельности предпринимательских групп и которые рассматриваются с учетом тем и вопросов, обсуждавшихся и

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 259 (a); A/CN.9/763, пп. 13–14; *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17*, (A/68/17), п. 326.

согласованных на сорок шестой сессии Рабочей группы V (декабрь 2014 года)[2]. В части I внимание сосредоточено на положениях внутреннего законодательства, которые, возможно, необходимо будет принять, чтобы предпринимательские группы могли урегулировать финансовые проблемы с помощью согласованного решения вопросов несостоятельности группы, разработанного для группы в целом или для некоторых ее членов. В данной части рассматриваются несколько вопросов, в частности, открытие производства по делу о несостоятельности, процедурная координация и участие платежеспособных членов группы, которые рассматриваются в части второй и части третьей главы II Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Руководство для законодательных органов), а соответствующие положения, как правило, включаются во внутреннее законодательство о несостоятельности, а не в законодательную базу, касающуюся трансграничного признания и помощи. При этом наличие во внутреннем законодательстве положений, касающихся этих вопросов, скорее всего, существенно облегчит выработку и осуществление решения вопросов несостоятельности группы в трансграничном контексте.

3. В части II внимание сосредоточено на режиме трансграничного признания и изложен проект набора законодательных положений, в основу которых положены понятия и структура Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон) и в которых рассматриваются вопросы признания, судебной помощи и сотрудничества в рамках производства по делу о трансграничной несостоятельности членов одной предпринимательской группы. В проекте законодательного текста учтены многочисленные замечания, высказанные в ходе сорок шестой сессии Рабочей группы V, о том, что сложно определять темы и порядок их рассмотрения в целях содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности предпринимательских групп в отсутствие приблизительного проекта законодательного текста и понимания возможной структуры решений, применимых к несостоятельности предпринимательских групп.

4. Проект текста, изложенного в части II, представляет собой свод положений, которые могло бы принять то или иное государство для обеспечения режима трансграничного признания иностранного производства по делам о несостоятельности членов группы и оказания помощи в рамках этих производств, если такое производство является частью того, что в настоящее время называется термином «решение, применимое к несостоятельности группы», и при этом не преследуется цели предвосхищения решения, которое должна принять Рабочая группа в отношении возможной формы текста о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп. Эти положения могли бы быть включены в качестве дополнительной части в Типовой закон или же составлены в форме самостоятельного документа.

5. Общая цель «решения, применимого к несостоятельности группы» будет заключаться в реорганизации или продаже в качестве функционирующей хозяйственной единицы всего или части коммерческого предприятия или активов одного или нескольких членов предпринимательской группы с намерением — по возможности — сохранить или увеличить стоимость предпринимательской группы в целом или этих нескольких ее членов. Такое решение может включать несколько производств по делам о несостоятельности, которые могут быть открыты в нескольких государствах и которые будут координироваться в пределах одной (или, при необходимости, нескольких) юрисдикции(-й). Предполагается, что это решение будет обладать определенной степенью гибкости, которая может быть достигнута различными способами, в зависимости от обстоятельств, в которых оказалась конкретная группа, ее структуры, модели ведения предпринимательской деятельности, уровня и вида интеграции членов группы и т. д.

6. В целях упрощения обсуждения более сложных аспектов выработки и осуществления решения, применимого к несостоятельности группы, в приложении

[2] См. доклад о работе сорок шестой сессии в документе A/CN.9/829.

к настоящему документу изложены несколько сценариев (именуемые сценариями 1 и 2). Далее в тексте приводятся ссылки на эти сценарии.

7. В основу проекта положений положена концепция «иностранного производства по делу группы», которое определяется как иностранное производство (в соответствии с определением, содержащимся в Типовом законе), которое участвует в осуществлении решения, применимого к вопросам несостоятельности группы. В проекте текста не проводится различий между основным и неосновным производствами по делу о несостоятельности; производство, которое может рассматриваться как основное или неосновное согласно Типовому закону, признается в рамках этого режима иностранным производством по делу группы, если имеются признаки того, что оно участвует в выработке и осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы. В данном проекте не рассматриваются последствия проведения различий между основным и неосновным производствами, о которых говорится в Типовом законе (иными словами, автоматическое предоставление средств судебной защиты после признания производства основным), однако в нем предусматривается предоставление судебной помощи на дискреционной основе в отношении всех производств, ходатайства о признании которых были удовлетворены.

8. Помимо признания этот проект положений предусматривает:

a) временную судебную помощь на основе статьи 19 Типового закона, которая может предоставляться после подачи ходатайства о признании и при наличии срочной необходимости в такой помощи;

b) судебную помощь, предоставляемую после признания иностранного производства по делу группы. Это положение основано на статьях 20 и 21 Типового закона и предусматривает дополнительные формы судебной помощи, которые, скорее всего, потребуются в групповом контексте. На данном этапе не предусмотрено положение об автоматическом предоставлении судебной помощи, и Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в проект каких-либо положений о любой судебной помощи или иных мерах, которые будут применяться автоматически после признания иностранного группового производства и будут аналогичны мерам, перечисленным в статьях 12, 20, 23 и 24 Типового закона; и

c) сотрудничество с участием судов и иностранных представителей на основе рекомендаций, содержащихся в Руководстве для законодательных органов, части третьей, главе III.

9. Ряд статей Типового закона не воспроизводятся, поскольку их положения имели бы принципиальное значение только в случае разработки этого текста в качестве отдельного типового закона[3]. Необходимо будет рассмотреть сферу охвата и значимость этих статей для любого текста, который будет разрабатываться.

10. В проекте положений (см. статью 2) предлагаются некоторые новые термины, призванные отразить понятия, относящиеся к групповому контексту; Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об уместности этой терминологии.

I. Положения для возможного включения во внутреннее законодательство о несостоятельности

A. Введение

11. Предпринимательские группы, ведущие трансграничную предпринимательскую деятельность, зачастую характеризуются сложной вертикальной или горизонтальной структурой и различной степенью интеграции и взаимозависи-

[3] Например, статьи 3–14.

мости членов группы. Такие взаимоотношения, как правило, определяют порядок функционирования группы и ее структуру в условиях платежеспособности и могут быть нарушены при финансовых трудностях, которые могут возникнуть у одного, нескольких или даже всех членов группы и которые могут привести к несостоятельности. При несостоятельности могут возникнуть проблемы уже в силу того, что группа состоит из членов, каждый из которых признается самостоятельным юридическим лицом и обладает собственной правосубъектностью. В случаях, когда предпринимательская деятельность группы в некоторой степени зависит от интегрированности членов группы, например, в отношении предоставления финансирования, компонентов, сырья и интеллектуальной собственности, последствия несостоятельности для такого рода взаимоотношений и вероятность открытия нескольких производств по делам о несостоятельности в отношении нескольких самостоятельных юридических лиц в составе одной группы могут исключить возможность реорганизации предпринимательской деятельности этой группы (будь то в целом или по частям).

12. В главе II части третьей Руководства для законодательных органов предлагается целый ряд механизмов, в частности объединенные заявления об открытии производства, процедурная координация и в некоторых случаях материальная консолидация (Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 199–210 и 219–231), которые направлены на упрощение режима несостоятельности предпринимательских групп, хотя и в пределах одного государства. В главе III, в которой рассматриваются соображения международного характера, аналогичных положений не имеется, а внимание, скорее, сосредоточено на расширении сферы охвата положений Типового закона, касающихся сотрудничества и координации, с целью включить в нее несколько производств, ведущихся в разных правовых системах в отношении разных членов группы.

13. Возможно, следует рассмотреть вопрос о том, насколько рекомендации, содержащиеся в части третьей главы II Руководства для законодательных органов, будут применимы в трансграничном контексте и могут быть включены в пересмотренной законодательной форме в новый текст. Ниже приведены вопросы, которые были признаны вызывающими особую обеспокоенность в контексте предпринимательской группы и которые могут быть также урегулированы в законодательных положениях.

B. Открытие производства по делу о несостоятельности

14. Один из ключевых вопросов, связанных с урегулированием трансграничной несостоятельности групп, касается возможности и порядка проведения производства по делу о несостоятельности нескольких членов группы в одном или ограниченном числе правовых систем. В содержащихся в приложении обоих сценариях 1 и 2 этот вопрос имеет отношение к открытию производства в государстве C в отношении D, E и G (сценарий 1) и D, E и F (сценарий 2). Дальнейшее рассмотрение этой темы проводится в контексте участия нескольких членов группы в осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы.

1. Централизация производств по делам членов группы

15. Как отмечалось ранее (A/CN.9/WG.V/WP.124, п. 13), на практике неоднократно устанавливалось, что центр основных интересов (ЦОИ) нескольких членов группы находится в пределах одной юрисдикции, как это отражено в сценарии 2. Такой вывод может быть обусловлен приблизительно теми же факторами, которые указаны в пунктах 145–147 Руководства по принятию и толкованию Типового закона, в частности, на основе того, что в этой правовой системе осуществляется центральное управление различными членами группы. Важное значение для определения ЦОИ в групповом контексте могут также иметь и другие факторы. К ним могут относиться, в частности, взаимосвязь и уровень интеграции и взаимозависимости конкретных членов группы вследствие их членства в этой группе, а также то, что выработка и осуществление решения, применимого

к несостоятельности группы (будь то всей группы или ее отдельных частей) потребуют участия некоторых членов группы (см. сценарии 1 и 2). Хотя может быть установлено, что ЦОИ всех членов предпринимательской группы находится в одном и том же месте, такой сценарий представляется более вероятным в отношении отдельных частей или подразделений группы, которые могут быть реорганизованы на отдельной основе. В рамках одной предпринимательской группы могут существовать несколько таких мест (что отражено в сценарии 1).

16. Законодательные положения, придающие силу содержанию пунктов 145–147 Руководства по принятию и толкованию и другим факторам, которые могут иметь значение при определении ЦОИ членов группы, могут способствовать выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, через посредство одной или нескольких центральных координирующих правовых систем.

17. Даже в том случае, если определяется, что ЦОИ нескольких или многих членов группы находится в одном и том же месте, производства по делам о несостоятельности этих членов группы, возможно, необходимо будет открыть в других местах в целях урегулирования вопросов, связанных с активами, предпринимательской деятельностью и требованиями кредиторов в этих местах. Такие производства могут рассматриваться как аналогичные неосновному производству согласно Типовому закону, если бы было необходимо проводить такое различие. В рамках сценария 2 в целях содействия проведению таких разбирательств и их координации с производством, ведущимся в государстве C, возможно, потребуются дополнительные меры. В частности, к ним могут относиться меры, позволяющие рассматривать требования кредиторов, находящихся в D, E и F, в рамках производства в C согласно законам государств D, E и F, а также меры, ограничивающие возможности открытия или продолжения производства по делам о несостоятельности в государствах D, E и F. Хотя возможность принятия некоторых из вышеперечисленных мер может предоставляться в виде судебной помощи наряду с мерами, предусмотренными в статьях 20 и 21 Типового закона в рамках режима признания, который рассматривается ниже в части II, возможно, необходимо будет также включить соответствующие положения во внутреннее законодательство.

2. ЦОИ членов группы находятся в разных местах

18. В том случае, когда в одной и той же правовой системе находятся ЦОИ (определяемые на основе вышеупомянутых факторов) только некоторых членов группы, как это представлено в сценарии 1, ситуация будет иной. Возможно, будет достаточным предоставить этой правовой системе возможность выполнения функций координирующего центра в отношении решения, применимого к несостоятельности группы, однако в отношении остальных членов группы, ЦОИ которых находятся в других правовых системах, могут применяться другие подходы:

a) производство в отношении этих других членов группы (в сценарии 1 — компании D, E и G) может быть открыто в государстве C на основе таких критериев, как местонахождение предприятия или активов, если применимо. Такое производство может рассматриваться как аналогичное неосновному производству согласно Типовому закону;

b) кредиторы в D, E и G (сценарий 1) не предпринимают попыток открыть производства в этих правовых системах, однако уведомляются о производстве, проводимом в государстве C[4];

c) требования кредиторов компаний D, E и G, заявляемые в этих правовых системах на том основании, что в них находятся ЦОИ компаний D, E и G, могут рассматриваться в правовой системе C в соответствии с законодатель-

[4] Такая возможность предусматривается в документе A/CN.9/829, п. 45.

ством государств D, E и G, соответственно, с учетом мер, защищающих интересы этих кредиторов, и при условии одобрения судами в правовых системах D, E и G;

d) производство в отношении компаний D, E и G может быть открыто в правовых системах D, E и G, соответственно, в зависимости от того, где находится их ЦОИ. В случае, когда предпринимаются попытки выработать решение, применимое к несостоятельности группы, представляется желательным, чтобы такие производства, открытые в других правовых системах, способствовали выработке решения, применимого к несостоятельности группы, в максимально возможном объеме путем координации и сотрудничества и были ограничены, по мере возможности, активами и предпринимательской деятельностью члена группы в государствах D, E или G (аналогично виду производства, которое может быть открыто после признания иностранного основного производства согласно статье 28 Типового закона);

e) суды в государствах D, E и G могут отказать в открытии производства в этих правовых системах в пользу производства, ведущегося в государстве C, на основе критериев, аналогичных критериям, изложенным в пункте 32 документа A/CN.9/WG.V/WP.124[5]. С другой стороны, производство может быть открыто в правовых системах D, E и G, однако в отношении него может быть вынесено постановление о моратории или оно может быть приостановлено до вынесения решения в рамках производства в государстве C и осуществления решения, применимого к несостоятельности группы; или

f) в случае, когда производство открывается в правовых системах D, E или G на основании местонахождения ЦОИ и принятие такого вида мер, которые предусмотрены в пунктах (c) или (e), не представляется возможным или эти производства не могут быть ограничены местными активами и предпринимательской деятельностью, как это предусмотрено пунктом (d), производства в государствах D, E или G будут проходить параллельно производству в стране C. Выработка и осуществление решения, применимого к несостоятельности группы, должны осуществляться на основе координации и сотрудничества. Чем больше открывается производств, тем в большей степени зависит осуществление решения, применимого к несостоятельности группы, от координации и сотрудничества.

C. Участники

19. На своей сорок шестой сессии Рабочая группа признала необходимость определения сторон, включая кредиторов и других заинтересованных лиц, которым разрешается участвовать в производстве, нацеленном на выработку решения, применимого к несостоятельности группы, и рассмотрения вопроса о целесообразности назначения представителя для облегчения такого участия (A/CN.9/829, п. 52). Участие и назначение представителей кредиторов относительно подробно рассматривается в рекомендациях 126–136 Руководства для законодательных органов. В трансграничном контексте право иностранного кредитора на участие признается в статье 13 Типового закона, хотя оно ограничено теми полномочиями, которые предоставляются кредитору согласно законодательству принимающего закон государства. В контексте предпринимательских

[5] Например, в случае производства в D, E или G учитываются следующие критерии: a) отсутствие какой-либо конкретной цели; b) отсутствие улучшения защиты в государствах D, E или G интересов участвующих сторон, которые могут быть надлежащим образом защищены в рамках производства в стране C; c) не улучшается ситуация с реализацией активов, находящихся в странах D, E или G; d) не требуется рассмотрение требований или реализация активов в странах D, E или G; e) создание препятствий достижению цели производства в стране C; f) несоответствие наилучшим общим интересам всей предпринимательской группы; и g) возражения со стороны представителя в деле о несостоятельности в производстве по этому делу в государстве C.

групп участие кредитора рассматривается в Руководстве для законодательных органов, часть третья, глава II, пункт 26.

20. Наряду с кредиторами в участии в производстве по делу о несостоятельности в групповом контексте могут быть заинтересованы и другие лица. Такие заинтересованные лица могут подпадать под сферу охвата термина «заинтересованные стороны», как это поясняется в Руководстве для законодательных органов (подпункт 12 (d) (d)), в котором рекомендуется предоставлять таким сторонам право быть заслушанными и ходатайствовать об обжаловании (рекомендация 137), или под сферу охвата формулировки «заинтересованные лица», используемой в Типовом законе (например, в преамбуле, статьях 1 и 22). Положения статьи 22 обязывают суд обеспечить защиту интересов этих лиц при предоставлении судебной помощи.

21. Важным аспектом вопроса об участии в групповом контексте является соотнесение кредиторов и других заинтересованных сторон с членами группы. В случае, если разрабатывается решение для нескольких членов группы, управляющим в делах о несостоятельности этих членов группы со всей очевидностью необходимо будет участвовать в его выработке, будь то индивидуально или через комитет, который может быть сформирован из разных управляющих в делах о несостоятельности членов группы, участвующих в осуществлении группового решения (см. подробнее ниже). В число других сторон, которым, возможно, необходимо будет принять участие (вопрос об объеме такого участия будет обсуждаться отдельно), могут входить, в частности, кредиторы этих членов группы, платежеспособные члены группы, участие которых необходимо для обеспечения эффективности группового решения (см. ниже), и, возможно, другие заинтересованные стороны. Ряд вопросов, связанных с участием, может быть урегулирован с помощью соглашений о трансграничной несостоятельности, о которых говорится в проектах статей 10 и 17 ниже.

22. К разбирательствам, в контексте которых участие этих сторон может иметь важное значение, возможно, желательно будет применять широкий подход. Например, в сценарии 1 представителю кредиторов D, возможно, необходимо будет принять участие в производстве в государствах E и G. Иными словами, возможно, необходимо будет представлять интересы кредиторов более широко, чем в рамках производства по делу члена группы, кредиторами которого они являются, особенно в случае, когда этот член группы участвует в выработке более широкого решения, применимого к несостоятельности нескольких членов.

23. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости переформулировки любых из вышеперечисленных рекомендаций в виде законодательных положений для включения в законодательный режим, касающийся предпринимательских групп, а также вопрос о необходимости дополнительных положений.

D. Платежеспособные члены группы

24. На своей сорок шестой сессии Рабочая группа также признала необходимость добровольного участия платежеспособных членов группы, а также их кредиторов и других заинтересованных сторон в реорганизационном производстве. В положениях пункта 152 и рекомендации 238 в части третьей Руководства для законодательных органов предлагается включить во внутреннее законодательство конкретные положения на этот счет. Возможно, также потребуется назначить представителя платежеспособного члена группы, который будет участвовать в соответствующем производстве по делу о несостоятельности, направленном на выработку решения, применимого к несостоятельности группы.

E. Резюме части I

25. В части I перечислен ряд тем для возможного рассмотрения в проекте законодательного текста, касающегося предпринимательских групп, в частности:

a) рекомендации, изложенные в главе II части третьей Руководства для законодательных органов, например, по вопросам, касающимся объединенных заявлений об открытии производства, процедурной координации и материальной консолидации;

b) факторы, на основании которых определяется ЦОИ того или иного члена предпринимательской группы, включая факторы, указанные в пунктах 145–147 Руководства по принятию и толкованию Типового закона, а также дополнительные факторы, касающиеся непосредственно предпринимательских групп;

c) возможность содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, путем ограничений в отношении открытия или продолжения некоторых разбирательств; ограничение сферы охвата некоторых производств местными активами; отказ в открытии производства в пользу иностранного производства; и признание и одобрение режима применительно к требованиям кредиторов в рамках иностранного производства;

d) предоставление возможности участия платежеспособных членов группы в осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы; и

e) определение тех кредиторов и других заинтересованных сторон, которые могут участвовать в производстве в рамках решения, применимого к несостоятельности группы, и рассмотрение вопроса о способах содействия такому участию; для этой цели, возможно, будут полезными рекомендации, содержащиеся в частях второй и третьей Руководства для законодательных органов.

II. Проект законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп

Преамбула

Цель настоящих положений заключается в рассмотрении структуры и порядка проведения производства по делу о трансграничной несостоятельности, осуществляемого в нескольких государствах в отношении двух или более членов одной предпринимательской группы, таким образом, чтобы:

a) способствовать разработке ряда подходов к урегулированию несостоятельности, будь то в отношении всей или части предпринимательской группы;

b) учесть особенности контекста предпринимательской группы, в частности необходимость рассмотрения [независимых] [интегрированных] предприятий, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в качестве самостоятельных юридических лиц, входящих в состав предпринимательской группы;

c) способствовать налаживанию координации и сотрудничества между производствами по делам о несостоятельности, затрагивающими членов той или иной предпринимательской группы;

d) предоставить возможность участия любому члену группы, будь то платежеспособному или неплатежеспособному, интересы которого затронуты несостоятельностью других членов группы; и

e) способствовать реорганизации, продаже в качестве функционирующей хозяйственной единицы или ликвидации предприятий таким образом, чтобы максимально увеличить стоимость и защитить интересы кредиторов и других заинтересованных сторон затронутых членов группы.

A. Общие положения

Статья 1. Сфера применения[6]

1. Настоящие положения применяются в контексте несостоятельности одного или нескольких членов одной предпринимательской группы, когда:

a) в настоящем государстве иностранным судом, иностранным представителем группы или членом предпринимательской группы запрашивается содействие в связи с иностранным производством по делу группы [в отношении одного из членов предпринимательской группы] [в контексте решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы,]; или

b) в иностранном государстве, в котором иностранное производство по делу группы [в отношении одного из членов предпринимательской группы] [в контексте решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы,] уже ведется или было подано ходатайство о его открытии, запрашивается содействие в связи с производством согласно законодательству настоящего государства; или

c) иностранное производство по делу группы и производство согласно законодательству настоящего государства [в отношении одного из членов предпринимательской группы] [в контексте решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы] осуществляются параллельно; или

d) кредиторы разных членов группы, члены группы, помимо тех, в отношении которых ведется производство по делу о несостоятельности, или другие заинтересованные лица заинтересованы в подаче ходатайства об открытии производства или об участии в нем на основании законодательства настоящего государства.

2. Настоящий Закон не применяется в отношении производства, касающегося [*указать любые виды субъектов, такие как банки или страховые компании, в случае несостоятельности которых в настоящем государстве действует специальный режим и которые настоящее государство желает исключить из сферы применения настоящего Закона*].

Статья 2. Определения

Для целей настоящих положений:

a) «предприятие» означает любой субъект, независимо от его юридической формы, который занимается экономической деятельностью и на который может распространяться действие законодательства о несостоятельности[7];

b) «предпринимательская группа» означает два или более предприятий, которые связаны между собой отношениями контроля или существенными отношениями собственности[8];

c) «контроль» означает способность прямо или косвенно определять оперативную или финансовую стратегию предприятия[9];

d) «член предпринимательской группы» означает предприятие, о котором говорится в подпункте (b);

e) «иностранный представитель члена группы» означает лицо или учреждение — включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, — которое в рамках [иностранного] производства [по делу группы] [, о котором говорится в подпункте (h)] уполномочено управлять реорганизацией или ликвида-

---

[6] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, статья 1.

[7] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности, введение к части третьей, подпункт 4 (b) и сноска 3.

[8] Там же, подпункт 4 (a).

[9] Там же, подпункт 4 (c).

цией активов или деловых операций должника, которым является член предпринимательской группы, или совершать действия в качестве представителя такого производства[10];

f) «комитет предпринимательской группы» означает комитет, в состав которого входят иностранные представители членов группы;

g) «представитель комитета предпринимательской группы» означает лицо или учреждение, назначенное комитетом предпринимательской группы действовать в качестве его представителя;

h) «иностранное производство по делу группы» означает коллективное судебное или административное производство — включая временное производство, — которое проводится в иностранном государстве в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, и в рамках которого активы и деловые операции должника, являющегося членом предпринимательской группы, подлежат контролю или надзору со стороны иностранного суда в целях реорганизации или ликвидации в [рамках] [контексте] решения, применимого к несостоятельности предпринимательской группы[11];

i) «решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы» означает предложение в отношении скоординированной реорганизации, продажи в качестве функционирующей хозяйственной единицы или ликвидации (всего или части коммерческого предприятия или активов) двух или более членов предпринимательской группы с целью — по возможности — сохранить или увеличить стоимость предпринимательской группы в целом или ее отдельных членов. Решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы, может координироваться в рамках производства, ведущегося в государстве, в котором находится центр основных интересов, по меньшей мере, одного члена предпринимательской группы.

B. Признание иностранного производства и судебная помощь

Статья 3. Признание иностранного производства по делу группы[12]

1. Иностранный представитель члена группы[13] может подавать в суд ходатайство о признании иностранного производства по делу группы.

2. Ходатайство о признании сопровождается:

a) заверенной копией решения о возбуждении иностранного производства по делу группы и назначении иностранного представителя члена группы; или

b) свидетельством от иностранного суда, подтверждающим существование иностранного производства по делу группы и назначение иностранного представителя члена группы; или

c) в отсутствие доказательств, упомянутых в подпунктах (a) и (b), любым другим приемлемым для суда доказательством существования иностранного производства по делу группы и назначения иностранного представителя члена группы.

3. Ходатайство о признании также сопровождается доказательствами того, что:

---

[10] На основе подпункта (d) статьи 2 Типового закона. Как и в Типовом законе, предполагается, что иностранный представитель может быть также должником, сохраняющим владение: см. Руководство по принятию и толкованию, п. 71.

[11] На основе подпункта (a) статьи 2 Типового закона.

[12] Там же, ст. 15.

[13] В надлежащих случаях нижеследующие статьи, касающиеся иностранного представителя члена группы, могут также применяться в отношении представителя комитета предпринимательской группы, если сформирован такой комитет.

a) [вырабатывается] [выработано] решение, применимое к несостоятельности группы в отношении всей или части предпринимательской группы[14];

b) существует разумная вероятность осуществления решения, применимого к несостоятельности группы; и

c) иностранное производство по делу группы [является необходимой или неотъемлемой частью решения] [принимает участие в решении], применимом к несостоятельности группы.

4. Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в обоснование ходатайства о признании, на официальный язык настоящего государства.

Статья 4. Презумпции, касающиеся признания[15]

1. Если в решении или свидетельстве, упомянутом в пункте 2 статьи 3, указывается, что иностранное производство по делу группы является производством по смыслу подпункта (h) статьи 2 или что иностранный представитель члена группы является лицом или учреждением по смыслу подпункта (e) статьи 2, суд имеет право исходить из этой презумпции.

2. Суд имеет право исходить из презумпции, что документы, представленные в обоснование ходатайства о признании, являются подлинными, независимо от того, была ли произведена их легализация.

3. В отсутствие доказательств противного зарегистрированная контора члена группы или основное место предпринимательской деятельности предприятия[16] считается центром основных интересов этого члена группы[17].

Статья 5. Решение о признании иностранного производства по делу группы[18]

1. [С учетом любого применимого исключения на основании публичного порядка,][19] иностранное производство по делу группы признается, если:

a) иностранное производство по делу группы является производством по смыслу подпункта (h) статьи 2;

b) иностранный представитель члена группы, ходатайствующий о признании, является лицом или учреждением по смыслу подпункта (e) статьи 2;

c) ходатайство удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 3;

d) ходатайство было представлено суду, упомянутому в статье ...[20]; и

e) выполнены требования пункта 3 статьи 3.

---

[14] Конкретные требования в отношении представления такого рода доказательств можно было бы разработать в виде материально-правовых положений или включить в любой комментарий или руководство по принятию, сопровождающее соответствующий текст.

[15] Типовой закон, статья 16.

[16] «Обычное место жительства», упоминаемое в пункте 3 статьи 16 Типового закона, было заменено основным местом предпринимательской деятельности на том основании, что первое вряд ли будет уместным в контексте предпринимательской группы, тогда как основное место предпринимательской деятельности может иметь значение для членов группы, не имеющих корпоративной структуры.

[17] Как отмечено выше в пункте 14, факторы, на основании которых определяется центр основных интересов в контексте группы, могут быть более широкими, чем факторы, применимые к единому должнику. Пояснение этого аспекта может быть включено в любой комментарий или руководство по принятию, сопровождающие настоящий текст, где могут быть перечислены соответствующие факторы.

[18] Типовой закон, статья 17.

[19] Возможно, будет уместным включить в проект текста статью, аналогичную статье 6 Типового закона.

[20] Возможно, будет уместным включить в проект текста статью, аналогичную статье 4 Типового закона.

2. Решение по ходатайству о признании иностранного производства по делу группы принимается в кратчайшие возможные сроки.

3. Решение о признании может быть изменено или прекращено, если доказано, что основания для его представления полностью или частично отсутствовали или прекратили существовать.

4. Для целей пункта 4 иностранный представитель члена группы информирует суд об изменениях в статусе иностранного производства по делу группы или статусе своего назначения, которые произошли после подачи ходатайства о признании[21].

Статья 6. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после подачи ходатайства о признании иностранного производства по делу группы[22]

1. В период с момента подачи ходатайства о признании и до принятия решения по этому ходатайству суд может, по просьбе иностранного представителя члена группы, если судебная помощь срочно необходима для защиты активов члена предпринимательской группы, в отношении которого осуществляется иностранное производство, или интересов кредиторов, предоставить судебную помощь временного характера, в том числе:

a) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

b) приостановить возбуждение или продолжение производства по делу о несостоятельности в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы;

c) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, или их реализацию иностранному представителю члена группы или другому лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям;

d) признать существующие договоренности, касающиеся финансирования членов предпринимательской группы, участвующих в решении, применимом к несостоятельности группы, если финансирующее учреждение находится в настоящем государстве, и разрешить дальнейшее финансирование согласно этим финансовым договоренностям;

e) предоставить любую судебную помощь, упомянутую в пункте 1 статьи 7.

2. [*Включить положения принимающего данный текст государства, касающиеся уведомления*.]

3. Если соответствующие меры не продлены согласно подпункту (g) пункта 1 статьи 7, предоставление судебной помощи согласно настоящей статье прекращается после принятия решения по ходатайству о признании.

4. Суд может отказать в предоставлении судебной помощи согласно настоящей статье, если такая помощь будет препятствовать [ведению иностранного производства по делу группы] [выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы].

---

[21] На основе статьи 18 Типового закона.

[22] На основе статьи 19 Типового закона.

Статья 7. Судебная помощь, которая может быть предоставлена после признания иностранного производства по делу группы[23]

1. После признания иностранного производства по делу группы, если необходимо защитить активы члена предпринимательской группы или интересы кредиторов или способствовать осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, суд может, по просьбе иностранного представителя члена группы, предоставить любую надлежащую судебную помощь, в том числе:

a) приостановить возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы;

b) приостановить возбуждение или продолжение производства по делу о несостоятельности в настоящем государстве в отношении члена предпринимательской группы для выработки решения, применимого к несостоятельности группы;

c) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов члена предпринимательской группы;

d) приостановить действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов члена предпринимательской группы, за исключением случаев, когда такие действия были разрешены судом;

e) поручить управление всеми или частью активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, или их реализацию представителю члена предпринимательской группы или иному лицу, назначенному судом;

f) принять меры по обеспечению опроса свидетелей, сбора доказательств или истребования информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности члена предпринимательской группы;

g) продлить любую судебную помощь, предоставленную на временной основе;

h) признать существующие договоренности, касающиеся финансирования членов предпринимательской группы, участвующих в решении, применимом к несостоятельности группы, и разрешить дальнейшее финансирование согласно этим финансовым договоренностям, если финансирующее учреждение находится в настоящем государстве;

i) с учетом соблюдения положений статьи 8 одобрить режим требований кредиторов, находящихся в настоящем государстве, в рамках иностранного производства по делу группы; или

j) предоставить любую дополнительную судебную помощь, которая может быть предоставлена [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] на основании законодательных актов настоящего государства.

2. После признания иностранного производства по делу группы суд может, по просьбе иностранного представителя члена группы, поручить распределение всех или части активов члена предпринимательской группы, находящихся в настоящем государстве, иностранному представителю члена группы или другому лицу, назначенному судом, при условии что суд убедится в том, что интересы кредиторов в настоящем государстве надлежащим образом защищены.

[23] Настоящая статья основана на статьях 20 и 21 Типового закона с некоторыми добавлениями.

Статья 8. Защита кредиторов и других заинтересованных лиц[24]

1. При предоставлении судебной помощи согласно статье 6 или 7 или отказе в ней или при изменении или прекращении судебной помощи согласно пункту 3 настоящей статьи суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены[25].

2. Суд может обусловить помощь, предоставляемую согласно статье 6 или 7, любыми условиями, которые он сочтет целесообразными.

3. По просьбе иностранного представителя члена группы или лица, затронутого судебной помощью, предоставленной согласно статье 6 или 7, или по своей собственной инициативе суд может изменить или прекратить такую помощь.

C. Сотрудничество с иностранными судами и иностранными представителями

Статья 9. Сотрудничество и непосредственные сношения между судом настоящего государства и иностранными судами или иностранными представителями члена группы[26]

1. В вопросах, упомянутых в статье 1, суд сотрудничает в максимально возможной степени с иностранными судами или иностранными представителями члена группы, либо непосредственно, либо через [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] или другое лицо, назначенное для совершения действий по указанию суда в целях содействия выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы.

2. Суд имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными судами или иностранными представителями члена группы или запрашивать информацию или содействие непосредственно у иностранных судов и иностранных представителей членов группы в отношении членов той же предпринимательской группы и, в частности, в отношении осуществления решения, применимого к несостоятельности группы, и роли соответствующих судов в деле осуществления такого решения.

Статья 10. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 9[27]

Сотрудничество в максимально возможной степени для целей статьи 9 может осуществляться с помощью любых надлежащих средств, включая следующие:

a) передача информации с помощью любых средств, которые суд сочтет надлежащими[28];

---

[24] Статья 22 Типового закона.

[25] В любом комментарии или руководстве по принятию, которые будут сопровождать настоящий проект текста, можно более подробно разъяснить понятие надлежащей защиты и возможные применимые стандарты, например, что режим требований кредиторов принимающего настоящий текст государства в рамках иностранного производства по делу группы согласно проекту статьи 7 (1) (i) должен быть не хуже, чем режим требований в рамках производства на основании законодательства принимающего настоящий текст государства. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости указания этого стандарта в проекте статьи 8.

[26] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 240 и 242.

[27] Там же, рекомендация 241.

[28] Это может предусматривать предоставление иностранному суду или иностранному представителю члена группы копии документов, выданных судом, или документов, которые были или должны быть поданы в суд и которые касаются членов предпринимательской группы, в отношении которых ведутся иностранные производства по делу группы.

b) участие в сношениях с иностранным судом или иностранным представителем члена группы;

c) координация управления деловыми операциями членов предпринимательской группы [, в отношении которых ведется иностранное производство по делу группы,] [, участвующих в осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы,] и надзора за ними;

d) координация параллельных иностранных производств по делам группы;

e) назначение лица или учреждения, которое будет совершать действия по указанию суда;

f) одобрение режима кредиторов принимающего настоящие положения государства в иностранном производстве по делу группы;

g) одобрение соглашений о трансграничной несостоятельности в целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы[29]; и

h) [*принимающее настоящий текст государство, возможно, пожелает перечислить дополнительные формы или примеры сотрудничества*].

Статья 11. Условия, применимые к трансграничным сношениям с участием судов[30]

Сношения для целей пункта 2 статьи 9 осуществляются на следующих условиях:

a) время, место и способ сношений должны быть согласованы между судами и между судами и иностранными представителями члена группы;

b) о любых планируемых сношениях должно быть направлено уведомление заинтересованным сторонам в соответствии с применимым законодательством;

c) иностранный представитель члена группы имеет право участвовать в осуществлении сношений. Любое заинтересованное лицо может участвовать в осуществлении сношений в соответствии с применимым законодательством и тогда, когда суд сочтет это уместным;

d) по указанию судов может вестись запись и могут составляться письменные стенограммы сношений. Эти стенограммы могут рассматриваться в качестве официальных стенографических отчетов о сношениях и включаться в протоколы производства;

e) сношения должны считаться конфиденциальными только в исключительных случаях в той мере, в какой суды сочтут это целесообразным, и в соответствии с применимым законодательством; и

f) в рамках сношений следует соблюдать i) императивные нормы правовых систем, участвующих в осуществлении сношений; ii) материальные и процессуальные права заинтересованных лиц; и iii) конфиденциальность информации.

Статья 12. Последствия сношений согласно статье 9[31]

Сношения с участием судов согласно пункту 2 статьи 9 не обусловливают каких-либо предположений о следующем:

a) ущемление каких-либо полномочий, функций или компетенции суда или его отказ от них;

---

[29] См. Практическое руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности (2009 год).

[30] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендация 243.

[31] Там же, рекомендация 244.

b) определение материального характера по любому вопросу, рассматриваемому судом;

c) отказ какой-либо из сторон от каких-либо своих материальных или процессуальных прав;

d) ослабление последствий какого-либо постановления, вынесенного судом;

e) подчинение юрисдикции других судов, участвующих в осуществлении сношений; или

f) любое ограничение, распространение или расширение юрисдикции участвующих судов. Каждый суд имеет право в любое время осуществлять свою независимую юрисдикцию и полномочия в отношении переданных ему на рассмотрение вопросов и поведения представших перед ним сторон.

Статья 13. Координация слушаний[32]

1. Суд может проводить слушания в координации с иностранным судом.

2. Материальные и процессуальные права сторон и юрисдикция каждого суда могут быть защищены путем заключения соглашения об условиях координации слушаний[33].

3. Независимо от координации слушаний каждый суд по-прежнему несет ответственность за принятие своего собственного решения по вопросам, переданным ему на рассмотрение.

Статья 14. Сотрудничество и непосредственные сношения между [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в отношении члена предпринимательской группы в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] и иностранными судами и иностранными представителями членов группы[34]

1. В вопросах, упомянутых в статье 1, [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в отношении члена предпринимательской группы в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] при исполнении своих функций и при условии надзора со стороны суда сотрудничает в максимально возможной степени с иностранными судами или иностранными представителями членов группы в целях содействия выработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы.

2. [*Включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в отношении члена предпринимательской группы в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] имеет право при исполнении своих функций и при условии надзора со стороны суда вступать в непосредственные сношения с иностранными судами и иностранными представителями членов группы или непосредственно запрашивать у них информацию или помощь.

---

[32] Там же, рекомендация 245.

[33] К этим условиям могут относиться, в частности, правила, применимые к проведению слушания; требования относительно направления уведомления; подлежащий использованию метод осуществления сношений; условия, применимые к праву присутствовать в ходе слушания и быть заслушанным; порядок представления документов суду и возможность их представления иностранному суду; и ограничение юрисдикции каждого суда сторонами, представшими перед судом.

[34] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 246 и 248.

Статья 15. Сотрудничество в максимально возможной степени согласно статье 14[35]

Для целей статьи 14 сотрудничество в максимально возможной степени может осуществляться с помощью любых надлежащих средств, включая следующие:

a) обмен информацией и раскрытие информации в отношении членов предпринимательской группы, участвующих в решении, применимом к несостоятельности группы, при условии заключения надлежащих договоренностей о защите конфиденциальной информации;

b) согласование соглашений о трансграничной несостоятельности в целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы;

c) распределение обязанностей между [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в отношении членов предпринимательской группы в соответствии с законом государства, принимающего настоящий текст*] и иностранными представителями членов группы;

d) координация управления делами и надзор за делами членов предпринимательской группы [, в отношении которых ведется иностранное производство по делу группы] [участвующих в осуществлении решения, применимого к несостоятельности группы][36]; и

e) координация в отношении предложения и согласования планов реорганизации.

Статья 17. Полномочия заключать соглашения о трансграничной несостоятельности[37]

В целях содействия осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, может заключаться соглашение о трансграничной несостоятельности.

Статья 18. Назначение единого или одного и того же управляющего в деле о несостоятельности[38]

1. Суд может координировать свои действия с иностранными судами в связи с назначением единого или одного и того же представителя члена группы для управления производством по делам о несостоятельности в отношении членов одной и той же предпринимательской группы в разных государствах, при условии что этот представитель члена группы отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к такому назначению в каждом из соответствующих государств.

2. В той мере, в какой это требуется применимым законодательством, такой представитель члена группы действует под надзором каждого из назначивших его судов.

---

[35] Там же, рекомендация 250.

[36] В этом контексте речь может идти, в частности, о: продолжении повседневных коммерческих операций, если предпринимательская деятельность должна быть продолжена; привлечении финансирования после открытия производства, обеспечении сохранности активов, использовании и реализации активов, осуществлении полномочий по расторжению сделок; представлении и признании требований, в том числе внутренних групповых, и распределении средств среди кредиторов.

[37] Руководство ЮНСИТРАЛ о законодательных органах, рекомендация 253.

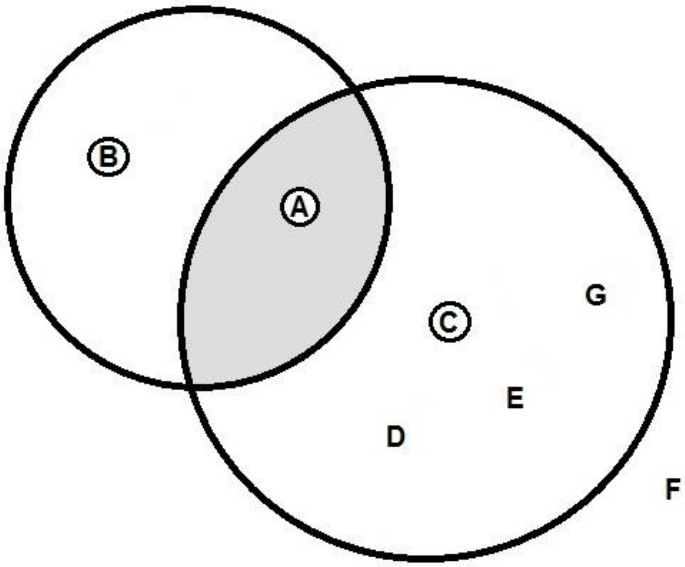
[38] Там же, рекомендация 251.

D. Координация параллельных производств

В статьях 28–32 главы V Типового закона регулируются вопросы координации параллельных производств и согласование судебной помощи, предоставляемой в рамках разных производств. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости такого рода положений в новом тексте и, если это будет сочтено необходимым, вопрос о содержании этих положений.

Приложение

Сценарий 1

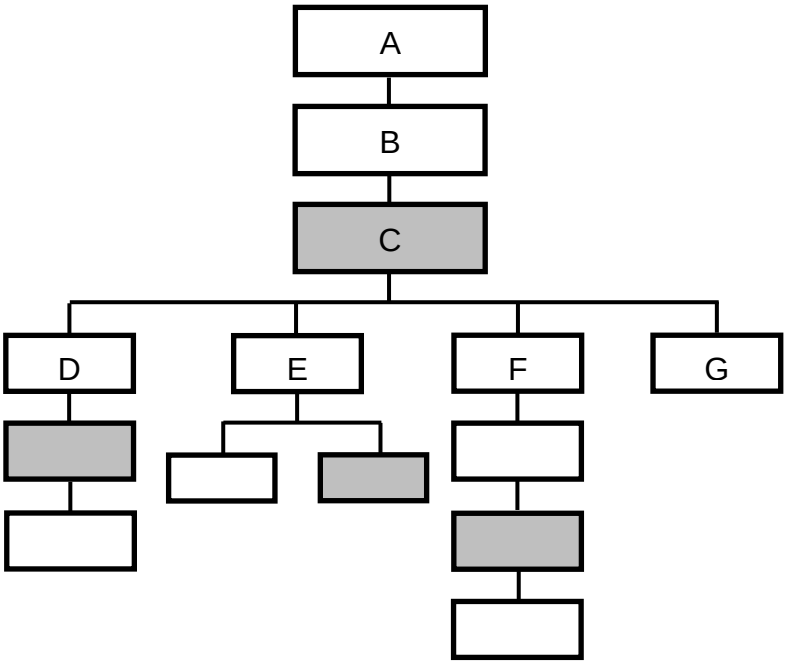


1. В сценарии 1 речь идет о предпринимательской группе, состоящей из семи отдельных юридических лиц, ЦОИ каждого из которых находится в разных пределах юрисдикции. Предлагаются два «групповых решения»: первое осуществляется в правовой системе B (с участием предприятий B и части активов или деловых операций предприятия A), а второе осуществляется в правовой системе C (с участием предприятий C, D, E и G и части активов или деловых операций предприятия A). F — это член группы, который не участвует ни в одном из этих решений.

2. В целях содействия осуществлению этих групповых решений в рамках производства в правовой системе C необходимо будет заручиться судебной помощью судов в других соответствующих государствах. Например, представителям производства в правовой системе C необходимо будет в правовой системе D лично обратиться с ходатайством о судебной помощи в отношении активов или операций предприятий A, C, D, E и G (если таковые имеются), расположенных в пределах юрисдикции D. Такая судебная помощь может быть запрошена даже, если ЦОИ большинства этих предприятий не находятся в правовой системе C (из чего следует, что производство в пределах юрисдикции C согласно существующему Типовому закону не будет рассматриваться как «основное» производство в отношении предприятий A, D, E и G), и в обычных обстоятельствах в качестве надлежащей юрисдикции для проведения основного производства в отношении предприятия D может рассматриваться правовая система D.

3. Аналогичным образом суд в правовой системе A должен будет предоставить судебную помощь или обеспечить ее координацию в ответ на отдельные запросы, поступающие из государств B и C, в отношении двух отдельных групповых решений, даже если ЦОИ предприятия A находится в пределах юрисдикции A. Сценарий 1 не отражает структуру собственности группы (в отличие от сценария 2) — только ее географическое распределение. Законодательные положения, которые могут потребоваться для содействия разработке и осуществлению решения, применимого к несостоятельности группы, рассматриваются выше в части I.

Сценарий 2



1. В сценарии 2 речь идет о компании с двумя основными товарными линиями. Товар 1 изготавливается, продается и устанавливается подгруппами D и E, а товар 2 — подгруппой F. Компания G является платежеспособной сбытовой компанией, расположенной в другом государстве, однако D, E, F и G имеют долги перед C внутри группы. За исключением C и F, которые находятся в одном государстве, остальные компании группы расположены в разных государствах. Общий ЦОИ всей группы находится в государстве C, и этот факт не оспаривается. На рисунке закрашены ячейки компаний, владеющих наиболее крупными активами. Руководителям предлагаются три возможных варианта действий:

a) урегулирование несостоятельности и реструктуризация C с сохранением всех дочерних компаний в целости;

b) действия, предусмотренные вариантом (a), включая также урегулирование несостоятельности и реструктуризацию D, E и F, если необходимо контролировать действия кредиторов или если от кредиторов этих компаний требуется списание существенных долгов, при том, что в отношении C, D, E и F назначаются одни и те же должностные лица исходя из того факта, что ЦОИ группы находится в государстве C; или в крайнем случае;

c) если вариант (b) по какой-либо причине не может быть использован, например, если кредиторы D сопротивляются этому решению, будут предприняты попытки реструктурировать компании D и E вместе с учетом места расположения ЦОИ компании D, а также отдельно от них, реструктурировать компании C и F вместе с учетом того, что их ЦОИ находятся в одном и том же государстве.

G. Записка Секретариата. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы (A/CN.9/WG.V/WP.129)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

Введение . . . . . .

Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть четвертая. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы . . . . . .

I. Общие сведения . . . . . .

II. Элементы, составляющие обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности . . . . . .

A. Характер обязанностей . . . . . .

B. Определение сторон, несущих обязанности . . . . . .

C. Коллизия обязанностей . . . . . .

Рекомендации 269–270 . . . . . .

Введение

1. Часть третья Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности касается режима предпринимательских групп при несостоятельности и содержит общие сведения о природе таких групп; о причинах осуществления деловых операций через предпринимательские группы; о том, что является предпринимательской группой со ссылкой на такие понятия, как право собственности и контроля; и о регулировании предпринимательских групп. В части четвертой Руководства для законодательных органов рассматриваются обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности, и обсуждаются вопросы, связанные с обязанностями директоров в этот период, и, в частности, обоснования для введения обязательств, являющихся характерными для данного периода, путем использования законодательства о несостоятельности, а не корпоративного права. Ни в одной из этих частей не затрагиваются конкретные вопросы, которые могут повлиять на обязанности директоров, когда они являются директорами одного или нескольких членов предпринимательской группы.

2. На своей сорок четвертой сессии (декабрь 2013 года) Рабочая группа согласилась с важностью рассмотрения вопроса об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательских групп, в период, предшествующий несостоятельности, поскольку в этой области сохраняются очевидные проблемы практического характера и их решение будет в значительной степени способствовать повышению эффективности режимов урегулирования несостоятельности. В то же время Рабочая группа отметила, что следует тщательно продумать возможные решения, с тем чтобы они не препятствовали оздоровлению предприятий, не затрудняли усилия директоров в этом направлении и не побуждали их к тому, чтобы преждевременно возбуждать производство по делу о несостоятельности. С учетом этих соображений Рабочая группа решила, что было бы полезно рассмотреть возможный порядок применения части четвертой Руководства для законодательных органов в контексте предпринимательских групп и

определить дополнительные вопросы (например, коллизия между обязанностями директора перед своей собственной компанией и интересами группы).

3. Обсуждение этой темы было начато на сорок шестой сессии Рабочей группы (декабрь 2014 года) на основе проекта, подготовленного Секретариатом после консультаций с неофициальной группой экспертов в соответствии с просьбой Рабочей группы V (A/CN.9/WG.V/WP.125).

4. Настоящая записка подготовлена Секретариатом по итогам обсуждений, проведенных на сорок шестой сессии Рабочей группы (декабрь 2014 года), и с учетом сделанных на ней выводов (A/CN.9/829, пп. 12–32). Ниже представлен пересмотренный вариант проекта рекомендаций 267–270 (которые до этого носили номера 255 (ГЭ), 256 (ГЭ), 256-бис (ГЭ) и 256-тер (ГЭ)), а также первый вариант проекта сопроводительного комментария. В соответствии с решением Рабочей группы подготовленный текст оформлен в виде дополнительного раздела части четвертой Руководства для законодательных органов. Примечания для Рабочей группы относительно изменений, внесенных в рекомендации, приведены в сносках.

Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Часть четвертая. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы

Введение и цель настоящего раздела

1. В основу настоящего раздела части четвертой положены рекомендации 255–266 первого раздела, касающегося обязанностей директоров отдельных компаний в период, предшествующий несостоятельности. В нем рассматривается характер обязанностей и шаги, которые могут быть предприняты для выполнения этих обязанностей (в соответствии с рекомендациями 255 и 256), и предлагаются изменения, которые можно внести в эти рекомендации для обеспечения их применимости в контексте предпринимательской группы. Рекомендации 257–266 первого раздела части четвертой в текущей редакции вполне применимы и к предпринимательским группам за тем исключением, что содержащиеся в них ссылки на рекомендации 255 и 256 следует читать как ссылки на рекомендации 267 и 268.

2. Были подготовлены проекты дополнительных рекомендаций (рекомендации 269 и 270), в которых рассматривается ситуация, когда один директор возглавляет несколько членов группы или занимает в них управленческие или руководящие должности и его обязанности по отношению к разным членам вступают в коллизию между собой.

3. В настоящем разделе используется та же терминология, что и в остальных частях Руководства для законодательных органов. Для большей ясности его следует читать вместе с частью третьей и первым разделом части четвертой Руководства для законодательных органов.

I. Общие сведения

4. В первом разделе части четвертой Руководства для законодательных органов рассматриваются обязанности директоров отдельных компаний в период, предшествующий несостоятельности, и говорится о том, как вопрос об обязанностях директоров решается в действующем законодательстве. В некоторых правовых системах приняты положения, согласно которым на директоров в период, предшествующий несостоятельности, возлагаются определенные обязан-

ности, однако сравнительные преимущества и недостатки такого подхода остаются предметом споров[1]. В первом разделе части четвертой подчеркивается, что при возникновении у предприятия финансовых трудностей необходимо как можно раньше начать принимать меры к тому, чтобы предотвратить резкое ухудшение положения и облегчить спасение и реорганизацию. В нем также отмечается, что во многих странах в законодательство о несостоятельности внесены изменения, расширяющие возможности для принятия оперативных мер, однако не уделяется достаточно внимания тому, чтобы создать стимулы для применения таких мер директорами предприятий[2]. Для того чтобы стимулировать принятие соответствующих мер, в первом разделе рекомендовано закрепить в законодательстве, касающемся несостоятельности, основные обязанности, которые могут возникать у директора предприятия в период, предшествующий несостоятельности, и шаги, которые могут потребоваться предпринять для выполнения таких обязанностей. Такие обязанности будут подлежать принудительному выполнению только с момента открытия производства по делу о несостоятельности.

5. Вопрос об обязанностях директоров в период, предшествующий несостоятельности, в контексте предпринимательской группы четко не урегулирован или вообще не рассматривается в национальном законодательстве большинства стран. Хотя понятие предпринимательской группы хорошо изучено и проработано во многих правовых системах, вопрос об обязанностях директоров в таких ситуациях остается до конца не решенным[3].

6. В части третьей Руководства для законодательных органов, посвященной режиму предпринимательских групп при несостоятельности, отмечается, что предпринимательским группам свойственна разная степень экономической интеграции (от высокоцентрализованной до относительно самостоятельной) и разные типы организационной структуры (вертикальная и горизонтальная), в результате чего между членами группы складывается сложная система взаимоотношений, характеризуемых разными уровнями собственности и контроля. Эти факторы, а также строгое применение принципа о самостоятельном юридическом лице и характерное для многих стран отсутствие прямого упоминания о групповой специфике в законодательстве, применимом к отдельным членам предпринимательской группы, ставит перед директорами таких членов группы ряд вопросов. Принцип о самостоятельном юридическом лице, как правило, подразумевает, что директора должны заботиться об успехе и интересах своей компании, следить за соблюдением принципа ограничения ее ответственности и не допускать того, чтобы интересы компании приносились в жертву интересам предпринимательской группы, независимо от интересов предпринимательской группы в целом, положения директора компании в структуре группы, степени самостоятельности или интегрированности членов группы и наличия между ними отношений собственности и контроля. Однако в тех случаях, когда компания осуществляет хозяйственную деятельность в составе предпринимательской группы и хотя бы в какой-то мере зависит от других членов группы в плане обеспечения ее жизненно важных функций (финансирование, бухгалтерский учет, юридическое обслуживание, поиск поставщиков и рынков сбыта, стратегическое управление, принятие решений или интеллектуальная собственность), решить финансовые проблемы такой компании в отдельности может быть трудно, а то и вовсе невозможно. В части третьей довольно подробно рассматриваются нынешние экономические реалии предпринимательских групп, а в рамках рассмотрения темы несостоятельности анализируется вопрос о том, как будут решаться финансовые проблемы отдельных членов или всей предпринимательской группы, если члены предпринимательской группы будут рассматриваются как не связанные между собой отдельные юридические лица[4].

---

[1] Там же, пп. 8–10.

[2] Руководство для законодательных органов, часть четвертая, п. 6.

[3] A/CN.9/WG.V/WP.115, п. 40. В этом документе рассматриваются варианты решения данного вопроса в разных правовых системах.

[4] Руководство для законодательных органов, часть третья, гл. I.

7. Требование о защите интересов своей компании может усложниться в контексте предпринимательской группы, если директор одного из членов группы одновременно возглавляет другие члены группы или занимает в них управленческие или руководящие должности. В подобной ситуации директору будет сложно разделить интересы каждого из членов группы и рассматривать их по отдельности; вполне возможно, что ему придется попытаться найти баланс между интересами разных членов группы и сопоставить их с потенциально конкурирующими экономическими целями и нуждами других членов, а также предпринимательской группы в целом. Для достижения такого баланса может потребоваться оценить как краткосрочные, так и долгосрочные интересы разных членов группы и в некоторых случаях даже поступиться, пусть и на короткий срок, интересами отдельных членов группы с целью получения выгоды в более долгосрочной перспективе.

8. Необходимость поиска баланса интересов отдельных членов группы и предпринимательской группы в целом может возникнуть, например, в следующих ситуациях: когда один из членов группы предоставляет финансирование другому члену или выступает гарантом по кредиту, предоставленному другому члену группы внешним кредитором, с целью удержать на плаву всю предпринимательскую группу, включая собственное предприятие; когда один из членов группы соглашается передать свою хозяйственную деятельность или активы либо уступить коммерческую возможность другому члену группы или заключить с ним договор на невыгодных с коммерческой точки зрения условиях, если такие действия в конечном счете пойдут на пользу коммерческому предприятию члена предпринимательской группы, согласившегося на уступку; либо когда один член группы договаривается с другими членами группы о перекрестных гарантиях для оказания всей группе помощи в более эффективном использовании ее активов при финансировании операций группы.

9. Все эти соображения могут оказаться актуальными в период, предшествующий несостоятельности, когда для максимального повышения эффективности и поиска выхода из финансовых затруднений всей группы или ее частей может потребоваться установить более жесткий контроль за деятельностью группы и наладить более четкую координацию. В этот период может представиться возможность улучшить положение отдельных членов группы за счет более уязвимых или зависимых членов, например путем передачи активов, уступки коммерческих возможностей и использования таких членов группы для осуществления рискованных операций и видов деятельности или списания на них убытков и безнадежных активов.

10. Для того чтобы максимально защитить интересы возглавляемой компании, являющейся членом группы, директору может потребоваться проявить определенную гибкость, чтобы взвесить различные конкурирующие интересы и поступить так, как будет выгодно другим членам группы или группе в целом, если такой курс действий отвечает интересам возглавляемого им члена группы. Если избранный директором курс является разумным в сложившихся обстоятельствах и помогает избежать несостоятельности возглавляемого им члена группы или уменьшить ее последствия, то директор не должен подлежать привлечению к ответственности за нарушение своих непосредственных обязанностей.

11. Хотя, как отмечалось выше, вопрос об обязанностях директоров в контексте предпринимательской группы редко рассматривается в законодательстве, практические реалии функционирования предпринимательских групп в той или иной степени признаются судами разных государств. Хотя акцент и в этом случае делается на то, что директора при исполнении своих полномочий должны руководствоваться интересами возглавляемого ими члена группы, в таких правовых системах считается допустимым, чтобы директора учитывали, например, прямые или косвенные коммерческие выгоды, которые может получить возглавляемый ими член группы от совершения конкретных действий с другими членами, а также то, в какой степени благосостояние и дальнейшее существование их члена группы зависит от благополучия группы в целом. Как правило же, коллективная выгода сама по себе не считается достаточным основанием. Кроме

того, от директоров требуется принимать в расчет разумно предсказуемые убытки, которые может понести возглавляемый ими член группы в результате избранного курса действий, а также учитывать положение необеспеченных кредиторов их члена группы, особенно если избранный курс может негативно повлиять на его платежеспособность. Последнее соображение особенно важно в тех случаях, когда сделка касается предоставления гарантии или обеспечения по кредиту, предоставляемому другому члену группы.

12. В других правовых системах директорам компаний группы разрешается действовать в интересах всей группы при соблюдении определенных условий, таких как наличие у группы сбалансированной или устоявшейся структуры, участие члена группы в долгосрочной и согласованной политике группы и наличие у директоров искренней убежденности и разумных оснований полагать, что любые убытки, понесенные возглавляемым ими членом группы, будут со временем компенсированы другими преимуществами. Согласно другому подходу, директору одного из членов группы разрешается действовать в интересах материнской компании при условии, что это не лишит этого члена группы возможности погашать собственные кредиты, и это право предоставляется директору либо уставом соответствующего члена группы, либо акционерами в зависимости от того, находится ли этот член группы в полной или частичной собственности материнской компании. Согласно соответствующему законодательству, такой член группы не должен быть несостоятельным в момент совершения действий директором и не должен оказаться несостоятельным в их результате.

13. В настоящем разделе говорится о том, в какой мере директор члена предпринимательской группы при исполнении своих обязанностей в период, предшествующий несостоятельности, может учитывать соображения, непосредственно не связанные с возглавляемым им членом группы, и какие защитные меры должны при этом действовать. Такие соображения будут в той или иной степени обусловлены экономическими реалиями предпринимательской группы. В настоящем разделе изложены принципы, которые рекомендуется отразить в законодательстве в связи с вопросом об обязанностях директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности. На эти принципы можно ориентироваться лицам, отвечающим за разработку политики, при анализе и разработке соответствующей нормативно-правовой базы. При всей желательности достижения целей законодательства о несостоятельности (изложенных в пунктах 1–14 и рекомендации 1 главы I части первой) за счет своевременных мер и надлежащих действий руководства, необходимо помнить о том, что принятие слишком строгих правил может затруднить и поставить под угрозу предпринимательскую деятельность.

14. В настоящем разделе не рассматриваются обязанности директоров, которые могут возникать на основании уголовного законодательства, законодательства о компаниях или законодательства о гражданских правонарушениях. В нем говорится только о тех обязанностях, которые могут быть включены в законодательство, касающееся несостоятельности, и принудительно исполнены после открытия производства.

II. Элементы, составляющие обязанности директоров компаний, входящих в состав предпринимательской группы, в период, предшествующий несостоятельности

A. Характер обязанностей

15. Соображения, лежащие в основе установления обязанностей для директоров в период, предшествующий несостоятельности, изложены в пунктах 1–7 первого раздела части четвертой и остаются в силе в контексте предпринимательской группы. Хотя директора членов группы несут те же основные обязанности, о которых говорится в рекомендации 255, в законодательстве можно предусмотреть положение, разрешающее им определять надлежащие шаги с

учетом более широкого контекста экономических реалий предпринимательской группы, не опасаясь привлечения к ответственности за нарушение своих основных обязанностей. При определении надлежащих шагов могут учитываться такие факторы, как положение конкретного члена в рамках предпринимательской группы, степень интегрированности членов группы (упоминаемая в рекомендации 217 части третьей) и возможность увеличения стоимости активов группы за счет разработки способа решения ее финансовых проблем, требующего вовлечения всей группы или ее отдельных частей. Такое решение может потребовать от директора члена группы, испытывающего финансовые трудности, предпринимать шаги, которые на первый взгляд могут показаться невыгодными для этого члена, но в конечном счете позволят достичь наилучшего результата и обеспечат ему возможность продолжать хозяйственную деятельность и добиться максимального увеличения стоимости активов. В обстоятельствах, когда предпринимаемые шаги могут оказаться невыгодными для члена группы, испытывающего финансовые трудности, директора рискуют быть привлеченными к ответственности за неисполнение своих обязанностей разумным образом.

16. Одним из соображений, которые необходимо учитывать директорам при определении надлежащих шагов по решению финансовых проблем одного из членов группы, являются последствия таких шагов для кредиторов этого члена группы, особенно если требуется блюсти интересы всей группы. Рекомендация 255 требует от директоров должным образом учитывать интересы кредиторов и других заинтересованных сторон. Интересы кредиторов члена группы можно защитить, установив требование о том, чтобы в результате принятия тех или иных мер они оказались не в худшем положении, чем в случае, если бы такие меры не принимались.

17. В первом разделе настоящей части рассматриваются меры, принятия которых можно разумно ожидать от директоров для решения финансовых проблем, предотвращения несостоятельности и сведения к минимуму ее последствий, если несостоятельность неизбежна (часть четвертая, гл. II, п. 5). Все эти меры сохраняют актуальность и в контексте предпринимательской группы, но могут дополняться и другими шагами, которые в зависимости от фактической ситуации могут требовать определенной степени взаимопомощи и сотрудничества между членами группы. При принятии таких дополнительных мер необходимо учитывать положение конкретного члена в составе предпринимательской группы и ответить на вопрос о том, не будет ли лучше для сохранения или увеличения стоимости активов найти общее решение для всей предпринимательской группы или ее частей, чем принимать меры, касающиеся только одного из ее членов. Во внимание можно принимать также такие факторы, как финансовые и юридические обязательства возглавляемого члена группы перед другими членами; сделки, которые следует (не следует) заключать с другими членами группы; возможные источники и доступность финансирования после открытия производства, включая возможность предоставления финансирования возглавляемым членом группы другим членам; а также последствия, которые будут иметь для кредиторов и других заинтересованных сторон возглавляемого члена группы разные варианты решения — как ограничивающиеся одним членом группы, так и предполагающие участие других членов. Директор может также рассмотреть возможность проведения неофициальных переговоров с кредиторами, например на предмет добровольной реструктуризации, с тем чтобы найти приемлемое решение для всей предпринимательской группы или ее частей, если такой шаг выгоден возглавляемому им члену группы.

18. Если несостоятельности не избежать и приходится открывать официальное производство, директор может подумать о том, в каком суде лучше открыть такое производство, особенно если есть возможность подать объединенное заявление совместно с другими членами группы и обеспечить процедурную координацию производств, о чем подробно сказано в части третьей[5].

[5] Руководство для законодательных органов, часть третья, рекомендации 202–210.

Рекомендации 267–268

Цель законодательных положений

Цель настоящих положений, касающихся обязанностей лиц, ответственных за принятие решений относительно управления одним из членов предпринимательской группы, в период, когда несостоятельность становится неминуемой или неизбежной, заключается в следующем:

a) защитить законные интересы кредиторов члена предпринимательской группы и других соответствующих заинтересованных сторон;

b) обеспечить осведомленность лиц, ответственных за принятие решений относительно управления одним из членов предпринимательской группы, об их роли и обязательствах в этих обстоятельствах;

c) признать, что положение этого члена предпринимательской группы в данной группе влияет на то, как должно осуществляться управление этим членом группы в целях решения проблемы его неминуемой или неизбежной несостоятельности, а также обязанности лиц, ответственных за принятие решений относительно управления этим членом группы, в том числе в ситуациях, когда они также несут ответственность за принятие решений относительно управления другими членами группы; и

d) разрешить, где это уместно, осуществлять управление членом предпринимательской группы таким образом, чтобы способствовать максимальному повышению стоимости активов предпринимательской группы путем содействия применению подходов, направленных на урегулирование проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей, при обеспечении того, чтобы кредиторы этого члена группы и другие заинтересованные стороны не оказались в худшем положении, чем в случае, если бы управление членом группы не осуществлялось таким образом, чтобы способствовать применению таких подходов к урегулированию.

Пункты (a)–(d) должны применяться таким образом, чтобы они:

a) неоправданно не оказывали негативного воздействия на успех реорганизации деловых операций члена предпринимательской группы, с учетом возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы и содействия урегулированию проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей, положения данного члена группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами группы;

b) не ослабляли стимулы к участию в управлении компаниями, особенно находящимися в сложном финансовом положении; или

c) не препятствовали осуществлению разумных коммерческих решений или принятию разумного коммерческого риска.

Содержание законодательных положений

Обязанности[6]

Вариант 1

267. (255) В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует оговорить, что с момента, указанного в рекомендации 257, лица, указанные в соот-

[6] **Примечание для Рабочей группы**.
Вариант 1 дублирует рекомендацию 255 части четвертой с той разницей, что в него добавлены упоминания о групповом контексте, а в пункте (b) перечислены дополнительные соображения, которые требуется особо учитывать в контексте группы, в соответствии с решением, принятым на сорок шестой сессии Рабочей группы (A/CN.9/829, пп. 16–19).
Вариант 2 подготовлен Секретариатом с целью подчеркнуть важность обязанностей директора в первую очередь по отношению к возглавляемой им компании. В соответствии с

ветствии с рекомендацией 258, будут нести обязанность (обязанности) должным образом учитывать интересы кредиторов члена предпринимательской группы, директорами которого они являются, и других соответствующих заинтересованных сторон и, при условии, что это не противоречит их обязанностям, могут предпринимать шаги для содействия урегулированию проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей. Для этого они могут предпринять разумные шаги в целях:

a) предотвращения несостоятельности своего члена группы; и

b) если несостоятельность этого члена группы неизбежна — сведения к минимуму ее воздействия на кредиторов этого члена группы и других соответствующих заинтересованных сторон с учетом возможной выгоды от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы в целом, положения этого члена предпринимательской группы в предпринимательской группе и степени интеграции между членами предпринимательской группы.

Вариант 2

267. (255) a) В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует предусмотреть, что обязанности, указанные в рекомендации 255, относятся и к директорам компаний, являющихся членами предпринимательской группы.

b) При условии что это не противоречит его обязанностям, директор члена предпринимательской группы может предпринять разумные шаги для содействия урегулированию проблемы несостоятельности группы в целом или ее некоторых частей. При этом он может принять во внимание возможную выгоду от максимального повышения стоимости активов предпринимательской группы в целом, положение этого члена предпринимательской группы в предпринимательской группе и степень интеграции между членами предпринимательской группы, следя за тем, чтобы кредиторы этого члена группы и другие заинтересованные стороны не оказались в худшем положении, чем в случае, если бы шаги по содействию такому решению не предпринимались.

Разумные шаги для целей рекомендации 267[7]

268. (256) Для целей рекомендации [рекомендаций] 255 и 267 в той мере, в какой это [возможно] [не противоречит обязанностям директора по отношению к возглавляемому им члену группы], разумные шаги в контексте предпринимательской группы могут включать следующие в дополнение к шагам, изложенным в рекомендации 256:

1. a) оценка текущего финансового положения члена предпринимательской группы и предпринимательской группы для изучения возможности сохранения или увеличения стоимости активов за счет рассмотрения решения для предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей;

b) рассмотрение финансовых и других обязательств члена группы перед другими членами предпринимательской группы в целом, изучения целесообразности заключения сделок с другими членами предпринимательской группы и возможных источников и доступности финансирования после открытия производства;

этим в пункте (a) варианта 2 указано, что основные обязанности директоров в контексте группы определены в рекомендации 255. В пункте (b), посвященном контексту группы, объединены вводная часть и пункт (b) варианта 1, в котором перечислены дополнительные соображения, которые следует принимать во внимание при исполнении обязанностей, указанных в рекомендации 255, с учетом особых аспектов в контексте группы; в этом варианте были учтены некоторые из предложений, высказанных на сорок шестой сессии (A/CN.9/829, п. 18).

[7] **Примечание для Рабочей группы**.
Проект рекомендации 267 был переработан в соответствии с решениями, принятыми на сорок шестой сессии Рабочей группы (A/CN.9/829, пп. 21–24).

c) оценка вероятности того, что кредиторы члена предпринимательской группы и другие заинтересованные стороны окажутся в лучшем положении в случае урегулирования проблемы несостоятельности предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей;

d) содействие осуществлению решения, направленного на урегулирование проблемы несостоятельности группы в целом или ее некоторых частей; и

e) проведение неофициальных переговоров с кредиторами, в частности на предмет добровольной реструктуризации[8], и участие в неофициальных переговорах, когда они организованы для предпринимательской группы в целом или ее некоторых частей.

2. Если должно быть открыто официальное производство по делу о несостоятельности, следует рассмотреть вопрос о том, в каком суде оно должно быть открыто, а также рассмотреть возможность или целесообразность подачи объединенного заявления[9] совместно с другими соответствующими членами предпринимательской группы и целесообразность процедурной координации производств[10].

B. Определение сторон, несущих обязанности

19. Определить лиц, ответственных за принятие управленческих решений в рамках группы, может оказаться сложнее, чем в рамках одной компании. На дела отдельного члена группы и порядок осуществления им хозяйственной деятельности, особенно в период, предшествующий несостоятельности, могут влиять решения руководителей разного уровня. Такое влияние может помешать директору члена предпринимательской группы принять надлежащие меры для решения финансовых проблем возглавляемого им члена группы либо привести к втягиванию этого члена группы в финансовые проблемы других членов в ущерб его собственным кредиторам. Такая ситуация может возникать в самых разных обстоятельствах, например когда в совет директоров двух членов группы входят примерно одни и те же лица; когда большинство членов правления одного члена группы назначаются другим контролирующим членом; когда один из членов группы контролирует управление и принятие финансовых решений на уровне группы; и когда один из членов группы постоянно и настойчиво вмешивается в управление делами другого члена группы, обычно, когда речь идет об отношениях между материнской компанией и подконтрольным членом группы.

20. В некоторых группах бывает сложно провести четкие границы между отдельными членами группы из-за размытости управленческих обязанностей членов правления разных компаний. Кроме того, руководящие и управленческие кадры одного члена группы могут являться сотрудниками других членов группы, отделенных от него несколькими структурными звеньями, при этом часто бывает, что раздельная правосубъектность и ответственность этого члена группы в ходе обычной коммерческой деятельности группы игнорируется. В таких ситуациях возникает серьезный вопрос о том, какие обязанности такие лица несут в отношении хозяйственной деятельности возглавляемого ими члена группы и в отношении члена группы, сотрудниками которого они являются.

21. В контексте группы директором может считаться другой член группы или директор другого члена группы, в том числе теневой[11]. Хотя законодательство некоторых стран не разрешает официально назначать одного из членов группы в качестве директора другого члена, такого члена все же можно рассматривать как теневого директора, если он оказывает влияние на другого члена или руководит его деятельностью.

---

[8] Руководство для законодательных органов, часть первая, пп. 2–18.
[9] Там же, часть третья, рекомендации 199–201.
[10] Там же, часть третья, рекомендации 202–210.
[11] Там же, часть четвертая, сноска 11 к пункту 13.

22. В пунктах 13–16 первого раздела настоящей части говорится о сторонах, на которые возлагаются вышеупомянутые обязанности. В рекомендации 258 использована обобщенная формулировка, согласно которой в круг ответственных лиц должны входить любые лица, официально назначенные директорами, а также любые другие лица, осуществляющие фактический контроль и исполняющие функции директора. В пункте 15 комментария перечислены функции, которые обычно входят в обязанности директора.

C. Коллизия обязанностей

23. В рамках предпринимательских групп можно часто наблюдать ситуацию, когда одно и то же лицо является директором или занимает руководящие или управленческие должности сразу в нескольких членах группы: это может обусловливаться структурой собственности и контроля внутри группы, союзных связей между членами группы, наличием семейных связей в рамках группы или другими аспектами организации коммерческой деятельности[12]. Какими бы ни были причины такой ситуации, при приближении несостоятельности директор, входящий в правление нескольких членов группы, может столкнуться с тем, что его обязанности по отношению к разным членам группы вступают в противоречие друг с другом, когда речь заходит о выборе оптимального курса действий для сохранения стоимости активов и о выработке решения для финансовых проблем каждого члена в отдельности. Характер и сложность таких коллизий могут зависеть от положения конкретных членов во внутригрупповой иерархии, степени интегрированности членов группы и наличия между ними отношений собственности и контроля. Например, если директор входит в совет директоров материнской компании и подконтрольного ей члена группы, он должен быть в состоянии продемонстрировать, что любые сделки с участием материнской компании совершались с учетом интересов подконтрольной компании и носили по отношению к ней справедливый и разумный характер.

24. Кроме того, интересы возглавляемых директором членов группы могут быть тесно связаны с более общими интересами группы, в связи с чем директору необходимо учитывать экономические реалии предпринимательской группы в целом. В подобных обстоятельствах шаги, которые могут показаться невыгодными для компании, функционирующей на самостоятельной основе, могут оказаться оправданными в более широком контексте. Например, если коммерческая деятельность дочерней компании в значительной степени зависит от деятельности всей группы, такой компании будет оправдано предоставить краткосрочное финансирование другим членам группы, чтобы не допустить перебоев в работе группы и в конечном счете спасти свое собственное коммерческое предприятие.

25. От директоров, столкнувшихся с такой коллизией, ожидается, что они будут действовать разумно и предпримут надлежащие и адекватные шаги для выхода из сложившейся ситуации. Для этого директору в зависимости от конкретной ситуации может потребоваться точно установить характер коллизии согласно применимому праву и определить способы ее устранения. В некоторых случаях директору достаточно сообщить о возникшей коллизии членам правления заинтересованных компаний, тогда как в других о ней желательно поставить в известность более широкий круг лиц, в том числе кредиторов и другие заинтересованные стороны, включая директоров, входящих в совет других членов группы. Раскрытие такой информации директором можно считать достаточным подтверждением его добросовестности, а раскрытые обстоятельства позволят оценить, в состоянии ли он и далее сохранять требуемую независимость и беспристрастность.

26. При некоторых обстоятельствах директору целесообразно отстраниться от участия в любых решениях, которые связаны с возникающими коллизиями и которые должны быть приняты правлениями затронутых компаний, а также воз-

[12] См. Руководство для законодательных органов, часть третья, пп. 6–15.

держаться от присутствия на совещаниях, на которых планируется их обсуждение. В некоторых случаях проблему можно решить, назначив дополнительного члена совета директоров или заместителя, а если устранить коллизию все же не удается, директор может рассмотреть в качестве крайнего средства возможность выхода из состава правления одной или нескольких компаний. При этом возможен выход из состава совета директоров как состоятельного, так и несостоятельного члена группы. Хотя уход в отставку теоретически может избавить директора от стоящей перед ним дилеммы, он не решает основной проблемы и может даже усугубить ситуацию, особенно в период приближения несостоятельности, поскольку в результате такого ухода один или несколько затронутых членов группы могут остаться без руководителя, обладающего знаниями и опытом, необходимыми для решения их финансовых проблем.

27. Помочь директору в исполнении его обязанностей в случае возникновения коллизии может правильная организация работы правления, в процессе которой будет учитываться положение всех членов группы, в связи с которыми возникла коллизия, и будут фиксироваться основания всех принимаемых решений.

Рекомендации 269–270

Цель законодательных положений

Цель положений, касающихся коллизии обязанностей, заключается в рассмотрении ситуации, когда директор одного члена предпринимательской группы занимает такую же должность или же руководящую или административную должность в другом или других членах предпринимательской группы, будь то материнская компания или подконтрольный член группы. В период, предшествующий несостоятельности, такая ситуация может привести к коллизии обязанностей перед различными членами группы, что может сказаться на принятии мер, необходимых для выполнения этих обязанностей.

Содержание законодательных положений

[Коллизия обязанностей] [Конфликтующие обязанности]

269. (256-бис) В законодательстве, касающемся несостоятельности, следует рассмотреть ситуацию, когда в период, предшествующий несостоятельности, у директора одного члена предпринимательской группы, который занимает такую же должность или же руководящую или административную должность в другом или других членах предпринимательской группы, возникает коллизия обязанностей перед кредиторами этих различных членов группы и другими соответствующими заинтересованными сторонами.

Разумные шаги для целей рекомендации 269

Вариант 1[13]

270. (256-тер) В законодательстве о несостоятельности может быть оговорено, что директор, у которого возникла такая коллизия обязанностей, должен предпринять разумные шаги для урегулирования этой ситуации, в том числе путем получения консультаций для точного установления характера различных обязанностей; информирования кредиторов, других директоров соответствующих членов и других заинтересованных сторон о ситуациях, которые могут привести к коллизии обязанностей; воздержания от участия в любых решениях совета директоров того же члена группы по вопросам, приводящим к таким коллизиям; [обращения о назначении] [назначения] дополнительного директора, когда коллизию обязанностей невозможно устранить; и, в качестве последнего средства, ухода в отставку, если нет альтернативных решений и если уход в отставку не приведет к ухудшению ситуации.

---

[13] **Примечание для Рабочей группы**. **Вариант 1** учитывает поправки, согласованные на сорок шестой сессии Рабочей группы (A/CN.9/829, пп. 27–29). Поскольку назначение дополнительного директора может не входить в полномочия директора, у которого возникла коллизия, на данный случай предложена альтернативная формулировка.

Вариант 2[14]

270. (256-тер) В законодательстве о несостоятельности можно оговорить, что директор, у которого возникла коллизия обязанностей, должен предпринять разумные шаги для ее устранения. Такие шаги могут включать получение консультаций специалистов для точного установления характера вступивших в коллизию обязанностей и определения способа ее устранения, а также информирование других директоров, кредиторов и других заинтересованных сторон о характере коллизии и ситуациях, в которых она может возникнуть. При определении адекватности мер, принятых для устранения коллизии, директору следует рассмотреть вопрос о том, достаточно ли предпринятых шагов для того, чтобы кредиторы и другие соответствующие заинтересованные стороны членов группы, директором которых он является, оказались не в худшем положении, чем в случае, если бы коллизии не возникло. В качестве последнего средства директор может быть вынужден уйти в отставку с должности в любом члене группы, в отношении которого коллизия не может быть адекватно устранена.

Вариант 3[15]

270. (256-тер) В законодательстве о несостоятельности может быть оговорено, что директор, у которого возникла такая коллизия обязанностей, должен принять разумные шаги для урегулирования этой ситуации. Разумные меры могут включать:

a) получение консультаций для точного установления характера различных обязанностей;

b) определение сторон, которых необходимо проинформировать о возникновении коллизии, и раскрытие им соответствующей информации;

c) определение случаев, когда директору не следует i) участвовать в любых решениях совета директоров любого из затронутых членов группы по вопросам, в связи с которыми возникает коллизия, или ii) присутствовать на совещаниях совета директоров, на которых планируется обсуждение таких вопросов;

d) [обращение о назначении] [назначение] дополнительного директора, когда коллизию обязанностей невозможно устранить; и

e) в качестве последнего средства — выход из состава соответствующего совета директоров, если нет альтернативных решений и если уход в отставку не приведет к ухудшению ситуации.

---

[14] **Примечание для Рабочей группы**. **Вариант 2** был предложен на сорок шестой сессии Рабочей группы, но не был рассмотрен из-за нехватки времени (A/CN.9/829, п. 30).

[15] **Примечание для Рабочей группы**. **Вариант 3** представляет собой новую редакцию данной рекомендации, предлагаемую Секретариатом. Данный вариант основан на варианте 1, однако содержит более общее описание возможных шагов. Например, в нем не упоминаются конкретные лица, которых директор должен проинформировать о возникшей коллизии, а вместо этого указано, что директор должен сначала определить круг лиц, которых необходимо поставить в известность, и затем сообщить им соответствующую информацию. В комментарии к данной рекомендации можно пояснить, что к сторонам, которым целесообразно сообщить о коллизии, относятся, в частности, другие члены совета директоров затронутых членов группы, а также члены правления остальных членов группы. Пункт (c) отчасти основан на формулировке, которую было решено добавить на сорок шестой сессии с целью предусмотреть возможность воздержания директора от присутствия на совещаниях, на которых планируется обсуждение вопросов, в связи с которыми возникла коллизия. В пункте (d) предложен альтернативный вариант формулировки на случай, если назначение дополнительного директора не входит в полномочия директора, у которого возникла коллизия.

H. Записка Секретариата. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

(A/CN.9/WG.V/WP.130)

[Подлинный текст на английском языке]

Введение

1. На своей сорок седьмой сессии (2014 год) Комиссия предоставила Рабочей группе V (Законодательство о несостоятельности) мандат на разработку типового закона или типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности.

2. На своей сорок шестой сессии в декабре 2014 года Рабочая группа V (Законодательство о несостоятельности) рассмотрела ряд вопросов, связанных с разработкой законодательного текста о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, включая виды решений, на которые следует распространить его действие, порядок признания и основания для отказа в признании. Рабочая группа решила, что такой текст следует оформить в виде отдельного документа, а не в виде части Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Типовой закон)[1], хотя Типовой закон и обеспечивает надлежащий контекст для разработки нового документа.

3. Представленный ниже проект текста оформлен в виде типового закона, предназначенного для принятия государствами, и, таким образом, в тех случаях, когда в тексте упоминается «настоящее государство», имеется в виду государство, принимающее типовой закон. Содержание и структура проекта текста основаны на Типовом законе в соответствии с предложением, высказанным Рабочей группой (A/CN.9/829, п. 63). В сносках даны ссылки на положения Типового закона, из которых были заимствованы некоторые определения и статьи (например, проекты статей 8 и 9 дублируют отдельные положения статей 15, 16 и 17 Типового закона).

4. В проекте текста по возможности учтены выводы, принятые на сорок шестой сессии Рабочей группы, в частности относительно видов судебных решений, которые следует включить в сферу действия типового закона (A/CN.9/829, пп. 54–58), процедуры ходатайствования о признании и приведении в исполнение (A/CN.9/829, пп. 65–67) и оснований для отказа в признании (A/CN.9/829, п. 68–71).

5. В проекте не рассматривается вопрос о судебных решениях, вынесенных в рамках «конкурирующих» производств по делу о несостоятельности (A/CN.9/829, п. 75). Этот вопрос может оказаться актуальным в ситуациях, рассматриваемых в рабочем документе A/CN.9/WG.V/WP.128 по теме трансграничного режима несостоятельности предпринимательских групп, который будет также представлен на обсуждение Рабочей группы на ее сорок седьмой сессии.

[1] A/CN.9/829, пп. 60 и 74.

Проект типового закона о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности

Преамбула

Цель настоящего Закона заключается в установлении прозрачного и предсказуемого порядка признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о трансграничной несостоятельности, в интересах содействия:

a) сотрудничеству между судами настоящего государства и судами других государств, участвующими в делах о трансграничной несостоятельности;

b) большей юридической определенности для торговли и инвестиционной деятельности;

c) справедливому и эффективному урегулированию дел о трансграничной несостоятельности;

d) защите и максимальному повышению стоимости активов и деловых операций должника, а также доли распределения среди кредиторов; и

e) упрощению порядка признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, и сокращению требуемых для них издержек и затрат времени.

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется в случаях, когда:

a) в настоящем государстве испрашивается признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, по ходатайству иностранного представителя или иного лица, уполномоченного испрашивать приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с иностранным производством; или

b) в иностранном государстве в связи с производством согласно законодательству настоящего государства запрашивается признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

2. Настоящий Закон не применяется в отношении [...].

Статья 2. Определения

Для целей настоящего Закона:

a) «иностранное производство» означает коллективное судебное или административное производство, которое проводится в соответствии с законодательством, касающимся несостоятельности, и в рамках которого активы и деловые операции должника подлежат [подлежали] контролю или надзору со стороны суда в целях реорганизации или ликвидации[2];

b) «иностранный представитель» означает лицо или учреждение — включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, — которое в рамках иностранного производства уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией активов или деловых операций должника или совершать действия в качестве представителя иностранного производства[3];

c) «судебное решение» означает любое судебное решение или административное решение, независимо от его названия, включая постановление или предписание, а также определение издержек или расходов суда, при условии, что

[2] Данное определение основано на подпункте (a) статьи 2 Типового закона.
[3] То же, подпункт (d) статьи 2.

такое определение связано с судебным или административным решением[4], и любое решение о принятии обеспечительных или защитных мер[5];

d) «судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности» означает судебное решение, тесно связанное с иностранным производством и вынесенное после открытия производства. «Тесно связанным с иностранным производством» считается судебное решение, которое затрагивает имущественную массу несостоятельного должника и либо i) вынесено на основании законодательства, касающегося несостоятельности, либо ii) в силу характера и правовых оснований исковых требований — не было бы вынесено без открытия иностранного производства[6]. Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, может предусматривать принятие любых справедливых мер судебной защиты, включая создание конструктивного траста, если таковое предусмотрено самим судебным решением или требуется для его приведения в исполнение. Судебные решения, принятые в связи с производством по делу о несостоятельности, могут включать судебные решения по любым из следующих вопросов:

i) оборот собственности, образующей имущественную массу;

ii) суммы, причитающиеся имущественной массе;

iii) продажа активов, осуществленная имущественной массой;

iv) требования относительно ведения учета в связи с производством по делу о несостоятельности;

v) *Вариант 1*

расторжение сделок с должником или с активами имущественной массы, приводящих к снижению стоимости имущественной массы или нарушению принципа равного режима в отношении кредиторов[7];

v) *Вариант 2*

принятие мер, направленных на признание недействительными действий, наносящих ущерб кредиторам, или на лишение их юридической силы[8], в том числе сделок по заниженной стоимости, преференциальных сделок и сделок, направленных на затруднение, задержку или воспрепятствование действиям кредиторов по взысканию требований, если результатом сделки является вывод активов за пределы досягаемости кредиторов или потенциальных кредиторов или нанесение иного ущерба интересам кредиторов[9];

vi) изменение или приведение в исполнение моратория на действия в рамках иностранного производства[10];

vii) действительность обеспеченного требования;

---

[4] Данное определение взято из статьи 4 Конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 года (Гаагская конвенция 2005 года).

[5] Последняя формулировка относительно обеспечительных мер взята из статьи 23 проекта универсальной конвенции о судебных решениях (в редакции 2001 года), подготовленного Гаагской конференцией по международному частному праву.

[6] В проекте данной статьи можно указать, что для целей настоящего типового закона к судебным решениям, принятым в связи с производством по делу о несостоятельности, не относятся судебные приговоры о назначении уголовного наказания.

[7] Формулировка, использованная в этом варианте, основана на рекомендации 87 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности.

[8] Формулировка, использованная в этом варианте, основана на статье 23 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

[9] Данная формулировка взята из рекомендации 87 Руководства для законодательных органов.

[10] Следует обратить внимание на возможное пересечение данного положения с положениями Типового закона, в частности пунктом 3 статьи 22.

viii) подача иска кредитором с одобрения суда после того, как [управляющий в деле о несостоятельности] [иностранный представитель] решил отказаться от подачи соответствующего иска;

ix) ответственность директора в период, предшествующий несостоятельности[11];

x) подтверждение плана реорганизации или ликвидации и утверждение [компромиссного соглашения с кредиторами] [соглашения о добровольной реструктуризации];

xi) возможность погашения конкретного долга; и

xii) признание освобождения должника от ответственности.

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства[12]

Если настоящий Закон вступает в коллизию с обязательством настоящего государства, обусловленным любым договором или каким-либо другим соглашением, стороной которого оно является наряду с еще одним или несколькими государствами, преимущественную силу имеют положения такого договора или соглашения.

Статья 4. Компетентный суд или орган[13]

Упомянутые в настоящем Законе функции, касающиеся признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, выполняются [*указать суд, суды, орган или органы, компетентные выполнять такие функции в государстве, принимающем Типовой закон*].

Статья 5. Полномочия испрашивать приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, в иностранном государстве[14]

Сторона, уполномоченная приводить в исполнение судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности в соответствии с законодательством настоящего государства, уполномочивается совершать действия в иностранном государстве в целях испрашивания приведения такого судебного решения в исполнение в порядке, разрешенном применимым иностранным правом.

Статья 6. Дополнительное содействие на основании других законодательных актов[15]

Ничто в настоящем Законе не ограничивает полномочий суда или [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего вопросами признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, в соответствии с законом государства, принимающего Типовой закон*] оказывать стороне, испрашивающей признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, дополнительное содействие или судебную помощь на основании других законодательных актов настоящего государства, в частности законодательных актов, касающихся решений

[11] См. рекомендации 255, 259 и 260 части четвертой Руководства для законодательных органов, посвященной обязанностям директоров компаний в период, предшествующий несостоятельности.

[12] Настоящий проект статьи воспроизводит статью 3 Типового закона.

[13] Статья 4 Типового закона с поправкой на решения, принимаемые в связи с производством по делам о несостоятельности.

[14] Там же, статья 5.

[15] Там же, статья 7.

относительно открытия, ведения и завершения производства по делу о несостоятельности, а также управления им.

Статья 7. Толкование[16]

При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

Статья 8. Признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности[17]

1. Иностранный представитель или иное лицо, уполномоченное согласно законодательству государства, в котором принято судебное решение, может испрашивать признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, подать в суд настоящего государства ходатайство о признании и приведении в исполнение этого решения[18].

2. Сторона, испрашивающая признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, представляет:

a) копию судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности;

b) официально заверенное заявление о том, является ли судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, окончательным судебным решением, и если нет, указывается апелляционный суд, в котором рассматривается апелляция, а также указывается статус апелляционной жалобы;

c) доказательства того, что сторона, против которой испрашивается судебная помощь, получила уведомление о производстве, в рамках которого было принято судебное решение в связи с делом о несостоятельности, и имела возможность представить объяснения по делу до того, как было принято это судебное решение; и

d) доказательства того, что стороне, против которой испрашивается судебная помощь, было направлено уведомление о подаче в настоящем государстве ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

3. Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в обоснование ходатайства о признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, на официальный язык настоящего государства.

4. Суд имеет право исходить из презумпции, что документы, представленные в обоснование ходатайства о признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, являются подлинными, независимо от того, была ли произведена их легализация.

---

[16] Там же, статья 8.

[17] Этот проект статьи основан на пунктах 1, 2 и 4 статьи 15 Типового закона. Проект пункта 4 основан на пункте 2 статьи 16 Типового закона.

[18] Факт принятия судебного решения в связи с производством по делу о несостоятельности может быть приведен в качестве возражения на иск, касающийся того же спора/тех же требований, в принимающем типовой закон или ином государстве.

Статья 9. Решение о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности[19]

Судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, признается и после признания может быть приведено в исполнение без пересмотра по существу судебного решения, если:

a) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, является судебным решением по смыслу подпункта (c) статьи 2;

b) лицо, испрашивающее приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, является лицом по смыслу подпункта (b) статьи 2 либо иным лицом, уполномоченным испрашивать приведение в исполнение такого судебного решения согласно пункту 1 статьи 8;

c) требования пункта 2 статьи 8 выполнены;

d) суд, в котором испрашивается признание, является судом, указанным в статье 4; и

e) статья 10 не применима.

Статья 10. Основания для отказа в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности[20]

Суд может отказать в признании судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, если сторона, против которой испрашивается судебная помощь, докажет, что:

a) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, подлежит пересмотру в государстве, в котором было принято судебное решение, или срок подачи ходатайства о пересмотре еще не истек и в государстве, в котором было принято судебное решение, это судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не может быть приведено в исполнение в силу сохранения возможности такого пересмотра;

b) сторона, против которой было возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности:

i) не была заблаговременно и надлежащим образом уведомлена о возбуждении производства и в результате не имела возможности организовать свою защиту, если только эта сторона не явилась в суд, открывший производство, и не представила объяснений по делу, не заявив возражений в отношении уведомления, при условии что заявление таких возражений допускается законодательством государства, в котором принято судебное решение; или

ii) была уведомлена о возбуждении производства в порядке, не соответствующем основополагающим принципам настоящего государства, касающимся вручения документов;

c) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, было получено путем обмана, связанного с вопросом процессуальных требований;

d) признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, явно противоречат публичному порядку настоящего государства;

---

[19] Этот проект статьи основан на статье 17 Типового закона.

[20] Эти основания были обсуждены и согласованы на сорок шестой сессии Рабочей группы (A/CN.9/829, пп. 68–71).

e) производство, в рамках которого вынесено судебное решение в связи с делом о несостоятельности, явно противоречит основополагающим принципам настоящего государства, касающимся справедливых процессуальных требований;

f) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не соответствует предыдущему судебному решению, вынесенному в настоящем государстве по спору между теми же сторонами;

g) судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности, не соответствует более раннему судебному решению, вынесенному в другом государстве в отношении тех же сторон, при условии что это более раннее судебное решение отвечает условиям, необходимым для его признания в настоящем государстве;

h) признание и приведение в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, помешает ведению производства по делу о несостоятельности должника[21] или не будет соответствовать мораторию или иному распоряжению, вынесенному в рамках производства по делу о несостоятельности в настоящем или ином государстве;

i) *Вариант 1*

сторона, против которой возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности, не дала согласия на осуществление юрисдикции в отношении этого производства, и иностранный суд осуществил юрисдикцию в отношении этой стороны только на основаниях, которые являются неразумными или несправедливыми. Основание юрисдикции не может считаться неразумным или несправедливым только в силу того, что оно не принимается в качестве основания юрисдикции для судов настоящего государства.

i) *Вариант 2*

сторона, против которой возбуждено производство, предметом которого стало судебное решение в связи с делом о несостоятельности, не дала согласия на осуществление юрисдикции в отношении этого производства, и иностранный суд осуществил юрисдикцию в отношении этой стороны только на одном из следующих оснований:

i) наличие у этой стороны имущества, находящегося в пределах юрисдикции иностранного суда, если такое имущество не имеет отношения к судебному решению, принятому в связи с производством по делу о несостоятельности;

ii) национальная принадлежность другой стороны спора; или

iii) любое иное неразумное или несправедливое основание; основание юрисдикции не может считаться неразумным или несправедливым только в силу того, что оно не принимается в качестве основания юрисдикции для судов настоящего государства.

Статья 11. Разделимость судебных решений[22]

Если испрашивается признание и приведение в исполнение отдельной части судебного решения или если только часть судебного решения может быть

[21] На сорок шестой сессии это основание для отказа было предложено добавить в качестве альтернативы, позволяющей ограничить возможность признания судебных решений в зависимости от того, приняты ли они в рамках основного или неосновного производства (A/CN.9/829, п. 70).

[22] На сорок шестой сессии Рабочей группы было отмечено, что было бы целесообразно предусмотреть возможность разделения судебного решения на части, с тем чтобы решение можно было исполнить частично, если имеются основания для отказа в приведении в исполнение других частей решения; таким образом можно будет исключить некоторые элементы решения, например касающиеся присуждения штрафных убытков (A/CN.9/829, п. 61). Этот проект статьи основан на статье 15 Гаагской конвенции 2005 года (см. сноску 4).

признана и приведена в исполнение в соответствии с настоящим Законом, то признается и приводится в исполнение лишь эта часть судебного решения.

Статья 12. Временные меры судебной помощи[23]

1. В период с момента подачи ходатайства о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, и до момента вынесения решения по этому ходатайству суд может предоставить судебную помощь временного характера, если в судебной помощи имеется срочная необходимость, в том числе:

a) приостановить реализацию любых активов любой стороны или сторон, против которых направлено судебное решение, принятое в связи с производством по делу о несостоятельности; или

b) в надлежащих случаях предоставить иную законную или справедливую судебную помощь, в пределах судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности.

2. [*Включить положения (или ссылку на действующие в принимающем типовой закон государстве положения), касающиеся уведомления.*]

3. Судебная помощь, предоставленная в соответствии с настоящей статьей, прекращается с момента вынесения решения о признании и приведении в исполнение судебного решения, принятого в связи с производством по делу о несостоятельности, если она не была продлена судом.

[23] Этот проект статьи основан на пунктах 1, 2 и 3 статьи 19 Типового закона; пункт 4 статьи 19 включен в качестве подпункта (h) в перечень оснований для отказа в признании, приведенный в проекте статьи 10.

I. Записка Секретариата. Замечания Франции по документу A/CN.9/WG.V/WP.128 «Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп»

(A/CN.9/WG.V/WP.131)

[Подлинный текст на французском языке]

Записка Секретариата

Правительство Франции представило секретариату Комиссии Организации Объединенный Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) нижеследующие замечания с целью дать Рабочей группе дополнительный материал для обсуждения. Текст замечаний воспроизведен в приложении к настоящей записке в том виде, в каком он был получен секретариатом, с небольшими изменениями в оформлении.

Приложение

Замечания Франции по документу A/CN.9/WG.V/WP.128 «Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп»

1. Документ по теме несостоятельности многонациональных предпринимательских групп, подготовленный к рассмотрению на предстоящей сессии Рабочей группы V, разделен на две части.

Часть I касается положений для возможного включения во внутреннее законодательство о несостоятельности.

2. Во введении к документу поясняется, что в части I речь идет о согласованном решении вопросов несостоятельности, разработанном для группы в целом или для некоторых ее членов. Однако дальше, в разделе B части I (пп. 14–18), упоминается о центре основных интересов и о том, что определение такого центра в отношении «решения, применимого к несостоятельности группы», позволит ограничить вероятность открытия производств в отношении разных членов группы. В результате получается, что согласованное решение вопросов несостоятельности группы, о котором говорится во введении, предполагает определение компетентного суда исходя из местонахождения центра основных интересов, имеющего отношение к «решению, применимому к несостоятельности группы».

3. Такая трактовка понятия «центр основных интересов» влечет за собой, помимо прочего, риск непредсказуемости и открывает простор для маневров с выбором судебного органа. Кроме того, она, как нам кажется, противоречит консенсусному решению, достигнутому на предыдущих сессиях Рабочей группы V и упомянутому, в частности, в пункте 12 документа A/CN.9/WG.V/WP.120 «Содействие трансграничному производству по делу о несостоятельности многонациональных предпринимательских групп», который обсуждался на сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 21–25 апреля 2014 года).

Часть II содержит проект законодательных положений о трансграничной несостоятельности предпринимательских групп.

4. С учетом серьезных возражений, высказанных на 46-й сессии, в частности по поводу пункта 16 документа A/CN.9/WG.V/WP.124, из преамбулы было исключено упоминание о таких целях, как содействие участию нескольких членов в одном производстве и ограничение числа производств по делам о несостоятельности, открытых в отношении членов группы.

5. В числе нынешних целей в подпункте (c) названо содействие налаживанию координации и сотрудничества между производствами по делам о несостоятельности, затрагивающими членов той или иной предпринимательской группы, а в подпункте (d) — предоставление возможности участия в производстве любому члену группы, будь то платежеспособному или неплатежеспособному. Однако невзирая на эти цели, которые полностью разделяет правительство Франции, в подпункте (i) статьи 2 (Определения) дано определение термина «решение, применимое к несостоятельности предпринимательской группы» и предусмотрено, что такое решение может применяться в рамках производства, ведущегося в государстве, в котором находится центр основных интересов, по меньшей мере, одного члена предпринимательской группы.

6. По мнению Франции, в результате этого возникает противоречие между целями, провозглашенными в преамбуле, и остальными положениями предлагаемого проекта. Кроме того, в пункте 1 статьи 5 в разделе B части II упоминаются случаи, когда иностранное производство по делу группы подлежит признанию автоматически, что создает еще большую путаницу.

7. С учетом вышеизложенного

Франция хотела бы обратить внимание Рабочей группы на необходимость обеспечить соответствие между целями и остальными положениями предлагаемого проекта. В своем нынешнем виде предлагаемый проект положений представляет риск и может привести к злоупотреблениям, так как открывает простор для маневров с выбором судебного органа и позволяет члену предпринимательской группы, первым начавшему групповое производство, получить преимущество перед остальными предприятиями, входящими в ту же группу. Предлагаемый проект положений вызывает вопросы также с точки зрения обеспечения независимости судов, в основе которой должны лежать четкие и предсказуемые правила подсудности.

Франция полагает, что в соответствии с целями, определенными во введении к части I и преамбуле к части II комментируемого документа, все внимание следует сосредоточить исключительно на теме содействия урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп на основе процедурной координации и сотрудничества между судами и управляющими в деле о несостоятельности.

VI. ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ

A. Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать шестой сессии (Вена, 8–12 декабря 2014 года)

(A/CN.9/830)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .

II. Организация работы сессии . . . . . .

III. Ход обсуждения и принятые решения . . . . . .

IV. Проект типового закона об обеспеченных сделках . . . . . .

A. Глава I. Сфера применения и общие положения (A/CN.9/WG.VI/WP.61).

B. Определения и статьи, касающиеся обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3) . . . . . .

C. Глава II. Создание обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.61) . . . .

D. Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон (A/CN.9/WG.VI/WP.61) . . . . . .

E. Глава V. Приоритет обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.61/Add.1) . . . . . .

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) продолжила работу по подготовке типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») в соответствии с решением, принятым Комиссией на ее сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[1]. На этой сессии Комиссия согласилась с тем, что после завершения работы над Руководством ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру») Рабочей группе следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам»), и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение об интеллектуальной собственности»), и Руководство по регистру[2].

2. На двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 8–12 апреля 2013 года) Рабочая группа провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки, озаглавленной «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4).

3. На своей сорок шестой сессии (Вена, 8–26 июля 2013 года) Комиссия согласилась с тем, что подготовка проекта типового закона является исключительно важным проектом, позволяющим дополнить работу Комиссии в области

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 105.

[2] Там же.

обеспечительных интересов и дать государствам насущно необходимые указания относительно порядка осуществления рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Было также достигнуто согласие с тем, что с учетом важности современного законодательства об обеспеченных сделках для доступности и стоимости кредитования и важности кредита для экономического развития такие указания имеют исключительно большое и неотложное значение для всех государств во время экономического кризиса и особенно для государств с развивающейся и переходной экономикой. Кроме того, было отмечено, что в сферу действия типового закона следует включить все экономически значимые активы[3]. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат, предоставленный ею Рабочей группе VI в 2012 году (см. п. 1 выше)[4]. Комиссия также согласилась с тем, что вопрос о том, будет ли эта работа затрагивать обеспечительные интересы в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, будет решен на более позднем этапе[5].

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 2–6 декабря 2013 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата, озаглавленную «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1 и 2), и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом результатов обсуждения и решений Рабочей группы (A/CN.9/796, п. 11). На двадцать пятой сессии (Нью-Йорк, 31 марта — 4 апреля 2014 года) Рабочая группа продолжила работу на основании записки Секретариата, озаглавленной «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57/Add.2–4 и A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1), и просила Секретариат пересмотреть положения проекта типового закона, с тем чтобы они отражали ход обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/802, п. 11). На этой сессии Рабочая группа постановила также рекомендовать Комиссии, чтобы в проекте типового закона были рассмотрены обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, как это было согласовано Рабочей группой на этой сессии (см. A/CN.9/802, п. 93).

5. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия выразила удовлетворение в связи со значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. A/CN.9/811), и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию[6].

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать шестую сессию в Вене 8–12 декабря 2014 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Армения, Венесуэла (Боливарианская Республика), Германия, Израиль, Индонезия, Испания, Италия, Канада, Китай, Колумбия, Малайзия, Мексика, Нигерия, Панама, Польша, Республика Корея, Российская Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Филиппины, Франция, Хорватия, Швейцария и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Боливия (Многонациональное Государство), Буркина-Фасо, Доминиканская Республика, Катар, Кипр, Конго, Ливия, Перу, Румыния, Чешская Республика и Чили. На сессии также присутствовал наблюдатель от Европейского союза.

---

[3] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 193.
[4] Там же, п. 194.
[5] Там же, п. 332.
[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 163.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирный банк;

b) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Европейская федерация факторинга и коммерческого финансирования (ЕФФКФ), Межамериканская ассоциация по международному частному праву (МАМЧП), Международная ассоциация факторных компаний, Международная факторинговая группа (МФГ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП) и Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ).

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Кэтрин САБО (Канада)

Докладчик: г-жа Фазлина ПАВАН ТЕХ (Малайзия).

10. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: A/CN.9/WG.VI/WP.60 (Аннотированная предварительная повестка дня) и A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3 (Проект типового закона об обеспеченных сделках).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Проект типового закона об обеспеченных сделках
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и решения

12. Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3). Ход обсуждения и решения Рабочей группы изложены ниже в главе IV. Секретариату было предложено пересмотреть проект типового закона, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и принятые решения Рабочей группы.

IV. Проект типового закона об обеспеченных сделках

A. Глава I. Сфера применения и общие положения (A/CN.9/WG.VI/WP.61)

Статья 1. Сфера применения

13. В связи с пунктом 1 Рабочая группа согласилась с тем, что во избежание повторения сути определения термина «обеспечительное право», которое содержится в подпункте (ii) статьи 2, его следует изменить, сделав ссылку на обеспечительные права в движимых активах, как это определено в подпункте (ii) статьи 2. Было также достигнуто согласие с тем, что термин «движимый актив» можно подробно изложить в Руководстве по принятию.

14. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению определения термина «обеспечительное право». Был внесен ряд редакционных предложений. Одно из

предложений заключалось в том, что для более точного отражения функционального подхода проекта типового закона («главное не форма, а содержание») это определение следует изменить следующим образом: «...по соглашению об обеспечении платежа или иного исполнения обязательства, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом, от вида активов, статуса праводателя или обеспеченного кредитора или характера обеспеченного обязательства». Хотя это предложение получило поддержку, было также предложено использовать для обеспечения последовательности существительное, а именно «обозначение права как обеспечительного права». Против этого предложения были высказаны возражения на том основании, что термин «обозначение» может вводить в заблуждение. Еще одно предложение состояло в том, что во избежание непреднамеренного исключения обеспечительных прав, которые в некоторых правовых системах не могут считаться относящимися к категории имущественных прав, ссылку на обеспечительное право как имущественное право следует исключить. Против этого предложения были также высказаны возражения на том основании, что ссылка на обеспечительное право как имущественное право (т. е. право in rem) необходима для исключения личных обеспечительных прав (т. е. такого права ad personam, как гарантия). В этой связи было высказано мнение о том, что ссылка в пунктах 1 и 2 статьи 11 на личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, нуждается в пояснении. Вместе с тем, согласно другому мнению, слова «для удобства использования» следует исключить, поскольку достаточно ясно, что термин «обеспечительное право» включает право получателя при прямой передаче дебиторской задолженности, и поэтому эти слова в типовом законе неуместны. Это мнение получило достаточную поддержку.

15. В отношении пункта 2 было высказано мнение о том, что во избежание повторения того, что проект типового закона применяется к прямой передаче дебиторской задолженности, этот пункт следует изменить, указав, что статьи 81–94 проекта типового закона не применяются к такой передаче. Несмотря на согласие с основной идеей этого мнения, было решено, что пункт 2 в его нынешней формулировке подчеркивает важный и новый момент, который следует повторить, и поэтому его следует оставить без изменения.

16. В отношении подпункта 3(a) был высказан ряд мнений. Согласно одному мнению, в него следует включить ссылку на пункт 2 статьи 11, который предусматривает распространение обеспечительного права в дебиторской задолженности на право получать поступления по независимому обязательству, которое служит обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности. Согласно другому мнению, право получать поступления по независимому обязательству не должно исключаться из сферы применения проекта типового закона. Вместе с тем в этой связи было отмечено, что для охвата права получать поступления по независимому обязательству в проекте типового закона следует отразить соответствующие рекомендации, касающиеся активов, которые содержатся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Было высказано еще одно мнение, согласно которому пункт 2 статьи 11 следует исключить. В этой связи было отмечено, что пункт 2 статьи 11 основан на подпункте (b) рекомендации 25 Руководства по обеспеченным сделкам, который в свою очередь основан на втором предложении пункта 1 статьи 10 Конвенции об уступке, в котором идет речь о личных или имущественных правах, служащих обеспечением по уступленной дебиторской задолженности (хотя последняя имеет несколько другой смысл). После обсуждения Рабочая группа решила отложить рассмотрение пункта 3(a) до того момента, когда появится возможность рассмотреть статью 11 (см. пп. 60–62 ниже).

17. В отношении подпункта 3(b) было отмечено, что он касается различных видов дорогостоящего подвижного оборудования, охваченных международными конвенциями и внутренними специальными режимами обеспеченных сделок и регистрации. Рабочая группа согласилась с тем, что вопрос о соблюдении международных конвенций следует рассмотреть в отдельном положении, которое касается международных обязательств принимающего Закон государства

(по аналогии со статьей 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности или, во избежание полного исключения, со статьей 38 Конвенции об уступке). Что касается внутренних специальных режимов, то было решено, что в Руководстве по принятию следует разъяснить, что принимающее Закон государство может сохранить любой такой режим, указав на это в подпункте 3(h).

18. В отношении подпункта 3(c) Рабочая группа согласилась с тем, что его следует сохранить со сноской, указывающей на то, что в данном положении, возможно, нет необходимости, если принимающее Закон государство согласовало или иным образом урегулировало вопрос об иерархии своих законов об обеспеченных сделках и интеллектуальной собственности.

19. В отношении подпункта 3(d) было отмечено, что проект типового закона не должен исключать опосредованно удерживаемые ценные бумаги, которые являются основными активами на финансовых рынках. Рабочая группа отметила, что этот вопрос можно передать на рассмотрение Комиссии с рекомендацией Рабочей группы или без нее, в зависимости от того, будет ли у Рабочей группы время для его рассмотрения и достижения консенсуса по нему. Рабочая группа также отметила, что этот вопрос требует согласования с Международным институтом по унификации частного права с учетом его деятельности, касающейся рынков капиталов.

20. В отношении подпункта 3(e) было высказано мнение о том, что во избежание непреднамеренного исключения сделок, касающихся взаимозачета между двумя продавцами товаров в связи с коммерческими требованиями и встречными требованиями, ссылку на «соглашения о взаимозачете» следует ограничить ссылкой на «соглашение о взаимозачете в связи с ликвидацией предприятия». Рабочая группа согласилась с тем, что слова «соглашение о взаимозачете в связи с ликвидацией предприятия» следует включить в квадратных скобках и что в статью 2 проекта типового закона следует включить в квадратных скобках определения терминов «финансовый договор» и «соглашение о взаимозачете», содержащиеся в Руководстве по обеспеченным сделкам.

21. В отношении подпункта 3(f) Рабочая группа согласилась отложить его рассмотрение на какую-либо будущую сессию, когда появится возможность рассмотреть подпункт 3(e) и определения терминов «финансовый договор» и «соглашение о взаимозачете».

22. В отношении подпункта 3(g) Рабочая группа согласилась с тем, что его следует пересмотреть для уточнения того, что проект типового закона не применяется к поступлениям от активов, не охватываемых сферой применения проекта типового закона, однако лишь в той мере, в какой применяется другое законодательство, которое регулирует вопросы, рассматриваемые в проекте типового закона.

23. В отношении подпункта 3(h) Рабочая группа согласилась с тем, что его следует сохранить со сноской, указывающей на то, что любые другие исключения должны иметь ограниченный характер и быть ясно и конкретно изложены в проекте типового закона, и со ссылкой в Руководстве по принятию на специальные системы обеспеченных сделок и регистрации (см. п. 17 выше).

24. В отношении пункта 4 было достигнуто согласие с тем, что его следует исключить, поскольку он противоречит подпункту (b) рекомендации 2 Руководства об обеспеченных сделках и является излишним, так как предусматривает сделки с участием физических лиц, являющихся обеспеченными кредиторами, что крайне трудно предположить, а также поскольку соответствующие вопросы в достаточной степени рассмотрены в пункте 5.

25. В отношении пункта 5 Рабочая группа согласилась с тем, что его следует расширить, с тем чтобы он охватывал процессуальную защиту, предоставляемую потребителям (в отношении, например, формы договора или требуемых уведомлений) и сторонам, являющимся потребителями, иным, чем «физическое

лицо, являющееся праводателем или должником по обремененной дебиторской задолженности».

26. В отношении пункта 6 Рабочая группа согласилась с тем, что его следует исключить, поскольку значение термина «малое предприятие» или «микропредприятие» различается в разных странах, а попытка обеспечить таким предприятиям защиту, аналогичную защите, предоставляемой потребителям, может непреднамеренно привести к лишению их преимуществ, связанных с проектом типового закона, и, в частности, возможности иметь более широкий доступ к обеспеченному кредитованию. В этой связи было отмечено, что каждое государство может определить, следует ли принять дополнительные правила, касающиеся микрофинансирования.

27. В отношении пункта 7 Рабочая группа согласилась с тем, что ссылку на «договорные» ограничения следует исключить, поскольку в рекомендации 18 Руководства по обеспеченным сделкам, которая лежит в основе пункта 7, говорится только о «положениях другого законодательства». Вместе с тем было отмечено, что, несмотря на расхождения с рекомендацией 18, пункт 7 сформулирован точно в том смысле, что в проекте типового закона прямо не рассматриваются соглашения о негативных обязательствах в отношении любого актива, иного, чем дебиторская задолженность, рассматриваемая в статьях 23–25. Рабочая группа согласилась рассмотреть этот вопрос на более позднем этапе (см. п. 68 ниже).

28. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание статьи 1 с учетом вышеупомянутых изменений (см. пп. 13–27 выше).

Статья 2. Определения

29. Рабочая группа согласилась с тем, что определения, содержащиеся в статье 2, следует рассматривать в контексте статей, в которых они употребляются.

Статья 3. Автономия сторон

30. Рабочая группа одобрила содержание статьи 3 без изменений.

Статья 4. Общий стандарт поведения

31. В отношении статьи 4 был высказан ряд мнений. Согласно одному мнению, слова «с коммерческой точки зрения», квалифицирующие слово «разумно», в пункте 1 следует исключить или изменить, поскольку во многих правовых системах понятие «коммерческая разумность» неизвестно и его использование может непреднамеренно привести к неопределенности и усложнению процесса рассмотрения тяжб. Несмотря на определенную поддержку, это мнение встретило возражения. Было отмечено, что понятие «коммерческая разумность» относится к коммерческому контексту и наилучшим видам деловой практики, является широко известным и поэтому упоминается в Руководстве по обеспеченным сделкам (см. рекомендацию 131). Вместе с тем, по мнению многих участников, в Руководстве по принятию можно с пользой для дела остановиться подробнее на этом понятии. Согласно другому мнению, соблюдение положения проекта типового закона, устанавливающего конкретный стандарт поведения (например, пункт 3 статьи 90), должно быть достаточно для того, чтобы рассматривать действия сторон как разумные с коммерческой точки зрения. Было достигнуто согласие с тем, что этот вопрос также можно рассмотреть в Руководстве по принятию.

32. Вместе с тем, согласно другому мнению, слово «общий», квалифицирующее слова «стандарт поведения», в пункте 2 следует исключить, поскольку оно предполагает, что проект типового закона содержит один или несколько конкретных стандартов поведения. Это мнение встретило возражения на том основании, что стандарт поведения, предусмотренный в пункте 2, является «общим» в том смысле, что он употребляется во всем тексте проекта типового закона, хотя проект типового закона включает положения, предусматривающие конкретные стандарты поведения. В то же время, согласно еще одному мнению,

пункт 2 или первую часть пункта 1 статьи 3 («за исключением случаев, предусмотренных в статьях [4, ...]») следует исключить, поскольку в них рассматривается один и тот же вопрос. Это мнение встретило возражения. Было отмечено, что пункт 1 статьи 3 касается исключений из принципа автономии сторон, а пункт 2 статьи 4 — вопроса о том, можно ли отказаться от общего стандарта поведения в одностороннем порядке или изменить его по договоренности.

33. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание статьи 4 без изменений.

B. Определения и статьи, касающиеся обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3)

34. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению определений и статей, касающихся режима неопосредованно удерживаемых ценных бумаг в проекте типового закона.

Статья 2. Определения, касающиеся обеспечительных прав в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

35. В отношении определения термина «ценные бумаги» было достигнуто согласие с тем, что подпункт (i) необходимо изменить следующим образом: «обязательство эмитента или любую акцию или аналогичное право участия в эмитенте или предприятии эмитента».

36. В отношении определения термина «опосредованно удерживаемые ценные бумаги» было отмечено, что, хотя оно надлежащим образом отражает определение этого термина, содержащегося в Конвенции УНИДРУА о материально-правовых нормах, касающихся опосредованно удерживаемых ценных бумаг (Женева, 2009 год; «Женевская конвенция о ценных бумагах»), оно, возможно, нуждается в более полном согласовании с внутренним законодательством о ценных бумагах. Было также высказано мнение о том, что в статью 2, возможно, также необходимо включить определение термина «счет ценных бумаг».

37. В отношении определения термина «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» была высказана обеспокоенность в связи с тем, что оно носит тавтологический характер. Кроме того, была высказана обеспокоенность в связи с тем, что оно может предполагать, что если посредник прямо (а не через другого посредника) удерживает ценные бумаги, то эти прямо удерживаемые ценные бумаги являются «опосредованно удерживаемыми». В этой связи было отмечено, что по отношению к посреднику такие ценные следует считать неопосредованно удерживаемыми, а права посредника следует определять в соответствии с законодательством, применимым к неопосредованно удерживаемым ценным бумагам. Было достигнуто согласие с тем, что этот вопрос можно с пользой для дела рассмотреть в Руководстве по принятию.

38. В отношении определения термина «сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» было достигнуто согласие с тем, что альтернативный вариант A следует исключить, а альтернативный вариант B сохранить, поскольку, хотя первый вариант и является сжатым, последний вариант служит более подробным руководством для государств. В отношении заключенного в квадратные скобки текста в подпункте (ii) альтернативного варианта B было достигнуто согласие с тем, что его следует изменить, указав на возможность для держателя сертификата производить регистрацию в бухгалтерских книгах эмитента и таким образом приобретать права в отношении эмитента, а не как на единственный метод для передачи сертификата. Было также достигнуто согласие с тем, что слова «письменная форма» следует исключить, поскольку сертификат следует квалифицировать как материальный актив при условии физического владения им. Было также достигнуто согласие с тем, что таким же образом следует изменить определение термина «несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги».

39. В отношении определения термина «соглашение о контроле» было достигнуто согласие с тем, что в Руководстве по принятию следует пояснить, что требование о том, что соглашение о контроле должно быть «засвидетельствованным письменным документом с подписью соглашением», не следует понимать как требование о наличии одного документа, поскольку соглашения о контроле часто заключаются с использованием нескольких документов. В отношении представления материала было высказано мнение о том, что все определения, касающиеся обеспечительных прав в ценных бумагах, должны быть изложены вместе в статье 2.

40. В ходе обсуждения определения термина «осведомленность» было достигнуто согласие с тем, что его следует переформулировать в качестве нормы толкования или исключить, а в проекте типового закона следует указать на фактическую осведомленность. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что во всем тексте типового закона следует использовать термин «владение» материальным активом, а не термин «вручение» материального актива.

Статья 25. Придание обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах силы в отношении третьих сторон

41. Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 1 следует исключить, поскольку в подпунктах 1(a) и (b) вновь говорится об общих методах придания силы в отношении третьих сторон, а в подпункте 1(c) рассматривается вопрос, представляющий интерес только для участников Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселях (Женева, 1930 год; «Женевская конвенция о переводном и простом векселях»). В этой связи было достигнуто согласие с тем, что согласованное Рабочей группой положение в отношении международных обязательств принимающего Закон государства является достаточным для обеспечения применения Женевской конвенции о переводном и простом векселях (см. п. 17 выше). Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что в Руководстве по принятию можно рассмотреть индоссамент в качестве метода придания силы обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в соответствии с Женевской конвенцией о переводном и простом векселях и обратить внимание государств — участников этой Конвенции на необходимость согласования их законов с проектом типового закона. С учетом своего решения в отношении подпунктов 1(a) и (b) статьи 25 Рабочая группа решила, что подпункт 2(a) статьи 25, а также подпункт (a) статьи 23 и пункт 1 статьи 24 следует также исключить по тем же причинам с включением перекрестной ссылки на статью 15, которая отражает общее правило придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 25.

Статья 61. Приоритет обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

42. Рабочая группа согласилась с тем, что пункт 1 следует исключить при том понимании, что в Руководстве по принятию внимание государств — участников Женевской конвенции о переводном и простом векселях будет обращено на необходимость решения вопроса о коллизии приоритета между обеспечительным правом, которому придана сила в отношении всех сторон в соответствии с Конвенцией, и обеспечительным правом, которому придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с проектом типового закона (см. п. 41 выше). Было также достигнуто согласие с тем, что пункт 5 следует поместить сразу после пункта 2, с тем чтобы пункты 3–5, касающиеся приоритета обеспечительных прав в несертифицированных ценных бумагах, были расположены в более логичном порядке. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что пункты 6 и 7 следует исключить, поскольку в пункте 6 и подпункте 7(a) повторяются общие нормы, а в подпункте 7(b) содержится материальная норма, которая должна относиться к сфере законодательства, регулирующего передачу ценных бумаг. В этой связи Рабочая группа согласилась с тем, что к рассмотрению пунктов 6 и 7, возможно, придется вернуться после того, как у Рабочей группы появится

возможность рассмотреть статью 55 (приоритет обеспечительных прав в оборотных инструментах). Кроме того, Рабочая группа, отметив, что пункт 8 надлежащим образом обеспечивает применение законодательства, касающегося передачи ценных бумаг, согласилась с тем, что его следует сохранить. Было также достигнуто согласие с тем, что вариант B следует также сохранить для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 61.

Статья 80. Правила и обязанности эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

43. Рабочая группа согласилась с тем, что в статье 80 следует сделать ссылку на законодательство, касающееся обязанностей эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, а не на законодательство, касающееся самих неопосредованно удерживаемых ценных бумаг. Было также достигнуто согласие с тем, что название этой статьи (а также название раздела II главы VI и других статей в этом разделе) следует привести в соответствие с содержанием раздела и соответствующих статей. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 80.

Статья 99. Реализация обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

44. В отношении статьи 99 было высказано несколько мнений. Согласно одному мнению, единственными элементами пункта 1, которые касаются конкретных активов и, следовательно, должны быть сохранены в относящихся к конкретным активам правилам в главе, посвященной реализации обеспечительного права, являются право обеспеченного кредитора инкассировать средства, причитающиеся в соответствии с опосредованно удерживаемой ценной бумагой, и право на реализацию обеспечительного права даже до неисполнения обязательства с согласия праводателя. Согласно другому мнению, эти элементы следует отразить в новом положении, в котором основное внимание должно уделяться праву обеспеченного кредитора инкассировать дебиторскую задолженность или оборотный инструмент и средства, зачисленные на банковский счет или причитающиеся в соответствии с неопосредованно удерживаемой ценной бумагой. Вместе с тем, согласно еще одному мнению, пункт 2 следует исключить, поскольку отсутствуют какие-либо веские принципиальные причины требовать постановления суда, если эмитент не согласился на реализацию обеспечительного права во внесудебном порядке, как это делается в отношении права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, с целью защиты депозитарного банка (см. пункт 2 статьи 97). Все эти мнения получили достаточную поддержку. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что статью 99 следует исключить.

45. С учетом достигнутого в ходе обсуждения статьи 99 понимания в отношении права обеспеченного кредитора на реализацию своего обеспечительного права путем инкассирования средств, причитающихся в соответствии с определенными видами активов, Рабочая группа решила исключить пункты 2 (e) и (f) статьи 81, в которых говорится о возникновении прав после невыполнения обязательства, касающихся обеспечительных прав в тех видах активов, которые рассматриваются в правилах, касающихся конкретных активов, в главе, посвященной реализации обеспечительного права. Затем Рабочая группа приступила к рассмотрению структуры остальных правил, касающихся конкретных активов, в главе, посвященной реализации обеспечительного права. Было достигнуто согласие с тем, что статьи 95–97 следует изменить, уделив основное внимание праву обеспеченного кредитора реализовывать свое обеспечительное право с согласия праводателя после или до неисполнения обязательства посредством инкассирования дебиторской задолженности, оборотного инструмента, средств, зачисленных на банковский счет, или средств, причитающихся в соответствии с неопосредованно удерживаемой ценной бумагой. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что ссылки на права третьих сторон, принявших на себя обяза-

тельства, таких как должник по дебиторской задолженности, эмитент оборотного инструмента, депозитарный банк и эмитент неопосредованно удерживаемой ценной бумаги, следует сформулировать в отдельном положении. В то же время было достигнуто согласие с тем, что пункт 3 статьи 95 не должен применяться к прямой передаче дебиторской задолженности. Наконец, было достигнуто согласие с тем, что право обеспеченного кредитора реализовывать свое обеспечительное право посредством инкассирования не должно препятствовать осуществлению любого из общих прав обеспеченного кредитора после неисполнения обязательства (например, права реализовывать обеспечительное право посредством продажи обремененных дебиторской задолженности, оборотного инструмента или опосредованно удерживаемой ценной бумаги). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статей 95–97.

46. В отношении статьи 98 (оборотные документы и охватываемые материальные активы) Рабочая группа согласилась с тем, что ее следует исключить, поскольку в ней повторно излагается общее правило, согласно которому обеспеченный кредитор имеет право реализовывать свое обеспечительное право, без какого-либо дополнительного правила, касающегося конкретных активов, и без должной необходимости предусматривается, что реализация обеспечительного права в оборотном документе может иметь место до неисполнения обязательства при согласии праводателя.

Статья 115. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

47. В отношении статьи 115 был высказан ряд мнений. Согласно одному мнению, пункт 1 следует расширить, с тем чтобы он охватывал такие вопросы, как согласие правительства, форма, возможность передачи и ограничения в отношении создания обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах. Согласно другому мнению, пункт 1 (и пункт 4), возможно, необходимо изменить, указав на то, что правом, применимым к приданию обеспечительному праву в долговом инструменте (например, государственной облигации) силы в отношении эмитента, является право, выбранное эмитентом, или в целом право, регулирующее данный долговой инструмент. Еще одно мнение заключалось в том, что в пункте 2 применимым правом, регулирующим некоторые вопросы создания обеспечительного права и придания ему силы в отношении третьих сторон, возможно, должно быть право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент, а не право государства, в котором находится сертификат. Вместе с тем, согласно еще одному мнению, в пункте 3 следует указать, что применимым правом является право, в соответствии с которым учрежден эмитент, поскольку реализация обеспечительного права может включать направление запроса эмитенту. Еще одно мнение заключалось в том, что в качестве применимого к реализации права, возможно, следует указать право государства, в котором находится сертификат, или что, по крайней мере, следует дать определенное указание в отношении того, в каком государстве может иметь место реализация. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат изменить статью 115 с учетом высказанных мнений.

Статья 55. Приоритет обеспечительного права в оборотных инструментах

48. Со ссылкой на результаты обсуждения статьи 61 (см. п. 42 выше) Рабочая группа рассмотрела статью 55. Была высказана обеспокоенность в связи с возможным наличием определенного несоответствия между пунктом 1 (обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон через владение, имеет приоритет перед обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон через регистрацию) и пунктом 2 (этот же результат наступает при соблюдении определенных условий). В целях преодоления этой обеспокоенности был высказан ряд мнений. Одно из мнений заключалось в том, что в пункте 1 следует рассматривать только коллизию приоритетов между обеспечительными правами, а в пункте 2 — только условия, при которых покупатель или другой получатель не будут обременены обеспечитель-

ным правом. Это мнение встретило возражения на том основании, что в результате такого подхода обеспеченные кредиторы смогут пользоваться более благоприятным режимом, чем покупатели и другие получатели оборотных инструментов.

49. Согласно другому мнению, пункт 1 следует исключить, а пункт 2 оставить в качестве единственного правила приоритета в статье 55, предусматривающего одинаковый режим для обеспеченных кредиторов и покупателей или других получателей. Вместе с тем еще одно мнение, которое имело бы тот же результат, заключалось в том, что в пункте 1 следует рассмотреть коллизии приоритета между обеспечительными правами. Согласно этому мнению, в пункте 2 следует рассмотреть только вопрос о том, приобретает ли покупатель или другой получатель оборотный документ с обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон через регистрацию, или без такого обеспечительного права. Это мнение получило достаточную поддержку.

50. В отношении ссылки на добросовестность в подпункте 2(b), которая получила определенную поддержку, было достигнуто согласие с тем, что ее следует исключить, поскольку отсутствие осведомленности в целом равносильно добросовестности и поскольку понятие добросовестности используется в проекте типового закона только для отражения объективного стандарта поведения.

51. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, следует ли статью 55 с внесенными в нее изменениями включить также в статью 61. По этому вопросу мнения разошлись. Согласно одному мнению, этот вопрос является достаточно важным и его следует рассмотреть в проекте типового закона. Согласно другому мнению, несмотря на важность этого вопроса, он является настолько сложным, что его решение потребует обстоятельной работы, выходящей за рамки мандата Рабочей группы, и поэтому он должен регулироваться законодательством принимающего Закон государства, касающимся передачи ценных бумаг. После обсуждения Рабочая группа подтвердила принятое ею ранее решение о том, что пункты 6 и 7 варианта A следует исключить, а пункт 8 и вариант B сохранить для дальнейшего рассмотрения (см. п. 42 выше).

C. Глава II. Создание обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.61)

Статья 5. Соглашение об обеспечении

52. В отношении статьи 5 было достигнуто согласие с тем, что слова «в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором» в пункте 1 следует сохранить без квадратных скобок, поскольку они отражают то различие, которое в Руководстве по обеспеченным сделкам проводится между созданием (приданием силы в отношениях между сторонами) и приданием силы в отношении третьих сторон. Было также достигнуто согласие с тем, что слово «они» следует сохранить без квадратных скобок и что третий по счету текст в квадратных скобках следует исключить. Было также достигнуто согласие с тем, что текст в квадратных скобках как в подпункте 2(c), так и в определении термина «обеспеченное обязательство» следует исключить, поскольку при прямой передаче дебиторской задолженности «обеспеченное обязательство» отсутствует. Кроме того, было достигнуто согласие с тем, что вместо этого в проекте типового закона следует указать, что ссылки на «обеспеченное обязательство» не применяются к прямой передаче дебиторской задолженности.

53. Хотя было отмечено, что ссылка на пункт 2 статьи 7 призвана уточнить, что обеспечительное право в будущих активах создается только после приобретения праводателем прав в активах или права на их обременение, было высказано мнение о том, что этот вопрос, возможно, следует рассмотреть либо непосредственно в статье 5, либо косвенным образом путем включения пункта 2 статьи 7 сразу после статьи 5. Согласно другому мнению, этот вопрос можно рассмотреть в определении термина «праводатель». Было достигнуто согласие с тем, что Секретариату следует подготовить текст для рассмотрения Рабочей

группой на одной из будущих сессий. Было также достигнуто согласие с тем, что весь текст в квадратных скобках в пункте 3 следует заменить словами «[быть заключено] или [быть подтверждено]» с примечанием в квадратных скобках, что принимающее Закон государство должно использовать формулировку, которая в наибольшей степени соответствует его правовой системе. Было также достигнуто согласие с тем, что пункт 4 необходимо изменить следующим образом: «соглашение об обеспечении может быть устным, если обеспеченный кредитор владеет обремененными активами».

54. С учетом вышеупомянутых изменений (см. пп. 52 и 53 выше) Рабочая группа одобрила содержание статьи 5.

Статья 6. Обязательства, которые могут быть обеспечены

55. Было высказано мнение о том, что статьи 6 и 7 следует изменить, с тем чтобы они содержали прямую ссылку на обеспечительное право, а не на соглашение об обеспечении. Передавая этот редакционный вопрос на рассмотрение Секретариата, Рабочая группа одобрила содержание статьи 6 без изменений.

Статья 7. Активы, которые могут быть обременены

56. Рабочая группа одобрила содержание статьи 7 без изменений (см. п. 55 выше).

Статья 8. Поступления

57. В отношении статьи 8 был высказан ряд мнений. Согласно одному мнению, определение термина «поступления» в статье 2 должно включать ссылку на «доходы». Это мнение встретило возражения на том основании, что понятие доходов охвачено термином «гражданские плоды», который содержится в этом определении. Согласно другому мнению, пункт 1 должен содержать описание поступлений. Это мнение также встретило возражения на том основании, что изложенное в подпункте (d) статьи 5 правило, в котором говорится об описании обремененных активов, применяется как к первоначальным обремененным активам, так и к поступлениям, поскольку поступления являются самостоятельными активами. Вместе с тем, согласно еще одному мнению, в статье 8 следует уточнить, что обеспечительное право распространяется на поступления, даже если обремененные активы продаются, например, с согласия обеспеченного кредитора, и продавец приобретает их без обеспечительного права. Это мнение также встретило возражения на том основании, что общее применение статей 8 и 42 достаточно для достижения такого результата. Еще одно мнение заключалось в том, что пункт 2, который основан на рекомендации 20 Руководства по обеспеченным сделкам, следует доработать в целях формулирования руководящих указаний для государств, в которых, возможно, такие правила отслеживания активов отсутствуют. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 8.

Статья 9. Активы, объединенные в массу или продукт

58. В отношении пункта 2 статьи 9 была высказана обеспокоенность в связи с тем, что ограничение обеспечительного права в массе или продукте стоимостью, которую имели обремененные активы до объединения в массу или продукт, может быть произвольным и может причинить ущерб обеспеченному кредитору в результате колебания товарных цен. В целях преодоления этой обеспокоенности было высказано мнение о том, что это ограничение целесообразно определять на основе других критериев, таких как вес или размер, о чем говорится в комментарии Руководства об обеспеченных сделках (см. гл. II, пп. 90–95). Было достигнуто согласие с тем, что этот вопрос следует вновь рассмотреть на одной из будущих сессий на основе записки Секретариата. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание статьи 9 без изменений.

Статья 10. Положения, запрещающие уступку

59. Было достигнуто согласие с тем, что статью 10 следует изменить, чтобы четко указать стороны соглашения, ограничивающего создание обеспечительного права в дебиторской задолженности. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 10.

Статья 11. Личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или любым другим нематериальным активам

60. В отношении статьи 11 был высказан ряд мнений. Согласно одному мнению, для более точного отражения функции аккредитива следует использовать слово «подтверждает». Согласно другому предложению, пункт 2 следует уточнить и следует рассмотреть его взаимосвязь с подпунктом 3(a) статьи 1. Вместе с тем, согласно еще одному мнению, в пункт 3 следует также включить ссылку на оборотные инструменты или другие нематериальные активы. Еще одно мнение заключалось в том, что пункты 4–7 следует исключить, а статью 10 расширить, с тем чтобы она охватывала ограничения, согласованные праводателем и стороной, принявшей на себя обязательства по оборотному инструменту или иному нематериальному активу. Все эти мнения получили достаточную поддержку.

61. Было также высказано мнение о том, что в статье 11 следует уточнить значение личных и имущественных прав, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или нематериальным активам. Вместе с тем было отмечено, что этот вопрос оставлен на усмотрение каждого государства как в Конвенции об уступке, так и в Руководстве по обеспеченным сделкам.

62. С учетом вышеупомянутых изменений (см. п. 60 выше) Рабочая группа одобрила содержание статьи 11.

Статья 12. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

63. В отношении статьи 12 было достигнуто согласие относительно отсутствия необходимости ссылаться на статью 78 (предусматривающую, что депозитарному банку не нужно идентифицировать обеспеченного кредитора), поскольку проект типового закона следует читать в целом. Было также достигнуто согласие с тем, что статью 12 следует объединить со статьей 10, поскольку в ней говорится о договорных ограничениях в отношении создания обеспечительного права. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 12.

Статья 13. Оборотные документы и охваченные материальные активы

64. В отношении статьи 13 был высказан ряд мнений. Согласно одному мнению, текст в определении термина «владение», исключающий статьи 13 и 24, следует исключить, поскольку в противном случае значение термина «владение» в этих статьях будет неясным. Было также высказано мнение о том, что ссылку на представителя эмитента следует исключить, поскольку такая ссылка создаст проблемы толкования и в любом случае этот вопрос в достаточной степени охвачен в определении термина «владение». В ответ было отмечено, что в рекомендации 28 Руководства по обеспеченным сделкам, на которой основана статья 13, содержится ссылка на «прямое или косвенное» владение эмитентом с целью охвата коносамента при мультимодальных перевозках. С учетом этих соображений Рабочая группа одобрила содержание статьи 13.

Статья 14. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

65. В отношении статьи 14 был высказан ряд вызывающих обеспокоенность соображений. Согласно одному соображению, эта статья не отражает четко рекомендацию 243 Дополнения об интеллектуальной собственности, на которой она основана, а именно то, что при наличии какого-либо материального актива, в отношении которого используется интеллектуальная собственность, существуют два разных актива, и обеспечительное право в одном из них не распространяется автоматически на другой. Для преодоления этой обеспокоенности было высказано мнение о том, что статью 14 следует привести в более точное соответствие с рекомендацией 243. Несмотря на некоторые сомнения в отношении использования слова «распространяется», это мнение получило достаточную поддержку.

66. В ответ на вопрос о том, следует ли в статье 14 рассмотреть, является ли интеллектуальная собственность частью материального актива, было отмечено, что в соответствии с рекомендацией 243, на которой эта статья основана, статья 14 в надлежащей степени предусматривает урегулирование этого вопроса в соответствии с законодательством принимающего Закон государства. Было также указано, что в типичном случае использования интеллектуальной собственности в отношении материальных активов учитывается лицензия на использование интеллектуальной собственности, а не право собственности в интеллектуальной собственности. В ответ на другой вопрос о возможности общего описания интеллектуальной собственности было отмечено, что общего описания будет достаточно, если только в соответствии с законодательством, касающимся интеллектуальной собственности, не требуется конкретное описание (см. Дополнение об интеллектуальной собственности, п. 111).

67. С учетом вышеупомянутого изменения (см. п. 65 выше) Рабочая группа одобрила содержание статьи 14.

Договорные ограничения в отношении создания обеспечительного права

68. Напомнив о своем решении исключить из пункта 7 статьи 1 ссылку на «договорные ограничения» (см. п. 27 выше), Рабочая группа приступила к рассмотрению режима таких ограничений в проекте типового закона. Было отмечено, что в статьях 10 и 13 не говорится прямо о договорных ограничениях в отношении создания обеспечительного права в дебиторской задолженности и прав на выплату средств, зачисленных на банковские счета. Кроме того, было отмечено, что общая возможность преодоления таких договорных ограничений подразумевается в силу того факта, что любое договорное ограничение по своему определению является обязательным только для сторон соответствующего договора и в соответствии с проектом типового закона не затрагивает приоритет обеспечительного права, созданного в нарушение данного договорного ограничения. В ответ было указано, что, хотя такое понимание оправдано в некоторых правовых системах, в других правовых системах договорное ограничение может предусматривать отсутствие у стороны соответствующего договора права обременять активы, что влечет за собой недействительность обеспечительного права, созданного в нарушение этого ограничения. После обсуждения было достигнуто согласие с тем, что этот вопрос не следует прямо рассматривать в проекте типового закона.

D. Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон (A/CN.9/WG.VI/WP.61)

Статья 15. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон

69. В отношении статьи 15 был высказан ряд мнений и вызывающих обеспокоенность соображений. Согласно одному мнению, в статье 15 следует указать все методы придания силы в отношении третьих сторон, включая контроль. Это

мнение встретило возражения. Многие участники сочли, что формулировка статьи 15 в надлежащей степени затрагивает общие методы, тогда как другие методы, применимые к конкретным видам активов, рассматриваются в разделе главы, посвященном конкретным активам.

70. Одно соображение, которое вызвало обеспокоенность, заключалось в том, что использование во вступительной части статьи 15 настоящего и прошлого времени («обеспечительное право имеет силу..., если оно создано») может непреднамеренно создать впечатление, что сила в отношении третьих сторон не может быть придана путем заблаговременной регистрации создания обеспечительного права. С целью преодоления этой обеспокоенности было высказано мнение о том, что настоящее время следует использовать во всем тексте вступительной части или вступительную часть необходимо изменить следующим образом «обеспечительное право, созданное..., имеет силу в отношении третьих сторон, если...»). Несмотря на то что это мнение получило поддержку, было отмечено, что в статье 30 говорится о заблаговременной регистрации и что проект типового закона следует читать в целом. Было также отмечено, что ссылка на создание обеспечительного права в качестве условия для придания ему силы в отношении третьих сторон, возможно, не является необходимой, поскольку обеспечительное право, если оно не создано, не будет «обеспечительным правом» в соответствии с проектом типового закона.

71. Была также высказана обеспокоенность по поводу того, что вступительная часть статьи 15 не совсем согласуется с подпунктом (b). Для того чтобы снять эту обеспокоенность, было предложено переформулировать статью 15 таким образом, чтобы она гласила, что обеспечительное право в активах имеет силу в отношении третьих сторон, если активы находятся во владении обеспеченного кредитора. Это предложение получило достаточную поддержку. В ответ на замечание о том, что требование о регистрации может создавать препятствия для факторинга без уведомления, Рабочая группа подтвердила, что прозрачность в отношении обеспечительных прав является одной из ключевых целей эффективного законодательства об обеспеченных сделках и поэтому в соответствии с подходом, рекомендованным Руководством по обеспеченным сделкам, регистрацию следует указать в статье 15 в качестве общего метода придания силы в отношении третьих сторон.

72. В ходе обсуждения было предложено сохранить в подпункте (a) упоминание о специальных системах регистрации в квадратных скобках, дополнив его сноской о том, что принимающие Закон государства, в которых созданы такие системы, могут при желании упомянуть о них в данном положении. Это предложение получило достаточную поддержку.

73. С учетом вышеупомянутых предложений (см. пп. 70–71 выше) Рабочая группа утвердила содержание статьи 15.

Статья 16. Поступления

74. По поводу статьи 16 было высказано несколько предложений. Согласно одному из них, формулировка «без каких бы то ни было дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора» в пункте 1 является избыточной, поскольку перед ней уже стоит слово «автоматически», и поэтому ее следует исключить. Это предложение получило достаточную поддержку. Другое предложение заключалось в том, чтобы полностью исключить подпункт 1(a). В этой связи было отмечено, что с того момента, как поступления (например, инвентарные запасы или дебиторская задолженность) описываются в уведомлении (в соответствии с соглашением об обеспечении), они перестают быть поступлениями, а превращаются в первоначально обремененные активы. Было также отмечено, что вопрос о силе обеспечительного права в таких активах в отношении третьих сторон уже достаточно урегулирован в статье 15. Хотя этот довод был в целом признан логичным, было высказано опасение, что исключение подпункта 1(a) может создать неверное впечатление, что сила в отношении третьих сторон может быть придана только в порядке, предусмотренном

пунктом 2, что может привести к снижению прозрачности в отношении обеспечительных прав в поступлениях. Было также отмечено, что в рекомендации 39 Руководства по обеспеченным сделкам, на которой основан пункт 1 статьи 16, говорится об общем, а не о конкретном описании поступлений в уведомлении. С учетом предложений, получивших достаточную поддержку, Рабочая группа утвердила содержание статьи 16.

Статья 17. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

75. Рабочая группа в целом поддержала предложение оставить статью 17 в тексте без квадратных скобок, однако решила вернуться к ее обсуждению после рассмотрения главы V (приоритет). Относительно формулировки статьи 17 был высказан ряд предложений. Одно из них состояло в том, чтобы упомянуть в пункте 1 о методе придания силы в отношении третьих сторон, применимом к соответствующим обремененным активам. Другое предложение заключалось в том, чтобы снять квадратные скобки вокруг слова «впоследствии» в пункте 1. Согласно третьему предложению, в пункте 2 следовало бы уточнить, что момент придания силы в отношении третьих сторон является исходным пунктом при определении приоритета. С учетом этих предложений Рабочая группа утвердила содержание статьи 17.

Статья 18. Утрата силы в отношении третьих сторон

76. Статью 18 было решено оставить в тексте без квадратных скобок. Относительно ее формулировки был высказан ряд предложений. Одно из них заключалось в том, чтобы разделить эту статью на два пункта. Согласно другому предложению, в ней следует упомянуть о методе придания силы в отношении третьих сторон, применимом к соответствующей категории обремененных активов. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы объединить статью 18 со статьей 17. С учетом этих предложений Рабочая группа утвердила содержание статьи 18.

Статья 19. Последствия передачи обремененных активов

77. Относительно целесообразности сохранения статьи 19 в тексте проекта закона мнения разошлись. Согласно одному мнению, эта статья касается вопросов приоритета, которые регулируются статьей 42, и поэтому ее следует исключить. Согласно другому мнению, эта статья полезна для урегулирования вопроса о том, какие последствия будет иметь передача обремененных активов для силы обеспечительного права в этих активах в отношении третьих сторон, и поэтому ее следует сохранить. После обсуждения Рабочая группа в предварительном порядке решила сохранить статью 19 в тексте до тех пор, пока у нее не будет возможности рассмотреть статьи 37 и 42.

Статья 20. Замена применимого законодательства настоящим Законом

78. После обсуждения Рабочая группа утвердила содержание статьи 20 без изменений.

Статья 21. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

79. Рабочая группа утвердила содержание статьи 21 при условии исключения из нее формулировки «без дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора», которая была признана избыточной с учетом того, что перед ней уже стоит слово «автоматически».

Статья 22. Личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или любым другим нематериальным активам

80. Статью 22 было решено исключить, так как она дублирует положения статьи 11.

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

81. Рабочая группа утвердила содержание статьи 23 с учетом соответствующих изменений (см. пп. 41 и 69–71 выше).

Статья 24. Оборотные документы и охваченные материальные активы

82. Рабочая группа утвердила содержание статьи 24 с учетом соответствующих изменений (см. п. 41 выше).

E. Глава V. Приоритет обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.61/Add.1)

Статья 41. Конкурирующие обеспечительные права

83. Рабочая группа решила перенести правило, изложенное в пункте 3, в пункт 1, исключить пункт 3, а пункт 2 оставить в тексте без квадратных скобок. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила содержание статьи 41.

Статья 42. Покупатели и другие получатели, арендаторы и лицензиаты обремененных активов

84. Рабочая группа утвердила содержание статьи 42 без изменений.

Статья 43. Покупатели и другие получатели, арендаторы и лицензиаты обремененных активов в случае специальной регистрации

85. Подпункт 1(b) было решено исключить. Было также решено добавить примечание о том, что статья 43 представляет собой пример положения, о принятии которого предлагается подумать принимающему Закон государству. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила содержание статьи 43.

Новое положение о заблаговременной регистрации

86. Рабочая группа решила добавить в проект типового закона новое положение о том, что в случае заблаговременной регистрации приоритет отсчитывается с момента такой регистрации.

Статья 44. Управляющий в деле о несостоятельности [и кредиторы в деле о несостоятельности праводателя]

87. Статью 44 было решено пересмотреть таким образом, чтобы четче отразить суть рекомендации 4 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности и рекомендаций 238–239 Руководства по обеспеченным сделкам. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила содержание статьи 44.

Статья 45. Преференциальные требования

88. Рабочая группа утвердила содержание статьи 45 и решила добавить в определение термина «конкурирующий заявитель требования» упоминание о кредиторах с преференциальными требованиями.

Статья 46. Прочие требования на основании закона

89. После обсуждения было решено исключить статью 46, а упомянутые в ней требования рассмотреть в Руководстве по принятию в качестве требований, которые принимающее Закон государство может по желанию перечислить в статье 45.

Статья 47. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения

90. Рабочая группа утвердила содержание статьи 47 при условии переработки ее пункта 2.

Статья 48. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами

91. Рабочая группа утвердила содержание статьи 48 без изменений.

Статья 49. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

92. Рабочая группа утвердила содержание статьи 49 без изменений.

Статья 50. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

93. Рабочая группа утвердила содержание статьи 50 без изменений.

Статья 51. Поступления

94. Рабочая группа утвердила содержание статьи 51 без изменений.

Статья 52. Субординация

95. Рабочая группа утвердила содержание статьи 52 без изменений.

Статья 53. Сфера действия приоритета

96. Рабочая группа утвердила содержание статьи 53 при условии, что в ее пункте 1 будет более четко изложено правило о том, что приоритет обеспечительного права в будущих выплатах отсчитывается с момента придания такому обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

Статья 54. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

97. Было решено исключить фразу «с учетом... настоящего Закона» и добавить упоминание об осведомленности обеспеченного кредитора. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила содержание статьи 54.

Статья 55. Оборотные инструменты

98. Напомнив о ранее высказанных замечаниях по поводу статьи 55 (см. пп. 48–51 выше), Рабочая группа решила заключить в квадратные скобки фразу «приобретшего права по соглашению» во вводной части пункта 2 и вернуться к ее рассмотрению в будущем.

Статья 56. Право на выплату средств, зачисленных на банковский счет

99. Статью 56 было решено переформулировать более ясным образом, а содержащиеся в ней правила расположить в иерархическом порядке. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила содержание статьи 56.

Статья 57. Денежные средства

100. Рабочая группа утвердила содержание статьи 57 при условии внесения ясности в отношении употребления и значения термина «передача».

Статья 58. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

101. Рабочая группа утвердила содержание статьи 58 без изменений.

Статья 59. Некоторые лицензиаты интеллектуальной собственности

102. Рабочая группа утвердила содержание статьи 59 при условии, что ее положения будут переформулированы более ясным образом и заключены в квадратные скобки с целью дальнейшего рассмотрения.

Статья 60. Приобретательские обеспечительные права в интеллектуальной собственности

103. Отдельные элементы статьи 60 было решено объединить с положениями проекта типового закона, касающимися финансирования приобретения, а саму статью 60 заключить в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения. С учетом этих изменений Рабочая группа утвердила содержание статьи 60.

B. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

(A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–3)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Глава I. Сфера применения и общие положения . . . . . .

Статья 1. Сфера применения . . . . . .

Статья 2. Определения . . . . . .

Статья 3. Автономия сторон . . . . . .

Статья 4. Общий стандарт поведения . . . . . .

Глава II. Создание обеспечительного права . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 5. Соглашение об обеспечении . . . . . .

Статья 6. Обязательства, которые могут быть обеспечены . . . . . .

Статья 7. Активы, которые могут быть обременены . . . . . .

Статья 8. Поступления . . . . . .

Статья 9. Активы, объединенные в массу или продукт . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 10. Положения, запрещающие уступку . . . . . .

Статья 11. Личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или любым другим нематериальным активам . . . . . .

Статья 12. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 13. Оборотные документы и охваченные материальные активы . . . . . .

Статья 14. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность . . . . . .

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 15. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 16. Поступления . . . . . .

Статья 17. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 18. Утрата силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 19. Последствия передачи обремененных активов . . . . . .

Статья 20. Замена применимого законодательства настоящим Законом . . . . . .

Статья 21. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 22. Личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или любым другим нематериальным активам . . . . . .

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 24. Оборотные документы и охваченные материальные активы . . . . . .

Статья 25. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется к любому праву в движимых активах, которое обеспечивает платеж или иное исполнение обязательства и создано по соглашению, независимо от того, именуют ли его стороны соглашением об обеспечении, от вида активов, статуса праводателя или обеспеченного кредитора или характера обеспеченного обязательства.

2. За исключением статей 80–93 настоящего Закона, настоящий Закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности.

[3. Несмотря на пункты 1 и 2 настоящей статьи, настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в:

a) правах на выплату средств по независимому обязательству и на получение поступлений по независимому обязательству;

b) воздушных судах, железнодорожном подвижном составе, космических объектах и морских судах, а также других категориях подвижного оборудования в той мере, в какой такие активы охвачены другим законом и конкретные вопросы, охваченные настоящим Законом, регулируются этим другим законом;

c) интеллектуальной собственности в той мере, в какой настоящий Закон противоречит законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности[1];

d) опосредованно удерживаемых ценных бумагах;

e) правах на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о взаимозачете или вытекающими из них, за исключением дебиторской задолженности, на момент прекращения всех незавершенных сделок;

f) правах на получение платежа, предусмотренных в рамках валютных сделок или вытекающих из них;

g) активах, которые в ином случае подпадали бы под сферу применения настоящего Закона, если они являются поступлениями от активов, не охватываемых сферой применения настоящего Закона, однако лишь в той мере, в какой к обеспечительным правам в этих активах применяется другое законодательство; и

h) […].][2]

[4. Несмотря на положения пунктов 1 и 2 настоящей статьи, настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам, создаваемым в пользу физических лиц, являющихся обеспеченными кредиторами, в личных, семейных или домашних целях.]

[5.] Ничто в настоящем Законе не затрагивает прав и обязательств физического лица, являющегося праводателем или должником по обремененной дебиторской

---

[1] В данном положении, возможно, нет необходимости, если принимающее закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос об иерархии своих законов об обеспеченных сделках и об интеллектуальной собственности.

[2] В случае если принимающее закон государство постановит предусмотреть какое-либо другое(-ие) исключение(-я), их число должно быть ограниченным, и они должны быть четко и конкретно сформулированы в тексте этого закона.

задолженности, согласно законам, регулирующим защиту сторон сделок, совершаемых в личных, семейных или домашних целях.

[6. Для целей пунктов 4 и 5 настоящей статьи сделка, заключаемая [малым предприятием] [микропредприятием], является сделкой, заключаемой в личных, семейных или домашних целях.]

[7.] За исключением случаев, предусмотренных статьями 10 и 11 настоящего Закона, ничто в настоящем Законе не отменяет договорных или правовых ограничений на создание или реализацию обеспечительного права в определенных видах активов или возможность передачи таких активов.

[*Примечание для Рабочей группы. В связи с вопросом о потребительских сделках Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению следующее: a) пункт 4, который основывается на подпункте 1(a) статьи 4* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Конвенция об уступке) *и заключен в квадратные скобки, поскольку может быть признан не согласующимся с подпунктом (b) рекомендации 2* Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (Руководство по обеспеченным сделкам)*, призван исключить из сферы применения проекта типового закона обеспеченные сделки, обеспеченным кредитором по которым является потребитель; b) пункт 5, который основывается на пункте 4 статьи 4* Конвенции об уступке, *призван обеспечить соблюдение принципа, закрепленного в подпункте (b) рекомендации 2* Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам*, и возможность применения проекта типового закона к обеспеченным сделкам, в рамках которых праводателем или должником по обремененной дебиторской задолженности выступает потребитель, не затрагивая при этом никаких прав, которыми они могут обладать в соответствии с законодательством о защите прав потребителей; и c) пункты 4 и 5 основаны на формулировке положений* Конвенции об уступке (*которые, в свою очередь, основаны на формулировке подпункта (a) статьи 2* Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)) *и содержат указание на цель сделки без упоминания термина «потребитель», значение которого может различаться в разных государствах. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности изложения всех положений проекта типового закона, обеспечивающих защиту прав, существующих в соответствии с другим законом, в статье 1 или же включения пункта 5 в раздел, касающийся прав и обязанностей должника по дебиторской задолженности, в главе, касающейся прав третьих сторон, имеющих обязательства. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что пункт 6 был добавлен с учетом внесенного на двадцать четвертой сессии Рабочей группы предложения о том, что действие положений проекта типового закона, касающихся защиты прав потребителей, можно было бы распространить на микропредприятия (A/CN.9/796, п. 47; поскольку в* Руководстве по обеспеченным сделкам *такой подход не применяется, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть такое принципиальное изменение). Если Рабочая группа решит сохранить пункт 6, то она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об использовании более нейтрального термина, подходящего для всех государств. Кроме того, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости пояснения в руководстве по принятию проекта типового закона (руководство по принятию), что точное значение любых используемых терминов должно быть самостоятельно определено каждым принимающим закон государством, поскольку смысл, вкладываемый в понятия малого или микропредприятия в каждом из государств, может различаться.*]

Статья 2. Определения

Для целей настоящего Закона:

a) «обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение» означает обеспеченного кредитора, обладающего приобретательским обеспечительным правом;

b) «приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право в материальных активах или интеллектуальной собственности, которое служит обеспечением обязательства уплатить любую невыплаченную часть покупной цены активов или другого принятого обязательства или кредита, предоставленного иным путем, с тем чтобы дать праводателю возможность приобрести такие активы;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о замене слов «с тем чтобы дать возможность» на слова «позволяющий» в этом определении для того, чтобы гарантировать квалификацию обеспечительного права как приобретательского обеспечительного права только в том случае, когда кредит, предоставленный для приобретения актива, действительно используется для этой цели. В руководстве по принятию, возможно, необходимо будет пояснить, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение и обладающий также неприобретательским обеспечительным правом, является обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, только в отношении приобретательского обеспечительного права.*]

c) «банковский счет» означает обслуживаемый в банке счет, на который могут зачисляться средства. Этот термин включает чековые и другие текущие счета, а также сберегательные или срочные депозитные счета. Данный термин не включает права предъявления банку требования платежа, подтверждающегося оборотным инструментом;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что принимающее закон государство, возможно, пожелает включить в свой закон об обеспеченных сделках определение термина «банк» или же воспользоваться для этой цели положениями другого закона*.]

d)

Вариант A

«сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, представленные письменным сертификатом;

Вариант B

«сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, представленные письменным сертификатом, в котором:

i) предусматривается согласно условиям, что лицом, имеющим право на ценные бумаги, является лицо, в физическом владении которого находится сертификат («ценные бумаги на предъявителя»); или

ii) прямо определяется лицо, имеющее право на ценные бумаги [и который может передаваться путем регистрации ценных бумаг на имя получателя в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от имени эмитента («ценные бумаги в форме, подлежащей регистрации»)];

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какой вариант — A или B — следует сохранить. Если будет сохранен вариант B, то Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости сохранения заключенного в квадратные скобки текста в подпункте (ii). Если этот текст будет сохранен, то из сферы охвата определения будут исключены сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги не на предъявителя, которые не передаются путем регистрации ценных бумаг в книгах, ведущихся эмитентом. Такой подход можно объяснить, в частности, тем, что обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах не на предъявителя — включая их передачу в целях обеспечения, — которые не передаются*

путем регистрации в бухгалтерских книгах эмитента, не будет обладать значительной стоимостью, если это право будет невозможно реализовать в отношении эмитента. Исключение текста в квадратных скобках можно было бы, в частности, объяснить тем, что в некоторых правовых системах признаются сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги не на предъявителя, которые не могут передаваться путем регистрации в книгах эмитента. Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что любая ссылка на «письменную форму» в тексте проекта типового закона предназначается для охвата электронных эквивалентов. Так, будут разграничены несертифицированные ценные бумаги и ценные бумаги, представленные электронным сертификатом.]

e) «конкурирующий заявитель требования» означает кредитора праводателя или иное лицо, обладающее правами в обремененных активах, которые могут входить в коллизию с правами обеспеченного кредитора в тех же обремененных активах, и включает:

i) другого обеспеченного кредитора праводателя, обладающего обеспечительным правом в тех же обремененных активах (будь то первоначально обремененные активы или поступления от них);

ii) другого кредитора праводателя, который обладает правом в тех же обремененных активах;

iii) управляющего в деле о несостоятельности [и кредиторов] в рамках производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя; или

iv) покупателя, арендатора или лицензиата обремененных активов;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в подпункте (iii) слова, заключенные в квадратные скобки, поскольку в одних правовых системах имущественная масса представлена управляющим в деле о несостоятельности, в то время как в других она представлена всей массой кредиторов.*]

f) «потребительские товары» означают материальные активы, которые физическое лицо, являющееся праводателем, использует или намеревается использовать в личных, семейных или домашних целях;

g) «соглашение о контроле» в отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг означает засвидетельствованное письменным документом с подписью соглашение между эмитентом, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым эмитент согласился следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении ценных бумаг, которых касается данное соглашение, без дополнительного согласия праводателя;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что термин «засвидетельствованное письменным документом с подписью» используется только в подпунктах (g) и (h) настоящей статьи, а термин «письменное» используется в разных статьях (подпункты (d), (w), (jj) и (ll) статьи 2, пункт 3 статьи 5, пункты 1 и 2 статьи 28, пункт 2 статьи 38, пункты 2 и 9 статьи 72, пункты 1 и 2 статьи 74, подпункт 2(b) статьи 89 и пункты 1, 2(b) и 4 статьи 91). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в проект типового закона или руководство по принятию правила о функциональной эквивалентности, предусмотренное в рекомендациях 11 и 12* Руководства по обеспеченным сделкам, *в целях пояснения, что в проекте типового закона охватываются также электронные эквиваленты этих терминов. Например, можно было бы рассмотреть правила, сформулированные следующим образом: «Письменная форма охватывает также электронные сообщения, если содержащаяся в них информация является доступной для последующего использования»; и «Письменный документ с подписью» включает подписанное электронным способом электронное сообщение и, если: a) использован какой-либо способ идентификации подписавшего сообщение лица и подтверждения его намерений в отноше-*

нии информации, содержащейся в этом электронном сообщении; и b) этот способ является: i) достаточно надежным для цели, с которой данное электронное сообщение было подготовлено или передано, с учетом всех обстоятельств, включая любые соответствующие договоренности; либо ii) проверенным на практике в части способности выполнять самостоятельно или с помощью дополнительных доказательств те функции, о которых говорится в подпункте (a) выше.]

h) «соглашение о контроле» в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, означает засвидетельствованное письменным документом с подписью соглашение, заключенное депозитарным банком, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым депозитарный банк согласился следовать инструкциям обеспеченного кредитора в отношении выплаты средств, зачисленных на банковский счет, без дополнительного согласия праводателя;

i) «должник» означает лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, и включает лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства, например гаранта по обеспеченному обязательству. Для удобства использования этот термин включает цедента при прямой передаче дебиторской задолженности. Должник может являться, а может и не являться праводателем;

j) «должник по дебиторской задолженности» означает лицо, отвечающее за выплату дебиторской задолженности, и включает гаранта или иное лицо, принявшее на себя субсидиарное обязательство в отношении выплаты дебиторской задолженности;

k) «обремененные активы» означают материальные или нематериальные движимые активы, обремененные обеспечительным правом. Для удобства использования этот термин также включает дебиторскую задолженность, которая является предметом прямой передачи;

l) «оборудование» означают материальные активы, используемые тем или иным лицом в процессе функционирования его предприятия;

m) «будущие активы» означают движимые активы, которые еще не существуют или которыми праводатель пока не обладает либо в отношении которых он имеет полномочия на обременение в момент заключения соглашения об обеспечении;

n) «праводатель» означает лицо, которое создает обеспечительное право для обеспечения либо своего собственного обязательства, либо обязательства другого лица. Для удобства использования этот термин включает цедента при прямой передаче дебиторской задолженности;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли термин «праводатель» также включать цессионария обремененных активов (до и после реализации обеспечительного права).*]

o) «управляющий в деле о несостоятельности» означает лицо или учреждение, в том числе назначенное на временной основе, которое в рамках производства по делу о несостоятельности уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией имущественной массы в деле о несостоятельности;

p) «нематериальные активы» означают все виды движимых активов, помимо материальных активов, и включают нематериальные права, дебиторскую задолженность и право на исполнение обязательств, помимо обязательств по дебиторской задолженности;

q) «опосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают ценные бумаги, зачисленные на счет ценных бумаг, либо права или интересы в ценных бумагах, образующиеся в результате зачисления ценных бумаг на счет ценных бумаг;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что термин «опосредованно удерживаемые ценные бумаги» с точностью воспроизводит определение этого термина в подпункте (b) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах. Это определение включено в настоящий текст, поскольку эта формулировка используется в подпункте 3 (d) статьи 1 проекта типового закона и поскольку этот текст необходим для определения термина «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» (см. подпункт (v) настоящей статьи). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть определения этих терминов в целях обеспечения согласованности с положениями Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах и другими национальными законами о ценных бумагах.*]

r) «инвентарные запасы» означают материальные активы, предназначенные для продажи или аренды в ходе обычной предпринимательской деятельности праводателя, а также сырье и полуфабрикаты (незавершенные работы);

s) «осведомленность» означает фактическую, а не конструктивную осведомленность;

t) «масса или продукт» означает материальные активы, помимо денежных средств, которые в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами, что они утратили присущие им характеристики;

u) «денежные средства» означают валюту любого государства, в настоящее время выступающую в качестве законного платежного средства. К ним не относятся средства, зачисленные на банковский счет, или оборотные инструменты, например чеки;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что термин «денежные средства», определение которого основано на определении, содержащемся в* Руководстве по обеспеченным сделкам, *используется в подпункте (t) статьи 1, пункте 2 статьи 8, подпункте 1(b) статьи 16 и статье 57 проекта типового закона*.]

v) «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают ценные бумаги, отличные от опосредованно удерживаемых ценных бумаг;

w) «уведомление» означает сообщение в письменной форме;

[*Примечание для Рабочей группы. С учетом определения термина «уведомление», данного в* Руководстве по обеспеченным сделкам *и* Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав (Руководство по регистру), *и во избежание путаницы между уведомлением, зарегистрированным в общем регистре обеспечительных прав, и уведомлением о реализации права Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в данную статью нового термина и его определения с целью указать, что уведомление должно регистрироваться в общем регистре обеспечительных прав (см. определение термина «уведомление об обеспечительном праве» ниже), сохранив при этом нынешнее определение термина «уведомление» для обозначения других видов уведомлений (например, направляемых в контексте реализации права).*]

x) «уведомление об обеспечительном праве» в дебиторской задолженности означает уведомление, направляемое праводателем или обеспеченным кредитором должнику по дебиторской задолженности;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что требование относительно идентификации обремененной дебиторской задолженности и обеспеченного кредитора, которое содержалось в предыдущем варианте этого определения (и в определении этого термина в* Руководстве по обеспеченным сделкам*), было перенесено в пункт 1 статьи 71, поскольку оно представляет собой материально-правовую норму о действительности уведомления об обеспечительном праве, а этот вопрос уже рассматривается в пункте 1 статьи 71.*]

y) «первоначальный договор» в контексте дебиторской задолженности, созданной договором, означает договор между кредитором и должником по дебиторской задолженности, на основании которого возникает дебиторская задолженность;

z) «владение» (за исключением использования этого термина в статьях 13 и 24 применительно к эмитенту оборотного документа) означает только фактическое владение материальными активами, осуществляемое каким-либо лицом или агентом или служащим этого лица или независимым лицом, которое признает, что оно удерживает такие активы в пользу этого лица. Данный термин не включает владение, которое не является физическим и которое описывается как конструктивное, фиктивное, подразумеваемое или символическое владение;

aa) «приоритет» означает преференциальное право обеспеченного кредитора на получение экономической выгоды от своего обеспечительного права в обремененных активах по отношению к конкурирующему заявителю требования;

bb) «поступления» означают все, что получено в связи с обремененными активами, в том числе в результате их продажи или иной реализации, инкассирования, сдачи в аренду или выдачи лицензии, поступления от поступлений, гражданские и естественные плоды, дивиденды, распределяемые средства, страховые поступления и выплаты по требованиям, возникшим в связи с дефектом, повреждением или утратой обремененных активов;

cc) «дебиторская задолженность» означает право на получение платежа по денежному обязательству, за исключением права на получение платежа по оборотному инструменту, право на получение поступлений по независимому обязательству и право на получение средств, зачисленных на банковский счет;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет содержаться ссылка на набор правил, которые касаются создания и функционирования регистра, предназначенного для получения, хранения и обеспечения доступности публичной информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительных правах в движимых активах, и которые могут содержаться в административных инструкциях (постановлении), законе об обеспеченных сделках или иных законодательных актах.*]

dd) «право на получение поступлений по независимому обязательству» означает право на получение причитающегося платежа, акцептованной тратты или отсроченного платежа или иного стоимостного инструмента, которые в каждом случае должны оплачиваться или выдаваться гарантом/эмитентом или подтверждающим или назначенным лицом в порядке предоставления стоимости для выплаты средств по независимому обязательству. Данный термин также включает право на получение платежа в связи с приобретением банком, производящим расчеты, оборотного инструмента или документа согласно надлежащему представлению. Этот термин не включает:

i) права на выплату средств по независимому обязательству; или

ii) того, что получено по исполнении независимого обязательства;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение данного термина включено в настоящий текст исключительно для целей статей, в которых употребляется этот термин, а именно подпункта 3(a) статьи 1, в соответствии с которым право на получение поступлений исключается из сферы охвата проекта типового закона, и подпункта 3(g) статьи 1, в соответствии с которым из сферы охвата также исключены поступления по исключенным видам активов.*]

ee) «обеспеченный кредитор» означает кредитора, обладающего обеспечительным правом. Для удобства использования этот термин также включает цессионария при прямой передаче дебиторской задолженности;

ff) «обеспеченное обязательство» означает обязательство, обеспеченное обеспечительным правом. [Для удобства использования этот термин также включает сумму, причитающуюся с лица, совершающего прямую передачу дебиторской задолженности;]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что текст в квадратных скобках призван облегчить применение статей проекта типового закона, в которых упоминается термин «обеспеченное обязательство», к прямой передаче дебиторской задолженности. В качестве альтернативы во все соответствующие статьи необходимо включить дополнительный текст для обеспечения их применимости к прямой передаче дебиторской задолженности (например, см. подпункт 2(c) статьи 5 ниже). Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что, как и в других текстах ЮНСИТРАЛ, в проекте типового закона единственное число обозначает множественное число и наоборот (так, например, ссылки на обеспеченное обязательство будет достаточно для охвата всех нынешних и будущих обеспеченных обязательств.*]

gg) «соглашение об обеспечении» означает соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, которое создает обеспечительное право, независимо от того, именуют ли его стороны соглашением об обеспечении. Для удобства использования этот термин также включает соглашение о прямой уступке дебиторской задолженности;

hh) «ценные бумаги» означают:

[i)] любую акцию или аналогичное право участия в эмитенте, обязательстве эмитента или предприятии эмитента, которые:

a. входят в одну какую-либо категорию или серию либо согласно своим условиям подразделяются на какую-либо категорию или серию акций, прав участия или обязательств; и

b. являются видом или являются сходной какому-либо виду, продаваемому или обращающемуся на биржах ценных бумаг или на финансовых рынках, либо являются средством инвестирования в области, в которой они эмитированы или продаются, или обращаются; [или]

[ii) принимающее Закон государство конкретно указывает любые дополнительные права, которые должны считаться ценными бумагами даже в том случае, если они не удовлетворяют требованиям, оговоренным в подпунктах (i) a. и (i) b. настоящего общего определения, например паевые инвестиционные фонды.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение термина «ценные бумаги» выше является более узким, чем определение этого термина, содержащееся в подпункте (a) статьи 1 Конвенции УНИДРУА о ценных бумагах. Причина этого заключается в том, что, хотя широкое определение является целесообразным для целей Конвенции, оно является слишком широким для целей проекта типового закона и может привести к распространению действия специальных правил, применимых к обеспечительным правам в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, на обеспечительные права в дебиторской задолженности, оборотные инструменты, денежные и другие общие нематериальные обязательства (см. A/CN.9/802, п. 74). В любом случае каждому принимающему закон государству необходимо будет согласовать определение термина «ценные бумаги» в своем законодательстве об обеспеченных сделках с определением данного термина в своем законе о ценных бумагах.*]

ii) «обеспечительное право» означает имущественное право в движимых активах, которое создается на основании соглашения и служит обеспечением платежа или нового исполнения того или иного обязательства, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом. Для удобства использования этот термин также включает право цессионария при прямой уступке дебиторской задолженности;

jj) «уведомление об обеспечительном праве» означает направляемое регистру письменное сообщение [(на бумаге или в электронной форме)] об информации, касающейся обеспечительного права; уведомление может представлять собой первоначальное уведомление, уведомление об изменении или уведомление об аннулировании;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в заключенном в скобки тексте не будет необходимости, если в проект типового закона будут включены вышеупомянутые правила о функциональной эквивалентности (см. примечание к термину «соглашение о контроле»). В ином случае его необходимо будет включить во все статьи, в которых упоминается письменная форма.*]

kk) «материальные активы» означают все виды движимых материальных активов, такие как потребительские товары, инвентарные запасы и оборудование; и

ll) «несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, не представленные письменным сертификатом.

Статья 3. Автономия сторон

1. За исключением случаев, предусмотренных в статьях [4, ...] настоящего Закона, стороны могут по договоренности отходить от положений настоящего Закона, касающихся их соответствующих прав и обязательств, или изменять эти положения.

2. Договоренность, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, не затрагивает прав любого лица, которое не является стороной этой договоренности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что настоящая статья: a) основывается на статье 6* Конвенции об уступке (*первая часть текста которой основана на статье 6* КМКПТ) *и рекомендации 10* Руководства по обеспеченным сделкам *(в которой упоминаются конкретные рекомендации, касающиеся императивных правовых норм); и b) относится не только к обеспеченным кредиторам и праводателям, но и к другим сторонам, права которых могут быть затронуты проектом типового закона, в частности к должникам по обремененной дебиторской задолженности и конкурирующим заявителям требований, и одновременно гарантирует, что при этом не будут затрагиваться права лиц, не являющихся сторонами такой договоренности*.]

Статья 4. Общий стандарт поведения

1. Любое лицо должно добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Законом.

2. От общего стандарта поведения, установленного пунктом 1 настоящей статьи, нельзя отказаться в одностороннем порядке или изменить его по договоренности.

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 5. Соглашение об обеспечении

1. С учетом пункта 2 статьи 7 настоящего Закона обеспечительное право создается и вступает в силу [в отношениях между праводателем и обеспеченным

кредитором], если [они] [праводатель и обеспеченный кредитор] заключают соглашение об обеспечении, удовлетворяющее требованиям пунктов 2–4 настоящей статьи.

2. Соглашение об обеспечении должно:

a) предусматривать создание обеспечительного права, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом;

b) идентифицировать обеспеченного кредитора и праводателя;

c) содержать описание обеспеченного обязательства [за исключением случаев прямой передачи дебиторской задолженности];

d) содержать описание обремененных активов, какое разумно позволяет их идентифицировать [; и

e) указывать максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][3].

3. С учетом пункта 4 настоящей статьи соглашение об обеспечении должно [содержаться] [быть заключено] [быть подтверждено] [содержаться, быть заключено или быть подтверждено] в письменном документе, который должен соответствовать требованиям к минимальному содержанию согласно пункту 2 настоящей статьи и быть подписанным праводателем.

4. Соглашение об обеспечении может быть устным, если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения в пункте 1 первой формулировки, заключенной в квадратные скобки. Хотя относительная сила обеспечительного права, о которой говорится в данном заключенном в квадратные скобки тексте, согласуется с подходом, предусмотренным в* Руководстве по обеспеченным сделкам*, это положение будет весьма затруднительным для государств, в которых отсутствует понятие относительной силы обеспечительного права и в которых обеспечительное право по определению имеет силу в отношении всех сторон (*erga omnes*) в момент его создания. В случае сохранения этого заключенного в квадратные скобки текста в руководстве по принятию можно будет упомянуть о другом подходе, о котором говорится в комментариях к* Руководству по обеспеченным сделкам и *согласно которому обеспечительное право имеет силу в отношении всех сторон в момент его создания, однако в случае существования конкурирующих прав вопрос о приоритете прав регулируется на основе соответствующих правил приоритета. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в подпункте 2(c) заключенный в квадратные скобки текст или добавить соответствующие пояснения в определение термина «обеспеченное обязательство» (см. подпункт (ff) статьи 2 выше) и руководство по принятию.*]

Статья 6. Обязательства, которые могут быть обеспечены

Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права, которое может обеспечивать исполнение любого вида обязательства существующего или будущего, определенного или поддающегося определению, условного или безусловного, фиксированного или меняющегося.

---

[3] Данный подпункт следует включить в проект типового закона, если принимающее закон государство сочтет, что указание максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, облегчит получение кредитов у других кредиторов.

Статья 7. Активы, которые могут быть обременены

1. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в любом виде движимых активов, части активов и неделимых правах в активах.

2. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в будущих активах, однако обеспечительное право создается только после того, как праводатель приобретает права в таких активах или получает правомочие на их обременение.

3. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права во всех активах или всех категориях активов праводателя без их индивидуальной идентификации.

Статья 8. Поступления

1. Обеспечительное право в обремененных активах распространяется на поддающиеся идентификации поступления по этим активам.

2. Если поступления в форме денег или средств, зачисленных на банковский счет, были объединены с другими активами такого же рода таким образом, что эти поступления не поддаются идентификации, то:

a) сумма поступлений непосредственно перед их объединением должна рассматриваться как поддающиеся идентификации поступления после объединения; и

b) если в какой-либо момент после объединения средства, зачисленные на банковский счет, меньше суммы поступлений непосредственно до их объединения, то сумма средств, зачисленных на банковский счет на тот момент, когда она была минимальной, плюс сумма любых поступлений, позднее объединенных, должна рассматриваться как поддающиеся идентификации поступления.

Статья 9. Активы, объединенные в массу или продукт

1. Обеспечительное право, созданное в материальных активах до их объединения в массу или продукт, сохраняется в массе или продукте.

2. Обеспечительное право в материальных активах, которое сохраняется в массе или продукте в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, ограничивается стоимостью обремененных активов, которую они имели непосредственно перед тем, как они стали частью массы или продукта.

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 10. Положения, запрещающие уступку

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности имеет силу в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности, несмотря на соглашение между первоначальным и любым другим последующим кредитором и должником по дебиторской задолженности, каким-либо образом ограничивающее право праводателя на создание обеспечительного права в этой дебиторской задолженности.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности праводателя за нарушение соглашения, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, но другая сторона такого соглашения не может расторгнуть первоначальный договор или соглашение об обеспечении только потому, что имело место нарушение этого соглашения, или заявлять против обеспеченного кредитора любые требования, которые у нее могут возникнуть в результате такого нарушения в отношении праводателя, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 73.

3. Лицо, не являющееся стороной соглашения, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, не несет ответственности за нарушение праводателем этого соглашения только потому, что ему было известно об этом соглашении.

4. Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности:

a) возникающей из первоначального договора, являющегося договором поставки или аренды товаров или услуг, но не финансовых услуг, договором о строительстве или договором купли-продажи или аренды недвижимого имущества;

b) возникающей из первоначального договора купли-продажи, аренды или лицензирования в области промышленности или интеллектуальной собственности или информации, защищенной правами собственности;

c) представляющей собой обязательство произвести платеж в связи с операцией по кредитной карте; или

d) причитающейся праводателю после чистого расчета по платежам, причитавшимся в соответствии с соглашением о взаимозачете, в котором участвуют более двух сторон.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что настоящая статья основана на рекомендации 24* Руководства по обеспеченным сделкам, *которая, в свою очередь, основана на статье 9* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке»).]

Статья 11. Личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или любым другим нематериальным активам

1. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или любом другом нематериальном активе, без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора, автоматически может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по этой дебиторской задолженности, оборотному инструменту или иному нематериальному активу.

2. Если право, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, представляет собой независимое обязательство, обеспечительное право автоматически распространяется на право получать поступления по этому независимому обязательству.

[3. Настоящая статья не затрагивает права в недвижимом имуществе, которое согласно иному законодательству может передаваться отдельно от дебиторской задолженности, которую оно может обеспечивать.][4]

4. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или любом другом нематериальном активе, может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотному инструменту или иному нематериальному активу, несмотря на любое соглашение между праводателем и должником по дебиторской задолженности или лицом, принявшим на себя обязательство по оборотному инструменту или иному нематериальному активу, каким бы то ни было образом ограничивающее право праводателя на создание обеспечительного права в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или ином не-

[4] Принимающее закон государство, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об осуществлении этого пункта только в том случае, если у него имеется законодательство, о котором говорится в данном пункте.

материальном активе или в любом личном или имущественном праве, обеспечивающем платеж или иное исполнение обязательства по дебиторской задолженности, оборотному инструменту или иному нематериальному активу.

5. Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности праводателя за нарушение соглашения, упомянутого в пункте 4 настоящей статьи, но другая сторона этого соглашения не может расторгнуть договор, из которого возникает дебиторская задолженность, оборотный инструмент или иной нематериальный актив, или же соглашение, согласно которому создается личное или имущественное обеспечительное право, только потому, что имело место это нарушение, или заявлять против обеспеченного кредитора любые требования, которые у нее могут возникнуть в результате такого нарушения в отношении праводателя, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 74.

6. Лицо, не являющееся стороной соглашения, упомянутого в пункте 4 настоящей статьи, не несет ответственность за нарушение праводателем этого соглашения только потому, что ему было известно об этом соглашении.

7. Пункты 4–6 настоящей статьи применяются только в отношении обеспечительных прав в дебиторской задолженности:

a) возникающей из первоначального договора, являющегося договором поставки или аренды товаров или услуг, но не финансовых услуг, договором о строительстве или договором купли-продажи или аренды недвижимого имущества;

b) возникающей из первоначального договора купли-продажи, аренды или лицензирования в области промышленной или иной интеллектуальной собственности или информации, защищенной правами собственности;

c) представляющей собой обязательство произвести платеж в связи с операцией по кредитной карте; или

d) причитающейся праводателю после чистого расчета по платежам, причитавшимся в соответствии с соглашением о взаимозачете, в котором участвует более двух сторон.

8. Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает никаких обязательств праводателя в отношении должника по дебиторской задолженности или лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту или любому другому нематериальному активу.

9. В той мере, в какой при этом не наносится ущерба автоматическим последствиям согласно пункту 1 настоящей статьи и статьи 24, настоящая статья не затрагивает никакого требования согласно иному законодательству в отношении формы создания или регистрации обеспечительного права в любых активах, обеспечивающего платеж или иное исполнение обязательства по дебиторской задолженности, оборотному инструменту или любому другому нематериальному активу, на которые не распространяется действие настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что настоящая статья основана на рекомендации 25* Руководства по обеспеченным сделкам, *которая в свою очередь основана на статье 10* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке. *Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости повторного воспроизведения в пунктах 4–6 настоящей статьи имеющих преимущественную силу положений статьи 10, частично запрещающих уступку.*]

Статья 12. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

С учетом статьи 78 настоящего Закона обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет силу, независимо от наличия соглашения между праводателем и депозитарным банком, которое каким бы то ни было образом ограничивает право праводателя на создание обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что настоящая статья включает часть рекомендации 26* Руководства по обеспеченным сделкам, *которая касается создания обеспечительного права, тогда как часть, касающаяся последствий для депозитарного банка, включена в статью 78.*]

Статья 13. Оборотные документы и охваченные материальные активы

Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на материальные активы, охваченные этим документом, при условии, что в момент создания обеспечительного права в этом документе соответствующие активы находились во владении эмитента оборотного документа или его представителя.

Статья 14. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Обеспечительное право в материальных активах, в отношении которых используется интеллектуальная собственность, распространяется на интеллектуальную собственность только в том случае, если эта интеллектуальная собственность описана в соглашении об обеспечении в соответствии с подпунктом 2(d) статьи 5 настоящего Закона.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие положения

Статья 15. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон

Обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, если оно создано в соответствии со статьей 5 настоящего Закона и:

a) уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона [либо в специальном регистре или сертификате правового титула, если такой имеется, в соответствии с другим законодательством]; или

b) обремененные материальные активы переданы во владение обеспеченному кредитору или находятся в его владении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что метод контроля для придания силы в отношении третьих сторон рассматривается в разделе настоящей главы, посвященном конкретным активам.*]

Статья 16. Поступления

1. Если обеспечительное право в обремененных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поступлениях по данному обремененному активу имеет силу в отношении третьих сторон автоматически без каких бы то ни было дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора с момента возникновения или приобретения поступлений, если:

a) поступления описаны в уведомлении, зарегистрированном в соответствии с подпунктом (c) статьи 34 настоящего Закона; или

b) поступления представляют собой денежные средства, дебиторскую задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

2. Если обеспечительное право в обремененных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых иных поступлениях

по данным обремененным активам, за исключением упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, имеет силу в отношении третьих сторон:

a) в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок] дней с момента возникновения поступлений; и

b) по истечении срока, указанного в подпункте (a), если до истечения этого срока обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, упомянутых в данной главе.

[Статья 17. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

1. Обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, указанных в настоящей главе, может [впоследствии] быть придана сила в отношении третьих сторон с помощью любого другого метода.

2. Обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, сохраняет эту силу несмотря на изменение метода придания силы в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.]

[Статья 18. Утрата силы в отношении третьих сторон

Если обеспечительное право утратило силу в отношении третьих сторон, такая сила может быть восстановлена с помощью любого из методов, упомянутых в настоящей главе, и обеспечительное право имеет силу в отношении других сторон только с момента ее восстановления.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что статьи 17 и 18 приводятся в квадратных скобках для дальнейшего обсуждения с учетом сомнений, которые были выражены по их поводу на двадцать четвертой сессии Рабочей группы, и, в частности, в связи с аспектом о том, затрагивается ли в них вопрос силы в отношении третьих сторон или же вопрос о приоритете (см. A/CN.9/796, пп. 58–61). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, нельзя ли объединить статьи 17 и 18 в одну статью или исключить их и рассмотреть в главе, посвященной приоритету*.]

Статья 19. Последствия передачи обремененных активов

За исключением случаев, предусмотренных в статье 37 настоящего Закона, обеспечительное право не утрачивает силу в отношении третьих сторон только по причине продажи или иной передачи обремененных активов, сдачи в аренду или предоставления в пользование по лицензии.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли положение об обеспечительном праве, которое вместе с обремененным активом переходит к получателю, более подходящим для главы, посвященной созданию обеспечительного права, а исключения из этого положения — более подходящими для главы, посвященной силе в отношении третьих сторон (последствия для регистрации; см. статью 37), и главы, посвященной приоритету (передача с санкции обеспеченного кредитора или передача в ходе обычной коммерческой деятельности лица, передающего активы; см. пп. 2–8 статьи 42)*.]

Статья 20. Замена применимого законодательства настоящим Законом

Если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно применимому законодательству другого государства, а впоследствии применимым стал настоящий Закон, то действуют следующие правила:

a) обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом в течение [принимающее Закон государство

указывает короткий срок] дней с момента замены применимого законодательства;

b) обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон после окончания срока, указанного в пункте (a), если до истечения этого срока будут выполнены требования настоящего Закона, касающиеся придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон; и

c) если обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с пунктами (a) и (b), то моментом приобретения обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон согласно законодательству этого другого государства является момент регистрации уведомления в отношении этого обеспечительного права в соответствии со статьей 30 настоящего Закона или придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что настоящая статья, которая основывается на рекомендации 45* Руководства по обеспеченным сделкам, *предназначается для применения к случаям, в которых проект типового закона становится применимым в силу коллизионных норм государства суда (например, в результате перемещения активов или праводателя в принимающее закон государство), и предназначается для предоставления обеспеченному кредитору льготного периода для обеспечения того, чтобы его обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон согласно ранее применимому законодательству, сохраняло такую силу и в соответствии с проектом типового закона (аналогичное «переходное» правило в случае изменения законодательства одного и того же государства см. рекомендацию 231* Руководства по обеспеченным сделкам).]

Статья 21. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах автоматически приобретает силу в отношении третьих сторон в момент его создания без дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах не обладает особым приоритетом приобретательского обеспечительного права по отношению к обеспечительному праву, зарегистрированному в специальном регистре (см. статью 43).*]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 22. Личные или имущественные права, которые служат обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотным инструментам или любым другим нематериальным активам

1. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или любом другом нематериальном активе, имеющем силу в отношении третьих сторон, без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора, автоматически может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением платежа или иного исполнения обязательства по дебиторской задолженности, оборотному инструменту или иному нематериальному активу.

2. Если личное или имущественное право, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, представляет собой независимое обязательство, то сила обеспечительного права в отношении третьих сторон автоматически распространяется на право получать поступления по независимому обязательству.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что настоящая статья основана на рекомендации 48 Руководства по обеспеченным сделкам. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли считать, что содержание настоящей статьи (или по крайней мере пункт 1, который является идентичным пункту 1 статьи 11) было отражено в статье 11, поскольку в ней предусматриваются такие же последствия, и что поэтому ее можно исключить. Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что государства — участники Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселе (Женева, 1930 год; Женевский единообразный закон), возможно, пожелают включить в раздел главы, посвященной созданию обеспечительного права и приданию ему силы в отношении третьих сторон и касающейся конкретных активов, положение о том, что обеспечительное право может быть создано и приобрести силу в отношении третьих сторон путем вручения и индоссамента с указанием «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или любым другим указанием, подразумевающим обеспечительное право (см. статью 19; аналогичные положения содержатся в статье 22 Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях — Конвенция о переводных и простых векселях)*.]

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет силу в отношении третьих сторон, если оно создано в соответствии с положениями статьи 5 настоящего Закона и:

a) уведомление об обеспечительном праве зарегистрировано в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона;

b) обеспечительное право создано в пользу депозитарного банка;

c) праводатель, обеспеченный кредитор или депозитарный банк заключили соглашение о контроле; или

d) обеспеченный кредитор стал держателем счета.

Статья 24. Оборотные документы и охваченные материальные активы

1. Обеспечительное право в оборотном документе имеет силу в отношении третьих сторон, если оно создано в соответствии с положениями статьи 5 настоящего Закона и:

a) уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в соответствии с главой IV настоящего Закона; или

b) документ передан во владение обеспеченному кредитору или удержан в его владении.

2. Если обеспечительное право в оборотном документе имеет силу в отношении третьих сторон, то соответствующее обеспечительное право в активах, охваченных этим документом, также имеет силу в отношении третьих сторон.

3. В течение срока, когда оборотный документ охватывает активы, обеспечительному праву в активах может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом.

4. Обеспечительное право в оборотном документе, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кре-

дитора во владение этим документом, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок] после того, как оборотный документ был возвращен праводателю или иному лицу для целей окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных действий с активами, охваченными этим оборотным документом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что в зависимости от законодательства, регулирующего оборотные документы, государства, возможно, пожелают включить в раздел главы, посвященной созданию обеспечительного права или приданию ему силы в отношении третьей стороны и касающейся конкретных активов, положение о том, что обеспечительное право в оборотном документе может создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон путем вручения и индоссамента с указанием «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или любым другим указанием, подразумевающим обеспечительное право.*]

Статья 25. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

1. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах имеет силу в отношении третьих сторон, если оно создано в соответствии с положениями статьи 5 настоящего Закона и:

a) сертификат вручен обеспеченному кредитору; [или]

b) уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона; [или

c) [сертификат индоссирован таким образом, что это указывало на намерение создать обеспечительное право и придать ему силу в отношении третьих сторон.]

2. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах имеет силу в отношении третьих сторон, если оно создано в соответствии со статьей 5 настоящего Закона и:

a) уведомление в отношении этого обеспечительного права зарегистрировано в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона;

b) обеспечительное право указано или имя или наименование обеспеченного кредитора зарегистрировано в качестве держателя ценных бумаг в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени; или

c) праводатель, обеспеченный кредитор и эмитент ценных бумаг заключили соглашение о контроле.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что подпункт 1(c) настоящей статьи и пункт 1 статьи 61, заключенные в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения, возможно, будут необходимыми для недопущения коллизии с положениями статьи 19* Женевского единообразного закона*, согласно которой залог сертифицированных ценных бумаг может быть создан* erga omnes *путем индоссамента на сертификате с указанием «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”), или любым другим указанием, подразумевающим залоговое обеспечение (аналогичное положение содержится в статье 22* Конвенции о переводных и простых векселях). *В качестве альтернативы этот вопрос может быть рассмотрен в руководстве по принятию (см. примечания к статьям 22 и 24 выше). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о необходимости упоминания о создании erga omnes обеспечительного права в акциях на основании нотариально заверенного документа или документа с указанием конкретной даты. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено следующее: a) обеспечительное право в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах (как и в любом другом активе), которому придана сила в отношении третьих*

сторон, также имеет силу в отношении управляющего в деле о несостоятельности праводателя или кредиторов праводателя по судебному решению; и b) приоритетность прав получателей и конкурирующих обеспеченных кредиторов необязательно определяется хронологически по времени приобретения силы в отношении третьих сторон, а скорее в соответствии со специальными правилами приоритета, рассматриваемыми в статье 61.]

(A/CN.9/WG.VI/WP.61/Add.1)

(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава IV. Система регистрации . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 26. Учреждение регистра обеспечительных прав . . . . . .

Статья 27. Публичный доступ к услугам регистра . . . . . .

Статья 28. Разрешение праводателя на регистрацию . . . . . .

Статья 29. Уведомление об обеспечительном праве может касаться нескольких обеспечительных прав . . . . . .

Статья 30. Время возможной регистрации уведомления об обеспечительном праве . . . .

Статья 31. Время вступления в силу зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 32. Срок действия зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 33. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 34. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 35. Последствия изменения идентификатора праводателя . . . . . .

Статья 36. Последствия ошибок в требуемой информации . . . . . .

Статья 37. Последствия передачи обремененных активов . . . . . .

Статья 38. Разрешение обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 39. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 40. Воздействие передачи обремененной интеллектуальной собственности для силы регистрации . . . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 41. Конкурирующие обеспечительные права . . . . . .

Статья 42. Покупатели и другие получатели, арендаторы и лицензиаты обремененных активов . . . . . .

Статья 43. Покупатели и другие получатели, арендаторы и лицензиаты обремененных активов в случае специальной регистрации . . . . . .

[Статья 44. Управляющий в деле о несостоятельности [и кредиторы в деле о несостоятельности праводателя] . . . . . .

Статья 45. Преференциальные требования . . . . . .

[Статья 46. Прочие требования на основании закона . . . . . .

Статья 47. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . . .

Статья 48. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами . . . . . .

Статья 49. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права . . . . . .

Статья 50. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . . .

Статья 51. Поступления . . . . . .

Статья 52. Субординация . . . . . .

Статья 53. Сфера действия приоритета . . . . . .

Статья 54. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 55. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 56. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 57. Денежные средства . . . . . .

Статья 58. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . . . .

Статья 59. Некоторые лицензиаты интеллектуальной собственности . . . . . .

Статья 60. Приобретательские обеспечительные права в интеллектуальной собственности . . . . . .

Статья 61. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Глава IV. Система регистрации

A. Общие положения

Статья 26. Учреждение регистра обеспечительных прав

Для регистрации уведомлений об обеспечительных правах в соответствии с настоящим Законом и [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон] учреждается регистр обеспечительных прав.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в зависимости от принципиального подхода к подготовке законодательства и редакционных методов каждого принимающего закон государства положения о регистрации могут быть включены частично в закон об обеспеченных сделках и частично в административные положения (нормативные акты) либо могут быть оформлены в виде отдельного закона (см.* Руководство по регистру, *подпункт 9 (m)). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, какие из определений, содержащихся в* Руководстве по регистру, *следует добавить в статью 2.*]

Статья 27. Публичный доступ к услугам регистра

1. Регистр обеспечительных прав является открытым для публичного доступа в соответствии с настоящим Законом и [принимающее закон государство указывает нормативный акт или закон].

2. Любое лицо может представить в регистр уведомление об обеспечительном праве для регистрации либо поисковый запрос в соответствии с настоящим Законом и [принимающее закон государство указывает нормативный акт или закон].

Статья 28. Разрешение праводателя на регистрацию

1. Регистрация первоначального уведомления об обеспечительном праве имеет силу только при наличии письменного разрешения праводателя, которое может быть дано до или после регистрации.

2. Регистрация уведомления об изменении обеспечительного права имеет силу только при наличии письменного разрешения праводателя, которое может быть дано до или после регистрации, если уведомление об изменении касается:

a) добавления описания новых обремененных активов;

[b) увеличения максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрационная запись;]

c) добавления нового праводателя, в случае чего требуется разрешение нового праводателя, если только таковым не является лицо, которому передаются обремененные активы, описанные в ранее зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, к которому относится уведомление об изменении;

d) […].

3. [В отсутствие договоренности об ином] соглашение об обеспечении, заключенное в соответствии с пунктом 1 статьи 5, или письменное соглашение о внесении изменений в соглашение об обеспечении является достаточным разрешением праводателя на регистрацию первоначального уведомления об обеспечительном праве либо уведомления об изменении, охватывающего описанные в нем активы.

4. Представления доказательств о наличии разрешения праводателя для регистрации этого уведомления не требуется.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что регистрация уведомления об изменении обеспечительного права, касающегося добавления обремененных активов или увеличения максимальной суммы, может затрагивать интересы обеспеченных кредиторов и поэтому вступает в силу только с момента вступления в силу этого уведомления (а не с момента вступления в силу регистрации первоначального уведомления) (см. пункт 3 статьи 31 ниже). Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть следующие моменты: a) если уведомление об изменении обеспечительного права касается добавления обремененных активов, представляющих собой поступления от обремененных активов, описанных в ранее зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, получать дополнительное разрешение от праводателя не требуется, поскольку обеспечительное право уже распространяется на поступления в силу закона (см. пункт 1 статьи 8); и b) если поступления представляют собой денежные поступления или достаточно описаны в ранее зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, регистрировать уведомление об изменении не требуется (см. пункт 2 статьи 8). Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание, что текст в квадратных скобках в пункте 3 настоящей статьи, добавленный по просьбе Рабочей группы для дальнейшего рассмотрения (см. A/CN.9/796), возможно, является избыточным с учетом нового текста статьи 3 об автономии сторон.*]

Статья 29. Уведомление об обеспечительном праве может касаться нескольких обеспечительных прав

Одно уведомление об обеспечительном праве может касаться одного или нескольких обеспечительных прав, созданных праводателем в пользу одного и того же обеспеченного кредитора и вытекающих будь то из одного или из разных соглашений об обеспечении, заключенных между одними и теми же сторонами.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не нужно ли отметить в тексте настоящей статьи или в руководстве по принятию, что регистрации одного уведомления об обеспечительном праве достаточно для того, чтобы придать силу в отношении третьих сторон обеспечительному праву в тех обремененных активах, которые необязательно описаны в уведомлении об обеспечительном праве, например в денежных поступлениях (см. подпункт 1 (b) статьи 16).*]

Статья 30. Время возможной регистрации уведомления об обеспечительном праве

Первоначальное уведомление об обеспечительном праве или уведомление об изменении может быть зарегистрировано в любое время, в том числе после заключения соглашения об обеспечении или соглашения об изменении соглашения об обеспечении, к которому относится уведомление, при условии наличия разрешения праводателя на регистрацию в соответствии со статьей 28 настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 67* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 13* Руководства по регистру.]

Статья 31. Время вступления в силу зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве

1. Регистрация первоначального уведомления об обеспечительном праве или уведомления об изменении вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

[2. Дата и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве или уведомлении об изменении, заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск, указываются в общедоступной регистрационной записи.]

[3. Информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве или уведомлении об изменении, заносится в регистрационную запись в кратчайший практически возможный срок после представления уведомлений в порядке, в котором они были представлены.]

4. Регистрация уведомления об аннулировании обеспечительного права вступает в силу с даты и времени, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве или уведомлении об изменении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

[5. Дата и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве или уведомлении об изменении, к которому относится уведомление об аннулировании обеспечительного права, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск, указываются в регистрационной записи.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить из настоящей статьи пункты 2, 3 и 5, заключенные в квадратные скобки, а в руководстве по принятию пояснить, что соответствующие вопросы необходимо урегулировать в приложении к проекту типового закона.*]

Статья 32. Срок действия зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве

Вариант A

1. Зарегистрированное уведомление об обеспечительном праве действует в течение [принимающее закон государство указывает срок, например пять лет].

2. Срок действия зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве может быть продлен путем регистрации уведомления об изменении обеспечительного права, содержащего указание на соответствующее намерение в специально выделенном поле в течение [принимающее закон государство указывает срок, например шесть месяцев] до его истечения.

3. Регистрация уведомления об изменении обеспечительного права в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи продлевает срок действия на [срок, указанный в пункте 1 настоящей статьи], начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант B

1. Зарегистрированное уведомление об обеспечительном праве действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления.

2. Срок действия зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве может быть продлен в любой момент до его истечения путем регистрации уведомления об изменении обеспечительного права, содержащего указание нового срока действия в специально выделенном поле.

3. Регистрация уведомления об изменении обеспечительного права в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант C

1. Зарегистрированное уведомление об обеспечительном праве действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления, и не превышающего [принимающее закон государство указывает максимальный срок, например 20 лет].

2. Срок действия зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве может быть продлен в течение [принимающее закон государство указывает срок, например шесть месяцев] до его истечения путем регистрации уведомления об изменении обеспечительного права, содержащего указание в специально выделенном поле нового срока действия, не превышающего [максимальный срок, указанный в пункте 1 настоящей статьи].

3. Регистрация уведомления об изменении обеспечительного права в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Статья 33. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве

Регистрационная запись структурируется таким образом, чтобы информацию, содержащуюся в зарегистрированном первоначальном уведомлении об обеспечительном праве и других относящихся к нему зарегистрированных уведомлениях, можно было извлечь при поиске регистрационной записи с помощью использования критерия поиска в качестве идентификатора праводателя или регистрационного номера, присвоенного первоначальному уведомлению.

Статья 34. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве

В первоначальном уведомлении об обеспечительном праве должна содержаться следующая информация в каждом соответствующем специально выделенном поле:

a) идентификатор и адрес праводателя [и любая дополнительная информация, которую принимающее закон государство может разрешить или потребовать указывать в целях содействия однозначной идентификации праводателя];

b) идентификатор и адрес обеспеченного кредитора или его представителя; [и]

c) описание обремененных активов, которое разумно позволяет их идентифицировать;

[d) срок действия регистрации][1]; и

[e) указание максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрируемое уведомление об обеспечительном праве.][2]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что во многих современных регистрах предусмотрена возможность регистрации номерных активов по серийному номеру, и в этой связи рассмотреть вопрос о том, следует ли урегулировать порядок регистрации по серийному номеру в проекте типового закона или же обсудить эту тему в руководстве по принятию (см.* Руководство по обеспеченным сделкам, *гл. IV, пп. 34–36, и* Руководство по регистру, *пп. 131–134).*]

Статья 35. Последствия изменения идентификатора праводателя

1. Если после регистрации уведомления об обеспечительном праве идентификатор праводателя изменяется и обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении обеспечительного права с добавлением нового идентификатора праводателя в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после изменения, обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет.

2. Если после регистрации уведомления об обеспечительном праве идентификатор праводателя изменяется и обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении обеспечительного права с добавлением нового идентификатора праводателя по истечении срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, обеспечительное право, к которому относится уведомление об обеспечительном праве:

a) субординируется по приоритету по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, к которому относится зарегистрированное уведомление об обеспечительном праве или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после изменения идентификатора праводателя, но до регистрации уведомления об изменении; и

b) не имеет силы в отношении лица, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после изменения идентификатора праводателя, но до регистрации уведомления об изменении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что:*

---

[1] Данное положение будет необходимым, если принимающее закон государство выберет вариант B или C статьи 32.

[2] Если принимающее закон государство включит в свое законодательство подпункт 2(e) статьи 5 проекта типового закона.

a) если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении обеспечительного права в течение льготного периода, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, то его обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон и свой приоритет перед правами отдельных категорий конкурирующих заявителей требований, перечисленных в настоящей статье, даже если они приобрели свои права до регистрации уведомления об изменении обеспечительного права; b) если обеспеченный кредитор не регистрирует уведомление об изменении обеспечительного права с добавлением нового идентификатора праводателя, то это имеет негативные последствия для приоритета обеспечительного права перед правами отдельных категорий конкурирующих заявителей требований, перечисленных в настоящей статье, однако не наносит ущерба силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету перед правами остальных конкурирующих заявителей требований, например управляющего в деле о несостоятельности праводателя; c) если течение льготного периода начинается с момента изменения имени или наименования независимо от того, знал ли об изменении имени или наименования обеспеченный кредитор, то последующая регистрация уведомления об изменении обеспечительного права после истечения этого периода все же защищает обеспеченного кредитора от отдельных категорий конкурирующих заявителей требований, перечисленных в настоящей статье, если их права возникли после регистрации; и d) уведомление об изменении должно регистрироваться для целей положений, изложенных в настоящей статье, лишь в том случае, если после изменения имени или наименования праводателя лицо, ведущее поиск, теряет возможность извлечь регистрационную запись в случае использования нового имени или наименования праводателя в качестве критерия поиска.]

Статья 36. Последствия ошибок в требуемой информации

1. Неправильное указание идентификатора праводателя в уведомлении об обеспечительном праве не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи при использовании правильного идентификатора праводателя в качестве критерия поиска.

2. Указание неправильной или недостаточной информации, которую требуется вносить в уведомление об обеспечительном праве помимо идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации, если только такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение действующее разумно лицо, ведущее поиск.

Статья 37. Последствия передачи обремененных активов

Вариант A

1. Если после регистрации уведомления об обеспечительном праве указанные в нем обремененные активы передаются другому лицу и обеспеченный кредитор в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после передачи регистрирует уведомление об изменении обеспечительного права с добавлением имени или наименования этого лица в качестве нового праводателя, обеспечительное право, к которому относится первоначальное уведомление об обеспечительном праве, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением имени или наименования лица, которому были переданы обремененные активы, в качестве нового праводателя по истечении срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, обеспечительное право, к которому относится уведомление:

a) субординируется по приоритету по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, к которому относится зарегистрированное уведомление об обеспечительном праве или которому иным образом была придана сила

в отношении третьих сторон после передачи, но до регистрации уведомления об изменении; и

b) не имеет силы в отношении права лица, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после их передачи, но до регистрации уведомления об изменении обеспечительного права.

Вариант B

1. Если после регистрации уведомления об обеспечительном праве указанные в нем обремененные активы передаются другому лицу и обеспеченный кредитор в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после передачи регистрирует уведомление об изменении обеспечительного права с добавлением имени или наименования этого лица в качестве нового праводателя, обеспечительное право, к которому относится первоначальное уведомление об обеспечительном праве, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением имени или наименования лица, которому были переданы обремененные активы, в качестве нового праводателя по истечении срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, начиная с момента, когда обеспеченному кредитору стало известно о передаче обремененных активов, обеспечительное право, к которому относится уведомление:

a) субординируется по приоритету по отношению к обеспечительному праву, к которому относится зарегистрированное уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после передачи, но до регистрации уведомления об изменении; и

b) не имеет силы в отношении права лица, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после их передачи, но до регистрации уведомления об изменении.

Вариант C

Обеспечительное право, к которому относится уведомление об обеспечительном праве, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененных активов, указанных в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли пояснить в настоящей статье или в руководстве по принятию, что данная статья не относится к прямой передаче дебиторской задолженности. Прямая передача дебиторской задолженности подпадает под действие настоящего закона, и лицо, которому передается такая задолженность, должно зарегистрировать соответствующее уведомление, чтобы придать своему праву силу в отношении третьих сторон, в том же порядке, что и обеспеченный кредитор, который приобретает обеспечительное право в дебиторской задолженности. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в том случае, если государство выберет вариант C, ему не потребуется принимать статью 40, в которой предусмотрено то же положение применительно к передаче интеллектуальной собственности.*]

Статья 38. Разрешение обеспеченного кредитора

1. Лицо, поименованное в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, может в любое время зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании обеспечительного права, к которому относится первоначальное уведомление об этом обеспечительном праве.

Вариант A

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права имеет силу независимо от того, была ли она произведена с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

Вариант B

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права имеет силу независимо от того, была ли она произведена с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

3. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права без разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, не затрагивает приоритета обеспечительного права, к которому оно относится, по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, перед которым обеспечительное право имело приоритет до регистрации уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права.

Вариант C

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права не имеет силы, кроме как если она была произведена с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

Вариант D

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права не имеет силы, кроме как если она была произведена с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

3. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права без разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, не затрагивает приоритета обеспечительного права, к которому оно относится, по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, которое имело бы приоритет, если бы регистрация считалась действительной, и которое было приобретено по результатам поиска регистрационной записи, проведенного после регистрации уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права, при условии что конкурирующему заявителю требований в момент приобретения своего права не было известно о том, что регистрация уведомления об обеспечительном праве была произведена без разрешения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что вопрос, о котором идет речь в настоящей статье, не рассматривается в* Руководстве по обеспеченным сделкам*, однако обсуждается в* Руководстве по регистру *(пп. 258–268). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, согласуются ли варианты C и D настоящей статьи с положениями* Руководства по обеспеченным сделкам *(рекомендация 74) и* Руководства по регистру *(рекомендация 20), согласно которым*

после регистрации уведомления об аннулировании обеспечительного права информация, содержащаяся в зарегистрированном уведомлении, подлежит удалению из общедоступной регистрационной записи и должна быть передана в архив.]

Статья 39. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права

1. Обеспеченный кредитор должен зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании обеспечительного права, в зависимости от обстоятельств, если:

a) регистрация первоначального уведомления об обеспечительном праве или уведомления об изменении была произведена безо всякого разрешения праводателя или уведомление об обеспечительном праве содержит информацию в том объеме, который превышает объем разрешения праводателя;

b) регистрация первоначального уведомления об обеспечительном праве или уведомления об изменении была произведена с разрешения праводателя, но это разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении заключено не было;

c) соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление об обеспечительном праве, было пересмотрено таким образом, что делает некоторую или всю информацию, содержащуюся в уведомлении об обеспечительном праве, неправильной или недостаточной, и праводатель не давал никакого иного разрешения на регистрацию; или

d) обеспечительное право, к которому относится уведомление об обеспечительном праве, было погашено посредством платежа или иного исполнения обеспеченного обязательства или каким-либо иным образом, и у обеспеченного кредитора не имеется никаких новых обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обремененными активами, к которым относится уведомление об обеспечительном праве.

2. Если обеспеченный кредитор не выполняет письменной просьбы праводателя зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании обеспечительного права в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] после получения просьбы праводателя, праводатель вправе добиваться регистрации уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права, в зависимости от обстоятельств, посредством [принимающее закон государство указывает упрощенную судебную или административную процедуру].

3. Праводатель вправе добиваться регистрации уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права, в зависимости от обстоятельств, в соответствии с процедурой, указанной в пункте 2 настоящей статьи, даже до истечения указанного в нем срока, при условии что [принимающее закон государство принимает меры, направленные на защиту обеспеченного кредитора].

4. Уведомление об изменении или аннулировании обеспечительного права, в зависимости от обстоятельств, которое предписано зарегистрировать в соответствии с процедурой, указанной в пункте 2 настоящей статьи, регистрируется.

Вариант A

[принимающее закон государство указывает регистратора] в кратчайший практически возможный срок после представления уведомления об обеспечительном праве в регистр для регистрации с прилагаемой копией [принимающее закон государство указывает соответствующее судебное или административное предписание].

Вариант B

[принимающее закон государство указывает должностное лицо судебного или административного органа], вынесшим предписание о регистрации уведомления об обеспечительном праве в кратчайший практически возможный срок после вынесения [принимающее закон государство указывает предписание соответствующего судебного или административного органа] с прилагаемой копией.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что некоторые современные законы об обеспеченных сделках предусматривают возможность регистрации других видов уведомлений (например, уведомлений об исполнении и уведомлений о преференциальных требованиях), и в связи с этим рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть возможность регистрации таких уведомлений в проекте типового закона или лишь обсудить ее в руководстве по принятию (см.* Руководство по регистру*, пп. 51 и 52).*]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 40. Воздействие передачи обремененной интеллектуальной собственности для силы регистрации

Обеспечительное право в интеллектуальной собственности, к которому относится уведомление об обеспечительном праве, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененной интеллектуальной собственности, охватываемой зарегистрированным уведомлением об обеспечительном праве. [Если обеспечительное право регистрируется в [принимающее закон государство указывает соответствующий регистр интеллектуальной собственности, если таковой имеется], применяется пункт 3 статьи 42 настоящего Закона.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что настоящая статья основана на рекомендации 244* Дополнения об интеллектуальной собственности*, а ее формулировка приведена в соответствие с вариантом C статьи 37 проекта типового закона. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в том случае, если принимающее закон государство выберет вариант C статьи 37, ему не потребуется принимать настоящую статью. Наконец, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках, который призван обеспечить, чтобы данная статья непреднамеренно не получила преимущественной силы по отношению к специальным правилам приоритета, применимым к обеспечительным правам, уведомление о которых зарегистрировано в регистре интеллектуальной собственности, если таковой имеется.*]

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 41. Конкурирующие обеспечительные права

1. С учетом статей 42–51 настоящего Закона приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания силы в отношении третьих сторон или заблаговременной регистрации в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона.

[2. Приоритет обеспечительного права не затрагивается изменением метода, с помощью которого ему придается сила в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.]

[3. Приоритет обеспечительного права распространяется на все обремененные активы, описанные в зарегистрированном первоначальном уведомлении об обеспечительном праве, независимо от того, были ли они приобретены правдателем или возникли до или после момента регистрации.

4. Момент придания силы в отношении третьих сторон или момент осуществления заблаговременной регистрации в отношении обеспечительного права в обремененных активах в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона также является моментом придания силы в отношении третьих сторон либо моментом осуществления заблаговременной регистрации в отношении обеспечительного права в поступлениях.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пункт 1 настоящей статьи в целом отражает рекомендацию 76* Руководства по обеспеченным сделкам *и отсылает к моменту придания силы в отношении третьих сторон (что предполагает создание обеспечительного права и совершение определенных действий для придания ему силы в отношении третьих сторон) и к моменту осуществления заблаговременной регистрации (т. е. до создания обеспечительного права или заключения соглашения об обеспечении и, следовательно, до придания силы в отношении третьих сторон). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли разъяснить во всех статьях настоящей главы либо в руководстве по принятию, что после создания обеспечительное право, которое было заблаговременно зарегистрировано, обладает тем же приоритетом, что и обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон. Рабочая группа, возможно, пожелает также принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что в пункте 1 речь идет о коллизии приоритетов: a) между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации; b) между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, чем посредством регистрации; и c) между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации, и обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон иным способом (во всех случаях имеется в виду регистрация в регистре обеспечительных прав). Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что пункт 2 настоящей статьи может нуждаться в согласовании со статьями 17–18 и статьей 24 (см. A/CN.9/WG.VI/WP.61). Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость в пунктах 3 и 4 и следует ли их сохранить в тексте или же исключить, а затронутые в них вопросы обсудить в руководстве по принятию.*]

Статья 42. Покупатели и другие получатели, арендаторы и лицензиаты обремененных активов

1. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются и если на момент продажи или другой передачи, сдачи в аренду или выдачи лицензии обеспечительное право в этих активах имело силу в отношении третьих сторон, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в настоящей статье.

2. Покупатель или другой получатель обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если обеспеченный кредитор дает разрешение на продажу или другую передачу активов свободно от обеспечительного права.

3. Права арендатора или лицензиата обремененных активов не затрагиваются обеспечительным правом, если обеспеченный кредитор дает разрешение правдателю сдавать эти активы в аренду или выдавать на них лицензию без учета обеспечительного права.

4. Покупатель обремененных материальных активов, проданных в ходе обычной коммерческой деятельности продавца, приобретает свои права свободно от обеспечительного права при условии, что в момент заключения договора купли-продажи покупателю не было известно, что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

5. Права арендатора обремененных материальных активов, сданных в аренду в ходе обычной коммерческой деятельности арендодателя, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения договора аренды арендатору не было известно, что такая аренда нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

6. С учетом положений статьи 59 настоящего Закона права лицензиата по договору о предоставлении неисключительной лицензии на обремененные нематериальные активы, который был заключен в ходе обычной коммерческой деятельности лицензиара, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения лицензионного договора лицензиату не было известно, что эта лицензия нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Если покупатель или другой получатель обремененных материальных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, любой последующий покупатель или другой получатель также получает активы свободно от обеспечительного права.

8. Если права арендатора обремененных материальных активов или лицензиата обремененных нематериальных активов не затрагиваются обеспечительным правом, то права субарендатора или сублицензиата также не затрагиваются обеспечительным правом.

Статья 43. Покупатели и другие получатели, арендаторы и лицензиаты обремененных активов в случае специальной регистрации

1. Обеспечительное право в активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее закон государство указывает специальную систему регистрации, если таковая имеется], имеет приоритет по отношению:

a) к обеспечительному праву в тех же активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью любого иного метода или в отношении которого была произведена заблаговременная регистрация в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона, независимо от очередности регистрации; и

b) к обеспечительному праву в тех же активах, которое было зарегистрировано в [принимающее закон государство указывает специальную систему регистрации, при наличии таковой] в более поздний срок.

2. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются и если на момент продажи, передачи, сдачи в аренду или выдачи лицензии обеспечительному праву в этих активах была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее закон государство указывает специальную систему регистрации, если таковая имеется], то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в пунктах 2–8 статьи 42.

3. Если обеспечительному праву в активах не была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее закон государство указывает специальную систему регистрации, если таковая имеется], то покупатель или другой получатель приобретает свои права свободно от обеспечительного права, а права арендатора или лицензиата этим обеспечительным правом не затрагиваются.

[*Примечание для Рабочей группы. Хотя подпункт 1(b) настоящей статьи и основан на подпункте (b) рекомендации 70* Руководства по обеспеченным сделкам*, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить его в тексте с учетом того, что приоритет обеспечительных прав, регистрируемых в специальном регистре, должен регулироваться соответствующим специальным законом о регистрации. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли добавить во все положения, касающиеся приоритета, формулировку «или в отношении которого была произведена заблаговременная регистрация в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона» после слов «которому была придана сила в отношении третьих сторон» для указания на то, что после создания обеспечительного права, в отношении которого была произведена заблаговременная регистрация, его приоритет и сила в отношении третьих сторон отсчитываются с момента заблаговременной регистрации.*]

[Статья 44. Управляющий в деле о несостоятельности [и кредиторы в деле о несостоятельности праводателя]

Обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон до начала производства по делу о несостоятельности праводателя, сохраняет силу в отношении третьих сторон и имеет приоритет перед правами управляющего в деле о несостоятельности праводателя [и правами кредиторов в деле о несостоятельности праводателя].]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности добавления формулировки в квадратных скобках, в которой содержится упоминание о кредиторах в деле о несостоятельности праводателя, для урегулирования ситуаций, когда согласно соответствующему законодательству управляющий в деле о несостоятельности не представляет всю массу кредиторов. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что данное положение надлежит применять с учетом любых правил законодательства о несостоятельности, касающихся расторжения сделок и преференциальных требований, возникающих в силу закона (в федеративных государствах такие требования будут по определению иметь приоритет перед обеспечительными правами, так как законодательство о несостоятельности относится к предмету регулирования федерального законодательства, а законодательство об обеспеченных сделках — к предмету регулирования законодательства субъектов федерации).*]

Статья 45. Преференциальные требования

Нижеперечисленные требования, возникающие в силу закона, имеют приоритет перед обеспечительным правом, имеющим силу в отношении третьих сторон, и только в пределах суммы, не превышающей [принимающее закон государство указывает сумму для каждой категории требований]:

a) […];

b) […][3].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будут даны следующие пояснения: a) настоящая статья касается случаев, не связанных с несостоятельностью, тогда как в* Руководстве по обеспеченным сделкам *рекомендуется аналогичное положение относительно преференциальных требований в случае несостоятельности праводателя (см. рекомендацию 239); b) уведомление о преференциальных требованиях может быть зарегистрировано в регистре обеспечительных прав; c) в случае исполнительного производства, если креди-*

[3] Если в принимающем закон государстве не предусмотрено преференциальных требований, в данной статье нет необходимости.

тор с преференциальными требованиями не берет на себя осуществление процесса по приведению в исполнение, его требования подлежат удовлетворению до требований обеспеченных кредиторов; и d) обеспеченным кредиторам следует затребовать у праводателей заверений относительно наличия у них задолженности перед кредиторами с преференциальными требованиями либо учесть возможность существования таких требований каким-либо иным образом. В руководстве по принятию будет также пояснено, что принимающему закон государству необходимо рассмотреть вопрос о том, будут ли преференциальные требования предъявляться только при наступлении несостоятельности праводателя, в случае чего их следует указать в законодательстве о несостоятельности, или же такие требования будут предъявляться и в ситуациях, не связанных с несостоятельностью, в случае чего их следует перечислить также в законодательстве об обеспеченных сделках. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли добавить упоминание о кредиторах с преференциальными требованиями в определение термина «конкурирующий заявитель требования» (это определение уже охватывает кредиторов, обладающих правами в обремененных активах, в том числе кредиторов, действующих на основании судебного решения).]

[Статья 46. Прочие требования на основании закона

1. Право кредитора, предоставившего услуги в отношении обремененных активов, имеет приоритет перед обеспечительным правом, имеющим силу в отношении третьих сторон, в пределах стоимости активов, находящихся во владении этого кредитора, и в пределах разумной стоимости оказанных услуг.

2. Право неполученного платежа [поставщика] [продавца] материальных активов требовать возврата этих активов в соответствии с иным законодательством имеет приоритет перед обеспечительным правом в этих активах, если только этому обеспечительному праву не была придана сила в отношении третьих сторон до того, как [поставщик] [продавец] осуществил свое право требования возврата активов.

3. [...][4].]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что настоящая статья касается прав на основании закона, возникающих в соответствии с иными положениями законодательства, и поскольку в ней говорится о правах, которые в силу закона имеют приоритет перед обеспечительными правами, ее можно объединить со статьей 45. С учетом того, что к договорам поставки могут относиться договоры оказания услуг, предусматривающие поставку товаров (по этой причине в пункт 2 было добавлено слово «поставщик», которое имеет более широкое значение, чем «продавец»), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли также упомянуть в этой статье о требованиях поставщика, чтобы обеспечить сохранение приоритета требований поставщиков о возврате активов, как это предусматривается иными положениями законодательства. В качестве варианта Рабочая группа, возможно, пожелает исключить эту статью и рассмотреть соответствующие вопросы в руководстве по принятию.*]

Статья 47. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения

1. С учетом положений статьи 50 настоящего Закона обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, имеет приоритет перед правами необеспеченного кредитора, получившего судебное решение или предварительное судебное постановление («кредитор, действующий на основании судебного решения»), за исключением случаев, когда до того, как обеспечительному праву

[4] Если государство решит перечислить любые дополнительные требования, которые имеют приоритет перед обеспечительным правом, то они должны быть ограничены как по виду, так и по сумме, и четко и конкретно описаны в данной статье.

была придана сила в отношении третьих сторон или в отношении него была произведена заблаговременная регистрация в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона, кредитор, действующий на основании судебного решения, [принимающее закон государство указывает меры, которые должен принять кредитор, действующий на основании судебного решения, для приобретения прав в обремененных активах, либо дает ссылку на соответствующие положения иного законодательства, касающиеся судебных решений и предварительных судебных постановлений].

2. Приоритет обеспечительного права распространяется на кредит, предоставленный обеспеченным кредитором:

a) до истечения [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после того, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он принял меры, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи; или

b) согласно безотзывному обязательству обеспеченного кредитора предоставить кредит в размере установленной суммы или суммы, подлежащей установлению в соответствии с оговоренной формулой, если это обязательство было взято до того, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он принял меры, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья отражает рекомендацию 84* Руководства по обеспеченным сделкам. *С учетом того, что в пункте 1 настоящей статьи дается определение термина «кредитор, действующий на основании судебного решения», Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не лучше ли было бы включить соответствующее определение в статью 2 в следующей формулировке: «“кредитор, действующий на основании судебного решения” означает необеспеченного кредитора, который получил судебное решение или предварительное судебное постановление в отношении праводателя и [принимающее закон государство указывает меры, которые необходимо принять кредитору, действующему на основании судебного решения, для приобретения прав в обремененных активах, либо дает ссылку на соответствующие положения иного законодательства, касающиеся судебных решений и предварительных судебных постановлений]». В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что в некоторых государствах такие меры включают регистрацию уведомления в регистре обеспечительных прав, наложение ареста на активы или вручение приказа об аресте имущества должника, находящегося у третьих сторон, что было бы целесообразно пояснить в руководстве по принятию. В государствах, в которых требуется регистрировать уведомления о мерах, принимаемых с целью принудительного исполнения, права кредиторов, действующих на основании судебного решения, имеют тот же приоритет, что и права обеспеченных кредиторов, т. е. применяется общее правило определения приоритета по очередности регистрации. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли обеспеченный кредитор утрачивать приоритет согласно подпункту 2 (b) настоящей статьи лишь в том случае, если он получил соответствующее уведомление, и если да, то не следует ли пояснить этот момент в подпункте 2 (b) данной статьи или в руководстве по принятию.*]

Статья 48. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами[5]

Альтернативный вариант А[6]

1. За исключением случаев, предусмотренных в статье 43 настоящего Закона:

a) приобретательское обеспечительное право в материальных активах, кроме инвентарных запасов или потребительских товаров, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) активы находятся во владении обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение; или

ii) уведомление об обеспечительном праве, относящееся к приобретательскому обеспечительному праву, регистрируется в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после вступления праводателя во владение активами;

b) приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) инвентарные запасы находятся во владении обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение; или

ii) до вступления праводателя во владение инвентарными запасами:

a. уведомление об обеспечительном праве, относящееся к приобретательскому обеспечительному праву, регистрируется в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона; и

b. направленное обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, уведомление было получено обеспеченным кредитором, не финансирующим приобретение и зарегистрировавшим уведомление об обеспечительном праве в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона, в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в инвентарных запасах того же вида, с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием инвентарных запасов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, идентифицировать инвентарные запасы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права; и

c) приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же товарах.

2. Уведомление, направляемое в соответствии с подпунктом 1 (b) (ii) b. настоящей статьи, может охватывать приобретательские обеспечительные

---

[5] В настоящем разделе отражены рекомендации *Руководства по обеспеченным сделкам*, предусмотренные для унитарного подхода. Если государство решит придерживаться неунитарного подхода, оно, возможно, пожелает осуществить вместо них рекомендации 187–202 *Руководства по обеспеченным сделкам*. [В частности, государства, возможно, пожелают рассмотреть такой вариант в том случае, если они приняли региональное законодательство в соответствии с директивой Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках (Директива о просрочках платежей), в статье 9 которой предусмотрено, что «государства-члены предусматривают в соответствии с положениями национального законодательства, применимыми согласно нормам частного международного права, что продавец сохраняет право собственности на товар до его полной оплаты в том случае, если до поставки товара покупатель и продавец прямо договорились об удержании правового титула».]

[6] Государство может принять альтернативный вариант А или вариант В данной статьи.

права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки и является достаточным лишь для обеспечительных прав в материальных активах, во владение которыми праводатель вступает в течение [принимающее закон государство указывает срок, например пять лет] после получения уведомления.

Альтернативный вариант B

За исключением случаев, предусмотренных в статье 43 настоящего Закона:

a) приобретательское обеспечительное право в материальных активах, кроме потребительских товаров, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) активы находятся во владении обеспеченного кредитора, финансирующего приобретение; или

ii) уведомление об обеспечительном праве, относящееся к приобретательскому обеспечительному праву, регистрируется в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после вступления праводателя во владение активами; и

b) приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же товарах.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в подпункте* (b) (ii) b. *настоящей статьи упоминается о получении уведомления лицом, предоставившим финансирование приобретения инвентарных запасов и ранее зарегистрировавшим обеспечительное право, и в этой связи рассмотреть вопрос о том, не следует ли распространить условие о получении уведомления на все случаи отправки уведомлений любым лицам в соответствии с требованиями проекта типового закона.*]

Статья 49. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

1. С учетом положений пункта 2 настоящей статьи приоритет между конкурирующими приобретательскими обеспечительными правами определяется в соответствии с положениями статьи 41 настоящего Закона.

2. Приобретательское обеспечительное право продавца или арендодателя, которому придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 48 настоящего Закона, имеет приоритет перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом или арендодателем.

Статья 50. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Приобретательское обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 48 настоящего Закона, имеет приоритет перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения, которые в противном случае имели бы приоритет в соответствии со статьей 47 настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли объединить эту статью со статьей 47.*]

Статья 51. Поступления[7]

Альтернативный вариант A

1. Обеспечительное право в поступлениях от материальных активов, кроме инвентарных запасов и потребительских товаров, имеет такой же приоритет, что и приобретательское обеспечительное право в тех же активах.

2. Обеспечительное право в поступлениях от инвентарных запасов имеет такой же приоритет, что и приобретательское обеспечительное право в этих инвентарных запасах, за исключением тех случаев, когда поступления имеют форму дебиторской задолженности, оборотных инструментов, прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или прав на получение поступлений по независимому обязательству.

3. Обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и обеспечительное право в этих инвентарных запасах, при условии что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, уведомил обеспеченных кредиторов, не финансирующих приобретение, о том, что до появления поступлений обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в активах того же вида, что и эти поступления, в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона.

Альтернативный вариант B

Несмотря на положения статьи 48 настоящего Закона, приоритет приобретательского обеспечительного права в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон, не распространяется на поступления от этих активов.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что, поскольку в проекте типового закона не рассматриваются вопросы несостоятельности, в него не было включено статьи о порядке применения особых правил определения приоритета в случае несостоятельности (рекомендация 186* Руководства по обеспеченным сделкам*). В то же время из текста этих статей не следует, что параллельно с положениями законодательства об обеспеченных сделках не могут применяться положения законодательства о несостоятельности и что эти положения не будут применяться к приобретательским обеспечительным правам в случае наступления несостоятельности.*]

Статья 52. Субординация

1. Любое лицо может в любой момент подчинить свой приоритет согласно настоящему Закону в пользу любого существующего или будущего конкурирующего заявителя требований, при этом лицу, в пользу которого производится субординация, не требуется быть стороной соглашения о субординации.

2. Субординация не затрагивает прав конкурирующих заявителей требований, кроме лица, производящего субординацию, и лица, в пользу которого она производится.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должно ли соглашение о субординации заключаться в письменной форме или может быть и устным. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли пояснить в руководстве по принятию, что если обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления об обеспечительном праве, то для отражения нового порядка приоритетов может быть зарегистрировано уведомление об изменении обеспечительного права. Рабочая группа,*

[7] Государство может принять альтернативный вариант A данной статьи, если оно принимает вариант A статьи 48, или альтернативный вариант B данной статьи, если оно принимает вариант B статьи 48.

возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что соглашение о субординации может быть заключено между обеспеченным кредитором и праводателем, между двумя или несколькими обеспеченными кредиторами либо между обеспеченным кредитором и другим конкурирующим заявителем требований (например, кредитором, действующим на основании судебного решения, или управляющим в деле о несостоятельности). В руководстве по принятию будет также рассмотрена проблема порочного круга приоритетов, которая может возникнуть в результате заключения соглашений о субординации. Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что положение о том, что соглашение о субординации не затрагивает прав третьих сторон, не охватывает случаи субординации в одностороннем порядке, и поэтому пункт 2 настоящей статьи необходим и должен быть сохранен в тексте.]

Статья 53. Сфера действия приоритета

[1.] С учетом положений статьи 47 настоящего Закона приоритет обеспечительного права распространяется на все обеспеченные обязательства, включая обязательства, возникшие после придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

[2. Приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в уведомлении об обеспечительном праве, зарегистрированном в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона.][8]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендациях 97 и 98* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли перенести пункт 2 данной статьи в статью 40.*]

Статья 54. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

С учетом положений пунктов 4–6 статьи 42, подпункта 2 (b) статьи 55, пункта 6 статьи 56, пункта 1 статьи 59 и подпункта 7 (b) статьи 61 настоящего Закона осведомленность конкурирующего заявителя требования о существовании обеспечительного права не затрагивает его приоритета.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что, хотя осведомленность о существовании обеспечительного права не затрагивает приоритета, знание того, что сделка нарушает права обеспеченного кредитора, может отразиться на приоритете.*]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 55. Оборотные инструменты

1. [За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи,] обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон через владение этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон каким-либо иным способом.

2. Обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, нежели через владение этим инструментом, является подчиненным по отношению к правам обеспеченного кредитора, покупателя или иного получателя, приобретшего права по соглашению, который:

---

[8] Принимающее закон государство, возможно, пожелает добавить пункт 2 настоящей статьи, если оно решит принять подпункт (e) статьи 34.

a) рассматривается как защищенный держатель инструмента [принимающее закон государство может использовать любой иной термин согласно собственному законодательству]; или

b) вступает во владение оборотным инструментом и добросовестно предоставляет стоимость [принимающее закон государство может использовать любой иной термин согласно собственному законодательству], не зная о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендациях 101 и 102* Руководства по обеспеченным сделкам. *Формулировка в квадратных скобках в начале пункта 1 данной статьи была добавлена для того, чтобы избежать возможного несоответствия между положениями пункта 1 (о приоритете владения перед всеми другими способами придания силы) и пункта 2 (о том, что владение не обеспечивает приоритета перед добросовестным защищенным держателем или обеспеченным кредитором, покупателем или иным получателем по соглашению). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не является ли упоминание о добросовестности в подпункте 2 (b) настоящей статьи избыточным и не противоречит ли оно решению Рабочей группы о том, чтобы упоминать о добросовестности только в тех случаях, когда речь идет об объективном стандарте поведения, а не о том, что́ было известно тому или иному лицу, о чем достаточно четко сказано в подпункте 2 (b) (см. A/CN.9/802, п. 31). В зависимости от того, будет ли решено упомянуть в статьях 32 и 69 о неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, в данной статье и новой статье о силе обеспечительных прав в оборотных инструментах в отношении третьих сторон, возможно, потребуется упомянуть об индоссаменте при залоге оборотного инструмента.*]

Статья 56. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме регистрации уведомления об обеспечительном праве в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации.

2. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, кроме обеспечительного права депозитарного банка и обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме оформления банковского счета на имя обеспеченного кредитора.

3. Порядок приоритетов между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, определяется временем заключения соглашений о контроле.

4. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет в депозитарном банке, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме оформления банковского счета на имя обеспеченного кредитора.

5. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем оформления банковского счета на имя обеспеченного кредитора, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон любым другим способом.

6. Право депозитарного банка согласно иному законодательству на зачет обязательств, причитающихся ему со стороны праводателя, против права праводателя на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обслуживаемый в этом депозитарном банке, имеет приоритет перед обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем оформления банковского счета на имя обеспеченного кредитора.

7. Получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, получает их свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, если только получателю не было известно о том, что этот перевод нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

8. Пункт 6 настоящей статьи не умаляет прав получателей средств с банковских счетов в соответствии с иным законодательством.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что данная статья будет применяться в случае коллизии приоритетов между обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве первоначального средства обеспечения и обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве поступлений, в случае чего такое право в соответствии с пунктом 1 статьи 16 (см. A/CN.9/WG.VI/WP.61) будет автоматически иметь силу в отношении третьих сторон, если такая сила была придана обеспечительному праву в первоначальном средстве обеспечения.*]

Статья 57. Денежные средства

1. Лицо, которое вступает во владение денежными средствами, обремененными обеспечительным правом, получает эти денежные средства свободно от обеспечительного права, если только этому лицу не было известно о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

2. Настоящая статья не умаляет прав владельцев денежных средств в соответствии с иным законодательством.

Статья 58. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

1. Обеспечительное право в оборотном документе и охватываемых им материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон в соответствии с положениями главы III настоящего Закона, является подчиненным по отношению к любым более приоритетным правам, приобретенным получателем оборотного документа согласно законодательству, касающемуся оборотных документов.

2. С учетом пункта 3 настоящей статьи обеспечительное право в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем вступления во владение оборотным документом, охватывающим соответствующие активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом.

3. С учетом пункта 4 статьи 24 положения пункта 2 настоящей статьи не применяются к обеспечительному праву в материальных активах, кроме как инвентарные запасы, если обеспечительному праву обеспеченного кредитора, не владеющего оборотным документом, была придана сила в отношении третьих сторон до наиболее раннего:

а) момента, когда был выдан оборотный документ в отношении активов; и

b) момента, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение о том, что активы будут охвачены оборотным документом и будет действовать такой документ в течение [принимающее закон государств указывает короткий срок, например 30 дней] с момента заключения соглашения.

Статья 59. Некоторые лицензиаты интеллектуальной собственности

Пункт 6 статьи 42 настоящего Закона не затрагивает прав обеспеченного кредитора согласно законодательству, касающемуся интеллектуальной собственности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию в связи с этой и следующей статьей будет дана ссылка на* Дополнение об интеллектуальной собственности*, в котором рассматривается вопрос о правах лицензиатов (см. пп. 193–212) и разъясняется, в частности, что упоминание об обычной коммерческой деятельности заимствовано не из законодательства об интеллектуальной собственности, причем не проводится различия между исключительными и неисключительными лицензиями, а скорее делается акцент на том, была ли выдана та или иная лицензия с разрешения или без разрешения (см.* Дополнение об интеллектуальной собственности, *п. 200).*]

Статья 60. Приобретательские обеспечительные права в интеллектуальной собственности

1. Положения настоящего Закона о приобретательском обеспечительном праве в материальных активах также применяются к приобретательскому обеспечительному праву в интеллектуальной собственности или лицензии на интеллектуальную собственность.

2. Для целей применения этих положений:

a) интеллектуальная собственность или лицензия на интеллектуальную собственность:

i) используемая праводателем в целях продажи или лицензирования в ходе его обычной коммерческой деятельности, считается инвентарными запасами; и

ii) используемая или предназначенная для использования праводателем в личных, семейных или домашних целях, считается потребительскими товарами; и

b) любое упоминание о том, что:

i) нахождение обремененных активов во владении обеспеченного кредитора является неприменимым;

ii) момент вступления праводателя во владение обремененным активом относится к моменту приобретения праводателем обремененной интеллектуальной собственности или получения им лицензии на интеллектуальную собственность;

iii) момент предоставления обремененного актива праводателю относится к моменту приобретения праводателем обремененной интеллектуальной собственности или получения им лицензии на интеллектуальную собственность.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о формулировке данной статьи и ее месте в проекте типового закона. Пункт 1 можно было бы включить в статью 1 о сфере применения (A/CN.9/WG.VI/WP.61), а пункт 2 — в статью 2, содержащую определения.*]

Статья 61. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

[1. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон путем проставления на сертификате индоссамента с указанием на намерение создать обеспечительное право и придать ему силу в отношении третьих сторон, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумах, которому придана сила в отношении третьих сторон любым другим способом.][9]

2. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон путем вручения сертификата обеспеченному кредитору, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления об обеспечительном праве в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона.

3. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон путем заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления об обеспечительном праве в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона.

4. Порядок приоритетов обеспечительных прав в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которым придана сила в отношении третьих сторон путем заключения соглашений о контроле, определяется в соответствии с очередностью заключения соглашений о контроле.

5. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон путем указания обеспечительного права или регистрации имени или наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон любым другим способом.

Вариант A

6. Если обремененные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги продаются или иным способом передаются и на момент передачи обеспечительное право в этих ценных бумагах имеет силу в отношении третьих сторон, то покупатель или другой получатель приобретает их с учетом обеспечительного права.

7. Несмотря на пункт 6 настоящей статьи, получатель приобретает обремененные ценные бумаги свободно от обеспечительного права, если:

a) обеспеченный кредитор дал разрешение на продажу или другую передачу свободно от обеспечительного права; или

b) в момент продажи или другой передачи покупатель или другой получатель не знал о том, что продажа или другая передача нарушает право обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

8. Пункты 6 и 7 настоящей статьи не умаляют прав держателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно иному законодательству, касающемуся передачи ценных бумаг.

Вариант B

6. Обеспечительное право в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах является подчиненным по отношению к любым более приоритетным правам,

---

[9] Это положение требуется принимать только тем государствам, которые примут подпункт 1 (c) статьи 1.

приобретенным покупателем или другим получателем ценных бумаг согласно иному законодательству, касающемуся передачи ценных бумаг.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает учесть следующие моменты: a) пункт 6 варианта A дублирует общие положения проекта типового закона и поэтому, возможно, в нем не имеется необходимости; b) пункт 7 варианта A соответствует положению, применимому к получателям денежных средств, и его, возможно, следует повторить применительно к получателям неопосредованно удерживаемых ценных бумаг; и c) вариант B соответствует положению, применимому к оборотным документам. Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что в зависимости от решения, принятого в отношении пункта 1 настоящей статьи (сохранить ли его в тексте или исключить и рассмотреть соответствующий вопрос в руководстве по принятию), будет целесообразно придерживаться такого же подхода и в отношении оборотных инструментов и оборотных документов.*]

(A/CN.9/WG.VI/WP.61/Add.2)

(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства . . . . . .

Раздел I. Права и обязанности сторон соглашения об обеспечении . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 62. Источник прав и обязанностей сторон . . . . . .

Статья 63. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, обеспечивать их сохранность . . . . . .

Статья 64. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об аннулировании . . . . . .

Статья 65. Права обеспеченного кредитора в отношении обремененных активов . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 66. Заверения праводателя . . . . . .

Статья 67. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 68. Право обеспеченного кредитора на получение платежа . . . . . .

Статья 69. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности . . . . . .

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства . . . . . .

A. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 70. Защита должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 71. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 72. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа . . . . . .

Статья 73. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 74. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет . .

Статья 75. Изменение первоначального договора . . . . . .

Статья 76. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности . . . . . .

B. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 77. Права и обязанности лица, имеющего обязательство по оборотному инструменту . . . . . .

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 78. Права и обязанности депозитарного банка . . . . . .

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотным документом . . . . . .

Статья 79. Права и обязанности эмитента оборотного документа . . . . . .

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Статья 80. Права и обязанности эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг . . . . . .

Глава VII. Реализация обеспечительного права . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 81. Права после неисполнения обязательств . . . . . .

Статья 82. Отказ от прав после неисполнения обязательств . . . . . .

Статья 83. Судебные и внесудебные методы осуществления прав после неисполнения обязательств . . . . . .

Статья 84. Судебная или иная официальная помощь праводателю в связи с неисполнением обязательств со стороны обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 85. Право праводателя на выкуп активов . . . . . .

Статья 86. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав . . . . . .

Статья 87. Право обеспеченного кредитора вступить во владение . . . . . .

Статья 88. Восстановление владения обремененными активами во внесудебном порядке . . . . . .

Статья 89. Реализация обремененных активов во внесудебном порядке . . . . . .

Статья 90. Заблаговременное уведомление о реализации обремененных активов во внесудебном порядке . . . . . .

Статья 91. Распределение поступлений от реализации обремененных активов . . . . . .

Статья 92. Приобретение обремененных активов в погашение обеспеченного обязательства . . . . . .

Статья 93. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов в судебном порядке . . . . . .

Статья 94. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов во внесудебном порядке . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 95. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 96. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 97. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 98. Оборотные документы и охватываемые материальные активы . . . .

Статья 99. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Права и обязанности сторон соглашения об обеспечении

A. Общие положения

Статья 62. Источник прав и обязанностей сторон

С учетом положений настоящего Закона взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении определяются:

a) условиями, закрепленными в соглашении об обеспечении, включая любые упомянутые в нем правила или общие условия; и

b) любым обычаем, относительно которого договорились стороны соглашения об обеспечении, и любой практикой, которую они установили в своих отношениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья: a) основывается на статье 11* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке *(которая, в свою очередь, основана на статье 9 КМКПТ) и рекомендации 110* Руководства по обеспеченным сделкам*; b) призвана закрепить принцип, согласно которому стороны соглашения об обеспечении вправе формулировать его таким способом, который в наибольшей степени отвечает их конкретным потребностям (как предусмотрено статьями 6 и 11* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке*, но не предусмотрено статьями 6 и 9 КМКПТ); и c) призвана придать законную силу торговым обычаям, о которых договорились стороны, и торговой практике, которую они установили в своих отношениях. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что в руководстве по принятию разъясняется принцип, согласно которому бремя доказывания возлагается на лицо, оспаривающее силу такого соглашения на том основании, что оно не соответствует положениям данной статьи*.]

Статья 63. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, обеспечивать их сохранность

[Сторона соглашения об обеспечении] [обеспеченный кредитор], во владении [которой] [которого] находятся обремененные активы, [должна] [должен] принимать разумные меры для обеспечения сохранности обремененных активов и поддержания их стоимости.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли нести обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов только обеспеченный кредитор или также праводатель в зависимости от того, находятся ли эти активы во владении обеспеченного кредитора или праводателя. В любом случае данная статья не должна приводить к лишению праводателя возможности продать активы или давать ему возможность снять с себя эту обязанность, отказавшись от права владения активами. Точно так же порядок применения данной статьи будет зависеть от конкретных обстоятельств. Например, если расходы на обеспечение сохранности активов превышают их стоимость, обеспеченный кредитор, как правило, не только откажется от права владения ими, но и предпримет другие шаги для решения проблемы недостаточности обеспечения. Эти аспекты можно обсудить в руководстве по принятию. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, как будет применяться обязательство обеспеченного кредитора принимать разумные меры для обеспечения сохранности обремененных активов в случае нематериальных активов. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает изучить, противоречит ли наложение такого обязательства на обеспеченного кредитора в том случае, когда*

обремененные активы являются неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами, праву использования обеспеченного кредитора согласно статье 5(1) Директивы о финансовом обеспечении (этот же вопрос в статье 64 ниже).]

Статья 64. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об аннулировании

Если обеспеченное обязательство полностью исполнено и у обеспеченного кредитора не имеется никаких дальнейших обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обремененными активами, с учетом любых прав суброгации в пользу лица, исполняющего обеспеченное обязательство, обеспечительное право погашается и обеспеченный кредитор должен возвратить обремененные активы, находящиеся в его владении, праводателю или зарегистрировать уведомление об аннулировании, как это предусматривается пунктом 1 статьи 39 настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли упомянуть в данной статье об обязательстве цессионария отозвать уведомление, направленное должнику по дебиторской задолженности, или же обсудить этот аспект в руководстве по принятию. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли добавить новую статью, разрешающую обеспеченному кредитору возвратить эквивалентные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги для замены первоначально обремененных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. статью 5(2) Директивы о финансовом обеспечении)*.]

Статья 65. Права обеспеченного кредитора в отношении обремененных активов

1. Обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, имеет право:

a) на возмещение разумных расходов, понесенных в связи с обеспечением сохранности активов, в соответствии со статьей 63 настоящего Закона;

b) разумно использовать обремененные активы; и

c) направлять денежные поступления от активов на платеж по обеспеченному обязательству.

2. Обеспеченный кредитор имеет право проверять состояние обремененных активов, находящихся во владении праводателя [, в любое разумное время] [, разумным образом].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить из пункта 2 данной статьи текст, заключенный в квадратные скобки, поскольку об обязательстве сторон добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства уже сказано в статье 4, касающейся общего стандарта поведения (A/CN.9/WG.VI/WP.61)*.]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 66. Заверения праводателя

1. [Если праводатель и обеспеченный кредитор не договорились об ином,] праводатель в момент заключения соглашения об обеспечении дает заверения в отношении того, что:

a) праводатель обладает правом [или полномочием] создать обеспечительное право в дебиторской задолженности;

b) праводатель ранее не создавал обеспечительного права в дебиторской задолженности в пользу другого обеспеченного кредитора; и

c) должник по дебиторской задолженности не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.

2. [Если праводатель и обеспеченный кредитор не договорились об ином,] праводатель не дает заверений в отношении того, что должник по дебиторской задолженности обладает или будет обладать платежеспособностью.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, требуется ли сохранять текст, заключенный в квадратные скобки, во вступительной части пункта 1 и в пункте 2. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что, как только все императивные нормы законодательства будут изложены в пункте 1 статьи 3, на все другие положения проекта типового закона будет распространяться принцип автономии сторон, что сделает любую формулировку, аналогичную той, что приведена в квадратных скобках, ненужной (см также статью 67). Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения текста в квадратных скобках в подпункте 1(a), поскольку, в случае уступки в нарушение соглашения, запрещающего уступку, формально говоря, праводатель будет иметь не «право», а только полномочие на создание обеспечительного права*.]

Статья 67. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

1. [Если праводатель и обеспеченный кредитор не договорились об ином,] праводатель или обеспеченный кредитор, или и тот, и другой, могут направить должнику по дебиторской задолженности извещение об обеспечительном праве и платежную инструкцию, но после того, как извещение об обеспечительном праве было отправлено только самим обеспеченным кредитором [и было получено должником по дебиторской задолженности], платежную инструкцию может направить только он сам.

2. Извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция, направленные в нарушение договоренности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи, не утрачивают силы для целей статьи 73 настоящего Закона, однако ничто в настоящей статье не затрагивает никаких обязательств или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, в связи с любыми убытками, возникшими в результате этого нарушения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть заключенные в скобки формулировки в пункте 1 настоящей статьи, первая из которых касается права сторон договориться об ином, а вторая — вопроса о том, должно ли извещение только быть отправлено обеспеченным кредитором или также получено должником по дебиторской задолженности (этот вопрос возникает также в связи со статьями 68, 73).*]

Статья 68. Право обеспеченного кредитора на получение платежа

1. В отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, [если они не договорились об ином и] независимо от того, было ли направлено извещение об обеспечительном праве или нет, обеспеченный кредитор имеет право:

a) удерживать поступления от любого платежа, произведенного обеспеченному кредитору, и материальные активы, возвращенные обеспеченному кредитору в связи с обремененной дебиторской задолженностью;

b) на поступления от любого платежа, произведенного праводателю, а также на любые материальные активы, возвращенные праводателю в связи с обремененной дебиторской задолженностью; и

c) на поступления от любого платежа, произведенного другому лицу, и на материальные активы, возвращенные такому лицу в связи с обремененной дебиторской задолженностью, если право обеспеченного кредитора имеет приоритет перед правом этого лица.

2. Права обеспеченного кредитора согласно пункту 1 настоящей статьи ограничиваются стоимостью обеспеченного обязательства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в комментарии будет разъяснено, что положения статей 66–68 основаны на рекомендациях 114–116* Руководства по обеспеченным сделкам, *которые в свою очередь основываются на положениях статей 12–14* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке. *Внесенные изменения преследуют цель прояснить содержание без изменения сути этих статей*.]

Статья 69. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

Имеет силу соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором о том, что обеспеченный кредитор имеет право принимать меры к обеспечению сохранности обремененной интеллектуальной собственности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, что, хотя статей 3 (автономия сторон) и 63 (обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов) может быть, как правило, достаточно для того, чтобы обеспеченный кредитор мог принять меры, необходимые для обеспечения сохранности обремененной интеллектуальной собственности, данная статья необходима, поскольку эти права обычно относятся к числу прав владельца интеллектуальной собственности (например, право возобновлять регистрацию патента или осуществлять преследование правонарушителей)*.]

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность

Статья 70. Защита должника по дебиторской задолженности

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Законе, создание обеспечительного права в дебиторской задолженности не затрагивает прав и обязательств должника по дебиторской задолженности, включая условия платежа, содержащиеся в первоначальном договоре без его согласия.

2. В платежной инструкции могут быть изменены имя или наименование лица, адрес или счет, на который должнику по дебиторской задолженности требуется произвести платеж, но не могут быть изменены:

a) валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или

b) указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, отличное от того, в котором находится должник по дебиторской задолженности.

Статья 71. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

1. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежная инструкция имеют силу по получении их должником по дебиторской задолженности, если они разумно идентифицируют обремененную дебиторскую задолженность и обеспеченного кредитора и составлены на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит должнику по дебиторской задолженности ознакомиться с их содержанием.

2. Считается достаточным, если извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция составлены на языке первоначального договора между праводателем и должником по дебиторской задолженности.

3. Извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция могут относиться к дебиторской задолженности, которая возникает после извещения.

4. Извещение о последующем обеспечительном праве является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах.

Статья 72. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

1. До получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первоначальным договором.

2. После получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве, с учетом пунктов 3–8 настоящей статьи, должник освобождается от ответственности только посредством платежа обеспеченному кредитору или — если в извещении об обеспечительном праве содержатся иные инструкции или если впоследствии должник по дебиторской задолженности получил от обеспеченного кредитора в письменной форме иные инструкции — в соответствии с такими платежными инструкциями.

3. Если должник по дебиторской задолженности получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одного обеспечительного права в одной и той же дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от обеспеченного кредитора до платежа.

4. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение о более чем одном обеспечительном праве в одной и той же дебиторской задолженности, созданном одним и тем же праводателем, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первым полученным извещением.

5. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об одном или нескольких последующих обеспечительных правах, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких последующих обеспечительных прав.

6. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в какой-то части или одной или нескольких статьях дебиторской задолженности или неделимом интересе в них, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением или в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение не было получено должником по дебиторской задолженности.

7. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение, о котором говорится в пункте 6 настоящей статьи, и производит платеж в соответствии с извещением, должник освобождается от ответственности только в объеме той части или того неделимого интереса, в отношении которых был произведен платеж.

8. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве от последующего обеспеченного кредитора, должник имеет право потребовать от обеспеченного кредитора представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что обеспечительное право, созданное первоначальным праводателем в пользу первоначального обеспеченного кредитора, и любые промежуточные обеспечительные права были созданы, и, если обеспеченный кредитор этого не делает, должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение об обеспечительном праве не было им получено.

9. Надлежащие доказательства обеспечительного права, о котором говорится в пункте 8 настоящей статьи, включают любой исходящий от праводателя документ в письменной форме с указанием, что обеспечительное право было создано, но не ограничиваются этим.

10. Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника по дебиторской задолженности лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника по дебиторской задолженности от ответственности.

Статья 73. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

1. Если не достигнута договоренность об ином в соответствии со статьей 74 настоящего Закона и если обеспеченный кредитор предъявляет должнику по дебиторской задолженности требование произвести платеж по обремененной дебиторской задолженности, должник по дебиторской задолженности может ссылаться в отношении обеспеченного кредитора:

a) на все вытекающие из первоначального договора или любого другого договора, являющегося частью той же сделки, возражения и права на зачет, которыми должник по дебиторской задолженности мог бы воспользоваться, если бы обеспечительное право не было создано и такое требование было заявлено праводателем; и

b) на любое другое право на зачет, имевшееся у должника по дебиторской задолженности в момент получения им уведомления об обеспечительном праве.

2. Несмотря на положения пункта 1 настоящей статьи должник по дебиторской задолженности не может ссылаться в качестве возражения или права на зачет в отношении праводателя на нарушение соглашения, упомянутого в пункте 2 статьи 10 или пункте 5 статьи 11 и ограничивающего каким-либо образом право праводателя на создание обеспечительного права.

Статья 74. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

1. С учетом пункта 3 настоящей статьи должник по дебиторской задолженности может в письменной форме за своей подписью заключить с праводателем договоренность не ссылаться в отношении обеспеченного кредитора на возражения и права на зачет, упомянутые в статье 73 настоящего Закона.

2. Упомянутая в пункте 1 настоящей статьи договоренность может быть изменена только лишь путем соглашения в письменной форме за подписью должника по дебиторской задолженности, и ее сила в отношении обеспеченного кредитора определяется пунктом 2 статьи 73 настоящего Закона.

3. Должник по дебиторской задолженности не может отказаться от возражений, вытекающих из мошеннических действий со стороны обеспеченного кредитора или основанных на недееспособности должника по дебиторской задолженности.

Статья 75. Изменение первоначального договора

1. Договоренность, которая заключена до извещения об обеспечительном праве, созданном на основании соглашения об обеспечении между праводателем и должником по дебиторской задолженности, и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, имеет силу в отношении обеспеченного кредитора, и обеспеченный кредитор приобретает соответствующие права.

2. Договоренность, которая заключена после извещения об обеспечительном праве, созданном на основании соглашения об обеспечении между праводателем и должником по дебиторской задолженности, и которая затрагивает права

обеспеченного кредитора, не имеет силы в отношении обеспеченного кредитора, за исключением случаев, когда:

a) обеспеченный кредитор дает на это свое согласие; или

b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено первоначальным договором, либо в контексте первоначального договора разумный обеспеченный кредитор согласился бы на такое изменение.

3. Пункты 1 и 2 настоящей статьи не затрагивают никаких прав праводателя или обеспеченного кредитора, возникающих из нарушения договоренности между ними.

Статья 76. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

1. Неисполнение первоначального договора праводателем не дает должнику по дебиторской задолженности права требовать от обеспеченного кредитора возврата каких-либо сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности праводателю или обеспеченному кредитору.

2. Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает никаких прав, которыми может обладать должник по дебиторской задолженности по отношению к праводателю согласно иному законодательству.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что положения статей 70–76 проекта типового закона основаны на рекомендациях 117–123* Руководства по обеспеченным сделкам*, которые в свою очередь основываются на статьях 15–21* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке. *Пункт 2 статьи 76 (которая основана на рекомендации 123* Руководства по обеспеченным сделкам *и статье 21* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке*) был включен в целях пояснения, что данная статья не преследует цели лишить должника по дебиторской задолженности каких-либо прав, которыми он может обладать согласно другому законодательству и которые позволяют требовать возврата уплаченных сумм от своего контрагента, т. е. праводателя/цедента*.]

B. Оборотные инструменты

Статья 77. Права и обязанности лица, имеющего обязательства по оборотному инструменту

Права обеспеченного кредитора в соответствии с оборотным инструментом в отношении лица, имеющего обязательства по этому оборотному инструменту, регулируются законодательством, касающимся оборотных инструментов.

[*Примечание для Рабочей группы. В зависимости от подхода, принятого Рабочей группой в отношении создания erga omnes обеспечительного права в оборотном инструменте путем индоссамента при залоге в соответствии с Женевским единообразным законом (т. е. включение ссылки на это правило при придании силы в отношении третьих сторон и на правила определения приоритета, касающиеся оборотных инструментов, неопосредованно удерживаемых ценных бумаг и, возможно, оборотных документов), Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о включении в данную статью следующего положения: «Настоящий Закон не умаляет прав держателей оборотных инструментов согласно законодательству, касающемуся оборотных инструментов.»*.]

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 78. Права и обязанности депозитарного банка

1. Создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, не затрагивает прав и обязанностей банка, в котором обслуживается данный банковский счет, без его согласия и не накладывает на депозитарный банк обязательств предоставлять какую-либо информацию об этом банковском счете третьим сторонам.

2. Любые права на зачет, которые депозитарный банк может иметь согласно иному законодательству, не затрагиваются наличием любого обеспечительного права, которое этот банк может иметь в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, который обслуживается в этом банке.

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотным документом

Статья 79. Права и обязанности эмитента оборотного документа

Права обеспеченного кредитора согласно оборотному документу в отношении эмитента или любого иного лица, имеющего обязательства по этому оборотному документу, регулируются законодательством, касающимся оборотных документов.

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Статья 80. Права и обязанности эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

Права обеспеченного кредитора согласно неопосредованно удерживаемым ценным бумагам в отношении эмитента регулируются законодательством, касающимся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть эту статью вместе с пунктом 8 варианта A и пунктом 6 варианта B статьи 61 (A/CN.9/WG.VI/WP.61/Add.1)*.]

Глава VII. Реализация обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 81. Права после неисполнения обязательств

1. После факта неисполнения праводатель может воспользоваться одним или несколькими из следующих прав:

a) оплатить или иным образом исполнить в полном объеме обеспеченное обязательство и получить освобождение всех обремененных активов от обеспечительного права;

b) обратиться в суд или иной орган за защитой, если обеспеченный кредитор не выполняет своих обязательств согласно положениям настоящего Закона;

c) предложить обеспеченному кредитору или отклонить предложение обеспеченного кредитора принять обремененные активы в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства; и

d) воспользоваться любым иным правом, предусмотренным соглашением об обеспечении или каким-либо иным законодательством.

2. После факта неисполнения обеспеченный кредитор может воспользоваться одним или несколькими из следующих прав:

a) вступить во владение обремененными материальными активами;

b) продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию;

[c) в случае когда речь идет об обеспечительном праве во всех активах праводателя, продать предприятие праводателя в виде функционирующей хозяйственной единицы или иным образом распорядиться ими;]

[d)] предложить принять обремененные активы в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства;

[e)] инкассировать средства или иным образом реализовать обеспечительное право в обремененных активах, если они представляют собой дебиторскую задолженность, оборотный инструмент, право на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или опосредованно удерживаемые ценные бумаги;

[f)] осуществить права по оборотному документу; и

[g)] осуществить любые иные права, предусмотренные соглашением об обеспечении или каким-либо иным законодательством, за исключением тех случаев, когда это противоречит положениям настоящего Закона.

3. Осуществление одного права после неисполнения не препятствует осуществлению другого права после неисполнения, за исключением тех случаев, когда осуществление одного права делает невозможным осуществление другого права.

4. С учетом статьи 4 настоящего Закона осуществление права после неисполнения в отношении обремененных активов не препятствует осуществлению права после неисполнения в отношении обеспеченного обязательства, и наоборот.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что положения данной статьи основаны на рекомендациях 139, 141, 143 и 144* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть подпункт 2(c), который вводит новое право обеспеченного кредитора с обеспечительным правом во всех активах праводателя. Цель этого нового положения, которое предлагается для рассмотрения Рабочей группе и потому заключено в квадратные скобки, состоит в том, чтобы прямо указать на подразумеваемый смысл рекомендации 132* Руководства по обеспеченным сделкам *(основная идея которой отражена в статье 4 проекта типового закона), а именно на тот факт, что, если это обосновано с коммерческой точки зрения (например, максимальное увеличение стоимости имущественной массы праводателя), обеспеченный кредитор с обеспечительным правом во всех активах предприятия может продать его в виде функционирующей хозяйственной единицы, вместо того чтобы продавать обремененные активы порознь. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что положения данной статьи касаются прав после неисполнения обязательств, применимых к обеспечительным правам во всех видах активов, в то время как в разделе, касающемся конкретных активов, говорится о дополнительных правах в период после неисполнения, применимых к обеспечительным правам в конкретных видах активов, таких как дебиторская задолженность (например, инкассация дебиторской задолженности)*.]

Статья 82. Отказ от прав после неисполнения обязательств

С учетом статьи 4 настоящего Закона:

a) праводатель и любое иное лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, может в одностороннем порядке отказаться от любого из своих прав или по соглашению изменить любое из них

согласно положениям настоящей главы, однако только после факта неисполнения обязательств; и

b) обеспеченный кредитор может в одностороннем порядке отказаться от любого из своих прав или по соглашению изменить любое из них согласно положениям настоящей главы.

Статья 83. Судебные и внесудебные методы осуществления прав после неисполнения обязательств

1. Обеспеченный кредитор может осуществить свои права после неисполнения в судебном или внесудебном порядке.

2. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения в судебном порядке регулируется [нормами гражданско-процессуального права, которые указываются принимающим Закон государством].

3. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения во внесудебном порядке регулируется статьями 4 и 88–91 настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководство по принятию будет включена формулировка, аналогичная рекомендации 138* Руководства по обеспеченным сделкам, *для того чтобы подчеркнуть важность процедуры внесудебного урегулирования для возможного предоставления и стоимости кредита*.]

Статья 84. Судебная или иная официальная помощь праводателю в связи с неисполнением обязательств со стороны обеспеченного кредитора

Должник, праводатель или любое другое заинтересованное лицо имеет право на судебную помощь [или иную официальную помощь, которая указывается принимающим закон государством], включая [принимающее закон государство указывает процедуру оперативного судебного разбирательства], если обеспеченный кредитор не выполняет свои обязательства при реализации обеспечительного права в судебном или внесудебном порядке в соответствии со статьей 83 настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что «иная официальная помощь, которая указывается принимающим закон государством» может включать помощь третейского суда, торговой палаты или публичного нотариуса, если между праводателем и обеспеченным кредитором есть соответствующая договоренность, которая может быть в принудительном порядке исполнена в соответствии с законодательством принимающего закон государства. В руководстве по принятию: a) также будет разъяснено, что в данном случае законодательство принимающего закон государства должно предусматривать защиту прав в обремененных активах, имеющихся у лиц, которые не являются сторонами такого соглашения; b) будут рассмотрены виды процедур оперативного судебного разбирательства; и c) будут приведены примеры «заинтересованных лиц», таких как обеспеченный кредитор с более низким приоритетом по сравнению с приоритетом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию, гарант или совладелец обремененных активов. В частности в отношении урегулирования споров с помощью арбитража в случаях, связанных с реализацией права, в руководстве по принятию будет также упомянута необходимость обеспечить в законодательном порядке направление уведомления кредиторам, являющимся третьими сторонами (например, до осуществления продажи во внесудебном порядке в соответствии со статьей 88), и предоставление им возможности заявить о своих правах (например, о своем праве взять на себя контроль за процессом реализации в соответствии со статьей 86 или получить платеж за счет поступлений от продажи в соответствии с очередностью их приоритета по этому закону в соответствии со статьей 91)*.]

Статья 85. Право праводателя на выкуп активов

1. Должник, праводатель или любое иное заинтересованное лицо имеет право выкупить обремененные активы путем платежа или иного исполнения обеспеченного обязательства в полном объеме, включая выплату процентов и оплату расходов по реализации.

2. Это право на выкуп может быть осуществлено до тех пор, пока активы не проданы или не реализованы иным образом, не сданы они в аренду или не выдана на них лицензия, не приобретены они или не инкассированы средства обеспеченным кредитором или пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

Статья 86. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

1. Несмотря на начало процесса реализации прав другим кредитором, являющимся конкурирующим заявителем требования, обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого имеет приоритет перед правами осуществляющего реализацию кредитора, имеет право взять на себя контроль за процессом реализации прав в любой момент до продажи активов или их реализации иным образом, сдачи их в аренду или выдачи на них лицензии или приобретения обеспеченным кредитором или пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

2. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав включает право на реализацию прав любым возможным методом, предусмотренным для обеспеченного кредитора в соответствии с настоящим Законом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли исключить пункт 2 данной статьи, поскольку в нем, как представляется, устанавливается, что обеспеченный кредитор, принимающий на себя контроль за процессом реализации прав, имеет те же самые права после факта неисполнения, что и любой обеспеченный кредитор*.]

Статья 87. Право обеспеченного кредитора вступить во владение

После факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными материальными активами.

Статья 88. Восстановление владения обремененными активами во внесудебном порядке

[1.] Обеспеченный кредитор может имеет право вступить во владение обремененными материальными активами без обращения в суд или иной орган, если выполнены все следующие условия:

a) праводатель дал в соглашении об обеспечении свое согласие на то, чтобы обеспеченный кредитор мог вступить во владение без обращения в суд или иной орган;

b) обеспеченный кредитор направил праводателю или любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы [или с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства], уведомление о неисполнении обязательств и о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение без обращения в суд или иной орган в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] после [направления] [получения] уведомления; и

c) в момент изъявления обеспеченным кредитором желания вступить во владение обремененными активами праводатель или любое иное лицо, во владении которого находятся обремененные активы, не возражает против этого.

[2. Направления уведомления, о котором говорится в подпункте 1(b) настоящей статьи, не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в подпункте 1(b) и пункте 2 данной статьи (который призван отразить включенное в пункт 6 статьи 90 положение о том, что уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися товарами)*.]

Статья 89. Реализация обремененных активов во внесудебном порядке

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию без обращения в суд или иной орган.

2. С учетом статьи 4 обеспеченный кредитор, осуществляющий право, о котором говорится в пункте 1 настоящей статьи, может выбрать метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи этих активов или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензии.

Статья 90. Заблаговременное уведомление о реализации обремененных активов во внесудебном порядке

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор должен уведомить о своем намерении продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию в соответствии со статьей 89 настоящего Закона.

2. Уведомление, упомянутое в пункте 1 настоящей статьи, должно направляться:

a) праводателю и любому должнику;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах не менее чем за [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] уведомления [праводателю] [праводателем];

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в отношении обремененных активов не менее чем за [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] уведомления [праводателю] [праводателем]; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент, когда осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор вступил во владение этими активами.

3. Уведомление должно направляться не менее чем за [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до осуществления реализации во внесудебном порядке и должно содержать описание обремененных активов, указание суммы, необходимой для погашения обеспеченного обязательства, включая проценты и расходы на реализацию прав, ссылку на право должника или праводателя выкупить обремененные активы, как это предусмотрено в статье 85 настоящего Закона, и указание даты, после которой обремененные активы будут проданы или реализованы иным образом, сданы они в аренду или будет выдана на них лицензия, времени и места их публичной реализации и способа предполагаемой реализации.

4. Уведомление должно быть составлено на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит его получателям ознакомиться с его содержанием.

5. Считается достаточным, если уведомление составлено на языке соглашения об обеспечении.

6. Направления уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в данную статью не было включено никакого текста, отражающего рекомендацию 150* Руководства по обеспеченным сделкам*, поскольку эта рекомендация относится к категории пожеланий и не вписывается в типовой закон, однако она могла бы быть обсуждена в комментарии*.]

Статья 91. Распределение поступлений от реализации обремененных активов

1. В случае реализации обремененных активов во внесудебном порядке:

a) [С учетом положений статьи 45 настоящего Закона] осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен использовать чистые поступления от такой реализации после вычета расходов, связанных с процессом этой реализации, для погашения обеспеченного обязательства;

b) за исключением случаев, предусмотренных в подпункте 1(c) настоящей статьи, осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен выплатить любые остающиеся излишки любому конкурирующему заявителю субординированного требования, который до любого распределения таких излишков уведомил осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора о своем требовании в пределах суммы этого требования, а любая оставшаяся сумма должна быть возвращена праводателю; и

c) независимо от существования какого-либо спора относительно права или приоритета любого конкурирующего заявителя требования согласно настоящему Закону осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор может в соответствии с общеприменимыми процессуальными нормами выплатить излишки [компетентному судебному или иному органу или внести их в публичный депозитный фонд, который указывается принимающим закон государством] для распределения в соответствии с положениями настоящего Закона, касающимися приоритета.

2. Распределение поступлений, полученных в результате реализации активов в судебном порядке или в рамках другой процедуры по реализации прав, осуществляемой под надзором официальных органов, должно производиться в соответствии с [нормами гражданско-процессуального права, которые указываются принимающим закон государством], однако с учетом положений главы V настоящего Закона.

3. Должник продолжает нести ответственность за возмещение любых недостающих сумм, которые причитаются после зачета чистых поступлений от реализации прав в счет погашения обеспеченного обязательства.

[4. Если обеспеченный кредитор нарушает свои обязательства по настоящей статье и это приводит к уменьшению суммы поступлений, ответственность должника за возмещение любых недостающих сумм уменьшается на сумму утраченных поступлений.

5. Если обеспеченное обязательство возникает в результате сделки, заключенной физическим лицом для его личных, семейных или домашних целей, и обеспеченный кредитор нарушает свои обязательства по настоящей статье.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в подпункте 1(a), где затронут вопрос о платежах кредиторам с преференциальным требованием, которые должны производиться до платежей обеспеченным кредиторам. В качестве альтернативы чистые поступления можно определить как поступления после выплат в счет погашения любых преференциальных требований или же может*

быть оставлен этот вопрос на усмотрение норм гражданско-процессуального права принимающего закон государства, упомянутых в пункте 2. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть пункты 4 и 5, которые заключены в квадратные скобки.]

Статья 92. Приобретение обремененных активов в погашение обеспеченного обязательства

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор может в письменной форме предложить приобрести один или несколько обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства.

2. Такое предложение должно быть направлено:

a) праводателю, должнику и любому иному лицу, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, в том числе гаранту;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах не менее чем за [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] предложения [праводателю] [праводателем];

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в отношении обремененных активов не менее чем за [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] предложения [праводателю] [праводателем]; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент вступления во владение ими обеспеченного кредитора.

3. Предложение должно содержать указание суммы, причитающейся на дату направления предложения, включая проценты и расходы на реализацию прав, и суммы обязательства, которое предлагается погасить посредством приобретения обремененных активов, описание обремененных активов, ссылку на право должника или праводателя выкупить обремененные активы, как это предусмотрено в статье 84, и указание даты, после которой обремененные активы будут приобретены обеспеченным кредитором.

4. Обеспеченный кредитор может приобрести обремененные активы, как это предусмотрено в пункте 1 настоящей статьи, если только обеспеченный кредитор не получит от любого лица, имеющего право на получение такого предложения, возражения в письменной форме в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] после [направления] [получения] предложения [праводателю] [праводателем].

5. В случае предложения о приобретении обремененных активов в частичное погашение обеспеченного обязательства необходимо твердое согласие каждого лица, которому направлено это предложение.

6. Такое предложение может сделать праводатель, и, если обеспеченный кредитор принимает его, обеспеченный кредитор должен действовать так, как это предусмотрено в пунктах 2–5 настоящей статьи.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, исходя из противоположного, пункт 5 настоящей статьи означает, что в случае полного погашения обеспеченного обязательства твердого согласия каждого лица, которому направлено предложение, не требуется; достаточно, если каждый адресат не направит своевременного возражения (см. гл. VIII, п. 70,* Руководства по обеспеченным сделкам*). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос и решить, следует ли его прямо урегулировать в данной статье или только обсудить в руководстве по принятию*.]

Статья 93. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов в судебном порядке

Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом, сдает их в аренду или выдает на них лицензию в судебном порядке [или в рамках другой процедуры, осуществляемой под надзором официальных органов], получатель, арендатор или лицензиат получает эти активы [принимающее закон государство указывает, приобретает ли получатель, арендатор или лицензиат свои права обремененными какими-либо правами или свободными от них].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будут приведены примеры других процедур, осуществляемых под надзором официальных органов (например, торговая палата или публичный нотариус)*.]

Статья 94. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов во внесудебном порядке

1. Если обеспеченный кредитор продает или реализует иным образом обремененные активы без обращения в суд или иной орган, то любое лицо, которое приобретает право праводателя в этих активах, принимает эти активы обремененными правами, имеющими приоритет по отношению к обеспечительному праву осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора, однако свободными от прав обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав, и любого конкурирующего заявителя требования, право которого имеет более низкий приоритет по отношению к праву осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора.

2. Если обеспеченный кредитор сдает обремененные активы в аренду или выдает на них лицензию без обращения в суд или иной орган, то арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от данной аренды или лицензии в течение срока их действия, кроме как вопреки правам, которые имеют приоритет по отношению к праву обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

3. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом, сдает их в аренду или выдает на них лицензию не в соответствии с положениями настоящей главы, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат обремененных активов получает права или выгоды, изложенные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, при условии, что [он не знал о нарушении положений настоящей главы, которое существенно ущемляет права праводателя или другого лица, и это незнание не было результатом безответственного поведения].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в пункте 3 (который отражает рекомендацию 163* Руководства по обеспеченным сделкам*), целью которого является выполнение принятого Рабочей группой решения о том, что слова «добросовестный приобретатель, арендатор или лицензиат», использованные в предыдущем варианте пункта 3 данной статьи, следует заменить формулировкой, которая не будет требовать лишь знания о факте несоблюдения какой-либо нормы, касающейся реализации права, и не будет заходить столь далеко, чтобы требовать наличия сговора между обеспеченным кредитором и приобретателем (см. A/CN.9/802, п. 31)*.]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 95. Дебиторская задолженность

1. С учетом положений статей 70–76 настоящего Закона:

a) в случае прямой передачи дебиторской задолженности получатель имеет право инкассировать или иным образом реализовать дебиторскую задолженность;

b) в случае наличия обеспечительного права в дебиторской задолженности обеспеченный кредитор имеет право инкассировать или иным образом реализовать дебиторскую задолженность после неисполнения обязательств или до неисполнения с согласия праводателя.

2. Право получателя или обеспеченного кредитора инкассировать или иным образом реализовать дебиторскую задолженность включает в себя право инкассировать или иным образом реализовать любое личное или имущественное право, обеспечивающее выплату дебиторской задолженности.

3. В случае инкассации или иной реализации дебиторской задолженности [, с учетом соблюдения положений статьи 45 настоящего Закона,] осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен:

a) использовать чистые поступления от такой реализации прав после вычета расходов, связанных с процессом этой реализации, для погашения обеспеченного обязательства; и

b) выплатить любые остающиеся излишки любому конкурирующему заявителю субординированного требования, который до распределения таких излишков уведомил осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора о своих требованиях в пределах суммы этого требования, а любую оставшуюся сумму возвратить праводателю.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что касающиеся конкретных активов права после неисполнения, применимы к обеспечительным правам в конкретных видах активов, в то время как общие права после неисполнения применимы к обеспечительным правам во всех видах активов. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, должны ли какие-либо из общих прав после неисполнения, которые применимы к обеспечительным правам в материальных активах (например, внесудебное восстановление владения обремененным материальным активом), применяться к обеспечительным правам в нематериальных активах с соответствующей корректировкой. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что если только условия не регулируются специально, а право праводателя на справедливое разбирательство специально не защищено, то, например, инкассация дебиторской задолженности во внесудебном порядке может противоречить конституционным гарантиям надлежащей правовой процедуры.*]

Статья 96. Оборотные инструменты

1. После факта неисполнения или до неисполнения с согласия праводателя [, с учетом статьи 77 настоящего Закона,] обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в оборотном инструменте, имеет право осуществить инкассацию или иным образом реализовать свое право в оборотном инструменте в отношении лица, имеющего обязательства по этому инструменту.

2. Право обеспеченного кредитора инкассировать или иным образом реализовать оборотный инструмент включает в себя право инкассировать или иным образом реализовать любое личное или имущественное право, обеспечивающее платеж по этому инструменту.

3. В случае инкассации или иной реализации оборотного инструмента [, с учетом статьи 45 настоящего Закона,] осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен:

a) использовать чистые поступления от такой реализации прав после вычета расходов, связанных с процессом этой реализации, для погашения обеспеченного обязательства; и

b) выплатить любые остающиеся излишки любому конкурирующему заявителю субординированного требования, который до распределения таких излишков уведомил осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора о своих требованиях в пределах суммы этого требования, а любую оставшуюся сумму возвратить праводателю.

Статья 97. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. После факта неисполнения или до неисполнения с согласия праводателя [, с учетом статьи 78 настоящего Закона,] обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет право осуществить инкассацию или иным образом реализовать свое право на выплату этих средств.

2. Обеспеченный кредитор имеет право осуществить инкассацию или иным образом реализовать свое обеспечительное право:

a) без обращения в суд или иной орган, если обеспеченный кредитор придал своему обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон с помощью иного метода, помимо регистрации уведомления в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона;

b) только во исполнение постановления суда, если обеспеченный кредитор придал своему обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона, за исключением случаев, когда депозитарный банк соглашается на иное.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что, как только инвентарные запасы преобразуются в дебиторскую задолженность, эта задолженность зачисляется на банковский счет, на основании этого счета выдается чек и приобретаются новые инвентарные запасы, однако в зависимости от формы обремененных активов в ходе реализации обеспечительного права в отношении этого процесса могут применяться различные правила*.]

Статья 98. Оборотные документы и охватываемые материальные активы

После факта неисполнения или до неисполнения с согласия праводателя, с учетом статьи 79 настоящего Закона, обеспеченный кредитор имеет право реализовать обеспечительное право в оборотном документе или материальном активе, охватываемом этим документом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что статья 94 основана на рекомендации 28* Руководства по обеспеченным сделкам*, статья 95 — на рекомендации 130, статья 96 — на рекомендациях 51–53, статья 97 — на рекомендациях 108 и 109 и статья 98 — на рекомендации 177*.]

[Статья 99. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

1. После факта неисполнения или до неисполнения с согласия праводателя [, с учетом статьи 80 настоящего Закона,] обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, имеет право продать, инкассировать средства или приобрести обремененные

неопосредованно удерживаемые ценные бумаги в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства.

2. Обеспеченный кредитор имеет право продать, инкассировать средства или приобрести обремененные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги:

a) без обращения в суд или иной орган, если обеспеченный кредитор придал своему обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон с помощью иного метода, помимо регистрации уведомления в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона;

b) только во исполнение постановления суда, если обеспеченный кредитор придал своему обеспечительному праву силу в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления в соответствии с положениями главы IV настоящего Закона, за исключением случаев, когда эмитент соглашается на иное.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что данная статья призвана урегулировать вопрос о реализации обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах таким образом, чтобы это отвечало рекомендациям* Руководства по обеспеченным сделкам *и национальному законодательству, основанному на Директиве ЕС о финансовом обеспечении*.]

(A/CN.9/WG.VI/WP.61/Add.3)

(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 100. Право, применимое к правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 101. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах . . . . . .

Статья 102. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах . . . . . .

Статья 103. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из соглашения о купле-продаже, аренде или обеспечении, касающегося недвижимого имущества . . . . . .

Статья 104. Право, применимое к реализации обеспечительного права . . . . . .

Статья 105. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях. . . . . .

Статья 106. Значение понятия «местонахождение» праводателя . . . . . .

Статья 107. Соответствующий момент для определения местонахождения. . . . . .

Статья 108. Исключение обратной отсылки . . . . . .

Статья 109. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public) . . . . . .

Статья 110. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для применимого права . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов. . . . . .

Статья 111. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов . . . . . .

Статья 112. Право, применимое в отношении обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 113. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в конкретных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации. . . . . .

Статья 114. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности . . . . . .

Статья 115. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах . . . . . .

Статья 116. Право, применимое в случае неунитарного государства. . . . . .

Глава IX. Переходный период . . . . . .

Статья 117. Общие положения . . . . . .

Статья 118. Действия, предпринятые до даты вступления настоящего Закона в силу . . . . . .

Статья 119. Создание обеспечительного права . . . . . .

Статья 120. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон . . . . .

Статья 121. Приоритет обеспечительного права . . . . . .

Приложение I. Нормативные акты . . . . . .

Статья 1. Назначение регистратора . . . . . .

Статья 2. Публичный доступ . . . . . .

Статья 3. Отказ в регистрации уведомления об обеспечительном праве или отклонение поискового запроса . . . . . .

Статья 4. Недопустимость установления дополнительных условий для доступа к услугам регистра . . . . . .

Статья 5. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях . . . . . .

Статья 6. Целостность информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 7. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 8. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование . . . . . .

Статья 9. Язык, на котором должна быть изложена информация в уведомлении об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 10. Исправление ошибок регистратором . . . . . .

Статья 11. Ответственность регистратора . . . . . .

Статья 12. Определение идентификатора праводателя . . . . . .

Статья 13. Определение идентификатора обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 14. Достаточное описание обремененных активов . . . . . .

Статья 15. Последствия ошибок в требуемой информации . . . . . .

Статья 16. Разрешение обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении обеспечительного права . . . . . .

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе . . . . . .

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании обеспечительного права . . . . . .

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права . . . . . .

Статья 21. Критерии поиска . . . . . .

Статья 22. Результаты поиска . . . . . .

Статья 23. Сборы за услуги регистра . . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм[1]

A. Общие положения

Статья 100. Право, применимое к правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

Правом, применимым к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора, вытекающим из соглашения об обеспечении, является право, определенное по их выбору, а в отсутствие такого выбора — право, регулирующее соглашение об обеспечении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет сделана ссылка на международные тексты, касающиеся права, применимого к договорным правам и обязательствам, включая Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных контрактах*.]

Статья 101. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

1. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2–4 настоящей статьи, правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находятся эти активы.

2. Правом, применимым к созданию, силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в материальных активах такого вида, который обычно используется более чем в одном государстве, является право государства, в котором находится праводатель.

3. Если обеспечительное право в материальных активах подлежит регистрации в специальном реестре или внесению отметки в сертификат правового титула, предусматривающей регистрацию обеспечительного права или внесение отметки об этом праве, то правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, под надзором которого функционирует регистр или выдается сертификат правового титула.

4. Правом, применимым к приоритету обеспечительного права в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение оборотным документом, перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода, является право государства, в котором находится этот документ в момент вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом.

5. Обеспечительное право в материальных активах (иных, чем оборотные инструменты), находящихся в транзите или намеченных к экспорту из государства, в котором они находятся в момент создания обеспечительного права, может создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон согласно законодательству государства, в котором активы находятся в момент создания права в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, или согласно законодательству государства конечного назначения активов, при условии, что такие активы попадают в это государство в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] с момента создания обеспечительного права, как это предусмотрено в пункте 1 настоящей статьи.

---

[1] Принимающее закон государство может применять положения, касающиеся коллизии правовых норм, в качестве части своего законодательства об обеспеченных сделках (поместив их в его начало или конец) либо в качестве части отдельного законодательного акта (гражданский кодекс или другой закон).

Статья 102. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

[С учетом статей 103–105, подпункт (b), и 111–115 настоящего Закона,] правом, применимым к созданию обеспечительного права в нематериальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 103. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из соглашения о купле-продаже, аренде или обеспечении, касающегося недвижимого имущества

1. Правом, применимым к созданию, силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из соглашения о купле-продаже, аренде или обеспечении, касающегося недвижимого имущества, является право государства, в котором находится праводатель.

2. Несмотря на пункт 1 настоящей статьи, правом, применимым к коллизии приоритетов в связи с правом конкурирующего заявителя требования, зарегистрированным в реестре недвижимого имущества, является право государства, под надзором которого функционирует регистр.

3. Изложенное в пункте 2 настоящей статьи правило применяется только в том случае, если в соответствии с законодательством государства, под надзором которого функционирует регистр, регистрация необходима для определения приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности.

Статья 104. Право, применимое к реализации обеспечительного права

Правом, применимым к вопросам, связанным с реализацией обеспечительного права:

a) в материальных активах является право государства, в котором осуществляется реализация права; и

b) в нематериальных активах является право, применимое к приоритету обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что реализация права обычно охватывает несколько действий, как, например, уведомление о неисполнении, уведомление о восстановлении владения и реализации обремененных активов во внесудебном порядке, реализация активов и распределение поступлений от реализации (см. A/CN.9/802, п. 105*).]

Статья 105. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в поступлениях, является право, применимое к созданию обеспечительного права в первоначально обремененных активах, из которых возникли поступления.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритету, является право, применимое к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в активах того же вида, что и поступления.

Статья 106. Значение понятия «местонахождение» праводателя

1. Для целей положений настоящей главы праводатель находится в том государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие.

2. Если коммерческие предприятия праводателя находятся более чем в одном государстве, то местом расположения его коммерческого предприятия является то место, в котором осуществляется центральное управление праводателя.

3. Если праводатель не имеет коммерческого предприятия, то принимается во внимание обычное местожительство праводателя.

Статья 107. Соответствующий момент для определения местонахождения

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2 настоящей статьи, содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение активов или праводателя означают — применительно к вопросам создания обеспечительного права — ссылки на их местонахождение в момент предполагаемого создания обеспечительного права, а применительно к вопросам силы этого права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение в момент возникновения соответствующего вопроса.

2. Если права всех конкурирующих заявителей требований в обремененных активах были созданы и приобрели силу в отношении третьих сторон до изменения местонахождения активов или праводателя, то содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение активов или праводателя означают — применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение до его изменения.

Статья 108. Исключение обратной отсылки

Ссылка в положениях настоящей главы на «право» другого государства как на право, применимое к тому или иному вопросу, означает ссылку на иное действующее в этом государстве законодательство, нежели положения его коллизионного права.

Статья 109. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public)

1. Положения настоящей главы не препятствуют применению судом имеющих преимущественную силу императивных положений законодательства государства суда, которые применяются независимо от права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы.

2. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать императивные положения другого законодательства, имеющие преимущественную силу.

3. Суд может исключить применение положений права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы, если только и в той мере, в которой последствия их применения будут явно противоречить основополагающим концепциям публичного порядка (ordre public) государства суда.

4. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать соображения публичного порядка (ordre public) государства, право которого применимо согласно положениям настоящей главы.

5. Положения пунктов 1 и 3 настоящей статьи не допускают применения положений законодательства государства суда к вопросам силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что положения статей 108 и 109 проекта типового закона были пересмотрены, для того чтобы согласовать их с положениями статей 8 и 11 Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных контрактах (см. A/CN.9/802, п. 106)*.]

Статья 110. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для применимого права

1. С учетом пункта 2 настоящей статьи открытие производства по делу о несостоятельности не отменяет положения настоящей главы.

2. Правило, изложенное в пункте 1 настоящей статьи, следует применять с учетом последствий, которые имеет для таких вопросов применение законодательства в области несостоятельности государства, в котором открывается производство по делу о несостоятельности, касающееся таких вопросов, как расторжение сделок, режим обеспеченных кредиторов, определение очередности требований или распределение поступлений.

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 111. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов

Право, применимое к дебиторской задолженности, оборотному инструменту или оборотному документу, является также правом, применимым к:

a) отношениям между должником по дебиторской задолженности и обеспеченным кредитором и отношениям между лицом, принявшим на себя обязательства по оборотному инструменту, и лицом, обладающим обеспечительным правом в этом инструменте;

b) условиям, при которых обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или оборотном документе может быть обращено против должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа, в том числе к определению того, может ли должник по дебиторской задолженности, лицо, принявшее на себя обязательства, или эмитент заявлять о наличии [соглашения, запрещающего уступку]; и

c) определению того, были ли исполнены обязательства должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что положения данной статьи основаны на рекомендации 217* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 112. Право, применимое в отношении обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. С учетом статьи 113 правом, применимым к созданию обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к правам и обязанностям депозитарного банка в отношении этого обеспечительного права, является

Вариант A[2]

право государства, в котором находится коммерческое предприятие банка, обслуживающего данный банковский счет.

2. Если коммерческие предприятия банка расположены более чем в одном государстве, то следует принимать во внимание местонахождение того отделения, которое обслуживает данный банковский счет.

Вариант B

право государства, которое прямо указано в соглашении о банковском счете как государство, право которого регулирует это соглашение, или другое право, если в соглашении о банковском счете прямо указано, что такое другое право применимо ко всем подобным вопросам.

2. Право государства, определяемое в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, применяется только в том случае, если в момент заключения соглашения

[2] Государство может принять вариант A или вариант B данной статьи.

о банковском счете депозитарный банк имел в этом государстве отделение, которое на регулярной основе осуществляло деятельность по обслуживанию банковских счетов.

3. Если применимое право не определено в соответствии с пунктом 1 или 2 настоящей статьи, то применимое право определяется в соответствии с [резервными правилами, основанными на статье 5 Гаагской конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 210* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 113. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в конкретных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Если государство, в котором находится праводатель, признает регистрацию в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в оборотном инструменте или в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то право этого государства является правом, применимым для определения того, была ли придана обеспечительному праву сила в отношении третьих сторон посредством регистрации согласно законодательству этого государства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 211* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 114. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в интеллектуальной собственности, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.

2. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности может также быть создано согласно праву государства, в котором находится праводатель, и ему также может быть придана сила согласно этому праву в отношении иных третьих сторон, чем другой обеспеченный кредитор, получатель или лицензиат.

3. Правом, применимым к реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 115. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

1. Правом, применимым к силе обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

2. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится сертификат.

3. Правом, применимым к реализации обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, является право государства, в котором осуществляется реализация.

4. Правом, применимым к силе обеспечительного права в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента,

его созданию, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в сохранении пункта 1 данной статьи может и не быть необходимости, поскольку он касается взаимоотношений между держателем и эмитентом неопосредованно удерживаемых ценных бумаг. В связи с сертифицированными неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что, согласно статье 107, соответствующим моментом для определения местонахождения сертификата или эмитента — применительно к вопросам создания — является момент предполагаемого создания обеспечительного права, а применительно к вопросам, касающимся силы в отношении третьих сторон и приоритета, — момент возникновения соответствующего вопроса*.]

Статья 116. Право, применимое в случае неунитарного государства

1. Если правом, применимым к какому-либо вопросу, является — с учетом пункта 3 настоящей статьи — право неунитарного государства, то ссылки на право неунитарного государства являются ссылками на право соответствующей территориальной единицы и в той мере, в какой это применимо в такой единице, на право самого неунитарного государства.

2. Соответствующая территориальная единица, упомянутая в пункте 1 настоящей статьи, определяется на основании местонахождения праводателя или обремененных активов или иным образом в соответствии с положениями настоящей главы.

3. Если применимым правом является право неунитарного государства или одной из его территориальных единиц, то действующие в этом неунитарном государстве или территориальной единице внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, определяют, применяются ли материально-правовые нормы этого неунитарного государства или какой-либо конкретной территориальной единицы этого неунитарного государства.

Глава IX. Переходный период

Статья 117. Общие положения

1. Настоящий Закон вступает в силу [принимающее закон государство указывает дату] [по истечении [...] месяцев с даты, указанной принимающим закон государством].

2. Настоящий Закон [аннулирует] [отменяет] [замещает] [изменяет] […] [принимающее закон государство указывает соответствующие законы].

3. Для целей настоящей главы:

a) «прежнее законодательство» означает законодательство принимающего Закон государства, которое имело силу непосредственно перед датой вступления настоящего Закона в силу; и

c) «прежнее обеспечительное право» означает право, созданное до даты вступления настоящего Закона в силу, которое является обеспечительным правом в рамках настоящего Закона и к которому применялся бы настоящий Закон, если бы он имел силу в момент его создания.

4. Настоящий Закон применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права, за исключением тех случаев, когда в настоящей главе предусмотрено дальнейшее применение прежнего законодательства.

Статья 118. Действия, предпринятые до даты вступления настоящего Закона в силу

Прежнее законодательство применяется к:

a) спорам в отношении прав и обязанностей праводателя и обеспеченного кредитора после неисполнения обязательств, которые являются предметом судебного или арбитражного разбирательства, открытого до даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона; и

b) спорам в отношении прав и обязанностей праводателя и обеспеченного кредитора после неисполнения обязательств, которые являются предметом внесудебного разбирательства, если [уведомление о неисполнении] [уведомление о восстановлении владения во внесудебном порядке] [уведомление о продаже во внесудебном порядке] [распределение поступлений] [принимающее закон государство указывает соответствующие шаги] имело место до даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что вопрос о том, какие конкретно шаги (например, представление требования) представляют собой открытие судебного или арбитражного разбирательства, будет регулироваться нормами гражданско-процессуального права. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли урегулировать вопрос о том, что именно является открытием внесудебных процедур, в проекте типового закона или же оставить его решение на усмотрение каждого принимающего закон государства*.]

Статья 119. Создание обеспечительного права

1. Факт создания обеспечительного права до даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона, определяется прежним законодательством.

2. Прежнее обеспечительное право остается в силе в отношениях между сторонами согласно настоящему Закону [несмотря на то, что оно не отвечает требованиям настоящего Закона в отношении создания].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость в тексте, заключенном в квадратные скобки*.]

Статья 120. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

1. Прежнее обеспечительное право, которому сила в отношении третьих сторон была придана до даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона, в соответствии с прежним законодательством, остается в силе в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону до момента (в зависимости от того, что наступает раньше):

a) утраты силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству; и

b) истечения [принимающее закон государство указывает переходный период, например 6 месяцев] после даты вступления в силу настоящего Закона.

2. [Соглашение об обеспечении [или другой метод создания согласно старому законодательству, который указывается принимающим закон государством], заключенного до даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона, является достаточным в качестве разрешения на регистрацию после даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона.]

3. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, соблюдены до утраты силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, прежнее обеспечительное право продолжает оставаться в силе в отношении третьих сторон для целей настоящего Закона.

4. После срока, указанного в пункте 1 настоящей статьи, сила обеспечительного права в отношении третьих сторон утрачивается и может быть восстановлена, если соблюдены требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении этих сторон.

Статья 121. Приоритет обеспечительного права

1. Моментом, используемым для определения приоритета прежнего обеспечительного права, является момент, когда этому праву была придана сила в отношении третьих сторон или, в случае заблаговременной регистрации, это право стало предметом зарегистрированного уведомления согласно прежнему законодательству.

2. Приоритет прежнего обеспечительного права определяется прежним законодательством, если:

a) обеспечительное право и права всех конкурирующих заявителей требований возникли до даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона; и

b) приоритетный статус ни одного из этих прав не изменился с даты, указанной в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона.

3. Приоритетный статус обеспечительного права изменился, только если:

a) оно имело силу в отношении третьих сторон на дату, указанную в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 120 и утратило силу в отношении третьих сторон согласно положениям пункта 4 статьи 120; или

b) оно не имело силы в отношении третьих сторон на дату, указанную в пункте 1 статьи 117 настоящего Закона, согласно прежнему законодательству, и сила в отношении третьих сторон была придана ему согласно настоящему Закону.

Приложение I. Нормативные акты[3]

Статья 1. Назначение регистратора

[Принимающее закон государство указывает название соответствующего органа исполнительной власти или министерства] уполномочен назначать и снимать с должности регистратора и определять его обязанности.

Статья 2. Публичный доступ

1. Для представления уведомления об обеспечительном праве лицо должно:

a) использовать надлежащую форму уведомления, установленную [регистратором] [нормативными актами];

b) сообщить свои идентификационные данные в установленном регистратором порядке; и

c) оплатить любые сборы, установленные [регистратором] [нормативными актами], либо принять меры для их оплаты удовлетворяющим регистратора образом.

2. Для представления в регистр поискового запроса лицо должно:

a) использовать форму поискового запроса, установленную [регистратором] [нормативными актами]; и

b) оплатить любые сборы, установленные [регистратором] [нормативными актами], либо принять меры для их оплаты удовлетворяющим регистратора образом.

3. Регистратор сообщает лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, причину отказа в доступе в кратчайший практически возможный срок.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли сохранить в тексте подпунктов 1 и (a) и (b) настоящей статьи оба варианта в квадратных скобках, чтобы каждое принимающее закон государство могло само решать, следует ли оставить соответствующие вопросы на усмотрение регистратора или регламентировать их в нормативных актах. Рабочая группа, возможно, пожелает также обратить внимание на то, что слово «регистр» было заменено словом «регистратор», поскольку первый термин означает систему, а не отдельное лицо (в определение термина «регистратор», возможно, понадобится включить упоминание о сотрудниках регистра)*.]

Статья 3. Отказ в регистрации уведомления об обеспечительном праве или отклонение поискового запроса

1. Регистратор отказывает в регистрации уведомления об обеспечительном праве, если информация внесена не в каждое требуемое специально выделенное поле или если информация представлена не в удобочитаемом виде.

2. Регистратор отклоняет поисковый запрос, если информация не была внесена хотя бы в одно из полей, выделенных для указания критериев поиска, или если информация представлена не в удобочитаемом виде.

3. Регистратор сообщает лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, причину отказа или отклонения в кратчайший практически возможный срок.

---

[3] В зависимости от своих законодательных принципиальных подходов и методов составления соответствующих актов принимающее закон государство может ввести в действие нормы, касающиеся регистрации, в рамках своего законодательства об обеспеченных сделках, иного законодательного акта или административных правил.

Статья 4. Недопустимость установления дополнительных условий для доступа к услугам регистра

1. Информация о лице, осуществляющем регистрацию, сообщается самим этим лицом и сохраняется регистратором в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 2 настоящего Приложения, однако проверки этой информации не требуется.

2. За исключением случаев, предусмотренных статьей 3 настоящего Приложения, регистратор не отказывает в регистрации уведомления, направленного в регистр для регистрации, или не проводит проверки его содержания.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли указать в этой или другой статье проекта типового закона либо в руководстве по принятию, что дата и время регистрации уведомления заносятся в общедоступную регистрационную запись (см. подпункт 2 статьи 31), в то время как идентификационные данные лица, осуществляющего регистрацию, заносятся в часть записи, недоступную для широкой общественности. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли хранить в архиве идентификационные данные лица, осуществляющего регистрацию, после того как соответствующее уведомление было аннулировано, исключено из общедоступной регистрационной записи и сдано на хранение в архив.*]

Статья 5. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях

Регистрационная запись структурируется таким образом, чтобы:

a) при регистрации первоначального уведомления об обеспечительном праве ему присваивался уникальный регистрационный номер и все зарегистрированные уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права, содержащие этот номер, были связаны с первоначальным уведомлением в регистрационной записи;

b) идентификатор и адрес лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в нескольких зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, можно было изменить путем регистрации единого общего уведомления об изменении; и

c) регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права не влекла за собой удаление или видоизменение информации, содержащейся в любых связанных с ним зарегистрированных уведомлениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли включить в статью 2 проекта типового закона определение термина «регистрационный номер»*.]

Статья 6. Целостность информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве

1. За исключением случаев, предусмотренных статьями 8 и 9 настоящего Приложения, информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, не может быть изменена или удалена регистратором из регистрационной записи.

2. Информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, подлежит резервному копированию для обеспечения возможности ее восстановления в случае утраты или повреждения.

[Статья 7. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве

1. В кратчайший практически возможный срок после регистрации уведомления об обеспечительном праве регистратор направляет копию содержащейся в нем информации лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного

кредитора, по указанному в уведомлении адресу, с указанием даты и времени вступления в силу регистрации уведомления, а также его регистрационного номера.

2. В течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 10 дней] после того, как лицо, указанное в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, получило копию уведомления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, это лицо должно направить копию уведомления лицу, указанному в уведомлении в качестве праводателя, по указанному в нем адресу, а если этому лицу известно, что адрес изменился, то по самому последнему известному адресу или по адресу, информация о котором ему в разумной мере доступна.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в соответствии с решением Рабочей группы, принятым на ее двадцать четвертой сессии (см. A/CN.9/796, п. 87), настоящая статья была заключена в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли разделить данную статью на две статьи, в одной из которых будет говориться об обязанности регистратора, а в другой — об обязанности обеспеченного кредитора. Рабочая группа, возможно, также пожелает обратить внимание на то, что в пункт 2 настоящей статьи внесены изменения с целью упростить формулировку правила, содержащегося в рекомендации 18* Руководства по регистру*, которая была взята за основу*.]

Статья 8. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

1. Информация, содержащаяся в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, удаляется из общедоступной регистрационной записи по истечении срока действия уведомления в соответствии со статьей 32 настоящего Закона или по регистрации уведомления об аннулировании в соответствии со статьей 39 настоящего Закона.

2. Информация, удаленная из общедоступной регистрационной записи в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, хранится в архиве в течение срока, составляющего как минимум [принимающее закон государство указывает длительный срок, например 20 лет], таким образом, чтобы информация могла быть извлечена регистром в соответствии со статьей 33 настоящего Закона.

Статья 9. Язык, на котором должна быть изложена информация в уведомлении об обеспечительном праве

Содержащаяся в уведомлении информация должна быть изложена на [принимающее закон государство указывает язык или языки], и регистр определяет и предает гласности используемый набор знаков.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить эту статью в тексте закона или же удалить ее и прояснить соответствующие моменты в руководстве по принятию. Если Рабочая группа решит сохранить эту статью, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о ее месте в тексте проекта типового закона (например, не следует ли ее поместить сразу за статьей 8 настоящего Приложения, в которой говорится об отказе в регистрации неудобочитаемых уведомлений). В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли предусмотреть в статье 36 проекта типового закона и/или статье 15 Приложения, что если информация в зарегистрированном уведомлении представлена не на установленном языке или языках, то регистрация уведомления является недействительной, или что уведомление является недействительным в том случае, если оно может ввести серьезным образом в заблуждение действующее разумно лицо, ведущее поиск*.]

[Статья 10. Исправление ошибок регистратором

1. Если регистратор допускает ошибку или пропуск при внесении в регистрационную запись информации, содержащейся в уведомлении об обеспечительном праве в бумажной форме, или ошибочно удаляет из регистрационной записи всю или часть информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, то сразу после обнаружения необходимости исправить или восстановить информацию регистратор должен

Вариант A

зарегистрировать уведомление с целью устранения ошибки или пропуска либо восстановления ошибочно удаленной информации и направить копию уведомления обеспеченному кредитору.

Вариант B

сообщить об этом обеспеченному кредитору, указанному в зарегистрированном уведомлении, с тем чтобы обеспеченный кредитор мог зарегистрировать уведомление с целью устранения ошибки или пропуска либо восстановления ошибочно удаленной информации.

2. В случае регистрации уведомления, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, оно вступает в силу

Вариант A

с того момента, когда оно становится доступным для лиц, ведущих поиск регистрационных записей.

Вариант B

с того момента, когда оно становится доступным для лиц, ведущих поиск регистрационных записей, за тем исключением, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет тот же приоритет, которым бы оно иначе обладало согласно настоящему Закону, по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, который приобрел свое право до того, как регистратор допустил ошибку или пропуск или ошибочно удалил информацию.

Вариант C

в том же порядке, как если бы ошибки или пропуска не было допущено или если бы информация не была ошибочно удалена.

Вариант D

в том же порядке, как если бы ошибки или пропуска не было допущено или если бы информация не была ошибочно удалена, за тем исключением, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, субординируется по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, который имел бы приоритет в том случае, если бы уведомление считалось действительным только с момента его регистрации, и который приобрел свое право, исходя из результатов поиска регистрационной записи, проведенного до регистрации уведомления, при условии, что в момент приобретения права этому конкурирующему заявителю требований не было фактически известно о допущенной ошибке или пропуске или ошибочном удалении информации.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что варианты, предложенные в данной статье, соответствуют — с необходимыми изменениями — вариантам, предложенным в статье 38 проекта типового закона, касающейся действительности уведомлений об изменении или аннулировании, направленных без разрешения обеспеченного кредитора. В этой связи в руководстве по принятию будет пояснено, что*

при определении наиболее подходящего варианта принимающему закон государству необходимо будет учесть обе эти статьи для обеспечения того, чтобы выбранные варианты согласовывались друг с другом.]

[Статья 11. Ответственность регистратора

Вариант A

Любая ответственность, которую регистратор может нести согласно другому законодательству за убытки или ущерб, причиненные какому-либо лицу в результате ошибки или упущения, допущенных при управлении регистром или при функционировании регистра, ограничивается:

a) ответственностью за ошибку или пропуск в результатах поиска, выданных лицу, ведущему поиск, либо в копии зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве, направляемой обеспеченному кредитору [, в размере не выше максимальной суммы, которую указывает принимающее закон государство]; и

b) ответственностью за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или пропуска, допущенных регистратором при внесении или невнесении в регистрационную запись информации, содержащейся в уведомлении об обеспечительном праве, направленном в бумажной форме, либо в результате ошибочного удаления из регистрационной записи всей или части информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве [, в размере не выше максимальной суммы, которую указывает принимающее закон государство].

Вариант B

Регистратор не несет ответственности за убытки или ущерб, причиненные какому-либо лицу в результате ошибки или упущения, допущенных при управлении регистром или при функционировании регистра.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что a) вариант A настоящей статьи рассчитан на то, чтобы оставить вопрос об ответственности регистратора (или принимающего закон государства) за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или упущения, допущенных в процессе управления регистром или функционировании регистра, для решения на основании иного законодательства принимающего закон государства, а если такая ответственность предусмотрена таким иным законодательством, то ограничить ее ответственностью за те виды ошибок и упущений, которые перечислены в варианте A (на случай наступления ответственности регистратор или принимающее закон государство, возможно, пожелает создать специальный компенсационный фонд, пополняемый из сборов за пользование регистром); и b) вариант B призван полностью исключить ответственность регистра (или принимающего закон государства) за ошибки или упущения, допущенные при управлении регистром или при функционировании регистра. Рабочая группа, возможно, пожелает также обратить внимание на то, что вариант A не предусматривает какой-либо ответственности за предполагаемые технические сбои в работе системы регистрации, не позволившие надлежащим образом или в полном объеме внести в регистрационную запись информацию, непосредственно представленную лицом, осуществляющим регистрацию, в электронной форме, поскольку в этом случае нельзя доказать, что это произошло по вине системы, в отличие от возможности доказать вину лица, осуществляющего регистрацию, за допущенную им самим ошибку или пропуск, однако и в этом случае интересы обеспеченного кредитора все же будут защищены, поскольку регистратор обязан направлять копию зарегистрированного уведомления обеспеченному кредитору, который затем может проверить правильность и полноту информации. Наконец, принимающее закон государство, возможно, пожелает также урегулировать вопрос об ответственности регистратора и сотрудников регистра за предоставление ложной или*

вводящей в заблуждение информации лицам, осуществляющим регистрацию или ведущим поиск.]

Статья 12. Определение идентификатора праводателя

1. Когда праводатель является физическим лицом:

a) [с учетом подпункта 1 (c) настоящей статьи] идентификатором праводателя является имя этого праводателя, приведенное в [принимающее закон государство указывает официальные документы, на основе которых определяется имя праводателя, а также иерархию таких официальных документов];

b) [принимающему закон государству следует указать различные составные элементы имени праводателя, которые должны быть введены в установленную регистром форму уведомления, предусмотреть специально выделенные поля уведомления для каждого составного элемента]; и

c) [принимающему закон государству следует предусмотреть возможность того, что имя праводателя, указанное в соответствующем документе или источнике, упомянутом в подпункте 1 (a) настоящей статьи, может быть изменено в соответствии с применимыми положениями законодательства об изменении имен, и рассмотреть вопрос о том, следует ли на этот случай предусмотреть, что должно указываться новое имя праводателя.]

2. Когда праводатель является юридическим лицом, идентификатором праводателя является наименование праводателя, приведенное в самом последнем [принимающее закон государство указывает документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

3. [Принимающему закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вводить дополнительную информацию в специально выделенных полях установленной регистром формы уведомления, например информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности данного праводателя, сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 13. Определение идентификатора обеспеченного кредитора

1. Когда обеспеченный кредитор является физическим лицом, идентификатором обеспеченного кредитора является имя обеспеченного кредитора, приведенное в [принимающее закон государство указывает официальные документы, на основе которых определяется имя обеспеченного кредитора, а также иерархию таких официальных документов].

2. Когда обеспеченный кредитор является юридическим лицом, идентификатором обеспеченного кредитора является наименование обеспеченного кредитора, приведенное в самом последнем [принимающее закон государство указывает документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

3. [Принимающему закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вводить дополнительную информацию в специально выделенных полях установленной регистром формы уведомления, например информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности данного обеспеченного кредитора, сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 14. Достаточное описание обремененных активов

1. Общее описание, относящееся ко всем движимым активам праводателя в рамках общей категории, включает все существующие и будущие движимые активы праводателя в рамках этой категории.

2. Общее описание, относящееся ко всем движимым активам праводателя, включает все существующие и будущие движимые активы праводателя.

Статья 15. Последствия ошибок в требуемой информации

1. Обеспеченный кредитор отвечает за обеспечение того, чтобы информация в уведомлении об обеспечительном праве была изложена в правильном специально выделенном поле уведомления, была точной и полной и отвечала требованиям настоящего Закона и нормативных актов.

2. Неправильное указание идентификатора праводателя в уведомлении об обеспечительном праве не влечет за собой недействительности регистрации уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя.

3. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 4 настоящей статьи, указание неправильной или недостаточной информации, которую требуется вносить в уведомление об обеспечительном праве помимо идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации уведомления, если только такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск.

[4. Указание в уведомлении об обеспечительном праве неправильной информации в отношении срока действия регистрации[4] или максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом[5], не влечет за собой недействительности уведомления [, за исключением случаев, когда это вводит серьезным образом в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в этом уведомлении].]

5. Указание в уведомлении об обеспечительном праве неправильной информации об идентификаторе праводателя не влечет за собой недействительности регистрации уведомления в отношении других праводателей, правильно идентифицированных в уведомлении.

6. Недостаточность описания обремененных активов в уведомлении об обеспечительном праве не влечет за собой недействительности регистрации уведомления в отношении других обремененных активов, описанных в достаточной степени.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в конце текста пункта 4 текст, заключенный в квадратные скобки (который взят из пункта (c) рекомендации 29* Руководства по регистру*, в свою очередь основанного на рекомендации 66* Руководства по обеспеченным сделкам*). Если указанные в уведомлении срок действия или максимальная сумма оказываются больше или меньше фактически предполагавшихся срока или суммы, уведомление будет действительным, а третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в регистрационной записи, будут защищены (данный момент можно дополнительно пояснить в руководстве по принятию или в пункте 4 данной статьи). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что a) упоминание о разумно действующем лице, ведущем поиск, в пункте 3 означает, что критерий «введения серьезным образом в заблуждение», упомянутый в этом же пункте, является объективным (т. е. конкурирующему заявителю требований не придется доказывать, что он был действительно введен в заблуждение в результате ошибки, а для признания регистрации недействительной достаточно, чтобы ошибка была способна ввести серьезным образом в заблуждение с точки зрения разумно действующего лица, ведущего поиск); и b) упоминание в пункте 4 о сторонах, которые себе во вред действительно полагались на ошибочную информацию о сроке действия регистрации или максимальной сумме, содержащуюся в зареги-*

[4] Данное положение будет необходимым, если принимающее закон государство принимает вариант B или C статьи 32.

[5] Данное положение будет необходимым, если принимающее закон государство принимает подпункт (e) статьи 34.

стрированном уведомлении, означает, что критерий «введения серьезным образом в заблуждение», упоминаемый в этом же пункте, является субъективным (т. е. третьей стороне, оспаривающей уведомление, потребуется доказать, что она была действительно введена в заблуждение в результате ошибки; см. Руководство по обеспеченным сделкам*, гл. IV, пп. 84 и 96)*.]

Статья 16. Разрешение обеспеченного кредитора

В случае замены обеспеченного кредитора, указанного в зарегистрированном первоначальном уведомлении об обеспечительном праве, новый обеспеченный кредитор может в любой момент после такой замены зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании обеспечительного права, связанное с первоначальным уведомлением.

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении обеспечительного права

1. В каждом соответствующем специально выделенном поле уведомления об изменении обеспечительного права должна содержаться следующая информация:

a) уникальный регистрационный номер, присвоенный регистром первоначальному уведомлению, к которому относится уведомление об изменении; и

b) информация, которая должна быть добавлена, исключена или изменена, в зависимости от обстоятельств.

2. Уведомление об изменении может относиться к одному или нескольким элементам информации, содержащейся в уведомлении.

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

Вариант A

Любое лицо может зарегистрировать единое общее уведомление об изменении обеспечительного права с целью изменения своего идентификатора и адреса во всех зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, в которых оно идентифицировано в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B

Любое лицо может обратиться к регистратору с просьбой о регистрации единого общего уведомления об изменении обеспечительного права с целью изменения своего идентификатора и адреса во всех зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, в которых оно идентифицировано в качестве обеспеченного кредитора.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что если принимающее закон государство выберет первый вариант, изложенный в данной статье, то ему будет необходимо предусмотреть особый порядок доступа к регистрационным записям, который позволит заинтересованному лицу найти все уведомления, в которых оно поименовано в качестве обеспеченного кредитора, и зарегистрировать общее уведомление об их изменении, поскольку критерий поиска по идентификатору обеспеченного кредитора обычно недоступен публике для поиска общедоступной регистрационной записи*.]

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании обеспечительного права

В специально выделенном поле уведомления об аннулировании обеспечительного права должен быть указан уникальный регистрационный номер, присвоенный регистром первоначальному уведомлению, к которому относится уведомление об аннулировании.

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права

1. В случаях, охваченных подпунктами 1 (b)–(d) статьи 39 настоящего Закона, обеспеченный кредитор может взимать с праводателя любые сборы, согласованные между ними, за регистрацию уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права.

2. Несмотря на положения пункта 1 настоящей статьи, обеспеченный кредитор не может взимать или принимать какие-либо сборы или платежи за выполнение письменной просьбы праводателя, направленной в соответствии с пунктом 2 статьи 39 настоящего Закона.

Статья 21. Критерии поиска

Поиск общедоступных регистрационных записей может производиться:

a) по идентификатору праводателя; или

b) по регистрационному номеру, присвоенному зарегистрированному уведомлению об обеспечительном праве.

Статья 22. Результаты поиска

Вариант A

1. В результатах поиска указываются дата и время проведения поиска и либо приводится перечень всех зарегистрированных уведомлений об обеспечительном праве, в которых содержится информация, точно отвечающая критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск, а также приводится хронология регистрации уведомлений и вся содержащаяся в этих уведомлениях информация, либо указывается, что ни одно зарегистрированное уведомление не содержит информации, точно отвечающей критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск.

Вариант B

1. В результатах поиска указываются дата и время проведения поиска и либо приводится перечень всех зарегистрированных уведомлений об обеспечительном праве, в которых содержится информация, точно или близко отвечающая критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск, а также приводится хронология регистрации уведомлений и вся содержащаяся в этих уведомлениях информация, либо указывается, что ни одно зарегистрированное уведомление не содержит информации, точно или близко отвечающей критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск.

2. По просьбе лица, ведущего поиск, регистратор может выдать официальный сертификат, в котором указываются результаты поиска.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, должен ли пункт 3 данной статьи относиться только к поиску по идентификатору праводателя, а не к поиску по регистрационному номеру, если принимающее закон государство решит создать систему, допускающую близкое соответствие. Поиск по близкому соответствию регистрационным номерам, как представляется, не имеет смысла ни с коммерческой, ни с практической точки зрения. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что если принимающее закон государство решит создать систему, допускающую близкое соответствие, предусмотренную вариантом B, то ему будет необходимо указать и опубликовать правила, которые будут использоваться регистром для определения того, что считать близким соответствием*.]

Статья 23. Сборы за услуги регистра

Вариант A

1. За услуги регистра взимаются следующие сборы:

a) регистрация уведомления об обеспечительном праве:

i) в документарной форме: […];

ii) в электронной форме: […];

b) поиск:

i) в документарной форме: […];

ii) в электронной форме: […];

c) сертификаты:

i) в документарной форме: […];

ii) в электронной форме: […];

2. Регистр может заключить соглашение с соответствующим лицом об открытии пользовательского счета регистра в целях упрощения уплаты сборов.

Вариант B

Размер сборов за услуги регистра и порядок их уплаты могут быть определены постановлением [принимающее закон государство указывает соответствующий административный орган].

Вариант C

За следующие услуги регистра плата не взимается [принимающее закон государство указывает виды услуг].

C. Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 апреля 2015 года)

(A/CN.9/836)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .

II. Организация работы сессии . . . . . .

III. Ход обсуждения и принятые решения . . . . . .

IV. Проект типового закона об обеспеченных сделках . . . . . .

A. Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.2) . . . . . .

B. Глава VII. Реализация обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.2) . . . . . .

C. Глава IV. Регистрация уведомления об обеспечительном праве (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.1) . . . . . .

D. Приложение I. Нормативные акты (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.4) . . . . . .

V. Будущая работа . . . . . .

I. Введение

1. На своей нынешней сессии Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) продолжила работу по подготовке типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») в соответствии с решением, принятым Комиссией на сорок пятой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 6 июля 2012 года)[1]. На этой сессии Комиссия согласилась с тем, что после завершения работы над Руководством ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру») Рабочей группе следует приступить к работе по подготовке несложного, краткого и сжатого типового закона об обеспеченных сделках на основе общих рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам»), и в соответствии со всеми подготовленными ЮНСИТРАЛ текстами по обеспеченным сделкам, включая Конвенцию Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности («Дополнение об интеллектуальной собственности»), и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»)[2].

2. На своей двадцать третьей сессии (Нью-Йорк, 8–12 апреля 2013 года) Рабочая группа провела общий обмен мнениями на основе подготовленной Секретариатом записки под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4).

3. На своей сорок шестой сессии (Вена, 8–26 июля 2013 года) Комиссия согласилась с тем, что подготовка проекта типового закона является исключительно важным проектом, позволяющим дополнить работу Комиссии в области

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), п. 105.

[2] Там же.

обеспечительных интересов и дать государствам насущно необходимые указания относительно порядка осуществления рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам. Было также достигнуто согласие с тем, что с учетом важности современного законодательства об обеспеченных сделках для доступности и стоимости кредитования и важности кредита для экономического развития такие указания имеют исключительно большое и неотложное значение для всех государств во время экономического кризиса и особенно для государств с развивающейся и переходной экономикой. Кроме того, было отмечено, что в сферу действия типового закона следует включить все экономически значимые активы[3]. После обсуждения Комиссия подтвердила мандат, предоставленный ею Рабочей группе VI в 2012 году (см. п. 1 выше)[4]. Комиссия также согласилась с тем, что вопрос о том, будет ли эта работа затрагивать обеспечительные интересы в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, будет решен на более позднем этапе[5].

4. На своей двадцать четвертой сессии (Вена, 2–6 декабря 2013 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add.1 и 2) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона с учетом результатов обсуждений и решений Рабочей группы (A/CN.9/796, п. 11). На двадцать пятой сессии (Нью-Йорк, 31 марта — 4 апреля 2014 года) Рабочая группа продолжила работу на основании записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.57/Add.2–4 и A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add.1) и просила Секретариат пересмотреть положения проекта типового закона, с тем чтобы они отражали ход обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/802, п. 11). Рабочая группа постановила также рекомендовать Комиссии, чтобы в проекте типового закона были рассмотрены обеспечительные права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, как это было согласовано Рабочей группой на этой сессии (см. A/CN.9/802, п. 93).

5. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия выразила удовлетворение в связи со значительным прогрессом, достигнутым Рабочей группой в ее работе, и просила Рабочую группу ускорить работу с целью окончательной доработки проекта типового закона, включая ряд определений и положений, касающихся неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, и как можно скорее представить его на утверждение Комиссии вместе с руководством по принятию[6].

6. На своей двадцать шестой сессии (Вена, 8–12 декабря 2014 года) Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add.1–4) и просила Секретариат пересмотреть проект типового закона, с тем чтобы отразить результаты обсуждения и принятые решения Рабочей группы (см. A/CN.9/830, п. 12).

II. Организация работы сессии

7. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою двадцать седьмую сессию в Нью-Йорке 20–24 апреля 2015 года. В работе сессии принимали участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрия, Алжир, Армения, Беларусь, Бразилия, Габон, Израиль, Индия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Кения, Китай, Малайзия, Пакистан, Панама, Парагвай, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Уганда, Филиппины, Франция, Швейцария, Эквадор и Япония.

---

[3] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 193.
[4] Там же, п. 194.
[5] Там же, п. 332.
[6] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 163.

8. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Гаити, Ливия, Румыния, Тринидад и Тобаго и Эфиопия. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

9. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

a) *система Организации Объединенных Наций*: Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирный банк;

b) *международные неправительственные организации, приглашенные Комиссией*: Американская ассоциация адвокатов (ААА), Американская ассоциация частного международного права (АМЧМП), Ассоциация «Мут Алумни» (АМА), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация коммерческого финансирования (АКФ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕАСЮ), Европейская федерация факторинга и коммерческого финансирования (ЕФФКФ), Международная ассоциация факторных компаний (МАФК), Международная факторинговая группа (МФГ), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН) и Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли (ЦНПСМСТ).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Кэтрин САБО (Канада)

Докладчик: г-н Хироо СОНО (Япония)

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: A/CN.9/WG.VI/WP.62 (Аннотированная предварительная повестка дня) и A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4 (Проект типового закона об обеспеченных сделках).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии и расписание заседаний
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Проект типового закона об обеспеченных сделках
5. Прочие вопросы
6. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа рассмотрела записку Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.1, 2 и 4). Ход обсуждения и принятые решения Рабочей группы изложены ниже в главе IV. К Секретариату была обращена просьба пересмотреть проект типового закона с учетом результатов обсуждений и решений Рабочей группы.

IV. Проект типового закона об обеспеченных сделках

A. Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.2)

Статья 61. Источник прав и обязанностей сторон

14. По поводу целесообразности сохранения или исключения статьи 61 были высказаны разные мнения. Согласно одному из мнений, эту статью следовало исключить, так как в ней затрагиваются вопросы, которые обычно регулируются договорным правом и которые в любом случае можно рассмотреть в проекте руководства по принятию. Согласно другой точки зрения, статью 61 следовало

оставить, в первую очередь для того, чтобы придать законную силу торговым обычаям, о которых договорились стороны, и сложившейся между ними практике, которые могут не всегда признаваться во всех правовых системах. После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы сохранить статью 61 в тексте.

15. Рабочая группа затем перешла к обсуждению формулировки статьи 61. Было высказано несколько предложений. Согласно одному из предложений, в числе источников взаимных прав и обязанностей сторон, перечисленных в статье 61, следует дополнительно упомянуть законодательство об обеспеченных сделках, принятое на основе проекта типового закона. Однако на это было замечено, что договорные права и обязанности сторон соглашения об обеспечении затрагиваются лишь в разделе I главы IV проекта типового закона. Было также отмечено, что в связи с такими правами было бы уместнее упомянуть о положениях договорного права. Другое предложение касалось того, чтобы пояснить в подпункте 1 (b), что договоренность о торговых обычаях не обязательно должна быть прямо выражена, а может и подразумеваться (см. статью 9 (2) КМКПТ). На это было замечено, что затрагивать эту тему в проекте типового закона не нужно, так как она относится к вопросам договорного права, которые в Руководстве по обеспеченным сделкам не рассматриваются. Третье предложение заключалось в том, чтобы добавить в подпункт 1 (b) упоминание о праве сторон договариваться об ином. В этой связи было указано, что, поскольку статья 61 не относится к числу императивных положений закона, право сторон договариваться об ином уже достаточно закреплено в статье 4. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, что, хотя формулировку статьи 61 еще можно доработать, все поднятые вопросы можно с успехом рассмотреть в проекте руководства по принятию. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 61.

Статья 62. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, обеспечивать их сохранность

16. Относительно статьи 62 Рабочая группа приняла следующие решения: a) обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов следует возложить как на праводателя, так и на обеспеченного кредитора, во владении которого находятся обремененные активы; b) в статье следует упомянуть не об обязанности лица, во владении которого находятся обремененные активы, «принимать разумные меры», а об обязанности «проявлять разумную заботу»; и c) формулировку «обеспечение сохранности этих активов и поддержания их стоимости» следует пересмотреть с учетом значения, в котором она употреблена в Руководстве по обеспеченным сделкам, а также с учетом того обстоятельства, что обеспечение сохранности обремененных активов во многих случаях имеет результатом поддержание их стоимости. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 62.

17. Относительно того, следует ли возлагать обязательство, закрепленное в статье 62, также на третьи стороны, во владении которых находятся обремененные активы, было достигнуто согласие о том, что этот вопрос не нужно затрагивать в статье 62, но можно рассмотреть в проекте руководства по принятию, поскольку a) возложить такое обязательство на третьи стороны можно только с их согласия; и b) если третья сторона согласится взять такое обязательство, оно будет подлежать исполнению согласно нормам договорного права.

18. По поводу неопосредованно удерживаемых сертифицированных ценных бумаг было высказано согласие с тем, что в проекте руководства по принятию нужно будет пояснить, что исполнение обязательства поддерживать их стоимость может оказаться трудновыполнимым для лица, во владении которого они находятся, поскольку такое лицо не в состоянии контролировать их стоимость, которая может колебаться в зависимости от ситуации на рынке. Кроме того, в руководстве по принятию следует уточнить, что требования статьи 62 следует рассматривать в комплексе с требованиями законодательства о ценных бумагах, соответствующими статье 5 (1) Директивы о финансовом обеспечении, и что

взаимоотношение между этими положениями будет определяться внутренними нормами права, касающимися толкования.

Статья 63. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об аннулировании

19. Рабочая группа отметила, что в статье 63 рассматривается три отдельных вопроса: a) погашение обеспечительного права в результате полного исполнения всех обеспеченных обязательств; b) обязанность обеспеченного кредитора вернуть обремененные активы после погашения обеспечительного права в результате полного исполнения всех обеспеченных обязательств или по иным причинам (например, в результате истечения срока давности); и c) обязанность обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об аннулировании после погашения обеспечительного права, о которой упоминается также в подпункте 1 (d) статьи 39.

20. Несмотря на первоначальные сомнения, Рабочая группа согласилась с тем, что если погашение обеспечительного права в результате полного исполнения всех обеспеченных обязательств является одной из тем, которые следует рассмотреть в проекте типового закона, то погашение обеспеченного обязательства относится к вопросам договорного права и должно регулироваться соответствующими нормами. В связи с вопросом о том, в каком месте следует разместить положение, касающееся погашения обеспечительного права в результате полного исполнения всех обеспеченных обязательств, Рабочая группа выразила согласие с тем, что, поскольку это положение касается не столько прав и обязанностей сторон соглашения об обеспечении, сколько прекращения действия обеспечительного права, его следует поместить в конец главы II (создание обеспечительного права), заключив в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

21. В отношении обязательства обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы после погашения обеспечительного права полным исполнением всех обеспеченных обязательств или по иным причинам Рабочая группа достигла согласия о том, что это обязательство следует изложить в статье 63 в такой формулировке, которая будет точнее соответствовать формулировке подпункта 1 (d) статьи 39 и рекомендации 112 Руководства по обеспеченным сделкам (не следует требовать обязательного возврата обремененных активов праводателю, поскольку стороны могут заранее договориться об ином).

22. Относительно обязательства обеспеченного кредитора зарегистрировать уведомление об аннулировании после погашения обеспечительного права посредством полного исполнения всех обеспеченных обязательств или по иным причинам было выражено согласие о том, что соответствующую формулировку следует оставить в статье 63 в квадратных скобках для дальнейшего рассмотрения вопроса о том, следует ли упомянуть этот момент только в статье 63, только в подпункте 1 (d) статьи 39, либо в обеих статьях.

23. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 63 и новой статьи, которая будет добавлена в конец главы II (создание обеспечительного права).

24. Рабочая группа также согласилась с тем, что в руководстве по принятию будет необходимо пояснить следующие моменты: a) в статье 63 не требуется упоминать об обязательстве цессионария отозвать уведомление, направленное должнику по дебиторской задолженности, поскольку это требование вполне покрывается положением об обязанности обеспеченного кредитора возвращать любые образовавшиеся излишки (см. пункт 2 статьи 67 и подпункт 1 (c) статьи 90); b) статья 63 не касается прямой передачи дебиторской задолженности, поскольку прямая передача дебиторской задолженности не подпадает под определение «обеспеченного обязательства» (см. подпункт (ee) статьи 2) и не может быть предметом фактического (физического) владения (см. подпункт (z)

статьи 2); и c) возможность возврата эквивалентных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг обеспеченным кредитором (см. статью 5 (2) Директивы о финансовом обеспечении) является предметом регулирования законодательства о ценных бумагах.

Статья 64. Права обеспеченного кредитора в отношении обремененных активов

25. Подпункт (a) пункта 1 статьи 64 было решено привести в соответствие с формулировкой статьи 62, добавив к упоминанию об «обеспечении сохранности» активов упоминание о «поддержании их стоимости» (см. п. 16 выше). Было также предложено привести подпункты 1 (b) и (c) в соответствие с подпунктом (b) рекомендации 113 Руководства по обеспеченным сделкам, в котором объединены оба эти положения и говорится не о «денежных поступлениях» (monetary proceeds), а просто о «поступлениях» (revenues). В этой связи была отмечена необходимость проявлять осторожность: a) поскольку определение термина «поступления» (proceeds) включено в проект типового закона (см. подпункт (bb) статьи 2), а определение термина “revenues” отсутствует; и b) поскольку английский термин “revenues” может пониматься в широком смысле (например, как, в том числе, доходы от продажи товаров, изготовленных на обремененном оборудовании).

26. Было также достигнуто согласие о том, чтобы исключить обе формулировки в квадратных скобках, поскольку об обязательстве сторон добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства уже сказано в статье 5 (общие стандарты поведения). По той же причине было предложено исключить слово «разумно» и из подпункта 1 (b), однако большинство участников сошлось во мнении, что это слово следует сохранить, чтобы оговорить способ использования обремененных активов.

27. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 64.

Статья 65. Заверения праводателя

28. В отношении статьи 65 Рабочая группа согласилась с тем, что в отличие от рекомендации 114 Руководства по обеспеченным сделкам, на которой она основана, эта статья должна применяться ко всем видам дебиторской задолженности, поскольку упомянутые в ней заверения могут быть даны в отношении любой дебиторской задолженности — как договорной, так и недоговорной. Относительно подпунктов 1 (a) и 1 (b) было высказано мнение, что, поскольку в них изложены правила, применимые к любым видам активов, их следует либо перенести в раздел, посвященный общим правилам, либо исключить, а рассматриваемые в них вопросы оставить в сфере регулирования договорного права. Хотя предложение исключить подпункт 1 (a) было поддержано, предложение об исключении подпункта 1 (b) не получило достаточной поддержки, поскольку упомянутый в нем вид заверения имеет особую важность для сделок по финансированию под дебиторскую задолженность. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы исключить подпункт 1 (a) и сохранить остальные положения статьи 65 без изменения. Рабочая группа также согласилась с тем, что в руководстве по принятию будет необходимо пояснить, что исключение подпункта 1 (a) связано не с изменением подхода, а с желанием избежать создания неверного впечатления, что упомянутое в этом подпункте заверение не относится к другим видам активов, кроме дебиторской задолженности, а также с решением оставить данный вопрос на урегулирование положениями договорного права. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 65.

Статья 66. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

29. Рабочая группа согласилась с тем, что в статье 66 и других статьях проекта типового закона необходимо отразить общее правило, что для того, чтобы извещение являлось действительным, требуется, чтобы оно было получено должником по дебиторской задолженности. В редакционном плане было предложено упомянуть о том, что извещение должно быть «получено» должником по дебиторской задолженности или «передано» ему. Рабочая группа также согласилась переработать пункт 2 таким образом, чтобы было понятно, о какой договоренности идет речь (см. рекомендацию 115 Руководства по обеспеченным сделкам). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 66.

Статья 67. Право обеспеченного кредитора на получение платежа

30. Было высказано мнение, что из названия статьи 67 должно быть ясно, что она касается только дебиторской задолженности. С учетом этого изменения и изменений, которые необходимо внести для отражения правила получения (см. п. 29 выше), Рабочая группа одобрила содержание статьи 67.

Статья 68. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

31. Рабочая группа одобрила содержание статьи 68 без изменений.

Статья 69. Защита должника по дебиторской задолженности

32. Рабочая группа одобрила содержание статьи 69 без изменений.

Статья 70. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

33. Рабочая группа достигла согласия о том, что статью 70 следует переработать таким образом, чтобы избежать необходимости повторять правило получения, закрепленное в статье 66 (см. п. 29 выше). С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 70.

Статья 71. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

34. Рабочая группа одобрила содержание статьи 71 без изменений.

Статья 72. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

35. Рабочая группа пришла к согласию о том, что подпункт 1 (a) следует пересмотреть таким образом, чтобы было понятно, что он относится только к договорной дебиторской задолженности. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 72.

Статья 73. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

36. Рабочая группа согласилась с тем, что заключенный в квадратные скобки текст в пункте 2 следует сохранить без скобок, чтобы привести статью 73 в более точное соответствие с пунктом (c) рекомендации 121 Руководства по обеспеченным сделкам. В качестве редакционного замечания было отмечено, что для достижения этой цели было бы лучше переформулировать данный пункт следующим образом: «договоренность может быть изменена только лишь путем письменного соглашения за подписью должника по дебиторской задолженности в соответствии с пунктом 2 статьи 74» либо «договоренность может быть изменена только лишь путем письменного соглашения за подписью должника по дебиторской задолженности, а ее сила в отношении обеспеченного кредитора определяется согласно пункту 2 статьи 74». С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 73.

Статья 74. Изменение первоначального договора

37. Рабочая группа одобрила содержание статьи 74 без изменений.

Статья 75. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

38. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в пункте 1 статьи 75 следует пояснить, что если дебиторская задолженность была передана первоначальным кредитором другому лицу и этот цессионарий создал в ней обеспечительное право, то положения данной статьи будут применимы в том случае, если цедент (а не праводатель) не исполнит договор, из которого возникла дебиторская задолженность. Рабочая группа также согласилась с тем, что пункт 2 следует исключить, так как в нем нет необходимости (пункт 1 не затрагивает права должника по дебиторской задолженности по отношению к праводателю) и поскольку он отсутствует в рекомендации 123 Руководства по обеспеченным сделкам, на которой основана статья 75. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 75.

Статья 76. Права в отношении лица, имеющего обязательства по оборотному инструменту

39. Что касается статьи 76, то было выражено согласие о том, чтобы заменить слово «регулируются» словом «определяются», чтобы точнее отразить общий подход проекта типового закона, состоящий в передаче данных вопросов на урегулирование на основе других норм права. Аналогичные изменения было решено внести также в статьи 78 и 79, а при необходимости также и в другие положения проекта типового закона. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 76.

Статья 77. Права и обязанности депозитарного банка

40. Рабочая группа одобрила содержание статьи 77 без изменений.

Статья 78. Права в отношении эмитента оборотного документа

41. Рабочая группа одобрила содержание статьи 78 с учетом изменения, которое было решено внести при обсуждении статьи 76 (см. п. 39 выше).

Статья 79. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

42. Рабочая группа одобрила содержание статьи 79 с учетом изменения, которое было решено внести при обсуждении статьи 76 (см. п. 39 выше).

B. Глава VII. Реализация обеспечительного права (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.2)

Статья 80. Права после неисполнения обязательств

43. Было отмечено, что в статье 80 приведен общий перечень прав праводателя и обеспеченного кредитора в случае неисполнения обязательств и что за исключением прав, упомянутых в подпунктах 1 (d) и 2 (e), а также положений пунктов 2 и 3, все остальные права и правила в дальнейшем повторно упоминаются в других статьях главы VII. Относительно целесообразности сохранения такого перечня в тексте были высказаны разные мнения. Одна из точек зрения заключалась в том, что такой перечень следует оставить для удобства читателей, но что для этого его следует доработать — уточнить и дополнить. Однако в итоге возобладало мнение, что данный перечень следует исключить. При этом было отмечено, что подобный перечень был бы уместен в руководстве для законодательных органов, но не подходит для типового закона. Было также замечено, что дублирование положений нежелательно и даже вредно, так как может при-

вести к несогласованности и путанице. После обсуждения Рабочая группа достигла согласия о том, чтобы переработать статью 80 таким образом, чтобы в ней говорилось только о правах, упомянутых в подпунктах 1 (d) и 2 (e), и о правилах, изложенных в пунктах 3 и 4.

44. Затем Рабочая группа обсудила вопрос о том, не должны ли некоторые из средств правовой защиты, перечисленные в пункте 1, быть доступны праводателю еще до момента неисполнения обязательств и не следует ли рассмотреть их в разделе I главы VI проекта типового закона. Рабочая группа согласилась с тем, что, например, право на выкуп заложенного имущества и право на обращение за защитой в суд или иной орган должны иметься у праводателя еще до факта неисполнения. Однако в соответствии с избранным подходом — ограничиться самыми базовыми положениями о договорных правах сторон до момента неисполнения — Рабочая группа согласилась о том, что такие права должны определяться соответствующими положениями договорного права и что в проекте руководства по принятию будет полезно дать разъяснения на этот счет.

45. Рабочая группа далее перешла к вопросу о том, может ли обеспеченный кредитор распоряжаться предприятием праводателя в качестве функционирующей хозяйственной единицы в том случае, если обеспечительное право распространяется на все активы праводателя. Было решено, что обеспеченный кредитор должен иметь возможность решать, как распоряжаться обремененными активами — по отдельности, по частям или в качестве единого целого — в зависимости от того, какой вариант является наиболее разумным с коммерческой точки зрения. Было выражено также согласие с тем, что продажа обремененных активов в качестве единого целого может иметь тот же эффект, что и продажа предприятия как функционирующей хозяйственной единицы, но что в действительности такая продажа не равнозначна продаже действующего предприятия, поскольку само предприятие не является обремененным активом. Было далее достигнуто согласие о том, что в любом случае необходимо избегать использования терминологии, которая может привести к неясностям или вступить в противоречие с законодательством о несостоятельности и внешнем управлении. Было высказано мнение, что этот вопрос можно было бы затронуть в пункте 2 статьи 88 либо обсудить в проекте руководства по принятию.

46. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 80.

Статья 81. Отказ от прав после неисполнения обязательств

47. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в статье 81 следует уточнить, что под фактом неисполнения, о котором говорится в пункте 1, подразумевается неисполнение обеспеченного обязательства, причитающегося будь то с праводателя или с иного лица. В качестве редакционного замечания было отмечено, что этот момент достаточно уточнить в самой первой статье, касающейся реализации обеспечительного права. Рабочая группа также согласилась исключить пункт 2, поскольку его содержание уже отражено в статье 4 об автономии сторон. Было также предложено объединить статью 81 со статьей 80. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 81.

Статья 82. Судебные и внесудебные методы осуществления прав после неисполнения обязательств

48. Рабочая группа в первую очередь рассмотрела предложение о том, чтобы перечислить в статье 82 в качестве методов осуществления прав после неисполнения обязательств такие механизмы альтернативного урегулирования споров (АУС), как согласительная процедура и арбитраж. В поддержку этого предложения было отмечено, что в результате того, что в статье 82 упоминается только об осуществлении прав в судебном или внесудебном порядке, а не о реализации прав путем обращения в суд или другой орган либо без такого обращения, как предусмотрено в рекомендации 142 Руководства по обеспеченным сделкам, создается впечатление, что статья 82 исключает возможность применения АУС в качестве метода осуществления прав после неисполнения обязательств. Было

также отмечено, что из-за того, что АУС упоминается только в примечании к статье 83, касающейся судебной или иной официальной помощи праводателю в связи с неисполнением обязательств со стороны обеспеченного кредитора, еще более усиливается впечатление, что АУС недоступно в качестве метода осуществления прав после неисполнения обязательств согласно статье 82. Кроме того, было указано, что в соответствии с Руководством по обеспеченным сделкам в главе проекта типового закона, касающейся переходного периода, упоминается то обстоятельство, что споры в отношении прав и обязанностей праводателя и обеспеченного кредитора после факта неисполнения могут разрешаться путем судебного или арбитражного разбирательства (см. рекомендацию 229 и подпункт (a) статьи 113). Было также отмечено, что возможность урегулирования подобных споров с помощью АУС, как правило, признается в международных документах, в том числе в Сборнике методических пособий Всемирного банка по обеспечительным сделкам и Типовом законе ОАГ об обеспеченных сделках, а также в законах об обеспеченных сделках, недавно принятых в странах Латинской Америки.

49. Хотя Рабочая группа согласилась с важностью методов АУС, было выражено сомнение в том, что следует особо упоминать об АУС в проекте типового закона в контексте реализации обеспечительных прав. Было отмечено, что в статьях 82 или 83 не имеется никаких положений, которые бы мешали сторонам договориться о применении способов АУС, возникающих в контексте реализации прав после факта неисполнения. Кроме того, было также отмечено, что в проекте типового закона не следует пытаться решить потенциально сложные вопросы, которые могут возникнуть в контексте реализации прав после неисполнения обязательств, например вопросы, связанные с восстановлением владения обремененными активами или распоряжением такими активами. Было также отмечено, что споры, которые могут возникнуть в контексте статьи 82, отличаются по значимости от споров, которые могут возникнуть в контексте статьи 83, поскольку первые могут затрагивать права третьих сторон, а вторые обычно касаются двусторонних разногласий между праводателем и обеспеченным кредитором. Было также отмечено, что изучение данного вопроса требует взаимодействия с другими рабочими группами, в частности с Рабочей группой II (Арбитраж и согласительная процедура), и что вопрос о таком взаимодействии должна решать Комиссия.

50. После обсуждения Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению данного вопроса на одной из будущих сессий на основе детального предложения.

51. Рабочая группа выразила согласие с тем, что статью 82 следует привести в более точное соответствие с рекомендацией 142 Руководства по обеспеченным сделкам, упомянув в ней о праве обеспеченного кредитора реализовать свои права либо путем обращения в суд или другой орган, либо без такого обращения. Кроме того, было решено заключить слова «суд или другой орган» в квадратные скобки и дополнить их фразой «указываются принимающим Закон государством», чтобы дать каждому принимающему закон государству возможность самостоятельно определить соответствующий суд или орган (например, торговую палату). Кроме того, было достигнуто согласие о том, что в пункте 2 следует упомянуть о «нормах, указанных принимающим Закон государством», поскольку таковыми могут быть не только нормы гражданско-процессуального права (a, например, административные нормы, регулирующие производство в ином органе, нежели суд). Относительно пункта 3 были согласованы следующие моменты: a) ссылку на статью 5 следует исключить, поскольку общие стандарты поведения относятся к осуществлению любых прав, предусмотренных проектом типового закона, включая право реализовать права после неисполнения обязательств без обращения в суд или другой орган (но не к праву на обращение в суд либо другой орган, которое обычно закреплено в нормах процессуального и конституционного права); и b) ссылку на статьи 87–90 следует заменить ссылкой на «положения настоящей главы», поскольку обеспеченный кредитор может осуществлять свои права после факта неисполнения без обращения в суд или другой орган на основании других положений главы VII (например,

на основании статьи 91, касающейся приобретения обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства).

52. В этой связи было предложено переработать статью 82 таким образом, чтобы в ней говорилось о том, что права, которые обеспеченный кредитор может осуществить после неисполнения обязательств путем обращения в суд или другой орган, ограничиваются правом вступить во владение обремененными активами и правом реализовать обремененные активы. При этом было отмечено, что все остальные права, возникающие после факта неисполнения (включая право на приобретение обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства и право на инкассацию платежа), не могут быть осуществлены путем обращения в суд или другой орган. Это предложение встретило возражения. Было отмечено, что в некоторых правовых системах инкассация платежа по дебиторской задолженности или оборотному инструменту возможна только на основании судебного решения. Кроме того, было замечено, что через обращение в суд или другой орган могут быть осуществлены также другие права, возникающие после неисполнения обязательств (например, право назначить внешнего управляющего). Кроме того, было указано, что, даже если какое-то из прав, возникающих после факта неисполнения, нельзя осуществить путем обращения в суд или другой орган, нет никаких причин лишать праводателя или обеспеченного кредитора возможности обратиться в суд или другой орган за помощью в решении спора, который может возникнуть в связи с осуществлением соответствующего права. Было также упомянуто, что в проекте типового закона не следует пытаться согласовать национальные нормы, регулирующие реализацию прав, так как это может привести к тому, что типовой закон окажется менее приемлемым для государств. После обсуждения было выражено согласие с тем, что несмотря на то, что некоторые из прав, возникающих после неисполнения обязательств, нельзя осуществить путем обращения в суд или другой орган, проект типового закона не должен ограничивать возможности сторон обращаться в суд или другой орган за помощью в осуществлении таких прав или в решении споров, возникающих в связи с ними.

53. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 82.

Статья 83. Судебная или иная официальная помощь праводателю в связи с неисполнением обязательств со стороны обеспеченного кредитора

54. Сославшись на свое решение относительно статьи 82 (см. п. 51 выше), Рабочая группа достигла согласия переработать статью 83 таким образом, чтобы в ней упоминалось о праве осуществлять права после неисполнения обязательств без обращения в суд или другой орган. Кроме того, было выражено согласие с тем, что в статье 83 следует более четко отразить рекомендации 137 и 138 Руководства по обеспеченным сделкам и предусмотреть возможность обращения за помощью, в том числе в форме ускоренного производства в суде или другом органе, для всех сторон. Было также достигнуто согласие о том, что формулировка «любое другое заинтересованное лицо», которая, по словам некоторых участников, имеет расплывчатое значение и не подходит для законодательного текста, следует сохранить в квадратных скобках вместе с термином «конкурирующий заявитель требования», определение которого включено в проект типового закона (см. подпункт (e) статьи 2), и вернуться к их рассмотрению на более позднем этапе. Было также решено, что в данной статье следует упомянуть о реализации обеспечительного права «в соответствии с положениями настоящей статьи» (а не только в соответствии со статьей 82). Было далее выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию будет необходимо a) рассмотреть вопрос о помощи, которая может быть оказана третейским судом или посредником, — примерно в тех же словах, в которых этот вопрос освещен в примечании для Рабочей группы, следующем за статьей 83; и b) уточнить, что под нарушением обязательств обеспеченным кредитором понимается также нарушение обязательств его агентами, служащими и поставщиками услуг. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 83.

Статья 84. Право праводателя на выкуп активов

55. Относительно статьи 84 и ее названия Рабочая группа пришла к согласию о том, что следует использовать нейтральную терминологию, поскольку термин «выкуп обремененных активов» уже используется в некоторых правовых системах, но только применительно к займам, обеспеченным ипотекой. В редакционном плане было предложено заменить данный термин упоминанием о праве праводателя прекратить процесс реализации (о погашении обеспечительного права полным исполнением всех обеспеченных обязательств см. п. 20 выше).

56. Относительно пункта 1 Рабочая группа пришла к согласию о том, что в него следует добавить упоминание о «разумных» расходах по реализации права. В этой связи было выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию необходимо пояснить следующие моменты: a) в случае реализации прав в суде или другом органе расходы по реализации определяет суд или другой орган на основе имеющихся доказательств; и b) в случае реализации прав без обращения в суд или другой орган праводатель может обратиться в суд или другой орган за помощью, если он намерен оспорить разумность расходов по реализации.

57. Относительно пункта 2 Рабочая группа пришла к согласию о том, что в нем необходимо уточнить, что речь идет о заключении соглашения о реализации обремененных активов обеспеченным кредитором «после неисполнения обязательств». Было также достигнуто согласие о том, что в пункт 2 следует добавить новую формулировку в квадратных скобках, которая будет гласить, что даже после того, как обремененные активы были сданы в аренду или на них была выдана лицензия, праводатель может выплатить обеспеченное обязательство и получить обремененные активы свободно от обеспечительного права при соблюдении прав арендатора и лицензиата.

58. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 84.

Статья 85. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

59. Рабочая группа пришла к согласию о том, что статью 85 необходимо привести в более точное соответствие с рекомендацией 145 Руководства по обеспеченным сделкам, упомянув в ней о праве обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав, начатым другим обеспеченным кредитором или кредитором, действующим на основании судебного решения. Было также выражено согласие сохранить пункт 2, чтобы отразить тот факт, что обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом имеет право как продолжить процесс реализации прав, начатый другим кредитором, так и прекратить этот процесс и начать новое производство. В этой связи было достигнуто согласие о том, что в руководстве по принятию будет необходимо пояснить, что при принятии решения о продолжении или прекращении процесса реализации прав обеспеченный кредитор a) должен иметь право, в частности, исправлять ошибки, допущенные кредитором, начавшим процесс; и b) обязан действовать разумным с коммерческой точки зрения образом, например избегать неоправданных расходов по реализации прав. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 85.

Статья 86. Право обеспеченного кредитора вступить во владение

60. Прежде всего, Рабочая группа выразила согласие с тем, что статья 86 должна применяться ко всем видам материальных активов, перечисленным в определении данного термина в подпункте (kk) статьи 2 проекта типового закона. Было также достигнуто согласие о том, что статью 86 следует переформулировать таким образом, чтобы она гласила, что после неисполнения обязательств обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными активами путем обращения в суд или другой орган либо в порядке, предусмотренном статьей 87. Было также решено, что в руководстве по принятию будет необходимо пояснить, что факт неисполнения обеспеченного обязательства

праводателем не дает обеспеченному кредитору право вступить во владение активами, находящимися у лица, которое получило права на эти активы свободно от обременения обеспечительным правом (например, арендатор или лицензиат).

61. Были высказаны разные мнения о том, должен ли обеспеченный кредитор с более низким приоритетом иметь право вступать во владение обремененными активами, находящимися у обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом. Согласно одной из точек зрения, обеспеченный кредитор с более низким приоритетом должен обладать таким правом. Было отмечено, что в противном случае обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом, владеющий активами и не заинтересованный в реализации своего права, может задержать реализацию или сделать ее невозможной. Согласно другому мнению, обеспеченный кредитор с более низким приоритетом не должен обладать правом вступать во владение обремененными активами, находящимися у обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом. Было отмечено, что, если обеспеченный кредитор с более высоким приоритетом уступит владение, его обеспечительное право может утратить силу в отношении третьих сторон и приоритет. Было также замечено, что, если обремененные активы будут реализованы обеспеченным кредитором с более низким приоритетом, они могут потерять в стоимости. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить разные варианты данного положения для рассмотрения на одной из ее будущих сессий.

62. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 86.

Статья 87. Восстановление владения обремененными активами во внесудебном порядке

63. Напомнив о своем решении в отношении статьи 66 (см. п. 29 выше), Рабочая группа выразила согласие пересмотреть статью 87 и отразить в ней правило получения.

64. В отношении подпункта 1 (b) Рабочая группа согласилась с тем, что первую заключенную в скобки формулировку (в которой воспроизведено определение термина «должник», содержащееся в подпункте (h) статьи 2 проекта типового закона) следует исключить, поскольку направление обеспеченным кредитором уведомления праводателю и любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы, о неисполнении обязательств является достаточным. Также было выражено согласие с тем, что не следует указывать в качестве примера никакого короткого срока, в течение которого должно быть направлено уведомление, поскольку продолжительность «короткого срока для направления уведомления» в разных государствах может быть разной.

65. В отношении подпункта 1 (c) Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы пересмотреть формулировку «в момент изъявления обеспеченным кредитором желания вступить во владение», чтобы четко отразить в ней не тот момент, когда обеспеченный кредитор «заявляет о намерении», о чем уже говорится в подпункте 1 (b), а тот момент, когда обеспеченный кредитор предпринял попытку вступить в непосредственное (физическое) владение обремененными активами.

66. В отношении пункта 2 Рабочая группа согласилась с тем, что следует сохранить этот пункт, сняв с него квадратные скобки, чтобы учесть случаи, когда стоимость обремененных активов может быстро уменьшиться и, следовательно, обеспеченный кредитор не будет обязан направлять уведомление. В этой связи было также достигнуто согласие о том, чтобы исключить ссылку на обремененные активы, относящиеся к категории активов, которые продаются на признанном рынке, поскольку такая формулировка является слишком широкой и может охватывать любые виды активов.

67. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 87.

Статья 88. Реализация обремененных активов во внесудебном порядке

68. Напомнив о своем решении исключить подпункты 2 (b) и 2 (c) статьи 80 (см. п. 43 выше), Рабочая группа согласилась с тем, что статью 88 следует пересмотреть таким образом, чтобы в случае, когда обеспечительное право охватывает все активы праводателя, обеспеченный кредитор мог решать, как распоряжаться обремененными активами — по отдельности, по частям или в качестве единого целого, — при условии, что при этом он будет действовать разумным с коммерческой точки зрения образом (см. п. 45 выше). В этой связи было решено, что содержащаяся в пункте 2 ссылка на статью 5 является излишней и ее следует исключить, поскольку статья 5 рассматривается в качестве общего положения, применяющегося ко всему проекту типового закона. Также было выражено согласие с тем, что в проекте руководства по принятию следует указать на предоставляемые обеспеченному кредитору гибкие возможности в отношении реализации обремененных активов — путем публичной распродажи, через аукцион или торги, или путем продажи в частном порядке. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 88.

Статья 89. Заблаговременное уведомление о реализации обремененных активов во внесудебном порядке

69. Напомнив о своем решении в отношении статьи 66 (см. п. 29 выше), Рабочая группа пришла к согласию пересмотреть текст статьи 89, с тем чтобы отразить в нем правило получения. Также ссылаясь на свое решение в отношении статьи 87 (см. п. 64 выше), Рабочая группа согласилась с тем, что не следует указывать в качестве примера никакого короткого срока, в течение которого должно быть направлено уведомление. Также ссылаясь на свое решение в отношении статьи 83, Рабочая группа согласилась заключить в квадратные скобки термин «любое лицо, которое обладает правами в обремененных активах», как и термин «конкурирующий заявитель требования», для рассмотрения Рабочей группой на одной из будущих сессий.

70. В отношении пункта 1 было достигнуто согласие пересмотреть его текст с целью пояснить, что в том случае, если после неисполнения обязательств обеспеченный кредитор принял решение распорядиться обремененными активами, не обращаясь в суд или иной компетентный орган, то ему следует направить уведомление праводателю. При этом предложение относительно того, чтобы прояснить этот вопрос, объединив статьи 89 и 88, не получило достаточной поддержки.

71. В отношении пункта 3 было выражено согласие о том, чтобы включить в него ссылку на «разумную оценку расходов на реализацию прав», поскольку на момент направления уведомления указание обеспеченным кредитором точных расходов на реализацию прав не представляется возможным. Также было решено рассмотреть в проекте руководства по принятию содержание рекомендации 150 Руководства по обеспеченным сделкам, имеющей отношение к статье 89.

72. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 89.

Статья 90. Распределение поступлений от реализации обремененных активов

73. Прежде всего Рабочая группа достигла согласия о том, что статья 90 не должна применяться к прямой передаче дебиторской задолженности (см. пункт 2 статьи 1 проекта типового закона). Кроме того, было решено исключить слова «в соответствии с общеприменимыми процессуальными нормами» из подпункта 1 (c), поскольку применяться так или иначе будут другие нормы. Было также выражено согласие с тем, чтобы не добавлять в проект типового закона новую статью, в которой бы говорилось об ответственности за ущерб от несоблюдения обязательств в отношении реализации права согласно рекомендации 136 Руководства по обеспеченным сделкам, поскольку данный

вопрос относится к сфере иного законодательства. Вместе с тем было достигнуто согласие о том, что эту тему можно будет обсудить в проекте руководства по принятию, в частности в связи с потребительскими сделками. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 90.

Статья 91. Приобретение обремененных активов в погашение обеспеченного обязательства

74. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в статье 91 следует a) исключить из подпункта 2 (a) слова «и любому иному лицу, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, в том числе гаранту», поскольку такие лица и так подпадают под понятие «должник»; b) переработать текст статьи таким образом, чтобы отразить правило получения и использовать нейтральный термин вместо слов «выкупить обремененные активы» (см. пп. 29 и 55 выше); c) добавить в пункты 4 и 5 положение о том, что обеспеченный кредитор считается приобретшим обремененные активы (в пункте 4 — если ни один из адресатов уведомления не выскажет возражений, а в пункте 5 — если каждый из адресатов даст утвердительное согласие в установленный срок). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 91.

Статья 92. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов в судебном порядке

75. Сославшись на ранее принятое решение относительно статьи 82 (см. п. 51 выше), Рабочая группа пришла к согласию о том, что в данной статье следует упомянуть о реализации обремененных активов через суд или иной орган. Было также достигнуто согласие переработать статью 92 таким образом, чтобы в одном пункте рассматривался вопрос о том, должен ли покупатель или иной получатель обремененных активов в контексте реализации обеспечительного права получать такие активы свободно от каких-либо прав праводателя или любого конкурирующего заявителя требований, а в другом пункте рассматривался тот же вопрос применительно к арендаторам и лицензиатам обремененных активов. В этой связи было выражено согласие с тем, что второй пункт следует сформулировать аналогично пункту 2 статьи 93. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 92.

Статья 93. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов во внесудебном порядке

76. В отношении пункта 1 Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы переработать его таким образом, чтобы в нем было прямо сказано, что получатель обремененных активов, которые были переданы ему в результате реализации без обращения в суд (или иной орган), приобретает право праводателя в этих активах свободно от прав обеспеченного кредитора и любого конкурирующего заявителя требования, право которого имеет более низкий приоритет, но с учетом тех прав, которые имеют приоритет по отношению к обеспечительному праву обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию права. В отношении пункта 3 было достигнуто согласие упомянуть о незнании про нарушение, которое существенно ущемляет права праводателя (в квадратных скобках), но не обязательно является результатом безответственного поведения. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 93.

Статья 94. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам

77. Рабочая группа отметила, что слово «также» в пункте 1 должно указывать на то, что обеспеченный кредитор может инкассировать платеж по дебиторской задолженности согласно статье 94, а может, например, продать ее согласно статье 88. Вместе с тем было отмечено, это слово может создать непреднамеренное

представление, что правом инкассировать платеж по дебиторской задолженности обладает не только обеспеченный кредитор, но и праводатель. Исходя из этого, Рабочая группа решила исключить слово «также» из пункта 1.

78. Относительно прямой передачи дебиторской задолженности Рабочая группа пришла к согласию по следующим моментам: a) переработать пункт 2 статьи 1, упомянув в нем о том, что к прямой передаче дебиторской задолженности не применяются не только статьи 80–93, но и статья 94; и b) подготовить новую статью по данному вопросу. В этой связи было выражено согласие с тем, что в соответствии с рекомендацией 167 Руководства по обеспеченным сделкам в такой новой статье будет необходимо предусмотреть следующее: a) обеспеченный кредитор (получатель) имеет право на инкассацию платежа по дебиторской задолженности независимо от факта неисполнения праводателем (передавшим право лицом); и b) критерии добросовестности и коммерческой разумности (статья 5) не применяются к прямой передаче без права регресса, поскольку у праводателя (передавшего право лица) не остается никаких прав в дебиторской задолженности, которые бы требовалось защищать путем ограничения способов, которыми обеспеченный кредитор (получатель) может инкассировать платеж по дебиторской задолженности.

79. Рабочая группа отметила, что если оставить неурегулированным вопрос об инкассации платежей во внесудебном порядке и не обеспечить достаточную защиту права праводателя на соблюдение надлежащей процедуры, то такая инкассация может вступить в противоречие с конституционными гарантиями надлежащей правовой процедуры. Вместе с тем Рабочая группа согласилась, что условия для вступления обеспеченного кредитора во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган не применяются к инкассации платежа по дебиторской задолженности во внесудебном порядке. Было, в частности, указано, что в случае, если обеспеченный кредитор намерен вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, он должен направить заблаговременное уведомление, чтобы избежать конфликта и получить максимальную стоимость от реализации активов, тогда как при инкассации платежа во внесудебном порядке все эти моменты не возникают. Кроме того, было отмечено, что если обеспеченный кредитор (получатель), действуя неразумным с коммерческой точки зрения образом, инкассирует меньшую сумму, чем причитается с должника по дебиторской задолженности, то праводатель (передавшее право лицо) будет защищен, а обеспеченный кредитор (получатель) будет нести ответственность за ущерб. Было также отмечено, что такой подход соответствует положениям Конвенции об уступке и Руководства по обеспеченным сделкам.

80. С учетом вышеупомянутых изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 94.

C. Глава IV. Регистрация уведомления об обеспечительном праве (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.1)

81. Для того чтобы более точно отразить содержание главы IV в ее названии, Рабочая группа пришла к согласию о том, что она должна называться «Система регистрации».

Статья 26. Учреждение общего регистра обеспечительных прав

82. Рабочая группа выразила согласие с тем, что в статье 26 следует предусмотреть, что регистр учреждается в соответствии с законом об обеспеченных сделках, с тем чтобы принятие закона и учреждение регистра проходили согласованно. Согласно получившему широкую поддержку мнению, такой подход не приведет к неоправданным задержкам, поскольку вступление закона в силу будет все равно отсрочено до момента, пока государство не будет готово к созданию регистра. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 26.

Статья 27. Публичный доступ к услугам регистра

83. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы исключить пункт 1, поскольку принцип публичного доступа к услугам регистра достаточно ясно изложен в пункте 2. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 27.

Статья 28. Разрешение праводателя на регистрацию

84. Прежде всего Рабочая группа отметила, что, хотя регистрация действительна только при наличии разрешения праводателя, такое разрешение может быть дано как до, так и после регистрации, а для осуществления регистрации не требуется представлять доказательства того, что такое разрешение имеется. Было достигнуто согласие о следующих моментах: a) подпункт 2 (d) следует исключить, а в руководстве по принятию пояснить, для регистрации каких дополнительных уведомлений об изменении требуется разрешение праводателя (например, для регистрации уведомлений об изменении, касающихся продления срока действия зарегистрированного уведомления); b) пункт 3 следует изложить в более ясной форме, прямо упомянув о том, что для регистрации уведомления об изменении, касающегося добавления дополнительного праводателя, требуется разрешение этого дополнительного праводателя; c) пункт 4 также следует изложить в более ясной форме, упомянув о получателе обремененных активов, который получил права в активах с учетом обременительного права; d) в пункте 6 следует упомянуть о том, что представлять доказательства наличия разрешения не требуется для осуществления регистрации (а не для «приема» уведомления регистратором по его собственному усмотрению); и e) в главу о приоритете следует добавить новые положения относительно приоритета обеспечительного права в случае регистрации уведомления об изменении, касающегося добавления новых обремененных активов или увеличения максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 28.

Статья 29. Уведомление может касаться нескольких обеспечительных прав

85. Рабочая группа пришла к согласию о том, что для того, чтобы не создать непреднамеренное впечатление, что в уведомлении обязательно должно быть идентифицировано обеспечительное право, статью 29 следует переформулировать таким образом, чтобы она гласила, что одного уведомления достаточно «для придания силы в отношении третьих сторон» одному или нескольким обеспечительным правам. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 29.

Статья 30. Время возможной регистрации уведомления

86. Рабочая группа пришла к согласию о том, что заключительные слова статьи 30 («при условии наличия разрешения праводателя на регистрацию в соответствии со статьей 28») являются излишними и их следует исключить, поскольку соответствующий вопрос уже рассмотрен в статье 28. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 30.

Статья 31. Время вступления в силу зарегистрированного уведомления

87. В отношении пунктов 2, 3 и 5 статьи 31 было достигнуто согласие переформулировать таким образом, чтобы было понятно, что упомянутые в них функции выполняются регистром. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 31.

Статья 32. Срок действия зарегистрированного уведомления

88. Было отмечено, что в статье 3 Приложения следует уточнить, что в случае, если уведомление об изменении не было зарегистрировано в срок, указанный в пункте 2 вариантов A и C, то в регистрации такого уведомления впоследствии

будет отказано. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание статьи 32 без изменений.

Статья 33. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях

89. Рабочая группа одобрила содержание статьи 33 без изменений.

Статья 34. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

90. Рабочая группа пришла к согласию о том, что в проект руководства по принятию потребуется добавить ссылку на положения Руководства по обеспеченным сделкам и Руководства по регистру, в которых рассматривается вопрос о регистрации по серийному номеру и использовании уникальных номеров в качестве идентификаторов праводателей. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание статьи 34.

Статья 35. Последствия изменения идентификатора праводателя

91. Напомнив о ранее принятом решении относительно статей 87 и 89 (см. пп. 64 и 89 выше), Рабочая группа достигла согласия о том, что упоминания о примерной продолжительности сроков, указанных в этой и других статьях, следует перенести в руководство по принятию. В этой связи было отмечено, что в проекте руководства по принятию будет необходимо уточнить, что решение о том, насколько кратким или продолжительным должен быть установленный срок, будет зависеть от конкретного случая и местных условий. Было также выражено согласие с тем, что в пункте 1 следует упомянуть о том, что обеспечительное право сохраняет «тот же приоритет, который оно имело до внесения изменения». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 35.

Статья 36. Последствия ошибок в требуемой информации

92. Рабочая группа одобрила содержание статьи 36 без изменений.

Статья 37. Последствия передачи обремененных активов

93. Рабочая группа согласилась с тем, что в статье 37 a) следует пересмотреть подпункт 2 (a) вариантов A и B таким образом, чтобы в нем шла речь об обеспечительном праве, создаваемом получателем (вместо конкурирующего обеспечительного права); b) следует перенести ссылку на осведомленность обеспеченного кредитора о передаче из пункта 2 в пункт 1 варианта B; c) в проекте руководства по принятию следует сослаться на рассмотрение вариантов, содержащихся в статье 37, в Руководстве по обеспеченным сделкам; и d) в проекте руководства по принятию следует рассмотреть последствия принятия вариантов A, B или C статьи 37 для положений статьи 40. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 37.

Статья 38. Разрешение обеспеченного кредитора

94. Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы сформулировать название статьи 38 следующим образом: «Разрешение обеспеченного кредитора на регистрацию уведомления об изменении или аннулировании». Также было выражено согласие пересмотреть все варианты, с тем чтобы более четко отразить в них обсуждения, приведенные в Руководстве по регистру (см. пп. 249–259). Также было решено согласовать положения статьи 38 со статьей 16 Приложения с тем, чтобы охватить случаи, когда при уступке обеспеченного обязательства (и вместе с ним — обеспечительного права) только получатель (новый обеспеченный кредитор) будет иметь возможность зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 38.

Статья 39. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

95. Хотя предложение о сохранении формулировки «в кратчайший практически возможный срок», содержащейся в пункте 1, получило определенную поддержку, Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы исключить эти слова. Широкую поддержку получило мнение о том, что в этой формулировке нет необходимости, поскольку согласно пунктам 2 и 3 праводатель вправе обратиться к обеспеченному кредитору с просьбой о том, чтобы он зарегистрировал уведомление об изменении или аннулировании, или обратиться с этой целью в любой момент в судебный или административный орган. Было также отмечено, что в любом случае требование, обязывающее праводателя действовать добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения, является достаточным для того, чтобы обязать обеспеченного кредитора действовать в кратчайшие практически возможные сроки. Рабочая группа также достигла согласия о том, чтобы сохранить пункт 2, сняв с него квадратные скобки. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 39.

Статья 40. Последствия передачи обремененной интеллектуальной собственности для силы регистрации

96. Рабочая группа одобрила содержание статьи 40 без изменений.

D. Приложение I. Нормативные акты (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.4)

Статья 1. Назначение регистратора

97. Несмотря на некоторые сомнения, выраженные в отношении того, что обязанности регистратора будут определяться тем или иным органом исполнительной власти или министерством (а не положениями нормативных актов), Рабочая группа одобрила содержание статьи 1 Приложения без изменений при том понимании, что такой орган будет при этом руководствоваться положениями нормативных актов.

Статья 2. Публичный доступ

98. В отношении статьи 2 Приложения было согласовано следующее: a) пересмотреть название, сформулировав его следующим образом: «Доступ к услугам регистра»; b) пересмотреть вступительное положение в пункте 1, добавив в него слово «регистру»; c) исключить из подпунктов 1 (c) и 2 (b) формулировку «удовлетворяющим регистратора образом», поскольку она вносит элемент субъективности; и d) в статье 2 ссылку на «регистр» заменить ссылкой на «нормативные акты» с целью обеспечить урегулирование этих вопросов в нормативных актах органом исполнительной власти или министерством, а не сотрудниками регистра в произвольном порядке. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 2 Приложения.

Статья 3. Отказ в регистрации уведомления об обеспечительном праве или отклонение поискового запроса

99. Рабочая группа согласилась снять ссылки на отказ в регистрации или отклонение поискового запроса «регистратором», поскольку под ними подразумевается наличие регистра, функционирующего в бумажном формате, и наделение регистратора субъективными полномочиями по принятию регистрации или поискового запроса или их отклонению. Признавая, что самые современные регистрационные системы будут функционировать в электронном формате и регистрация будет осуществляться автоматически, Рабочая группа также высказала согласие использовать в тексте проекта типового закона термин «регистр» (вместо «регистратора») и включить в проект типового закона определение этого термина, содержащееся в Руководстве по регистру. Также было решено упомянуть «регистратора» только в статье 1 Приложения, в связи с чем в определении

этого термина в проекте типового закона не будет необходимости. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 3 Приложения.

Статья 4. Недопустимость установления дополнительных условий для доступа к услугам регистра

100. Рабочая группа одобрила содержание статьи 4 Приложения без изменений.

Статья 5. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях

101. Было достигнуто согласие о том, чтобы исключить подпункт (b) из статьи 5 Приложения, поскольку он касается вопроса, который уже рассматривается в статье 18 Приложения. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 5 Приложения.

Статья 6. Целостность информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве

102. Рабочая группа одобрила содержание статьи 6 Приложения без изменений.

Статья 7. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве

103. В отношении статьи 7 Приложения было достигнуто согласие применительно к следующим моментам: a) добавить формулировку в квадратных скобках, отражающую правило, закрепленное во втором предложении подпункта (c) рекомендации 55 Руководства по обеспеченным сделкам; и b) заменить слова «в кратчайший практически возможный срок» в главе IV проекта типового закона (например, в пункте 5 статьи 38) и Приложении (например, в статьях 2, 3 и 7) примерно следующими формулировками: «незамедлительно», «без промедления» или «безотлагательно». С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 7 Приложения.

Статья 8. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

104. Рабочая группа одобрила содержание статьи 8 Приложения без изменений.

Статья 9. Язык, на котором должна быть изложена информация в уведомлении об обеспечительном праве

105. Рабочая группа одобрила содержание статьи 9 Приложения без изменений.

Статья 10. Исправление ошибок регистратором

106. Было достигнуто согласие о том, чтобы более тщательно согласовать статью 10 Приложения со статьей 38 проекта типового закона в отредактированном виде и оставить ее в квадратных скобках. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 10 Приложения.

Статья 11. Ответственность регистратора

107. Было достигнуто согласие о том, что статью 11 Приложения следует переработать с целью учесть аспекты, в отношении которых была высказана обеспокоенность, и добавить дополнительные альтернативные варианты (например, возможность ограничения ответственности определенной суммой, которую указывает принимающее закон государство). С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 11 Приложения.

Статья 12. Определение идентификатора праводателя

108. В отношении статьи 12 Приложения было достигнуто согласие применительно к следующим моментам: a) сохранить заключенный в квадратные скобки

текст в подпункте 1 (a), сняв с него скобки; и b) следует более тщательно согласовать подпункт (c) с подпунктом (d) рекомендации 24 Руководства по регистру. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 12 Приложения.

Статья 13. Определение идентификатора обеспеченного кредитора

109. Рабочая группа одобрила содержание статьи 13 Приложения без изменений.

Статья 14. Достаточное описание обремененных активов

110. Рабочая группа одобрила содержание статьи 14 Приложения без изменений.

Статья 15. Последствия ошибок в требуемой информации

111. В отношении статьи 15 Приложения достигнуто согласие применительно к следующим моментам: a) исключить пункт 1, поскольку в нем содержатся лишь руководящие указания по вопросам, рассматриваемым в других положениях; b) исключить пункты 2 и 3, поскольку рассматриваемые в них вопросы охватываются статьей 36 проекта типового закона или же объединить положения статьи 36 проекта типового закона с положениями статьи 15 Приложения в одной статье; и c) сохранить заключенную в квадратные скобки формулировку в пункте 4, сняв с нее скобки, но оставить при этом в квадратных скобках пункт 4 целиком. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 15 Приложения.

Статья 16. Разрешение обеспеченного кредитора

112. В отношении статьи 16 Приложения было выражено согласие о том, что следует согласовать ее со статьей 38 проекта типового закона или объединить их. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 16 Приложения.

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении обеспечительного права

113. Рабочая группа одобрила содержание статьи 17 Приложения без изменений.

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

114. Рабочая группа одобрила содержание статьи 18 Приложения без изменений.

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании обеспечительного права

115. Рабочая группа одобрила содержание статьи 19 Приложения без изменений.

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права

116. Рабочая группа одобрила содержание статьи 20 без изменений.

Статья 21. Критерии поиска

117. Рабочая группа одобрила содержание статьи 21 без изменений.

Статья 22. Результаты поиска

118. В отношении статьи 22 Приложения было достигнуто согласие о том, что ее следует переработать, включив в нее дополнительный альтернативный вариант, согласно которому не будет проводиться различий между напечатанными результатами поиска и сертификатом поиска. С учетом этих изменений Рабочая группа одобрила содержание статьи 22 Приложения.

Статья 23. Сборы за услуги регистра

119. В отношении статьи 23 Приложения было достигнуто согласие о том, что вариант C или Руководство по принятию должны предусматривать примеры услуг, которые должны предоставляться на безвозмездной основе, в частности восстановление ошибочно удаленной регистрационной записи (статья 10 Приложения) или перенос информации, внесенной в один регистр согласно ранее принятому закону, в другой регистр согласно новому закону. С учетом этого изменения Рабочая группа одобрила содержание статьи 23 Приложения.

V. Будущая работа

120. Рабочая группа рассмотрела предложение о том, чтобы изложить положения главы IV проекта типового закона и Приложения в качестве единого целого. Было отмечено, что включение положений, касающихся регистра, в приложение может быть непроизвольно истолковано таким образом, как если бы они имели меньшее значение или же не относились к самому закону. Кроме того, было отмечено, что разделение положений, касающихся регистра, на проект типового закона и приложение может привести к дублированию, пробелам или несоответствиям и в любом случае усложнит для государств задачу по их толкованию и осуществлению. Более того, было указано на то, что при необходимости сохранения нынешнего разделения положений, касающихся регистра, следует во избежание любого негативного толкования, по меньшей мере, разъяснить в Руководстве по принятию критерии такого разделения и предоставить государствам руководящие указания по их осуществлению. Это предложение получило широкую поддержку в Рабочей группе. Также было отмечено, что необходимо изложить положения, касающиеся регистра, в качестве типовых законодательных норм, оставив на усмотрение государств определение точного порядка их осуществления (например, в рамках закона об обеспеченных сделках, другого закона, нормативных актов или их сочетания). После обсуждения Рабочая группа пришла к согласию о том, чтобы изложить положения, касающиеся регистра и содержащиеся в проекте типового закона и Приложении, в едином Приложении, сократив при этом главу IV до положения, гласящего, что с учреждением регистра принимающие закон государства должны придерживаться положений, касающихся регистра, которые содержатся в Приложении.

121. Затем Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности вынесения в адрес Комиссии рекомендации о подготовке руководства по принятию проекта типового закона. Рабочая группа отметила, что при подготовке проекта типового закона она учитывала тот факт, что проект типового закона был более эффективным средством для государств, модернизирующих свое законодательство, если бы им была предоставлена справочная и пояснительная информация для оказания помощи в рассмотрении вопроса о принятии проекта типового закона. Кроме того, Рабочая группа отметила, что при подготовке проекта типового закона она исходила из того, что он будет сопровождаться таким руководством, и указала, что ряд вопросов будет разъяснен в этом руководстве. Более того, Рабочая группа отметила, что проект типового закона будет использоваться в ряде государств, которым могут быть знакомы не все виды обеспеченных сделок, рассматриваемые в проекте типового закона, и поэтому проект руководства по принятию, в основу которого будут положены материалы подготовительной работы, касающиеся проекта типового закона, был бы полезным и для других пользователей этого текста, например, судей, третейских судей, специалистов-практиков и представителей научных кругов. Рабочая группа также

отметила, что в проекте руководства по принятию был бы кратко разъяснен основной смысл каждого положения или раздела проекта типового закона и любые отличия от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам. Также было отмечено, что во избежание дублирования в проект руководства по принятию будут включены многочисленные перекрестные ссылки на эти тексты и, в частности, на Руководство по обеспеченным сделкам и Руководство по регистру. После обсуждения Рабочая группа решила рекомендовать Комиссии поручить Рабочей группе подготовку проекта руководства по принятию проекта типового закона.

122. После этого Рабочая группа приступила к обсуждению планирования своей дальнейшей работы в целях обеспечения представления проекта типового закона и проекта руководства по принятию Комиссии для заключительного рассмотрения и принятия на ее сорок девятой сессии в 2016 году. Было достигнуто согласие о том, что проект типового закона является всеобъемлющим текстом и что работу Рабочей группы и Комиссии можно было бы существенным образом облегчить, если бы ту часть проекта типового закона, которая уже в достаточной мере проработана и является самостоятельной частью, можно было бы представить Комиссии для утверждения в принципе на ее предстоящей сорок восьмой сессии, которая запланирована к проведению в Вене с 29 июня по 16 июля 2015 года. Было также выражено согласие с тем, что Комиссии на утверждение в принципе можно было бы представить положения, касающиеся регистра и отражающие принципиальные решения, принятые Комиссией при утверждении Руководства по регистру в 2013 году, поскольку они являются в достаточной мере проработанными и являются самостоятельной частью проекта типового закона. Также было достигнуто согласие о том, что Рабочая группа может завершить работу над текстом этих положений на более позднем этапе. Кроме того, было решено, что главы проекта типового закона, касающиеся переходных и коллизионных положений, являются в равной мере достаточно проработанными и самостоятельными и, поэтому, могут быть также представлены Комиссии для одобрения в целом. После обсуждения Рабочая группа решила представить Комиссии положения, касающиеся регистрации и содержащиеся в проекте типового закона и приложении, а также главы, в которых изложены переходные и коллизионные положения, для одобрения в целом на ее предстоящей сорок восьмой сессии.

123. Рабочая группа отметила, что ее очередная сессия запланирована к проведению в Вене с 12 по 16 октября 2015 года, причем эти сроки должны быть подтверждены Комиссией на ее предстоящей сорок восьмой сессии.

D. Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

(A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add.1–4)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Глава I. Сфера применения и общие положения . . . . . .

Статья 1. Сфера применения . . . . . .

Статья 2. Определения и правила толкования . . . . . .

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства . . . . . .

Статья 4. Автономия сторон . . . . . .

Статья 5. Общие стандарты поведения . . . . . .

Глава II. Создание обеспечительного права . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 6. Соглашение об обеспечении . . . . . .

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено . . . . . .

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом . . . .

Статья 9. Требуемое описание активов . . . . . .

Статья 10. Поступления . . . . . .

Статья 11. Активы, объединенные в общую массу или продукт . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права . . . . . .

Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или оборотному инструменту . . . . . .

Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы . . . . . .

Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность . . . . . .

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 17. Поступления . . . . . .

Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 20. Последствия передачи обремененных активов . . . . . .

Статья 21. Замена применимого законодательства настоящим Законом . . . . . .

Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . . . .

Статья 25. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Глава I. Сфера применения и общие положения

Статья 1. Сфера применения

1. Настоящий Закон применяется к обеспечительным правам в движимых активах.

2. За исключением статей 80–93, настоящий Закон применяется к прямой передаче дебиторской задолженности.

3. Невзирая на пункт 1, настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в:

a) праве на требование платежа по независимому обязательству или на получение поступлений по нему;

b) интеллектуальной собственности в той мере, в какой настоящий Закон противоречит [принимающее Закон государство указывает свое законодательство, касающееся интеллектуальной собственности][1];

c) опосредованно удерживаемых ценных бумагах;

d) правах на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о [заключительном] взаимозачете, или вытекающих из них, за исключением возникшего права на получение платежа на момент прекращения всех незавершенных сделок;

e) правах на получение платежа, предусмотренных в рамках валютных сделок или вытекающих из них; и

f) [принимающее Закон государство указывает другие виды активов, которые оно желает исключить, например, активы, являющиеся предметом специализированных обеспеченных сделок, и активы, подпадающие под специальные режимы регистрации, согласно другому законодательству в той мере, в какой такое другое законодательство регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе][2].

[4. Настоящий Закон не применяется к обеспечительным правам в поступлениях по обремененным активам, если эти поступления являются таким видом активов, который не подпадает под сферу применения настоящего Закона, в той мере, в какой к обеспечительным правам в этих видах активов применяется [принимающее Закон государство указывает любое другое законодательство], которое регулирует вопросы, рассматриваемые в настоящем Законе].

5. [Ничто в настоящем Законе не затрагивает применения] [Настоящий Закон подчиняется действию] законов, регулирующих защиту сторон сделок, совершаемых в личных, семейных или домашних целях.

6. [За исключением ограничений, устанавливаемых в соответствии с другим законодательством на создание или реализацию обеспечительного права или возможность передачи активов только лишь на том основании, что эти активы являются будущими активами либо частью или неделимым интересом в активах], ничто в настоящем Законе не отменяет любого другого закона в той мере, в какой он содержит ограничения на создание или реализацию обеспечительного права в конкретных видах активов или возможность передачи таких активов.

---

[1] В данном положении, возможно, нет необходимости, если принимающее Закон государство уже согласовало или иным образом урегулировало вопрос об иерархии между настоящим Законом и любыми положениями своего законодательства об обеспеченных сделках, касающимися интеллектуальной собственности.

[2] В случае, если принимающее Закон государство постановит предусмотреть какое-либо другое(-ие) исключение(-я), их число должно быть ограниченным и они должны быть четко и конкретно сформулированы в тексте настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает изучить* вопрос *о необходимости исключения из сферы применения проекта типового закона — или по крайней мере рассмотреть этот вопрос в руководстве по принятию — определенных видов прямой передачи дебиторской задолженности, которые часто исключаются из сферы охвата законов об обеспеченных сделках в ряде стран. В этом отношении Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие возможные исключения: a) прямая передача дебиторской задолженности в качестве части продажи предприятия, из которой образовалась такая задолженность, если только продавец не сохраняет очевидный контроль над предприятием после его продажи: это исключение обусловлено тем, что цеденту вряд ли удастся ввести в заблуждение других покупателей в отношении существующей дебиторской задолженности, если только прежний собственник не сохранит очевидного контроля над предприятием. Необходимость такого исключения будет зависеть от того, сочтет ли Рабочая группа передачу дебиторской задолженности в связи с продажей всех активов предприятия передачей дебиторской задолженности, которая регулируется проектом типового закона; b) прямая передача дебиторской задолженности, осуществляемая исключительно в целях содействия инкассации задолженности в интересах цедента: такое исключение обусловлено тем, что при таком виде сделки цессионарий выступает по сути в качестве агента цедента, а не в качестве независимого цессионария, способного подтвердить свой приоритет по отношению к другому цессионарию, что в принимающем закон государстве может предусматриваться общими правилами, регулирующими агентские услуги; c) прямая передача одной статьи дебиторской задолженности (или оборотного инструмента), осуществляемая в порядке полной или частичной выплаты ранее существовавшего долга: такое исключение обусловлено тем, что цессионарию, возможно, не придет мысли о регистрации такой сделки или иного выполнения положений проекта типового закона. С другой стороны, такое исключение может подорвать принципы определенности и прозрачности, обеспечить соблюдение которых призвано требование регистрации прямой передачи даже одной статьи задолженности, которая иным образом охвачена положениями о регистрации и приоритете в проекте типового закона; d) прямая передача не подкрепленного исполнением права на получение платежа по договору лицу, которое обязано выполнить обязательства цедента по этому договору: такое исключение обусловлено тем, что цессионарий занимает место цедента, и, тем самым, отсутствует риск обмана третьих сторон в отношении того, кто имеет право на получение платежа. С другой стороны, такой вид сделки, по всей видимости, будет предусматривать не только простую уступку права на получение платежа, но и новацию договора, и, соответственно, в любом случае будет подпадать под сферу применения проекта типового закона; e) прямая передача нынешних или будущих должностных окладов, заработной платы, вознаграждения, комиссии или любой другой компенсации за труд или личные услуги сотрудника: такое исключение обусловлено тем, что подобные уступки, как правило, запрещены другим законодательством. Таким образом, если их исключать, то только в той мере, в которой они запрещены другим законодательством принимающего закон государства. Однако в этом исключении, возможно, не будет необходимости, поскольку в проекте типового закона в любом случае сохранен правовой запрет на возможность передачи или создание обеспечительного права в том или ином активе согласно другому законодательству (см. пункт 5 статьи 1); f) прямая передача в общих интересах кредиторов цедента: во многих странах, в которых действует система общего права, уступка в общих интересах кредиторов выступает в качестве альтернативы официальному производству по делу о несостоятельности или в качестве механизма добровольного открытия производства по делу о несостоятельности. Таким образом, в руководстве по принятию, возможно, необходимо будет указать, что придерживающимся такого подхода принимающим закон государствам, возможно, необходимо будет пояснить, что проект типового закона не применяется к таким видам передачи; g) прямая передача права на возмещение вреда, вытекающего из деликта: такое исключение обусловлено тем, что передача требований, вытекающих из деликта, как правило,*

запрещена законом, поскольку такие требования являются личными или поскольку возникает обеспокоенность по поводу того, что их использование в качестве обеспечения кредита может способствовать росту количества деликтных исков и страховых издержек или ущемить права сторон, пострадавших в результате правонарушений. В этой связи следует отметить, что в отличие от Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция об уступке»), *которая применяется только к договорной дебиторской задолженности, проект типового закона применяется ко всем видам дебиторской задолженности, включая будущее возмещение ущерба по требованиям из деликта, право на получение платежа по соглашению об урегулировании, связанному с требованием из деликта, а также поступления по иску о возмещении ущерба, которые депонируются на банковский счет. Соответственно, такое исключение вместо включения его в типовой закон может быть оставлено на усмотрение каждого принимающего закон государства; h) прямая передача интереса в договоре страхования или требование по такому договору: это исключение обусловлено тем, что подобные сделки могут достаточным образом регулироваться действующим законодательством принимающего закон государства. Однако такое исключение может негативно сказаться на доступности кредита на основе поступлений по полису страхования и будет противоречить подходу* Руководства по обеспеченным сделкам, *в котором определение «поступления» охватывает поступления по полису страхования. В отношении подпункта 3(d) Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в отличие от подпункта (d) рекомендации 4* Руководства по обеспеченным сделкам, *в котором упоминается о «взаимозачете», в подпункте 3(d) говорится о «заключительном взаимозачете». Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что такое изменение формулировки необходимо для того, чтобы не допустить непреднамеренного исключения сделок, касающихся взаимозачета даже между двумя продавцами товаров в связи с коммерческими требованиями и встречными требованиями (см. A/CN.9/830, п. 20). В отношении подпункта 3(e) Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о достаточности исключения прав на получение платежа, предусмотренных финансовыми договорами, регулируемыми соглашениями о [заключительном] взаимозачете, или вытекающих из них, о которых говорится в подпункте 3(d), для охвата также прав на получение платежа, возникающих в результате операций с иностранной валютой или вытекающих из них, как это рассматривается в подпункте 3(e), и в случае, если такое исключение будет признано достаточным, — вопрос о целесообразности исключения подпункта 3(e). Рабочая группа, возможно, пожелает рассматривать подпункты 3(d) и (e) вместе с определениями терминов «финансовый договор/контракт» и «[заключительный] взаимозачет», содержащимися в статье 2 и основанными на определениях этих терминов в статье 5* Конвенции об уступке. *В отношении пункта 6 Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть формулировку в квадратных скобках, призванную обеспечить преимущественную силу проекта типового закона над статутными ограничениями возможности передачи будущих активов, частей и неделимых интересов в активах (см. также рекомендацию 23* Руководства по обеспеченным сделкам, *которая не нашла отражения ни в одной из статей проекта типового закона).*]

Статья 2. Определения и правила толкования

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будут также указаны другие правила толкования, например следующие: a) союз «или» не носит исключающего характера; b) используемая форма единственного числа также имеет значение множественного числа, и наоборот; и c) слова «включает» или «включая» не означают, что перечень является исчерпывающим (см.* Руководство по обеспеченным сделкам, *введение, п. 17).*]

Для целей настоящего Закона:

a) «обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение» означает обеспеченного кредитора, обладающего приобретательским обеспечительным правом;

b) «приобретательское обеспечительное право» означает обеспечительное право в материальных активах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которое служит обеспечением обязательства уплатить любую невыплаченную часть покупной цены активов или другого принятого обязательства или кредита, предоставленного иным путем, с тем чтобы дать праводателю возможность приобрести такие активы [в той мере, в какой кредит действительно используется для этой цели];

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что термин «материальные активы», используемый по всему тексту* проекта *типового закона, означает материальные активы в строгом смысле этого понятия, включая, в частности, потребительские товары, оборудование и инвентарные запасы и исключая денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги (см. определение «материальные активы» ниже). При этом все виды активов, которые могут находиться в физическом владении, включены в определение термина «владение» ниже. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть формулировку, заключенную в квадратные скобки в этом определении, которая призвана обеспечить квалификацию обеспечительного права в качестве приобретательского обеспечительного права только в том случае, если выдаваемый для цели приобретения обремененных активов кредит действительно используется для этой цели. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли формулировка «принятое обязательство или кредит, предоставленный иным путем» избыточной, или вопрос о достаточности использования простой формулировки «другой предоставленный кредит». Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о необходимости разъяснения в руководстве по принятию, что если обеспечительное право обеспечивает обязательство наряду с предоставленным кредитом и используется для цели приобретения обремененных активов, то это право является обычным обеспечительным правом с учетом этих дополнительных обязательств.*]

c) «банковский счет» означает обслуживаемый в банке счет [, не являющийся счетом ценных бумаг,], по которому могут зачисляться или списываться средства. Этот термин включает чековые и другие текущие счета, а также сберегательные или срочные депозитные счета. Данный термин не включает права предъявления банку требования платежа, подтверждающегося оборотным инструментом;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст, заключенный в квадратные скобки в данном определении и призванный четко отделить это понятие от счета ценных бумаг, по которому, как правило, зачисляются или списываются средства, когда проводятся расчеты по операциям с ценными бумагами, занесенными на соответствующие счета. С другой стороны, это отличие может быть разъяснено в руководстве по принятию, в котором можно пояснить, что особое упоминание об этом отличии объясняется тем, что в проекте типового закона термин «счет ценных бумаг» означает «счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги», а термин «ценные бумаги» определяется таким образом, чтобы четко исключить денежные средства. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения второго предложения текста этого определения, поскольку понятие «чековый или иной текущий счет» и «сберегательные или срочные депозитные счета» являются не юридическими, а банковскими терминами и, следовательно, могут использоваться не во всех принимающих закон государствах или могут иметь не одно и то же значение во всех принимающих закон государствах. Эти термины можно было бы использовать в качестве примеров в руководстве по принятию. В руководстве по принятию будет также пояснено, что*

принимающее закон государство, возможно, пожелает включить определение термина «банк» в свой закон об обеспеченных сделках или же взять за основу для этой цели другой закон.]

d) «сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, представленные сертификатом, в котором:

i) предусматривается, что лицом, имеющим право на ценные бумаги, является лицо, во владении которого находится сертификат; или

ii) определяется лицо, имеющее право на эти ценные бумаги;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что термин «представленный» является достаточно широким, чтобы охватывать подходы, применяемые в различных правовых системах, и что термин «сертификат» означает только материальный документ, который должен находиться в физическом владении.*]

e) «конкурирующий заявитель требования» означает кредитора правообладателя или иное лицо, обладающее правами в обремененных активах, которые могут входить в коллизию с правами обеспеченного кредитора в тех же обремененных активах, и включает:

i) другого обеспеченного кредитора праводателя, обладающего обеспечительным правом в тех же обремененных активах (будь то первоначально обремененные активы или поступления от них);

ii) другого кредитора праводателя, который обладает правом в тех же обремененных активах, в частности, кредитора по решению суда или [принимающее Закон государство указывает кредиторов, обладающих правом в обремененных активах согласно другому законодательству];

iii) управляющего в деле о несостоятельности в рамках производства по делу о несостоятельности в отношении праводателя; или

iv) покупателя [или иного получателя], арендатора или лицензиата обремененных активов;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что формулировка в квадратных скобках в подпункте (e)(iv) была включена в целях согласования этого определения с формулировкой положений других статей (см., например, статьи 42 и 43). Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что в случае, если слова в квадратных скобках будут сохранены, то, возможно, потребуется пересмотреть вопрос об их месте в тексте, поскольку в ряде правовых систем арендаторы и лицензиаты считаются получателями.*]

f) «потребительские товары» означают товары, которые [главным образом] используются или предназначаются для использования физическим лицом в личных, семейных или домашних целях;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа также, возможно, пожелает добавить формулировку «главным образом» в определение для охвата случаев, когда товары используются праводателем как в предпринимательских, так и в личных целях, и их квалификация в качестве потребительских товаров зависит от того, в каких целях они используются главным образом. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности пересмотра определений терминов «оборудование» и «инвентарные запасы» таким образом, чтобы они означали материальные активы* «которые используются или предназначаются для использования, главным образом,..».]

g) «соглашение о контроле»:

i) в отношении несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг означает соглашение в письменной форме между эмитентом,

праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым эмитент соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении ценных бумаг без дополнительного согласия праводателя; и

ii) в отношении прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет, означает соглашение в письменной форме между депозитным банком, праводателем и обеспеченным кредитором, в соответствии с которым депозитный банк соглашается следовать указаниям обеспеченного кредитора в отношении выплаты средств, зачисленных на банковский счет, без дополнительного согласия праводателя;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что a) принимающее закон государство, возможно, пожелает включить ссылку на свои требования в отношении наличия разрешения на заключение соглашения (например, подпись); и b) соглашение о контроле не обязательно должно быть оформлено в едином письменном документе.*]

h) «должник» означает лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, независимо от того, является ли это лицо праводателем обеспечительного права, обеспеченного этим обязательством. Этот термин охватывает лицо, принявшее на себя субсидиарные обязательства, например гаранта по обеспеченному обязательству, и цедента при прямой передаче дебиторской задолженности;

i) «должник по дебиторской задолженности» означает лицо, отвечающее за выплату дебиторской задолженности. Этот термин включает гаранта или иное лицо, принявшее на себя субсидиарное обязательство в отношении выплаты дебиторской задолженности;

j) «обремененные активы» означают материальные или нематериальные движимые активы, обремененные обеспечительным правом. Этот термин включает дебиторскую задолженность, которая является предметом прямой передачи;

k) «оборудование» означает материальные активы, которые используются [или предназначаются для использования] тем или иным лицом [главным образом] в процессе функционирования его предприятия;

l) «финансовый договор/контракт» означает договор/контракт, касающийся любой спотовой сделки, сделки на срок, фьючерсной сделки, опционной сделки или сделки-своп в отношении процентных ставок, товаров, денежных инструментов, акций, облигаций, индексов или любых других финансовых инструментов, любой сделки по обратной покупке или кредитованию ценными бумагами и любой иной сделки, аналогичной сделкам, заключенным на финансовых рынках, и любого сочетания таких сделок;

m) «будущие активы» означают материальные или нематериальные движимые активы, которые еще не существуют или правами в которых праводатель пока не обладает либо в отношении которых он не имеет полномочий на обременение в момент заключения соглашения об обеспечении;

n) «праводатель» означает лицо, которое создает обеспечительное право для обеспечения либо своего собственного обязательства, либо обязательства другого лица. Этот термин включает цедента при прямой передаче дебиторской задолженности;

o) «независимое обязательство» означает независимое обязательство, под которым в международной практике понимается независимая гарантия или резервный аккредитив и которое выдается банком или другим учреждением или лицом («гарантом/эмитентом»), уплатить бенефициару определенную или определимую сумму по простому требованию или по требованию с представлением других документов в соответствии с условиями и любыми документарными условиями обязательства, указывающими или из которых следует, что платеж

причитается по причине неисполнения какого-либо обязательства или наступления иного обстоятельства, или в уплату за заемные или авансированные денежные средства, или как платеж в погашение любой срочной задолженности принципала/приказодателя или иного лица;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что в основу этого определения положено определение, содержащееся в пункте 1 статьи 2* Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах.]

p) «управляющий в деле о несостоятельности» означает лицо или учреждение, в том числе назначенное на временной основе, которое в рамках производства по делу о несостоятельности уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией имущественной массы в деле о несостоятельности;

q) «нематериальные активы» означают все виды движимых активов, помимо материальных активов. Этот термин включает дебиторскую задолженность, права на исполнение обязательств помимо обязательств по дебиторской задолженности, права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы и неопосредованно удерживаемые ценные бумаги;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что с учетом узкого определения термина «материальные активы» (аналогично тому, как он используется в проекте типового закона) определение термина «нематериальные активы» охватывает некоторые виды активов, которые могут находиться в физическом владении, и поэтому они включены в определение термина «владение». Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об использовании терминов «нематериальные активы», «владение» и «материальные активы», а также необходимость пересмотра этих определений.*]

r) «инвентарные запасы» означают материальные активы, которые удерживаются тем или иным лицом [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя. Этот термин включает сырье и полуфабрикаты (незавершенные работы);

s) «осведомленность» означает фактическую осведомленность;

t) «масса или продукт» означает материальные активы, помимо денежных средств, которые в такой степени физически связаны или объединены с другими материальными активами, что они утратили присущие им характеристики;

u) «денежные средства» означают валюту любого государства, в настоящее время выступающую в качестве законного платежного средства. Этот термин не включает средства, зачисленные на банковский счет, или оборотные инструменты;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что термин «денежные средства», определение которого основано на определении, содержащемся в* Руководстве по обеспеченным сделкам, *призван охватить не только национальную валюту принимающего закон государства, но и иностранную валюту. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об исключении из данного определения формулировки «в настоящее время» как излишней (поскольку, если валюта не «выступает в настоящее время» в качестве «законного платежного средства», то она не будет признаваться «законным платежным средством»). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос об исключении второго предложения текста этого определения, поскольку права на выплату средств, зачисленных на банковский счет, и оборотные инструменты признаются отдельными понятиями в проекте типового закона, и уже из этого следует, что они не охватываются понятием «денежные средства». Возможно, было бы полезным рассмотреть все эти аспекты в руководстве по принятию.*]

v) «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают ценные бумаги, помимо ценных бумаг, зачисленных на счет ценных бумаг, либо прав или интересов в ценных бумагах, образующихся в результате зачисления ценных бумаг на счет ценных бумаг;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что термин «неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» не включает права посредника или конкурирующего заявителя требования в ценных бумагах, хранящихся у посредника, непосредственно по отношению к эмитенту, поскольку эти ценные бумаги зачисляются посредником на счет ценных бумаг на имя праводателя и, следовательно, квалифицируются в качестве опосредованно удерживаемых ценных бумаг для целей этой операции.*]

w) «соглашение о [заключительном взаимозачете] [взаимозачете]» означает соглашение между двумя или более сторонами, которое предусматривает одно или более из следующих действий:

i) чистый расчет по платежам, причитающимся в одной и той же валюте на одну и ту же дату, будь то путем новации или каким-либо иным способом;

ii) в случае несостоятельности или иного неисполнения своих обязательств одной из сторон — прекращение всех незавершенных сделок по их восстановительной или справедливой рыночной стоимости, пересчет соответствующих сумм в единую валюту и их сальдирование с выплатой разницы одной из сторон другой; или

iii) зачет сумм, рассчитанных, как это предусмотрено в подпункте (ii), по двум или более соглашениям о взаимозачете;

x) «уведомление» означает сообщение в письменной форме;

[*Примечание для Рабочей группы. С учетом определения термина «уведомление», данного в* Руководстве по обеспеченным сделкам *и в* Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав («Руководство по регистру»), *и во избежание путаницы между уведомлением, зарегистрированным в общем регистре обеспечительных прав, и уведомлением о реализации права Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в данную статью нового термина и его определения с целью указать, что уведомление должно регистрироваться в общем регистре обеспечительных прав, сохранив при этом нынешнее определение термина «уведомление» для обозначения других видов уведомлений (например, направляемых в контексте реализации права). В качестве нового термина можно было бы использовать формулировку «уведомление об обеспечительном праве» или «уведомление регистра», для которой можно было бы разработать следующее определение: «означает письменное сообщение, направляемое регистру в форме, установленной [регистром] [нормативным актом] [другим законом, касающимся регистрации уведомлений об обеспечительных правах]». С другой стороны, можно было бы включить в определение термина «уведомление» следующую формулировку: «и, в контексте положений настоящего Закона, регулирующих регистрацию уведомления в регистре обеспечительных прав, означает письменное сообщение, составленное в форме, установленной [регистром] [нормативным актом] [другим законом, касающимся регистрации уведомлений об обеспечительных правах]».*]

y) «извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности» означает уведомление, направляемое праводателем или обеспеченным кредитором в целях информирования должника по дебиторской задолженности о создании обеспечительного права в этой дебиторской задолженности. Извещение об обеспечительном праве может содержать платежную инструкцию;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить требование относительно идентификации обремененной дебиторской задолженности и обеспеченного кредитора, содержавшееся в предыдущем*

варианте этого определения (и в определении этого термина в Руководстве по обеспеченным сделкам*), было перенесено в пункт 1 статьи 70, поскольку оно представляет собой материально-правовую норму о действительности извещения об обеспечительном праве, а этот вопрос уже рассматривается в пункте 1 статьи 70. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли второе предложение текста данного определения также материально-правовой нормой и следует ли его также перенести в статью 70.*]

z) «владение» означает фактическое [физическое] владение материальными активами, денежными средствами, оборотными инструментами, оборотными документами и сертифицированными неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами, осуществляемое каким-либо лицом или его представителем или независимым лицом, которое признает, что оно удерживает такие активы в пользу этого лица;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение понятия «владение» было пересмотрено с целью включить все виды материальных активов, которые могут находиться в физическом владении (см. определения терминов «материальные активы» и «нематериальные активы»).*]

aa) «приоритет» означает преференциальное право обеспеченного кредитора на получение экономической выгоды от своего обеспечительного права в обремененных активах по отношению к конкурирующему заявителю требования;

bb) «поступления» означают все, что получено в связи с обремененными активами. Этот термин включает все, что получено в результате продажи или иной реализации, инкассирования, сдачи в аренду обремененных активов или выдачи на них лицензии, гражданские и естественные плоды, страховые поступления, выплаты по требованиям, возникшим в связи с дефектом, повреждением или утратой обремененных активов, и поступления от поступлений;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости ограничения сферы охвата определения термина «поступления» поступлениями, полученными праводателем, без включения в нее поступлений, полученных, например, лицом, получившим переданные первоначально обремененные активы. Другой подход может привести к ущемлению прав третьей стороны, получившей поступления от вышеупомянутого лица и не располагавшей возможностями узнать либо найти информацию о том, что эти активы являются поступлениями по активам, обремененным обеспечительным правом, которым обладает какая-либо другая третья сторона (например, праводатель продает обремененный актив — зеленый предмет — лицу X, которое затем сдает его в обмен на синий предмет, и затем продает синий предмет лицу Y. Лицо Y не имеет возможности узнать либо найти информацию о том, что синий предмет обременен обеспечительным правом, созданным праводателем/передавшим предмет лицом). Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что термин «гражданские плоды» охватывает доходы, дивиденды и распределяемые средства.*]

cc) «дебиторская задолженность» означает право на получение платежа по денежному обязательству, за исключением права на получение платежа по оборотному инструменту, права на получение поступлений по независимому обязательству и права на получение средств, зачисленных на банковский счет;

dd) «право на получение поступлений по независимому обязательству» означает право на получение причитающегося платежа, акцептованной тратты или отсроченного платежа или иного стоимостного инструмента, которые в каждом случае должны оплачиваться или выдаваться гарантом/эмитентом или подтверждающим или назначенным лицом в порядке предоставления стоимости для выплаты средств по независимому обязательству. Этот термин также вклю-

чает право на получение платежа в связи с приобретением банком, производящим расчеты, оборотного инструмента или документа согласно надлежащему представлению. Этот термин не включает:

i) права на выплату средств по независимому обязательству; или

ii) того, что получено по исполнении независимого обязательства;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что определение данного термина включено в настоящий текст исключительно для целей статей, в которых употребляется этот термин, а именно подпункта 3 (a) статьи 1, в соответствии с которым право на получение поступлений исключается из сферы охвата проекта типового закона, и пункта 4 статьи 1, в соответствии с которым из сферы охвата также исключены поступления по исключенным видам активов.*]

ee) «обеспеченный кредитор» означает кредитора, обладающего обеспечительным правом. Этот термин включает цессионария при прямой передаче дебиторской задолженности;

ff) «обеспеченное обязательство» означает обязательство, обеспеченное обеспечительным правом. Этот термин не применяется к прямой передаче дебиторской задолженности;

gg) «соглашение об обеспечении» означает соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором, которое создает обеспечительное право, независимо от того, именуют ли его стороны соглашением об обеспечении. Этот термин также включает соглашение о прямой уступке дебиторской задолженности;

hh) «ценные бумаги» означают:

[i)] обязательство эмитента или любую акцию или аналогичное право участия в эмитенте или предприятии эмитента, которые:

a. входят в одну какую-либо категорию или серию либо согласно своим условиям подразделяются на какую-либо категорию или серию обязательств, акций или прав участия; и

b. являются видом или являются сходной какому-либо виду, передаваемому или обращающемуся на биржах ценных бумаг или на финансовых рынках, либо являются средством инвестирования в области, в которой они эмитированы, или передаются, или обращаются; [или]

[ii) принимающее Закон государство конкретно указывает любые дополнительные права, которые должны считаться ценными бумагами даже в том случае, если они не удовлетворяют требованиям, оговоренным в подпунктах (i)(a.) и (i)(b.) выше;]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что каждому принимающему закон государству необходимо будет согласовать определение термина «ценные бумаги» в своем законодательстве об обеспеченных сделках с определением данного термина в своем законе о передаче ценных бумаг.*]

ii) «счет ценных бумаг» означает счет, который ведется посредником и по которому могут зачисляться или списываться ценные бумаги;

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что это определение основано на положениях подпункта (c) статьи 1 Женевской конвенции о ценных бумагах.*]

jj) «обеспечительное право» означает имущественное право в движимых активах, которое создается на основании соглашения и служит обеспечением платежа или иного исполнения того или иного обязательства, независимо от того, именуют ли его стороны обеспечительным правом, и независимо от вида

активов, статуса праводателя или обеспеченного кредитора или характера обеспеченного обязательства. Этот термин также включает право цессионария при прямой передаче дебиторской задолженности;

kk) «материальные активы» означает все виды товаров. Этот термин включает потребительские товары, оборудование и инвентарные запасы [но не денежные средства, оборотные инструменты, оборотные документы или сертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о следующих моментах: a) следует ли использовать в проекте типового закона термин «товары» для определения термина «материальные активы» с учетом того, что это понятие имеет конкретное юридическое значение в странах общего права и его непросто перевести на другие языки; b) следует ли исключить термины «потребительские товары», «оборудование» и «инвентарные запасы» как излишние и, возможно, даже, вводящие в заблуждение, поскольку эти термины обозначают не подкатегории материальных активов, а способы использования конкретных материальных активов праводателем (таким образом, один и тот же автомобиль может быть квалифицирован как «потребительский товар», если он используется праводателем для личных целей, или же как «оборудование», если он используется праводателем в рамках предпринимательской деятельности, или же как «инвентарные запасы», если праводатель занимается продажей или производством автомобилей); c) следует ли исключить из этого определения (или включить в определение понятия «нематериальные активы») для большей ясности понятий денежных средств, оборотных инструментов, оборотных документов и сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, поскольку эти виды активов в ряде стран признаются материальными активами, однако при этом в проекте типового закона вводятся нормы, касающиеся конкретных видов активов.*]

ll) «несертифицированные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги» означают неопосредованно удерживаемые ценные бумаги, не представленные сертификатом.

Статья 3. Международные обязательства настоящего государства

В той мере, в которой настоящий Закон вступает в коллизию с обязательством настоящего государства, обусловленным любым международным договором или каким-либо другим соглашением, стороной которого оно является наряду с еще одним или несколькими другими государствами, то преимущественную силу имеют положения такого международного договора или соглашения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что на ее двадцать шестой сессии было решено взять за основу этой статьи статью 3 Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности или статью 38 Конвенции об уступке (см. A/CN.9/830, п. 17). Однако последнее положение, в котором говорится только о международных соглашениях и соглашениях, которые регулируют только те операции, которые регулируются* Конвенцией об уступке, *содержит правило определения иерархии в отношениях между международными соглашениями (когда тексты по конкретным вопросам имеют преимущественную силу над текстами общего характера), а не норму внутреннего законодательства, касающегося преимущественной силы международных договоров над внутренними законами. Для того чтобы со всей ясностью сохранить применение региональных законодательных актов (например, директив ЕС), Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о включении в данную статью второго пункта, который мог бы быть сформулирован следующим образом: «Настоящий Закон не затрагивает применения нормативных положений той или иной региональной организации экономической интеграции, независимо от их принятия до или после настоящего Закона» (см. статью 26(6) Гаагской конвенции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 года).*]

Статья 4. Автономия сторон

1. За исключением случаев, предусмотренных в статьях [5, 6, 9, 62, 63, 81, пп. 1, 47–50, 96–111], от положений настоящего Закона можно отходить или их можно изменять на основании договоренности.

2. Договоренность, упомянутая в пункте 1, не оказывает [негативного] воздействия на права или обязательства любого лица, не являющегося стороной этой договоренности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не является ли более уместным указать в пункте 2 на негативные последствия для прав третьих сторон или на их изменение, поскольку договоренность может косвенно повлиять на права третьих сторон или создать для них дополнительные преимущества (например, соглашение о субординации).*]

Статья 5. Общие стандарты поведения

1. Любое лицо должно добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства в соответствии с настоящим Законом.

2. От общих стандартов поведения, установленных пунктом 1 настоящей статьи, нельзя отказаться в одностороннем порядке или изменить его по договоренности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости пункта 2 с учетом того, что в статье 4 уже указано, что от установленного в этой статье правила нельзя отказаться в одностороннем порядке или изменить его по договоренности. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что a) понятие «разумность с коммерческой точки зрения» относится к коммерческому контексту и наилучшим видам практики; и b) соблюдение конкретных стандартов, о которых говорится в других статьях настоящего Закона, в целом будет считаться как соблюдение общих стандартов поведения, упомянутых в настоящей статье (см. A/CN.9/830, пп. 31–33).*]

Глава II. Создание обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 6. Соглашение об обеспечении

1. Обеспечительное право создается на основании соглашения об обеспечении, удовлетворяющего требованиям пунктов 2–5, при том условии, что праводатель обладает правами в активах, подлежащих обременению, или правомочием на их обременение.

2. Соглашение об обеспечении может предусматривать создание обеспечительного права в будущих активах, однако обеспечительное право в таких активах создается только в момент приобретения праводателем прав в таких активах, либо правомочием на их обременение.

3. Соглашение об обеспечении должно:

a) предусматривать создание обеспечительного права;

b) идентифицировать обеспеченного кредитора и праводателя;

c) содержать описание обеспеченного обязательства;

d) содержать описание обремененных активов, как это предусматривается статьей 9 [; и

e) указывать максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом][3].

4. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 5, соглашение об обеспечении должно [принимающее Закон государство указывает, должно ли соглашение об обеспечении быть «заключено» или «подтверждено» в письменном документе], который удовлетворяет требованиям пункта 3 и должен быть подписан праводателем.

5. Соглашение об обеспечении может быть заключено в устной форме, если обремененные активы находятся во владении обеспеченного кредитора [или под его контролем].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, применяются ли установленные в пункте 2 требования только к случаям, когда требуется заключение письменного соглашения об обеспечении (иными словами, они не применяются к посессорным обеспечительным правам, когда допускается заключение устного соглашения об обеспечении). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в случае устных соглашений об обеспечении a) требования (a)–(c) уже охватываются пунктом 1 настоящей статьи в том смысле, что этот пункт посвящен созданию «обеспечительного права» и требует заключения «соглашения об обеспечении», как эти понятия определяются в проекте типового закона; и b) требования (d) и (e) по своему характеру являются неприменимыми к случаям, когда допускается заключение устного соглашения об обеспечении, поскольку здесь речь идет о владении, т. е. i) нет необходимости в описании, позволяющем достаточно идентифицировать обремененные активы, поскольку уже сам факт владения позволяет считать выполненным требование относительно описания; и ii) требование относительно указания максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, является неприменимым, поскольку на практике такое требование может быть выполнено только при наличии письменного соглашения. В том случае, если Рабочая группа постановит исключить пункт 2, то пункт 3 необходимо пересмотреть следующим образом: «…в письменной форме, которое a) идентифицирует обеспеченного кредитора и праводателя; b) содержит описание обеспеченного обязательства; c) содержит описание обремененных активов, как это предусмотрено статьей 9; d) подписано праводателем [; и e) указывает максимальную денежную сумму, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом». Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что принимающее закон государство, возможно, пожелает выбрать в пункте 4 одну из двух альтернативных формулировок, приведенных в квадратных скобках. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть заключенный в квадратные скобки текст в пункте 5, который позволит отказаться от необходимости письменного соглашения об обеспечении в том случае, если обеспеченный кредитор обладает правом контроля над банковским счетом или неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами.*]

Статья 7. Обязательства, исполнение которых может быть обеспечено

Обеспечительное право может обеспечивать исполнение любого вида обязательства, существующего или будущего, определенного или поддающегося определению, условного и безусловного, фиксированного или меняющегося.

Статья 8. Активы, которые могут быть обременены обеспечительным правом

Обеспечительным правом могут быть обременены:

---

[3] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает включить данный подпункт в проект типового закона, если сочтет, что указание максимальной денежной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, облегчит получение кредитов у других кредиторов.

a) любые виды движимых активов, включая будущие активы;

b) части активов и неделимые права в движимых активах;

c) общие категории движимых активов; и

d) все движимые активы праводателя.

[Статья 9. Требуемое описание активов

1. [В целях выполнения требований относительно [письменного] соглашения об обеспечении, о которых говорится в пункте 3 статьи 6,] [Подлежащие] [подлежащие] обременению активы должны быть описаны в соглашении об обеспечении таким образом, чтобы их можно было разумно идентифицировать.

2. Общее описание, касающееся всех активов в той или иной категории активов или всех активов праводателя, удовлетворяет стандарту, указанному в пункте 1.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть заключенный в квадратные скобки текст в пункте 1, который призван свести применение данной статьи к письменным соглашениям. Рабочая группа, возможно, также пожелает отметить, что требования относительно описания обремененных активов были перенесены в данную новую статью ввиду их важности из подпункта 3(d) статьи 6.*]

Статья 10. Поступления

1. Обеспечительное право в активах распространяется на поддающиеся идентификации поступления по этим активам.

2. Невзирая на пункт 1, в том случае, если поступления в форме средств, зачисленных на банковский счет, или денежных средств были объединены с другими активами такого же рода, то обеспечительное право распространяется на эти объединенные активы.

3. С учетом пункта 4 обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, которое продолжает действовать в объединенных активах согласно пункту 2, ограничивается размером поступлений непосредственно перед их объединением.

4. Если в какой-либо момент после объединения размер средств, зачисленных на банковский счет, или объединенных денежных средств меньше размера поступлений непосредственно перед их объединением, то обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, которое продолжает действовать в объединенных активах согласно пункту 2, ограничивается минимальным размером поступлений в период между моментом объединения поступлений и моментом возникновения требования по обеспечительному праву в этих поступлениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что в том случае, если новые поступления зачисляются на счет после того, как остаток на этом счете или объем денежных средств на нем оказался меньше размера первоначально зачисленных или внесенных поступлений, то к таким зачисляемым позднее поступлениям необходимо будет вновь применять те же самые правила (т. е. необходимо будет отдельно оценивать каждое требование с точки зрения суммы поступлений.*]]

Статья 11. Активы, объединенные в общую массу или продукт

1. Обеспечительное право в материальных активах, объединенных в общую массу или продукт, распространяется на эту массу или продукт.

2. Обязательство, обеспеченное обеспечительным правом, которое продолжает действовать в общей массе или продукте согласно пункту 1, ограничивается той стоимостью обремененных активов, которую они составляли непосредственно перед тем, как стали частью массы или продукта.

[3. В случае, когда в одной и той же общей массе или продукте продолжают действовать несколько обеспечительных прав согласно пункту 1 и на момент объединения каждое из них представляло собой обеспечительное право в отдельных материальных активах, обеспеченные кредиторы имеют право на долю в этой массе или продукте согласно соотношению обязательства, обеспеченного каждым обеспечительным правом, и суммы обязательств, обеспеченных всеми обеспечительными правами.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что пункт 3 был включен в целях обеспечения большей согласованности данной статьи с положениями рекомендаций 22 и 91* Руководства по обеспеченным сделкам.]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 12. Договорные ограничения на создание обеспечительного права

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности или иных нематериальных активах, оборотных инструментах или праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, имеет силу в отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором, а также в отношении должника по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, лица, принявшего на себя обязательство по оборотному инструменту, или депозитного банка, невзирая на соглашение, каким-либо образом ограничивающее право праводателя на создание обеспечительного права и заключенное первоначальным или любым последующим праводателем и:

a) должником по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу, лицом, принявшим на себя обязательство по оборотному инструменту, или депозитным банком; или

b) любым последующим обеспеченным кредитором.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает никакого обязательства или ответственности праводателя за нарушение соглашения, упомянутого в пункте 1, но другая сторона такого соглашения не может расторгнуть договор, согласно которому создаются [дебиторская задолженность или иные нематериальные активы, оборотные инструменты или право на выплату средств, зачисленных на банковский счет] [обремененные активы] или соглашение об обеспечении только потому, что имело место нарушение этого соглашения [, или заявлять против обеспеченного кредитора любые требования, которые у нее могут возникнуть в результате такого нарушения в отношении праводателя, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 72].

3. Лицо, не являющееся стороной соглашения, упомянутого в пункте 1, не несет ответственности за нарушение праводателем этого соглашения только потому, что ему было известно об этом соглашении.

4. Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности:

a) возникающей из договора, являющегося договором поставки или аренды товаров или услуг, помимо финансовых услуг, договором о строительстве или договором купли-продажи или аренды недвижимого имущества;

b) возникающей из договора купли-продажи, аренды или лицензирования в области промышленной или иной интеллектуальной собственности или информации, защищенной правами собственности;

c) представляющей собой обязательство произвести платеж в связи с операцией по кредитной карте; или

d) возникающей в результате [чистого расчета по платежам, причитавшимся в соответствии с соглашением о взаимозачете, в котором участвовали более двух сторон] [прекращения всех незавершенных сделок].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что настоящая статья, основанная на рекомендации 24* Руководства по обеспеченным сделкам, *которая в свою очередь основана на статье 9* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле («Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке»), *была пересмотрена с целью учесть договорные ограничения на создание обеспечительного права в активах, в дополнение к дебиторской задолженности, а именно в других нематериальных активах, оборотных инструментах и правах на выплату средств, зачисленных на банковский счет (см. A/CN.9/830, пп. 59–63). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть две заключенные в квадратные скобки формулировки в пункте 4 (d) (первая формулировка основана на подпункте (f) (iv) рекомендации 24* Руководства по обеспеченным сделкам, *а вторая — на подпункте 3 (d) статьи 1 проекта типового закона).*]

Статья 13. Личные или имущественные права, обеспечивающие или подкрепляющие платеж или иное исполнение обязательства по обремененной дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или оборотному инструменту

Вариант A

1. Обеспеченный кредитор, имеющий обеспечительное право в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе или оборотном инструменте, может воспользоваться любым личным или имущественным правом, которое служит обеспечением или подкреплением платежа или иного исполнения обязательства по этому обремененному активу без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора.

2. Если право, упомянутое в пункте 1, является независимым обязательством, то обеспечительное право автоматически распространяется на право получать поступления по этому независимому обязательству, но не на выплату средств по этому независимому обязательству.

Вариант B

1. Обеспечительное право в дебиторской задолженности или ином нематериальном активе или оборотном инструменте распространяется на любое личное или имущественное право, которое служит обеспечением или подкреплением платежа или иного исполнения обязательства по обремененному активу, которое может передаваться без нового акта передачи.

2. Если право, упоминаемое в пункте 1 настоящей статьи, может передаваться только с новым актом передачи, праводатель обязан создать обеспечительное право в нем в пользу обеспеченного кредитора.

[3. Настоящая статья не затрагивает права в недвижимом имуществе, которое согласно другому законодательству может передаваться отдельно от обязательства, которое обеспечивает право в этом недвижимом имуществе.]

4. Пункт 1 не затрагивает никаких обязанностей праводателя по отношению к должнику по дебиторской задолженности или иному нематериальному активу или лицу, принявшему на себя обязательство по оборотному инструменту.

5. В той мере, в которой при этом не наносится ущерба автоматическим последствиям согласно пункту 1, настоящая статья не затрагивает никакого требования согласно иному законодательству в отношении формы создания или регистрации обеспечительного права в любых активах, на которые не распространяется действие настоящего Закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть варианты A и B пунктов 1 и 2 настоящей статьи. В варианте A отражена суть рекомендации 25* Руководства по обеспеченным сделкам, *тогда как в варианте B — суть статьи 10* Конвенции об уступке *(а не рекоменда-*

ции 25). Согласно варианту B обеспечительное право автоматически распространяется на акцессорные обеспечительные или подкрепляющие права, тогда как в отношении независимых прав праводатель обязан создавать обеспечительное право в них в пользу обеспеченного кредитора. Таким образом, положения подпункта 3(a) статьи 1 являются последовательными, и нет необходимости также включать полный текст рекомендации 127 Руководства по обеспеченным сделкам *в целях защиты прав гаранта/эмитента или подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству. В том случае, если будет выбран вариант A, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости включения в настоящую статью также положений, отражающих суть рекомендации 127 (которая не была включена в проект типового закона, поскольку он не применяется к праву на получение поступлений по независимому обязательству), во избежание любых негативных последствий для прав гаранта/эмитента или подтверждающего или назначенного лица по независимому обязательству. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости сохранения пункта 4 с учетом того, что в проект типового закона были включены статьи 70, 77 и 78 в целях обеспечения прав должника по обремененной дебиторской задолженности и лица, принявшего на себя обязательства по обремененному оборотному инструменту, согласно другому законодательству. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить отсутствие положений, эквивалентных статьям 70, 77 и 78, которые защищали бы права лица, принявшего на себя обязательства по нематериальному активу, помимо дебиторской задолженности*.]

Статья 14. Оборотные документы и охваченные материальные активы

Обеспечительное право в оборотном документе распространяется на материальные активы, охватываемые этим документом, при условии, что в момент создания обеспечительного права в этом документе соответствующие активы находились в [прямом или косвенном] владении эмитента оборотного документа.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что с учетом определения термина «владение» в статье 2 под владением эмитента также подразумевается владение со стороны его представителя или лица, действующего от имени эмитента. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости сохранения заключенной в квадратные скобки формулировки, которая заимствована из рекомендации 28* Руководства по обеспеченным сделкам. *В руководстве по принятию будет также разъяснено, что обеспечительное право в оборотном документе распространяется на материальные активы, охватываемые этим документом, и будет продолжать действовать даже после того, когда эти активы уже не будут более охватываться этим документом. Вместе с тем сила в отношении третьих сторон на основании владения документом может быть придана только в тот период, пока документ охватывает эти активы, до тех пор пока они не будут высвобождены эмитентом (см. пункт 2 статьи 24 ниже).*]

Статья 15. Материальные активы, в отношении которых используется интеллектуальная собственность

Обеспечительное право в материальных активах, в отношении которых используется интеллектуальная собственность, не распространяется на эту интеллектуальную собственность, а обеспечительное право в интеллектуальной собственности не распространяется на материальные активы.

Глава III. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

A. Общие положения

Статья 16. Общие методы придания силы в отношении третьих сторон

Обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, если:

a) уведомление в отношении обеспечительного права зарегистрировано в общем регистре обеспечительных прав («регистр») [или в любом специальном регистре или сертификате правового титула, который указывает принимающее Закон государство][4]; или

b) эти активы находятся во владении обеспеченного кредитора.

Статья 17. Поступления

1. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых поступлениях по данным активам имеет силу в отношении третьих сторон без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора, если поступления представляют собой денежные средства, дебиторскую задолженность, оборотные инструменты или права на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

2. Если обеспечительное право в тех или иных активах имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право в любых видах поступлений по этим активам, помимо видов поступлений, упомянутых в пункте 1, имеет силу в отношении третьих сторон:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней с момента возникновения поступлений; и

b) по истечении указанного срока, если обеспечительному праву в поступлениях была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, применимых к соответствующему виду обремененных активов, упомянутых в настоящей главе, до истечения срока, указанного в подпункте (a).

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что, в отличие от рекомендации 39* Руководства по обеспеченным сделкам*, в пункте 1 не говорится об описании поступлений в уведомлении, поскольку если поступления описаны в уведомлении (в соответствии с соглашением об обеспечении), то они являются первоначально обремененными активами, а не поступлениями, и для рассмотрения силы обеспечительного права в таких активах в отношении третьих сторон достаточно положений статьи 16.*]

Статья 18. Изменение метода придания силы в отношении третьих сторон

1. Обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон с помощью одного из методов, указанных в настоящей главе, может впоследствии быть придана сила в отношении третьих сторон с помощью любого другого метода, применимого к соответствующему виду обремененных активов.

2. Обеспечительное право, имеющее силу в отношении третьих сторон, сохраняет силу в отношении третьих сторон, несмотря на изменение метода придания силы в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

---

[4] Принимающее Закон государство, возможно, пожелает принять данное положение, если в нем существует специальная система регистрации.

Статья 19. Утрата силы в отношении третьих сторон

1. Если обеспечительное право утратило силу в отношении третьих сторон, такая сила может быть восстановлена с помощью любого из методов, применимых к соответствующим обремененным активам и предусмотренных в настоящей главе.

2. Если сила обеспечительного права в отношении третьих сторон восстанавливается в соответствии с пунктом 1, обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон только с момента восстановления силы в отношении третьих сторон.

Статья 20. Последствия передачи обремененных активов

За исключением случаев, предусмотренных в статье 37, обеспечительное право в тех или иных активах сохраняет силу в отношении третьих сторон, даже если эти активы продаются или иным образом передаются, сдаются они в аренду или выдана на них лицензия.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли положение об обеспечительном праве, которое вместе с обремененным активом переходит к получателю, более подходящим для главы, посвященной силе в отношении третьих сторон (последствия для регистрации; см. статью 37), и главы, посвященной приоритету (передача с разрешения обеспеченного кредитора или передача в ходе обычной коммерческой деятельности лица, передающего активы; см. пункты 2–8 статьи 42).*]

Статья 21. Замена применимого законодательства настоящим Законом

1. Если обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон согласно законодательству другого государства, а в последствии применимым становится настоящий Закон, то обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон в соответствии с настоящим Законом в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] дней с момента замены применимого законодательства и впоследствии, только если до истечения этого срока будут выполнены требования настоящего Закона, касающиеся придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

2. Если обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон согласно пункту 1, то моментом приобретения обеспечительным правом силы в отношении третьих сторон является момент придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон согласно законодательству этого другого государства.

Статья 22. Приобретательские обеспечительные права в потребительских товарах

Приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах приобретает силу в отношении третьих сторон в момент его создания без каких-либо дополнительных действий со стороны праводателя или обеспеченного кредитора.

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 23. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Обеспечительному праву в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, может также быть придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) создания обеспечительного права в пользу депозитного банка;

b) заключения соглашения о контроле; или

c) обеспеченный кредитор счета становится держателем.

Статья 24. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

1. Если обеспечительное право в оборотном документе имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспечительное право распространяется на активы, охваченные этим документом, в соответствии со статьей 14 и также имеет силу в отношении третьих сторон.

2. В течение срока, когда оборотный документ охватывает активы, обеспечительному праву в этих активах может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом.

3. Обеспечительное право в оборотном документе, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение этим документом, сохраняет силу в отношении третьих сторон в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок] после того, как оборотный документ был возвращен праводателю или иному лицу для целей окончательной продажи или обмена, погрузки или разгрузки, или иных действий с активами, охваченными этим оборотным документом.

Статья 25. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Обеспечительному праву в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах может быть также придана сила в отношении третьих сторон посредством:

a) пометки об обеспечительном праве или внесения имени обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книги, ведущиеся с этой целью эмитентом или от его имени; или

b) заключения соглашения о контроле.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что государства — участники* Конвенции, устанавливающей единообразный закон о переводном и простом векселе *(Женева, 1930 год;* «Женевский единообразный закон»*), возможно, пожелают включить в раздел главы, посвященной созданию обеспечительного права и приданию ему силы в отношении третьих сторон, касающийся конкретных активов, положение о том, что обеспечительное право может быть создано и приобрести силу в отношении третьих сторон путем вручения и индоссамента с указанием «валюта в обеспечение» (“valeur en garantie”), «валюта в залог» (“valeur en gage”) или любым другим указанием, подразумевающим обеспечительное право (см. статью 19; аналогичные положения содержатся в статье 22* Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях; «Конвенция о переводных и простых векселях»). *Принимающему закон государству, которое решит включить такое положение, необходимо будет скорректировать статью 60 проекта типового закона, с тем чтобы учесть сравнительный приоритет такого обеспечительного права.*]

(A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.1)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава IV. Регистрация уведомления об обеспечительном праве . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 26. Учреждение общего регистра обеспечительных прав . . . . . .

Статья 27. Публичный доступ к услугам регистра . . . . . .

Статья 28. Разрешение праводателя на регистрацию . . . . . .

Статья 29. Уведомление может касаться нескольких обеспечительных прав . . . . . .

Статья 30. Время возможной регистрации уведомления . . . . . .

Статья 31. Время вступления в силу зарегистрированного уведомления . . . . . .

Статья 32. Срок действия зарегистрированного уведомления . . . . . .

Статья 33. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях . . . . . .

Статья 34. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении . . . . . .

Статья 35. Последствия изменения идентификатора праводателя . . . . . .

Статья 36. Последствия ошибок в требуемой информации . . . . . .

Статья 37. Последствия передачи обремененных активов . . . . . .

Статья 38. Разрешение обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 39. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 40. Последствия передачи обремененной интеллектуальной собственности для силы регистрации . . . . . .

Глава V. Приоритет обеспечительного права . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 41. Конкурирующие обеспечительные права . . . . . .

Статья 42. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов . . . . . .

Статья 43. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации . . . . . .

Статья 44. Права управляющего в деле о несостоятельности . . . . . .

Статья 45. Преференциальные требования . . . . . .

Статья 46. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . . .

Статья 47. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами . . . . . .

Статья 48. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права . . . . . .

Статья 49. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения . . . . . .

Статья 50. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях . . . . . .

Статья 51. Приоритет обеспечительного права в случае заблаговременной регистрации .

Статья 52. Субординация . . . . . .

Статья 53. Будущие предоставленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма . . . . . .

Статья 54. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 55. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 56. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 57. Денежные средства . . . . . .

Статья 58. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы . . . . . .

Статья 59. Некоторые лицензиаты интеллектуальной собственности . . . . . .

Статья 60. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Глава IV. Регистрация уведомления об обеспечительном праве

A. Общие положения

Статья 26. Учреждение общего регистра обеспечительных прав

Для получения, хранения и обеспечения публичной доступности информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительных правах в соответствии с настоящим Законом и [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону] [учреждается] [будет учрежден] регистр [принимающее Закон государство указывает, учреждается ли регистр в соответствии с настоящим Законом или же он будет учрежден позже в соответствии с нормативным актом или законом, вводящим в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что настоящая статья была приведена в соответствие с рекомендацией 1* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, напомнит, что на двадцать пятой сессии она решила разделить юридические и технические вопросы, связанные с регистрацией, оставив первые в настоящей главе и перенеся вторые в приложение к проекту типового закона (см. A/CN.9/802, пп. 12–14). Такой подход основывался на том предположении, что, в зависимости от законодательных установок и редакционных методов, принимающее закон государство может включить положения о регистрации частично в закон об обеспеченных сделках и частично в административные положения (нормативные акты) либо оформить их в виде отдельного закона (см.* Руководство по регистру, *подпункт 9 (m)). Однако получившийся в результате текст может оказаться более сложным для понимания и осуществления принимающими закон государствами. Так, принимающему закон государству может быть непонятно, почему в проекте типового закона нет статьи об отказе в регистрации, возможность которого имеет принципиальное значение, и ничего не сказано о разрешении праводателя на запрос информации о регистрации третьими сторонами. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, какие из определений, содержащихся в* Руководстве по регистру, *следует добавить в статью 2. Рабочая группа, возможно, пожелает принять во внимание, что некоторые современные законы об обеспеченных сделках предусматривают возможность регистрации других видов уведомлений помимо уведомлений об обеспечительном праве (например, уведомлений о*

принудительном исполнении и уведомлений о преференциальных требованиях), и в связи с этим рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть возможность регистрации таких уведомлений в проекте типового закона или хотя бы упомянуть о ней в руководстве по принятию (см. Руководство по регистру, *пп. 51 и 52).*]

Статья 27. Публичный доступ к услугам регистра

1. Регистр обеспечительных прав должен являться открытым для публичного доступа в соответствии с пунктом 2 и [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону].

2. Любое лицо может представить в регистр уведомление или поисковый запрос в соответствии с положениями настоящего Закона и [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что настоящая статья основана на подпунктах (c) и (f) рекомендации 54* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 4* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в соответствии с подпунктом (j) рекомендации 54* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендацией 5* Руководства по регистру *система регистрации должна быть по возможности электронной (а это значит, что регистр может быть также гибридного или бумажного типа), и в связи с этим рассмотреть вопрос о том, не следует ли составить проект типового закона таким образом, чтобы он подходил для регистров любого типа.*]

Статья 28. Разрешение праводателя на регистрацию

1. Регистрация первоначального уведомления [не имеет силы, кроме как если она] [имеет силу при условии, что она соответствует требованиям настоящего Закона [принимающее закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону], и] производится с письменного разрешения праводателя, которое может быть дано до или после регистрации.

2. Регистрация уведомления об изменении [не имеет силы, кроме как если она] [имеет силу при условии, что она соответствует требованиям настоящего Закона [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону], и] производится с письменного разрешения праводателя, которое может быть дано до или после регистрации, если уведомление об изменении:

a) содержит описание [дополнительных] обремененных активов [, не включенных в соглашение об обеспечении или иное разрешение праводателя];

b) содержит идентификатор/идентификаторы и адреса одного или нескольких [дополнительных] праводателей [, не включенных в соглашение об обеспечении или иное разрешение праводателя];

[c) касается увеличения максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрация;] [или]

[d) [принимающее Закон государство указывает любые дополнительные уведомления об изменении, для которых требуется письменное разрешение праводателя]].

3. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 4, регистрация уведомления об изменении, содержащего идентификатор и адрес одного или нескольких дополнительных праводателей, [не имеет силы, кроме как если она] [имеет силу при условии, что она соответствует требованиям настоящего Закона

[принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону], и] производится с письменного разрешения дополнительного праводателя.

4. [Невзирая на пункт 3] разрешения дополнительного праводателя не требуется, если дополнительным праводателем является лицо, которому передаются обремененные активы, описанные в ранее зарегистрированном уведомлении, к которому относится уведомление об изменении.

5. Соглашение об обеспечении [, отвечающее требованиям статьи 6,] или письменное соглашение о внесении изменений в соглашение об обеспечении является достаточным разрешением праводателя на регистрацию первоначального уведомления либо уведомления об изменении, охватывающего описанные в нем активы.

6. Для приема первоначального уведомления или уведомления об изменении к регистрации не требуется представлять регистратору доказательства наличия разрешения праводателя.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 71* Руководства по обеспеченным сделкам *и подпункте (b) рекомендации 7* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть альтернативные варианты в квадратных скобках в пунктах 1 и 2 («не имеет силы, кроме как если она» либо «имеет силу при условии»; см. также статью 38 ниже) и в подпункте 2 (a). Второй текст в квадратных скобках в подпункте 2 (a) призван уточнить, что если обеспеченный кредитор забудет указать в первоначальном уведомлении некоторые из активов, включенных в соглашение об обеспечении или иное разрешение праводателя, а впоследствии заметит свою ошибку, то соответствующее уведомление об изменении не будет «содержать описание дополнительных активов» и для его регистрации не будет требоваться отдельного разрешения праводателя. Рабочая группа, возможно, также пожелает обратить внимание на то, что в пункте 6 говорится о «регистраторе», а не о «регистре», поскольку под «регистром» понимается система, а не физическое лицо (термину «регистратор», возможно, потребуется дать определение, которое будет включать персонал регистра). Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что изменения, касающиеся добавления новых обремененных активов или увеличения максимальной суммы, могут затрагивать интересы новых обеспеченных кредиторов и поэтому вступают в силу только с момента регистрации соответствующего уведомления об изменении (а не с момента регистрации первоначального уведомления) (см. пункт 1 статьи 31 ниже). В руководстве по принятию будет также пояснено, что регистрировать уведомление об изменении и получать разрешение праводателя не требуется, если «дополнительные активы» представляют собой a) поступления от обремененных активов, описанных в ранее зарегистрированном уведомлении, поскольку обеспечительное право и так распространяется на поступления в силу закона (см. пункт 1 статьи 10); и b) денежные поступления (денежные средства, дебиторская задолженность, оборотные инструменты или средства, зачисленные на банковский счет) (см. пункт 1 статьи 17).*]

Статья 29. Уведомление может касаться нескольких обеспечительных прав

Одно уведомление может касаться одного или нескольких обеспечительных прав, созданных праводателем в пользу одного и того же обеспеченного кредитора и вытекающих будь то из одного или из разных соглашений об обеспечении, заключенных между одними и теми же сторонами.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 68* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 14* Руководства по регистру.]

Статья 30. Время возможной регистрации уведомления

Первоначальное уведомление или уведомление об изменении может быть зарегистрировано в любое время, в том числе до заключения соглашения об обеспечении, к которому относится уведомление, или в случае будущих активов до того, как праводатель приобретет права в этих активах или полномочия на их обременение, при условии наличия разрешения праводателя на регистрацию в соответствии со статьей 28.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 67* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 13* Руководства по регистру.]

Статья 31. Время вступления в силу зарегистрированного уведомления

1. Регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении вступает в силу с даты и времени, когда содержащаяся в уведомлении информация заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

[2. Дата и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, заносится в регистрационную запись и становится, таким образом, доступной для лиц, ведущих поиск, указываются в общедоступной регистрационной записи.]

[3. Информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, заносится в регистрационную запись в кратчайший практически возможный срок после представления уведомления в порядке, в котором оно было представлено.]

4. Регистрация уведомления об аннулировании вступает в силу с даты и времени, когда информация, содержащаяся в любом ранее зарегистрированном уведомлении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск общедоступных регистрационных записей.

[5. Дата и время, когда информация, содержащаяся в первоначальном уведомлении или уведомлении об изменении, к которому относится уведомление об аннулировании, перестает быть доступной для лиц, ведущих поиск, указываются в регистрационной записи.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 70* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 11* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли исключить из настоящей статьи пункты 2, 3 и 5, заключенные в квадратные скобки, а соответствующие вопросы рассмотреть в приложении к проекту типового закона.*]

Статья 32. Срок действия зарегистрированного уведомления

Вариант А

1. Зарегистрированное уведомление действует в течение [принимающее Закон государство указывает срок, например пять лет].

2. Срок действия зарегистрированного уведомления может быть продлен путем регистрации уведомления об изменении, содержащего указание на соответствующее намерение в специально выделенном поле в течение [принимающее Закон государство указывает срок, например шесть месяцев] до его истечения.

3. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на [срок, указанный в пункте 1], начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант B

1. Зарегистрированное уведомление действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления.

2. Срок действия зарегистрированного уведомления может быть продлен в любой момент до его истечения путем регистрации уведомления об изменении, содержащего указание нового срока действия в специально выделенном поле.

3. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

Вариант C

1. Зарегистрированное уведомление действует в течение срока, указанного лицом, осуществляющим регистрацию, в специально выделенном поле уведомления, и не превышающего [принимающее Закон государство указывает максимальный срок, например 20 лет].

2. Срок действия зарегистрированного уведомления может быть продлен в течение [принимающее Закон государство указывает срок, например шесть месяцев] до его истечения путем регистрации уведомления об изменении, содержащего в специально выделенном поле указание нового срока действия, не превышающего [максимальный срок, указанный в пункте 1].

3. Регистрация уведомления об изменении в соответствии с пунктом 2 продлевает срок действия на срок, указанный в уведомлении об изменении, начиная с момента, когда бы истек текущий срок действия, если бы не было зарегистрировано уведомления об изменении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 69* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 12* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что в руководстве по принятию будет пояснено, что срок действия может быть указан либо в годах, либо в виде конкретной даты, как это оговорено регистром.*]

Статья 33. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях

Регистрационная запись структурируется таким образом, чтобы информацию, содержащуюся в зарегистрированном первоначальном уведомлении и других относящихся к нему зарегистрированных уведомлениях, можно было извлечь при поиске регистрационной записи с использованием идентификатора праводателя или регистрационного номера, присвоенного первоначальному уведомлению, в качестве критерия поиска.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 16* Руководства по регистру.]

Статья 34. Информация, требуемая в первоначальном уведомлении

В первоначальном уведомлении должна содержаться следующая информация в каждом соответствующем специально выделенном поле:

a) идентификатор и адрес праводателя [и любая дополнительная информация о праводателе, которую принимающее Закон государство может разрешить или потребовать указывать в целях содействия однозначной идентификации праводателя];

b) идентификатор и адрес обеспеченного кредитора или его представителя; [и]

c) описание обремененных активов в соответствии со статьей 9;

[d) срок действия регистрации][1]; и

[e) указание максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом, к которому относится регистрируемое уведомление.][2]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 57* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 23* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, также пожелает* рассмотреть вопрос *о том, не следует ли перенести положения статей 12–14 приложения в новую статью, в которой будут более подробно обсуждены категории сведений, перечисленные в статье 34. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание, что во многих современных регистрах предусмотрена возможность регистрации номерных активов по серийному номеру, и в этой связи рассмотреть вопрос о том, не следует ли урегулировать порядок регистрации по серийному номеру в проекте типового закона или же обсудить эту тему в руководстве по принятию (см.* Руководство по обеспеченным сделкам, *гл. IV, пп. 34–36, и* Руководство по регистру*, пп. 13–134). Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что в руководстве по принятию будет рассмотрена возможность использования уникальных номеров в качестве идентификаторов праводателей и возможность подсоединения регистра к базе данных идентификационных номеров для проверки соответствия наименования и идентификационного номера. Такая процедура может применяться как для обеих категорий праводателей — физических и юридических лиц, так и только для одной из категорий в зависимости от наличия идентификационных номеров. В таких системах регистрация будет производиться только при условии совпадения наименования и идентификационного номера (это будет единственным исключением из общего правила, согласно которому регистр не проверяет верность информации). В связи с подпунктом (e) в руководстве по принятию будет дана ссылка на обсуждение данного вопроса в* Руководстве по регистру *(см. пп. 200–204).*]

Статья 35. Последствия изменения идентификатора праводателя

1. Если после регистрации уведомления идентификатор праводателя изменяется и обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением нового идентификатора праводателя в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после изменения, обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет.

2. Если после регистрации уведомления идентификатор праводателя изменяется и обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением нового идентификатора праводателя по истечении срока, указанного в пункте 1:

a) конкурирующее обеспечительное право, в отношении которого было зарегистрировано уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после изменения идентификатора праводателя, но до регистрации уведомления об изменении, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление об изменении; и

b) лицо, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после изменения идентификатора праводателя, но до регистрации уведомления об изменении, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление об изменении.

---

[1] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство выберет вариант B или C статьи 32.

[2] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство включит в свое законодательство подпункт 3(e) статьи 6 проекта типового закона.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 61* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, также пожелает принять во внимание, что в руководстве по принятию будет пояснено, что a) если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении в течение «льготного периода», предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, то его обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет в отношении тех категорий конкурирующих заявителей требований, которые перечислены в настоящей статье, даже если они приобрели свои права до регистрации уведомления об изменении; b) если обеспеченный кредитор не регистрирует уведомления об изменении с добавлением нового идентификатора праводателя, то это имеет негативные последствия для приоритета в отношении тех категорий конкурирующих заявителей требований, которые перечислены в настоящей статье, однако не наносит ущерба силе обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритету в отношении других категорий конкурирующих заявителей требований, например управляющего в деле о несостоятельности праводателя; c) если течение «льготного периода» начинается с момента изменения имени или наименования независимо от того, знал ли обеспеченный кредитор об изменении имени или наименования, то последующая регистрация уведомления об изменении обеспечительного права после истечения этого периода все же защищает обеспеченного кредитора в отношении тех категорий конкурирующих заявителей требований, которые перечислены в настоящей статье, если их права возникли после регистрации; и d) уведомление об изменении должно регистрироваться для целей положений, изложенных в настоящей статье, лишь в том случае, если изменение имени или наименования праводателя лицо, ведущее поиск, теряет возможность извлечь регистрационную запись в случае использования нового имени или наименования праводателя в качестве критерия поиска. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли прямо оговорить все эти моменты в настоящей главе и/или главе о приоритете.*]

Статья 36. Последствия ошибок в требуемой информации

1. Неправильное указание идентификатора праводателя в уведомлении не влечет за собой недействительности регистрации этого уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи при использовании правильного идентификатора праводателя в качестве критерия поиска.

2. Указание неправильной или недостаточной информации, которую требуется вносить в уведомление помимо идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации, если только такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение действующее разумно лицо, ведущее поиск.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендациях 64–66* Руководства по обеспеченным сделкам и *рекомендации 29* Руководства по регистру.]

Статья 37. Последствия передачи обремененных активов

Вариант A

1. Если охваченные зарегистрированным уведомлением обремененные активы передаются другому лицу после регистрации уведомления и обеспеченный кредитор после передачи регистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора и адреса этого лица в качестве нового праводателя в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней], обеспечительное право, к которому относится первоначальное уведомление, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора и адреса лица, которому были переданы обремененные активы, в качестве нового праводателя по истечении срока, указанного в пункте 1:

a) конкурирующее обеспечительное право, в отношении которого было зарегистрировано уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после передачи обремененных активов, но до регистрации уведомления об изменении, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление об изменении; и

b) лицо, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после их передачи, но до регистрации уведомления об изменении, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление об изменении.

Вариант B

1. Если охваченные зарегистрированным уведомлением обремененные активы передаются другому лицу после регистрации уведомления и обеспеченный кредитор после передачи регистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора и адреса этого лица в качестве нового праводателя в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней], обеспечительное право, к которому относится первоначальное уведомление об обеспечительном праве, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет.

2. Если обеспеченный кредитор регистрирует уведомление об изменении с добавлением идентификатора и адреса лица, которому были переданы обремененные активы, в качестве нового праводателя по истечении срока, указанного в пункте 1, начиная с момента, когда обеспеченному кредитору стало известно о передаче обремененных активов:

a) обеспечительное право, в отношении которого было зарегистрировано уведомление или которому иным образом была придана сила в отношении третьих сторон после передачи обремененных активов, но до регистрации уведомления об изменении, имеет приоритет перед обеспечительным правом, к которому относится уведомление об изменении; и

b) лицо, которое купило, арендовало или получило лицензию на обремененные активы после их передачи, но до регистрации уведомления об изменении, приобретает свои права свободно от обеспечительного права, к которому относится уведомление об изменении.

Вариант C

Обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененных активов, указанных в зарегистрированном уведомлении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 62 и пунктах 78–80 главы IV* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, не лучше ли сразу решить, какой из вариантов данной статьи является предпочтительным, чтобы не оставлять этот вопрос на усмотрение каждого принимающего закон государства. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли пояснить в настоящей статье или в руководстве по принятию, что данная статья не относится к прямой передаче дебиторской задолженности. Прямая передача дебиторской задолженности подпадает под действие настоящего Закона, и лицо, которому передается такая задолженность, должно зарегистрировать соответствующее уведомление, чтобы придать своему праву силу в отношении третьих сторон, в том же порядке, что и обес-*

печенный кредитор, который приобретает обеспечительное право в дебиторской задолженности. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в том случае, если государство выберет вариант C, ему не потребуется принимать статью 40, в которой предусмотрено то же положение применительно к передаче интеллектуальной собственности. В руководстве по принятию будет также пояснено, что в соответствии с подпунктом (a) статьи 34 идентификатор и адрес лица, которому передаются активы, должны быть указаны в специально выделенных полях уведомления.]

Статья 38. Разрешение обеспеченного кредитора

1. Лицо, поименованное в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, может в любое время зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании первоначального уведомления.

Вариант A

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу [при условии, что она отвечает требованиям настоящего Закона [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону]], независимо от того, была ли она произведена с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее Закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

Вариант B

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании имеет силу [при условии, что она отвечает требованиям настоящего Закона [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону]], независимо от того, была ли она произведена с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее Закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

3. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании без разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, не затрагивает приоритета обеспечительного права, к которому оно относится, по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, перед которым обеспечительное право имело приоритет до регистрации уведомления об изменении или аннулировании.

Вариант C

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права [не имеет силы, кроме как если она] [имеет силу при условии, что она отвечает требованиям настоящего Закона [принимающее Закон государство указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону], и] производится с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее Закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

Вариант D

2. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права [не имеет силы, кроме как если она] [имеет силу при условии, что она отвечает требованиям настоящего Закона [принимающее Закон государство

указывает нормативный акт или закон, вводящий в действие положения, содержащиеся в Приложении к настоящему Закону], и] производится с письменного разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, или на основании постановления [принимающее Закон государство указывает судебный или административный орган] до или после регистрации.

3. Регистрация уведомления об изменении или аннулировании без разрешения лица, поименованного в первоначальном уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, не затрагивает приоритета обеспечительного права, к которому оно относится, по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, которое имело бы приоритет, если бы регистрация считалась имеющей силу, и которое было приобретено по результатам поиска регистрационной записи, проведенного после регистрации уведомления об изменении или аннулировании, при условии что конкурирующему заявителю требований в момент приобретения своего права не было известно о том, что регистрация уведомления была произведена без разрешения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что вопрос, о котором идет речь в настоящей статье, не рассматривается в* Руководстве по обеспеченным сделкам*, однако обсуждается в* Руководстве по регистру *(пп. 258–268). Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, согласуются ли варианты C и D настоящей статьи с положениями* Руководства по обеспеченным сделкам *(рекомендация 74) и* Руководства по регистру *(рекомендация 20), согласно которым после регистрации уведомления об аннулировании информация, содержащаяся в зарегистрированном уведомлении, подлежит удалению из общедоступной регистрационной записи и должна быть передана в архив. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, нужно ли упомянуть в тексте данной статьи о ситуации, когда обеспеченный кредитор, указанный в первоначальном уведомлении, уступил свои права другому лицу. Теоретически в подобном случае должно быть зарегистрировано уведомление об изменении, в котором в качестве обеспеченного кредитора будет указан цессионарий, а для регистрации любого последующего уведомления об изменении или аннулировании будет требоваться разрешение обеспеченного кредитора, указанного в этом уведомлении об изменении. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли пояснить в руководстве по принятию, что выбор того или иного правила (варианта) будет зависеть от особенностей системы регистрации. Например, вариант A подойдет для тех регистрационных систем, которые имеют два уровня защиты и предусматривают создание защищенного паролем пользовательского счета и получение специального кода для регистрации уведомлений об изменении или аннулировании. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли уточнить в проекте типового закона или руководстве по принятию, какой суд или другой орган будет компетентен рассматривать вопросы, возникающие в связи с проектом типового закона.*]

Статья 39. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании

1. Обеспеченный кредитор должен [в кратчайший практически возможный срок] зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании, в зависимости от обстоятельств, если:

a) регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении была произведена безо всякого разрешения праводателя или уведомление содержит информацию в том объеме, который превышает объем разрешения праводателя;

b) регистрация первоначального уведомления или уведомления об изменении была произведена с разрешения праводателя, но это разрешение было отозвано и никакого соглашения об обеспечении заключено не было;

c) соглашение об обеспечении, к которому относится зарегистрированное уведомление, было пересмотрено таким образом, что делает некоторую или всю информацию, содержащуюся в уведомлении, неправильной или недостаточной, и праводатель не давал никакого иного разрешения на регистрацию; или

d) обеспечительное право, к которому относится уведомление, было погашено посредством полного платежа или иного исполнения обеспеченного обязательства или каким-либо иным образом, и у обеспеченного кредитора не имеется никаких новых обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обремененными активами, к которым относится уведомление.

[2. Если выполняется любое из условий, перечисленных в пункте 1, праводатель вправе обратиться к обеспеченному кредитору с письменной просьбой о том, чтобы обеспеченный кредитор зарегистрировал уведомление о об изменении или аннулировании.]

3. [Если обеспеченный кредитор не выполняет письменной просьбы праводателя, направленной в соответствии с пунктом 2, в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] после получения просьбы праводателя,] праводатель вправе добиваться регистрации уведомления об изменении или аннулировании, в зависимости от обстоятельств, посредством [принимающее Закон государство указывает упрощенную судебную или административную процедуру].

4. Праводатель вправе добиваться регистрации уведомления об изменении или аннулировании, в зависимости от обстоятельств, в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3, даже до истечения указанного в нем срока, при условии что [принимающее Закон государство принимает меры, направленные на защиту обеспеченного кредитора].

5. Уведомление об изменении или аннулировании, в зависимости от обстоятельств, которое предписано зарегистрировать в соответствии с процедурой, указанной в пункте 3, регистрируется

Вариант A

регистратором в кратчайший практически возможный срок после представления уведомления в регистр для регистрации с прилагаемой копией [принимающее Закон государство указывает соответствующее судебное или административное предписание].

Вариант B

[принимающее Закон государство указывает должностное лицо судебного или административного органа], вынесшим предписание о регистрации уведомления, в кратчайший практически возможный срок после вынесения [принимающее Закон государство указывает предписание соответствующего судебного или административного органа] с прилагаемой копией.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья основана на рекомендации 72* Руководства по обеспеченным сделкам *и рекомендации 33* Руководства по регистру. *Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в пунктах 1 и 2. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли уточнить в положениях настоящей главы или руководстве по принятию, о каком обеспеченном кредиторе идет речь в настоящей главе — об обеспеченном кредиторе, указанном в зарегистрированном уведомлении, или о фактическом обеспеченном кредиторе (например, лицо, которому была передана дебиторская задолженность, но которое не зарегистрировало уведомления о передаче).*]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 40. Последствия передачи обремененной интеллектуальной собственности для силы регистрации

Обеспечительное право в интеллектуальной собственности, к которому относится уведомление, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет независимо от передачи обремененной интеллектуальной собственности, охватываемой зарегистрированным уведомлением.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что настоящая статья основана на рекомендации 244* Дополнения об интеллектуальной собственности*, а ее формулировка приведена в соответствие с вариантом C статьи 37 проекта типового закона. В руководстве по принятию будет также пояснено, что в том случае, если принимающее Закон государство выберет вариант C статьи 37, ему не потребуется принимать настоящую статью. Наконец, в руководстве по принятию будет разъяснено, что настоящая статья не касается вопроса о том, передается ли обремененная интеллектуальная собственность другому лицу с учетом или без учета обеспечительного права (этому вопросу посвящена статья 43).*]

Глава V. Приоритет обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 41. Конкурирующие обеспечительные права

1. С учетом статей 42–51 приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными одним и тем же праводателем в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон.

[2. Приоритет между конкурирующими обеспечительными правами, созданными разными праводателями в одних и тех же обремененных активах, определяется на основании очередности придания им силы в отношении третьих сторон [при условии, что после передачи обремененных активов обеспеченные кредиторы каждого из праводателей выполняют требования вариантов A или B статьи 37 с целью сохранения у своего обеспечительного права силы в отношении третьих сторон и приоритета].]

[3.] Приоритет обеспечительного права не затрагивается изменением метода, с помощью которого ему придается сила в отношении третьих сторон, при условии, что это обеспечительное право сохраняет силу в отношении третьих сторон без каких-либо перерывов.

[4.] Приоритет обеспечительного права в поступлениях от обремененных активов является тем же, что и приоритет обеспечительного права в этих активах.

[5.] Если два или более обеспечительных прав в одних и тех же материальных активах продолжают действовать в массе или продукте, как это предусмотрено в статье 11, то они сохраняют тот же приоритет, какой имели обеспечительные права в активах по отношению друг к другу непосредственно перед тем, как эти активы стали частью массы или продукта.

[6.] Если обеспечительные права в отдельных материальных активах продолжают действовать в одной и той же массе или продукте и каждое обеспечительное право имеет силу в отношении третьих сторон, то обеспеченные кредиторы имеют право на долю в совокупной максимальной стоимости своих обеспечительных прав в массе или продукте согласно соотношению стоимости соответствующих обеспечительных прав.

[7.] Для целей пункта [6] максимальная стоимость обеспечительного права не превышает стоимости, определяемой в соответствии со статьей 11, и суммы обеспеченного обязательства.

[8.] Приобретательское обеспечительное право в отдельных материальных активах, которое продолжает действовать в массе или продукте и имеет силу в отношении третьих сторон, имеет приоритет по отношению к обеспечительному праву, предоставленному одним и тем же праводателем в массе или продукте.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что пункт 1 настоящей статьи в целом отражает рекомендацию 76* Руководства по обеспеченным сделкам *и отсылает к моменту придания силы в отношении третьих сторон (что требует создания обеспечительного права и совершения определенных действий для придания ему силы в отношении третьих сторон), в то время как вопросы заблаговременной регистрации (т. е. до создания обеспечительного права или заключения соглашения об обеспечении и, следовательно, до придания силы в отношении третьих сторон) рассматриваются в статье 51. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть пункт 2, который был добавлен в квадратных скобках для того, чтобы предусмотреть ситуации, когда коллизия приоритетов возникает в связи с обеспечительными правами, созданными разными праводателями (например, праводателем и лицами, которым впоследствии были переданы те же обремененные активы). Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что в пункте 1 речь идет о коллизии приоритетов a) между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации (в регистре обеспечительных прав); b) между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, чем посредством регистрации (в регистре обеспечительных прав); и c) между обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации (в регистре обеспечительных прав), и обеспечительными правами, которым была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, чем регистрация (в регистре обеспечительных прав). Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что пункт 2 настоящей статьи может нуждаться в согласовании со статьями 18 и 19 (см. A/CN.9/WG.VI/WP.63). Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что пункт 4 был переработан и теперь в нем говорится о приоритете обеспечительного права в поступлениях от обремененных активов, а не о моменте придания такому праву силы в отношении третьих сторон, в отличие от рекомендации 100* Руководства по обеспеченным сделкам, *на которой он был изначально основан. В руководстве по принятию будет разъяснено, что в статье 10 достаточно ясно изложена мысль о том, что обеспечительное право в обремененных активах распространяется на все поддающиеся идентификации поступления от этих активов, а в статье 17 достаточно ясно сказано, что с того момента, как обеспечительное право в активах приобретает силу в отношении третьих сторон, силу в отношении третьих сторон приобретает и обеспечительное право в поступлениях от этих активов, без каких бы то ни было дополнительных действий.*]

Статья 42. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов

1. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются и если на момент продажи или другой передачи, сдачи в аренду или выдачи лицензии обеспечительное право в этих активах имело силу в отношении третьих сторон, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом этого обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в настоящей статье.

2. Покупатель или другой получатель обремененных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если обеспеченный кредитор

дает разрешение на продажу или другую передачу активов свободно от обеспечительного права.

3. Права арендатора или лицензиата обремененных активов не затрагиваются обеспечительным правом, если обеспеченный кредитор дает разрешение праводателю сдавать эти активы в аренду или выдавать на них лицензию без учета обеспечительного права.

4. Покупатель обремененных материальных активов, проданных в ходе обычной коммерческой деятельности продавца, приобретает свои права свободно от обеспечительного права при условии, что в момент заключения договора купли-продажи покупателю не было известно, что такая продажа нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

5. Права арендатора обремененных материальных активов, сданных в аренду в ходе обычной коммерческой деятельности арендодателя, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения договора аренды арендатору не было известно, что такая аренда нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

6. С учетом прав обеспеченного кредитора, обладающего обеспечительным правом в интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 59, права лицензиата по договору о предоставлении неисключительной лицензии на обремененные нематериальные активы, который был заключен в ходе обычной коммерческой деятельности лицензиара, не затрагиваются обеспечительным правом при условии, что в момент заключения лицензионного договора лицензиату не было известно, что эта лицензия нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

7. Если покупатель или другой получатель обремененных материальных активов приобретает свои права свободно от обеспечительного права, любой последующий покупатель или другой получатель также получает свои права свободно от обеспечительного права.

8. Если права арендатора обремененных материальных активов или лицензиата обремененных нематериальных активов не затрагиваются обеспечительным правом, то права субарендатора или сублицензиата также не затрагиваются обеспечительным правом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, достаточно ли ясно из данной статьи, что исключения из правила, предусмотренного в пункте 1, применяются только к покупателям или другим получателям, арендаторам или лицензиатам, которые получают активы за плату, и не применяются к дарополучателям и другим лицам, которые получают активы бесплатно, или же этот момент необходимо особо оговорить в самой этой статье или руководстве по принятию* (*см. пункт 89 главы V* Руководства по обеспеченным сделкам).]

Статья 43. Права покупателей или других получателей, арендаторов или лицензиатов обремененных активов в случае специальной регистрации[3]

1. Обеспечительное право в активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых], имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любого иного метода, независимо от очередности регистрации.

2. Если обремененные активы продаются или иным образом передаются, сдаются в аренду или лицензируются и если на момент продажи, передачи, сдачи в

[3] Данное положение дано в качестве примера для тех принимающих Закон государств, в которых предусмотрен специальный порядок регистрации.

аренду или выдачи лицензии обеспечительному праву в этих активах была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых], то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат приобретает свои права с учетом обеспечительного права, кроме случаев, предусмотренных в пунктах 2–8 статьи 42.

3. Если обеспечительному праву в активах, которому может быть придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых], не было придано силы в отношении третьих сторон посредством такой регистрации, то покупатель или другой получатель приобретает свои права свободно от обеспечительного права, а права арендатора или лицензиата этим обеспечительным правом не затрагиваются.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в этой статье не отражены положения подпункта (b) рекомендации 77* Руководства по обеспеченным сделкам*, поскольку приоритет обеспечительных прав, регистрируемых в специальном регистре, должен регулироваться соответствующим законом о специальной регистрации.*]

Статья 44. Права управляющего в деле о несостоятельности

[1.] Обеспечительное право, имевшее силу в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону на момент начала производства по делу о несостоятельности праводателя, сохраняет силу в отношении третьих сторон и приоритет, который оно имело до начала производства по делу о несостоятельности праводателя, за исключением случаев, когда согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство о несостоятельности] приоритет имеет иное требование.

[[2.] Если обеспечительное право имело силу в отношении третьих сторон на момент начала производства по делу о несостоятельности праводателя, обеспеченный кредитор вправе принять любые необходимые меры для того, чтобы сохранить силу в отношении третьих сторон и приоритет, который обеспечительное право имело до начала производства по делу о несостоятельности.

[3.] Приобретательское обеспечительное право, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре после начала производства по делу о несостоятельности праводателя и в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 47, имеет приоритет согласно настоящему Закону, приобретаемый в результате такой регистрации.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что пункт 1 этой статьи основан на рекомендации 4* Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности *и рекомендациях 238 и 239* Руководства по обеспеченным сделкам, *пункт 2 — на рекомендации 238* Руководства по обеспеченным сделкам *(см. A/CN.9/830, п. 87), а пункт 3 имеет целью прямо отразить мысль, которая косвенно подразумевается в пункте 1 этой статьи и статье 47 проекта типового закона. Поскольку эти рекомендации отсылают к положениям законодательства о несостоятельности*, *Рабочая группа, возможно, пожелает подумать о том, не следует ли исключить эту статью из проекта.*]

Статья 45. Преференциальные требования

Нижеперечисленные требования, возникающие в силу иного законодательства, имеют приоритет перед обеспечительным правом, имеющим силу в отношении третьих сторон, но только в пределах суммы, не превышающей [принимающее Закон государство указывает сумму для каждой категории требований]:

a) […];

b) […][4].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будут даны следующие пояснения: a) настоящая статья касается случаев, не связанных с несостоятельностью, тогда как в* Руководстве по обеспеченным сделкам *рекомендуется аналогичное положение относительно преференциальных требований в случае несостоятельности праводателя (см. рекомендацию 239); b) уведомление о преференциальных требованиях может быть зарегистрировано в регистре обеспечительных прав; c) в случае исполнительного производства, если кредитор с преференциальными требованиями не берет на себя осуществления процесса по приведению в исполнение, его требования подлежат удовлетворению до требований обеспеченных кредиторов; и d) обеспеченным кредиторам следует затребовать у праводателей заверений относительно наличия у них задолженности перед кредиторами с преференциальными требованиями либо учесть возможность существования таких требований каким-либо иным образом. В руководстве по принятию будут приведены примерные категории требований, которые могут быть перечислены в настоящей статье, например, требования поставщиков услуг или требования не получивших оплату продавцов или поставщиков товаров (см. A/CN.9/830, п. 89).*]

Статья 46. Права кредиторов, действующих на основании судебного решения

1. С учетом прав обеспеченных кредиторов, финансирующих приобретение, в соответствии со статьей 49 права необеспеченного кредитора, получившего судебное решение или предварительное судебное постановление («кредитор, действующий на основании судебного решения»), имеют приоритет перед обеспечительным правом, если до того, как обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон, кредитор, действующий на основании судебного решения, [принимающее Закон государство указывает меры, которые должен принять кредитор, действующий на основании судебного решения, для приобретения прав в обремененных активах, либо дает ссылку на соответствующие положения иного законодательства, касающиеся судебных решений и предварительных судебных постановлений].

2. Приоритет прав кредитора, действующего на основании судебного решения, о котором говорится в пункте 1, не распространяется на кредит, предоставленный обеспеченным кредитором:

a) в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] с того момента, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он принял меры, упомянутые в пункте 1; или

b) согласно безотзывному обязательству обеспеченного кредитора предоставить кредит в размере установленной суммы или суммы, подлежащей установлению в соответствии с оговоренной формулой, если это обязательство было взято до того, как кредитор, действующий на основании судебного решения, уведомил обеспеченного кредитора о том, что он принял меры, упомянутые в пункте 1.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что данная статья отражает рекомендацию 84* Руководства по обеспеченным сделкам. *В руководстве по принятию будет пояснено, что в некоторых государствах соответствующие меры включают регистрацию уведомления в регистре обеспечительных прав, наложение ареста на активы или вручение приказа об аресте имущества должника, находящегося у третьих сторон, что было бы*

[4] Если в принимающем Закон государстве не предусмотрено преференциальных требований, в данной статье нет необходимости.

целесообразно пояснить в руководстве по принятию. В государствах, в которых требуется регистрировать уведомления о мерах, принимаемых с целью принудительного исполнения, права кредиторов, действующих на основании судебного решения, имеют тот же приоритет, что и права обеспеченных кредиторов, т. е. применяется общее правило определения приоритета по очередности регистрации. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли кредитор, действующий на основании судебного решения, утрачивать приоритет согласно пункту 2 настоящей статьи лишь в том случае, если обеспеченный кредитор получил соответствующее уведомление, и если да, то не следует ли пояснить этот момент в пункте 2 данной статьи, либо в другой статье, устанавливающей правило о получении уведомлений и относящейся ко всем положениям проекта типового закона, либо в руководстве по принятию.]

Статья 47. Неприобретательские обеспечительные права, конкурирующие с приобретательскими обеспечительными правами[5]

Альтернативный вариант А[6]

1. За исключением случаев, предусмотренных в статье 43, в отношении обеспечительного права, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр или свидетельство о правовом титуле, при наличии таковых]:

a) приобретательское обеспечительное право в материальных активах, кроме инвентарных запасов, потребительских товаров, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами либо приобрел их; или

ii) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в регистре в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после вступления праводателя во владение активами либо приобретения их;

b) приобретательское обеспечительное право в инвентарных запасах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

---

[5] В настоящем разделе отражены рекомендации *Руководства по обеспеченным сделкам*, предусмотренные для унитарного подхода. Если государство решит придерживаться неунитарного подхода, оно, возможно, пожелает осуществить вместо них рекомендации 187–202 *Руководства по обеспеченным сделкам*. [В частности, государства, возможно, пожелают рассмотреть такой вариант в том случае, если они приняли региональное законодательство в соответствии с Директивой Европейского парламента и Совета № 2011/7/EU от 16 февраля 2011 года о борьбе с просрочкой платежей в коммерческих сделках (Директива о просрочках платежей), в статье 9 которой предусмотрено, что «государства-члены предусматривают в соответствии с положениями национального законодательства, применимыми согласно нормам частного международного права, что продавец сохраняет право собственности на товар до его полной оплаты в том случае, если до поставки товара покупатель и продавец прямо договорились об удержании правового титула».]

[6] Государство может принять альтернативный вариант А или альтернативный вариант В данной статьи.

i) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами либо приобрел их; или

ii) до вступления праводателей во владение активами либо приобретения их:

a. уведомление о приобретательском обеспечительном праве зарегистрировано в регистре; и

b. направленное обеспеченным кредитором, финансирующим приобретение, было получено обеспеченным кредитором, не финансирующим приобретения и зарегистрировавшим в регистре уведомление в отношении обеспечительного права, созданного праводателем в активах того же вида, с указанием на то, что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, приобрел или намерен приобрести приобретательское обеспечительное право, и с достаточным описанием активов, позволяющим обеспеченному кредитору, не финансирующему приобретение, идентифицировать активы, являющиеся объектом приобретательского обеспечительного права; и

c) приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах.

2. Уведомление, направляемое в соответствии с подпунктом 1 (b) (ii) b., может охватывать приобретательские обеспечительные права по нескольким сделкам между одними и теми же сторонами без необходимости идентификации каждой сделки и является достаточным лишь для обеспечительных прав в активах, во владение которыми праводатель вступает или которые он приобретает в течение [принимающее Закон государство указывает срок, например пять лет] после получения уведомления.

Альтернативный вариант B

За исключением случаев, предусмотренных в статье 43:

a) приобретательское обеспечительное право в активах, кроме потребительских товаров, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем, при условии что:

i) обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, владеет активами либо приобрел их; или

ii) уведомление о приобретательском обеспечительном праве регистрируется в регистре в течение [принимающее закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] после вступления праводателя во владение активами либо приобретения их; и

b) приобретательское обеспечительное право в потребительских товарах, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет приоритет перед конкурирующим неприобретательским обеспечительным правом, созданным праводателем в тех же активах.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в подпункте (b) (ii) b. настоящей статьи упоминается о получении уведомления лицом, предоставившим финансирование инвентарных запасов и ранее зарегистрировавшим обеспечительное право, и в*

этой связи рассмотреть вопрос о том, не следует ли распространить правило о получении уведомления на все случаи отправки уведомлений любым лицам в соответствии с проектом типового закона.]

Статья 48. Конкурирующие приобретательские обеспечительные права

1. С учетом пункта 2 приоритет между конкурирующими приобретательскими обеспечительными правами определяется в соответствии со статьей 41.

2. Приобретательское обеспечительное право продавца, или арендодателя, или лицензиара интеллектуальной собственности, которому придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 47, имеет приоритет перед конкурирующим приобретательским обеспечительным правом обеспеченного кредитора, не являющегося продавцом, или арендодателем, или лицензиаром интеллектуальной собственности.

Статья 49. Приобретательские обеспечительные права, конкурирующие с правами кредиторов, действующих на основании судебного решения

Приобретательское обеспечительное право, которому придана сила в отношении третьих сторон в течение срока, указанного в подпункте (a) (ii) статьи 47, имеет приоритет перед правами кредитора, действующего на основании судебного решения, или правами, которые в противном случае имели бы приоритет в соответствии со статьей 46.

Статья 50. Приобретательские обеспечительные права в поступлениях[7]

Альтернативный вариант A

1. Обеспечительное право в поступлениях от активов, кроме инвентарных запасов, потребительских товаров, интеллектуальной собственности или правах лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя или которые используются или предназначаются для использования праводателем [главным образом] в личных, семейных или домашних целях, имеет такой же приоритет, что и приобретательское обеспечительное право в тех же активах.

2. Обеспечительное право в поступлениях от инвентарных запасов, интеллектуальной собственности или прав лицензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которые держит праводатель [главным образом] для продажи или выдачи лицензии в ходе обычной коммерческой деятельности праводателя, имеет такой же приоритет, что и приобретательское обеспечительное право в этих активах, за исключением случаев, когда поступления имеют форму дебиторской задолженности, оборотных инструментов или прав на выплату средств, зачисленных на банковский счет.

3. Обеспечительное право в поступлениях имеет такой же приоритет, что и обеспечительное право в соответствующих активах, при условии что обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, уведомил обеспеченных кредиторов, не финансирующих приобретение, о том, что до появления поступлений обеспеченный кредитор, финансирующий приобретение, зарегистрировал в регистре уведомление относительно активов того же вида, что и поступления.

Альтернативный вариант B

Невзирая на статью 47, приоритет приобретательского обеспечительного права в материальных активах, интеллектуальной собственности или правах ли-

[7] Государство может принять альтернативный вариант A данной статьи, если оно принимает альтернативный вариант A статьи 47, или альтернативный вариант B данной статьи, если оно принимает альтернативный вариант B статьи 47.

цензиата по лицензии на интеллектуальную собственность, которому была придана сила в отношении третьих сторон, не распространяется на поступления от этих активов.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что, поскольку в проекте типового закона не рассматриваются вопросы несостоятельности, кроме статьи 44, которую, возможно, следует исключить (см. примечание к статье 44), в него не было включено и в проект типового закона статьи о порядке применения особых правил определения приоритета в случае несостоятельности (рекомендация 186* Руководства по обеспеченным сделкам*). В то же время из текста этих статей не следует, что параллельно с положениями законодательства об обеспеченных сделках не могут применяться положения законодательства о несостоятельности и что эти положения не будут применяться к приобретательским обеспечительным правам в случае наступления несостоятельности.*]

Статья 51. Приоритет обеспечительного права в случае заблаговременной регистрации

Приоритет обеспечительного права, к которому относится уведомление, зарегистрированное в регистре до заключения соглашения об обеспечении, или, в случае обеспечительного права в будущих активах, до того, как праводатель приобрел права в активах или полномочия на их обременение, определяется по времени регистрации.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что эта статья была добавлена в проект типового закона в соответствии с принятым ею решением (см. A/CN.9/830, п. 86)*].

Статья 52. Субординация

1. Любое лицо может в любой момент подчинить свой приоритет согласно настоящему Закону в пользу любого существующего или будущего конкурирующего заявителя требований, при этом лицу, в пользу которого производится субординация, не требуется быть стороной соглашения о субординации.

2. Субординация не затрагивает прав конкурирующих заявителей требований, кроме лица, производящего субординацию своего приоритета, и лица, в пользу которого она производится.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должно ли соглашение о субординации заключаться в письменной форме или может быть и устным. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли пояснить в руководстве по принятию, что если обеспечительному праву была придана сила в отношении третьих сторон путем регистрации уведомления, то для отражения нового порядка приоритетов может быть зарегистрировано уведомление об изменении. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что соглашение о субординации может быть заключено между обеспеченным кредитором и праводателем, между двумя или несколькими обеспеченными кредиторами либо между обеспеченным кредитором и другим конкурирующим заявителем требований (например, кредитором, действующим на основании судебного решения, или управляющим в деле о несостоятельности). В руководстве по принятию будет также рассмотрена проблема порочного круга приоритетов, которая может возникнуть в результате заключения соглашений о субординации. Рабочая группа, возможно, также пожелает учесть, что правило о том, что соглашение не затрагивает прав третьих сторон и что его недостаточно для того, чтобы охватить случаи субординации в одностороннем порядке, и поэтому пункт 2 настоящей статьи является необходимым и должен быть сохранен в тексте.*]

Статья 53. Будущие представленные средства, будущие обремененные активы и максимальная сумма

1. С учетом прав кредиторов, действующих на основании судебного решения в соответствии со статьей 46, приоритет обеспечительного права распространяется на все обеспеченные обязательства, включая обязательства, возникшие после придания обеспечительному праву силы в отношении третьих сторон.

2. Приоритет обеспечительного права охватывает все обремененные активы, описанные в зарегистрированном в регистре уведомлении, независимо от того, были ли они приобретены праводателем либо возникли до или после момента регистрации.

[3. Приоритет обеспечительного права ограничивается максимальной суммой, указанной в зарегистрированном в регистре уведомлении.][8]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендациях 97–99* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 54. Иррелевантность осведомленности о существовании обеспечительного права

Осведомленность обеспеченного кредитора о существовании обеспечительного права не затрагивает его приоритета согласно настоящему Закону.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что, хотя тот факт, что осведомленность о существовании обеспечительного права не влияет на его приоритет, и так достаточно ясен из правил определения приоритета, предусмотренных проектом типового закона, этот момент было решено еще раз отметить в статье 54, чтобы вновь подчеркнуть важность определения приоритета на основе объективных фактов, а не на основе субъективной осведомленности.*]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 55. Оборотные инструменты

1. Обеспечительное право в оборотном инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством владения этим инструментом, имеет приоритет перед обеспечительным правом в том же инструменте, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре.

2. Покупатель или иной получатель по соглашению обремененного оборотного инструмента приобретает свои права свободно от обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре, если покупатель или иной получатель по соглашению:

a) рассматривается как защищенный держатель [принимающее Закон государство может использовать любой иной термин согласно собственному законодательству]; или

b) вступает во владение оборотным инструментом и предоставляет стоимость [принимающее Закон государство может использовать любой иной термин согласно собственному законодательству], не зная о том, что продажа или иная передача является нарушением прав обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

---

[8] Это положение будет необходимым, если принимающее Закон государство решит принять подпункт 3 (e) статьи 6 и подпункт (e) статьи 34.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что данная статья основана на рекомендациях 101 и 102* Руководства по обеспеченным сделкам, *а внесенные в нее редакционные изменения призваны обеспечить, чтобы пункт 1 касался только коллизии между обеспечительными правами, а пункт 2 — только вопроса о том, приобретает ли покупатель или другой получатель свои права с учетом или без учета обеспечительного права (см. A/CN.9/830, п. 49). В руководстве по принятию будет также пояснено, что слово «добросовестно» было исключено по той причине, что в данном случае под «добросовестностью», по сути, понимается отсутствие осведомленности, в то время как в проекте типового закона понятие «добросовестность» употребляется только для обозначения объективного стандарта поведения (см. A/CN.9/830, п. 50).*]

Статья 56. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством любого другого метода.

2. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет в депозитарном банке, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

3. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, кроме обеспечительного права депозитарного банка и обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

4. Порядок приоритетов между конкурирующими обеспечительными правами в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которым была придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, определяется временем заключения соглашений о контроле.

5. Обеспечительное право в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, которому была придана сила в отношении третьих сторон иным способом, кроме метода регистрации уведомления в регистре, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон путем такой регистрации.

6. Право депозитарного банка согласно иному законодательству на зачет обязательств, причитающихся ему со стороны праводателя, против права праводателя на выплату средств, зачисленных на банковский счет, обслуживаемый в этом депозитарном банке, имеет приоритет перед обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, кроме обеспечительного права, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством метода, когда обеспеченный кредитор становится держателем счета.

7. Получатель средств, переведенных с банковского счета по распоряжению или с разрешения праводателя, получает свои права свободно от обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, если только получателю не было известно о том, что этот перевод нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

8. Пункт 7 не умаляет прав получателей средств с банковских счетов в соответствии [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что данная статья будет применяться в случае коллизии приоритетов между обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве первоначального средства обеспечения и обеспечительным правом в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, в качестве поступлений, в случае чего такое право в соответствии с пунктом 1 статьи 17 (см. A/CN.9/WG.VI/WP.63) будет автоматически иметь силу в отношении третьих сторон, если такая сила была придана обеспечительному праву в первоначальном средстве обеспечения.*]

Статья 57. Денежные средства

1. Получатель обремененных денежных средств приобретает свои права свободно от обеспечительного права, если только этому лицу не было известно о том, что такая передача нарушает права обеспеченного кредитора по соглашению об обеспечении.

2. Настоящая статья не умаляет прав лиц, владеющих денежными средствами в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство].

Статья 58. Оборотные документы и охватываемые ими материальные активы

1. С учетом пункта 2 обеспечительное право в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение оборотным документом, охватывающим соответствующие активы, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре или посредством вступления во владение оборотным документом или активами, охваченными этим документом.

2. Пункт 1 не применяется к обеспечительному праву в материальных активах, кроме как в инвентарных запасах, если обеспечительному праву обеспеченного кредитора, не владеющего оборотным документом, была придана сила в отношении третьих сторон до наступления наиболее раннего момента:

a) момент, когда активы стали предметом охвата оборотного документа; и

b) момент, когда между праводателем и обеспеченным кредитором, владеющим оборотным документом, было заключено соглашение о том, что активы будут охвачены оборотным документом, при условии, что такой оборотный документ был выдан в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 30 дней] с момента заключения соглашения.

3. Лицо, которое получает обремененный оборотный документ в соответствии с [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство], приобретает свои права свободно от обеспечительного права в оборотном документе и материальных активах, охваченных таким документом, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре или посредством вступления во владение документами или активами, охваченными такими документами.

Статья 59. Некоторые лицензиаты интеллектуальной собственности

[Пункт 6 статьи 42 не затрагивает любых прав, которые могут иметься у обеспеченного кредитора [в качестве владельца или лицензиара интеллектуальной собственности] согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство об интеллектуальной собственности].]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию в связи с этой статьей будет дана ссылка на* Дополнение об интеллектуальной собственности, *в котором рассматривается вопрос о правах некоторых лицензиатов (см. пп. 193–212) и разъясняется, в частности, что упоминание об обычной коммерческой деятельности заимствовано не из законодательства об интеллектуальной собственности, в котором не проводится различия между исключительными и неисключительными лицензиями, а делается акцент на том, является ли та или иная лицензия санкционированной или несанкционированной, причем, таким образом, возникает ситуация, когда, например, праводатель не имеет права выдавать лицензии, а лицензиат приобретает свои права по лицензии с учетом обеспечительного права (см.* Дополнение об интеллектуальной собственности, *пп. 200 и 201).*]

Статья 60. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

1. Обеспечительное право в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления обеспеченного кредитора во владение сертификатом, имеет приоритет перед конкурирующим обеспечительным правом, предоставленным тем же праводателем в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре.

2. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством указания пометки об обеспечительном праве или посредством регистрации имени или наименования обеспеченного кредитора в качестве держателя ценных бумаг в книгах, ведущихся с этой целью эмитентом или от его имени, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон любым другим способом.

3. Обеспечительное право в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашения о контроле, имеет приоритет перед обеспечительным правом в тех же ценных бумагах, которому придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления в регистре.

4. Порядок приоритетов обеспечительных прав в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, которым придана сила в отношении третьих сторон посредством заключения соглашений о контроле, определяется в соответствии с очередностью заключения соглашений о контроле.

Вариант A

5. Настоящая статья не умаляет прав держателей неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся передачи ценных бумаг].

Вариант B

5. Покупатель или другой получатель по соглашению обремененных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся передачи ценных бумаг] приобретает свои права свободно от обеспечительного права.

(A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.2)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства .

Раздел I. Права и обязанности сторон соглашения об обеспечении . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 61. Источник прав и обязанностей сторон . . . . . .

Статья 62. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, обеспечивать их сохранность . . . . . .

Статья 63. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об аннулировании .

Статья 64. Права обеспеченного кредитора в отношении обремененных активов . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 65. Заверения праводателя . . . . . .

Статья 66. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 67. Право обеспеченного кредитора на получение платежа . . . . . .

Статья 68. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности . . . . . .

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства . . . . . .

A. Дебиторская задолженность . . . . . .

Статья 69. Защита должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 70. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 71. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа . . . . . .

Статья 72. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности . . . . . .

Статья 73. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет .

Статья 74. Изменение первоначального договора . . . . . .

Статья 75. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности . . . . . .

B. Оборотные инструменты . . . . . .

Статья 76. Права в отношении лица, имеющего обязательство по оборотному инструменту . . . . . .

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 77. Права и обязанности депозитарного банка . . . . . .

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотным документом . . . . . .

Статья 78. Права в отношении эмитента оборотного документа . . . . . .

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги . . . . . .

Статья 79. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг . . . . . .

Глава VII. Реализация обеспечительного права . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 80. Права после неисполнения обязательств . . . . . .

Статья 81. Отказ от прав после неисполнения обязательств . . . . . .

Статья 82. Судебные и внесудебные методы осуществления прав после неисполнения обязательств . . . . . .

Статья 83. Судебная или иная официальная помощь праводателю в связи с неисполнением обязательств со стороны обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 84. Право праводателя на выкуп активов . . . . . .

Статья 85. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав . . . . . .

Статья 86. Право обеспеченного кредитора вступить во владение . . . . . .

Статья 87. Восстановление владения обремененными активами во внесудебном порядке . . . . . .

Статья 88. Реализация обремененных активов во внесудебном порядке . . . . . .

Статья 89. Заблаговременное уведомление о реализации обремененных активов во внесудебном порядке . . . . . .

Статья 90. Распределение поступлений от реализации обремененных активов . . . . . .

Статья 91. Приобретение обремененных активов в погашение обеспеченного обязательства . . . . . .

Статья 92. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов в судебном порядке . . . . . .

Статья 93. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов во внесудебном порядке . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 94. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам . . . . . .

Глава VI. Права и обязанности сторон и третьих сторон, принявших на себя обязательства

Раздел I. Права и обязанности сторон соглашения об обеспечении

A. Общие положения

Статья 61. Источник прав и обязанностей сторон

С учетом положений настоящего Закона взаимные права и обязательства сторон соглашения об обеспечении определяются:

a) условиями, закрепленными в соглашении об обеспечении, включая любые упомянутые в нем правила или общие условия; и

b) любым обычаем, относительно которого договорились стороны соглашения об обеспечении, и любой практикой, которую они установили в своих отношениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья: a) основывается на статье 11* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке *(которая, в свою очередь, основана на статье 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)) и рекомендации 110* Руководства по обеспеченным сделкам*; b) призвана закрепить принцип, согласно которому стороны соглашения об обеспечении вправе формулировать его любым таким способом, который в наибольшей степени отвечает их конкретным потребностям (как предусмотрено статьями 6 и 11* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке*, но не предусмотрено статьями 6 и 9* КМКПТ*); и c) призвана придать законную силу торговым обычаям, о которых договорились стороны, и торговой практике, которую они установили в своих отношениях. Рабочая группа, возможно, пожелает также отметить, что в руководстве по принятию разъясняется принцип, согласно которому бремя доказывания возлагается на лицо, оспаривающее силу такого соглашения на том основании, что оно не соответствует положениям данной статьи*.]

Статья 62. Обязательство лица, во владении которого находятся обремененные активы, обеспечивать их сохранность

[Сторона соглашения об обеспечении] [Обеспеченный кредитор], во владении [которой] [которого] находятся обремененные активы, [должна] [должен] принимать разумные меры для обеспечения сохранности этих активов и поддержания их стоимости.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли нести обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов только обеспеченный кредитор или также праводатель, в зависимости от того, находятся ли эти активы во владении обеспеченного кредитора или праводателя. В любом случае данная статья не должна приводить к лишению праводателя возможности продать активы или давать ему возможность снять с себя эту обязанность, отказавшись от владения активами. Точно так же порядок применения данной статьи будет зависеть от конкретных обстоятельств. Например, если расходы на обеспечение сохранности обремененных активов превышают их стоимость, обеспеченный кредитор, как правило, не только откажется от владения ими, но и предпримет другие шаги для решения проблемы недостаточности обеспечения. Эти аспекты можно обсудить в руководстве по принятию. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, как будет применяться обязательство обеспеченного кредитора принимать разумные меры для обеспечения сохранности обремененных активов в случае нематериальных активов. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает изучить, противоречит ли наложение такого обязательства на обеспеченного кредитора в том случае, когда обремененные активы являются неопосредованно удерживаемыми ценными бумагами, праву использования обеспеченного кредитора согласно статье 5(1) Директивы о финансовом обеспечении (этот же вопрос в статье 63 ниже)*.]

Статья 63. Обязательство обеспеченного кредитора возвратить обремененные активы или зарегистрировать уведомление об аннулировании

Если обеспеченное обязательство полностью исполнено и у обеспеченного кредитора не имеется никаких дальнейших обязательств по предоставлению кредита, обеспеченного обремененными активами, с учетом любых прав суброгации в пользу лица, исполняющего обеспеченное обязательство, обеспечитель-

ное право погашается и обеспеченный кредитор должен возвратить обремененные активы, находящиеся в его владении, праводателю или зарегистрировать уведомление об аннулировании, как это предусматривается пунктом 1 статьи 39.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли упомянуть в данной статье об обязательстве цессионария отозвать уведомление, направленное должнику по дебиторской задолженности, или же обсудить этот аспект в руководстве по принятию. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли добавить новую статью, разрешающую обеспеченному кредитору возвратить эквивалентные неопосредованно удерживаемые ценные бумаги для замены первоначально обремененных неопосредованно удерживаемых ценных бумаг (см. статью 5(2) Директивы о финансовом обеспечении)*.]

Статья 64. Права обеспеченного кредитора в отношении обремененных активов

1. Обеспеченный кредитор, во владении которого находятся обремененные активы, имеет право:

a) на возмещение разумных расходов, понесенных в связи с обеспечением сохранности активов, в соответствии со статьей 62;

b) разумно использовать обремененные активы; и

c) направлять денежные поступления от активов на платеж по обеспеченному обязательству.

2. Обеспеченный кредитор имеет право проверять состояние обремененных активов, находящихся во владении праводателя [, в любое разумное время] [, разумным образом].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли исключить из пункта 2 данной статьи текст, заключенный в квадратные скобки, поскольку об обязательстве сторон добросовестно и разумно с коммерческой точки зрения осуществлять свои права и исполнять свои обязательства уже сказано в статье 5, касающейся общего стандарта поведения (A/CN.9/WG.VI/WP.63)*.]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 65. Заверения праводателя

1. Праводатель в момент заключения соглашения об обеспечении дает заверения в отношении того, что:

a) праводатель обладает правом [или полномочием] создать обеспечительное право в дебиторской задолженности;

b) праводатель ранее не создавал обеспечительного права в дебиторской задолженности в пользу другого обеспеченного кредитора; и

c) должник по дебиторской задолженности не имеет и не будет иметь никаких возражений или прав на зачет.

2. Праводатель не дает заверений в отношении того, что должник по дебиторской задолженности обладает или будет обладать платежеспособностью.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что из вводной части пунктов 1 и 2 (и из статей 66 и 67 ниже) ссылки на договоренность сторон об ином были исключены, поскольку данная статья не относится к императивным нормам законодательства, изложенным в пункте 1 статьи 4 (A/CN.9/WG.VI/WP.63). Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения текста в квадратных скобках в подпункте 1(a), поскольку, в случае создания обеспечи-*

тельного права в дебиторской задолженности в нарушение договорного ограничения, формально говоря, праводатель будет иметь не «право», а только полномочие на создание обеспечительного права.]

Статья 66. Право праводателя или обеспеченного кредитора уведомить должника по дебиторской задолженности

1. Праводатель или обеспеченный кредитор, или и тот, и другой, могут направить должнику по дебиторской задолженности извещение об обеспечительном праве и платежную инструкцию, но после того, как извещение об обеспечительном праве было отправлено только самим обеспеченным кредитором [и было получено должником по дебиторской задолженности], платежную инструкцию может направить только он сам.

2. Извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция, направленные в нарушение договоренности, о которых говорится в пункте 1, не утрачивают силы для целей статьи 72, однако ничто в настоящей статье не затрагивает никаких обязательств или ответственности стороны, нарушившей такую договоренность, в связи с любыми убытками, возникшими в результате этого нарушения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть заключенную в квадратные скобки формулировку в пункте 1 данной статьи, которая касается вопроса о том, должно ли извещение только быть отправлено обеспеченным кредитором или также получено должником по дебиторской задолженности (этот вопрос возникает также в связи со статьями 67 и 72 ниже).*]

Статья 67. Право обеспеченного кредитора на получение платежа

1. В отношениях между праводателем и обеспеченным кредитором независимо от того, было ли направлено извещение об обеспечительном праве или нет, обеспеченный кредитор имеет право:

a) удерживать поступления от любого платежа, произведенного обеспеченному кредитору, и материальные активы, возвращенные обеспеченному кредитору в связи с обремененной дебиторской задолженностью;

b) на поступления от любого платежа, произведенного праводателю, а также на любые материальные активы, возвращенные праводателю в связи с обремененной дебиторской задолженностью; и

c) на поступления от любого платежа, произведенного другому лицу, и на материальные активы, возвращенные такому лицу в связи с обремененной дебиторской задолженностью, если право обеспеченного кредитора имеет приоритет перед правом этого лица.

2. Права обеспеченного кредитора согласно пункту 1 ограничиваются стоимостью обеспеченного обязательства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в Руководстве по принятию будет разъяснено, что положения статей 65–67 основаны на рекомендациях 114–116* Руководства по обеспеченным сделкам*, которые в свою очередь основываются на положениях статей 12–14* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке. *Внесенные изменения преследуют цель прояснить содержание этих статей без изменения их сути*.]

Статья 68. Право обеспеченного кредитора на обеспечение сохранности обремененной интеллектуальной собственности

Имеет силу соглашение между праводателем и обеспеченным кредитором о том, что обеспеченный кредитор имеет право принимать меры к обеспечению сохранности обремененной интеллектуальной собственности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, что, хотя статей 4 (автономия сторон) и 62 (обязательство обеспечивать сохранность обремененных активов) может быть, в целом, достаточно для того, чтобы обеспеченный кредитор мог принять меры, необходимые для обеспечения сохранности обремененной интеллектуальной собственности, данная статья необходима, поскольку эти права обычно относятся к числу прав владельца интеллектуальной собственности (например, право возобновлять регистрацию патента или осуществлять преследование правонарушителей).*]

Раздел II. Права и обязанности третьих сторон, принявших на себя обязательства

A. Дебиторская задолженность

Статья 69. Защита должника по дебиторской задолженности

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Законе, создание обеспечительного права в дебиторской задолженности не затрагивает прав и обязательств должника по дебиторской задолженности, включая условия платежа, включенные в договор, в связи с которым возникает дебиторская задолженность, без его согласия.

2. В платежной инструкции могут быть изменены имя или наименование лица, адрес или счет, на который должнику по дебиторской задолженности требуется произвести платеж, но не могут быть изменены:

a) валюта платежа, указанная в первоначальном договоре; или

b) указанное в первоначальном договоре государство, в котором должен быть произведен платеж, на иное государство, отличное от того, в котором находится должник по дебиторской задолженности.

Статья 70. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности

1. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежная инструкция имеют силу по получении их должником по дебиторской задолженности, если они разумно идентифицируют обремененную дебиторскую задолженность и обеспеченного кредитора и если они составлены на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит должнику по дебиторской задолженности ознакомиться с их содержанием.

2. Считается достаточным, если извещение об обеспечительном праве или платежная инструкция составлены на языке договора, в связи с которым возникает дебиторская задолженность.

3. Извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности или платежная инструкция могут относиться к дебиторской задолженности, которая возникает после извещения.

4. Извещение о последующем обеспечительном праве в дебиторской задолженности является извещением обо всех предшествующих обеспечительных правах.

Статья 71. Освобождение должника по дебиторской задолженности от ответственности посредством платежа

1. До получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первоначальным договором.

2. После получения должником по дебиторской задолженности извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, с учетом пунктов 3–8, должник освобождается от ответственности только посредством платежа обеспеченному кредитору или — если в извещении содержатся иные инструкции или если впоследствии должник по дебиторской задолженности получил от обеспеченного кредитора в письменной форме иные инструкции — в соответствии с такими платежными инструкциями.

3. Если должник по дебиторской задолженности получает более чем одну платежную инструкцию, касающуюся одного обеспечительного права в одной и той же дебиторской задолженности, созданного одним и тем же праводателем, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с последней платежной инструкцией, полученной от обеспеченного кредитора до платежа.

4. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение о более чем одном обеспечительном праве в одной и той же дебиторской задолженности, созданном одним и тем же праводателем, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с первым полученным извещением.

5. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об одном или нескольких последующих обеспечительных правах в одной и той же дебиторской задолженности, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением о последнем из таких последующих обеспечительных прав.

6. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в какой-то части или одной или нескольких статьях дебиторской задолженности или неделимом интересе в них, должник освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с извещением или в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение не было получено должником по дебиторской задолженности.

7. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение, о котором говорится в пункте 6, и производит платеж в соответствии с извещением, должник освобождается от ответственности только в объеме той части или того неделимого интереса, в отношении которых был произведен платеж.

8. Если должник по дебиторской задолженности получает извещение об обеспечительном праве в дебиторской задолженности от последующего обеспеченного кредитора, должник имеет право потребовать от обеспеченного кредитора представить ему в течение разумного срока надлежащее доказательство того, что обеспечительное право, созданное первоначальным праводателем в пользу первоначального обеспеченного кредитора, и любые промежуточные обеспечительные права были созданы, и, если обеспеченный кредитор этого не делает, должник по дебиторской задолженности освобождается от ответственности посредством платежа в соответствии с настоящей статьей, как если бы извещение об обеспечительном праве не было им получено.

9. Надлежащие доказательства обеспечительного права, о котором говорится в пункте 8, включают любой исходящий от праводателя письменный документ с указанием, что обеспечительное право было создано, но не ограничиваются этим.

10. Настоящая статья не затрагивает никаких иных оснований, по которым платеж должника по дебиторской задолженности лицу, имеющему право на платеж, компетентному судебному или иному органу или в публичный депозитный фонд освобождает должника по дебиторской задолженности от ответственности.

Статья 72. Возражения и права на зачет со стороны должника по дебиторской задолженности

1. Если не достигнута договоренность об ином в соответствии со статьей 73 и если обеспеченный кредитор предъявляет должнику по дебиторской задолженности требование произвести платеж по обремененной дебиторской задолженности, должник по дебиторской задолженности может ссылаться в отношении обеспеченного кредитора:

a) на все вытекающие из договора, в связи с которым возникает дебиторская задолженность, или любого другого договора, являющегося частью той же сделки, возражения и права на зачет, которыми должник по дебиторской задолженности мог бы воспользоваться, если бы обеспечительное право не было создано и такое требование было заявлено праводателем; и

b) на любое другое право на зачет, имевшееся у должника по дебиторской задолженности в момент получения им извещения об обеспечительном праве.

2. Невзирая на пункт 1, должник по дебиторской задолженности не может ссылаться в качестве возражения или права на зачет в отношении праводателя на нарушение соглашения, упомянутого в пункте 2 статьи 12 и ограничивающего каким-либо образом первоначальное или последующее право праводателя на создание обеспечительного права.

Статья 73. Договоренность не ссылаться на возражения или права на зачет

1. С учетом пункта 3 должник по дебиторской задолженности может в письменной форме за своей подписью заключить с праводателем договоренность не ссылаться в отношении обеспеченного кредитора на возражения и права на зачет, упомянутые в статье 72.

2. Упомянутая в пункте 1 договоренность может быть изменена только лишь путем письменного соглашения за подписью должника по дебиторской задолженности [, и ее сила в отношении обеспеченного кредитора определяется пунктом 2 статьи 72].

3. Должник по дебиторской задолженности не может отказаться от возражений, вытекающих из мошеннических действий со стороны обеспеченного кредитора или основанных на недееспособности должника по дебиторской задолженности.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость в тексте, заключенном в квадратные скобки в пункте 2.*]

Статья 74. Изменение первоначального договора

1. Договоренность, которая заключена до извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, созданном на основании соглашения об обеспечении между праводателем и должником по дебиторской задолженности, и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, имеет силу в отношении обеспеченного кредитора, и обеспеченный кредитор приобретает соответствующие права.

2. Договоренность, которая заключена после извещения об обеспечительном праве в дебиторской задолженности, созданном на основании соглашения об обеспечении между праводателем и должником по дебиторской задолженности, и которая затрагивает права обеспеченного кредитора, не имеет силы в отношении обеспеченного кредитора, за исключением случаев, когда:

a) обеспеченный кредитор дает на это свое согласие; или

b) дебиторская задолженность не полностью подкреплена исполнением и либо изменение предусмотрено договором, в связи с которым возникает дебиторская задолженность, либо в контексте этого договора разумный обеспеченный кредитор согласился бы на такое изменение.

3. Пункты 1 и 2 не затрагивают никаких прав праводателя или обеспеченного кредитора, возникающих из нарушения договоренности между ними.

Статья 75. Возврат сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности

1. Неисполнение договора, в связи с которым возникает дебиторская задолженность, праводателем не дает должнику по дебиторской задолженности права требовать от обеспеченного кредитора возврата каких-либо сумм, уплаченных должником по дебиторской задолженности праводателю или обеспеченному кредитору.

2. Пункт 1 не затрагивает никаких прав, которыми может обладать должник по дебиторской задолженности по отношению к праводателю согласно иному законодательству.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что положения статей 69–75 проекта типового закона основаны на рекомендациях 117–123* Руководства по обеспеченным сделкам*, которые в свою очередь основываются на статьях 15–21* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке. *Пункт 1 настоящей статьи основан на рекомендации 123* Руководства по обеспеченным сделкам *и статье 21* Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке. *Пункт 2 был включен в целях пояснения, что данная статья не преследует цели лишить должника по дебиторской задолженности каких-либо прав, которыми он может обладать согласно другому законодательству и которые позволяют требовать возврата уплаченных сумм от своего контрагента, т. е. праводателя/цедента*.]

B. Оборотные инструменты

Статья 76. Права в отношении лица, имеющего обязательства по оборотному инструменту

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в оборотном инструменте, в отношении лица, имеющего обязательства по этому оборотному инструменту, регулируются [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодательство, касающееся оборотных инструментов].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять в данной статье такую же формулировку, как и ту, которую она может утвердить для пункта 5 статьи 60.*]

C. Права на выплату средств, зачисленных на банковский счет

Статья 77. Права и обязанности депозитарного банка

1. Создание обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, не затрагивает прав и обязанностей банка, в котором обслуживается данный банковский счет, без его согласия и не накладывает на депозитарный банк обязательств предоставлять какую-либо информацию об этом банковском счете третьим сторонам.

2. Любые права на зачет, которые депозитарный банк может иметь согласно [принимающее Закон государство указывает соответствующее законодатель-

ство, касающееся прав на зачет], не затрагиваются наличием любого обеспечительного права, которое этот банк может иметь в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, который обслуживается в этом банке.

D. Оборотные документы и материальные активы, охватываемые оборотным документом

Статья 78. Права в отношении эмитента оборотного документа

Права обеспеченного кредитора, который обладает обеспечительным правом в оборотном документе, в отношении эмитента этого документа или любого иного лица, имеющего обязательства по этому документу, регулируются [принимающее Закон государство указывает законодательство, касающееся оборотных документов].

E. Неопосредованно удерживаемые ценные бумаги

Статья 79. Права в отношении эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг

Права обеспеченного кредитора, обладающего обеспечительным правом в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, в отношении эмитента ценных бумаг регулируются [принимающее Закон государство указывает законодательство, касающееся обязательств эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг].

Глава VII. Реализация обеспечительного права

A. Общие положения

Статья 80. Права после неисполнения обязательств

1. После факта неисполнения праводатель имеет право воспользоваться одним или несколькими из следующих прав:

a) оплатить или иным образом исполнить в полном объеме обеспеченное обязательство и получить освобождение всех обремененных активов от обеспечительного права;

b) обратиться в суд или иной орган за защитой, если обеспеченный кредитор не выполняет своих обязательств согласно положениям настоящего Закона;

c) предложить обеспеченному кредитору или отклонить предложение обеспеченного кредитора приобрести обремененные активы обеспеченным кредитором в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства; и

d) воспользоваться любым иным правом, предусмотренным соглашением об обеспечении или каким-либо иным законодательством.

2. После факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право воспользоваться одним или несколькими из следующих прав:

a) вступить во владение обремененными материальными активами;

b) продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию;

[c) в случае когда речь идет об обеспечительном праве во всех активах праводателя, продать предприятие праводателя в виде функционирующей хозяйственной единицы или иным образом распорядиться ими;]

[d)] предложить приобрести обремененные активы в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства; и

[e)] осуществить любые иные права, предусмотренные соглашением об обеспечении или каким-либо иным законодательством, за исключением тех случаев, когда это противоречит положениям настоящего Закона.

3. Осуществление одного права после неисполнения не препятствует осуществлению другого права после неисполнения, за исключением тех случаев, когда осуществление одного права делает невозможным осуществление другого права.

4. С учетом статьи 5 осуществление права после неисполнения в отношении обремененных активов не препятствует осуществлению права после неисполнения в отношении обеспеченного обязательства, и наоборот.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что положения данной статьи основаны на рекомендациях 139, 141, 143 и 144* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть подпункт 2(c), который вводит новое право обеспеченного кредитора с обеспечительным правом во всех активах праводателя. Цель этого нового положения, которое предлагается для рассмотрения Рабочей группе и потому заключено в квадратные скобки, состоит в том, чтобы прямо указать на подразумеваемый смысл рекомендации 132* Руководства по обеспеченным сделкам *(основная идея которой отражена в статье 5 проекта типового закона), а именно на тот момент, что, если это обосновано с коммерческой точки зрения (например, максимальное увеличение стоимости имущественной массы праводателя), обеспеченный кредитор с обеспечительным правом во всех активах предприятия может продать его в виде функционирующей хозяйственной единицы, вместо того чтобы продавать обремененные активы порознь. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что положения данного раздела касаются прав после неисполнения обязательств, применимых к обеспечительным правам во всех видах активов, в то время как в разделе, касающемся конкретных активов, говорится о дополнительных правах в период после неисполнения, применимых к обеспечительным правам в конкретных видах активов, таких как дебиторская задолженность*.]

Статья 81. Отказ от прав после неисполнения обязательств

1. Праводатель и любое иное лицо, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, не может в одностороннем порядке отказаться от любого из своих прав или по договоренности изменить любое из них согласно положениям настоящей главы до факта неисполнения обязательств.

2. Обеспеченный кредитор может в одностороннем порядке отказаться от любого из своих прав или по соглашению изменить любое из них согласно положениям настоящей главы.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости пункта 2 настоящей статьи с учетом положений статьи 5, касающейся автономии сторон (A/CN.9/WG.VI/WP.63).*]

Статья 82. Судебные и внесудебные методы осуществления прав после неисполнения обязательств

1. Обеспеченный кредитор может осуществить свои права после неисполнения в судебном или внесудебном порядке.

2. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения в судебном порядке регулируется [нормами гражданско-процессуального права, которые указываются принимающим Закон государством].

3. Осуществление прав обеспеченного кредитора после неисполнения во внесудебном порядке регулируется статьями 5 и 87–90.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководство по принятию будет включена формулировка, аналогичная рекомендации 138* Руководства по обеспеченным сделкам, *для того чтобы подчеркнуть важность ускоренных судебных процедур и процедур внесудебного урегулирования для возможной доступности и стоимости кредита*.]

Статья 83. Судебная или иная официальная помощь праводателю в связи с неисполнением обязательств со стороны обеспеченного кредитора

Должник, праводатель или любое другое заинтересованное лицо имеет право на судебную помощь [или иную официальную помощь, которая указывается принимающим Закон государством], включая [принимающее Закон государство указывает ускоренные судебные процедуры], если обеспеченный кредитор не выполняет свои обязательства при реализации обеспечительного права в судебном или внесудебном порядке в соответствии со статьей 82.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что «иная официальная помощь, которая указывается принимающим Закон государством» может включать помощь третейского суда, торговой палаты или публичного нотариуса, если между праводателем и обеспеченным кредитором есть соответствующая договоренность, которая может быть в принудительном порядке исполнена в соответствии с законодательством принимающего закон государства. В руководстве по принятию a) также будет разъяснено, что в данном случае законодательство принимающего закон государства должно предусматривать защиту прав в обремененных активах, имеющихся у лиц, которые не являются сторонами такого соглашения; b) будут рассмотрены виды ускоренных судебных процедур; и c) будут приведены примеры «заинтересованных лиц», таких как обеспеченный кредитор с более низким приоритетом по сравнению с приоритетом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию, гарант или совладелец обремененных активов. В частности в отношении урегулирования споров с помощью арбитража в случаях, связанных с реализацией права, в руководстве по принятию будет также упомянута необходимость обеспечить в законодательном порядке направление уведомления кредиторам, являющимся третьими сторонами (например, до осуществления продажи во внесудебном порядке в соответствии со статьей 88), и предоставление им возможности заявить о своих правах (например, о своем праве взять на себя контроль за процессом реализации в соответствии со статьей 85 или получить платеж за счет поступлений от продажи в соответствии с очередностью их приоритета по этому закону в соответствии со статьей 90)*.]

Статья 84. Право праводателя на выкуп активов

1. Должник, праводатель или любое иное заинтересованное лицо имеет право выкупить обремененные активы посредством платежа или иного исполнения обеспеченного обязательства в полном объеме, включая выплату процентов и оплату расходов по реализации.

2. Это право на выкуп может быть осуществлено до тех пор, пока активы не проданы или не реализованы иным образом, не сданы в аренду или не выдана на них лицензия, не приобретены они или не инкассированы средства обеспеченным кредитором или пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

Статья 85. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав

1. Невзирая на начало процесса реализации прав другим кредитором, являющимся конкурирующим заявителем требования, обеспеченный кредитор, обеспечительное право которого имеет приоритет перед правами осуществляющего реализацию кредитора, имеет право взять на себя контроль за процессом реали-

зации прав в любой момент до продажи активов или их реализации иным образом, сдачи их в аренду или выдачи на них лицензии или приобретения активов обеспеченным кредитором или пока обеспеченный кредитор не заключил соглашения с этой целью.

2. Право обеспеченного кредитора с более высоким приоритетом взять на себя контроль за процессом реализации прав включает право на реализацию прав любым возможным методом, предусмотренным для обеспеченного кредитора в соответствии с настоящим Законом.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли исключить пункт 2 данной статьи, поскольку в нем, как представляется, устанавливается очевидное, а именно что обеспеченный кредитор, принимающий на себя контроль за процессом реализации прав, имеет те же самые права после неисполнения обязательств, что и любой обеспеченный кредитор*.]

Статья 86. Право обеспеченного кредитора вступить во владение

После факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными материальными активами.

Статья 87. Восстановление владения обремененными активами во внесудебном порядке

[1.] Обеспеченный кредитор имеет право вступить во владение обремененными активами без обращения в суд или иной орган, если выполнены все следующие условия:

a) праводатель дал в соглашении об обеспечении свое согласие на то, чтобы обеспеченный кредитор мог вступить во владение без обращения в суд или иной орган;

b) обеспеченный кредитор направил праводателю или любому лицу, во владении которого находятся обремененные активы [или с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства], уведомление о неисполнении обязательств и о намерении обеспеченного кредитора вступить во владение без обращения в суд или иной орган в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] после [направления] [получения] уведомления; и

c) в момент изъявления обеспеченным кредитором желания вступить во владение обремененными активами праводатель или любое иное лицо, во владении которого находятся обремененные активы, не возражает против этого.

[2. Направления уведомления, о котором говорится в подпункте 1(b), не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в подпункте 1(b) (первая формулировка в котором призвана обеспечить уведомление любого лица, с которого причитается платеж по обеспеченному обязательству, а последняя — затронуть вопрос о том, достаточно ли только лишь направления уведомления или же необходимо, чтобы уведомление было получено) и пункт 2 данной статьи, который также заключен в квадратные скобки (который призван отразить включенное в пункт 6 статьи 89 положение о том, что уведомление не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися товарами)*.]

Статья 88. Реализация обремененных активов во внесудебном порядке

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор имеет право продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию без обращения в суд или иной орган.

2. С учетом статьи 5 обеспеченный кредитор, осуществляющий право, о котором говорится в пункте 1, может выбрать метод, порядок, время, место и другие аспекты продажи этих активов или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию.

Статья 89. Заблаговременное уведомление о реализации обремененных активов во внесудебном порядке

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор должен уведомить о своем намерении продать обремененные активы или реализовать их иным образом, сдать их в аренду или выдать на них лицензию в соответствии со статьей 88.

2. Уведомление, упомянутое в пункте 1, должно направляться:

a) праводателю и любому должнику;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] уведомления [праводателю] [праводателем];

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в отношении обремененных активов, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] уведомления [праводателю] [праводателем]; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент, когда осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор вступил во владение этими активами.

3. Уведомление должно направляться не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до осуществления реализации во внесудебном порядке и должно содержать описание обремененных активов, указание суммы, необходимой для погашения обеспеченного обязательства, включая проценты и расходы на реализацию прав, ссылку на право должника или праводателя выкупить обремененные активы, как это предусмотрено в статье 84, и указание даты, после которой обремененные активы будут проданы или реализованы иным образом, сданы они в аренду или будет выдана на них лицензия, времени и места их публичной реализации и способа предполагаемой реализации.

4. Уведомление должно быть составлено на языке, который, как можно разумно ожидать, позволит его получателям ознакомиться с его содержанием.

5. Считается достаточным, если уведомление праводателю составлено на языке соглашения об обеспечении.

6. Направления уведомления не требуется, если обремененные активы являются скоропортящимися, их стоимость может быстро уменьшиться или они относятся к той категории активов, которые продаются на признанном рынке.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в данную статью не было включено никакого текста, отражающего рекомендацию 150* Руководства по обеспеченным сделкам*, поскольку эта рекомендация относится к категории пожеланий и не вписывается в типовой закон, однако она могла бы быть обсуждена в комментарии*.]

Статья 90. Распределение поступлений от реализации обремененных активов

1. В случае реализации обремененных активов во внесудебном порядке:

a) [с учетом прав держателей преференциальных требований в соответствии со статьей 45] осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор

должен использовать чистые поступления от реализации прав после вычета расходов, связанных с процессом реализации прав, для погашения обеспеченного обязательства;

b) за исключением случаев, предусмотренных в подпункте 1(c), осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор должен выплатить любые остающиеся излишки любому конкурирующему заявителю субординированного требования, который до любого распределения таких излишков уведомил осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора о своем требовании в пределах суммы этого требования, а любая оставшаяся сумма должна быть возвращена праводателю; и

c) независимо от существования какого-либо спора относительно права или приоритета любого конкурирующего заявителя требования согласно настоящему Закону осуществляющий реализацию прав обеспеченный кредитор может в соответствии с общеприменимыми процессуальными нормами выплатить излишки [компетентному судебному или иному органу или внести их в публичный депозитный фонд, который указывается принимающим Закон государством] для распределения в соответствии с положениями настоящего Закона, касающимися приоритета.

2. Распределение поступлений, полученных в результате реализации активов в судебном порядке или в рамках другой процедуры по реализации прав, осуществляемой под надзором официальных органов, должно производиться в соответствии с [нормами гражданско-процессуального права, которые указываются принимающим Закон государством], однако с учетом положений о приоритете настоящего Закона.

3. Должник продолжает нести ответственность за возмещение любых недостающих сумм, которые причитаются после зачета чистых поступлений от реализации прав в счет погашения обеспеченного обязательства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в подпункте 1(a), где затронут вопрос о платежах кредиторам с преференциальным требованием, которые должны производиться до платежей обеспеченным кредиторам. В качестве альтернативы чистые поступления можно определить как поступления после выплат в счет погашения любых преференциальных требований или же может быть оставлен этот вопрос на усмотрение норм гражданско-процессуального права принимающего закон государства, упомянутых в пункте 2. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, чтобы добавить в проект типового закона новую статью, касающуюся ответственности за ущерб из несоблюдения обязательств в отношении реализации права (см.* Руководство по обеспеченным сделкам*, рекомендация 136). Эта новая статья могла бы гласить следующее: «1. Если какое-либо лицо нарушает свои обязательства согласно положениям настоящей главы, лицо, которому причитается исполнение обязательства, имеет право на возмещение ущерба или убытков, причиненных таким нарушением. 2. Если обеспеченное обязательство вытекает из сделки, заключенной каким-либо физическим лицом для его личных, семейных или домашних целей, и обеспеченный кредитор нарушает свои обязательства согласно положениям настоящей главы, лицо, которому причитается исполнение обязательства, считается потерпевшим убытки не менее чем [принимающее закон государство указывает минимальную сумму в соответствующих нормативных актах или указывает методы расчета минимальной суммы в его законодательстве]».*]

Статья 91. Приобретение обремененных активов в погашение обеспеченного обязательства

1. После факта неисполнения обеспеченный кредитор может в письменной форме предложить приобрести один или несколько обремененных активов в полное или частичное погашение обеспеченного обязательства.

2. Такое предложение должно быть направлено:

a) праводателю, должнику и любому иному лицу, с которого причитается платеж или иное исполнение обеспеченного обязательства, в том числе гаранту;

b) любому лицу, которое обладает правами в обремененных активах и которое в письменной форме уведомило обеспеченного кредитора о таких правах, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] предложения [праводателю] [праводателем];

c) любому другому обеспеченному кредитору, который зарегистрировал уведомление об обеспечительном праве в отношении обремененных активов, не менее чем за [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] до [направления] [получения] предложения [праводателю] [праводателем]; и

d) любому другому обеспеченному кредитору, во владении которого находились обремененные активы в момент вступления во владение ими обеспеченного кредитора.

3. Предложение должно содержать указание суммы, причитающейся на дату направления предложения, включая проценты и расходы на реализацию прав, и суммы обязательства, которое предлагается погасить посредством приобретения обремененных активов, описание обремененных активов, ссылку на право должника или праводателя выкупить обремененные активы, как это предусмотрено в статье 84, и указание даты, после которой обремененные активы будут приобретены обеспеченным кредитором.

4. Обеспеченный кредитор может приобрести обремененные активы, как это предусмотрено в пункте 1, если только обеспеченный кредитор не получит от любого лица, имеющего право на получение такого предложения, возражения в письменной форме в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например 15 дней] после [направления] [получения] предложения [праводателю] [праводателем].

5. В случае предложения о приобретении обремененных активов в частичное погашение необходимо утвердительное согласие каждого лица, которому направлено это предложение.

6. Такое предложение может сделать праводатель, и, если обеспеченный кредитор принимает его, обеспеченный кредитор должен действовать так, как это предусмотрено в пунктах 2–5.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что, исходя из противоположного, пункт 5 данной статьи означает, что в случае полного погашения обеспеченного обязательства утвердительного согласия каждого лица, которому направлено предложение, не требуется; достаточно, если каждый адресат не направит своевременного возражения (см. пункт 70 главы VIII* Руководства по обеспеченным сделкам*). Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос и решить, следует ли его прямо урегулировать в данной статье или же только обсудить в руководстве по принятию*.]

Статья 92. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов в судебном порядке

Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом, сдает их в аренду или выдает на них лицензию в судебном порядке [или в рамках другой процедуры, осуществляемой под надзором официальных органов], получатель, арендатор или лицензиат приобретает эти активы [принимающее Закон государство указывает, приобретает ли получатель, арендатор или лицензиат свои права обремененными какими-либо правами или свободными от них].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будут приведены примеры других процедур, осуществляемых под надзором официальных органов (например, торговая палата или публичный нотариус)*.]

Статья 93. Права, приобретенные в результате реализации обремененных активов во внесудебном порядке

1. Если обеспеченный кредитор продает или реализует иным образом обремененные активы без обращения в суд или иной орган, то любое лицо, которое приобретает право праводателя в этих активах, приобретает свои права свободно от прав обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав, и любого конкурирующего заявителя требования, право которого имеет более низкий приоритет по отношению к праву осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора, с учетом тех прав, которые имеют приоритет по отношению к обеспечительному праву осуществляющего реализацию прав обеспеченного кредитора.

2. Если обеспеченный кредитор сдает обремененные активы в аренду или выдает на них лицензию без обращения в суд или иной орган, то арендатор или лицензиат имеет право на выгоды от данной аренды или лицензии в течение срока их действия, кроме как в отношении прав, которые имеют приоритет перед правом обеспеченного кредитора, осуществляющего реализацию прав.

3. Если обеспеченный кредитор продает обремененные активы или реализует их иным образом, сдает их в аренду или выдает на них лицензию не в соответствии с положениями настоящей главы, то покупатель или другой получатель, арендатор или лицензиат обремененных активов приобретает права или выгоды, изложенные в пунктах 1 и 2, при условии, что [он не знал о нарушении положений настоящей главы, которое существенно ущемляет права праводателя или другого лица, и это незнание не было результатом безответственного поведения].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть текст в квадратных скобках в пункте 3, целью которого является выполнение принятого Рабочей группой решения о том, что слова «добросовестный приобретатель, арендатор или лицензиат», использованные в предыдущем варианте пункта 3 данной статьи (который отражает рекомендацию 163* Руководства по обеспеченным сделкам*), следует заменить формулировкой, которая не будет требовать лишь знания о факте несоблюдения какой-либо нормы, касающейся реализации права, и не будет заходить столь далеко, чтобы требовать наличия сговора между обеспеченным кредитором и приобретателем (см. A/CN.9/802, п. 31)*.]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 94. Инкассация платежа по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам

1. После факта неисполнения обязательств обеспеченный кредитор, обладающий обеспечительным правом в дебиторской задолженности, оборотном инструменте, праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, также имеет право на инкассацию платежа с должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательство по оборотному инструменту, депозитарного банка или эмитента неопосредованно удерживаемых ценных бумаг.

2. Обеспеченный кредитор может осуществить предусмотренное в пункте 1 право даже до наступления факта неисполнения, но с согласия праводателя.

3. Обеспеченный кредитор, осуществляющий право, предусмотренное пунктом 1 или 2, также имеет право на реализацию любого личного или имущественного права, обеспечивающего или подкрепляющего платеж по обремененным активам.

4. Если обеспечительному праву в праве на средства, зачисленные на банковский счет, была придана сила в отношении третьих сторон посредством регистрации уведомления, обеспеченный кредитор имеет право инкассировать или иным образом реализовать право в отношении обеспечения только на основании судебного решения, если только с депозитарным банком не согласовано иное.

5. Право обеспеченного кредитора на инкассацию в соответствии с пунктами 1–4 осуществляется с учетом статей 68–75.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что положения, касающиеся конкретных активов в контексте после неисполнения, применимы к обеспечительным правам в конкретных видах активов, в то время как общие положения в контексте после неисполнения применимы к обеспечительным правам во всех видах активов. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что, как только инвентарные запасы преобразуются в дебиторскую задолженность, выплаты по этой задолженности зачисляются на банковский счет, на основании этого счета выдается чек и приобретаются новые инвентарные запасы, в зависимости от формы обремененных активов в ходе реализации обеспечительного права, могут применяться различные правила к процессу реализации этого обеспечительного права. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о применении данной статьи к чекам и векселям. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, должны ли условия, изложенные в статье 87 и касающиеся восстановления владения обремененными материальными активами во внесудебном порядке, охватывать также инкассацию платежей по дебиторской задолженности, оборотному инструменту, праву на выплату средств, зачисленных на банковский счет, или неопосредованно удерживаемым ценным бумагам во внесудебном порядке. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что если только условия инкассации платежей во внесудебном порядке в случае, где активы специально не регулируются, а право праводателя на соблюдение надлежащих процессуальных норм специально не защищено, то инкассация во внесудебном порядке может противоречить конституционным гарантиям надлежащей правовой процедуры.*]

(A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.3)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Глава VIII. Коллизия правовых норм . . . . . .

A. Общие положения . . . . . .

Статья 95. Право, применимое к правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах .

Статья 97. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах . . . . . .

Статья 98. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из соглашения о купле-продаже, аренде или обеспечении, касающегося недвижимого имущества . . . . . .

Статья 99. Право, применимое к реализации обеспечительного права . . . . . .

Статья 100. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях . . . . . .

Статья 101. Значение понятия «местонахождение» праводателя . . . . . .

Статья 102. Соответствующий момент для определения местонахождения . . . . . .

Статья 103. Исключение обратной отсылки . . . . . .

Статья 104. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public). . . . . .

Статья 105. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для применимого права . . . . . .

B. Положения, касающиеся конкретных активов . . . . . .

Статья 106. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов . . . . . .

Статья 107. Право, применимое в отношении обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет . . . . . .

Статья 108. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в конкретных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации . . . . . .

Статья 109. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности . . . . . .

Статья 110. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах . . . . . .

Статья 111. Право, применимое в случае неунитарного государства . . . . . .

Глава IX. Переходный период . . . . . .

Статья 112. Общие положения . . . . . .

Статья 113. Действия, предпринятые до даты вступления настоящего Закона в силу . . . . . .

Статья 114. Создание обеспечительного права . . . . . .

Статья 115. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон . . . . . .

Статья 116. Приоритет обеспечительного права . . . . . .

Глава VIII. Коллизия правовых норм[1]

A. Общие положения

Статья 95. Право, применимое к правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора

Правом, применимым к взаимным правам и обязательствам праводателя и обеспеченного кредитора, вытекающим из соглашения об обеспечении, является право, определенное по их выбору, а в отсутствие такого выбора — право, регулирующее соглашение об обеспечении.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет сделана ссылка на международные тексты, касающиеся права, применимого к договорным правам и обязательствам, включая Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных контрактах*.]

Статья 96. Право, применимое к обеспечительному праву в материальных активах

1. За исключением случаев, предусмотренных в пунктах 2–4 статьи 110, правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находятся эти активы.

2. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах такого вида, который обычно используется более чем в одном государстве, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

3. Если уведомление в отношении обеспечительного права в материальных активах зарегистрировано в [принимающее Закон государство указывает специальный регистр, если таковой имеется] или пометка о нем внесена в [принимающее закон государство указывает сертификат правового титула, если таковой имеется], то правом, применимым к созданию обеспечительного права в материальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, под надзором которого функционирует регистр или выдан сертификат правового титула.

4. Правом, применимым к приоритету обеспечительного права в материальных активах, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством вступления во владение оборотным документом, по отношению к конкурирующему обеспечительному праву, которому была придана сила в отношении третьих сторон посредством иного метода, является право государства, в котором находится этот документ.

5. Обеспечительное право в материальных активах (помимо оборотных инструментов), находящихся в транзите или намеченных к экспорту из государства, в котором они находятся в момент создания обеспечительного права, может создаваться и приобретать силу в отношении третьих сторон согласно законодательству государства, в котором активы находятся в момент создания права в соответствии с пунктом 1, или согласно законодательству государства конечного назначения активов, при условии, что такие активы попадают в это государство в течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок,

[1] Принимающее Закон государство может применять положения, касающиеся коллизии правовых норм, в качестве части своего законодательства об обеспеченных сделках (поместив их в его начало или конец) либо в качестве части отдельного законодательного акта (гражданский кодекс или другой закон).

например 30 дней] после момента создания обеспечительного права, как это предусмотрено в пункте 1.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что пункт 3 был пересмотрен с целью обеспечить применение иного права, нежели права государства, в котором находятся активы, только в том случае, если уведомление о таком обеспечительном праве действительно было зарегистрировано в специальном регистре или пометка о нем была внесена в сертификат правового титула, но не в том случае, если такая регистрация или внесение пометки в принципе являются возможными, как это предусматривается в рекомендации 205* Руководства по обеспеченным сделкам*, на которой основывается это положение. В руководстве по принятию будет также разъяснено, что согласно положениям пункта 3 иное право, нежели право государства, в котором находятся материальные активы, будет применяться в том случае, когда активы находятся в одном государстве, а уведомление зарегистрировано в специальном регистре, который функционирует под надзором другого государства, или пометка об обеспечительном праве внесена в сертификат правового титула в другом государстве. В отношении надлежащего момента определения места нахождения в руководстве по принятию будет также приведена перекрестная ссылка на статью 102. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, является ли пункт 5, основанный на рекомендации 207* Руководства по обеспеченным сделкам*, коллизионной или же материально-правовой нормой принимающего государства, аналогичной статье 21 (см. A/CN.9/WG.VI/WP.63).*]

Статья 97. Право, применимое к обеспечительному праву в нематериальных активах

[С учетом статей 98 и 107–110] [Правом] [правом], применимым к созданию обеспечительного права в нематериальных активах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 98. Право, применимое к обеспечительному праву в дебиторской задолженности, возникающей из соглашения о купле-продаже, аренде или обеспечении, касающегося недвижимого имущества

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в дебиторской задолженности, возникающей из соглашения о купле-продаже, аренде или обеспечении, касающегося недвижимого имущества, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится праводатель.

2. Невзирая на пункт 1, правом, применимым к приоритету обеспечительного права в дебиторской задолженности по отношению к праву конкурирующего заявителя требования, зарегистрированному в регистре недвижимого имущества, является право государства, под надзором которого функционирует регистр, при том условии, что регистрация необходима для определения приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности.

Статья 99. Право, применимое к реализации обеспечительного права

Правом, применимым к вопросам, связанным с реализацией обеспечительного права:

a) в материальных активах, является право государства, в котором осуществляется [реализация] [осуществляются соответствующие действия по реализации] права; и

b) в нематериальных активах, является право, применимое к приоритету обеспечительного права.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть формулировку в квадратных скобках в подпункте (a), призванную пояснить, что реализация права может предусматривать несколько действий, как, например, уведомление о неисполнении, уведомление о восстановлении владения и реализации обремененных активов во внесудебном порядке, реализация активов и распределение поступлений от реализации (см. A/CN.9/802, п. 105). С другой стороны, этот вопрос можно было бы рассмотреть в руководстве по принятию. В отношении подпункта (b) Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, позволяет ли его применение вместе с положениями статьи 102 достичь надлежащего результата. В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что при применении подпункта (b) вместе с положениями статьи 102, если праводатель меняет свое местонахождение после создания обеспечительного права и, соответственно, меняется право, применимое к приоритету, то права обеспеченного кредитора в случае неисполнения обязательств также изменятся, даже если обеспеченный кредитор не давал согласия на такое перемещение праводателя или не знал об этом. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что если праводатель меняет свое местонахождение в процессе реализации обеспечительного права и только в этот момент возникает вопрос о приоритете, то будет также применяться уже другое право (см. также примечание к статье 102).*]

Статья 100. Право, применимое к обеспечительному праву в поступлениях

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в поступлениях, является право, применимое к созданию обеспечительного права в первоначально обремененных активах, из которых возникли поступления.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в поступлениях в отношении третьих сторон и его приоритету, является право, применимое к силе в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права в активах того же вида, что и поступления.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая* группа, возможно, пожелает *отметить, что в руководстве по принятию будет пояснено, что в соответствии с пунктом 1, основанным на подпункте (a) рекомендации 215* Руководства по обеспеченным сделкам*, если первоначально обремененными активами являются инвентарные запасы, которые продаются, в результате чего возникает дебиторская задолженность, а вырученные средства, в свою очередь, зачисляются на банковский счет, то правом, применимым к созданию обеспечительного права в средствах, зачисленных на банковский счет, как поступлениях по первоначально обремененным активам, будет право государства, в котором находятся инвентарные запасы. В этом случае правом, применимым к приданию силы в отношении третьих сторон и приоритету обеспечительного права, будет право, применимое к банковским счетам (см. статью 107 ниже).*]

Статья 101. Значение понятия «местонахождение» праводателя

1. Для целей положений настоящей главы праводатель находится в том государстве, в котором расположено его коммерческое предприятие.

2. Если коммерческие предприятия праводателя находятся более чем в одном государстве, то местом расположения его коммерческого предприятия является то место, в котором осуществляется центральное управление праводателя.

3. Если праводатель не имеет коммерческого предприятия, то принимается во внимание обычное местожительство праводателя.

Статья 102. Соответствующий момент для определения местонахождения

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение обремененных активов или праводателя означают — применительно к вопросам создания обеспечительного права — ссылки на их местонахождение в момент предполагаемого

создания обеспечительного права, а применительно к вопросам силы этого права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение в момент возникновения соответствующего вопроса.

2. Если права всех конкурирующих заявителей требований в обремененных активах были созданы и приобрели силу в отношении третьих сторон до изменения местонахождения активов или праводателя, то содержащиеся в положениях настоящей главы ссылки на местонахождение активов или праводателя означают — применительно к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета — ссылки на их местонахождение до его изменения.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли включить в статью 102 руководящие указания относительно надлежащего момента времени для определения местонахождения в целях урегулирования вопросов, связанных с реализацией обеспечительного права. Например, надлежащим моментом для определения местонахождения обремененных активов или праводателя для урегулирования вопросов, связанных с реализацией, следует считать момент предполагаемого создания обеспечительного права и исходить из того, где в этот момент находились обремененные активы или праводатель.*]

Статья 103. Исключение обратной отсылки

Ссылка в положениях настоящей главы на «право» другого государства как на право, применимое к тому или иному вопросу, означает ссылку на иное действующее в этом государстве законодательство, нежели положения его коллизионного права.

Статья 104. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, и публичный порядок (ordre public)

1. Положения настоящей главы не препятствуют применению судом имеющих преимущественную силу императивных положений законодательства государства суда, которые применяются независимо от права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы.

2. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать императивные положения другого законодательства, имеющие преимущественную силу.

3. Суд может исключить применение положений права, применимого в соответствии с положениями настоящей главы, если только и в той мере, в которой последствия их применения будут явно противоречить основополагающим концепциям публичного порядка (ordre public) государства суда.

4. Законодательство государства суда определяет, когда суд может или должен применять или учитывать соображения публичного порядка (ordre public) государства, право которого применимо согласно положениям настоящей главы.

5. Пункты 1 и 3 не допускают применения положений законодательства государства суда к вопросам силы обеспечительного права в отношении третьих сторон и его приоритета.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что положения статей 103 и 104 проекта типового закона были пересмотрены, для того чтобы согласовать их с положениями статей 8 и 11 Гаагских принципов, касающихся выбора права в международных контрактах (см. A/CN.9/802, п. 106)*.]

Статья 105. Последствия открытия производства по делу о несостоятельности для применимого права

1. С учетом пункта 2 открытие производства по делу о несостоятельности не отменяет положения настоящей главы.

2. Правило, изложенное в пункте 1, следует применять с учетом последствий, которые для таких вопросов имеет применение законодательства в области несостоятельности государства, в котором открывается производство по делу о несостоятельности, касающееся таких вопросов, как расторжение сделок, режим обеспеченных кредиторов, определение очередности требований или распределение поступлений.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить настоящую статью, с учетом того, что в проекте типового закона не рассматриваются материально-правовые вопросы несостоятельности (или применимого права в случае несостоятельности праводателя).*]

B. Положения, касающиеся конкретных активов

Статья 106. Право, применимое к отношениям третьих сторон, принявших на себя обязательства, и обеспеченных кредиторов

Право, применимое к дебиторской задолженности, оборотному инструменту или оборотному документу, является также правом, применимым к:

a) отношениям между должником по дебиторской задолженности и обеспеченным кредитором и отношениям между лицом, принявшим на себя обязательства по оборотному инструменту, и держателем обеспечительного права в этом инструменте;

b) условиям, при которых обеспечительное право в дебиторской задолженности, оборотном инструменте или оборотном документе может быть обращено против должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа, в том числе к определению того, может ли должник по дебиторской задолженности, лицо, принявшее на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитент оборотного документа заявлять о наличии соглашения, ограничивающего право праводателя на создание обеспечительного права]; и

c) определению того, были ли исполнены обязательства должника по дебиторской задолженности, лица, принявшего на себя обязательства по оборотному инструменту, или эмитента оборотного документа.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что положения данной статьи основаны на рекомендации 217* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 107. Право, применимое в отношении обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет

1. С учетом статьи 108 правом, применимым к созданию обеспечительного права в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также к правам и обязанностям депозитарного банка в отношении этого обеспечительного права, является

Альтернативный вариант А[2]

право государства, в котором находится коммерческое предприятие банка, обслуживающего данный банковский счет.

2. Если коммерческие предприятия банка находятся более чем в одном государстве, то следует принимать во внимание местонахождение того отделения, которое обслуживает данный банковский счет.

Альтернативный вариант В

право государства, которое прямо указано в соглашении о банковском счете как государство, право которого регулирует это соглашение, или другое право, если в соглашении о банковском счете прямо указано, что такое другое право применимо ко всем подобным вопросам.

2. Право государства, определяемое в соответствии с пунктом 1, применяется только в том случае, если в момент заключения соглашения о банковском счете депозитарный банк имел в этом государстве отделение, которое на регулярной основе осуществляло деятельность по обслуживанию банковских счетов.

3. Если применимое право не определено в соответствии с пунктом 1 или 2, то применимое право определяется в соответствии с [резервными правилами, основанными на статье 5 Гаагской конвенции о праве, применимом к определенным правам в отношении опосредованно удерживаемых ценных бумаг].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 210* Руководства по обеспеченным сделкам.]

Статья 108. Право, применимое к приданию обеспечительному праву в конкретных видах активов силы в отношении третьих сторон посредством регистрации

Если государство, в котором находится праводатель, признает регистрацию в качестве метода придания силы в отношении третьих сторон обеспечительному праву в оборотном инструменте или в праве на выплату средств, зачисленных на банковский счет, то право этого государства является правом, применимым для определения того, была ли придана обеспечительному праву сила в отношении третьих сторон посредством регистрации согласно законодательству этого государства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что данная статья основана на рекомендации 211* Руководства по обеспеченным сделкам. *Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли применять это правило, даже если уведомление об обеспечительном праве не было фактически зарегистрировано в общем регистре обеспечительных прав в государстве праводателя. Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли применять это правило только к оборотным инструментам и правам на выплату средств, зачисленных на банковские счета, или же и к другим видам активов (например, сила обеспечительного права в материальных активах в отношении третьих сторон определялась бы по месту нахождения соответствующего инструмента).*]

Статья 109. Право, применимое к обеспечительному праву в интеллектуальной собственности

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в интеллектуальной собственности, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету,

---

[2] Государство может принять альтернативный вариант А или альтернативный вариант В данной статьи.

является право государства, в котором осуществляется защита этой интеллектуальной собственности.

2. Обеспечительное право в интеллектуальной собственности может также быть создано согласно праву государства, в котором находится праводатель, и ему также может быть придана сила согласно этому праву в отношении иных третьих сторон, чем другой обеспеченный кредитор, получатель или лицензиат.

3. Правом, применимым к реализации обеспечительного права в интеллектуальной собственности, является право государства, в котором находится праводатель.

Статья 110. Право, применимое к обеспечительному праву в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах

Вариант A

1. С учетом пункта 2:

a) правом, применимым к созданию обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон и его приоритету, является право государства, в котором находится сертификат; и

b) правом, применимым к реализации обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, является право государства, в котором осуществляется реализация.

2. Правом, применимым к силе обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах в отношении эмитента является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

3. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в несертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант B

Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

Вариант C

1. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых инвестиционных ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также его силе в отношении эмитента, является право государства, в соответствии с которым учрежден эмитент.

2. Правом, применимым к созданию обеспечительного права в неопосредованно удерживаемых долговых ценных бумагах, его силе в отношении третьих сторон, его приоритету и его реализации, а также его силе в отношении эмитента, является право, регулирующее ценные бумаги.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть изложенные выше варианты. Вариант A предусматривает отдельные правила для сертифицированных и несертифицированных ценных бумаг и — в отношении сертифицированных ценных бумаг — разные правила для разных аспектов (которые являются теми же правилами, которые применяются к материальным активам; см. пункт 1 статьи 96 и подпункт (a) статьи 99). В частности, в отношении сертифицированных ценных бумаг такой подход вы-*

годно отличается гибкостью, но имеет также и недостаток в виде неопределенности, поскольку этот выбор может привести к непоследовательности и дублированию. Например, некоторые вопросы, связанные с созданием, силой в отношении третьих сторон и реализацией, можно рассматривать как вопросы, касающиеся силы в отношении эмитента (именно поэтому пункт 1 применяется с учетом пункта 2), и поэтому они могут регулироваться правом государства, в котором учрежден эмитент, а не правом государства, в котором находится сертификат. Кроме того, благодаря отсылке к праву государства, в котором находится сертификат, применительно к урегулированию вопросов создания, силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах вариант A позволяет обеспеченному кредитору манипулировать применимым правом, перемещая сертификат из одной страны в другую. В отношении несертифицированных ценных бумаг преимущество варианта A заключается в том, что ко всем вопросам будет применяться только одно правило, которое будет отсылать к одному и тому же праву (которое все же и отличается от права, применимого к другим видам нематериальных активов). Однако этот вариант имеет и недостаток, заключающийся в том, что в нем не проводится различий между инвестиционными ценными бумагами (в отношении которых надлежащим правом является право государства, в котором учрежден эмитент) и долговыми ценными бумагами (в отношении которых право государства, в котором учрежден эмитент, не всегда может быть надлежащим правом).

Вариант B предусматривает лишь одно правило, которое применялось бы и к сертифицированным, и к несертифицированным ценным бумагам и ко всем вопросам, а именно к силе в отношении эмитента, созданию, силе в отношении третьих сторон, приоритету и реализации обеспечительного права. Такой подход исключает риск непоследовательности или дублирования между правом государства, в котором учрежден эмитент (которое следует всегда применять к силе в отношении эмитента), и другим правом, которое может применяться в соответствии с коллизионными нормами права государства суда к урегулированию других вопросов (например, право государства, в котором находится сертификат, может применяться в отношении приоритета обеспечительного права в сертифицированных неопосредованно удерживаемых ценных бумагах). Кроме того, отсылка только к одному праву для урегулирования всех вопросов обеспечивает более высокую степень определенности, поскольку некоторые аспекты (например, ограничения на передачу ценных бумаг согласно праву, регулирующему деятельность компаний) могут рассматриваться как имеющие значение не только в контексте силы обеспечительного права в отношении эмитента, но и его создания и реализации. Более того, благодаря отсутствию отсылки к праву государства, в котором находится сертификат, в отношении сертифицированных ценных бумаг вариант B позволяет предотвратить манипуляции обеспеченного кредитора, направленные на выбор применимого права путем перемещения сертификата из одной страны в другую. Недостатком варианта B при этом является то, что в вопросах создания обеспечительного права в сертифицированных ценных бумагах, его силы в отношении третьих сторон и его приоритета он отходит от принципа lex situs. Поэтому коллизионные нормы права в отношении сертифицированных ценных бумаг будут отличаться от коллизионных норм, применимых к другим нематериальным активам, которые в определенных целях приравниваются к материальным активам (согласно статье 100 вопросы создания обеспечительного права в оборотных документах или инструментах, его силы в отношении третьих сторон и его приоритета регулируются правом государства, в котором находятся эти документы или инструменты).

В варианте C сохраняется правило варианта B в отношении инвестиционных ценных бумаг (будь то сертифицированных или несертифицированных), однако в отношении долговых ценных бумаг (будь то сертифицированных или несертифицированных) предусматривается другое правило, а именно все вопросы решаются в соответствии с правом государства, регулирующим ценные бумаги. Такой подход обусловлен тем, что в случае, если эмитент в качестве

права, регулирующего ценные бумаги, выбирает не право государства, в котором он был учрежден, а другое право, то такое право должно быть также применимым к вопросам, связанным с обеспечительными правами. Преимущество данного подхода заключается в том, что все вопросы, касающиеся долговых ценных бумаг, будут регулироваться одним единственным правом, что позволит исключить риск непоследовательности из-за различных законов, которые могут быть применимыми к урегулированию разных вопросов. Недостаток же варианта С заключается в том, что в некоторых обстоятельствах разница между инвестиционными ценными бумагами и долговыми ценными бумагами может оказаться размытой (например, в случае конвертируемых ценных бумаг). Кроме того, хотя в варианте С основное внимание обращено на договорный характер долговых ценных бумаг, которые в этом контексте аналогичны дебиторской задолженности, он бы не согласовывался с коллизионными нормами, касающимися создания, силы в отношении третьих сторон и приоритета обеспечительного права в дебиторской задолженности (согласно статье 97 в случае дебиторской задолженности эти вопросы будут урегулироваться в соответствии с правом государства, в котором находится праводатель). Поскольку по большому счету долговые ценные бумаги представляют собой дебиторскую задолженность (денежные обязательства), то в варианте С можно было бы предусмотреть применение к долговым ценным бумагам тех же коллизионных норм, которые применяются к дебиторской задолженности.]

Статья 111. Право, применимое в случае неунитарного государства

1. Если правом, применимым к какому-либо вопросу, является — с учетом пункта 3 — право неунитарного государства, то ссылки на право неунитарного государства являются ссылками на право соответствующей территориальной единицы и в той мере, в какой это применимо в такой единице, на право самого неунитарного государства.

2. Соответствующая территориальная единица, упомянутая в пункте 1, определяется на основании местонахождения праводателя или обремененных активов или иным образом в соответствии с положениями настоящей главы.

3. Если применимым правом является право неунитарного государства или одной из его территориальных единиц, то действующие в этом неунитарном государстве или территориальной единице внутренние положения, касающиеся коллизии правовых норм, определяют, применяются ли материально-правовые нормы этого неунитарного государства или какой-либо конкретной территориальной единицы этого неунитарного государства.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть следующие вопросы о том, означают ли положения пункта 3, основанные на рекомендации 225* Руководства по обеспеченным сделкам: *a) будут ли применяться внутренние правовые положения этого государства (действующие на всей его территории) или же только территориальной единицы этого государства, которые будут определены на основе коллизионных норм самого соответствующего государства или же территориальной единицы; или b) будут ли применяться внутренние положения другой территориальной единицы этого государства, которые будут определены на основе коллизионных норм самого государства или же территориальной единицы. В последнем случае это означает, что государство суда обязано подробно ознакомиться с внутренними коллизионными нормами государства, в котором находятся праводатель или обремененные активы; т. е. речь идет об обратной полуотсылке. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в этом отношении* Конвенция об уступке *позволяет государствам делать заявления относительно определения применимого правила о приоритете в отношениях между разными территориальными единицами, однако данный закон не предусматривает таких заявлений и суд будет самостоятельно урегулировать вопросы согласно коллизионным нормам другого государства.*]

Глава IX. Переходный период

Статья 112. Общие положения

1. Настоящий Закон вступает в силу [принимающее Закон государство указывает дату] [по истечении [...] месяцев с даты, указанной принимающим Закон государством].

2. Настоящий Закон [аннулирует] [отменяет] [замещает] [изменяет] [принимающее Закон государство указывает соответствующие законы].

3. Для целей настоящей главы:

a) «прежнее законодательство» означает законодательство принимающего Закон государства, которое имело силу непосредственно перед датой вступления настоящего Закона в силу; и

b) «прежнее обеспечительное право» означает созданное до даты вступления настоящего Закона в силу право, которое является обеспечительным правом в рамках настоящего Закона и к которому применялся бы настоящий Закон, если бы Закон имел силу в момент создания права.

4. Настоящий Закон применяется ко всем обеспечительным правам, входящим в сферу его действия, включая прежние обеспечительные права, за исключением тех случаев, когда в настоящей главе предусмотрено дальнейшее применение прежнего законодательства.

Статья 113. Действия, предпринятые до даты вступления настоящего Закона в силу

Прежнее законодательство применяется к:

a) спорам в отношении прав и обязанностей праводателя и обеспеченного кредитора после неисполнения обязательств, которые являются предметом судебного или арбитражного разбирательства, открытого до даты, указанной в пункте 1 статьи 112; и

b) спорам в отношении прав и обязанностей праводателя и обеспеченного кредитора после неисполнения обязательств, которые являются предметом внесудебного разбирательства, если [уведомление о неисполнении] [уведомление о восстановлении владения во внесудебном порядке] [уведомление о продаже во внесудебном порядке] [распределение поступлений] [принимающее Закон государство указывает соответствующие шаги] имело место до даты, указанной в пункте 1 статьи 112.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что в руководстве по принятию будет разъяснено, что вопрос о том, какие конкретно шаги (например, представление требования) представляют собой открытие судебного или арбитражного разбирательства, будет регулироваться нормами гражданско-процессуального права. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, следует ли урегулировать вопрос о том, что именно является открытием внесудебных процедур, в проекте типового закона или же оставить его решение на усмотрение каждого принимающего закон государства*.]

Статья 114. Создание обеспечительного права

1. Факт создания обеспечительного права до даты, указанной в пункте 1 статьи 112, определяется прежним законодательством.

2. Прежнее обеспечительное право остается в силе в отношениях между сторонами согласно настоящему Закону [невзирая на то, что оно не отвечает требованиям настоящего Закона в отношении создания].

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, есть ли необходимость в тексте, заключенном в квадратные скобки*.]

Статья 115. Сила обеспечительного права в отношении третьих сторон

1. Прежнее обеспечительное право, которому сила в отношении третьих сторон была придана до даты, указанной в пункте 1 статьи 112, в соответствии с прежним законодательством, остается в силе в отношении третьих сторон согласно настоящему Закону до момента (в зависимости от того, что наступает раньше):

a) утраты силы в отношении третьих сторон согласно прежнему законодательству; и

b) истечения [принимающее закон государство указывает переходный период, например шесть месяцев] после даты вступления в силу настоящего Закона.

2. [Соглашение об обеспечении [или другой метод создания согласно старому законодательству, который указывается принимающим Закон государством], заключенное до даты, указанной в пункте 1 статьи 112, является достаточным в качестве разрешения на регистрацию после даты, указанной в пункте 1 статьи 112.]

3. Если требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении третьих сторон, соблюдены до утраты силы в отношении третьих сторон в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, прежнее обеспечительное право продолжает оставаться в силе в отношении третьих сторон для целей настоящего Закона.

4. После срока, указанного в пункте 1, сила обеспечительного права в отношении третьих сторон утрачивается и может быть восстановлена, если соблюдены требования настоящего Закона, касающиеся силы в отношении этих сторон.

Статья 116. Приоритет обеспечительного права

1. Моментом, используемым для определения приоритета прежнего обеспечительного права, является момент, когда этому праву была придана сила в отношении третьих сторон или, в случае заблаговременной регистрации, это право стало предметом зарегистрированного уведомления согласно прежнему законодательству.

2. Приоритет прежнего обеспечительного права определяется прежним законодательством, если:

a) обеспечительное право и права всех конкурирующих заявителей требований возникли до даты, указанной в пункте 1 статьи 112; и

b) приоритетный статус ни одного из этих прав не изменился с даты, указанной в пункте 1 статьи 112.

3. Приоритетный статус обеспечительного права изменился, только если:

a) оно имело силу в отношении третьих сторон на дату, указанную в пункте 1 статьи 112, в соответствии с пунктом 1 статьи 115 и утратило силу в отношении третьих сторон согласно пункту 4 статьи 115; или

b) оно не имело силы в отношении третьих сторон на дату, указанную в пункте 1 статьи 112, согласно прежнему законодательству, и сила в отношении третьих сторон была придана ему согласно настоящему Закону.

(A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.4)
(Подлинный текст на английском языке)

Записка Секретариата. Проект типового закона об обеспеченных сделках

ДОБАВЛЕНИЕ

Содержание

Приложение I. Нормативные акты . . . . . .

Статья 1. Назначение регистратора . . . . . .

Статья 2. Публичный доступ . . . . . .

Статья 3. Отказ в регистрации уведомления об обеспечительном праве или отклонение поискового запроса . . . . . .

Статья 4. Недопустимость установления дополнительных условий для доступа к услугам регистра . . . . . .

Статья 5. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях . .

Статья 6. Целостность информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 7. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 8. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование . . . . . .

Статья 9. Язык, на котором должна быть изложена информация в уведомлении об обеспечительном праве . . . . . .

Статья 10. Исправление ошибок регистратором . . . . . .

Статья 11. Ответственность регистратора . . . . . .

Статья 12. Определение идентификатора праводателя . . . . . .

Статья 13. Определение идентификатора обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 14. Достаточное описание обремененных активов . . . . . .

Статья 15. Последствия ошибок в требуемой информации . . . . . .

Статья 16. Разрешение обеспеченного кредитора . . . . . .

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении обеспечительного права . . . . . .

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе . . . . . .

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании обеспечительного права . . . . . .

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права . . . . . .

Статья 21. Критерии поиска . . . . . .

Статья 22. Результаты поиска . . . . . .

Статья 23. Сборы за услуги регистра . . . . . .

Приложение I. Нормативные акты[1]

Статья 1. Назначение регистратора

[Принимающее Закон государство указывает название соответствующего органа исполнительной власти или министерства] уполномочен назначать и снимать с должности регистратора и определять его обязанности.

Статья 2. Публичный доступ

1. Для представления уведомления об обеспечительном праве лицо должно:

a) использовать надлежащую форму уведомления, установленную [регистратором] [нормативными актами];

b) сообщить свои идентификационные данные в установленном регистратором порядке; и

c) оплатить любые сборы, установленные [регистратором] [нормативными актами], либо принять меры для их оплаты удовлетворяющим регистратора образом.

2. Для представления в регистр поискового запроса лицо должно:

a) использовать форму поискового запроса, установленную [регистратором] [нормативными актами]; и

b) оплатить любые сборы, установленные [регистратором] [нормативными актами], либо принять меры для их оплаты удовлетворяющим регистратора образом.

3. Регистратор сообщает лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, причину отказа в доступе в кратчайший практически возможный срок.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, можно ли сохранить в тексте подпунктов 1 (a) и (c), а также подпунктов 2 (a) и (b) настоящей статьи оба варианта в квадратных скобках, чтобы каждое принимающее закон государство могло само решать, следует ли оставить соответствующие вопросы на усмотрение регистратора или регламентировать их в нормативных актах. Рабочая группа, возможно, пожелает также обратить внимание на то, что слово «регистр» было заменено словом «регистратор», поскольку первый термин означает систему, а не отдельное лицо (в определение термина «регистратор», возможно, понадобится включить упоминание о сотрудниках регистра)*.]

Статья 3. Отказ в регистрации уведомления об обеспечительном праве или отклонение поискового запроса

1. Регистратор отказывает в регистрации уведомления об обеспечительном праве, если информация внесена не в каждое требуемое специально выделенное поле или если информация представлена не в удобочитаемом виде.

2. Регистратор отклоняет поисковый запрос, если информация не была внесена хотя бы в одно из полей, выделенных для указания критериев поиска, или если информация представлена не в удобочитаемом виде.

3. Регистратор сообщает лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, причину отказа или отклонения в кратчайший практически возможный срок.

---

[1] В зависимости от своих законодательных принципиальных подходов и методов составления соответствующих актов принимающее закон государство может ввести в действие нормы, касающиеся регистрации, в рамках своего законодательства об обеспеченных сделках, иного законодательного акта или административных правил.

Статья 4. Недопустимость установления дополнительных условий для доступа к услугам регистра

1. Информация о лице, осуществляющем регистрацию, сообщается самим этим лицом и сохраняется регистратором в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 2 настоящего Приложения, однако проверки этой информации не требуется.

2. За исключением случаев, предусмотренных статьей 3 настоящего Приложения, регистратор не отказывает в регистрации уведомления, направленного в регистр для регистрации, или не проводит проверки его содержания.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли указать в этой или другой статье проекта типового закона либо в руководстве по принятию, что дата и время регистрации уведомления заносятся в общедоступную регистрационную запись (см. A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.1, ст. 31, п. 2), в то время как идентификационные данные лица, осуществляющего регистрацию, заносятся в часть записи, недоступную для широкой общественности. Рабочая группа, возможно, пожелает также рассмотреть вопрос о том, следует ли хранить в архиве идентификационные данные лица, осуществляющего регистрацию, после того как соответствующее уведомление было аннулировано, исключено из общедоступной регистрационной записи и сдано на хранение в архив.*]

Статья 5. Структурирование информации в зарегистрированных уведомлениях

Регистрационная запись структурируется таким образом, чтобы:

a) при регистрации первоначального уведомления об обеспечительном праве ему присваивался уникальный регистрационный номер и все зарегистрированные уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права, содержащие этот номер, были связаны с первоначальным уведомлением в регистрационной записи;

b) идентификатор и адрес лица, указанного в качестве обеспеченного кредитора в нескольких зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, можно было изменить путем регистрации единого общего уведомления об изменении; и

c) регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права не влекла за собой удаление или видоизменение информации, содержащейся в любых связанных с ним зарегистрированных уведомлениях.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли включить в статью 2 проекта типового закона определение термина «регистрационный номер» (A/CN.9/WG.VI/WP.63).*]

Статья 6. Целостность информации, содержащейся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве

1. За исключением случаев, предусмотренных статьями 8 и 9 настоящего Приложения, информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, не может быть изменена или удалена регистратором из регистрационной записи.

2. Информация, содержащаяся в зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, подлежит резервному копированию для обеспечения возможности ее восстановления в случае утраты или повреждения.

[Статья 7. Обязанность направлять копию зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве

1. В кратчайший практически возможный срок после регистрации уведомления об обеспечительном праве регистратор направляет копию содержащейся в

нем информации лицу, указанному в уведомлении в качестве обеспеченного кредитора, по указанному в уведомлении адресу, с указанием даты и времени вступления в силу регистрации уведомления, а также его регистрационного номера.

2. В течение [принимающее Закон государство указывает короткий срок, например, 10 дней] после того, как лицо, указанное в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве в качестве обеспеченного кредитора, получило копию уведомления в соответствии с пунктом 1, это лицо должно направить копию уведомления лицу, указанному в уведомлении в качестве праводателя, по указанному в нем адресу, а если этому лицу известно, что адрес изменился, то по самому последнему известному адресу или по адресу, информация о котором ему в разумной мере доступна.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что в соответствии с решением Рабочей группы, принятым на ее двадцать четвертой сессии (см. A/CN.9/796, п. 87), настоящая статья была заключена в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли разделить данную статью на две статьи, в одной из которых будет говориться об обязанности регистратора, а в другой — об обязанности обеспеченного кредитора. Рабочая группа, возможно, также пожелает обратить внимание на то, что в пункт 2 данной статьи внесены изменения с целью упростить формулировку правила, содержащегося в рекомендации 18* Руководства по регистру*, которая была взята за основу*.]

Статья 8. Удаление информации из общедоступной регистрационной записи и архивирование

1. Информация, содержащаяся в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, удаляется из общедоступной регистрационной записи по истечении срока действия уведомления в соответствии со статьей 32 или по регистрации уведомления об аннулировании в соответствии со статьей 39.

2. Информация, удаленная из общедоступной регистрационной записи в соответствии с пунктом 1, хранится в архиве в течение срока, составляющего как минимум [принимающее Закон государство указывает длительный срок, например, 20 лет], таким образом, чтобы информация могла быть извлечена регистром в соответствии со статьей 33.

Статья 9. Язык, на котором должна быть изложена информация в уведомлении об обеспечительном праве

Содержащаяся в уведомлении информация должна быть изложена на [принимающее Закон государство указывает язык или языки], и регистр определяет и предает гласности используемый набор знаков.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить эту статью в тексте закона или же исключить ее и прояснить соответствующие моменты в руководстве по принятию. Если Рабочая группа решит сохранить эту статью, она, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о ее месте в тексте проекта типового закона (например, не следует ли ее поместить сразу за статьей 3 данного приложения, в которой говорится об отказе в регистрации неудобочитаемых уведомлений). В качестве альтернативы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не следует ли предусмотреть в статье 36 проекта типового закона (A/CN.9/WG.VI/WP.63/Add.1) и /или статье 15 приложения, что если информация в зарегистрированном уведомлении представлена не на установленном языке или языках, то регистрация уведомления является недействительной, или что уведомление является недействительным в том случае, если оно может ввести серьезным образом в заблуждение действующее разумно лицо, ведущее поиск*.]

[**Статья 10. Исправление ошибок регистратором**

1. Если регистратор допускает ошибку или пропуск при внесении в регистрационную запись информации, содержащейся в бумажном уведомлении об обеспечительном праве, или ошибочно удаляет из регистрационной записи всю или часть информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве, то сразу после обнаружения необходимости исправить или восстановить информацию регистратор должен

Вариант A

зарегистрировать уведомление с целью устранения ошибки или пропуска либо восстановления ошибочно удаленной информации и направить копию уведомления обеспеченному кредитору.

Вариант B

сообщить об этом обеспеченному кредитору, указанному в зарегистрированном уведомлении, с тем чтобы обеспеченный кредитор мог зарегистрировать уведомление с целью устранения ошибки или пропуска либо восстановления ошибочно удаленной информации.

2. В случае регистрации упомянутого в пункте 1 уведомления об обеспечительном праве, оно вступает в силу.

Вариант A

с того момента, когда оно становится доступным для лиц, ведущих поиск регистрационных записей.

Вариант B

с того момента, когда оно становится доступным для лиц, ведущих поиск регистрационных записей, за тем исключением, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, сохраняет тот же приоритет, которым бы оно иначе обладало согласно настоящему Закону, по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, который приобрел свое право до того, как регистратор допустил ошибку или пропуск или ошибочно удалил информацию.

Вариант C

в том же порядке, как если бы ошибки или пропуска не было допущено или если бы информация не была ошибочно удалена.

Вариант D

в том же порядке, как если бы ошибки или пропуска не было допущено или если бы информация не была ошибочно удалена, за тем исключением, что обеспечительное право, к которому относится уведомление, субординируется по отношению к праву конкурирующего заявителя требований, который имел бы приоритет в том случае, если бы уведомление считалось действительным только с момента его регистрации, и который приобрел свое право, исходя из результатов поиска регистрационной записи, проведенного до регистрации уведомления, при условии, что в момент приобретения права этому конкурирующему заявителю требований не было фактически известно о допущенной ошибке или пропуске или ошибочном удалении информации.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает обратить внимание на то, что варианты, предложенные в данной статье, соответствуют — с необходимыми изменениями — вариантам, предложенным в статье 38 проекта типового закона, касающейся действительности уведомлений об изменении или аннулировании, зарегистрированных без разрешения обеспеченного кредитора. В этой связи в руководстве по принятию будет пояснено,*

что при определении наиболее подходящего варианта принимающему закон государству необходимо будет учесть обе эти статьи для обеспечения того, чтобы выбранные варианты согласовывались друг с другом.]

[Статья 11. Ответственность регистратора

Альтернативный вариант A

Любая ответственность, которую регистратор может нести согласно другому законодательству за убытки или ущерб, причиненные какому-либо лицу в результате ошибки или упущения, допущенных при управлении регистром или при функционировании регистра, ограничивается:

a) ответственностью за ошибку или пропуск в результатах поиска, выданных лицу, ведущему поиск, либо в копии зарегистрированного уведомления об обеспечительном праве, направляемой обеспеченному кредитору [, в размере не выше максимальной суммы, которую указывает принимающее Закон государство]; и

b) ответственностью за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или пропуска, допущенных регистратором при внесении или невнесении в регистрационную запись информации, содержащейся в бумажном уведомлении об обеспечительном праве, либо в результате ошибочного удаления из регистрационной записи всей или части информации, содержащейся в зарегистрированном уведомлении об обеспечительном праве [, в размере не выше максимальной суммы, которую указывает принимающее Закон государство].

Альтернативный вариант B

Регистратор не несет ответственности за убытки или ущерб, причиненные какому-либо лицу в результате ошибки или упущения, допущенных при управлении регистром или при функционировании регистра.]

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что a) альтернативный вариант A настоящей статьи рассчитан на то, чтобы оставить вопрос об ответственности регистратора (или принимающего закон государства) за убытки или ущерб, причиненные в результате ошибки или упущения, допущенных в процессе управления регистром или функционировании регистра, для решения на основании иного законодательства принимающего закон государства, а если такая ответственность предусмотрена таким иным законодательством, то ограничить ее ответственностью за те виды ошибок и упущений, которые перечислены в альтернативном варианте A (на случай наступления ответственности регистратор или принимающее закон государство, возможно, пожелает создать специальный компенсационный фонд, пополняемый из сборов за пользование регистром); и b) альтернативный вариант B призван полностью исключить ответственность регистра (или принимающего закон государства) за ошибки или упущения, допущенные при управлении регистром или при функционировании регистра. Рабочая группа, возможно, пожелает также обратить внимание на то, что альтернативный вариант A не предусматривает какой-либо ответственности за предполагаемые технические сбои в работе системы регистрации, не позволившие надлежащим образом или в полном объеме внести в регистрационную запись информацию, непосредственно представленную лицом, осуществляющим регистрацию, в электронной форме, поскольку в этом случае нельзя доказать, что это произошло по вине системы, в отличие от возможности доказать вину лица, осуществляющего регистрацию, за допущенную им самим ошибку или пропуск, однако и в этом случае интересы обеспеченного кредитора все же будут защищены, поскольку регистратор обязан направлять копию зарегистрированного уведомления обеспеченному кредитору, который затем может проверить правильность и полноту информации. Наконец, принимающее закон государство, возможно, пожелает также урегулировать вопрос об ответственности регистратора и сотрудников регистра за предоставление ложной или вводящей*

в заблуждение информации лицам, осуществляющим регистрацию или ведущим поиск.]

Статья 12. Определение идентификатора праводателя

1. Когда праводатель является физическим лицом:

a) [с учетом подпункта 1 (c)] идентификатором праводателя является имя этого праводателя, приведенное в [принимающее Закон государство указывает официальные документы, на основе которых определяется имя праводателя, а также иерархию таких официальных документов];

b) [принимающему Закон государству следует указать различные составные элементы имени праводателя, которые должны быть введены в установленную регистром форму уведомления, и предусмотреть специально выделенные поля уведомления для каждого составного элемента]; и

c) [принимающему Закон государству следует предусмотреть возможность того, что имя праводателя, указанное в соответствующем документе или источнике, упомянутом в подпункте 1 (a), может быть изменено в соответствии с применимыми положениями законодательства об изменении имен, и рассмотреть вопрос о том, следует ли на этот случай предусмотреть, что должно указываться новое имя праводателя.]

2. Когда праводатель является юридическим лицом, идентификатором праводателя является наименование праводателя, приведенное в самом последнем [принимающее Закон государство указывает документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

3. [Принимающему Закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вводить дополнительную информацию в специально выделенных полях установленной регистром формы уведомления, например информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности данного праводателя, сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 13. Определение идентификатора обеспеченного кредитора

1. Когда обеспеченный кредитор является физическим лицом, идентификатором обеспеченного кредитора является имя обеспеченного кредитора, приведенное в [принимающее Закон государство указывает официальные документы, на основе которых определяется имя обеспеченного кредитора, а также иерархию таких официальных документов].

2. Когда обеспеченный кредитор является юридическим лицом, идентификатором обеспеченного кредитора является наименование обеспеченного кредитора, приведенное в самом последнем [принимающее Закон государство указывает документ, закон или указ] об учреждении данного юридического лица.

3. [Принимающему Закон государству следует указать, требуется ли в особых случаях вводить дополнительную информацию в специально выделенных полях установленной регистром формы уведомления, например информацию о возбуждении производства по делу о несостоятельности данного обеспеченного кредитора, сведения о доверительном управляющем или о представителе наследственной массы умершего лица.]

Статья 14. Достаточное описание обремененных активов

1. Общее описание, относящееся ко всем движимым активам праводателя в рамках общей категории, включает все существующие и будущие движимые активы праводателя в рамках этой категории.

2. Общее описание, относящееся ко всем движимым активам праводателя, включает все существующие и будущие движимые активы праводателя.

Статья 15. Последствия ошибок в требуемой информации

1. Обеспеченный кредитор отвечает за обеспечение того, чтобы информация в уведомлении об обеспечительном праве была изложена в правильном специально выделенном поле уведомления, была точной и полной и отвечала требованиям настоящего Закона и нормативных актов.

2. Неправильное указание идентификатора праводателя в уведомлении об обеспечительном праве не влечет за собой недействительности регистрации уведомления, если это уведомление может быть извлечено с помощью поиска регистрационной записи при использовании в качестве критерия поиска правильного идентификатора праводателя.

3. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 4, указание неправильной или недостаточной информации, которую требуется вносить в уведомление об обеспечительном праве помимо идентификатора праводателя, не влечет за собой недействительности регистрации уведомления, если только такая ошибка не вводит серьезным образом в заблуждение разумно действующее лицо, ведущее поиск.

[4. Указание в уведомлении об обеспечительном праве неправильной информации в отношении срока действия регистрации[2] или максимальной суммы, которая может быть взыскана в связи с обеспечительным правом[3], не влечет за собой недействительности уведомления [, за исключением случаев, когда это вводит серьезным образом в заблуждение третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в этом уведомлении].]

5. Указание в уведомлении об обеспечительном праве неправильной информации об идентификаторе праводателя не влечет за собой недействительности регистрации уведомления в отношении других праводателей, правильно идентифицированных в уведомлении.

6. Недостаточность описания обремененных активов в уведомлении об обеспечительном праве не влечет за собой недействительности регистрации уведомления в отношении других обремененных активов, описанных в достаточной степени.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли сохранить в конце текста пункта 4 текст, заключенный в квадратные скобки (который взят из пункта (c) рекомендации 29* Руководства по регистру*, в свою очередь основанного на рекомендации 66* Руководства по обеспеченным сделкам*). Если указанные в уведомлении срок действия или максимальная сумма оказываются больше или меньше фактически предполагавшихся срока или суммы, уведомление будет действительным, а третьи стороны, полагающиеся на информацию, содержащуюся в регистрационной записи, будут защищены (данный момент можно дополнительно пояснить в руководстве по принятию или в пункте 4 данной статьи). В этой связи Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что a) упоминание о разумно действующем лице, ведущем поиск, в пункте 3 означает, что критерий «введение серьезным образом в заблуждение», упомянутый в этом же пункте, является объективным (т. е. конкурирующему заявителю требований не придется доказывать, что он был действительно введен в заблуждение в результате ошибки, а для признания регистрации недействительной достаточно, чтобы ошибка была способна ввести серьезным образом в заблуждение с точки зрения разумно действующего лица, ведущего поиск); и b) упоминание в пункте 4 о сторонах, которые себе во вред действительно полагались на ошибочную информацию о сроке действия регистрации или максимальной сумме, содержащуюся в зареги-*

[2] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство принимает вариант B или C статьи 32.

[3] Данное положение будет необходимо, если принимающее Закон государство принимает подпункт (e) статьи 34.

стрированном уведомлении, означает, что критерий «введение серьезным образом в заблуждение», упоминаемый в этом же пункте, является субъективным (т. е. третьей стороне, оспаривающей уведомление, потребуется доказать, что она была действительно введена в заблуждение в результате ошибки; см. Руководство по обеспеченным сделкам*, гл. IV, пп. 84 и 96)*.]

Статья 16. Разрешение обеспеченного кредитора

В случае замены обеспеченного кредитора, указанного в зарегистрированном первоначальном уведомлении об обеспечительном праве, новый обеспеченный кредитор может в любой момент после такой замены зарегистрировать уведомление об изменении или аннулировании обеспечительного права, связанное с первоначальным уведомлением.

Статья 17. Информация, требуемая в уведомлении об изменении обеспечительного права

1. В каждом соответствующем специально выделенном поле уведомления об изменении обеспечительного права должна содержаться следующая информация:

a) уникальный регистрационный номер, присвоенный регистром первоначальному уведомлению, к которому относится уведомление об изменении; и

b) информация, которая должна быть добавлена, исключена или изменена, в зависимости от обстоятельств.

2. Уведомление об изменении может относиться к одному или нескольким элементам информации, содержащейся в уведомлении.

Статья 18. Общее изменение информации об обеспеченном кредиторе

Вариант A

Любое лицо может зарегистрировать единое общее уведомление об изменении обеспечительного права с целью изменения своего идентификатора и адреса во всех зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, в которых оно идентифицировано в качестве обеспеченного кредитора.

Вариант B

Любое лицо может обратиться к регистратору с просьбой о регистрации единого общего уведомления об изменении обеспечительного права с целью изменения своего идентификатора и адреса во всех зарегистрированных уведомлениях об обеспечительном праве, в которых оно идентифицировано в качестве обеспеченного кредитора.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что если принимающее закон государство выберет первый вариант, изложенный в данной статье, то ему будет необходимо предусмотреть особый порядок доступа к регистрационным записям, который позволит заинтересованному лицу найти все уведомления, в которых оно поименовано в качестве обеспеченного кредитора, и зарегистрировать общее уведомление об изменении, поскольку критерий поиска по идентификатору обеспеченного кредитора обычно недоступен публике для поиска общедоступной регистрационной записи*.]

Статья 19. Информация, требуемая в уведомлении об аннулировании обеспечительного права

В специально выделенном поле уведомления об аннулировании обеспечительного права должен быть указан уникальный регистрационный номер, присвоенный регистром первоначальному уведомлению, к которому относится уведомление об аннулировании.

Статья 20. Обязательная регистрация уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права

1. В случаях, охваченных подпунктами 1 (b)–(d) статьи 39, обеспеченный кредитор может взимать с праводателя любые сборы, согласованные между ними, за регистрацию уведомления об изменении или аннулировании обеспечительного права.

2. Невзирая на пункт 1, обеспеченный кредитор не может взимать или принимать какие-либо сборы или платежи за выполнение письменной просьбы праводателя, направленной в соответствии с пунктом 2 статьи 39.

Статья 21. Критерии поиска

Поиск общедоступных регистрационных записей может производиться:

a) по идентификатору праводателя; или

b) по регистрационному номеру, присвоенному зарегистрированному уведомлению об обеспечительном праве.

Статья 22. Результаты поиска

Вариант A

1. В результатах поиска указываются дата и время проведения поиска и либо приводится перечень всех зарегистрированных уведомлений об обеспечительном праве, в которых содержится информация, точно отвечающая критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск, а также приводится хронология регистрации уведомлений и вся содержащаяся в этих уведомлениях информация, либо указывается, что ни одно зарегистрированное уведомление не содержит информации, точно отвечающей критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск.

Вариант B

1. В результатах поиска указываются дата и время проведения поиска и либо приводится перечень всех зарегистрированных уведомлений об обеспечительном праве, в которых содержится информация, точно или близко отвечающая критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск, а также приводится хронология регистрации уведомлений и вся содержащаяся в этих уведомлениях информация, либо указывается, что ни одно зарегистрированное уведомление не содержит информации, точно или близко отвечающей критерию поиска, заданному лицом, ведущим поиск.

2. По просьбе лица, ведущего поиск, регистратор может выдать официальный сертификат поиска, в котором указываются результаты поиска.

[*Примечание для Рабочей группы. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть, должен ли пункт 2 варианта B данной статьи относиться только к поиску по идентификатору праводателя, а не к поиску по регистрационному номеру, если принимающее закон государство решит создать систему, допускающую близкое соответствие. Поиск по близкому соответствию регистрационным номерам, как представляется, не имеет смысла ни с коммерческой, ни с практической точки зрения. Рабочая группа, возможно, также пожелает принять к сведению, что в руководстве по принятию будет пояснено, что если принимающее закон государство решит создать систему, допускающую близкое соответствие, предусмотренную вариантом B, то ему будет необходимо указать и опубликовать правила, которые будут использоваться регистром для определения того, что считать близким соответствием*.]

Статья 23. Сборы за услуги регистра

Вариант A

1. За услуги регистра взимаются следующие сборы:

a) регистрация уведомления об обеспечительном праве:

i) в бумажной форме: […];

ii) в электронной форме: […];

b) поиск:

i) в бумажной форме: […];

ii) в электронной форме: […];

c) сертификаты:

i) в бумажной форме: […];

ii) в электронной форме: […].

2. Регистр может заключить соглашение с соответствующим лицом об открытии пользовательского счета регистра в целях упрощения уплаты сборов.

Вариант B

Размер сборов за услуги регистра и порядок их уплаты могут быть определены постановлением [принимающее Закон государство указывает соответствующий административный орган].

Вариант C

За следующие услуги регистра плата не взимается [принимающее Закон государство указывает виды услуг].

VII. БУДУЩАЯ РАБОТА

A. Записка Секретариата. Планируемая и возможная будущая работа (A/CN.9/841)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .

A. Справочная информация . . . . . .

II. Резюме текущей деятельности . . . . . .

A. Нормотворческая работа . . . . . .

B. Другая деятельность . . . . . .

III. Резюме установленной мандатом и возможной деятельности после июля 2015 года . . . . . .

A. Нормотворческая работа . . . . . .

B. Текущая и возможная будущая деятельность в поддержку принятия и применения текстов ЮНСИТРАЛ . . . . . .

IV. Распределение ресурсов . . . . . .

A. Будущая разработка законодательных положений . . . . . .

B. Будущая вспомогательная деятельность . . . . . .

C. Празднование в 2016 году пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ . . . . . .

I. Введение

A. Справочная информация

1. На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия согласилась с тем, что ей следует выделять время для обсуждения будущей работы ЮНСИТРАЛ в качестве отдельной темы на каждой сессии Комиссии (A/68/17, п. 310)[1]. Впоследствии Комиссия рассмотрела планируемую и возможную будущую работу ЮНСИТРАЛ на своей сорок седьмой сессии с учетом вопросов, затронутых в записках Секретариата о планируемой и возможной будущей работе (A/CN.9/807 и A/CN.9/816), вместе с другими указанными там документами.

2. Настоящая записка подготовлена с целью дать Комиссии возможность рассмотреть вопрос о будущей работе на нынешней сорок восьмой сессии. Она охватывает все основные виды деятельности ЮНСИТРАЛ, включая как разработку законодательных положений, так и мероприятия по оказанию содействия эффективному осуществлению, применению и пониманию текстов ЮНСИТРАЛ

[1] Комиссия, возможно, пожелает вновь обратить внимание на то, что на своей сорок четвертой сессии в 2011 году она просила Секретариат подготовить записку о стратегическом планировании, содержащую возможные варианты и оценку их финансовых последствий (*Доклад Комиссии о работе ее сорок четвертой сессии, Дополнение № 17* (A/66/17), п. 343). На своей сорок пятой сессии в 2012 году Комиссия рассмотрела подготовленную Секретариатом записку («Стратегическое направление развития ЮНСИТРАЛ», A/CN.9/752 и Add.1), представленную во исполнение этой просьбы, и согласилась рассмотреть и дать дополнительные руководящие указания относительно стратегического направления развития ЮНСИТРАЛ на своей сорок шестой сессии, обратившись с просьбой к Секретариату выделить достаточное время для подробного обсуждения этой темы (A/67/17, п. 231).

(см. п. 4 ниже, в котором содержатся ссылки на документы с разъяснением соответствующих видов деятельности). Настоящая записка охватывает также установленные мандатом и возможные будущие тематические области.

3. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, касающиеся планируемой и возможной будущей работы, принимая во внимание, помимо упомянутых документов, доклады о ходе работы ее рабочих групп и Секретариата и выводы, сделанные по этому пункту повестки дня на ее сорок седьмой сессии (A/69/17, пп. 241–266). При составлении программы работы ЮНСИТРАЛ на предстоящий период Комиссия, возможно, пожелает вновь обратить внимание на свое принятое на сорок шестой сессии решение о том, что она, как правило, будет осуществлять планирование в обычном порядке на период до следующей сессии Комиссии и что уместным также может быть определенное более долгосрочное ориентировочное планирование (на трех-, пятилетний период) (A/68/17, п. 305).

4. Комиссия, возможно, пожелает сослаться на следующие документы, которые также упоминаются в настоящей записке:

а) в число документов настоящей сессии Комиссии[2], размещенных по адресу www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/48th.html, входят:

A/CN.9/825 и A/CN.9/831 — доклады Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать третьей и двадцать четвертой сессий (Вена, 17–21 ноября 2014 года; Нью-Йорк, 13–17 апреля 2015 года);

A/CN.9/826 и A/CN.9/832 — доклады Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят первой и шестьдесят второй сессий (Вена, 15–19 сентября 2014 года; Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года);

A/CN.9/827 и A/CN.9/833 — доклады Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой и тридцать первой сессий (Вена, 20–24 октября 2014 года; Нью-Йорк, 9–13 февраля 2015 года);

A/CN.9/828 и A/CN.9/834 — доклады Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятидесятой и пятьдесят первой сессий (Вена, 10–14 ноября 2014 года; Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года);

A/CN.9/829 и A/CN.9/835 — доклады Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок шестой и сорок седьмой сессий (Вена, 15–19 декабря 2014 года; Нью-Йорк, 26–29 мая 2015 года);

A/CN.9/830 и A/CN.9/836 — доклады Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать шестой и двадцать седьмой сессий (Вена, 8–12 декабря 2014 года; Нью-Йорк, 20–24 апреля 2015 года);

A/CN.9/839 — Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ;

A/CN.9/843 — Статус конвенций и типовых законов, записка Секретариата;

A/CN.9/837 и A/CN.9/845 — Деятельность по оказанию технической помощи после сорок седьмой сессии Комиссии и ресурсы, имеющиеся для целей технической помощи, записка Секретариата; в том числе публикации ЮНСИТРАЛ, веб-сайт ЮНСИТРАЛ и обзор мероприятий Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (РЦАТО) после сорок седьмой сессии Комиссии;

A/CN.9/838 — Краткий обзор мероприятий Секретариата после сорок седьмой сессии Комиссии в целях обеспечения координации с деятельностью

[2] Указаны нынешние названия и условные обозначения документов, и они приведены на дату представления настоящей записки, однако могут быть изменены.

других организаций в области права международной торговли, записка Секретариата;

A/CN.9/840 — Статус и ход работы в области ППТЮ, записка Секретариата (включая обновленную информацию о текущей деятельности, связанной со сборниками);

A/CN.9/849 — Записка Секретариата о текущих тенденциях в области принятия и использования Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже и дополняющих ее текстов;

A/CN.9/850 — Записка Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры;

A/CN.9/851 — Доклад о событиях, имеющих отношение к режиму несостоятельности применительно к финансовым контрактам и рамкам несостоятельности государств, записка Секретариата;

b) справочные документы сорок пятой — сорок седьмой сессий Комиссии размещены на следующих сайтах:

www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/45th.html,
www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/46th.html, и
www.uncitral.org/uncitral/commission/sessions/47th.html, включая:

A/CN.9/752 и Add.1 — Стратегическое направление развития ЮНСИТРАЛ, записка Секретариата (для сорок пятой сессии);

A/67/17 — Доклад Комиссии о работе ее сорок пятой сессии (особенно пп. 228–232);

A/CN.9/774 — Планируемая и возможная будущая работа, записка Секретариата (для сорок шестой сессии);

A/68/17 — Доклад Комиссии о работе ее сорок шестой сессии (особенно пп. 292—332);

A/CN.9/807 — Планируемая и возможная будущая работа — Часть I, записка Секретариата (для сорок седьмой сессии);

A/CN.9/816 — Планируемая и возможная будущая работа — Часть II, записка Секретариата (для сорок седьмой сессии);

A/69/17 — Доклад Комиссии о работе ее сорок седьмой сессии (особенно пп. 241–260).

II. Резюме текущей деятельности

A. Нормотворческая работа

5. В приводимой ниже таблице излагаются виды текущей нормотворческой деятельности и намечены даты завершения работы над соответствующими текстами.

Таблица 1
Текущая нормотворческая деятельность (в разделе III.A ниже рассматривается будущая нормотворческая деятельность)

Темы	*Ссылки на доклады и документы*	*Намеченная дата завершения*
ММСП (РГ I)		
Подготовка правовых стандартов, касающихся упрощенного порядка учреждения и регистрации предприятий	A/CN.9/825 и A/CN.9/831	Предположительно 2017 год или позднее
Арбитраж (РГ II)		

Темы	*Ссылки на доклады и документы*	*Намеченная дата завершения*
- Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	A/CN.9/826 и A/CN.9/832	Будет завершен в ходе сессии Комиссии
- Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной согласительной процедуры/посредничества		Будет рассмотрено Комиссией в качестве одного из пунктов работы — если будет подтверждено, то предположительно 2016 год или позднее
Электронная торговля (РГ IV)		
Электронные передаваемые записи	A/CN.9/828 и A/CN.9/834	Предположительно 2016 год или позднее
Несостоятельность (РГ V)		
i) Типовой закон или типовые положения законодательства по отдельным международным вопросам, включая вопросы юрисдикции, доступа и признания при трансграничной несостоятельности предпринимательских групп	A/CN.9/691 A/65/17, п. 259(a) A/CN.9/798 A/CN.9/803 A/CN.9/829	В процессе работы
ii) Обязанности директоров членов предпринимательских групп в период, предшествующий несостоятельности	A/CN.9/691 A/65/17, п. 259(b) A/CN.9/829	Предположительно 2016 год
iii) Типовой закон или типовые законодательные положения о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности	A/69/17, п. 155 A/CN.9/829	В процессе работы
iv) Исследование по вопросу о несостоятельности крупных и сложных по структуре финансовых учреждений	A/CN.9/691 A/65/17, п. 260 A/CN.9/763	В процессе работы
v) Конвенция по отдельным вопросам международной несостоятельности — неофициальные консультации	A/69/17, п. 158	В процессе работы
Обеспечительные интересы (РГ VI)		
Подготовка проекта типового закона об обеспеченных сделках	A/CN.9/830 и A/CN.9/836	Будет подтверждено

6. Как показано в таблице, пересмотренный вариант Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства будет представлен на рассмотрение Комиссии на нынешней сессии.

7. На своей сорок седьмой сессии Комиссия просила свести воедино содержащуюся в докладе каждой рабочей группы информацию о ходе и состоянии ее работы и представить ее Комиссии, с тем чтобы можно было получить более ясное представление о содержании предложений каждой рабочей группы в отношении будущей работы и определения приоритетности существующих и новых тем (A/69/17, п. 253). Соответственно, ниже приводится краткое изложение хода работы каждой рабочей группы:

a) *ММСП (РГ I)*: В соответствии с мандатом, полученным от Комиссии, Рабочая группа I продолжила работу, направленную на уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются микро-, малые и средние предприятия, особенно в развивающихся странах, на протяжении своего жизненного цикла, начав с правовых вопросов, касающихся упрощения процедур учреждения предприятий. Обсудив вопросы, касающиеся наилучших видов практики в области регистрации предприятий, и заслушав сообщения представителей Форума корпоративных регистров, Европейского регистра предприятий и Европейского форума коммерческих регистров, Рабочая группа решила продолжить ра-

боту в области регистрации предприятий и подробнее изучить основные принципы, действующие в этой сфере. С этой целью Рабочая группа намерена рассмотреть на одной из будущих сессий материалы, способствующие дальнейшей разработке этих принципов (A/CN.9/825, п. 46). В рамках обсуждения правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, Рабочая группа заслушала сообщение секретариата Целевой группы по финансовым мероприятиям (ФАТФ) о ее нормотворческой деятельности в области борьбы с отмыванием денег, финансированием терроризма и другой противозаконной деятельностью, а также сообщения государств, посвященные возможным альтернативным законодательным моделям для ММСП. Затем Рабочая группа продолжила изучение правовых вопросов, связанных с упрощением процедур учреждения предприятий, рассмотрев круг вопросов, определенный в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86, и решила возобновить свои обсуждения по этой теме на своей двадцать четвертой сессии (A/CN.9/825, п. 79).

На своей двадцать четвертой сессии (13–17 апреля 2015 года) Рабочая группа возобновила работу над кругом вопросов, определенным в рабочем документе A/CN.9/WG.I/WP.86. Хотя Рабочая группа еще не решила, какую форму примет в этой связи правовой текст, она также рассмотрела вопросы, затронутые в первых шести проектах статей проекта типового закона об упрощенном коммерческом образовании, содержащегося в документе A/CN.9/WG.I/WP.89. Дополнительные положения проекта типового закона будут рассмотрены на следующей сессии Рабочей группы в порядке их актуальности для наиболее простых коммерческих образований и после рассмотрения материалов, способствующих дальнейшему развитию передовой практики в регистрации коммерческих образований.

b) *Арбитраж (РГ II)*: Рабочая группа II произвела пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства на своих шестьдесят первой и шестьдесят второй сессиях и, в соответствии с мандатом, предусматривающим завершение работы над этой темой в течение одной или двух сессий, Рабочая группа представит пересмотренный вариант Комментариев для рассмотрения Комиссией на ее нынешней сессии (A/CN.9/832, п. 12).

c) *Урегулирование споров в режиме онлайн (РГ III)*: Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке компонента I процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн. На своей тридцатой сессии Рабочая группа отметила важность наличия разных вариантов урегулирования споров (включая арбитраж) и разных механизмов исполнения вынесенных решений. Она рассмотрела эти вопросы, уделив особое внимание развивающимся странам и странам, находящимся в постконфликтной ситуации, а также изучила вопросы защиты прав потребителей. Работа над проектом текста данного компонента правил была продолжена, в частности на основе предложений, представленных в ходе сессии. Однако к концу этой сессии стало ясно, что, несмотря на напряженные усилия достичь консенсуса, Рабочей группе так и не удалось преодолеть принципиальных различий в позициях государств, в которых признается и в которых не признается обязательная юридическая сила арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора. При этом было замечено, что в ходе дальнейшей работы в проекте правил необходимо будет отразить выводы, сделанные Рабочей группой по данному вопросу (A.CN/9/827, п. 15).

На своей тридцать первой сессии Рабочая группа по-прежнему стремилась добиться консенсуса по единому тексту проекта правил на основе разных предложений, выдвинутых в ходе сессии. Однако, поскольку консенсуса достичь не удалось, было отмечено, что Комиссии следует отменить мандат Рабочей группы. Было дополнительно указано на то, что такое решение согласовывалось бы с мнением Комиссии о том, что ограниченные ресурсы ЮНСИТРАЛ следует использовать для разработки законодательных текстов по тем темам, по которым с большей степенью вероятности может быть достигнут консенсус. По мнению других делегаций, Рабочей группе следует продолжать усилия по достижению консенсуса по третьему предложению. Эти делегации отметили, что были

выявлены новые элементы, которые могли бы способствовать достижению консенсуса и стать основой для положительных результатов деятельности Рабочей группы.

Рабочей группе также было предложено организовать неофициальные консультации перед сорок восьмой сессией Комиссии в интересах проведения более конструктивного диалога по вышеуказанным вопросам (A.CN/9/833, пп. 16 и 17). Предполагается, что Комиссии будет представлен устный доклад по ним.

d) *Электронная торговля (РГ IV)*: На своих пятидесятой (Вена, 10–14 ноября 2014 года) и пятьдесят первой сессиях (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года) Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке проекта положений об электронных передаваемых записях. Рабочая группа пришла к согласию о том, что следует продолжить работу над проектом типового закона об электронных передаваемых записях, оставив окончательное решение данного вопроса за Комиссией (A/CN.9/828, п. 23). Было решено, что первоочередное внимание следует уделить подготовке положений, касающихся электронных эквивалентов бумажных оборотных документов или инструментов, и что эти положения следует впоследствии рассмотреть и, при необходимости, скорректировать, для того чтобы учесть использование передаваемых записей, существующих только в электронной среде (A/CN.9/828, п. 30).

e) *Несостоятельность (РГ V)*: На своей сорок шестой сессии Рабочая группа продолжила работу над a) ключевыми элементами возможного нормативного текста в целях упрощения урегулирования дел о трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп; b) первым проектом рекомендаций, касающихся обязанностей директоров компаний, входящих в предпринимательские группы, в период, предшествующий несостоятельности, и выразила согласие с тем, что эти рекомендации следует оформить в качестве отдельного раздела части четвертой Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Рабочая группа также начала обсуждение элементов, которые будут включены в типовой закон или свод типовых законодательных положений о признании и приведении в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности, достигнув предварительного согласия в отношении некоторых характеристик, необходимых для включения таких решений в новый документ, ряда оснований для отказа в признании таких решений, и соответствующих статей Типового закона о трансграничной несостоятельности, которые, возможно, тоже необходимо будет включить. Рабочая группа решила, что текст должен стать самостоятельным документом, а не дополнительной частью существующего Типового закона.

На своей сорок седьмой сессии Рабочая группа продолжила работу над тремя этими темами на основе проекта нормативного текста, касающегося режима признания при трансграничной несостоятельности членов многонациональных предпринимательских групп; пересмотренного варианта проекта рекомендаций, касающихся обязанностей директоров компаний, входящих в предпринимательские группы, в период, предшествующий несостоятельности, а также первого проекта сопроводительного комментария; и первого проекта типового нормативного документа, касающегося признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности.

f) *Обеспечительные интересы (РГ VI)*: Рабочая группа продолжила свою работу по подготовке проекта типового закона об обеспеченных сделках. На своих двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях Рабочая группа рассмотрела записки Секретариата под названием «Проект типового закона об обеспеченных сделках» (A/CN.9/WG.VI/WP.61 и Add. 1–3 и A/CN.9/WG.VI/WP.63 и Add. 1–4) и приняла основное содержание нескольких статей проекта типового закона. Что касается резюме обсуждений, проведенных на двадцать седьмой сессии, то Комиссия, возможно, пожелает обратиться к докладу РГ VI (A/CN.9/836), который должен быть выпущен после представления настоящей записки.

B. Другая деятельность

8. Сорок восьмой сессии Комиссии будут представлены следующие доклады с описанием текущей деятельности ЮНСИТРАЛ в таких областях, как оказание технической помощи, изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения текстов ЮНСИТРАЛ, информация о статусе этих текстов и деятельности других органов по содействию их принятию, координация и сотрудничество с другими соответствующими органами и содействие обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях («мероприятия по оказанию поддержки»):

A/CN.9/839 — Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ;

A/CN.9/837 и A/CN.9/845 — Оказание технической помощи в проведении правовой реформы и ресурсы, имеющиеся для целей технической помощи, в том числе публикации ЮНСИТРАЛ, веб-сайт ЮНСИТРАЛ и региональное присутствие ЮНСИТРАЛ: обзор мероприятий Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (РЦАТО);

A/CN.9/843 — Статус конвенций и типовых законов, записка Секретариата;

A/CN.9/838 — Координация и сотрудничество: краткий обзор мероприятий Секретариата после сорок седьмой сессии Комиссии в целях обеспечения координации с деятельностью других организаций в области права международной торговли, записка Секретариата;

A/CN.9/840 — Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ: статус и ход работы в области ППТЮ, записка Секретариата (включая обновленную информацию о текущей деятельности, связанной со сборниками);

Устный доклад — Роль ЮНСИТРАЛ в поощрении верховенства права на национальном и международном уровнях.

III. Резюме установленной мандатом и возможной деятельности после июля 2015 года

A. Нормотворческая работа

1. Установленная мандатом будущая работа

9. Формулировка «установленная мандатом будущая работа» относится к планируемой разработке законодательных положений, т. е. к работе, которую Комиссия поручила той или иной рабочей группе.

10. В соответствии с поручением Рабочей группе рассмотреть вопрос о приведении в исполнение международных мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры/посредничества, и представить Комиссии на ее сессии в 2015 году доклад о практической целесообразности и возможной форме работы в этой области Рабочая группа рассмотрела эту тему на своей шестьдесят второй сессии. После обсуждения Рабочая группа решила предложить Комиссии предоставить ей мандат на работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений с целью определения соответствующих проблем и разработки возможных решений, включая подготовку конвенции, типовых положений или руководства. Ввиду расхождений во мнениях относительно формы, содержания и практической целесообразности любого конкретного документа было также решено предложить достаточно широко сформулировать мандат по этой теме, с тем чтобы учесть различные подходы и мнения (A/CN.9/832, пп. 57–59). В документе A/CN.9/846 и добавлениях к нему Комис-

сии также будут представлены замечания государств относительно их законодательной базы в области приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества.

11. На своей сорок седьмой сессии (A/69/17, п. 156) Комиссия поручила Рабочей группе V в качестве ее следующего приоритета начать работу над текстом о несостоятельности ММСП. Предполагается, что эта работа начнется после завершения Рабочей группой V одной из тем ее текущей программы работы (пункт (ii) в приведенной выше таблице с изложением нормотворческой деятельности, а именно обязанности директоров компаний, входящих в предпринимательские группы, в период, предшествующий несостоятельности, работа по которому, скорее всего, будет завершена к концу 2015 года).

2. Возможная будущая работа

12. Формулировка «возможная будущая работа» относится к разработке законодательных положений, которые предлагаются Комиссии, но в отношении которых ни одна из рабочих групп еще не получила соответствующего мандата.

13. Комиссии были представлены предложения относительно возможной будущей работы по темам, указанным в таблице 2 ниже. В последней колонке таблицы показаны области, в которых предложение может охватывать и вопросы из другой тематической области.

Таблица 2
Резюме возможной будущей нормотворческой деятельности

Тематическая область	*Предложение*	*Ссылка на документы*	*Другие соответствующие тематические области*
Арбитраж	Параллельные производства в области инвестиционного арбитража	п. 15(a) ниже A/CN.9/848	–
Электронная торговля	Управление идентификационными данными, мобильные платежи, электронные механизмы единого окна и облачная обработка компьютерных данных	п. 15(b) ниже	ММСП (мобильные платежи)
Несостоятельность	Режим несостоятельности применительно к финансовым контрактам	п. 15(c) ниже, A/CN.9/851	
Международные нормы в области договорного права	Общее предложение, касающееся международных норм в области договорного права	п. 15(d) ниже	–
ММСП	Разработка правовых стандартов, касающихся урегулирования споров, доступа к финансовым услугам, доступа к кредиту и несостоятельности	п. 15(e) ниже A/68/17, пп. 316–321	Арбитраж и согласительная процедура, несостоятельность, обеспечительные интересы
Урегулирование споров в режиме онлайн	Подготовка руководящих указаний для поставщиков и платформ УСО	п. 7(c) выше	
Закупки и развитие инфраструктуры	Разработка стандартов, касающихся приостановления участия и запрета на участие в публичных закупках	п. 15(g) ниже A/CN.9/851	Арбитраж/согласительная процедура, ММСП, несостоятельность, обеспечительные интересы

Тематическая область	*Предложение*	*Ссылка на документы*	*Другие соответствующие тематические области*
	Пересмотр текстов ЮНСИТРАЛ по ПИФЧИ[3]		
Обеспечительные интересы	Руководство по принятию Типового закона об обеспеченных сделках, руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок — текст единообразного закона о лицензировании интеллектуальной собственности	п. 15(h) ниже	Договорное право, законодательство об интеллектуальной собственности

14. На текущей сессии Комиссии могут быть представлены другие предложения государств и/или международных организаций с рекомендацией дать поручение о разработке законодательных положений в других тематических областях.

15. Подробная информация о предложениях, включенных в таблицу 2, представлена в указанных документах и в нижеследующих пунктах:

a) *Арбитраж*: На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия признала вопрос параллельных производств приобретающим все большее значение, особенно в контексте инвестиционного арбитража, и, возможно, заслуживающим дополнительного рассмотрения[4]. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия рассмотрела вопрос о целесообразности поручения Рабочей группе II (Арбитраж и согласительная процедура) работы в области параллельных производств в контексте арбитражных разбирательств на основе инвестиционных международных договоров, исходя из подготовленной Секретариатом записки с кратким изложением соответствующих вопросов (A/CN.9/816, добавление). На этой сессии было отмечено, что открытие параллельных производств создает серьезные проблемы в области арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров и что было бы полезно провести в будущем работу в этой области. В ответ было высказано предположение о том, что ЮНСИТРАЛ не следует в своей работе ограничиваться рассмотрением темы параллельных производств в контексте инвестиционных арбитражных разбирательств, а включить в рассмотрение этой темы — с учетом влияния, которое такая работа может оказать на другие виды арбитражной практики, — и коммерческий арбитраж. Вместе с тем было также указано, что в связи с параллельными производствами в контексте инвестиционного арбитража и параллельными производствами в контексте коммерческого арбитража возникают разные вопросы, которые, возможно, необходимо будет рассматривать отдельно[5]. После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Секретариату следует продолжить изучение этой темы в тесном сотрудничестве с экспертами и другими организациями, активно работающими в этой области. Эту работу следует сосредоточить на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами на основе международных договоров, так чтобы не выпадал из сферы внимания этот вопрос в контексте международного коммерческого арбитража. Комиссия просила Секретариат представить ей на одной из

[3] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2000 год), и Типовые законодательные положения по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2003 год), размещены на сайте www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[4] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 129–133 и 311.

[5] Там же, п. 127.

будущих сессий доклад, в котором будут очерчены актуальные вопросы и будет определена работа, которую ЮНСИТРАЛ, возможно, будет полезно проделать в этой области[6]. В документе A/CN.9/848 содержится дополнительная подробная информация о предложениях в этой тематической области.

b) *Электронная торговля*: На своей сорок четвертой сессии Комиссия согласилась дополнительно рассмотреть на одной из будущих сессий вопрос о распространении мандата Рабочей группы IV на вопросы управления идентификационными данными и мобильной торговли, рассматриваемые как отдельные темы (с точки зрения их возможной взаимосвязи с электронными передаваемыми записями) (A/66/17, п. 239). На этой сессии Комиссия приветствовала постоянное сотрудничество между Секретариатом и другими соответствующими организациями в отношении правовых вопросов, касающихся электронных механизмов единого окна, и просила Секретариат внести надлежащий вклад с целью содействия обсуждению соответствующих вопросов на уровне рабочей группы, когда прогресс в совместной работе позволяет провести это обсуждение с достаточным уровнем детализации (там же, п. 240).

Работа в области электронных механизмов единого окна и безбумажной торговли ведется, в частности, в рамках осуществления резолюций 68/3 и 70/6 Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана Организации Объединенных Наций. На своей сорок седьмой сессии Комиссия приняла к сведению предложение правительства Канады в отношении правовых вопросов, касающихся облачной обработки компьютерных данных (A/69/17, п. 146). На этой сессии Комиссия просила Секретариат подготовить подборку информации об облачной обработке компьютерных данных, управлении идентификационными данными, использовании мобильных устройств в сфере электронной торговли и механизмах единого окна и представить Комиссии на одной из будущих сессий доклад по этому вопросу (там же, п. 150).

c) *Несостоятельность*: На своей сорок седьмой сессии Комиссия отметила возможность проведения дальнейшей работы по финансовым договорам для обеспечения согласованности соответствующих положений Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности с нынешними наилучшими видами практики и соответствующими международными документами[7]. Комиссия решила, что Рабочая группа V уже имеет достаточно насыщенную повестку дня и что в этой связи имеются определенные вопросы, включая данную тему, которые не требуют первоочередного рассмотрения. Тем не менее Секретариат просили следить за ходом работы в других международных организациях. Комиссии на ее сорок восьмой сессии будет представлена записка Секретариата о последних событиях, имеющих отношение к положениям Руководства для законодательных органов по финансовым договорам и их дальнейшему использованию в качестве глобального стандарта (A/CN.9/851).

d) *Международные нормы в области договорного права*: На своей сорок шестой сессии Комиссия просила Секретариат приступить к планированию коллоквиума по случаю празднования тридцать пятой годовщины принятия Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров («Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже» или «КМКПТ»)[8], который будет проведен в один из дней после сорок седьмой сессии Комиссии в 2014 году. Комиссия согласилась с тем, что на этом коллоквиуме можно рассмотреть и некоторые вопросы, затронутые в предложении, представленном ранее на ее сорок пятой сессии (A/68/17, п. 315). Эта просьба была подтверждена на сорок седьмой сессии Комиссии (A/69/17, п. 255). Соответственно, на сорок восьмой сессии Комиссии Секретариатом будут организо-

---

[6] Там же, п. 130.

[7] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 157.

[8] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567.

ваны обсуждения в рамках дискуссионной группы с участием экспертов в области международной купли-продажи товаров. Кроме того, с сорок седьмой сессии Комиссии Секретариат координировал или содействовал проведению ряда региональных и национальных мероприятий, посвященных Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, в целях сбора справочной информации для этих обсуждений. Комиссии на ее сорок восьмой сессии будет представлена записка (A/CN.9/849) о текущих тенденциях в области принятия и использования Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже и дополняющих ее текстов, таких как Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) с поправками, внесенными в нее Протоколом 1980 года (Вена); и Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год); а также текстов, имеющих отношение к КМКПТ и подготовленных без участия ЮНСИТРАЛ.

e) *ММСП*: На своей сорок шестой сессии в 2013 году Комиссия отметила пять общих тем, с которых участники коллоквиума, состоявшегося 16–18 января 2013 года, рекомендовали начать работу по рассмотрению правовых аспектов создания благоприятных условий для ММСП. Этими пятью темами являются: упрощение процедур создания предприятий и порядка осуществления предпринимательской деятельности, альтернативные или онлайновые способы урегулирования споров, доступ к финансовым услугам, доступ к кредитованию и несостоятельность. Комиссия согласилась с тем, что следует приступить к работе, направленной на уменьшение количества правовых препятствий, с которыми сталкиваются ММСП на протяжении своего жизненного цикла, и что такую работу следует начинать с правовых вопросов, касающихся упрощения процедур регистрации предприятий (A/68/17, пп. 317 и 321). Этот мандат был подтвержден Комиссией на ее сорок седьмой сессии в 2014 году (A/69/17, п. 134). Мандат в отношении несостоятельности уже был предоставлен РГ V ранее, как это указано в пункте 9 выше.

f) *Урегулирование споров в режиме онлайн*: см. пункт 7(c) выше.

g) *Закупки и развитие инфраструктуры*: На своей сорок седьмой сессии Комиссия рассмотрела доклад о работе коллоквиума, проведенного в Вене 3–4 марта 2014 года и посвященного возможной будущей работе в области государственно-частного партнерства, однако не приняла никакого решения о том, что работа по ПЧП должна проводиться на уровне рабочей группы. Комиссия также указала на возможность нового рассмотрения этого вопроса, если и когда это позволят ресурсы той или иной рабочей группы, и отметила, что Секретариату следует продолжить подготовительную работу в ограниченных масштабах в рамках внутренних мероприятий и неофициальных консультаций, с тем чтобы одна из рабочих групп могла заняться этой темой в случае предоставления соответствующего мандата[9]. После сорок седьмой сессии высказывалось также предположение, что ЮНСИТРАЛ, возможно, пожелает сотрудничать с Всемирным банком в целях разработки принципов и процедур для систем санкций за нарушения процессуальных и материально-правовых норм, подобных тем, что содержатся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о публичных закупках. В документе A/CN.9/850 — записке Секретариата о возможной будущей работе в области закупок и развития инфраструктуры — Комиссии представлена дополнительная информация об этих предложениях, причем планируется, что осуществляться они будут не в рамках рабочей группы, а скорее с использованием неформальных методов работы и коллоквиумов.

h) *Обеспечительные интересы*: Как видно из таблицы 1, проект типового закона об обеспеченных сделках («проект типового закона») должен быть окончательно доработан Рабочей группой VI и представлен на рассмотрение и принятие Комиссии в 2016 году. На нынешней сессии Комиссии будут представлены доклады Рабочей группы (A/CN.9/830 и A/CN.9/836), в которых можно

---

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 255–260.

найти рекомендации относительно будущей работы в данной тематической области.

При рассмотрении проекта типового закона Рабочая группа решила уточнить ряд моментов в руководстве по принятию, дополняющем проект типового закона. В это руководство по принятию можно включить ссылки на Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам («Руководство по обеспеченным сделкам»), где рассматриваются различные принципиальные подходы, которые может избрать законодатель, сравниваются их преимущества и недостатки и в заключение даются рекомендации по законодательным вопросам. Вместе с тем в руководство по принятию необходимо будет включить краткие и четкие пояснения к тем проектам типовых положений, которые отличаются от положений Руководства по обеспеченным сделкам формулировкой, структурой и (с одобрения Комиссии) сферой применения. Таким образом, Рабочая группа может обратиться к Секретариату с просьбой подготовить руководство по принятию проекта типового закона на ее двадцать седьмой сессии.

Что касается остальных тем, которые Комиссия решила включить в программу своей будущей работы на сорок третьей сессии, а именно руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок, в частности с участием малых и средних предприятий и предприятий из развивающихся стран, и текст единообразного закона о лицензировании интеллектуальной собственности (см. A/65/17, пп. 264 и 273), то она, возможно, пожелает рассмотреть их на одной из будущих сессий на основе записок Секретариата, которые будут подготовлены после проведения коллоквиума или совещания группы экспертов.

16. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, какое количество времени ей понадобится на проведение совещаний по тем предложениям, которые она решит принять к работе, и дать рекомендации относительно времени на проведение таких совещаний и в отношении того, какие неофициальные методы работы в этом случае будут наиболее уместны.

B. Текущая и возможная будущая деятельность в поддержку принятия и применения текстов ЮНСИТРАЛ

17. Комиссия подчеркнула важность вспомогательных мероприятий и необходимость поощрять проведение таких мероприятий на глобальном и региональном уровнях силами Секретариата — с использованием опыта и знаний рабочих групп и Комиссии — и государств-членов и с помощью партнерских отношений с соответствующими международными организациями, а также путем содействия повышению уровня информированности о текстах ЮНСИТРАЛ в этих организациях и в системе Организации Объединенных Наций (A/69/17, п. 263–265). Она также вновь подтвердила мандат Секретариата в отношении изыскания альтернативных источников финансирования для обеспечения возможности осуществления более активных мероприятий по оказанию поддержки (A/69/17, п. 266).

18. Подробную информацию о текущей деятельности по оказанию поддержки, включая отчеты о мероприятиях, упомянутых в предыдущем пункте, можно найти в целом ряде документов, представленных Комиссии (документы перечислены в пункте 8 выше).

19. С учетом пожеланий, высказывавшихся на второй, третьей, тридцать первой, сорок первой, сорок четвертой и сорок пятой сессиях Комиссии относительно необходимости распространять информацию о Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года («Нью-Йоркская конвенция»), поощрять ее единообразное применение и подготовить руководство по ней (A/CN.9/814, п. 1), Секретариат в настоящее время занимается окончательной доработкой руководства по Нью-Йоркской конвенции в тесном сотрудничестве с экспертами. Отдельные главы руководства представлены

сейчас в документе A/CN.9/786 и документе A/CN.9/814 и добавлениях к нему, а также размещены на веб-сайте www.newyorkconvention1958.org.

20. Секретариат планирует подготовить и распространить комплект справочных материалов по вопросам присоединения к Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов («Роттердамские правила»), а также по Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Маврикийская конвенция о прозрачности»). Предполагается, что эти материалы окажутся полезными для государств, которые планируют ратифицировать указанные документы; идет работа по подготовке материалов в связи с Роттердамскими правилами, и ожидается, что текст будет завершен, с тем чтобы Комиссия могла принять его к сведению на своей сорок девятой сессии в 2016 году.

IV. Распределение ресурсов

A. Будущая разработка законодательных положений

21. На своей сорок шестой сессии Комиссия подчеркнула важность применения стратегического подхода в вопросе распределения ресурсов в свете увеличения числа тем, передаваемых на рассмотрение ЮНСИТРАЛ (A/68/17, п. 294). В связи с этим Комиссия отметила ряд стратегических соображений, включая определение приоритетности тематических областей и видов деятельности и проблемы, связанные с ресурсами (A/68/17, п. 295). Комиссия также подчеркнула преимущества своего основного метода работы, состоящего в разработке нормативных текстов путем официальных переговоров в рамках рабочей группы (A/69/17, п. 249).

22. На своей сорок седьмой сессии Комиссия согласилась с тем, что трудности с ресурсами требуют определения приоритетности нормотворческой работы и мероприятий по оказанию содействия и что в каждом конкретном случае следует придерживаться более гибкого подхода и активнее использовать неофициальные методы работы (A/69/17, пп. 243 и 249). Было также высказано мнение о том, что более долгосрочное планирование работы Комиссии по-прежнему следует считать исключительным случаем (A/69/17, п. 251).

23. Комиссия также подтвердила, что по-прежнему обладает полномочиями и несет ответственность по разработке плана работы ЮНСИТРАЛ, особенно в том, что касается мандатов рабочих групп, хотя в то же время было вновь обращено внимание на роль рабочих групп в определении возможных будущих направлений работы и на необходимость обеспечения гибкости, с тем чтобы та или иная рабочая группа могла принимать решения о форме подлежащего разработке нормативного текста (там же).

24. Соответственно, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопросы, представленные в таблице 2 выше («Резюме возможной будущей нормотворческой деятельности»), и решить, какими из этих возможных проектов следует заняться в этом году до 2016 года.

B. Будущая вспомогательная деятельность

25. Что касается вспомогательных мероприятий, то Комиссия напомнила о необходимости поощрять проведение таких мероприятий на глобальном и региональном уровнях силами Секретариата и государств-членов (там же, п. 263), в том числе путем установления партнерских отношений и налаживания необходимых связей в свете ограниченности ресурсов ЮНСИТРАЛ (там же, пп. 263–264).

26. На своей сорок седьмой сессии Комиссия подтвердила мандат Секретариата в отношении изыскания альтернативных источников финансирования для обеспечения возможности осуществления более активных мероприятий по оказанию поддержки (хотя и заметила, что не следует рассчитывать на получение значительных взносов) (там же, п. 265). В этой связи и с учетом вспомогательных мероприятий, которые предусмотрены в соответствующих документах, упомянутых в пункте 4(a), Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о возможной будущей вспомогательной деятельности и возможных дополнительных источниках финансирования для этой деятельности.

C. Празднование в 2016 году пятидесятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ

27. Комиссии, возможно, известно, что в декабре 2016 года будет отмечаться пятидесятая годовщина создания ЮНСИТРАЛ, и, возможно, она пожелает рассмотреть вопрос о том, как отпраздновать эту годовщину.

28. После двадцать пятой годовщины создания ЮНСИТРАЛ, а также в рамках двадцать пятой сессии Комиссии был организован конгресс по праву международной торговли. Он был проведен в последнюю неделю этой сессии — с 18 по 22 мая 1992 года — в Нью-Йорке в контексте Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций (1990–1999 годы)[10]. Для Конгресса была выбрана тема «Унифицированное торговое право в XXI веке», и он должен был стать вкладом ЮНСИТРАЛ в Десятилетие международного права.

29. Участникам было предложено рассмотреть успехи, достигнутые в «прогрессивной унификации и согласовании права международной торговли» за 25 лет, предшествовавших проведению Конгресса, и прогнозы в отношении возможных потребностей на следующие 25 лет. Более 60 выступавших из различных регионов и правовых систем представили обзор событий в основных областях международного торгового права. Конгресс придерживался ориентированного на практику подхода «в связи с тем, что он позволит предоставить юристам-практикам, юрисконсультам корпораций, сотрудникам министерств, судьям, арбитрам, преподавателям права и другим пользователям унифицированных правовых текстов»[11] современную информацию и практическую ориентацию в отношении основных правовых текстов, имеющих универсальную актуальность. На нем также было рассмотрено нынешнее состояние унификации законодательства и норм, регулирующих мировую торговлю, и обсуждены практические потребности, которые послужат основой для будущей работы[12].

30. На своей двадцать четвертой сессии, т. е. на сессии, предшествовавшей проведению Конгресса, Комиссия с удовлетворением восприняла предложение Секретариата о том, что целесообразно организовать конгресс по праву международной торговли и что этот конгресс следует провести в контексте двадцать пятой сессии Комиссии в 1992 году, согласилась с тем, что одну неделю сессии следует посвятить конгрессу, и высказала мнение о том, что выступающие на конгрессе должны представлять «все основные правовые системы и географические регионы планеты и включать в себя как лиц, в настоящее время или прежде официально связанных с Комиссией, так и лиц, не связанных с Комиссией, но обладающих соответствующими знаниями»[13]. Она подчеркнула, что

---

[10] Как это было провозглашено Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 44/34 от 17 ноября 1989 года.

[11] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), пп. 190–192.

[12] Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XXIII: 1992 год, глава IX. Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций, Конгресс ЮНСИТРАЛ по теме «Унифицированное торговое право в XXI веке», стр. 643–648. Доклад о работе Конгресса см. Унифицированное торговое право в XXI веке: материалы Конгресса Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Нью-Йорк, 18–22 мая 1992 года (A/CN.9/SER.D/1).

[13] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 17*

было бы желательно «привлечь внимание таких конечных пользователей унифицированных правовых документов, как юристы-практики, юридические лица, правительственные должностные лица, судьи и преподаватели права»[14].

31. Было также предложено включить в число обсуждаемых на конгрессе вопросов следующие темы: «достоинства различных способов унификации и согласования правил международной торговли; методы работы Комиссии и ее вспомогательных органов; содействие принятию и использованию существующих правовых документов; применение документов, касающихся права международной торговли, в национальных правовых системах; увязка глобальной и региональной кодификации права международной торговли; методы совершенствования координации деятельности международных организаций, активно работающих в области унификации правовых норм»[15]. Соответственно, Секретариату было поручено организовать Конгресс с учетом любых возможных соображений и замечаний правительств и международных организаций[16].

32. В контексте сороковой годовщины ЮНСИТРАЛ Комиссия на своих тридцать восьмой и тридцать девятой сессиях в 2005 году и 2006 году, соответственно, одобрила планы провести конгресс по аналогии с Конгрессом 1992 года[17]. Конгресс 2007 года под названием «Современное правовое регулирование для глобальной торговли» был проведен в рамках сороковой сессии Комиссии, 9–12 июля 2007 года в Вене. На Конгрессе были рассмотрены результаты программы работы ЮНСИТРАЛ за истекший период и соответствующая работа других организаций, действующих в области права международной торговли, проведена оценка текущих программ работы, а также рассмотрены и оценены темы для программ работы в будущем18. На нем выступили более 60 докладчиков, которые представили доклады 14 рабочих сессий. Среди рассмотренных тем — «Процесс и значение унификации коммерческого права» (процесс и методы международного нормотворчества, разделение труда между учреждениями, занимающимися разработкой правовых норм, координация внутренних позиций на международных форумах); Согласование норм коммерческого права: практическое значение и экономическая ценность; Развитие коммерческого права и техническая правовая помощь: цели и участники; а также рассмотрение тем, которыми занимались в то время рабочие группы ЮНСИТРАЛ, и предложений относительно будущей разработки законодательных положений.

33. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, может ли быть проведен третий конгресс ЮНСИТРАЛ, возможно в рамках ее пятидесятой сессии в 2017 году (которая пройдет в Вене). Если да, то Комиссия, возможно, пожелает поручить Секретариату изучить возможную сферу охвата и масштабы проведения конгресса, а также связанные с этим вопросы. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает также учесть вопросы, обсуждавшиеся в ходе брифинга на тему «Средства осуществления: согласование и модернизация права международной торговли», проведенного в Нью-Йорке 5 февраля 2015 года[19].

(A/46/17), п. 346.

[14] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок шестая сессия, Дополнение № 17* (A/46/17), п. 347.

[15] Там же, п. 348.

[16] Там же, п. 349.

[17] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/62/17), п. 245.

[18] См. дополнительно “Modern Law for Global Commerce: Proceedings of the Congress of the United Nations Commission on International Trade Law held on the Occasion of the Fortieth Session of the Commission”, New York, 2011, размещено на сайте www.uncitral.org/pdf/english/congress/09-83930_Ebook.pdf.

[19] www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2015_02/5_February_2015_briefing_consolidated_statements.pdf.

B. Записка Секретариата. Планируемая и возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры

(A/CN.9/850)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .

I. Предлагаемая программа будущей работы в сфере закупок и развития инфраструктуры . . . . . .

A. Приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок . .

B. Публично-частное партнерство (ПЧП) . . . . . .

I. Введение

1. Настоящая записка подготовлена с тем, чтобы дать Комиссии возможность рассмотреть вопрос о возможной будущей работе в сфере закупок и развития инфраструктуры на нынешней сорок восьмой сессии. В ней рассматриваются две возможные области для нормотворческой деятельности: приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок и публично-частное партнерство.

II. Предлагаемая программа будущей работы в сфере закупок и развития инфраструктуры

A. Приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок

2. В статье 9(2)(f) Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год)[1] допускается отстранение поставщиков от процедур публичных закупок, если (в том числе) они были «дисквалифицированы на основании административных процедур по приостановлению или запрещению деятельности». В сопровождающем Типовой закон Руководстве по принятию[2] отмечается, что такое отстранение от будущих процедур закупок может быть временным или постоянным[3] и, как правило, является следствием ненадлежащего исполнения обязанностей, коррупционной деятельности или неэтичного поведения (например, фальсификации или искажения бухгалтерской отчетности или попытки оказать воздействие на процесс закупок посредством подкупа или сговора). В Руководстве также отмечается, что предполагаемым нарушителям должны быть предоставлены надлежащие процессуальные права[4] и что в некоторых правовых системах коммерческие правонарушения (например, отказ от заключения

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), приложение I.

[2] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[3] Под приостановлением понимаются временные меры, как правило, сроком на один год или менее, в то время как запрещение предполагает ограничения на срок до трех лет или более. Запрещение может иметь весьма серьезные последствия, и теоретически достаточно долгое отсутствие компании на рынке может привести к утрате ею конкурентоспособности, однако правовые системы используют различную терминологию для описания таких ситуаций. См. также Руководство по принятию, комментарий к разделу «Административная поддержка», п. 69.

[4] Руководство по принятию, комментарий к статье 9(2)(f).

договора о закупках или невыполнение договорных обязательств) могут также привести к применению санкций в отношении соответствующего поставщика[5].

3. В Типовом законе не предусматривается каких-либо процессуальных правил отстранения поставщиков. В Руководстве по принятию вопрос о приостановлении и запрещении деятельности дополнительно не рассматривается. В то же время в Руководстве подчеркивается, что одним из ключевых элементов эффективного функционирования системы закупок является наличие механизмов для контроля за соблюдением правил и обеспечения, в случае необходимости, их исполнения: эти механизмы предусматривают возможность пересмотра и оспаривания решений должностных лиц, занимающихся вопросами закупок, проведения ревизий и расследований, а также использование процедур применения санкций по отношению к поставщикам и отстранения поставщиков согласно статье 21, касающейся отстранения поставщика или подрядчика от участия в процедурах закупок на основании подкупа со стороны поставщика или подрядчика, несправедливого конкурентного преимущества или коллизии интересов, а также в связи с нарушениями кодекса поведения в соответствии с требованиями статьи 26 Типового закона или нарушений других обязательств, предусматриваемых Типовым законом[6]. Кроме того, в Руководстве отмечается, что «принимающее Типовой закон государство должно располагать общей эффективной системой санкций для борьбы с коррупцией правительственных должностных лиц, включая служащих закупающих организаций, а также с коррупцией поставщиков и подрядчиков, которые будут применяться и к процессу закупок и будут направлены на улучшение управления в рамках всей системы»[7]. Было отмечено, что Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции содержит базовое требование о применении «эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие» санкций при совершении коррупционных преступлений[8].

4. Хотя существует общее согласие относительно того, что процедуры приостановления и запрещения деятельности являются важными элементами содействия эффективному осуществлению законодательства о закупках, особенно в том, что касается борьбы с коррупцией[9], на практике имеются значительные различия в функционировании систем приостановления и запрещения деятельности. Так, отмечалось, что в одной стране «рекомендации по этому вопросу носят весьма разрозненный характер из-за наличия многочисленных приказов и инструкций различных надзорных органов [сноска опущена], что может создавать серьезную путаницу как для должностных лиц, занимающихся закупками, так и

---

[5] Руководство по принятию, комментарий к статье 17, п. 12.

[6] См. также Руководство по принятию, комментарий в разделе «Введение» в главе VIII (Механизмы оспаривания).

[7] Руководство по принятию, комментарий к статье 21, п. 3.

[8] В статье 30 Конвенции содержится требование о том, что каждое государство-участник «за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей Конвенцией, предусматривает применение таких уголовных санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления,» и отмечается, что приостановление и запрещение деятельности является надлежащей мерой наказания. Более подробно см. The United Nations Convention against Corruption, A Resource Guide on State Measures for Strengthening Corporate Integrity (Справочник о мерах, принимаемых государствами для повышения добросовестности корпораций), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), 2013 год, размещено по адресу http://www.unodc.org/documents/corruption/Publications/2013/Resource_Guide_on_State_Measures_for_Strengthening_Corporate_Integrity.pdf.

[9] См., например, заявление президента Всемирного банка Джима Ен Кима в 2014 году: «Во всем мире правительства создают и модернизируют административные органы, способные реагировать на сообщения о нарушениях в сфере государственных закупок или при использовании донорских средств. Они являются важнейшим компонентом глобального движения по борьбе с мошенничеством и коррупцией». Размещено по адресу http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/06/25/world-bank-publishes-data-lessons-learned-debarment-cases-2007.

для правительственных подрядчиков и негативно повлиять на осуществление этих рекомендаций и достижение желаемого результата»[10].

5. Согласно результатам обзора, представленным в ходе коллоквиума по этой теме в 2012 году, в более общем плане эта разрозненность наблюдается и в национальных, и в международных системах[11]. (Были рассмотрены системы Европейского союза, Индии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки (система федеральных закупок) и многосторонних банков развития.) Различаются как цели применения процедур приостановления и запрещения деятельности, так и характер процедур и применяемые санкции. На недавнем совещании Рабочей группы ведущих практических специалистов по вопросам публичных закупок Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)[12] при рассмотрении вопроса о реализации недавно принятой Рекомендации о публичных закупках ОЭСР[13] были также отмечены существенные различия между системами в Европейском союзе и Канаде.

6. Что касается целей применения процедур, то, хотя все системы предназначены для предупреждения правонарушений и обеспечения наказания в качестве последствия их совершения, как правило, предусматривается достижение одной из двух конкретных целей. С одной стороны, цель может состоять в обеспечении защиты правительственного клиента от частных лиц и организаций, с которыми он не должен вести бизнес или которым не следует доверять публичные средства, независимо от того, связан ли риск с выполнением условий контракта, деловой репутацией или тем и другим одновременно. С другой стороны, главной целью функционирования системы может быть наказание поставщиков, совершающих правонарушения.

7. Системы могут квалифицироваться по своему характеру как «дискреционные» либо «императивные» или «карательные», что в значительной мере отражает различия в их целях. Императивные системы требуют применения санкций в отношении поставщиков, признанных виновными в совершении правонарушений, тогда как дискреционные системы не предусматривают применения конкретных санкций, но позволяют правоприменительному органу действовать с учетом степени риска, связанного с выполнением, и возможных или вероятных последствий для рынка закупок в случае отстранения поставщика от деятельности.

8. Этот вопрос приобретает особое значение, когда введение санкции предусматривает отстранение от деятельности на длительный период времени (в одном приведенном примере речь шла о десяти или более годах), в результате чего поставщик с большими объемами правительственных заказов может быть вынужден прекратить свою деятельность. В тех случаях, когда отстранение не является обязательным, могут использоваться альтернативные подходы, такие как «самоочистка» (признание вины и разработка программ для обеспечения надлежащих стандартов в будущем). Некоторые системы предусматривают обязательное отстранение в случае грубых нарушений, однако позволяют действовать по собственному усмотрению в случае менее серьезных проступков. В числе других последствий могут предусматриваться гражданско-правовые штрафные меры и осуждение в уголовном порядке.

9. При установлении факта совершения правонарушения бремя доказывания требует «достаточных» доказательств или веских доказательств согласно

---

[10] Verma, Sandeep, Sending Contractors on a Holiday: Proposed Rules for an Integrated and Seamless Approach in the Ministry of Defence to Debarment and Suspension of Erring Entities (May 23, 2014), p. 1. Размещено по адресу SSRN: http://ssrn.com/abstract=1925092 или http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1925092.

[11] Коллоквиум на тему «Приостановление и запрещение деятельности: на пути к выработке комплексного подхода?» http://globalforumljd.org/events/2012/100912_suspension.htm.

[12] Совещание, проведенное 27–28 апреля 2015 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже, Франция.

[13] Рекомендация Совета, 18 февраля 2015 года, C(2015)2.

оценке правоприменительного органа или наличия прошлой судимости по уголовному обвинению. Для отмены решения о приостановлении или запрещении деятельности в рамках апелляционной процедуры бремя доказывания может предусматривать соблюдение как относительно низких, так и чрезвычайно высоких стандартов.

10. Вследствие различия практических подходов все больший упор делается на «перекрестной дисквалификации». «Перекрестная дисквалификация» предусматривает возможность отстранения поставщика, деятельность которого приостановлена или запрещена в одной стране или системе закупок, от участия в закупочной деятельности в других странах или системах. Многосторонние банки развития приложили значительные усилия для согласования этого вопроса, однако предстоит еще многое сделать для обеспечения эффективного взаимодействия национальных и такого рода «международных» систем. В ходе упомянутого выше коллоквиума отмечалось, что правило, согласно которому отстранение от деятельности в одной стране или системе автоматически приводит к «перекрестной дисквалификации» поставщика во всех странах и системах, может быть слишком жестким и невыполнимым, и подчеркивалась необходимость выработки согласованного подхода. Финансирование международных инфраструктурных проектов и проектов в области развития предусматривает осуществление закупок с использованием поставщиков, способных осуществлять деятельность в различных странах, и в этой связи с точки зрения политики и практики все большее внимание уделяется трансграничным закупкам.

11. Что касается обеспечения надлежащих процессуальных гарантий, УНП ООН отметило, что определение строгости наказания, связанного с отстранением от деятельности, особенно для частных лиц и небольших компаний, требует разработки «четких стандартов поведения и процедурных средств защиты с целью предотвращения злоупотреблений»[14]. Государства заявили о своем намерении применять соответствующие правила в своих национальных системах для обеспечения надлежащей поддержки своего законодательства о закупках и других правил, а также выполнения своих обязательств по КПК ООН.

12. Тем не менее совершенно очевидно отсутствие согласованного стандарта в качестве исходного материала, и некоторые государства указали на необходимость разработки соответствующей скоординированной транснациональной системы. Так, например, в новом предложении о системе закупок Всемирного банка будет предусмотрена возможность осуществления финансируемых этим банком закупок через действующую в стране закупочную систему (в отличие от требования об использовании системы закупок самого этого банка), в рамках которой, среди прочего, страна-заемщик (в зависимости от обстоятельств) должна применять список отстраненных от деятельности поставщиков, составленный самим Всемирным банком[15]. Помимо содействия последовательному выполнению требований КПК ООН[16], обеспечение сближения систем необходимо для избежания их фрагментации, когда в рамках одной системы (в случаях внешнего финансирования некоторых закупок) или нескольких систем применяются различные стандарты поведения и санкции, в то время как они должны

---

[14] A Resource Guide on State Measures for Strengthening Corporate Integrity, note 8 supra, at page 23.

[15] См. «Закупки в инвестиционных проектах, финансируемых Всемирным банком. Этап II: разработка предлагаемой новой концепции закупок», п. 44; размещено по адресу https://consultations.worldbank.org/Data/hub/files/consultation-template/procurement-policy-review-consultationsopenconsultationtemplate/materials/procurement_in_world_bank_investment_project_finance_-_phase_ii_0.pdf.

[16] Группа по обзору хода осуществления (Рабочая группа Конференции государств — участников КПК ООН) рассматривает, среди прочего, предложения «с целью выявления трудностей и успешных видов практики и рассмотрения потребностей в технической помощи для обеспечения эффективного осуществления Конвенции», которые Группа рассмотрит на своей шестой сессии, которая состоится в Вене (25–26 июня 2015 года). Более подробно см. http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/WorkingGroups/ImplementationReviewGroup/1-5June2015/V1501966e.pdf.

взаимодействовать между собой. Таким образом, отмечается, что разработка законодательного текста, направленного на облегчение применения соответствующих процедур и гарантий приостановления или отстранения от деятельности, в этом отношении будет весьма полезна: аналогичные варианты изложены в главе VIII Типового закона о публичных закупках, и соответствующие положения подтверждают свою полезность на практике.

13. В рамках обсуждения этой темы были рассмотрены заявления Комиссии относительно того, когда было бы целесообразно предоставить соответствующий мандат на нормотворческую работу. Первый вопрос состоит в том, насколько процедуры приостановления и отстранения от деятельности подходят для унификации и разработки законодательного текста на основе консенсуса. Отмечается, что, согласно имеющейся информации, различия в существующих системах больше всего связаны с тем, носит ли действующая система в основном карательный или дискреционный характер, и с возможными в этой связи последствиями, иными словами, различия обусловлены соблюдением и применением процедурных правил. По всей видимости, никто не оспаривает основные принципы этих правил, согласно которым они должны отражать содержащиеся в КПК ООН обязательства, включая обязательства по применению санкций в случае нарушений в ходе закупочной деятельности, которые должны быть «эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие».

14. Поэтому Комиссия может посчитать осуществление нормотворческой деятельности на основе консенсуса вполне возможным, однако сфера охвата любого будущего текста и круг принципиальных вопросов для обсуждения могут потребовать дальнейшей проработки. С учетом важности вопроса о «перекрестной дисквалификации» в сфере публичных закупок Комиссия может также прийти к выводу о том, что законодательный текст по данной теме будет способствовать развитию права международной торговли в части, касающейся осуществления публичных закупок[17].

15. Однако Комиссия также подчеркнула, что нормотворческую работу не следует начинать в том случае, если она будет дублировать работу других органов, занимающихся вопросами реформирования законодательства, поэтому до передачи той или иной темы рабочей группе должна проводиться предварительная работа по выявлению любых областей возможного дублирования[18]. В этом отношении первоначальные консультации показали, что разработка стандартов ЮНСИТРАЛ не будет дублировать деятельность других соответствующих органов по реформированию законодательства, но фактически будет ее дополнять.

16. В этой связи Комиссии рекомендуется поручить Секретариату изучить возможность разработки законодательного текста в этой области. Часть подготовительной работы будет включать проведение дополнительных консультаций с соответствующими заинтересованными сторонами — включая, в частности, Всемирный банк и другие многосторонние банки развития, УНП ООН и государства — с целью проверки изложенных выше предположений и выводов и недопущения дублирования усилий. Названные стороны заявили, что они приветствуют такого рода проект и намерены принять участие в разработке международных норм и стандартов в этой области, в особенности в виде законодательного текста, который можно будет применять на гибкой основе.

B. Публично-частное партнерство (ПЧП)

a) Справочная информация и деятельность после проведения сессии Комиссии в 2014 году

17. На своей сорок седьмой сессии Комиссия рассмотрела доклад Коллоквиума, прошедшего в марте 2014 года, в котором содержался вывод о том, что,

[17] A/68/17, пп. 303–304.
[18] Там же.

хотя к текстам ЮНСИТРАЛ по осуществлению проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, относятся с большим уважением, существует мнение о том, что они используются не в полной мере и нуждаются в обновлении. В связи с этим участники Коллоквиума рекомендовали Комиссии предоставить мандат на разработку типового закона и сопроводительного руководства по его принятию в отношении ПЧП (и определить объем предполагаемой работы)[19]. На этой сессии мнения государств-членов относительно представленных рекомендаций разделились: некоторые выразили им поддержку, другие выступили против.

18. Комиссия признала, что ПЧП является важной темой для государств-членов (особенно для развивающихся стран) и сообщества доноров[20], но после обсуждения отказалась предоставить запрашиваемый мандат, однако оставила за собой возможность повторного рассмотрения этого вопроса, если позволят ресурсы той или иной рабочей группы. Комиссия приняла во внимание два ключевых фактора, отметив, что a) хотя сфера охвата проекта по разработке законодательного текста по ПЧП была определена в ходе Коллоквиума 2014 года, нормотворческая работа по ПЧП предполагает осуществление крупного и длительного проекта, и b) существующие тексты ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, можно использовать для согласования и обновления законов в этой области на национальном уровне. В этой связи Комиссия не согласилась с выводами участников Коллоквиума, которые также рекомендовали разработать типовой закон о ПЧП[21].

19. Комиссия также поручила Секретариату провести определенную подготовительную работу с целью a) содействия подготовке к разработке законодательных положений по ПЧП в рамках внутренних мероприятий и неофициальных консультаций, с тем чтобы одна из рабочих групп могла заняться этой темой в случае предоставления соответствующего мандата, и b) оказания помощи Комиссии в дальнейшем рассмотрении вопроса о том, следует ли заниматься нормотворческой работой в этой тематической области, который Комиссия будет обсуждать в ходе данной сорок восьмой сессии[22].

20. В связи с этим Секретариат провел ряд виртуальных и телефонных консультаций с экспертами и представителями государств и организаций, занимающихся донорской деятельностью и вопросами реформирования законодательства, главным образом, с представителями Всемирного банка и региональных банков развития, Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций и ОЭСР. В данном разделе настоящей записки содержатся выводы, сделанные в ходе состоявшихся консультаций по двум вышеуказанным вопросам, представленным вместе для того, чтобы продемонстрировать их тесную взаимосвязь.

21. Поэтому Секретариат просил экспертов и других участников a) предоставить информацию о своих странах или областях деятельности, которая будет содействовать внесению изменений в тексты по проектам в области инфраструк-

---

[19] A/CN.9/821, пп. 120–121.

[20] Комиссия была информирована о том, что «участники Коллоквиума подтвердили, что механизмы ПЧП имеют огромный потенциал для обеспечения устойчивого социально-экономического развития и, в частности, позволяют восполнить дефицит финансовых средств, необходимых на реализацию инфраструктурных проектов, отмечаемый многими исследователями и комментаторами. Было отмечено, что нехватка финансирования наиболее остро ощущается в развивающихся странах и что проекты ПЧП с участием малых частных структур (например, ММСП) могут с успехом использоваться для стимулирования развития на местном и региональном уровнях. Участники Коллоквиума признали, что печальный опыт реализации недоработанных и неудачных проектов ПЧП наглядно свидетельствует о необходимости разработки эффективного типового законодательства, которое позволит государствам успешно, экономично и эффективно осуществлять проекты ПЧП с учетом передового опыта и мировых стандартов». A/CN.9/807, п. 13(g).

[21] A/69/17, п. 255 (c).

[22] Там же, п. 260.

туры, финансируемым из частных источников (ПИФЧИ), и b) пересмотреть положения текстов ПИФЧИ в свете замечаний, высказанных в ходе сессии Комиссии в 2014 году.

22. Участники предоставили важную информацию о системах ПЧП в различных регионах — в частности, в Африке, географическом ареале Европы, а также Северной и Южной Америке. Эта информация свидетельствует как о наметившемся сближении подходов к решению принципиальных вопросов, так и о существовании в некоторых регионах определенных различий, касающихся, в частности, степени, в которой ПЧП в первую очередь принимают форму концессий (в отличие от так называемых оплачиваемых государством ПЧП). В рамках ПЧП концессионного типа оплата осуществляется в первую очередь третьей стороной, тогда как в рамках ПЧП, оплачиваемых государством, оплата обеспечивается на более гарантированной основе и главным образом за счет публичного сектора, поэтому степень коммерческого риска обусловливается этими двумя видами ПЧП. Несмотря на это было достигнуто согласие в отношении наличия большого числа сходных элементов в планировании, подготовке и осуществлении закупок в рамках обоих видов ПЧП, однако отмечалось, что в институциональных, договорных и правовых режимах на практике наблюдаются некоторые различия. В этой связи было сочтено практически целесообразным определить основные элементы, которые являются общими для обоих видов ПЧП, с тем чтобы в рамках пересмотренного законодательного текста можно было учесть элементы, имеющие существенное значение для всех видов ПЧП.

23. В этой связи следует также уделить должное внимание разработке дополнительных требований, устанавливаемых для ПЧП концессионного типа (которые в большей степени отличаются от современных систем публичных закупок для крупных инфраструктурных проектов и оплачиваемых государством ПЧП). Было решено, что данный подход должен отражать подход, используемый в существующих текстах по ПИФЧИ, и обеспечивать применение понятия «основные ПЧП», которое обсуждалось в ходе Коллоквиума 2014 года[23]. Однако эксперты также отмечают рост числа оплачиваемых государством ПЧП (которые были менее распространены по сравнению с ПЧП концессионного типа в период, в течение которого разрабатывались тексты по ПИФЧИ), и в новом тексте будет указано, что бюджетные последствия этих ПЧП потребуют дополнительных замечаний в отношении выбора проекта и сравнения эффективности затрат.

24. Помимо этого было достигнуто ясное понимание того, что с целью отражения происходящих на рынке изменений отдельные части существующих текстов по ПИФЧИ следует упростить и некоторые существующие рекомендации теперь можно переложить на язык закона. В то время как институциональные ПЧП могут (и, по мнению экспертов, должны) быть учтены, другие новые подходы — такие как формирование проектных альянсов — будет сложнее отразить надлежащим образом, и рекомендуется их не включать.

25. Участники также рассмотрели все тексты по ПИФЧИ с целью выявления разделов, требующих систематизирования, изменения, переработки и/или удаления и, где это необходимо, включения дополнительных текстов или положений. В ходе этой работы были также учтены выводы, сделанные в ходе коллоквиумов 2013 и 2014 годов. В Секретариате можно ознакомиться с таблицей, содержащей выводы по каждому из подразделов Руководства для законодательных органов, каждой рекомендации по законодательным вопросам и каждому типовому законодательному положению[24]. Ниже приводится краткое резюме этих выводов.

---

[23] A/CN.9/821, п. 27.

[24] Копии документов, содержащих представленную в форме таблиц информацию, насчитывающих до 50 страниц, в настоящее время имеются только на английском языке. Таблицы будут переведены позднее, после принятия Комиссией соответствующего решения.

26. В отношении раздела «Введение и справочная информация по ПИФЧИ» следует пересмотреть текст с целью учета современных подходов к рассмотрению концепций основных публичных интересов, сравнения эффективности затрат, устойчивости и других терминологических вопросов и определений и с целью отражения сферы применения основных ПЧП и современной практики следует провести различия применительно к ПЧП, в рамках которых партнеры по проекту отвечают за предоставление публичных услуг в полном или ограниченном объеме.

27. В отношении раздела «Справочная информация по ПИФЧИ» следует упростить текст и исключить ненужные обсуждения, а также уточнить различия между двумя основными видами ПЧП (как отмечалось выше), обновить содержание с целью отражения накопленного за последнее время соответствующего опыта и включить соответствующие перекрестные ссылки на Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках.

28. В отношении раздела «Другие соответствующие области законодательства» следует внести лишь незначительные изменения в целях его упрощения.

29. В отношении раздела «Общие законодательные и институциональные рамки» следует внести изменения с целью отражения вопросов, связанных с достижением более эффективного баланса между публичными и частными интересами, наращиванием потенциала по оказанию поддержки со стороны публичных властей, подготовительными мерами и отбором проектов, расширением сферы деятельности необходимых институциональных механизмов и обеспечением учета аспектов управления в рамках деятельности соответствующих учреждений (например, ведомств, занимающихся вопросами конкуренции, а также групп и комитетов по ПЧП, которые достаточно часто встречаются в государствах, использующих ПЧП, и которые, как отмечалось в ходе Коллоквиума, требуют включения дополнительного положения в любой новый законодательный текст)[25].

30. В отношении раздела «Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка» следует более четко сформулировать вопросы, связанные с обсуждением трех экономических аспектов проектов, конкретных рисков и распределения рисков, более подробно рассмотреть вопрос о взаимосвязи между распределением рисков, предоставлением гарантий, эффективностью расходования средств и общими экономическими выгодами проекта и включить рекомендации относительно обеспечения транспарентности со стороны публичного сектора.

31. В отношении раздела «Сооружение и эксплуатация инфраструктуры: законодательные рамки и проектное соглашение» следует рассмотреть вопросы, касающиеся форм договоров, ограничений на свободу договора и минимальных договорных требований (с возможной более широкой сферой охвата проектного соглашения), провести более углубленное обсуждение вопросов, связанных с субподрядными механизмами и обязательствами, перезаключением, рефинансированием и изменением договоров в течение срока действия проекта (включая вопросы, касающиеся договорных спецификаций), и внести ясность относительно того, что проектное соглашение может включать группу документов[26]. Кроме того, следует уточнить вопросы, касающиеся определения сферы деятельности концессионера, различных концепций прав собственности (и приобретения прав собственности) в отношении проектного участка, тарифов и сборов и обеспечения необходимых гарантий, призванных способствовать снижению политических рисков (при этом некоторые из них могут быть предметом переговоров, в то время как другие могут рассматриваться в качестве минимальных правовых гарантий). В отношении эксплуатации инфраструктуры необходимо включить дополнительные указания относительно стандартов и обязательств участников проекта, выполнения инструкций публичного органа и соот-

---

[25] A/CN.9/821, пп. 35–40.

[26] Были высказаны различные мнения относительно того, является ли существующий текст излишним и может ли он быть исключен.

ветствующих сроков действия концессий. Рекомендуется обеспечить более высокий уровень прозрачности в плане обеспечения доступа общественности к основным положениям проектной документации.

32. В отношении раздела «Срок действия, продление и прекращение проектного соглашения» следует рассмотреть вопросы, касающиеся сроков осуществления проектов, инвестиций и материализации рисков, и внести изменения, с тем чтобы более тесно увязать вопросы, связанные с изменением и прекращением договоров.

33. В отношении раздела «Урегулирование споров» следует придать руководящим положениям более практический характер, сформулировать более четкие рекомендации относительно использования арбитража и того, когда подача представлений в советы по урегулированию споров может быть обязательным первым шагом, включить вопрос о проведении чрезвычайного арбитражного разбирательства, включить дополнительные руководящие положения относительно деятельности национальных и международных форумов по разрешению споров, обеспечения независимости форумов, выбора права и споров между акционерами, кредиторами, партнерами по оперативному консорциуму, регулирующими органами и операторами и подрядчиками, а также субподрядчиками, а также между публичным органом и партнером по проекту.

34. Представленная в таблицах информация дает возможность определить, в каких случаях требуется сформулировать новые законодательные рекомендации или положения и в каких случаях существующие руководящие указания следует обновить или пересмотреть, а также позволяет увидеть, что, хотя накопленный в рамках ПЧП практический опыт не везде одинаков, существует целый ряд последовательных предложений, которые могут быть включены в пересмотренное Руководство для законодательных органов вместе с рекомендациями по законодательным вопросам и типовыми положениями, при этом все три элемента могут быть объединены и представлены вместе[27].

35. В результате проведенного анализа эксперты пришли к выводу, что достижение этой цели не потребует большого объема работы и что при незначительной помощи Секретариата, выполняющего контрольную функцию, эта работа может быть завершена примерно в течение одного года. Отмечалось, что осуществление проекта по разработке полного Типового закона потребует значительно больших ресурсов, и с учетом высказанных в ходе Коллоквиума сомнений относительно возможности его осуществления[28] эксперты и участники пришли к заключению, что включение типовых законодательных положений или рекомендаций по законодательным вопросам в текст пересмотренного Руководства для законодательных органов позволит на данном этапе, с одной стороны, надлежащим образом подготовить удобный для пользования текст и, с другой стороны, учесть дефицит ресурсов. Кроме того, эксперты и участники признают, что необходимость в такого рода пересмотренном тексте ЮНСИТРАЛ в краткосрочном плане является более насущной, чем потребность в разработке типового закона и руководства по принятию на более долгосрочную перспективу.

b) Рекомендации

36. В ходе консультаций ряд государств-членов (включая развитые и развивающиеся страны), члены сообщества доноров и некоторые региональные организации сообщили, что они приветствуют разработку современного законодательного текста по ПЧП и намерены использовать его в своей работе. Одна из развивающихся стран направила Секретариату официальное заявление в поддержку предложения о разработке законодательных положений по ПЧП. Однако

---

[27] Аспекты, связанные с закупками в рамках ПЧП, отдельно не рассматриваются, поскольку существует консенсус относительно того, что этот аспект будет согласовываться с соответствующими положениями Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках, как было решено в ходе Коллоквиума 2014 года, см. A/CN.9/821, пп. 90–95.

[28] A/CN.9/821, п. 122.

некоторые государства по-прежнему не желают выделять ресурсы для разработки такого текста в рамках рабочей группы. Выдвигаются различные аргументы, наиболее важными из которых являются бюджетные ограничения публичного сектора, отсутствие опыта практической работы, который мог бы сделать участие в этом процессе более содержательным, а также нехватка людских ресурсов в государствах, которые должны уделять первоочередное внимание осуществлению национальных проектов ПЧП, а не разработке международных норм и стандартов. С другой стороны, работающие в данной сфере эксперты и донорские организации готовы добровольно предоставлять свои услуги в целях содействия осуществлению проектов ПЧП в рамках ЮНСИТРАЛ и разработки пересмотренного варианта Руководства для законодательных органов, как уже говорилось выше.

37. В свете возможности практической реализации задачи по разработке современного законодательного текста по ПЧП Секретариат проанализировал последние руководящие указания Комиссии относительно того, будет ли такой проект полезным и, если да, то какую форму он мог бы обрести.

38. Комиссия неоднократно подчеркивала важность разработки законодательных текстов путем официальных переговоров в рамках рабочей группы, поскольку принципы прозрачности, многоязычия и широкого участия, лежащие в основе официального процесса согласования, способствуют обеспечению универсальной применимости и принятию этих текстов[29]. Комиссия также пришла к выводу о том, что степень баланса между официальным подходом и разработкой законодательных текстов на основе проведенных Секретариатом исследований при содействии внешних экспертов и проведении коллоквиумов («неофициальные методы работы») следует оценивать с учетом характера соответствующей темы[30].

39. В свете выводов о характере и объеме работы, которые были определены в подразделе выше, и возможной готовности государств-членов участвовать в любом проекте по разработке законодательного текста по ПЧП Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос относительно способов выполнения задачи по пересмотру текстов по ПИФЧИ. Например, в процессе разработки текстов можно было бы использовать некий механизм для всеобъемлющего обсуждения соответствующих вопросов в целях обеспечения широкого участия и поддержки региональных организаций, включая, по возможности, многосторонние банки развития. Цель такого механизма должна состоять в обеспечении использования опыта всех регионов и уменьшении влияния ряда связанных с неофициальными методами работы аспектов, в отношении которых Комиссия ранее высказывала свою обеспокоенность.

40. В качестве одного из способов обеспечения надлежащего баланса можно было бы провести обсуждение проектов поправок к существующему Руководству для законодательных органов в рамках одного или нескольких коллоквиумов, как это ранее предусматривалось Комиссией (A/CN.9/807, пп. 48–49). В этой связи Комиссия хотела бы напомнить, что ЮНСИТРАЛ может организовать коллоквиумы в рамках выделенного ей времени для целей конференционного обслуживания (включая ресурсы письменного перевода). Кроме того, ожидается, что любой проект текста будет представлен Комиссии для рассмотрения и возможного принятия.

---

[29] A/68/17, п. 300, с учетом вопросов, изложенных в пунктах 15–17 документа A/CN.9/774.

[30] Комиссия также выразила обеспокоенность по поводу некоторых аспектов неофициальных методов работы, включая тот факт, что при их применении, возможно, в меньшей степени будут соблюдаться принципы полной прозрачности, многоязычия и широкого участия, и может оказываться доминирующее влияние особых групп и интересов (A/68/17, п. 301). См. также A/72/16, п. 43, как это отмечено в документе A/CN.9/774 , п. 36; см. также A/CN.9/752, пп. 35 и 37–40, и A/CN.9/807, пп. 19 и 33.

C. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области электронной торговли: правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами. Предложение Австрии, Бельгии, Италии, Польши и Франции

(A/CN.9/854)

[Подлинный текст на английском и французском языках]

В Секретариат поступило предложение Австрии, Бельгии, Италии, Польши и Франции (на английском и французском языках). В приложении к настоящей записке воспроизводится текст в том виде, в каком он был получен Секретариатом.

Секретариат получил предложение идентичного содержания (на английском языке) от Секции предпринимательского права Американской ассоциации адвокатов (ААА) с пометкой, что оно было «подготовлено Целевой группой по правовым аспектам управления идентификационными данными Секции предпринимательского права ААА и утверждено Секцией 18 апреля 2015 года. Изложенные в документе мнения не были одобрены Палатой депутатов или Советом управляющих ААА и, таким образом, не обязательно отражают позицию ААА».

Приложение

I. Введение

1. В соответствии с мандатом, полученным от Комиссии на ее сорок четвертой сессии в 2011 году, Рабочая группа IV по электронной торговле (далее — Рабочая группа IV) занимается темой электронных передаваемых записей[1]. На сорок восьмой сессии Комиссии Рабочая группа представила доклад о работе, которую она проделала на своих пятидесятой и пятьдесят первой сессиях. Работа над типовыми законодательными положениями об электронных передаваемых записях продвигается заметными темпами.

2. На своей сорок четвертой сессии в 2011 году Комиссия также отметила, что поддержку получило предложение включить в мандат Рабочей группы IV в качестве одной из возможных тем рассмотрение правовых вопросов, связанных с управлением идентификационными данными[2]. В этой связи было отмечено, что было бы полезно подробнее изучить ситуацию в данной области, чтобы лучше определить содержание возможного будущего мандата Рабочей группы[3]. Комиссия также согласилась рассмотреть на одной из будущих сессий вопрос о распространении мандата Рабочей группы IV на другие темы, включая управление идентификационными данными[4] (в качестве самостоятельных тем, а не только в привязке к электронным передаваемым записям).

3. С момента проведения сорок четвертой сессии Комиссии тема управления идентификационными данными приобрела большую актуальность для электронной торговли и в настоящее время рассматривается как один из фундаментальных моментов при совершении большинства крупных электронных коммерческих сделок. Одновременно с этим заметно возрос и интерес к удостоверительным услугам.

4. С учетом этого, настоящее предложение имеет целью предоставить Комиссии необходимую информацию как по теме управления идентификационными

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее сорок четвертой сессии (27 июня — 8 июля 2011 года), A/66/17, п. 238.

[2] Там же, п. 236.

[3] Там же, п. 236.

[4] Там же, п. 239.

данными, так и по теме удостоверительных услуг в целях рассмотрения возможности их включения в мандат Рабочей группы IV.

II. Значение для работы и текстов ЮНСИТРАЛ

5. Предлагаемая работа в области управления идентификационными данными и удостоверительных услуг органично дополняет и логически продолжает работу Рабочей группы IV, которая 1) была проделана в прошлом (включая Типовой закон об электронной торговле, Типовой закон об электронных подписях и Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах), 2) проводится в настоящее время (в области электронных передаваемых записей) и 3) намечена на будущее по таким уже обсужденным темам, как механизмы единого окна, облачные вычисления и мобильные платежи.

6. Управление идентификационными данными по сути представляет собой набор приемов, позволяющих управлять процессами идентификации, аутентификации и авторизации физических и юридических лиц, устройств и других субъектов в онлайновом режиме. Оно призвано дать ответ на два простых вопроса, которые каждый участник электронной сделки задает своему контрагенту: «Кто вы?» и «Чем вы это докажете?» Имея возможность достоверно идентифицировать своего контрагента, участники электронной сделки могут решать, стоит ли заключать с ним договор, разрешать ли доступ к конфиденциальным данным и предоставлять ли привилегии или права доступа. Общее представление об управлении идентификационными данными — его сути, механизмах и правовых аспектах — можно получить из документа A/CN.9/WG.IV/WP.120 «Обзор вопросов управления идентификационными данными».

7. Собственно говоря, управление идентификационными данными является одним из фундаментальных требований, лежащих в основе многих документов, разработанных (или разрабатываемых) Рабочей группой IV. Так:

a) идентификация подписавшего лица является одним из требований создания действительной электронной подписи. Статья 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) и статья 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (2005 год) требуют в качестве условия действительности электронной подписи, чтобы был «использован какой-либо способ для идентификации» подписавшего лица, который является настолько надежным, насколько это соответствует цели, для которой сообщение данных было подготовлено или передано. Статья 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях также требует наличия в качестве компонента электронной подписи данных, «которые могут быть использованы для идентификации подписавшего»;

b) проверка идентификационных данных является важнейшим требованием также при использовании электронных передаваемых записей, механизмов единого окна и совершении мобильных платежей. Требование об идентификации лица, подписавшего электронную передаваемую запись, и/или держателя, имеющего право на принудительное исполнение закрепленного ею обязательства, предусмотрено несколькими статьями готовящегося проекта положений об электронных передаваемых записях[5]. В рамках будущей работы по теме механизмов единого окна будет также необходимо предусмотреть требование об идентификации лица, подписавшего таможенные документы, а также физического или юридического лица, предъявляющего такие документы либо имеющего право на их принудительное исполнение[6]. В рамках будущей работы по теме мобильных платежей будет также необходимо установить требование об

[5] См. A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1, проект положений об электронных передаваемых записях, статьи 9, 10, 17, 27 и 28.

[6] См. A/CN.9/728/Add.1, пп. 42 и 45.

идентификации лица, намеревающегося совершить денежный перевод (для целей авторизации)[7].

8. Следует также заметить, что многие из требований в отношении электронных коммерческих сделок, предусмотренных предыдущими документами ЮНСИТРАЛ, будет легче выполнить, если стороны решат воспользоваться удостоверительными услугами, предоставляемыми третьими сторонами. «Удостоверительные услуги» могут включать такие виды услуг, как создание электронной подписи, проставление электронной печати для подтверждения источника и целостности документа, проставление электронной отметки времени для подтверждения существования определенных данных на определенный момент, а также обеспечение безопасной передачи документов между сторонами.

III. Значение управления идентификационными данными и удостоверительных услуг для электронной торговли

9. По мере усложнения характера и повышения степени конфиденциальности коммерческих сделок наличие надежных средств управления идентификационными данными превратилось в одно из главных требований электронной коммерческой деятельности. Как отмечается в информационно-рекомендательном документе ОЭСР по теме управления идентификационными данными, «управление использованием цифровых идентификационных данных имеет основополагающее значение для дальнейшего развития экономики на базе интернета»[8].

10. Вследствие этого многие организации как в публичном, так и в частном секторе в настоящее время разрабатывают (или намереваются разработать) бизнес-модели, в рамках которых будет предусмотрена или реализована возможность управления идентификационными данными. То же самое относится и к удостоверительным услугам, некоторые из которых также связаны с управлением идентификационными данными.

11. Довольно часто в рамках электронных сделок, совершаемых через веб-сайты, возникает необходимость идентифицировать владельца веб-сайта, чтобы убедиться в том, что веб-сайт действительно принадлежит организации, в эксплуатации которой он якобы находится, и что эта организация действительно контролирует его работу. Аналогичным образом, сторонам сделки нередко бывает нужно достаточно точно идентифицироваться друг перед другом перед началом переговоров. Использование электронной подписи для закрепления окончательного соглашения может также потребовать отдельной идентификации подписывающего лица и проставления отметки времени на документе для фиксации момента его подписания. Наконец, в некоторых случаях бывает необходимо, чтобы пересылка документов осуществлялась по защищенным каналам для обеспечения возможности фиксации времени отправки и получения. Услуги по аутентификации и подтверждению подлинности информации вносят существенный вклад в создание условий для развития безбумажной торговли и позволяют коммерческим предприятиям и публичным органам экономить значительные ресурсы.

12. Несмотря на все преимущества управления идентификационными данными и удостоверительных услуг, участники рынка нередко проявляют скепсис и осторожность, когда дело доходит до их использования на практике. Такое настороженное отношение можно отчасти объяснить дополнительными издержками и коммерческими и техническими сложностями, однако разработка, внедрение и использование таких систем заметно затрудняются также из-за правовых проблем и неопределенности. Поскольку управление идентификационными данными и удостоверительные услуги — относительно новые понятия, они вы-

---

[7] См. A/CN.9/728, п. 52.

[8] OECD (2011) “Digital Identity Management for Natural Persons: Enabling Innovation and Trust in the Internet Economy – Guidance for Government Policy Makers”, OECD Digital Economy Papers, No. 196, OECD Publishing, at p. 3.

зывают ряд правовых проблем в силу того, что i) многие предприятия и государства просто не понимают связанные с ними юридические сложности; и ii) во многих случаях действующее законодательство не рассчитано на сделки, связанные с идентификацией, и на практике создает препятствия для полномасштабного внедрения механизмов управления идентификационными данными и предоставления удостоверительных услуг. В довершение к этому законы, недавно принятые в некоторых государствах, нередко вступают в противоречие с аналогичными законами, действующими в других правовых системах, что создает опасность оперативной несовместимости в трансграничном контексте.

IV. В чем польза от предлагаемой работы

13. Учитывая растущую актуальность идентификации контрагента при заключении электронных коммерческих сделок всех видов, а также расширение практики использования удостоверительных услуг при совершении отдельных видов электронных сделок, считаем целесообразным начать работу над соответствующими правовыми вопросами в рамках ЮНСИТРАЛ. Кроме того, анализ соответствующих правовых вопросов будет способствовать разработке применимых единообразных международно-правовых норм и будет полезен всем заинтересованным участникам при выборе наиболее подходящей модели для своей деятельности.

14. В настоящее время в сфере управления идентификационными данными и/или оказания удостоверительных услуг осуществляется несколько инициатив национального и регионального уровня. Хотя в рамках таких инициатив иногда применяются несогласованные подходы, они помогают выявить наиболее важные вопросы и могут быть взяты за основу при обсуждении разработки соответствующей правовой базы на международном уровне, которую впоследствии смогут перенять действующие правовые системы. В числе таких инициатив можно упомянуть следующие:

a) недавно принятое или внесенное на рассмотрение национальное и региональное законодательство по вопросам управления идентификационными данными и/или оказания удостоверительных услуг: Европейские правила об электронной идентификации и удостоверительных услугах от 23 июля 2014 года[9], Закон Бельгии об электронном удостоверении личности и проект закона об удостоверительных услугах[10], законодательство Франции об электронных подписях[11] и электронных заказных письмах[12], правила Италии о сертификатах электронной почты[13], Закон штата Вирджиния (США) об управлении идентификационными данными, вступивший в силу 1 июля 2015 года[14];

---

[9] http://ec.europa.eu/digital-agenda/en/trust-services-and-eid
[10] http://www.lachambre.be/FLWB/PDF/53/2745/53K2745006.pdf
[11] http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000399095&dateTexte=&categorieLien=id
[12] http://legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000023513151
[13] http://qualitapa.gov.it/relazioni-con-i-cittadini/open-government/strumenti-della-pa-digitale/la-posta-elettronica-certificata/
[14] https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe?151+ful+CHAP0483

b) национальные и международные инициативы публичного сектора: Национальная стратегия США по достоверной идентификации в киберпространстве[15] и созданная в ее рамках Координационная группа по созданию идентификационной экосистемы[16], два исследования ОЭСР по теме управления цифровыми идентификационными данными[17], различные проекты в рамках программы Европейского союза STORK[18], а также работа различных групп под эгидой МСЭ, Канадского совета по цифровым удостоверениям личности и аутентификации[19] и Управления цифровых услуг правительства Соединенного Королевства[20]; и

c) национальные и международные инициативы частного сектора: Целевая группа по правовым аспектам управления идентификационными данными Секции предпринимательского права ААА[21], инициатива «Кантара»[22], Альянс за быструю идентификацию онлайн (FIDO)[23], Альянс за надежную идентификацию[24], Открытая система обмена идентификационными данными[25], Трансглобальная программа сотрудничества в области безопасности[26] и Форум по вопросам управления идентификационными данными «Открытая группа»[27].

15. Предлагаемая работа поможет согласовать правовые аспекты работы многочисленных национальных и международных групп, которые в настоящее время занимаются изучением данных тем независимо друг от друга, и будет способствовать ознакомлению государств и коммерческих предприятий с соответствующими юридическими вопросами с целью дальнейшего укрепления доверия к электронной торговле и электронным сделкам.

16. Кроме того, предлагаемая работа могла бы служить дополнением к уже подготовленным документам ЮНСИТРАЛ и помочь найти способы их практического осуществления. В частности, она могла бы способствовать разработке нормативно-правовой базы, в которой различные «абстрактные» и недостаточно конкретизированные требования других документов ЮНСИТРАЛ получат четкое практическое выражение. В результате такой работы у компаний появится четкая нормативно-правовая база, которая позволит им лучше управлять рисками, связанными с международной электронной торговлей, и обеспечить юридическую определенность совершаемых ими электронных сделок ясным и эффективным способом.

V. Цели и темы работы

17. Цель предлагаемой работы будет в первую очередь заключаться в создании основной нормативно-правовой базы, регулирующей сделки, связанные с управлением идентификационными данными, включая разработку соответствующих положений, направленных на содействие оперативной совместимости в

---

[15] http://www.nist.gov/nstic/
[16] http://www.idecosystem.org/
[17] OECD (2011) “Digital Identity Management for Natural Persons: Enabling Innovation and Trust in the Internet Economy – Guidance for Government Policy Makers”, OECD Digital Economy Papers, No. 196, OECD Publishing, at p. 3; and OECD (2011), “National Strategies and Policies for Digital Identity Management in OECD Countries”, OECD Digital Economy Papers, No. 177, OECD Publishing.
[18] https://www.eid-stork.eu
[19] www.diacc.ca
[20] http://digital.cabinetoffice.gov.uk/category/id-assurance/
[21] http://apps.americanbar.org/dch/committee.cfm?com=CL320041
[22] http://kantarainitiative.org/
[23] https://fidoalliance.org
[24] https://www.secureidentityalliance.org/
[25] http://openidentityexchange.org/
[26] www.tscp.org
[27] http://www.opengroup.org/

трансграничном и международном контексте. После этого аналогичную нормативно-правовую базу будет необходимо создать для каждого вида применительных удостоверительных услуг.

18. В любом случае разработка нормативно-правовой базы должна быть основана на двух базовых принципах: во-первых, использование таких систем или услуг должно носить добровольный характер и полностью отвечать принципу автономии сторон сделки; во-вторых, такая нормативно-правовая база должна быть нейтральной с точки зрения используемых технологий и бизнес-моделей. Законодательство ни в коем случае не должно ограничивать инновации и возможности для бизнеса в результате установления норм, отдающих предпочтение одним техническим или бизнес-решениям в ущерб другим.

19. В процессе разработки нормативно-правовой базы в области управления идентификационными данными и удостоверительных услуг можно было бы рассмотреть, в частности, следующие темы:

a) правовые барьеры. Как и в рамках предыдущих проектов Рабочей группы IV в сфере электронной торговли, один из ключевых аспектов предлагаемой работы мог бы заключаться в выявлении и устранении ненадлежащих правовых барьеров. Такие барьеры могут быть связаны с самыми разными моментами, включая идентификацию, подпись, целостность данных, фиксацию даты и времени, подтверждение факта отправки и получения документа, надежность и т. п. Кроме того, несогласованность этих вопросов на международном уровне уже сама по себе может создавать существенные препятствия для использования электронных идентификационных данных и удостоверительных услуг;

b) надежность. Надежность сделок с любым использованием идентификационных данных и удостоверительных услуг нередко вызывает наибольшее беспокойство у сторон. Определение или оценка надежности таких сделок в некоторых случаях имеет большое значение, а в других — вообще невозможна. Хотя не все факторы, влияющие на надежность сделки, имеют правовую природу, для снятия опасений по поводу надежности могут применяться и правовые методы. Такие методы могут включать, например, установление требования о раскрытии информации с целью предоставления сторонам возможности четко оценить ситуацию; установление различных юридических последствий определенных действий, которые могут способствовать укреплению или подрыву доверия к сделке; согласование ряда требований, действующих в разных правовых системах; а также регламентирование поведения сторон с целью обеспечить доверие к сделке;

c) безопасность данных. Уровень безопасности, обеспечиваемой стороной сделки с использованием идентификационных данных либо поставщиком удостоверительных услуг, может повлиять на конечный результат сделки с юридической точки зрения. В настоящее время на международном уровне нет никаких стандартов или правил, которые бы возлагали на системы управления идентификационными данными и поставщиков удостоверительных услуг юридические обязанности по обеспечению безопасности. Отсутствие объективных критериев для оценки качества и надежности полученной услуги может представлять серьезную проблему для участников. В качестве альтернативного варианта можно рассмотреть и более гибкую модель, допускающую установление разных требований в отношении поставщиков идентификационных и удостоверительных услуг. Вопрос о том, нужно ли устанавливать надлежащие требования об обеспечении безопасности данных поставщиками идентификационных и удостоверительных услуг и в чем такие требования должны заключаться, мог бы стать одной из основных тем будущей работы;

d) распределение ответственности. Какую ответственность должны нести системы управления идентификационными данными и поставщики удостоверительных услуг? При возникновении вопроса об ответственности в трансграничном контексте стороны могут столкнуться с тем, что по данному вопросу отсутствуют четкие правовые нормы или нет однозначной судебной практики. Поэтому представляется целесообразным рассмотреть вопрос о том, можно ли

и нужно ли разработать четкие нормы об ответственности, и если да, то как они должны быть сформулированы;

e) правовые последствия. Правовые последствия электронной идентификации и аутентификации, а также использования различных удостоверительных услуг нередко четко не определены. За исключением электронных подписей, ни электронная идентификация, ни любая другая удостоверительная услуга не имеет международно-правового определения, а признание их юридических последствий в трансграничном контексте не гарантируется международным правом. В связи с этим возникает ряд вопросов: признаются ли такие услуги в другом государстве? Применяется ли по отношению к ним принцип недискриминации в пользу бумажных эквивалентов? Имеют ли они другие правовые последствия? Будет ли контракт признан действительным в другом государстве? какие средства правовой защиты могут быть применены в случае неисполнения обязательств одной из сторон? В рамках предлагаемой будущей работы можно было бы рассмотреть возможность определения конкретных правовых последствий электронной идентификации и удостоверительных услуг, с тем чтобы позволить сторонам более эффективно управлять рисками.

20. Вышесказанное говорит о важности управления идентификационными данными и удостоверительных услуг для развития права международной торговли, а также о необходимости предоставить участникам рынка средства для обеспечения юридической определенности их электронных сделок.

VI. Работа, которую могла бы проделать ЮНСИТРАЛ

21. В свете вышесказанного предлагаем Комиссии заняться работой в области управления идентификационными данными и удостоверительных услуг и уделить этим темам первостепенное внимание. Учитывая ограниченность времени и ресурсов, предлагаем начать с темы управления идентификационными данными и постепенно добавить к ней работу в области удостоверительных услуг.

22. Ввиду ограниченности бюджетных ресурсов у Секретариата предлагаем создать неофициальную группу экспертов, чтобы помочь Секретариату подготовить законодательные предложения к началу обсуждения данной темы в Рабочей группе. Участие в работе этой дискуссионной группы будет открыто для всех делегаций. В случае необходимости сбора дополнительной информации группа экспертов могла бы помочь Секретариату провести симпозиум по соответствующей теме.

D. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области международного арбитража по спорам между государствами и инвесторами — кодекс норм поведения арбитров. Предложение правительства Алжира

(A/CN.9/855)

[Подлинный текст на французском языке]

1. В рамках подготовки к сорок восьмой сессии Комиссии правительство Алжира представило Секретариату предложение в поддержку будущей работы в области международного арбитража по спорам между государствами и инвесторами. Это предложение было представлено Секретариату 25 мая 2015 года. Полученный Секретариатом текст воспроизводится в приложении к настоящей записке в том виде, в каком он был получен.

Приложение

На шестьдесят второй сессии Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли Алжир через своих представителей представил Секретариату предложение о том, чтобы обсудить вопрос о разработке кодекса поведения или этики арбитров в области арбитража по спорам между государствами и инвесторами.

Настоящее предложение является естественным результатом неизменного признания того факта, что международный арбитраж стал реальной публичной услугой, особенно когда он проводится под эгидой авторитетных учреждений и независимых и опытных юристов.

Данная публичная услуга, безусловно, является платной услугой, поскольку стороны обязаны не только платить гонорары своим адвокатам, но и покрывать арбитражные издержки и в той степени, в какой эта услуга необходима для надлежащего осуществления мировой торговли, и когда отсутствуют другие варианты для дальнейшего развития инвестиционного процесса во всех областях, арбитраж следует поощрять независимо от применимых регулирующих положений при условии, что он отвечает обязательным требованиям качества.

В действительности вся эта система основана на воле сторон, выраженной, разумеется, в договорной форме.

Поскольку международный коммерческий арбитраж является выражением принципа свободного мира, а также отражает свободу выбора в отношении метода урегулирования споров, его следует не противопоставлять системе государственного правосудия, а просто рассматривать в качестве одной из форм правового урегулирования споров, которая предполагает уважение свободы обществ и отдельных лиц, позволяя им, в частности, выбирать судью, что является главным элементом доверия, от чего в конечном итоге будет зависеть, будет ли принято или приведено в исполнение вынесенное арбитражное решение.

Никакой международной монополии на арбитраж в мире, в котором экономика должна двигаться вперед и в котором важнейшим элементом являются инновации, не существует; одним из средств повышения качества, устранения бюрократических препятствий и повышения эффективности и действенности арбитражных процедур является конкуренция между разными формами арбитража.

Всем известно, что деньги и мораль не всегда совместные понятия; арбитраж часто связан с деловой деятельностью, интересами, конфиденциальностью и сетями и подразумевает гибкость, прагматизм, реализм и компромисс, в то

время как этика требует определенной беспристрастности, прозрачности, отрешенности от материальных случайностей, достаточной непреклонности и способности четко и просто отличать приемлемое от неприемлемого.

В фундаментальном плане рассматриваемая здесь тема касается процессуального поведения участников арбитража, их взаимоотношений и ценностей, которые, как ожидается, они должны разделять и даже выражать в соответствии с тем, что можно назвать философией арбитража, системой правосудия, альтернативной государственной системе правосудия и системе судебного разрешения споров, когда слушания должны проходить в идеальных условиях взаимного уважения и общей гармонии, несмотря на культурные различия и конфликтную атмосферу, присущую любому спору.

Что касается арбитража, то можно сказать, что арбитражная этика должна воплощать в себя общий набор ценностей и норм поведения, которые различные участники, участвующие в разбирательстве, должны уважать или заставить уважать для обеспечения арбитражного урегулирования своих споров, т. е. целостного и устойчивого механизма альтернативного правосудия, которому могут доверять те, кто к нему обращается.

Таким образом, речь не идет о том, чтобы просто очертить линии, которые нельзя пересекать, и тем более о том, чтобы составить исчерпывающий перечень норм поведения, которые могут считаться аморальными, аномальными или несправедливыми.

В этой связи этика необходима не просто для того, чтобы улучшить ведение арбитражного разбирательства, а потому, что, как представляется, она является важнейшим элементом арбитражного разбирательства и его успешного проведения.

Этические нормы должны быть независимыми и не должны предусматривать какие-либо санкции, действуя лишь в качестве гласа совести, поскольку арбитражное право более не ограничивается простыми санкциями, если таковые вообще применяются, и снова нуждается в этике для восстановления своих ориентиров и обретения нового дыхания.

Арбитр обязан снимать все покровы и строго воздерживаться от односторонних заявлений в адрес адвокатов любой из сторон даже в контексте, не связанном с арбитражным разбирательством.

Важно знать, в какой момент поведение можно рассматривать не как результат существующего ранее юридического обязательства, а как проявление морального долга, который со всей очевидностью лежит на нас и не нуждается в том, чтобы его высекли на мраморе.

Хотя основная задача арбитра заключается в вынесении решения, метод, каким он выносит это решение, должен быть безупречным, а также должен подвергаться тщательной проверке и не только сторонами спора.

При внимательном рассмотрении этический долг арбитров представляется неотъемлемым элементом их правовой и даже договорной миссии. Разве мы также не возлагаем на соподрядчиков обязанность соблюдать добросовестность при исполнении их договоров? Даже если судьи выносят решения не в соответствии с принципами справедливости, а со ссылкой на закон, арбитры обязаны выносить справедливые решения независимо и беспристрастно после проведения должного разбирательства в соответствии не только с принципами состязательности или равноправия сторон, но и в соответствии с порученной им миссией. На арбитре, как известно, лежат как юридические, так и договорные обязанности, в связи с чем он постоянно сталкивается с вопросами совести и неизбежным противоречием между, с одной стороны, необходимостью оставаться в роли судьи, который выше пристрастных дискуссий и непредвиденных обстоятельств спора, и, с другой стороны, желанием угодить и оправдать ожидания в роли подрядчика, который как поставщик услуг желает, чтобы его договор был возобновлен, а его гонорар выплачен.

Хотя речь не идет о юридических нормах в строгом смысле этого понятия, а значит и каких-либо санкциях, тем не менее нарушение арбитром одной из своих обязанностей может иметь правовые последствия. Хотя отмена арбитражного решения не представляется сегодня самой естественной санкцией, существует целый ряд решений, которые не оставляют без внимания или последствий несоблюдение арбитром этических рамок арбитража. К ним относятся отвод арбитра, уменьшение или невыплата гонорара, гражданская или уголовная ответственность или такая крайняя и эффективная санкция, как неназначение арбитра для участия в последующих арбитражных разбирательствах. Не соблюдающий этику арбитр подрывает свою репутацию, которая как таковая представляет собой основу его занятия.

В заключение мы предлагаем разработать кодекс профессиональной этики арбитров в области арбитража по спорам между инвесторами и государствами в соответствии с духом и статьями Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

E. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области электронной торговли — договорные вопросы при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных. Предложение Канады

(A/CN.9/856)

[Подлинный текст на английском, испанском и французском языках]

Секретариат получил предложение Канады (на английском, испанском и французском языках). Полученный Секретариатом текст воспроизводится как приложение к настоящей записке в том виде, в котором он был получен.

Приложение

ДОГОВОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ В СФЕРЕ ОБЛАЧНОЙ ОБРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ДАННЫХ ПРАВИТЕЛЬСТВО КАНАДЫ

I. Предисловие

1. Комиссия на своей сорок седьмой сессии в 2014 году получила два доклада Рабочей группы IV по электронной торговле о ходе ее работы над типовыми положениями для электронных передаваемых записей. Ввиду прогресса, достигнутого в работе над типовыми положениями, Комиссии было предложено рассмотреть вопрос о будущей работе в области электронной торговли, которая будет осуществляться после сорок восьмой сессии Комиссии, когда истечет срок действия нынешнего мандата Рабочей группы IV.

2. В этой связи Комиссия приняла к сведению предложение правительства Канады в отношении правовых вопросов, касающихся облачной обработки компьютерных данных (A/CN.9/823). Было разъяснено, что предложение заключалось в том, чтобы просить Секретариат собрать информацию об облачной обработке компьютерных данных и подготовить документ о потенциальных рисках, обусловленных текущей практикой урегулирования коллизий правовых норм, отсутствием вспомогательной законодательной основы и возможными противоречиями в национальных законах.

3. Это предложение получило широкую поддержку, что свидетельствовало о признании значимости облачной обработки компьютерных данных, особенно для малых и средних предприятий[1]. Вместе с тем было предложено проявлять осторожность, чтобы не затронуть такие вопросы, как защита данных, обеспечение конфиденциальности и интеллектуальная собственность, которые не так просто поддаются унификации и в связи с которыми может возникнуть вопрос о том, подпадают ли они под мандат Комиссии. Подчеркивалось также, что следует принять во внимание работу, уже проделанную другими организациями, например ОЭСР и АТЭС, в этой области, с тем чтобы избежать любых повторений и дублирования усилий. Было также высказано мнение, что на данном этапе представляется преждевременным заниматься обобщением успешных видов практики. С учетом этих замечаний было высказано общее мнение о том, что предоставляемый Секретариату мандат должен быть достаточно широким для

[1] A/69/17 — Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок седьмая сессия (7–18 июля 2014 года), п. 147.

того, чтобы Секретариат мог собрать как можно больше информации для рассмотрения Комиссией вопроса об облачной обработке компьютерных данных в качестве одной из возможных тем на одной из ее будущих сессий[2].

4. В целях оказания помощи Секретариату в его подготовительной работе по данному вопросу Канада подготовила настоящий документ в качестве основы для рассмотрения ЮНСИТРАЛ соответствующих вопросов. Документ был подготовлен в консультации с экспертами в данной области и охватывает вопросы, определенные в предложении Канады в связи с предоставлением услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных.

Часть I. Облачная обработка компьютерных данных, риски и выгоды

A. Что представляет собой облачная обработка компьютерных данных?

5. Облачная обработка компьютерных данных может быть в целом определена как компьютерные услуги (например, размещение данных или обработка данных), предоставляемые через интернет[3]. Это требует определенного контроля над доступом к компьютерным функциям, как, например, предоставление доступа только сотрудникам предприятия. Непрофессионалам зачастую трудно представить себе, что это связано с самыми различными конфигурациями компьютерных аппаратных средств (или групп аппаратных средств), которые называются серверами. Физически совокупность аппаратных средств предоставляется несколькими серверами и сетями, расположенными в разных местах. Обычно отдельные пользователи, как только им предоставлен доступ, могут использовать компьютерные мощности этих серверов для работы с прикладными программами, хранения данных или выполнения любых других компьютерных задач. Такая работа описывается как работа в «облаке», потому что она выполняется не на собственном персональном компьютере, а в другом месте на серверах через подключение к интернету.

6. Диапазон услуг по облачной обработке компьютерных данных, предоставляемых в каком-то конкретном месте, может варьироваться, потому что действующее местное законодательство (например, государственное регулирование персональной информации, хранящейся у публичных структур) может требовать физического размещения данных в определенных местах, часто в пределах юрисдикции, в которой находится лицо, желающее получить такие услуги, или же из-за качества инфраструктуры в области информационных и коммуникационных технологий, имеющейся в этом конкретном месте. В большинстве государств существуют определенные ограничения, обусловленные законодательством или возможностями местной инфраструктуры, и пределы, которые, как правило, связаны с тем, сколько готов заплатить клиент, или же с неспособностью потенциальных клиентов в полной мере использовать предоставленные им возможности для облачной обработки компьютерных данных.

7. Отличительными чертами облачной обработки компьютерных данных являются: возможность самообслуживания по требованию, доступность сети, объединение ресурсов, эластичность и обслуживание в необходимых масштабах. Самообслуживание по требованию означает, что данная услуга доступна в любое время по требованию и без необходимости участия человека со стороны поставщика услуг. Доступность сети, как правило, означает, что облако доступно через подключение к интернету. Объединение ресурсов означает, что компьютерные мощности поставщиков услуг выделяются не конкретно каждому пользователю, а что компьютерные ресурсы поставщика услуг доступны для исполь-

---

[2] Там же, пп. 147 и 150.

[3] Предоставление услуг по облачной обработке компьютерных данных не ограничивается интерактивным доступом к интернету, а может также осуществляться и в закрытых сетях.

зования без каких-либо ограничений всеми пользователями. Этот последний аспект может упоминаться как эластичность предоставляемых услуг. Услуги предоставляются в необходимых масштабах и адаптируются к потребностям каждого клиента, будь то крупный или мелкий пользователь.

8. С экономической точки зрения облачная обработка компьютерных данных обеспечивает возможность доступа к ресурсам ИТ при возникновении такой потребности без необходимости производить значительные капитальные затраты. Благодаря этому существенно снижаются первоначальные капиталовложения, необходимые для развития малого бизнеса. Таким образом, облачная обработка компьютерных данных является важным фактором в получении коммерческими структурами конкурентных преимуществ или равного с другими участниками положения на рынке. Сама облачная обработка компьютерных данных представляет собой новую форму деятельности в области ИТ, и последние данные показывают, что она становится важным элементом предпринимательской деятельности[4]. Кроме того, необходимо признать, что платформы для облачной обработки компьютерных данных, вероятно, будут стимулировать инновации, как это было в последние десятилетия с другими формами решений с использованием ИТ. Облачная обработка компьютерных данных облегчает сотрудничество в режиме онлайн в глобальных масштабах, что получило признание как один из инструментов содействия инновациям и экономическому росту[5]. Используя при решении своих задач облачную обработку компьютерных данных, МСП добиваются экономии капиталовложений и одновременно получают выгоду от предоставленного доступа к передовым технологиям и услугам, включая обновления программного обеспечения.

9. В техническом плане технология облачной обработки компьютерных данных в развитых странах широко доступна и активно используется, однако для обеспечения широкого доступа к ней во многих развивающихся странах все еще необходимо решить серьезные проблемы, для того чтобы добиться аналогичного уровня развития этой технологии. В частности, во многих развивающихся странах по-прежнему стоит проблема создания инфраструктуры для широкополосных сетей, или же расходы на получение доступа к широкополосным сетям в этих странах сравнительно высоки для местных коммерческих структур. Некоторым организациям, занимающимся вопросами развития, следует рассмотреть роль директивных органов в обеспечении более широкого доступа к облачной обработке компьютерных данных и преимуществ для развивающихся стран[6].

a) Различные существующие модели и характеристики

10. Учитывая широкий спектр предлагаемых услуг и технологий, используемых для предоставления таких услуг, целесообразно классифицировать существующие формы облачной обработки компьютерных данных[7]. Обычно такие

---

[4] Всемирный экономический форум, “Advancing Cloud Computing: What to Do Now?, Priorities for Industry and Governments”, 2011, p. 1.

[5] ОЭСР, “Cloud Computing and Public Policy”, Briefing Paper for the ICCP Technology Foresight Forum, 14 October 2009, para. 4.

[6] Облачная обработка компьютерных данных является очень эффективным средством для организаций и потребителей в развивающихся странах, которое позволяет им получить доступ к мощным компьютерным ресурсам при низких затратах. Однако директивным органам необходимо решить некоторые проблемы: i) расширение фиксированного и беспроводного широкополосного доступа в развивающихся странах; и ii) содействие развитию облачной обработки компьютерных данных в целях использования ресурсов в этой области для стимулирования экономического роста и расширения возможностей в области образования. См ЮНКТАД, Information Economy Report 2013, “The Cloud Economy and Developing Countries”, 2013.

[7] В этом документе не рассматривается вопрос существующих различий между облачной обработкой компьютерных данных государственными и частными структурами, потому что это выходит за рамки данного предварительного анализа. Однако в нем признается, что обработка данных государственными структурами часто связана с рисками, которые в системном плане могут отличаться от относительной безопасной обработки в частных структурах.

услуги подразделяются на три категории[8], начиная с предоставления «сырых» компьютерных мощностей и заканчивая «готовым к использованию» программным обеспечением:

i) Инфраструктура как услуга (ИкУ)

11. ИкУ — это предоставление услуг по облачной обработке компьютерных данных, когда организация передает на внешний подряд ресурсы и оборудование, используемые для виртуальной поддержки любых компьютерных операций, например, виртуальное пространство сервера, сетевые подключения, диапазоны рабочих частот, IP-адреса и стабилизаторы нагрузки (процесс объединения компьютеров в сети в целях распределения рабочей нагрузки между несколькими серверами). Клиент получает доступ к различным компонентам в режиме онлайн, для того чтобы создать свои собственные ИТ-платформы. Эта услуга часто используется предприятиями и оплачивается отдельно за каждое использование.

ii) Платформа как услуга (ПкУ)

12. ПкУ — это категория услуг по облачной обработке компьютерных данных, когда предоставляются платформа и средства, позволяющие разработчикам создавать прикладные системы. Это дает пользователям возможность создавать приложения, используя предоставленные поставщиком инструменты. В зависимости от поставщиков услуг и технической грамотности клиента соответствующие услуги могут включать элементы с заранее заданной конфигурацией, которые могут выбираться с учетом требований клиента. Сюда также может входить предоставление пакетов услуг или приложений в зависимости от потребностей или опыта клиента.

iii) Программное обеспечение как услуга (ОкУ)

13. ОкУ — это категория услуг по облачной обработке компьютерных данных, которая наиболее часто используется отдельными лицами для персональных нужд. Потребители могут получить через интернет доступ к приложениям, которые легко доступны и пригодны для личного потребления. Примерами ОкУ являются Google и Microsoft Office. Коммерческие структуры также могут использовать ОкУ для удовлетворения целого ряда потребностей, включая бухгалтерский учет и выставление счетов-фактур, контроль и отслеживание объема продаж, а также коммуникации в целом (интернет-присутствие через существующие платформы и системы передачи сообщений по электронной почте). ОкУ по сути представляет собой одну из форм программного обеспечения, предоставляемого по требованию. Вместо того чтобы приобретать программное обеспечение для установки на компьютеры или в сети, как это традиционно принято, можно воспользоваться приложениями поставщиков услуг. Поэтому пользователям ОкУ не нужно приобретать специальное программное обеспечение, и они не обязаны платить за соответствующие права интеллектуальной собственности.

B. Выгоды от использования облачной обработки данных

14. Выгоды от использования облачной обработки компьютерных данных весьма разнообразны и в случае каждой коммерческой структуры будут зависеть от ее деятельности и от того, может ли такая обработка данных способствовать снижению стоимости производимых ею товаров или услуг или более эффективной реализации ее продукции. Преимущества могут варьироваться от повышения безопасности и удобства обслуживания для потребителей до экономии на расходах и создания новых инновационных продуктов и новых рыночных возможностей. Для того чтобы в полной мере оценить воздействие облачной обра-

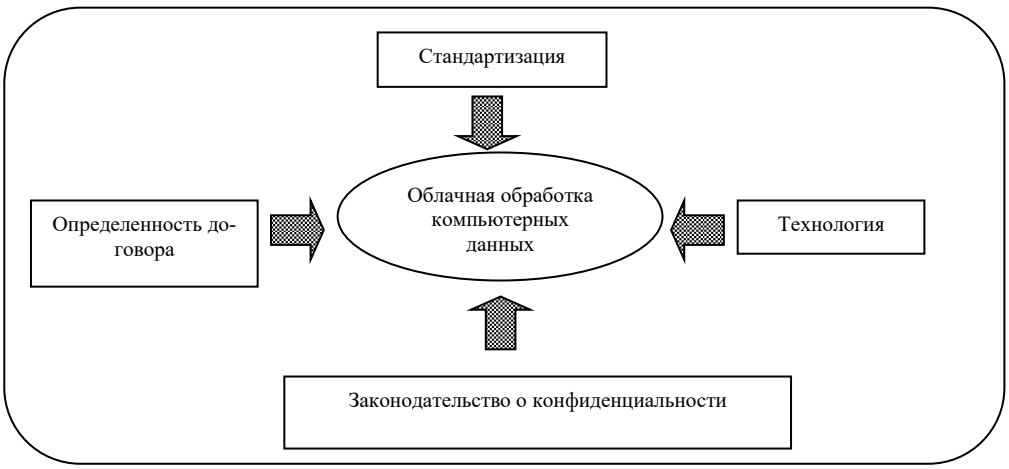
[8] ОЭСР, “Cloud Computing and Public Policy”, Briefing Paper for the ICCP Technology Foresight Forum, 14 October 2009, para. 16.

ботки компьютерных данных на международную торговлю, важно знать побочные экономические выгоды, получаемые благодаря этой технологии, и ее влияние на коммерческую деятельность на макроэкономическом уровне. Среди важных преимуществ, которые получают малые и средние предприятия в результате использования облачной обработки компьютерных данных, следует особо выделить снижение затрат и создание возможностей для инноваций.

15. В более общем плане отмечалось, что экономические выгоды от использования облачной обработки данных на микроэкономическом уровне заключаются в следующем: повышение производительности, экономия, обусловленная эффектом масштаба, снижение эксплуатационных расходов, снижение капитальных затрат, расширение доступа на рынки в сжатые сроки, возможность получения более высокой прибыли в результате использования информации и данных организации, повышение безопасности в сфере ИТ, появление новых возможностей для предпринимательской деятельности, снижение первоначальных инвестиций для организации предпринимательской деятельности и положительное воздействие на предпринимательство[9].

16. С макроэкономической точки зрения развитие облачной обработки компьютерных данных зависит от четырех ключевых факторов: доступность технологии; договорная предсказуемость и определенность в связи с использованием такой технологии; наличие стандартов, позволяющих, помимо прочего, обеспечивать оперативную совместимость облачных продуктов и интерфейсов, а также более четко определять предоставляемые услуги; и наличие надлежащего законодательства, касающегося неприкосновенности частной жизни и защиты конфиденциальной информации. Эти факторы показаны на рисунке 1.1 (ниже).

Рисунок 1.1
Ключевые элементы создания благоприятных условий для облачной обработки компьютерных данных



17. Оптимальные условия можно найти в той правовой системе, где присутствуют все четыре фактора. В правовых системах, которые хорошо функционируют в плане обеспечения этих четырех факторов, будут созданы благоприятные условия для развития облачной обработки компьютерных данных и, соответственно, торговли. Наличие хороших условий в плане такой обработки данных внутри страны будет способствовать появлению конкурентоспособных местных предприятий, которые, в свою очередь, будут предлагать товары и услуги на международных рынках по конкурентным ценам.

18. Оценка правовых вопросов, влияющих на развитие облачной обработки компьютерных данных, производится не с точки зрения создания необходимых стимулов для того, чтобы коммерческие структуры искали решения, связанные с такой обработкой данных, а в целях рассмотрения, не препятствует ли правовая ситуация из-за присущих ей недостатков или из-за ненужных юридических

[9] МТП, Business views on regulatory aspects of cloud computing, February 2012, p. 4.

ограничений получению всех выгод от облачной обработки компьютерных данных. Ведь экономика конкретных коммерческих секторов и рыночные силы должны способствовать принятию требуемых решений с использованием ИТ. Правовые условия не должны ни стимулировать, ни затруднять принятие таких решений. Они должны быть нейтральными, предоставляя коммерческим структурам возможность самим решать, что лучше всего подходит в качестве решения с использованием ИТ.

C. Риски, связанные с использованием облака

a) Общие положения — дифференциация рисков в сравнении с обычными рыночными условиями

19. Использование облака можно считать одной из форм передачи некоторых функций на внешний подряд. Для клиентов это означает, что риски, которые существуют при любой такой передаче, присутствуют и в случае облачной обработки компьютерных данных. Например, будут ли предоставленные компьютерные услуги подходить для содействия удовлетворению потребностей предприятия и поддержания качества продукции предприятия? С точки зрения поставщика услуг, помимо риска, связанного со способностью предоставить услуги в соответствии с условиями договоров, до заключения договора необходимо произвести оценку и ряда других рисков. Например, какие подразумеваемые условия существуют для данного вида услуг? Что происходит в тех случаях, когда данные случайно теряются, обслуживание прерывается по причинам, не зависящим от поставщика услуг, или услуга используется для осуществления клиентом противоправной деятельности?

20. За рамками этих общих соображений, учитываемых при оценке коммерческих рисков, существует принципиальная разница между облачной обработкой данных и традиционным методом передачи услуг на внешний подряд. Данная услуга является виртуальной; т. е. поставщик услуг в месте нахождения пользователя физически не присутствует. В какой-то степени и сам поставщик услуг является виртуальным. Хотя облачная обработка компьютерных данных не приводит к возникновению совокупных рисков или недиверсифицируемых рисков (т. е. рисков, зависящих от событий, которые влияют на такие совокупные итоговые показатели, как общий объем рыночных поступлений, и которые вызваны, например, стихийными бедствиями), она потенциально создает категорию сквозных рисков, которые по своему характеру уникальны. Риски являются сквозными, поскольку загруженные в облако данные могут охватывать самые различные виды деятельности пользователей, и в большинстве случаев риски еще больше усиливаются из-за отсутствия возможности узнать, где размещаются или обрабатываются данные. Такие ситуации встречаются повсеместно, потому что при существующих моделях облачной обработки компьютерных данных данные регулярно передаются через границы и обрабатываются в различных местах по всему миру в зависимости от наличия компьютерных мощностей. Факторы сквозных рисков не всегда присутствуют в условиях традиционного осуществления коммерческой деятельности, но почти всегда являются одним из составных элементов услуг по облачной обработке компьютерных данных.

21. Для целей настоящего анализа наиболее актуальны экономические, правовые риски и риски в плане безопасности, и поэтому они являются предметом детального анализа. Однако следует отметить, что риски трудно классифицировать. Правовой риск вполне может представлять собой и экономический риск из-за его потенциального финансового воздействия на коммерческие структуры и их деятельность. Точно так же угроза безопасности может являться и экономическим риском. Для целей настоящего анализа оценка экологических и социальных рисков не производилась.

b) Экономические риски

22. Экономические выгоды от использования облака возникают благодаря эффекту масштаба, которого можно добиться путем объединения компьютерных

ресурсов, находящихся под контролем одного поставщика, который затем предлагает их по сниженным ценам несколькими пользователями[10]. Действительно, с экономической точки зрения при рассмотрении рисков, связанных с облачной обработкой компьютерных данных, следует учитывать вмененные потери в результате неиспользования этой технологии. Содержание сетей, обновление программного обеспечения и обеспечение хранения данных, не говоря уже о надлежащих мерах безопасности — все это довольно дорогостоящие задачи[11].

23. Традиционные экономические риски, которые возникают при передаче услуг на внешний подряд, также присутствуют и в случае облачной обработки данных. Например, передача на внешний подряд внутренних функций коммерческой структуры на основе неполных оценок как потребностей, так и потенциальной экономии на расходах может привести к финансовым потерям. Нельзя сказать, что облачная обработка компьютерных данных — это всегда лучший вариант. Необходимо проводить анализ затрат и выгод. С самого начала еще до передачи компьютерных функций на внешний подряд необходимо установить потребности и цели. Наиболее часто встречающиеся экономические риски заключаются в следующем: приобретение услуг по облачной обработке компьютерных данных, которые не подходят для нужд коммерческой структуры или данной модели предпринимательской деятельности, снижение производительности в переходный период или потеря клиентов, которые не заинтересованы в обновлении своей практики в целях выполнения требований, связанных с такой обработкой данных.

24. Данные нередко являются одним из наиболее ценных активов коммерческой структуры. Поэтому предотвращение их утраты и устранение последствий такой потери являются ключевыми факторами в ограничении рисков для предпринимательской деятельности. Риски возрастают, когда данные хранятся и передаются через интернет, а не с помощью закрытых систем. Растущее использование облачной обработки компьютерных данных способствовало увеличению масштабов обработки данных за пределами относительно защищенных помещений коммерческих структур. Риски также варьируются в зависимости от характера информации, заключенной в данных. Среди наиболее существенных экономических рисков — утрата данных; потери, вызванные несанкционированным использованием данных; прерывание коммерческой или нарушение обычной деятельности; нарушение договоров об оказании услуг; и потеря доходов из-за подрыва репутации.

25. Все чаще компании, владеющие коммерческими тайнами или конфиденциальной информацией клиентов, выделяют время и ресурсы для развития передовой практики в области управления ИТ. Управление ИТ входит в круг ведения должностных лиц и совета директоров компании. Сейчас широко распространенные методы в области корпоративного управления требуют, чтобы постоянное контролирование и оценка рисков в сфере ИТ стали неотъемлемой частью плана управления рисками организации. Их утверждение и осуществление входят в компетенцию совета директоров и должностных лиц корпорации. Управление ИТ связано с определенными расходами для компаний, которые можно было бы переложить на поставщиков услуг по облачной обработке компьютерных данных, что привело бы к снижению затрат. При этом непринятие и неосуществление надлежащих мер по управлению ИТ могут привести к предъявлению компании исков, если пострадавшие стороны смогут продемонстрировать, что ее деятельность велась небрежно. И вновь облачная обработка компьютерных данных может стать одним из решений и принести значительную экономическую выгоду использующим ее коммерческим структурам.

---

[10] ОЭСР, “Cloud Computing and Public Policy”, Briefing Paper for the ICCP Technology Foresight Forum, 14 October 2009, para. 9; ICC, Business views on regulatory aspects of cloud computing, February 2012, p. 4.

[11] По некоторым данным, на управление базами данных в настоящее время приходится более 25 процентов бюджетов большинства компаний на ИТ, The Global Information Technology Report 2012 , p. 91.

26. Кроме того, облачная обработка компьютерных данных позволяет получить эффективные инструменты и процессы для анализа данных за небольшую плату и открывает возможности для извлечения из данных важной информации (как, например, характер покупок, геопривязка, углубленный анализ поведения клиентов с помощью алгоритмов и т. д.), что приводит к возникновению новых возможностей в предпринимательской деятельности. В результате повышается производительность и конкурентоспособность, и это имеет значительную экономическую и социальную ценность для компаний, правительств и потребителей. С экономической точки зрения вмененные потери в результате неиспользования коммерческими структурами облачной обработки данных могут быть весьма существенными[12]. Например, для малого предприятия неспособность сопоставить свою собственную коммерческую информацию, такую как сведения о клиентах, циклы деловой активности или характеристики продукции, с данными соответствующих исследований и обследований предпринимательского сектора или подстроить ее под схемы аналитической обработки данных может воспрепятствовать адаптации компанией торговых и маркетинговых стратегий в целях удовлетворения потребностей потенциальных клиентов таким же образом, как это делают другие компании в том же предпринимательском секторе.

c) Риски в плане безопасности

27. Безопасность облачной обработки компьютерных данных является важным дифференцирующим фактором среди поставщиков таких услуг и играет существенную роль при принятии решений о переводе информационных систем в среду облачной обработки.

28. Оценка этого риска зависит от обстоятельств и коммерческой структуры, которая рассматривает возможность использования облачной обработки компьютерных данных в целях повышения безопасности систем ИТ. У некоторых компаний, в частности малых и средних предприятий, могут быть ненадежные компьютерные системы и протоколы системы безопасности или же у них может не иметься надлежащего персонала для обеспечения безопасного и надлежащего использования существующих систем ИТ[13]. Для таких организаций открытие системы ИТ в облаке не всегда связано с увеличением рисков, а скорее означает получение доступа к системе повышенной безопасности. Выгоды, которые может дать любой данной организации облачная обработка компьютерных данных в условиях повышенной безопасности, будут зависеть от характера имеющейся у нее информации. Для коммерческих структур, размещающих ограниченную конфиденциальную информацию, облачная обработка компьютерных данных может также ограничить риски путем закрытия доступа для различных взломщиков программ или систем, которые преследуют цель не получить конфиденциальную информацию, а лишь нарушить деятельность коммерческой структуры путем оказания скрытого воздействия на ее компьютерные мощности.

29. Коммерческая структура, приобретающая услуги, должна произвести оценку выбранного решения по ИТ до заключения договора. Это требует обмена информацией между поставщиком услуг и коммерческой структурой. Такой обмен информацией имеет важнейшее значение, но необходимо также обеспечить клиенту, приобретающему услуги по облачной обработке компьютерных данных, возможность оценить уровень безопасности в используемой поставщиком услуг среде. Без обмена информацией или из-за неспособности приобретающей услуги компании произвести оценку этой информации клиенты, пользующиеся такими услугами, могут столкнуться с серьезными угрозами.

---

[12] См., например, “Rewards and Risks of Big Data”, The Global Information Technology Report 2014.

[13] Например, стандартные протоколы системы безопасности требуют создания достаточно сложных паролей, в которых используется сочетание буквенно-цифровых знаков и особых символов (например, #, $ или %). Кроме того, после ограниченного числа попыток ввести неправильный пароль доступ будет заблокирован. Коммерческие структуры могут выходить за рамки минимальных требований к безопасности, которые считаются приемлемыми в сфере их деятельности, или быть недостаточно защищенными.

30. Риски в плане безопасности, связанные с облачной обработкой компьютерных данных, обусловлены в основном следующими угрозами:

Потеря контроля — (т. е. решение клиента перенести всю или часть своей деятельности в сферу облачной обработки компьютерных данных подразумевает частичную передачу контроля поставщику услуг.) Как только данные предоставлены поставщику услуг по облачной обработке данных, клиенту становится трудно проверить, действительно ли данные хранятся или обрабатываются должным образом. Такая утрата контроля может носить различный характер в зависимости от вида предоставляемых услуг[14]. Потеря исключительного контроля может стать причиной неспособности принять необходимые меры для обеспечения целостности и конфиденциальности данных.

Непоследовательная или ненадлежащая практика поставщика в области обеспечения безопасности — с предыдущим риском связан и риск, обусловленный практикой поставщика в области обеспечения безопасности. Ненадлежащие методы приведут к увеличению рисков для клиента, получающего услуги по облачной обработке компьютерных данных. Некоторые ненадлежащие методы могут быть связаны с контролем над операциями, плохо разработанными процедурами идентификации, отсутствием системы шифрования или недостатками в плане обеспечения сохранности данных.

Нечеткое распределение ролей и обязанностей — в системе облачной обработки компьютерных данных задействованы различные стороны: поставщик услуг, потребитель услуг, администратор компьютера клиента, отвечающий за безопасность клиента, третьи лица, чья информация находится у коммерческой структуры, и т. д. Любая двусмысленность в определении ролей и обязанностей, связанных с правом собственности на данные, контролем за доступом, эксплуатацией инфраструктуры и т. д., может привести к возникновению рисков в плане безопасности. Нечеткое распределение обязанностей будет иметь еще более серьезные последствия, если используются серверы третьей стороны.

Несанкционированный доступ к услугам по облачной обработке компьютерных данных — программный интерфейс (ППИ) — это связующее программное обеспечение (промежуточное программное обеспечение) между инфраструктурой и пользователем услуг. Особое внимание должно быть уделено процессу контроля за интерфейсом при вводе идентификационных данных и данных аутентификации. Удаленное подключение создает возможности для пиратских кибератак, таких как перехват сообщений, в том числе пароли, фишинг, мошенничество и использование уязвимых мест программного обеспечения.

Трансграничные потоки данных — нарушение конфиденциальности данных — это общий риск для пользователей облачной обработки компьютерных данных. Отсутствие информации о местонахождении данных и, соответственно, о применимом законодательстве и нормативных актах, а также о количестве задействованных в процессе облачной обработки сторон только усиливает этот риск. Защиту конфиденциальных, личных данных, а также соблюдение права на неприкосновенность частной жизни особенно трудно обеспечить в случае совместно используемых и потенциально доступных для местных органов власти инфраструктур. В такой ситуации в

[14] Например, в случае ИкУ поставщику делегируется только функция управления оборудованием и сетью. За исключением тех случаев, когда требуется весьма специфический тип инфраструктуры, ИкУ представляет собой услугу по облачной обработке данных с самой низкой степенью зависимости. Что касается выбора ПкУ, то связь между использованием этой услуги и технологической платформой для разработки затрудняет преобразование или экспорт данных. Поэтому риски возникают в связи с контролем, а также преобразованием и извлечением информации. Что касается ОкУ, то здесь делегируется функция контроля за прикладными программами, а также другими элементами.

зависимости от местонахождения данных могут также возникнуть вопросы, связанные с юрисдикцией.

Обеспечение сохранности данных — обеспечение сохранности данных включает ряд рисков, связанных с потерей данных, а также с сохранением целостности информации. Кроме того, электронные документы часто требуют принятия конкретных мер в отношении целостности данных, для того чтобы их можно было считать приемлемыми в качестве доказательств. Облачная обработка компьютерных данных может только усилить трудности, связанные с принятием надлежащих мер с этой целью. Некоторые клиенты могут потребовать предоставления им возможности получать подтверждения удовлетворительной защиты данных путем проведения периодической проверки.

Потеря или разглашение информации — одним из наиболее распространенных рисков, которые становятся причиной потери или разглашения информации, является потеря ключа шифрования или кода доступа пользователя. Обычно поставщик услуг обязан уведомить клиента о случайном раскрытии информации, когда об этом становится известно.

Недостаточные мощности для хранения в совместно используемых средах (просачивание) — организация ресурсов на основе облачной обработки компьютерных данных позволяет различным потребителям таких услуг совместно использовать одну и ту же инфраструктуру. Основные проблемы, вытекающие из такой организации, связаны с архитектурой системы такого хранения, изоляцией ресурсов и разделением данных. Облачная обработка компьютерных данных в публичной или наполовину частной форме приводит к совместному использованию услуг, предлагаемых для всей клиентской базы, что создает риск просачивания данных между различными клиентами.

Несанкционированный доступ во время размещения и обработки — основой инфраструктур, используемых при облачной обработке компьютерных данных, является технология виртуализации. Управление виртуальными функциями осуществляется гипервизорами, которые размещены на одном и том же физическом сервере и в которых совместно используется центральный процессор и память. Непринятие мер по предотвращению атак на гипервизор становится причиной несанкционированного доступа к памяти различных виртуальных функций, которые в другом случае были бы разделены, и ставит под угрозу всю инфраструктуру.

Делегирование управленческих функций — управление ИТ входит в круг ведения должностных лиц и совета директоров компании. Их утверждение и осуществление входит в компетенцию совета директоров и должностных лиц корпорации. Риск, связанный с принятием решения об использовании облачной обработки компьютерных данных, заключается в том, что обязанности по управлению ИТ в конечном итоге частично делегируются поставщику таких услуг.

31. В свете этих киберрисков возникает спрос на страховое покрытие в связи с возможностью потенциальных убытков у компаний. Сложный и периодически меняющийся характер киберрисков означает, что возникает потребность в узкоспециализированных знаниях и опыте для разработки моделей для новых страховых продуктов, надлежащим образом охватывающих эти риски, или что расходы на страхование становятся достаточно высоки[15]. Стоимость этих страховых продуктов перекладывается на коммерческие структуры и потребителей.

[15] Всемирный экономический форум, “Advancing Cloud Computing: What to Do Now?, Priorities for Industry and Governments”, 2011, p.10 and 14. Отмечалось недостаточное развитие страховых продуктов.

d) Юридические риски

32. Надлежащую оценку юридических рисков, связанных с коммерческим предприятием, можно произвести лишь в том случае если известно, что является предметом договора (или может быть известно, если на заданные вопросы получены соответствующие ответы). Дополнительная трудность, вызванная новаторским характером облачной обработки компьютерных данных, заключается в том, что вероятный пользователь таких услуг — или его адвокат — не всегда может быть способен сразу оценить или определить моменты, которые необходимо учесть, и, соответственно, вопросы, которые необходимо задать, или требования, которые необходимо запросить у поставщика услуг.

33. В последние годы появление «международных стандартов», предложенных торговыми ассоциациями и неправительственными организациями-членами, способствовало рассмотрению и ограничению юридических рисков, связанных с облачной обработкой компьютерных данных. Эти стандарты находят отражение в виде ссылки в договорах между поставщиками соответствующих услуг и их клиентами и представляют собой готовое решение для ряда рисков, связанных с такой обработкой данных.

34. В приводимых ниже пунктах излагаются юридические риски с точки зрения каждого участника облачной обработки компьютерных данных. Нет необходимости говорить, что многие из этих рисков аналогичны тем, что возникают при любых договорных отношениях, но услуги в сфере ИТ ввиду их характера относятся к особой категории. Диапазон охватываемых услуг — от рекламы и публичного присутствия в интернете и до организации и защиты конфиденциальной информации — таков, что эти услуги, в отличие от любых других, используются в качестве вводимого ресурса при предоставлении товаров или услуг. Они также используются во всех сферах предпринимательской и правительственной деятельности. Эти услуги представляют собой нечто гораздо большее, чем просто вводимый ресурс, используемый в производстве: они также включают защиту конфиденциальной информации и коммерческой тайны, а также поддержание облика деловых кругов, и являются общим отражением всех видов деятельности коммерческой структуры.

i) Для поставщиков услуг по облачной обработке компьютерных данных

35. Заключение договора на оказание услуг по облачной обработке компьютерных данных означает для поставщика возникновение различных рисков и трудностей. Стандартные услуги, обычно связанные с соглашениями по ОкУ, будут менее рискованными, и переговоры по ним будут проходить сравнительно легче, потому что они будут предусматривать заключение общего договора со стандартными условиями.

36. В других ситуациях, когда, например, договоры увязываются с потребностями конкретного клиента, правовое положение поставщика услуг будет несколько иным. Переговоры с заказчиком потребуют уделения большего внимания и учета правовых последствий договоров.

37. Как правило, поставщик услуг будет производить оценку двух общих категорий рисков: во-первых, рисков, связанных с непреднамеренным или незаконным разглашением конфиденциальной или секретной информации клиента, и, во-вторых, рисков, связанных с непредоставлением услуг, как, например, сбои в оказании услуг по облачной обработке компьютерных данных или подключении и потеря данных. В обоих этих случаях риски могут быть обусловлены действиями или бездействием поставщика услуг или обстоятельствами, выходящими за рамки его контроля. Эти риски могут быть ограничены с помощью исключений в договоре о предоставлении услуг или путем страхования этих специфических рисков.

38. Поставщики услуг часто знакомы с одним или некоторым ограниченным числом местных законов и, в частности, с местным законодательством, регулирующим договоры, и законами, защищающими частную жизнь граждан. Поэтому они выберут действующее законодательство либо предусматривающее требования в отношении защиты конфиденциальной информации, которые они могут выполнить — или которые они готовы выполнить, — либо содержащее предсказуемые и приемлемые для их целей нормы толкования договоров. Например, концепция общего права при толковании договоров исходит из того, что могут существовать «подразумеваемые условия». Суды считают, что при определенных обстоятельствах не все то, что согласовано сторонами, отражено в документе и что необходимо допускать наличие и некоторых дополнительных условий. Подразумеваемым условием, например, может быть обязанность с максимальной осторожностью обращаться с конфиденциальной и секретной информацией. Точно так же в системе гражданского права могут существовать определенные правила толкования договора, согласно которым любую двусмысленность в условиях договора следует толковать неблагоприятно для стороны, которая готовила эти условия[16].

39. Существуют пределы для действия положения о выборе применимого права. Во-первых, стороны могут отойти от применимого права, договорившись о конкретных условиях в своем соглашении. Во-вторых, могут существовать имеющие обязательную силу положения законов, которые применяются независимо от наличия положения о применимом праве. В-третьих, на определение обязательств сторон могут также повлиять нормы, касающиеся юрисдикции национальных судов, и наличие или отсутствие в договорном соглашении положения, касающегося юрисдикции. В некоторых случаях национальный суд может решить не принимать во внимание иностранное законодательство и применять свои собственные нормы. Это, например, может быть в тех случаях, когда нет ссылки на иностранный закон или когда внимание суда обращается на факт недостаточного подтверждения содержания иностранного закона.

40. Основная трудность в оценке юридических рисков в договоре на оказание услуг по облачной обработке компьютерных данных заключается в том, что в трансграничных ситуациях, которые выходят за рамки согласованных сторонами договорных условий, некоторые законы могут применяться даже при наличии положения о регулирующем законодательстве.

ii) Для желающих воспользоваться услугами по облачной обработке компьютерных данных

41. В большинстве ситуаций лицо, желающее воспользоваться услугами по облачной обработке компьютерных данных, будет более слабой стороной, или ему будет представлен стандартный договор, условия которого не будут подлежать обсуждению. Это будет часто иметь место в случае ОкУ. Во многих ситуациях, когда обсуждаются соглашения по ИкУ, стороны находятся в равных условиях, потому что они обе осведомлены о рисках и последствиях, связанных с условиями договора. Если существует дисбаланс в позициях сторон, применимые нормы договорного права часто предусматривают, что данный договор является договором присоединения.

42. Самый серьезный юридический риск для лиц, желающих воспользоваться данным видом услуг, по-прежнему обусловлен тем, что они не в состоянии в полной мере оценить риски, связанные с соглашением об облачной обработке компьютерных данных (например, недостатки, присущие используемой технологии, отсутствие или слабая разработка элементов безопасности, экономические риски, связанные с потерей или нарушением данных, и т. д.). Такая неполная оценка приводит к включению в договор неадекватных условий или становится причиной отсутствия в нем условий, касающихся конкретных рисков.

---

[16] Это будет в том случае, когда договор, например, считается договором присоединения.

iii) Для пользователей

43. Пользователи не всегда будут участниками договора об оказании услуг по облачной обработке данных. Например, работник предприятия, который использует облако именно в качестве работника, не будет являться стороной договорного соглашения между работодателем и поставщиком услуг по облачной обработке данных.

44. Санкции за неправильное использование облака работником, которое приводит к финансовым потерям для работодателя, как правило, будут определяться трудовым договором или действующим договорным правом. Работодателю вполне может быть рекомендовано рассмотреть, отвечают ли условия договора, которые он использует для целей найма, необходимым требованиям для принятия мер в отношении проявляющих небрежность или злонамеренно действующих работников. Это будет представлять риск для работодателя, поскольку третьи стороны, как правило, будут добиваться возмещения ущерба от юридического лица, которому поручено защищать конфиденциальную информацию, а не от его агента. Однако, если пострадавшая третья сторона сможет установить факт противоправных или злонамеренных действий со стороны работника или агента (который считается здесь пользователем) одного из участников соглашения об облачной обработке компьютерных данных, то в некоторых правовых системах можно добиваться возмещения ущерба путем предъявления иска работнику или агенту.

45. Хотя в случае типичного соглашения об облачной обработке компьютерных данных этого, как правило, не наблюдается, у работников или агентов могут иметься персональные сведения, права собственности в отношении имущества или коммерческие тайны, которые охватываются данными, подпадающими под действие соответствующего соглашения. Например, университет заключает соглашение об облачной обработке компьютерных данных для удовлетворения своих общих компьютерных потребностей, включая отправку и получение сообщений, расчет и начисление заработной платы и ведение баз данных, на которых профессора хранят свои исследовательские проекты. Эти проекты могут полностью или частично принадлежать профессорам. В этой ситуации пользователь облачных технологий, который не является стороной соглашения об облачной обработке данных, может пострадать в результате неправильного обращения с данными со стороны поставщика услуг или университета.

iv) Для третьих сторон

46. Третьи стороны непосредственно не затрагиваются соглашением об облачной обработке компьютерных данных. Они не являются участниками соглашения. В силу действия нормы, касающейся частного характера договорных отношений, они сталкиваются только с последствиями в отношениях между сторонами. Поэтому третьи стороны не могут требовать исполнения любого аспекта такого соглашения. Например, третья сторона не может применять предусмотренные договором средства правовой защиты в отношении поставщика услуг в связи с непринятием мер по защите ее персональной информации.

47. Тем не менее третьи стороны могут быть затронуты практикой, ставшей результатом соглашения об облачной обработке компьютерных данных. Добиваться принятия мер в отношении поставщика услуг, как правило, следует с помощью деликтного иска или с использованием законодательных положений, позволяющих предъявлять регрессное требование виновной стороне, например, если она не приняла разумных мер для защиты информации третьей стороны. В то же время, зная об этой возможности предъявления внедоговорных требований, может ли поставщик услуг ограничить свою потенциальную ответственность по договору? Одним из способов достижения этой цели является страхование рисков в связи с требованиями третьих сторон в данных обстоятельствах, когда данные были неправильно использованы, потеряны или незаконно присвоены.

Часть II: Рассмотрение правовых вопросов

A. Категории договоров об облачной обработке компьютерных данных

48. Традиционные категории услуг по облачной обработке компьютерных данных были представлены как ОкУ, ПкУ и ИкУ. Эти категории отражают практическое и конкретно техническое использование облачной обработки компьютерных данных. Хотя эти категории имеют определенное отношение к правовому анализу, они являются неполными, потому что не позволяют выявить юридически значимые факторы, такие как создание защищенных прав интеллектуальной собственности и прав собственности. Договоры, охватывающие услуги по облачной обработке компьютерных данных, можно разделить на четыре группы:

a) общая обработка текстов и почтовые услуги;

b) размещение данных (защита и сохранение данных);

c) использование лицензионного программного обеспечения или базы данных и других защищенных прав интеллектуальной собственности;

d) собственный изготовленный продукт (т. е. продукт, в результате изготовления которого появилось совместное или частичное право собственности на него).

49. С юридической точки зрения все четыре категории договоров заставляют стороны учитывать различные моменты и имеют разные правовые последствия. Первая категория обычно используется частными лицами для личных нужд. Договоры на предоставление услуг по облачной обработке компьютерных данных по месту работы (например, электронная почта, электронная обработка текстов, минимальное хранение информации и т. д.), как правило, содержат базовые элементы и предусматривают использование общедоступных технологий и программного обеспечения, доступ к которым можно получить с помощью широко распространенных мобильных устройств при низких затратах. Из-за масштабов и стандартизации предоставляемых услуг зачастую существует очень мало возможностей индивидуально обговорить соглашения. В условиях предпринимательской деятельности выбор такой системы облачной обработки компьютерных данных может быть целесообразным, например, для целей связи, когда защита и обеспечение сохранности конфиденциальной информации осуществляются в самой коммерческой структуре.

50. При традиционном использовании в служебных целях компании и пользователи полагаются на неприкосновенность их жестких дисков и связанных с ними резервных систем. Использование этих систем регулируется гарантиями, которые могут предусматривать замену аппаратных средств, но, как правило, не гарантируют целостность данных. Это одна из областей, где облачная обработка компьютерных данных дает значительные договорные преимущества. Хотя договоры на хранение данных часто не являются предметом переговоров, существует весьма конкурентный рынок услуг по хранению данных. Компаниям следует добиваться заключения договоров, которые позволят обеспечить возможность переноса и экспорта данных и будут предусматривать резервирование и защиту данных с помощью различных методов, что облегчит восстановление данных. Поэтому вторая категория предусматривает наличие мощностей для хранения в сочетании с соответствующими функциями безопасности для обеспечения сохранности данных и ограничения доступа только зарегистрированными пользователями. Вполне очевидно, что существуют различные уровни секретности конфиденциальной информации.

51. Третий тип договоров предусматривает использование лицензионных материалов. Довольно часто это возможность использовать базы данных. Некоторые профессиональные поставщики услуг, например, используют базы данных для извлечения информации или проведения анализов, которые впоследствии

становятся частью предоставляемых услуг. Соответственно, данный вид договоров позволяет использовать защищенную авторскими правами информацию, а также включать некоторые ее части в готовый продукт абонента. Иногда владелец интеллектуальной собственности может потребовать включения в условия договора ссылки на него в готовом продукте пользователей.

52. Три описанных выше вида договоров — это, как правило, договоры ОкУ. Они обычно связаны с ограниченным числом готовых продуктов, которые пользуются защитой прав интеллектуальной собственности. Четвертый тип договоров приводит к комплексному использованию компьютерных ресурсов поставщика услуг, а также вводимых ресурсов пользователя, которые становятся частью готового продукта. Четвертая категория предполагает создание рабочего продукта и связанных с ними имущественных прав и прав интеллектуальных собственности. Из-за отсутствия стандартов и недостаточно широкого внедрения существующих стандартов в случае платформы как услуги (ПкУ) может возникнуть ситуация, когда готовый продукт не может быть использован без прикладных программных интерфейсов (ППИ). Это означает, что приложения или продукты, разработанные на одной платформе, не могут быть свободно перенесены в другую точку облака или использованы на любом другом компьютере. В результате, как только организация выбрала поставщика услуг ПкУ, она становится привязанной к этой системе. В некоторых ситуациях готовый продукт фактически не может быть использован без предварительных консультаций с законным владельцем платформы. Содействие внедрению открытых стандартов для ППИ и дальнейшая работа по обеспечению оперативной совместимости могут ограничить число ситуаций, когда поставщики услуг по облачной обработке компьютерных данных могут заявлять свои права собственности.

53. Поскольку некоторые поставщики, в частности крупные, не очень стремятся переделывать массовые предложения и выходить за рамки стандартно предлагаемого набора вариантов (например, соглашения, заключаемые с помощью щелчка компьютерной мышью или путем просмотра стандартных условий, которые можно найти на веб-сайтах услуг по облачной обработке компьютерных данных, со стандартными функциями обеспечения безопасности), клиентам необходимо помнить, что четыре типа договоров имеют различные последствия, которые должны с самого начала тщательно анализироваться.

54. Бóльшая часть услуг по облачной обработке компьютерных данных будет содержать некоторые элементы, которые могут ассоциироваться с одним или несколькими видами договоров. Необходимо учитывать, что предоставление таких услуг постоянно меняется, эти модели развиваются, между ними не всегда можно провести четкое различие, и здесь может наблюдаться некоторое дублирование.

B. Договорные вопросы

i) Применение критериев международного частного права

55. Правом, применимым к договорным обязательствам, является право, выбранное сторонами, за исключением случаев, когда конкретный договор входит в категорию, для которой действующие нормы устанавливают конкретное применимое право (например, по некоторым аспектам, связанным с семейным имуществом). Если соответствующее намерение выражено в духе bona fide и нет никаких оснований избегать такого выбора по причинам обеспечения общественного порядка, намерение сторон в отношении выбора права имеет преимущественную силу.

56. Если стороны не сделали выбор права, то их намерение устанавливается с учетом намерения, выраженного в самом договоре, или — в случае отсутствия таких четких указаний — этот вопрос будет решаться на основании соответствующего закона с учетом условий договора и сопутствующих обстоятельств (в этом случае роль таких факторов играет право, «наиболее близко и наиболее реально связанное» со сделкой). Однако традиционные факторы не всегда легко

определить в случае того или иного конкретного договора о предоставлении услуг по облачной обработке компьютерных данных. Например, где проводились переговоры по этому договору и где он был подписан в виртуальной среде? Где планируется исполнять договор? Где находится поставщик соответствующих услуг?

57. Эти вопросы имеют ограниченное применение в той мере, насколько подавляющее большинство договоров об облачной обработке компьютерных данных предусматривают выбор права. Тем не менее нужны ли какие-то рекомендации для тех случаев, когда стороны случайно или сознательно не выбрали регулирующее право? Должны ли быть ограничения на выбор регулирующего законодательства?

ii) Ограничения на перемещение данных и контроль над данными

58. В случае традиционных договоров об оказании услуг определить, имеет ли договор внешний элемент, сравнительно легко. Облачная обработка компьютерных данных часто включает международный компонент, поскольку данные нередко хранятся или перемещаются между серверами, расположенными в разных странах. Действительно, в плане оценки правовых рисков стороны соглашения об облачной обработке компьютерных данных и их адвокаты должны исходить из наличия международного аспекта.

59. Соглашения об облачной обработке компьютерных данных могут быть внутренними, и это означает, что договор, стороны и исполнение обязательств во всех отношениях носят внутренний характер. Они также могут включать тот или иной иностранный элемент, и в этом случае соглашение или соответствующие правоотношения могут подпадать под действие многочисленных законов, а правом рассматривать споры в связи с данным договором могут обладать несколько судов.

60. Одно из решений этой проблемы — потребовать, чтобы данные постоянно хранились в пределах одной юрисдикции. Если это целесообразно, стороны соглашения об облачной обработке компьютерных данных могут потребовать, чтобы данные физически хранились в пределах конкретной юрисдикции, с тем чтобы обеспечить применение к этому соглашению, сторонам и данным одного местного закона. За такой подход выступали правительства некоторых стран, в которых невозможно создать удовлетворительную систему защиты, с тем чтобы не допустить применения иностранных законов к данным, находящимся в облаке. Однако ни один договор, как бы ни был он хорошо проработан, не может полностью исключить применение законодательства какой-либо страны.

61. Приведенная выше практика в несколько измененном виде заключается в том, чтобы предусмотреть шифрование информации, передаваемой за пределы данной юрисдикции. В связи с этим, вполне очевидно, возникает вопрос, распространяется ли на зашифрованную информацию действие законов другой страны, и если да, то каковы будут практические последствия этого. Такая практика ставит и вопрос о том, может ли суд, в юрисдикции которого находятся данные, потребовать раскрыть ключ шифрования.

62. В гражданских и коммерческих делах суды могут вынести постановление о представлении документов, фактически находящихся в распоряжении и под контролем одной из сторон в споре. Следует ли требовать от поставщика услуг по облачной обработке данных представления электронных документов, находящихся под его контролем? Если нет, то содержит ли внутреннее законодательство четкие указания на этот счет? Осложняется ли эта ситуация в трансграничных ситуациях?

iii) Обязанности и ответственность каждого участника соглашения об облачной обработке компьютерных данных

63. Каковы обязанности сторон соглашения об облачной обработке компьютерных данных? Включают ли они обязательство обеспечивать сохранность и резервирование данных? Ограничиваются ли обязанности сторон лишь теми,

что конкретно упомянуты в соглашении об облачной обработке данных? Несут ли поставщики таких услуг обязательство выполнять договор в соответствии с признанной практикой осуществления предпринимательской деятельности, и если да, то в чем заключается такая практика?

iv) Распределение обязательств, рисков и ответственности в рамках договора

64. В целом соответствующие обязательства сторон изложены в договоре, регулирующем их отношения. Хранение и передача данных из одной юрисдикции в другую в рамках управления ресурсами часто приводит к возникновению проблем и рисков, которые нелегко распределить в самом начале. Юрисдикция, в которой находится сервер с хранящимися на нем данными, не известна субъекту, использующему облако, и в результате клиент и поставщик услуг сталкиваются с трудностями, осуществляя тщательную проверку и контроль методов обработки данных и стремясь обеспечить соблюдение не только условий договора, но и различных законов, которые могут применяться. Стороны могут предусмотреть конкретные проверки и прибегать к установлению достоверности информации, для того чтобы определить, где находятся данные.

65. В отсутствие каких-либо условий в договоре на обслуживание лицо, заключающее договор на выполнение работ и поставку материалов, гарантирует, что материалы или услуги будут приемлемого качества и будут разумно подходить для целей, для которых они приобретены, за исключением случаев, когда детали договора таковы, что исключают любую такую гарантию. Существуют ли какие-либо подразумеваемые условия в рамках правоотношений, устанавливаемых в договоре об облачной обработке компьютерных данных? Например, гарантирует ли поставщик услуг по облачной обработке данных, что он будет соблюдать все действующие местные законы в том месте, где могут находиться данные? Если стороны договорились разместить данные в определенных географических точках, гарантирует ли поставщик услуг по облачной обработке данных, что это будет именно так и что серверы, используемые для целей хранения или компьютерной обработки данных, будут расположены исключительно в рамках указанной юрисдикции?

66. Предусмотрено ли в договоре условие, что поставщик услуг должен сохранять контроль над данными?

67. Имеют ли законную силу ограничения ответственности за потерю или нарушение целостности данных или же они считаются неправомерными или юридически недействительными, потому что противоречат цели договора?

v) Международные стандарты, ссылка на которые включена в соглашения об облачной обработке компьютерных данных

68. Появление «международных стандартов», предложенных торговыми ассоциациями и неправительственными организациями-членами, возможно, способствовало рассмотрению и ограничению юридических рисков, связанных с облачной обработкой компьютерных данных, в частности для малых и средних предприятий, у которых не всегда могут быть ресурсы или опыт для рассмотрения всех возможных вопросов, связанных с использованием облака. Следует ли ЮНСИТРАЛ рассматривать вопрос о том, можно ли включать такие стандарты в оптимальные виды практики? Являются ли стандарты, упомянутые в договорах между поставщиками услуг по облачной обработке компьютерных данных и клиентами, эффективными и имеющими обязательную силу в различных системах права?

vi) Размещение данных и права собственности

69. Во многих правовых системах открытое и вполне определенное владение личным имуществом равносильно презумпции права собственности. Вызывает ли эта презумпция проблемы в кругах, связанных с облачной обработкой компьютерных данных? Является ли поставщик услуг по такой обработке владельцем

данных своих клиентов? Что происходит в ситуациях, когда права собственности на данные или программное обеспечение не были четко установлены сторонами соглашения об облачной обработке данных, в частности в ситуации, когда предоставляется ИкУ?

60. В свете прав собственности клиентов на данные, находящиеся у поставщика услуг по облачной обработке данных, следует ли требовать от поставщика услуг по требованию предоставлять эти данные их законному владельцу? Будет ли это обязательство включать в себя и обязательство стереть или иным образом уничтожить любые резервные копии данных?

vii) Интеллектуальная собственность

71. Ряд положений, разработанных поставщиками услуг по облачной обработке данных, конкретно предусматривает, что клиент сохраняет свои права интеллектуальной собственности на содержание информации, передаваемой поставщику. Однако в некоторых ситуациях поставщик выдает себе своего рода лицензию — порой универсальную и неограниченную — на использование, размещение, хранение, воспроизведение, изменение, передачу и распространение контента.

72. Соблюдение прав интеллектуальной собственности — это еще одна проблема, о которой не должен забывать клиент. Из-за характера облака в некоторых случаях данные могут быть размещены в различных и иногда неизвестных местах. В этих условиях может быть трудно предсказать, какие законы будут применяться, учитывая, что права интеллектуальной собственности часто определяются путем ссылки на законы соответствующего государства. К тому же то, что является нарушением авторских прав в одной стране, может не являться таким нарушением в другой.

73. Можно также рассмотреть вопрос определения владельца авторского права в случае создания новых произведений в контексте услуг по облачной обработке данных.

viii) Юрисдикция

74. Что является достаточной связью с данной юрисдикцией, для того чтобы суд принял к рассмотрению договорные требования, возникшие из соглашения об облачной обработке компьютерных данных? В какой мере исключительный выбор юрисдикции признается и подлежит исполнению?

75. В отсутствие положения о юрисдикции где могут стороны договора предъявить иск или добиваться принятия временных мер защиты? Что должно служить основой для такого осуществления юрисдикции?

Заключение

Информация, представленная в настоящей записке, преследует цель содействовать рассмотрению правовых вопросов, влияющих на предоставление услуг по облачной обработке компьютерных данных, с тем чтобы Рабочая группа могла использовать эту подготовительную работу при выработке рекомендаций. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению вопросы, поднятые в настоящей записке, и мандат Рабочей группы на рассмотрение этих вопросов, а также других вопросов, выявленных в ходе обсуждений, и рекомендовать при необходимости оптимальные виды практики, исходя из подтвержденного факта отсутствия средств правовой защиты, ощущаемой несбалансированности между правами и обязанностями сторон, участвующих в процессе облачной обработки компьютерных данных, или иных свидетельств. В целях оказания содействия Рабочей группе Секретариат мог бы провести исследование по договорным вопросам, возникающим в сфере предоставления услуг по облачной обработке компьютерных данных, и изучить возможные решения для всех или некоторых

из этих вопросов в интересах развития международной торговли. Для сбора дополнительной информации могут быть также использованы совещания и консультации экспертов.

Приложение I: Текущие вопросы в сфере облачной обработки компьютерных данных

76. Международные организации рассмотрели широкий круг вопросов, связанных с облачной обработкой компьютерных данных. Их анализ представляет собой информационную матрицу, которая помогает понимать и развивать облачную обработку компьютерных данных и оказывать помощь в разграничении важных правовых вопросов в связи с предоставлением услуг по облачной обработке компьютерных данных.

a) Центр Организации Объединенных Наций по упрощению процедур торговли и электронным деловым операциям (СЕФАКТ ООН)

77. СЕФАКТ ООН — вспомогательный орган Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) — обеспечивает поддержку мероприятий, призванных расширить способность коммерческих, торговых и административных организаций развитых и развивающихся стран, а также стран с переходной экономикой эффективно осуществлять обмен продуктами и соответствующими услугами. Основная цель — содействовать национальным и международным торговым операциям путем упрощения и согласования процессов, процедур и информационных потоков и тем самым вносить вклад в обеспечение роста мировой торговли. СЕФАКТ одобрил целый ряд спецификаций и стандартов, таких как глобальные стандарты ebXML для обмена коммерческими сообщениями, установление торговых отношений, передача данных с использованием общей терминологии и определение и регистрация бизнес-процессов. Одобрение этих стандартов или процессов может повлиять на деловую практику и сократить число проблем, связанных с оперативной совместимостью, и в конечном итоге количество гражданских судебных споров.

b) Всемирная таможенная организация

78. Всемирная таможенная организация (ВТО) является единственной межправительственной организацией, которая занимается исключительно таможенными вопросами. Работа ВТО включает разработку глобальных стандартов, упрощение, согласование и модернизацию таможенных процедур (включая содействие использованию методов ИТ), обеспечение безопасности каналов поставок товаров, упрощение процедур международной торговли, укрепление деятельности по обеспечению выполнения и соблюдения таможенных требований, инициативы по борьбе с контрафактной продукцией и пиратством, государственно-частное партнерство, поощрение честности и неподкупности и разработку и осуществление долгосрочных глобальных программ по наращиванию потенциала таможенных органов. ВТО также ведет международную номенклатуру товаров Согласованной системы и занимается техническими аспектами соглашений ВТО о таможенной оценке и правил происхождения товаров. Кроме того, ВТО и ЮНСИТРАЛ сотрудничают с другими международными организациями в осуществлении крупной программы в целях решения глобальных правовых проблем, связанных с международным механизмом «единого окна».

c) ЮНКТАД

79. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию накопила значительный опыт в таможенной области в рамках решения своей задачи по развитию торговли. Многие страны и экономики внедрили ее Автоматизированную систему обработки таможенных данных (АСОТД).

80. В 2013 году ЮНКТАД выпустила «Доклад об информационной экономике — облачная экономика и развивающиеся страны» (“Information Economy

Report, The Cloud Economy and Developing Countries”), в котором дается оценка результатов развития облачной обработки компьютерных данных в развивающихся странах. В нем рассматриваются условия, необходимые для содействия развитию сферы облачной обработки компьютерных данных, и особо отмечаются последствия непринятия соответствующих мер. Этот документ имеет основополагающее значение, в частности ввиду его подхода к оценке того, что представляет собой сектор облачной обработки компьютерных данных, а также того, что следует предпринять в плане развития инфраструктуры и разработки политики и мер для достижения прогресса в этой области.

d) Международная торговая палата

81. Международная торговая палата (МТП) является международным органом частного сектора, который представляет интересы мирового бизнес-сообщества. Цель МТП — стимулировать развитие мировой экономики, устанавливая правила и стандарты, содействуя росту и процветанию и распространяя коммерческий опыт и знания. МТП разработала ряд типовых договоров и соглашений, которые охватывают коммерческие аспекты поставки товаров в рамках международных договоров купли-продажи, например, ее типовой международный договор купли-продажи, типовое коммерческое агентское соглашение и типовой дистрибьюторский договор.

82. Недавно Комиссия МТП по цифровой экономике опубликовала документ с обзором мнений деловых кругов относительно нормативно-правовых аспектов использования облака (“Business Views on Regulatory Aspects of Cloud”), где правительствам рекомендовалось поощрять использование уже имеющихся у них полномочий по регулированию, для того чтобы улучшить понимание рынка облачных услуг и повысить доверие к нему. В этом документе сделан вывод о том, что риски, с которыми сталкиваются деловые круги и потребители, когда имеют дело с услугами по облачной обработке данных, как правило, те же самые, которые возникают при использовании более традиционных коммуникаций и деловой практики.

e) Организация экономического сотрудничества и развития

83. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) является международным органом, в состав которого входит 30 стран-членов. Цели ОЭСР заключаются в том, чтобы поддерживать устойчивый экономический рост, содействовать увеличению занятости, повышению уровня жизни, поддержанию финансовой стабильности, способствовать экономическому развитию других стран и экономик, а также вносить свой вклад в рост мировой торговли. Важная работа была проделана ОЭСР в связи с облачной обработкой компьютерных данных, в частности в том, что касается рекомендаций и оптимальных видов практики в области электронной торговли:

- Руководящие принципы ОЭСР, регулирующие неразглашение и трансграничные потоки личных данных (1980 год)
- Руководящие принципы ОЭСР в отношении безопасности информационных систем и сетей: на пути к культуре безопасности (Руководящие принципы в отношении безопасности) (2002 год)
- Рекомендация ОЭСР по электронному удостоверению подлинности и Руководство ОЭСР по электронному удостоверению подлинности (2007 год)
- OECD, Cloud Computing: The Concept, Impacts and the Role of Government Policy (2014) (ОЭСР, Облачная обработка компьютерных данных: концепция, воздействие и роль государственной политики (2014 год))

В самом последнем документе — *Cloud Computing: The Concept, Impacts and the Role of Government Policy* («Облачная обработка компьютерных данных: концепция, воздействие и роль государственной политики») — излагаются возможные функции правительства в плане политики в отношении облачной обработки компьютерных данных.

f) Гаагская конференция по международному частному праву

84. Гаагская конференция по международному частному праву — это межправительственная организация, цель которой — обеспечивать прогрессивную унификацию норм международного частного права. Среди результатов ее работы — многосторонние договоры в области международного правового сотрудничества и судебных разбирательств, а также международного коммерческого и финансового права. В последнее время в работе Конференции вопросы облачной обработки компьютерных данных специально не затрагивались. В контексте облачной обработки компьютерных данных могут быть актуальны существующие конвенции, которые открыты для подписания и ратификации, такие как Конвенция о сборе за границей доказательств по гражданским и коммерческим вопросам от 18 марта 1970 года, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или коммерческим вопросам от 1 февраля 1971 года и Конвенция о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 года. Кроме того, текущая работа Гаагской конференции над конвенцией о признании и приведении в исполнение судебных решений может повлиять на соглашения и судебные разбирательства, связанные с облачной обработкой компьютерных данных.

g) Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)

85. Всемирная организация интеллектуальной собственности — это специализированное учреждение Организации Объединенных Наций. Она занимается разработкой сбалансированной и доступной международной системы интеллектуальной собственности (ИС), призванной поощрять творчество, стимулировать инновации и вносить вклад в экономическое развитие при одновременном обеспечении интересов общества.

86. ВОИС осуществляет постоянный контроль за применением существующих международных конвенций о защите интеллектуальной собственности в электронной торговле.

h) Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)

87. Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, или АТЭС, — это форум, призванный содействовать экономическому росту, сотрудничеству, торговле и инвестициям в Азиатско-Тихоокеанском регионе. АТЭС представляет собой межправительственную группировку, которая действует на основе не имеющих юридической силы обязательств, открытого диалога и одинакового уважения к мнению всех участников.

88. АТЭС проявляет приверженность поощрению интернет-экономики с момента принятия в 1998 году на ежегодной встрече ее лидеров программы действий АТЭС в области электронной торговли и создания в 1999 году Руководящей группы АТЭС по электронной торговле (РГЭТ) в целях содействия развитию и применению электронной торговли на основе создания правовых, нормативных и программных условий в регионе АТЭС. В 2014 году АТЭС продолжала проводить работу по развитию интернет-экономики, выпустив в Нинбо, Китайская Народная Республика, концептуальный документ «Развитие интернет-экономики путем расширения сотрудничества в области ИКТ». Подгруппа по конфиденциальности данных (ПКД) также рассматривает вопросы оперативной совместимости режимов обеспечения конфиденциальности данных АТЭС и ЕС.

i) Международная конференция уполномоченных по защите данных и конфиденциальности

89. На международные конференции уполномоченных по защите данных и конфиденциальности собираются уполномоченные по вопросам конфиденциальности из самых различных стран мира, которые принимают резолюции, призывающие внедрять оптимальные виды практики в области защиты персональных данных и конфиденциальной информации.

j) Всемирная торговая организация (ВТО)

90. В Декларации о глобальной электронной торговле, принятой на второй (Женевской) Конференции на уровне министров 20 мая 1998 года, содержался настоятельный призыв к Генеральному совету ВТО разработать всеобъемлющую программу работы для изучения всех связанных с торговлей вопросов, касающихся глобальной электронной торговли. Генеральный совет принял план этой программы работы 25 сентября 1998 года, положив начало обсуждению вопросов электронной торговли с советами по торговле товарами, услугами и ТРИПС (интеллектуальная собственность) и Комитетом по торговле и развитию.

F. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение Израиля (A/CN.9/857)

[Подлинный текст на английском языке]

В рамках подготовки к сорок восьмой сессии Комиссии правительство Израиля представило в Секретариат предложение в поддержку будущей работы в области урегулирования споров в режиме онлайн. Это предложение было представлено в Секретариат 12 июня 2015 года. Полученный Секретариатом текст воспроизводится в приложении к настоящей записке в том виде, в котором он был получен.

Приложение

В последние несколько лет Рабочая группа III ЮНСИТРАЛ прилагала значительные усилия к выработке Правил урегулирования споров в режиме онлайн (УСО), применимых к трансграничным онлайн-сделкам КС-П и КС-КС. Основная проблема заключалась в сфере применения правил УСО, а именно: может ли или должен ли и каким образом применяться предусмотренный Правилами «арбитражный» этап к спорам по сделкам КС-П, если в правовой системе государства потребителя не признаются заключенные потребителями до возникновения спора арбитражные соглашения, и какие альтернативные решения, если таковые могут быть найдены, были бы уместными. Юридические вопросы, связанные с этой проблематикой, пока не решены, и не ясно, удастся ли их урегулировать в ближайшем будущем. Выдвигались различные предложения: от ограничения сферы охвата Правил УСО до полного сворачивания работы Рабочей группы.

В Рабочей группе сохраняется тупиковое положение, однако по-прежнему наблюдается острая необходимость в согласованной, справедливой и эффективной правовой основе для трансграничных онлайн-сделок КС-П и КС-КС, поскольку количество таких сделок продолжает расти[1]. Хотя по-прежнему признается важность представленных предложений в отношении Правил УСО и проделанной до настоящего времени Рабочей группой работы, для создания такой основы является оправданным применение нового подхода. Поэтому вместо сворачивания деятельности Рабочей группы или поручения ей дальнейшего рассмотрения нерешенных вопросов, предлагается не уделять больше первоочередного внимания Правилам УСО и сосредоточить внимание Рабочей группы на одном или нескольких аспектах урегулирования споров в режиме онлайн, не связанных с процессуальными аспектами Правил УСО.

С этой целью и без ущерба для других возможных областей будущей работы Рабочей группы Комиссии предлагается на данном этапе поручить Рабочей группе подготовку не имеющего обязательной юридической силы документа для использования поставщиками услуг УСО и нейтральными сторонами в целях оказания помощи и поддержки лицам, которые используют УСО на практике. В данном документе можно было бы рассмотреть различные согласованные вопросы, связанные как с общим порядком деятельности поставщиков услуг УСО (независимость, прозрачность, выбор квалифицированных нейтральных сторон и др.), так и порядком рассмотрения дел (функции и обязанности нейтральных сторон, обращение с доказательствами, поддержание связи со сторонами и др.). Повышение степени надежности, беспристрастности и эффективности процедур УСО с помощью такого документа способствовало бы обеспечению защиты участвующих в них коммерческих предприятий и потребителей.

[1] UNCTAD, Information Economy Report 2015 – Unlocking the Potential of E-Commerce for Developing Countries (http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ier2015_en.pdf), p.30.

В основу такого документа могут быть положены результаты ранее проводившихся обсуждений по этому вопросу в рамках Рабочей группы, а также материалы ведущих специалистов-практиков в этой области.

Как и в случае уже существующих документов, охватывающих схожие вопросы, например Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[2], в настоящем документе было бы четко указано, что в нем не устанавливается никаких юридических требований или обязательных материально-правовых норм в отношении администраторов УСО, поставщиков соответствующих услуг, нейтральных сторон или сторон спора. Поставщик услуг УСО или нейтральная сторона могли бы по своему усмотрению обращаться к этому документу в надлежащих случаях и использовать его в качестве практического руководства для разработки соответствующих внутренних механизмов и рассмотрения дел в рамках УСО. Кроме того, такой документ позволил бы поставщикам услуг УСО указывать на их приверженность применению неисчерпывающего набора рекомендуемых видов практики, одобренных ЮНСИТРАЛ, которая признается главным юридическим органом Организации Объединенных Наций в области права международной торговли.

В рамках такого документа не предпринимались бы попытки разрешить сложные вопросы о сфере применения и выборе применимого права, которые затрагивались в ходе обсуждений, касающихся Правил УСО, и поэтому не рассматривались бы отличия подходов к спорам по сделкам КС-П, в том числе в отношении арбитражного разбирательства и не имеющих обязательной силы рекомендаций.

Мандат в отношении разработки такого документа как таковой позволил бы Рабочей группе рассматривать использование УСО применительно к трансграничным сделкам КС-П и КС-КС в более общем плане, а ЮНСИТРАЛ — обеспечить согласованную основу для одной из важных и стремительно формирующихся областей деятельности. По сути, несмотря на смещение акцентов, такой подход был бы всего лишь другим вариантом выполнения изначального мандата Рабочей группы[3].

Следует отметить, что работа в этом предложенном направлении не будет препятствовать возвращению к возможной выработке правил УСО в будущем.

---

[2] Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, документ A/CN.9/WG.II/WP.186 Организации Объединенных Наций.

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок третья сессия, документ A/65/17 Организации Объединенных Наций, п. 257. Определенный в 2010 году мандат сформулирован следующим образом: «*После обсуждения Комиссия решила учредить рабочую группу для проведения работы в области урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам, включая сделки между коммерческими структурами и между коммерческими структурами и потребителями. Было также решено, что вопрос о форме юридических стандартов, которые будут подготовлены, должен быть решен рабочей группой после дальнейшего обсуждения этой темы*».

G. Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки

(A/CN.9/858)

[Подлинный текст на английском и испанском языках]

В рамках подготовки к сорок восьмой сессии Комиссии правительства Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки представили Секретариату предложение в поддержку будущей работы в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение было представлено Секретариату 19 июня 2015 года. Полученный Секретариатом текст воспроизводится в приложении к настоящей записке в том виде, в котором он был получен.

Приложение

После пяти лет заседаний Рабочая группа III Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) по-прежнему не может выйти из тупикового положения, возникшего вследствие принципиальных различий в подходах государств к защите прав потребителей в рамках трансграничных электронных коммерческих сделок. Вместе с тем мы считаем весьма важным, чтобы Рабочая группа все же подготовила какой-либо конкретный рабочий продукт, который a) поддерживал бы в целом использование механизма урегулирования споров в режиме онлайн и b) содержал бы полезную информацию об оптимальных видах практики в области урегулирования споров в режиме онлайн на фактической и сбалансированной основе. В этой связи предлагаем Комиссии поручить Рабочей группе III по урегулированию споров в режиме онлайн (УСО) подготовить комментарии по организации процедур УСО. Такие комментарии по своему характеру могли бы быть аналогичными Комментариям по организации арбитражного разбирательства, которые будут пересматриваться в ходе нынешней сессии Комиссии[1]. Иными словами, мы предлагаем скорректировать задачи Рабочей группы III с тем, чтобы в разумные сроки выработать конкретный и полезный итоговый документ.

На протяжении нескольких лет Рабочая группа прилагает неустанные усилия к тому, чтобы разобраться в различных подходах к урегулированию споров в режиме онлайн и согласовать типовые процессуальные правила. Статус переговоров в Рабочей группе III охарактеризован в аннотациях к предварительной повестке дня следующим образом:

> Комиссия, возможно, пожелает, в частности, отметить, что на этих сессиях Рабочая группа работала над единым сводом правил для урегулирования споров в режиме онлайн на основе различных предложений, сделанных в ходе самих сессий. Однако, несмотря на напряженные усилия, предпринимавшиеся Рабочей группой для достижения консенсуса, ей так и не удалось преодолеть основополагающих различий в позициях государств, в которых признается и в которых не признается обязательная юридическая сила арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора. Соответственно, было указано, что Комиссии следует прекратить мандат Рабочей группы, особенно в свете принятых ранее Комиссией решений по распределению ресурсов ЮНСИТРАЛ (см. раздел, касающийся пункта 18 предварительной повестки дня). По мнению других делегаций, Рабочей группе следует продолжать прилагать усилия для достижения консенсуса по обоим существующим подходам и новым элементам. Рабочей

[1] Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, документ Организации Объединенных Наций A/CN.9/WG.II/WP.187.

группе также было предложено организовать неофициальные консультации до сорок восьмой сессии Комиссии, с тем чтобы попытаться добиться прогресса по этим вопросам (A/CN.9/827, п. 15, и A/CN.9/833, пп. 16 и 17)[2].

Мы согласны с мнением о том, что достичь консенсуса по единому своду процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн в разумные сроки не удастся, в частности, ввиду существенных разногласий между странами в отношении законов или принципиальных подходов, касающихся потребителей.

Как отметила Комиссия при создании Рабочей группы по УСО, «вопросы, связанные с защитой потребителей, с трудом поддаются унификации, поскольку различия в законах и принципиальных подходах к защите потребителей в разных государствах являются весьма значительными»[3]. ЮНСИТРАЛ и другим учреждениям, занимающимся вопросами международного частного права, на протяжении длительного времени не удается договориться о применении к потребителям широкого набора документов в области международного частного права, в том числе документов, касающихся международного договорного права, выбора права, признания и приведения в исполнение судебных решений и юрисдикции. В рамках этих переговоров по вопросам международного частного права разногласия по вопросам потребительского права урегулировались одним из двух способов: 1) путем включения в документ положения о том, что ничто не может отменять каких-либо правовых норм, от которых стороны не могут отступать[4], или 2) путем исключения сделок между коммерческими структурами и потребителями из сферы охвата документа[5]. Например, в недавно принятых Гаагских принципах, касающихся выбора права в международных контрактах (2015 года), предусматривается, что «настоящие Принципы применяются к выбору права в международных коммерческих договорах, когда каждая из сторон совершает действия в рамках своей коммерческой области или в рамках своей профессии. Они не применяются к договорам с потребителями...»[6]. В Официальных комментариях поясняется, что «сфера применения Принципов ограничена коммерческими контрактами, поскольку в них широко признается автономия сторон». Комиссия рассмотрит возможность одобрения Гаагских принципов на своей предстоящей сессии.

Рабочая группа III не признала приемлемым такой подход в отношении урегулирования вопросов, связанных с потребителями, отчасти из-за значительной доли трансграничных сделок низкой стоимости с участием потребителей.

Тем не менее мы хотели бы, чтобы Рабочая группа в разумные сроки подготовила применимый на практике и полезный продукт, особенно с учетом многолетних обсуждений и накопленных знаний в отношении урегулирования споров в режиме онлайн в рамках этой Рабочей группы. Мы также считаем, что ЮНСИТРАЛ необходимо принять документ в определенной форме, в которой он будет способствовать более широкому использованию механизма УСО в международной торговле, а также международных оптимальных видов практики. Как

---

[2] Предварительная повестка дня, аннотации к ней и сроки проведения заседаний в ходе сорок восьмой сессии, документ Организации Объединенных Наций A/CN.9/824, п. 26 (выделено нами). См. также доклад Рабочей группы III о работе ее сессии в феврале 2015 года, документ Организации Объединенных Наций A/CN.9/833, пп. 16–17.

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок третья сессия (21 июня — 9 июля 2010 года), документ Организации Объединенных Наций A/65/17, п. 255.

[4] См., например, Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (статья 1(3)); Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (статья 1(3)).

[5] См., например, Конвенцию о договорах международной купли-продажи товаров (1980 года) (статья 2); Конвенцию Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (статья 2); Гаагскую конвенцию о соглашениях о выборе суда (2005 года) (статья 2); Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных контрактах (2015 года) (статья 1).

[6] Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных контрактах, статья 1(1), 19 марта 2015 года, www.hcch.net/upload/conventions/txt40en.pdf (выделено нами).

уже неоднократно подчеркивалось, одним из главных компонентов деятельности по расширению трансграничной электронной торговли в контексте микро-, малых и средних предприятий, является доступ к правосудию через посредство УСО[7].

В условиях нынешнего безвыходного положения мы считаем, что для Рабочей группы III наиболее оптимальным способом продолжения своей работы является переключение внимания с разработки процессуальных правил на подготовку комментариев по организации процедур УСО, аналогичных Комментариям по организации арбитражного разбирательства, которые будут рассматриваться в ходе нынешней сессии Комиссии. Комментарии по УСО будут предназначены для использования платформами, поставщиками услуг УСО и специалистами-практиками. Аналогично Комментариям по организации арбитражного разбирательства в Комментариях по процедурам УСО никакие виды практики не будут указываться в качестве «наилучших видов практики» и не будут предприниматься попытки урегулировать принципиальные различия в подходах разных стран к вопросам защиты потребителей.

Как и в Комментариях по организации арбитражного разбирательства, в Комментариях по УСО можно было бы разъяснить, что в них не устанавливается никаких правовых требований, имеющих обязательную силу для администраторов, поставщиков услуг УСО, нейтральных сторон или участников спора. Поставщик услуг УСО или нейтральная сторона могли бы обращаться к Комментариям по УСО по своему усмотрению и по необходимости, и они не были бы обязаны принимать какие-либо конкретные положения Комментариев или указывать причины отказа от их принятия. Такие Комментарии невозможно было бы использовать в качестве Правил УСО, поскольку в них не устанавливалось бы никаких обязательств для платформы, поставщика услуг или сторон в отношении тех или иных конкретных действий. Поэтому Комментарии по УСО позволили бы избежать разногласий в отношении подходов, применяемых в законодательстве о защите потребителей.

Мы полагаем, что Комментарии по УСО могли бы весьма существенным образом способствовать более широкому использованию механизмов УСО и дать руководящие указания администраторам, поставщикам услуг УСО и нейтральным сторонам. Как и в Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, в этих Комментариях можно было бы рассмотреть важные вопросы в контексте УСО, в частности:

- разделение процедур УСО на этапы (например, включение предварительного этапа переговоров, на котором покупатели и продавцы ведут переговоры непосредственно на платформе обмена сообщениями, и этапа содействия проведению переговоров);
- свободу действий при проведении процедур и целесообразность своевременных решений по организации процедур;
- язык процедур;
- конфиденциальность и прозрачность информации;
- маршрутизацию электронных сообщений (в том числе между сторонами и нейтральными сторонами);
- электронные средства отправления документов;
- доказательства, которые необходимо учитывать;
- проведение слушаний в режиме онлайн;
- гонорары, издержки и авансы на покрытие издержек.

---

[7] См. предложение правительств Гондураса, Кении, Колумбии и Соединенных Штатов Америки, представленное на последней сессии Комиссии, документ Организации Объединенных Наций A/CN.9/817, стр. 2–3.

Мы также отмечаем, что это предложение не противоречит изначальному мандату Комиссии. При учреждении Рабочей группы Комиссия не указала, что правовой документ должен быть разработан в какой-либо конкретной форме или что внимание следует сосредоточить на спорах по сделкам низкой стоимости[8].

На данном этапе мы полагаем, что разработку Правил УСО, возможно, было бы лучше поручить региональным организациям. Мы также отмечаем, что в настоящее время Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) ведет переговоры по резолюции о защите прав потребителей для представления Генеральной Ассамблее, которая будет пересматривать Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для защиты интересов потребителей и поручит одному из органов под эгидой ЮНКТАД осуществлять контроль за этими вопросами. В новых Руководящих принципах поощряется разработка справедливых, эффективных и прозрачных механизмов рассмотрения жалоб потребителей, в том числе по трансграничным сделкам, с помощью альтернативных механизмов урегулирования споров.

[8] Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, сорок третья сессия (21 июня — 9 июля 2010 года), документ ООН A/65/17, п. 257.

VIII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

Секретариат Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) продолжает публиковать судебные и арбитражные решения, имеющие отношение к толкованию или применению текстов, являющихся результатом работы ЮНСИТРАЛ. Описание системы ППТЮ (Прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ) см. в Руководстве для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.2), опубликованном в 2000 году и размещенном в интернете по адресу: www.uncitral.org.

Документы серии A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS могут быть получены от Секретариата ЮНСИТРАЛ по следующему адресу:

UNCITRAL secretariat
P.O. Box 500
Vienna International Centre
A-1400 Vienna
Austria

Телефон: (+43-1) 26060-4060 или 4061
Телефакс: (+43-1) 26060-5813
Электронная почта: *uncitral@uncitral.org*

С ними можно также ознакомиться на странице ЮНСИТРАЛ в сети Интернет по адресу: www.uncitral.org.

Копии полных текстов, на языке оригинала, судебных и арбитражных решений, о которых сообщалось в контексте ППТЮ, могут быть получены, по просьбе, от секретариата.

IX. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ОБЛАСТИ РЕФОРМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

A. Записка Секретариата. Техническое сотрудничество и техническая помощь

(A/CN.9/837)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

Пункты

I. Введение . . . . . .

II. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи . . . . . .

A. Общие подходы . . . . . .

B. Конкретные мероприятия . . . . . .

III. Распространение информации . . . . . .

A. Веб-сайт . . . . . .

B. Библиотека . . . . . .

C. Публикации . . . . . .

D. Пресс-релизы . . . . . .

E. Запросы общего характера . . . . . .

F. Брифинги для постоянных представительств в Вене . . . . . .

G. Ознакомительные лекции в Вене . . . . . .

IV. Ресурсы и финансирование . . . . . .

A. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов . . . . . .

B. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, в покрытии путевых расходов . . . . . .

I. Введение

1. Согласно решению, принятому Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) на ее двадцатой сессии в 1987 году, мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в целях содействия использованию и принятию ее текстов представляют собой один из приоритетов ЮНСИТРАЛ[1].

2. В резолюции 67/89 от 14 января 2013 года Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важность, в частности для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, работы Комиссии, касающейся технического сотрудничества и помощи, и вновь призывала органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе поддерживать программу Комиссии в области технического сотрудничества и помощи и сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии.

3. Генеральная Ассамблея приветствовала инициативы Комиссии по расширению через ее Секретариат ее программы в области технического сотрудничества и помощи и с интересом отметила всеобъемлющий подход к техническому

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17* (A/42/17), п. 335.

сотрудничеству и помощи на основе предложенных Секретариатом стратегических рамок технической помощи в целях содействия всеобщему принятию текстов Комиссии и распространению информации о недавно принятых текстах.

4. Генеральная Ассамблея подчеркнула также важность поощрения использования текстов, являющихся результатом деятельности Комиссии, для глобальной унификации и согласования права международной торговли и с этой целью настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о подписании и ратификации конвенций или присоединении к ним, принятии типовых законов и содействии применению других соответствующих текстов.

5. Информация о принятии документов ЮНСИТРАЛ регулярно обновляется и размещается на веб-сайте ЮНСИТРАЛ. Она также ежегодно обобщается в записке Секретариата под названием «Статус конвенций и типовых законов» (для сорок восьмой сессии Комиссии см. документ A/CN.9/843).

6. В настоящей записке сообщается о мероприятиях в области технического сотрудничества и технической помощи, проведенных Секретариатом после подготовки предыдущей записки, представленной Комиссии на ее сорок седьмой сессии в 2014 году (A/CN.9/818 от 2 мая 2014 года), а также о привлечении ресурсов для содействия техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи.

7. В отдельном документе (A/CN.9/838) содержится информация о текущей деятельности международных организаций в области согласования и унификации права международной торговли и о роли ЮНСИТРАЛ в координации этой деятельности.

II. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи

A. Общие подходы

8. Проводимые Секретариатом мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи направлены на содействие принятию и единообразному толкованию законодательных текстов ЮНСИТРАЛ. Они включают оказание консультативной помощи государствам, которые рассматривают вопрос о подписании и ратификации конвенций ЮНСИТРАЛ или присоединении к ним либо изучают возможность принятия того или иного типового закона ЮНСИТРАЛ или использования подготовленного ЮНСИТРАЛ руководства для законодательных органов.

9. Мероприятия в области технического сотрудничества и помощи включают проведение информационных поездок и участие в семинарах и конференциях на региональном и национальном уровнях; содействие странам в оценке необходимости реформирования торгового законодательства, в том числе путем пересмотра действующего законодательства; помощь в разработке национального законодательства в целях применения текстов ЮНСИТРАЛ; содействие многосторонним и двусторонним учреждениям по вопросам развития в использовании текстов ЮНСИТРАЛ при проведении мероприятий и осуществлении проектов в области правовой реформы; консультирование и оказание помощи международным и другим организациям, например профессиональным объединениям, организациям адвокатов, торговым палатам и арбитражным центрам, в использовании текстов ЮНСИТРАЛ; и проведение мероприятий по повышению квалификации сотрудников судебных органов и юристов-практиков в области применения и толкования законодательства, основанного на текстах ЮНСИТРАЛ.

10. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи разрабатывались и осуществлялись с учетом приоритетных направлений деятельности в данной области, включая уделение особого внимания региональному и субрегиональному подходу, позволяющему не только обеспечить

экономию за счет масштабов, но и дополнить реализуемые инициативы в области региональной интеграции; содействие всеобщему принятию тех текстов по праву международной торговли, которые уже получили широкое признание, и приложение особых усилий в такой сфере, как распространение информации о недавно принятых текстах, для содействия, если речь идет о международных договорах, их скорейшему принятию и вступлению в силу (A/66/17, п. 255).

11. О некоторых из числа основных мероприятий, осуществленных в отчетный период, сообщается ниже. Мероприятия, помеченные в тексте звездочкой, финансировались из средств Целевого фонда ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов.

Инициативы, связанные с региональным подходом

12. Секретариат в сотрудничестве с Министерством юстиции Республики Корея продолжил участие в проекте по созданию благоприятных условий для ведения предпринимательской деятельности (БУПД), который осуществляется в рамках форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и охватывает такую сферу, как обеспечение исполнения контрактов. Этот проект, имеющий целью укрепление законодательной и институциональной базы в области исполнения контрактов в странах АТЭС, был также распространен на страны, не входящие в АТЭС. В течение отчетного периода с участием ЮНСИТРАЛ прошли мероприятия в рамках проектов, посвященных Мексике (Мехико, 26–28 мая 2014 года)*, Мьянме (Нейпьидо, 28–30 августа 2014 года)*, Шри-Ланке (Коломбо, 27–29 января 2015 года)* и Таиланду (Бангкок, 1–3 апреля 2015 года)*. Правовые условия для обеспечения исполнения контрактов в этих четырех государствах в значительной степени различаются, что можно также сказать и о ситуации с принятием ими текстов ЮНСИТРАЛ. Рекомендации в отношении реформирования законодательства были представлены соответствующим государственным должностным лицам во время проведения четвертого и пятого заключительных семинаров АТЭС по вопросам БУПД, в частности, четвертого семинара, посвященного Мексике и Мьянме (Сеул, 25–27 ноября 2014 года)*, и пятого семинара, посвященного Шри-Ланке и Таиланду (Сеул, 5–7 мая 2015 года)*. Представители Секретариата также приняли участие в организованной под эгидой Всемирного банка и Министерства юстиции конференции на тему «Условия ведения предпринимательской деятельности в 2014 году и на перспективу: грамотное регулирование в интересах устойчивого развития». Цель конференции состояла в том, чтобы расширить проект АТЭС по созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности, распространив его на другие сферы, не связанные с обеспечением исполнения контрактов, а также добиться еще большей координации действий со Всемирным банком в плане использования установленных им показателей предпринимательской деятельности (Сеул, 12–15 мая 2014 года)*. Участие Секретариата в данном проекте стало возможным благодаря добровольному взносу, который, как и в предшествующий период, был предоставлен правительством Республики Корея.

13. О деятельности Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана в сфере технического сотрудничества и помощи более подробно рассказывается в отдельном докладе (A/CN.9/808).

Содействие всеобщему принятию основополагающих документов по торговому праву

14. Секретариат продолжил усилия, направленные на содействие принятию основополагающих документов по торговому праву, т. е. тех международных договоров, которые уже насчитывают большое число участников и всеобщее присоединение к которым по этой причине представляется особенно желательным.

15. К таким международным договорам на данный момент относятся Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[2] («Нью-Йоркская конвенция», принятая Организацией Объединенных Наций еще до учреждения Комиссии, и тем не менее активно пропагандируемая Комиссией), к всеобщему присоединению к которой прямо призвала Генеральная Ассамблея[3], и КМКПТ.

Пропаганда международных договоров, принятых в последнее время

16. Секретариат продолжает работу по пропаганде недавно принятых международных договоров для поощрения их подписания и принятия государствами с целью содействия их скорейшему вступлению в силу, а после вступления в силу — с целью закрепления их статуса в качестве общемировых признанных норм. К таким договорам в настоящий момент относятся Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)[4], Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год) («Маврикийская конвенция о прозрачности») и Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год) («Роттердамские правила»)[5].

17. Совместно с правительством Маврикия Секретариатом было организовано мероприятие, посвященное открытию Маврикийской конвенции о прозрачности для подписания (Порт-Луи, 17 марта 2015 года)*.

18. В целях содействия подписанию и ратификации Роттердамских правил Секретариат принял участие в совещании Группы экспертов азиатских стран по вопросам содействия ратификации на региональном уровне, которое было организовано в Сингапуре 22 апреля 2015 года Региональным центром для Азии и района Тихого океана и Международным морским комитетом, и в дискуссиях на 7-й Азиатской конференции по морскому праву (Сингапур, 23–24 апреля 2015 года)*.

B. Конкретные мероприятия

Купля-продажа товаров

19. О деятельности Секретариата, направленной на содействие принятию, использованию и единообразному толкованию текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся международной купли-продажи товаров, более подробно рассказывается в документе A/CN.9/849.

Урегулирование споров

20. Секретариат занимается разработкой документов и информационных ресурсов по применению и толкованию текстов ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров. Он также занимается учебной работой, продвижением документов по вопросам арбитража и согласительной процедуры и поддержкой проводимой законодательной деятельности. В свете активного принятия этих текстов потребность в технической помощи по вопросам, связанным с урегулированием споров, по-прежнему остается особенно высокой.

---

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739.

[3] Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, резолюция 62/65 от 8 января 2008 года, п. 3.

[4] Резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[5] Резолюция 63/122 Генеральной Ассамблеи, приложение.

i) Разработка документов и информационных ресурсов по применению и толкованию текстов ЮНСИТРАЛ в области урегулирования споров

21. Вопросы, касающиеся Нью-Йоркской конвенции, освещаются на специальном веб-сайте (www.newyorkconvention1958.org), созданном для публикации материалов, собранных в ходе подготовки руководства ЮНСИТРАЛ по Нью-Йоркской конвенции[6], и в этом контексте следует отметить, что данный веб-сайт был расширен за счет размещения дополнительной информации о прецедентной практике различных государств, а также исчерпывающих справочно-библиографических данных.

22. Что касается Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году (Типовой закон об арбитраже)[7], то с ним непосредственно связана проводимая в настоящее время Секретариатом работа по обновлению изданного на английском языке Сборника прецедентного права по Типовому закону о международном торговом арбитраже 2012 года (2012 Digest of Case Law on the Model Law on International Commercial Arbitration)[8].

ii) Поддержка проводимой законодательной деятельности и подготовка кадров

23. Секретариат провел анализ или представил свои замечания в отношении законодательства об арбитраже Албании, Бахрейна, Бразилии, Британских Виргинских островов, Грузии, Индии, Казахстана, Катара, Колумбии, Монголии, Мьянмы, Палестины, Панамы, Туркменистана, Черногории и штата Колорадо (Соединенные Штаты Америки).

24. Секретариат совместно с Австрийской арбитражной ассоциацией, Международным арбитражным центром (ВМАЦ) Федеральной экономической палаты Австрии, Международной торговой палатой Австрии и Австрийским объединением молодых специалистов в области арбитража (АОМСА) принял участие в проведении Венского дня арбитража 2015 года (Вена, 13–14 февраля 2015 года).

25. Секретариат также участвовал в работе или организации следующих мероприятий по вопросам международного арбитража:

a) семинар-практикум по вопросам использования альтернативных средств урегулирования споров, перед участниками которого стояла задача повысить квалификацию в области законодательства, касающегося арбитражных и согласительных процедур (Киев, 20–22 мая 2014 года);

b) второй правовой форум Китай-Европа по вопросам активизации обменов в правовой сфере и содействия торгово-экономическому сотрудничеству, организованный в сотрудничестве с Европейским парламентом и Парламентом Австрии (Вена, 26–27 июня 2014 года);

c) совещания Группы экспертов Секретариата Договора к Энергетической хартии в связи с презентацией Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров и Маврикийской конвенции о прозрачности (Брюссель, 4 июня 2014 года и 21 апреля 2015 года), а также Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (Вена, 13 ноября 2014 года);

d) конференция на тему «Международный коммерческий арбитраж: Типовой закон ЮНСИТРАЛ и другие законодательные возможности», организованная Университетом им. Бар-Илана (Тель-Авив, 7–10 июня 2014 года);

e) конференция по пересмотру Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, организованная совместно с Венским меж-

---

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пп. 135 и 136.

[7] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4.

[8] Размещен на англ. языке по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/case_law/digests.html.

дународным арбитражным центром (ВМАЦ) в качестве дополнительного мероприятия во время проведения ЮНСИТРАЛ сессии его Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) (Вена, 16 сентября 2014 года);

f) Гонконгский семинар ЮНСИТРАЛ 2014 года, организованный в сотрудничестве с Гонконгским международным арбитражным центром (ГКМАЦ) с целью обсуждения вопросов обеспечения прозрачности при урегулировании споров между инвесторами и государствами (Гонконг, 15 октября 2014 года)*;

g) организованная в сотрудничестве с Университетом Макао осенняя Азиатско-Тихоокеанская конференция ЮНСИТРАЛ 2014 года на тему «Развитие торговли через согласование торгового права» (Макао, 17–18 октября 2014 года)*;

h) коллоквиум по вопросам использования альтернативных средств урегулирования споров, организованный совместно с Организацией по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА) для ее государств-членов (Абиджан, 17–22 октября 2014 года)*. В рамках коллоквиума представитель Секретариата выступил с докладом о законодательных основах арбитражных и посреднических процедур;

i) региональный «круглый стол» по вопросам арбитражных процедур, организованный совместно с германской организацией по сотрудничеству, а именно, Германским обществом по международному сотрудничеству (Deutsche Gesellschaft für Internationale Zusammenarbeit (GIZ)) в рамках его проекта в Балканском регионе; обсуждение арбитражного законодательства Албании (Тирана, 12–14 ноября 2014 года);

j) Словенская конференция по вопросам арбитража 2014 года и совместная конференция ЮНСИТРАЛ-Люблянского арбитражного центра (ЛАЦ) по вопросам урегулирования споров, организованные в сотрудничестве с ЛАЦ (Любляна, 11 ноября 2014 года и 24 марта 2015 года);

k) конференция на тему «Роль государственных судов в международном коммерческом арбитраже» (Шарм-эш-Шейх, Египет, 15–18 ноября 2014 года);

l) третья Азиатско-Тихоокеанская конференция по вопросам использования альтернативных средств урегулирования споров, организованная Региональным центром ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана совместно с Министерством юстиции Республики Корея и Корейским советом коммерческого арбитража (Сеул, 15–19 ноября 2014 года)*;

m) учебный курс по вопросам арбитражных процедур, организованный для представителей Правительства Казахстана (Вена, 17–20 ноября 2014 года);

n) организованная Кильским центром евразийского экономического права (KEEL) конференция на тему «Урегулирование международных торговых споров в регионе Кавказа и Центральной Азии: публичные и частные механизмы» (Киль, Германия, 28–29 ноября 2014 года);

o) семинар-практикум по вопросам арбитража, организованный совместно с Организацией экономического сотрудничества (ОЭС) для государств — членов ОЭС (Тегеран, 2 декабря 2014 года)*;

p) «круглый стол», организованный Брюссельским представительством Трансатлантического делового совета (ТАДС) с целью ознакомления участников с перспективными направлениями деятельности ЮНСИТРАЛ в области разрешения споров между инвесторами и государствами (Брюссель, 4 декабря 2014 года);

q) ежегодная конференция на тему «Стимулирование инвестиций в инфраструктурные проекты на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА)», организованная в рамках Инициативы по обеспечению безопасности инвестиций в Средиземноморском регионе (ISMED) (Париж, 4–5 декабря 2014 года)*;

r) Международная конференция евро-средиземноморского сообщества экспертов в области международного арбитража (Марсель, Франция, 8–9 декабря 2014 года)*;

s) Маврикийская конференция по международному арбитражу 2014 года (МКМА) (Флик-ан-Флак, Маврикий, 15–16 декабря 2014 года);

t) встречи с представителями Арбитражного суда при Экономической палате Черногории (Подгорица, 30 декабря 2014 года);

u) Азиатско-Тихоокеанский саммит по вопросам посредничества, посвященный разработке устойчивых посреднических программ и коммерческих и трансграничных посреднических процедур (Нью-Дели, 12–15 февраля 2015 года)*;

v) встреча с Постоянным секретарем ОУКПА (Вена, 19–20 февраля 2015 года);

w) третья международная конференция МТП Палестины, посвященная принятию нового палестинского арбитражного законодательства, и организация учебного курса по вопросам применения Нью-Йоркской конвенции (Рамалла, 26–28 февраля 2015 года)*;

x) «круглый стол» по вопросам арбитража, организованный Программой развития торгового права (ПРТП), МТП (Париж), Бахрейнской палатой разрешения споров (БПРС-ААА) и Судебным советом Аммана (Амман, 5–7 марта 2015 года)*;

y) конференция, посвященная деятельности ЮНСИТРАЛ по обеспечению прозрачности при осуществлении инвестиций в регионе БВСА (Безансон, Франция, 13 марта 2015 года)*;

z) международная конференция по арбитражным разбирательствам между инвесторами и государствами и арбитражным разбирательствам в целом, предшествовавшая церемонии подписания Маврикийской конвенции о прозрачности (Порт-Луис, 17 марта 2015 года)*;

aa) международная конференция по вопросам арбитража, проводившаяся в Университете Комениуса с целью обсуждения поправок к действующему в Словакии Закону об арбитраже (Братислава, 23 апреля 2015 года); и

bb) выступление перед членами Европейского парламента с докладом на тему «Практические аспекты обеспечения прозрачности процедур урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ)» в ходе организованного Торговой палатой Стокгольма семинара «Процедуры УСИГ в рамках Трансатлантического торгово-инвестиционного партнерства (ТТИП)», (Брюссель, 5 мая 2015 года).

Электронная торговля

26. Секретариат продолжал содействовать принятию текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле, в том числе в сотрудничестве с другими организациями, уделяя приоритетное внимание работе на региональном уровне. В рамках этой работы Секретариатом были подготовлены замечания по проектам различных региональных и национальных законов и проведены неофициальные консультации с законодателями и политиками из разных стран.

27. К числу мероприятий, направленных на содействие принятию текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле и их эффективному использованию и единообразному толкованию там, где они уже приняты, следует отнести:

a) выступление на 14-м Европейском форуме по электронной подписи (EFPE 2014) с информацией о возможном использовании текстов ЮНСИТРАЛ, и в частности, Конвенции об использовании электронных сообщений, в целях содействия трансграничному взаимному признанию электронных подписей государствами — членами Европейского союза и государствами, не входящими в Европейский союз (Мендзыздрое, Польша, 4–6 июня 2014 года)*;

b) выступление на мероприятии для малагасийских коммерческих операторов и специалистов-практиков и доклад на учебном семинаре-практикуме для сотрудников судебных органов. Были также выделены средства для оплаты участия в семинаре одного эксперта из данного региона (Антананариву, 8–10 июля 2014 года)*. В 2014 году Мадагаскар принял законы об электронной торговле и электронной подписи, основанные на текстах ЮНСИТРАЛ[9];

c) выступление с докладом на семинаре-практикуме, организованном в связи с принятием в 2013 году нового закона Сан-Марино об электронных сделках, основанного на текстах ЮНСИТРАЛ[10] (Сан-Марино, 22 декабря 2014 года). Были также выделены средства для оплаты участия в этом семинаре двух экспертов из данного региона;

d) выступление с докладом на семинаре ЮНКТАД-ЭКОВАС по вопросам согласования киберзаконодательства и на проведенном в рамках ЮНКТАД Совещании экспертов по теме «Киберзаконодательство и регулирование в целях расширения электронной торговли: тематические исследования и извлеченные уроки» (Женева, 23–27 марта 2015 года).

28. Другие соответствующие мероприятия перечислены в записке о проведенной работе, подготовленной Региональным центром ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (см. A/CN.9/842).

Закупки

29. В соответствии с просьбами Комиссии и Рабочей группы I (согласно ее предыдущему мандату в области публичных закупок и развития инфраструктуры) Секретариат установил контакты с другими международными организациями, занимающимися вопросами реформы в области закупок, с целью укрепления сотрудничества в отношении Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках 2011 года (Типовой закон)[11] и сопроводительного Руководства по принятию 2012 года[12], а также документов ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников[13].

30. Цель такого сотрудничества — донести до проводящих реформы правительств и организаций условия и принципиальные соображения, лежащие в основе этих текстов, в том числе с учетом региональных потребностей и специфики, с тем чтобы содействовать более глубокому пониманию и надлежащему применению Типового закона[14]. В рамках такого сотрудничества Секретариат придерживается регионального подхода и осуществляет совместные мероприятия с многосторонними банками развития и другими организациями, уделяя особое внимание таким вопросам, как роль публичных закупок в обеспечении устойчивого развития, эффективное управление, предупреждение коррупции и экономное использование государственных средств.

31. В течение года, по состоянию на июнь 2015 года, сотрудники Секретариата приняли участие в качестве выступающих/докладчиков в целом ряде таких мероприятий и международных событий, включая в первую очередь:

---

[9] См. пресс-релиз UNIS/L/212, “Madagascar Adopts Electronic Transactions and Electronic Signature Law Based on UNCITRAL Texts”, 16 January 2015.

[10] См. пресс-релиз UNIS/L/184, “San Marino Adopts Electronic Commerce Law Based on UNCITRAL Texts”, 24 May 2013.

[11] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), приложение I.

[12] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[13] Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов (включая Рекомендации по законодательным вопросам) и ее Типовые законодательные положения по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

[14] См. документы A/CN.9/575, пп. 52 и 67, A/CN.9/615, п. 14, и A/66/17, пп. 186–189.

a) выступление по вопросам, касающимся законодательной основы для публично-частного партнерства (ПЧП) и современных тенденций в этой области, в ходе первой Азиатско-Тихоокеанской конференции по ПЧП в Сонгдо, организованной совместно Корейским исследовательским институтом по вопросам законодательства, Корейской ассоциацией по праву международной торговли и Региональным центром ЮНСИТРАЛ (Инчхон, Республика Корея, 9–10 июня 2014 года);

b) участие в качестве члена Рабочей группы ведущих специалистов-практиков ОЭСР в области публичных закупок в сессии Сети по обеспечению соблюдения этических норм в публичном секторе, а также в совместном семинаре по вопросам защиты лиц, сообщающих о нарушениях, и выполнения Рекомендации ОЭСР (2015 года) в отношении публичных закупок (Париж, 17–18 июня 2014 года и 27–28 апреля 2015 года (виртуальное участие));

c) выступление на региональной конференции «Неделя закупок 2015», организованной Институтом исследований в области конкуренции и закупок и Правительством Уэльса (Кардифф, 17–20 марта 2015 года);

d) участие в заседаниях Рабочей группы по публикации контрактов, учрежденной Центром глобального развития, и представление материалов для доклада «Опубликование государственных контрактов: внимание к проблемным вопросам и содействие внедрению»[15] (Вашингтон, округ Колумбия, 8–9 сентября 2014 года);

e) выступление с докладом в Международной антикоррупционной академии в рамках Регионального семинара по проблемам мошенничества и коррупции при осуществлении публичных закупок (Вена, 18 сентября 2014 года);

f) выступление по вопросу о влиянии международного сотрудничества на деятельность ЮНСИТРАЛ и ВТО, а также по вопросам, касающимся преференциальных торговых соглашений, в ходе организованной Европейским университетским институтом конференции по программе глобального управления на тему «Интернационализация регулирования государственных закупок» (Флоренция, Италия, 15–16 декабря 2014 года);

g) в рамках Инициативы ЕБРР-ЮНСИТРАЛ в сфере публичных закупок, осуществляемой при поддержке ОБСЕ: i) представление Типового закона о механизмах обжалования и сопроводительного Руководства по принятию, а также сопутствующей информации участникам регионального семинара «Гарантии эффективного рассмотрения жалоб при проведении публичных закупок: законодательство и практика» (Вена, 28–29 мая 2015 года); ii) проведение регионального семинара по вопросам реформирования системы публичных закупок для Кыргызской Республики и Таджикистана (Вена, 22–23 сентября 2014 года); iii) участие в полугодовых совещаниях по оценке хода реализации указанной Инициативы, а также в мероприятиях, проводившихся совместно с другими партнерами по развитию — ОЭСР, ОЭСР-СИГМА, АБР, ИБР, ЕИБ и другими (Лондон, 2 сентября 2014 года (виртуальное заседание) и 12 января 2015 года); и iv) раунды консультаций с составителями первичного и вторичного законодательств о публичных закупках и оказывающими поддержку донорами в Кыргызской Республике и Таджикистане (в течение года);

h) участие в совещании Международной консультативной группы по закупкам, работающей под руководством Всемирного банка. Совещание проводилась с целью рассмотрения и оценки предложенной новой системы управления закупками и было организовано местным филиалом Всемирного банка в Египте (Каир, 17–18 февраля 2015 года);

i) представление материалов для доклада Всемирного банка «Сравнительный анализ систем публичных закупок» и участие в совместном дискуссионном форуме по этой проблематике, организованном Группой Всемирного

[15] www.cgdev.org/publication/publishing-government-contracts-addressing-concerns-and-easing-implementation.

банка и юридическим факультетом Университета Джорджа Вашингтона (Вашингтон, округ Колумбия, 12 марта 2015 года (виртуальное участие));

j) выступление перед сотрудниками МАБР с информацией о законодательных текстах ЮНСИТРАЛ, касающихся проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, и о возможных будущих направлениях работы в области ПЧП (Вашингтон, округ Колумбия, 9 апреля 2015 года (виртуальное выступление));

k) участие в работе Целевой группы ОЭСР по закупкам, созданной под председательством Всемирного банка и АфБР для изучения вопроса о пересмотре методики оценки системы публичных закупок, разработанной Комитетом ОЭСР по содействию развитию, а также вопроса о создании глобального сообщества специалистов по публичным закупкам (Манила, 20–21 апреля 2015 года (виртуальное участие)).

Поддержка проводимой законодательной деятельности и подготовка кадров

32. Секретариат консультировал правительства Доминиканской Республики, Ямайки, Суринама и Тринидад и Тобаго (при поддержке МАБР) и правительства Казахстана, Кыргызской Республики и Таджикистана (в рамках Инициативы ЕБРР и ЮНСИТРАЛ в сфере публичных закупок) по вопросам реформирования нормативно-правовой базы, регулирующей публичные закупки.

33. Сотрудники Секретариата выступили с лекциями: i) в рамках программы подготовки исполнительных магистров права в области законодательства и политики в сфере публичных закупок (Ноттингемский университет, Соединенное Королевство, 10–11 января 2015 года); в рамках 8-го и 9-го учебных курсов по подготовке магистров в области публичных закупок в целях устойчивого развития, организованных МТЦ и МОТ (Турин, Италия, 17–18 и 30 июня 2014 года, 2–3 марта 2015 года); и iii) в рамках программы подготовки международных магистров в области управления публичными закупками (УПЗ), осуществляемой совместно с ЕБРР на базе факультета бизнеса, государственного управления и философии Римского университета (Рим, 16–17 апреля 2015 года).

34. Другие мероприятия в этой области перечислены в записке о проведенной работе, подготовленной Региональным центром ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана (см. A/CN.9/842).

Несостоятельность

35. Сотрудники Секретариата активно пропагандировали применение и принятие текстов по вопросам несостоятельности, в частности Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[16] и Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (2004 год)[17], выступая на различных международных совещаниях и конференциях, включая следующие:

a) Европейская конференция по несостоятельности и реструктуризации, посвященная вопросам согласования международного права в области несостоятельности (Брюссель, 23 мая 2014 года). На прошедшем в рамках конференции дискуссионном форуме «Реформирование европейских национальных законов о несостоятельности: точка зрения исполнительной власти» состоялось обсуждение хода согласования и модернизации законодательства о несостоятельности под руководством ЮНСИТРАЛ;

b) выступление с лекцией о процессе согласования и модернизации законодательства о несостоятельности под руководством ЮНСИТРАЛ с уделением особого внимания вопросам трансграничной несостоятельности на ежегодной Конференции по международному обмену опытом в области обобщения

[16] Резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.
[17] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.05.V.10.

законодательства о несостоятельности (Барселона, Испания, 28–30 мая 2014 года);

c) встречи с представителями Юридического совета Австралии и Департамента Генерального прокурора Австралии (Канберра), в ходе которых обсуждалось участие Австралии в деятельности ЮНСИТРАЛ, и семинары, посвященные работе ЮНСИТРАЛ, с уделением особого внимания вопросам несостоятельности (Сидней, Канберра и Мельбурн, Австралия, 24–26 июня 2014 года)*;

d) региональная Конференция на тему «Проект инициативы по реформированию законодательства стран Ближнего Востока в области банкротства», организованная Арабским центром по продвижению принципов верховенства права и добросовестности (ACRLI) с целью обсуждения успешных видов международной практики, основанной на Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Амман, 14–15 сентября 2014 года);

e) африканская «встреча за круглым столом» (ART) по вопросам реформирования законодательства о несостоятельности (Кампала, 15–18 октября 2014 года)*. Эта встреча преследовала цель содействовать обсуждению реформ законодательства о несостоятельности в африканском регионе и определению задач на будущее. Данное мероприятие привлекло участников высокого уровня — сотрудников судебных органов, должностных лиц правительственных учреждений, занимающихся вопросами несостоятельности и контроля за деятельностью компаний, и других соответствующих министерств, а также специалистов по вопросам несостоятельности, банкиров и представителей международных организаций. Масштабные реформы, проведенные в некоторых странах региона, стимулируют и другие страны равняться на передовой опыт и международные стандарты. Благодаря этому наблюдается увеличение числа стран, принимающих законодательство на основе Типового закона о трансграничной несостоятельности;

f) семинар, организованный для слушателей Американского колледжа банкротства при Бостонском колледже с целью ознакомления с историей Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (Бостон, Соединенные Штаты Америки, 20 марта 2015 года);

g) 11-й совместный Международный коллоквиум ЮНСИТРАЛ, ИНСОЛ и Всемирного банка для представителей судебных органов, посвященный обмену информацией о сотрудничестве по делам о трансграничной несостоятельности и углублению понимания этого сотрудничества и ключевой роли, которую играет Типовой закон о трансграничной несостоятельности для содействия такому сотрудничеству. Были также выделены средства для оплаты участия в этом коллоквиуме трех сотрудников судебных органов из Уганды, Кении и Румынии (Сан-Франциско, Соединенные Штаты Америки, 21–22 марта 2015 года)*; и

h) форум на тему «Законодательство о несостоятельности в Европе: текущие тенденции и будущие перспективы», организованный Правительством Латвии в качестве председателя ЕС, Министерством юстиции Латвии и ЕС (Юрмала, Латвия, 23–24 апреля 2015 года).

36. Секретариат провел консультации с властями Филиппин с целью прояснения некоторых аспектов законодательства в связи с принятием Типового закона о трансграничной несостоятельности и рассмотрел вопросы, касающиеся принятия Типового закона властями Чили, Сейшельских Островов и Вануату.

Обеспечительные интересы

37. В своей работе по оказанию технической помощи, связанной с текстами ЮНСИТРАЛ по обеспечительным интересам (Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (2001 год), Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (2007 год), Дополнение к нему, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности, и Руководство ЮНСИТРАЛ

для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав (2013 год)), Секретариат использует два возможных подхода. Первый подход состоит в основном в распространении информации об этих документах среди должностных лиц органов власти, сотрудников законодательных органов, судей, ученых и специалистов-практиков с целью содействия их практическому применению. К мероприятиям этой направленности следует отнести:

a) участие в тематической дискуссии и выступление с докладом на «Семинаре по вопросам наращивания потенциала в области реформирования законодательства об обеспеченных сделках», проведенном Организацией американских государств (ОАГ) (Сан-Сальвадор, 21–23 мая 2014 года)*;

b) участие в 14-й ежегодной конференции Международного института по вопросам несостоятельности (III) и конференции по вопросам финансирования под обеспечение и создания соответствующих регистров, организованных Генеральной дирекцией по вопросам регулирования предпринимательской деятельности Министерства экономики Мексики (Мехико, 8–11 июня 2014 года)*;

c) выступление с докладом перед участниками конференции на тему «Текущие изменения в международном и сравнительном законодательстве о несостоятельности: компании, финансовые учреждения и суверенные субъекты права», организованной Европейским университетским институтом (Флоренция, Италия, 23–25 июля 2014 года);

d) выступление с докладом перед участниками международного симпозиума на тему «Интеллектуальная собственность и венчурный капитал: секреты создания инновационных экосистем», организованного Школой права Университета Киюши и Школой права Университета Хоккайдо, а также перед участниками семинара, проведенного Институтом международных исследований и инвестиционного анализа при Банке Японии; встречи в Министерстве юстиции и финансов (Токио, 2–9 сентября 2014 года);

e) участие в семинаре, организованном Центром банковского и финансового права, Федеральным министерством юстиции Швейцарии и Женевским университетом с целью обсуждения проекта типового закона ЮНСИТРАЛ об операциях с обеспечением (Женева, 19 сентября 2014 года);

f) проведение: i) брифингов для должностных лиц Торговой палаты Стамбула (Istanbul Ticaret Odasi) (ТПС) и Центрального депозитария (Merkezi Kayit Kuruluşu (MKK)); ii) семинара по вопросам создания регистров в области обеспечительных интересов на основе рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав; и iii) семинара по вопросам обеспечительных интересов в виде банковских счетов и неопосредованно удерживаемых ценных бумаг, а также обеспечительных интересов при несостоятельности на основе рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам и в проекте типового закона ЮНСИТРАЛ об операциях с обеспечением (Стамбул, 28 октября — 1 ноября 2014 года);

g) участие в работе 70-й ежегодной конвенции Ассоциации коммерческого финансирования (АКФ) и презентация деятельности ЮНСИТРАЛ в области обеспечительных интересов (Вашингтон, округ Колумбия, 12–14 ноября 2014 года);

h) участие в семинаре по вопросам обеспеченных сделок, организованном Венским университетом экономики и бизнеса (Вена, 23 февраля 2015 года); и

i) выступление с докладом на конференции по вопросам деятельности ЮНСИТРАЛ в области обеспеченных сделок, организованной Институтом европейского права (ИЕП) в сотрудничестве с Австрийской банковской ассоциацией и юридическим факультетом Венского университета (Вена, 6 марта 2015 года).

Поддержка проводимой законодательной деятельности и подготовка кадров

38. Сотрудники Секретариата выступили с лекциями по вопросам финансирования под обеспечение на основе текстов ЮНСИТРАЛ в рамках следующих учебных курсов: a) учебного курса МТЦ и МОТ по праву международной торговли (Турин, Италия, 24–25 февраля 2015 года); b) учебного курса, организованного Институтом гражданского права юридического факультета Венского университета (Вена, осень 2014 года); и c) учебного курса, организованного совместно Институтом гражданского права юридического факультета Венского университета и программой европейско-азиатских исследований в области права, реализуемой Венским университетом и Городским университетом Гонконга (Вена, весна 2015 года).

39. Второй подход заключается главным образом в оказании государствам технической помощи в реформировании законодательства об обеспеченных сделках. Примером такой работы может служить оказание технической помощи совместно с Группой Всемирного банка правительству Тринидада и Тобаго в рамках предпринимаемых им усилий по реформированию своего законодательства об обеспеченных сделках. Другим примером является содействие в наращивании потенциала и техническая помощь, оказанные правительству Ямайки в сотрудничестве с Организацией американских государств. Цель такого сотрудничества — обеспечить, чтобы оказываемая техническая помощь соответствовала рекомендациям, содержащимся в текстах ЮНСИТРАЛ, и в частности, рекомендациям, содержащимся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам.

40. Секретариат также проводит неофициальные консультации с представителями законодательных и директивных органов из разных стран, в некоторых случаях по итогам проведения вышеупомянутых мероприятий. Наконец, Секретариат продолжает совместную работу со Всемирным банком по пересмотру разработанного Всемирным банком Стандарта, касающегося несостоятельности и прав кредиторов, в целях учета основных рекомендаций, содержащихся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, и отражения других текстов ЮНСИТРАЛ, касающихся обеспечительных интересов.

Микро-, малые и средние предприятия

41. Секретариат призвал к более активному участию в его деятельности, касающейся микро-, малых и средних предприятий, и более широкому обмену мнениями по данному вопросу (ММСП — Рабочая группа I) в ходе проведения ежегодной конференции Форума корпоративных реестров (ФКР) на тему «Ведение корпоративных реестров как движущая сила предпринимательства» (Абу-Даби, 9–12 марта 2015 года)*.

III. Распространение информации

42. ЮНСИТРАЛ был подготовлен ряд публикаций и документов, которые используются в качестве основных пособий в рамках мероприятий в области технического сотрудничества и технической помощи, в первую очередь для распространения информации о деятельности и текстах ЮНСИТРАЛ.

A. Веб-сайт

43. Веб-сайт на шести официальных языках Организации Объединенных Наций позволяет получить доступ к полным текстам документов ЮНСИТРАЛ и другим материалам, относящимся к ее деятельности: публикациям, сведениям о статусе международных договоров, пресс-релизам, сообщениям о проводимых мероприятиях и других новостях. В соответствии с общеорганизационной поли-

тикой распространения документов доступ к имеющимся официальным документам обеспечивается с помощью ссылок на Систему официальной документации Организации Объединенных Наций (СОД).

44. В 2014 году веб-сайт посетили примерно 640 тыс. пользователей, что превысило соответствующий показатель 2013 года (575 тыс. посетителей). Около 58 процентов всех обращений относились к страницам на английском языке, и 42 процента — к страницам на арабском, испанском, китайском, русском и французском языках. В связи с этим следует отметить, что, веб-сайт ЮНСИТРАЛ — это не только один из наиболее важных электронных информационных ресурсов по праву международной торговли на всех языках, но и, возможно, единственный доступный источник информации по данной теме на некоторых из официальных языков.

45. Содержание веб-сайта постоянно обновляется и расширяется в рамках работы Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ, т. е. без дополнительных затрат со стороны Секретариата. Генеральная Ассамблея приветствовала «неустанные усилия Комиссии по обновлению и совершенствованию ее веб-сайта, в том числе путем добавления новых элементов социальных сетей, в соответствии с применимыми директивами»[18]. В связи с этим был создан микроблог в сети «Тамблр» («Что нового в работе ЮНСИТРАЛ?»), доступ к которому возможен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ. Другим нововведением стала разработка интерактивных карт, на которых отражена информация о статусе Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[19], Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)[20] и Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[21].

B. Библиотека

46. С момента своего создания в 1979 году Юридическая библиотека ЮНСИТРАЛ служит интересам сотрудников Секретариата и участников проводимых ЮНСИТРАЛ межправительственных совещаний, занятых исследовательской работой. Библиотека также оказывает помощь в проведении исследований сотрудникам постоянных представительств, сотрудникам Организации Объединенных Наций во всем мире, сотрудникам других международных организаций, базирующихся в Вене, научным сотрудникам других учреждений и студентам юридических вузов. В 2014 году сотрудники библиотеки ответили приблизительно на 650 справочных запросов (на 19 процентов больше, чем в 2013 году), поступивших из 43 стран.

47. Фонд Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ включает в основном работы по праву международной торговли и в настоящее время насчитывает более 10 тыс. монографий, 100 наименований периодических изданий, справочные материалы по правовой и общей тематике, в том числе документы других учреждений Организации Объединенных Наций помимо ЮНСИТРАЛ, и документы других международных организаций, а также электронные ресурсы (только для внутреннего пользования). Особое внимание уделяется увеличению наличного фонда на всех шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Хотя использование электронных ресурсов возросло, ресурсы по торговому праву многих стран по-прежнему доступны только в печатном виде, и поэтому спрос на печатные документы остается стабильным (в 2014 году увеличение составило порядка 8 процентов по сравнению с 2013 годом).

---

[18] Резолюция 69/115 Генеральной Ассамблеи.

[19] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/NYConvention_status_map.html.

[20] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration_status_map.html.

[21] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/sale_goods/1980CISG_status_map.html.

48. Юридическая библиотека ЮНСИТРАЛ совместно с другими библиотеками Организации Объединенных Наций в Вене ведет общедоступный онлайновый каталог (ОРАС). В каталог можно зайти со страницы библиотеки веб-сайта ЮНСИТРАЛ[22]. В 2015 году ОРАС будет обновлен, что сделает его более удобным для пользования и позволит расширить интерфейс.

49. Сотрудники Юридической библиотеки ЮНСИТРАЛ составляют для Комиссии ежегодную «Библиографию последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ». Библиография включает ссылки на книги, статьи и диссертации на различных языках, систематизированные по темам (библиографию, подготовленную к сорок восьмой сессии Комиссии, см. A/CN.9/805). Отдельные записи из библиографии заносятся в систему ОРАС, а полные тексты всех приведенных в библиографии материалов передаются на хранение в библиотечный фонд. В библиографическом разделе веб-сайта ЮНСИТРАЛ ежемесячно размещаются обновления к последнему опубликованному ежегодному библиографическому указателю.

50. Библиотека публикует на веб-сайте ЮНСИТРАЛ сводную библиографию работ, касающихся деятельности Комиссии[23]. Цель сводной библиографии — собрать в одном месте информацию о всех работах, упомянутых в библиографических указателях, представленных Комиссии начиная с 1968 года. В настоящее время в библиографии содержится более 7 500 записей на английском языке и языке оригинала, которые были по возможности выверены и стандартизированы.

C. Публикации

51. Помимо официальных документов ЮНСИТРАЛ традиционно издает две серии публикаций — тексты всех подготовленных Комиссией документов и Ежегодник ЮНСИТРАЛ. Публикации регулярно используются в рамках проводимых Секретариатом и другими организациями мероприятий по техническому сотрудничеству и технической помощи, в ходе которых обсуждается деятельность ЮНСИТРАЛ, а также в рамках работы по реформированию национального законодательства.

52. В 2014 году были опубликованы следующие документы: Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках[24], Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (с новым пунктом 4 статьи 1, принятым в 2013 году)[25], Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики (новое издание 2013 года)[26]; Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности с Руководством по принятию и толкованию[27], Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках[28], Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров[29] и *Ежегодник* ЮНСИТРАЛ за 2011 год[30].

---

[22] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/library.html.
[23] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/bibliography_consolidated.html.
[24] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.
[25] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration.html.
[26] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/insolvency.html.
[27] Там же.
[28] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.
[29] Размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration.html.
[30] Размещен по адресу www.uncitral.org/uncitral/publications/yearbook.html.

53. В начале 2015 года был опубликован следующий документ: Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год)[31].

54. Из соображений экономии и охраны окружающей среды Секретариат продолжает практику распространения текстов ЮНСИТРАЛ главным образом в электронной форме. Так, был сокращен тираж всех публикаций, а ряд публикаций в 2014 году были выпущены только в электронной форме, включая: Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках(электронное издание), Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности: материалы судебной практики (новое издание 2013 года) (электронное издание) и *Ежегодник* ЮНСИТРАЛ за 2011 год (CD-ROM и электронное издание).

D. Пресс-релизы

55. Пресс-релизы выходят на регулярной основе при совершении договорных актов, касающихся документов ЮНСИТРАЛ, или при поступлении информации о принятии типовых законов или других текстов ЮНСИТРАЛ. Пресс-релизы выпускаются также в целях распространения информации, имеющей особое значение и непосредственное отношение к работе ЮНСИТРАЛ. Такие пресс-релизы направляются заинтересованным сторонам по электронной почте и размещаются на веб-сайте ЮНСИТРАЛ, а также на веб-сайте Информационной службы Организации Объединенных Наций (ИСООН) в Вене или, по мере необходимости, Отдела новостей и средств массовой информации Департамента общественной информации в Нью-Йорке.

56. Поскольку принятие типовых законов ЮНСИТРАЛ не требует официального обращения в Секретариат Организации Объединенных Наций, Комиссия, возможно, пожелает попросить государства-члены сообщать Секретариату о принятии законодательства, вводящего в силу тот или иной типовой закон ЮНСИТРАЛ, для повышения точности и актуальности соответствующей информации и содействия ее более широкому распространению.

E. Запросы общего характера

57. В настоящее время Секретариат ежегодно рассматривает примерно 2 тыс. запросов общего характера, касающихся, в частности, технических моментов и наличия текстов ЮНСИТРАЛ, рабочих документов, документов Комиссии и смежных тем. Ответы на эти запросы все чаще даются путем отсылки к веб-сайту ЮНСИТРАЛ.

F. Брифинги для постоянных представительств в Вене

58. В рамках подготовки к сорок восьмой сессии ЮНСИТРАЛ Секретариат ЮНСИТРАЛ провел для постоянных представительств государств соответствующие брифинги.

G. Ознакомительные лекции в Вене

59. При поступлении соответствующих просьб Секретариат проводит в своих помещениях ознакомительные лекции о работе ЮНСИТРАЛ для студентов высших учебных заведений и научных работников, членов коллегий адвокатов, правительственных должностных лиц, включая судей, а также других заинтересованных лиц. Со времени представления предыдущего доклада такие лекции

[31] Размещена по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/arbitration.html.

были, в частности, организованы для посетителей из Австрии, Венгрии, Германии, Греции, Китая, Латинской Америки, Москвы, Мозамбика, Турции и Франции, делегаций бразильских участников конкурса по международному коммерческому арбитражу им. Виллема К. Виса, Лиги международных юристов «Цицерон», Европейской ассоциации студентов-юристов (ЕАСЮ), Ассоциации «Мут Алумни», а также для делегаций Казахстана, Мозамбика и Саудовской Аравии.

IV. Ресурсы и финансирование

60. Расходы, связанные с проведением большинства мероприятий в области технического сотрудничества и технической помощи, из средств регулярного бюджета не покрываются. Таким образом, возможность выполнения Секретариатом программы работы ЮНСИТРАЛ в области технического сотрудничества и технической помощи зависит от наличия внебюджетных ресурсов.

61. Секретариат изыскивает различные пути мобилизации дополнительных ресурсов для оказания технической помощи, в том числе в виде взносов в натуральной форме. В частности, ряд проектов был полностью или частично профинансирован организаторами. Возможные дополнительные источники финансирования могут появиться также в том случае, если мероприятия по реформированию торгового законодательства будут регулярнее включаться в международные программы по содействию развитию, осуществляемые на более широкой основе. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает дать указания относительно возможных дальнейших шагов.

A. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов

62. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для проведения симпозиумов предназначен для поддержки мероприятий по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в интересах членов правового сообщества в развивающихся странах, финансирования участия сотрудников ЮНСИТРАЛ или других специалистов в семинарах, в ходе которых тексты ЮНСИТРАЛ представляются для рассмотрения и возможного принятия, а также проведения миссий по оценке хода правовых реформ, включая обзор действующего внутреннего законодательства и оценку потребностей стран в реформировании торгового права.

63. В отчетный период были получены дополнительный взнос в размере 15 тыс. евро (для финансирования мероприятий, касающихся Европейско-средиземноморского сообщества по международному арбитражу) от правительства Франции, и взнос в размере 20 тыс. долл. США от правительства Индонезии. Правительство Республики Корея через свое Министерство юстиции выделило 17 336,90 долл. США для финансирования участия Секретариата ЮНСИТРАЛ в проекте АТЭС по созданию благоприятных условий для предпринимательской деятельности.

64. На своей сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 7–18 июля 2014 года) Комиссия обратилась ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям с призывом рассмотреть вопрос о внесении взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, по возможности, в виде взносов на многолетней основе или взносов специального назначения, с тем чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять растущее число просьб развивающихся стран и стран с переходной экономикой об оказании помощи в подготовке кадров и технической помощи в разработке законодательства (A/69/17, пп. 167–168). С потенциальными донорами были также установлены контакты в индивидуальном порядке.

65. Комиссия, возможно, пожелает отметить, что, несмотря на усилия Секретариата по привлечению новых донорских взносов, имеющихся средств Целевого фонда будет достаточно только для проведения лишь небольшого числа мероприятий по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи. Прилагаются постоянные усилия к тому, чтобы все запрашиваемые мероприятия

проводились с наименьшими затратами и, по возможности, на основе софинансирования и распределения издержек. Вместе с тем, когда имеющиеся ресурсы будут израсходованы, просьбы о техническом сотрудничестве и оказании технической помощи, связанные с путевыми расходами или иными издержками, придется отклонять до тех пор, пока в Целевой фонд не поступят новые донорские взносы или не будут найдены альтернативные источники финансирования.

66. Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться ко всем государствам, соответствующим учреждениям и органам Организации Объединенных Наций, международным организациям и другим заинтересованным субъектам с призывом делать взносы в Целевой фонд, по возможности на многолетней основе, чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять спрос на мероприятия в области технического сотрудничества и технической помощи и разработать более стабильную и устойчивую программу технической помощи. Комиссия, возможно, также пожелает обратиться к государствам-членам с просьбой оказать Секретариату помощь в выявлении источников финансирования в системе правительств их стран.

B. Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, в покрытии путевых расходов

67. Комиссия, возможно, обратит внимание на то, что в резолюции 48/32 от 9 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря учредить Целевой фонд для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами ЮНСИТРАЛ, в покрытии путевых расходов. Учрежденный с этой целью Целевой фонд открыт для добровольных финансовых взносов государств, межправительственных организаций, региональных организаций экономической интеграции, национальных учреждений и неправительственных организаций, а также физических и юридических лиц.

68. В отчетный период в Целевой фонд поступил взнос в размере 5 тыс. евро от правительства Австрии, а также еще один взнос в размере 3 тыс. долл. США от Ассоциации коммерческого финансирования (АКФ), которым Комиссия, возможно, пожелает выразить признательность.

69. В течение того же отчетного периода имеющиеся ресурсы Целевого фонда были использованы для обеспечения участия в 47-й сессии ЮНСИТРАЛ, прошедшей в Нью-Йорке в июле 2014 года, делегатов из Кении, Гондураса и Сальвадора, а также участия делегата из Мексики в 25-й сессии Рабочей группы VI в Нью-Йорке, делегата из Сальвадора в 23-й сессии Рабочей группы I в Вене и делегата из Колумбии в 24-й сессии Рабочей группы I в Нью-Йорке. В интересах оказания помощи как можно большему числу делегатов, несмотря на ограниченность ресурсов фонда, средства были выделены либо только на покупку авиабилета, либо только на выплату суточного пособия.

70. Для того чтобы обеспечить участие всех государств-членов в работе сессий ЮНСИТРАЛ и ее рабочих групп, Комиссия, возможно, пожелает вновь обратиться к соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, организациям, учреждениям и отдельным лицам с призывом вносить добровольные взносы в Целевой фонд, созданный для оказания помощи развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, в покрытии путевых расходов.

71. Следует напомнить, что в резолюции 51/161 от 16 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея постановила включить целевые фонды для проведения симпозиумов ЮНСИТРАЛ и оказания помощи в покрытии путевых расходов в список фондов и программ, вопрос о которых рассматривается на Конференции Организации Объединенных Наций по объявлению взносов на деятельность в целях развития.

B. Записка Секретариата. Техническая помощь в области реформы законодательства

(A/CN.9/845)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Введение

На своей сорок третьей сессии в 2010 году Комиссия просила Секретариат рассмотреть пути более тесной интеграции своей деятельности по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи в рамки мероприятий, проводимых Организацией Объединенных Наций на местах, особенно по линии Программы развития Организации Объединенных Наций или других страновых отделений Организации Объединенных Наций[1]. Настоящая записка представляется во исполнение этой просьбы. В ней содержится проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права. Секретариат полагает, что Комиссии следует окончательно доработать, утвердить и представить директивную записку Генеральной Ассамблее для одобрения с просьбой к Генеральному секретарю распространить ее в рамках всей системы Организации Объединенных Наций.

II. Проект директивной записки по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

«Директивная записка по вопросу укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

A. О настоящей директивной записке

1. Настоящая директивная записка содержит руководящие принципы и рамки для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам, по их просьбе, в осуществлении эффективных реформ коммерческого права на основе международно признанных норм. Она подготовлена с учетом мандата Организации Объединенных Наций в области содействия повышению уровня жизни, полной занятости населения и условиям экономического и социального прогресса и развития, а также разрешению международных проблем в экономической, социальной области и подобных проблем[2]. Это вклад в реализацию международной повестки дня в области развития и резолюций Генеральной Ассамблеи, предусматривающих: a) активизацию технической помощи и усилий по укреплению потенциала в области коммерческого права; b) более тесную интеграцию работы в этой области в общую программу действий Организации Объединенных Наций; c) более тесную координацию и согласованность деятельности между подразделениями Организации Объединенных Наций, а также с донорами и получателями; d) уделение большего внимания оценке эффективности такой деятельности; e) меры по повышению эффективности соответствующей деятельности по укреплению потенциала; и

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), п. 336.

[2] Устав Организации Объединенных Наций, статья 55 (a) и (b).

f) уделение национальным приоритетам центрального внимания в программах Организации Объединенных Наций по оказанию помощи.

2. Настоящая директивная записка имеет отношение ко всем департаментам, отделениям, фондам, учреждениям и программам Организации Объединенных Наций, а также к другим донорам, которые занимаются: a) мобилизацией финансовых средств для целей устойчивого развития; b) сокращением или устранением юридических препятствий на пути международной торговли и обеспечением международной и/или региональной экономической интеграции; c) развитием частного сектора; d) реформированием сектора правосудия; e) повышением устойчивости экономики к экономическим кризисам; f) налаживанием эффективного управления, включая реформирование системы публичных закупок и электронное управление; g) расширением прав и возможностей бедных слоев населения; h) предупреждением экономических преступлений (таких, как коммерческое мошенничество, подделка и фальсификация) и борьбой с ними с помощью просвещения; i) устранением коренных причин конфликтов, вызываемых экономическими факторами; j) решением проблем постконфликтного экономического восстановления; k) решением конкретных проблем, связанных с предоставлением доступа к международной торговле странам, не имеющим выхода к морю; и l) осуществлением внутри страны международных обязательств в области международного коммерческого права и в смежных областях.

B. Руководящие принципы

1. Работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права должна быть неотъемлемой частью более широкой программы действий Организации Объединенных Наций

1. Установление эффективных норм, способствующих развитию коммерческих отношений, является важным фактором экономического развития. Это связано с тем, что коммерческие решения принимаются не изолированно, а в контексте всех соответствующих факторов, включая действующую нормативно-правовую базу.

2. Современные и согласованные рамки международного коммерческого права являются тем фундаментом, на котором строятся основанные на верховенстве права коммерческие отношения, и неотъемлемым элементом международной торговли. Сокращая или устраняя юридические препятствия на пути международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, они также в значительной степени содействуют всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости, общих интересов и уважения верховенства права, а также ликвидации дискриминации в международной торговле и благодаря этому — миру, стабильности и благосостоянию всех народов. Внедрение и эффективное использование таких рамок имеет также чрезвычайно важное значение для содействия благому управлению, поступательному экономическому развитию и искоренению нищеты и голода. Соответственно, они могут оказать позитивное многоплановое воздействие на все три основополагающих принципа, на которых построена Организация Объединенных Наций: мир и безопасность, права человека и развитие.

3. Поэтому работа Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права должна быть более тесно интегрирована в операции Организации Объединенных Наций в штаб-квартире и на уровне стран, будь то в области развития, предотвращения конфликтов, постконфликтного восстановления или в другом контексте.

2. Необходимо проводить регулярную оценку потребностей в помощи в деле осуществления реформ внутреннего коммерческого законодательства

1. Необходимо создать надлежащий местный потенциал для принятия, внедрения в практику, осуществления, применения и толкования эффективных рамок для коммерческого права, для того чтобы получить ожидаемые выгоды от основанных на верховенстве права коммерческих отношений и международной торговли. Зачастую государства нуждаются в международной помощи при создании соответствующего местного потенциала для принятия необходимых норм и надлежащего внедрения их в практику, а также их осуществления, применения и толкования. Система Организации Объединенных Наций должна быть готова оказать необходимую помощь, когда от нее это потребуется.

2. Законодательная база должна обеспечивать признание, защиту и соблюдение имущественных прав и правоотношений. Следует также предусмотреть юридическую определенность и предсказуемость, для того чтобы дать участникам коммерческих сделок возможность принимать обоснованные в коммерческом плане решения. Эта база должна быть также легко доступной, понятной и предусматривать ее единообразное толкование и применение. В этой связи следует поощрять согласование местных правовых рамок, регулирующих коммерческие отношения, с международно признанными нормами коммерческого права, поскольку такое согласование облегчает выполнение этих основных требований в рамках местной нормативно-правовой базы.

3. Юридическая определенность, авторитетность и предсказуемость зависит не только от стабильности и качества действующих правовых норм, но и от того, как соблюдаются и приводятся в исполнение правоотношения (договоры). Необходимо наличие соответствующих механизмов для оперативного и эффективного привлечения к ответственности тех, кто нарушает правовые рамки. Механизмы судебного рассмотрения споров и реализации подлежащих исполнению обязательств в контексте торговли и инвестиций должны функционировать на основе международно признанных прав человека и должны быть легко доступными, недорогими, эффективными и действенными. Одним из возможных вариантов, позволяющих добиваться рассмотрения коммерческих споров с помощью нейтрального механизма, должны стать арбитраж и альтернативные средства урегулирования споров (совместно именуемые в настоящей директивной записке как АУС), а судебная система должна располагать возможностями для эффективной и действенной поддержки АУС.

3. Реформы коммерческого права должны быть последовательными и по возможности скоординированными с другими соответствующими инициативами

1. Законы и нормативно-правовые акты, регулирующие коммерческие отношения, и сопутствующая институциональная база — это не чисто технические вопросы. Они отражают определенные стратегические преференции. Помимо очевидного экономического воздействия они могут также оказывать политическое и социальное воздействие. Плохо продуманные политические установки, нормы, процедуры и практические методы, применимые к коммерческим отношениям, могут вызвать негативные последствия в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

2. Поэтому реформы коммерческого законодательства должны предусматривать тесные консультации и координацию между всеми заинтересованными сторонами. В частности, необходимо обеспечить тесную связь между реформами в директивной, законодательной и институциональной областях. Результаты координации и сотрудничества, достигнутые на страновом уровне, не должны утрачиваться на уровне штаб-квартиры и наоборот.

4. Необходимо постоянно наращивать местный потенциал для реального осуществления эффективных реформ коммерческого права

1. Коммерческое право постоянно развивается в ответ на новые методы ведения деловых операций и глобальные вызовы. Это требует наращивания местного потенциала для проведения соответствующих реформ коммерческого законодательства, отвечающих происходящим на международном уровне изменениям в области финансов и торговли. Необходимо обладать достаточным местным опытом и знаниями, для того чтобы использовать уже имеющиеся международные стандарты, инструменты и опыт при проведении реформ в области коммерческого права на страновом уровне. Необходимо также обладать достаточным местным опытом и знаниями для координации позиции государства в региональных и международных нормотворческих органах, с тем чтобы не допускать появления в этих органах противоречивых норм и толкований.

2. На местном уровне могут быть приняты хорошие законы, регулирующие деятельность в коммерческой сфере, но их воздействие на экономику может быть ограниченным, если нет местного потенциала для их претворения в жизнь и обеспечения надлежащего соблюдения. Поэтому реформа коммерческого законодательства представляет собой непрерывный процесс, который не заканчивается с принятием закона. Это предполагает и ряд дополнительных мер, таких как разработка необходимого потенциала для обеспечения функционирования соответствующей правовой базы и управления ею, контроля за ее воплощением в жизнь и воздействием, а также для оперативного и надлежащего реагирования на любые недостатки.

3. Положительные результаты, достигнутые на этапах разработки и внедрения законодательства, могут быть также подорваны из-за противоречивых толкований законов и противоречивых результатов их претворения в жизнь. Достижение прозрачных, последовательных и предсказуемых результатов в судебной практике, связанной с вопросами коммерческого права, с соблюдением соответствующих международных обязательств государств[3] имеет важное значение для коммерческих отношений, основанных на верховенстве права. В этой связи ведущую роль играют судьи, арбитры, преподаватели права и другие лица, занимающиеся практической юридической деятельностью. Необходимо постоянно стремиться к обеспечению толкования ими международных норм коммерческого права таким образом, чтобы это содействовало единообразному применению этих норм и соблюдению принципа добросовестности в международной торговле.

5. ЮНСИТРАЛ является основным правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области международного коммерческого права, и ее следует использовать в этом качестве для укрепления поддержки, оказываемой Организацией Объединенных Наций государствам в осуществлении эффективных реформ коммерческого права

1. ЮНСИТРАЛ является единственным глобальным и нейтральным международным нормотворческим органом, которому поручено разрабатывать законодательные нормы по вопросам коммерческого права от имени всего международного сообщества. В нормотворческой деятельности ЮНСИТРАЛ участвуют не только государства и соответствующие межправительственные организации, но также профессиональные ассоциации и другие неправительственные организации. Это способствует прозрачности процесса разработки стандартов и широкому участию в нем и обеспечивает тщательное рассмотрение законодательных предложений, выдвигаемых представителями различных экономических и социальных кругов, разных правовых традиций и обществ, находящихся на разных

[3] Например, Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год), статья 7. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567. Размещена также на сайте http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/sale_good1980CISG.html (доступ в мае 2013 года).

уровнях развития. Поэтому возможная разобщенность между правительственными делегатами и представителями делового сообщества сведена до минимума, и принятые тексты идеально отражают оптимальный баланс между многими конкурирующими интересами. Эти факты наряду с достигаемым консенсусом обеспечивают тот тип надлежащего нормотворческого процесса, который придает выработанным ЮНСИТРАЛ нормам легитимность как продуктам, принятым на международном уровне, а не созданным какой-либо отдельной системой или страной.

2. Стандарты ЮНСИТРАЛ представляют собой то, что международное сообщество считает в данный момент времени наилучшей международной практикой в деле регулирования определенных коммерческих операций. Они дают государствам модели и руководства для оказания поддержки эффективным реформам коммерческого права при наименьших затратах. Использование таких стандартов повышает качество принимаемого законодательства в долгосрочной перспективе и укрепляет доверие частного сектора, в том числе иностранных инвесторов, поскольку облегчает ведение деловых операций в стране, которая придерживается их. Большинство стандартов может быть адаптировано к местным условиям и потребностям участников коммерческой деятельности[4].

3. Помимо международно признанных норм коммерческого права ЮНСИТРАЛ предоставляет такую доступную техническую помощь, поддержку в создании потенциала и другие средства, как прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)[5], сборники по прецедентному праву[6], базы данных, касающиеся осуществления Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, совершенной в Нью-Йорке 10 июня 1958 года[7] (Нью-Йоркская конвенция)[8], и другие базы данных и публикации[9], которые призваны содействовать пониманию и использованию этих стандартов и распространению информации о последних юридических изменениях, включая и прецедентное право, в области международного коммерческого права. Эти инструменты особенно важны при подготовке судей, арбитров, преподавателей права и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, в вопросах коммерческого права, а также для повышения правовой грамотности населения в целом.

4. Работой ЮНСИТРАЛ охвачены следующие области: a) договоры (международная купля-продажа товаров, международная перевозка грузов, электронная торговля); b) урегулирование международных коммерческих и инвестиционных споров (арбитраж, согласительная процедура, урегулирование споров в режиме онлайн (УСО) и прозрачность в контексте урегулирования споров между инвесторами и государствами); c) публичные закупки и проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников; d) международные платежи; e) законодательство о несостоятельности; f) обеспечительные интересы; g) мошенничество в коммерческой сфере; и h) создание благоприятных условий для микро-, малых и средних предприятий[10].

---

[4] В отношении обновленного перечня стандартов ЮНСИТРАЛ см. http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts.html.

[5] http://www.uncitral.org/uncitral/en/case_law.html.

[6] http://www.uncitral.org/uncitral/en/case_law/digests.html.

[7] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739. Размещена также на сайте http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html (доступ в мае 2013 года).

[8] http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/arbitration/NYConvention.html.

[9] Например, периодическая публикация, посвященная судебной практике в делах о трансграничной несостоятельности (http://www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/insolvency/2011Judicial_Perspective.html), Практическое руководство по вопросам сотрудничества в делах о трансграничной несостоятельности (http://www.uncitral.org/uncitral/en/uncitral_texts/insolvency/2009PracticeGuide.html) и Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания (http://www.uncitral.org/pdf/english/texts/electcom/08-55698_Ebook.pdf).

[10] Могут быть добавлены новые направления работы. Для получения самого последнего

C. Оперативные рамки

1. В ходе операций Организации Объединенных Наций в соответствующем контексте, как, например, миростроительство и рамочные программы по оказанию помощи в целях развития, необходимо признавать потребность в выявлении местных требований к реформам коммерческого права. Для эффективного удовлетворения любых выявленных местных требований к таким реформам следует существенно повысить в рамках всей системы Организации Объединенных Наций осведомленность о существующих стандартах, инструментах, опыте и знаниях Организации Объединенных Наций, связанных с регулированием коммерческих отношений, а также активнее использовать их. Приложение к настоящей директивной записке может служить в качестве контрольного перечня показателей, касающихся оценки состояния базы коммерческого права в конкретной стране.

1. Нормативно-правовая база

2. Государства могут обратиться с просьбой об оказании технической помощи и создании потенциала в их усилиях по реформированию коммерческого законодательства, в частности в выявлении местных потребностей в реформе коммерческого законодательства или принятии закона по какому-либо конкретному направлению коммерческого права. В ответ Организация Объединенных Наций должна стремиться оказать государствам помощь:

a) в обеспечении базы и защиты для основанных на верховенстве права коммерческих отношений в национальной правовой системе (в отношении рекомендаций см. комментарий к руководящему принципу 2 выше);

b) в оценке общих основ коммерческого законодательства и ситуации с его реализацией в государстве, например: i) является ли государство участником основополагающих конвенций в области коммерческого права (например, Нью-Йоркской конвенции), что будет способствовать и другим реформам коммерческого законодательства?; ii) если да, то какова ситуация с их осуществлением?; iii) если нет, то какие меры принимаются для рассмотрения вопроса о присоединении к ним?; и iv) отвечают ли основы местного коммерческого законодательства международно признанным нормам коммерческого права в других отношениях?;

c) в контексте реформирования конкретных норм коммерческого законодательства:

i) в определении применимых международно признанных норм коммерческого права и соответствующих уже имеющихся инструментов, опыта и знаний, призванных облегчить их принятие;

ii) в выявлении всех заинтересованных сторон, имеющих отношение к реформе коммерческого права, включая отечественных участников процесса реформ, международных экспертов, различных лиц, оказывающих помощь в упрочении верховенства права, работающих в той же или смежных областях, и т. д., а также в обеспечении надлежащих консультаций и, если необходимо, стратегических партнерских отношений с ними;

iii) в подготовке пакета комплексных законодательных мер, сопровождающих принятие нового закона (например, других необходимых законов, нормативно-правовых актов, инструкций и/или кодексов поведения) и проведении надлежащей экспертизы пакета законодательных мер до принятия закона.

обновленного перечня просьба связаться с секретариатом ЮНСИТРАЛ по адресам, указанным в конце настоящей директивной записки, или обратиться к веб-сайту ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org).

2. Государственные учреждения, участвующие в реформах коммерческого права

Государства могут обратиться с просьбой об оказании технической помощи и создании потенциала, в частности в следующих областях:

a) развитие потенциала различных государственных учреждений (парламентских комитетов, министерств юстиции, торговли и экономического развития, учреждений, занимающихся публичными закупками, контрольных и надзорных органов) для проведения реформ коммерческого права и создания базы коммерческого законодательства. Техническая помощь и создание потенциала в таких случаях могут принимать форму: i) повышения осведомленности об уже имеющихся международно признанных нормах коммерческого права, а также инструментах, опыте и знаниях, призванных облегчить понимание, принятие и внедрение этих норм; ii) распространения текстов соответствующих международно признанных норм коммерческого права; iii) организации брифингов или учебных мероприятий; iv) поддержки усилий, направленных на формирование центрального ресурса местного опыта и знаний по вопросам коммерческого права, например, путем создания национального центра опыта и знаний по вопросам коммерческого права или национального исследовательского центра и национальных баз данных по вопросам коммерческого права; и v) содействия ответственному и постоянному представительству местных экспертов на международных и региональных мероприятиях, посвященных разработке норм коммерческого права;

b) укрепление потенциала местных судей, арбитров и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, для лучшего понимания международно признанных норм коммерческого права, их единообразного применения и повышения качества судебных и арбитражных решений. Средства оказания помощи могут включать: i) повышение осведомленности об уже имеющихся международных инструментах, призванных облегчить понимание, а также единообразное толкование и применение международно признанных норм коммерческого права; ii) поддержку в создании механизма для сбора, анализа и мониторинга информации о национальном прецедентном праве, касающемся международно признанных норм коммерческого права[11], и сбор соответствующих статистических данных, например, о степени оперативности вынесения и приведения в исполнение судебных и арбитражных решений; iii) поддержку в организации курсов непрерывного обучения для судей и включение в учебные программы таких курсов уже имеющихся соответствующих международных инструментов, о которых говорится выше; iv) организацию местной подготовки судебных работников с участием экспертов; и v) повышение осведомленности о международных судебных коллоквиумах и содействие участию в них местных судей;

c) создание и организация работы центров арбитража и примирения. Средства оказания помощи могут включать: i) использование уже имеющегося опыта и знаний для создания и поддержки таких центров; ii) облегчение доступа к имеющимся в этих центрах механизмам АУС и УСО, например, путем повышения осведомленности общественности о них; iii) организацию подготовки отдельных групп лиц, на практике занимающихся АУС, с привлечением соответствующих экспертов, для того чтобы сделать эти механизмы более восприимчивыми к правам и потребностям намеченных конечных пользователей (например, арбитров в связи с единообразным применением и толкованием международных коммерческих норм; посредников в связи с навыками разрешения конфликтов; и лиц, предоставляющих услуги УСО, в связи с вопросами, имеющими конкрет-

[11] В этой связи просьба обратиться, в частности, к системе ППТЮ ЮНСИТРАЛ, которая основывается на сети национальных корреспондентов, назначенных теми государствами, которые являются участниками той или иной конвенции или приняли законодательство, основанное на том или ином типовом законе, ставшем результатом работы ЮНСИТРАЛ, или на Нью-Йоркской конвенции (http://www.uncitral.org/uncitral/en/case_law/national_correspondents.html).

ное отношение к электронной среде); и iv) решение вопроса — с помощью судебной реформы и других мер — о роли судебных органов в оказании надлежащей поддержки механизмам АУС и УСО.

3. Частный сектор, научные круги и общественность

Меры по повышению осведомленности общественности в вопросах коммерческого права, активизации и поддержке инициатив на низовом уровне, которые позволяют контролировать эффективность базы коммерческого права и инициировать необходимые реформы, могут включать:

a) повышение уровня информированности общественности, в частности среди микро-, малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей, о международно признанных нормах коммерческого права, уже имеющихся инструментах, призванных облегчить понимание и использование этих норм, и связанных с ними коммерческих возможностях (например, электронная торговля, трансграничная торговля, доступ к внутренним и иностранным рынкам публичных закупок, доступ к кредитам, практически осуществимые варианты для восстановления в случае финансовых трудностей). Необходимо приложить усилия для поиска возможностей перевода этих норм на местные языки и их широкого распространения, в том числе в электронном виде, а также создания легко доступных местных баз данных по этим текстам со ссылками на их международные источники и средства обеспечения;

b) поддержка общинных институтов, которые способствуют экономической деятельности, расширению прав и возможностей бедных слоев населения, развитию частного сектора, обеспечению доступа к правосудию, юридическому просвещению и развитию необходимых навыков, таких как торговые палаты, коллегии адвокатов, центры арбитража и примирения, центры юридической информации и передвижные юридические консультации;

c) поддержание регулярного диалога с организациями гражданского общества и группами, представляющими различные слои общества (например, потребителей, местные общины, конечных пользователей публичных услуг, индивидуальных предпринимателей, микро-, малые и средние предприятия и научные круги), в целях выявления их мнения о мерах, которые необходимо принять для совершенствования базы коммерческого права в государстве;

d) оказание помощи членам научного сообщества в разработке местной правовой доктрины по вопросам коммерческого права в соответствии с концепциями, преобладающими на международном уровне, в частности путем содействия созданию новых платформ для региональных и международных обменов или участию в уже существующих, в том числе электронных;

e) просвещение населения по вопросам международного коммерческого права и повышение его осведомленности об основных правах и обязанностях, вытекающих из коммерческих отношений, непосредственно связанных с предпринимательством (например, начало коммерческой деятельности и управление ею), а также о возможностях трудоустройства. Средства достижения этих целей включают помощь в следующих областях: i) включение в учебные программы школ, профессионально-технических учебных заведений и университетов предметов международного коммерческого права; ii) организация учебных судебных процессов и помощь в обеспечении участия местных студенческих команд в соответствующих международных учебных судебных процессах [12]; и iii) повышение осведомленности о международных курсах по вопросам международного коммерческого права[13] и содействие участию в них заинтересованных лиц; и

f) укрепление потенциала различных субъектов в неформальных системах правосудия и АУС (например, старейшин) в целях использования навыков в

[12] См., например, http://www.cisg.law.pace.edu/vis.html.

[13] См., например, http://www.itcilo.org/en/training-offer/turin-school-of-development-1.

области посредничества и примирения в соответствии с международно признанными нормами и обеспечения лучшего понимания международных норм коммерческого права, их единообразного применения и принятия более качественных решений.

Секретариат ЮНСИТРАЛ[14] заинтересован в получении информации о любых проблемах, возникающих на практике в связи с осуществлением данной директивной записки. С ним можно связаться по всем вопросам, затронутым в настоящей записке, в том числе в связи с оказанием помощи в выявлении местных потребностей, связанных с реформами коммерческого права, осуществлением таких реформ и обучением по вопросам коммерческого права в странах, в которых осуществляются операции Организации Объединенных Наций, и в рамках всей системы Организации Объединенных Наций.

[14] Vienna International Centre, P. O. Box 500, 1400 Vienna, Austria (e-mail: uncitral@uncitral.org, fax: (43-1-26060-5813)).

Приложение

Перечень показателей, имеющих отношение к оценке состояния базы коммерческого права в конкретной стране

1. Нормативно-правовая база предусматривает признание и обеспечение соблюдения имущественных прав и правоотношений.

2. Местная база коммерческого права согласуется с международно признанными нормами коммерческого права:

a) местные законы, регулирующие коммерческие отношения, принимаются на основе международно признанных норм коммерческого права.

3. Постоянно укрепляется местный потенциал для осуществления эффективных реформ коммерческого права:

a) регулярно [но не реже двух раз в год] проводятся учебные курсы по вопросам коммерческого права для государственных должностных лиц;

b) улучшается участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности (например, министерство или другой государственный орган) и другим соответствующим критериям неуклонно растет, и результаты оценочных испытаний вполне удовлетворительные;

c) постоянно возрастает число мероприятий региональных и международных органов по разработке норм, посвященных вопросам коммерческого права, на которых присутствуют местные эксперты;

d) местный опыт и знания по вопросам коммерческого права централизованы, легко доступны и при необходимости могут быть оперативно мобилизованы (например, для координации позиции государства в рамках нормотворческой деятельности региональных и международных органов по вопросам коммерческого права и для выявления и последующего удовлетворения местных потребностей, связанных с реформированием коммерческого законодательства на местном, региональном и международном уровнях);

e) на регулярной основе проводится оценка местных потребностей, связанных с реформированием коммерческого законодательства, в том числе в рамках оказания помощи в целях развития.

4. Потенциал местных судей, арбитров и других лиц, занимающихся практической юридической деятельностью, в плане понимания международно признанных норм коммерческого права, их единообразного применения и обеспечения принятия более качественных судебных и арбитражных решений отвечает необходимым требованиям:

a) регулярно [но не реже двух раз в год] проводятся курсы непрерывного обучения для судей, а их учебные программы включают занятия по единообразному толкованию и применению международно признанных норм коммерческого права;

b) улучшается участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности суда (например, суд первой инстанции, апелляционный суд, государственный или федеральный или же верховный суд) и другим соответствующим критериям неуклонно растет, и результаты оценочных испытаний вполне удовлетворительные;

c) постоянно растет число местных судей, участвующих в международных судебных коллоквиумах и других международных и региональных учебных занятиях для работников судебной системы;

d) функционирует механизм сбора, анализа, мониторинга и публикации материалов национального прецедентного права, касающихся международно признанных норм коммерческого права;

e) неуклонно возрастает число отмеченных дел, связанных с вопросами коммерческого права и приводимых в качестве примеров применения соответствующих международно признанных норм коммерческого права.

5. Механизмы судебного рассмотрения споров и реализации подлежащих исполнению обязательств в контексте торговли и инвестиций являются легко доступными, недорогими, эффективными и действенными:

a) одним из возможных вариантов, позволяющих добиваться рассмотрения коммерческих споров с помощью нейтрального механизма, являются альтернативные средства разрешения таких споров (коммерческий арбитраж, посредничество и согласительная процедура);

b) эти механизмы действуют на основе международно признанных норм;

c) имеются механизмы контроля за степенью оперативности вынесения и эффективности судебных решений и за приведением их в исполнение, а также за приведением в исполнение арбитражных решений.

6. Организовано просвещение населения в вопросах, связанных с международным коммерческим правом, основными правами и обязанностями, вытекающими из коммерческих отношений, а также в связанных с этим вопросах возможного трудоустройства:

a) предметы коммерческого права включены в учебные программы технических школ, университетов и профессионально-технических учебных заведений;

b) регулярно [но не реже двух раз в год] организуются местные курсы для членов научного сообщества, призванные содействовать разработке местной правовой доктрины по вопросам коммерческого права в соответствии с концепциями, преобладающими на международном уровне;

c) улучшается участие в таких курсах, в частности количество участников в разбивке по возрасту, полу, специализации, принадлежности (университеты и другие академические заведения) и другим соответствующим критериям неуклонно растет, и результаты оценочных испытаний вполне удовлетворительные;

d) постоянно растет число местных студентов юридических факультетов в разбивке по полу, уровню дохода и другим соответствующим критериям, которые участвуют в местных, региональных и международных учебных судебных процессах по вопросам коммерческого права.

7. Имеются эффективные механизмы для расширения юридических прав и возможностей в коммерческих вопросах:

a) международно признанные нормы коммерческого права переведены на местные языки, и перевод доступен для широкой общественности;

b) активно поощряется использование уже имеющихся авторитетных источников информации по вопросам международного коммерческого права, включая инструменты, призванные облегчить понимание, внедрение и единообразное толкование и применение международно признанных норм коммерческого права;

c) имеются учреждения, которые поддерживают экономическую деятельность, как, например, торговые палаты, коллегии адвокатов, центры коммерческого арбитража и примирения, и они равномерно распределены по всей территории страны.

******

Некоторые показатели деятельности и достигнутых результатов, подобные тем, что приводятся ниже, хотя и не являются специфическими для коммерческого права, тем не менее влияют на эффективность функционирования базы коммерческого права:

8. Законы, нормативно-правовые акты и другие юридические документы с любыми поправками к ним, а также судебные решения и административные постановления общего применения или имеющие значение прецедента:

a) легко понятны;

b) могут единообразно толковаться и применяться; и

c) могут быть без промедления предоставлены общественности.

9. Авторитетный источник юридических документов и другой правительственной информации широко пропагандируется и регулярно обновляется.

10. Учреждения хорошо структурно организованы, финансируются в достаточном объеме, а их сотрудники проходят соответствующее обучение.

11. Имеются механизмы для контроля и надзора за действиями и решениями органов государственной власти.»

X. СТАТУС И СОДЕЙСТВИЕ ПРИНЯТИЮ ПРАВОВЫХ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

Записка Секретариата. Статус конвенций и типовых законов

(A/CN.9/843)

[Подлинный текст на английском языке]

1. На тринадцатой сессии в 1980 году Комиссия по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) постановила[1] рассматривать на каждой своей сессии вопрос о статусе конвенций, являющихся результатом ее работы.

2. В настоящей записке содержится информация о статусе конвенций и типовых законов, являющихся результатом работы Комиссии. В ней также сообщается о статусе Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[2], которая, хотя и была принята до учреждения Комиссии, однако имеет самое непосредственное отношение к ее работе в области международного коммерческого арбитража.

3. Мероприятия по техническому сотрудничеству и оказанию технической помощи, призванные способствовать использованию текстов ЮНСИТРАЛ и их принятию, являются приоритетными направлениями деятельности Комиссии в соответствии с решением, принятым на ее двадцатой сессии (1987 год)[3]. Секретариат следит за ходом принятия типовых законов и присоединения к конвенциям.

4. В настоящей записке отражены изменения, произошедшие после 2 мая 2014 года, когда был выпущен последний ежегодный доклад из данной серии (A/CN.9/806). Содержащаяся в настоящей записке информация приводится по состоянию на 4 мая 2015 года. Достоверную информацию о статусе договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, в том числе информацию о хронологии изменения статуса договоров, можно получить в Собрании договоров Организации Объединенных Наций (http://treaties.un.org); информация о конвенциях, представленная в настоящей записке и на веб-сайте ЮНСИТРАЛ (www.uncitral.org), основана на этих сведениях. Читатели, возможно, пожелают обратиться в Договорную секцию Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций (телефон: (+1-212) 963-5047; факс: (+1-212) 963-3693; адрес электронной почты: treaty@un.org). Информация о статусе конвенций и типовых законов представлена на веб-сайте ЮНСИТРАЛ в форме подробных таблиц, относящихся к конкретным текстам, а также в форме единой таблицы, в которой представлен обзор всех текстов. Информация о статусе типовых законов обновляется на веб-сайте каждый раз, когда Секретариату сообщается о принятии новых законодательных актов на основе типовых законов.

5. В записке приведены сведения о новых договорных актах (термин «акт» используется в общем смысле для обозначения факта сдачи на хранение ратификационной грамоты, документа об утверждении, принятии или присоединении в связи с международным договором или участием в нем в результате принятия акта по соответствующему договору, а также факта отзыва или изменения заявления или оговорки) и о принятии законодательства на основе типовых законов согласно информации, полученной со времени выхода последнего доклада; в ней рассматриваются следующие тексты:

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), п. 163.

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3.

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17* (A/42/17), п. 335.

a) в области купли-продажи товаров:

Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год)[1] с поправками, внесенными Протоколом от 11 апреля 1980 года (Вена)[2] (Конвенция с поправками: 22 государства-участника; без поправок: 29 государств-участников);

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)[3]. Новые акты Гайаны (присоединение), Конго (присоединение) и Мадагаскара (присоединение); 83 государства-участника;

b) в области разрешения споров:

Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)[4]. Новые акты Бурунди (присоединение), Бутана (присоединение), Гайаны (присоединение), Государства Палестина[5], Демократической Республики Конго (присоединение) и Коморских Островов (присоединение); 155 государств-участников;

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)[6] с изменениями, принятыми в 2006 году[7]. Новое законодательство на основе Типового закона с изменениями, принятыми в 2006 году, принято в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, на Британских Виргинских островах (2013 год);

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год)[8];

Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год)[9]. Новые акты Германии (подписание), Канады (подписание), Маврикия (подписание), Сирийской Арабской Республики (подписание), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (подписание), Соединенных Штатов Америки (подписание), Финляндии (подписание), Франции (подписание), Швейцарии (подписание) и Швеции (подписание);

---

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе A части I.

[2] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26121, p. 99. Полный статус этого текста см. в разделе A части I.

[3] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе C части I.

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе K части I.

[5] 16 января 2015 года Израиль, Канада и Соединенные Штаты Америки в рамках Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений направили сообщения по вопросу о статусе Государства Палестина как государства, и эти сообщения были переданы в качестве депозитарных уведомлений (C.N.40.2015.TREATIES-XXII.1; C.N.61.2015.TREATIES-XXII.1; C.N.39.2015.TREATIES-XXII.1). Шестого февраля 2015 года Государство Палестина направило сообщения, переданные в качестве депозитарных уведомлений, по тому же вопросу (C.N.122.2015.TREATIES-XXII.1; C.N.109.2015.TREATIES-XXII.1; C.N.126.2015.TREATIES-XXII.1).

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17* (A/40/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе A части II.

[7] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4. Полный статус этого текста см. в разделе A части II.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/57/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе F части II.

[9] Резолюция 69/116 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие трех государств. Полный статус этого текста см. в разделе J части I.

c) в области правительственных контрактов:

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год)[10];

d) в области банковского дела и платежей:

Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год)[11] (5 государств-участников);

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)[12];

Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год)[13] (8 государств-участников);

e) в области обеспечительных интересов:

Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год)[14] (1 государство-участник)[15];

f) в области несостоятельности:

Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[16]. Новое законодательство на основе Типового закона принято в Вануату (2013 год), на Сейшельских Островах (2013 год) и на Филиппинах (2010 год);

g) в области транспорта:

Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год)[17] (34 государства-участника);

Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год)[18] (4 государства-участника);

---

[10] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 17* (A/66/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе G части II.

[11] Резолюция 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие десяти государств. Полный статус этого текста см. в разделе D части I.

[12] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе B части II.

[13] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2169, No. 38030, p. 163. Полный статус этого текста см. в разделе F части I.

[14] Резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие пяти государств. Полный статус этого текста см. в разделе G части I.

[15] С момента выпуска последнего доклада из этой серии Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле была одобрена Международной торговой палатой (МТП) (размещено по адресу: www.iccwbo.org/News/Articles/2014/ICC-endorses-UNCITRAL-Convention-on-the-Assignment-of-Receivables-in-International-Trade/) и Международной факторинговой группой (МФГ) (размещено по адресу: www.ifgroup.com/wp-content/uploads/2014/12/IFG-endorsement-for-the-UN-Convention-on-the-Assignment-of-Receivables-in-International-Trade.pdf). Ранее, в 2002 году, Конвенция получила одобрение Американской ассоциации адвокатов (ABA); оно размещено по адресу www.americanbar.org/content/dam/aba/migrated/intlaw/policy/investment/receivablesconvention113C.authcheckdam.pdf.

[16] Резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи, приложение. Полный статус этого текста см. в разделе D части II.

[17] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 29215, p. 3. Полный статус этого текста см. в разделе B части I.

[18] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по вопросу об*

Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год)[19] (3 государства-участника);

h) в области электронной торговли:

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)[20]. Новое законодательство на основе Типового закона принято в Бутане (2006 год), Доминике (2013 год), Кувейте (2014 год) и на Мадагаскаре (2014 год);

Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)[21]. Новое законодательство на основе Типового закона принято в Бутане (2006 год) и на Мадагаскаре (2014 год);

Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)[22]. Новый акт Черногории (ратификация); 6 государств-участников.

6. В предыдущих докладах этой серии приводились также хронологические таблицы актов, принимавшихся в отношении конвенций. Во избежание дублирования эта информация размещается теперь на веб-сайте ЮНСИТРАЛ.

7. В число текстов ЮНСИТРАЛ также входят руководства для законодательных органов и правовые руководства, а также договорные стандарты, влияние которых нельзя оценить исходя из их принятия государствами[23]. Поэтому, чтобы отразить влияние других выбранных текстов ЮНСИТРАЛ, в настоящую записку была добавлена часть III. Она включает в себя информацию об использовании арбитражными центрами Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ[24], хотя следует отметить, что оценить влияние Регламента в полной мере сложно, поскольку он широко применяется в ходе специального коммерческого арбитража, где такое использование, как правило, не фиксируется. Кроме того, в часть III включена информация о влиянии Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (дата вступления в силу: 1 апреля 2014 года)[25] на инвестиционные международные договоры.

ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, Вена, 2–19 апреля 1991 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.XI.3), часть I, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие пяти государств. Полный статус этого текста см. в разделе E части I.

[19] Резолюция 63/122 Генеральной Ассамблеи, приложение. Конвенция еще не вступила в силу; для вступления в силу требуется участие 20 государств. Полный статус этого текста см. в разделе I части I.

[20] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4. Полный статус этого текста см. в разделе C части II.

[21] Резолюция 56/80 Генеральной Ассамблеи, приложение. Полный статус этого текста см. в разделе E части II.

[22] Резолюция 60/21 Генеральной Ассамблеи, приложение. Полный статус этого текста см. в разделе H части I.

[23] Все тексты ЮНСИТРАЛ на шести официальных языках Организации Объединенных Наций размещены на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу www.uncitral.org.

[24] Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение I; Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год), там же, *тридцать первая сессия, Дополнение № 17* (A/31/17), п. 57. Полный статус этого текста см. в разделе A части III.

[25] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), приложение I. Полный статус этого текста см. в разделе B части III.

I. Участники конвенций

A. Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров (Нью-Йорк, 1974 год) с поправками, внесенными Протоколом от 11 апреля 1980 года (Вена)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), правопреемство (§) или участие на основании статьи VIII или X Протокола от 11 апреля 1980 года (†)*	*Вступление в силу*
Аргентина		19 июля 1983 года(*)	1 августа 1988 года
Беларусь	14 июня 1974 года	23 января 1997 года(*)	1 августа 1997 года
Бельгия		1 августа 2008 года(*)	1 марта 2009 года
Бенин[a]		29 июля 2011 года(*)	1 февраля 2012 года
Босния и Герцеговина[a]		12 января 1994 года(§)	6 марта 1992 года
Бразилия	14 июня 1974 года		
Болгария	24 февраля 1975 года		
Бурунди[a]		4 сентября 1998 года(*)	1 апреля 1999 года
Коста-Рика	30 августа 1974 года		
Куба		2 ноября 1994 года(*)	1 июня 1995 года
Чешская Республика[b]		30 сентября 1993(§)	1 января 1993 года
Доминиканская Республика[d]		30 июля 2010 года(*)	1 февраля 2011 года
Египет		6 декабря 1982 года(*)	1 августа 1988 года
Гана[a]	5 декабря 1974 года	7 октября 1975 года	1 августа 1988 года
Гвинея		23 января 1991 года(*)	1 августа 1991 года
Венгрия	14 июня 1974 года	16 июня 1983 года(*)	1 августа 1988 года
Либерия		16 сентября 2005 года(†)	1 апреля 2006 года
Мексика		21 января 1988 года(*)	1 августа 1988 года
Монголия	14 июня 1974 года		
Черногория[e]		6 августа 2012 года(*)	1 марта 2013 года
Никарагуа	13 мая 1975 года		
Норвегия[a, c]	11 декабря 1975 года	20 марта 1980 года	1 августа 1988 года
Парагвай		18 августа 2003 года(*)	1 марта 2004 года
Польша	14 июня 1974 года	19 мая 1995 года(†)	1 декабря 1995 года
Республика Молдова		28 августа 1997 года(*)	1 марта 1998 года
Румыния		23 апреля 1992 года(†)	1 ноября 1992 года
Российская Федерация	14 июня 1974 года		
Сербия[a]		12 марта 2001 года(§)	27 апреля 1992 года
Словакия[b]		28 мая 1993 года(§)	1 января 1993 года
Словения		2 августа 1995 года(†)	1 марта 1996 года
Уганда		12 февраля 1992 года(†)	1 сентября 1992 года
Украина[a]	14 июня 1974 года	13 сентября 1993 года	1 апреля 1994 года
Соединенные Штаты Америки[b]		5 мая 1994 года(†)	1 декабря 1994 года
Уругвай		1 апреля 1997 года(†)	1 ноября 1997 года
Замбия		6 июня 1986 года(*)	1 августа 1988 года

Участники (с поправками, внесенными Протоколом 1980 года): 22
Участники (без поправок): 29

С информацией о том, какие из перечисленных выше государств являются сторонами Протокола 1980 года с поправками, можно ознакомиться в Собрании договоров Организации Объединенных Наций по адресу http://treaties.un.org.

[a] Участник только Конвенции без поправок.

[b] При присоединении к Протоколу Соединенные Штаты Америки и Чехословакия заявили, что в соответствии со статьей XII Протокола они не считают себя связанными положениями его статьи I.

[c] При подписании Конвенции Норвегия заявила и подтвердила при ратификации, что в соответствии со статьей 34 Конвенция не будет регулировать договоры купли-продажи в случае, если соответствующие коммерческие предприятия как продавца, так и покупателя находятся на территории Северных государств (т. е. Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции).

[d] С 1 августа 1988 года по 31 января 2011 года Доминиканская Республика являлась участником Конвенции без поправок.

[e] С 3 июня 2006 года по 28 февраля 2013 года Черногория являлась участником Конвенции без поправок.

B. Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов (Гамбург, 1978 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Албания		20 июля 2006 года(*)	1 августа 2007 года
Австрия	30 апреля 1979 года	29 июля 1993 года	1 августа 1994 года
Барбадос		2 февраля 1981 года(*)	1 ноября 1992 года
Ботсвана		16 февраля 1988 года(*)	1 ноября 1992 года
Бразилия	31 марта 1978 года		
Буркина-Фасо		14 августа 1989 года(*)	1 ноября 1992 года
Бурунди		4 сентября 1998 года(*)	1 октября 1999 года
Камерун		21 октября 1993 года(*)	1 ноября 1994 года
Чили	31 марта 1978 года	9 июля 1982 года	1 ноября 1992 года
Чешская Республика[a]	2 июня 1993 года	23 июня 1995 года	1 июля 1996 года
Демократическая Республика Конго	19 апреля 1979 года		
Дания	18 апреля 1979 года		
Доминиканская Республика		28 сентября 2007 года(*)	1 октября 2008 года
Эквадор	31 марта 1978 года		
Египет	31 марта 1978 года	23 апреля 1979 года	1 ноября 1992 года
Финляндия	18 апреля 1979 года		
Франция	18 апреля 1979 года		
Гамбия		7 февраля 1996 года(*)	1 марта 1997 года
Грузия		21 марта 1996 года(*)	1 апреля 1997 года
Германия	31 марта 1978 года		
Гана	31 марта 1978 года		
Гвинея		23 января 1991 года(*)	1 ноября 1992 года
Святой Престол	31 марта 1978 года		
Венгрия	23 апреля 1979 года	5 июля 1984 года	1 ноября 1992 года
Иордания		10 мая 2001 года(*)	1 июня 2002 года
Казахстан		18 июня 2008 года(*)	1 июля 2009 года
Кения		31 июля 1989 года(*)	1 ноября 1992 года
Ливан		4 апреля 1983 года(*)	1 ноября 1992 года
Лесото		26 октября 1989 года(*)	1 ноября 1992 года
Либерия		16 сентября 2005 года(*)	1 октября 2006 года
Мадагаскар	31 марта 1978 года		
Малави		18 марта 1991 года(*)	1 ноября 1992 года
Мексика	31 марта 1978 года		
Марокко		12 июня 1981 года(*)	1 ноября 1992 года
Нигерия		7 ноября 1988 года(*)	1 ноября 1992 года
Норвегия	18 апреля 1979 года		
Пакистан	8 марта 1979 года		
Панама	31 марта 1978 года		
Парагвай		19 июля 2005 года(*)	1 августа 2006 года
Филиппины	14 июня 1978 года		
Португалия	31 марта 1978 года		

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Румыния		7 января 1982 года*(*)*	1 ноября 1992 года
Сент-Винсент и Гренадины		12 сентября 2000 года*(*)*	1 октября 2001 года
Сенегал	31 марта 1978 года	17 марта 1986 года	1 ноября 1992 года
Сьерра-Леоне	15 августа 1978 года	7 октября 1988 года	1 ноября 1992 года
Сингапур	31 марта 1978 года		
Словакия	28 мая 1993 года		
Швеция	18 апреля 1979 года		
Сирийская Арабская Республика		16 октября 2002 года*(*)*	1 ноября 2003 года
Тунис		15 сентября 1980 года*(*)*	1 ноября 1992 года
Уганда		6 июля 1979 года*(*)*	1 ноября 1992 года
Объединенная Республика Танзания		24 июля 1979 года*(*)*	1 ноября 1992 года
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1979 года		
Венесуэла (Боливарианская Республика)	31 марта 1978 года		
Замбия		7 октября 1991 года*(*)*	1 ноября 1992 года

Участники: 34

[a] Чешская Республика заявила, что сумма пределов ответственности перевозчика, которая будет применяться на территории Чешской Республики, определяется в соответствии со статьей 6 Конвенции.

C. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Албания		13 мая 2009 года*(*)*	1 июня 2010 года
Аргентина[a]		19 июля 1983 года*(*)*	1 января 1988 года
Армения[a,b]		2 декабря 2008 года*(*)*	1 января 2010 года
Австралия		17 марта 1988 года*(*)*	1 апреля 1989 года
Австрия	11 апреля 1980 года	29 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Бахрейн		25 сентября 2013 года	1 октября 2014 года
Беларусь[a]		9 октября 1989 года*(*)*	1 ноября 1990 года
Бельгия		31 октября 1996 года*(*)*	1 ноября 1997 года
Бенин		29 июля 2011 года*(*)*	1 августа 2012 года
Босния и Герцеговина		12 января 1994 года*(§)*	6 марта 1992 года
Бразилия		4 марта 2013 года*(*)*	1 апреля 2014 года
Болгария		9 июля 1990 года*(*)*	1 августа 1991 года
Бурунди		4 сентября 1998 года*(*)*	1 октября 1999 года
Канада[c]		23 апреля 1991 года*(*)*	1 мая 1992 года
Чили[a]	11 апреля 1980 года	7 февраля 1990 года	1 марта 1991 года
Китай[a,b]	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года*(†)*	1 января 1988 года
Колумбия		10 июля 2001 года*(*)*	1 августа 2002 года
Конго		11 июня 2014 года *(*)*	1 июля 2015 года
Хорватия		8 июня 1998 года*(§)*	8 октября 1991 года
Куба		2 ноября 1994 года*(*)*	1 декабря 1995 года
Кипр		7 марта 2005 года*(*)*	1 апреля 2006 года
Чешская Республика[b]		30 сентября 1993 года*(§)*	1 января 1993 года
Дания[d]	26 мая 1981 года	14 февраля 1989 года	1 марта 1990 года
Доминиканская Республика		7 июня 2010 года*(*)*	1 июля 2011 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Эквадор		27 января 1992 года*(*)*	1 февраля 1993 года
Египет		6 декабря 1982 года*(*)*	1 января 1988 года
Сальвадор		27 ноября 2006 года*(*)*	1 декабря 2007 года
Эстония		20 сентября 1993 года*(*)*	1 октября 1994 года
Финляндия[d]	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Франция	27 августа 1981 года	6 августа 1982 года*(†)*	1 января 1988 года
Габон		15 декабря 2004 года*(*)*	1 января 2006 года
Грузия		16 августа 1994 года*(*)*	1 сентября 1995 года
Германия[e]	26 мая 1981 года	21 декабря 1989 года	1 января 1991 года
Гана	11 апреля 1980 года		
Греция		12 января 1998 года*(*)*	1 февраля 1999 года
Гвинея		23 января 1991 года*(*)*	1 февраля 1992 года
Гайана		25 сентября 2014 года*(*)*	1 октября 2015 года
Гондурас		10 октября 2002 года*(*)*	1 ноября 2003 года
Венгрия[a,f]	11 апреля 1980 года	16 июня 1983 года	1 января 1988 года
Исландия[d]		10 мая 2001 года*(*)*	1 июня 2002 года
Ирак		5 марта 1990 года*(*)*	1 апреля 1991 года
Израиль		22 января 2002 года*(*)*	1 февраля 2003 года
Италия	30 сентября 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Япония		1 июля 2008 года*(*)*	1 августа 2009 года
Кыргызстан		11 мая 1999 года*(*)*	1 июня 2000 года
Латвия[a]		31 июля 1997 года*(*)*	1 августа 1998 года
Ливан		21 ноября 2008 года*(*)*	1 декабря 2009 года
Лесото	18 июня 1981 года	18 июня 1981 года	1 января 1988 года
Либерия		16 сентября 2005 года*(*)*	1 октября 2006 года
Литва		18 января 1995 года*(*)*	1 февраля 1996 года
Люксембург		30 января 1997 года*(*)*	1 февраля 1998 года
Мадагаскар		24 сентября 2014 года*(*)*	1 октября 2015 года
Мавритания		20 августа 1999 года*(*)*	1 сентября 2000 года
Мексика		29 декабря 1987 года*(*)*	1 января 1989 года
Монголия		31 декабря 1997 года*(*)*	1 января 1999 года
Черногория		23 октября 2006 года*(§)*	3 июня 2006 года
Нидерланды	29 мая 1981 года	13 декабря 1990 года*(‡)*	1 января 1992 года
Новая Зеландия[-]		22 сентября 1994 года*(*)*	1 октября 1995 года
Норвегия[d]	26 мая 1981 года	20 июля 1988 года	1 августа 1989 года
Парагвай[a]		13 января 2006 года*(*)*	1 февраля 2007 года
Перу		25 марта 1999 года*(*)*	1 апреля 2000 года
Польша	28 сентября 1981 года	19 мая 1995 года	1 июня 1996 года
Республика Корея		17 февраля 2004 года*(*)*	1 марта 2005 года
Республика Молдова		13 октября 1994 года*(*)*	1 ноября 1995 года
Румыния		22 мая 1991 года*(*)*	1 июня 1992 года
Российская Федерация[a]		16 августа 1990 года*(*)*	1 сентября 1991 года
Сент-Винсент и Гренадины[b]		12 сентября 2000 года*(*)*	1 октября 2001 года
Сан-Марино		22 февраля 2012 года*(*)*	1 марта 2013 года
Сербия		12 марта 2001 года*(§)*	27 апреля 1992 года
Сингапур[b]	11 апреля 1980 года	16 февраля 1995 года	1 марта 1996 года
Словакия[b]		28 мая 1993 года*(§)*	1 января 1993 года
Словения		7 января 1994 года*(§)*	25 июня 1991 года
Испания		24 июля 1990 года*(*)*	1 августа 1991 года
Швеция[d]	26 мая 1981 года	15 декабря 1987 года	1 января 1989 года
Швейцария		21 февраля 1990 года*(*)*	1 марта 1991 года
Сирийская Арабская Республика		19 октября 1982 года*(*)*	1 января 1988 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Бывшая югославская Республика Македония		22 ноября 2006 года*(§)*	17 ноября 1991 года
Турция		7 июля 2010 года*(*)*	1 августа 2011 года
Уганда		12 февраля 1992 года*(*)*	1 марта 1993 года
Украина[a]		3 января 1990 года*(*)*	1 февраля 1991 года
Соединенные Штаты Америки[b]	31 августа 1981 года	11 декабря 1986 года	1 января 1988 года
Уругвай		25 января 1999 года*(*)*	1 февраля 2000 года
Узбекистан		27 ноября 1996 года*(*)*	1 декабря 1997 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)	28 сентября 1981 года		
Замбия		6 июня 1986 года*(*)*	1 января 1988 года

Участники: 83

[a] В соответствии со статьями 12 и 96 Конвенции это государство заявило, что любое положение статьи 11, статьи 29 или части II Конвенции, которое допускает, чтобы договор купли-продажи, его изменение или прекращение соглашением сторон либо оферта, акцепт или любое иное выражение намерения совершались не в письменной, а в любой иной форме, неприменимо, если хотя бы одна из сторон имеет свое коммерческое предприятие на его территории.

[b] Данное государство заявило, что не считает себя связанным положениями пункта 1 (b) статьи 1.

[c] При присоединении Канада заявила, что в соответствии со статьей 93 Конвенции действие Конвенции распространяется на провинции Альберта, Британская Колумбия, Манитоба, Нью-Брансуик, Ньюфаундленд и Лабрадор, Новая Шотландия, Онтарио, Остров Принца Эдуарда и Северо-Западные территории. В заявлении, полученном 9 апреля 1992 года, Канада распространила применение Конвенции на провинции Квебек и Саскачеван. В уведомлении, полученном 29 июня 1992 года, Канада сообщила о распространении действия Конвенции на территорию Юкон. В уведомлении, полученном 18 июня 2003 года, Канада сообщила о распространении действия Конвенции на территорию Нунавут.

[d] Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция заявили, что Конвенция не будет применяться к договорам купли-продажи или к их заключению в тех случаях, когда коммерческие предприятия сторон находятся в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии или Швеции.

[e] При ратификации Конвенции Германия заявила, что она не будет применять пункт 1 (b) статьи 1 в отношении любого государства, сделавшего заявление о том, что это государство не будет применять пункт 1 (b) статьи 1.

[f] При ратификации Конвенции Венгрия заявила, что она считает, что Соглашение об общих условиях поставок товаров между организациями стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи регулируется положениями статьи 90 Конвенции.

D. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (Нью-Йорк, 1988 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Канада	7 декабря 1989 года	
Габон		15 декабря 2004 года*(*)*
Гвинея		23 января 1991 года*(*)*
Гондурас		8 августа 2001 года*(*)*
Либерия		16 сентября 2005 года*(*)*
Мексика		11 сентября 1992 года*(*)*
Российская Федерация	30 июня 1990 года	
Соединенные Штаты Америки	29 июня 1990 года	

Участники: 5

E. Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (Вена, 1991 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Египет		6 апреля 1999 года(*)
Франция	15 октября 1991 года	
Габон		15 декабря 2004 года(*)
Грузия		21 марта 1996 года(*)
Мексика	19 апреля 1991 года	
Парагвай		19 июля 2005 года(*)
Филиппины	19 апреля 1991 года	
Испания	19 апреля 1991 года	
Соединенные Штаты Америки	30 апреля 1992 года	

Участники: 4

F. Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (Нью-Йорк, 1995 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Беларусь	3 декабря 1996 года	23 января 2002 года	1 февраля 2003 года
Эквадор		18 июня 1997 года(*)	1 января 2000 года
Сальвадор	5 сентября 1997 года	31 июля 1998 года	1 января 2000 года
Габон		15 декабря 2004 года(*)	1 января 2006 года
Кувейт		28 октября 1998 года(*)	1 января 2000 года
Либерия		16 сентября 2005 года(*)	1 октября 2006 года
Панама	9 июля 1997 года	21 мая 1998 года	1 января 2000 года
Тунис		8 декабря 1998 года(*)	1 января 2000 года
Соединенные Штаты Америки	11 декабря 1997 года		

Участники: 8

G. Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Либерия		16 сентября 2005 года(*)
Люксембург[a]	12 июня 2002 года	
Мадагаскар	24 сентября 2003 года	
Соединенные Штаты Америки	30 декабря 2003 года	

Участник: 1

Следует отметить, что принципы Конвенции отражены в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (2007 год)[26]. Таким образом, государства, по существу выполняющие рекомендации Руководства, одновременно внедряют во внутреннее законодательство и принципы Конвенции.

[26] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.12.

[a] При подписании Люксембург сделал следующее заявление:

«В соответствии со статьей 39 Конвенции Великое Герцогство Люксембургское заявляет, что оно не намерено руководствоваться положениями главы V об автономных коллизионных нормах, которые допускают чрезмерно широкое применение правовых норм других государств помимо государства цедента и которые, более того, с трудом можно согласовать с положениями Римской конвенции. В соответствии с пунктом 1(c) статьи 42 Конвенции Великое Герцогство Люксембургское будет руководствоваться правилами о приоритете, изложенными в разделе III приложения, в частности правилами о приоритете на основании момента заключения договора уступки».

H. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах (Нью-Йорк, 2005 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Центральноафриканская Республика	27 февраля 2006 года		
Китай	6 июля 2006 года		
Колумбия	27 сентября 2007 года		
Конго		28 января 2014 года(*)	1 августа 2014 года
Доминиканская Республика		2 августа 2012 года(*)	1 марта 2013 года
Гондурас	16 января 2008 года	15 июня 2010 года	1 марта 2013 года
Иран (Исламская Республика)	26 сентября 2007 года		
Ливан	22 мая 2006 года		
Мадагаскар	19 сентября 2006 года		
Черногория	27 сентября 2007 года	23 сентября 2014 года	1 апреля 2015 года
Панама	25 сентября 2007 года		
Парагвай	26 марта 2007 года		
Филиппины	25 сентября 2007 года		
Республика Корея	15 января 2008 года		
Российская Федерация[b]	25 апреля 2007 года	6 января 2014 года(‡)	1 августа 2014 года
Саудовская Аравия	12 ноября 2007 года		
Сенегал	7 апреля 2006 года		
Сьерра-Леоне	21 сентября 2006 года		
Сингапур[a]	6 июля 2006 года	7 июля 2010 года	1 марта 2013 года
Шри-Ланка	6 июля 2006 года		

Участники: 6

Сведения о юрисдикциях, в которых на национальном уровне вступили в силу существенные положения Конвенции, приводятся в информации о статусе Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год) (см. часть II, раздел C).

[a] При ратификации Сингапур заявил следующее: Конвенция не применяется к электронным сообщениям, относящимся к любому договору купли-продажи или иному отчуждению недвижимого имущества или какому-либо интересу в таком имуществе. Конвенция не применяется также в отношении i) создания или исполнения завещания, или ii) создания, исполнения или принудительного исполнения доверительных соглашений, деклараций о доверии или доверенностей, которые могут быть включены в любой договор, регулируемый Конвенцией.

[b] При принятии Российская Федерация сделала следующие заявления:

1. Российская Федерация в соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции будет применять Конвенцию в случаях, когда стороны международного договора договорились о ее применении;
2. Российская Федерация в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Конвенции не будет применять Конвенцию к сделкам, в отношении которых законодательством Российской Федерации установлена нотариальная форма или требование о государственной регистрации, а также к сделкам купли-продажи товаров, в отношении которых установлены запреты либо ограничения к перемещению через таможенную границу Таможенного союза;

3. под международными договорами применительно к Конвенции Российская Федерация понимает договоры гражданско-правового характера с участием иностранных граждан или иностранных юридических лиц, а также осложненные иным иностранным элементом.

I. Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов (Нью-Йорк, 2008 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Армения	29 сентября 2009 года	
Камерун	29 сентября 2009 года	
Конго	23 сентября 2009 года	28 января 2014 года
Демократическая Республика Конго	23 сентября 2010 года	
Дания	23 сентября 2009 года	
Франция	23 сентября 2009 года	
Габон	23 сентября 2009 года	
Гана	23 сентября 2009 года	
Греция	23 сентября 2009 года	
Гвинея	23 сентября 2009 года	
Гвинея-Бисау	24 сентября 2013 года	
Люксембург	31 августа 2010 года	
Мадагаскар	25 сентября 2009 года	
Мали	26 октября 2009 года	
Нидерланды	23 сентября 2009 года	
Нигер	22 октября 2009 года	
Нигерия	23 сентября 2009 года	
Норвегия	23 сентября 2009 года	
Польша	23 сентября 2009 года	
Сенегал	23 сентября 2009 года	
Испания	23 сентября 2009 года	19 января 2011 года
Швеция	20 июля 2011 года	
Швейцария	23 сентября 2009 года	
Того	23 сентября 2009 года	17 июля 2012 года
Соединенные Штаты Америки	23 сентября 2009 года	

Участники: 3

J. Конвенция Организации Объединенных Наций о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (Нью-Йорк, 2014 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*
Канада	17 марта 2015 года	
Финляндия	17 марта 2015 года	
Франция	17 марта 2015 года	
Германия	17 марта 2015 года	
Маврикий	17 марта 2015 года	
Швеция	17 марта 2015 года	
Швейцария	27 марта 2015 года	
Сирийская Арабская Республика	24 марта 2015 года	
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	17 марта 2015 года	
Соединенные Штаты Америки	17 марта 2015 года	

Участники: 0

K. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год)

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Афганистан[a,c]		30 ноября 2004 года(*)	28 февраля 2005 года
Албания		27 июня 2001 года(*)	25 сентября 2001 года
Алжир[a,c]		7 февраля 1989 года(*)	8 мая 1989 года
Антигуа и Барбуда[a,c]		2 февраля 1989 года(*)	3 мая 1989 года
Аргентина[a,c]	26 августа 1958 года	14 марта 1989 года	12 июня 1989 года
Армения[a,c]		29 декабря 1997 года(*)	29 марта 1998 года
Австралия		26 марта 1975 года(*)	24 июня 1975 года
Австрия		2 мая 1961 года(*)	31 июля 1961 года
Азербайджан		29 февраля 2000 года(*)	29 мая 2000 года
Багамские Острова		20 декабря 2006 года(*)	20 марта 2007 года
Бахрейн[a,c]		6 апреля 1988 года(*)	5 июля 1988 года
Бангладеш		6 мая 1992 года(*)	4 августа 1992 года
Барбадос[a,c]		16 марта 1993 года(*)	14 июня 1993 года
Беларусь[b]	29 декабря 1958 года	15 ноября 1960 года	13 февраля 1961 года
Бельгия[a]	10 июня 1958 года	18 августа 1975 года	16 ноября 1975 года
Бенин		16 мая 1974 года(*)	14 августа 1974 года
Бутан[a,c]		25 сентября 2014 года(*)	24 декабря 2014 года
Боливия (Многонациональное Государство)		28 апреля 1995 года(*)	27 июля 1995 года
Босния и Герцеговина[a,c,i]		1 сентября 1993 года(§)	6 марта 1992 года
Ботсвана[a,c]		20 декабря 1971 года(*)	19 марта 1972 года
Бразилия		7 июня 2002 года(*)	5 сентября 2002 года
Бруней-Даруссалам[a]		25 июля 1996 года(*)	23 октября 1996 года
Болгария[a,b]	17 декабря 1958 года	10 октября 1961 года	8 января 1962 года
Буркина-Фасо		23 марта 1987 года(*)	21 июня 1987 года
Бурунди[c]		23 июня 2014 года(*)	21 сентября 2014 года
Камбоджа		5 января 1960 года(*)	4 апреля 1960 года
Камерун		19 февраля 1988 года(*)	19 мая 1988 года
Канада[d]		12 мая 1986 года(*)	10 августа 1986 года
Центральноафриканская Республика[a,c]		15 октября 1962 года(*)	13 января 1963 года
Чили		4 сентября 1975 года(*)	3 декабря 1975 года
Китай[a,c,h]		22 января 1987 года(*)	22 апреля 1987 года
Колумбия		25 сентября 1979 года(*)	24 декабря 1979 года
Коморские Острова		28 апреля 2015 года	27 июля 2015 года
Острова Кука		12 января 2009 года(*)	12 апреля 2009 года
Коста-Рика	10 июня 1958 года	26 октября 1987 года	24 января 1988 года
Кот-д'Ивуар		1 февраля 1991 года(*)	2 мая 1991 года
Хорватия[a,c,i]		26 июля 1993 года(§)	8 октября 1991 года
Куба[a,c]		30 декабря 1974 года(*)	30 марта 1975 года
Кипр[a,c]		29 декабря 1980 года(*)	29 марта 1981 года
Чешская Республика[a,b]		30 сентября 1993 года(§)	1 января 1993 года
Демократическая Республика Конго		5 ноября 2014 года(*)	3 февраля 2015 года
Дания[a,c,f]		22 декабря 1972 года(*)	22 марта 1973 года
Джибути[a,c]		14 июня 1983 года(§)	27 июня 1977 года
Доминика		28 октября 1988 года(*)	26 января 1989 года
Доминиканская Республика		11 апреля 2002 года(*)	10 июля 2002 года
Эквадор[a,c]	17 декабря 1958 года	3 января 1962 года	3 апреля 1962 года
Египет		9 марта 1959 года(*)	7 июня 1959 года
Сальвадор	10 июня 1958 года	26 февраля 1998 года	27 мая 1998 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Эстония		30 августа 1993 года[(*)]	28 ноября 1993 года
Фиджи		27 сентября 2010 года[(*)]	26 декабря 2010 года
Финляндия	29 декабря 1958 года	19 января 1962 года	19 апреля 1962 года
Франция[a]	25 ноября 1958 года	26 июня 1959 года	24 сентября 1959 года
Габон		15 декабря 2006 года[(*)]	15 марта 2007 года
Грузия		2 июня 1994 года[(*)]	31 августа 1994 года
Германия	10 июня 1958 года	30 июня 1961 года	28 сентября 1961 года
Гана		9 апреля 1968 года[(*)]	8 июля 1968 года
Греция[a,c]		16 июля 1962 года[(*)]	14 октября 1962 года
Гватемала[a,c]		21 марта 1984 года[(*)]	19 июня 1984 года
Гвинея		23 января 1991 года[(*)]	23 апреля 1991 года
Гайана		25 сентября 2014 года[(*)]	24 декабря 2014 года
Гаити		5 декабря 1983 года[(*)]	4 марта 1984 года
Святой Престол[a,c]		14 мая 1975 года[(*)]	12 августа 1975 года
Гондурас		3 октября 2000 года[(*)]	1 января 2001 года
Венгрия[a,c]		5 марта 1962 года[(*)]	3 июня 1962 года
Исландия		24 января 2002 года[(*)]	24 апреля 2002 года
Индия[a,c]	10 июня 1958 года	13 июля 1960 года	11 октября 1960 года
Индонезия[a,c]		7 октября 1981 года[(*)]	5 января 1982 года
Иран (Исламская Республика)[a,c]		15 октября 2001 года[(*)]	13 января 2002 года
Ирландия[a]		12 мая 1981 года[(*)]	10 августа 1981 года
Израиль	10 июня 1958 года	5 января 1959 года	7 июня 1959 года
Италия		31 января 1969 года[(*)]	1 мая 1969 года
Ямайка[a,c]		10 июля 2002 года[(*)]	8 октября 2002 года
Япония[a]		20 июня 1961 года[(*)]	18 сентября 1961 года
Иордания	10 июня 1958 года	15 ноября 1979 года	13 февраля 1980 года
Казахстан		20 ноября 1995 года[(*)]	18 февраля 1996 года
Кения[a]		10 февраля 1989 года[(*)]	11 мая 1989 года
Кувейт[a]		28 апреля 1978 года[(*)]	27 июля 1978 года
Кыргызстан		18 декабря 1996 года[(*)]	18 марта 1997 года
Лаосская Народно-Демократическая Республика		17 июня 1998 года[(*)]	15 сентября 1998 года
Латвия		14 апреля 1992 года[(*)]	13 июля 1992 года
Ливан[a]		11 августа 1998 года[(*)]	9 ноября 1998 года
Лесото		13 июня 1989 года[(*)]	11 сентября 1989 года
Либерия		16 сентября 2005 года[(*)]	15 декабря 2005 года
Лихтенштейн[a]		7 июля 2011 года[(*)]	5 октября 2011 года
Литва[b]		14 марта 1995 года[(*)]	12 июня 1995 года
Люксембург[a]	11 ноября 1958 года	9 сентября 1983 года	8 декабря 1983 года
Мадагаскар[a,c]		16 июля 1962 года[(*)]	14 октября 1962 года
Малайзия[a,c]		5 ноября 1985 года[(*)]	3 февраля 1986 года
Мали		8 сентября 1994 года[(*)]	7 декабря 1994 года
Мальта[a,i]		22 июня 2000 года[(*)]	20 сентября 2000 года
Маршалловы Острова		21 декабря 2006 года[(*)]	21 марта 2007 года
Мавритания		30 января 1997 года[(*)]	30 апреля 1997 года
Маврикий		19 июня 1996 года[(*)]	17 сентября 1996 года
Мексика		14 апреля 1971 года[(*)]	13 июля 1971 года
Монако[a,c]	31 декабря 1958 года	2 июня 1982 года	31 августа 1982 года
Монголия[a,c]		24 октября 1994 года[(*)]	22 января 1995 года
Черногория[a,c,i]		23 октября 2006 года[(§)]	3 июня 2006 года
Марокко[a]		12 февраля 1959 года[(*)]	7 июня 1959 года
Мозамбик[a]		11 июня 1998 года[(*)]	9 сентября 1998 года
Мьянма		16 апреля 2013 года[(*)]	15 июля 2013 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Непал[a,c]		4 марта 1998 года[(*)]	2 июня 1998 года
Нидерланды[a,e]	10 июня 1958 года	24 апреля 1964 года	23 июля 1964 года
Новая Зеландия[a]		6 января 1983 года[(*)]	6 апреля 1983 года
Никарагуа		24 сентября 2003 года[(*)]	23 декабря 2003 года
Нигер		14 октября 1964 года[(*)]	12 января 1965 года
Нигерия[a,c]		17 марта 1970 года[(*)]	15 июня 1970 года
Норвегия[a,j]		14 марта 1961 года[(*)]	12 июня 1961 года
Оман		25 февраля 1999 года[(*)]	26 мая 1999 года
Пакистан[a]	30 декабря 1958 года	14 июля 2005 года	12 октября 2005 года
Панама		10 октября 1984 года[(*)]	8 января 1985 года
Парагвай		8 октября 1997 года[(*)]	6 января 1998 года
Перу		7 июля 1988 года[(*)]	5 октября 1988 года
Филиппины[a,c]	10 июня 1958 года	6 июля 1967 года	4 октября 1967 года
Польша[a,c]	10 июня 1958 года	3 октября 1961 года	1 января 1962 года
Португалия[a]		18 октября 1994 года[(*)]	16 января 1995 года
Катар		30 декабря 2002 года[(*)]	30 марта 2003 года
Республика Корея[a,c]		8 февраля 1973 года[(*)]	9 мая 1973 года
Республика Молдова[a,i]		18 сентября 1998 года[(*)]	17 декабря 1998 года
Румыния[a,b,c]		13 сентября 1961 года[(*)]	12 декабря 1961 года
Российская Федерация[b]	29 декабря 1958 года	24 августа 1960 года	22 ноября 1960 года
Руанда		31 октября 2008 года	29 января 2009 года
Сент-Винсент и Гренадины[a,c]		12 сентября 2000 года[(*)]	11 декабря 2000 года
Сан-Марино		17 мая 1979 года[(*)]	15 августа 1979 года
Сан-Томе и Принсипи		20 ноября 2012 года[(*)]	18 февраля 2013 года
Саудовская Аравия[a]		19 апреля 1994 года[(*)]	18 июля 1994 года
Сенегал		17 октября 1994 года[(*)]	15 января 1995 года
Сербия[a,c,i]		12 марта 2001 года[(§)]	27 апреля 1992 года
Сингапур[a]		21 августа 1986 года[(*)]	19 ноября 1986 года
Словакия[a,b]		28 мая 1993 года[(§)]	1 января 1993 года
Словения[i]		6 июля 1992 года[(§)]	25 июня 1991 года
Южная Африка		3 мая 1976 года[(*)]	1 августа 1976 года
Испания		12 мая 1977 года[(*)]	10 августа 1977 года
Шри-Ланка	30 декабря 1958 года	9 апреля 1962 года	8 июля 1962 года
Государство Палестина		2 января 2015 года[(*)]	2 апреля 2015 года
Швеция	23 декабря 1958 года	28 января 1972 года	27 апреля 1972 года
Швейцария	29 декабря 1958 года	1 июня 1965 года	30 августа 1965 года
Сирийская Арабская Республика		9 марта 1959 года[(*)]	7 июня 1959 года
Таджикистан[a,i,j]		14 августа 2012 года[(*)]	12 ноября 2012 года
Таиланд		21 декабря 1959 года[(*)]	20 марта 1960 года
Бывшая югославская Республика Македония[c,i]		10 марта 1994 года[(§)]	17 ноября 1991 года
Тринидад и Тобаго[a,c]		14 февраля 1966 года[(*)]	15 мая 1966 года
Тунис[a,c]		17 июля 1967 года[(*)]	15 октября 1967 года
Турция[a,c]		2 июля 1992 года[(*)]	30 сентября 1992 года
Уганда[a]		12 февраля 1992 года[(*)]	12 мая 1992 года
Украина[b]	29 декабря 1958 года	10 октября 1960 года	8 января 1961 года
Объединенные Арабские Эмираты		21 августа 2006 года[(*)]	19 ноября 2006 года
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии[a,g]		24 сентября 1975 года[(*)]	23 декабря 1975 года
Объединенная Республика Танзания[a]		13 октября 1964 года[(*)]	11 января 1965 года

Государство	*Подписание*	*Ратификация, присоединение (*), утверждение (†), принятие (‡) или правопреемство (§)*	*Вступление в силу*
Соединенные Штаты Америки[a,c]		30 сентября 1970 года(*)	29 декабря 1970 года
Уругвай		30 марта 1983 года(*)	28 июня 1983 года
Узбекистан		7 февраля 1996 года(*)	7 мая 1996 года
Венесуэла (Боливарианская Республика)[a,c]		8 февраля 1995 года(*)	9 мая 1995 года
Вьетнам[a,b,c]		12 сентября 1995 года(*)	11 декабря 1995 года
Замбия		14 марта 2002 года(*)	12 июня 2002 года
Зимбабве		29 сентября 1994 года(*)	28 декабря 1994 года

Участники: 155

Заявления или другие уведомления в соответствии со статьей I(3) и статьей X(1)

[a] Это государство применяет Конвенцию исключительно в отношении признания и приведения в исполнение решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства.

[b] В отношении решений, вынесенных на территории недоговаривающихся государств, это государство применяет Конвенцию только в той мере, в какой данные государства признают режим взаимности.

[c] Это государство применяет Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с национальным законодательством в качестве торговых.

[d] Канада заявила, что она будет применять Конвенцию исключительно в отношении разногласий, касающихся юридических взаимоотношений, будь то договорного или иного характера, которые рассматриваются в соответствии с законодательством Канады в качестве торговых, за исключением провинции Квебек, законодательство которой не предусматривает такого ограничения.

[e] Нидерланды заявили 24 апреля 1964 года, что положения Конвенции применяются в отношении Нидерландских Антильских островов.

[f] Дания заявила 10 февраля 1976 года, что положения Конвенции применяются в отношении Гренландии и Фарерских островов. Это государство применяет Конвенцию исключительно к тем арбитражным решениям, которые были приняты после вступления Конвенции в силу.

[g] Соединенное Королевство 24 февраля 2014 года уведомило о распространении сферы территориального применения Конвенции на Британские Виргинские острова. Соединенное Королевство уведомило о распространении действия Конвенции на нижеперечисленные территории, заявив, что Конвенция будет применяться только в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории другого договаривающегося государства: Гибралтар (24 сентября 1975 года), остров Мэн (22 февраля 1979 года), Бермудские острова (14 ноября 1979 года), Каймановы острова (26 ноября 1980 года), Гернси (19 апреля 1985 года), Джерси (28 мая 2002 года).

[h] После восстановления суверенитета над Гонконгом 1 июля 1997 года правительство Китая распространило территориальное применение Конвенции на Гонконг, Специальный административный район Китая, с учетом заявления, которое Китай сделал первоначально после присоединения к Конвенции. Китай заявил 19 июля 2005 года, что положения Конвенции применяются в отношении Макао, Специального административного района Китая, с учетом заявления, которое Китай сделал первоначально после присоединения к Конвенции.

Оговорки и другие уведомления

[i] Это государство выдвинуло оговорку в отношении ретроактивного применения Конвенции.

[j] Это государство выдвинуло оговорку в отношении применения Конвенции в случаях, связанных с недвижимым имуществом.

II. Принятие законодательства на основе типовых законов[27]

A. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году

8. Законодательство на основе Типового закона принято в общей сложности в следующих 97 правовых системах в 67 государствах:

Австралии (2010 год[a,c]) в штатах Виктория (2011 год[a]), Западная Австралия (2012 год[a]), Квинсленд (2013 год[a]), Новый Южный Уэльс (2010 год[a]), Тасмания (2011 год[a]), Южная Австралия (2011 год[a]) и в Северной территории (2011 год[a]); Австрии (2006 год); Азербайджане (1999 год); Армении (2006 год); Бангладеш (2001 год); Бахрейне (1994 год); Беларуси (1999 год); Бельгии (2013 год[a]); Болгарии (2002 год[c]); Брунее-Даруссаламе (2009 год[a]); бывшей югославской Республике Македония (2006 год); Венгрии (1994 год); Венесуэле (Боливарианская Республика) (1998 год); Гватемале (1995 год); Германии (1998 год); Гондурасе (2000 год); Греции (1999 год); Грузии (2009 год[a]); Дании (2005 год); Доминиканской Республике (2008 год); Египте (1994 год); Замбии (2000 год); Зимбабве (1996 год); Индии (1996 год); Иордании (2001 год); Иране (Исламская Республика) (1997 год); Ирландии (2010 год[a,c]); Испании (2003 год); Камбодже (2006 год); Канаде (1986 год) в провинциях Альберта (1986 год), Британская Колумбия (1986 год), Квебек (1986 год), Манитоба (1986 год), Новая Шотландия (1986 год), Нью-Брансуик (1986 год), Ньюфаундленд и Лабрадор (1986 год), Онтарио (1987 год), Остров принца Эдуарда (1986 год), Саскачеван (1988 год) и территориях Нунавут (1999 год), Юкон (1986 год) и Северо-западных территориях (1986 год); Кении (1995 год); Кипре (1987 год); Китае в специальных административных районах Гонконг (2010 год[a,c]) и Макао (1998 год); Коста-Рике (2011 год[a]); Литве (2012 год[a,c]); Маврикии (2008 год[a]); Мадагаскаре (1998 год); Малайзии (2005 год); Мальте (1996 год); Мексике (1993 год); Нигерии (1990 год); Никарагуа (2005 год); Новой Зеландии (2007 год[a,c]); Норвегии (2004 год); Омане (1997 год); Парагвае (2002 год); Перу (2008 год[a,c]); Польше (2005 год); Республике Корея (1999 год); Российской Федерации (1993 год); Руанде (2008 год[a]); Сербии (2006 год), Сингапуре (1994 год[d]); Словении (2008 год[a]); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на Бермудских островах (1993 год[b]), на Британских Виргинских островах (2013 год[a,b]) и в Шотландии (1990 год); Соединенных Штатах Америки в штатах Джорджия (2012 год), Иллинойс (1998 год), Калифорния (1988 год), Коннектикут (1989 год), Луизиана (2006 год), Орегон (1991 год), Техас (1989 год) и Флорида (2010 год[a]); Таиланде (2002 год); Тунисе (1993 год); Турции (2001 год); Уганде (2000 год); Украине (1994 год); Филиппинах (2004 год); Хорватии (2001 год); Чили (2004 год); Шри-Ланке (1995 год); Эстонии (2006 год) и Японии (2003 год).

[a] Законодательство основано на тексте Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже с изменениями, принятыми в 2006 году.

[b] Заморская территория Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

[c] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на тексте Типового закона.

---

[27] Поскольку государства, принимающие законодательство на основе типовых законов, имеют право отступать от текста, в настоящих перечнях указано лишь законодательство, о принятии которого было сообщено Секретариату ЮНСИТРАЛ. Для выяснения характера возможных расхождений между принятым законодательным актом и текстом типового закона необходимо изучить законодательство конкретного государства. В качестве года принятия законодательства в настоящей записке указан год, в который законодательный акт был принят соответствующим законодательным органом согласно информации, представленной Секретариату ЮНСИТРАЛ, а не год вступления законодательного акта в силу, порядок которого различается в разных государствах и может приводить к вступлению законодательного акта в силу лишь по истечении некоторого времени после его принятия. Кроме того, закон может быть впоследствии изменен или отменен, о чем не всегда сообщается Секретариату ЮНСИТРАЛ.

[d] В законодательство были внесены дополнительные изменения в 2001, 2003, 2005 и 2009 годах.

B. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)

9. Двадцать седьмого января 1997 года была издана директива Европейского парламента и Совета Европейского союза, основанная на принципах Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах.

C. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)

10. Законодательство, разработанное на основе или под влиянием Типового закона, принято в общей сложности в следующих 138 юрисдикциях в 63 государствах:

Австралии (2011 год[e,h]) в Австралийской столичной территории (2012 год[e,h]), Северной территории (2011 год[e,h]), штатах Виктория (2011 год[e,h]), Западная Австралия (2011 год[e,h]), Квинсленд (2013 год[e,h]), Новый Южный Уэльс (2010 год[e,h]), Тасмания (2010 год[e,h]) и Южная Австралия (2011 год[e,h]); Антигуа и Барбуде (2006 год[d]); Бангладеш (2006 год[a,d]); Барбадосе (2001 год); Бахрейне (2002 год); Белизе (2003 год); Брунее-Даруссаламе (2000 год); Бутане (2006 год); Вануату (2000 год); Венесуэле (Боливарианская Республика) (2001 год); Вьетнаме (2005 год[e]); Гамбии (2009 год[e]); Гане (2008 год[e]); Гватемале (2008 год[e]); Гренаде (2008 год); Доминиканской Республике (2002 год[a]); Доминике (2013 год[e]); Замбии (2009 год[e]); Индии (2000 год[a]); Иордании (2001 год); Иране (Исламская Республика) (2004 год); Ирландии (2000 год); Кабо-Верде (2003 год); Канаде в провинциях Альберта (2001 год[b]), Британская Колумбия (2001 год[b]), Квебек (2001 год[d]), Манитоба (2000 год[b]), Новая Шотландия (2000 год[b]), Нью-Брансуик (2001 год[b]), Ньюфаундленд и Лабрадор (2001 год[b]), Онтарио (2001 год[b]), Остров принца Эдуарда (2001 год[b]), Саскачеван (2000 год[b]) и территориях Нунавут (2004 год[b]), Юкон (2000 год[b]) и Северо-западных территориях (2011 год[b]); Катаре (2010 год[e]); Китае (2004 год) и в специальных административных районах Гонконг (2000 год) и Макао (2005 год[d,h]); Колумбии (1999 год[a]); Кувейте (2014 год[a,d]); Лаосской Народно-Демократической Республике (2012 год[a]), Либерии (2002 год[a]); Маврикии (2000 год); Мадагаскаре (2014 год); Мексике (2000 год); Малайзии (2006 год); Новой Зеландии (2002 год); Объединенных Арабских Эмиратах (2006 год); Омане (2008 год[a]); Пакистане (2002 год); Панаме (2001 год[a]); Парагвае (2010 год); Республике Корея (1999 год); Руанде (2010 год[e]); Самоа (2008 год); Сан-Марино (2013 год[e]); Саудовской Аравии (2007 год); Сейшельских Островах (2001 год[a]); Сент-Винсенте и Гренадинах (2007 год); Сент-Китсе и Невисе (2011 год[e]); Сент-Люсии (2011 год); Сингапуре (2010 год[e,h]); Сирийской Арабской Республике (2014 год[a,d]); Словении (2000 год); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии на Бермудских островах (1999 год[g]), Гернси (2000 год[f]), Джерси (2000 год[f]), Каймановых островах (2000 год[g]), Острове Мэн (2000 год[f]) и Островах Тёркс и Кайкос (2000 год[g]); Соединенных Штатах Америки в штатах Айдахо (2000 год[c]), Айова (2000 год[c]), Алабама (2001 год[c]), Аляска (2004 год[c]), Аризона (2000 год[c]), Арканзас (2001 год[c]), Вайоминг (2001 год[c]), Вермонт (2003 год[c]), Виргиния (2000 год[c]), Висконсин (2004 год[c]), Гавайи (2000 год[c]), Делавэр (2000 год[c]), Джорджия (2009 год[c]), Западная Виргиния (2001 год[c]), Иллинойс (1998 год[c]) Индиана (2000 год[c]), Калифорния (1999 год[c]), Канзас (2000 год[c]), Кентукки (2000 год[c]), Колорадо (2002 год[c]), Коннектикут (2002 год[c]), Луизиана (2001 год[c]), Массачусетс (2003 год[c]), Миннесота (2000 год[c]), Миссисипи (2001 год[c]), Миссури (2003 год[c]), Мичиган (2000 год[c]), Монтана (2001 год[c]), Мэн (2000 год[c]), Мэриленд (2000 год[c]), Небраска (2000 год[c]), Невада (2001 год[c]), Нью-Гемпшир (2001 год[c]), Нью-Джерси (2000 год[c]), Нью-Мексико

(2001 год[c]), Огайо (2000 год[c]), Оклахома (2000 год[c]), Орегон (2001 год[c]), Пенсильвания (1999 год[c]), Род-Айленд (2000 год[c]), Северная Дакота (2001 год[c]), Северная Каролина (2000 год[c]), Теннесси (2001 год[c]), Техас (2001 год[c]), Флорида (2000 год[c]), Южная Дакота (2000 год[c]), Южная Каролина (2004 год[c]), Юта (2000 год[c]) и федеральном округе Колумбия (2001 год[c]); Таиланде (2002 год); Тринидад и Тобаго (2011 год[e]); Фиджи (2008 год); Филиппинах (2000 год); Франции (2000 год); Шри-Ланке (2006 год); Эквадоре (2002 год[a]); Южной Африке (2002 год[a]) и Ямайке (2006 год).

[a] За исключением положений о сертификации и электронных подписях.

[b] Законодательство вводит в действие Единообразный закон об электронной торговле, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 1999 году Канадской конференцией по единообразным законам.

[c] Законодательство вводит в действие Единообразный закон об электронных сделках, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 1999 году Национальной конференцией уполномоченных по единообразному законодательству штатов.

[d] Законодательство разработано под влиянием Типового закона и его основных принципов.

[e] В законодательство также вошли существенные положения Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, информация о статусе которой приведена в разделе H части I.

[f] Коронное владение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

[g] Заморская территория Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

[h] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на Типовом законе.

D. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)

11. Законодательство на основе Типового закона принято в общей сложности в следующих 23 правовых системах в 22 государствах:

Австралии (2008 год); Вануату (2013 год); Греции (2010 год); Канаде (2005 год); Колумбии (2006 год); Маврикии (2009 год); Мексике (2000 год); Новой Зеландии (2006 год); Польше (2003 год); Республике Корея (2006 год); Румынии (2002 год); Сейшельских Островах (2013 год); Сербии (2004 год); Словении (2007 год); Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии в Великобритании (2006 год) и на Британских Виргинских островах (2003 год[a]); Соединенных Штатах Америки (2005 год); Уганде (2011 год); Филиппинах (2010 год); Черногории (2002 год); Чили (2014 год); Южной Африке (2000 год) и Японии (2000 год).

E. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях (2001 год)

12. Законодательство, разработанное на основе или под влиянием Типового закона, принято в следующем 31 государстве:

Антигуа и Барбуде (2006 год); Барбадосе (2001 год); Бутане (2006 год); Вьетнаме (2005 год); Гамбии (2009 год); Гане (2008 год); Гватемале (2008 год); Гондурасе (2013 год); Гренаде (2008 год); Замбии (2009 год); Индии (2009 год[a]); Кабо-Верде (2003 год); Катаре (2010 год); Китае (2004 год); Колумбии (2012 год); Коста-Рике (2005 год[a]); Мадагаскаре (2014 год); Мексике (2003 год); Никарагуа (2010 год[a]); Объединенных Арабских Эмиратах (2006 год); Омане (2008 год[a]); Парагвае (2010 год); Руанде (2010 год); Сан-Марино (2013 год); Саудовской Аравии (2007 год[a]); Сент-Винсенте и Гренадинах (2007 год); Сент-Китсе и Невисе (2011 год); Сент-Люсии (2011 год); Таиланде (2001 год); Тринидаде и Тобаго (2011 год) и Ямайке (2006 год).

[a] Законодательство разработано под влиянием Типового закона и его основных принципов.

F. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год)

13. Законодательство, разработанное на основе или под влиянием Типового закона, принято в общей сложности в следующих 26 правовых системах в 14 государствах:

Албании (2011 год[d]); Бельгии (2005 год); бывшей югославской Республике Македония (2009 год[c]); Венгрии (2002 год); Гондурасе (2000 год); Канаде в провинциях Новая Шотландия (2005 год[b]) и Онтарио (2010 год[b]); Люксембурге (2012 год); Никарагуа (2005 год); Словении (2008 год); Соединенных Штатах Америки в штатах Айдахо (2008 год[a]), Айова (2005 год[a]), Вашингтон (2005 год[a]), Вермонт (2005 год[a]), Гавайи (2013 год[a]), Иллинойс (2004 год[a]), Небраска (2003 год[a]), Нью-Джерси (2004 год[a]), Огайо (2005 год[a]), Южная Дакота (2007 год[a]), Юта (2006 год[a]) и федеральном округе Колумбия (2006 год[a]); Франции (2011 год[c]), Хорватии (2003 год), Черногории (2005 год[c]) и Швейцарии (2008 год[c]).

[a] Законодательство вводит в действие Единообразный закон о посредничестве, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 2001 году (и измененный в 2003 году) Национальной конференцией уполномоченных по единообразному законодательству штатов.

[b] Законодательство вводит в действие Единообразный закон о [международном] коммерческом посредничестве, разработанный под влиянием Типового закона и его основных принципов и принятый в 2005 году Канадской конференцией по единообразным законам.

[c] Законодательство разработано под влиянием Типового закона и его основных принципов.

[d] Законодательство вносит изменения в ранее принятое законодательство, основанное на Типовом законе.

G. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год)[28]

14. Нижеперечисленные государства использовали Типовой закон и дополняющее его Руководство по принятию[29] при реформировании своего законодательства и системы публичных закупок (то, насколько принятая нормативно-правовая база отражает положения Типового закона, зависит от правовых традиций, внутренней политики и других целей):

Замбия, Индия, Казахстан, Кыргызстан, Мексика, Мьянма, Объединенная Республика Танзания, Российская Федерация, Руанда, Таджикистан, Тринидад и Тобаго, Уганда, Узбекистан и Ямайка.

15. Нижеследующие организации используют Типовой закон и дополняющее его Руководство по принятию в качестве эталона при подготовке реформы законодательства о публичных закупках в странах своей деятельности:

Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития и Организация экономического сотрудничества и развития.

III. Статус других текстов ЮНСИТРАЛ

A. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ

16. В таблице ниже представлен неисчерпывающий перечень арбитражных центров, i) в которых действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный с опорой на него,

[28] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 год) представляет собой пересмотренный вариант Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) (1993 год), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/48/17), приложение I. Справочная информация о статусе Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) (1993 год) размещена на веб-сайте ЮНСИТРАЛ по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts.html.

[29] Размещено по адресу www.uncitral.org/uncitral/uncitral_texts/procurement_infrastructure.html.

ii) которые проводят арбитражные разбирательства или оказывают административные услуги в соответствии с Регламентом и/или iii) которые действуют как компетентный орган согласно Регламенту.

Государство	*Название арбитражного центра*	*В арбитражном центре действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный опорой на него*	*Арбитражный центр проводит арбитражные разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или предоставляет определенные административные услуги*	*Арбитражный центр действует в качестве компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ*
Австралия	Австралийский центр международного коммерческого арбитража (АЦМКА)			x
	Институт арбитров и посредников Австралии (ИАПА)	x	x	x
Австрия	Венский международный арбитражный центр (ВМАЦ)		x	x
Бахрейн	Бахрейнская палата разрешения споров (БПРС-AAA)			x
Бельгия	Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ)	x		x
Бразилия	Центр арбитража и посредничества при Бразильско-канадской торговой палате (БКТП)			x
	Арбитражный суд Сан-Паулу	x		x
Канада	Международный коммерческий арбитражный центр Британской Колумбии (МКАЦБК)			x
Китай	Китайская международная экономическая и торговая арбитражная комиссия (КМЭТАК)		x	x
Гонконг, Китай	Гонконгский международный арбитражный центр (ГКМАЦ)	x	x	x
	Гонконгский арбитражный центр при КМЭТАК		x	x
Кипр	Кипрский центр арбитража и посредничества (КЦАП)	x		
Чешская Республика	Арбитражный суд при Экономической палате Чешской Республики и Аграрной палате Чешской Республики (ЧАС)		x	x
Дания	Датский институт арбитража	x	x	x
Египет	Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу (КРЦМТА)	x	x	x
Финляндия	Арбитражный институт Торговой палаты Финляндии (ТПФ)			x
Франция	Международный арбитражный суд при Международной торговой палате (МТП)			x
Германия	Германский институт арбитража (ГИА)		x	x
Индия	Индийский институт арбитража и посредничества (ИИАП)	x	x	x
	Бангалорский международный центр посредничества, арбитража и согласительных процедур (БМЦПАСП)		x	x

Государство	*Название арбитражного центра*	*В арбитражном центре действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный опорой на него*	*Арбитражный центр проводит арбитражные разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или предоставляет определенные административные услуги*	*Арбитражный центр действует в качестве компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ*
Индонезия	Индонезийский национальный совет арбитража (ИНСА)		x	x
Иран (Исламская Республика)	Тегеранский региональный арбитражный центр (ТРАЦ)	x	x	x
Италия	Миланская арбитражная палата при Миланской торговой палате			x
Япония	Японская ассоциация коммерческого арбитража (ЯАКА)		x	x
Малайзия	Куала-Лумпурский региональный арбитражный центр (КЛРАЦ)	x	x	x
Маврикий	Международный арбитражный центр ЛСМА-Маврикий (ЛСМА-ММАЦ)			x
Мексика	Центр посредничества и арбитража (КАНАКО)		x	x
	Мексиканский арбитражный центр (МАЦ)			x
Монголия	Монгольский международный национальный арбитражный центр (ММНАЦ)	x		
Нидерланды	Постоянная палата третейского суда в Гааге (ППТС)	x	x	x
	Финансовый фонд ПРАЙМ	x	x	x
Нигерия	Лагосский региональный центр по международному коммерческому арбитражу	x		x
Норвегия	Арбитражный институт Торговой палаты Осло		x	x
Перу	Арбитражный центр Торговой палаты Лимы (ТПЛ)			x
Португалия	Центр коммерческого арбитража Торгово-промышленной палаты Португалии			x
Катар	Международный центр по согласительной процедуре и арбитражу Катара (МЦСПАК)	x	x	x
Республика Корея	Корейский совет коммерческого арбитража (КСКА)	x	x	x
Российская Федерация	Международный коммерческий арбитражный суд (МКАС) при Торгово-промышленной палате Российской Федерации			x
Сингапур	Сингапурский международный арбитражный центр (СМАЦ)	x	x	x
Словения	Люблянский арбитражный центр при Торгово-промышленной палате Словении (ЛАЦ)	x	x	x
Южная Африка	Арбитражный фонд Южной Африки (АФЮА)		x	x
Испания	Арбитражный суд Торгово-промышленной палаты Мадрида			x

Государство	*Название арбитражного центра*	*В арбитражном центре действует учрежденческий регламент, основанный на Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ или разработанный опорой на него*	*Арбитражный центр проводит арбитражные разбирательства на основе Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или предоставляет определенные административные услуги*	*Арбитражный центр действует в качестве компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ*
Швеция	Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (СТП)		x	x
Швейцария	Арбитражный институт швейцарских торговых палат (АИШТП)			x
	Швейцарская арбитражная ассоциация	x		x
Таиланд	Арбитражный центр Таиланда (АЦТ)	x	x	x
Украина	Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Украины		x	x
Объединенные Арабские Эмираты	Арбитражный центр ДМФЦ-ЛСМА		x	x
	Дубайский международный арбитражный центр (ДМАЦ)			x
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	Лондонский суд международного арбитража (ЛСМА)		x	x
Соединенные Штаты Америки	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)		x	x
	Международный центр по урегулированию споров (ААА-МЦУС)			x

B. Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (дата вступления в силу: 1 апреля 2014 года)

17. В таблице ниже представлен неисчерпывающий перечень инвестиционных международных договоров, заключенных после 1 апреля 2014 года, в соответствии с которыми Правила о прозрачности или положения, разработанные на основе Правил о прозрачности, применяются в некоторых случаях при урегулировании споров между инвесторами и государствами. Этот перечень основан на базе данных инвестиционных международных соглашений, которую ведет Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)[30].

Договор	*Подписание*	*Вступление в силу*	*Соответствующие статьи*
ДИД Япония — Украина Соглашение между Японией и Украиной о поощрении и защите инвестиций	5 февраля 2015 года		статья 18.4(c)

[30] Навигатор по международным инвестиционным соглашениям, размещенный по адресу http://investmentpolicyhub.unctad.org/IIA.

Договор	*Подписание*	*Вступление в силу*	*Соответствующие статьи*
ДИД Япония — Уругвай Соглашение между Японией и Восточной Республикой Уругвай о либерализации, поощрении и защите инвестиций	26 января 2015 года		статья 21.3(c)
ДИД Канада — Кот-д'Ивуар Соглашение между Канадой и Кот-д'Ивуаром о поощрении и защите иностранных инвестиций	30 ноября 2014 года		статья 23.1(c) статьи 30 и 31*
ДИД Канада — Мали Соглашение между Канадой и Мали о поощрении и защите инвестиций	28 ноября 2014 года		статья 23.1(c) статьи 30 и 31*
ДИД Канада — Сенегал Соглашение между Канадой и Республикой Сенегал о поощрении и защите инвестиций	27 ноября 2014 года		статья 24.1(c) статьи 31 и 32*
ДИД Япония — Казахстан Соглашение между Японией и Республикой Казахстан о поощрении и защите инвестиций	23 октября 2014 года		статья 17.4(c)
ССТ Канада — Республика Корея Соглашение о свободной торговле между Канадой и Республикой Корея	22 сентября 2014 года	1 января 2015 года	статья 8.23:1(c) статьи 8.35 и 8.36*
ДИД Канада — Сербия Соглашение между Канадой и Республикой Сербия о поощрении и защите инвестиций	1 сентября 2014 года		статья 24.1(c) статьи 31 и 32*
ДИД Колумбия — Турция Соглашение между Правительством Республики Колумбия и Правительством Республики Турция о взаимном поощрении и защите инвестиций	28 июля 2014 года		статья 12.6(b)
ДИД Колумбия — Франция Соглашение между Правительством Республики Колумбия и Правительством Французской Республики о взаимном поощрении и защите инвестиций	10 июля 2014 года		статья 15.4(b) статья 15.12

Договор	*Подписание*	*Вступление в силу*	*Соответствующие статьи*
ДИД Египет — Маврикий Соглашение между Правительством Республики Маврикий и Правительством Арабской Республики Египет о взаимном поощрении и защите инвестиций	25 июня 2014 года		статья 10.4
ДИД Канада — Нигерия Соглашение между Канадой и Федеративной Республикой Нигерия о поощрении и защите инвестиций	6 мая 2014 года		статья 24.1(c) статьи 31 и 32*
ССТ Корея — Австралия Соглашение о свободной торговле между Правительством Республики Корея и Правительством Австралии	8 апреля 2014 года	12 декабря 2014 года	статья 11.16:(3)(c) статья 11.21*

* В договоре есть конкретное положение о прозрачности.

XI. КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

Записка Секретариата. Координационная деятельность

(A/CN.9/838)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Введение . . . . . .

II. Координационная деятельность . . . . . .

A. Международный институт по унификации частного права и Гаагская конференция по международному частному праву . . . . . .

B. Другие организации . . . . . .

I. Введение

1. В резолюции 34/142 от 17 декабря 1979 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря представить Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли доклад о правотворческой деятельности международных организаций в области права международной торговли с рекомендациями о мерах, которые Комиссии следует принять в целях выполнения своего мандата по координации деятельности других организаций в этой области.

2. В резолюции 36/32 от 13 ноября 1981 года Генеральная Ассамблея одобрила ряд предложений Комиссии по дальнейшему усилению ее координирующей роли в области права международной торговли[1]. Эти предложения предусматривали, в частности, представление Комиссии помимо общего доклада о деятельности международных организаций докладов о деятельности в конкретных областях с уделением особого внимания уже проделанной работе и областях, в которых деятельность по унификации еще не осуществлялась, но могла бы быть надлежащим образом проведена[2].

3. Настоящий доклад, подготовленный во исполнение резолюции 34/142 и в соответствии с мандатом ЮНСИТРАЛ, содержит информацию о деятельности других занимающихся вопросами права международной торговли международных организаций, в которой участвовал Секретариат ЮНСИТРАЛ, главным образом о совещаниях рабочих групп, групп экспертов и пленарных заседаниях[3]. Цель такого участия заключалась в обеспечении координации соответствующей деятельности различных организаций, обмене информацией и опытом и предотвращении дублирования усилий и результатов работы.

4. Комиссия, возможно, пожелает обратить внимание на то, что Секретариат принимает все более активное участие в инициативах других организаций. Эта тенденция наблюдается все последние годы как следствие расширения деятельности Секретариата по оказанию технической помощи и, как ожидается, сохранится и даже усилится в будущем[4].

---

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать шестая сессия, Дополнение № 17* (A/36/17), пп. 93–101.

[2] Там же, п. 100.

[3] См. резолюцию 2205 (XXI) Генеральной Ассамблеи, раздел II, п. 8.

[4] См. A/CN.9/775.

II. Координационная деятельность

A. Международный институт по унификации частного права и Гаагская конференция по международному частному праву

Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА)

5. Секретариат принял участие в работе УНИДРУА в области договорного права, осуществив обзор деятельности по разработке правового руководства по вопросам ведения сельского хозяйства на договорной основе, а также приняв участие в качестве наблюдателя в работе первого заседания Рабочей группы по долгосрочным контрактам (Рим, 19–23 января 2015 года), которая была создана с целью разработки предложений в отношении возможных поправок и добавлений к текстам правил и комментариев к ним, содержащихся в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 года.

Гаагская конференция по международному частному праву (Гаагская конференция)

6. Секретариат продолжил принимать участие в качестве наблюдателя в заседаниях Рабочей группы Гаагской конференции по выбору права в международных контрактах (телеконференцсвязь, 17 сентября 2014 года). Рабочая группа завершила свою работу над этим не имеющим обязательной силы документом и 19 марта 2015 года Гаагские принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах, были утверждены. Ожидается, что Гаагская конференция представит Комиссии Принципы для рассмотрения и утверждения на ее сорок восьмой сессии.

Совместные мероприятия с УНИДРУА и Гаагской конференцией

7. Секретариат ЮНСИТРАЛ организовал трехстороннее координационное совещание с УНИДРУА и Гаагской конференцией с целью обсудить текущую работу трех организаций и возможные области сотрудничества (Вена, 30 апреля 2015 года). Внимание было уделено вопросам, представляющим взаимный интерес, в том числе Гаагским принципам, касающимся выбора права в международных коммерческих договорах (см. п. 6 выше), четвертому протоколу к Кейптаунской конвенции по сельскохозяйственному, горнодобывающему и строительному оборудованию (см. п. 34 ниже), а также обеспечительным интересам в непосредственно удерживаемых ценных бумагах, (рассматриваемых в рамках Типового закона об операциях с обеспечением, проект которого разрабатывается в настоящее время в Рабочей группе VI ЮНСИТРАЛ). Также обсуждались вопросы сотрудничества между региональными центрами в Азиатско-Тихоокеанском регионе и подготовки работников судебных органов на региональном уровне.

B. Другие организации

8. Секретариат также проводил координационную работу с различными международными организациями. Такая работа заключалась главным образом в представлении замечаний по документам, подготовленным этими организациями, и участии в различных совещаниях и конференциях с целью распространения информации о деятельности ЮНСИТРАЛ или изложения ее позиции по обсуждаемым вопросам.

1. Общая информация

9. Секретариат посетил Швейцарский институт сравнительного права с целью обсуждения возможностей совместного сотрудничества, в том числе в таких областях, как исследовательская работа, предпринимательство и права человека. (Лозанна, Швейцария, 8 мая 2014 года).

10. Секретариат по-прежнему активно участвует в деятельности Межучрежденческой группы по созданию торгового и производственного потенциалов[5]. Помимо участия в совещаниях (через телеконференцсвязь) и предоставления материалов для подготовки различных документов Секретариат также принял участие в работе очного совещания с целью обсуждения вопроса о возможном создании глобального целевого фонда с участием многих доноров по вопросам торговли и производственного потенциалов (Женева, Швейцария, 9 сентября 2014 года).

11. Глобальный форум по вопросам права, правосудия и развития (ГФППР) является постоянным глобальным форумом, созданным по инициативе Всемирного банка для обмена инновационными правовыми решениями в области развития и их распространения. Он призван содействовать расширению сотрудничества по линии Юг-Юг и Север-Юг. Деятельность Форума носит междисциплинарный характер и направлена на рассмотрение экономических, правовых и технических аспектов конкретных вопросов. Одно из направлений такой деятельности связано с проведением Недели права, правосудия и развития (см. п. 31 ниже). ГФППР располагает онлайновой платформой, которая служит важным средством распространения знаний и является открытой для общего пользования. Работа Форума осуществляется по линии тематических рабочих групп, которые, среди прочего, занимаются рассмотрением таких вопросов, как реформы в области правосудия и верховенства права; право и экономика; управление и борьба с коррупцией. В сентябре 2013 года Секретариат ЮНСИТРАЛ был назначен в качестве одного из руководителей Рабочей группы по вопросам права и экономики.

12. В рамках периодического совещания международной секции Ассоциации адвокатов штата Нью-Йорк, посвященного вопросу «Восстановление трансатлантического рынка: Австрия и Центральная Европа в роли катализаторов развития предпринимательства и инновационной деятельности», Секретариат выступил одним из организаторов проведения дня ЮНСИТРАЛ, предоставившего возможность для обсуждения с представителями Ассоциации тем, представляющих интерес для ЮНСИТРАЛ. День ЮНСИТРАЛ был организован в формате «круглых столов», посвященных, среди прочего, обсуждению таких вопросов, как трансграничная несостоятельность, Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, обеспечительные интересы, электронная торговля, а также международная купля-продажа товаров (Вена, 16 октября 2014 года).

13. Секретариат принял участие в ежегодном заседании Консультативного комитета по международному частному праву (Вашингтон, округ Колумбия, 2–4 ноября 2014 года).

14. Секретариат провел встречу с представителями муниципалитета Гааги, министерства иностранных дел Нидерландов, Гаагской конференции по международному частному праву и Гаагского института за глобальное правосудие для обсуждения будущего сотрудничества в связи с предполагаемым присутствием Секретариата ЮНСИТРАЛ в Гааге (Гаага, Нидерланды, 16–17 декабря 2014 года).

Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)

15. Секретариат принял участие в работе Экономического комитета АТЭС и семинара по подведению итогов проекта «Простота ведения бизнеса» (ПВД) АТЭС 2014 года, состоявшегося в ходе третьего Совещания старших должностных лиц (ССДЛ3) АТЭС (Пекин, 13–17 августа 2014 года). Семинар по подведению итогов проекта ПВД предоставил Секретариату возможность рассказать о своем сотрудничестве с министерством юстиции Кореи в ходе осуществления проекта ПВД АТЭС по обеспечению исполнения контрактов, а также продемонстрировать наличие тесной взаимосвязи между текстами ЮНСИТРАЛ и проек-

[5] См. A/CN.9/725.

том ПВД АТЭС в целом (см. также A/CN.9/837). Восьмого ноября 2014 года министры стран АТЭС в своем совместном заявлении приветствовали совместные усилия Экономического комитета и ЮНСИТРАЛ по повышению осведомленности о документах в сфере частного международного права, призванных содействовать трансграничной торговле и инвестициям, создавать более благоприятные условия для деловой активности, а также поощрять эффективное исполнение контрактов и успешное урегулирование коммерческих споров.

16. Секретариат также участвовал в работе Экономического комитета АТЭС и семинара АТЭС, посвященного документам ЮНСИТРАЛ и инициативе ПВБ АТЭС, состоявшегося в ходе первого Совещания старших должностных лиц (ССДЛ1) АТЭС (Кларк, Филиппины, 2–4 февраля 2015 года). Участники семинара посвятили полный рабочий день оценке актуальности текстов ЮНСИТРАЛ и инициативы ПВД, а также обмену практическим опытом в таких областях, как получение кредитов, обеспечение исполнения контрактов и трансграничная торговля. Кроме того, семинар предоставил Секретариату возможность сообщить о проводимой в рамках ЮНСИТРАЛ работе, а также обсудить вопрос о том, как использовать тексты ЮНСИТРАЛ в рамках инициативы ПВБ АТЭС. Экономический комитет АТЭС постановил учредить новую Группу друзей Председателя Экономического комитета АТЭС по вопросу об укреплении экономической и правовой инфраструктуры, и Секретариат надеется внести свой вклад в работу этой Группы.

Верховенство права

17. Секретариат провел либо помог организовать ряд координационных мероприятий, посвященных обеспечению верховенства права в тех областях деятельности Организации Объединенных Наций и других организаций, которые имеют отношение к работе ЮНСИТРАЛ. О мероприятиях, не вошедших в отчет, представленный на сорок шестой сессии Комиссии в 2014 году, рассказывается ниже[6].

18. Секретариат ЮНСИТРАЛ внес вклад в подготовку добавления к докладу Генерального секретаря об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в области верховенства права за 2013 год (A/68/213/Add.1), в котором определены некоторые наиболее важные взаимосвязи между верховенством права и тремя основными направлениями деятельности Организации Объединенных Наций: мир и безопасность, права человека и развитие. В этом контексте в докладе отмечается роль ЮНСИТРАЛ и ее стандартов и приводится рекомендация Генерального секретаря в адрес Генеральной Ассамблеи рассмотреть вопрос о преимуществах налаживания более тесного взаимодействия с некоторыми существующими вспомогательными органами, такими как ЮНСИТРАЛ, в работе по укреплению этих связей[7]. Секретариат ЮНСИТРАЛ также участвовал в подготовке ежегодных докладов Генерального секретаря Генеральной Ассамблее об укреплении и координации деятельности Организации Объединенных Наций в области верховенства права за 2014 и 2015 годы (A/69/181; на момент составления настоящего документа условное обозначение доклада за 2015 году не было известно).

19. Секретариат ЮНСИТРАЛ продолжал представлять замечания по проекту руководящих принципов предпринимательской деятельности и верховенству права, который в настоящее время находится на рассмотрении Секретариата Организации Объединенных Наций. Он также продолжал прилагать усилия в целях достижения прогресса в работе над проектом директивной записки Генерального секретаря о поощрении верховенства права в коммерческих отношениях. Последний вопрос был доведен до сведения Комиссии на ее сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 2013 и 2014 годах[8]. В 2014 году Комиссия была проин-

---

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 220–233.

[7] A/68/213/Add.1, пп. 71, 72 и 98.

[8] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят восьмая сессия,*

формирована о том, что проект директивной записки был представлен на совещании экспертов Координационно-консультативной группы Организации Объединенных Наций по вопросам верховенства права 20 декабря 2013 года. В то же время Комиссии сообщили, что текст находится на окончательном утверждении и, как ожидается, в конечном итоге он будет распространен в рамках всей системы Организации Объединенных Наций, включая страновые отделения Организации Объединенных Наций[9]. В связи с продолжением обсуждений концепции верховенства права в других форумах, а также ее возможного отражения в повестке дня в области развития на период после 2015 года, которая будет рассматриваться Генеральной Ассамблеей, было высказано мнение о том, что цели, изложенные в проекте директивной записки, могут быть достигнуты более быстро иным способом. В ходе нынешней сессии Комиссии предлагается в рамках другого пункта повестки дня рассмотреть вопрос о том, следует ли продолжать работу над проектом директивной записки, и если следует, то каким образом.

Повестка дня в области развития на период после 2015 года

20. Следует напомнить, что на своих сорок шестой и сорок седьмой сессиях в 2013 и 2014 годах Комиссия была ознакомлена с инициативами, осуществляемыми в системе Организации Объединенных Наций, направленными на формулирование целей в области устойчивого развития и повестки дня в области развития на период после 2015 года[10]. В то время Комиссия отметила важность работы ЮНСИТРАЛ для осуществления этих инициатив и просила свое бюро и свой Секретариат предпринять необходимые шаги в целях обеспечения должного внимания к направлениям деятельности ЮНСИТРАЛ и ее роли в деле поощрения верховенства права[11].

21. Во исполнение этой просьбы были приняты меры к тому, чтобы довести позицию ЮНСИТРАЛ до сведения государств, ведущих переговоры по согласованию повестки дня в области развития на период после 2015 года. С этой целью в рамках сессий ЮНСИТРАЛ были организованы два мероприятия:

a) параллельное мероприятие по теме «Стандарты ЮНСИТРАЛ в области прозрачности, подотчетности и благого правления» (Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 17 июля 2014 года), состоявшееся в рамках сорок седьмой сессии ЮНСИТРАЛ и тринадцатой (последней) сессии Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития (Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 14–18 июля 2014 года). Приглашенные представители государств и международных организаций подчеркнули актуальность разработанных ЮНСИТРАЛ стандартов для вопросов благого правления, которые в настоящее время обсуждаются в контексте повестки дня в области развития на период после 2015 года, в том числе в рамках Рабочей группы открытого состава; и[12]

b) брифинг на тему «Средства осуществления: согласование и модернизация права международной торговли» (Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 5 февраля 2015 года), проведенный в ходе шестьдесят второй сессии Рабочей группы II ЮНСИТРАЛ (Арбитраж и согласительная процедура) (Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 2–6 февраля 2015 года), и перед тематической дискуссией высокого уровня Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросу о средствах осуществления ориентированной на преобразования повестки дня в области развития на период после 2015 года (Нью-

---

Дополнение № 17 (A/68/17), п. 273. Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 222 и 224–227.

[9] Там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 222.

[10] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), пп. 274–275; там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), пп. 220–233.

[11] Там же, *шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/68/17), п. 275; там же, *шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 228.

[12] Материалы о параллельном мероприятии размещены по адресу www.uncitral.org/uncitral/en/data/whats_new/2014_07_uncitral-standards-for-transparency-accountability-and-good-governance.html.

Йорк, Соединенные Штаты Америки, 9–10 февраля 2015 года). Брифинг был организован Председателем ЮНСИТРАЛ в ходе ее сорок седьмой сессии и проведен на ее сорок седьмой сессии при поддержке государств — членов Бюро ЮНСИТРАЛ: Италии, Маврикия, Республики Корея, Сальвадора и Хорватии. Приглашенные ораторы предоставили данные о показателях, имеющих важное значение для согласования и модернизации права международной торговли в качестве одного из важнейших средств осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 года, в том числе финансирования устойчивого развития[13]. В обоих случаях были отмечены важность должного учета роли современного и согласованного коммерческого права в деле обеспечения устойчивого развития и необходимость развития на постоянной основе надлежащего потенциала государств в области коммерческого права.

22. Кроме того, Председатель ЮНСИТРАЛ на ее сорок седьмой сессии выступил с докладом по теме «Содействие трансграничной торговле и инвестициям: модели сотрудничества между заинтересованными сторонами в теории и на практике» (Вашингтон, округ Колумбия, 20 октября 2014 года) в ходе проведенной Всемирным банком Недели права, правосудия и развития 2014 года (см. также пп. 31 ниже и 11 выше), а также выступил с заявлением (Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 10 февраля 2015 года) в рамках параллельного мероприятия ЮНКТАД, посвященного теме «Реализация целей в области устойчивого развития: использование потенциала торговли, инвестиций, финансов и технологий для обеспечения устойчивого развития». В обоих случаях Председатель ЮНСИТРАЛ изложил свое видение в отношении места и роли ЮНСИТРАЛ в рамках осуществления повестки дня в области развития на период после 2015 года.

23. На уровне Секретариата секретариат ЮНСИТРАЛ был включен в состав Группы Организации Объединенных Наций по технической поддержке, межучрежденческого координационного механизма оказания поддержки государствам-членам в процессе обсуждения целей на период после 2015 года, проходящего в рамках Генеральной Ассамблеи. В этом качестве секретариат ЮНСИТРАЛ смог внести вклад в разработку показателей, касающихся целей и задач повестки дня в области развития на период после 2015 года, сформулированных в докладе Рабочей группы открытого состава по целям в области устойчивого развития (A/68/970 и Corr. 1). Секретариат особо отметил следующие аспекты:

a) в отношении показателей, касающихся целей и задач в области благого правления, верховенства права и доступа к правосудию, не следует обходить вниманием вопросы обеспечения гражданского правосудия, в том числе соблюдения условий контрактов, арбитражного разбирательства и альтернативных механизмов разрешения споров для урегулирования коммерческих споров, а также профессиональной подготовки работников судебной системы в целях повышения уровня компетентности местных судей в вопросах надлежащего толкования и применения законов. Показатели должны учитывать не только интересы отдельных лиц, но также отражать законные потребности коммерческих образований в обеспечении благого правления, включая потребности микро-, малых и средних предприятий в упрощенных процедурах регистрации юридических лиц, получения лицензий и других разрешений, а также других аспектов предпринимательской деятельности в конкретном обществе;

b) в отношении показателей, касающихся задач, направленных на обеспечение более широкой представленности развивающихся стран в институтах глобального управления, включая ЮНСИТРАЛ, не следует забывать о необходимости учета не только количественных, но и качественных аспектов более широкого участия всех государств в деятельности институтов глобального управления и создания необходимого местного потенциала в этих целях;

[13] Материалы брифинга размещены по адресу www.uncitral.org/pdf/english/whats_new/2015_02/5_February_2015_briefing_consolidated_ statements.pdf.

c) в отношении показателей, касающихся задач в области разработки недискриминационных законов в целях устойчивого развития, необходимо обеспечить соблюдение международно признанных стандартов в качестве одного из основных условий создания качественной и эффективно функционирующей правовой системы.

24. Наконец, были предприняты усилия по расширению сотрудничества с академическими учреждениями в рамках Академического совета по системе Организации Объединенных Наций с целью стимулирования проведения научных исследований и подготовки публикаций о деятельности ЮНСИТРАЛ, в том числе о значимости ЮНСИТРАЛ в осуществлении повестки дня в области развития на период после 2015 года[14]. В этой связи в рамках проведения ежегодной конференции Академического совета в Вене в 2015 году Секретариат выступил с сообщением на тему «Важное значение прочной коммерческой правовой основы для обеспечения устойчивого развития», которое впоследствии было опубликовано в материалах конференции (Вена, 15 января 2015 года).

2. Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)

25. В целях содействия проведению обсуждений в рамках Рабочей группы I (в соответствии с ее нынешним мандатом) Секретариат установил или укрепил налаженные связи с другими организациями, ведущими активную работу в области оказания поддержки ММСП. В этом контексте:

a) Секретариат принял участие в качестве наблюдателя в работе одиннадцатой ежегодной конференции Форума корпоративных регистров (Абу-Даби, 8–12 марта 1995 года), на которой были обсуждены существующие в мире современные процедуры и актуальные проблемы в области регистрации предприятий. В ходе Конференции внимание, среди прочего, было уделено роли регистрации предприятий в обеспечении экономического роста, инициативам по упорядочению процесса регистрации предприятий, а также использованию при регистрации предприятий информационно-коммуникационных технологий и интернета. Все эти темы имеют особо важное значение для обсуждений в рамках Рабочей группы I вопросов, касающихся регистрации предприятий. Секретариату была также предоставлена возможность выступить по вопросу о действующем мандате Рабочей группы.

b) Секретариат провел встречи с экспертами Всемирного банка по вопросам регистрации предприятий для ознакомления с опытом деятельности банка в этой области с целью подготовки проекта законодательного текста по вопросу о регистрации предприятий (см. A/CN.9/825, п. 43). (Вашингтон, округ Колумбия, 9 апреля 2015 года).

3. Закупки

26. В соответствии с просьбами Комиссии и Рабочей группы I (в рамках ее прежнего мандата по публичным закупкам) Секретариат установил связи с другими международными организациями, ведущими активную работу в области реформы системы закупок в целях налаживания сотрудничества в отношении Типового закона ЮНСИТРАЛ о публичных закупках (2011 года) и Руководства по его применению (2012 года). Цели такого сотрудничества заключаются в обеспечении информированности проводящих реформы правительств и организаций о политических соображениях, лежащих в основе этих документов, с целью содействия глубокому пониманию и надлежащему применению Типового закона как на региональном, так и на национальном уровнях. При осуществлении такого сотрудничества Секретариат придерживается регионального подхода и планирует проведение в ряде регионов мероприятий с многосторонними банками развития с уделением особого внимания сферам благого правления и борьбы с коррупцией (где реформа системы закупок играет особенно важную роль).

[14] См.: http://ggim.un.org.

27. С этой целью Секретариат принял участие, среди прочего, в следующих видах деятельности:

a) в работе Международной консультативной группы по закупкам Всемирного банка, которая представляет Всемирному банку рекомендации в отношении общего обзора политики в области закупок, включая участие в состоявшемся в Каире совещании, посвященном рассмотрению и представлению замечаний относительно предлагаемого второго этапа реформы (Каир, 5–16 февраля 2015 года);

b) в разработке системы контрольных критериев в области публичных закупок, включая виртуальное участие в соответствующем заседании (Вашингтон, округ Колумбия, 14 марта 2015 года);

c) в работе группы специалистов по вопросам публично-частного партнерства (ПЧП) Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), которая в рамках своих совещаний рассматривает политические вопросы в области ПЧП, включая вопросы о роли ПЧП в финансировании деятельности по достижению целей повестки дня Организации Объединенных Наций в области развития на период после 2015 года;

d) в совещании ведущих практических специалистов по вопросам публичных закупок Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на котором особое внимание было уделено разработке показателей закупочной деятельности, а также публичным закупкам с учетом требований к охране окружающей среды и

e) в деятельности Сети Инициативы по устойчивым моделям публичных закупок, созданной Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), включая обслуживание ее рабочих групп по вопросам разработки принципов устойчивых систем публичных закупок, устранения правовых препятствий и поощрения сотрудничества между международными организациями.

4. Урегулирование споров

28. Деятельность Секретариата в области международного коммерческого арбитража и согласительной процедуры включала:

a) участие в 2014 году во Всемирном инвестиционном форуме Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), посвященном вопросам прозрачности и международных инвестиционных соглашений (Женева, Швейцария, 15–16 октября 2014 года). ЮНСИТРАЛ регулярно принимает участие в работе Всемирного инвестиционного форума в рамках своего постоянного сотрудничества с ЮНКТАД в области международного инвестиционного арбитража;

b) сотрудничество с Международной ассоциацией юристов (МАЮ) в связи с проведением ее ежегодной конференции в Токио (октябрь 2014 года), а также участие в четвертой Азиатско-тихоокеанской региональной конференции в Сингапуре (март 2015 года);

c) координация деятельности с ОЭСР в рамках инициативы по обеспечению безопасности инвестиций в районе Средиземноморья, направленной на содействие осуществлению реформы в области инвестиционной политики на Ближнем Востоке и в Северной Африке (см. A/CN.9/809, п. 15). Это включало участие в конференции «Создание условий для инвестиций в инфраструктуру на Ближнем Востоке и в Северной Африке (БВСА)» (Париж, 4–5 декабря 2014 года) и совместную организацию международной конференции для евро-средиземноморского сообщества в области международного арбитража (см. A/CN.9/837);

d) сотрудничество с Международным центром по торговле и устойчивому развитию (МЦТУР) и участие в работе Целевой группы Инициативы E15 по вопросам инвестиционной политики, включая, в частности, участие в следу-

ющих мероприятиях: i) обзорное совещание группы экспертов МЦТУР по инвестициям в рамках Всемирного экономического форума (Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки, 10 декабря 2013 года, через телеконференцсвязь); Координационное совещание по реформированию международных инвестиционных соглашений (Вена, 26 января 2015 года, через телеконференцсвязь) и первый семинар Целевой группы по вопросам инвестиционной политики (Женева, Швейцария, 23–24 марта 2015 года);

e) координация деятельности с ЮНКТАД в рамках подготовки публикации информационного бюллетеня ЮНКТАД по вопросу о международном инвестиционном арбитраже (МИА) и участие в совещании группы экспертов, посвященном реформированию системы урегулирования споров между инвесторами и государствами (УСИГ), в целях распространения информации о работе ЮНСИТРАЛ в области обеспечения прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами (Женева, Швейцария, 27 февраля 2015 года);

f) участие в работе Конференции ОЭСР по инвестиционным договорам: Цели в области политики и публичная поддержка (Париж, 16 марта 2015 года);

g) координация деятельности с Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС) в вопросах, касающихся реформирования системы международного инвестиционного арбитража;

h) координация деятельности с Секретариатом Договора к Энергетической хартии (ДЭХ) и участие в работе групп экспертов, включая группу по вопросам посредничества;

i) координация деятельности с Германским агентством по международному сотрудничеству в отношении арбитражных проектов в Балканском регионе;

j) координация деятельности с Международной торговой палатой (МТП) в отношении возможного сотрудничества в проведении совместных конференций, обеспечении профессиональной подготовки и использовании ресурсов в связи с разработкой документов по международному арбитражу;

k) координация деятельности с Европейским союзом и Фондом международного развития ОПЕК (ФМРО) в отношении обеспечения финансирования реестра прозрачности;

l) координация деятельности с арбитражными учреждениями в отношении использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ;

m) координация деятельности с арбитражными учреждениями и организациями, (включая Международный совет по торговому арбитражу (МСТА) и Международную федерацию учреждений коммерческого арбитража (МСУТА)), в отношении пересмотра комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства;

n) координация деятельности с организациями, занимающимися вопросами посредничества (включая Международный институт по вопросам посредничества (МИП)), с целью подготовки к возможной работе в области приведения в исполнение мировых соглашений; и

o) координация деятельности с различными учреждениями, включая ОЭСР, МЦУИС, Постоянную палату третейского суда (ППТС), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты, Секретариат ДЭХ, Институт международного арбитража (ИМА) и Женевский центр по урегулированию международных споров (ЦУМС) в связи с возможной будущей работой в области параллельных производств.

5. Электронная торговля

29. Секретариат осуществлял координацию с международными и региональными организациями, участвующими в разработке правовых стандартов в обла-

сти электронной торговли для обеспечения их совместимости с текстами и принципами ЮНСИТРАЛ. Среди прочего, следует отметить обеспечение постоянной координации с Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана Организации Объединенных Наций (ЭСКАТО), ЮНКТАД и АТЭС.

30. В этой связи в рамках осуществляемой ЭСКАТО подготовки регионального соглашения об упрощении трансграничной безбумажной торговли Секретариат принял участие в качестве наблюдателя в работе первого совещания межправительственной руководящей группы по упрощению трансграничной безбумажной торговли с целью содействия подготовке такого регионального соглашения (Бангкок, 31 марта — 4 апреля 2015 года).

6. Несостоятельность

31. Секретариат принял участие в сессии Целевой группы Всемирного банка по законодательству о несостоятельности, состоявшейся в ходе проведения Всемирным банком Недели права, правосудия и развития, с целью рассмотрения вопроса об обновлении Стандарта режимов несостоятельности и кредитор/должник (включая Принципы Всемирного банка и рекомендации, содержащиеся в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (Вашингтон, округ Колумбия, 23–24 октября 2014 года), в частности, Принципов, относящихся к следующим аспектам:

a) обеспеченные сделки: была предоставлена обновленная информация о ходе работы в связи с рассмотрением Принципов, касающихся обеспеченных сделок, и было указано, что список вопросов и краткая информация о предлагаемых изменениях в Принципах в ближайшее время будут направлены членам Целевой группы;

b) обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: было проведено обсуждение и высказаны замечания относительно предлагаемого изменения в Принцип B2, касающийся подотчетности Директора и сотрудника, с целью приведения его в соответствие с последними рекомендациями, содержащимися в части четвертой Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности. Следует подготовить еще один проект, отражающий эти предложения, и получить одобрение в соответствии с процедурами Всемирного банка; и

c) режим несостоятельности применительно к финансовым контрактам: был распространен документ по вопросу о режиме финансовых контрактов в рамках производства по делу о несостоятельности и обсужден возможный пересмотр Принципа C10 Всемирного банка. Было достигнуто согласие о необходимости пересмотра этого Принципа. Всемирный банк при содействии экспертов должен подготовить пересмотренный вариант этого Принципа и направить его Целевой группе для комментариев, после чего можно будет запросить одобрения пересмотренного Принципа на одном из последующих заседаний Целевой группы.

32. Секретариат принял участие в организации одиннадцатого совместного Международного коллоквиума ЮНСИТРАЛ, ИНСОЛ и Всемирного банка для представителей судебных органов (Сан-Франциско, Соединенные Штаты Америки, 21–22 марта 2015 года). В его работе приняли участие свыше 78 судей и правительственных чиновников из более чем 41 государства, которые поделились практическим опытом и своим пониманием перспектив, особенно в том что касается трансграничных дел о несостоятельности в различных правовых системах. Как и в предыдущие годы, некоторые делегаты принимали участие впервые. Отчет о работе Коллоквиума размещен по адресу http://www.uncitral.org/uncitral/en/commission/colloquia.html).

7. Обеспечительные интересы

33. Проводилась работа по координации деятельности с соответствующими организациями в целях подготовки для государств всеобъемлющих и согласованных руководящих принципов в отношении законодательства об обеспеченных сделках.

34. Конкретные мероприятия Секретариата включали:

a) координацию деятельности с Ассоциацией адвокатов штата Нью-Йорк в целях обеспечения одобрения ею Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле (Нью-Йорк, 2001 года) («Конвенция об уступке») (Вена, 16 октября 2014 года);

b) координацию деятельности с МТП в целях обеспечения одобрения ею Конвенции об уступке (октябрь — ноябрь 2014 года).

c) координацию деятельности с Международной факторинговой группой в целях обеспечения одобрения ею Конвенции об уступке (октябрь — ноябрь 2014 года);

d) координацию деятельности с УНИДРУА для обеспечения того, чтобы работа Аналитической группы УНИДРУА по разработке протокола по горнодобывающему, сельскохозяйственному и строительному оборудованию, не дублировала и не противоречила текстам об обеспечительных интересах, подготовленным ЮНСИТРАЛ (Рим, 15–17 декабря 2014 года);

e) координацию деятельности с Международной финансовой корпорацией в области оказания государствам содействия в проведении законодательной реформы в соответствии с рекомендациями, содержащимися в Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (Коломбо, Шри-Ланка, 18–19 сентября 2014 года; Рабат, 24–25 сентября 2014 года и Порт-оф-Спейне, 2–6 февраля 2015 года);

f) координацию деятельности с Организацией американских государств в области наращивания местного потенциала в отношении обеспеченных сделок (Кингстон, 10–12 февраля 2015 года);

g) координацию деятельности со Всемирным банком в целях подготовки пересмотренного варианта совместно разработанного ЮНСИТРАЛ и Всемирным банком Стандарта несостоятельности и защиты прав кредиторов, в котором будут учтены основные принципы Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам (в процессе работы); и

h) координация деятельности с Европейской комиссией для обеспечения использования согласованного подхода в отношении права, применимого к последствиям уступки дебиторской задолженности для третьих сторон.

Стандарт несостоятельности и прав кредиторов Всемирного банка (Стандарт НПК)

35. На своей сорок седьмой сессии в 2014 году Комиссия с удовлетворением отметила усилия Секретариата по подготовке в сотрудничестве с Всемирным банком пересмотренного текста Стандарта Всемирного банка, касающегося несостоятельности и прав кредиторов («Стандарт НПК»), на основе Принципов Всемирного банка по эффективным системам несостоятельности и защиты прав кредиторов («Принципы»), которые были пересмотрены с целью отражения в них ключевых рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам, а также для включения ссылок на Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам: Дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности. По мнению многих участников, такие усилия по координации имеют важное значение и их следует продолжать прилагать без каких-либо задержек[15]. Таким образом, Комиссия подтвердила предоставленный

[15] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 17* (A/69/17), п. 185.

ею Секретариату мандат в отношении продолжения координации усилий с Всемирным банком и доработки пересмотренного варианта Стандарта НПК, который будет согласован с соответствующими текстами ЮНСИТРАЛ»[16].

36. На заседаниях в октябре 2014 года и мае 2015 года Целевой группе Всемирного банка было предложено рассмотреть лишь Принципы Всемирного банка, касающиеся обеспеченных сделок. Статус пересмотренного Стандарта НПК, подготовленного совместно Всемирным банком и Секретариатом, рассмотренного Целевой группой на заседании в октябре 2013 года и впоследствии пересмотренного в соответствии с вышеупомянутым мандатом, остается неясным. Поэтому Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть этот вопрос и либо подтвердить, либо пересмотреть предоставленный Секретариату мандат на осуществление координации деятельности со Всемирным банком, с тем чтобы можно было включить в пересмотренный Стандарт НПК ключевые рекомендации Руководства по обеспеченным сделкам, а также ссылки на другие тексты ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание необходимость избегать дублирования усилий и расхождений в текстах при одновременном учете различий в мандатах Комиссии и Всемирного банка[17].

8. Коммерческое мошенничество

37. В ответ на просьбу Комиссии (A/63/17, п. 347; A/64/17, п. 354, и A/68/17, п. 312), касающуюся работы по вопросам коммерческого мошенничества, Секретариат продолжал координировать деятельность с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) в области борьбы с экономическими преступлениями и мошенническим использованием личных данных. В частности, Секретариат по-прежнему является членом группы ведущих экспертов УНП ООН в области преступности, связанной с использованием личных данных, которая была учреждена с целью организовывать на регулярной основе встречи представителей правительств, субъектов частного сектора, международных и региональных организаций и научных кругов в целях обобщения опыта, разработки стратегий, содействия проведению дальнейших исследований и согласования практических мер по противодействию преступлениям с использованием личных данных. Запланированная группой ведущих экспертов УНП ООН работа в области подготовки типового законодательства, касающегося преступности, связанной с использованием личных данных, не была выполнена из-за отсутствия внебюджетных ресурсов, однако Секретариат продолжит участвовать в деятельности группы ведущих экспертов, как только она возобновит свою работу. Кроме того, Комиссия, возможно, пожелает отметить, что УНП ООН также планирует создать, опять же при условии наличия внебюджетных средств, веб-хранилище информации о преступности, связанной с использованием личных данных, а также всеобъемлющий набор учебных пособий (см. более подробно документ E/CN.15/2014/17, пп. 72–75).

---

[16] Там же, п. 187.

[17] Там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/58/17), п. 174.

Часть третья

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ О ЗАСЕДАНИЯХ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Краткий отчет о 998-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре в понедельник, 29 июня 2015 года, в 10 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.998]

Врио Председателя: г-н Сорьель (секретарь Комиссии)
Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)
Затем: г-н Шнайдер (заместитель Председателя Комиссии, Председатель Рабочей группы II) (Швейцария)

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Открытие сессии

1. **Врио Председателя** открывает сорок восьмую сессию Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

Выборы должностных лиц

2. **Врио Председателя** говорит, что выдвигать кандидата на должность Председателя очередь Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна.

3. **Г-н Сервера Мартинес** (Мексика), выступая от имени Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна, говорит, что Группа желает назначить на должность Председателя г-на Рейеса Вильямисара (Колумбия).

4. *Г-н Рейес Вильямисар (Колумбия) избирается Председателем путем аккламации.*

5. *Г-н Рейес Вильямисар (Колумбия) занимает место Председателя.*

6. **Председатель** говорит, что его избрание — большая честь для Колумбии, которая получает большую пользу от работы Комиссии и принимает в ней активное участие. Он выражает надежду на плодотворное сотрудничество с Комиссией в течение грядущего года.

7. **Г-н Коппола** (Италия), выступая от имени Группы западноевропейских и других государств, говорит, что Группа желает выдвинуть на должность заместителя Председателя комиссии г-на Михеля Шнайдера (Швейцария).

8. *Г-н Шнайдер (Швейцария) избирается заместителем Председателя Комиссии путем аккламации.*

9. **Председатель** говорит, что Комиссия изберет остальных членов Бюро после того, как примет решение о своей программе работы в соответствии с пунктом 18 повестки дня.

Утверждение повестки дня (A/CN.9/824)

10. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) просит подтвердить, что в рамках обсуждения пунктов 6, 7, 8 и 9 повестки дня в конце первой недели сессии Комиссия лишь рассмотрит доклады Рабочих групп I, III, IV и V, а решения о будущей работе этих групп будут приняты после того, как Комиссия обсудит свою программу работы в ходе второй недели сессии.

11. **Председатель** подтверждает, что Комиссия лишь примет к сведению доклады рабочих групп, а прежде чем принимать какие-либо решения относительно будущей работы, подробно обсудит программу своей работы в соответствии с пунктом 18 повестки дня.

12. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) обращает внимание на то, что Комиссии становится все труднее максимально эффективно использовать имеющееся в ее распоряжении время и что это обстоятельство было учтено при составлении расписания заседаний. Он призывает Комиссию пунктуально начинать и заканчивать заседания и работать в интенсивном режиме.

13. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что его делегация исходит из того, что предварительное обсуждение будущей работы, в том числе предложения Израиля относительно возможной будущей работы в области урегулирования споров в режиме онлайн (A/CN.9/857), состоится в пятницу в конце первой недели работы сессии, если Комиссия к тому времени завершит обсуждение пункта 4 повестки дня. В этой связи он выражает надежду на то, что в этот день удастся провести предметное обсуждение, чтобы как можно эффективнее использовать имеющееся время и позволить Комиссии принять решения относительно своей будущей работы в течение второй недели. Он отмечает, что его делегация не сможет присутствовать на второй неделе сессии и что в похожей ситуации, возможно, находятся и некоторые другие делегации.

14. *Повестка дня утверждается.*

15. *Место Председателя занимает его заместитель, Председатель Рабочей группы II г-н Шнайдер (Швейцария).*

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры

a) рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/826, 832 и 844)

16. **Председатель** обращает внимание участников на документ A/CN.9/844, содержащий проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, и отмечает, что подготовка проекта пересмотренных Комментариев идет крайне сложно и вызывает оживленные и интенсивные дискуссии в Рабочей группе II. Правительствам и соответствующим международным и неправительственным организациям было предложено представить замечания по проекту пересмотренного текста, которые были затем отражены в документе A/CN.9/844. Замечания и предложения, представленные после публикации этого документа, будут доведены до сведения Комиссии по ходу обсуждения.

17. Председатель говорит, что, насколько он понимает, Комиссия намерена рассматривать проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства по пунктам.

18. *Предложение принимается.*

Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства

Перечень вопросов для возможного рассмотрения при организации арбитражного разбирательства

Введение

Цель Комментариев (пп. 1 и 2)

Факультативный характер Комментариев (пп. 3–4)

19. **Председатель** говорит, что во введении излагаются общие принципы, лежащие в основе Комментариев, и что при их подготовке уделялось особое внимание тому, чтобы они содержали только рекомендации, а не директивные указания. При подготовке проекта пересмотренных Комментариев учитывалось многообразие мировой арбитражной практики и ставилась цель избежать навязывания какого-либо вида практики в качестве оптимального. В Комментариях не рассматриваются конкретные виды арбитража и специфические ситуации, которые могут возникать в ходе арбитражного разбирательства, за исключением вопросов конфиденциальности (которая остается важной чертой коммерческого арбитража) в контексте инвестиционного арбитража. Упоминания о технологиях и средствах связи были переработаны таким образом, чтобы избежать конкретизации с учетом многообразия имеющихся технологий и постоянного появления новых. Были добавлены новые комментарии об обеспечительных мерах, присоединении к иску и объединении исков. Во введении отмечается, что Комментарии не устанавливают никаких юридических требований и не предназначены для использования в качестве арбитражного регламента.

Проведение арбитражного разбирательства (пп. 5–8)

20. **Председатель** говорит, что в проекте пересмотренных Комментариев подчеркивается гибкий характер арбитражного разбирательства и важность автономии сторон при определении правил процедуры, которые должны соответствовать пожеланиям и нуждам конкретных сторон. При оставлении Комментариев ставилась цель найти баланс между освещением вопросов, которые может потребоваться учесть третейскому суду, и необходимостью избежать утомительного обмена сведениями между третейским судом и сторонами по вопросам, которые в конечном итоге могут не иметь отношения к делу, чтобы излишне не затруднять ход разбирательства. Ввиду ограниченности времени Председатель предлагает Комиссии сосредоточиться на вопросах существа, а частные замечания редакционного характера довести до сведения секретариата для учета в окончательном варианте документа, помня о том, что вопросы редакционного характера иногда выводят на вопросы существа.

Консультации между третейским судом и сторонами при принятии решений по организации арбитражного разбирательства (пп. 9–12)

21. **Председатель** говорит, что Рабочая группа сочла важным подчеркнуть, что третейский суд должен консультироваться со сторонами по поводу организации арбитражного разбирательства, а стороны должны консультироваться с третейским судом перед принятием решений, которые в дальнейшем повлияют или могут повлиять на его работу. Рабочая группа также подчеркнула, что в случае изменения третейским судом процессуальных договоренностей он должен убедиться в том, что стороны ранее не достигли никаких соглашений, на которых может отразиться это изменение.

22. **Г-н Шефиш** (Германия) приветствует успешное продвижение работы над проектом пересмотренных Комментариев, выражает удовлетворение ее итогами и высказывает надежду на то, что если в пересмотренный текст и будут вноситься дальнейшие изменения, то они будут незначительными.

Совещания по процессуальным вопросам (пп. 13–16)

23. **Председатель** говорит, что важность проведения совещаний по процессуальным вопросам все чаше подчеркивается арбитражными учреждениями. Он обращает внимание, что в последнем предложении пункта 13 сказано о желательности присутствия сторон на таких совещаниях, и задает вопрос о том, бывают ли ситуации, в которых присутствие сторон на совещании может оказаться нежелательным, например, когда отсутствие

враждебно настроенных по отношению друг к другу сторон на одном или нескольких совещаниях по процедурным вопросам может облегчить решение вопроса об организации разбирательства.

24. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) предлагает добавить в это предложение перед словом «желательно» слова «может быть», чтобы предусмотреть такую возможность.

25. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация предпочла бы формулировку «как правило, желательно», учитывая, что ситуации, в которых присутствие сторон является нежелательным, в том числе из-за враждебного отношения сторон друг к другу, являются нетипичными.

26. **Председатель** спрашивает, решает ли предложение представителя Соединенных Штатов Америки обозначенную проблему и является ли оно приемлемым для Комиссии.

27. *Предложение принимается.*

28. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что в пункте 14 следует отразить возможность возникновения необходимости скорректировать процессуальный график в случае присоединения к иску новых сторон или объединения нескольких исков.

29. **Председатель**, к мнению которого присоединяется г-н Деннис (Соединенные Штаты Америки), говорит, что в такой поправке нет необходимости, поскольку объединение исков обычно происходит до формирования третейского суда и начала разбирательства.

30. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что такая ситуация может возникнуть, если практика, заведенная в конкретном государстве, отличается от общепринятой.

31. **Председатель** говорит, что подобные исключительные ситуации в достаточной мере покрываются пунктом 12, в котором сказано, что решения по процессуальным вопросам могут пересматриваться и изменяться, а также самим пунктом 14, в котором говорится о случаях, когда одна из сторон не участвовала в совещаниях по процессуальным вопросам, и допускается возможность изменений в случае вступления в разбирательство новой стороны.

32. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что у него вызывает вопросы слово «возможно», которое использовано в пункте 14 во фразе «третейский суд все равно должен предоставить отсутствовавшей стороне — возможно в рамках процессуального графика — достаточные возможности дать объяснения по делу непосредственно в ходе арбитражного разбирательства», ведь если процессуальный график составлен, то третейский суд, как правило, будет обеспечивать такую возможность как раз путем его корректировки. Оратор говорит, что, как понимает его делегация, данный пункт имел целью отразить то обстоятельство, что процессуального графика может не быть. Чтобы точнее выразить эту мысль, он предлагает заменить фразу «возможно, в рамках процессуального графика» фразой «в том числе в рамках процессуального графика».

33. **Председатель** говорит, что для того, чтобы решить эту проблему, фразу «возможно, в рамках процессуального графика» лучше вообще исключить, поскольку упоминание о графике может ограничить применимость данного положения, а оно должно носить общий характер. Вместо этого можно добавить отдельное предложение, в котором будет сказано, что в случае установления процессуального графика его может потребоваться скорректировать для предоставления отсутствовавшей стороне возможности дать объяснения по делу.

34. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает исключение данной фразы, однако считает идею добавления нового предложения неудачной, поскольку на момент проведения совещания по процессуальным вопросам процессуальный график, как правило, бывает еще не составлен, а составляется как раз по итогам такого совещания.

35. **Председатель** указывает на то, что сторона может отсутствовать на нескольких совещаниях.

36. **Г-н Малхорта** (Индия) поддерживает предложение Председателя исключить упоминание о процессуальном графике и предлагает добавить в конец того же предложения слова «начиная с того этапа, на котором она стала участвовать в разбирательстве» для обеспечения того, чтобы отсутствовавшая сторона имела достаточно возможностей дать объяснения по делу.

37. **Председатель** говорит, что сторона может отсутствовать на совещании по процессуальным вопросам и после того, как она включилась в арбитражное разбирательство. Поэтому если возможность дачи объяснений будет предоставляться новой стороне лишь начиная с того этапа, на котором она стала участвовать в разбирательстве, то соответствующее положение может оказаться слишком узким. Главный же вопрос заключается в том, нужно ли сохранять упоминание о процессуальном графике в тексте.

38. **Г-жа Яссин** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) выражает обеспокоенность тем, что данное положение не обеспечивает соблюдение надлежащей правовой процедуры, и предлагает заменить слова «достаточные возможности» словами «равные возможности» или аналогичной формулировкой для передачи мысли о том, что всем сторонам должны предоставляться равные возможности дать объяснения по делу, даже если они не участвовали в совещаниях по процессуальным вопросам.

39. **Председатель** говорит, что вносить столь существенные изменения нежелательно, поскольку данный пункт в нынешнем виде и так достаточно ясен и в то же время оставляет третейскому суду определенную гибкость. Возможность же предоставления всем сторонам одинакового количества времени во многом зависит от конкретных обстоятельств.

40. **Г-н Чжан** (наблюдатель от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии)

выступает в поддержку предложения Председателя и выражает согласие с тем, что вносить в данное положение существенные изменения нежелательно.

41. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что, хотя его делегация также поддерживает предложение Председателя, нельзя забывать, что в ситуации, о которой говорится в данном пункте, может потребоваться скорректировать весь процессуальный график.

42. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять его предложение.

43. *Предложение принимается.*

44. **Председатель** обращает внимание на пункт 15 и предлагает добавить во второе предложение перед словами «в устной форме» слово «также», чтобы было понятно, что имеется в виду, что решения на совещаниях по процессуальным вопросам могут приниматься также в другой форме.

45. *Предложение одобряется.*

46. **Председатель** обращает внимание на пункт 16 и напоминает, что Рабочая группа ранее сочла, что в проекте данного положения необходимо перечислить хотя бы некоторые сравнительные преимущества личного присутствия на совещаниях и дистанционного участия в совещаниях с помощью технических средств. Он говорит, что, насколько он понимает, Комиссия хочет, чтобы секретариат внес в этот пункт соответствующие изменения.

47. *Решение принимается.*

Аннотации

Комментарий 1. Арбитражный регламент

a) Выбор арбитражного регламента (пп. 17–18)

48. **Г-жа Хамшон Мак Гарри** (Аргентина) говорит, что у нее нет замечаний по поводу аннотаций, однако ей непонятно, почему руководить обсуждением пункта 4 (a) повестки дня был назначен заместитель Председателя, а не сам Председатель, представляющий регион, к которому относится ее страна.

49. **Председатель** говорит, что Комиссия лишь придерживалась обычной практики, согласно которой председательствовать на совещаниях по конкретным темам назначаются заместители Председателя, непосредственно участвовавшие в их обсуждении.

50. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) подтверждает, что, согласно сложившейся практике, руководить обсуждением итогов работы конкретной рабочей группы обычно поручается Председателю соответствующей группы. Заместитель Председателя был избран с учетом намеченной темы обсуждения. Председатель сессии, возможно, возглавит обсуждение пункта 5 повестки дня Комитетом полного состава.

51. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что в четвертом предложении пункта 17 сделан особый акцент на том, что выбранный сторонами арбитражный регламент имеет преимущественную силу перед применимыми положениями внутреннего арбитражного законодательства, а не на том, что арбитражный регламент регулирует порядок разбирательства лишь в той мере, в какой это не противоречит императивным положениям внутреннего законодательства. Поскольку Комментарии являются документом ЮНСИТРАЛ и Организации Объединенных Наций, в них следовало бы использовать не столь категоричные формулировки. По этой причине он предлагает заменить фразу «последний, как правило, имеет преимущественную силу по отношению к неимперативным положениям применимого арбитражного законодательства» словами «последний, как правило, регулирует ход всего разбирательства при условии соблюдения императивных положений применимого арбитражного законодательства».

52. **Председатель** говорит, что одной из причин для упоминания о преимущественной силе арбитражного регламента перед неимперативными положениями внутреннего законодательства было то, что бывают ситуации, когда внутреннее арбитражное законодательство устарело или по какой-то другой причине вызывает проблемы, а соответствующие проблемы решаются с помощью арбитражных учреждений или арбитражного регламента. На подобные ситуации имеет смысл обратить особое внимание.

53. **Г-н Сикирич** (Хорватия), к мнению которого присоединяется **г-н Чжан** (наблюдатель от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии), говорит, что в рассматриваемом положении речь идет лишь о том, что независимые стороны могут не соблюдать неимперативные положения применимого законодательства, но не вправе игнорировать императивные положения. Аналогичная формулировка использована и в пункте 5 для выражения той же мысли. Поэтому пункт 17 следует оставить как есть.

54. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не поддерживает поправку, предложенную представителем Израиля, поскольку данное положение в его нынешнем виде отражает давнюю позицию Комиссии, согласно которой выбранный сторонами арбитражный регламент регулирует арбитражное разбирательство, за исключением случаев, когда его положения противоречат императивным нормам законодательства, применимого к арбитражу; этот принцип отражен и в статье 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем он предлагает исключить из пункта 17 последнее предложение, которое, по его мнению, является лишним.

55. **Председатель** предлагает заменить в последнем предложении пункта 17 фразу «может лучше соответствовать тому или иному делу» фразой «может лучше отражать намерение сторон», чтобы лучше

согласовать данное положение с положениями пункта 5.

56. *Предложение принимается.*

57. **Г-н Совеха** (наблюдатель от Египта) говорит, что для обеспечения согласованности с пунктом 18 в пункте 17 необходимо упомянуть о наличии арбитражного соглашения до начала арбитражного разбирательства. С этой целью он предлагает добавить в начало пункта 17 слова «арбитражного соглашения» после слов «обычно стороны».

58. **Председатель** говорит, что в пункте 17 нет необходимости уточнять, в какой момент было заключено арбитражное соглашение, а достаточно лишь упомянуть о достижении сторонами договоренности относительно применимого арбитражного регламента. Однако для согласования этих двух пунктов в пункте 18 можно пояснить, что до начала арбитражного разбирательства арбитражный регламент может быть не указан сторонами ни в арбитражном соглашении, ни в отдельном соглашении.

59. **Г-н Совеха** (наблюдатель от Египта) говорит, что поскольку в пункте 18 сказано как о заключении арбитражного соглашения до начала арбитражного разбирательства, так и о заключении отдельного соглашения об арбитражном регламенте после начала разбирательства (другими словами), то в пункте 17 следует отдельно упомянуть о заключении соглашения до начала арбитража.

60. **Председатель** отмечает, что поскольку в пункте 17 предусмотрена возможность выбора арбитражного регламента в любое время, то нет необходимости уточнять, был ли этот выбор сделан до или после начала арбитражного разбирательства, тогда как в пункте 18 рассматриваются частные случаи, когда выбор регламента происходит после начала разбирательства. Поэтому поправки нужно вносить в пункт 18.

61. **Г-н Чжан** (наблюдатель от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии) предлагает добавить в пункт 18 упоминание о ситуациях, когда стороны решают обратиться в одно учреждение с целью проведения разбирательства согласно регламенту другого учреждения. В текущем варианте текста упоминается только об Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ и специальных правилах, однако ничего не сказано о регламентах других учреждений. Вместе с тем надо иметь в виду, что такие соглашения могут приводить к путанице или создавать другие проблемы, например если выбранный регламент не предназначен для использования другими учреждениями, как, например, Арбитражный регламент Международной торговой палаты.

62. **Председатель** говорит, что секретариат постарается надлежащим образом отразить этот момент путем расширения формулировки данного положения.

63. **Г-н Уэйнсаймер** (наблюдатель от Ассоциации «Мут Алумни») поддерживает предложение наблюдателя от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии и предлагает исключить слово «специальные», чтобы не создавать впечатления, что в Комментариях отдается предпочтение каким-то конкретным правилам.

64. **Председатель** говорит, что упоминание о специальных правилах было добавлено из опасения, что использование регламента арбитражного учреждения, под эгидой которого разбирательство проводиться не будет, зачастую ведет к недопониманию, задержкам и дополнительным расходам. Поэтому формулировка пункта 18 должна охватывать все возможные ситуации.

65. **Г-н Уэйнсаймер** (наблюдатель от Ассоциации «Мут Алумни») говорит, что формулировка второго предложения пункта 18 недостаточно адекватно отражает этот момент.

66. **Председатель** говорит, что для того, чтобы отразить замечания, высказанные наблюдателями от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии и Ассоциации «Мут Алумни», может потребоваться добавить отдельный пункт.

67. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) выражает беспокойство в связи с тем, что толкование данного предложения слишком отходит от его изначального смысла, который заключается в том, что если стороны договорятся применять регламент какого-либо арбитражного учреждения либо выберут Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ и договорятся о том, какое учреждение будет его применять, то им необходимо получить согласие этого учреждения, поскольку у него могут быть свои правила проверки независимости и беспристрастности арбитров, назначенных в состав третейского суда, и оно может пожелать провести такую проверку до того, как дать разрешение на проведение разбирательства под своей эгидой.

68. Оратор говорит, что его делегация против того, чтобы менять предложение таким образом, чтобы из него следовало, что стороны могут выбирать применимый арбитражный регламент без получения предварительного согласия, поскольку такая возможность изначально не предусматривалась при подготовке проекта пересмотренных Комментариев и поскольку поощрять такую практику в Комментариях не следует. Ситуации, о которых упомянули наблюдатели от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии и Ассоциации «Мут Алумни», крайне редки и могут представлять риск для сторон.

69. **Председатель** соглашается с замечаниями представителя Соединенных Штатов Америки.

70. **Г-н Жаке** (Франция), также соглашаясь с высказанными замечаниями, говорит, что формулировку пункта 18 не стоит расширять ради того, чтобы охватить гипотетические ситуации, когда одно учреждение проводит разбирательство согласно регламенту другого учреждения. Смысл данного пункта — обеспечить,

чтобы стороны получали согласие арбитражного учреждения на применение конкретного регламента, особенно если в него были внесены изменения.

71. **Г-н Уэйнсаймер** (наблюдатель от Ассоциации «Мут Алумни») поддерживает точку зрения, что Комментарии не должны побуждать арбитражные учреждения к применению регламентов других учреждений, тем более что некоторые учреждения могут не согласиться с тем, чтобы состав третейского суда формировался не в соответствии с их собственными процедурами проверки кандидатур. Его делегация разделяет беспокойство по поводу последней фразы пункта 18 («независимо от того, проводится ли арбитражное разбирательство в соответствии с арбитражным регламентом этого учреждения или Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ, или же в соответствии с любыми другими специальными правилами») и в этой связи предлагает исключить эту фразу и закончить данный пункт словами «получить согласие этого учреждения».

72. **Председатель** соглашается, что эта фраза не нужна. Он предлагает продолжить обсуждение пункта 18 в ходе неофициальных консультаций после завершения заседания для определения того, не будет ли иметь удаление этой фразы негативных последствий для документа.

b) Отсутствие договоренности в отношении арбитражного регламента (п. 19)

73. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что, поскольку в большинстве арбитражных соглашений и законов об арбитраже, включая Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, предусмотрено, что третейский суд может руководствоваться тем или иным арбитражным регламентом, в пункт 19 следует также добавить упоминание о такой возможности в пределах применимого арбитражного законодательства.

74. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия поддерживает это предложение.

75. *Предложение принимается.*

Комментарий 2. Язык или языки арбитражного разбирательства

a) Определение языка (языков) (пп. 20–21)

76. **Г-н Аптер** (Израиль) предлагает заменить слова «чтобы сторонам был понятен язык» в пункте 20 словами «чтобы стороны понимали язык» или другой аналогичной формулировкой.

77. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает изменить формулировку данного пункта в соответствии с предложенным альтернативным вариантом.

78. *Поправка принимается.*

b) Несколько языков (п. 22)

79. **Председатель** говорит, что, хотя в ходе арбитражного разбирательства редко используется несколько языков, это может как упростить, так и усложнить производство. Он говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять текст данного пункта в нынешнем виде.

80. *Решение принимается.*

b) Возможная потребность в полном или частичном письменном переводе документов (п. 23)

81. **Председатель** говорит, что, поскольку стороны все чаще представляют суду полные тексты правовых документов, которые могут быть весьма большими по объему, имеет смысл упомянуть о возможности перевода только тех частей таких документов, которые имеют отношение к делу.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

Краткий отчет о 999-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в понедельник, 29 июня 2015 года в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.999]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя Комиссии, Председатель Рабочей группы II) (Швейцария)

Заседание открывается в 14 ч. 05 м.

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

a) Рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (*продолжение*) (A/CN.9/826, 832 и 844)

Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (*продолжение*)

Аннотации

Комментарий 1. Арбитражный регламент (*продолжение*)

a) Выбор арбитражного регламента (пп. 17 и 18) (*продолжение*)

1. **Председатель** говорит, что пока в ходе неофициальных консультаций не достигнута договоренность относительно того, как изменить пункты 17 и 18 таким образом, чтобы более широко предусмотреть ситуации, в которых стороны договорились выбрать одно учреждение для административной поддержки арбитража с использованием регламента другого учреждения, и подчеркнуть при этом необходимость в том, чтобы стороны заручились согласием соответствующего учреждения, особенно когда учреждение выбрано сторонами после создания третейского суда. В то же время в Комментариях следует обратить внимание на нежелательность такой практики с учетом проблем, которые она может создать. Председатель предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению этих пунктов на более поздней стадии.

2. *Решение принимается.*

Комментарий 2. Язык или языки арбитражного разбирательства (*продолжение*)

c) Возможная потребность в полном или частичном письменном переводе документов (п. 23) (*продолжение*)

3. **Председатель** говорит, что Комиссия, возможно, пожелает обсудить, помимо разъяснения возможности ограничения письменного перевода объемных правовых источников, возможность решения вопросов, касающихся правовых источников в целом, в частности то, что в некоторых случаях правовые источники могут и не потребоваться, например если третейский суд знает прецедентное право, касающееся арбитража, и, в соответствующих случаях, данный язык или языки. Поэтому Председатель предлагает включить новый пункт, в котором сторонам и третейскому суду рекомендовалось бы рассмотреть вопрос о степени необходимости в представлении такой документации.

4. **Г-н д'Аллер** (Канада), поддерживая эти предложения, говорит, что данное положение можно сделать более всеобъемлющим в отношении вида документов, которые могут потребовать письменного перевода. Скорее всего, доказательства, например, потребуют письменного перевода, а обмен репликами между сторонами и материалы, представленные третейскому суду, могут быть только на одном языке. Как показывает опыт оратора, члены третейского суда часто являются не только экспертами в области соответствующих правовых систем и знают применимое право, но и могут понять юридические вопросы на другом языке.

5. **Председатель** говорит, что в ходе неофициальных консультаций подчеркивалось, что слово «документ» употребляется в Комментариях непоследовательно. Так, в некоторых случаях оно относится к документальным доказательствам или правовым источникам, а в других — употребляется в более широком смысле. Поэтому было бы целесообразно разъяснить эти случаи посредством проведения разграничения между различными видами документов.

6. **Г-жа Маглиана** (Наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации), поддерживая предложение Председателя относительно правовых источников, говорит, что этот вопрос должен обсуждаться третейским судом и сторонами на начальном этапе арбитражного производства. Она также поддерживает предложение о разъяснении употребления термина «документ» по всему тексту Комментариев. Употребление термина «свидетель» также следует разъяснить во всем тексте; например, в пункте 21 документа A/CN.9/844 неясно, включают ли «свидетели» свидетелей-экспертов.

7. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает, чтобы Секретариат разработал новый пункт о правовых источниках в рамках подзаголовка c) комментария 2, как было предложено, и провести обзор употребления слов «документ» и «свидетель» по всему тексту проекта пересмотренных Комментариев в целях внесения ясности.

8. *Решение принимается.*

Комментарий 3. Место арбитражного разбирательства

b) Юридические и другие последствия, связанные с местом арбитражного разбирательства (пп. 27–29)

c) Возможность проведения слушаний и заседаний в ином месте, нежели место арбитражного разбирательства (п. 30)

9. **Председатель**, ссылаясь на пункт 27, говорит, что он получил письменные замечания от делегации Международного совета по торговому арбитражу, в которых Секретариату предлагается рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать ссылку не на судебный пересмотр в отличие от отмены арбитражного решения, а сформулировать это положение следующим образом: «о судебном пересмотре (отмене) арбитражного решения в судах по месту арбитражного разбирательства», с тем чтобы разъяснить, что судебный пересмотр арбитражного решения обычно состоит в рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения в судах по месту проведения арбитражного разбирательства. Председатель напоминает, что во время разработки первоначальных Комментариев обсуждался вопрос о том, следует ли рассматривать судебный пересмотр и отмену арбитражного решения как синонимы, но затем было решено, что между ними следует провести различие, поскольку некоторые виды судебного пересмотра шире, чем отмена арбитражного решения, или охватывают разные аспекты. Он спрашивает, желает ли Комиссия сохранить это разграничение.

10. **Г-н Селивон** (Наблюдатель от Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины) говорит, что в русском тексте проекта пересмотренных Комментариев термины, которые употребляются для перевода слов "legal review" (судебный пересмотр) или "setting aside" (отмена), выражают разные правовые понятия, которые имеют разные правовые основания и последствия: русский эквивалент термина "setting aside" означает просто аннулирование. В целях обеспечения соответствия Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, статья 34 которого предусматривает, что обжалование в суде арбитражного решения может быть произведено только путем подачи ходатайства об отмене, было бы логичнее сослаться в Комментариях только на отмену арбитражного решения.

11. **Председатель** напоминает, что Рабочая группа в ходе обсуждения пришла к заключению, что как судебный пересмотр, так и отмена арбитражного решения являются возможными мерами суда, которые могут повлиять на выбор места арбитражного разбирательства. Как понимает Председатель, Комиссия желает сохранить оба понятия.

12. *Решение принимается.*

13. **Г-н Гринберг** (Австралия), ссылаясь на подпункт iv) пункта 29, говорит, что квалификационные ограничения в отношении представительства адвокатом могут быть включены в число правовых факторов, перечисленных в пункте 28, поскольку этот фактор связан с юридическим местом проведения арбитражного разбирательства, а не с местом проведения слушаний или в дополнение к месту проведения слушаний, в ходе которых арбитражное решение может быть оспорено на основании того, что адвокат не имеет квалификации для практики по месту проведения арбитражного разбирательства.

14. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на его согласие с тем, что квалификационные ограничения могут повлиять на выбор как юридического места арбитражного разбирательства, так и места проведения слушаний, простое повторение текста подпункта iv) пункта 29 в пункте 28 было бы нежелательным, поскольку последствия таких ограничений для выбора места арбитражного разбирательства отличаются от их последствий для выбора места слушаний. В последнем случае проблема, которую следует решить, состоит в том, что имеющий лицензию адвокат может получить просьбу об участии в слушаниях в юрисдикции, в которой этому адвокату запрещено участвовать в арбитражном разбирательстве.

15. **Председатель** говорит, что, как он понимает, поднятая представителем Австралии проблема состоит в том, что квалификационные ограничения в отношении представительства адвокатом являются общим правовым фактором, способным повлиять на юридическую действительность представлений и право или полномочие члена третейского суда принимать такие представления к рассмотрению, тогда как вопрос, поднятый представителем Соединенных Штатов Америки, является дополнительным соображением, которое состоит в том, что юрисдикционное ограничение представительства может затронуть право стороны быть выслушанной. Поэтому квалификационные ограничения создают проблему в более общем плане в контексте пункта 28 и в конкретных обстоятельствах, подпадающих под сферу применения как этого пункта, так и пункта 29. Поэтому, возможно, необходимо рассматривать этот вопрос отдельно в контексте каждого пункта.

16. **Г-жа Яссин** (Наблюдатель от Шведской арбитражной ассоциации) спрашивает, относятся ли слова «представительство адвокатом» к каждому адвокату, представляющему сторону, и тогда квалификационные ограничения применяются в отношении всех таких адвокатов, или достаточно, чтобы необходимую квалификацию имел всего один адвокат. Разъяснение по этому вопросу могло бы помочь решить поднятые проблемы.

17. **Председатель** спрашивает, не создает ли слово «адвокат» проблему, если учесть, что лица, не являющиеся юристами, также могут выступать от имени сторон в арбитражном разбирательстве, что должно быть отражено в Комментариях.

18. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что квалификационные ограничения не должны устанавливаться правом места проведения арбитражного разбирательства; будет достаточно, если адвокат был принят в коллегию адвокатов в любой юрисдикции, при условии что законодательство, согласно которому он был принят, соответствует применимым арбитражным нормам. Однако в

ряде государств законодательство запрещает иностранным адвокатам участвовать в арбитражном разбирательстве в этих государствах. Такие соображения следует отразить в Комментариях.

19. Оратор обращает внимание на то, что термин "counsel" (адвокат) был неправильно переведен во французском варианте пункта 29 как "conseillers juridiques", поскольку слово "conseillers" означает, в частности, «консультант» или «советник».

20. **Председатель** предлагает с учетом сделанных замечаний сохранить подпункт iv) пункта 29, но изменить его в соответствии с предложениями представителей Австралии, Франции и Соединенных Штатов. Секретариат отметил, что в некоторых государствах могут также существовать ограничения в отношении квалификации членов третейского суда и поэтому было бы желательно включить ссылку на такие ограничения в пункт 28. Как понимает Председатель, Комиссия желает, чтобы Секретариат внес соответствующие изменения в оба пункта.

21. *Решение принимается.*

22. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что остается неясным, относится ли ссылка в пункте 30 ко всем слушаниям и заседаниям или только к некоторым. Если все слушания и заседания предстоит провести за пределами места арбитражного разбирательства в соответствии с арбитражным регламентом соответствующего учреждения исходя из того, что это разрешено применимым арбитражным законодательством или нормами, а это, как указано в данном пункте, часто случается на практике, то следует указать, возможно, с помощью ссылки на факторы, перечисленные в пункте 28, что стороны должны учитывать возможные последствия такой договоренности для юридической действительности арбитражного решения и его способности быть приведенным в исполнение.

23. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает внести соответствующие поправки в пункт 30.

24. *Решение принимается.*

25. **Г-жа Яссин** (Наблюдатель от Шведской арбитражной ассоциации) спрашивает, достаточно ли широко слова «оперативно или с большим удобством» охватывают чрезвычайные ситуации, такие как ситуации вооруженного конфликта. Оратор также интересуется, должен ли этот пункт привлекать внимание к тому, что некоторые арбитражные учреждения и арбитражные законы требуют, чтобы члены третейского суда подписали арбитражное решение в месте арбитражного разбирательства или договорились, что какое-либо лицо подпишет от их имени, или этот фактор не подпадает под сферу действия подпункта i) пункта 28 («приемлемость применимого арбитражного законодательства в месте арбитражного разбирательства»).

26. **Председатель** говорит, что если не высказаны мнения об обратном, то, как он понимает, слова «оперативно или с большим удобством» в достаточной мере охватывают любые такие ситуации.

27. Хотя требование, согласно которому члены третейского суда должны подписать арбитражное решение в месте проведения арбитражного разбирательства, действительно может создать большое неудобство, а иногда и дополнительные расходы, если слушания и заседания будут проводиться в ином месте, а не в месте арбитражного разбирательства, такие ситуации охватываются подпунктом i) пункта 28. Однако, возможно, следует подчеркнуть, что члены третейского суда, которые не знают законодательства места арбитражного разбирательства, особенно когда они проводят его в этой юрисдикции впервые, должны с самого начала позаботиться об ознакомлении с потенциальными проблемами, которые возникают в связи с требованиями этого законодательства. Хотя это представляется очевидным, как показывает опыт оратора, даже опытные члены третейского суда могут пренебречь необходимостью в полном ознакомлении с этими требованиями.

28. **Г-н Снейдерс** (Наблюдатель от Нидерландов), поддерживая это предложение, говорит, что было бы целесообразно включить в пункт 27 дополнительное указание в отношении юридических последствий выбора места арбитражного разбирательства, особенно возможность того, что этот выбор может повлиять на юридическую действительность арбитражного решения. Хотя этот пункт рассчитан на охват любых возможных юридических последствий, главное внимание в нем уделяется функциям суда в месте проведения арбитражного разбирательства, а не последствиям для самого арбитражного разбирательства, таким как влияние выбора места арбитражного разбирательства на юридическую действительность арбитражного решения, назначение членов третейского суда и требования в отношении подписания арбитражного решения, включая вопрос о том, должны ли его подписывать все члены третейского суда. Хотя в пункте 28 изложен широкий круг факторов, которые следует принимать во внимание при выборе места проведения арбитражного разбирательства, члены третейского суда могут не сразу осознать важность этих факторов. Кроме того, часто бывает так, что не третейский суд, а сами стороны выбирают место проведения арбитражного разбирательства.

29. **Г-жа Кордеро-Мосс** (Наблюдатель от Норвегии), поддерживая высказанные замечания, говорит, что было бы целесообразно указать, что применимое арбитражное законодательство имеет последствия для арбитражного разбирательства, которые выходят за рамки аспектов, уже перечисленных в пункте 28. Хотя этот перечень невозможно сделать исчерпывающим, делегация страны оратора поддерживает предложение относительно привлечения внимания членов третейского суда к важности их ознакомления с этим законодательством. Было бы также целесообразно включить в Комментарии ссылку на последствия применимого права не только для самого разбирательства, но и в целом. Например, третейский суд может пожелать рассмотреть вопрос о том, договорились ли стороны о праве, применимом к существу спора; если они договорились, то следует обратить внимание на то, что не все элементы спора будут обязательно регулироваться правом, которое выбрали стороны, и, на самом деле, эти элементы могут регулиро-

ваться различными законами. Это может, например, относиться к правоспособности сторон. Пренебрежение этими элементами может привести к аннулированию арбитражного решения или отказу привести его в исполнение.

30. **Председатель** говорит, что, хотя третейскому суду и сторонам было бы полезно ознакомиться со сферой действия применимого материального права, способ рассмотрения третейским судом существа дела выходит за рамки Комментариев.

31. **Г-н Снейдерс** (Наблюдатель от Нидерландов) говорит, что, по его мнению, было бы нежелательно рассматривать в Комментариях материально-правовые вопросы, но он согласен с наблюдателем от Норвегии относительно необходимости обратить внимание в Комментариях на то, что не все члены третейского суда знают о возможной применимости законов, не являющихся применимым арбитражным законодательством, к некоторым элементам спора, если об этом договорились стороны.

32. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя он согласен с тем, что материально-правовые вопросы, регулируемые применимым законодательством, могут быть важными и в некоторых случаях более сложными, чем могли предположить стороны, он также согласен с Председателем в том, что в Комментариях следует избегать рассмотрения материально-правовых аспектов.

33. **Г-жа Бенсефа** (Алжир), поддержанная г-ном Жаке (Франция), говорит, что следует иметь в виду, что в некоторых арбитражных разбирательствах применимое к арбитражному разбирательству право не является правом места проведения разбирательства. В таких ситуациях иногда требуется компромисс, особенно в случае разных правовых систем и разных языков. Оратор согласна с тем, что материально-правовые вопросы, возникающие в результате выбора места арбитражного разбирательства, разнообразны и сложны, и поэтому их не следует рассматривать в Комментариях.

34. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает расширить перечень юридических последствий выбора места арбитражного разбирательства, который содержится в пункте 27, и указать, что члены третейского суда и стороны должны ознакомиться с применимым арбитражным законодательством.

35. *Решение принимается.*

Комментарий 4. Административная поддержка, которая может потребоваться третейскому суду для выполнения его функций

a) Административная поддержка и арбитражные учреждения (пп. 31–33)

36. **Председатель** говорит, что первое предложение пункта 33 представляется слишком ограничительным в том смысле, что в нем следует предусмотреть не только ситуации, когда дело рассматривается не при каком-либо арбитражном учреждении, но и ситуации, когда дело рассматривается при арбитражном учреждении, но это учреждение не оказывает административной поддержки или оказывает лишь некоторые услуги. Кроме того, услуги, оказанные арбитражными учреждениями, бывают самыми разными.

37. **Г-жа Бингхэм** (Наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу), соглашаясь с этими замечаниями, отмечает, что факт указания в первом предложении только случаев, когда дело рассматривается не при каком-либо арбитражном учреждении, не согласуется также с третьим предложением («Некоторые арбитражные учреждения заключили соглашения о сотрудничестве в целях оказания взаимной помощи при проведении арбитражных разбирательств»).

38. **Председатель** предлагает для решения поднятых вопросов изменить первое предложение следующим образом: «Если административные меры, связанные с организацией разбирательства, не принимаются арбитражным учреждением, они обычно принимаются сторонами или третейским судом».

39. *Решение принимается.*

b) Секретарь третейского суда (пп. 34–37)

40. **Г-н Совеха** (Наблюдатель от Египта), ссылаясь на последнее предложение пункта 35, говорит, что слова «как правило» во фразе «секретари, как правило, не участвуют в выполнении функций, связанных с принятием решений третейским судом» подразумевают, что такое участие возможно, но, как понимает оратор, это не так. Он спрашивает, бывают ли ситуации, когда секретари могут участвовать в принятии решений, и если да, требует ли такое участие, чтобы секретарь принес какую-либо присягу или получил квалификацию для выполнения этой роли, например, посредством сдачи конкурсного экзамена.

41. **Председатель** говорит, что бывают случаи, когда секретари составляют проект арбитражных решений или дают юридические консультации. Поэтому пункт 35 был составлен таким образом, чтобы избежать недопущения этой возможности или нормоустанавливающего характера.

42. **Г-жа Бингхэм** (Наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) спрашивает, можно ли достичь этих целей посредством возвращения первоначальной формулировки, которая использовалась в последнем предложении пункта 27 Комментариев («Вместе с тем, как обычно признается, важно обеспечить, чтобы секретарь не выполнял каких-либо функций третейского суда по принятию решений»), в котором слова «как обычно» допускают различия в практике.

43. **Председатель** предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению пунктов 34–37 позднее.

44. *Решение принимается.*

Комментарий 5. Арбитражные издержки

a) Статьи издержек (гонорары и другие расходы) (пп. 38–40)

45. **Г-н Гринберг** (Австралия) говорит, что пункт 38 следует изменить с целью разъяснения, что третейский суд определяет только возмещаемые арбитражные издержки, а не общую сумму издержек, если этот вопрос не рассмотрен в достаточной мере в пункте 46. Кроме того, третейский суд не определяет юридические издержки на проведение арбитражного разбирательства.

46. **Председатель** говорит, что следует также разъяснить, что в некоторых случаях гонорары и расходы третейского суда определяются арбитражным учреждением. Именно третейский суд должен решить, являются ли такие издержки разумными, и степень их возмещения.

47. **Г-жа Бенсефа** (Алжир) говорит, что значение слова «разумная» в первом предложении пункта 38 следует уточнить, возможно, посредством замены слов «юридические и иные издержки» в подпункте ii) на слова «представительские издержки и другие необходимые издержки». Вопрос о том, являются ли издержки «необходимыми», является явно субъективным, и третейский суд должен будет рассмотреть его после того, как он определит, являются ли эти издержки возмещаемыми.

48. **Председатель** говорит, что статьи издержек и установление третейским судом, являются ли издержки разумными, следует рассматривать отдельно.

49. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что формулировка «было бы полезным, чтобы третейский суд на начальном этапе разбирательства определил порядок решения таких вопросов» в пункте 39 является расплывчатой и не отражает договоренность, достигнутую Рабочей группой (A/CN.9/832, пункт 103) в отношении установления предварительных критериев для распределения издержек между сторонами. Хотя эти критерии могут быть также рассмотрены в рамках пунктов 45–47 о распределении издержек, было бы целесообразно сослаться на них и в пункте 39.

50. **Председатель** говорит, что этот пункт составлен с использованием очень общих формулировок, с тем чтобы избежать излишнего обсуждения вопроса о степени участия третейского суда в управлении издержками на начальном этапе арбитражного разбирательства, в частности потому, что этот вопрос в настоящее время является предметом общих дискуссий. Например, в некоторых юрисдикциях третейские суды требуют от сторон представления смет заранее и исходят при распределении издержек исключительно из этих смет. Такая практика является потенциально полезной для контролирования издержек, но она может вызвать споры относительно приемлемости и разумности смет, что в свою очередь может привести к параллельным арбитражным производствам, касающимся издержек.

51. **Г-н Малхотра** (Индия) говорит, что в проекте пересмотренных Комментариев следует подчеркнуть, что вопрос об издержках должен решаться на начальном этапе арбитражного разбирательства и издержки должны быть разумными. Хотя вопрос о «разумности» не создает больших проблем в институциональном арбитраже, поскольку большинство арбитражных учреждений сами оплачивают арбитражные издержки, он имеет большое значение в случае созыва специального арбитража.

52. **Председатель** говорит, что было бы целесообразно указать в проекте пересмотренных Комментариев, что ответственность за обеспечение разумности издержек, в том числе в отношении определения и распределения возмещаемых издержек, лежит на третейском суде. Хотя рассматриваемые издержки будут зависеть от того, кто проводит арбитражное разбирательство — арбитражное учреждение или специальный арбитраж, — определять их придется в обоих случаях.

53. **Г-жа Бустаманте** (Эквадор) говорит, что необходима более точная и тщательная формулировка, с тем чтобы объяснить, что означают слова «иные издержки» в пункте 38, как третейский суд принимает решение о распределении издержек и какие вопросы, связанные с издержками, могут решаться не третейским судом, например гонорар самого третейского суда.

54. **Председатель** предлагает дополнительно рассмотреть пункты 38–40 в ходе неофициальных консультаций.

Заседание прерывается в 15 ч. 40 м. и возобновляется в 16 ч. 10 м.

55. **Г-жа Монтинери** (Отдел права международной торговли) говорит, что с учетом необходимости в доработке некоторых частей проекта пересмотренных Комментариев на основе согласованных на данный момент изменений и тех изменений, которые пока еще обсуждаются, а также положений, которые предстоит обсудить, вряд ли пересмотр может быть завершен в течение двух недель после окончания сессии Комиссии, если принять во внимание объем предстоящей работы. Кроме того, ряд учреждений и организаций выразили Секретариату заинтересованность и желание представить замечания в отношении пересмотренных Комментариев, как только они будут рассмотрены Комиссией на текущей сессии. Поэтому Секретариат предлагает Комиссии утвердить на текущей сессии в принципе различные согласованные изменения, но отложить принятие текста до ее сорок девятой сессии. Секретариат представит пересмотренный текст после сорок восьмой сессии, возможно в сентябре 2015 года, и направит этот текст государствам-членам и учреждениям, в частности, на конференциях, после чего окончательный текст будет представлен Комиссии в 2016 году. Таким образом, текст не будет возвращен Рабочей группе, и вместо этого два-три дня в рамках сорок девятой сессии Комиссии будут посвящены его рассмотрению с целью окончательной доработки и принятия.

56. **Председатель** говорит, что следует иметь в виду, что Рабочая группа на своей шестьдесят второй сессии не смогла завершить рассмотрение Комментариев и ряд материально-правовых вопросов потребуют обсуждения до окончательной доработки текста.

Комментарий 4. Административная поддержка, которая может потребоваться третейскому суду для выполнения его функций (*продолжение*)

b) Секретарь третейского суда (пп. 34–37) (*продолжение*)

57. **Г-н Шварценбахер** (Австрия), ссылаясь на предыдущие замечания в отношении участия секретарей в выполнении функций, связанных с принятием решений третейским судом (пункт 35), говорит, что в случае институционального арбитража в Австрии секретари являются единственными юристами, участвующими в разбирательстве, и их роль состоит в предоставлении юридических консультаций и составлении проектов арбитражных решений. С учетом того что эти обязанности могут повлиять на принятие решений, делегация страны оратора выступает за сохранение последнего предложения в пункте 35 документа A/CN.9/844, а не последнего предложения пункта 27 первоначальных Комментариев.

58. **Председатель** говорит, что первоначальная формулировка изменена именно для того, чтобы допустить такую практику, разъясняя при этом, что, как правило, секретари не участвуют в процессе принятия решений. Вопрос заключается в том, достигает ли пересмотренная формулировка этой цели.

59. **Г-жа Бустаманте** (Эквадор) говорит, что этот вопрос может быть решен просто путем объяснения, что только члены третейского суда обладают полномочием по принятию решений, без ссылки на секретарей.

60. **Г-н Селивон** (Наблюдатель от Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины), поддерживая это предложение, говорит, что в Комментариях следует избегать любого предположения, будто секретари могут играть роль в принятии решений, которая принадлежит исключительно членам третейского суда. На практике стороны в арбитражном разбирательстве должны четко знать, в чем именно заключается роль секретаря.

61. **Г-н Совеха** (Наблюдатель от Египта) выступает за повторение формулировки последнего предложения в пункте 27 Комментариев, поскольку она более точно отражает практику. Если секретарь участвует в принятии решений, это означает, что он или она участвует также в совещаниях третейского суда, что, скорее всего, будет неприемлемым для сторон, если учесть, что секретаря они не выбирали.

62. **Председатель** говорит, что важно иметь в виду значительное разнообразие практики в отношении роли секретаря и необходимость в обеспечении того, чтобы Комментарии не носили нормоустанавливающий характер. Секретари часто играют полезную роль в оказании третейскому суду помощи во время его совещаний.

63. **Г-н Мёллер** (Наблюдатель от Финляндии), поддерживая замечания наблюдателей от Египта и Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины, говорит, что упомянутая первоначальная формулировка не исключает более непривычной практики, позволяющей секретарям участвовать в принятии решений, но предостерегает от такой практики. Хотя секретари вполне могут присутствовать на совещаниях третейского суда, это не означает, что они участвуют в принятии решений. Оратор согласен со смыслом пересмотренного положения, но тем не менее он опасается того, что оно может быть неправильно понято. Решение, предложенное представителем Эквадора, является более подходящим в том, что оно поможет избежать такого неправильного понимания.

64. **Г-н Шварценбахер** (Австрия) говорит, что, если переформулировать это положение, с тем чтобы указать в нем, что полномочия по принятию решений принадлежат исключительно третейскому суду, то есть принять предложение, поддержанное делегацией оратора, было бы целесообразно включить формулировку о том, что допускается предоставление юридических консультаций секретарем.

65. **Председатель** говорит, что такая формулировка может вызвать неверное представление, будто оказание секретарем юридических консультаций является обычной практикой, хотя важно и не исключать такой возможности. Кроме того, может потребоваться дальнейшая доработка, с тем чтобы указать, что, для того чтобы секретарь мог предоставлять такие консультации, он должен обладать определенной квалификацией.

66. **Г-н Вэнь** (Китай) говорит, что было бы целесообразно разъяснить в Комментариях, что, хотя секретари не оказывают какого-либо влияния на существо арбитражного разбирательства, они могут в определенных случаях предоставлять консультации по процессуальным вопросам.

67. **Председатель** говорит, что последнее предложение пункта 35 проекта пересмотренных Комментариев можно изменить для отражения такой возможности.

68. **Г-н Снейдерс** (Наблюдатель от Нидерландов) поддерживает предложения представителей Эквадора и Австрии. Например, в связанном с товарами арбитражном разбирательстве иногда случается, что эксперты, рассматривающие дело, не являются юристами, тогда как секретарь является единственным юристом, и из этого естественно следует, что он или она предоставляет консультации по юридическим вопросам. Оратор предполагает, что во многих странах в арбитражных учреждениях работают эксперты, которые не являются профессиональными специалистами в области права, и поддержку им оказывает секретарь, являющийся таким профессиональным специалистом.

69. **Г-жа Хамшон МакГарри** (Аргентина) говорит, что, хотя делегация ее страны выступает за первоначальную формулировку пункта 27 Комментариев, пересмотренная формулировка в пункте 35 документа A/CN.9/844 также является приемлемой, при этом обе формулировки в достаточной мере охватывают менее распространенную практику, о которой говорили выступавшие. Оратор поддерживает предложение представителя Эквадора, однако его доработка в соответствии с предложением представителя Австрии может вызвать сложности, что затянет обсуждение этого вопроса.

70. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что формулировка пункта 35 проекта пересмотренных Комментариев в нынешней редакции является удовлетворительной.

71. **Г-н Бобей** (Наблюдатель от Румынии) спрашивает, следует ли прямо указать в Комментариях, что оказываемые секретарем юридические консультации не имеют юридически обязательной силы, или это и так понятно.

72. **Председатель** предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению подраздела b) комментария 4 позднее.

73. *Решение принимается.*

Комментарий 5. Арбитражные издержки (*продолжение*)

a) Статьи издержек (гонорары и другие расходы) (пп. 38–40) (*продолжение*)

c) Распределение издержек (пп. 45–47)

74. **Председатель** говорит, что складывается консенсус относительно того, что в пунктах 38–40 следует прежде всего разъяснить, что означает слово «издержки», а затем подчеркнуть ответственность третейского суда за обеспечение разумности этих издержек, включая его собственные гонорары и расходы и, в контексте распределения издержек, издержки, которые должна компенсировать сторона. В связи с этим возникает вопрос относительно этапа, на котором третейский суд может вынести такое определение, и следует ли предусмотреть в Комментариях возможность принятия решений по издержкам в ходе арбитражного разбирательства, в самом арбитражном решении или после вынесения арбитражного решения в отдельном решении по издержкам. Этот вопрос частично рассмотрен в пункте 47.

75. **Г-жа Бингхэм** (Наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что первое предложение пункта 47 можно неправильно понять как предполагающее, что решения по издержкам и их распределению ни в коем случае не содержатся в окончательном арбитражном решении. Во избежание такого неправильного понимания оратор предлагает вставить слово «обязательно» между словом «не» и «нужно», и в таком случае предложение будет сформулировано следующим образом: «Третейскому суду не обязательно нужно принимать решения по распределению издержек, когда вынесено окончательное арбитражное решение по существу дела».

76. **Г-н Мёллер** (Наблюдатель от Финляндии), поддерживая это предложение, говорит, что в Комментариях следует предусмотреть возможность принятия решения по издержкам после вынесения арбитражного решения по существу дела.

77. **Председатель** говорит, что возможное последствие принятия отдельного решения по издержкам после вынесения арбитражного решения заключается в том, что стороны с большей вероятностью оспорят это решение, чем в случае его вынесения до ознакомления с исходом арбитражного разбирательства. Однако Председатель согласен с тем, что эту возможность следует предусмотреть. Как он понимает, Комиссия желает внести поправку в пункт 47 в соответствии с поступившим предложением и изменить пункты 38–40 с учетом высказанных мнений.

78. *Решение принимается.*

b) Аванс на покрытие издержек (пп. 41–44)

79. **Г-н Балаш** (Чешская Республика) говорит, что в инвестиционных спорах часто бывает трудно обеспечить погашение издержек проигравшей стороной. Оратор спрашивает, может ли эта проблема быть решена исключительно с помощью требования о внесении аванса. Даже если известен вероятный исход арбитражного разбирательства, эта вероятность не может быть использована как основание для требования, чтобы проигрывающая сторона внесла более крупный аванс.

80. **Председатель** говорит, что обычно аванс вносится обеими сторонами в равных долях; вопрос, поднятый представителем Чешской Республики, касается обеспечения издержек, которое не предусмотрено в проекте пересмотренных Комментариев, но является проблемой, которая возникает все чаще, особенно в контексте финансирования арбитражного разбирательства. Председатель спрашивает, следует ли рассмотреть этот вопрос в Комментариях.

81. **Г-н Ханкампер** (Наблюдатель от Высшего института арбитров) говорит, что вопрос о том, должен ли третейский суд потребовать внесения обеспечения издержек, зависит от применимого арбитражного законодательства и не связан с организацией разбирательства. Поэтому оратор спрашивает, стоит ли упомянуть этот вопрос в Комментариях.

82. **Председатель** говорит, что рассмотрение вопроса об обеспечении издержек может создать ряд сложных проблем. В отсутствие дополнительных замечаний, как он понимает, Комиссия не желает рассматривать этот вопрос в Комментариях.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.

Краткий отчет о 1000-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, во вторник, 30 июня 2015 года, в 9 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1000]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя Комиссии, председатель Рабочей группы II) (Швейцария)

Заседание открывается в 9 ч. 40 м.

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

a) рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (*продолжение*) (A/CN.9/826, 832 и 844)

Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (продолжение)

Комментарий 5. Арбитражные издержки (продолжение)

b) Аванс на покрытие издержек (пп. 41–44) (продолжение)

1. **Председатель** предлагает перед словами «должен будет» во втором предложении пункта 41 включить слово «возможно» и изменить на противоположный порядок расположения первого и второго предложений данного пункта. Кроме того, он предлагает исключить ссылку на пункты 38 (i) и (iii).

2. *Решение принимается.*

c) Распределение издержек (пп. 45–47) (продолжение)

3. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что пункт 46 следует расширить с целью разъяснения возможных оснований для принятия судом решения относительно распределения издержек, включая договоренность между сторонами о способе распределения издержек, как это указано в конце пункта 45. В таком случае связь между двумя пунктами будет прослеживаться более четко. Кроме того, важно уточнить, какого рода ходатайства по процессуальным вопросам могут рассматриваться как действия, которые негативно влияют на распределение издержек и, соответственно, могут быть приравнены к таким действиям, как несоблюдение процессуального постановления. В связи с этим он предлагает следующую измененную формулировку пункта 46: «При применении любого метода распределения издержек, согласованного сторонами или указанного в применимом арбитражном законодательстве или арбитражном регламенте, или, в отсутствие такого согласования или таких указаний или такого другого метода, который суд может признать уместным, третейский суд, возможно, пожелает также рассмотреть действия сторон. Рассматриваемые таким образом действия могут включать несоблюдение процессуальных постановлений и/или просьбы сторон по процессуальным вопросам (например, запрос документов, ходатайства по процессуальным вопросам и просьбы о проведении перекрестных опросов), которые, по мнению суда, способствовали задержке или нарушению хода разбирательств».

4. **Председатель** спрашивает, нельзя ли вместо перечисления возможных оснований для принятия судом решения о распределении издержек сослаться на них в более общем плане. Что касается предложенной формулировки, квалифицирующей действия сторон, то, возможно, будет полезным предусмотреть дополнительное разъяснение и использовать для описания характера действий, которые могут повлиять на распределение издержек, такое слово, как «неправомерное» или «необоснованное», учитывая, что суд может постановить, что просьба является обоснованной, даже если она приводит к затягиванию процедур.

5. **Г-жа Бенсаула** (Алжир), поддерживая это предложение, указывает на то, что именно суд должен определить, что является неправомерным действием.

6. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что в последнем предложении пункта 45 и предложенном тексте пункта 46 должны быть разъяснены полномочия третейского суда, позволяющие ему решать по своему усмотрению вопрос о распределении издержек, а также должна быть сделана ссылка на принцип «затраты определяются событием» с учетом того, что распределение издержек, как правило, зависит от результатов арбитражного разбирательства.

7. **Председатель** говорит, что этот принцип действительно получает широкое и все большее применение и должен быть отражен в Комментариях, особенно если учесть его значимость с точки зрения действий сторон. Возможно, будет также полезным указать в пункте 46 на различия в практике, касающейся распределения издержек.

8. **Г-н Попков** (Беларусь), выражая поддержку предложениям, высказанным в отношении пунктов 45 и 46, говорит, что важно не только указать, какие факторы могут послужить основанием для выбора метода распределения издержек, но также и разъяснить, как они соотносятся между собой, т. е., при каких обстоятельствах и на какой стадии они вступают в силу.

9. **Г-н Аптер** (Израиль), напоминая о состоявшихся в Комиссии в ходе предыдущего заседания дискуссиях в отношении комментария 5 (a), повторяет свое ранее высказанное мнение о том, что, как это было согласовано Рабочей группой, в Комментариях должны быть изложены критерии распределения издержек, которые не должны носить предписывающий характер, но в то же время должны указывать основные имеющиеся варианты и подчеркивать полномочия суда принимать решение об издержках. Сторонам важно знать, каковы эти критерии, особенно в тех случаях, когда они не достигли договоренности о применении конкретного метода распределения издержек или не выбрали тот или иной свод арбитражных правил.

10. **Г-н Чжан** (Наблюдатель от Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии) говорит о необходимости пояснить, что в тех случаях, когда стороны достигли договоренности о методе распределения издержек, третейский суд будет применять этот метод в ходе разбирательств, однако при этом уполномочен пересмотреть распределение издержек после завершения разбирательств, основываясь на их результатах.

11. **Г-н Совеха** (Наблюдатель от Египта), ссылаясь на первое предложение пункта 47, полагает, что слова «по существу дела» следует исключить, поскольку некоторые арбитражные решения могут не касаться существа дела, но тем не менее считаться окончательными, например, арбитражное решение в отношении юрисдикции.

12. **Председатель,** одобряя данное предложение, выражает согласие с тем, что по окончании арбитражных процедур наряду с решением в отношении издержек могут выноситься различные решения, включая решения о прекращении разбирательств. В данном пункте должна быть также отражена возможность принятия отдельного решения в отношении издержек после вынесения самого арбитражного решения.

13. Как он понимает, Комиссия желает, чтобы секретариат внес соответствующие корректировки в пункты 45–47 с учетом высказанных замечаний и предложений.

14. *Решение принимается*.

Комментарий 6. Информация, касающаяся арбитражного разбирательства; возможное соглашение о конфиденциальности; прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров

a) Соглашение о конфиденциальности (пп. 48–52)

15. **Г-н Гринберг** (Австралия) спрашивает, не следует ли в пункте 49 после слов «в арбитражном регламенте» в предложении «если в применяемом арбитражном регламенте нет никаких положений по этой теме», включить слова «или законодательстве» с учетом того, что некоторые законы об арбитраже предусматривают положения о конфиденциальности.

16. **Г-жа Кордеро-Мосс** (Наблюдатель от Норвегии) говорит, что она положительно оценивает предложение о желательности включения ссылки на применяемый арбитражный регламент, однако положения о конфиденциальности в арбитражном законодательстве часто являются правилами по умолчанию, отступление от которых возможно по согласованию сторон, особенно в случае, если стороны считают положения применяемого арбитражного законодательства недостаточными или ненадлежащими.

17. **Г-жа Яссин** (Наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) говорит, что может быть полезным более подробно предусмотреть, возможно, в пункте 49 или пункте 52, такие ситуации, когда стороны находятся под разными юрисдикциями и, следовательно, согласно законам, действующим в рамках этих юрисдикций, несут разные обязательства в отношении конфиденциальности.

18. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, такая ситуация широко трактуется в пункте 51, хотя, возможно, и существует необходимость расширить этот пункт, предусмотрев конкретные меры, обеспечивающие доступ к необходимой информации не только сторон, но также и арбитров. С другой стороны, цель пункта 52 заключается в том, чтобы особо подчеркнуть требование к арбитрам соблюдать конфиденциальность арбитражного разбирательства невзирая на любые различия между сторонами в части касающихся их обязательств в области обеспечения конфиденциальности.

19. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), соглашаясь с замечанием, высказанным наблюдателем от Норвегии, говорит, что этот момент можно было бы отразить в пункте 49, заменив слова «если в применяемом арбитражном регламенте нет никаких положений по этой теме» формулировкой «если стороны не удовлетворены тем, как этот вопрос регулируется в соответствии с любыми диспозитивными положениями применяемого арбитражного регламента или законодательства», с учетом того, что некоторые поло-

жения о конфиденциальности в законах об арбитраже или арбитражных регламентах носят обязательный характер.

20. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает принять данное предложение.

21. *Решение принимается.*

b) Прозрачность в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров (п. 53)

22. **Председатель** обращает внимание на тот факт, что примечание к пункту 53 — это исключение из общего подхода, состоящего в том, чтобы избегать ссылок на другие правила, регламентирующие вопросы прозрачности в отношении инвестиционного арбитража, поскольку различие между общим принципом конфиденциальности в рамках коммерческого арбитража и правилами о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по инвестиционным спорам на основе международных договоров настолько важно, что было признано необходимым его подчеркнуть.

23. **Г-жа Кордеро-Мосс** (Наблюдатель от Норвегии) говорит, что последнее предложение этого пункта и примечание могут ввести в заблуждение, поскольку они предполагают, что Правила ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров применяются только в случае, если на них содержится ссылка в инвестиционном договоре, послужившем основанием для спора, в то время, как на самом деле это не является обязательным; государства-участники такого договора могут прийти к отдельному соглашению о применении данных Правил.

24. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает внести в пункт 53 необходимые изменения, с тем чтобы учесть эту проблему.

25. *Решение принимается.*

Комментарий 7. Средства связи

a) Определение средств связи (пп. 54 и 55)

b) Электронные средства связи (п. 56)

c) Поток сообщений (п. 57)

26. **Председатель** напоминает о достигнутой в Рабочей группе договоренности о том, что используемая в Комментариях формулировка, касающаяся технических средств связи, должна быть достаточно развернутой и учитывать технологические достижения, что, в свою очередь, позволит обеспечить, чтобы ссылки на такие технические средства не утратили свою актуальность в будущем.

27. **Г-н Аптер** (Израиль) предлагает заменить слово «электронные» в тех случаях, когда оно используется применительно к средствам связи, словом «технические». Он также предлагает в последнем предложении пункта 56 включить в число вопросов, которые могут быть учтены сторонами и третейским судом, вопрос об издержках при выборе таких средств связи, поскольку такой выбор может иметь существенные последствия в плане расходов.

28. **Председатель** говорит, что пункт 56 особенно важен с учетом того, что электронные средства, имеющиеся в распоряжении сторон, инфраструктура электронной связи в соответствующих государствах и степень осведомленности — не только самих сторон, но также и арбитров — относительно некоторых технических средств связи существенно различаются. И эти различия важно подчеркнуть.

29. **Г-н Жаке** (Франция), обращая внимание на пункт 54 (iii), говорит, что, хотя он не возражает против упоминания приемлемости средств связи согласно применимому арбитражному законодательству, у него возникает вопрос об уместности ссылки на пункты 65 и 79 с учетом того, что скорее всего ни в одном арбитражном законодательстве вопрос о средствах связи не затрагивается так же подробно, как в этих пунктах.

30. **Председатель** говорит, что перекрестная ссылка скорее преследует цель обеспечить увязку с пунктом 54 в целом, а не предложить возможный характер соответствующих положений в арбитражном законодательстве. Во избежание путаницы данная ссылка может быть перемещена или просто изъята.

31. **Г-н Ли** (Республика Корея), говорит, что заголовок комментария 7 (c) («Поток сообщений») не дает ясного представления о цели пункта 57, в котором речь идет конкретно о том, как должна осуществляться связь, а не просто о потоке сообщений. У него также возникает вопрос о том, не следует ли предусмотреть, чтобы сношения с судом в формате ex-parte были запрещены.

32. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, в данном пункте рассматривается вопрос о том, осуществляется ли обмен сообщениями между сторонами и судом напрямую или, как это иногда происходит, через посредника, и что по этой причине слово «поток» должным образом отражает такую постановку вопроса.

33. **Г-жа Хамшон МакГарри** (Аргентина) говорит, что, хотя ее делегация предпочла бы сохранить данный пункт и заголовок в их нынешней формулировке, слово «обмен» могло бы быть возможной альтернативой слову «поток».

34. **Г-жа Яссин** (Наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) говорит, что она разделяет озабоченность, выраженную представителем Республики Корея в связи с вопросом о сношениях с судом в

формате ex-parte; в частности, в последнем предложении пункта 57 слово «обычной» в формулировке «обычной практикой является направление копий всех сообщений всем сторонам» предполагает, что сношения с судом в формате ex-parte могут быть разрешены.

35. **Председатель** говорит, что включение в пункт 57 положения, касающегося сношений с судом в формате ex-parte, представляется одновременно нежелательным и затруднительным.

Комментарий 8. Обеспечительные меры

a) Предписывание обеспечительных мер (пп. 58–60)

36. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в первом предложении пункта 59 речь идет не об одном принципе, как на это указывают слова «согласно устоявшемуся принципу», а о двух принципах, первый из которых заключается в том, что сторона может обратиться с просьбой о принятии обеспечительной меры в национальный суд до или во время арбитражного разбирательства, а второй — в том, что такая просьба не противоречит соглашению об арбитраже и не является отказом от такого соглашения. Утверждение, что первый принцип является устоявшимся принципом противоречит непосредственно предшествующему пункту, во втором предложении которого говорится, что «в арбитражном законодательстве приняты различные подходы к вопросу о том, должна ли сторона сначала обратиться в третейский суд, а не в национальный суд…». Важным элементом начала пункта 59 фактически является второй принцип. По этой причине он предлагает, чтобы в первом предложении (английского текста) слова "may be" были исключены, а слова "and that such a request would not be" были заменены словами "is not", с тем чтобы в конечном счете данное предложение читалось следующим образом: «Согласно устоявшемуся принципу, просьба о принятии обеспечительной меры, с которой сторона обращается в национальный суд до или во время арбитражного разбирательства, не противоречит соглашению об арбитраже».

37. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что хотя он не возражает против предложенной формулировки, все же такая формулировка создает впечатление, что сторона всегда может обратиться с просьбой о принятии национальным судом обеспечительной меры. Важно пояснить, что это не имеется в виду, и, возможно, с этой целью изменить начало предложенной формулировки, включив фразу «Когда сторона имеет возможность обратиться с просьбой о принятии обеспечительной меры в национальный суд…», и соответственно скорректировать остальную часть предложения.

38. **Председатель** полагает, что Комиссия желает принять высказанные предложения.

39. *Решение принимается.*

40. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на последнее предложение пункта 59, говорит, что утверждение о том, что обеспечительные меры могут принимать форму арбитражного решения, противоречит непосредственно предшествующему утверждению, что такие меры носят временный характер (именно эта особенность обеспечительных мер подчеркивается как в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года, так и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, внесенными в 2006 году), если иметь в ввиду, что арбитражные решения являются окончательными и обязательными для сторон, как это предусмотрено в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ. Он напоминает, что формулировка, аналогичная той, которая используется в пункте 59, использована в Типовом законе (с поправками, внесенными в 2006 году) (статья 17 (2)), поскольку было признано, что в рамках приведения в исполнение важно обеспечить, чтобы предписанная судом обеспечительная мера как таковая не утратила своего характера по той лишь причине, что суд вынес постановление об этой мере в виде арбитражного решения; вместе с тем ссылка на форму обеспечительных мер была изъята из Арбитражного регламента при внесении в него поправок в 2010 году, поскольку вынесение постановления об обеспечительной мере в виде арбитражного решения создает значительные сложности. В контексте обсуждения Комментариев у него возникает вопрос о том, существует ли необходимость упоминания формы, которую может принимать промежуточное арбитражное решение. Если такая необходимость отсутствует, то последнее предложение в упрощенном варианте могло бы читаться следующим образом: «Обеспечительная мера, как правило, носит временный характер».

41. **Председатель**, поддерживая эти замечания, спрашивает, не следует ли Комиссии тем или иным образом, хотя и не в рамках Комментариев, обозначить проблему путаницы, которая может возникнуть в связи с тем, как обеспечительные меры трактуются в Типовом законе.

42. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку описание в Комментариях обеспечительных мер является не слишком подробным, возможно, было бы полезным объяснить, почему в целом предпочтительнее оформить обеспечительную меру в виде постановления, а не в виде арбитражного решения. В связи с этим он обращает внимание на то, что многие арбитражные учреждения в течение последних 10 лет внесли изменения в свои регламенты, включив в них положения о назначении чрезвычайного арбитра до формирования третейского суда, причем многие из этих регламентов содержат конкретное требование о том, чтобы любое вынесенное чрезвычайным арбитром решение относительно применения

обеспечительной меры было оформлено в виде постановления, поскольку должна иметься возможность пересмотра или аннулирования этого решения третейским судом после того, как суд будет сформирован.

43. **Председатель** говорит, что в связи с этим возникает дополнительный вопрос о том, должны ли Комментарии содержать ссылку на чрезвычайных арбитров. Подход, в соответствии с которым обеспечительные меры оформляются в виде арбитражного решения, создает прецеденты, приводящие к еще большей путанице в отношении формы таких мер. Он предлагает, чтобы с учетом замечаний, высказанных представителем Соединенных Штатов, секретариат изменил формулировку пункта 59, предусмотрев дополнительные пояснения, но не вдаваясь при этом в чрезмерные подробности. Любые предложения, представленные в связи с этим делегациями, могут быть рассмотрены позднее в ходе сессии.

44. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что хотя его делегация не возражает против предложенных изменений в первом предложении пункта 59, она разделяет опасения, высказанные по поводу содержащейся в конце этого пункта ссылки, касающейся формы обеспечительных мер, поскольку этот вопрос выходит за рамки Комментариев. В связи с этим он обращает внимание на то, что руководящие указания, предусмотренные в пункте 137 комментария 20 проекта пересмотренных Комментариев в отношении требований, касающихся формы и содержания арбитражных решений, носят ограниченный характер именно по причине признания того, что такого рода руководящие указания, аналогичным образом, выходят за рамки Комментариев.

45. **Председатель** напоминает, что Рабочая группа ранее обсуждала вопрос о том, следует ли вообще включать в Комментарии руководящие указания относительно формы арбитражных решений. Поэтому решение Комиссии о том, как квалифицировать обеспечительные меры, будет зависеть от ее решения в отношении комментария 20. Хотя руководящие указания относительно формы и содержания постановлений об обеспечительных мерах или арбитражных решений могут быть полезны, сами Комментарии, возможно, не являются наиболее подходящим инструментом для включения такого рода руководящих указаний, и включение в Комментарии соответствующих положений потребует использования очень тщательно проработанных формулировок. Поэтому он предлагает, чтобы Комиссия вернулась к рассмотрению данного вопроса при обсуждении комментария 20.

46. **Г-н Бобей** (Наблюдатель от Румынии), касаясь вопроса о том, является ли ссылка на чрезвычайного арбитра необходимой, спрашивает, не следует ли внести изменение в формулировку «до или во время арбитражного разбирательства» в первом предложении пункта 59, сославшись на время, когда третейский суд был сформирован, и таким образом предусмотрев возможность того, что положения о чрезвычайном арбитре могут быть применены.

47. **Председатель** говорит, что, если не будет каких-либо высказываний в поддержку этого предложения, он будет считать, что Комиссия не желает включать в текст такую ссылку.

48. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), обращая внимание на пункт 60, говорит, что смысл слов «если это уместно» в начале первого предложения остается неясным. Если понимать так, что в данном пункте речь идет о времени, когда третейский суд получил просьбу о принятии обеспечительной меры, то возникает вопрос о том, является ли желательным, чтобы суд на данной стадии предоставил сторонам соответствующую информацию, особенно с учетом того, что суд, предположительно, пожелает рассмотреть просьбу перед тем, как предоставить сторонам такую информацию, что, естественно, будет соответствовать рекомендации, изложенной в комментарии 7 проекта пересмотренных Комментариев. Кроме того, если некоторая информация, упомянутая в этом пункте, может быть получена самими сторонами из таких источников, как применимое законодательство или регламенты, например информация, указанная в подпунктах (i) и (ii), то другая информация, такая, как виды мер, которые могут быть предписаны судом, будет в значительно большей степени зависеть от усмотрения суда. По этой причине у него возникает вопрос о том, является данный пункт как таковой необходимым, поскольку, как представляется, он не отражает ни одно конкретное решение или заключение Рабочей группы.

49. **Председатель** говорит, что в свете этих замечаний данный пункт можно было бы исключить; или же, если его считают полезным, в него можно было бы внести пояснение, включив вместо слов «если это уместно, третейский суд может» слова «при принятии решения относительно обеспечительных мер третейскому суду, возможно, потребуется» или аналогичную формулировку.

50. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что его делегация не возражает против изъятия этого пункта за исключением подпункта (v), поскольку в определенных обстоятельствах он может оказаться необходимым для суда при обсуждении со сторонами вопросов приведения в исполнение обеспечительных мер, особенно, если учесть многообразие подходов в рамках арбитражного законодательства к самим обеспечительным мерам и к их приведению в исполнение и тот факт, что при этом могут применяться ограничения.

51. **Председатель** предлагает, чтобы для отражения высказанных замечаний и для того, чтобы избежать создания впечатления, будто именно на суд возложена функция информировать стороны об обеспечительных мерах, изменить формулировку этого пункта таким образом, чтобы он начинался со слов «в контексте применения обеспечительных мер третейскому суду, возможно, потребуется рассмотреть…», и сохранить следующие за ними подпункты (i)–(v) или в крайнем случае подпункт (v).

52. **Г-н Аптер** (Израиль), выражая поддержку этому предложению, говорит, что, хотя суд и не обязан информировать стороны относительно обеспечительных мер, важно, чтобы стороны были по крайней мере осведомлены о возможности принятия таких мер, прежде всего потому, что в ряде арбитражных законов обеспечительные меры не предусмотрены.

53. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, возможно, будет уместным скорректировать предложение Председателя, включив слова «и сторонам» после слов «третейскому суду», с тем чтобы избежать создания впечатления, будто именно третейский суд обязан предоставить сторонам указанную в пункте информацию, в частности о приведении обеспечительных мер в исполнение. Учитывая тот факт, что обеспечительные меры часто приводятся в исполнение либо в месте арбитража, либо в месте нахождения стороны, против которой направлена мера, и при этом возможно, что ни один из арбитров не представляет ни одну из этих юрисдикций, было бы нереальным ожидать, что третейский суд будет информировать стороны о механизмах приведения в исполнение, имеющихся в этих юрисдикциях.

54. **Г-н Аптер** (Израиль) спрашивает, не следует ли учесть вопрос о возможном противоречии между обеспечительной мерой, предписанной третейским судом, и обеспечительной мерой, предписанной судом, возможно, включив с этой целью вопрос о соотношении между этими двумя видами обеспечительной меры в число вопросов, которые третейский суд может пожелать рассмотреть.

55. **Председатель** говорит, что вопрос о том, должен ли третейский суд исполнять предписание суда об обеспечительной мере или же иметь возможность рассмотреть вопрос о такой мере заново, является сложным и поэтому его прояснение в рамках пункта 60 может оказаться затруднительным. Однако ссылку на эту проблему можно включить в квадратных скобках в переработанную версию пункта 60, обозначив ее в качестве возможного дополнения, с тем чтобы Комиссия рассмотрела ее на более поздней стадии.

56. **Г-н Совеха** (Наблюдатель от Египта), касаясь последнего предложения пункта 59, предлагает заменить слова «как правило» словом «всегда», по той причине, что во многих странах, где, по меньшей мере, используется система гражданского права, обеспечительная мера всегда носит временный характер. Он указывает на то, что словосочетание «обеспечительная мера», как оно переведено в арабском тексте проекта пересмотренных Комментариев, в случае обратного перевода будет означать «временная мера»; соответственно, при переводе на арабский язык фраза будет читаться: «Временная мера, как правило, носит временный характер…».

57. **Председатель** выражает опасение, что такое определение будет носить слишком ограничительный характер, поскольку определение обеспечительных мер может быть различным и Комментарии должны предусматривать возможные исключения. Хотя само слово «обеспечительные» предполагает временный характер таких мер и хотя статья 26 (2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года) и статья 17 (2) Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году, предусматривают, что «обеспечительная мера — это любая временная мера...», некоторые аспекты обеспечительной меры не могут быть временными, например, обязательство сохранять доказательства.

58. **Г-н Совеха** (Наблюдатель от Египта) предлагает, с учетом высказанных опасений, а также в связи с тем, что понятие обеспечительных мер является давно устоявшимся и, следовательно, не требующим определения, исключить эту фразу полностью.

59. **Г-н Снейдерс** (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что он согласен с отсутствием необходимости включения в Комментарии определения «обеспечительной меры», однако, насколько он понимает ранее состоявшееся в Комиссии обсуждение, последнее предложение пункта 59 будет сохранено до тех пор, пока Комиссия при рассмотрении комментария 20 не примет решения относительно целесообразности включения руководящих указаний, касающихся формы и содержания арбитражных решений. В качестве руководящего указания относительно характера обеспечительных мер вполне достаточно ссылки во втором предложении этого пункта на тот факт, что во многих арбитражных законах и регламентах предусмотрена возможность принятия обеспечительных мер, в сочетании с сопроводительным примечанием, в котором обращается внимание арбитров на соответствующие положения Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года и Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году. Однако может быть полезным, чтобы эта информация и тот факт, что возможность приведения в исполнение обеспечительных мер зависит от применимых законодательства и регламентов, были особо подчеркнуты в пункте 58.

60. **Председатель** говорит, что, поскольку вопрос о возможности приведения в исполнение обеспечительных мер уже затрагивается в пункте 60, дополнительная ссылка на этот вопрос не является необходимой. В то же время, как это предлагается, можно было бы внести соответствующее изменение формулировку пункта 58.

61. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) выражает сомнения в отношении необходимости исключения из пункта 59 ссылки на временный характер обеспечительных мер на том лишь основании, что при обсуждении этого вопроса не удалось достигнуть результата. Информировать стороны о том, что средство правовой защиты в форме обеспечительной меры носит временный характер, вполне целесообразно; конечно, трудно представить себе ситуацию, при которой

такая мера не будет носить временный характер; даже если обеспечительная мера является составной частью окончательного арбитражного решения, постоянный характер носит само это решение, а не обеспечительная мера. Несмотря на то, что его делегация с пониманием относится к стремлению избегать в Комментариях абсолютных категорий и не будет серьезно возражать против использования словосочетания «как правило», все же, если Комиссия считает, что возможны исключения из общего правила о временном характере обеспечительных мер, он хотел бы отметить, что такая формулировка отсутствует в соответствующих положениях как Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год) с поправками, принятыми в 2006 году, так и Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года.

Заседание прерывается в 11 ч. 25 м. и возобновляется в 11 ч. 55 м.

62. **Г-жа Мальяна** (Наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) предлагает в качестве компромиссного решения исключить последнее предложение пункта 59 и в начале пункта 58 между словами «одной из сторон может потребоваться обратиться… с просьбой о вынесении постановления относительно» и словами «принятия обеспечительных мер» добавить слова «временных средств правовой защиты в форме». Такая формулировка позволит отразить временный характер обеспечительных мер, не прибегая с этой целью к конкретной ссылке.

63. **Председатель** говорит, что данное предложение может позволить в достаточной степени учесть сомнения, высказанные представителем Соединенных Штатов, поскольку речь идет о предварительном определении обеспечительных мер.

64. **Г-н Бобей** (Наблюдатель от Румынии) говорит, что положение об обеспечительных мерах должно преследовать цель отразить характер таких мер, а не дать этому понятию юридическое определение, поскольку для этого существуют арбитражное законодательство и арбитражный регламент.

65. **Г-н Шёфишь** (Германия) говорит, что важно не забывать, что данный документ не является юридическим инструментом, обладающим обязательной силой, а, скорее, призван служить руководством. Основываясь именно на таком понимании, его делегация предпочла бы сохранить фразу «обеспечительная мера, как правило, носит временный характер» по причинам, уже изложенным другими ораторами. Вместе с тем она может также согласиться с формулировкой, предложенной наблюдателем от Швейцарской арбитражной ассоциации, или же с предложением удалить всю фразу, если это соответствует общему мнению.

66. **Г-н Аптер** (Израиль) поддерживает высказывания в пользу сохранения последнего предложения пункта 59 в существующей формулировке.

67. **Председатель** задает вопрос о том, позволяет ли формулировка «обеспечительная мера, как правило, носит временный характер» удовлетворительно разрешить проблему, о которой говорил представитель Египта.

68. **Г-н Мёллер** (Наблюдатель от Финляндии), поддерживая это высказывание, говорит, что из соответствующей фразы в документе A/CN.9/844 в том виде, как она сформулирована, не обязательно можно сделать вывод о том, что обеспечительные меры являются лишь одной из форм временной правовой защиты и не обладают такой же силой, как и окончательное арбитражное решение; кроме того, слова «как правило» вводят в заблуждение.

69. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что его делегация поддерживает предложение Китая, однако может также согласиться с исключением слов «как правило» в формулировке этой фразы с учетом того, что это словосочетание может вызвать проблемы при переводе или привести к путанице в отношении продолжительности или статуса обеспечительных мер, если сравнивать их с окончательным арбитражным решением. Его делегация также не возражает против исключения всего этого предложения.

70. **Председатель** говорит, что, возможно, будет полезным переместить данное предложение с внесенными изменениями в начало пункта. Как он понимает, Комиссия желает, чтобы секретариат внес соответствующие корректировки в пункты 58–60 с учетом высказанных замечаний.

71. *Решение принимается.*

b) Обеспечение в связи с обеспечительными мерами (п. 61)

72. **Председатель** спрашивает, является ли необходимым текст в квадратных скобках, если учесть, что в нем затрагивается сложный вопрос, который подробно обсуждался в ходе пересмотра Типового закона об арбитраже, а также тот факт, что он был сформулирован по примеру статьи 17 (G) этого Типового закона и статьи 26 (8) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года.

73. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что было бы полезным сохранить текст в квадратных скобках для того, чтобы обратить внимание сторон на потенциальный риск ответственности в связи с обеспечительной мерой, поскольку иначе они могут не знать о наличии такого риска. Вместе с тем он предлагает поместить фразу «согласно применимому арбитражному законодательству или регламенту» перед словами «на сторону, запрашивающую обеспечительную меру, может быть возложена ответственность» в начале первого предложения этого текста, поскольку такая ответственность должна быть юридически обоснована.

74. **Председатель** говорит, что он поддерживает данное предложение, хотя в то же время ответственность за убытки, причиненные обеспечительной мерой, не обязательно должна регулироваться применимым арбитражным законодательством, а может, напротив, быть предусмотрена в соответствии с процессуальным правом или же в рамках другого законодательства. Могут иметься иные основания для такой ответственности, не связанные с тем фактом, что просьба о применении обеспечительной меры не должна была предписываться, или с тем, что запрашивающая сторона не имела права обращаться с такой просьбой, например, когда запрашивающая сторона в конечном итоге проиграла дело даже вопреки тому, что предписывание такой меры было обоснованным. Он спрашивает, позволит ли такое изменение предложенной формулировки, чтобы она читалась «согласно применимому законодательству», в достаточной степени расширить сферу применения этого положения.

75. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) указывает на то, что в проекте пересмотренных Комментариев речь в основном идет о «применимом арбитражном законодательстве», и что его предложение вполне соответствует этой формулировке, хотя он и признает, что в пункте 61 можно было бы сделать исключение и сослаться на другие законы.

76. **Г-жа Монтинери** (Отдел права международной торговли) говорит, что для тех случаев, когда какой-либо вопрос не охвачен в обязательном порядке применимым арбитражным законодательством, как, например, когда речь идет об обеспечительных мерах, в проекте пересмотренных Комментариев сделана ссылка на «применимое законодательство».

77. **Г-жа Бенсаула** (Алжир), ссылаясь на фразу «если третейский суд впоследствии определит, что … эта мера не должна была предписываться», говорит, что трудно понять, почему третейский суд сможет согласиться с просьбой об обеспечительной мере, если такая просьба является необоснованной, или же почему он сможет согласиться с такой просьбой в случае, когда запрашивающая сторона не в состоянии оплатить возможные издержки, причиненные в связи с обеспечительной мерой. Очевидно, что именно на суд должна быть возложена ответственность за проверку того, что запрашивающая сторона может оплатить такие издержки. Ситуации, когда суд будет задним числом определять, что ему не следовало предписывать данную обеспечительную меру, представляются маловероятными.

78. **Председатель** говорит, что бывают ситуации, когда предписывание третейским судом той или иной обеспечительной меры на основании соответствующей просьбы является оправданным в данных обстоятельствах, однако в дальнейшем ситуация меняется таким образом, что суд при вынесении окончательного арбитражного решения устанавливает, что сторона, запросившая такую меру, не имела для этого оснований.

79. **Г-н Уэйнсаймер** (Наблюдатель от Ассоциации «Мут Алумни») говорит, что проблематичной является именно фраза «при обстоятельствах, существовавших на тот момент». В соответствии со статьей 26 (8) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года), если обеспечительная мера была правомерной при обстоятельствах, существовавших на тот момент, когда она предписывалась, то обстоятельство, что истец в конечном счете проиграл дело, не становится в силу самого этого факта основанием для того, чтобы возлагать на истца ответственность и, таким образом, давать ответчику право требовать возмещения убытков. Вместе с тем в соответствии со статьей 26 (6) Регламента арбитр вполне может вынести определение, что запрашивающая сторона должна взять на себя обязательство оплатить любые убытки, причиненные в том случае, если эта сторона проиграет дело, и, возникшее вследствие этого право требовать возмещения убытков будет основываться исключительно на результатах разбирательства по существу дела, а не на обстоятельствах, существовавших на тот момент, когда эта обеспечительная мера предписывалась. В аналогичном ключе, такое обязательство предусмотрено и в пункте 61 проекта пересмотренных Комментариев, где указывается, что от стороны, запрашивающей обеспечительную меру, может потребоваться любое обеспечение. Вместе с тем второе и третье предложения этого пункта предполагают, что суд не сможет воспользоваться полномочиями по собственному усмотрению предоставить в столь широком контексте право требовать возмещения убытков, если только он не сможет доказать, что «обстоятельства, существовавшие на тот момент», были таковы, что, эти меры изначально не должны были предписываться; иными словами, истец будет нести ответственность за издержки и убытки только при этих обстоятельствах. Таким образом, последняя часть пункта 61 приводит к путанице, поскольку предполагает, что сфера полномочий суда принимать по своему усмотрению решение в отношении обеспечения является ограниченной.

80. **Председатель** говорит, что формулировка, послужившая основой для данного пункта, возможно, не является универсальным решением и что, если имеется необходимость сослаться на «применимое законодательство» в качестве обоснования ответственности, что в любом случае будет охватывать и аналогичные положения Типового закона об арбитраже, то фраза, начинающаяся со слов «если третейский суд впоследствии определит, что», может оказаться ненужной. Без нее второе предложение этого пункта будет содержать лишь ссылку на ответственность, предусмотренную применимым законодательством, без указания обстоятельств, при которых содержащиеся в таком законодательстве положения об ответственности могут применяться. Он спрашивает, будет ли такое решение правильным выходом в связи с высказанной озабоченностью в том смысле, что арбитры будут об-

ладать бóльшей свободой в определении того обеспечения, которое будет предложено предоставить запрашивающей стороне.

81. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) указывает, что предусмотренное в Типовом законе ограничение, касающееся возмещения убытков после завершения арбитражного разбирательства, было согласовано в результате длительного и непростого обсуждения в ходе пересмотра Типового закона, и если в результате исключения рассматриваемой фразы это ограничение будет снято, стороне, запрашивающей обеспечительную меру, возможно, придется нести ответственность за причиненные убытки, даже если эта мера не должна была предписываться. У него возникает вопрос, не следует ли вместо этого пояснить, что обеспечение, которое предлагается предоставить запрашивающей стороне, должно определяться согласно принципу, указанному во втором предложении пункта 61.

82. **Председатель** задает вопрос о том, возможны ли такие ситуации, когда положения законодательства, применяемые для определения обеспечения в связи с обеспечительной мерой, отличаются от положений, применяемых для определения по итогам арбитражного разбирательства тех издержек и убытков, которые были причинены такой мерой.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

Краткий отчет о 1002-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в среду, 1 июля 2015 года, в 9 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1002]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя Комиссии, Председатель Рабочей группы II) (Швейцария)

Заседание открывается в 9 ч. 35 м.

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры *(продолжение)*

a) Рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства *(продолжение)* (A/CN.9/826, 832 и 844)

Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (продолжение)

Комментарий 13. Документальные доказательства (продолжение)

c) Обоснованность заявлений относительно происхождения документов (пп. 77 и 78) (продолжение)

1. **Г-н Хамамото** (Япония), обращаясь к пункту 78, говорит, что проблема происхождения и аутентичности касается документов как в бумажной, так и в электронной форме. В этой связи он предлагает исключить первое предложение этого пункта и заменить слова «если такие вопросы возникают» в начале второго предложения словами «если есть вопросы относительно происхождения и аутентичности документов». Если необходимо упомянуть электронные документы в конце пункта, то можно добавить предложение о том, что с такими документами требуется особое обращение.

2. **Председатель** говорит о том, что необходимо обращать внимание на конкретные вопросы, которые могут возникнуть в отношении происхождения и аутентичности электронных документов, особенно ввиду относительной легкости, с которой в электронные документы могут быть внесены поправки, а также манипуляции электронными данными. В пункте 78 также следует отразить тот факт, что с некоторыми электронными документами можно ознакомиться только в электронном формате. Кроме того, необходимо принимать во внимание, что арбитры владеют техническими знаниями в крайне разной степени и что в ближайшем будущем вероятны новые технические достижения.

3. Проблема происхождения и аутентичности документов затрагивает более общие организационные вопросы о том, когда и каким образом следует поднимать подобные проблемы, и Комиссия уже вкратце касалась этого в контексте предъявления и урегулирования исков о возмещении убытков в связи с обеспечительными мерами. В этой связи он отмечает, что ни в первоначальном варианте Комментариев, ни в проекте пересмотренных Комментариев не упоминаются «процессуальное постановление № 1», документ с кратким изложением процессуальных правил на начальном этапе разбирательства — инструмент, получивший широкое распространение и ставший стандартным элементом многих арбитражных разбирательств. Вместе с тем, такие процессуальные постановления становятся все более стандартизированными, что ограничивает возможности для консультации со сторонами; более того, иногда они издаются без проведения таких консультаций. Оратор интересуется, следует ли упомянуть о них в Комментариях.

4. **Г-жа Маглиана** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) говорит, что включить такое упоминание уместнее всего будет в пункте 15 проекта пересмотренных Комментариев. В этой связи она предлагает добавить после первого предложения этого пункта новое предложение следующего содержания: «Например, третейский суд на практике обычно обобщает решения, принятые на первом заседании по процессуальным вопросам, в процессуальном постановлении, в котором устанавливаются правила, регулирующие арбитражное разбирательство». Если будет сочтено целесообразным, то Комиссия могла бы затем рассмотреть возможную необходимость подчеркнуть важное значение консультаций со сторонами данного процесса.

5. **Председатель** говорит, что можно добавить перекрестную ссылку на предлагаемый текст в тех случаях, если в Комментариях затрагиваются вопросы, которые должны быть рассмотрены на начальном этапе разбирательства. Председатель полагает, что Комиссия желает принять высказанные предложения.

6. *Предложение принимается.*

d) Практические аспекты представления доказательств (пп. 79–83)

7. **Председатель**, обращая внимание на пункт 81, говорит, что зачастую совместный комплект документальных доказательств обсуждается только на

начальном этапе разбирательства, а затем проводится подготовка к слушаниям. Он предлагает изменить формулировку пункта 81 соответствующим образом.

8. *Предложение принимается.*

9. **Г-н д'Аллер** (Канада), ссылаясь на слова «доклад адвоката или эксперта» в пункте 83, говорит, что следует проявлять осторожность при использовании слова «эксперт», которое может привести к смешению понятий. Хотя в примечании 15 изложена концепция «свидетелей-экспертов», выражающих свое мнение, в пункте 83 говорится о простом представлении доказательств, а не о представлении мнений экспертов в широком смысле слова «эксперт». В пункте 54 первоначального варианта Комментариев в этом отношении не было путаницы, так как использовалась формулировка «лицо, компетентное в соответствующей области». В этой связи, возможно, было бы целесообразно изменить формулировку пункта 83, если только не считается, что слово «эксперт» в данном контексте означает общую практику. Так, если в канадском суде требуется представление экспертных доказательств, эксперт должен подтвердить свою квалификацию и может быть подвержен перекрестному опросу.

10. **Председатель** говорит, что данный вид доказательств, о которых идет речь, может представляться либо специально назначенными экспертами, либо в рамках показаний эксперта или показаний о фактах, и применяемый подход будет зависеть от того, являются ли эти доказательства сложными, объемными или противоречивыми. В связи с этим было бы нежелательно официально закреплять какой-либо один подход, поскольку практика различается.

11. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), поддерживая это мнение, говорит, что если эксперт представил краткий доклад, это не исключает различных дополнительных процедур, упомянутых представителем Канады, в соответствии с которыми, например, можно рассмотреть квалификацию данного эксперта. Как он понимает, в пункте 83 просто говорится, что при большом объеме доказательств такой доклад может быть эффективным способом представления доказательств таким образом, чтобы ни трибунал, ни стороны не увязли в излишних подробностях.

12. **Председатель** предлагает обратить внимание на возможность применения специальных процедур в определенных обстоятельствах ввиду необходимости подчеркнуть различные способы работы с доказательствами и чтобы отразить предложение, сделанное представителем Канады.

13. *Предложение принимается.*

Комментарий 14. Свидетели

a) Выявление свидетелей; контакты со сторонами (пп. 84–88)

14. **Г-жа Бингэм** (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу), обращая внимание на упоминание «заявлений свидетелей» в пунктах 84 и 86, говорит, что хотя из этих пунктов и становится понятно, что такое заявления свидетелей, было бы полезно включить определение таких заявлений непосредственно перед последним предложением пункта 84, возможно, на основе формулировки Правил Международной ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже (статьи 4 и 5 b)) примерно следующего содержания: «Заявление свидетеля — это письменный документ, достаточный для того, чтобы служить показанием этого свидетеля по предмету спора».

15. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что, хотя такое определение будет полезным, у него есть сомнения относительно его достаточной гибкости, особенно в контексте инвестиционного арбитража. Например, мнения юридических экспертов по конкретным вопросам, хотя они, возможно, и подпадают под действие пункта 83, не имеют отношения к заявлениям свидетелей. Вместе с тем, на практике в ходе слушаний авторов таких юридических мнений часто вызывают в качестве свидетелей, с тем чтобы проверить корректность содержания этих мнений. Поэтому термин «заявление свидетеля» является несколько двусмысленным. Если в Комментариях дается конкретное определение этого термина, то такие мнения экспертов не будут считаться заявлениями свидетелей, в связи с чем встает вопрос о том, как призвать экспертов по правовым вопросам отстаивать свои мнения. Это следует учитывать при рассмотрении предложения.

16. **Председатель** говорит, что отсутствие ясности в отношении термина «заявление свидетеля» усугубляется проблематичным термином «свидетель-эксперт», используемым не только в Комментариях, но и в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, внесенными в него в 2006 году, а также тем фактом, что эксперт высказывает мнение или представляет доклад, а не дает свидетельские показания; кроме того, данное мнение может быть по юридическим или техническим вопросам, как уже указывалось в пункте 83 проекта пересмотренных Комментариев. Данную терминологию можно уточнить при принятии к рассмотрению проекта комментария 15, однако скорее всего будет трудно избежать использования этих терминов или исключить их, учитывая текущую практику, несмотря на ее понятийные неточности. Вместе с тем название проекта комментария 14 поправок не требует, а из предлагаемого текста комментария становится явно, что имеются в виду только свидетели. Предлагаемое взвешенное определение термина «заявление свидетеля» будет полезно для целей раздела a) комментария 14. Важно подчеркнуть, что, согласно Комментариям, показания могут предоставляться в различном виде, помимо заявлений свидетелей, ставших чрезмерно сложными

в некоторых арбитражных системах, поскольку они становятся все длиннее и превращаются в отдельную форму представления в письменной форме. Оратор предлагает секретариату подготовить краткие пояснения о том, что представляет собой свидетельское заявление, в соответствии с предложениями и с учетом любых конкретных редакционных рекомендаций, которые делегации хотели бы внести в рамках своей работы по окончании данной сессии.

17. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что его делегация поддерживает решение включить определение «заявление свидетеля», однако это определение должно включать требование о том, что заявления свидетелей должен быть подписаны свидетелями.

18. **Председатель** говорит, что несмотря на важность обращения внимания на возможные требования относительно формы таких заявлений, такие требования варьируются, а установленного стандарта нет.

19. **Г-н д'Аллер** (Канада), обращая внимание на первое предложение пункта 86, говорит, что формулировка этого предложения, возможно, слишком конкретная, и может не отражать в точности практику. В этой связи он предлагает удалить фразу «как правило, принято считать, что эти заявления не нужно повторять в устной форме» и совместить первую часть предложения со вторым предложением пункта следующим образом: «Если представлены письменные заявления свидетелей, то они часто принимаются в качестве свидетельских показаний, и необходимо лишь краткое прямое свидетельство или просто подтверждение письменного заявления».

20. **Председатель** говорит, что идея о том, что заявления не нужно повторять в устной форме, полезна и ее следует сохранить, изменив формулировку примерно следующим образом: «Как правило, принято считать, что эти заявления не нужно повторять полностью».

21. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) предлагает добавить слова «или обновление» после слова «подтверждение» во втором предложении пункта 86, поскольку, по его опыту, зачастую между представлением свидетельского заявления и дачей свидетельских показаний может пройти несколько месяцев.

22. *Предложение принимается.*

23. **Г-н Малхотра** (Индия) предлагает изменить третье предложение пункта 86, чтобы прояснить, что выражение «информация которого не вызывает возражений» касается показаний, а не свидетелей.

24. *Предложение принимается.*

25. **Председатель**, обращая внимание на пункт 87, говорит, что было бы излишним ссылаться в письменном заявлении свидетеля на все использовавшиеся документы; достаточно (и важнее) указать такие документы в заявлении. В этой связи он предлагает изменить формулировку пункта 81 соответствующим образом.

26. *Предложение принимается.*

27. **Г-н Совеха** (наблюдатель от Египта), обращая внимание на первое предложение пункта 88, говорит, что следует уточнить, что слово «свидетель» в формулировке «какого рода контакты любой из сторон или ее представителей допускаются со свидетелем» означает не любого свидетеля, а свидетеля сторон — в соответствии со ссылкой в третьем предложении того же пункта: «контактов между любой стороной и ее свидетелями до дачи показаний» — путем добавления слова «ее».

28. **Председатель** говорит, что в данном случае поднимаются также вопросы о том, в какой степени стороне разрешается вступать в контакт со свидетелем другой стороны, и о том, в какой степени сторона обязана предоставлять доступ к своим собственным свидетелям по просьбе другой стороны. Контакты с лицами, которые потенциально могут стать свидетелями, также иногда бывают проблематичны. Хотя эти вопросы возникают нечасто, возможно, было бы полезным рассмотреть их в пункте 88, применяя формулировку более широкого характера.

29. **Г-жа Бингэм** (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что содержание последнего (пятого) предложения пункта 88, как представляется, весьма схоже с содержанием предпоследнего предложения, вследствие чего оно становится несколько излишним, как и третье предложение. Оно также может быть неправильно истолковано, как будто контакты со свидетелями до дачи показаний допускаются всегда или почти всегда.

30. **Председатель** говорит, что несколько разнящаяся и, возможно, противоречивая трактовка вопроса контактов со свидетелями в первом, четвертом и пятом предложении пункта 88 может быть результатом предыдущего обсуждения различных аспектов данного вопроса, на что обращалось внимание ранее. Прежде чем обратиться к секретариату с просьбой пересмотреть эти положения, было бы полезно рассмотреть ситуации, на которые следует обратить внимание. В практике многих государств, особенно в системах гражданского права, сторонам не разрешается общаться со свидетелями или потенциальными свидетелями до дачи ими показаний, в то время как в международном арбитраже это применяется повсеместно, а в некоторых случаях даже специально предусматривается положение о допустимости таких предварительных контактов. Тем не менее на некоторые аспекты таких контактов, возможно, следует обратить внимание, и, таким образом, рассмотреть данный вопрос в более широком

контексте. В частности, не был рассмотрен в достаточной мере вопрос о подготовке свидетелей, в особенности того, в какой степени адвокат информирует свидетелей и отрабатывает с ними процесс дачи показаний, что вызывает растущую озабоченность и является предметом все более активных обсуждений.

31. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя он и понимает нежелательность двух предложений, в которых говорится об одном и том же вопросе, а именно, четвертого и пятого предложения пункта 88, и хотя можно было бы объединить эти предложения, пятое предложение было включено в проект пересмотренных Комментариев на основании пункта 67 первоначальных Комментариев. Тем не менее после принятия данного первоначального варианта в практике произошли значительные изменения в отношении контактов со свидетелями. Например, даже в тех правовых системах, где контакты адвоката со свидетелем до дачи показаний по-прежнему запрещены в гражданском судопроизводстве, правила проведения слушания были скорректированы с тем, чтобы допускать такие контакты в случае арбитража. Поэтому было бы полезно дополнить пункт 88, чтобы обратить внимание на это изменение. Вместе с тем, при этом было бы целесообразно рассмотреть вопрос о верности утверждения о том, что контакты со свидетелями до дачи показаний «применяются повсеместно» в международном арбитраже.

32. **Г-жа Маглиана** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) говорит, что первое и последнее предложения пункта 88 несколько не соответствуют друг другу: в первом говорится, что характер контактов между сторонами и свидетелями определяет трибунал, в то время как от последнего предложения создается впечатление, будто контакты до дачи показаний обычно разрешены. В связи с этим она предлагает связать подготовку показания, о которой говорится в последнем предложении, с соответствующей сферой компетенции трибунала. В этом пункте следует также отразить различия между традициями гражданского и общего права в отношении контактов до дачи показаний.

33. **Председатель** спрашивает, не нужно ли помимо указания изменений в практике международного арбитража, как предложил представитель Соединенных Штатов, рассмотреть полномочия трибунала в отношении контактов со свидетелями, памятуя также о возможной необходимости разработки положения о подготовке свидетелей. Он предлагает расширить пункт 88 с целью отражения внесенных замечаний для дальнейшего рассмотрения Комиссией.

34. *Предложение принимается.*

b) Порядок снятия устных показаний свидетелей (пп. 63–65)

35. **Председатель** предлагает изменить пункт 90, во-первых, чтобы определить, кто может допрашивать свидетелей, и во-вторых, чтобы упомянуть о контроле трибунала над заслушиванием показаний данных свидетелей.

36. *Предложение принимается.*

37. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что было бы полезно внести поправку в пункт 92, с тем чтобы предусмотреть, что в тех случаях, когда свидетелям не разрешается появляться в зале заседаний, они также не должны иметь доступ к одновременно ведущимся стенограммам слушаний.

38. Обращая внимание на предпоследнее предложение этого же пункта, он говорит, что у адвокатов или арбитров, не знакомых с практикой допуска в зал заседаний свидетелей-представителей сторон, может возникнуть вопрос, почему в таких случаях может применяться отдельное правило. В этой связи было бы полезно уточнить данное предложение, чтобы подчеркнуть, что удаление представителя стороны может ограничить ее способность излагать свои доводы по делу.

39. Следует также решить вопрос о том, может ли свидетель обсуждать свое дело или показания во время перерыва, который в некоторых случаях может длиться до утра следующего дня, независимо от правила о присутствии свидетелей в зале заседаний до или после дачи показаний. В этой связи, возможно, было бы полезно добавить в конец пункта предложение с примерно следующим содержанием: «В любом случае, трибуналы часто запрещают свидетелям обсуждать дело или свои показания с другими лицами в ходе любых перерывов, которые происходят во время дачи ими показаний».

40. **Г-н Балаш** (Чешская Республика) отмечает, что согласно статье 6 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, слушания, за некоторыми исключениями, должны быть публичными. В свете этого положения он интересуется, каким образом в таких случаях можно убедиться, что свидетели не слышат показания других свидетелей.

41. **Председатель** говорит, что в связи с этим положением встает общий вопрос об отношении Комментариев к Правилам о прозрачности. Несмотря на то, что в сноске к пункту 53 проекта пересмотренных Комментариев была сделана ссылка на Правила в отношении конфиденциальности, возможно, будет сложно обращать внимание на каждое различие между обычным коммерческим арбитражем и арбитражным разбирательством между инвесторами и государствами, к которому применяются Правила. В качестве решения он предложил пересмотреть текст сноски, чтобы в ней говорилось, что Правила могут влиять на другие аспекты разбирательства.

42. *Предложение принимается.*

43. **Г-н Жаке** (Франция), ссылаясь на замечание, сделанное представителем Чешской Республики, указывает на то, что свидетели не являются представителями общественности и обязаны соблюдать конкретные правила. Поэтому коллизия с Правилами о прозрачности исключена. Пункт 92 уже хорошо составлен и в нем четко прописаны возможные варианты действий трибунала в отношении присутствия свидетелей в зале заседаний. Поэтому поправки не требуются, за исключением пояснения об особом режиме в отношении присутствия представителей сторон, как это было предложено представителем Соединенных Штатов.

44. **Председатель**, соглашаясь с тем, что на этот вопрос следует обратить внимание, отмечает, что по сути дела о заслушивании показаний представителей сторон говорится в пункте 96, поэтому более подробные рекомендации, возможно, лучше указывать именно там.

45. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии), поддерживая предложения, сделанные представителем Соединенных Штатов, спрашивает, будет ли распространяться на контакты с представителями сторон предлагаемое положение о том, что свидетели не должны общаться с другими лицами во время перерыва в даче свидетельских показаний.

46. **Председатель** говорит, что данное предложение касается любого общения со свидетелями в частном порядке, в том числе между представителями сторон и свидетелями во время дачи показаний.

47. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что данный вопрос может вызывать определенные сложности у представителей сторон, так как в некоторых правовых системах такой запрет будет для них неожиданностью.

48. **Г-жа Бенсефа** (Алжир), поддержанная Председателем, предлагает указать в Комментариях, что в случае дистанционной дачи показаний свидетелями, например, в ходе видеоконференции, на них должны распространяться такие же правила, как и на свидетелей, которые физически находятся в зале заседаний.

49. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), выражая поддержку этому предложению, говорит, что возможность дачи показаний или перекрестного опроса свидетелей в дистанционном режиме также можно упомянуть в пункте 16, учитывая, что этот пункт уже предусматривает дистанционное проведение совещаний по процессуальным вопросам с помощью технических средств связи.

50. **Г-жа Маглиана** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации) предлагает исключить слова «а после этого» из первого предложения пункта 92, чтобы в остальной части пункта говорилось о различных возможных подходах к обеспечению присутствия свидетелей в зале заседаний до и после дачи ими показаний, поскольку о возможности разрешить свидетелям оставаться в зале заседаний после дачи показаний уже говорится далее в этом пункте.

51. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, цель этой формулировки — обратить внимание на общее правило, согласно которому присутствие свидетелей в зале заседаний до дачи показаний не разрешается по причинам, приведенным во втором предложении данного пункта. Поэтому было бы полезно сохранить данное смысловое содержание.

52. **Г-жа Бингэм** (наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что, насколько понимает ее делегация, общее правило этого пункта заключается в том, что, несмотря на различие подходов, свидетелям следует разрешать появляться в зале заседаний только во время дачи показаний. Поэтому ее делегация поддерживает предложение об исключении слов «а после этого».

53. **Председатель** говорит, что необходимо предусмотреть различные возможные ситуации. Например, третейский суд может быть обеспокоен тем, как повлияет присутствие свидетелей на дачу показаний другими свидетелями, независимо от того, уже выступили ли эти другие свидетели или еще нет; в качестве других возможных подходов можно разрешить свидетелям присутствовать в зале заседаний в любое время или допрашивать всех свидетелей вместе, хотя последнюю возможность лучше было бы рассмотреть в рамках пункта 90 о порядке заслушивания свидетелей.

54. Он предлагает секретариату изменить формулировку данного пункта с учетом сделанных замечаний и предложений для дальнейшего рассмотрения Комиссией.

55. *Предложение принимается.*

c) Порядок, в котором будут вызываться свидетели (пп. 94 и 95)

56. **Г-н Гринберг** (Австралия), обращая внимание на слова «каждой из сторон можно предложить представить свои соображения относительно того порядка, в котором она предлагает опрашивать свидетелей» в третьем предложении пункта 94, говорит, что примерная формулировка «порядка, в котором она предлагает организовать дачу показаний ее свидетелями» может более точно отразить обычную практику.

57. **Председатель**, отвечая на замечание о пункте 94, говорит, что возможны различные подходы к тому, кто определяет порядок, в котором будут вызываться свидетели: сторона, представляющая свидетелей, или сторона, проводящая перекрестный опрос. Это определение как правило носит

тактических характер и на практике, вероятно, будет зависеть от наличия свидетелей.

58. **Г-н Гринберг** (Австралия) говорит, что, хотя он и согласен с этими замечаниями, как показывает его опыт, сторона, вызывающая свидетелей, обычно определяет порядок их выступления именно по той причине, что эта сторона может лучше оценить их наличие.

59. Переходя к пункту 95, он говорит, что этот пункт не вполне согласуется с пунктом 86, поскольку в последнем отражен принцип, согласно которому письменное заявление свидетеля обычно рассматривается как свидетельские показания, полученные при опросе главного свидетеля, в то время как пункт 95 отчасти производит нежелательное впечатление, будто свидетель в ходе первоначального устного опроса дает новые показания. В связи с этим данный пункт следует пересмотреть.

60. **Председатель** говорит, что в начальной части этого пункта лишь указывается возможность того, что сам трибунал может допрашивать свидетелей. Вместе с тем, вопрос о том, насколько возможно повторно поднимать вопросы, уже затрагивавшиеся в свидетельских показаниях, и насколько возможно представлять новые доказательства в рамках устных показаний, требует дополнительного рассмотрения. Так, представление новых доказательств может потребоваться в случае, если в деле появились новые обстоятельства. С одной стороны, нежелательно отказываться от преимуществ использования свидетельских показаний, позволяющих избежать необходимости повторять показания в устной форме, но с другой стороны, нежелательно запрещать пересмотр показания или лишать трибунал возможности заслушать показания свидетеля в его собственных словах, что дает свидетелю возможность разъяснить важные вопросы, не будучи связанным перекрестным опросом. Найти баланс между этими соображениями может быть непросто.

61. **Г-н Жаке** (Франция), которого поддерживает г-н д'Аллер (Канада), говорит, что было бы полезно указать в последнем предложении пункта 95, что повторный опрос свидетеля должен ограничиваться рассмотрением вопросов, затронутых в ходе перекрестного опроса. Кроме того, в интересах равенства сторон, проводящая перекрестный опрос сторона должна также иметь возможность проводить повторный опрос свидетеля. В данный пункт следует включить соответствующее предложение.

62. **Председатель**, которого поддерживает г-н Мёллер (наблюдатель от Финляндии), говорит, что повторный опрос свидетелей стороной, проводящей перекрестный опрос, на практике применяется редко, поскольку обычно считается, что баланс обеспечивается при повторном опросе стороной, вызвавшей свидетеля, хотя в некоторых случаях это может потребоваться в свете неожиданных обстоятельств, открывшихся в отношении показаний, или какого-либо нового аспекта, выявленного в ходе перекрестного опроса. Следовательно, хотя можно упомянуть о возможности такого пересмотра, как и о возможности дальнейшего опроса свидетелей третейским судом, необходимо не допустить официального закрепления такого подхода.

63. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что одним из возможных решений является исключение последнего предложения в пункте 95, с тем чтобы полностью устранить упоминание повторного опроса. Если же это упоминание будет сохранено, этот пункт должен предусматривать возможность повторного опроса свидетелей обеими сторонами.

64. **Председатель** предлагает пересмотреть последнее предложение пункта 95, с тем чтобы предусмотреть возможность дополнительного опроса свидетеля после повторного опроса стороной, вызвавшей свидетеля, в зависимости от обстоятельств.

65. **Г-н Гринберг** (Австралия), выражая поддержку этого предложения, предлагает добавить для этого короткое предложение, в котором также говорится о возможности дополнительного опроса трибуналом.

66. **Г-н Малхотра** (Индия) говорит, что в Индии и, возможно, других странах общего права, на практике повторный опрос допускается, но только в связи с вопросами, которые возникли в ходе перекрестного опроса. В пункте 95 следует сохранить последнее предложение, добавив в него соответствующую формулировку.

67. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что его делегацию устраивает текст в его нынешнем виде, однако она согласится с предлагаемыми изменениями. Более общие формулировки позволят также обеспечить возможность дополнительного опроса третейским судом.

68. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает внести соответствующие поправки в пункт 95.

69. *Предложение принимается.*

70. **Председатель** предлагает, в свете обсуждения пунктов 94 и 95, добавить слова «и опрашиваться» в подзаголовок раздела c) проекта комментария.

d) *Заслушание представителей стороны (п. 96)*

71. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) выражает обеспокоенность по поводу того, что формулировка «могут ли представляться и рассматриваться заявления таких лиц» в последнем предложении пункта 96 предполагает, что лицам, так или иначе связанным с одной из сторон, может быть вообще запрещено представлять заявления, что не соответствует первому предложению данного пункта и общей практике. В связи с этим данную фразу следует исключить.

72. **Председатель**, высказываясь в поддержку этих замечаний, добавляет, что даже в тех правовых системах, в которых лицам, связанным с одной из сторон, предоставляется особый статус, этим лицам не запрещается выступать в суде. Формулировка «лица, так или иначе связанные с одной из сторон» в контексте пункта 96 действительно является слишком широкой, поскольку она может относиться также к юридическим лицам, а статус лиц, указанных в скобках в последнем предложении, неясен. Кроме того, второе предложение этого пункта должно относиться не только к арбитражному регламенту, но и к арбитражной практике, поскольку во многих арбитражных регламентах не предусматривается заслушивание представителей стороны в качестве свидетелей.

73. Как он полагает, Комиссия желает внести поправки в данный пункт, с тем чтобы уточнить смысл формулировки «лица, так или иначе связанные с одной из сторон», включить ссылку на арбитражную практику во втором предложении и исключить выражение, указанное представителем Соединенных Штатов в своем предложении.

74. *Предложение принимается.*

e) Неявка свидетелей (п. 97)

75. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что если свидетель не явился на слушание, обстоятельства этого будут известны, и трибунал, несомненно, сможет рассмотреть вопрос о том, следует ли учитывать заявление этого свидетеля. Вместе с тем, в данном пункте не предусмотрено рассмотрение весомости заявления. Поэтому он предлагает заменить фразу «при каких обстоятельствах» словами «насколько весомым оно будет».

76. **Председатель** спрашивает, нужно ли также рассмотреть в Комментариях возможные меры, предпринимаемые трибуналом в таких случаях, например, предложить сторонам указывать в своих представлениях после закрытия слушаний те аспекты, в отношении которых они полагались на свидетельские показания, с тем чтобы трибунал мог определить важность этих показаний для своего решения и при необходимости назначить новый график заслушивания данного свидетеля. Слова «при каких обстоятельствах», возможно, предназначались для того, чтобы трибунал обладал гибкостью в определении того, как ему необходимо действовать в подобных случаях. Этот момент можно прояснить.

77. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что его делегация поддерживает предложение, выдвинутое представителем Соединенных Штатов, а также замечания, высказанные Председателем. Все, и в особенности стороны, должны четко понимать, что неявка свидетеля может повлечь за собой последствия, даже если эти последствия не были заранее определены трибуналом.

78. **Председатель** предлагает изменить формулировку данного пункта с учетом высказанных замечаний.

79. *Предложение принимается.*

Заседание прерывается в 11 ч. 25 м. и возобновляется в 11 ч. 55 м.

Комментарий 15. Эксперты и свидетели-эксперты

Пункты 98 и 99

80. **Председатель** говорит, что в ходе обсуждения комментария 15 проекта пересмотренных Комментариев Комиссии следует учитывать вопросы, которые уже поднимались в отношении терминов «эксперт» и «свидетель-эксперт». Обращая внимание на содержащуюся в пункте 98 ссылку на экспертов, привлекаемых сторонами, он отмечает, что перевод терминов «свидетели-эксперты» и «эксперты, назначенные сторонами» во французском варианте данного пункта необходимо пересмотреть, учитывая эти вопросы.

81. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает внести поправку в заголовок комментария 15, чтобы в нем упоминался лишь термин «свидетели-эксперты», который охватывает как экспертов, привлекаемых сторонами, так и экспертов, назначаемых третейским судом.

82. **Председатель** говорит, что предлагаемая поправка потребует изменения как заголовков разделов a) и b) комментария и пункта 98, в котором проводится различие между экспертами, назначенных сторонами, и экспертами, назначенных третейским судом. Кроме того, именно двусмысленность термина «свидетель-эксперт», особенно во французском варианте текста, уже вызывала обеспокоенность ранее, поскольку эксперты, которые представляют трибуналу свой доклад или мнение, не обязательно называются свидетелями. Поэтому, возможно, было бы уместнее сохранить в заголовке термин «эксперт».

83. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что под экспертами-свидетелями понимаются лица, представляющие мнение по вопросу, входящему в сферу их компетенции, в отличие от свидетелей, которые дают показания о фактах, о которых лично они знают что-либо или о которых им стало что-либо известно. В Комментарии 15 речь идет о первых. Вопрос о том, кто назначает таких экспертов, не имеет значения, поскольку это не влияет на их роль, которая заключается в том, чтобы давать экспертное мнение. Тем не менее его делегация готова рассмотреть другие предложения относительно заголовка этого комментария.

84. Что касается французского перевода термина «свидетель-эксперт», то он предлагает использовать термин "témoin expert", используемый в Канаде, в связи с которым не возникает таких трудностей, как

с переводным термином "expert agissant en qualité de témoins".

85. В пунктах 98 и 99 следует указать, что в докладе, представляемом экспертом, должна подробно описываться профессиональная компетентность данного эксперта. На практике эксперты зачастую предоставляют копию своего резюме и иногда также информацию о том, при каких обстоятельствах они представляли свое экспертное мнение в последний раз.

86. **Председатель** говорит, что раздел c) проекта комментария будет наиболее подходящим местом для включения требования о том, что эксперты должны предоставлять информацию о своей квалификации и профессиональном опыте. В определенной степени это требование относится как к экспертам, назначенных трибуналом, так и к экспертам, назначенных сторонами. В разделе c) речь идет только о поручениях, возлагаемых на экспертов, назначенных трибуналом, которые чаще всего обсуждаются со сторонами и включают в себя, помимо прочего, информацию и документацию, которые будет получать эксперт. Когда Комиссия приступит к рассмотрению этого раздела, она, возможно, пожелает рассмотреть возможность расширения этих положений, чтобы они включали в себя поручения, возлагаемые на экспертов, назначенных сторонами, и возможные требования в отношении содержания докладов, представляемых такими экспертами.

87. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация предпочла бы сохранить заголовок комментария 15 в его нынешней формулировке, поскольку в нем отражено, что свидетель-эксперт назначается стороной, а эксперт назначается третейским судом.

88. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что он согласен с тем, что это различие должно быть сохранено, поскольку такое же различие было сделано в Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года, в частности, в статье 29 «Эксперты, назначенные арбитражным судом».

89. **Г-н Озсунай** (Турция) говорит, что такое различие следует сохранить, чтобы избежать смешения понятий, особенно у неопытных арбитров и судей в системах гражданского права.

90. **Г-жа Монтинери** (Отдел международного торгового права) говорит, что разница между терминами «эксперт» и «свидетель-эксперт» уже обсуждалась в ходе пересмотра Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в 2010 году, и что эта дискуссия была отражена в соответствующих подготовительных материалах, на которые можно сослаться для разъяснения.

91. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть остальную часть проекта комментария до дальнейшего изучения используемой терминологии.

a) Мнение эксперта, представляемое стороной (свидетель-эксперт) (пп. 100–104)

92. **Председатель** говорит, что, учитывая текущее обсуждение проекта комментария, и помимо возможного изменения заголовка раздела a) проекта комментария 15, Комиссия, возможно, пожелает не только уточнить роль экспертов, привлекаемых той или иной стороной, но и устранить непоследовательность в терминологии, применяемой в данном разделе, в котором упоминается не только «мнение эксперта», но также «доклад», «экспертные показания», «доклады экспертов» и «заявления свидетелей-экспертов». Он отмечает, что характер вклада в арбитражное разбирательство, сделанного назначенным стороной экспертом, отличается от вклада, сделанного свидетелем, в том смысле, что он основывается на специальных знаниях, а не обязательно на фактах, хотя в докладе эксперта могут присутствовать и фактические элементы.

93. **Г-н Шёфиш** (Германия), соглашаясь с тем, что необходимо уточнить терминологию, говорит, что наиболее подходящим является термин «мнение эксперта», и его следует последовательно применять.

94. **Председатель**, ссылаясь на последнее предложение пункта 100, говорит, что, учитывая полезность определения пунктов, по которым у экспертов сторон имеется или отсутствует согласие, было бы целесообразно изложить дополнительную информацию об этой практике, поскольку трибуналу может потребоваться предоставить более четкие инструкции в отношении представления данных пунктов.

95. *Предложение принимается.*

96. **Г-жа Яссин** (наблюдатель от Швейцарской арбитражной ассоциации), ссылаясь на пункт 101, интересуется, понятно ли, кто оплачивает услуги эксперта в тех случаях, когда стороны договариваются привлечь одного общего эксперта.

b) Эксперт, назначенный третейским судом (пп. 105–109)

97. **Г-н Аптер** (Израиль) предлагает добавить положение о том, что третейские суды должны учитывать то, как назначение эксперта может повлиять на эффективность арбитражного процесса, принимая во внимание то, что это может затянуть разбирательство.

98. *Предложение принимается.*

99. **Г-н Гринберг** (Австралия), обращая внимание на второе предложение пункта 106, предлагает заменить слово «может» словами «как правило, будет», чтобы подчеркнуть, что это является обычной практикой.

100. **Председатель**, поддерживая это предложение, говорит, что было бы целесообразно предоставить

сторонам возможность высказать свои замечания относительно квалификации предлагаемого эксперта, с тем чтобы они могли помочь трибуналу в принятии решения о том, следует ли назначать данного эксперта, а также в определении четкого круга вопросов, рассматриваемых экспертом.

101. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что в пункте 109 обращается внимание на то, что мнение эксперта рассматривается третейским судом как доказательство, что объясняет использование термина «экспертные показания» в пунктах 102 и 104, хотя его делегация согласна с тем, что терминологию, используемую в проекте комментария 15, следует согласовать.

102. Когда эксперт, назначенный третейским судом, представляет доказательства, сторонам, как правило, дается возможность подать представление в отношении этого доклада эксперта. Поскольку формулировка «изложить мнения», как правило, не используется для обозначения такого представления и поэтому может вводить в заблуждение, он предлагает заменить ее словами «делать представления».

103. Этот пункт необходимо дополнительно пересмотреть, с тем чтобы избежать впечатления, что мнения сторон могут быть высказаны лишь в представлении и что опрос эксперта сторонами не допускается. Следует предусмотреть возможность такого опроса.

104. **Председатель** говорит, что он согласен с тем, что в определенных обстоятельствах сторонам следует предоставить возможность опрашивать эксперта. Как он понимает, Комиссия желает внести соответствующие поправки в пункт 109.

105. *Предложение принимается.*

106. **Председатель**, ссылаясь на предложение заменить слова «изложить мнения» словами «делать представления», говорит, что стороны не всегда обязаны выражать свои мнения о докладе эксперта в официальном представлении или в любой другой установленной форме. Он отмечает, что это предложение не получило поддержки.

107. Что касается замечания о том, что мнение эксперта рассматривается арбитражным судом как доказательство, он интересуется, происходит ли это всегда, и существует ли в этой связи разница между мнением, представленным экспертом по правовым вопросам, и мнением, представленным техническим экспертом.

108. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что, действительно, существует большое различие между экспертами по правовым и техническим вопросам: если последних вызывают для разъяснения вопросов, касающихся фактических обстоятельств арбитражного разбирательства, первые рассматривают вопросы, непосредственно касающиеся определения и толкования применимого законодательства и норм. Эта роль значительно отличается от дачи показаний. Поэтому необходимо проявлять осторожность в использовании термина «экспертные показания».

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

Краткий отчет о 1003-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в среду, 1 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1003]

Председатель: г-н Шнайдер (заместитель Председателя Комиссии, Председатель Рабочей группы II) (Швейцария)

Заседание открывается в 14 ч. 15 м.

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

a) Рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (*продолжение*) (A/CN.9/826, 832 и 844)

Проект пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (продолжение)

Комментарий 15. Эксперты и свидетели-эксперты (продолжение)

1. **Г-н Попков** (Беларусь), касаясь комментария 15 в целом, говорит, что, учитывая цель Комментариев, Комиссия должна придерживаться осторожного и взвешенного подхода к введению новых терминов и изменению таким образом понятий, особенно ввиду различий в практике разных правовых систем. Например, в Беларуси заключение эксперта используется как форма доказательств, как средство объяснения фактических обстоятельств дела, которые требуют знаний специалиста. Важно четко представлять себе, как будут толковаться термины, употребляемые для обозначения экспертов и экспертных заключений, и какие последствия это будет иметь для арбитражного разбирательства, посредством анализа этих терминов с различных точек зрения. В частности, термин «свидетель-эксперт» будет нуждаться в пересмотре применительно к термину «эксперт, назначенный третейским судом».

2. **Председатель** говорит, что общий подход заключается в действительности в обеспечении того, чтобы Комментарии отражали разнообразие практики.

b) Эксперт, назначенный третейским судом (пп. 105–109) (*продолжение*)

3. **Г-жа Бингхэм** (Наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) предлагает расширить ссылку в пункте 108 на отношения эксперта со сторонами посредством добавления предложения о том, что третейский суд может поручить своему эксперту соблюдать надлежащую процедуру в его отношениях со сторонами.

4. **Председатель** говорит, что остается неясным вопрос о том, в какой степени назначенным третейским судом экспертам разрешается общаться только с одной стороной, и ответ на этот вопрос зависит от соответствующей юрисдикции. Поэтому было бы нежелательно вводить ограничения на такие отношения. Так или иначе, стороны в любом случае защищены от каких-либо негативных последствий общения эксперта только с одной стороной самим разбирательством в третейском суде и тем, что они имеют право представить свои замечания по докладу эксперта.

5. **Г-жа Бингхэм** (Наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) говорит, что цель ее предложения состоит не в том, чтобы обратить внимание на общение только с одной стороной, а в том, чтобы предусмотреть, что экспертам следует обсуждать конкретные вопросы с обеими сторонами, для того чтобы каждая сторона имела возможность дать ответ.

6. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть этот вопрос более подробно на следующем этапе.

7. *Решение принимается.*

c) Поручение, возлагаемое на эксперта (пп. 110 и 111)

8. **Председатель** предлагает расширить пункт 110, с тем чтобы он предусматривал, что гонорары экспертов следует указать в возложенных на них поручениях. Эксперты должны составить смету своего гонорара, и третейский суд не должен нести ответственность, в случае если окончательный гонорар превысит эту смету.

9. *Решение принимается.*

10. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) спрашивает, применяется ли раздел c) только к экспертам, назначенным третейским судом, если учесть, что в нем упоминаются только эксперты, а не свидетели-эксперты. Как понимает оратор, этот раздел распространяется также и на экспертов, назначенных сторонами, и в таком случае подзаголовок следует заменить на следующий: «Поручение, возлагаемое на экспертов и свидетелей-экспертов».

11. **Председатель** говорит, что это раздел рассчитан на то, чтобы применяться как к экспертам, назначенным третейским судом, так и к экспертам, назначенным сторонами; однако он не в достаточной мере касается последних. Хотя некоторые аспекты поручений, возложенных на экспертов, назначенных сторонами, не имеют отношения к третейскому суду, а являются внутренним делом соответствующей стороны, следует дать указание относительно содержания докладов, представляемых та-

кими экспертами. В связи с этим Председатель напоминает о предложении, представленном на предыдущем заседании и предусматривающем, что в докладе эксперта должны быть указаны квалификация и опыт эксперта.

12. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как представляется, в пунктах 110 и 111 отсутствует какое-либо положение, указывающее на их применение только к экспертам, назначенным третейским судом; однако применимость этих пунктов к обеим категориям экспертов следует уточнить. Поскольку этот раздел предназначен лишь для объяснения того, почему необходимо поручение, возможно, отсутствует необходимость в установлении формы представления поручения или конкретной информации, которая должна быть изложена в нем.

13. **Председатель** отмечает, что поручение обычно устанавливается для экспертов, назначенных третейским судом, как правило, на основании консультаций со сторонами, а содержание поручения экспертам, назначенным сторонами, если оно устанавливается, обычно не подлежит раскрытию. Если раздел с) должен относиться только к экспертам, назначенным третейским судом, в нем следует указать на такие консультации со сторонами, а также можно указать на квалификацию и опыт эксперта. Однако если этот раздел должен применяться к обоим видам экспертов, то необходимо уточнить ряд дополнительных вопросов, касающихся, в частности, способа составления поручения и степени прозрачности взаимоотношений между экспертом и третейским судом.

14. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что он согласен с точкой зрения, согласно которой обычно поручение устанавливается только для эксперта, назначенного третейским судом, и что договоренности между стороной и ее экспертом не раскрываются. Однако в пункте с) комментария 15 слово «эксперт» может вполне толковаться как относящееся в обоим видам экспертов, в частности потому, что понятие «свидетель-эксперт» существует не во всех правовых системах и подходы к этому вопросу в разных правовых системах неодинаковы. Следует отразить эти различия и уточнить разницу между экспертами, назначенными третейским судом, и экспертами, назначенными сторонами, в контексте пунктов 110 и 111.

15. **Председатель** напоминает о том, что Комиссия при рассмотрении пунктов 98 и 99 уже указала на возможную необходимость в уточнении терминов «эксперт» и «свидетель-эксперт». На практике именно стороны обычно первыми представляют эксперта, а третейский суд может назначить своего эксперта на более позднем этапе. Любое «поручение», установленное между стороной и ее экспертом, не обязательно обозначается этим термином, но оно аналогично поручению, составленному для эксперта, назначенного третейским судом, в отношении информации, которую оно должно содержать, такую как рассматриваемые экспертом вопросы и предоставляемые ему материалы.

16. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что независимо от употребления термина «поручение» или альтернативного термина пункты 110 и 111 содержат полезные указания, которые применяются как к экспертам, назначенным третейским судом, так и к экспертам, назначенным сторонами, не только в отношении данных им поручений, но и в отношении информации, излагаемой в докладе эксперта, то есть вопросов, по которым эксперт должен дать разъяснения, документов, к которым он должен иметь доступ, с тем чтобы составить доклад, а также метода, с помощью которого были сделаны его заключения. Это следует пояснить.

17. **Председатель** предлагает в случае предлагаемого пояснения этих положений заменить слово «поручение» во всем тексте на слово «мандат» и включить дополнительную формулировку, которая указывала бы, что мандат эксперта, назначенного третейским судом, обычно предоставляется в форме поручения. В связи с этим Председатель отмечает, что мандат эксперта, назначенного стороной, обычно отражен в докладе этого эксперта, а поручение эксперта, назначенного третейским судом, как правило, содержится в отдельном документе.

18. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что было бы целесообразно применять пункты 110 и 111 только к экспертам, назначенным третейским судом, поскольку соответствующие мандаты экспертов, назначенных третейским судом, и экспертов, назначенным сторонами, не могут рассматриваться одинаково; если важно, чтобы третейский суд возложил на своего эксперта конкретный мандат, то мандат эксперта, назначенного стороной, является вопросом, касающимся исключительно стороны и ее эксперта. Однако, если эти положения будут применяться к обеим категориям экспертов, в них следует отметить, как было предложено, что мандат экспертов, назначенных третейским судом, имеет иную форму и должен также отражать вопросы прозрачности взаимоотношений между третейским судом и сторонами, вознаграждения экспертов, назначенных сторонами, и метода, который применяли эксперты, назначенные сторонами, для составления своих заключений.

19. **Председатель** говорит, что предлагаемое распространение этих положений на всех экспертов может вызвать необходимость в изменении подзаголовка, с тем чтобы в нем были указаны как эксперты, назначенные сторонами, так и эксперты, назначенные третейским судом; в альтернативном варианте эти положения можно разместить под двумя отдельными заголовками.

20. **Г-н Шёфиш** (Германия), соглашаясь с замечаниями представителя Франции, говорит, что, как понимает его делегация, пункты 110 и 111 применяются только к экспертам, назначенным третейским судом, в частности потому, что вопросы, которые должен рассмотреть эксперт, и соответствующие установленные для него сроки, как указано в пункте 110, будут устанавливаться третейским судом только в отношении его собственного эксперта.

21. Поскольку следует надеяться, что Комиссия сможет принять пересмотренные Комментарии на своей следующей сессии и с учетом ограниченного времени для дальнейшего обсуждения на этой сессии важно урегулировать как можно больше нерешенных вопросов и дать Секретариату четкие указания. Оратор предлагает, в случае если большое число вопросов останется неурегулированным, чтобы Рабочая группа II рассмотрела эти вопросы дополнительно и подготовила окончательный вариант проекта пересмотренных Комментариев для рассмотрения Комиссией в кратчайшие сроки на ее следующей сессии.

22. **Председатель** говорит, что это предложение должно быть рассмотрено при обсуждении будущей работы. Хотя, как он понимает выраженную обеспокоенность, в частности в связи с тем, что некоторые неурегулированные вопросы вызывают разногласия, несколько поднятых вопросов не рассматривались ранее и было бы рискованно пытаться поспешно разрешить их, поскольку принятые таким образом решения могут впоследствии вызвать сожаление.

23. **Г-н Селивон** (Наблюдатель от Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате Украины), соглашаясь с замечаниями представителей Франции и Германии, поддерживает мнение, согласно которому комментарий 15 должен отражать различия в практике разных правовых систем в отношении экспертов, назначенных третейским судом, и экспертов, назначенных сторонами, и раздел c) комментария должен отражать различие между двумя категориями экспертов.

Комментарий 16. Прочие доказательства

Пункт 112

24. **Г-н Снейдерс** (Наблюдатель от Нидерландов) спрашивает, не может ли слово «предлагается» в пункте 112 толковаться как указывающее на то, что третейский суд может оценить вещественные доказательства, не являющиеся документами, только по просьбе одной из сторон, что, таким образом, исключает возможность принятия третейским судом по собственной инициативе решения об оценке таких доказательств. Такого толкования следует избегать.

25. **Председатель** говорит, что это замечание принято к сведению.

a) Вещественные доказательства (п. 113)

b) Осмотры места, имущества или товара (пп. 114–117)

26. **Г-н Совеха** (Наблюдатель от Египта), касаясь пункта 113, интересуется, должны ли в проекте пересмотренных Комментариев рассматриваться ситуации, когда товары, подлежащие осмотру со стороны третейского суда, находятся во владении или под контролем физического или юридического лица, не участвующего в арбитражном разбирательстве, поскольку в таких случаях в доступе к данным товарам или имуществу может быть отказано. Например, в Египте рассматривалось дело, когда подлежащие осмотру товары находились во владении государства, и третейский суд был вынужден вынести постановление, с тем чтобы обеспечить доступ к этим товарам. Этот процесс значительно затянул рассмотрение дела.

27. **Председатель** говорит, что, хотя такие ситуации действительно могут создать трудности и возникнуть также в связи с доступом к тому или иному месту, в таких вопросах можно мало что предусмотреть и лишь обратить внимание на возможность таких трудностей, поскольку третейский суд не обладает полномочиями в отношении таких третьих лиц. Однако, если сторона в разбирательстве имеет хоть какое-то влияние в отношении данного третьего лица, например субподрядчика, третейский суд может воспользоваться этим для обеспечения необходимого доступа.

28. Обращая внимание на упоминание виртуального осмотра в пункте 114, Председатель предлагает заменить слово «желательно» на «достаточно», поскольку вопрос сводится к тому, будет ли достаточным такой осмотр в данном случае.

29. Решение принимается.

Комментарий 17. Слушания

a) Решение о необходимости проведения слушаний; представления в отношении слушаний (пп. 118–121)

30. **Г-н Гринберг** (Австралия) предлагает включить в пункт 118 слова «и законы» после слов «Арбитражные регламенты».

31. *Решение принимается.*

32. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пункте 121 ссылка в скобках на процессуальные вопросы может ввести в заблуждение в том смысле, что этот пункт может толковаться как относящийся не только к слушаниям, но и к совещаниям по процессуальным вопросам, о которых уже говорится в пунктах 13–16 проекта пересмотренных Комментариев, как и о возможности проводить совещания по процессуальным вопросам дистанционно (пункт 16). Поэтому неясно, существует ли намеренная связь между этими двумя пунктами. Хотя некоторые процессуальные вопросы могут быть очень важными, пункты 118–121, как понимает оратор, по сути касаются слушаний в отношении материально-правовых вопросов. Если такое слушание проводится дистанционно, учитываемые факторы могут включать вопрос о том, должен ли проводиться перекрестный опрос свидетелей или слушания включают только представление устных доводов. Такие факторы должны быть указаны в пункте 121.

33. **Председатель** говорит, что он согласен с тем, что примеры, приведенные в скобках в пункте 121, не пояс-

няют факторы, влияющие на решение, проводить ли слушания в личном присутствии или дистанционно; важность рассматриваемых вопросов не обязательно влияет на это решение. Альтернативным вариантом может быть указание на необходимость в физическом присутствии свидетелей; однако Председатель напоминает о том, что была достигнута договоренность, согласно которой пересмотренные Комментарии должны предусматривать возможность дачи свидетелями показаний дистанционно. Поэтому было бы предпочтительнее вообще исключить текст в скобках.

34. **Г-жа Бингхэм** (Наблюдатель от Международного совета по торговому арбитражу) предлагает в целях ясности заменить слова «представления в отношении слушаний» в подзаголовке раздела a) и «дополнительные представления» в пункте 120 на слова «представления после слушаний».

35. *Решение принимается.*

b) Расписание слушаний (пп. 122–126)

36. **Г-н Гринберг** (Австралия), обращая внимание на пункт 126, спрашивает, правильно ли толковать слова «до и вскоре после закрытия слушаний» как означающие, что обдумывание третейским судом может происходить до слушаний.

37. **Председатель** говорит, что эта формулировка была выбрана для того, чтобы отразить различные подходы в этом вопросе, когда некоторые арбитры считают, что обдумывание должно начинаться перед закрытием слушаний, а другие предпочитают обдумывание с самого начала арбитражного разбирательства. Особенно важно, чтобы третейский суд провел консультации сразу после слушаний, с тем чтобы иметь возможность сделать хоть какие-то выводы относительно проведения судопроизводства. Поэтому может быть целесообразным осветить эти подходы, изменив данный пункт и указав, что третейский суд должен выделить время для обдумывания не только до и сразу после закрытия слушаний, но и на протяжении всего разбирательства.

38. *Решение принимается.*

c) Порядок, в котором стороны будут представлять свои доводы и доказательства (п. 127)

39. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что указание в пункте 127 на определение того, за какой из сторон остается последнее слово, должно быть более подробным. Вместо простого указания, что третейскому суду предоставлена широкая свобода действий в этих вопросах, лучше добавить, что последнее слово обычно остается за стороной, которая не подавала иск.

40. **Председатель**, поддержанный **г-ном Гринбергом** (Австралия), говорит, что, хотя можно указать на широкую распространенность этой практики, такая поправка потребует признания противоположной практики, существующей в юрисдикциях общего права, когда последнее слово остается за истцом. Председатель предлагает отразить эти разные виды практики.

41. *Решение принимается.*

d) Меры, касающиеся протоколирования слушаний (пп. 128 и 129)

42. **Председатель** предлагает изменить пункт 128 таким образом, чтобы в нем содержалось предупреждение, что расшифровка аудиозаписи лицом, которое не присутствует на соответствующих слушаниях, может вызвать трудности, особенно если в ходе слушаний говорили на нескольких языках или если некоторые лица говорили с акцентом, который затрудняет понимание, и поэтому такая расшифровка может оказаться дорогостоящей.

43. *Решение принимается.*

Комментарий 18. Многосторонний арбитраж (пп. 130 и 131)

Комментарий 19. Присоединение к иску и объединение нескольких исков

a) Присоединение к иску (пп. 132–134)

b) Объединение нескольких исков (пп. 135 и 136)

44. **Председатель** говорит, что в последнем предложении пункта 130 следует уточнить, что оно относится к сторонам, выступающим на одной стороне в арбитражном разбирательстве.

45. **Г-н Гринберг** (Австралия), соглашаясь с этим замечанием, интересуется, следует ли рассмотреть в комментарии 18 арбитражные разбирательства, которые возникают из нескольких арбитражных соглашений, составляющих основу для согласия сторон, если учесть, что этот вопрос вызывает особые проблемы и регулируется в нескольких арбитражных регламентах.

46. Обращая внимание на последнее предложение пункта 133, оратор говорит, что единственная ситуация, когда присоединяющей стороне не требуется быть связанной арбитражным соглашением, на основе которого проводится арбитражное разбирательство, — это ситуация, когда уже имеющаяся сторона подает новый иск против стороны, присоединяющейся на основании другого арбитражного соглашения, которое также является обязательным для всех сторон первого арбитражного разбирательства. Таким образом, это предложение, как представляется, касается ситуации, которая может возникнуть только в случае нескольких арбитражных соглашений, но, судя по всему, оно является единственным положением, в котором рассматривается этот вопрос. Если будет решено, что Комментарии не касаются ситуаций, когда имеются несколько арбитражных соглашений, то это предложение следует пересмотреть.

47. **Председатель** напоминает, что, несмотря на некоторые сомнения Рабочей группы в отношении рассмотрения такого широкого и комплексного вопроса в контексте организации арбитражного разбирательства, Группа все-таки решила, что необходимо сделать это. В результате требуется рассмотрение широкого круга вопросов.

48. **Г-н Гринберг** (Австралия) говорит, что, хотя подробные указания по этому вопросу, возможно, выходят за рамки сферы применения Комментариев, на него следует обратить внимание. Это можно сделать с помощью одного или двух предложений, возможно под новым подзаголовком, и просто указать, что конкретные проблемы в связи с согласием возникают в ситуациях, когда арбитражное разбирательство возбуждено или иски в рамках арбитражного разбирательства предъявлены на основании нескольких арбитражных соглашений. В альтернативном варианте можно включить формулировку, согласно которой некоторые арбитражные регламенты специально предусматривают такие ситуации, обращая тем самым внимание сторон и арбитров на то, что наличие нескольких арбитражных соглашений может создать трудности.

49. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что если в отношении обстоятельств, при которых возможно объединение нескольких исков, существует указание, то в отношении присоединения к иску такие указания отсутствуют. Поэтому он предлагает включить в пункт a) комментария 19 критерии, регулирующие удовлетворение просьб о присоединении к иску.

50. **Председатель** говорит, что один такой критерий уже предусмотрен в первом предложении пункта 133, и он может быть расширен и включать ситуации, когда решение третейского суда в арбитражном разбирательстве между двумя сторонами может причинить вред интересам третьей стороны, если эта сторона не присоединится к арбитражному разбирательству. Кроме того, просьба о присоединении может быть удовлетворена в интересах большей экономии издержек, связанных с разбирательством.

51. **Г-н Гринберг** (Австралия) говорит, что было бы целесообразно сослаться с помощью сноски на пункт 5 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, пересмотренного в 2010 году, в котором содержатся указания в отношении ситуаций, когда допускается вступление в арбитраж третьей стороны.

52. **Г-н Сунсунеги** (Испания) говорит, что в заголовке комментария 19 и в подзаголовке раздела a) этого комментария слова «присоединение к иску» должны быть переведены на испанский язык как terceros coadyuvantes, а не как tercería coadyuvante.

53. **Г-жа Монтинери** (Отдел права международной торговли), приветствуя это замечание, предлагает делегациям, языки которых являются официальными языками Организации Объединенных Наций, представить Секретариату любые дополнительные терминологические или лингвистические рекомендации, и он учтет их в рамках своей работы, с тем чтобы обеспечить правильность и согласованность всех языковых вариантов до принятия проекта пересмотренных Комментариев.

54. **Г-жа Бустаманте** (Эквадор) говорит, что важно рассмотреть в Комментариях вопрос о параллельных производствах, для чего больше всего подходит комментарий 19.

55. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть этот вопрос, который может возникнуть, когда объединение нескольких исков или присоединение к иску невозможно или не происходит, в рамках обсуждения ее будущей работы. Аспекты этого вопроса могут включать отношения между третейскими судами, когда один арбитр является членом обоих третейских судов в параллельных производствах.

56. **Г-жа Бенсефа** (Алжир) говорит, что с учетом потенциальных расходов и трудностей, связанных с параллельными производствами, этот вопрос явно требует дополнительного рассмотрения. Однако ввиду его сложности, особенно в случае арбитражного разбирательства, проводимого на основе международного договора, Комиссии следует обсудить и вопрос о том, должна ли эта тема рассматриваться в рамках проекта пересмотренных Комментариев.

Заседание прерывается в 15 ч. 25 м. и возобновляется в 16 ч. 05 м.

Комментарий 20. Возможные требования в отношении арбитражного решения (пп. 137–139)

57. **Г-н Аптер** (Израиль), касаясь пункта 137, говорит, что стороны и третейский суд при рассмотрении возможных требований в отношении арбитражного решения должны также учитывать потенциальные проблемы, возникающие в результате торговых и платежных ограничений, как указано в пункте 44 проекта пересмотренных Комментариев в связи с авансами на покрытие издержек. Такие проблемы могут возникнуть, если, например, арбитражное решение вынесено, а его оплата нарушает ту или иную санкцию.

58. **Председатель** говорит, что такие вопросы буду регулироваться применимым правом и, возможно, другими факторами, определяющими содержание арбитражного решения. В связи с этим возникает вопрос о том, в какой степени следует рассматривать содержание арбитражного решения в Комментариях, поскольку регулирование таких конкретных вопросов, как платежи, может вызвать критику Комментариев за то, что в них упущены другие вопросы.

59. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что в таком случае заголовок комментария 20, возможно, придется изменить с целью уточнения, что пункты 137–139 не предусматривают указаний в отношении формы или содержания арбитражного решения, поскольку упомянутые требования не касаются самого арбитражного решения.

60. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что комментарий 20 является излишним, поскольку вопрос о требованиях в отношении арбитражного решения выходит за рамки сферы действия Комментариев. Однако в случае сохранения комментария 20 его следует расширить, поскольку в нем не рассмотрены многие практические аспекты вынесения арбитражного решения, такие как вопросы о том, выносится ли арбитражное решение на основании голосования; должно ли оно быть подписано всеми членами третейского суда; являются ли приемлемыми электронные подписи в случае международного третейского суда; является ли необходимым бумажный экземпляр арбитражного решения, подписанный всеми членами третейского суда; как должны быть зарегистрированы вопросы, отраженные в арбитражном решении и постановлениях; и в случае арбитражных разбирательств, которые проводятся на нескольких языках, должно ли арбитражное решение быть опубликовано на нескольких языках и какие варианты будут считаться официальными. Можно также упомянуть о необходимости в представлении юридического обоснования арбитражного решения, поскольку могут быть причины для отмены арбитражного решения, которое не основано на применимом праве, или могут быть ситуации, например когда стороны договорились о том, что третейский суд должен вынести арбитражное решение ex aequo et bono (по совести и справедливости).

61. **Председатель** говорит, что, несмотря на важность приведенных примеров, могут возникнуть трудности при решении вопроса о том, какие аспекты следует включить, и ограничении такого перечня в случае предложенного расширения этого комментария.

62. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что нежелательно ни исключать комментарий 20, ни расширять его. Если исключить эти положения, то рассматриваемые в нем вопросы могут оказаться упущенными из виду; с другой стороны, перечисление аспектов, связанных с формой и содержанием арбитражного решения, как было предложено, будет излишним. Этот комментарий следует просто оставить в его нынешней редакции, поскольку по аналогии с комментарием 19 первоначальных Комментариев этот перечень ограничивается, как и следует, процессуальными аспектами, то есть регистрацией и сдачей на хранение арбитражного решения, и поэтому он согласуется с целью Комментариев.

63. **Председатель**, поддерживая эти замечания, говорит, что он согласен с тем, что, если какие-либо аспекты, подпадающие под сферу применения этого положения, не остались нерассмотренными, достаточно сохранить пересмотренный текст в его нынешней редакции.

Комментарий 8. Обеспечительные меры (*продолжение*)

a) Предписывание обеспечительных мер (пп. 58–60)

64. **Председатель** напоминает, что Комиссия при обсуждении обеспечительных мер решила, что вопрос о том, следует ли включить в Комментарии указание относительно формы и содержания постановлений об обеспечительных мерах, лучше обсуждать с учетом ее окончательного решения в отношении рассмотрения арбитражных решений в комментарии 20. С учетом вывода, сделанного в отношении этого комментария, Комиссия, как понимает Председатель, желает исключить ссылку в последнем предложении пункта 59 на форму обеспечительных мер и сформулировать это предложение следующим образом: «Обеспечительная мера, как правило, носит временный характер».

65. *Решение принимается.*

b) Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества (A/CN.9/832 и A/CN.9/846 и Add.1–5)

66. **Г-н Гринберг** (Австралия), касаясь пункта 59 документа A/CN.9/832, поддерживает рекомендацию Рабочей группы II, согласно которой Комиссии следует предоставить этой Рабочей группе более широкий мандат для решения вопроса о том, каким образом должна рассматриваться тема, касающаяся приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках посредничества.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.

Краткий отчет о 1004-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в четверг, 2 июля 2015 года, в 9 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1004]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)
Затем: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Заседание открывается в 9 ч. 50 м.

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

b) Приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества (A/CN.9/832 и A/CN.9/846 и Add.1–5) (*продолжение*)

1. **Председатель** говорит, что вопрос о приведении в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры, и возможности разработки международного документа в целях содействия согласованию соответствующих нормативно-правовых положений и практики вызвали значительный интерес. Поэтому Комиссии предлагается рассмотреть вопрос о том, существует ли необходимость в проведении дополнительной работы в этой области и, если да, то какая форма была бы наиболее подходящей для документа, который мог бы быть разработан, — типовой закон, руководство для законодательных органов или конвенция.

2. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) напоминает, что вопрос о возможности создания механизма приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, подробно обсуждался в ходе работы над статьей 14 («Приведение в исполнение мировых соглашений») Типового закона ЮНСИТРАЛ о международной коммерческой согласительной процедуре (2002 год). Как и во время проведения тех обсуждений, государства по-прежнему придерживаются совершенно разных подходов к согласительной процедуре и методам заключения и приведения мировых соглашений в исполнение в различных правовых системах. Кроме того, хотя цель предусматриваемого механизма и будет состоять в содействии примирению и исполнению заключаемых в ходе согласительной процедуры соглашений, был затронут вопрос о том, не противоречит ли такой механизм самой идее примирения. Этот вопрос будет обсуждаться среди прочих в том случае, если будет решено, что Рабочей группе II следует поручить проведение дальнейшей работы по этой теме. В дополнение к уже проделанной Рабочей группой предварительной работе секретариат провел исследование, посвященное порядку рассмотрения этого вопроса в разных странах (A/CN.9/846 и добавления). Поскольку эта работа перешла в более зрелую стадию, Комиссии необходимо решить, желает ли она поручить Рабочей группе приступить к разработке конкретного документа на своей очередной сессии и, если да, то может ли она дать четкие указания Рабочей группе относительно формы этого документа.

3. **Г-н Хавлик** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что с учетом разнообразия подходов государств к этому вопросу, о чем свидетельствуют ответы на подготовленный секретариатом вопросник, согласование национальных методов приведения в исполнение мировых соглашений в государствах представляется нецелесообразным, а достижение договоренности по этому вопросу — и вовсе нереалистичным. Хотя в статье 14 Типового закона ЮНСИТРАЛ о согласительной процедуре (2002 год) и предусматривается возможность приведения мировых соглашений в исполнение, в чем выражен принцип, являющийся, по всей видимости, общим знаменателем для различных правовых систем, согласно этой статье метод приведения в исполнение регулируется внутренним законодательством. Кроме того, согласование будет затруднено, поскольку предлагается сосредоточить работу главным образом на трансграничном приведении в исполнение коммерческих мировых соглашений после их признания подлежащими приведению в исполнение в том государстве, в котором они были заключены. С учетом того, что Гаагская конференция по международному частному праву уже ведет работу по теме трансграничного приведения в исполнение одобренных судом мировых соглашений в контексте своего проекта по теме судебных решений и что официальные переговоры по разрабатываемому в этой связи проекту конвенции должны начаться в 2016 году, проведение параллельных дискуссий по этой же теме не является ни целесообразным, ни эффективным использованием ресурсов. Поэтому его делегация скептически оценивает необходимость проведения будущей работы по этой теме.

4. **Г-жа Монтинери** (Отдел международного торгового права) обращает внимание на пункт 48 документа A/CN.9/832, в котором изложены основные подходы к приведению в исполнение мировых соглашений, которые были определены на основе полученных от государств-членов многочисленных ответов на вопросник, изложенный в документе A/CN.9/846. Эти ответы свидетельствуют о большой заинтересованности в этой теме.

5. **Г-жа Бустаманте** (Эквадор) говорит, что необходимо развивать согласительную процедуру в качестве эффективного и экономного метода разрешения споров, особенно в таких странах, как Эквадор, где сложно популяризировать такие альтернативные методы. Поэтому важно продвигать вперед работу над этим вопросом, и ЮНСИТРАЛ действительно является наиболее подходящим органом для его обсуждения. Хотя не было найдено какого-либо одного наиболее подходящего решения, Рабочей группе и Комиссии следует продолжить обсуждение и анализ этого вопроса именно ввиду его сложности и обеспокоенности, выражаемой по поводу разных, связанных с ним аспектов.

6. **Г-н Аптер** (Израиль), поддерживая эти замечания, говорит, что в разработке предлагаемого документа действительно существует явная необходимость. Ответы на вопросник секретариата указывают как на значительный интерес к этой теме, так и на то, что в большинстве стран ничто во внутреннем законодательстве не препятствует приведению в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, однако при этом нет конкретных законодательных положений, которые регулировали бы их приведение в исполнение, чем, возможно, в ряде случаев обусловлено ограниченное применение согласительной процедуры в качестве метода урегулирования споров. Хотя проводимая Гаагской конференцией по международному частному праву работа, касающаяся этой темы, и имеет важное значение, она сосредоточена на судебных решениях, тогда как предлагаемый ЮНСИТРАЛ проект имеет более широкую сферу охвата, включающую в том числе мировые соглашения, которые не утверждались судом. Поэтому его делегация настоятельно призывает Комиссию поручить Рабочей группе провести работу по этой теме на своей очередной сессии в качестве закономерного следующего шага Рабочей группы, с целью принять решение относительно формы возможного документа в следующем году. На данном этапе в принятии такого решения нет необходимости, но с учетом интереса к этой теме, участие государств-членов в этой последующей деятельности имеет важное значение.

7. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что решительно согласен с тем, что Комиссии следует поручить Рабочей группе приступить к изучению этого вопроса по существу по соображениям, которые уже были изложены другими выступавшими. Он отмечает, что на шестьдесят второй сессии Рабочей группы ни одна делегация не возразила против дальнейшей работы по этой теме. Комиссия ранее уже подчеркивала преимущества согласительной процедуры с точки зрения экономии расходов и сохранения деловых отношений, и документ, упрощающий приведение в исполнение мировых соглашений, способствовал бы использованию согласительной процедуры для урегулирования трансграничных споров, поскольку поощрял бы предприятия к вложению времени и средств в этот метод. Следует надеяться, что такой документ позволит придать развитию согласительной процедуры такой же импульс, какой получило развитие арбитража в течение нескольких десятилетий благодаря принятию Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркская конвенция). Хотя наиболее полезным видом документа была бы конвенция, Рабочей группе необходим широкий мандат для принятия решения о наиболее подходящей форме документа, который будет подготовлен.

8. В ответ на сомнения, высказанные наблюдателем от Европейского союза относительно необходимости или практической целесообразности согласования национальных методов приведения в исполнение, он говорит, что в случае принятия решения о разработке конвенции одно из преимуществ такого решения будет заключаться в том, что в случае использования в качестве образца Нью-Йоркской конвенции не придется пытаться урегулировать в подробностях процедурные вопросы в рамках национального законодательства или определять в качестве допустимого один конкретный метод, поскольку цель будет состоять лишь в том, чтобы обеспечить приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, при условии недопущения никаких исключений. В отношении возможной актуальности работы, проводимой Гаагской конференцией по международному частному праву, несмотря на некоторое сходство между этими двумя проектами, нет ничего неуместного в том, что эти две организации будут работать над связанными, но не идентичными аспектами одной и той же темы. Например, ранее ЮНСИТРАЛ и Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) на протяжении нескольких лет проводили работу в области договорного права, а Рабочая группа V Комиссии в настоящее время занимается вопросами трансграничного приведения в исполнение судебных решений, принятых в рамках производства по делу о несостоятельности, тогда как Гаагская конференция по международному частному праву одновременно работает над связанным с этой темой проектом. Соответствующие проекты ЮНСИТРАЛ и Гаагской конференции, связанные с приведением в исполнение, не противоречат друг другу

и могут способствовать достижению согласованных результатов. Комиссия предположительно будет проводить более широкую работу по этой теме, в том числе по международным коммерческим мировым соглашениям в целом.

9. **Г-н Попков** (Беларусь) выражает согласие с мнением о необходимости сохранения этого вопроса в повестке дня Комиссии. Согласительная процедура становится все более привлекательной для Беларуси и ее региона в качестве одного из методов урегулирования споров, особенно для коммерческих предприятий, поскольку позволяет сокращать расходы и способствует обеспечению стабильности коммерческих отношений. Поскольку преждевременные выводы относительно характера работы, которую надлежит проделать, были бы нежелательными, Комиссия в качестве первого шага могла бы сосредоточиться на содействии разработке внутренних законодательных рамок для приведения в исполнение и четкого правового регулирования посредничества, включая требования в отношении посредников, в качестве твердой основы для разработки эффективного международного механизма приведения в исполнение.

10. **Г-жа Хамшон Мак Гарри** (Аргентина) поддерживает замечания, высказанные представителями Эквадора, Израиля и Соединенных Штатов, дополнительно отмечая, что Рабочая группа располагает достаточными возможностями для проведения работы по этой теме.

11. **Г-н Белленжер** (Франция) говорит, что полностью поддерживает решительные оговорки, высказанные многими государствами в их письменных замечаниях, в отношении возможности нахождения законодательного решения в контексте приведения в исполнение мировых соглашений. Такие соглашения не могут приводиться в силу без участия судов. Он также разделяет сомнения, выраженные в отношении необходимости согласования и практической целесообразности проведения предлагаемой работы с учетом существования множества различных процедур приведения в исполнение в рамках национальных правовых систем. Даже в относительно однородном контексте Европейского союза чрезвычайно сложно приводить в исполнение Европейский исполнительный лист, поэтому будет еще сложнее достичь согласованности в рамках одного глобального документа.

12. **Г-н Курашов** (Российская Федерация) говорит, что было бы полезным продолжить рассмотрение этого вопроса, сосредоточившись в первую очередь на выявлении общих подходов и различий в нормативных положениях и видах практики на национальном уровне. Для принятия решения относительно формы возможного документа необходимо в первую очередь достичь четкого понимания, действительно ли существует необходимость в согласовании этих положений и видов практики.

13. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что в случае предоставления Рабочей группе предлагаемого широкого мандата можно было бы урегулировать многие вопросы и сложности. Дальнейшее рассмотрение этого вопроса Комиссией и Рабочей группой становится еще более целесообразным с учетом того, что письменные замечания, полученные от государств, как представляется, указывают на наличие рыночной необходимости в согласовании процедур приведения в исполнение.

14. **Г-жа Шиманска** (Польша) говорит, что ее делегация придерживается скептического мнения, которое высказали ряд других делегаций, по уже изложенным выше причинам. Хотя из ответов на распространенный секретариатом вопросник можно сделать разные выводы, представляется очевидным, что будет весьма сложно достичь согласия относительно порядка согласования процедур приведения в исполнение. Поэтому предложение о разработке конвенции является нереалистичным, и вряд ли любой такой текст будет полезным или получит широкое применение.

15. **Г-жа Лаборте-Куэвас** (Филиппины) поддерживает замечания, высказанные представителями Израиля и Соединенных Штатов.

16. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что с учетом необходимости и заинтересованности в дальнейшей работе по этой теме, о чем свидетельствуют письменные замечания, представленные государствами, он присоединяется к уже выступившим ораторам, которые поддержали предложение относительно соответствующего широкого мандата. Вместе с тем, с учетом выраженной обоснованной обеспокоенности, прежде чем принимать решение относительно формы документа, который будет подготовлен, необходимо будет тщательно рассмотреть многие аспекты.

17. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация разделяет сомнения, высказанные в отношении необходимости и практической целесообразности предлагаемого проекта, поскольку будет сложно достичь согласия по многим сложным вопросам, связанным с этой темой, и поэтому не поддерживает широкий мандат на проведение работы в этой области.

18. **Г-н Хамамото** (Япония) говорит, что его делегация не сформировала никакой конкретной позиции по этому вопросу, однако придерживается мнения о

том, что, хотя приведение в исполнение мировых соглашений является важной темой, первоочередное внимание следует уделить вопросу параллельных производств с учетом возникающих в связи с ними проблем и возможных последствий для арбитражных разбирательств.

19. **Г-н Кашапус ди Медейрус** (Бразилия) говорит, что работу по теме приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры, целесообразно проводить в рамках ЮНСИТРАЛ как многостороннего форума. Хотя необходимо избегать дублирования работы путем тесного взаимодействия с другими соответствующими организациями как в системе Организации Объединенных Наций, так и за ее пределами, все инициативы в области приведения в исполнение являются важными и полезными. Поэтому его делегация поддерживает дальнейшее рассмотрение этой темы Комиссией.

20. **Г-н Нгуги** (Кения), одобряя замечания представительницы Эквадора, говорит, что его делегация также поддерживает предлагаемый мандат для Рабочей группы, в частности поскольку дальнейшее развитие согласительной процедуры имеет важное значение для Кении. Он соглашается с ранее выступившими ораторами относительно того, что высказанные государствами различные мнения лишь подчеркивают необходимость более подробного рассмотрения соответствующих концептуальных, правовых и практических вопросов.

21. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что согласительная процедура является действующим и полезным методом урегулирования как внутренних, так и международных споров и имеет такое же значение, как и арбитраж. В Канаде, принявшей Типовой закон ЮНСИТРАЛ о согласительной процедуре (2002 год) и внутренние нормативные положения на основе этого Типового закона, проводились широкие дискуссии по поводу приведения в исполнение мировых соглашений с разными компаниями, участвующими в международной торговле, и большим количеством других субъектов. В ходе этих консультаций не было высказано никаких возражений против возможной реализации проекта по разработке международного документа в этой области. Поэтому следует передать эту тему Рабочей группе для проведения дальнейшей работы в первоочередном порядке. Вопрос, который следует рассматривать Комиссии, заключается не в том, существует ли необходимость в согласовании процедур и видов практики приведения в исполнение, поскольку необходимость в таком согласовании уже выявлена, но, скорее, о том, каким образом можно было бы достичь такого согласования. Одним из возможных решений могла бы быть разработка механизма по образцу статьи 3 Нью-Йоркской конвенции, который обязывал бы признавать и приводить в исполнение мировые соглашения, достигнутые в рамках посредничества, однако в более гибком порядке, предусматривающем право каждого государства на разработку конкретных механизмов приведения в исполнение.

22. **Г-н Вен** (Китай) говорит, что, хотя предоставление Рабочей группе II мандата на проведение дальнейшей работы по теме приведения в исполнение мировых соглашений имело бы смысл, особенно с учетом важности содействия применению согласительных процедур, его делегация разделяет обеспокоенность, выраженную в отношении практической целесообразности согласования и связанных с этим разных сложных вопросов, несмотря на то, что в замечаниях, полученных от государств, можно выявить множество общих моментов. Вместо постановки такой амбициозной цели, как принятие конвенции, имело бы больший смысл приступить к подготовке текста руководящих указаний или типового закона, в которых внимание уделялось бы таким ключевым вопросам, как, например, в какой мере задействованы третейские суды в процедурах урегулирования споров.

23. **Г-жа Пава Гутьеррес де Пиньерес** (Колумбия), поддерживая замечания, высказанные представителями Аргентины, Российской Федерации и Сингапура, соглашается с мнением о том, что Комиссии следует продолжать рассмотрение этого вопроса на основе широкого мандата и что решение относительно конкретного результата такой дальнейшей работы следует принимать на более позднем этапе.

24. **Г-н Мёллер** (наблюдатель от Финляндии) говорит, что его делегация поддерживает скептическое мнение, высказанное целым рядом других делегаций, поскольку, в частности, нет необходимости выходить за рамки принципа, закрепленного в статье 14 Типового закона ЮНСИТРАЛ о согласительной процедуре, разрешающей приводить в исполнение мировые соглашения. Если Комиссия все же постановит предоставить Рабочей группе мандат на проведение дальнейшей работы по этой теме с учетом выраженной в отношении такой работы поддержки, то этот мандат следует широко сформулировать, как это и предлагается, поскольку цель разработки конвенции будет нереалистичной.

25. **Г-н Шварценбахер** (Австрия) говорит, что его делегация также разделяет выраженный скептицизм. Еще один вопрос, который следует рассмотреть, заключается в том, не противоречит ли приведение в исполнение мировых соглашений статье 6 Европейской конвенции о правах человека, касающейся

права на справедливое судебное разбирательство, ввиду того, что такое приведение в исполнение может осуществляться вообще без каких бы то ни было официальных процедур. Ссылаясь на замечание, высказанное представителем Республики Корея, относительно рыночной необходимости в приведении в исполнение мировых соглашений, он говорит, что такая необходимость может в большей степени ощущаться в странах, в которых существует существенный разрыв между арбитражем и посредничеством, что в определенной мере рассматривается в пункте 70 проекта пересмотренных Комментариев по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/844), в котором указывается, что «При надлежащих обстоятельствах третейский суд может поднять вопрос о возможности достижения мирового соглашения между сторонами [...] третейский суд [...] может, если стороны просят об этом, давать рекомендации или оказывать помощь сторонам в ходе их переговоров». В странах Центральной Европы, например, посредничество может являться частью арбитражного разбирательства.

26. **Г-н Малхотра** (Индия) говорит, что с учетом конструктивной работы, проделанной Рабочей группой на ее шестьдесят второй сессии, многочисленных ответов на распространенный секретариатом вопросник и важности поощрения использования согласительной процедуры в качестве экономически целесообразного и эффективного метода урегулирования споров его делегация поддерживает предлагаемую дальнейшую работу и разработку Рабочей группой возможных решений для рассмотрения Комиссией на более позднем этапе. Наличие самых разнообразных мнений по этой теме уже само по себе является достаточным для подтверждения необходимости продолжения дискуссии.

27. **Г-жа Бенсефа** (Алжир) говорит, что ее делегация также поддерживает такой мандат с учетом явной необходимости дальнейшего рассмотрения многих разнообразных аспектов этого вопроса, в частности в целях устранения выраженных сомнений и обеспокоенности.

28. **Г-жа Кордеро-Мосс** (наблюдатель от Норвегии) говорит, что при всем понимании выдвинутых против предлагаемой дальнейшей работы аргументов эта тема заслуживает обсуждения и ее следует изучать на предложенной широкой основе с тем, чтобы не допустить получения результатов, создающих больше проблем, чем решающих, однако при этом она также спрашивает, рекомендуется ли использовать ограниченные ресурсы Комиссии для такого широкого мандата или же эти ресурсы следует направить на рассмотрение другой темы.

29. **Г-н Бобей** (наблюдатель от Румынии) говорит, что с учетом выраженных целым рядом государств скептических мнений наиболее целесообразным подходом, возможно, является сбор дополнительной информации из разных стран мира, по возможности путем расширения подготовленного секретариатом вопросника, для изучения масштабов использования и уровня развития согласительной процедуры в частной практике и вопроса о том, как такое использование можно было бы расширять в будущем. И на этой основе можно было бы затем принять решение относительно необходимости разработки ЮНСИТРАЛ соответствующего документа.

30. **Г-н Совеха** (наблюдатель от Египта), подчеркивая важность содействия более широкому применению согласительной процедуры, говорит, что предлагаемый широкий мандат является уместным с учетом необходимости дальнейшего подробного рассмотрения до принятия решения относительно формы возможного документа.

31. **Председатель**, отмечая, что, по всей видимости, сформировался консенсус относительно необходимости включения этой темы в повестку дня Рабочей группы II на ее шестьдесят третьей сессии, но не достигнуто пока согласия относительно того, каким должен быть конкретный результат этой дальнейшей работы, понимает, что Комиссия желает предоставить Рабочей группе широкий мандат на дальнейшее исследование этой темы и выработку возможных решений. Решение Комиссии будет вновь подтверждено в ходе рассмотрения ее программы работы в рамках пункта 18 повестки дня.

32. *Решение принимается.*

c) Возможная будущая работа в области арбитража и согласительной процедуры (A/CN.9/848 и 855)

Параллельные производства

33. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) говорит, что, хотя в документе A/CN.9/848 полный или всеобъемлющий анализ темы параллельных производств не проводится, в нем обращается внимание на возможные решения и направления для дальнейшей работы в этой области, включая возможность разработки положений типового закона. При рассмотрении вопроса о поручении этой темы Рабочей группе II на ее шестьдесят третьей сессии Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, в какой мере эту тему следует рассматривать в контексте коммерческого арбитража, а также инвестиционного арбитража, и следует ли Рабочей группе рассматривать только одну тему или несколько тем на этой сессии и после нее, принимая во внимание предварительное решение относительно того, что последующую работу следует посвятить теме приведения в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках согласительной процедуры. Если будет сочтено, что Рабочая группа будет перегружена, если ей

будет поручена работа в области параллельных производств, а также других вопросов, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть возможность применения менее формального подхода, который применялся ранее в отношении других тем, и обратиться к секретариату с просьбой провести дальнейшее исследование и следить за изменениями с целью передать эту тему на рассмотрение Рабочей группы в будущем. Официальное решение относительно тем, которые будет рассматривать Рабочая группа, будет принято в рамках обсуждения пункта 18 повестки дня, касающегося программы работы Комиссии.

34. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что, хотя документ A/CN.9/848 свидетельствует о существенном прогрессе, достигнутом в области рассмотрения этого вопроса, и определен ряд ключевых вопросов, таких как справедливость в рамках арбитражного разбирательства по инвестиционным договорам, необходимы дальнейшее обсуждение и подготовительная работа для того, чтобы Комиссия смогла приступить к осуществлению конкретного проекта по этой теме в будущем.

35. **Г-жа Хамшон Мак Гарри** (Аргентина) говорит, что эта тема имеет важнейшее значение и ее следует рассматривать в первоочередном порядке. Среди прочего Комиссии следует рассмотреть потенциальное отрицательное воздействие исков о причинении косвенного ущерба со стороны акционеров на права местных предпринимателей.

36. Она напоминает о том, что в ходе обсуждения Комиссией проекта пересмотренных Комментариев по организации арбитражного разбирательства было предложено рассмотреть параллельные производства в Комментариях в контексте присоединения к иску и объединения исков и что ее делегация поддерживает это предложение. В этой связи будет полезным рассмотреть меры, которые могут быть приняты для недопущения или смягчения отрицательных последствий параллельных производств.

37. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что тема параллельных производств в контексте инвестиционного арбитража имеет огромную практическую ценность не только с учетом конкретных трудностей, которые могут возникнуть в связи с такими производствами, но и в отношении разработки международных договоров о защите инвестиций, инвестиционных договоров и национального законодательства. Урегулирование сложностей, связанных с параллельными производствами, позволит укрепить доверие к инвестиционному арбитражу. Поэтому его делегация поддерживает дальнейшее рассмотрение этой темы, по возможности, в приоритетном порядке.

38. **Г-н Хавлик** (наблюдатель от Европейского союза) соглашается с важностью рассмотрения параллельных производств в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государством на основе международных договоров — темы, которая является сложной как для лиц, проводящих переговоры по международным договорам, так и для третейских судей, особенно в случаях, когда международный договор, на основе которого проводится арбитражное разбирательство, не содержит положений, касающихся таких производств. В этой связи он поддерживает предложение, согласно которому секретариату следует провести дальнейшую техническую работу по этой теме, в консультации с группой экспертов, в целях представления конкретных предложений на более позднем этапе. Однако, поскольку эта тема является весьма деликатной в политическом плане, особенно в случаях, когда речь идет о связях между инвестиционным арбитражем и национальными судами, он просит уверить его в том, что предполагаемая работа сохранит технический характер и в результате будет представлен ряд возможных решений, а урегулирование политических аспектов рассмотрения этого вопроса в рамках инвестиционной договорной практики будет по-прежнему осуществляться непосредственно государствами. С учетом этого пояснения его делегация готова поддержать дальнейшую техническую работу по этой теме.

39. **Г-жа Бустаманте** (Эквадор) говорит, что согласна с мнением о том, что тема параллельных производств должна рассматриваться Рабочей группой в приоритетном порядке, и соглашается с необходимостью создания технической группы для рассмотрения различных сложных аспектов этой темы и выработки возможных решений в целях представления третейским судьям надлежащих руководящих указаний. Несмотря на ограниченность ресурсов, рассмотрение этой темы в приоритетном порядке не должно исключать возможность дальнейшего рассмотрения Рабочей группой темы приведения в исполнение мировых соглашений, достигаемых в рамках согласительной процедуры, и эту тему не следует оставлять без внимания.

40. **Г-жа Бенсефа** (Алжир), поддерживая замечания, высказанные представительницами Аргентины и Эквадора, говорит, что Алжир также столкнулся с серьезными проблемами, возникшими в связи с параллельными производствами, и с такими ситуациями, когда заключенные им международные инвестиционные договоры действовали против интересов государства. Кроме того, параллельные производства создают проблемы этического характера и в будущем могут создать другие, пока непредсказуемые, проблемы. В этой связи необхо-

димо надлежащим образом усовершенствовать международные инвестиционные договоры, устранив их недостатки. Ссылаясь на замечания, высказанные представителем Европейского союза в отношении деликатности этой темы, она подчеркивает, что затрагиваемые вопросы имеют исключительно технический характер, а цели параллельных производств являются исключительно финансовыми.

41. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация поддерживает обращение к секретариату с просьбой продолжить работу по этой теме с помощью группы экспертов и, вместо разработки конкретных рекомендаций, провести анализ соответствующих вопросов и выработать возможные решения, предоставив тем самым государствам определенную гибкость в решении этой проблемы.

42. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация предпочла бы, чтобы Рабочая группа в приоритетном порядке занималась темой приведения в исполнение мировых соглашений, достигаемых в рамках посредничества. В отношении параллельных производств необходимо будет провести дальнейшее обсуждение и работу, прежде чем можно будет рассматривать вопрос о какой-либо существенной работе. В отношении возможной сферы охвата будущей работы по этой теме необходимо принять во внимание коммерческий арбитраж, поскольку целый ряд вопросов потенциально имеет значение в этом контексте, в частности обмен сообщениями между третейскими судами, о чем говорилось в ходе обсуждения комментариев 18 и 19 пересмотренного проекта Комментариев по организации арбитражных разбирательств (касающихся многостороннего арбитража и присоединения к иску и объединения нескольких исков). Он поддерживает мнение о том, что работа в области параллельных производств должна по-прежнему иметь технический характер, и одобряет предложение о рассмотрении затронутых вопросов в первую очередь группой экспертов вместе с секретариатом, что позволит Комиссии определить на более позднем этапе, следует ли Рабочей группе стремиться к выработке конкретного итогового документа.

43. **Г-н Вен** (Китай) предлагает использовать в качестве справочных материалов для дальнейшей работы по этой теме такие документы, как Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА) и Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств.

44. **Г-н Аптер** (Израиль) говорит, что теме приведения в исполнение мировых соглашений, достигаемых в рамках согласительной процедуры, следует уделить первоочередное внимание в качестве следующего проекта Рабочей группы, не исключая при этом возможности проведения будущей работы в области параллельных производств. Основа для проведения дальнейшей работы Рабочей группы по последней теме является недостаточной. ЮНСИТРАЛ уже провел значительную работу в области арбитражных разбирательств по инвестиционным спорам на основе международных договоров, и пришло время вновь сосредоточиться на коммерческом арбитраже и приступить к работе над новой темой, а не заниматься обновлением действующих документов. Вместе с тем его делегация не возражает против продолжения секретариатом работы по изучению темы параллельных производств, по возможности, в целях предложения типовых предложений для международных инвестиционных договоров, в соответствии с рекомендацией, содержащейся в документе A/CN.9/848.

45. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что параллельные производства представляют собой одну из наиболее важных тем, связанных с переговорами и осуществлением международных инвестиционных договоров, и поэтому затронутые в документе A/CN.9/848 аспекты являются исключительно важными и актуальными. Вместе с тем, учитывая множество сложных нерешенных вопросов, связанных с этой темой, было бы полезно, если бы секретариат дополнительно обосновал возможность придания этой теме приоритетной значимости, что способствовало бы сфокусированному и конструктивному обсуждению.

46. **Г-н Белленжер** (Франция), поддерживая замечания, высказанные представителями Германии, Израиля и Европейского союза, говорит, что эта тема является деликатной и ее следует рассматривать с осторожностью. Комиссии следует в этой связи применять технический и аналитический подход, поручить секретариату пока что продолжать исследование этой темы и избегать рассмотрения каких бы то ни было стандартных положений.

47. **Председатель** говорит, что, по всей видимости, достигнут консенсус в отношении того, что тема параллельных производств должна быть сохранена в будущей повестке дня Комиссии. Однако окончательное решение в отношении этой темы и темы приведения в исполнение мировых соглашений, достигаемых в рамках посредничества, будет принято в рамках рассмотрения пункта 18 повестки дня на следующей неделе сессии.

Заседание прерывается в 11 ч. 30 м. и возобновляется в 11 ч. 55 м.

48. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) говорит, что, согласно его пониманию, в ходе обсуждения Комиссией темы параллельных производств был сделан вывод о том, что пока преждевременно передавать эту тему Ра-

бочей группе и что секретариату будет поручено продолжить исследование с помощью группы экспертов в целях принятия решения на более позднем этапе в отношении целесообразности разработки конкретного документа. Такой проект, несомненно, будет предусматривать участие государств-членов. В ответ на замечания о том, что обсуждения Комиссией этой темы должны сохранять технический характер, он подчеркивает, что секретариат придерживается традиционных методов работы Комиссии, в соответствии с которыми он сосредоточится на технических вопросах и не допустит проведения ненужных политических дискуссий. Если в ходе исследования технических вопросов выяснится, что обсуждения следует продолжать на межправительственном уровне, Комиссия будет проинформирована о проделанной работе и сделанных выводах, в том числе в отношении возможности или желательности продолжения обсуждений на таком уровне.

49. **Г-жа Бустаманте** (Эквадор) отмечает важность обеспечения учета мнений и опыта стран, интересы которых ущемляются вследствие проведения параллельных производств. Их подходы основываются не на политических соображениях, а на практическом опыте. Также необходимо наряду с поручением секретариату технической работы предоставить соответствующий мандат Рабочей группе.

50. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) в ответ на вопрос **г-жи Хамшон Мак Гарри** (Аргентина) говорит, что цель работы, которую предстоит проделать группе экспертов, будет заключаться в придании импульса межправительственным обсуждениям этой темы. Работу в области параллельных производств не удастся завершить к очередной сессии Рабочей группы, мандат на проведение которой будет предоставлен ей не ранее 2016 года. В 2016 году группа экспертов представит результаты своей работы, после чего Комиссии необходимо будет принять решение относительно необходимости проведения работы на межправительственном уровне.

51. В ответ на замечание представительницы Эквадора он говорит, что в консультациях будут участвовать все заинтересованные стороны, столкнувшиеся с трудностями в связи с исками, которые рассматривались в рамках параллельных производств, включая государства-члены.

Кодекс этики для арбитров

52. **Г-жа Бенсефа** (Алжир), представляя предложение, изложенное в документе A/CN.9/855, говорит, что вопрос об этике арбитров имеет деликатный и сложный характер, поскольку он связан в большей степени с личным нравственным кодексом, нежели с правилами и положениями, регулирующими арбитражное производство. Набор деонтологических правил необходим в той же мере, насколько необходимы и различные документы, предназначенные для регулирования процессуальных аспектов. Цель предлагаемого кодекса будет заключаться в упрочении роли арбитра как нейтрального и беспристрастного субъекта, выносящего решения на основе международных договоров, ратифицированных соответствующими государствами. Нравственные ценности являются основой арбитражного процесса, и разработка кодекса этики позволила бы указать на важную и центральную роль арбитра в контексте ролей других участников разбирательств. Соответственно, такой кодекс будет использоваться арбитрами в своей работе без каких бы то ни было ограничений и по сути не должен предназначаться только для арбитров.

53. **Г-н Леонг** (Сингапур), отмечая, что предложение, по всей видимости, предназначено лишь для арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами, просит пояснить, предполагается ли применять предлагаемый кодекс этики также к другим видам арбитража.

54. **Г-жа Бенсула** (Алжир) говорит, что первоначально предполагается сосредоточить этот проект на арбитражных разбирательствах между инвесторами и государствами, однако ничто не препятствует расширению сферы применения этого кодекса и включению в него других видов арбитража.

55. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что, хотя он и поддерживает это предложение, эту тему следует рассмотреть в более широком контексте, нежели в узком контексте инвестиционного арбитража. Более того, прежде чем принимать решение относительно будущей работы по этой теме, необходимо в первую очередь выяснить, какая работа уже проделана другими организациями, если она проводилась, и определить, в какой мере действующие документы, разработанные этими организациями, предусматривают адекватные решения, что позволит более точно определить степень серьезности этой работы, имеющиеся проблемы или сложности и возможные решения. Для этого, возможно, было бы полезным обратиться к секретариату с просьбой изучить, по возможности в консультации с экспертами, эту тему более подробно и подготовить документ, в котором будут изложены результаты этого исследования.

56. **Г-н Аптер** (Израиль) выражает согласие с мнением о том, что этот вопрос следует рассматривать в контексте арбитража в целом и что секретариату следует широко изучить этот вопрос с целью определить, существует ли необходимость в глобальном документе в этой области.

57. **Г-жа Хамшон Мак Гарри** (Аргентина), поддерживая проведение будущей работы по этой теме, спрашивает о необходимости разных видов кодекса для разных видов арбитража. Она соглашается с мнением о том, что предлагаемый кодекс не должен предназначаться исключительно для арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами.

58. **Г-н Жаке** (Франция) говорит, что, хотя его делегация и поддерживает это предложение, она также поддерживает мнение о том, что эту работу не следует ограничивать арбитражными разбирательствами между инвесторами и государствами. Не следует проводить различий между арбитрами, работающими в разных областях арбитража, с точки зрения этических норм, которые они должны соблюдать. Также сфера применения такого кодекса не лишена недостатков, поскольку уделение основного внимания этике поведения арбитров не позволяет устранить чувство разочарования, которое стороны, возможно, испытали или могут испытать в результате проведенного арбитражного разбирательства. Необходимо будет изучить «негласные правила», которых придерживаются арбитры. Поскольку многие этические нормы уже охватываются положениями нормативно-правовых документов, необходимо будет выявить области, не охватываемые такими нормативно-правовыми документами, и обеспечить возможность применения любых разработанных правил этики к арбитражным разбирательствам и арбитражным решениям. Поскольку невозможно будет выносить меры наказания за несоблюдение этих правил, документ «мягкого» правового урегулирования будет все же лучше, чем ничего.

59. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с мнением о том, что сфера охвата предлагаемого кодекса должна включать все формы арбитража и что в качестве первого шага следует изучить работу, проделанную другими организациями, а также соответствующие документы и нормативно-правовые положения в целях выяснения того, что именно могло бы быть сделано для дополнения этой уже проделанной работы (если что-то может быть сделано). Более того, в правовой системе государства арбитра и в государстве суда могут применяться разные наборы правил этики. Вопросы этики касаются всех юристов, участвующих в международных арбитражных разбирательствах, а не только тех юристов, которые участвуют в них в качестве арбитров.

60. **Г-н Мирза** (Пакистан) говорит, что его делегация полностью поддерживает предложение правительства Алжира. В предлагаемом кодексе необходимо рассмотреть и предусмотреть решения для возможной коллизии интересов в вопросах раскрытия информации и принять во внимание при этом существующие правила и положения.

61. **Г-н Попков** (Беларусь) выражает согласие с мнением представителя Франции о том, что следует избегать дублирования существующих правовых норм и стандартов, в частности, поскольку разработка предлагаемого кодекса поведения является новым направлением работы для ЮНСИТРАЛ. Для этого необходимо провести исследование с целью определить, каким образом вопросы этики урегулируются на национальном уровне. Другие международные организации, возможно, уже разработали документы, сфера охвата которых включает этические соображения и которые предназначаются не только для арбитражных разбирательств. Нормы этики в рамках инвестиционного арбитража и коммерческого арбитража можно было бы обобщить, однако при этом необходимо изучить различия между этими двумя областями, как это всегда делала ЮНСИТРАЛ, когда разрабатывала новый документ, с учетом особых вопросов, с которыми связан инвестиционный арбитраж. Поэтому Комиссии следует применять осмотрительный и сбалансированный подход к этой теме.

62. **Председатель** предлагает Комиссии с учетом высказанных замечаний поручить секретариату широкое изучение этого вопроса, в частности путем организации консультаций с государствами и исследования любой соответствующей работы, проводимой другими организациями, включая правительственные и неправительственные организации, не только в области инвестиционного арбитража, но и во всех других областях арбитража. Секретариат мог бы затем представить Комиссии доклад на ее следующей сессии о результатах этого исследования, чтобы Комиссия могла определить, существует ли необходимость в дальнейшей работе.

63. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) говорит, что секретариат продолжит рассмотрение этого вопроса с учетом высказанных мнений и в качестве первого шага приступит к изучению существующих правил, разработанных другими международными организациями, и любого соответствующего законодательства, принятого государствами-членами. Любой будущий документ будет являться, скорее, документом «мягкого» нормативно-правового регулирования, нежели юридически обязательным документом. Хотя тема этики уже затрагивалась в рамках инвестиционного и коммерческого арбитража как в рамках Рабочей группы, так и в рамках Комиссии, она обсуждалась только в качестве одной из возможных областей будущей работы, поскольку никогда не считалась безотлагательной. Однако в настоящее время эта тема становится все более актуальной в связи с вопросами, затрагиваемыми в отношении легитимности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государством, что привело к нарастающей

критике системы международного арбитража в отношении как инвестиционного арбитража, так и коммерческого арбитража. Специализированным межправительственным органам, таким как ЮНСИТРАЛ, необходимо приступить к работе над этой темой в целях восстановления доверия к этой системе. Поэтому секретариату необходимо будет изучить выводы, сделанные в ходе подготовки ЮНСИТРАЛ Правил о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров, и представить затем Комиссии доклад о дополнительной работе, которая может быть проделана.

64. **Председатель** говорит, что обсуждение этого предложения будет продолжено в ходе неофициальных консультаций после заседания.

а) Рассмотрение и предварительное утверждение пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (A/CN.9/826, 832 и 844) (*продолжение*)

Место Председателя занимает его заместитель г-н Шнайдер (Швейцария).

65. **Председатель** говорит, что обсуждения в ходе первой части сессии завершились тем, что Комиссия пожелала предварительно одобрить проект пересмотренных Комментариев по организации арбитражного разбирательства и обратиться к секретариату с просьбой доработать текст с учетом проведенных обсуждений и представить их окончательный вариант Комиссии для принятия на ее сорок девятой сессии. В ходе работы по подготовке окончательного варианта секретариату, возможно, необходимо будет обратиться за дополнительными материалами к Рабочей группе. В этой связи Комиссии предлагается одобрить эту дальнейшую работу.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

Краткий отчет (частичный) о 1005-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в четверг, 2 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1005]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, начинается в 15 ч. 00 м.

Рассмотрение вопросов в области арбитража и согласительной процедуры (*продолжение*)

d) Создание и функционирование хранилища информации о прозрачности

1. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) напоминает о том, что в рамках осуществления статьи 8 Правил ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами на основе международных договоров должно быть создано хранилище информации, публикуемой в соответствии с этими Правилами («хранилище информации о прозрачности»). Учитывая тот факт, что главной целью Конвенции Организации Объединенных Наций о прозрачности арбитражных разбирательств между инвесторами и государствами является применение Правил о прозрачности, в том числе их статьи 8, в действующих международных инвестиционных договорах, предусмотренные в Правилах функции хранилища также имеют отношение к действию Конвенции. Он также напоминает, что Комиссия на своей сорок шестой сессии выразила свое сильное и единодушное желание, чтобы функции хранилища информации о прозрачности выполнял секретариат ЮНСИТРАЛ. На этой сессии было отмечено, что Организация Объединенных Наций, как нейтральный и универсальный орган, и ее секретариат, как независимый орган согласно Уставу Организации Объединенных Наций, способны, как следует ожидать, выполнять основные функции хранилища информации о прозрачности в качестве публичной администрации, несущей прямую ответственность за обслуживание и обеспечение надлежащего действия своих собственных правовых стандартов. Вследствие этого Генеральная Ассамблея в пункте 3 постановляющей части резолюции 68/106 от 16 декабря 2013 года признала данное мнение и предложила Генеральному секретарю рассмотреть вопрос о выполнении функции хранилища информации о прозрачности через секретариат Комиссии и просила Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее и Комиссии доклад в этой связи.

2. Оратор также напоминает о том, что на сорок седьмой сессии Комиссии секретариат сообщил о том, какие шаги были предприняты в отношении выполняемых функций хранилища, в том числе о подготовке специальной веб-страницы, которая в настоящее время уже работает. На данный момент на веб-странице содержатся пять дел против Канады, решение по которым выносилось в рамках Североамериканского соглашения о свободной торговле; данная информация была представлена правительством Канады на добровольной основе. В 2014 году Комиссии было также сообщено, что секретариат обратился к Генеральной Ассамблее с просьбой выделить необходимое финансирование, с тем чтобы секретариат ЮНСИТРАЛ мог выполнять функции хранилища. Вместе с тем, с учетом пожеланий ряда государств о том, чтобы возложенные на секретариат ЮНСИТРАЛ дополнительные функции выполнялись на основе самофинансирования без привлечения средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, были приложены усилия к тому, чтобы учредить хранилище в качестве экспериментального проекта, временно финансируемого из добровольных взносов. Комиссия призвала секретариат продолжать усилия по привлечению необходимых финансовых средств из внебюджетных источников, хотя отмечалось, что, естественно, функционирование регистра в долгосрочной перспективе может быть в значительной степени облегчено, если будут получены средства из регулярного бюджета. После обсуждения Комиссия подтвердила данное секретариату поручение о создании и обслуживании регистра информации о прозрачности, первоначально в качестве экспериментального проекта, и изыскании необходимых финансовых средств на эти цели.

3. После рассмотрения доклада Комиссии Генеральная Ассамблея в пункте 3 постановляющей части резолюции 69/115 от 10 декабря 2014 года с удовлетворением отметила, что секретариат Комиссии предпринял шаги для создания и обеспечения функционирования хранилища информации о прозрачности в качестве экспериментального проекта, временно финансируемого из добровольных взносов. В этой связи Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря информировать Генеральную Ассамблею о событиях, связанных с финансированием и бюджетным положением хранилища. Исходя из этого, секретариат продолжил свои усилия, направленные на создание и обслуживание хранилища путем подготовки необходимых проектных документов, изыскания внебюджетных ресурсов и приложения усилий для официального оформления существующих обязательств. В этой связи с особой признательностью были отмечены обязательства, принятые Европейской комиссией.

4. Вместе с тем Управление по правовым вопросам и Управление по планированию программ, бюджету и счетам указывают, что пункт 3 постановляющей части резолюции Генеральной Ассамблеи 69/115 не является надлежащим мандатом секретариата, поскольку Генеральная Ассамблея конкретно не просит Генерального секретаря создать и обеспечить функционирование хранилища информации о прозрачности. Поднимается также вопрос о том, требуется ли для такой резолюции согласие Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Пятого комитета Генеральной Ассамблеи после рассмотрения возможных последствий для бюджета по программам, поскольку в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи, такие консультаций необходимы в случаях, когда резолюция влечет за собой расходы. Хотя данное правило не применялось в связи с тем, что экспериментальный проект не предполагает расходов из регулярного бюджета, Генеральная Ассамблея действительно на регулярной основе принимает резолюции по рекомендации Шестого комитета без обсуждения финансирования в тех случаях, когда не подается заявка на финансирование из регулярного бюджета. Кроме того, такие консультации не проводятся по двум практическим соображениям. Первое заключается в том, что на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи в 2014 году обсуждалось сокращение бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов. В этой связи представители Пятого и Шестого комитета указывают, что было бы неблагоразумным изыскивать дополнительные средства для хранилища, даже несмотря на выраженную общую поддержку цели ее эксплуатации секретариатом Комиссии в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи. Второе соображение заключается в невозможности провести точную оценку объема средств, которые потребуются для эксплуатации хранилища, и даже на текущем этапе, учитывая, что Правила о прозрачности вступили в силу почти год назад, еще предстоит определить, какой объем информации будет публиковаться с помощью механизма хранилища, и каковы будут требования в отношении средств, что, естественно, зависит от количества публикуемых дел и внедряемой системы. Если в будущем будут изыскиваться дополнительные средства из регулярного бюджета, секретариат обязан представлять Генеральной Ассамблее максимально точную информацию.

5. В связи с этим в 2014 году был согласован план экспериментального проекта для трех основных целей: сбор информации о работе регистра; определение ожидаемого количества дел на первоначальном этапе; предоставление секретариату информации, которая будет передаваться Генеральной Ассамблее для содействия рассмотрению ею вопроса о том, следует ли вверить секретариату Комиссии долгосрочный мандат на ведение регистра. Для того, чтобы продолжать осуществлять проект и дать ответы на вопросы о данном мандате, секретариат ЮНСИТРАЛ готов получить от Генеральной Ассамблеи четкую формулировку этого мандата в кратчайшие возможные сроки. Вместе с тем, учитывая то, что Шестой комитет, который отвечает за вопросы, связанные с ЮНСИТРАЛ, возобновит работу только в октябре 2015 года, а резолюция Генеральной Ассамблеи ожидается в декабре, следует искать промежуточное решение для того, чтобы секретариат мог осуществить даже этот экспериментальный проект. Явное отсутствие внебюджетных ресурсов для осуществления мандата также вызывает озабоченность. Напоминая о том, что Европейский союз великодушно предложил взнос в размере 100 000 евро, оратор говорит, что в апреле 2015 года секретариат ЮНСИТРАЛ получил от Фонда международного развития Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) подтверждение того, что для данного проекта им была одобрена субсидия в размере 125 000 долл США. Следовательно, средств для временного обеспечения функционирования экспериментального проекта достаточно. Поэтому он предлагает Комиссии выразить признательность Европейскому союзу и Фонду международного развития ОПЕК за их вклад, который, следует надеяться, позволит секретариату приступить к найму персонала под данный проект. Будучи уведомленным о последних событиях несколько недель назад, помощник Генерального секретаря по правовым вопросам (Юрисконсульт) информировал секретариат ЮНСИТРАЛ о том, что он может приступить к осуществлению первого этапа проекта в течение не более одного года и при том понимании, что соответствующий мандат проекта будет получен к концу года.

6. Отмечается, что функционирование хранилища информации о прозрачности не затрагивает каких-либо вопросов ответственности, поскольку статья 3 Правил о прозрачности предусматривает, что хранилище не участвует ни в каком процессе принятия решения в отношении опубликования информации. Поэтому, учитывая, что добровольные взносы, внесенные Фондом международного развития ОПЕК и Европейским союзом, будет покрывать расходы хранилища в течение примерно одного года, секретариату предлагается оформить механизмы внесения этих взносов, включая подробные положения и условия, в координации с Отделом по общеправовым вопросам Управления по правовым вопросам. Ожидается, что Комиссия сможет достичь окончательного соглашения с Фондом международного развития ОПЕК в течение нескольких недель. Вместе с тем Отдел по общеправовым вопросам счел проблематичным ряд положений механизма финансирования со стороны Европейского союза, учитывая контекст более широких обсуждений между Организацией Объединенных Наций и Европейским союзом, которые касаются Рамочного соглашения по финансовым

и административным вопросам между Европейским сообществом и Организацией Объединенных Наций. В этой связи секретариат был информирован о том, что финансирование со стороны Европейского союза, которое, следует надеяться, будет принято в 2015 году после подписания соглашения, будет доступно для расходов только после получения соответствующего мандата от Генеральной Ассамблеи. То есть практически в начале 2016 года. Поэтому Юрисконсульт рекомендовал секретариату незамедлительно начать предпринимать шаги для того, чтобы заручиться более широким мандатом Генеральной Ассамблеи осенью 2015 года. Этот мандат должен включать соответствующую формулировку о создании хранилища, первоначально на экспериментальном этапе сроком в один год, который будет финансироваться полностью за счет добровольных взносов, а затем о создании хранилища информации о прозрачности в долгосрочной перспективе, для чего может потребоваться обсуждение с Пятым комитетом. Комиссии предлагается рекомендовать Генеральной Ассамблее просить (слово «просить» имеет исключительно важное значение) секретариат Комиссии обеспечить создание и функционирование хранилища в соответствии со статьей 8 Правил о прозрачности в качестве экспериментального проекта сроком до конца 2016 года, при условии, что такая операция будет финансироваться исключительно за счет добровольных взносов. Комиссии также предлагается рекомендовать Генеральной Ассамблее информировать ее о любых последующих изменениях в соответствующих докладах Генерального секретаря. Поскольку данный вопрос обсуждался на протяжении трех лет, необходимо, как и раньше, рассматривать возможность определения резервной позиции, и секретариату необходимо знать, по крайней мере, что от него ожидается в конце экспериментального периода. Существуют три возможных пути развития: по окончании данного периода продолжать работу на внебюджетной основе, для чего вновь потребуется полностью покрывать эксплуатацию хранилища за счет внебюджетных средств; изыскать средства из регулярного бюджета, который, естественно, по-прежнему подпадает под действие общей тенденции к дальнейшему сокращению регулярного бюджета; делегировать эксплуатацию хранилища внешнему органу. Оратор напоминает, что эти варианты уже обсуждались ранее в 2015 году, и в этой связи он выражает признательность Постоянной палате третейского суда за проявленную готовность действовать в качестве хранилища в случае выбора третьего варианта.

7. Никто не ожидал, что для создания хранилища потребуется столько времени и усилий. Предложение о создании хранилища как внебюджетного предприятия вызвало ожесточенное сопротивление, отчасти в силу того, что Управление по правовым вопросам стремится исключить любую возможность, что этот проект может повлечь за собой финансовые обязательства для Организации. В этой связи были приложены все усилия во избежание этого. Оратор выражает надежду на то, что проект может начаться к концу 2015 года. Именно благодаря личной приверженности Юрисконсульта, который четко заявил о своей готовности поддержать этот шаг, секретариат смог сделать позитивный доклад о состоянии регистра информации о прозрачности.

8. **Г-н д'Аллер** (Канада) дает высокую оценку устному докладу секретариата и его усилиям по осуществлению этого чрезвычайно важного проекта, особенно в свете возникавших многочисленных трудностей. Он надеется, что эти усилия помогут обеспечить реализацию этого проекта в ближайшем будущем.

9. **Г-н Шнабель** (Соединенные Штаты Америки), поддерживая эти замечания, говорит, что его делегация высоко оценивает тот факт, что секретариат затратил много времени в работу над этим вопросом, и надеется на продолжение обсуждения между заинтересованными государствами, в том числе в отношении возможных направлений действий, которые необходимо предпринять в конце экспериментального периода. Он выражает надежду на то, что официальная работа хранилища начнется в ближайшее время, и одобряет предложение об обращении к Генеральной Ассамблее с просьбой предоставить требуемый четкий мандат.

10. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия хочет, в соответствии с рекомендацией Юрисконсульта, просить Генеральную Ассамблею уполномочить секретариат использовать хранилище информации о прозрачности в качестве экспериментального проекта в течение первого года, при условии, что такое использование не повлечет за собой никаких финансовых обязательств для Организации и что хранилище будет финансироваться полностью за счет добровольных взносов.

11. Решение принимается.

Заседание прерывается в 15 ч. 25 м. и возобновляется в 16 ч. 00 м.

e) Учебные международные торговые арбитражные разбирательства

12. **Г-н Ли** (Отдел права международной торговли) говорит, что Ассоциацией по организации и содействию проведению учебных международных торговых арбитражных разбирательств памяти Виллема К. Виса в Вене с 27 марта по 2 апреля 2015 года было проведено двадцать второе учебное разбирательство, одним из организаторов которого была Комиссия. Правовые вопросы, которые рассматривались в учебном разбирательстве, основывались на Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров («Конвенция Организации Объединенных Наций о

купле-продаже»), и в учебном разбирательстве приняли участие в общей сложности 298 групп, представляющих юридические факультеты из 72 стран, а лучшей в конкурсе устных прений стала команда из Канады. Двадцать третье учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса будет проведено в Вене 18–24 марта 2016 года.

13. Двенадцатое учебное международное торговое арбитражное разбирательство памяти Виллема К. Виса (Восточное отделение) было организовано Восточным отделением Фонда учебных разбирательств памяти Виса при поддержке Комиссии и Восточно-Азиатского отделения Высшего института арбитров, а заключительный этап устных прений состоялся в Гонконге (Китай) 15–22 марта 2015 года. В общей сложности 107 групп из 29 стран приняли участие в учебном разбирательстве; в устных прениях победила команда из Сингапура. Тринадцатое учебное разбирательство (Восточное отделение) будет проведено в Гонконге (Китай) 6–13 марта 2016 года.

14. Мадридский университет им. Карлоса III организовал седьмое учебное международное торговое арбитражное разбирательство, которое было проведено в Мадриде 20–24 апреля 2015 года, и одним из его организаторов также выступила Комиссия. Рассматривались правовые вопросы, связанные с международными генеральными контрактами о франчайзинге и куплей-продажей товаров в тех случаях, когда применяются Конвенция Организации Объединенных Наций о купле-продаже, Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений тексты УНИДРУА по франчайзингу и Арбитражный регламент Мадридского арбитражного суда. В учебном разбирательстве, проводимом на испанском языке, участвовали в общей сложности 30 групп студентов юридических факультетов и магистратур из 13 стран. Лучшей в конкурсе устных прений стала команда Папского католического университета Перу. Восьмое мадридское учебное разбирательство будет проведено 25–29 апреля 2016 года.

15. Первый конкурс в области посредничества и проведения переговоров, организованный Международной ассоциацией юристов и Венским международным арбитражным центром совместно с ЮНСИТРАЛ, проходит в Вене 1–4 июля 2015 года. Разбиравшиеся правовые вопросы основывались на вопросах, которые рассматривались в ходе двадцать второго учебного международного торгового арбитражного разбирательство памяти Виллема К. Виса В конкурсе приняли участие в общей сложности 16 групп студентов юридических факультетов из 13 стран.

16. **Председатель** выражает признательность за работу, проводившуюся для популяризации таких конкурсов среди студентов и ознакомления их с практическим опытом работы Комиссии.

Обсуждение, представленное в кратком отчете, завершается в 16 ч. 05 м.

.

Краткий отчет (частичный)* о 1006-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в пятницу, 3 июля 2015 года, в 9 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1006]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)
Затем: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Заседание открывается в 9 ч. 40 м.

Утверждение доклада Комиссии
(A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.1–3)

1. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть документы A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.1–3, в которых содержатся разделы проекта доклада, касающиеся обсуждения Комиссией проекта пересмотренных Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства.

Г-н Шнайдер, заместитель Председателя, занимает место Председателя.

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.1

2. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), касаясь пункта 4 документа, рекомендует включить в него слова «ввиду такой разнородной практики», чтобы весь текст полностью гласил следующим образом: «... в Комментариях не следует стремиться к согласованию различной арбитражной практики или, ввиду такой разнородной практики, рекомендовать применение какой-либо конкретной процедуры». Поводом для внесения этого изменения служит тот факт, что не совсем точно утверждать, что в Комментариях никогда не рекомендуется использовать ту или иную конкретную процедуру. В действительности же в пункте 13 первого положения основной части проекта пересмотренных Комментариев (A/CN.9/844) говорится, что, как правило, желательно, чтобы стороны присутствовали на процедурных заседаниях. По его пониманию, целью Комментариев является признание того факта, что различные арбитры работают по-разному, и не следует допускать ситуацию, когда рекомендуется одна практика в ущерб остальным.

3. *Решение принимается.*

4. **Председатель** рекомендует в пунктах 5 и 6 исключить слово «проект» перед словами «пересмотренных Комментариев», поскольку текст Комментариев является окончательным.

5. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на обсуждение в пункте 8 вопроса, касающегося использования термина «документ» в Комментариях, говорит, что было бы целесообразно отразить этот момент обсуждения более подробно, учитывая то обстоятельство, что в Комментариях имеется ряд пунктов, в которых слово «документ» следует заменить более конкретным термином, чтобы пояснить сферу охвата этих пунктов. В связи с этим он предлагает в конце второго предложения добавить формулировку следующего содержания: «, иногда, напротив, письменные документы, а иногда также копии документов, которые представляют собой источники права».

6. *Решение принимается.*

7. **Председатель**, ссылаясь на формулировку «например, на формирование состава третейского суда» в пункте 18, напоминает о том, что состоялась определенная дискуссия относительно особенно сложной ситуации, в которой стороны, определив состав третейского суда, договариваются о том, что разбирательство по спору будет проводиться под эгидой арбитражного учреждения. Поэтому он предлагает заменить эту формулировку словами «в частности, если состав третейского суда был уже сформирован».

8. *Решение принимается.*

9. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) предлагает в пункте 23 слова «не рекомендуется» заменить формулировкой «возможно, нецелесообразно», поскольку он не помнит случая, чтобы Комиссия столь категорично заявляла, что представление прецедентов не является желательным в тех случаях, когда арбитры знакомы с прецедентным правом. Тот факт, знакомы ли стороны и их представители в суде с прецедентным правом, также нуждается в рассмотрении.

10. **Председатель**, также ссылаясь на пункт 23, говорит, что более точной альтернативой слову «целесообразно», возможно, является слово «необходимо». Если оба эти предложения приемлемы, то можно было бы предложить следующую формулировку: «…в представлении прецедентов, возможно, нет необходимости».

11. *Решение принимается.*

12. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) рекомендует слова «должны быть знакомы» во втором предложении пункта 24 заменить словами «следует ознакомиться» во избежание непреднамеренного

* Краткий отчет об остальной части заседания не составлялся.

впечатления, что могут назначаться только те арбитры, которые знакомы с арбитражным правом.

13. *Решение принимается.*

14. **Г-н Жакэ** (Франция) предлагает в конце пункта 26 добавить формулировку следующего содержания: «Однако было заявлено, что право, регулирующее место проведения арбитражного разбирательства, не применяется в отношении квалификации адвоката в международном арбитраже».

15. *Решение принимается.*

16. **Г-н Аптер** (Израиль) просит изменить пункт 27 следующим образом: «В связи с пунктом 30 было высказано предложение о том, что сторонам и третейскому суду следует учитывать, что проведение всех слушаний за пределами места арбитражного разбирательства в некоторых правовых системах может сыграть определенную роль на этапе судебного обжалования и рассмотрения ходатайства об отмене или приведении в исполнение арбитражного решения».

17. *Решение принимается.*

18. **Г-н Жакэ** (Франция) отмечает, что термин «révision judiciaire», использованный в документе на французском языке, не является эквивалентом английского термина «judicial review». В связи с этим он предлагает заменить вышеупомянутый французский термин на «recours contre la sentence».

19. **Председатель**, отмечая, что значение указанного английского термина неправильно передано и в документе на испанском языке, говорит, что данный вопрос должен быть урегулирован.

20. Он предлагает в пункте 29 укоротить второе предложение по следующему образцу: «Было разъяснено, что такую поддержку или такие услуги будет невозможно получить от всех арбитражных учреждений», с тем чтобы точно отразить тот факт, что различные учреждения оказывают различные услуги.

21. *Решение принимается.*

22. **Г-жа Хамшон Мак Гарри** (Аргентина) говорит, что нет ясности в том, что первое и второе предложения текста пункта 33 касаются отдельных предложений, которые были внесены в ходе обсуждений в Комиссии. Поэтому, чтобы уточнить это обстоятельство, она предлагает соответствующим образом изменить начало второго предложения.

23. **Председатель** спрашивает, действительно ли второе предложение текста этого пункта не отражает сути состоявшихся в Комиссии обсуждений и действительно ли заключительную часть этого предложения текста необходимо изменить следующим образом: «не будет запрещено оказывать помощь в проведении исследований в правовой области».

24. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что этот пункт призван отразить тот факт, что, как отмечалось в ходе обсуждений в Комиссии, в некоторых типах арбитражных учреждений их секретари составляют решения и предоставляют юридические консультации. Однако, чтобы уточнить, что такая практика обычно не принята в коммерческом арбитраже, она предлагает после слова «секретарям» добавить слова «в некоторых арбитражных учреждениях».

25. **Г-н Шёфиш** (Германия) предлагает пояснить, что тот факт, что секретари не являются юристами, не мешает им давать юридические консультации и что юридические консультации предоставляются применительно только к таким ситуациям, когда сами арбитры не являются юристами.

26. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что при упоминании арбитров этот пункт может толковаться слишком широко, поскольку в арбитражном разбирательстве арбитр может и не быть юристом, однако это не означает, что секретарь будет предоставлять юридические консультации. Этот вопрос обсуждался с делегацией Австрии, которая пояснила, что в соответствии с австрийским законодательством существует весьма специальный вид арбитража, который насчитывает 40 лет, но который продолжает применяться. С учетом высказанных замечаний она предлагает второе предложение этого пункта изменить следующим образом: «В этом контексте еще одно предложение заключалось в том, что если это заявление будет носить характер общего принципа, то в пересмотренном проекте Комментариев следует четко указать, что при некоторых видах арбитража секретарям не будет запрещено предоставлять юридические консультации третейскому суду».

27. *Решение принимается.*

28. **Председатель**, ссылаясь на пункт 35, предлагает изменить редакцию текста после слова «например», с тем чтобы последующая формулировка читалась следующим образом: «(например, если гонорары и издержки третейского суда были установлены арбитражным учреждением). Кроме того, третейский суд не в состоянии контролировать судебные издержки, понесенные сторонами». Далее по тексту.

29. Он также предлагает изменить второе предложение пункта 35 следующим образом: «Был высказан ряд предложений о том, что в проекте пересмотренных Комментариев следует подчеркнуть и дополнительно уточнить значение понятия «разумности» не только в отношении издержек и гонораров третейского суда, но и при принятии решения о том, что сторона имеет право на компенсацию за некоторые или все понесенные издержки».

30. *Решение принимается.*

31. **Г-н Жакэ** (Франция), ссылаясь на последнее предложение пункта 37, спрашивает, правильно ли утверждать, что третейский суд мог бы принять решение об издержках и их распределении после вынесения окончательного арбитражного решения.

32. **Председатель** поясняет, что в некоторых странах такая практика существует и что она была навеяна практикой третейских судов Соединенного Королевства, которая оставляет решение вопроса относительно издержек и их распределения конкретному должностному лицу после вынесения окончательного арбитражного решения.

33. **Г-н Жакэ** (Франция) спрашивает, является ли такое лицо арбитром.

34. **Председатель** поясняет, что в этом типе арбитража решение принимается в принципе и что адвокатам необходимо знать результаты этого решения, с тем чтобы они могли принять решение в отношении распределения издержек. Комиссия пожелала указать в Комментариях на то, что такая практика существует.

35. **Г-н д'Аллер** (Канада), назвав заключительную фразу в пункте 38 слишком категоричной, предлагает слова «нет никаких преимуществ в рассмотрении» заменить формулировкой «нет особой необходимости рассматривать этот вопрос».

36. **Председатель**, также ссылаясь на пункт 38, говорит, что, по его мнению, слова «этот вопрос будет рассматриваться согласно соответствующему национальному законодательству» не вполне уместны. Поэтому он предлагает их заменить на следующую формулировку: «нет необходимости рассматривать этот вопрос в проекте пересмотренных Комментариев».

37. *Решение принимается.*

38. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.1 с внесенными в него устными поправками принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.2

39. **Председатель**, обращая внимание на пункт 1, говорит, что слова «третейский суд обращается к сторонам с просьбой» слишком конкретизированы, и предлагает изменить данный текст следующим образом: «обычно к сторонам обращается просьба». А чтобы уточнить смысл предлагаемой формулировки, он предлагает далее после слов «а затем рассмотреть случаи, когда вопрос о таком авансе не будет урегулирован арбитражным учреждением» добавить фразу следующего содержания: «и что его должен будет решать третейский суд».

40. Что касается пункта 3, то, по его словам, важно отразить тот факт, что издержки следуют за событиями. В связи с этим он предлагает после первого упоминания о «распределении издержек» поставить точку, а затем добавить новое предложение следующего содержания: «Следует упомянуть широко применяемый принцип, согласно которому "издержки следуют за событиями"». Тогда слова «и с этой целью переформулировать пункт 46 следующим образом:» можно было бы заменить предложением следующего содержания: «Оставшуюся часть пункта 46 можно было бы переформулировать следующим образом».

41. Во второе предложение пункта 3 он предлагает включить слово «чрезмерные», с тем чтобы получилась следующая фраза: «Рассматриваемые таким образом действия могут включать несоблюдение процессуальных постановлений или чрезмерные запросы сторон по процессуальным вопросам».

42. Он предлагает также в конце пункта добавить предложение следующего содержания: «Для того чтобы обратить этот факт против соответствующей стороны, третейскому суду, возможно, придется устанавливать, что эти просьбы являются неразумными». Эти изменения будут точнее отражать тот факт, что процедурные просьбы сами по себе могут быть вполне обоснованными, даже если они отнимают время и сопряжены с дополнительными издержками, и что такая сторона не будет наказываться только за то, что выступила с просьбами по процедурным вопросам. Измененный текст будет также точно отражать идею, которая состоит в том, что стороне, причинившей дополнительные издержки, придется их оплатить.

43. Что касается пункта 7, то он предлагает слова «в соответствии с применимым законодательством в их соответствующей правовой системе» заменить словами «в соответствии с законодательством, применимым к ним или к их адвокату в их соответствующей правовой системе», с тем чтобы отразить тот факт, что обязательства сторон и адвоката в связи с конфиденциальностью различны.

44. *Решение принимается.*

45. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) выражает озабоченность тем, что пункт 14 не полностью отражает состоявшиеся обсуждения по вопросу исключения из текста положений, касающихся формы обеспечительных мер. В этой связи он предлагает заменить первое предложение следующей формулировкой: «Далее было высказано мнение, что проект пересмотренных Комментариев не должен, как представляется, стимулировать принятие обеспечительных мер в форме арбитражного постановления (которое обычно, надо полагать, является окончательным и обязательным для исполнения) после акцента на то, что такие меры носят временный характер. Было также высказано мнение, что проект пересмотренных Комментариев не должен включать никаких положений, касающихся формы обеспечительных мер».

46. **Г-жа Монтинери** (Секретариат), приветствуя это предложение, говорит, что предложенная формулировка также помогает таким образом решить проблему, с которой Комиссия столкнулась при обсуждении вопроса обеспечительных мер, что можно будет

гарантированно избежать коллизии между Комментариями и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, внесенными в него в 2006 году.

47. *Решение принимается.*

48. **Председатель**, касаясь третьего предложения пункта 26, предлагает перед оборотом «ему, возможно, необходимо проявлять осмотрительность при выражении такой обеспокоенности» включить слова «в зависимости от контекста».

49. В отношении пункта 32 он предлагает вместо слов «учета интересов сторон» включить формулировку «достижения баланса между обеспечением применения процедурных правил и учетом интересов сторон» с целью отразить тот факт, что вопрос состоит не только в обеспечении интересов сторон, но и в обеспечении определенной степени дисциплины в отношении процедур.

50. *Решение принимается.*

51. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на пункт 34, предлагает после слов «непредставления доказательств» вставить фразу «которые третейский суд предложил стороне представить», с тем чтобы провести грань между двумя ситуациями, которые были четко обозначены в ходе обсуждений Комиссии на более ранних этапах, а именно, что неблагоприятные выводы могут быть сделаны только в тех ситуациях, когда сторона не представила доказательства, которые ей было предложено представить, в то время как если сторона просто не представила доказательства в подтверждение своего дела, которые она собиралась представить по своей собственной инициативе, то третейский суд может вынести постановление на основании свидетельств, которыми он располагает.

52. В отношении пункта 35 он предлагает слова «которую просили представить документальные доказательства, не сделала этого» заменить словами «которая не представила доказательства, вызвавшись их представить по своей собственной инициативе, в подтверждение своего дела», поскольку ситуация, когда стороне предлагается представить доказательства, но она не делает этого, будет рассматриваться отдельно (о чем уже было указано в конце пункта 35) в связи с пунктами 75 и 76 пересмотренных Комментариев.

53. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что цель пункта 34 состоит в том, чтобы провести различие между ситуациями, когда стороны принимают участие в процессе, но не представляют доказательств, независимо от того, было ли им предложено это сделать или нет, и ситуациями, когда какая-либо сторона не принимает участия в процессе. С другой стороны, цель пункта 35 состоит в том, чтобы провести различие между двумя ситуациями, описанными представителем Соединенных Штатов.

54. **Председатель** напоминает в этой связи, что неблагоприятные выводы могут быть сделаны в связи с непредставлением стороной доказательств, даже если эта сторона не принимает участия в процессе. Поэтому предложение представителя Соединенных Штатов неуместно. В порядке уточнения он говорит, что учитывать надо три ситуации: первая из них, когда речь идет о непредоставлении стороной доказательств и о ее неучастии в процессе, охвачена в пункте 34, а две другие ситуации охвачены в пункте 35, когда речь идет о последствиях непредоставления стороной доказательств, которые она вызвалась представить по собственной инициативе, и о последствиях невыполнения стороной просьбы о предоставлении доказательств. Он спрашивает, согласится ли делегация Соединенных Штатов с тем, что пункт 35 будет изменен в соответствии с внесенным предложением, а пункт 34 останется без изменения.

55. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), приветствуя сделанное разъяснение, говорит, что он согласен с предложением Председателя. Единственное, что по-прежнему беспокоит в связи с пунктом 34, так это отсутствие с самого начала ясности в том, что этот пункт касается неучастия в процессе. Он спрашивает, будет ли также применятся это положение в том случае, если непредставление доказательств будет объясняться неучастием в процессе.

56. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что согласно нынешнему тексту проекта пересмотренных Комментариев третейский суд не делает выводов в отношении неучастия стороны в процессе. Однако, если сторона принимает участие в процессе, но доказательства не представляет, она оказывается в гораздо менее благоприятной ситуации, чем неучаствующая сторона. Этот момент требует уточнения в проекте пересмотренных Комментариев. В пункте 74 проекта пересмотренных Комментариев рассматриваются ситуации, когда стороне дается указание представить документы, а она их не представляет. В заключение можно сказать, что этот пункт требует пересмотра и что Секретариату необходимо будет подумать над тем, как увязать эти вопросы.

57. **Председатель** говорит, что отредактировать первую часть пункта 34 документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.2 будет проблематично, поскольку нынешняя формулировка не отражает идею, согласно которой выводы третейский суд будет делать только в том случае, если он принял постановление о предоставлении доказательств. Несмотря на целесообразность установления границы между представлением или непредставлением документов и неучастием стороны, необходимо будет осторожно подойти к тому, как это выразить, чтобы не допустить намека на то, что выводы можно будет сделать в более общем плане. Он предлагает вопрос редактирования пунктов 34 и 35 оставить на усмотрение Секретариата с учетом обсуждения, состоявшегося на нынешнем заседании.

58. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) полностью соглашается с Председателем. Он говорит, что в пункте 35 необходимо упомянуть о ситуации, когда какой-либо стороне специально было поручено представить доказательства, но она не сделала этого, с тем чтобы усилить контраст по отношению к другой ситуации.

59. **Председатель** просит Соединенные Штаты зачитать свою предлагаемую формулировку, с тем чтобы Секретариат мог получить представление о том, в каком направлении ему следует двигаться в процессе редактирования. В то же время он еще раз подчеркнул, что решение о той или иной конкретной формулировке будет оставлено на усмотрение Секретариата.

60. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) предлагает исключить слово «такого» перед словом «непредставления» и вставить формулировку «чтобы представить конкретное доказательство, которое потребовал предъявить третейский суд». Он также указал на потерю предлога «with» после слова «dealt» в последней строке текста на английском языке.

61. **Г-жа Монтинери** (Секретариат) говорит, что в пункте 34 будут разграничены ситуации, когда стороны участвуют в процессе, и ситуации, когда стороны не участвуют. Предлагаемое изменение будет внесено в формулировку пункта 35.

62. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.2 с внесенными в него устными поправками принимается.*

Обсуждение, охваченное в настоящем кратком отчете, прерывается в 10 ч. 55 м. и возобновляется в 12 ч. 20 м.

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.3

63. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пункте 3 документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.3 неточно отражается точка зрения, выраженная Председателем в ходе обсуждений по пункту 81 проекта пересмотренных Комментариев, а именно, что на начальном этапе разбирательства часто бывает трудно понять, понадобится ли совместный пакет документов. Поэтому он предлагает слова «будет, как правило, обсуждаться» заменить словами «часто не будет решен» и затем слова «и что» заменить словами «однако скорее».

64. *Решение принимается.*

65. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает в конце последнего предложения пункта 2 добавить следующую формулировку «в частности, в связи с вопросами, которые могут возникнуть по поводу сохранности данных».

66. *Решение принимается.*

67. **Г-н д'Аллер** (Канада), ссылаясь на последнее предложение пункта 7, предлагает исключить из него слова «поскольку такие требования и практика весьма различны» на том основании, что они могут создать впечатление, что практика сохранения в тайне личности эксперта является приемлемой.

68. *Решение принимается.*

69. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что целью второго предложения пункта 8 является отражение в нем предложений, внесенных в ходе обсуждений в Комиссии. Поэтому он предлагает исключить слова «Вместе с тем», а в конце предложения добавить формулировку в следующей редакции: «и что этот элемент следует сохранить в отредактированной версии настоящего раздела».

70. *Решение принимается.*

71. **Г-н Кастелло** (Соединенные Штаты Америки), ссылаясь на пункт 14, предлагает внести исправление в подпункт (ii), с тем чтобы он читался следующим образом: «установить, что в той мере, в какой свидетели не допускаются в зал заседаний, важно обеспечить, чтобы такие свидетели также не имели доступа к ведущимся стенограммам слушаний».

72. *Решение принимается.*

73. **Г-н Ли Ёнгиль** (Республика Корея), ссылаясь на пункт 19, предлагает сразу же после второго случая употребления сочетания слов «повторный опрос» включить слова «стороной, вызвавшей этого свидетеля», с тем чтобы провести черту между первым случаем повторного опроса стороной, проводящей перекрестный опрос, и вторым случаем повторного опроса стороной, первоначально проводившей опрос этого свидетеля.

74. *Решение принимается.*

75. **Председатель** предлагает в пункт 19 добавить новое второе предложение следующего содержания: «Было отмечено, что это будет происходить только в порядке исключения и что обычно опрос, проводимый сторонами, заканчивается опросом свидетеля выставившей его стороной после перекрестного опроса», и в следующем предложении заменить слово «Соответственно» словами «Вместе с тем».

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

Краткий отчет (частичный) о 1007-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в пятницу, 3 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1007]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)
Затем: г-н Шнайдер (заместитель Председателя) (Швейцария)

Заседание открывается в 14 ч. 00 м.

Утверждение доклада Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.1–3)

1. **Председатель** предлагает Комиссии возобновить рассмотрение частей проекта доклада, касающихся проекта пересмотренных комментариев по организации арбитражного разбирательства.

Председательское место занимает заместитель Председателя г-н Шнайдер (Швейцария).

*A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.3 (*продолжение*)*

2. **Г-н Белленжер** (Франция), ссылаясь на пункт 19 рассматриваемого документа, говорит, что он не помнит, чтобы в отношении перекрестного опроса и дополнительного опроса свидетелей был сделан вывод. В состоявшейся дискуссии основное внимание было уделено добавлению формулировки о том, что сторона, проводящая перекрестный опрос, может задавать свидетелю дополнительные вопросы после перекрестного опроса, если эта сторона обратилась с соответствующей просьбой, хотя это и не является стандартной практикой. Вместе с тем не должно создаться впечатление, что сторона, которая провела перекрестный опрос, имеет автоматическое право задавать свидетелю дополнительные вопросы.

3. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает заменить слова «было достигнуто согласие о том» на «было отмечено» для решения этой проблемы.

4. *Решение принимается.*

5. **Г-н Белленжер** (Франция), обращая внимание на последнее предложение пункта 19, говорит, что не должно быть слишком много оговорок или ограничений в тексте; повторный опрос является правом.

6. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает добавить слова «где содержится ссылка на выражение "экспертов, назначаемых судом"» в конце первого предложения пункта 25. Он также предлагает исключить слова «и поэтому это понятие следует разъяснить в проекте пересмотренных комментариев» в конце последнего предложения этого пункта, поскольку его делегация не помнит такого решения.

7. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что эта формулировка основана на замечаниях его делегации; тем не менее он не возражает против ее исключения.

8. **Г-н д'Аллер** (Канада) говорит, что комментарии предназначены для отражения различных видов практики, однако, учитывая разъяснения представителя Германии, его делегация не будет настаивать на исключении указанной фразы.

9. **Г-н Шёфиш** (Германия) предлагает заменить слово «следует» словами «было бы полезно», с тем чтобы отразить высказанные замечания.

10. *Решение принимается.*

11. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает добавить в конец пункта 25 следующее новое предложение: «Было предложено упомянуть о практике, согласно которой эксперты должны подробно изложить свой опыт путем представления резюме или перечня фактов, свидетельствующих об опыте последнего времени».

12. *Решение принимается.*

13. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает добавить в конец пункта 30 слова «и решила, что в тексте может предусматриваться право направлять представления как официальные, так и неформальные».

14. *Решение принимается.*

15. **Г-н д'Аллер** (Канада) предлагает заменить пункт 31 формулировкой «Было указано, что в соответствии с некоторыми правовыми системами заключения экспертов считаются арбитражным судом доказательствами».

16. **Председатель** говорит, что предлагаемая формулировка может быть целесообразной, но, поскольку вопрос, о котором говорится в этом пункте, действительно был затронут, первоначальную формулировку менять не следует.

17. Переходя к пункту 33, он предлагает изменить второе предложение следующим образом: «Было также достигнуто согласие о том, что в проекте пересмотренных комментариев следует предусмотреть, что арбитражные суды, возможно, пожелают обеспечить, что они не несут ответственности в том случае, если вознаграждение превысит первоначально указанную сумму».

18. *Решение принимается.*

19. **Председатель** предлагает заменить в пятом предложении пункта 36 слова «в ходе всего процесса слушаний» словами «в ходе всего арбитражного разбирательства».

20. *Решение принимается.*

21. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.3 с внесенными в него устными поправками принимается.*

Обсуждение, представленное в кратком отчете, завершается в 14 ч. 20 м.

Краткий отчет (частичный) о 1011-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в среду, 8 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1011]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)

Обсуждение, освещенное в данном кратком отчете, начинается в 15 ч. 00 м.

Урегулирование споров в режиме онлайн: доклад Рабочей группы III о ходе работы (*продолжение*) (A/CN.9/827, A/CN.9/833, A/CN.9/857 и A/CN.9/858; A/CN.9/WG.III/WP.121)

Программа работы Комиссии (A/CN.9/841 и A/CN.9/850)

1. **Председатель** напоминает о том, что Комиссия на своем 998-м заседании решила рассмотреть определенные аспекты работы своих рабочих групп в рамках пункта 18 повестки дня, а на своем 1007-м заседании начала, но не завершила обсуждение мандатов этих групп. Поэтому он предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению будущей работы в области урегулирования споров в режиме онлайн.

2. **Г-жа Николас** (Секретариат), ссылаясь на доклады о работе тридцатой и тридцатой первой сессий Рабочей группы III, которые содержатся соответственно в документах A/CN.9/827 и A/CN.9/833, напоминает о том, что, хотя в отношении некоторых аспектов проекта процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам достигнут значительный прогресс, сохраняются существенные разногласия, в частности в вопросе о том, должны ли заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения иметь обязательную силу в аспекте защиты потребителей. После тридцать первой сессии Рабочей группы предпринимались попытки добиться прогресса путем неофициальных консультаций. В результате на рассмотрение Комиссии были представлены два предложения, одно из которых было выдвинуто представителем Израиля на прошлой неделе (A/CN.9/857). В этом предложении рекомендовалось применять другой подход в форме необязательных правил, такой как комментарии по организации процедур урегулирования споров в режиме онлайн.

3. Делегация Израиля решительно возражала против предложения прекратить действие мандата Рабочей группы и заявила, что следующие две сессии Рабочей группы можно использовать для работы над не имеющим обязательной силы документом. Делегация Германии поддержала предложение о прекращении действия мандата Рабочей группы ввиду отсутствия результатов ее работы.

4. Председатель Рабочей группы представил подробное резюме прогресса в работе Группы и подчеркнул, что в ее первоначальный мандат входило рассмотрение целого ряда средств, включая арбитражное разбирательство, для сделок как между коммерческими предприятиями, так и между коммерческими предприятиями и потребителями в контексте урегулирования споров в режиме онлайн. Однако отсутствует ясность в вопросе о точном содержании этого мандата. Рабочая группа была учреждена для согласования существующих практик в области урегулирования споров в режиме онлайн. Тем не менее возникают вопросы относительно того, должна ли эта концепция охватывать арбитраж, посредничество и согласительную процедуру в режиме онлайн; кроме того, остаются нерешенными и другие вопросы. Возникли проблемы в отношении арбитражных соглашений, заключенных до возникновения спора, в результате чего были составлены два набора правил, известных как «два варианта действий». Объединение этих правил предложено делегацией Китая в документе A/CN.9/833. Хотя это предложение также вызвало разногласия, сам факт его обсуждения означает, что некоторые делегации не готовы прекращать действие мандата Рабочей группы. Следует уточнить, касается ли мандат Рабочей группы правил или ряда сделок и распространяется ли он на сделки как между коммерческими предприятиями, так и между коммерческими предприятиями и потребителями. Делегация Колумбии заявила, что мандат можно переформулировать, а предлагаемый текст заменить на документ, не имеющий обязательной силы. Делегация Китая отметила, что в течение пяти лет обсуждений в Рабочей группе был достигнут прогресс и существуют признаки того, что главные разногласия между некоторыми делегациями могут быть разрешены путем ссылки, например, на коммерческую практику; поэтому Комиссии следует поручить Рабочей группе продолжить ее работу.

5. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит о своем согласии с мнением, выраженным на 1007-м заседании Комиссии, в соответствии с которым Рабочая группа не смогла разрешить основополагающие разногласия, связанные с публичным порядком и касающиеся заключенного до спора арбитражного соглашения в контексте потребителя. Вряд ли Рабочая группа добьется прогресса в работе над проектом процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн. Оратор согласен с Председателем Рабочей группы в том, что Группа обладает широким мандатом, который позволяет ей решить вопрос об урегулирования споров в режиме онлайн различными способами. Он поддерживает мнение, выраженное многими развивающимися странами на тридцать первой сессии Рабочей группы, согласно которому работа по теме урегулирования споров в режиме

онлайн должна быть продолжена до тех пор, пока она не принесет положительных результатов. Оратор согласен с делегациями Китая, Колумбии и Израиля в том, что Рабочая группа достигла консенсуса по широкому кругу технических вопросов, которые имеют отношение к предлагаемому документу по урегулированию споров в режиме онлайн, в какой бы форме этот документ ни был принят в конечном счете. Он разделяет мнение делегаций Китая, Колумбии, Израиля и Сингапура, что важно не утратить достижения всей работы Группы и накопленный опыт. Поэтому ввиду отсутствия прогресса в работе над проектом процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн главный вопрос заключается в том, как добиться положительного результата рациональным образом в пределах не более двух сессий Рабочей группы. Делегация Соединенных Штатов вместе с делегациями Колумбии и Гондураса представила предложение, содержащееся в документе A/CN.9/858 и касающееся подготовки комментариев по организации процедур урегулирования споров в режиме онлайн в качестве способа достижения эффективного и продуктивного результата многолетних усилий. Эти комментарии будут представлять собой не имеющий обязательной силы документ, содержащий нормы мягкого права и носящий технический и поясняющий характер, что позволит Рабочей группе воспользоваться решением ряда технических вопросов, которые уже были согласованы, избежав при этом обсуждений проблем, которые связаны с соображениями публичного порядка и которые лежат в основе тупика в работе над проектом процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн. Цель состоит в выработке в рамках не более двух сессий Рабочей группы справедливого, нейтрального и сбалансированного документа, в котором не отдается предпочтение практике той или иной юрисдикционной системы. Главное внимание должно уделяться не названию или заголовку текста, а созданию не имеющего обязательной силы документа, который решал бы технические вопросы. Оратор настоятельно призывает другие делегации объединиться и поддержать технический прогресс, достигнутый продуктивным и эффективным образом на благо государств, рассчитывающих на то, что ЮНСИТРАЛ играет роль важнейшего источника, обеспечивающего методологическую основу в отношении глобального урегулирования споров в режиме онлайн.

6. **Г-н Мирза** (Пакистан) выражает полную поддержку предложения делегации Китая и говорит, что Рабочая группа III должна продолжить свою работу по рассматриваемой теме. Этот вопрос имеет большое значение для развивающихся стран; результаты будут выгодны для всех.

7. **Г-н Морав** (Израиль) говорит, что он присоединяется к делегациям Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов, которые призвали Рабочую группу III выработать не имеющий обязательной силы документ для использования поставщиками услуг и нейтральными сторонами в целях оказания помощи и поддержки практическим работникам в урегулировании споров в режиме онлайн. В связи с этим оратор поддерживает предложение, представленное этими делегациями, которое отражает многие элементы предложения, представленного делегацией Израиля.

8. **Г-н Нгуги** (Кения) выражает поддержку двух предложений, представленных соответственно делегацией Израиля и делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов. Деятельность Рабочей группы III важна для развивающихся стран и должна быть продолжена. Несмотря на то что принципиальные вопросы, такие как защита потребителей и заключенные до возникновения спора арбитражные соглашения, могут остаться нерешенными, оратор согласен с Председателем Рабочей группы в том, что в других вопросах достигнут заметный прогресс и разногласия в определенных областях уменьшились. Можно рассмотреть вопрос о введении предельного срока для работы Группы, как предложила делегация Соединенных Штатов.

9. **Г-жа Штрассер** (Австрия) говорит, что достигнутый Рабочей группой III на данный момент прогресс следует рассматривать как отдельный вопрос, не связанный с ее будущей работой. За прошедшие пять лет Группа добилась прогресса, и делегации пытались прийти к консенсусу по спорному вопросу, касающемуся юридической действительности заключенных до возникновения спора арбитражных соглашений в контексте потребителей, выдвигая различные компромиссные предложения. В качестве примеров можно привести предложение китайской делегации, предложение «двух вариантов действий», представленное делегацией Европейского союза и содержащееся в рабочем документе A/CN.9/WG.III/WP.121, и «предложение о втором щелчке мыши», представленное в документе A/CN.9/833, но ни одно из них не было принято всеми делегациями. Предложение, недавно представленное китайской делегацией, которое, казалось, могло бы обеспечить согласие между всеми делегациями, было истолковано абсолютно по-разному. Следует уделить главное внимание выходу из тупиковой ситуации, возникшей в связи с текущей работой Группы, до обсуждения двух предложений, представленных соответственно делегацией Израиля и делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов. Оратор просит Секретариат представить новую информацию об итогах межсессионных консультаций. Хотя делегация Австрии настроена оптимистично в отношении возможности добиться консенсуса, представляется, что делегации все еще далеки от этого.

10. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии) говорит, что разделение пунктов 7 и 18 еще больше усложнит обсуждение. Важно сделать вывод относительно ра-

боты Рабочей группы III в рамках ее текущего мандата. Следует также обсудить характер работы Группы на будущих сессиях. Комиссия как орган, контролирующий Рабочую группу, должна определить, исходя из достигнутого Группой прогресса в течение предыдущих пяти лет, можно ли одобрить проект процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн в нынешней редакции.

11. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что в конце тридцать первой сессии Рабочей группы III делегация Египта предложила координировать любые предложения и консультации. Однако Секретариат не получил новой информации относительно таких консультаций.

12. **Г-н Ахмед** (наблюдатель от Египта) говорит, что, хотя делегация Египта пыталась добиться прогресса по ряду вопросов, отсутствие ответов и малочисленность представленных предложений, содержащих идеи, которые уже обсуждались на предыдущих сессиях, сделали эту задачу невыполнимой.

13. **Г-жа Джеймсон Мак-Гарри** (Аргентина) выражает поддержку предложений, представленных делегацией Израиля и делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов. Хотя Рабочая группа III не добилась консенсуса в отношении документа в форме правил, достигнут прогресс в отношении текста, и в работе Группы получены конструктивные результаты. Поэтому ее работу следует продолжить.

14. **Г-н Шёфиш** (Германия) выражает сомнение в том, что будет достигнут прогресс в работе над проектом процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн или что будет получен удовлетворительный результат: несмотря на то что Рабочая группа III занималась этим вопросом в течение пяти лет, основная тема все еще обсуждается. Поэтому в интересах наиболее рационального использования потенциала Секретариата и государств-членов Группа не должна продолжать свою работу. Однако, как представляется, многие делегации придерживаются иного мнения. Если Комиссия решит, что работа Группы должна быть продолжена, то для получения результатов следует установить предельный срок в один год.

15. **Г-н Марадиага** (Гондурас) говорит о своем согласии с тем, что для ЮНСИТРАЛ важно все-таки выработать документ и получить результат в течение разумного срока. Несмотря на то что к данному моменту потрачено много времени и усилий, крайне важно сохранять позитивный настрой.

16. **Г-н Белленже** (Франция) выражает полное согласие с делегацией Германии. Главный вопрос состоит в том, способна ли Рабочая группа III продолжить свою работу. Ответ на этот вопрос заключается в прогрессе, достигнутом Группой на протяжении последних пяти лет; в предстоящем году Группа не сможет добиться того, что ей удалось сделать в течение предыдущих пяти лет. Кроме того, в прошлом году Группе было указано, что в ее распоряжении остаются всего несколько сессий для выполнения ее задачи, но она не справилась с этим. Поэтому деятельность Рабочей группы III должна быть прекращена. Комиссия, которой подчиняется Рабочая группа III, обязана проявить ответственность и самодисциплину и принять необходимое решение.

17. **Г-жа Ланари** (Швейцария) говорит, что, хотя она признает важность работы, проделанной Рабочей группой III к настоящему времени, ее беспокоит отсутствие прогресса и консенсуса. Как и делегация Германии, оратор сомневается, что в ближайшее время удастся достичь общего согласия. Поэтому, если будет принято решение о продолжении работы Группы, важно установить предельный срок для ее завершения и выйти из тупика в рамках не более двух сессий.

18. **Г-н Ли** Ён Ил (Республика Корея) говорит, что его делегации трудно принять правила, придающие силу обязательным арбитражным соглашениям, которые были заключены до возникновения спора, поскольку такие положения могут оказаться несовместимыми с внутренним законодательством Республики Корея. Однако оратор предлагает государствам-членам прийти к консенсусу по этому вопросу, несмотря на сложность поднятых проблем.

19. **Г-жа Лаборте-Куэвас** (Филиппины) говорит, что Рабочей группе III следует дать возможность изучить новые предложения, которые были представлены в целях нахождения путей решения оставшихся проблем. Оратор предлагает Группе продолжить изучение соответствующих способов и вести свою работу более эффективно. Предложение относительно прекращения мандата Группы можно обсудить на будущих сессиях Комиссии.

20. **Г-н Лейнонен** (наблюдатель от Финляндии) выражает обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса в деятельности Рабочей группы III. Понятно, что делегации, участвующие в работе Группы, надеются на достижение результата в ближайшее время. Однако важно иметь в виду, что Комиссия отвечает за рациональное использование ресурсов ЮНСИТРАЛ и Секретариата для обеспечения работы, ориентированной на результат. Делегация Финляндии выступает за прекращение мандата Группы, но готова согласиться с продолжением ее работы в течение еще одного года, при условии что этот крайний срок будет ясно указан в докладе.

21. **Г-жа Берецки** (Венгрия) говорит, что ввиду невозможности достичь компромисса по существенным вопросам она тоже выступает за прекращение данного проекта. Однако оратор может согласиться с продолжением работы Группы, при условии что в целях эффективности будет установлен предельный срок.

22. **Г-н Сукпрасит** (Таиланд) выражает поддержку делегацией Таиланда представленного Китаем предложения, которое является компромиссным решением и может составить основу для продолжения обсуждений в Рабочей группе III, касающихся процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн.

23. **Г-н Бирейдже** (Уганда), отмечая, что во многом работа Рабочей группы III остается незаконченной, говорит, что Группе следует позволить продолжить свою работу при условии установления конкретного срока для ее завершения.

24. **Г-жа Лаурсен** (Дания) говорит, что деятельность Рабочей группы III должна быть прекращена. Однако, если большинство делегаций считают иначе, следует установить предельный срок и указать его в докладе.

25. **Г-н Вейнен** (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что, поскольку Рабочая группа III не смогла добиться консенсуса, несмотря на пятилетнюю работу и компромиссные решения, содержащиеся в предложениях, которые представили делегации Европейского союза и Китая в этот период, наилучшим выходом будет немедленное прекращение мандата Группы с целью экономии ресурсов ЮНСИТРАЛ и государств-членов. Тем не менее, если Комиссия все-таки решит, что Рабочая группа должна продолжить свою работу, Комиссии следует установить предельный срок для ее завершения и четко указать, на что именно должна быть направлена работа Группы для достижения результата в рамках этого срока, с тем чтобы следующие две сессии не были потрачены на бесплодные обсуждения в связи с двумя предложениями, представленными соответственно делегацией Израиля и делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов.

26. **Г-н Маркес Гарсия** (Колумбия), обратив внимание на предложение, представленное делегацией Колумбии и делегациями Гондураса и Соединенных Штатов, говорит, что суть этого предложения состоит в поручении Рабочей группе уделить главное внимание в ее работе не правилам, а выработке не имеющего обязательной силы документа, такого как «комментарии по организации процедур урегулирования споров в режиме онлайн», который был бы основан на уже согласованном тексте, с тем чтобы добиться конкретного результата. Важно отразить в этом не имеющем обязательной силы документе ту работу, которую уже проделала Рабочая группа в отношении широкого круга технических вопросов, связанных с урегулированием споров в режиме онлайн, и привести примеры успешной международной практики в этой области. Кроме того, такой документ будет способствовать выходу микро- и малых предприятий на международные рынки с помощью электронных и мобильных платформ, хотя для достижения этой цели потребуется укрепление доверия к трансграничной электронной торговле.

27. **Г-жа Фабер** (наблюдатель от Люксембурга) говорит, что мандат Группы следует прекратить, поскольку за последние пять лет не был достигнут консенсус в отношении фундаментальной проблемы, а представленные новые предложения не предлагают решения этой проблемы, и Комиссия обязана обеспечить рациональное использование имеющихся у ЮНСИТРАЛ ресурсов. Следует установить предельный срок в один год, после которого, если не удастся достичь консенсуса, работа Группы должна быть прекращена.

28. **Г-н Мита** (Япония) выражает поддержку предложения, представленного делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов.

29. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии) говорит, что нецелесообразно откладывать решение относительно работы Рабочей группы III еще на один год, поскольку, скорее всего, это опять закончится лишь тупиком. Несмотря на привлекательность предложения относительно назначения предельного срока для достижения консенсуса, такая попытка уже предпринималась, но безрезультатно. Как предложили представитель Колумбии и другие делегации, возможно, следует сместить акцент в текущей работе Группы таким образом, чтобы сохранить достигнутые ею на данный момент результаты, и эту задачу поддержали представители многих регионов, несмотря на по сути политическое возражение — что редко случается в Комиссии — против проекта со стороны географически ограниченной группы государств.

30. **Председатель** говорит, что будет составлено резюме различных представленных предложений и вариантов.

31. **Г-н Леонг** (Сингапур) говорит, что важно помнить, что в настоящее время Рабочая группа III рассматривает актуальный вариант в форме предложения Китая, которое было представлено менее года назад. Хотя возникли разногласия, Группа разрешила многие противоречия. Оратор призывает к большей гибкости в будущей работе Группы. Группе следует позволить продолжить изучение способов решения проблемы урегулирования споров в режиме онлайн. Если на следующем заседании Группа примет решение, что предложение Китая невыполнимо, она может перейти к рассмотрению других представленных предложений.

32. **Г-н Сервера Мартинес** (Мексика) говорит, что делегация Мексики выступает за то, чтобы предоставить Рабочей группе III некоторую степень гибкости для анализа новых представленных предложений с установлением предельного срока, в течение которого она должна достичь консенсуса.

33. **Г-н Шёфиш** (Германия), касаясь замечаний Секретаря относительно возражения со стороны «географически ограниченной группы государств», говорит, что делегация Европейского союза имеет право занять позицию, отражающую его интересы, и, кроме

того, она предложила ряд возможных решений. Делегация Германии обеспокоена предложениями прекратить обсуждение вопроса о защите потребителей и вместо этого переориентировать проект, которым занимается Группа, поскольку защита потребителей имеет огромную важность и представляет собой значительную проблему при урегулировании споров в режиме онлайн. Если защита потребителей будет исключена из проекта, деятельность Рабочей группы утратит актуальность.

34. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что участие Европейского союза в Организации Объединенных Наций основано на резолюции 65/276 Генеральной Ассамблеи, согласно которой Европейскому союзу был предоставлен особый статус наблюдателя. Учитывая участие Европейского союза в деятельности Рабочей группы III, в интересах Комиссии, а также в соответствии с резолюцией 65/276 Генеральной Ассамблеи и сложившейся практикой следует уважать роль Европейского союза и позволить его делегации выступать в хронологическом порядке, как и любой другой делегации, вносящей важный вклад.

35. Европейский союз привержен данному проекту и приложил значительные усилия для его осуществления. В ходе переговоров он представил два компромиссных предложения, а именно «два варианта действий», изложенных в рабочем документе A/CN.9/WG.III/WP.121, и «предложение о втором щелчке мыши», представленное в пункте 142, последующих пунктах и в соответствующей схеме в пункте 149 доклада о работе тридцать первой сессии Рабочей группы III (A/CN.9/833). Однако, поскольку две делегации иначе трактовали предложение, выдвинутое делегацией Китая, вряд ли удастся прийти к консенсусу.

36. Оратор полностью согласен с делегацией Германии в отношении замечаний Секретаря о том, что прогресс был заблокирован географически ограниченной группой государств. Эти замечания не соответствуют обсуждениям в Рабочей группе. Председатель Рабочей группы заявил, что значительное большинство членов Группы были готовы продвигаться дальше при том понимании, что в предложении Китая допускаются арбитражные соглашения, заключенные только после возникновения спора, но две делегации настаивали на том, что проект процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн должен предусматривать заключение арбитражных соглашений до возникновения спора, что создает проблему для многих стран во всем мире.

37. Что касается продолжения или иного решения относительно мандата Группы, то оратор поддерживает мнение делегаций Финляндии и Нидерландов, согласно которому важно определить, существуют ли перспективы достижения Рабочей группой компромисса в отношении данного проекта. Признавая добрые намерения, лежащие в основе двух предложений, представленных соответственно делегацией Израиля и делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов, оратор отмечает, что трудно понять, как эти предложения могут привести к продуктивному результату в рамках разумного срока. Поэтому было бы целесообразным прекратить мандат Группы. После пяти лет безрезультатной работы доказать способность Рабочей группы III добиться необходимого результата должны те, кто выступает за продолжение ее работы. Решение о прекращении мандата той или иной рабочей группы принять нелегко, но в отсутствие достаточных доказательств того, что работа группы даст результат в рамках определенного периода времени, будет правильным взять на себя ответственность, быть реалистичными и признать, что ресурсы всех делегаций и Секретариата лучше использовать на другие цели.

38. В предложении делегации Колумбии относительно разработки комментариев по организации процедур урегулирования споров в режиме онлайн упоминается текущая работа Рабочей группы II над составлением Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. Однако эта аналогия неуместна, поскольку между этими документами существует принципиальное различие. Комментарии по организации арбитражного разбирательства основаны на трех главных текстах ЮНСИТРАЛ — Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с поправками, внесенными в 2006 году, и Арбитражном регламенте ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года — и направлены на то, чтобы показать, как эти три документа должны работать на практике. Они также основаны на существовании комплекса юридических норм и действующей правовой базы для проведения арбитражных разбирательств. Напротив, для урегулирования споров в режиме онлайн не существует никакой правовой базы, принятой ЮНСИТРАЛ или иными органами, которая могла бы применяться в глобальном масштабе. Нынешняя реальность весьма разнообразна, о чем свидетельствуют годы обсуждений. Предложение о подготовке комментариев по организации процедур урегулирования споров в режиме онлайн вызывает вопрос о том, является ли уместным такой документ, поскольку он будет поощрять существующую практику без установления для нее стандарта. Кроме того, Рабочая группа подвергнется большому риску столкнуться с теми же фундаментальными проблемами, но только под другим заголовком. Поэтому оратор сомневается в том, что подготовка комментариев или какого-либо другого документа приведет к полезным и ощутимым результатам в течение разумного срока.

39. **Председатель**, касаясь замечаний представителя Европейского союза, говорит, что он очень строго применял правило 106 и последующие правила правил процедуры и методов работы

ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/638) в отношении проведения прений и выступлений ораторов.

40. **Г-н Сорель** (Секретарь Комиссии) в порядке уточнения говорит, что его замечания не были адресованы именно Европейскому союзу; он просто упомянул географическую группу стран, которым, как ему представляется, следует уделить должное внимание предложениям, представленным делегациями развивающихся стран. Оратор заверил представителя Европейского союза в том, что Комиссии известно о резолюции 65/276 Генеральной Ассамблеи, и подчеркнул, что в Организации Объединенных Наций уделяется много внимания позиции Европейского союза. Как и государства-члены, Европейский союз вправе высказывать свое мнение на заседаниях рабочих групп и Комиссии. Прения, состоявшиеся в последние дни, свидетельствуют о способности и готовности государств — членов ЮНСИТРАЛ выражать свою позицию, не препятствуя наблюдателям делать заявления. Поэтому оратор уверен, что к участникам обсуждений проявляется уважительное отношение в соответствии с нормативными документами.

41. **Г-н Чжан** (Китай) повторяет мнение, выраженное делегацией Китая на 1007-м заседании Комиссии, согласно которому Рабочая группа III должна получить возможность продолжить свою важную работу, несмотря на существенные проблемы, с которыми она столкнулась. Первоначально Комиссия поручила Группе разработать набор правил для урегулирования споров в режиме онлайн именно потому, что, хотя этот вопрос имеет глобальный характер, законы об урегулировании споров в режиме онлайн различны в разных странах. Важно иметь набор правил как для развитых, так и для развивающихся стран с учетом роста числа сделок, заключаемых в режиме онлайн, и соответствующего увеличения споров в режиме онлайн. В течение последних пяти лет делегация Китая поддерживала работу Группы и считает, что государства-члены с помощью Секретариата добились значительного прогресса. Была достигнута договоренность по многим вопросам, о чем свидетельствует сам текст. Делегация Китая готова работать с другими делегациями с целью решения проблем и достижения существенного прогресса на основе более активного подхода.

42. **Г-н Лапьер** (наблюдатель от Бельгии) говорит, что делегация Бельгии поддерживает идею относительно установления предельного срока для текущей работы Рабочей группы III. Он подчеркивает важность участия Европейского союза в проводимых в Комиссии обсуждениях.

43. **Г-н Морав** (Израиль) приветствует гибкий подход, проявленный представителями в ходе текущих прений и при рассмотрении ими предложения, представленного делегацией Израиля. Оратор напоминает о своей поддержке другого предложения, представленного делегациями Колумбии, Гондураса и Соединенных Штатов. Рабочей группе III должен быть предоставлен широкий мандат на дополнительное изучение целесообразности всех выдвинутых предложений. Группе следует начать свою тридцать вторую сессию с определения того, какое из предложений, представленных к тому времени, является самым целесообразным, и приступить к своей работе на этой основе. Затем, на своей сорок девятой сессии, Комиссия могла бы оценить достигнутый Группой прогресс и принять решение относительно последующих действий.

44. **Г-н Чань** (Сингапур), выступая в качестве Председателя Рабочей группы и отвечая на замечания, касающиеся затраченного Группой на данный момент времени, напоминает о разъяснении Секретаря в отношении того, что, в отличие от других рабочих групп, Рабочая группа III столкнулась с острыми разногласиями между ее членами на почве политических взглядов. Хотя Секретарь обладает бóльшим, чем он, опытом обсуждений в других рабочих группах, оратор председательствовал на двух предыдущих сессиях Рабочей группы III и присутствовал на заседаниях данной Рабочей группы начиная с ее третьей сессии. В то время Председатель Группы с самого начала информировал делегации о разногласиях и делал все возможное для их устранения. Он мог призвать к достижению согласия на ранней стадии или провести голосование, но стремиться к сохранению единства в Группе, пытаясь найти решения и неустанно призывая делегации к взаимодействию. Как уже говорилось, был представлен ряд предложений. Именно в силу того, что в течение этого длительного периода предпринимались попытки разрешить редко встречающиеся разногласия политического характера, Группа не смогла быстро продвинуться вперед в своей работе. Важно отметить, что решено большинство вопросов, касающихся урегулирования споров в режиме онлайн, за исключением самого обычного административного вопроса.

45. Сейчас вопрос заключается в том, как следует продолжать работу. С учетом того что представленное Китаем предложение остается в повестке дня, было бы крайне неуважительным по отношению к тем, кто вложил столько труда в составление этого предложения, прекратить мандат Группы. Если все-таки будет сделан вывод, что подготовка основывающегося на установленных нормах документа не представляется желательной, мандат Рабочей группы достаточно широк, для того чтобы изучить способы обеспечения урегулирования споров в режиме онлайн, особенно для развивающихся стран. В связи с этим, если некоторые региональные группы не нуждаются в правилах, поскольку они уже имеют собственные согласованные законы, то во многих других странах действуют разрозненные нормы по урегулированию споров в режиме онлайн и они могли бы воспользоваться руководством по наиболее успешной международной практике в этой области.

46. **Г-н Шёфиш** (Германия), выражая согласие с представителем Китая в том, что онлайновые сделки стремительно расширяются, особенно в отношениях между потребителями и коммерческими предприятиями, задает представителю Китая вопрос, касается ли предложение Китая отношений между потребителями и коммерческими предприятиями, что, как понимает оратор, является темой, которую будет рассматривать Рабочая группа в случае продолжения своей работы.

47. **Г-н Чжан** (Китай), отвечая на данный вопрос, говорит, что предложение делегации Китая, с конкретным содержанием которого можно ознакомиться в докладе о работе тридцать первой сессии Рабочей группы III (A/CN.9/833), состоит из полного набора унифицированных правил и направлено на разрешение проблем, стоящих перед Группой в связи с урегулированием споров в режиме онлайн. Однако это предложение не касается отношений между потребителями и коммерческими предприятиями или эффективности арбитражной процедуры, поскольку его цель состоит не в выработке принципов, а в предоставлении сторонам более широкого выбора способов урегулирования споров. В основу разработки процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн было положено сочетание наиболее успешной коммерческой практики и решения в наилучших интересах урегулирования споров.

48. **Г-н Барбук** (Беларусь) говорит, что, несмотря на разногласия между странами в вопросе о том, следует ли Рабочей группе III продолжать свою работу, все делегации объединяет стремление достичь компромисса. Было бы неправильным прекратить работу Группы, продолжавшуюся в течение пяти лет, в тот момент, когда страны столь близки к достижению необходимого компромисса. Поэтому оратор настоятельно призывает членов Группы найти в предстоящем году общую основу и прийти к компромиссному решению.

49. **Г-н Араужу** (наблюдатель от Португалии), выражая поддержку позиции других государств — членов Европейского союза, говорит, что в течение нескольких лет Рабочая группа III пыталась достичь консенсуса и были представлены многие другие предложения, но безуспешно. Хотя делегация Португалии готова учесть мнения и опасения всех делегаций и не ставит под сомнение важность этой темы, необходимо принять решение относительно более рационального использования ограниченных ресурсов Организации. Было бы целесообразным прекратить мандат Группы и направить эти средства и усилия на другие области.

50. **Председатель** говорит, что, хотя, как представляется, сложился консенсус относительно того, что Рабочей группе III следует продолжить свою работу при условии установления предельного срока для ее завершения, необходимо дополнительно проанализировать этот вопрос. Поэтому он предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению данного пункта повестки дня на ее следующем заседании.

51. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.

Краткий отчет (частичный) о 1013-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в четверг, 9 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1013]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)

Заседание открывается в 14 ч. 15 м.

Программа работы Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/841, A/CN.9/850, A/CN.9/854, A/CN.9/856 и A/CN.9/858; A/CN.9/WG.I/WP.83; A/CN.9/WG.IV/WP.133)

*Электронная торговля (*продолжение*)*

1. **Г-жа Мастертон** (Соединенное Королевство) говорит, что делегация ее страны поддерживает внесенное на предыдущем заседании предложение Секретариата о том, чтобы Секретариат в течение следующего года рассмотрел три предложения, изложенные в документах A/CN.9/854, A/CN.9/856 и A/CN.9/WG.IV/WP.133, с целью вынесения Рабочей группе рекомендации относительно порядка очередности рассмотрения указанных в них тем. С учетом замечаний, высказанных другими делегациями, представляется, что те, кто выступает за проработку вопросов, связанных с управлением идентификационными данными, поддержат и предложение уточнить сферу охвата этой работы до предоставления мандата. Обзор Секретариата поможет Комиссии в достижении этой более конкретной цели и, что особенно важно, прояснит, каким образом указанные вопросы могут пересекаться друг с другом или дополнять друг друга. Нет сомнений в том, что выделение времени для уточнения мандата Рабочей группы на нынешнем этапе позволит сэкономить время в будущем.

2. **Г-н Лапьер** (наблюдатель от Бельгии) говорит, что делегация его страны также поддерживает предложение Секретариата. Обращая внимание на пункт 22 документа A/CN.9/854, он просит рассмотреть изложенное в этом пункте предложение об учреждении неофициальной группы экспертов с целью помочь Секретариату подготовить законодательные предложения, касающиеся управления идентификационными данными и удостоверительных услуг, с учетом ограниченности бюджетных ресурсов Секретариата.

3. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что, насколько она понимает, Рабочая группа уже может начать на своей пятьдесят четвертой или пятьдесят пятой сессии обсуждение некоторых из предложенных тем. Было бы весьма полезно, если бы Рабочая группа приступила к этому процессу как можно скорее. Решение о создании группы экспертов в соответствии с внесенным предложением следует оставить на усмотрение Секретариата.

4. **Г-н Бана** (Международная ассоциация юристов) говорит, что его делегация полностью поддерживает эти три предложения и готова принять участие в подготовительной работе и внести в нее свой вклад.

5. **Председатель** говорит, что, исходя из высказанных замечаний, он полагает, что Комиссия желает принять предложение Секретариата относительно порядка действий Рабочей группы IV. Секретариат может подготовить доклад о проделанной им подготовительной работе по трем предлагаемым темам для рассмотрения Рабочей группой на ее пятьдесят пятой сессии в мае 2016 года.

6. *Решение принимается.*

*Урегулирование споров в режиме онлайн (*продолжение*)*

7. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что по итогам консультаций с другими делегациями стало ясно, что консенсус в отношении того, как поступить с проектом процессуальных правил урегулирования споров в режиме онлайн, отсутствует, однако налицо нежелание продолжать эту работу до бесконечности без каких-либо результатов. Представляется, что внесенное делегацией его страны совместно с делегациями Колумбии и Гондураса и изложенное в документе A/CN.9/858 предложение о подготовке комментариев по организации процедур урегулирования споров в режиме онлайн, которые могут помочь Рабочей группе в достижении практических результатов в короткие сроки, пользуется поддержкой. Однако эта предварительная договоренность сопряжена с рядом оговорок.

8. Во-первых, Комиссии надлежит поручить Рабочей группе продолжить работу по подготовке не имеющего обязательной юридической силы описательного документа с описанием элементов процедуры урегулирования споров в режиме онлайн, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры урегулирования споров в режиме онлайн (арбитраж или не арбитраж). Во-вторых, следует установить четкий срок в один год, по истечении которого Рабочая группа должна завершить свою работу.

9. Кроме того, для обеспечения выполнения этих требований Комиссии необходимо будет рассмотреть вопрос о сроках проведения сессий Рабочей группы. В связи с этим оратор предлагает поменять

местами ориентировочные сроки проведения предстоящей сессии Рабочей группы и сорок восьмой сессии Рабочей группы V, т. е. провести следующую сессию Рабочей группы III 14–18 декабря 2015 года.

10. **Г-н Маркес Гарсия** (Колумбия), соглашаясь с этими замечаниями, отмечает важность того, чтобы Рабочая группа продолжала свою работу лишь в течение ограниченного периода времени. В случае принятия внесенного предложения было бы целесообразно перенести сроки проведения сессии Рабочей группы в соответствии с озвученной рекомендацией, с тем чтобы обеспечить достаточно времени для подготовки проекта документа.

11. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) предупреждает, что в результате предлагаемого изменения сроков проведения сессий Рабочая группа V может также столкнуться с проблемой нехватки времени для подготовки к своей следующей сессии. Одно из возможных решений заключается в том, чтобы запланировать только одну сессию Рабочей группы III на весну 2016 года и использовать сессионное время в октябре 2015 года для организации предлагаемых коллоквиумов или совещаний групп экспертов по темам, подлежащим рассмотрению Рабочей группой IV. Соответственно, может потребоваться проведение ряда неофициальных заседаний.

12. **Г-жа Клифт** (Секретариат) говорит, что, поскольку Рабочая группа V только недавно провела свою сорок седьмую сессию, подготовить документы к следующей сессии в случае ее проведения в октябре действительно вряд ли удастся. Кроме того, эта Рабочая группа столкнулась с трудностями в определении дальнейшего курса действий в отношении одной из рассматриваемых ею тем, и ряд делегаций занимается разработкой предложения, направленного на устранение этих трудностей, для чего требуется больше времени.

13. **Г-н Марадиага** (Гондурас), поддерживая предложение представителя Соединенных Штатов, говорит, что с учетом необходимости достижения конкретных результатов в разумные сроки Рабочей группе III следует провести свою следующую сессию в декабре 2015 года. В промежуточный период для обмена предложениями и конкретной информацией и их распространения в целях содействия деятельности Рабочей группы можно использовать информационно-коммуникационные технологии.

14. **Г-н Чжан** (Китай), с которым соглашается **г-н Леонг** (Сингапур), говорит, что делегация его страны также поддерживает озвученное предложение. Рабочей группе следует использовать предстоящую сессию для подготовки предварительного проекта на основе уже внесенных делегациями предложений с учетом того, что эти предложения представляют собой результат кропотливой работы. Впоследствии в зависимости от хода обсуждений можно принять решение о дальнейших действиях Рабочей группы на ее последующих сессиях. Необходимо предоставить Рабочей группе открытый мандат, текст которого должен быть сформулирован исключительно на основе результатов ее работы.

15. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что было бы полезно определить альтернативные сроки проведения сессии Рабочей группы в конце ноября или начале декабря.

16. **Г-н Нгуги** (Кения), приветствуя предложение представителя Соединенных Штатов, говорит, что для того, чтобы проделать всю предлагаемую работу и в полной мере воспользоваться отведенным на эти цели максимальным периодом в один год, Рабочая группа должна провести две сессии.

17. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что его делегация присоединяется к другим делегациям, поддерживающим предложение представителя Соединенных Штатов, в том числе в том, что касается установления срока в один год для проведения указанной работы, особенно с учетом необходимости обеспечения ясности в отношении мандата Рабочей группы. В связи с этим он приветствует достигнутые к настоящему времени результаты в подготовке компромиссных предложений в интересах содействия деятельности Рабочей группы и обеспечения консенсуса и подчеркивает важность этих предложений с точки зрения организации обсуждений в Рабочей группе в предстоящем году. Поскольку Секретариату нужно предоставить достаточно времени для подготовки документации к предстоящей сессии, его делегация поддерживает предложение представителя Канады о том, чтобы выделить необходимое время в начале декабря, а не в октябре. Вместе с тем его делегация может также принять предложение провести только одну сессию Рабочей группы III в предстоящем году.

18. **Г-жа Хамшон Макгарри** (Аргентина), приветствуя предложение представителя Соединенных Штатов и поддерживая мнение о том, что мандат Рабочей группы должен быть четко определен, особенно с учетом предлагаемого срока работы, просит дать разъяснения относительно того, в какой форме будет представлен итоговый документ (рекомендации, записки, типовые положения или практическое руководство).

19. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны рассчитывает на разработку технического и пояснительного документа, в котором будет отражен прогресс, достигнутый по некоторым вопросам более технического характера, касающимся урегулирования споров в режиме онлайн, таким как независимые нейтральные стороны и требования надлежащей правовой процедуры.

20. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что в свете трудностей, с которыми Рабочая группа столкнулась за прошедшие годы, было бы очень полезно сформулировать для нее четкий и ясный мандат. В связи с

этим делегация его страны поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов. С учетом затяжного характера предыдущих обсуждений в Рабочей группе крайне важно установить определенный срок работы над документом и обеспечить, чтобы этот текст был готов для рассмотрения Комиссией на ее сорок девятой сессии. В случае отсутствия результатов деятельность Рабочей группы должна быть прекращена.

21. Делегация его страны также поддерживает предложение о том, чтобы провести заседание Рабочей группы в конце ноября или в декабре, с тем чтобы у Секретариата и делегаций было достаточно времени для подготовки, и соглашается с тем, что во избежание срыва работы Рабочей группы V в связи с использованием сроков, зарезервированных для ее сессии, следует определить альтернативные сроки.

22. **Г-жа Чобисара** (Таиланд) говорит, что делегация ее страны приветствует озвученное предложение, однако считает, что у Рабочей группы должен быть открытый мандат в отношении формы разрабатываемого текста.

23. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что делегация его страны поддерживает озвученное предложение, однако считает, что предстоящее заседание Рабочей группы не должно негативно сказываться на деятельности других рабочих групп. Мандат Рабочей группы должен быть очень четким, с тем чтобы избежать тупиковой ситуации, аналогичной той, в которой Группа оказывалась ранее, и гарантировать достижение ощутимого результата.

24. **Г-жа Лаборте-Куэвас** (Филиппины) поддерживает высказанные мнения о необходимости предоставления Рабочей группе открытого мандата, с тем чтобы обеспечить возможность обсудить все внесенные до настоящего времени предложения.

25. **Г-жа Штрассер** (Австрия) соглашается с замечаниями представителей Республики Корея и Германии.

26. **Г-н Белланжер** (Франция) говорит, что он согласен с предыдущими ораторами в том, что Комиссия не сможет подготовить текст в течение одной или двух сессий, если ей не будет предоставлен четкий и подробный мандат.

27. **Г-н Мита** (Япония) говорит, что делегация его страны присоединяется к другим делегациям, поддерживающим предложение представителя Соединенных Штатов.

28. **Г-н Лейнонен** (наблюдатель от Финляндии), **г-жа Лаурсен** (Дания), **г-жа Берецки** (Венгрия) и **г-н Маттер** (Швейцария) поддерживают это предложение и мнение о том, что Рабочей группе следует предоставить четкий мандат, с тем чтобы обеспечить предметный характер ее обсуждений.

29. **Г-н Вейнен** (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что делегация его страны также поддерживает озвученное предложение и, хотя и выступает за проведение следующей сессии Рабочей группы в декабре, может также принять предложение о проведении только одной сессии в предстоящем году.

30. **Г-жа Фабер** (наблюдатель от Люксембурга), присоединяясь к предыдущим ораторам, поддерживающим озвученное предложение, соглашается с тем, что перенос сессии Рабочей группы III на конец года не должен негативно сказаться на деятельности других рабочих групп, в частности Рабочей группы V, заседание которой должно пройти в первоначально запланированные для ее сессии сроки.

31. **Г-жа Малагути** (Италия) выражает признательность за усилия по достижению согласия по этому вопросу, а именно за предложение делегации Соединенных Штатов, которое делегация ее страны поддерживает и которое будет способствовать повышению эффективности работы Комиссии с учетом большого количества тем, которые ей предстоит рассмотреть.

32. **Г-н Ахмед** (наблюдатель от Египта) говорит, что делегация его страны также поддерживает озвученное предложение и считает, что предоставление Рабочей группе четкого мандата обеспечит эффективность и соблюдение предлагаемых сроков. Сессия Рабочей группы III должна состояться в конце года, однако это не должно негативно сказаться на деятельности других рабочих групп.

33. **Г-н Чан** (Сингапур) говорит, что следует подчеркнуть важность работы по подготовке к проведению предстоящей сессии Рабочей группы. С учетом огромной нагрузки, которая ляжет в этой связи на Секретариат, и в целях обеспечения того, чтобы обсуждения были максимально продуктивными и завершились в течение двух сессий, отведенных Рабочей группе, всем делегациям, у которых есть мнения по предложениям Секретариата в отношении структуры и содержания разрабатываемого документа, возможно, было бы полезно представить эти мнения для рассмотрения задолго до начала сессии. Для этого потребуется заблаговременно распространить отчет Секретариата о подготовительной работе, чтобы у делегаций было достаточно времени для представления своих замечаний, что облегчит проведение обсуждений и позволит сэкономить время. В ходе этой работы необходимо принимать во внимание ограниченный срок действия мандата Рабочей группы, а обсуждения должны быть как можно более эффективными, предметными и конструктивными.

34. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять предлагаемую программу работы Рабочей группы III при том понимании, что эта работа будет осуществляться с учетом различных внесенных ранее предложений и будет

ограничена сроком в один год или не более двух сессий Рабочей группы и что Секретариат определит альтернативные сроки проведения тридцать второй сессии Рабочей группы.

35. *Решение принимается.*

Несостоятельность

36. **Г-жа Клифт** (Секретариат), обращая внимание на подпункт (c) пункта 15 документа A/CN.9/841, говорит, что со времени проведения предыдущей сессии Комиссии Секретариат в соответствии с высказанной просьбой следил за ходом международной работы по теме финансовых договоров и представил информацию об итогах наблюдений в пунктах 1–5 документа A/CN.9/851. Ссылаясь на пункт 4 этого документа, она отмечает, что пересмотренный Всемирным банком вариант принципа 10.4 принципов построения эффективных систем несостоятельности и защиты прав кредиторов был одобрен, поскольку эти принципы касаются режима финансовых контрактов при несостоятельности. Соответственно, принципы Всемирного банка и рекомендации Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по вопросам законодательства о несостоятельности (2004 год), которые являются двумя элементами единого стандарта построения эффективных систем несостоятельности и защиты прав кредиторов, перестали быть совместимыми, что может привести к возникновению неопределенности у государств, использующих Руководство в качестве инструмента проведения реформы законодательства. С учетом обеспокоенности по поводу того, что в Руководстве уже не отражены наилучшие виды практики в отношении режима финансовых контрактов при несостоятельности, Секретариат предлагает, как это указано в пункте 5 документа A/CN.9/851, провести неофициальное исследование для изучения последствий описанных в документе недавних изменений с точки зрения соответствующих рекомендаций Руководства с целью определить объем работы, требуемой для пересмотра этих рекомендаций. По итогам этого исследования Секретариат либо представит Рабочей группе V проект пересмотренных рекомендаций, если в них были внесены незначительные изменения, либо, если потребуется проделать дополнительную работу, представит Комиссии доклад для рассмотрения на ее сорок девятой сессии.

37. **Г-жа Маслен** (Всемирный банк) поддерживает предложение Секретариата о том, чтобы Рабочая группа изучила современную передовую практику в отношении режима финансовых контрактов при несостоятельности и внесла в Руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности соответствующие поправки. Руководство является бесценным инструментом оказания технической помощи развивающимся странам — членам Всемирного банка, которые обращаются к Банку за содействием в деле реформирования нормативно-правовой базы в области несостоятельности коммерческих предприятий. Обновленный вариант Руководства позволит укрепить синергетическое взаимодействие и обеспечить совместимость с публикациями Всемирного банка и текущей работой по вопросам несостоятельности.

38. **Г-жа Виканди Пласа** (Испания), ссылаясь на пункты 6–13 документа A/CN.9/851, говорит, что Рабочей группе V не следует рассматривать вопросы реструктуризации суверенного долга в качестве одного из направлений будущей деятельности. Соответственно, нет необходимости обращаться к Секретариату с просьбой следить за ходом международной работы в этой области. В системе Организации Объединенных Наций анализом и мониторингом механизмов реструктуризации суверенного долга государств занимается Международный валютный фонд (МВФ). Кроме того, в своей резолюции 67/247 Генеральная Ассамблея просила специальный комитет проанализировать эту тему в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), а Комиссия и так работает над множеством других вопросов. Таким образом, вместо того чтобы дублировать работу по этой теме, проводимую на других форумах, Комиссии следует наладить обмен информацией, процедурами и опытом, касающимися уже включенных в ее повестку дня тем, и эффективно и сбалансированно использовать людские и финансовые ресурсы, определив приоритеты и разработав стратегический подход в целях оптимизации этого процесса.

39. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны не поддерживает предложение о работе по вопросам режима финансовых контрактов при несостоятельности, поскольку повестка Рабочей группы V, включающая высокоприоритетные и сложные темы, уже является довольно насыщенной, и даже после завершения текущей деятельности Группе предстоит рассмотреть важный вопрос о том, какую дополнительную работу необходимо проделать для решения проблем несостоятельности, касающихся микро-, малых и средних предприятий. Отведенного времени недостаточно даже для рассмотрения одних лишь этих важных тем. Для определения объема работы, требуемой для пересмотра соответствующих рекомендаций Руководства ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности и обеспечения их соответствия современной международной передовой практике, нет необходимости проводить исследование, поскольку вероятнее всего для рассмотрения этой темы Рабочей группе понадобится несколько сессий. Для разработки Принципов, касающихся применения положений об окончательном взаимозачете, Международному институту унификации частного права (УНИДРУА) потребовались годы работы, включавшей трудные переговоры с целью выработки решения, приемлемого для всех государств — членов

УНИДРУА. Очевидно, что рассмотрение этой темы в Рабочей группе не ограничится обеспечением соответствия Руководства ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности Принципам УНИДРУА. Любая попытка вновь поднять уже рассмотренные УНИДРУА вопросы не обойдется без споров, а, как известно, по ряду вопросов уже имеются разногласия. Делегация его страны обеспокоена тем, что в результате работа в этой области не будет ни быстрой, ни легкой, а внимание Рабочей группы неизбежно будет отвлечено от тех областей, в которые ее деятельность привносит новый и бесценный вклад. Очевидно, что в какой-то момент после окончательной доработки любому документу ЮНСИТРАЛ требуется обновление, однако не следует направлять ресурсы ЮНСИТРАЛ на постоянный пересмотр и исправление предыдущих документов, особенно в тех случаях, когда обновленный документ в этой области уже подготовила другая организация.

40. **Г-н Маркес Гарсия** (Колумбия) соглашается с представителем Испании в том, что Рабочей группе не следует рассматривать вопросы реструктуризации суверенного долга, так как этим вопросом занималась ЮНКТАД, а такого дублирования усилий следует избегать; кроме того, этот вопрос относится к категории международного публичного права.

41. **Г-н Лапьер** (наблюдатель от Бельгии) говорит, что Комиссии не следует просить Секретариат следить за ходом международной работы по разработке механизма урегулирования суверенного долга. Этот вопрос должен обсуждаться в организациях, обладающих соответствующим экспертным потенциалом, а именно в МВФ и Парижском клубе, что позволит избежать дублирования усилий.

42. **Г-жа Клифт** (Секретариат) говорит, что Секретариат не планирует запрашивать мандат на проведение работы по вопросам реструктуризации суверенного долга. В ходе обсуждений, состоявшихся в ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ упоминался как в контексте законодательства о несостоятельности, так и в контексте международного торгового арбитража. Соответственно, Секретариат изложил в документе A/CN.9/851 упомянутые сведения исключительно в порядке выполнения своих функций по представлению Комиссии информации о деятельности других организаций, которая может иметь последствия для работы Комиссии или пересекаться с ней. В связи с этим она напоминает, что вопрос реструктуризации суверенного долга обсуждался также в контексте координации и сотрудничества в рамках пункта 14 повестки дня нынешней сессии.

43. **Г-жа Сабо** (Канада), приветствуя разъяснение Секретариата, говорит, что применительно к возможным темам для обсуждения в Рабочей группе она согласна с представителем Соединенных Штатов в том, что нет никакой срочной необходимости продолжать рассмотрение темы, связанной с финансовыми контрактами. Важно завершить работу по многонациональным предпринимательским группам, поскольку, несмотря на ее исключительную сложность, преимущества этой работы в случае успеха перевешивают трудности, с которыми она сопряжена. Кроме того, Рабочей группе следует завершить изучение других тем, находящихся на ее рассмотрении. Делегация ее страны поддерживает будущую работу по вопросам признания и приведения в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности, которая также должна быть одним из приоритетных направлений деятельности Рабочей группы.

44. **Г-жа Виканди Пласа** (Испания), ссылаясь на пункт 13 документа A/CN.9/851 в контексте реструктуризации суверенного долга, говорит, что Комиссии не следует просить Секретариат отслеживать вопросы, выходящие за рамки компетенции Комиссии, хотя делегация ее страны не возражает против того, чтобы Секретариат поддерживал контакты с другими органами и участвовал в их заседаниях, если он сочтет это уместным и полезным для своей работы.

45. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что делегация его страны согласна с тем, что не следует просить Секретариат отслеживать работу по еще одной теме. С учетом того, насколько основательно другие организации, в частности МВФ, занимаются вопросом реструктуризации суверенного долга, и того факта, что этот вопрос по сути относится к сфере международного публичного права, его не следует рассматривать в качестве возможной области будущей деятельности или мониторинга; вместо этого Секретариату следует сосредоточиться на текущих проектах.

46. **Председатель** отмечает, что, как представляется, сложился консенсус в отношении того, что Секретариату не следует следить за ходом работы по вопросу о реструктуризации суверенного долга, и предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению предложения о пересмотре Руководства ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности в отношении режима финансовых контрактов.

47. **Г-н Эстрелья Фария** (наблюдатель от Международного института унификации частного права), отвечая на замечания представителя Соединенных Штатов относительно Принципов УНИДРУА, касающихся применения положений об окончательном взаимозачете, говорит, что тема взаимозачета рассматривалась только в ходе работы Института на рынках капитала. Работа по вопросу о взаимозачете была одобрена Генеральной ассамблеей УНИДРУА в 2010 году, после чего были созваны три сессии исследовательской группы в составе представителей научных кругов, практикующих юристов и представителей национальных и международных регулирующих учреждений и финансового сектора, включая

МВФ, Европейский центральный банк, Банк международных расчетов, а также Банк Франции, Банк Англии и Федеральную резервную систему Соединенных Штатов. Затем первый проект принципов был представлен Руководящему совету УНИДРУА, который одобрил созыв комитета правительственных экспертов. Для участия в этой работе своих делегатов направили практически все 63 государства — члена УНИДРУА. В состав большинства делегаций входили представители министров финансов или центральных банков и других регулирующих учреждений. Результатом этой работы стали Принципы, касающиеся применения положений об окончательном взаимозачете, которые были утверждены Руководящим советом УНИДРУА в мае 2013 года и затем опубликованы. Эти Принципы уже послужили источником вдохновения для разработки внутреннего законодательства о взаимозачете. В случае если Комиссия решит обновить Руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности с целью отразить в нем упомянутые Принципы, УНИДРУА готов, руководствуясь духом сотрудничества, принять участие в этой работе, с тем чтобы обеспечить полную согласованность и актуальность работы обеих организаций.

48. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, с учетом высказанных замечаний Рабочей группе следует сосредоточить внимание на темах, над которыми она уже работает, и что ее не следует просить пересмотреть Руководство ЮНСИТРАЛ по вопросам законодательства о несостоятельности в отношении режима финансовых контрактов при несостоятельности.

49. *Решение принимается.*

Микро-, малые и средние предприятия

50. **Г-н Шёфиш** (Германия), напоминая, что существующий мандат Рабочей группы I был подтвержден Комиссией на ее 1007-м заседании, вновь заявляет о поддержке делегацией его страны этого решения.

51. **Г-н Маркес Гарсия** (Колумбия), отмечая актуальность усилий Рабочей группы по упрощению порядка учреждения предприятий в развивающихся странах, говорит, что эта работа имеет особое значение для Колумбии, поскольку именно делегация его страны предложила мандат, который был предоставлен Рабочей группе. Напомнив, что делегация его страны также представила Рабочей группе на ее двадцать второй сессии предложение относительно типового закона об упрощенном акционерном обществе, которое изложено в документе A/CN.9/WG.I/WP.83, он просит Комиссию предложить Рабочей группе рассмотреть этот документ в ходе обсуждения вопроса об упрощении порядка учреждения предприятий и предлагает Рабочей группе разработать типовой закон об упрощении порядка учреждения предприятий, с тем чтобы представить его Комиссии на ее сорок девятой сессии.

52. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Рабочая группа I имеет особенно важное значение для делегации его страны, поскольку микро-, малые и средние предприятия являются движущей силой экономического роста и создания рабочих мест во всем мире, особенно в развивающихся странах. В связи с этим делегация его страны с удовлетворением отмечает принятое Комиссией в 2013 году решение просить рабочую группу начать работу по созданию благоприятных правовых условий для облегчения жизненного цикла микро-, и малых и средних предприятий, начиная с внедрения упрощенных правил регистрации и функционирования таких предприятий. Делегация оратора решительно поддерживает мандат Рабочей группы I и надеется, что ЮНСИТРАЛ сможет провести работу по дополнительным темам, таким как регистрация предприятий, обеспечение всеохватности финансовых услуг, бесконтактные платежи, обеспечение доступа к кредитованию и альтернативные методы урегулирования споров. Проработка некоторых из этих тем потребует координации с другими рабочими группами, в частности Рабочей группой II и Рабочей группой V.

53. В докладах Рабочей группы I подчеркивается важность формирования благоприятных правовых условий для эффективного выхода микро- и малых предприятий из развивающихся стран на международные рынки за счет использования электронной и мобильной торговли. Как отметил Секретариат на сорок шестой сессии Комиссии, на которой Рабочей группе был предоставлен ее действующий мандат, формирование таких условий также содействует укреплению верховенства права на страновом уровне, что способствует созданию справедливой, стабильной и предсказуемой системы для обеспечения всеохватного, устойчивого и равноправного развития. Он приветствует тот факт, что Рабочая группа на своей двадцать четвертой сессии рассмотрела проект типового закона об упрощении порядка учреждения коммерческих предприятий в качестве одного из первоначальных приоритетов. В связи с этим делегация его страны поддерживает делегацию Колумбии в ее стремлении добиться завершения этой работы к 2016 году. Рабочая группа настроена добиться на своей предстоящей сессии значительного прогресса в деле упрощения порядка учреждения предприятий, и оратор выражает надежду на то, что Рабочая группа сможет в ближайшем будущем приступить к рассмотрению дополнительных тем.

54. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии), обращая внимание на проводимое в документе A/CN.9/841 разграничение между текущей нормотворческой деятельностью, установленной мандатом будущей работой и возможной будущей работой, говорит, что,

насколько он понимает, исходя из предварительного обсуждения в Комиссии, никаких предложений относительно будущих проектов Рабочей группы I получено не было. Ранее в ходе сессии упоминалась возможность продления действующего мандата Рабочей группы, однако ее текущая работа в любом случае будет продолжаться и после завершения нынешней сессии Комиссии. По этой причине продление ее мандата не следует рассматривать в качестве будущей деятельности.

55. **Г-жа Гомес Рикаурте** (Эквадор) говорит, что, насколько она понимает, Комиссия не завершила обсуждение деятельности Рабочей группы I. Необходимо подтвердить мандат Рабочей группы и, прежде чем начать рассмотрение других тем, в первоочередном порядке проработать вопрос упрощения порядка учреждения предприятий, в особенности в развивающихся странах.

56. **Г-н Маркес Гарсия** (Колумбия), разъясняя свои предыдущие замечания, говорит, что делегация его страны также хотела бы подтверждения действующего мандата Рабочей группы с уделением особого внимания вопросу упрощения порядка учреждения предприятий.

57. **Г-н Белланжер** (Франция) говорит, что нет необходимости возобновлять прошедшее на прошлой неделе обсуждение действующего мандата Рабочей группы, который, как отметил Секретариат, следует отличать от будущей деятельности. На основе этого обсуждения Комиссия уже пришла к четкому выводу о том, что у Рабочей группы должен быть широкий мандат.

58. **Г-н Нгуги** (Кения), говорит, что, насколько он понимает, цель повторного рассмотрения действующего мандата Рабочей группы в рамках пункта 18 повестки дня состоит в том, чтобы просто подтвердить его.

59. **Г-жа Малагути** (Италия), выступая в качестве Председателя Рабочей группы на ее двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях, говорит, что, хотя мандат Рабочей группы действительно был подтвержден ранее в ходе сессии, некоторые делегации просто хотят разъяснить свою позицию в отношении этого мандата. Она приветствует инициативу делегации Колумбии по разработке документа об упрощении порядка учреждения предприятий, который может найти широкое применение, особенно с учетом множества проблем, возникших в этой связи в развивающихся странах, и выражает признательность делегации за усилия, направленные на то, чтобы заручиться поддержкой других латиноамериканских стран в отношении этого проекта. Рабочая группа будет прорабатывать этот вопрос в максимально возможной степени и, скорее всего, уже в самое ближайшее время сможет достигнуть конкретных результатов. Мандат Группы является достаточно широким и позволяет в том числе обсуждать конкретные темы.

60. **Г-жа Сабо** (Канада), которую поддерживает **г-н Ли** (Республика Корея), говорит, что делегация ее страны выступает против сужения мандата Рабочей группы, широкий характер которого был подтвержден на прошлой неделе, с тем чтобы сосредоточиться исключительно на вопросе упрощения порядка учреждения предприятий.

61. **Председатель** говорит, что просьба представителя Колумбии о рассмотрении Рабочей группой документа A/CN.9/WG.I/WP.83 в целях разработки типового закона об упрощении порядка учреждения предприятий привносит новый элемент в проведенное на прошлой неделе обсуждение деятельности Рабочей группы. Однако из этого предложения не следует, что документы, уже представленные Рабочей группе, рассматриваться более не будут. Следует еще раз подчеркнуть, что Рабочей группе надлежит сосредоточить внимание на упрощении порядка учреждения предприятий и учитывать в этой работе опыт развивающихся стран.

62. **Г-н Петровиц** (Хорватия) просит разъяснить, предлагается ли Комиссии сузить мандат Рабочей группы, с тем чтобы она сосредоточилась исключительно на вопросах учреждения предприятий, против чего делегация его страны будет возражать, или просто подтвердить его. С учетом того, что документ A/CN.9/WG.I/WP.83 уже представлен Рабочей группе, а Рабочая группа уже уделяет повышенное внимание теме упрощения порядка учреждения предприятий, цель нынешнего обсуждения не ясна.

63. **Г-жа Поло Флорес** (Колумбия) говорит, что желание ряда делегаций вновь подтвердить мандат Рабочей группы просто отражает заинтересованность развивающихся стран в решении вопросов, затрагивающих их экономику. Этот мандат позволит Рабочей группе рассматривать конкретные вопросы без ущерба для приоритетности темы упрощения порядка учреждения предприятий. В связи с этим она приветствует конструктивные замечания Председателя Рабочей группы, которые вселяют уверенность в том, что Группа добьется значительного прогресса, а ее обсуждения увенчаются успехом.

64. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что существующий мандат Рабочей группы уже подтвержден и, насколько он понимает, Комиссии не нужно предпринимать никаких дополнительных действий. Как отметила Председатель Рабочей группы, Рабочая группа может обсуждать конкретные вопросы в рамках этого широкого мандата.

65. **Председатель** говорит, что новый элемент обсуждения представляет собой лишь просьбу представителя Колумбии принять во внимание документ A/CN.9/WG.I/WP.83 и, в частности, содержащееся в нем предложение.

66. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что, хотя предложение делегации Колумбии является полезным, оно не является новым элементом обсуждения деятельности Рабочей группы, поскольку указанный документ все еще находится на рассмотрении Рабочей группы, а ее мандат не изменился. Именно Рабочая группа должна решать, какие действия следует предпринять в отношении представленных ей документов.

67. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что нет необходимости возвращаться к обсуждению действующего мандата Рабочей группы. На нынешнем этапе обсуждения Комиссии требуется лишь рассмотреть вопрос о возможной будущей деятельности Рабочей группы, которая уже должным образом отражена в таблице 2 и в подпункте (e) пункта 15 документа A/CN.9/841.

68. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает включить документ A/CN.9/WG.I/WP.83 в число документов, рассматриваемых Рабочей группой в соответствии с ее вновь подтвержденным действующим мандатом.

69. *Решение принимается.*

Обеспечительные интересы

70. **Г-жа Николас** (Секретариат), обращая внимание на подпункт (h) пункта 15 документа A/CN.9/841, напоминает, что при разработке проекта типового закона об обеспеченных сделках Рабочая группа VI рассмотрела возможные преимущества подготовки сопровождающего его руководства по принятию, в котором будет изложена справочная информация о типовом законе и даны разъяснения в интересах принимающих его государств. Комиссия, возможно, пожелает поручить Рабочей группе приступить к этой работе в целях представления для рассмотрения и принятия Комиссией на ее сорок девятой сессии как проекта типового закона, так и проекта руководства по принятию. На более позднем этапе можно будет рассмотреть и другие возможные будущие направления деятельности в области обеспечительных интересов, включая разработку руководства по договорным вопросам обеспеченных сделок, особенно для микро-, малых и средних предприятий и предприятий в развивающихся странах, а также единообразного законодательного текста по лицензированию интеллектуальной собственности. Комиссии будут представлены более конкретные предложения по этим темам в форме записок Секретариата для дальнейшего рассмотрения.

Заседание прерывается в 16 ч. 10 м. и возобновляется в 16 ч. 25 м.

71. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии), ссылаясь на ранее проведенное в Комиссии обсуждение вопроса о возможных альтернативных сроках проведения следующей сессии Рабочей группы III, информирует Комиссию о том, что Служба конференционного управления предложила для этих целей неделю с 2 по 6 ноября или неделю с 23 по 27 ноября 2015 года.

Публичные закупки и развитие инфраструктуры

72. **Г-жа Николас** (Секретариат), обращая внимание на документ A/CN.9/850, говорит, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть в контексте закупок и развития инфраструктуры две темы, а именно приостановление и запрещение деятельности в сфере публичных закупок и публично-частное партнерство.

73. Ссылаясь на пункты 2–16 документа A/CN.9/850, она напоминает, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, принятый в 2011 году, содержит лишь ограниченное число положений о санкциях за несоблюдение предусмотренных в нем процедур. Этот вопрос был предметом отдельного обсуждения между странами, желавшими интегрировать Типовой закон в национальное законодательство. В ходе работы в этой области, проведенной Всемирным банком, Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и другими организациями, отмечалось, что имеется общее понимание того, что процедуры приостановления и запрещения деятельности играют исключительно важную роль в создании системы закупок и борьбе с коррупцией, однако на практике наблюдаются значительные различия. Тем не менее было достигнуто широкое согласие в отношении основных элементов процедуры приостановления и запрещения деятельности, с тем чтобы по итогам работы Комиссии был подготовлен краткий, не имеющий обязательной юридической силы документ с описанием порядка действий, которого следует придерживаться в случае неправомерного поведения. Секретариат обсудил эту возможность со Всемирным банком, в сферу компетенции которого входят вопросы приостановления и запрещения деятельности, и они договорились о том, что, если Комиссия решит заняться работой в этой области, она будет по возможности тесно сотрудничать со Всемирным банком в целях совместного одобрения свода стандартов. Секретариат также принял во внимание тот факт, что в таком случае необходимо будет соблюдать определенные требования, в частности избегать дублирования усилий других органов и разумно использовать ресурсы.

74. Рассмотрев все эти вопросы, Секретариат предлагает Рабочей группе не проводить предлагаемую работу в силу ее высокотехничного характера; вместо этого Секретариат может изучить возможность разработки не имеющего обязательной юридической силы текста в сотрудничестве со Всемирным банком, другими многосторонними банками развития и государствами-членами, в частности теми, кто принимал активное участие в осуществлении Конвенции

Организации Объединенных Наций против коррупции. Затем он представит на рассмотрение Комиссии доклад, с тем чтобы можно было принять соответствующие меры.

75. **Г-н Фруманн** (Австрия), с которым соглашается **г-н Ли** (Республика Корея), приветствует предложение Секретариата в свете трудностей, возникающих в связи с делами о приостановлении и запрещении деятельности как на национальном, так и на международном уровне, а также значительных различий между правовыми системами в этой области. Эта тема заслуживает дальнейшего изучения в рамках ЮНСИТРАЛ.

76. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя эта тема имеет большое значение, он не уверен в целесообразности разработки на данном этапе законодательного текста. Напоминая о том, что несколько лет назад Комиссия приняла решение прекратить активную работу по вопросам закупок и учитывая объем выделяемых на эти цели ресурсов в последние годы, он сомневается в том, что дальнейшее рассмотрение этой темы в настоящее время является оправданной. Тем не менее делегация его страны готова изучить возможность проведения Секретариатом дальнейшей подготовительной работы по этому вопросу при условии, что основная цель должна состоять в определении того, имеется ли у государств достаточная потребность в законодательном документе в этой области и есть ли вероятность того, что они будут использовать такой текст. Даже если банки развития и другие организации проявляют интерес к этой теме, разработка документа будет иметь смысл только в том случае, если государства намерены его принять.

77. **Г-жа Сабо** (Канада), поддерживая замечания представителя Соединенных Штатов, говорит, что было бы предпочтительным охарактеризовать предлагаемую работу как исследовательскую, а не подготовительную. С учетом различий между правовыми системами в этом вопросе разработка законодательного текста может оказаться нецелесообразной.

78. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, исходя из высказанных замечаний, имеется консенсус в отношении того, что Секретариат должен провести предлагаемую исследовательскую работу и представить на рассмотрение Комиссии на ее сорок девятой сессии соответствующий доклад.

79. *Решение принимается.*

Публично-частное партнерство

80. **Г-жа Николас** (Секретариат), ссылаясь на пункты 17–40 документа A/CN.9/850, говорит, что многие эксперты, работающие в области публично-частного партнерства, представили Секретариату свое мнение о том, что было бы полезно обновить существующие тексты ЮНСИТРАЛ по осуществлению проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников. По итогам двух коллоквиумов, проведенных с целью изучения возможных вопросов, которые необходимо будет принять во внимание при осуществлении такого проекта, стало ясно, что, вероятно, придется проделать очень большую работу. Она напоминает, что Комиссия до сих пор отказывалась предоставлять мандат на проведение в будущем значительной работы в этой области прежде всего потому, что это потребует выделения немалых ресурсов со стороны как государств-членов, так и Секретариата, при том что в реализации инициативы подобного рода, как представляется, в большей степени заинтересованы не государства-члены, а эксперты и организации-доноры. По этой причине Секретариат стремился сократить потенциальный объем работ и в прошлом году провел оценку спроса, в рамках которой связался с рядом государств-членов, преимущественно с развивающимися странами, чтобы определить их заинтересованность в правовом тексте, разработанном по итогам такого проекта. Несмотря на то, что идея обновленного текста ЮНСИТРАЛ о публично-частном партнерстве была воспринята весьма положительно, желание принять участие в его разработке изъявили немногие. Эксперты в этой области провели всеобъемлющий обзор существующих текстов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, и представили ЮНСИТРАЛ подробную информацию о том, какие изменения следует внести в каждое из положений. Они также определили, насколько это возможно, элементы этих текстов, которые на данный момент содержат лишь руководящие указания, но должны быть переработаны в качестве типовых законодательных положений.

81. Секретариат уверен, что с учетом уже проделанной работы реализация данной инициативы не потребует значительных усилий и больших ресурсов с его стороны. В связи с этим обновленный текст о публично-частном партнерстве, содержащий типовые законодательные положения, и пересмотренное руководство для законодательных органов с разъяснением этих положений, подготовленные при ограниченном содействии со стороны Секретариата, но активном и широком участии государств и регионов, а также во взаимодействии с многосторонними банками развития и другими экспертами в этой области, могут быть представлены на рассмотрение Комиссии в 2016 году. Типовые положения не будут представлять собой всеобъемлющий типовой закон, но могут стать отправной точкой в разработке закона в любом государстве. Важно, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о том, удастся ли по итогам обзора предлагаемых положений на ее сорок девятой сессии разъяснить их в достаточной степени и добиться консенсуса по ним.

82. **Г-н Белланжер** (Франция) говорит, что делегация его страны поддерживает предложение Секретариата и действительно выступает за начало работы

по вопросу о публично-частном партнерстве в 2014 году ввиду важности этой темы, особенно для развивающихся стран. Его делегация также поддерживает организацию международных коллоквиумов или аналогичных мероприятий с участием широкого круга специалистов для обсуждения соответствующих вопросов.

83. **Г-н Фруманн** (Австрия), также поддерживая предложение Секретариата, просит Секретариат уточнить, какой механизм будет использоваться для обеспечения как можно более широкого обсуждения предлагаемого текста до его представления на рассмотрение Комиссии с учетом того, что на следующей сессии Комиссии государствам-членам будет предоставлено лишь ограниченное время для высказывания своих мнений.

84. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что выводы, сделанные по итогам проведенных Секретариатом консультаций с участием экспертов и представителей государств и организаций и представленные в документе A/CN.9/850, указывают на то, что предлагаемая работа сводится к пересмотру и переработке большого объема существующих текстов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Маловероятно, что эта работа может быть завершена в течение одного года при незначительной помощи Секретариата, выполняющего контрольную функцию, на основе проведения коллоквиумов, а не переговоров в рамках рабочей группы, как об этом говорится в указанном документе. Разработка первоначальных документов о публично-частном партнерстве и даже проделанная Секретариатом до настоящего времени подготовительная работа по вопросам публично-частного партнерства заняли много лет. Он обеспокоен тем, что реализация этого проекта может затянуться и в конечном итоге потребовать создания рабочей группы. Несмотря на важность этой темы и ее тщательное изучение Секретариатом, оратор не убежден в том, что на данном этапе следует продолжать эту деятельность или выделять для этих целей дополнительные ресурсы, учитывая потенциальный объем требуемой работы и вероятность возникновения проекта более приоритетного характера, однако такую возможность можно рассмотреть в будущем. Кроме того, существующие инструменты по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, отличаются высоким качеством и по-прежнему весьма полезны.

85. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что он понимает обеспокоенность представителя Соединенных Штатов, однако считает, что эта тема имеет очень важное значение, особенно для развивающихся стран. Он на собственном опыте убедился, что эти страны чрезвычайно заинтересованы в законодательных рекомендациях и информации о публично-частном партнерстве. Поэтому он поддерживает мнение о том, что Комиссии следует продолжить изучение путей продвижения вперед в этом вопросе.

86. **Г-жа Сабо** (Канада), соглашаясь с замечаниями представителя Соединенных Штатов, говорит, что делегация ее страны последовательно выступала против работы по теме публично-частного партнерства ввиду огромного количества разнообразных проектов и заинтересованных сторон, а также того факта, что это не тот вопрос, по которому можно прийти к единому мнению на предлагаемых условиях. Кроме того, Комиссия только что согласилась предоставить Секретариату мандат на продолжение работы в области публичных закупок, в связи с чем крайне маловероятно, что Секретариат сможет взяться за решение еще одной задачи, особенно такой, которая, по всей видимости, потребует гораздо больших усилий, чем предполагалось. Делегация оратора готова рассмотреть предлагаемый мандат в 2016 году, как только появится информация о результатах деятельности в области государственных закупок и станет ясно, какие ресурсы имеются в наличии.

87. **Г-жа Николас** (Секретариат), отвечая на вопрос представителя Австрии, говорит, что, как указано в документе A/CN.9/850, соблюдение принципов широкого участия и многоязычия будет обеспечиваться за счет проведения коллоквиумов, насколько позволят ресурсы. В связи с этим она отмечает, что на двух уже проведенных по этой теме коллоквиумах присутствовало большое число участников. Основная задача заключается в том, чтобы содействовать максимально широкому вовлечению в эту работу профильных экспертов, в том числе из государств-членов.

88. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что независимо от того, примет ли Комиссия решение просить Секретариат проработать тему публично-частного партнерства, у Секретариата практически не будет возможности обстоятельно заняться этим вопросом до следующей сессии Комиссии. Он может рассмотреть возможность проведения коллоквиумов по этой теме, однако организация коллоквиумов в рамках форума Организации Объединенных Наций на всех шести официальных языках Организации потребует много времени и ресурсов. Комиссия поручила Секретариату немалый объем работы и постановила провести 12 сессий рабочих групп в предстоящем году, а это означает, что время, которое может быть запрошено у Службы конференционного управления для проведения заседания, также будет ограничено. Кроме того, потребуется значительная редакционная проработка и распространение большого количества документов среди государств-членов для получения их замечаний и последующая организация заседаний для оценки этих замечаний. В связи с этим он предлагает Комиссии сохранить

данный вопрос в своей повестке дня, а Секретариату — постоянно информировать ее о дальнейших изменениях и быть максимально готовым к тому, чтобы заняться этой темой.

89. *Решение принимается.*

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.

Краткий отчет (частичный) о 1014-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в пятницу, 10 июля 2015 года, в 9 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1014]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)

Заседание открывается в 9 ч. 40 м.

Программа работы Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/841 и A/CN.9/850)

1. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть раздел IV документа A/CN.9/841 о распределении ресурсов.

2. **Г-жа Николас** (Секретариат) отмечает, что, насколько она понимает, время на проведение заседаний для рабочих групп на следующий год уже выделено, и, следовательно, нерешенные вопросы об имеющихся ресурсах на разработку законодательных положений на этот год отсутствуют.

3. Кроме того, как она понимает, Комиссия постановила, что Секретариат должен и впредь обеспечивать различные вспомогательные мероприятия, рассмотренные ранее в ходе сессии, в том объеме, в котором позволяют имеющиеся ресурсы.

4. Обращая внимание на пункты 27–33 документа A/CN.9/841, она напоминает о том, что до проведения конгрессов в ознаменование двадцать пятой и сороковой годовщин ЮНСИТРАЛ Секретариату было предложено представить на рассмотрение Комиссии его предложения в отношении организации каждого из конгрессов. Она также напоминает о том, что вопросы, рассмотренные на этих конгрессах, охватили широкий круг тем и включили рассмотрение как текущей, так и будущей программы работы Комиссии. В связи с этим она обращает внимание на предложение, изложенное в пункте 33 документа A/CN.9/841, в соответствии с которым Комиссия должна провести третий конгресс в рамках ее пятидесятой сессии в 2017 году, и что, если такой конгресс состоится, Комиссии надлежит дать Секретариату указания относительно возможной сферы охвата и масштабов проведения конгресса и связанных с этим вопросов. На этой основе Секретариат затем представит свои предложения Комиссии на ее сорок девятой сессии.

5. **Г-жа Сабо** (Канада) выражает поддержку организации третьего конгресса ЮНСИТРАЛ в предложенном виде, особенно с учетом того, что конгрессы, проведенные в 1992 и 2007 годах, были весьма успешными, а по их итогам был выдвинут ряд предложений относительно возможных направлений работы.

6. **Г-н Чан** (Сингапур), выражая согласие с представительницей Канады, отмечает, что его делегация с нетерпением ожидает получения предложений Секретариата в отношении конгресса. Пятидесятая годовщина ЮНСИТРАЛ должна быть отмечена на уровне, соответствующем такому событию, и таким образом, чтобы повысить осведомленность общественности о работе Комиссии, проделанной к настоящему времени.

7. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять предложение, изложенное в пункте 33 документа A/CN.9/841.

8. *Решение принимается.*

Часть совещания с 9 ч. 50 м. до 10 ч. 40 м. не отражена в настоящем кратком отчете.

Утверждение доклада Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/XLVIII/CRP.1 и Add.4)

9. **Г-н Петрович** (Хорватия), Докладчик, напоминая о том, что Комиссия уже приняла части проекта доклада, содержащиеся в документах A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.1–3 на своих 1006-м и 1007-м заседаниях, обращает внимание на документы A/CN.9/XLVIII/CRP.1 и A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.4.

A/CN.9/XLVIII/CRP.1

10. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1 принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.4

11. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты) предлагает для обеспечения ясности заменить слова «пересмотренный вариант Комментариев может быть рассмотрен Рабочей группой II» в пункте 1 этого документа словами «Секретариат может обратиться к Рабочей группе II и запросить материалы по конкретным вопросам». Кроме того, он предлагает заменить слова «в ходе ее шестьдесят четвертой сессии» в этом же пункте словами «в течение одного или двух дней ее шестьдесят четвертой сессии». Эти изменения позволят более точно отразить итоги обсуждений, состоявшихся на предыдущей неделе.

12. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что в первом предлагаемом изменении нет необходимости, поскольку существует много вопросов, в отношении которых не было принято никаких решений.

13. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты) говорит, что это изменение позволит уточнить характер обзора, проводимого Рабочей группой II. С другой стороны, в предложенном упоминании одного или двух дней сессии Рабочей группы, возможно, нет необходимости.

14. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять первое предложение представителя Соединенных Штатов.

15. *Решение принимается*.

16. **Г-н Леонг** (Сингапур) полагает, что заголовок подраздела B1 следует привести в соответствие с названием подпункта 4 (b) повестки дня во избежание путаницы.

17. *Решение принимается*.

18. **Г-жа Хамшон Мак Гарри** (Аргентина), ссылаясь на второе предложение пункта 13, предлагает удалить слова «заключающих инвестиционные соглашения» после слова «государств». В третьем предложении этого пункта она предлагает включить слово «широкую» перед словом «поддержку» и включить слова «на данном этапе» после слова «преждевременна».

19. **Г-н Шёфиш** (Германия), поддержанный **г-ном Кимом** (Соединенные Штаты) и **г-ном Леонгом** (Сингапур), отмечает, что слово «некоторую» будет более подходящим, чем слово «широкую», поскольку большинство делегаций сочли, что работу по теме параллельных производств следует провести на более позднем этапе, несмотря на важность этой темы. Кроме того, слово “widely” («широко») уже используется в конце этого предложения (в тексте на английском языке). Поэтому следует сохранить первоначальную формулировку.

20. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять предложение включить слова «на данном этапе» после слова «преждевременна» в третьем предложении пункта 13.

21. *Решение принимается*.

22. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты) предлагает включить слова «в соответствии с просьбой Комиссии в 2014 году» после слов «Было высказано мнение, что» во втором предложении пункта 14. Он также предлагает добавить слова «в том числе» после слова «экспертами» в пункте 15 и заменить слово «стороны» на «адвокаты сторон» в третьем предложении пункта 18.

23. *Решение принимается*.

24. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1.Add.4 с устно внесенными изменениями принимается.*

Обсуждение, представленное в кратком отчете, завершается в 11 ч. 05 м.

Краткий отчет (частичный) о 1015-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в пятницу, 10 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1015]

Председатель: г-н Рейес Вильямисар (Колумбия)

Обсуждение, отраженное в настоящем кратком отчете, начинается в 16 ч. 05 м.

Утверждение доклада Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17)

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17

1. **Председатель** предлагает Комиссии рассмотреть документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17, в котором содержится раздел проекта доклада, касающийся обсуждения Комиссией своей программы работы в соответствии с пунктом 18 повестки дня.

2. **Г-н Лапьер** (наблюдатель от Бельгии) предлагает исключить не являющиеся необходимыми слова «такие как кибербезопасность» в конце второго абзаца подпункта 4 (b) и добавить новое, четвертое предложение следующего содержания: «Государства-члены, выступившие с этим предложением, заявили о своей готовности оказать поддержку Секретариату в определении методологии работы, в частности путем организации коллоквиума по этому вопросу».

3. **Г-н Белленжер** (Франция) предлагает заменить слова «по завершении текущей работы» в последнем абзаце подпункта 4 (b) формулировкой «после завершения текущей работы», которые являются менее категоричными. Он также предлагает добавить новое предложение следующего содержания: «Если текущая деятельность Рабочей группы завершится до следующей сессии Комиссии, то Рабочая группа может приступить к рассмотрению тем, перечисленных выше» в конце последнего абзаца.

4. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает принять предложения представителей Бельгии и Франции.

5. *Решение принимается.*

6. **Г-н Шёфиш** (Германия), говоря о первом абзаце подпункта 4 (d), предлагает заменить слова в скобках «(которое предусматривает один вариант текста правил)» словами «(которое предусматривает единый свод правил)», поскольку если будет упоминаться «один вариант», то читатели могут сделать ошибочный вывод о том, что остается только один компонент двухкомпонентного решения, которое обсуждала Комиссия.

7. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает одобрить это предложение.

8. *Решение принимается.*

9. **Г-н Чжан** (Китай), говоря о первом предложении в предпоследнем абзаце подпункта 4 (d), предлагает включить текст «, основываясь на дальнейшем обсуждении третьего предложения и других предложений,» между словами «Рабочей группе следует» и словами «попытаться выработать необязывающий описательный текст».

10. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация предпочла бы, чтобы этот абзац был приведен в соответствие с тем, что было согласовано Комиссией на ее 1013-м заседании. Соответственно, первое предложение должно оканчиваться словами «должен быть сформулирован четко», а остальная часть исходного предложения должна быть заменена новым вторым предложением следующего содержания: «Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж)».

11. **Председатель** спрашивает представителя Германии, возможно ли совместить предлагаемое предложение с формулировками, предложенными представителем Китая.

12. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что поскольку предлагаемое им предложение в точности воспроизводит формулировку, согласованную Комиссией на ее 1013-м заседании, было бы предпочтительно использовать эту формулировку.

13. **Г-н Чжан** (Китай) говорит, что в ходе обсуждения на этом заседании полного консенсуса в отношении мандата Рабочей группы III достигнуто не было. Его делегация и другие делегации выразили надежду на то, что этот мандат будет широким, и он хотел бы, чтобы это было отражено в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17. Делегации, о которых идет речь, уже заявили о поддержке его предложения в ходе неофициальных консультаций.

14. **Председатель** говорит, что хотя он согласен с тем, что не удалось достичь единодушия, Комиссия пришла к решению — после продолжительной дискуссии — о достаточно ограниченном мандате в соответствии с формулировками, которые только что были зачитаны представителем Германии. Для того, чтобы доклад отражал замечания, высказанные представителем Китая, можно было бы добавить слова о том, что некоторые делегации не согласились

с принятым в конечном итоге предложением и выразили пожелание о том, чтобы Рабочая группа продолжала работу на основе более широкого мандата.

15. **Г-н Вейнен** (наблюдатель от Нидерландов) говорит, что текст, предложенный представителем Германии, точно отражает обсуждение и заключение Комиссии на ее 1013-м заседании. Подавляющее большинство делегаций поддержали формулировки, которые были зачитаны на том заседании, и важно отразить этот факт в докладе.

16. **Г-н Деккер** (наблюдатель от Европейского союза) отмечает, что в начале подпункта 4 (d) изложено пространное описание обсуждения, состоявшегося на 1013-м заседании Комиссии, представляющее все мнения. Поскольку в предпоследнем абзаце подпункта 4 (d) содержится заключение, завершающее этот раздел добавления, то здесь следует отразить именно этот вывод, и этот момент точно передает текст, предложенный представителем Германия. Между тем, первое предложение пятого абзаца подпункта 4 (d), как представляется, содержит информацию, которую хотела бы отразить делегация Китая, а именно что эта делегация и другие делегации выступали за более широкий мандат.

17. **Председатель** предлагает расширить пятый абзац подпункта 4 (d), если это будет сочтено целесообразным.

18. **Г-жа Николас** (Секретариат) обращает внимание на тот факт, что два последних предложения третьего от конца абзаца подпункта 4 (d), начинающиеся со слов «С другой стороны» и заканчивающиеся словами «было предложено, чтобы Рабочей группе был предоставлен открытый мандат», как представляется, также отражают позицию, выраженную делегацией Китая и другими делегациями на 1013-м заседании.

19. **Г-н Чжан** (Китай) говорит, что его предложение состоит не в том, чтобы менять характер мандата, решение о котором было принято Комиссией, а в обеспечении преемственности и уточнении будущих методов деятельности Рабочей группы.

20. **Г-жа Николас** (Секретариат) спрашивает представителя Китая будет ли целесообразно исключить слова «было принято решение о том, что мандат Рабочей группы должен быть сформулирован четко» из предпоследнего абзаца подпункта 4 (d), а остальную часть этого предложения изменить на основе предложения представителя Германии, так чтобы это предложение было следующим в полном виде: «После обсуждения — и хотя была высказана высокая оценка проделанной существенной работе над ранее внесенными предложениями — Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж)».

21. **Г-н Чжан** (Китай) говорит, что хотя это предложение является приемлемым, оно не учитывает предлагаемый им текст.

22. **Г-жа Николас** (Секретариат) предлагает в третьем от конца абзаце подпункта 4 (d) заменить слова «высказано мнение» во фразе «С другой стороны, было высказано мнение, что следует не упускать из вида прогресс в работе над имеющимися компромиссными предложениями» словами «достигнуто согласие о том», с тем чтобы при чтении этого абзаца совместно с предпоследним абзацем было ясно, что ссылка на те элементы, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, охватывает все компромиссные предложения, ранее представленные Рабочей группе. Иными словами, для разработки необязывающего описательного документа, о котором идет речь, будут использоваться эти элементы, в том числе третье предложение.

23. **Г-н Чжан** (Китай) говорит, что его делегация готова принять формулировку, предложенную Секретариатом.

24. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация также готова принять предложение Секретариата, являющееся хорошим решением.

25. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что если будут исключены слова о «четком» мандате, то было бы также целесообразно исключить последнее предложение третьего от конца абзаца подпункта 4 (d), в котором содержится упоминание открытого мандата. Таким образом, удастся избежать необходимости определять мандат как точный или открытый.

26. **Г-н Деккер** (наблюдатель от Европейского союза) спрашивает, не будет ли предлагаемая формулировка «С другой стороны, было достигнуто согласие о том» в предпоследнем предложении этого абзаца противоречить фразе «Рабочей группе следует изучить все имеющиеся предложения до принятия решения о том, как лучше продолжить работу» и выводу, сделанному в следующем абзаце.

27. **Г-жа Николас** (Секретариат) говорит, что если Комиссия согласится с предложенными изменениями, то заключительное предложение третьего от конца абзаца подпункта 4 (d) будет сформулировано следующим образом: «С другой стороны, было достигнуто согласие о том, что следует не упускать из вида прогресс в работе над имеющимися компромиссными предложениями и что Рабочей группе следует изучить все имеющиеся предложения до принятия решения о том, как лучше продолжить работу». Соответственно, предпоследний абзац должен начинаться словами «После обсуждения — и хотя была высказана высокая оценка проделанной существен-

ной работе над ранее внесенными предложениями — Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу над подготовкой необязывающего описательного текста, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж)». В ответ на замечание, сделанное представителем Европейского союза, она поясняет, что может потребоваться переформулировать этот текст, чтобы устранить эту обеспокоенность.

28. **Г-н Барбук** (Беларусь) поддерживает формулировку, предложенную представителем Секретариата.

29. **Г-н Шёфиш** (Германия) говорит, что его делегация может принять предложенную формулировку, при том понимании, что указания для Рабочей группы, отраженные в предпоследнем абзаце подпункта 4 (d) как точный мандат, не будут пониматься как изменение в результате ссылки на согласие в предыдущем абзаце, в котором изначально отражен ход обсуждения, а не вывод.

30. **Г-н Ким** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он поддерживает мнение, что использование слов «достигнуто согласие о том» вместо слов «высказано мнение» вводит в заблуждение. Следует либо оставить нынешнюю формулировку этого предложения без изменений, либо заменить слова «высказано мнение» словом «отмечено». Кроме того, предлагаемая формулировка «Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу» в предпоследнем абзаце также вводит в заблуждение, поскольку Комиссия установила новый точный мандат.

31. **Г-н Деккер** (наблюдатель от Европейского союза) говорит, что в качестве компромиссного решения и для разъяснения, что указанное в добавлении третье предложение является одним из элементов для подготовки необязывающего описательного документа, который предстоит разработать, в соответствии с пояснениями Секретариата, предложение, начинающееся словами «С другой стороны», следует сформулировать следующим образом: «С другой стороны, было высказано мнение, что следует не упускать из вида прогресс в работе над имеющимися компромиссными предложениями, в частности в отношении третьего предложения». В предпоследнем подпункте можно внести предложенные Секретариатом изменения.

32. **Председатель** говорит, что из-за ограниченности времени и отсутствия согласия обсуждение добавления будут продолжены на 1016-м заседании.

Заседание закрывается в 17 ч. 05 м.

Краткий отчет о первой (открытой) части 1016-го заседания, состоявшегося в Венском международном центре, Вена, в понедельник, 13 июля 2015 года в 09 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1016]

Председатель: г-н Ли (заместитель Председателя) (Республика Корея)

Заседание открывается в 09 ч. 40 м.

Утверждение доклада Комиссии (*продолжение*) (A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17)

*A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 (*продолжение*)*

1. **Г-жа Николас** (Секретариат) заявляет, что в ходе неофициальных консультаций ряд делегаций согласовали различные изменения к тексту третьего от конца и предпоследнего абзацев подпункта (d) пункта 4 добавления. Что касается третьего от конца абзаца, начинающегося со слов «Кроме того», делегации указали на то, что было пропущено слово «которые» между словами «предложения» и «были», и предложили добавить после слов «было напомнено» сноску, содержащую соответствующие предложения, а именно те, которые изложены в документе A/CN.9/WG.III/WP.121 и в пунктах 142 и далее документа A/CN.9/833. Было также предложено заменить два последних предложения данного подпункта словами «Признавая значительную работу, которая была посвящена озвученным ранее предложениям, было высказано мнение о том, чтобы предоставить Рабочей группе открытый мандат».

2. Что касается предпоследнего абзаца, то было предложено заменить первые два предложения следующим текстом: «Было принято решение, что любой будущий текст должен основываться на результатах рассмотрения третьего и других предложений. Комиссия поручила Рабочей группе III продолжить работу по подготовке необязывающего описательного документа, отражающего элементы процедуры УСО, по которым Рабочей группе ранее удалось достичь консенсуса, за исключением вопроса о характере заключительного этапа процедуры УСО (арбитраж или неарбитраж)». Далее абзац следует продолжить в первоначальной редакции, предложением, начинающимся словами «Было достигнуто согласие о том, что».

3. **Г-н Шёфиш** (Германия) и **г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) поддерживают предложенный текст.

4. **Г-жа Поло Флорес** (Колумбия) также поддерживает предложенный текст. В качестве отдельного вопроса она просит Секретариат исправить испанский перевод термина «аспекты публичного порядка» в седьмом абзаце подпункта (d) текста документа на испанском языке.

5. **Г-жа Николас** (Секретариат) заявляет, что в ходе неофициальных консультаций было предложено заменить слова «публичного порядка» словом «те», что позволило бы решить вопрос в тексте документа на испанском языке.

6. **Г-жа Поло Флорес** (Колумбия) просит Секретариат обеспечить, чтобы в переводах документа были точно отражены намерения, выраженные в тексте на английском языке.

7. **Г-н Марадиага** (Гондурас) поддерживает замечания представителя Колумбии и компромиссное предложение.

8. **Г-н Декер** (наблюдатель от Европейского союза) приветствует предложения, представленные Секретариатом, которые надлежащим образом отражают обсуждения в Комиссии. Он согласен с предыдущими ораторами, что необходимо обеспечить точность переводов документа.

9. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы утвердить текст подпункта (d) пункта 4 документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 с внесенными в него устными поправками.

10. *Предложение принимается*.

11. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) просит добавить небольшой пункт, с тем чтобы отразить прения относительно микро-, малых и средних предприятий при обсуждении в Комиссии на ее 1013-м заседании вопроса о ее нынешней и будущей работе. Данный пункт был разработан в консультации с Председателем Рабочей группы I, с тем чтобы точно отразить решение, принятое в отношении работы этой Рабочей группы, и гласит следующее: «Была выражена поддержка в отношении будущей работы по вопросу микро-, малых и средних предприятий, как она описана в пункте 13 таблицы 2 документа A/CN.9/841. Комиссия подтвердила конкретные элементы мандата, которые обсуждались в рамках раздела доклада Рабочей группы I по пункту 6 повестки дня, а также подтвердила необходимость проведения работы по упрощенному порядку учреждения предприятий в приоритетном порядке с учетом потребностей развивающихся стран. Было также решено, что в ходе такой работы следует учесть передовые виды международной практики, включая виды практики, отраженные в документе A/CN.9/WG.I/WP.83».

12. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что данное предложение не отражает сбалансированным и точным образом обсуждения в Комиссии.

13. **Г-н Белланже** (Франция), выражая согласие с представителем Канады, заявляет, что его делегации потребуется больше времени для рассмотрения данного предложения, хотя он сомневается в необходимости или целесообразности включения пункта, касающегося микро-, малых и средних предприятий, в документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17, поскольку в этом документе рассматриваются другие вопросы.

14. **Г-н Марадиага** (Гондурас) поддерживает предложение делегации Соединенных Штатов Америки, которое актуально для развивающихся стран, таких как его страна. Он не считает, что данное предложение содержит противоречия; в нем просто говорится о необходимости сосредоточить усилия Рабочей группы на создании механизма, который позволит оказывать практическую и оперативную помощь микро-, малым и средним предприятиям.

15. **Г-н Шёфиш** (Германия) напоминает, что в ходе обсуждения в Комиссии вопроса о деятельности Рабочей группы I ряд государств предложили Рабочей группе сместить акцент в ее деятельности на другие вопросы. Было трудно прийти к какому-либо заключению, и его делегации не понятно, каковы результаты этих обсуждений и точно ли они отражены в предложении представителя Соединенных Штатов Америки. В этой связи он предлагает заинтересованным делегациям дополнительно обсудить данный вопрос и выработать формулировку, которая будет отражать сделанные заключения.

16. **Г-жа Поло Флорес** (Колумбия) говорит, что в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 следует отразить ход обсуждений по вопросу о деятельности Рабочей группы I. Хотя она поддерживает предложение делегации Соединенных Штатов Америки, она готова обсудить окончательное содержание предложенного дополнительного пункта с заинтересованными делегациями.

17. **Г-н Мирза** (Пакистан) поддерживает предложение делегации Соединенных Штатов Америки.

18. **Г-жа Лаборте-Куэвас** (Филиппины) просит представителя Соединенных Штатов Америки разъяснить, куда он хотел бы включить предложенный пункт.

19. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что данный пункт следует включить в текст в том порядке, в котором он обсуждался в ходе работы Комиссии. Что касается вопроса о том, точно ли предлагаемая формулировка отражает то, что обсуждалось в ходе этой работы, он заявляет, что, как и делегация Германии, его делегация понимает Председателя Комиссии, который пришел к выводу о необходимости осуществления работы по упрощенному порядку учреждения предприятий в приоритетном порядке в соответствии с заявлением, сделанным Председателем Рабочей группы I. Это не означает, что не следует проводить другую работу. Данная основная мысль должна быть отражена в докладе о работе сессии. Он вновь заявляет, что формулировка предложенного пункта была проверена Председателем Рабочей группы.

20. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что, по ее мнению, не это было главным вопросом дискуссии в Комиссии. Обсуждалась не будущая работа, описанная в пункте 13 таблицы 2 документа A/CN.9/841, а две различные позиции, высказанные делегациями; первая позиция заключалась в том, что Рабочей группе I следует провести работу по упрощенному порядку учреждения предприятий в приоритетном порядке, а вторая — в том, что, поскольку документ A/CN.9/WG.I/WP.83 является лишь одним из целого ряда документов, рассматриваемых Рабочей группой I, упрощенное учреждение является лишь одним из вопросов, которым Рабочая группа должна уделить внимание. Несмотря на утверждение мандата Рабочей группы, Председатель не делал заключения, что следует отдавать приоритет упрощенному порядку учреждения, поскольку консенсуса достичь не удалось. Поэтому предлагаемое заявление о том, что «была выражена поддержка в отношении будущей работы по вопросу микро-, малых и средних предприятий, как она описана в пункте 13 таблицы 2 документа A/CN.9/841», является неверным. Это можно проверить, прослушав аудиозапись заседания. Было лишь принято решение, что Рабочая группа I должна продолжить рассмотрение документа A/CN.9/WG.I/WP.83. Она также выражает сомнение относительно последнего предложения предлагаемого текста, в котором говорится, что весь рабочий документ посвящен передовым видам международной практики. В качестве компромиссного решения и с учетом двух различных точек зрения по этому вопросу она предлагает добавить более краткое фактологическое заявление следующего содержания: «Что касается Рабочей группы по микро-, малым и средним предприятиям, то некоторые государства настаивали на том, что Рабочей группе следует сосредоточить внимание на упрощенном порядке учреждения предприятий с учетом документа A/CN.9/WG.I/WP.83. Другие государства придерживались мнения о том, что документ A/CN.9/WG.I/WP.83 уже находится на рассмотрении наряду с другими подходами, и Комиссия подтвердила мандат Рабочей группы».

21. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) просит Комиссию обеспечить ясность, с тем чтобы те же самые дискуссии не повторились на двадцать пятой сессии Рабочей группы I. Комиссии следует проинформировать Рабочую группу, если существуют серьезные разногласия по поводу того, каким образом ей следует действовать, и предложить варианты урегулирования этих разногласий. Однако, насколько он

понимает, Комиссия выразила удовлетворение работой, проводимой Рабочей группой, которая в соответствии с первоначальным мандатом учитывает потребности развивающихся стран, особенно в том, что касается микропредприятий. Тем не менее просто подтверждение мандата не решает проблему существования двух различных толкований этого мандата.

22. **Г-н Нгуги** (Кения) согласен с представителем Колумбии, что обсуждение микро-, малых и средних предприятий и будущей работы Рабочей группы I должно быть отражено в докладе. Комиссии следует найти компромиссное решение для урегулирования разногласий по этому вопросу.

23. **Г-н Белланже** (Франция) говорит, что нет необходимости возвращаться к обсуждению вопроса о деятельности Рабочей группы или включать резюме этого обсуждения в документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 ввиду того, что это обсуждение и мнения всех делегаций уже отражены в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17, принятом на 1015-м заседании Комиссии.

24. **Г-н Сервера Мартинес** (Мексика) говорит, что его делегация не имеет возражений против предложения делегации Соединенных Штатов Америки. Он согласен с тем, что важно точно отразить в докладе ход проведенных обсуждений, с тем чтобы дать Рабочей группе указания относительно ее дальнейшей работы. Учитывая возражения ряда делегаций, можно было бы разработать точную формулировку предлагаемого пункта.

25. **Г-н Ламольятте** (наблюдатель от Чили), поддерживая данные замечания, заявляет, что текст, предложенный представителем Соединенных Штатов Америки, точно отражает обсуждения в Комиссии. Он также согласен с тем, что важно дать указания Рабочей группе I относительно направлений ее дальнейшей работы.

26. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация хотела бы, чтобы предложенный им текст был включен в доклад, однако выражает готовность к поиску компромисса при определении точной формулировки этого текста в ходе неофициальных консультаций. По крайней мере, следует отразить факт обсуждения будущей работы, предложенной в пункте 13 таблицы 2 документа A/CN.9/841, что может подтвердить аудиозапись заседания.

27. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) заявляет, что, как уже отмечалось, обсуждаемый вопрос касается толкования текущего мандата Рабочей группы, а не ее будущей работы; соответственно, его следует рассматривать в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.5, а не в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17, который касается будущей работы. Иными словами, если было решено, что заключение, отраженное в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.5, относительно текущего мандата Рабочей группы на данном этапе необходимо изменить, то это изменение должно быть отражено в данном добавлении. Вопрос о том, следует ли включить дополнительный текст в документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17, чтобы отразить ход обсуждения предложений относительно будущей работы Рабочей группы I, как это предлагается в документе A/CN.9/841, является отдельным вопросом. С учетом того, что текущая и будущая работа были четко разграничены в документации, подготовленной Секретариатом, эти два вопроса должны рассматриваться отдельно.

28. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) напоминает, что, когда повестка дня текущей сессии Комиссии была утверждена, Председателем конкретно отмечалось, что никакие окончательные решения не будут приняты в отношении деятельности рабочих групп согласно пунктам 6–9 до тех пор, пока Комиссия не обсудит свою программу работы согласно пункту 18. По его мнению, обсуждение микро-, малых и средних предприятий в рамках пункта 6 повестки дня является предварительным и оно было завершено в рамках пункта 18 повестки дня. После того, как документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.5 был одобрен, его делегация не имела возражений в отношении резюме дискуссии Комиссии, представленного в этом документе. В документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 излагаются итоги обсуждений по урегулированию споров в режиме онлайн в рамках пунктов 7 и 18 повестки дня Комиссии, включая окончательное решение, принятое в отношении того, каким образом будет проводиться текущая работа по этой теме. Ход обсуждения вопросов, касающихся Рабочей группы I также следует отразить в данном добавлении. Большинство выступивших на нынешнем заседании делегаций, фактически высказались за включение предложенного им текста.

29. **Г-жа Поло Флорес** (Колумбия) говорит, что разделяет понимание представителя Соединенных Штатов Америки о том, что Комиссия согласилась отложить принятие какого-либо решения в отношении рабочих групп согласно пунктам 6–9 повестки дня до рассмотрения вопроса о будущей работе.

30. **Г-жа Сабо** (Канада) заявляет, что важно найти способ продвинуться вперед по этому вопросу. Обсуждение документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 показало, что нет общего понимания процесса и цели обсуждения вопроса о будущей работе. Это обсуждение касалось только тех рабочих групп, которые завершили работу над своим проектом и могут приступить к будущей работе, а Рабочая группа I не относится к их числу. На этапе принятия доклада Комиссии неуместно обсуждать вопрос существа. В интересах продвижения вперед по данному вопросу, если делегация Соединенных Штатов Америки действительно сделала заявление касательно будущей работы, о которой говорится в пункте 13 таблицы 2

документа A/CN.9/841, то в надлежащем месте в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 следует добавить предложение о том, что в отношении этой работы была выражена поддержка. Вместе с тем ее делегация не может согласиться с остальной частью текста, предложенного представителем Соединенных Штатов Америки, поскольку вопрос о мандате Рабочей группы I следует отразить только в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.5.

31. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) отмечает, что в последнем пункте документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.5 уже содержится ссылка на мандат Рабочей группы I. Если предложение представителя Соединенных Штатов Америки будет принято, то мандат будет повторяться в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17. Если в одной части доклада будет указано, что мандат Рабочей группы продлевается, а в другой — что приоритеты ее работы пересматриваются, то Рабочей группе не будет дано четких указаний. Поэтому Комиссии следует прояснить этот вопрос.

32. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что вторая фраза предложения его делегации должна снять любые озабоченности в данной связи. Если в докладе будет сделана конкретная ссылка на решение подтвердить мандат Рабочей группы, то будет обеспечена предельная ясность. Важно также подчеркнуть, что на 1013-м заседании Комиссии Председатель Рабочей группы I отдельно отметил, что упрощенный порядок учреждения должен быть приоритетом для Рабочей группы I, что отражено в предложении его делегации. Хотя некоторые делегации действительно ставили под сомнение необходимость продолжения обсуждения этого вопроса в контексте программы работы Комиссии, другие делегации высказывались за продолжение ее обсуждения.

33. **Г-н Шёфиш** (Германия) заявляет, что итоги обсуждения вопроса о будущей работе Рабочей группы I остаются неясными. У его делегации сложилось впечатление, что перенос акцента в деятельности Рабочей группы получил поддержку. В связи с этим он предлагает проверить аудиозапись заседания для разъяснения этого вопроса и подготовить окончательный текст документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 на основе аудиозаписи.

34. **Председатель** предлагает, учитывая тот факт, что решение в отношении текущих разногласий, как представляется, не найдено, решить этот вопрос на более позднем этапе, возможно в ходе неофициальных консультаций, и предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 во время принятия остальных частей ее доклада, когда она сможет рассмотреть любые компромиссные предложения, которые могут быть внесены.

35. *Решение принимается*.

36. **Г-жа Николас** (Секретариат) напоминает, что на предыдущем заседании были приняты к сведению некоторые последние вопросы, касающиеся программы работы Комиссии на следующий год. В связи с этим предлагается добавить в документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 четыре пункта, посвященные нормотворческой деятельности Комиссии, деятельности по оказанию поддержки и возможности празднования пятидесятой годовщины ЮНСИТРАЛ в рамках конгресса. Эти предлагаемые пункты будут представлены на рассмотрение Комиссии в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.19.

37. **Председатель** заявляет, что, насколько он понял, исходя из этого понимания Комиссия желает в предварительном порядке принять документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17.

38. *Решение принимается*.

Открытая часть заседания заканчивается в 11 ч. 05 м.

Краткий отчет о 1017-м (закрытом) заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в понедельник, 13 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1017]

Председатель: г-н Лабардини Флорес (Председатель Комитета полного состава) (Мексика)

Заседание открывается в 14 ч. 00 м.

Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

(a) рассмотрение и предварительное утверждение частей типового закона об обеспеченных сделках (A/CN.9/830, A/CN.9/836, A/CN.9/852 и A/CN.9/853; A/CN.9/XLVIII/CRP.3) (*продолжение*)

1. Председатель предлагает Комитету продолжить рассмотрение статей проекта закона о регистре, содержащегося в документе A/CN.9/852.

Раздел A. Общие положения (статьи 1–3) (*продолжение*)

2. **Г-н Ли** (Республика Южная Корея) поддерживает высказанное в ходе предыдущего заседания предложение об изменении формулировки статьи 1 проекта закона о регистре.

3. **Председатель** напоминает, что на этом заседании были высказаны различные предложения, которые сводятся к тому, чтобы добавить в начальной части закона о регистре новое положение — возможно, в скобках, чтобы указать, что закон о регистре может быть принят в качестве самостоятельного текста — для пояснения цели этого текста и его взаимосвязи с типовым законом. Предлагается также включить в это новое положение текст пункта 2 статьи 26 проекта типового закона, с тем чтобы подтвердить, что уведомление в регистр может быть представлено любым лицом; поместить текст проекта статьи 3 выше, т. е. сразу после вступительного текста; и заменить слово «правах» в заголовке статьи 1 словом «соглашениях». Кроме того, по его мнению, имеется согласие относительно того, что формулировку статьи 1 следует пересмотреть таким образом, чтобы в ней пояснялось, что уведомление может касаться обеспечительных прав, созданных согласно нескольким соглашениям об обеспечении, заключенным между сторонами, указанными в зарегистрированном уведомлении.

4. Насколько он понимает, Комитет, при условии внесения этого последнего изменения, желает утвердить содержание статьи 1 и просить Секретариат отредактировать вступительную часть закона о регистре с учетом различных высказанных предложений.

5. *Решение принимается*.

6. *Содержание статьи 1 утверждается при условии внесения согласованной поправки*.

7. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), обращая внимание на статью 2, предлагает заменить слова «Первоначальное уведомление или уведомление об изменении» словом «Уведомление» и включить слова «до или после» перед словами «заключения соглашения об обеспечении».

8. Касаясь второго предложения примечания для Комиссии в статье 3, он говорит, что подпункт 2 (b) не является необходимым и должен быть исключен, поскольку требование о том, что уведомление об изменении, которое добавляет нового праводателя, должно быть разрешено первоначальным праводателем, означает, что первоначальный праводатель получает особое правомочие препятствовать добавлению нового праводателя.

9. **Г-жа Уолш** (Канада) поддерживает предложенные редакционные изменения в отношении статьи 2, и, касаясь статьи 3, говорит, что она согласна с тем, что пункт 3 этой статьи является достаточным, а подпункт (b) пункта 2 следует исключить, поскольку праводатель, указанный в первоначальном уведомлении, не должен иметь возможность, пользуясь наличием требования о необходимости его разрешения, препятствовать добавлению нового праводателя.

10. В отношении формулировки подпункта 2 (a) статьи 3 следует пояснить, что она касается ситуаций, когда праводатель дает разрешение на регистрацию активов либо на основании соглашения об обеспечении, либо на основании отдельного разрешения, и никакие дополнительные активы, в связи с которыми регистрируется уведомление об изменении, не добавляются.

11. Хотя она согласна с подходом, лежащим в основе пунктов 3 и 4 данной статьи, следует отметить, что пункт 3 не применяется в случаях, когда новый праводатель не появляется, а происходит только изменение имени первоначального праводателя, т. е. в ситуации, обозначенной в статье 24. Поэтому в руководстве по принятию может быть пояснено, что добавление праводателя не обязательно означает добавление нового праводателя даже в том случае, если в уведомление об изменении внесено новое имя первоначального праводателя.

12. **Г-н Соно** (Япония), ссылаясь на статью 2, спрашивает, означает ли предложение делегации Соединенных Штатов о замене слов «Первоначальное уведомление или уведомление об изменении» словом «Уведомление», что это положение будет применяться в отношении любого уведомления, включая уведомления об аннулировании. Если это не так, то

предпочтительнее было бы сохранить первоначальную формулировку.

13. Его делегация поддерживает предложение исключить подпункт 2 (b) статьи 3 по причинам, уже изложенным ранее. Что касается пункта 1 этой статьи, то остается неясным, каковы могут быть последствия в том случае, если праводатель не разрешит регистрацию первоначального уведомления. В предыдущем проекте текста этого пункта четко обозначено, что при отсутствии разрешения праводателя в письменной форме регистрация не будет иметь юридической силы. Поскольку этот аспект важно сохранить, он предлагает переформулировать данный пункт следующим образом: «Регистрация первоначального уведомления не имеет юридической силы, если она не разрешена праводателем в письменной форме». Аналогичные изменения следует внести и в пункты 2 и 3.

14. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) подтверждает, что его предложение в отношении статьи 2 направлено на то, чтобы эта статья предусматривала также регистрацию уведомления об аннулировании, поскольку в случае, если первоначальное уведомление было зарегистрировано в ожидании сделки, которая в конечном итоге не состоялась, необходимо будет, чтобы уведомление об аннулировании было зарегистрировано обеспеченным кредитором, который зарегистрировал первоначальное уведомление. Если разрешение ограничивается первоначальным уведомлением или уведомлением об изменении, это может предполагать, что уведомление об аннулировании не может быть представлено до создания обеспечительного права, что не соответствует цели данной статьи. Этот аспект может быть дополнительно пояснен в руководстве по принятию.

15. Что касается пунктов 1–3 статьи 3, то он согласен с тем, что их формулировка должна быть изменена таким образом, чтобы в ней пояснялось, что регистрация не будет иметь юридической силы, если она не разрешена праводателем.

16. **Г-жа Уолш** (Канада) поддерживает последнее предложение.

17. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет желает внести изменения в статью 2, с тем чтобы она относилась к любому уведомлению, и включить пояснение по этому вопросу в руководство по принятию. Что касается статьи 3, то, как он понимает, Комитет желает пояснить в пунктах 1–3, что регистрация уведомления не будет иметь юридической силы, если она не разрешена праводателем; внести изменение в подпункт 2 (a), включив ссылку на соглашение об обеспечении или на иное соглашение с праводателем, указанным в зарегистрированном уведомлении; и исключить подпункт 2 (b). В руководстве по принятию будет пояснено, что пункт 3 не применяется в ситуации, когда новый праводатель не появляется, а происходит только изменение имени праводателя.

18. *Решение принимается.*

19. *Содержание статей 2 и 3 утверждается при условии внесения согласованных поправок.*

Раздел B. Доступ к услугам регистра (статьи 4–6)

Статья 4

20. **Председатель** предлагает обратить внимание на примечание для Комиссии, которое следует за текстом проекта данной статьи.

21. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация предпочла бы использовать в пункте 3 данной статьи слово «незамедлительно», однако он не видит какой-либо существенной смысловой разницы между двумя альтернативными вариантами, указанными в скобках.

22. В статье 4 поднят вопрос, который рассматривается в пункте 7 предложения, представленного его делегацией в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.3, а также в более подробных предложениях, неофициально распространенных его делегацией на предыдущем заседании, а именно, вопрос о желательности включения требования о том, чтобы регистр установил обеспечительную процедуру, которая позволит минимизировать риск регистрации несанкционированных уведомлений об изменении или аннулировании. Он напоминает о том, что Рабочая группа столкнулась с трудностями при согласовании порядка регистрации таких изменений и аннулирований, указанного в статье 20, и о сохраняющихся существенных расхождениях по поводу того, какому из вариантов этой статьи, изложенных в документе A/CN.9/852, следует отдать предпочтение. Предлагаемый его делегацией новый пункт поможет урегулировать этот спор, поскольку в нем говорится, что для того, чтобы направить уведомление об изменении или аннулировании, направляющая сторона должна не только выполнить условия, изложенные в пункте 1, но также и соблюсти установленную регистром обеспечительную процедуру.

23. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация не имеет конкретных предпочтений в отношении использования в пункте 3 слова «незамедлительно» или слова «немедленно», поскольку оба этих слова синонимичны.

24. Что касается включения предложенного дополнительного положения в статью 4, то она согласна с тем, что это будет полезным в том случае, если принимающие закон государства считают особо важным установить процедуры безопасного доступа при регистрации уведомлений об изменении и аннулировании, с тем чтобы минимизировать риск регистрации уведомлений об изменении или аннулировании, которые не были санкционированы обеспеченным кредитором. Вместе с тем, текст, предложенный делегацией

Соединенных Штатов в ее неофициальном документе, не носит законодательного характера: понятие контролирующего органа, включенное в это предложение, не является понятием, закрепленным в типовом законе, и формулировка, используемая для описания возможных способов обеспечения безопасного доступа, несмотря на то, что она представляет интерес, была бы более уместна в руководстве по принятию. Поэтому следует поручить Секретариату подготовить новую редакцию данного текста, а пояснения к этому положению включить в руководство по принятию. Можно указать в скобках, что именно принимающее закон государство должно определить, какую процедуру безопасного доступа или сочетание процедур оно желает установить, и исходя из этого подобрать надлежащую формулировку.

25. **Г-н Тосато** (Италия) поддерживает эти замечания.

26. **Г-н Сигман (**Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) говорит, что независимо от того, является ли текст, содержащийся в предложении, идеальным с точки зрения законодательства, этот текст, при том, что он может быть уточнен, содержит ряд важных моментов, на которые должно быть обращено внимание принимающих закон государств, и один из них состоит в том, что, если законодательный орган принимающего закон государства не выбрал ту или иную конкретную процедуру из числа предлагаемых процедур, решение относительно обеспечительной процедуры должно быть принято органом, осуществляющим контроль за регистром. Важно особо подчеркнуть, что такой выбор политики является прерогативой самого регистра либо контролирующего органа. Как указывалось делегацией Соединенных Штатов, предложенный текст будет способствовать достижению согласия по статье 20 проекта закона о регистре, поскольку он предусматривает существенную защиту обеспеченного кредитора в случае несанкционированных изменений или аннулирований.

27. **Г-н Дубовек** (Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) со своей стороны добавляет, что предложенный перечень процедур, указанных в неофициально распространенном документе делегации Соединенных Штатов, основан на современной схеме организации регистра, и эти процедуры испытываются и проверяются на практике. Безусловно, руководство по принятию или регламентирующие положения принимающего закон государства должны предусматривать точную процедуру или сочетание процедур, которую или которые должен установить учреждающий регистр орган. В руководстве по принятию могут быть также приведены примеры некоторых дополнительных процедур, таких, как выдача пользователям регистром цифрового сертификата. Таким образом, этот перечень не является исчерпывающим перечнем обеспечительных процедур, установленных современными регистрами.

28. Если обратиться к тому, какое из слов, помещенных в скобки в пункте 3 статьи 4, следует выбрать, то слово «незамедлительно» более точно отражает тот факт, что электронные регистры моментально реагируют на поисковые запросы пользователей и направляемые уведомления. Поэтому было бы целесообразно пояснить в руководстве по принятию, что слово «незамедлительно» в контексте данной статьи означает моментально, что соответствует формулировке пункта 99 Руководства ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по созданию регистра обеспечительных прав.

29. Его делегация поддерживает предложение изменить редакцию подпункта 1 (a) и с этой целью использовать формулировку «установленную форму уведомления, если таковая имеется», поскольку регламентирующие положения о регистре основаны на гибридной системе регистрации, при которой эти положения могут быть применены как в отношении чисто электронной системы, так и в отношении системы, допускающей представление бумажных уведомлений; и если при представлении бумажных уведомлений, безусловно, должна использоваться конкретная форма, то в случае использования полностью электронного регистра какая-либо форма, как таковая, отсутствует, поскольку ее заменяет экранное окно, в котором пользователь может вносить данные в специально выделенные поля. Поэтому он спрашивает, насколько ссылка на использование форм является уместной.

30. **Г-н Базинас** (Секретариат) указывает, что поскольку пункт 1 данной статьи применяется в отношении всех видов уведомлений, предлагаемое изменение в подпункте 1 (a) может оказаться ненужным. Формулировка «установленную форму уведомления» соответствует формулировке, которая используется в Руководстве по регистру и основана на допущении, что даже в том случае, если уведомление является электронным, само по себе экранное окно уже представляет собой определенную форму. Поэтому, если предложенное добавление будет одобрено, необходимо будет пояснить, что под «установленной формой уведомления» может подразумеваться как бумажная, так и электронная форма.

31. Что касается ссылки на контролирующий орган, то как Руководство по регистру, так и проект типового закона допускают, что регистром может быть публичный орган, например министерство или центральный банк — и в этом случае регистр и контролирующий орган будут фактически представлены в одном лице — или же его функции могут быть возложены на частную структуру, которая будет контролироваться публичным органом. Если ссылка на контролирующий орган будет все же включена, эту особенность необходимо будет пояснить.

32. **Г-жа Уолш** (Канада), поддерживая эти замечания, говорит, что пояснения в отношении использования установленных форм уведомлений могут быть даны либо в самой статье, либо в руководстве по принятию.

33. Несмотря на то, что термин «контролирующий орган» используется в Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования, он не используется ни в Руководстве по регистру, ни в проекте типового закона или положениях о регистре, поскольку принятие решения о том, должны ли функции регистра быть возложены на ту или иную отдельную структуру и, если это так, какая структура будет наделена соответствующими полномочиями, является прерогативой каждого принимающего закон государства.

34. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), поддерживая высказанные замечания и рекомендации в отношении предложенного текста, говорит, что предложение включить в подпункт 1 (a) дополнительное словосочетание «если таковая имеется» обусловлено тем, что его делегация подразумевает под словом «форма» как бумажные, так и электронные формы, хотя в электронных регистрах никакие формы в смысле электронного документа не существуют, а вместо этого используется экранное окно, в котором заполняются пустые поля. По этой причине было бы целесообразно пояснить в руководстве по принятию, что слово «форма» трактуется в широком понимании. В качестве альтернативного варианта можно было бы дать определение термину «форма», что представляется нежелательным с учетом того, что для выработки такого определения потребуется время.

35. Что касается слов «контролирующий орган», то его делегация намерена предложить рассмотреть возможность введения этого понятия для того, чтобы обозначить различие между структурой, которая обладает правом принимать решения о регистрационных процедурах, и структурой, которая их выполняет.

36. **Г-н Тирадо** (Международный институт по вопросам несостоятельности) говорит, что при переводе на испанский язык слово «форма» обозначается словом *formulario*, которое, в случае его использования в испанском варианте текста, будет подразумевать как бумажные формы, так и электронные формы, и поэтому не требует каких-либо поправок или пояснений. Что касается слов в пункте 3, помещенных в скобки, то он предлагает в качестве возможной альтернативы использовать слово "forthwith" («незамедлительно»).

37. **Г-н Сигман (**Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли), касаясь развернувшейся в Комитете дискуссии в отношении понятия «контролирующего органа», говорит, что этот термин позволит принимающему закон государству гибко подходить к выбору органа для контроля за регистром, и его толкование может быть включено в типовой закон. Важно особо подчеркнуть, что решение о назначении контролирующего органа является важным политическим выбором, который предстоит сделать каждому законодательному органу на момент принятия типового закона, особенно в том случае, если закон о регистре принимается в качестве отдельного документа. После назначения такого органа именно этот орган, а не сам регистр, должен выбрать для принятия обеспечительные процедуры, поскольку эти процедуры являются частью первичной схемы организации регистра и поэтому должны быть встроены в систему регистра с самого начала.

38. **Председатель** говорит, что в случае использования термина "контролирующий орган" может возникнуть путаница в отношении того, является ли этот орган тем самым органом, который уполномочен назначать и снимать с должности регистратора, как это предусмотрено статьей 26 закона о регистре.

39. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что он согласен с тем, что этот момент следует пояснить, особенно в связи с тем, что орган, указанный в статье 26, может быть также уполномочен устанавливать или пересматривать нормы, регулирующие регистрационные процедуры.

40. **Г-н Дешам** (Канада) говорит, что статья 26 закона о регистре в ее нынешней редакции является достаточной и что сами принимающие закон государства должны решать, какой статус будет иметь орган, назначаемый для осуществления контроля за функционированием регистра, если этот орган отличается от органа, уполномоченного назначать регистратора и определять его должностные обязанности.

41. **Г-н Сигман (**Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) говорит что каждое принимающее закон государство должно по своему усмотрению принимать решение относительно выбора иной, чем регистр, структуры, которая будет выполнять связанные с регистрацией функции, и после того, как будет выбран отдельный орган для контроля за регистром, именно этот орган, а не сам регистр должен выбирать политику в области организации функционирования регистра.

42. **Председатель**, подводя итоги дискуссии по статье 4, говорит, что, судя по всему, имеется согласие как в отношении того, что термин «форма уведомления» подразумевает бумажные и электронные формы, а также экранные окна — и в этом плане отмечается, что некоторые регистры представляют собой гибридные системы, которые ориентированы частично на электронные, а частично на бумажные носители, что позволяет использовать одновременно бумажные и электронные формы — так и в отношении того,

что следует добавить новый второй пункт, касающийся необходимости принятия обеспечительных процедур, с тем чтобы снизить риск регистрации несанкционированных уведомлений об изменении или аннулировании. Что касается обязанности регистра сообщать о причинах отказа в предоставлении доступа лицу, осуществляющему регистрацию или ведущему поиск, как это изложено в пункте 3, то слово «незамедлительно» признано в этом контексте более приемлемым, чем слово «немедленно». В отношении предложенных обеспечительных процедур обращено внимание на то, что эти процедуры уже установлены на практике. Наконец, термин «контролирующий орган» не будет использован, однако в руководстве по принятию будут даны пояснения относительно некоторых возможных подходов к вопросу возложения регистрационных функций и ответственности за принятие директивных решений на структуры, которые не являются самим регистром.

Насколько он понимает, на этой основе Комитет желает утвердить содержание статьи 4 в ее нынешней редакции и просить Секретариат внести поправки в эту статью с учетом состоявшегося обсуждения.

43. *Решение принимается.*

44. *Содержание статьи 4 утверждается при условии внесения согласованных поправок.*

Статьи 5 и 6

45. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) предлагает в подпункте 1 (a) статьи 5 заменить слова «хотя бы в одно» словами «в одно… или несколько…»; в подпункте 2 (a) включить слово «требуемых» перед словом «полей»; и в пункте 3 заменить слова «отказа в» словом «отклонения». Он также предлагает, чтобы помещенный в скобки текст в пункте 1 статьи 6 был перенесен в пункт 2 этой же статьи.

46. **Г-жа Уолш** (Канада) поддерживает предложенное изменение в пункте 1 (a) статьи 5, поскольку такое изменение позволит пояснить содержание этого положения. Что касается статьи 6, то текст в скобках в пункте 1 не является необходимым, поскольку в статье 2 ясно сказано, что обеспечительное право может быть зарегистрировано до заключения соглашения об обеспечении, и в этих положениях нет ничего, что давало бы основание считать, что регистр уполномочен проверять наличие соглашения об обеспечении.

47. **Г-н Дубовек** (Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли) говорит, что хотя текст в скобках, возможно, и является лишним, его, тем не менее, следует сохранить и, как предложено, перенести в пункт 2 этой статьи, поскольку содержащиеся в нем дополнительные рекомендации будут полезны странам, которые не знакомы с функционированием таких регистров или обладают в этом отношении меньшим опытом, и будут способствовать практическому внедрению положений о регистре.

48. Заложенный в этом пункте принцип может с пользой применяться в отношении поисковых запросов, поскольку существует много регистров, внутренние процедуры которых требуют проверки правомерности таких запросов. Поэтому он предлагает добавить в данную статью третий пункт, предусматривающий, что за исключением случаев, предусмотренных статьей 5, регистр не имеет права отклонять поисковый запрос или проводить изучения его содержания.

49. **Г-н Ли** (Республика Корея) поддерживает предложения делегации Соединенных Штатов в отношении статей 5 и 6. Вместе с тем, в связи с предложением переместить в следующий пункт текст в скобках в пункте 1 статьи 6, он хотел бы отметить, что его делегация согласится также и с исключением этого указанного в скобках текста по причинам, уже изложенным представителем Канады, а также потому, что основной целью данной статьи является регулирование регистрационных процедур, а не содержания соглашений об обеспечении.

50. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что существующая формулировка статьи 2 является достаточной. Важно, чтобы текст был лаконичным, и добавление слов, помещенных в скобки, лишь вызовет сомнения в завершенности этого положения.

51. **Председатель** предлагает, чтобы в пункте 3 статьи 5 вместо слова «немедленно» было сохранено слово «незамедлительно», что будет соответствовать решению Комитета в отношении аналогичной формулировки в статье 4 (3).

Он также понимает, что Комитет желает согласиться с предложенными редакционными изменениями в отношении статьи 5, а в статье 6 исключить текст в скобках в пункте 1 и добавить предложенный новый пункт.

52. *Решение принимается.*

53. *Содержание статей 5 и 6 утверждается при условии внесения согласованных поправок.*

Раздел C. Регистрация уведомления (статьи 7–14)

Статья 7

54. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) предлагает исключить слова «разрешить или» в тексте пункта (a), поскольку в данной статье речь идет о требуемой, а не о разрешенной информации в первоначальном уведомлении.

55. Учитывая, что уведомление может касаться нескольких праводателей или обеспеченных кредиторов, он также предлагает включить новый второй пункт, поясняющий, что в таких случаях требуемую информацию следует вносить отдельно по каждому праводателю или обеспеченному кредитору.

56. **Г-жа Уолш** (Канада) предлагает в целях устранения несоответствия между содержащейся в пункте (a) ссылкой на разрешенную информацию и названием самой статьи переименовать эту статью,

озаглавив ее «Информация в первоначальном уведомлении», и текст в скобках в пункте (a) может послужить основой для отдельного пункта, предусматривающего для государств возможность указывать, что дополнительная информация является разрешенной. Руководство по принятию может включать пояснение, уточняющее, что дополнительная информация не является ни дополнительным идентификатором, ни критерием поиска, как это указано в Руководстве по регистру и Руководстве ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, а лишь может быть использована лицом, осуществляющим поиск, для однозначной идентификации праводателя в случаях, когда ответ на поисковый запрос содержит сведения о нескольких регистрациях, в которых указано имя одного и того же праводателя. В руководстве может быть также пояснено, что, хотя некоторые государства используют в качестве дополнительного или альтернативного идентификатора иную, нежели имя праводателя, информацию, такую, например, как уникальный идентификационный номер, этот подход не рекомендуется в типовом законе.

57. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что, хотя его делегация не возражает по существу против предложенного дополнительного пункта, касающегося необходимости внесения отдельной информации по дополнительным праводателям или обеспеченным кредиторам, у него возникает вопрос о том, насколько нужным является такое положение, если учесть, что возможности использования указанной информации будут зависеть от технических спецификаций, составленных на стадии создания регистра, а не от тех или иных правовых норм или стандартов. Этот аспект следует раскрыть в руководстве по принятию, а не в положениях о регистре.

58. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с тем, что эта проблема может быть решена за счет создания надлежащей системы. Принятие решения о том, следует ли касаться этого вопроса в положениях о регистре или в руководстве по принятию, может быть поручено Секретариату.

59. Его делегация поддерживает предложение делегата от Канады о том, чтобы добавить отдельный пункт в отношении дополнительной информации, которую разрешено указывать в уведомлении. Вместе с тем, поскольку такой пункт будет логически не соответствовать вступительной части этой статьи, где перечислены виды требуемой информации, он предлагает, чтобы эта статья была поделена на две части, первая из которых будет касаться требуемой информации, а вторая — дополнительной информации, которую разрешено включать в первоначальное уведомление.

60. **Г-н Дешам** (Канада), выражая согласие с замечаниями, высказанными делегатом от Франции, говорит, что технические аспекты регистрации не должны затрагиваться в положениях о регистре.

61. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что хотя данный аспект уведомлений, касающихся нескольких праводателей или обеспеченных кредиторов, безусловно, носит технический характер, соответствующие пояснения все же должны быть включены в положения о регистре, возможно в статью 1, с которой может быть объединена статья 7, поскольку оба эти положения взаимосвязаны.

62. **Г-н Дубовек** (Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли), поддерживая это предложение, говорит, что требование о внесении информации отдельно по каждому праводателю или обеспеченному кредитору является скорее не техническим правилом, а важной правовой нормой, уже закрепленной в рекомендации 23 (b) Руководства по регистру, и служит важным ориентиром для пользователей регистром.

63. Его делегация также поддерживает предложение исключить слово «разрешить» из подпункта (a), поскольку в условиях, когда дополнительная информация является полностью факультативной и не предназначена для того, чтобы отличать, например, праводателей с идентичными именами, невозможно решить задачу обеспечения надлежащих ориентиров для лиц, осуществляющих поиск.

64. **Г-н Базинас** (Секретариат) указывает, что рекомендация 23 Руководства по регистру и рекомендация 57 Руководства по обеспеченным сделкам касаются только требуемого содержания уведомления. Руководство по обеспеченным сделкам рекомендует, чтобы, если это необходимо, было установлено требование о внесении в уведомление помимо имени праводателя дополнительной информации для однозначной идентификации праводателя, например, когда речь идет о двух или более праводателях, однако и в этом случае имеется в виду требуемая, а не разрешенная информация.

65. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что в этом плане ее делегация поддержит предложение об исключении из пункта (a) слов «разрешить или».

66. **Г-н Сигман (**Центр по изучению национальных правовых систем в интересах межамериканской свободной торговли), говорит, что статья 7 должна касаться только требуемой информации, что соответствует рекомендации 59 Руководства по обеспеченным сделкам. В случае, если слова «разрешить или» в пункте (a) будут сохранены, слова «дополнительная информация» могут быть истолкованы как подразумевающие факультативную информацию. Поэтому следует отказаться от ссылки на разрешенную информацию, если только не будет дано надлежащее пояснение того, что в этом случае имеется в виду. Более того, доступной для поиска должна быть только требуемая информация, поскольку любая другая информация будет потенциально ненадежной в качестве средства, позволяющего отличать праводателей с одинаковым именем, и может привести к путанице.

67. В положениях о регистре должен получить отражение тот факт, что в практических условиях в качестве единственного идентификатора праводателя и единственного критерия поиска в регистре обеспеченных прав все чаще используется уникальный идентификационный номер, а не имя праводателя. И это может быть объяснено в руководстве по принятию. В любом случае, следует пояснить, что дополнительная информация не будет частью идентификатора праводателя.

68. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что он также поддерживает предложение исключить слова «разрешить или» в пункте (a) по причинам, уже изложенным другими выступавшими. Информация, представляемая регистру посредством уведомлений, должна быть однородной. Дополнительная, необязательная информация может вызвать путаницу и разночтения.

69. **Г-н Айяз** (Пакистан) говорит, что он согласен с предыдущими ораторами в том, что данная статья должна касаться только требуемой информации, которая может включать любую дополнительную информацию, требуемую принимающим закон государством. Он также повторяет высказанное им на предыдущем заседании предложение, чтобы статьи 1 и 7 положений о регистре были объединены.

70. **Г-н Базинас** (Секретариат) указывает, что если эти положения будут объединены и, к тому же, будет принято предложение добавить пункт в соответствии с рекомендацией 23 (b) Руководства по регистру, новое сводное положение будет предусматривать, что одно уведомление может относиться не только к нескольким обеспечительным правам или соглашениям об обеспечении, но также и к нескольким праводателям или обеспеченным кредиторам. Учитывая тот факт, что статья 1 — это одно из общих положений раздела A, который касается всех уведомлений, а статья 7 входит в раздел C, который касается первоначальных уведомлений, Комитету необходимо будет принять решение о том, куда следует включить такое положение, поскольку это положение должно стать отдельной, общей нормой, применимой в отношении всех уведомлений. Технический вопрос о том, куда в уведомлении вносить требуемую информацию по нескольким праводателям или обеспеченным кредиторам, может быть рассмотрен в руководстве по принятию.

71. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что ее делегация не возражает против такого нового положения, которое может быть включено либо в раздел C с учетом того, что некоторые положения этого раздела применяются также в отношении уведомлений об изменении или аннулировании, либо в раздел A. Решение о том, где должно находиться это новое положение, может быть принято Секретариатом при определении окончательной структуры положений о регистре.

72. **Г-н Вэйсе** (Американская ассоциация адвокатов) говорит, что, возможно, имеет смысл пояснить в руководстве по применению, что в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 23 ошибка в требуемой дополнительной информации не влечет за собой недействительности регистрации, если эта ошибка такова, что регистрация уведомления не может быть установлена, поскольку это уведомление может быть извлечено при использовании в качестве критерия поиска идентификатора праводателя.

73. **Г-н Соно** (Япония) говорит, что предложенное новое положение не следует включать в раздел C, поскольку этот раздел касается по большей части технических аспектов регистрации.

74. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что предложенный дополнительный текст должен лишь гласить, что уведомление может касаться нескольких праводателей или обеспеченных кредиторов, и не затрагивать такой технический аспект, как отдельные данные по каждому праводателю или обеспеченному кредитору, и что этот текст не следует объединять с текстом статьи 1.

75. **Г-н Риффар** (Франция) говорит, что вместо предлагаемого добавления нового пункта в статью 7 было бы проще внести изменения в пункт (a), включив ссылку на «праводателя или праводателей», а также в пункт (b) посредством ссылки на «обеспеченного кредитора или обеспеченных кредиторов». В этом случае в руководстве по принятию можно указать, что если речь идет о нескольких праводателях или обеспеченных кредиторах, требуемая информация должна вноситься в специально выделенное поле отдельно по каждому праводателю или обеспеченному кредитору.

76. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что правило толкования, традиционно применяемое в текстах ЮНСИТРАЛ, включая Руководство по обеспеченным сделкам и Руководство по регистру, заключается в том, что единственное число подразумевает множественное число и наоборот.

77. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, поскольку добавление нового текста, судя по всему, вызывает осложнения, было бы предпочтительно включить пояснения по данному вопросу в руководство по принятию.

78. Что касается дискуссии по вопросу использования имени праводателя в качестве идентификатора праводателя, то она обращает внимание на то, что проект статьи 7 основан на рекомендациях 24–26 Руководства по регистру, которое было опубликовано совсем недавно, в 2014 году. Если положения о регистре будут расходиться с этими недавно принятыми рекомендациями, такое расхождение необходимо будет объяснить. Хотя использование государством идентификационных номеров вполне допустимо, в руководстве по принятию следует тем не менее пояснить, что в таких случаях использование имени будет все же необходимо, поскольку не все правода-

тели будут праводателями из этого государства и поэтому не все они будут иметь идентификационный номер.

79. **Председатель** говорит, что намерение состоит не в том, чтобы положения о регистре расходились с этими рекомендациями, а, скорее, в том, чтобы они не утратили свою актуальность, поскольку практика в области организации регистров продолжает развиваться. Предложение добавить дополнительный пункт в статью 7, судя по всему, можно считать согласованным в принципе, однако при этом необходимо решить, куда поместить этот пункт и как пояснить его взаимосвязь с пунктом 1.

80. **Г-н Ли** (Республика Корея) говорит, что он не убежден в необходимости включения предложенного дополнительного пункта и с учетом того, что вопрос о том, куда поместить такое положение, является сложным, полагает, что положения статьи 7 в их нынешней редакции являются достаточными.

81. **Председатель** предлагает включить пояснения по этому вопросу в руководство по принятию.

82. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что, насколько он понимает, имеется согласие относительно того, что слова «разрешить или» в пункте (a) статьи 7 должны быть исключены и что в руководстве по принятию должно быть пояснено в соответствии с положениями Руководства по регистру, что дополнительная информация, о которой идет речь в этом пункте, не является частью идентификатора праводателя и что, хотя некоторые государства используют дополнительную информацию, такую, например, как уникальные номера, в качестве части этого идентификатора, такой подход не рекомендуется в типовом законе.

83. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает, Комитет считает предложенные решения приемлемыми.

84. *Решение принимается.*

85. Содержание статьи 7 утверждается при условии внесения согласованных поправок.

Статья 8

86. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) предлагает, чтобы рекомендации принимающим закон государствам относительно первоочередности использования документов для определения идентификатора праводателя были помещены в статье 8 в скобках. При установлении такой первоочередности важно, чтобы принимающие закон государства учитывали, что в некоторых случаях, которые будут указаны в положениях о коллизии правовых норм, праводателем будет являться структура, зарегистрированная в соответствии с законодательством другого государства, или лицо, место проживания которого расположено за пределами государства, где находятся обремененные активы; в таких случаях праводатель не обязательно будет располагать какими-либо официальными документами, выданными в принимающем закон государстве. Этот вопрос целесообразнее всего рассмотреть в руководстве по принятию, а не в самом типовом законе.

87. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что, поскольку данный вопрос подробно рассматривается в Руководстве по регистру, где приведены примеры подобных ситуаций, будет полезно, если ссылку на этот текст будет содержать и руководство по принятию.

88. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки) предлагает, чтобы вместо подпункта 1 (c) в пункты 1 (a) и 2 была добавлена дополнительная формулировка в виде простой ссылки на самый последний официальный документ, используемый для определения имени или наименования праводателя.

89. **Г-жа Уолш** (Канада) говорит, что формулировку данной статьи в редакции, представленной в документе A/CN.9/852, следует сохранить, поскольку, в отличие от предлагаемой формулировки, в ней предусмотрены ситуации, когда после изменения имени праводателя новое имя указывается в документе, не являющемся документом, где было обозначено предыдущее имя, например, в случаях, когда фамилия физического лица изменилась в результате вступления в брак и поэтому новая фамилия была указана в свидетельстве о браке или паспорте данного лица, но не в его или ее свидетельстве о рождении. Некоторые примеры возможных подходов к таким ситуациям приведены в пунктах 163 и 164 Руководства по регистру.

90. **Г-н Тосато** (Италия) предлагает, чтобы формулировка вступительной части пункта 1 была приведена в соответствие с пунктом 2 и выглядела следующим образом: «Когда праводатель является физическим лицом, идентификатором праводателя является».

91. **Г-н Коэн** (Соединенные Штаты Америки), поддерживая это предложение, говорит, что в связи с только что высказанным мнением делегации Канады в отношении подпункта 1 (c) может возникнуть необходимость отдельно оговорить в статье 8 ряд возможных ситуаций. Если должно использоваться юридическое имя праводателя, это должно быть четко прописано; однако во многих государствах "юридическое имя" является понятием весьма расплывчатым и имя в официальном документе может не обязательно быть юридическим именем лица; более того, в различных государствах действуют разные законодательные положения, регламентирующие процедуры, связанные с изменением имени. Проблема того, как устранить неопределенность в отношении имени праводателя, может быть, возможно, решена путем установления первоочередности использования документов, т. е. на основе подхода, который его делегация считает предпочтительным; однако неясно, будет ли это на самом деле отвечать целям данной статьи.

Заседание закрывается в 17 ч. 00 м.

Краткий отчет о 1022-м заседании,
состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в четверг, 16 июля 2015 года,
в 09 ч. 30 м.

[A/CN.9/SR.1022]
(Документ был выпущен после подготовки Ежегодника к публикации)

Председатель: г-н Лабардини Флорес (Председатель Комитета полного состава) (Мексика)

Краткий отчет о второй (открытой) части 1022-го заседания, состоявшейся в Венском международном центре, Вена, в четверг, 16 июля 2015 года, в 12 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1022/Add.1]

Председатель: г-н Ли (заместитель Председателя) (Республика Корея)

Рассмотрение вопросов в области обеспечительных интересов (*продолжение*)

b) Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

1. **Г-н Базинас** (Секретариат), внося на рассмотрение данный подпункт, напоминает о том, что Рабочая группа VI (Обеспечительные интересы) на своей двадцать седьмой сессии рекомендовала Комиссии подготовить руководство по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках. Рабочая группа определила ряд вопросов, которые следует разъяснить в руководстве по принятию, что позволит также разъяснить варианты, предлагаемые принимающим закон государствам в различных статьях типового закона. Рабочая группа сочла, что такое руководство поможет законодателям в разработке законодательства на основе типового закона и послужит полезным руководством, в частности для государств с ограниченной осведомленностью о видах обеспеченных сделок, которые подпадают под действие типового закона. Руководство по принятию будет опираться на подготовительные материалы для разработки проекта типового закона и будет также полезным для пользователей этого текста. Рабочая группа отметила, что в руководстве по принятию будет кратко разъясняться основной смысл каждого положения или раздела проекта типового закона и любое отличие от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или других текстов ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам. Наконец, Рабочая группа сочла, что во избежание дублирования проект руководства по принятию должен включать пространные перекрестные ссылки на эти тексты, особенно на Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам и Руководство ЮНСИТРАЛ по созданию регистра обеспечительных прав.

2. Он также напоминает о том, что Комиссия в ходе обсуждения своей программы работы в рамках пункта 18 повестки дня уже отметила, что она рассмотрит другие возможные будущие темы в области обеспечительных интересов на более позднем этапе и на основе более подробной информации от Секретариата, к которым относятся руководство по договорным вопросам обеспеченных сделок, в частности для малых и средних предприятий и предприятий в развивающихся странах, и единообразный правовой текст по лицензированию интеллектуальной собственности. Это обсуждение отражено в подпункте 4 (e) документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17, который является разделом проекта доклада, касающимся программы работы Комиссии. Перекрестная ссылка на этот раздел будет включена в часть доклада, касающуюся обсуждаемого в настоящий момент подпункта повестки дня, и наоборот.

3. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что ее делегация поддерживает предложение подготовить руководство по принятию проекта типового закона об обеспеченных сделках. Вместе с тем важно, чтобы в этом руководстве не воспроизводились материалы, которые уже включены в Руководство по обеспеченным сделкам и Руководство по Регистру, поскольку эти тексты уже являются весьма объемными и содержат много полезной информации. Крайне важно, чтобы руководство включало пространные перекрестные ссылки и было последовательным и чтобы любые различия в основных принципах были разъяснены. В руководстве следует уделить больше внимания предоставлению руководящих указаний для законодателей, а не предоставлению таких указаний для пользователей.

4. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки), поддерживая замечания представителя Канады, говорит, что руководство по принятию должно быть кратким и содержать перекрестные ссылки на Руководство по Регистру, Руководство по обеспеченным сделкам и Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам: дополнение, касающееся обеспечительных прав в интеллектуальной собственности, а не дублировать материалы, содержащиеся в этих текстах. Оно должно содержать краткое разъяснение положений типового закона и разъяснять варианты, предлагаемые в соответствии с некоторыми из этих положений.

5. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариату потребуются четкие указания относительно характера работы, которую надлежит провести в отношении руководства по принятию. Такие документы, как правило, подготавливаются Секретариатом без передачи рабочей группе, однако Комиссия, возможно, пожелает передать работу над проектом руководства Рабочей группе VI.

6. **Г-н Белленжер** (Франция) спрашивает, уместно ли это в отношении проекта руководства по принятию с учетом того, что Рабочая группа уже очень загружена работой на предстоящие месяцы.

7. **Г-н Базинас** (Секретариат) говорит, что Секретариат подготовит проект руководства, но именно Комиссия должна принять решение о том, должен ли этот документ утверждаться Рабочей группой и какие ресурсы будут выделены для этой цели.

8. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что вопрос заключается в том, сколько конференционного времени необходимо посвятить проекту руководства по принятию, если не забывать о том, что значительный объем времени Комиссии был затрачен на подробное рассмотрение проекта типового закона и что были определены две других возможных области работы Рабочей группы VI, как уже упоминалось.

9. **Г-жа Сабо** (Канада) говорит, что Рабочей группе было бы целесообразным рассмотреть проект руководства по принятию одновременно с типовым законом, с тем чтобы обеспечить согласованность и последовательность этих двух текстов. Кроме того, такая работа поможет выявить и решить какие-либо проблемы при подготовке текста типового закона. Однако это рассмотрение не должно быть столь же подробным, как рассмотрение проекта типового закона, и не должно занять много времени Рабочей группы. В этой связи она выражает уверенность в способности Рабочей группы работать эффективно.

10. **Г-н Деннис** (Соединенные Штаты Америки), соглашаясь с замечаниями представителя Канады, говорит, что важно, чтобы Рабочая группа была в состоянии завершить свою работу над типовым законом для представления этого текста Комиссии для принятия в 2016 году. С учетом того, что подробное рассмотрение проекта руководства по принятию будет излишним, его рассмотрение не должно занять слишком много времени Рабочей группы.

11. **Председатель** говорит, что, насколько он понимает в свете высказанных замечаний, Комиссия желает передать подготовку проекта руководства по принятию Рабочей группе VI при том понимании, что руководство по принятию должно быть кратким и должно быть сосредоточено на предоставлении руководящих указаний для законодателей. Кроме того, оно должно включать перекрестные ссылки на ранее принятые тексты ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам.

12. *Решение принимается.*

c) Координация и сотрудничество в области обеспечительных интересов

13. **Г-н Базинас** (Секретариат) предлагает Комиссии принять к сведению итоги работы Секретариата и прогресс, достигнутый в отношении четырех пунктов: пересмотр разработанного Всемирным банком Стандарта, касающегося несостоятельности и прав кредиторов, для учета основных рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам, и других текстов по обеспечительным интересам, подготовленных Комиссией; усилия по координации с Европейской комиссией с целью выработки согласованного подхода к вопросу о праве, применимом к последствиям уступки дебиторской задолженности для третьих сторон, с учетом подхода, использованного в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, Руководстве по обеспеченным сделкам и проекте типового закона об обеспеченных сделках; усилия по координации с Международным институтом по унификации частного права (УНИДРУА) в отношении четвертого протокола по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, строительного и горнорудного оборудования, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования; и усилия по координации с Международной финансовой корпорацией, Организацией американских государств и другими организациями в оказании технической помощи и содействия для наращивания местного потенциала в области обеспечительных интересов. Комиссия, возможно, пожелает возобновить предоставленный Секретариату мандат на продолжение усилий по координации и сотрудничеству в этой области.

14. **Г-жа Сабо** (Канада), поддержанная **г-ном Деннисом** (Соединенные Штаты Америки), повторила уже высказанное ее делегацией в контексте обсуждения координации и сотрудничества в рамках пункта 14 повестки дня Комиссии мнение о том, что очень важно обеспечить максимально возможное отражение текстов ЮНСИТРАЛ в работе других организаций в этой же области. Что касается пересмотра разработанного Всемирным банком Стандарта, касающегося несостоятельности и прав кредиторов, то Комиссии следует просто адаптировать надлежащим образом мандат Секретариата для координации со Всемирным банком его деятельности по мере продвижения работы над этим Стандартом, как ее делегация уже предлагала в ходе обсуждения пункта повестки дня 14.

15. **Председатель** говорит, что Секретариат будет и впредь прилагать усилия для обеспечения того, чтобы работа Комиссии в области обеспечительных интересов была в максимально возможной степени отражена в соответствующих текстах других международных организаций, и содействовать взаимодополняемости в этой связи путем дальнейшего сотрудничества.

Выборы должностных лиц (*продолжение*)

16. **Г-н Сорьель** (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат получил вербальную ноту от Постоянного представительства Южной Африки, в которой сообщалось, что Группой государств Африки на пост заместителя Председателя Комиссии была выдвинута кандидатура г-на Ойюги (Кения). Как он понимает, Комиссия желает избрать предлагаемого кандидата путем аккламации.

17. *Г-н Ойюги (Кения) избирается заместителем Председателя путем аккламации.*

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.

Краткий отчет о 1023-м заседании, состоявшемся в Венском международном центре, Вена, в четверг, 16 июля 2015 года, в 14 ч. 00 м.

[A/CN.9/SR.1023]

Председатель: г-н Ли (заместитель Председателя) (Республика Корея)

Заседание открывается в 14 ч. 10 м.

Утверждение доклада Комиссии (*продолжение*)

1. **Председатель** предлагает Докладчику представить разделы доклада Комиссии о работе ее сорок восьмой сессии, касающиеся обеспечительных интересов.

2. **Г-н Петрович** (Хорватия), Докладчик, вносит на рассмотрение документы A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.21–23, которые в совокупности станут докладом Комитета полного состава о его работе по пункту 5 (a) повестки дня.

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.21

3. **Г-н Деннис (**Соединенные Штаты Америки**)** просит отразить в проекте доклада тот факт, что его делегация представила официальное предложение по пункту 5 повестки дня, содержащееся в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.3, который по ошибке был назван «проектом доклада».

4. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) говорит, что, в соответствии с обычной практикой, ссылки на документы зала заседаний исключаются из окончательного доклада, в котором будут содержаться ссылки только на другие части доклада. Документы зала заседаний официально прекращают свое существование после окончания каждой сессии. Для отражения просьбы делегации Соединенных Штатов он предлагает дополнить текст в разделе A документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.21 и указать в нем, что делегация Соединенных Штатов представила предложение по пункту 5 (a) повестки дня.

5. Решение принимается.

6. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) говорит, что первые два заголовка в разделе B следует поменять местами, так как разделы B, C и D части доклада, касающейся пункта 5 повестки дня, будут соответствовать подпунктам (a)–(c), а подраздел B 2 будет касаться принятия доклада Комитета полного состава.

7. Решение принимается.

8. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.21 с устно внесенными изменениями принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.22

9. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли), обращая внимание на пункт 5 английского текста документа, говорит, что после слов "unless the failure of the registrant" следует вставить слова "to comply". В этой связи он напоминает Комиссии, что делегациям было предложено обращать внимание секретариата на любые опечатки, которые будут исправлены секретариатом, или на языковые вопросы, которые будут доведены до сведения служб письменного перевода.

10. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) добавляет, что в соответствии с обычной практикой секретариат рассмотрит все содержание доклада, в том числе и те части, уже приняты, и исправит любые опечатки или грамматические ошибки, а также надлежащим образом перестроит содержание. Хотя секретариат считает, что он может вносить такие изменения, он хотел бы получить подтверждение того, что Комиссия придерживается такого же мнения.

11. *Решение принимается.*

12. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.22 с устно внесенными изменениями принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.23

13. **Г-н Уайзе** (Американская ассоциация адвокатов), обращая внимание на пункт 14 документа, предлагает заменить слова «незначительная ошибка» в шестом предложении словом «ошибка» для обеспечения согласованности с другими ссылками на ошибку в остальных частях этого пункта.

14. Решение принимается.

15. **Г-н Базинас (**Отдел права международной торговли**)** предлагает в целях отражения решения, принятого Комитетом полного состава на его заключительном заседании в отношении статьи 24 проекта закона о регистре, перед последним предложением пункта 18 документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.23 добавить еще одно предложение «Было также достигнуто согласие о том, что статью 24 следует пересмотреть, с тем чтобы урегулировать вопрос о последствиях нерегистрации обеспеченным кредитором уведомления об изменении», для того чтобы затронуть вопросы, поднятые в части (b) представленной Комиссии записки, касающейся статьи 24, которая содержится в документе A/CN.9/852.

16. *Решение принимается.*

17. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.23 с устно внесенными изменениями принимается.*

Статьи 25–29 проекта закона о регистре и предварительное утверждение отдельных частей проекта типового закона об обеспеченных сделках

18. **Г-н Базинас (**Отдел права международной торговли**)** говорит, что в целях отражения решений, принятых Комитетом полного состава в отношении статей 25–29 проекта закона о регистре в доклад Комиссии предлагается включить следующий текст:

19. В отношении статьи 25:

«Было достигнуто согласие о том, что в настоящий момент все варианты следует сохранить в статье 25 проекта закона о регистре и должны быть рассмотрены в руководстве по принятию. Кроме того, было выражено согласие с тем, что варианты A и B следует пересмотреть, с тем чтобы урегулировать вопрос о последовательных передачах обремененных активов и пояснить, что эти варианты применяются только в том случае, если передача обремененных активов имеет место, когда получатель не приобретает прав свободно от обеспечительного права. Далее было достигнуто согласие с тем, что взаимосвязь между статьей 25 проекта закона о регистре и статьей 42 проекта типового закона должна быть более подробно разъяснена. Было выражено также согласие с тем, что — для возможности применения статьи 25 проекта закона о регистре к получателю обремененного актива в том же порядке, как и в случае нового праводателя, — определение термина "праводатель" в статье 2 проекта типового закона должно быть пересмотрено, с тем чтобы охватить получателя обремененного актива. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 25 проекта закона о регистре.»

20. В отношении статьи 26:

«Комитет одобрил содержание статьи 26 проекта закона о регистре без изменений.»

21. В отношении статьи 27:

«Было достигнуто согласие о том, что пункт 1 статьи 27 проекта закона о регистре следует более тесно согласовать с рекомендацией 15 Руководства по регистру. Кроме того, было выражено согласие с тем, что пункт 2 следует пересмотреть, с тем чтобы урегулировать вопросы об извлечении уведомлений, близко соответствующих критерию поиска, и об уведомлениях об общих изменениях. Далее было достигнуто согласие о том, что заключенный в квадратные скобки текст в пункте 3 следует разъяснить и сохранить его без скобок. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 27 проекта закона о регистре.»

22. В отношении статьи 28:

«Было достигнуто согласие о том, что пункт 2 статьи 28 проекта закона о регистре следует изменить, с тем чтобы прямо предусмотреть обязанность регистра сохранять регистрационную запись и обеспечивать возможность ее восстановления в случае утраты. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует избегать ссылок на какой-либо конкретный метод, используемый в связи с сохранением и восстановлением записи. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 28 проекта закона о регистре.»

23. В отношении статьи 29:

«Было достигнуто согласие о том, что в пункт 1 статьи 29 проекта закона о регистре следует включить второй вариант, с тем чтобы учесть подход "открытого ящика" (при котором никакая информация не будет удаляться из общедоступной регистрационной записи), использованный в вариантах C и D статьи 20. Было также выражено согласие с тем, что в руководстве по принятию следует разъяснить эти различные варианты. С учетом этих изменений Комитет одобрил содержание статьи 29 проекта закона о регистре.»

24. Предварительное одобрение Комитетом отдельных частей проекта типового закона об обеспеченных сделках будет отражено в подразделе B 2 той части доклада Комиссии, которая касается пункта 5 повестки дня, где будет говориться: «На своем 1023-м заседании 16 июля 2015 года Комиссия утвердила доклад Комитета полного состава и решила, что он должен стать частью нынешнего доклада.» За этой фразой последует заключенная в скобки ссылка на пункты доклада, в которых приводится доклад Комитета полного состава. Далее в этот подраздел будут добавлены слова «После рассмотрения статьи 26 главы IV (Система регистрации) проекта типового закона и статей 1–29 проекта закона о регистре Комиссия постановила одобрить их содержание.»

25. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия желает принять предлагаемый текст.

26. Решение принимается.

Возможная будущая работа в области обеспечительных интересов

27. **Г-н Базинас (**Отдел права международной торговли**)** предлагает следующий текст для раздела доклада Комиссии, касающегося возможной будущей работы в области обеспечительных интересов:

«Комиссия отметила, что Рабочая группа VI на ее двадцать седьмой сессии рекомендовала Комиссии провести работу по подготовке руководства по принятию." В скобках будет сделана ссылка на соответствующий пункт (пункты) доклада Комиссии. Далее в докладе будет говориться: "В этой связи Комиссия отметила, что Рабочая группа при подготовке проекта типового закона учитывала тот факт, что типовое законодательство было бы более эффективным средством для государств, модернизирующих свое законодательство, если бы им была предоставлена справочная и пояснительная информация для оказания помощи в рассмотрении вопроса о принятии проекта типового за-

кона. Кроме того, Комиссия отметила, что при подготовке проекта типового закона Рабочая группа исходила из того, что типовой закон будет сопровождаться таким руководством, и указала, что ряд вопросов будет разъяснен в этом руководстве.

Комиссия решила, что следует подготовить руководство по принятию проекта типового закона, и возложила эту задачу на Рабочую группу. Кроме того, Комиссия согласилась с тем, что руководство по принятию должно a) быть максимально кратким; b) включать перекрестные ссылки на Руководство по обеспеченным сделкам и другие тексты Комиссии, касающиеся обеспеченных сделок; c) концентрировать внимание на подготовке рекомендаций для законодателей, а не в первую очередь для пользователей текста; d) разъяснять основной смысл каждого положения или раздела проекта типового закона и любые отличия от соответствующих рекомендаций Руководства по обеспеченным сделкам или положений других текстов ЮНСИТРАЛ по обеспеченным сделкам; e) предоставлять рекомендации государствам в отношении вопросов, переданных им на урегулирование, и, в частности, разъяснять все варианты, предложенные в различных статьях проекта типового закона, с тем чтобы оказать помощь принимающим закон государствам при выборе одного из предложенных вариантов. Далее Комиссия выразила согласие с тем, что, хотя руководство по принятию будет рассматриваться Рабочей группой одновременно с проектом типового закона с целью обеспечения согласованности между двумя текстами, рассмотрение не обязательно должно быть столь же детальным, как и рассмотрение проекта типового закона. Наконец, Комиссия просила Рабочую группу ускорить ее работу, с тем чтобы представить проект типового закона Комиссии для окончательного рассмотрения и утверждения на своей сорок девятой сессии в 2016 году.

Комиссия также отметила, что на своей сорок третьей сессии она включила в программу своей будущей работы подготовку руководства по договорным вопросам обеспеченных сделок и единообразного законодательного текста по лицензированию интеллектуальной собственности. После обсуждения Комиссия постановила, что эти вопросы следует сохранить в программе своей будущей работы и рассмотреть на одной из будущих сессий на основе записок, которые будут подготовлены Секретариатом после коллоквиума или совещания группы экспертов, проведенного за счет имеющихся ресурсов.»

28. *Решение принимается.*

29. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии), напомнив, что ранее на сессии Комиссии ряд делегаций выражал обеспокоенность по поводу того, что некоторые рабочие группы стремятся проводить работу по конкретным темам без определенной направленности, говорит, что, как вполне понятно, только что принятое решение относительно мандата Рабочей группы VI рассеивает эту обеспокоенность.

30. **Председатель** говорит, что Комиссия действительно так и считает.

Координация и сотрудничество в области обеспечительных интересов

31. **Г-н Базинас** (Отдел права международной торговли) предлагает следующий текст для раздела доклада Комиссии, касающегося координации и сотрудничества в области обеспечительных интересов:

«Комиссия с удовлетворением приняла к сведению доклад Секретариата о проделанной работе в области a) пересмотра разработанного Всемирным банком Стандарта, касающегося несостоятельности и прав кредиторов, в целях учета основных рекомендаций, содержащихся в Руководстве по обеспеченным сделкам; b) усилий по координации с Европейской комиссией с целью выработки согласованного подхода к вопросу о праве, применимом к последствиям уступки дебиторской задолженности для третьих сторон, с учетом подхода, использованного в Конвенции Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле, Руководстве по обеспеченным сделкам и проекте типового закона; c) усилий по координации с УНИДРУА в отношении четвертого протокола по вопросам, касающимся сельскохозяйственного, строительного и горнорудного оборудования, к Конвенции о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования; и d) усилий по координации с группой Всемирного банка и Организацией американских государств в оказании технической помощи и содействия в области наращивания местного потенциала в отношении обеспечительных интересов.

Широкую поддержку получило мнение о том, что такие усилия в области координации и сотрудничества имеют крайне важное значение и должны быть продолжены с целью обеспечения того, чтобы работа Комиссии по обеспечительным интересам была отражена в максимально возможной степени в соответствующих текстах других организаций. После обсуждения Комиссия возобновила мандат Секретариата на продолжение усилий по координации и сотрудничеству в области обеспечительных интересов.»

32. *Решение принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.6

33. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии), напомнив, что ранее на этой неделе у секретариата спрашивали, можно ли будет перенести проведение двадцать восьмой сессии Рабочей группы VI на неделю вперед, говорит, что хотя неделя, начинающаяся 5 октября 2015 года, свободна, конференционные службы

сообщили, что на этой неделе будут проводиться и другие заседания, в результате чего предоставлять услуги по устному переводу будет сложнее. Неясно, будут ли предоставляться услуги по письменному переводу, но проведение параллельных заседаний будет, вероятно, означать, что нагрузка на службы письменного перевода возрастет, и, как результат этого, наличие документации может быть ограниченным. Важно также и то, что в течение недели, начинающейся 5 октября, секретариат должен завершить подготовку документации для сессии Рабочей группы, поскольку крайний срок представления этой документации быстро приближается. Поэтому он предлагает сохранить сроки, предложенные в пункте 3 (f) документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.6, которые, как он понимает, уже согласованы Комиссией.

34. **Г-н Лабардини Флорес** (Мексика) предлагает оставить открытой возможность проведения сессии в течение недели, начинающейся 5 октября, с тем чтобы предоставить делегациям большую гибкость.

35. **Г-н Деннис (**Соединенные Штаты Америки) согласен с тем, что было бы целесообразно временно оставить сроки проведения сессии открытыми, для того чтобы дать делегациям возможность продолжить консультации по расписанию. Как он понимает, сроки проведения сессий рабочих групп не всегда окончательно согласовываются во время сессий Комиссии.

36. **Г-н Сорьель (**секретарь Комиссии**)** говорит, что эту возможность нельзя оставить открытой, поскольку конференционные службы просили секретариат указать точные сроки, с тем чтобы можно было принять необходимые меры для найма и распределения устных и письменных переводчиков. Хотя секретариат выполнит любое принятое Комиссией решение, он настоятельно призывает делегации согласиться с расписанием, предложенным в документе A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.6, ввиду того что хотя разница в одну неделю может показаться незначительной, нагрузка на ресурсы секретариата значительно снизится, если будет сохранено это расписание.

37. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.6 принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.13

38. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.13 принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.19

39. **Г-н Сорьель (**секретарь Комиссии**)**, ссылаясь на пункт 8 этого документа, говорит, что, поскольку секретариат получил ответы еще от двух государств-членов, указавших, что они оценивают свой уровень удовлетворенности качеством предоставляемых секретариатом ЮНСИТРАЛ услуг в 5 баллов из 5 возможных, общее число ответивших государств, которые указали такой же уровень удовлетворенности, возрастает, соответственно, с 10 до 12.

40. *Решение принимается.*

41. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.19 с устно внесенными изменениями принимается.*

A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 (продолжение)

42. **Г-н Сорьель** (секретарь Комиссии) напоминает, что в ходе предыдущего обсуждения документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 Комиссия оставила открытым один вопрос, касающийся будущей работы, посвященной микро-, малым и средним предприятиям (ММСП). В свете ряда предложений относительно того, каким образом отразить обсуждение Комиссией этой темы, и после консультаций с рядом делегаций было предложено в целях обеспечения полноты обсуждений вставить перед подпунктом (a) пункта 4 данного документа следующие два пункта:

> «В связи с возможной будущей работой по теме ММСП, как она указывается в таблице 2 пункта 13 документа A/CN.9/841, была выражена надежда на то, что ЮНСИТРАЛ сможет приступить к работе, в том числе в области всеобъемлющего доступа к финансовым услугам, мобильных платежей, доступа к кредиту и альтернативных средств урегулирования споров.
>
> Было достигнуто согласие о том, что в число документов, представленных на рассмотрение Рабочей группы I в связи с темой об упрощении учреждения предприятий, следует включить документ A/CN.9/WG.I/WP.83. Комиссия вновь подтвердила мандат, предоставленный Рабочей группе I.»

Этот текст будет сопровождаться ссылкой в скобках на пункты доклада, касающиеся этого мандата.

43. **Председатель** говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы добавить предлагаемые новые пункты в текст документа A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 с внесенными ранее поправками.

44. *Решение принимается.*

45. *Документ A/CN.9/XLVIII/CRP.1/Add.17 с внесенными изменениями принимается.*

Закрытие сессии

46. **Г-жа Ховард** (Европейская ассоциация студентов-юристов) выражает Комиссии свою признательность за направленное Ассоциации приглашение присутствовать на сессии и благодарит другие делегации за предложение представителям Ассоциации принять участие в обсуждениях, которые позволили приобрести ценный опыт.

47. После традиционного обмена любезностями **Председатель** объявляет сорок восьмую сессию Комиссии закрытой.

Заседание закрывается в 15 ч. 05 м.

II. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

(A/CN.9/839)

[Подлинный текст на английском языке]

Содержание

I. Работы общего характера . . . . . .

II. Международная купля-продажа товаров . . . . . .

III. Международный коммерческий арбитраж и согласительная процедура . . . . . .

IV. Международные перевозки . . . . . .

V. Международные платежи (включая независимые гарантии и резервные аккредитивы) .

VI. Электронная торговля . . . . . .

VII. Обеспечительные интересы (включая финансирование под дебиторскую задолженность)

VIII. Закупки . . . . . .

IX. Несостоятельность . . . . . .

X. Международные контракты на строительство . . . . . .

XI. Международная встречная торговля . . . . . .

XII. Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников . . . . . .

XIII. Урегулирование споров в режиме онлайн . . . . . .

I. Работы общего характера

Asia Pacific Economic Cooperation (Organization). 2014 APEC ministerial meeting: joint ministerial statement. Beijing, APEC, 2014. [12] p.

Audit, M. and others. Droit du commerce international et des investissements étrangers. Issy-les-Moulineaux, France, LGDJ, 2014. 764 p.

Block-Lieb, S. and T.C. Halliday. Contracts and private law in the emerging ecology of international lawmaking. Conference paper. International Academy of Commercial and Consumer Law, Istanbul, Turkey, 16 July 2014, and Society for the Advancement of Socio-Economics, Chicago, Illinois, 11 July 2014.

Dimande, A.C. and others. Regional integration, rule of law and development: lessons from SADC experiences, volume one. Maputo, CEDIR, 2012. 557 p.

Fernández-Arroyo, D.P. Private international law and comparative law: a relationship challenged by international and supranational law. *Yearbook of private international law* (München, Germany) 11:31-71, 2009.

Fernández-Vítores, D. Spanish in the United Nations system. *Informes del observatorio = Observatorio reports* (Cambridge, Mass.) 004010/2014EN, 2014.

Fogt, M.M. Unification and harmonization of international commercial law: interaction or deharmonization? Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2012. 282 p.

Fombad, C.M. Some reflections on the prospects for the harmonization of international business laws in Africa: OHADA and beyond. *Africa today* (Bloomington, Ind.) 59:3:50-80, 2013.

Hahn, C. and others. Briefing on ‘Means of implementation: harmonizing and modernizing the law of international trade’, [New York], 5 February 2015. Consolidated statements.

Knieper, J. UNCITRAL: Probleme grenzüberschreitend lösen. *Rechthandel Wirtschaftsblatt* (Wien) 4564:15-16, 20 March 2014. Translation of title: UNCITRAL: solving problems across borders.

Kono, T. Efficiency in private international law. *Recueil des cours = Collected courses of the Hague Academy of International Law* (Leiden, The Netherlands) 369:361-512, 2013.

Kono, T. and K. Kagami. Is a uniform law always preferable to private international law? *Japanese yearbook of international law* (Tokyo) 56:314-337, 2013.

Lech, M. An academic perspective of international law and international relations as a new interdisciplinary scholarship: selected issues. Wien, Landesverteidigungsakademie, 2013. 199 p.

Quintana Adriano, E.A., ed. The evolution of the global trade over the last thirty years: international academy of commercial and consumer law. Mexico, D.F., Universidad Nacional Autónoma de México, 2014. 403 p.

Ribeiro, J. UNCITRAL, narrowing the gap of international trade law. *Recent trends of law & regulation in Korea* (Republic of Korea) 16:26-29, 2014.

Vieillard, G. La contribution de la Commission des Nations Unies pour le droit commercial international (CNUDCI) à l’harmonisation et l’uniformisation du droit commercial international. Dijon, France, Université de Bourgogne, 2014. 615 p. Thesis (Doctoral) - Université de Bourgogne, 2014.

_____. News from the United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL): UNCITRAL at the end of 2014. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:4:723-727, 2014.

Wallace, M.J. Instruments of international commercial harmonisation in England and Wales: how ‘international’ is international commercial law? Norwich, United Kingdom, University of East Anglia, 2013. 310 p. Thesis (Doctoral) - University of East Anglia, 2013.

II. Международная купля-продажа товаров

20 years of Unidroit Principles of International Commercial Contracts: experiences and prospects (Rome, 9-10 May 2014). *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:4:481-668, 2014.

Ahadi, M. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods: should developing nations such as Iran adopt the CISG? Durham, U.K., Durham University, 2013. 231 p. Thesis (Doctor of Philosophy) - School of Law, University of Durham, 2013.

Ahmad Tajudin, A. Article 55 on open-price contract: a wider interpretation necessary? *Journal of arts and humanities* (Rockville, Md.) 3:3:38-49, March 2014.

Ajibo, K.I. Facing the truth: an appraisal of the potential contributions, paradoxes and challenges of implementing the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) in Nigeria. *Afe Babalola University: Journal of sustainable development law and policy* (Nigeria) 2:1:175-189, 2013.

Akrami, F. and others. ‘Open price’ term under the United Kingdom Sale of Goods Act 1979 and the United Nations Convention on Contracts for International Sale of Goods (CISG): a comparative analysis. *Asian social science* (Toronto) 10:15:97-105, 2014.

Аксенов А. А. Правовое регулирование договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ. *Журнал российского права* 5, 2013.

_____. Регулирование договора международной купли-продажи товаров между субъектами предпринимательской деятельности стран СНГ в рамках Конвенции ООН "О договорах международной купли-продажи товаров" 1980 г. *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского* (Нижний Новгород, Российская Федерация) 3:2:21-27, 2013.

Almanza Torres, D.J. and M.C. Pereira Ribeiro. La Convención de Viena sobre Compraventa Internacional de Mercaderías y la función social del contrato en el derecho brasilero. *Revista de derecho privado* (Bogotá) 26:267-293, 2014.

Alonso-Pérez, M.-T. Contre-offre versus acceptation modifiée. *Revue internationale de droit comparé* (Paris) 66:1:53-66, 2014.

Арабян М. С., Попова Е. В. Договор международной купли-продажи и особенности использования его условий при определении таможенной стоимости товаров. *Таможенное дело* 1:3-6, 2014.

Багдасарова А. С. Взыскание процентов как последствие нарушения договора международной купли-продажи товаров (по Венской конвенции 1980 г.). *Журнал международного права и международных отношений* 2:15-25, 2013.

Beheshti, R. A comparative analysis of damages along with set-off under the SGA versus price reduction under the CISG and the CESL. *European journal of commercial contract law* (Zutphen, The Netherlands) 5:4:81-94, 2013.

Bernasconi-Osterwalder, N. and D. Rosert. Investment treaty arbitration: opportunities to reform arbitral rules and processes. *IISD report* (Winnipeg, Man.) January 2014.

Bitas, B.C. Australia's proposed exercise in contract law reform: international convergence and regional implications. *Singapore Academy of Law journal* (Singapore) 25:374-389, 2013.

Богданов Д. Е. Справедливость как основное начало виновной и безвиновной договорной ответственности в российском и зарубежном праве. *Адвокат* 1:11-28, 2014.

Buschtöns, C. Damages under the CISG: selected problems. Cape Town, South Africa, University of Cape Town, 2005. 71 p. Thesis (Masters) - School of Advanced Law, University of Cape Town (2005).

Cadena Afanador, W.R. and G.A. Cubillos Guzmán. La compraventa internacional de mercaderías. Bogotá, Universidad Libre, 2013. 360 p.

Carvalho, M.A.E. de and L. Mandelbaum Bianchini. The CISG in Brazil: consequences and challenges in Brazilian international trade. *International sales* (London) 32:20-23, February 2014.

Castellanos Ruiz, E. La Convención de Viena de 1980 sobre compraventa internacional de mercaderías: Ámbito de aplicación, carácter dispositivo y disposiciones generales. *Cuadernos de la maestría en derecho* (Bogotá) 1:77-161, 2011.

CISG Advisory Council. CISG Advisory Council declaration no. 2: use of reservations under the CISG. *Internationales Handelsrecht* (München) 14:3:131-132, 2014.

_____. CISG Advisory Council opinion no. 12: liability of the seller for damages arising out of personal injuries and property damage caused by goods and services under the CISG. *Internationales Handelsrecht* (München, Germany) 14:2:82-88, 2014.

_____. CISG Advisory Council opinion no. 14: interest under Article 78 CISG. *Internationales Handelsrecht* (München) 14:5:204-216, 2014.

_____. CISG Advisory Council opinion no. 15: reservations under Articles 95 and 96 CISG. *Internationales Handelsrecht* (München) 14:3:116-130, 2014.

CISG legal design jam group. Visual CISG: a prototype of legal information design. Syros, Greece, CISG legal design jam group @ Syros 2013, 2013. 9 p.

Coetzee, J. The interplay between INCOTERMS® and the CISG. *Journal of law and commerce* (Pittsburgh, Pa.) 32:1:1-21, 2013.

Contributions to the study of international trade law and alternative dispute resolution in the South Pacific = Contribution à l'étude du droit du commerce international et des modes alternatifs de resolution des conflits dans le Pacifique sud. *Comparative law journal of the Pacific = Revue juridique polynésienne* (Faa'a, French Polynesia, France) 17:1-371, 2014.

Cross, K.H. Parol evidence under the CISG: the 'homeward trend' reconsidered. *Ohio State law journal* (Columbus, Ohio) 68:133-160, 2007.

Cuniberti, G. Three theories of lex mercatoria. *Columbia journal of transnational law* (New York) 52:369-434, 2014.

Davies, M. and D.V. Snyder, eds. International transactions in goods: global sales in comparative context. New York, Oxford University Press, 2014. 478 p.

Dawud, N. Interest under CISG and al Shari'a: problems with the enforceability of Article 78 of the CISG in Arab [countries]. Berlin, Epubli, 2013. 32 p.

Delgrange, O. and A. Visentin. Contratto di vendita internazionale tra una società italiana e una società francese e vizi del bene venduto: qual è la normativa più favorevole per il venditore italiano? Quale per il compratore italiano? *Contratto e impresa / Europa* (Milano) 1:218-237, 2013. Translation of title: International sales contract between an Italian company and a French company where the goods are defective. What is the law most favourable to an Italian seller? As for an Italian buyer?

De Luca, V. The conformity of the goods to the contract in international sales. *Maastricht European Private Law Institute working paper* (Maastricht, The Netherlands) 2014:5.

Dennis, M.J. Modernizing and harmonizing international contract law: the CISG and the Unidroit Principles continue to provide the best way forward. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:1:114-151, 2014.

Deshayes, O., ed. Le droit commun européen de la vente: examen de la proposition de règlement du 11 octobre 2011. Paris, Société de législation comparée, 2012. 449 p.

Diesse, F. La bonne foi, la coopération et le raisonnable dans la Convention des Nations Unies relative à la vente internationale de marchandises (CVIM). *Journal du droit international* (Paris) 129:1:55-112, 2002.

DiMatteo, L.A., ed. International sales law: a global challenge. New York, Cambridge University Press, 2014. 747 p.

Dolganova, I. and M. Boff Lorenzen. O Brasil e a Adesão à Convenção de Viena de 1980 sobre Compra e Venda Internacional de Mercadorias. *Revista Fórum CESA* (São Paulo, Brazil) 4:10:46-61, 2009. Translation of title: Brazil and accession to the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods ("CISG (1980)").

Drličková, K. Aplikace Úmluvy OSN o smlouvách o mezinárodní koupi zboží před rozhodci. *Časopis pro právní vědu a praxi* (Brno, Czech Republic) 21:3:327-337, 2013. Translation of title: Application of the CISG (1980) in arbitration.

Eberl-Borges, C. and Y. Su. Freedom of contract in modern Chinese legal practice. *George Washington international law review* (Washington, D.C.) 46:2:341-371, 2014.

El Saadani, S.E.F.O. Das islamische Zinsverbot und CISG-Kaufverträge. *Freilaw - Freiburg law students journal* (Freiburg, Germany) 3, 10/2006. Translation of title: Islamic interest ban and CISG (1980) sales contracts.

Febles Pozo, N. La compraventa internacional: estudio necesario en el marco actual de las relaciones comerciales internacionales en Cuba. *Âmbito jurídico* (Rio Grande, Brazil) 16:119, December 2013.

Ferrante, A. ¿Es correcta la elección del método de cálculo de la reducción del precio en los principios latinoamericanos de contratos? *Revista Chilena de derecho privado* (Santiago) 22:9-49, 2014.

Ferrari, F. Forum shopping et droit matériel uniforme. *Journal du droit international* (Paris) 129:2:383-408, 2002.

Fillers, A. Concepts of the reasonable person under Article 8 of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:2:171-190, 2013.

Fogt, M.M. Unification and harmonization of international commercial law: interaction or deharmonization? Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2012. 282 p.

Forester, J. Who pays the bill?: recoverability of attorneys' fees under the CISG. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:2:191-208, 2013.

Fox, W.F. International commercial agreements and electronic commerce. 5th ed., revised. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2013. 411 p.

France. Parlement. Assemblée nationale and R. Ferrand. Question N°: 26750 de M. Richard Ferrand. Question publiée au JO le : 21/05/2013 page : 5201. Réponse publiée au JO le : 29/10/2013 page : 11326.

Frignani, A. and M. Torsello. Gli usi nella Convenzione di Vienna sulla vendita internazionale di beni mobili. *Contratto e impresa / Europa* (Milano) 1:407-417, 2013. Translation of title: The uses of the CISG (1980).

Fuglinszky, Á. The reform of contractual liability in the new Hungarian Civil Code: strict liability and foreseeability clause as legal transplants. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht* (Tübingen, Germany) 79:1:72-116, 2015.

Galligan, M.W. Choosing New York law as governing law for international commercial transactions. *International law practicum* (Albany, N.Y.) 26:2:79-108, 2013.

Gazzaneo, N. Accession of Brazil to the CISG: a first analysis on the application of the Convention by the Brazilian judge. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:2:209-232, 2013.

Glavanits, J. Changing rules of sales: international and Hungarian regulation of export contracts. Conference paper presented on the 1st Inaugural Conference of Society International Public Law, Florence, Italy, 27 June 2014.

Glitz, F.E.Z. La globalización del derecho contractual = Contrato, globalização e lex mercatória. Trans by. Maria Noel. São Paulo, Brazil, Clássica Editora. 589 p.

González Painemal, N.A. Interpretación e integración de la convención de las Naciones Unidas sobre los contratos de compraventa internacional de mercaderías. Santiago, Universidad de Chile, 2013. 268 p. Thesis (licenciado en

ciencias jurídicas y sociales) - Universidad de Chile, Facultad de Derecho (2013).

Grasmann de Carvalho, D.H. Aspectos principais da CISG (United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods). *Revista jus navigandi* (Teresina, Brazil) 11/2014. Translation of title: Principle aspects of the CISG (1980).

Гриднева М. В. Форма международного договора купли-продажи. *Международное публичное и частное право* 3:3-8, 2011.

Громов А. А. Акцепт на иных условиях: российский подход в контексте зарубежного опыта. *Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ* 10:70-95, 2012.

Iftime, E. Good faith in international sales law. *Acta Universitatis George Bacovia. Juridica* (Bacau, Romania) 3:2:527, 2014.

Islam, Z.M. Applicability of the Convention on Contracts for International Sale [of] Goods (CISG). *IOSR journal of humanities and social science* 14:3:78-81, 2013.

Ivanova, N. Legal regulation of the buyer's obligation for price payment according to the Vienna Convention on Contracts for the International Sale of Goods with emphasis to its orderliness in Republic of Macedonia. *Journal of process management - new technologies, international* (Vranje, Serbia) 2:4:127-133, 2014.

Jansen, S. Price reduction under the CISG: a 21st century perspective. *Journal of law and commerce* (Pittsburgh, Pa.) 32:2:325-379, 2014.

Jaya, A. Convención de Viena: contrato de compra: venta internacional de mercaderías. *Revista judicial* (Quito) 21 de octubre del 2014.

Jayme, E. Der internationale Rechtsverkehr mit den lusophonen Ländern: Jahrestagung der Deutsch-Lusitanischen Juristenvereinigung in Hamburg. *IPRax* (Bielefeld, Germany) 34:2:211-212, 2014. Translation of title: International legal transactions with lusophone countries.

Jovičić, K. The seller's liability for material defects of the goods and the buyer's legal remedies in that case. *Megatrend revija = Megatrend review* (Belgrade) 11:2:37-54, 2014.

Juwana, H. Ratifikasi Konvensi PBB mengenai kontrak jual beli barang internasional = [Academic report on the ratification of the CISG (1980)]. Jakarta, Badan Pembinaan Hukum Nasional, 2013. 97 p.

Kahindo, N.A. International sales contracts in Congolese law: a comparative analysis. Pretoria, University of South Africa, 2014. 603 p. Thesis (Doctor of Laws) - University of South Africa (2014).

Karton, J. The culture of international arbitration and the evolution of contract law. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2013. 275 p.

Keglević, A. Neispunjenje ugovora u europskom privatnom pravu: perspektive harmonizacije i razvoja zajedničkog pravcnog okvira. *Zbornik pravnog fakulteta sveučilišta u Rijeci* (Rijeka, Croatia) 34:2:671-700, 2013. In Croatian. Translation of title: Legal remedies for non-performance of contract in European private law: perspectives for harmonization and the creation of the common legal frame.

Li-Kotovtchikhine, X.-Y. Le nouveau droit chinois des contrats internationaux. *Journal du droit international* (Paris) 129:1:113-163, 2002.

Lauzon, E.D. Construction and application of United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG). *American law reports: ALR federal* 200:541, 2014.

Lundgren, L. The United Nation's Convention of Sale of Goods: why is it being excluded from international sales contracts? Jönköping, Sweden, Jönköping University, 2014. 54 p. Thesis (Master's) - Jönköping International Business School, Jönköping University (2014).

MacQueen, H.L. Change of circumstances: CISG, CESL and a case from Scotland. *Journal of international trade law and policy* (Bingley, U.K.) 11:3:300-305, 2012.

Mahasneh, N. Subject matter and consideration of the contract: the approaches of the 2010 UNIDROIT PICC, the 1980 CISG, and the 1976 Civil Code of Jordan. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:3:390-410, 2014.

Mak, V. According to custom ...?: the role of 'trade usage' in the proposed Common European Sales Law (CESL). *European review of contract law* (Berlin) 10:1:64-84, 2014.

Malahlela, C. Should South Africa ratify the United Nations convention on contracts for the international sale of goods? Pretoria, University of Pretoria, 2013. 60 p. Thesis (Master Legum) - University of Pretoria (2013).

Mandala, S. Examining modalities for harmonisation of contract law in ASEAN. *Indonesian law journal* (Indonesia) 6:39-54, 2013.

Manh, V.S. In the formation of contracts under the CISG, how does Article 19 solve the battle of forms issue? *External economics review* (Hà Nội) 62:17-25, 2014.

Mankowski, P. and W. Wurmnest, eds. Festschrift für Ulrich Magnus: zum 70. Geburtstag. München, Germany, Sellier European Law Publishers, 2014. 734 p.

Marxen, K. Commercial letters of confirmation and the CISG. *European journal of commercial contract law* (Zutphen, The Netherlands) 6:2:17-32, 2014.

Matinyenya, P. South Africa's non-ratification of the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG), wisdom or folly, considering the effect of the status quo on international trade. Cape Town, South Africa, University of the Western Cape, 2011. 86 p. Thesis (LL.M) - Faculty of Law, University of the Western Cape, 2011.

Мажорина М. В. Современные тенденции развития права международной торговли. *Журнал российского права* 4:119-128, 2014.

Mazzacano, P.J. Exemptions for the non-performance of contractual obligations in CISG Article 79: the quest for uniformity in international sales law. Cambridge, U.K., Intersentia, 2014. 260 p.

Михайлов Н. Н. Принципы в правовом регулировании международной купли-продажи товаров. *Арбитражный и гражданский процесс* 12:44-47, 2011.

_____. Проблемы возмещения убытков в сфере международной купли-продажи товаров. *Международное публичное и частное право* 5:18-19, 2011.

Moens, G.A. and others, eds. Festschrift for Bruno Zeller. Australia, LexisNexis, 2014. 562 p.

Momberg, R. Harmonization of contract law in Latin America: past and present initiatives. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:3:411-428, 2014.

Neumann, T. International commercial law from a Nordic and Baltic perspective: status and current challenges. *Nordic journal of commercial law* (Turku) 2:2014.

_____, ed. The Nordic article 92 reservations and their withdrawal: implications and problems: audiovisual conference book. Video conference proceedings from

International Commercial Law from a Nordic and Baltic Perspective: Current Status and Challenges, conference held at Aarhus University in collaboration with the Secretariat of UNCITRAL on 18 September 2014.

Nicholas, C.E. Comparing the UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods to UCC Article 2. Conference paper. ILSA, University of Idaho College of Law, April 3 2014.

Николюкин С. В. Систематизация и стандартизация международных торговых обычаев (на примере ИНКОТЕРМС 2010). *Юрист* 6:12-17, 2013.

_____. Унификация правил международной купли-продажи (на примере Принципов УНИДРУА). *Юрист* 4:36-41, 2014.

Oliva Blázquez, F. El anteproyecto de código mercantil en el contexto del proceso internacional de unificación del derecho privado de los contratos. *Revista de derecho civil* (España) 1:3:37-66, 2014.

Pavelts, A. and K. Sein. The buyer's right to require reimbursement for repair costs of defective goods under the CISG, the CESL, and Estonian law. *Juridica international* (Tartu, Estonia) 21:147-158, 2014.

Pédamon, C. and J. Chuah. Hardship in transnational commercial contracts: a critique of legal, judicial and contractual remedies. Zutphen, The Netherlands, Paris Legal Publishers, 2013. 109 p.

Peluso, M.A. CISG: international trade in plain 'English'. *Commerce* (Paramus, N.J.) 44-45 and 64, summer 2005.

Pérez Vargas, V. La Convención de Naciones Unidas para la Compraventa Internacional de Mercaderías: necesidad de su ratificación en Costa Rica. *Revista judicial* (Heredia, Costa Rica) 111:279-292, 2014.

Pertegás, M. and B.A. Marshall. Party autonomy and its limits: convergence through the new Hague Principles on Choice of Law in International Commercial Contracts. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 39:975-1003, 2014.

Peterkova Mitkidis, K. Sustainability clauses in international supply chain contracts: regulation, enforceability and effects of ethical requirements. *Nordic journal of commercial law* (Turku) 1:2014.

Pitton, M.-C. Le rôle du jugement étranger dans l'interprétation du droit conventionnel uniforme. The Hague, Eleven International Publishing, 2014. 592 p.

Posch, W. Fünfundzwanzig Jahre einheitliches internationales Warenkaufrecht in Österreich. *Zeitschrift für Europarecht, internationales Privatrecht und Rechtsvergleichung* (Wien) 76-84, 2014. Translation of title: Twenty-five years of uniform sales law in Austria.

Pusztahelyi, R. The new Hungarian civil code and the international law regulation in the viewpoint of the suspension of prescription. *European integration studies* (Miskolc, Hungary) 10:1:71-81, 2013.

Quagliato, P.B. The duty to negotiate in good faith. *International journal of law and management* (Bingley, U.K.) 50:5:213-225, 2008.

Radosavac, M. and B. Zeller. The buyer's burden of proof under articles 38-39 CISG: is it reasonable? *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:1:63-82, 2013.

Rozehnalová, N. and others. Úmluva OSN o smlouvách o mezinárodní koupi zboží - ano či ne? Brno, Czech Republic, Masarykova univerzita, 2012. 268 p. Translation of title: CISG (1980) - yes or no?

Розенберг М. Г. Из практики Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ за 2009–2011 годы. *Хозяйство и право* 11, 2012.

_____. Некоторые актуальные вопросы практики разрешения споров в МКАС при ТПП РФ. *Хозяйство и право* 4, 2011.

Ryan, D.P. Essential principles of contract and sales law in the Northern Pacific: Federated States of Micronesia, the Republics of Palau and the Marshall Islands, and United States territories and political entities. Reno, Nev, University of Nevada, Reno, 2009. 558 p. Thesis (PhD) - University of Nevada, Reno (2009).

Schroeter, U.G. Rückkaufverpflichtungen und 'contra proferentem'-Regel unter dem UN-Kaufrecht. *Internationales Handelsrecht* (München) 14:5:173-179, 2014. Translation of title: Buy back obligations and 'contra proferentem' rules under the CISG (1980).

Schwenzer, I.H. and others, eds. A CISG e o Brasil: Convenção das Nações Unidas para os Contratos de Compra e Venda Internacional de Mercadorias. São Paulo, Brazil, Marcial Pons, 2015. 675 p. Translation of title: The CISG (1980) and Brazil.

_____, eds. Current issues in the CISG and arbitration. The Hague, Eleven International Publishing, 2014. 299 p.

Schwenzer, I.H. and L. Ali. The emergence of global standards in private law. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:1:93-110, 2014.

Schwenzer, I.H. and D. Tebel. Suspicions, mere suspicions: non-conformity of the goods? *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:1:152-168, 2014.

Scottish Law Commission. Review of contract law: discussion paper on formation of contract. *Scottish Law Commission discussion paper* (Edinburgh, U.K.) 154, 2012.

Сераков В. В. Исторические аспекты предвидимости убытков. Соотношение предвидимости убытков в ст. 74 Венской конвенции 1980 г. и решении по делу Hadley v. Baxendale. *Вестник гражданского права* 6, 2012.

Шестакова М. П. Тенденции развития правового регулирования международной купли-продажи. *Журнал росийского права* 4, 2013.

Shima, Y. 比較法を参酌したウィーン売買条約の自律的解釈-緒論. *Kokusai shōji hōmu* (Tokyo) 43:1:74-77, 2015. Translation of title: Autonomous interpretation of the CISG (1980). In Japanese.

Shoarian, E. and F. Rahimi. Sanctions and their effects on contractual obligations: from the perspective of international instruments and Iranian law. *Nordic journal of commercial law* (Turku) 1:2014.

Shumba, T. Harmonising the law of sale in the Southern African Development Community (SADC): an analysis of selected models. Stellenbosch, South Africa, Stellenbosch University, 2013. 336 p. Thesis (Doctor of Laws) - Faculty of Law, Stellenbosch University, 2013.

Sobel-Read, K.B. Global value chains: a framework for analysis. *Transnational legal theory* (Basingstoke, U.K.) 5:3:364-407, 2014.

Sossa, D.C. L'adaptation dirigée du contrat de commerce international aux circonstances. *Penant: revue trimestrielle de droit africain* (Paris) 124:886:5-57, 2014.

Spagnolo, L. CISG exclusion and legal efficiency. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2014. 360 p.

Steensgaard, K. Standardbetingelser i internationale kontrakter: særligt om vedtagelse under CISG og andre internationale regelsæt. København, Thomson Reuters, 2010. 640 p. Translation of title: Standard conditions in international contracts: under the CISG (1980) and other international rules.

Степанищева А. М. Принцип добросовестного ведения переговоров о заключении международных коммерческих сделок: проблемы правового регулирования. *Законодательство и экономика* 10, 2013.

Swain, W. Contract codification in Australia: is it necessary, desirable and possible? *Sydney law review* (Sydney) 36:131-149, 2014.

Thuy, P.T.T. So sánh các quy định về trách nhiệm do vi phạm hợp đồng trong Luật Thương mại Việt Nam 2005 và Công ước Viên 1980. *Journal of VNU: jurisprudence* (Hanoi) 30:3:50-60, 2014. Translation of title: Comparing the provisions of responsibilities due to breach of contract in the 2005 Vietnam Commercial Law and the CISG (1980).

Трояновский А. В. Понятие "существенное нарушение договора" в Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. *Юрист* 4:42-46, 2014.

Uçaryılmaz, T. Equitable estoppel and CISG. *Hacettepe Hukuk Fakültesi Dergis* (Ankara) 3:2:161-178, 2013.

Усачев И. В. Пределы принципа автономии воли и право, применимое сторонами при выборе условий внешнеэкономической сделки. *Евразийский юридический журнал* 49:93-96, 2012.

_____. Статут внешнеэкономической сделки. *Право и экономика* 6:74-79, 2012.

Вавилин Е. В., Шугурова И. В. Принцип добросовестности в гражданском и международном частном праве: новеллы Проекта изменений и дополнений Гражданского кодекса Российской Федерации. *Гражданское право* 4:41-45, 2012.

Vural, B. Formation of contract according to the CISG. *Ankara Bar review* (Ankara) 1:127-151, 2013.

Walt, S.D. The modest role of good faith in uniform sales law. *Virginia public law and legal theory research paper* (Charlottesville, Va.) 2014-08. Also published in Boston University international law journal (Boston, Mass.) 33:37-71, 2015.

Wang, Y. 《聯合國國際貨物銷售合同公約》對於香港的適用. *武大国际法评论 = International law review of Wuhan University* (Wuhan, China) 16:1:127-147:2012-2013. Translation of title: The application of CISG (1980) to Hong Kong, China: practice divergence, legal analysis and policy option.

Wethmar-Lemmer, M. Regional harmonisation of international sales law via accession to the CISG and the importance of uniform interpretation of the CISG. *De jure* (Pretoria) 47:2:298-309, 2014.

_____. Specific performance as a remedy in international sales contracts. *Tydskrif vir die Suid-Afrikaanse reg = Journal of South African law* (Johannesburg) 4:700-713, 2012.

_____. The important role of private international law in harmonising international sales law. *SA mercantile law journal* (Lansdowne) 26:1:93-109, 2014.

_____. The Vienna Sales Convention and gap-filling. *Tydskrif vir die Suid-Afrikaanse reg = Journal of South African law* (Johannesburg) 2:274-300, 2012.

Winnick, K. International commercial arbitration, anticipatory repudiation, and the lex mercatoria. *Cardozo journal of conflict resolution* (New York) 15:3:847-887, 2014.

Witz, C. Der neueste Beitrag der französischen Gerichte zur Auslegung des CISG (2012 - Juli 2013). *Internationales Handelsrecht* (München) 14:3:89-98, 2014. Translation of title: The most recent post of the French courts on the interpretation of the CISG (1980) (2012 - July 2013).

Yessekeyeva, A. and others. Compare the rules as to passage of risk in international sales transactions under the Vienna Convention and the English common law. *Life science journal* (Zhengzhou, China) 10:4:2924-2929, 2013.

Yi, X. and Yan-yan. 我国法院对《联合国国际货物销售合同公约》的适用. 法学杂志 (China) 2012: 5. Translation of title: Application of CISG (1980) by Chinese courts.

Zeller, B. Good faith: is it a contractual obligation? *Bond law review* (Robina, Qld.) 15:2:215-239, 2003.

_____. Recent developments of the CISG: are regional developments the answer to harmonisation? *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:1:111-128, 2014.

Zillur Rahman, M. Accord on 'fire and building safety in Bangladesh': a breakthrough agreement? *Nordic journal of working life studies* (Denmark) 4:1:69-74, 2014.

III. Международный коммерческий арбитраж и согласительная процедура

20 years of Unidroit Principles of International Commercial Contracts: experiences and prospects (Rome, 9-10 May 2014). *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:4:481-668, 2014.

Abdul Manaf, U. and R. Markom. The development of Islamic finance alternative dispute resolution framework in Malaysia. *International business management* 8:1:1-6, 2014.

Abid, C. Thoughts and lights on some recent developments in international arbitration law in Tunisia. *Revue libanaise de l'arbitrage arabe et international = Lebanese review of Arab and international arbitration* (Beirut) 66:14-19, 2013.

Aduaka, C.E. Contemporary problems in international commercial arbitration practice in Nigeria. *Indian journal of international law* (New Delhi) 53:2:265-276, 2013.

Affaki, G. and A. Koenig. Nouvelles tendances de l'arbitrage international en Afrique: le cas des litiges financiers. *Revue de l'arbitrage* (Paris) 3:545-592, 2014.

Alam, S. Commercial arbitration: factors making it lose out against other processes. *Middle East journal of business* (Sherbrooke, Australia) 9:2:51-59, 2014.

Allison, S. and K. Dharmananda. Incorporating arbitration clauses: the sacrifice of consistency at the altar of experience. *Arbitration international* (London) 30:2:265-282, 2014.

Allsop, J. The authority of the arbitrator. *Arbitration international* (London) 30:4:639-659, 2014.

Al-Ammari, S. and T. Martin. Arbitration in the Kingdom of Saudi Arabia. *Arbitration international* (London) 30:2:387-408, 2014.

Al-Gozaly, M.N. The judicial expansive attitude towards public policy in enforcement of foreign arbitral awards in Indonesia. *Jurnal opinio juris* (Jakarta) 15:127-170, 2014.

Andaluz Vegacenteno, H. Algunas consideraciones generales sobre la aplicación de la Convención de Nueva York en Bolivia. *Revista internacional de estudios de derecho procesal y arbitraje* 1, 2013.

Arab case law: Egypt (New York Convention). *Revue libanaise de l'arbitrage arabe et international = Lebanese review of Arab and international arbitration* (Beirut) 65:1:23-75, 2013. In Arabic. Title translation from journal.

Arbitration & ADR in Asia. *Asian dispute review* (Hong Kong) 60-97, April 2014.

Arbitration reform in the Asia Pacific Region: opportunities and challenges, Korea Chamber of Commerce & Industry, Seoul, November 11-12, 2013 [conference materials]. Seoul, Ministry of Justice, Republic of Korea, 2013. 289 p. UNCITRAL - MOJ - KCAB, 2013, 2nd Annual Conference.

Arrue Montenegro, C.A. Le nouveau droit panaméen de l'arbitrage. *Revue de l'arbitrage* (Paris) 3:617-640, 2014.

Aschauer, C. A landmark decision of the Austrian Supreme Court clarifying when parties to arbitration agreements should be treated as consumers or entrepreneurs: observations on Austrian Supreme Court judgement of 16 December 2013, 6 Ob 43/13m. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 3:1:4-12, 2014.

Asociación Argentina de Derecho Comparado, ed. Informes: de la Asociación Argentina de Derecho Comparado al XIX Congreso de la Academia Internacional de Derecho Comparado, 2014 = Rapports de l'Association argentine de droit comparé au XIX congrès de la Académie internationale de droit comparé 2014 = Reports of the Argentine Association of Comparative Law to the XIX Congress of the International Academy of Comparative Law 2014. Caba, Argentina, Asociación Argentina de Derecho Comparado, 2014. 414 p.

Atanasova, D. and others. The legal framework for counterclaims in investment treaty arbitration. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:3:357-391, 2014.

Avendaño Solano, T. Panorama actual del arbitraje comercial internacional en Costa Rica y la Ley 8937. *Revista judicial* (Heredia, Costa Rica) 111:263-277, 2014.

Avout, L. d' and others, eds. Mélanges en l'honneur du Professeur Bernard Audit: les relations privées internationales. Issy-les-Moulineaux Cedex, France, LGDJ, 2014. 735 p.

Ayad, M. Whither harmonisation?: to a uniform Arab arbitration law! *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:1:1-14, 2013.

Babiy, L. and G. Palermo. L'autonomia delle parti e l'impugnazione del lodo: analisi di diritto svizzero e comparato. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:4:989-1006, 2013. Translation of title: Autonomy of the parties and appeal of the award: analysis of Swiss and comparative law.

Badah, S. The enforcement of foreign arbitral awards in the GCC countries: focus on Kuwait. *International law research* (Toronto, Ont.) 3:1:24-37, 2014.

Bao, C. International arbitration in Asia on the rise: cause & effect. *Arbitration brief* (Washington, D.C.) 4:1:31-51, 2014.

Basiang, M. Enforceability of awards. *Indonesia arbitration quarterly newsletter* (Jakarta) 6:1:37-43, 2014.

Bastin, L. Amici curiae in investor-State arbitration: eight recent trends. *Arbitration international* (London) 30:1:125-143, 2014.

Bělohlávek, A.J. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards: the application of the New York Convention by national courts - Czech Republic. *Lawyer quarterly* (Prague) 2:91-107, 2014.

_____. Substantive law applicable to the merits in arbitration. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 30:2:1-16, 2014.

Benedettelli, M.V. Le anti-suit injunctions nell'arbitrato internazionale: questioni di legittimità e opportunità. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 24:4:701-740, 2014. Translation of title: Anti-suit injunctions in international arbitration: questions of legitimacy and opportunity.

Bernasconi-Osterwalder, N. and D. Rosert. Investment treaty arbitration: opportunities to reform arbitral rules and processes. *IISD report* (Winnipeg, Man.) January 2014.

Bianchi, C.J. Enforcement of foreign arbitral awards in Latin America: an update. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pa.) 29:9:18-24, 2014.

Bin Zaid, A.M.A. The recognition and enforcement of foreign commercial arbitral awards in Saudi Arabia: comparative study with Australia. Wollongong, N.S.W., University of Wollongong, 2014. 418 p. Thesis (Doctor of Philosophy) - University of Wollongong, School of Law, 2014.

Brawn, D. Commercial arbitration in Dubai. *Arbitration* (London) 80:2:156-171, 2014.

Briguglio, A. Riflessioni sulla prova nell'arbitrato, fra individuazione delle regole applicabili e flessibilità arbitrale (con una esercitazione conclusiva sulla " non contestazione "). *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:4:859-882, 2013. Translation of title: Reflections on evidence in arbitration: between identification of the applicable rules and the flexibility of arbitration.

Canfield, J. Growing pains and coming-of-age: the state of international arbitration in India. *Pepperdine dispute resolution law journal* (Malibu, Calif.) 14:335-353, 2014.

Carbonneau, T.E. and W.E. Butler. International litigation and arbitration: cases and materials. 2nd ed. St. Paul, Minn., West, 2013. 1054 p.

Cazala, J. Le Règlement de la CNUDCI sur la transparence de l'arbitrage entre investisseurs et États fondé sur des traités. *Cahiers de l'arbitrage = Paris journal of international arbitration* (Paris) 4:755-764, 2014.

Cazenave, C.A. and M. Fernet. Emergence d'un droit international/régional des affaires: le droit uniforme de l'arbitrage commercial international = Emergence of an international/regional business law: the uniform law on international commercial arbitration. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 3:219-260, 2014.

Chamber of Commerce and Industry of Serbia. Arbitražna pravila: Komisije Ujedinjenih Nacija za Medunarodno Trgovinsko Pravo (UNCITRAL) pred Spoljnotrgovinskom Arbitražom = Arbitration Rules of the United Nations Commission for International Trade Law (UNCITRAL) before the Foreign Trade Court of Arbitration. Beograd, Privredna komora Srbije, 2014. 55 p.

Cheng S.C., T. and J. Liu. Enforcement of foreign awards in mainland China: current practices and future trends. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:5:651-673, 2014.

Cho, H.C. and M. Minkkinen. The enforcement of foreign arbitral awards in South Korea = L'exécution des sentences étrangères en Corée du Sud. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:373-387, 2014.

Cole, R.J.V. Botswana's arbitration legislation: the path for future reform. *University of Botswana law journal* (Gaborone) 77-101, June 2007.

Cole, T. and others. Legal instruments and practice of arbitration in the EU: study for the JURI Committee. Brussels, European Union, 2014. 2 v. PE 509.988.

Contributions to the study of international trade law and alternative dispute resolution in the South Pacific = Contribution à l'étude du droit du commerce international

et des modes alternatifs de resolution des conflits dans le Pacifique sud. *Comparative law journal of the Pacific = Revue juridique polynésienne* (Faa'a, French Polynesia, France) 17:1-371, 2014.

Damjanovic, G. and M. Grosu. Protecting national assets à la Hungary: unexpected restriction to arbitration. *Mealey's international arbitration report* (Philadelphia, Pa.) 29:10:23-30, 2014.

Davidson, A. The New York Convention 1958 half a century on: is it still effective? *International arbitration quarterly* (London) 8-10, December 2014.

DeOrchis, V.M. and M. Bonuzzi. Validation principle may increase number of future arbitrations. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pa.) 29:5:27-30, 2014.

Dias Simões, F. Commercial arbitration between China and the Portuguese-speaking world. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Wolters Kluwer Law & Business, 2014. 232 p.

Diz, J.B.M. and C.C.N. Ribeiro. Impacto e influência dos tratados e convenções internacionais sobre a lei brasileira de arbitragem. *Revista de direito internacional* (Brasília) 10:1:219-230, 2013. Translation of title: Impact and influence of international treaties and conventions on the Brazilian arbitral law.

Dorda, C. and V. Öhlberger. Vienna perspective: 2014. *Mealey's international arbitration report* (Philadelphia, Pa.) 29:12:21-37, 2014.

Dunne, D. Arbitration and professional negligence disputes. *Arbitration* (London) 80:3:256-261, 2014.

Ebere, S. and B. Xheraj. Nine years later: investment treaty arbitration's contribution to international commercial arbitration. *American review of international arbitration* (Huntington, N.Y.) 25:85-103, 2014.

El Mernissi, M. Les apports de la réforme du droit marocain de l'arbitrage de 2007. *Semaine juridique* (Paris) 13:626-629, 2014.

Fakin, M. Eskalacijska arbitražna klavzula. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 3:2:12-19, 2014. Translation of title: Escalation of an arbitration clause.

Fauvarque-Cosson, B. and others, eds. Codification du droit privé et évolution du droit de l'arbitrage: journées franco sudaméricaines de droit comparé, 3-4 octobre 2013. Paris, Société de législation comparée, 2014. 230 p.

Fortier, L.Y. and A. Lespérance. La contribution des Nations Unies à l'arbitrage international. *McGill journal of dispute resolution = Revue de règlement des différends de McGill* (Montréal) 1:1:56-65, 2014.

Fox, W.F. International commercial agreements and electronic commerce. 5th ed., revised. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2013. 411 p.

Frignani, A. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards: the application of the New York Convention by Italian courts. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 32:4:9-28, 2014.

Fry, J.D. and J.I. Stampalija. Forged independence and impartiality: conflicts of interest of international arbitrators in investment disputes. *Arbitration international* (London) 30:2:189-263, 2014.

García-Bolívar, O. and H. Otero, eds. Recognition and enforcement of international commercial arbitral awards in Latin America: law, practice and leading cases. Leiden, The Netherlands, Brill, 2015. 284 p.

Ghodoosi, F. Combatting economic sanctions: investment disputes in times of political hostility, a case study of Iran. *Fordham international law journal* (New York) 37:1732-1785, 2014.

Giovannini, T. L'ausilio istruttorio: l'assunzione della prova. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:2:347-361, 2013. Translation of title: Assistance in judicial discovery: the taking of evidence.

Goldstein, M.J. Annulled awards in the U.S. courts: how primary is 'primary jurisdiction'? *American review of international arbitration* (Huntington, N.Y.) 25:19-45, 2014.

Håkansson, E. The challenge of arbitral awards: arbitrators' application of the 'wrong' substantive law: a ground for challenge! Uppsala, Sweden, Uppsala Universitet, 2013. 67 p. Thesis (Master's) - Uppsala Universitet, 2013.

Hale, T. The rule of law in the global economy: explaining intergovernmental backing for private commercial tribunals, American Political Science Association Annual Meeting, Chicago, August 28-September 1, 2013. Conference paper.

Hamamoto, S.
条約に基づく投資家対国家仲裁の透明性に関する UNCITRAL 規則および同規則の実施に関する条約 コメンタリー（その１）. *JCA ジャーナル = JCA journal* (Tokyo) Part 1-2 in vol. 61, 2014, Part 3-4 in vol. 62, 2015. In Japanese. Translation of title: UNCITRAL Rules on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration and the Mauritius Convention on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration: a commentary.

Hanson, J. Setting aside public policy: the PEMEX decision and the case for enforcing international arbitral awards set aside as contrary to public policy. *Georgetown journal of international law* (Washington D.C.) 45:825-860, 2014.

Hartley, T.C. The Brussels I Regulation and arbitration. *International and comparative law quarterly* (London) 63:4:843-866, 2014.

Hauberg Wilhelmsen, L. European perspectives on international commercial arbitration. *Journal of private international law* (Oxford, U.K.) 10:1:113-128, 2014.

Hayakawa, Y.ニューヨーク条約における「商事性」留保と投資仲裁. *JCA ジャーナル = JCA journal* (Tokyo) 61:12:34-39, 2014. Translation of title: 'Commercial' relationships under the Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958) and investment arbitration.

Hayward, B. Pro-arbitration policy in the Australian courts: the end of Eisenwerk? *Federal law review* (Canberra) 41:2:299-331, 2013.

Heckendorn Urscheler, L., ed. Rapports suisses présentés au XIXème Congrès international de droit comparé = Swiss reports presented at the XIXth International Congress of Comparative Law: Vienne, du 20 juillet au 26 juillet 2014. Zürich, Schulthess, 2014. 402 p.

Henriques, D.G. The New York Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 1958 in the Portuguese case law. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 32:4:29-51, 2014.

Herinckx, Y. Liability for inappropriate interim measures in commercial arbitration. *Cahiers de l'arbitrage = Paris journal of international arbitration* (Paris) 2:243-279, 2014.

Hill, J. Determining the seat of an international arbitration: party autonomy and the interpretation of arbitration agreements. *International and comparative law quarterly* (London) 63:3:517-534, 2014.

Hobér, K. Res judicata and lis pendens in international arbitration. *Recueil des cours = Collected courses of the Hague Academy of International Law* (Leiden, The Netherlands) 366:99-405, 2013.

Hof, J.J. van. Revision of the Dutch Arbitration Act: making the Netherlands an even better place for arbitration. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:3:425-437, 2014.

Hu, Y. and X. Xiao. Incorporation of UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration: in perspective of China. *Frontiers of law in China* (Beijing) 9:1:82-104, 2014.

Independence and impartiality of arbitrators. *Czech (& central european) yearbook of arbitration* (Huntington, N.Y.) 4:3-286, 2014.

International Bar Association. Sub-committee on the UNCITRAL Model Law on International Commercial Conciliation ('MLICC'). Singapore, IBA, 2007. [45] p. Includes committee report, questionnaire, and table of responses.

Jaiswal, A. Municipal law of country of enforcement as an exception to choice of law: an Indian review. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:2:265-292, 2013.

Jiménez Vallejo, V. Introducing transparency in investor-State dispute settlement under Article 26 of the Energy Charter Treaty (ECT). *Knowledge centre review* (Brussels) 3:8-11, 2014.

Johari, H.C. Commentary on Arbitration and Conciliation Act, 1996. 4th ed. Kolkata, India, Kamal Law House, 2014. 2 vols.

Johnson, L. The Transparency Rules and Transparency Convention: a good start and model for broader reform in investor-state arbitration. *Columbia FDI perspectives* (New York) No. 126, July 21, 2014.

Jones, D. What now for Article 16(3)? *European international arbitration review* (Huntington, N.Y.) 2:2:243-253, 2013.

Juratowitch, B. Fora non conveniens for enforcement of arbitral awards against states. *International and comparative law quarterly* (London) 63:2:477-490, 2014.

Kadhim, N. 'Between Iraq and a hard place': the problem of non-ratification of the New York Convention in Baghdad. *Kluwer arbitration blog* 18 March 2014.

Kakooza, A.C. Arbitration, conciliation and mediation in Uganda: a focus on the practical aspects. *Social science research network* June 18, 2010. Available online at http://ssrn.com/abstract=1715664

Karton, J. The culture of international arbitration and the evolution of contract law. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2013. 275 p.

Keutgen, G. La réforme 2013 du droit belge de l'arbitrage. *Revue de droit international et de droit comparé* (Bruxelles) 91:1:65-112, 2014.

Khatchadourian, M. The application of the 1958 New York Convention in Qatar. *Bahrain Chamber for Dispute Resolution international arbitration review* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 1:1:49-60, 2014.

Kim, J. International arbitration in East Asia: from emulation to innovation. *Arbitration brief* (Washington, D.C.) 4:1:1-30, 2014.

Kirby, J. What is an award, anyway? *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:4:475-484, 2014.

Klausegger, C. and others, eds. Austrian yearbook on international arbitration, 2014. Wien, Manzsche, 2013. 436 p.

Knieper, J. Mehr Öffentlichkeit: Transparenzregeln in der Schiedsgerichtsbarkeit bei Investitionsverträgen zwischen Investor und Staat. *Dispute resolution* 1, 4 Dezember 2013. Translation of title: More openness: Rules on transparency in treaty-based Investor-State arbitration.

Korea Legislation Research Institute. Global legal issues 2013. Soeul, Korea Legislation Research Institute, 2013. 2 vol.

La Mattina, A. L'arbitrato marittimo internazionale. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 24:1:19-52, 2014. Translation of title: International maritime arbitration.

La riforma dell'arbitrato in Puerto Rico. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:3:819-834, 2013. Translation of title: Reform of arbitration in Puerto Rico.

Lee, J. Harmonizing forum non conveniens and foreign money judgment recognition through international arbitration. *Emory international law review* (Atlanta, Ga.) 29:451-498, 2014.

Le nuove Arbitration Rules UNCITRAL in traduzione italiana. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:3:835-858, 2013. Translation of title: The new UNCITRAL Arbitration Rules in Italian translation.

León Feoli, A. El arbitraje internacional desde la perspectiva de la Sala Primera de la Corte Supremade Justicia. *Revista judicial* (Heredia, Costa Rica) 111:7-13, 2014.

Levander, S. Resolving 'dynamic interpretation': an empirical analysis of the UNCITRAL Rules on Transparency. *Columbia journal of transnational law* (New York) 52:506-541, 2014.

Levi, M. Inconsistent application: enforcing international arbitral awards in national courts. *New York international law review* (New York) 27:1:47-63, 2014.

Lucas, B. Alternative dispute resolution for business in developing countries. *GSDRC helpdesk research report* (Birmingham, U.K.) 1148, 2014.

Makridou, K. Recognition and enforcement of foreign arbitral awards: the application of the New York Convention by national courts. *Revue hellénique de droit international = Hellenic review of international law* (Athènes) 67:1:121-174, 2014.

Marchisio, G. Jurisdictional matters in international arbitration: why arbitrators stand on an equal footing with State courts. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:4:455-474, 2014.

Markert, L. The JCAA Arbitration Rules 2014: one step forward in the modernization of Japanese arbitration. *JCAA newsletter* (Tokyo) 32:1-5, 2014.

Maurer, A.G. The public policy exception under the New York Convention. revised edition. Huntington, N.Y., Juris, 2013. 384 p.

Maxson, J. Binding non-signatories to arbitration agreements: the issue of consent in international commercial arbitration. Göteborg, Sweden, Göteborgs Universitet, 2013. 59 p. Thesis (Master's) - Göteborgs Universitet, Department of Law, 2013.

Mboce, H.N. Enforcement of international arbitral awards: public policy limitation in Kenya. Nairobi, University of Nairobi, 2014. 95 p. Thesis (Master of Laws) - University of Nairobi, College of Humanities and Social Sciences, School of Law (2014).

McInerney, C.P. Parallel entitlements and the interplay in U.S. law between confirmation of a nondomestic arbitral award and recognition of a foreign court judgment: Commissions Import Export S.A. v. Republic of Congo, 2014 WL 3377337 (D.C. Cir.). *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pa.) 29:9:37-61, 2014.

McKendrick, E. and I. Maxwelly. Specific performance in international arbitration. *Chinese journal of comparative law* (Oxford, U.K.) 1:2:195-220, 2013.

Mediation of investor-state conflicts. *Harvard law review* (Cambridge, Mass.) 127:2543-2564, 2014.

Menon, S. Arbitration in Singapore: a practical guide. Singapore, Sweet & Maxwell Asia, 2014. 886 p.

Merkin, R. and L. Flannery. Arbitration Act 1996. 5th ed. Abingdon, U.K., Informa, 2014. 565 p.

Metello de Nápoles, P. An analysis of Angola's arbitration law: is Angola an arbitration-friendly jurisdiction? = Une analyse de la loi angolaise d'arbitrage: est-ce que l'Angola est une juridiction amie de l'arbitrage ? *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 3:187-195, 2014.

Miles, W.J. Costs allocation in investor-state arbitration. *Arbitration* (London) 80:4:413-431, 2014.

Moens, G.A. and others, eds. Festschrift for Bruno Zeller. Australia, LexisNexis, 2014. 562 p.

Mohmeded, S. A critical analysis of arbitral provisional measures in England and Wales. London, Brunel University, 2014. 269 p. Thesis (Doctor of Philosophy) - Brunel University, Dept. of Politics, History and Law (2014).

Muçaj, R. Overview and challenges of Albanian legislation under the New York Convention (for Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards). *Mediterranean journal of social sciences* (Rome) 5:27:259-263, 2014.

Najjar, N. The difficult accession to the harmonization of arbitration laws in the Mediterranean countries. *Revue libanaise de l'arbitrage arabe et international = Lebanese review of Arab and international arbitration* (Beirut) 66:7-13, 2013.

Nappert, S. The other side of transparency. *Columbia FDI perspectives* (New York) No. 141, February 16, 2015.

Naqib Ishan Jan, M. and A.L. Haruna. The role of arbitration in the resolution of international commercial disputes. *IIUM law journal* (Kuala Lumpur) 22:2:128-157, 2014.

Nazzini, R. Consistency and divergence in international arbitration: evolutionary reflections on res judicata and abuse of process under the New York Convention. *Arbitration* (London) 80:3:273-281, 2014.

Newman, L.W. and M.J. Radine. Soft law in international arbitration. Huntington, N.Y., Juris, 2014. 458 p.

Ng, T. Choice of procedural law in international commercial arbitration: providing 'proper notice' to a foreign party to ensure that the arbitral award can be enforced. *Hastings business law journal* (San Francisco, Calif.) 10:491-512, 2014.

Nichols, R. Read between the lines: considering the party agreement when determining arbitrability in bilateral investment treaties. *Journal of dispute resolution* (Columbia, Mo.) 1:233-250, 2013.

Niţu, F. and C. Alexe. De la autonomia clauzei arbitrale la doctrina delocalizării în arbitrajul comercial internaţional: experienţa franceză şi efectele ei în spaţiul românesc. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 31:3:13-35, 2014. Translation of title: From autonomy to delocalisation in international commercial arbitration: the French experience and the Romanian echo.

Ortolani, P. L'individuazione e l'applicazione delle norme di merito nell'arbitrato internazionale. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:3:763-786, 2013. Translation of title: Identification and application of substantive rules in international arbitration.

Osman, F., ed. La médiation en matière civile et commerciale: un nouveau champ d'exploration pour les modes alternatifs de règlement des différends en Méditerranée. Bruxelles, Bruylant, 2012. 397 p.

Özsunay, E. Some remarks on the Turkish 'Law on mediation' in light of recent developments. In Essays in honour of Spyridon Vl. Vrellis. Athens, Nomiki Bibliothiki, 2014. p. 639-658.

Paulenoff, A.R. Exempt from execution: using sovereign immunity to defend against the enforcement of international arbitration awards. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:1:73-92, 2014.

Paulsson, J. The idea of arbitration. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2013. 309 p.

Peligrad, V. and Y. Ghiţă-Blujdescu. Ghid practic privind redactarea clauzelor compromisorii. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 31:3:46-68, 2014. Translation of title: A practical guide on drafting arbitration clauses.

Perales Viscasillas, M. del P. El Seguro de responsabilidad civil en el arbitraje: el seguro de responsabilidad civil de los árbitros y de las instituciones arbitrales. Madrid, Fundación MAPFRE, 2013. 349 p.

_____. The role of arbitral institutions under the 2010 UNCITRAL Arbitration Rules. *Lima arbitration* (Lima) 6:26-76, 2014.

Permanent Court of Arbitration. International Bureau, ed. An African seat for the 21st century: papers from the joint conference of the Government of Mauritius, LCIA-MIAC Arbitration Centre, ICC, ICCA, ICSID, LCIA, PCA and UNCITRAL held in Mauritius on 10 and 11 December 2012 [MIAC 2012]. Mauritius, Regent Printing Company Limited, 2012. 376 p.

_____, ed. Flaws and presumptions: rethinking arbitration law and practice in a new arbitral seat, papers from the joint conference of the Government of Mauritius, UNCITRAL, PCA, ICSID, ICC, ICCA and LCIA held in Mauritius on 13 and 14 December 2010 [MIAC 2010]. Mauritius, Mauritius Government Printing Department, 2010. 394 p.

Peterson, L.E. As transparency rules take effect, and UN launches case registry, how much of ISDS universe will be laid open through this new portal? *Investment arbitration reporter* (New York) 2 April 2014.

Pettibone, P.J. The scope of the public policy exception to the recognition and enforcement of foreign arbitral awards in Russia. *American review of international arbitration* (Huntington, N.Y.) 25:105-116, 2014.

Pfeiffer, T. The contribution of arbitration to the harmonization of procedural laws in Europe. *Uniform law review - Revue de droit uniforme* (Oxford, U.K.) 19:2:199-217, 2014.

Picozza, E. Il terzo rispetto al procedimento per il riconoscimento e l'esecuzione dei lodi esteri: spunti di riflessione. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:3:673-697, 2013. Translation of title: Third parties in proceedings for recognition and enforcement of foreign awards: food for thought.

Piers, M. and D. De Meulemeester. A new arbitration law for Belgium: UNCITRAL enters the scene. *American review of international arbitration* (Huntington, N.Y.) 25:63-83, 2014.

_____. The adoption of the UNCITRAL Model Law encourages arbitration in Belgium. *b-Arbitra* (Brussels) 2:367-404, 2013.

Pilkov, K. Evidence in international arbitration: criteria for admission and evaluation. *Arbitration* (London) 80:2:147-155, 2014.

Priliasari, E. Harmonization of ASEAN trade law: international commercial arbitration. *Indonesian law journal* (Indonesia) 6:55-66, 2013.

Primec, A. Arbitrabilnost korporacijskih sporov. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 3:1:32-40, 2014. Translation of title: Arbitrability of corporate disputes.

Prujiner, A. L'arbitre et le droit. *McGill journal of dispute resolution = Revue de règlement des différends de McGill* (Montréal) 1:1:83-94, 2014.

Quan, M.J. Untangling the collision between the McCarran-Ferguson Act and the recognition of international arbitral awards: reconciling the second, fourth, and fifth circuits' approaches. *Temple law review* (Philadelphia, Pa.) 86:3:663-689, 2014.

Radicati Di Brozolo, L.G. The enforcement of annulled awards: further reflections in light of Thai-Lao Lignite. *American review of international arbitration* (Huntington, N.Y.) 25:47-61, 2014.

Reymond-Eniaeva, E. Sources of confidentiality obligations in international commercial arbitration. *Kutafin University law review* (Moscow) 1:2:208-234, 2014.

Ribeiro, J. Trends of international arbitration: the role and future work of UNCITRAL and of its Regional Centre for Asia and the Pacific. *Korean Commercial Arbitration Board* (Seoul) 342:2-7, 2014.

Riccomagno, M. L'arbitrato marittimo nel contesto dell'arbitrato commerciale internazionale. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 24:3:495-504, 2014. Translation of title: Maritime arbitration in the context of international commercial arbitration.

Rivera, J.C. La aplicación de la Convención de Nueva York sobre reconocimiento y ejecución de sentencias arbitrales extranjeras por parte de los tribunales de América Latina. *Revista del Colegio de Abogados de la Ciudad de Buenos Aires* (Buenos Aires) 41-59, 2013.

Robin, G. Les avantages et inconvénients de l'arbitrage commercial international = The advantages and disadvantages of international commercial arbitration. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 2:131-156, 2014.

Rubino-Sammartano, M. International arbitration: law and practice. 3rd ed. Huntington, N.Y., Juris, 2014. 2025 p.

Ruhlmann, F. Les listes d'arbitres: perspectives. *Revue trimestrielle de droit commercial et de droit économique* (Paris) 4:729-760, 2014.

Salasky, J. Transparency in investment treaty arbitration and the UNGPs: the new UNCITRAL Rules and Convention on Transparency. *LSE - investment & human rights project* (London) 6 August 2014.

Salasky, J. and C. Montineri. Transparency in investor-state arbitration: the new UNCITRAL Rules on Transparency. *UNCTAD-IPFSD-forum* (Geneva) 26 March 2014.

Salter, A.W. and P.T. Leeson. Celestial anarchy: a threat to outer space commerce? *Cato journal* (Washington, D.C.) 34:3:581-596, 2014.

Schwenzer, I.H. and others, eds. Current issues in the CISG and arbitration. The Hague, Eleven International Publishing, 2014. 299 p.

Sekolec, J. UNCITRAL and its work in the area of arbitration and conciliation. Conference paper. Second Ibero-American Seminar on Commercial Arbitration, Guatemala City, 17-19 November 1987.

Sher, J. and N. Kazaz. When even fraud is not nearly enough.: recourse against arbitral awards and public policy considerations: an Anglo-Australian perspective. *Arbitration* (London) 80:2:124-135, 2014.

Shin, H. [Herald interview]: U.N. body calls for transparency standards in investment arbitration. *Korea Herald* (Seoul) 18 November, 2014.

Shi, X. Amlon dilemma: another Hilmarton nightmare in international commercial arbitration. *Canadian social science* (Laval, Quebec) 10:3:29-36, 2014.

Società Italiana per la Ricerca nel Diritto Comparato (S.I.R.D.), ed. Rapports nationaux italiens: au XIXe Congrès international de droit comparé - Vienne

2014 = Italian national reports: to the XIXth International congress of comparative law - Vienna 2014. Milano, Italy, Giuffrè, 2014. 886 p.

Steinbrück, B. Jurisdiction to set aside foreign arbitral awards in India: some remarks on an erroneous rule of law. *Yearbook of private international law* (München, Germany) 11:481-495, 2009.

Stipanowich, T.J. Soft law in the organization and general conduct of commercial arbitration proceedings. *Pepperdine University legal studies research paper series* (Malibu, Calif.) 2014/4.

Stotter, H.J., ed. The new Liechtenstein Arbitration Act (SchVR). Triesen, Liechtenstein, Ritter Verlagsanstalt, 2012. 227 p.

Strong, S.I. Limits of procedural choice of law. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 39:1027-1121, 2014.

Stürner, M. and C. Wendelstein. Das Schiedsvereinbarungsstatut bei vertraglichen Streitigkeiten. *IPRax* (Bielefeld, Germany) 34:6:473-480, 2014. Translation of title: Law governing arbitral agreements in contractual disputes.

Susler, O. Arbitral jurisdiction in France. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:1:87-116, 2013.

Suy, E. UNCITRAL Conciliation Rules and other recent achievements of UNCITRAL. Conference paper. Luncheon meeting of the American Arbitration Association, New York, 21 October 1980.

Tajti, T. Systemic and topical mapping of the relationship of the draft common frame of reference and arbitration. Vilnius, Kazimieras Simonavičius University, 2013. 135 p.

Tan, P. and J. Ahmad. The UNCITRAL Model Law and awards infra petita. *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:3:413-423, 2014.

Thadikkaran, M. Enforcement of annulled arbitral awards: what is and what ought to be? *Journal of international arbitration* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 31:5:575-608, 2014.

Thapliyal, T. Living with the ghosts of Bhatia International and Venture: the effect of Bharat Aluminium on the role of Indian courts in international arbitration. *Indian journal of international law* (New Delhi) 53:2:277-296, 2013.

The recognition and enforcement of foreign arbitral awards in the Arab States of the Gulf. *BCDR international arbitration review* 1:1:a1-124, 2014.

Thomas, K. On drafting an 'ideal' arbitration statute. *American review of international arbitration* (Huntington, N.Y.) 25:117-165, 2014.

Timár, K. The legal relationship between the parties and the arbitral institution. *ELTE law journal* (Budapest) 1:103-122, 2013.

Timbane, T. and F.C. Carvalho. An insight into arbitration in Mozambique = Panorama de l'arbitrage au Mozambique. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 3:197-202, 2014.

Train, F.-X. Reconnaissance et exécution des sentences arbitrales étrangères: le droit français au prisme de la Convention de New York. *Revue internationale de droit comparé* (Paris) 66:2:249-282, 2014.

United Nations. UNCITRAL Arbitration Rules (with new article 1, paragraph 4, as adopted in 2013): UNCITRAL Rules on Transparency in Treaty-based Investor-State Arbitration. New York, United Nations, 2014. v, 40 p. Published in all official languages of the United Nations.

Vareilles-Sommières, P. de. La sentence arbitrale étrangère contraire à une loi d'ordre public du for. *Journal du droit international* (Paris) 141:3:813-829, 2014.

Vigoriti, V. Arbitrato internazionale: problemi pratici. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 23:4:901-912, 2013. Translation of title: International arbitration: practical problems.

Villalobos López, A. and M. París Cruz. La cláusula arbitral a partes no signatarias. *Revista de ciencias juridicas* (San José) 131:13-42, 2013.

Vincent, J. Oh, what a tangled web we weave: the implications of conflicting domestic on arbitrability and award enforcement. *Hastings International and comparative law review* (San Francisco, Calif.) 38:141-167, 2015.

Voon, T. and A. Mitchell. Time to quit?: assessing international investment claims against plain tobacco packaging in Australia. *Journal of international economic law* (Oxford, U.K.) 14:3:515, 2011.

Wei, S. Rethinking the New York Convention: a law and economics approach. Cambridge, U.K., Intersentia, 2013. 357 p.

Wilske, S. and C. Scheidle. Seals, stamps, and signatures in international arbitration agreements. *Comtemporary Asia arbitration journal* (Taipei) 4:1:37-55, 2011.

Wilson, T. Australian courts taking arbitration seriously: recognising the limitations on the review of arbitral awards. *Arbitration* (London) 80:4:353-361, 2014.

Yang, F. Applicable laws to arbitration agreements under current arbitration law and practice in Mainland China. *International and comparative law quarterly* (London) 63:3:741-754, 2014.

Zhao, Y. The Chinese model in integrating mediation into arbitration: ideology and practice. *Slovenska arbitražna praksa* (Ljubljana) 3:3:13-18, 2014.

Zillur Rahman, M. Accord on 'fire and building safety in Bangladesh': a breakthrough agreement? *Nordic journal of working life studies* (Denmark) 4:1:69-74, 2014.

Zoroska-Kamilovska, T. and T. Shterjova. The features and tendencies in conducting arbitration proceedings: the challenges of taking evidence in international commercial arbitration. *Revista română de arbitraj* (Bucureşti) 33:1:15-27, 2015.

Zuleta, E. and R. Rincón. Colombia enacts a new arbitration statute. *ASA bulletin* (Alphen aan den Rijn, The Netherlands) 32:1:8-17, 2014.

IV. Международные перевозки

Alvarez Rubio, J.J. Contracts for the international carriage of goods: jurisdiction and arbitration under the new UNCITRAL Convention 2008. *Yearbook of private international law* (München, Germany) 11:171-191, 2009.

Basu Bal, A. Electronic transport records: an opportunity for the maritime and the logistics industries. *Journal of transportation law, logistics & policy* (Annapolis, Md.) 80:18-43, 2013.

Berlingieri, F. International maritime conventions: volume I: the carriage of goods and passengers by sea. Abingdon, U.K, Informa Law, 2014. 440 p.

Blaskovic, I. Certain legal aspects of the Himalaya clause in the contract of international carriage of goods by sea: a critical perspective on legal challenges raised by the clause under international uniform law and general contract law principles. Oslo, University of Oslo, 2013. 55 p. Thesis (Master) - University of Oslo, Faculty of Law, 2013.

Bulut, B. Being an f.o.b. seller under the Rotterdam Rules: better or worse? *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 49:3:291-299, 2014.

_____. Identification of the carrier in cases of inconsistencies: the Starsin and Article 37(1) of the Rotterdam Rules. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 49:4:381-391, 2014.

Chhina, R. Uniform international legal regime for multimodal transport: unarguable need but no general acceptance. *Journal of international maritime law* (Witney, U.K.) 19:6:516-524, 2013.

Corcione, C. The evolution of third parties protection in carriage of goods by sea: from the Himalaya clause to the Himalaya protection. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 49:3:271-278, 2014.

Dinglian, Z. 《鹿特丹规则》之单位责任限制问题评述——兼论对我国相关规定的潜在影响. *武大国际法评论 = Wuhan University international law review* (Wuhan, China) 17:1:237-259:2014-2015. Translation of title: Review of package limitation of liability under the United Nations Convention on Contracts for the International Carriage of Goods Wholly or Partly by Sea ("Rotterdam Rules (2008)"): potential impact on Chinese rules.

Eftestøl-Wilhelmsson, E. and others. Intermodal transport research: a law and logistics literature review with EU focus. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 49:6:609-674, 2014.

Fujita, T., ed. The Rotterdam Rules in the Asia-Pacific Region. Tokyo, Shojihomu, 2014. 354 p.

_____. The Rotterdam Rules in the Asia-Pacific Region = アジア太平洋地域におけるロッテルダム・ルールズ. Tokyo, Shojihomu, 2014. 439 p. Includes side-by-side translation of the Rotterdam Rules (2008) in English and Japanese. In Japanese.

Gymnopoulou, A. Misdirection in bills of lading and the use of the letter of indemnity: a comparative study of English, Greek and Norwegian law. Oslo, University of Oslo, 2014. 56 p. Thesis (Master) - University of Oslo, Faculty of Law, 2014.

Van Hooydonk, E. Towards a worldwide restatement of the general principles of maritime law. *Journal of international maritime law* (Witney, U.K.) 20:3:170-182, 2014.

Illescas Ortiz, R. and M. Alba Fernández, eds. Las reglas de Rotterdam y la práctica comercial internacional. Pamplona, España, Civitas, 2012. 449 p.

Karan, H. Any need for a new international instrument on the carriage of goods by sea: The Rotterdam Rules? *Journal of maritime law and commerce* (Baltimore, Md.) 42:3:441-451, 2011.

Khalil Diallo, I. and others, eds. La Convention des Nations Unies sur le contrat de transport international des marchandises effectué entièrement ou partiellement par mer dite " Règles de Rotterdam ": Séminaire de vulgarisation du 20 au 22 mars 2013, Pointe-Noire, République du Congo. Paris, L'Harmattan, 2013. 217 p.

Lopez de Gonzalo, M. La clausola compromissoria nei charterparties. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 24:3:521-531, 2014. Translation of title: Arbitration clauses in charter parties.

Ndendé, M. L'activité normative des Nations-Unies dans le domaine des transports maritimes internationaux. *Revue africaine des affaires maritimes et des transports = African review of maritime affairs and transportation* (Paris) 1:8-18, 2009.

Ngamkan, G. Les "Règles de Rotterdam" 2008: le point de vue d'un avocat maritimiste africain (2nde partie). *Droit maritime français* (Paris) 756:261-273, 2014.

Nguene Nteppe, J. La nouvelle convention des Nations Unies dite " Règles de Rotterdam " et le défi de la construction d'un nouvel ordre maritime international. *Revue africaine des affaires maritimes et des transports = African review of maritime affairs and transportation* (Paris) 3:33-47, 2011.

Niessen, S. A new era for terminal operators: the terminal operator as a maritime performing party under the Rotterdam Rules when concluding mixed contracts for sea port and Hinterland activities. *European transport law* (Antwerpen, Belgium) 49:1:25-30, 2014.

Quintana Adriano, E.A., ed. The evolution of the global trade over the last thirty years: international academy of commercial and consumer law. Mexico, D.F., Universidad Nacional Autónoma de México, 2014. 403 p.

Rajasekar, D. Study on the Rotterdam Rules and their implications for international shipping: an analysis. *International journal of applied engineering research* (New Delhi) 9:12:1857-1866, 2014.

Righetti, E. La validità della clausola arbitrale nelle polizze di carico. *Rivista dell'arbitrato* (Milano) 24:3:505-519, 2014. Translation of title: Validity of arbitration clauses in bills of lading.

Sales Pallarés, L. A brief approach to The Rotterdam Rules: between hope and disappointment. *Journal of maritime law and commerce* (Baltimore, Md.) 42:3:453-463, 2011.

Sturley, M.F. and others. 鹿特丹规则: the Rotterdam Rules. Beijing, Law Press, 2014. 444 p. In Chinese.

Svensson, G. Forum shopping in the carriage of goods by sea. Göteborg, Sweden, University of Gothenburg, 2014. 53 p. Thesis (Master) - University of Gothenburg, Department of Law, 2014.

Taylor, J. International maritime arbitration and the Rotterdam Rules: a new perspective on party autonomy. *Australian & New Zealand maritime law journal* (Murdoch, Australia) 28:1:25-43, 2014.

Yang, S.-W. 불감항 과실에 관한 비교법적 연구: 로테르담 규칙과 헤이그 비스비 규칙과의 비교를 중심으로. *國際去來法研究 = Korean journal of international trade and business law* (Seoul) 22:2:73-97, 2013. Includes abstract in English. Translation of title: Study on the responsibility of the carrier for the unseaworthiness caused by the negligence of his own or agents: comparison of the Rotterdam Rules (2008) with the Hague-Visby Rules.

Zhang, L. The Rotterdam Rules effect on Chinese cargo owners. *Asia Pacific law review* (Hong Kong) 21:1:27-53, 2013.

V. Международные платежи (включая независимые гарантии и резервные аккредитивы)

Bergami, R. and P. Jaraswit. Letter of credit automation in Thailand: a commentary. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:1:15-28, 2013.

Finocchiaro, G. and F. Delfini, eds. Diritto dell'informatica. Torino, Italy, UTET Giuridica, 2014. 1243 p. Translation of title: Information technology law.

Zhang, Y. Exploration of alternatives for litigating international documentary letter of credit fraud disputes. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:1:133-156, 2013.

VI. Электронная торговля

Abhilash, C.M. E-commerce law in developing countries: an Indian perspective. *Information & communications technology law* (Abingdon, U.K.) 11:3:269-281, 2002.

Aguilar, G.C. and J.L. Barba Ortega. United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (E-CC). *Vindobona*

journal of international commercial law and arbitration (Vienna) 18:1:41-50, 2014.

Alba, M. Order out of chaos: technology, intermediation, trust, and reliability as the basis for the recognition of legal effects in electronic transactions. *Creighton law review* (Omaha, Neb.) 47:387-422, 2014.

Al-Qassaymeh, M.M.A.S. The evidential weight of the electronic document under Jordanian law: an overall comment. *IIUM law journal* (Kuala Lumpur) 19:2:269-290, 2011.

Arslanov, K.M. Conclusions of private contracts: some legal questions of e-commerce and Russian international private law. *International journal of scientific research* (Zhengzhou, China) 12:531-534, 2014.

Basu Bal, A. Electronic transport records: an opportunity for the maritime and the logistics industries. *Journal of transportation law, logistics & policy* (Annapolis, Md.) 80:18-43, 2013.

Bergami, R. and P. Jaraswit. Letter of credit automation in Thailand: a commentary. *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 17:1:15-28, 2013.

Berman, K.J. Spotlight on electronic commerce law and secured transactions in Colombo. *Daily FT* (Colombo) 4, September 19, 2014.

Blythe, S.E. Fine-tuning Vietnam's Electronic Transactions Law to promote growth in e-commerce. *Journal of international commercial law and technology* 9:4:214-228, 2014.

Caprioli, E.A. Signature électronique et dématérialisation: droit et pratiques. Paris, LexisNexis, 2014. 387 p.

Contributions to the study of international trade law and alternative dispute resolution in the South Pacific = Contribution à l'étude du droit du commerce international et des modes alternatifs de resolution des conflits dans le Pacifique sud. *Comparative law journal of the Pacific = Revue juridique polynésienne* (Faa'a, French Polynesia, France) 17:1-371, 2014.

Coronado Aguilar, G. and J.L. Barba Ortega. United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts (E-CC). *Vindobona journal of international commercial law and arbitration* (Vienna) 18:1:41-50, 2014.

Daghighian, S. Electronic contract documents in law and regulations in Iran. *International journal of scientific research* (Al Ain, United Arab Emirates) 7:2:1-8, 2014.

Demoulin, M. Droit du commerce électronique et équivalents fonctionnels: théorie critique. Bruxelles, Larcier, 2014. 644 p.

Estrella Faria, J.A. Online contracting: legal certainty for global business - the new U.N. Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts. *Uniform commercial code law journal* (New York) 39:1:2, 2006.

Филиппова С. Ю. Исполнение обязательств из электронных договоров в торговом обороте. *Коммерческое право: научно-практический журнал* (Moscow) 13:2:13-27, 2013..

Finocchiaro, G. and F. Delfini, eds. Diritto dell'informatica. Torino, Italy, UTET Giuridica, 2014. 1243 p. Translation of title: Information technology law.

Formentín Zayas, Y.M. La firma electrónica, su recepción legal: especial referencia a la ausencia legislativa en Cuba. *IUS Revista del Instituto de Ciencias Juridicas de Puebla* (México) 7:31:104-120, 2013.

Fox, W.F. International commercial agreements and electronic commerce. 5th ed., revised. Alphen aan den Rijn, The Netherlands, Kluwer Law International, 2013. 411 p.

Froomkin, A.M. Article 2B as legal software for electronic contracting: operating system or Trojan horse. *Berkeley technology law journal* (Berkeley, Calif.) 13:3:1023-1062, 1998.

Gümüşlü, G. Milletlerarası akitlerde elektronik iletişimin kullanılmasına dair Birleşmiş Milletler Sözleşmesi. *Ankara Üniversitesi Hukuk Fakültesi Dergisi* (Ankara) 63:2:329-364, 2014. Includes abstract in English. Translation of title: United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts ("United Nations Convention on Electronic Contracting (2005)").

Hekwe, D. An appraisal of the legal basis for electronic signatures in Tanzania. Mwanza, United Republic of Tanzania, St. Augustine University of Tanzania, 2013. 45 p. Thesis (LLB) - St. Augustine University of Tanzania, 2013.

Hibner, J. The development of an information society and electronic commerce in the European Union in the context of selected documents of the EU and international organisations. *Comparative economic research* (Łódź, Poland) 15:1:103-118, 2012.

Illescas Ortiz, R. Derecho del comercio internacional y de la contratación electrónica. San José, IJSA, 2013. 368 p.

ITU and others. Electronic transactions: assessment report, HIPCAR, harmonization of ICT policies, legislation and regulatory procedures in the Caribbean. Geneva, ITU, 2013. 140 p.

_____. Electronic transactions: model policy guidelines & legislative texts, HIPCAR, harmonization of ICT policies, legislation and regulatory procedures in the Caribbean. Geneva, ITU, 2013. 50 p.

Korea Legislation Research Institute, ed. Global legal issues 2013. Soeul, Korea Legislation Research Institute, 2013. 2 vol.

Laborde, C.M. Electronic signatures in international contracts. Frankfurt am Main, Germany, Peter Lang, 2010. 247 p.

Laidey, N.M. Adequacy of Contracts Act 1950 in governing the formation of e-contracts in Malaysia: UNCITRAL Model Law in E-Commerce as benchmark. *Social science research network* July 14, 2014. Available online at http://ssrn.com/abstract=2465843

Lawn, G. Achieving technological neutrality in drafting legislation. *Loophole: Journal of the Commonwealth Association of Legislative Council* (New South Wales, Australia) 1:29-65, 2014.

Lee, Y.-M. and S.-B. Choi. UN 국제전자계약협약(UN CUECIC)의 비준제고에 관한 연구. *전자무역연구 = E-trade review* (Seoul) 11:1:73-93, 2013. Includes abstract in English. Translation of title: Study on the enhancement of the United Nations Convention on Electronic Contracting (2005).

Messinger, M. Rechtsunsicherheiten bei internationalen elektronischen Handelsgeschäften: ihre Reduktion unter Berücksichtigung des deutschen, US-amerikanischen und internationalen Vertragsrechts. Tübingen, Germany, Mohr Siebeck, 2014. 541 p. Translation of title: Legal uncertainty in international electronic commerce transactions.

Mik, E. Certainty at last?: a 'new' framework for electronic contracting in Singapore. *Revista de Faculdade de Direito Milton Campos* (Nova Lima, Brazil) 26:118-151, 2013.

Moens, G.A. and others, eds. Festschrift for Bruno Zeller. Australia, LexisNexis, 2014. 562 p.

Mohammadi, M.
انعقاد قراردادهای الکترونیکی: مطالعه تطبیقی در فقه اسلامی، حقوق ایران و کنوانسیون ۲۰۰۵ ژنو

Qom, Iran, Mofid University, 2014. 326 p. Translation of title: Formation of electronic contracts: a comparative study of Islamic jurisprudence, Iranian law and the United Nations Convention on Electronic Contracting (2005). In Persian (Farsi).

Mollel, A.L. and Z.N. Lukumay. Electronic transactions and the law of evidence in Tanzania. Iringa, Tanzania, Iringa University College, 2007. 157 p.

O'Rourke, M.A. Progressing towards a uniform commercial code for electronic commerce or racing towards nonuniformity? *Berkeley technology law journal* (Berkeley, Calif.) 14:2:635-658, 1999.

Quintana Adriano, E.A., ed. The evolution of the global trade over the last thirty years: international academy of commercial and consumer law. Mexico, D.F, Universidad Nacional Autónoma de México, 2014. 403 p.

Рассолов И. М. Правовое регулирование электронной торговли // Коммерческое (торговое) право /под ред. проф. Ю. Е. Булатецкого. Норма, 2011. гл. 15.

Sahaydachny, S.A. and others. Report: key issues in e-commerce legislation. Hanoi, MUTRAP, 2014. 50 p.

Sánchez del Castillo, V. La sociedad de la información y sus servicios. San José, IJSA, 2014. 178 p.

Schöll, M. Facilitating trade in the digital economy: enhancing interaction between business and government (Geneva, 8-9 April 2014). Conference paper.

Schwenzer, I.H. and others, eds. Current issues in the CISG and arbitration. The Hague, Eleven International Publishing, 2014. 299 p.

Shah, H. and A. Srivastava. Signature provisions in the Amended Indian Information Technology Act 2000: legislative chaos. *Common law world review* (Isle of Man, U.K.) 43:3:208, 2014.

Sorge, C. The legal classification of identity-based signatures. *Cryptology ePrint Archive* 2013/271.

Tasneem, F. Electronic contracts and cloud computing. *Journal of international commercial law and technology* 9:2:105-116, 2014.

Thangavel, J. Digital signature: comparative study of its usage in developed and developing countries. Uppsala, Sweden, Uppsala University, 2014. 68 p. Thesis (Master) - Uppsala University, Department of Information Systems, 2014.

United Nations. Enhancing regional connectivity: towards a regional arrangement for the facilitation of cross-border paperless trade. Bangkok, UN. ESCAP, 2014. 118 p.

United Nations Convention on the Use of Electronic Communications in International Contracts, 2005, enters into force. *AALCO journal of international law* (New Delhi) 2:2:231-234, 2013.

United Nations. Economic Commission for Europe, ed. Connecting international trade: single windows and supply chains in the next decade. New York, United Nations, 2013. 195 p.

Wang, F.F. Law of electronic commercial transactions: contemporary issues in the EU, US, and China. 2nd ed. London, Routledge, 2014. 356 p.

_____. The incorporation of terms into commercial contracts: a reassessment in the digital age. *Journal of business law* (London) 2:87-119, 2015.

Wazan, A.S. and others. The X.509 trust model needs a technical and legal expert. Conference paper. 2012 IEEE International Conference on Communications (ICC), 10-15 June 2012, Ottawa, Ont.

VII. Обеспечительные интересы (включая финансирование под дебиторскую задолженность)

American Bar Association. [Resolution on the United Nations Convention on the Assignment of Receivables in International Trade]. 2002. Endorses United States of America ratification of the convention.

Bazinas, S.V. The UNCITRAL Guide on the Implementation of a Security Rights Registry: part IV in a great UNCITRAL saga. *Uniform commercial code law journal* (St. Paul, Minn.) 46:1:51-70, 2014.

Bridge, M.G. Secured credit legislation: functionalism or transactional co-existence, EBRD: Secured Lending in Commercial Transactions: Trends and Perspectives, London, 4-5 November 2013. Conference paper.

Crocq, P. Les grandes orientations de l'Acte uniforme portant du projet de réforme organisation des sûretés. *Droit & patrimoine* 197:52-59, 2010.

Dirix, E. The new Belgian Act on security interests in movable property. *International insolvency review* (London) 23:3:171-180, 2014.

Dubovec, M. The law of securities, commodities and bank accounts: the rights of account holders. Cheltenham, U.K., Edward Elgar Publishing Limited, 2014. 236 p.

Holzer, J. Die Arbeiten der UNCITRAL zur Insolvenzfestigkeit von Lizenzverträgen. *Neue Zeitschrift für das Recht der Insolvenz und Sanierung* (München) 17:9:337-345, 2014. Translation of title: The work of UNCITRAL on the insolvency priority of licence agreements.

International Chamber of Commerce. ICC endorses UNCITRAL Convention on the Assignment of Receivables in International Trade. 2014.

International Factors Group. IFG endorsement for the UN Convention on the Assignment of Receivables in International Trade. 2014.

Keijser, T., ed. Transnational securities law. Oxford, U.K., Oxford University Press, 2014. 334 p.

Kim, M.J. and others. Introduction of the Act on the Security of Movables and Claims. *Asian business lawyer* (Seoul) 12:65-78, 2013.

Loof, W. and A. Berlee. Case study: harmonizing security rights. *Maastricht European Private Law Institute working paper* (Maastricht, The Netherlands) 2014:15.

McMillen, M.J.T. The UNCITRAL Model Secured Transactions Law: a Shari'ah perspective. *Social science research network* November 16, 2014. Available online at http://ssrn.com/abstract=2526079

Mitsdörffer, S. Sicherungsrechte an Schutzrechten: ein Vergleich zwischen dem deutschen Recht und dem UNCITRAL Legislative Guide on Secured Transactions. Tübingen, Germany, Mohr Siebeck, 2014. 278 p. Translation of title: Security interests in intellectual property rights.

Mooney, C.W. The Cape Town Convention's improbable-but-possible progeny part one: an international secured transactions registry of general application. *Virginia journal of international law* (Charlottesville, Va.) 55:1:1-23, 2014.

Ocejo, M. The TSL interview: Richard Kohn: on the cutting edge of cross-border lending. *Secured lender* (New York) 70:8:30-34, 2014.

Piette, G. and G. Georgijevic. La réforme du droit mauricien des sûretés. *Revue internationale de droit comparé* (Paris) 66:4:1071-1091, 2014.

Qin, J.A.Y. Rationalizing the Cape Town Convention and Aircraft Protocol's first-to-register rule and its exceptions in the context of aviation finance. *Journal of air law and commerce* (Dallas, Tex.) 79:747-778, 2014.

Radić, Z. and D. Šago. Postupak upisa u upisnik sudskih i javnobilježničkih osiguranja tražbina vjerovnika na pokretnim stvarima i pravima. *Zbornik radova Pravnog fakulteta u Splitu* (Split, Croatia) 51:4:895-921, 2014. Translation of title: Procedure for entry in the register of court and notary public security of claims on movable property and rights. In Croatian.

Riffard, J.-F. La loi type de la CNUDCI sur les opérations garanties. *Revue Lamy droit civil* (Rueil-Malmaison, France) 118:32-36, 2014.

Rosenberg, A.S. Reform of secured transactions laws: global and regional trends and recent developments. *Uniform commercial code law journal* (St. Paul, Minn.) 46:2:109-145, 2015.

Stacy, S.P. Follow the leader?: the utility of UNCITRAL's Legislative Guide on Secured Transactions for developing countries (and its call for harmonization). *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 49:1:35-81, 2014.

Tajti, T. Could continental Europe adopt a Uniform Commercial Code Article 9-type secured transactions system?: the effects of the differing legal platforms. *Adelaide law review* (Adelaide) 35:1:149-178, 2014.

United Nations. UNCITRAL guide on the implementation of a security rights registry. New York, United Nations, 2014. viii, 160 p. United Nations publication, sales no. E.14.V.6. Published in all official languages of the United Nations.

Vogt, N. and F. Kremslehner. Die UNCITRAL-Konvention über internationale Forderungsabtretungen und Bemerkungen aus österreichischer Sicht. *Ecolex* (Wien) 190-193, 2000. Translation of title: The United Nations Convention on the Assignment of Receivables in International Trade (New York, 2001) from the Austrian perspective.

VIII. Закупки

Arney, L. and others. Strategic contracting practices to improve procurement of health commodities. *Global health: science and practice* 2:3:295-306, 2014.

Bolton, P. Disqualification for non-compliance with public tender conditions. *Potchefstroom electronic law journal = Potchefstroomse elektroniese regsblad* (Potchefstroom, South Africa) 17:6:2314-2353, 2014.

Dagbanja, D.N. Promoting a competitive local business community in Ghana: the role of the legal framework for public procurement. *Journal of African law* (Cambridge, U.K.) 58:2:350-375, 2014.

Lusby, K.M. Improving the effectiveness of state bid protest forums: going above and beyond the agreement on government procurement and adopting the ABA's Model Procurement Code. *Public contract law journal* (Washington, D.C.) 43:57-85, 2014.

Pereira, D.A. Princípios gerais da contratação pública electrónica. *Revista electrónica de direito* (Porto, Portugal) 2, October 2013. Translation of title: General principles of electronic public procurement.

Publishing Government contracts: addressing concerns and easing implementation: a report of the Center for Global Development Working Group on Contract Publication. Washington D.C, Center for Global Development, 2014. 26 p.

Rahman, A.A. Enhancing the effectiveness of the public procurement system of Iraq through reforming the bid protest processes. Bloomington, Ind., Indiana University Maurer School of Law, 2014. 304 p. Thesis (Doctor of Juridical Science) - Indiana University Maurer School of Law (2014).

Reich, A. The new text of the Agreement on Government Procurement: an analysis and assessment. *Journal of international economic law* (Oxford, U.K.) 12:4:989, 2009.

United Nations. Guide to enactment of the UNCITRAL Model Law on Public Procurement. New York, United Nations, 2014. xviii, 395 p. Published in all official languages of the United Nations.

United Nations. UNCITRAL model law on public procurement. New York, United Nations, 2014. vi, 73 p. United Nations publication, sales no. E.14.V.1. Published in all official languages of the United Nations.

IX. Несостоятельность

Abe, S. COMI の認定の近時の傾向について. *Kokusai shōji hōmu* (Tokyo) 42:2:216-224, 2014. Translation of title: Recent trend on deciding COMI (center of main interest): overview of EU regulation, Chapter 15 of the United States Bankruptcy Code, and Act on Recognition of and Assistance for Foreign Insolvency Proceedings in Japan.

Atkins, S. and N. McCoy. First appellate decision in Australia on UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency: a warning to foreign investors and liquidators. *International corporate rescue* (Hertfordshire, U.K.) 11:5:304-307, 2014.

Benning, O. Internationale Prinzipien für grenzüberschreitende Insolvenzverfahren. Frankfurt am Main, Peter Lang, 2013. 475 p. Translation of title: International principles for cross-border insolvency proceedings.

Bufford, S.L. Coordination of insolvency cases for international enterprise groups: a proposal. *American bankruptcy law journal* (Laguna Beach, Calif.) 86:4:685-747, 2012.

Clift, J. News from UNCITRAL: international insolvency law: the UNCITRAL experience with harmonization and modernization techniques. *Yearbook of private international law* (München, Germany) 11:405-426, 2009.

Evans, R.J. and others. Recognition and assistance for foreign office holders in Bermuda, BVI and Cayman. *International corporate rescue* (Hertfordshire, U.K.) 11:2:106-112, 2014.

Falzone III, A.J. 'Two households, both alike in dignity': the international feud between admiralty and bankruptcy. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, N.Y.) 39:1175-1206, 2014.

First Caribbean Region Judicial Colloquium on Insolvency. *INSOL world* (London) 40, first quarter 2014.

Fisher, R. and M. Zerjal. Comity, COMI and anti-suit injunctions: Kemsley before the English and US courts. *International corporate rescue* (Hertfordshire, U.K.) 11:3:187-192, 2014.

Fletcher, I. Spreading the gospel: the mission of insolvency law, and insolvency practitioners, in the early 21st century. *Journal of business Law* (London) 7:523-540, 2014.

Franken, S.M. Cross-border insolvency law: a comparative institutional analysis. *Oxford journal of legal studies* (Oxford, U.K.) 34:1:97-131, 2013.

González Pascual, J. and A.K. Pessoa de Oliveira. El papel de la UNCITRAL (CNUDMI) en las insolvencias transfronterizas. *Panorama socioeconómico* (Talca, Chile) 31:46:41-57, 2013.

Good, M.D. Jaffé v Samsung Electronics Co., Ltd.: exploring the limits of 'additional relief' and 'additional assistance' under Chapter 15 of the US Bankruptcy Code. *International corporate rescue* (Hertfordshire, U.K.) 11:2:119-123, 2014.

Harmer, R. Assessing the assessments. *International insolvency review* (London) 23:1:3-19, 2014.

Holzer, J. Die Arbeiten der UNCITRAL zur Insolvenzfestigkeit von Lizenzverträgen. *Neue Zeitschrift für das Recht der Insolvenz und Sanierung* (München) 17:9:337-345, 2014. Translation of title: The work of UNCITRAL on the insolvency priority of licence agreements.

Insol International. INSOL International and UNCITRAL: celebrating 20 years of collaboration. London, INSOL International, 2014. 15 p.

Jackson, S. and R. Mason. Developments in court to court communications in international insolvency cases. *UNSW law journal* (Sydney) 37:2:507-543, 2014.

Kargman, S.T. Emerging economies and cross-border insolvency regimes: missing BRICs in the international insolvency architecture. *Insolvency and restructuring international* (London) part I, 6:2:8-15, 2012; part II, 7:1:6-12, 2013.

Lienau, O. Legitimacy and impartiality in a sovereign debt workout mechanism. *Cornell Law Faculty publications, paper 1110* (Ithaca, N.Y.) 7, 2014.

Lubben, S.J. and S.P. Woo. Reconceptualizing Lehman. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 49:2:297-327, 2014.

Masoud, B.S. The context for cross-border insolvency law reform in Sub-Saharan Africa. *International insolvency review* (London) 23:3:181-200, 2014.

McCormack, G. Universalism in insolvency proceedings and the common law. *Oxford journal of legal studies* (Oxford, U.K.) 32:2:325, 2012.

Mevorach, I. The role of enterprise principles in shaping management duties at times of crisis. *European business organization law review* (The Hague) 14:471-496, 2013.

Moens, G.A. and others, eds. Festschrift for Bruno Zeller. Australia, LexisNexis, 2014. 562 p.

Nunner-Krautgasser, B. and others, eds. Insolvenz- und Sanierungsrecht: Jahrbuch 2014. Wien, NWV Verlag GmbH, 2014. 276 p.

Omar, P., ed. International insolvency law: reforms and challenges. Surrey, U.K., Ashgate, 2013. 432 p.

Ouatu, M. Modified universalism for cross-border insolvencies: does it work in practice? Vancouver, B.C, University of British Colombia, 2014. 173 p. Thesis (Master of Laws) - University of British Colombia, Faculty of Graduate and Postdoctoral Studies, 2014.

Rosenthal, J.M. and R.J. Palmersheim. What avoidance powers are available under Chapter 15 of the Bankruptcy Code? *National Law Review* (Western Springs, Il.) October 21, 2014.

Sotomonte Mujica, D.R. Insolvencia transfronteriza: evolución y estado de la materia. Bogotá, Universidad Externado de Colombia, 2009. 242 p.

Thomas, R., ed. Global insolvency & restructuring review 2014/15. Colchester, Essex, U.K., Euromoney Trading Ltd, 2014. 114 p.

United Nations. UNCITRAL model law on cross-border insolvency: the judicial perspective (updated 2013). New York, United Nations, 2014. 106 p. Published in all official languages of the United Nations.

Westbrook, J.L. Breaking away: local priorities and global assets. *Texas international law journal* (Austin, Tex.) 46:3:601-622, 2011.

_____. National regulation of multinational default. In Economic law and justice in times of globalisation: Festschrift for Carl Baudenbacher. Baden-Baden, Nomos, 2007. p. 777-791.

X. Международные контракты на строительство

Hernández Rodríguez, A. Los contratos internacionales de construcción "llave en mano". *Cuadernos de derecho transnacional* (Madrid) 6:1:161-235, 2014.

XI. Международная встречная торговля

Joachim, J. and others. La pratique des firmes américaines en matière d'offsets. S.l., AEGE: le réseau d'experts en intelligence économique, 2011. 80 p.

XII. Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников

Benavides, J.-L. Colloque international sur les partenariats public-privé: CNUDCI - Vienne, 3 et 4 mars 2014. *Semaine juridique* (Paris) 24:1204, 2014.

Estrella Faria, J.A. The UNCITRAL Legislative Guide on Privately Financed Infrastructure Projects. *Journal of world investment* (Geneva) 3:2:211-229, 2002.

Son, S.W. Legal analysis on public-private partnerships regarding model PPP rules. *國際去來法研究 = Korean journal of international trade and business law* (Seoul) 22:2:121-149, 2013.

XIII. Урегулирование споров в режиме онлайн

Benyekhlef, K. and N. Vermeys. UNCITRAL's WGIII on online dispute resolution: a seemingly perpetual tug of war. *Slaw* 5 December 2014.

Ding, Y. 网上消费者争议的在线解决——以淘宝平台模式为例. *武大国际法评论 = Wuhan University international law review* (Wuhan, China) 17:1:208-236:2014-2015. Translation of title: Online dispute resolution for consumers in e-commerce: an example from the Taobao platform.

Kacker, U. and T. Saluja. Online arbitration for resolving e-commerce disputes: gateway to the future. *Indian journal of arbitration law* (Jodhpur, India) 3:1:31-44, 2014.

Koulu, R. Three quests for justification in the ODR era: sovereignty, contract and quality standards. *Lex electronica* (Montréal) 19:1:43-71, 2014.

Martic, D. Redress for free internet services under the scope of the EU and UNCITRAL's ODR regulations. *Democracia digital e governo eletrônico* (Florianópolis, Brazil) 10:360-376, 2014.

III. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

Условное обозначение документа	*Название или описание*	*Расположение в данном томе*
	А. Перечень документов, представленных Комиссии на сорок восьмой сессии	
	1. Документы общего распространения	
A/CN.9/824	Предварительная повестка дня, аннотации к ней и расписание заседаний сорок восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/825	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать третьей сессии (Вена, 17–21 ноября 2014 года)	Часть вторая, гл. I, A
A/CN.9/826	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят первой сессии (Вена, 15–19 сентября 2014 года)	Часть вторая, гл. II, A
A/CN.9/827	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой сессии (Вена, 20–24 октября 2014 года)	Часть вторая, гл. III, A
A/CN.9/828	Доклад Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятидесятой сессии (Вена, 10–14 ноября 2014 года)	Часть вторая, гл. IV, A
A/CN.9/829	Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок шестой сессии (Вена, 15–19 декабря 2014 года)	Часть вторая, гл. V, A
A/CN.9/830	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать шестой сессии (Вена, 8–12 декабря 2014 года)	Часть вторая, гл. VI, A
A/CN.9/831	Доклад Рабочей группы I (ММСП) о работе ее двадцать четвертой сессии (Нью-Йорк, 13–17 апреля 2015 года)	Часть вторая, гл. I, E
A/CN.9/832	Доклад Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят второй сессии (Нью-Йорк, 2–6 февраля 2015 года)	Часть вторая, гл. II, D
A/CN.9/833	Доклад Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать первой сессии (Нью-Йорк, 9–13 февраля 2015 года)	Часть вторая, гл. III, D
A/CN.9/834	Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 18–22 мая 2015 года)	Часть вторая, гл. IV, C
A/CN.9/835	Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее сорок седьмой сессии (Нью-Йорк, 26–29 мая 2015 года)	Часть вторая, гл. V, E
A/CN.9/836	Доклад Рабочей группы VI (Обеспечительные интересы) о работе ее двадцать седьмой сессии (Нью-Йорк, 20–24 апреля 2015 года)	Часть вторая, гл. VI, C
A/CN.9/837	Записка Секретариата. Техническое сотрудничество и техническая помощь	Часть вторая, гл. IX, A
A/CN.9/838	Записка Секретариата. Координационная деятельность	Часть вторая, гл. XI
A/CN.9/839	Библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ	Часть третья, гл. II

A/CN.9/840	Записка Секретариата. Изыскание путей и средств обеспечения единообразного толкования и применения правовых текстов ЮНСИТРАЛ	Не воспроизводится
A/CN.9/841	Записка Секретариата. Планируемая и возможная будущая работа	Часть вторая, гл. VII, A
A/CN.9/842	Записка Секретариата. Деятельность Регионального центра ЮНСИТРАЛ для Азии и района Тихого океана	Не воспроизводится
A/CN.9/843	Записка Секретариата. Статус конвенций и типовых законов	Часть вторая, гл. X
A/CN.9/844	Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Не воспроизводится
A/CN.9/845	Записка Секретариата. Техническая помощь в области реформы законодательства	Часть вторая, гл. IX, B
A/CN.9/846 и Add.1-5	Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Подборка замечаний правительств	Не воспроизводится
A/CN.9/847	Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах	Не воспроизводится
A/CN.9/848	Параллельные производства в контексте инвестиционного арбитража	Не воспроизводится
A/CN.9/849	Текущие тенденции в области законодательства о международной купле-продаже товаров	Не воспроизводится
A/CN.9/850	Записка Секретариата. Планируемая и возможная будущая работа в области закупок и развития инфраструктуры	Часть вторая, гл. VII, B
A/CN.9/851	Законодательство о несостоятельности: режим финансовых контрактов и взаимозачета; реструктуризация суверенного долга	Не воспроизводится
A/CN.9/852	Проект типового закона об обеспеченных сделках (Глава IV)	Не воспроизводится
A/CN.9/853	Проект типового закона об обеспеченных сделках (Главы VIII –IX)	Не воспроизводится
A/CN.9/854	Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области электронной торговли: правовые вопросы, связанные с управлением идентификационными данными и удостоверительными услугами. Предложение Австрии, Бельгии, Италии, Польши и Франции	Часть вторая, гл. VII, C
A/CN.9/855	Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области международного арбитража по спорам между государствами и инвесторами — кодекс норм поведения арбитров. Предложение правительства Алжира	Часть вторая, гл. VII, D
A/CN.9/856	Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области электронной торговли — договорные вопросы при предоставлении услуг в сфере облачной обработки компьютерных данных. Предложение Канады	Часть вторая, гл. VII, E
A/CN.9/857	Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение Израиля	Часть вторая, гл. VII, F

A/CN.9/858	Записка Секретариата. Возможная будущая работа в области урегулирования споров в режиме онлайн. Предложение Гондураса, Колумбии и Соединенных Штатов Америки	Часть вторая, гл. VII, G

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/XLVIII/CRP.1 и Add.1-23	Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций по международной торговле о работе ее сорок восьмой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/XLVIII/CRP.2	Проект доклада. Комментарии по пункту 16 повестки дня, направляемые Комиссией Генеральной Ассамблее	Не воспроизводится
A/CN.9/XLVIII/CRP.3	Проект доклада. Предложение делегации Соединенных Штатов Америки: пункт 5 повестки дня	Не воспроизводится

D. Перечень документов, представленных Рабочей группе по арбитражу и согласительной процедуре на шестьдесят первой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.II/WP.182	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.183	Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Часть вторая, гл. II, B
A/CN.9/WG.II/WP.184	Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Часть вторая, гл. II, C

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.III/LXI/CRP.1 и Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят первой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.II/LXI	List of participants	Не воспроизводится

E. Перечень документов, представленных Рабочей группе по арбитражу и согласительной процедуре на шестьдесят второй сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.II/WP.185	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/WP.186	Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства	Часть вторая, гл. II, E
A/CN.9/WG.II/WP.187	Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества	Часть вторая, гл. II, F
A/CN.9/WG.II/WP.188	Записка Секретариата. Урегулирование коммерческих споров: приведение в исполнение мировых соглашений, достигнутых в рамках международной коммерческой согласительной процедуры/посредничества. Пересмотр Комментариев ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства. Замечания, полученные от государств	Часть вторая, гл. II, G

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.II/LXII/CRP.1 and Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы II (Арбитраж и согласительная процедура) о работе ее шестьдесят второй сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.II/LXII/INF/1/Rev.1	List of participants	Не воспроизводится

F. Перечень документов, представленных Рабочей группе по урегулированию споров в режиме онлайн на тридцатой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.III/WP.129	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/WP.130 и Add.1	Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент II)	Часть вторая, гл. III, B
A/CN.9/WG.III/WP.131	Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)	Часть вторая, гл. III, C

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.III/XXX/CRP.1 и Add.1-4	Проект доклада Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцатой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXX/CRP.2	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил — предлагаемые изменения к тексту компонента I и компонента II. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXX/CRP.3	Предложение делегации Китая в отношении объединения Компонента I и Компонента II процедуры урегулирования споров в режиме онлайн (УСО)	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.III/XXX/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

G. Перечень документов, представленных Рабочей группе по урегулированию споров в режиме онлайн на тридцать первой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.III/WP.132	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/WP.133 и Add.1	Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил (компонент I)	Часть вторая, гл. III, E
A/CN.9/WG.III/WP.134	Записка Секретариата. Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам. Предложение правительств Колумбии и Соединенных Штатов Америки	Часть вторая, гл. III, F

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.III/XXXI/CRP.1 и Add.1-4	Проект доклада Рабочей группы III (Урегулирование споров в режиме онлайн) о работе ее тридцать первой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXXI/CRP.2	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил. Предложение Китая	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXXI/CRP.3	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил. Предложение Европейского союза в отношении "предложения об осуществлении двухкомпонентного подхода": "первое предложение" — действие приложения в системе Организации Объединенных Наций	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.III/XXXI/CRP.4	Урегулирование споров в режиме онлайн применительно к трансграничным электронным коммерческим сделкам: проект процессуальных правил. Предложение Европейского союза по осуществлению третьего предложения ("предложение о втором щелчке мыши")	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.III/XXXI/INF.1	List of participants	Не воспроизводится

H. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронной торговле на пятидесятой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.IV/WP.129	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.130 and Add.1	Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях	Часть вторая, гл. IV, B

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.IV/L/CRP.1 and Add.1-4	Проект доклада Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятидесятой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/WG.IV/L/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

I. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронной торговле на пятьдесят первой сессии

1. Рабочие документы

A/CN.9/WG.IV/WP.131	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.132 и Add.1	Записка Секретариата. Проекты положений об электронных передаваемых записях	Часть вторая, гл. IV, D
A/CN.9/WG.IV/WP.133	Записка Секретариата. Мобильная торговля/бесконтактные платежи, осуществляемые с помощью мобильных устройств. Возможная будущая работа. Предложение Колумбии	Часть вторая, гл. IV, E

2. Документы ограниченного распространения

A/CN.9/WG.IV/LI/CRP.1 и Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы IV (Электронная торговля) о работе ее пятьдесят первой сессии	Не воспроизводится

A/CN.9/WG.IV/LI/CRP.2	Проекты положений об электронных передаваемых записях. Предложение Китая в отношении единственности требований	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/LI/ INF.1	List of participants	Не воспроизводится
	G. Перечень документов, представленных Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на сорок шестой сессии	
	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.V/WP.123	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.124	Записка Секретариата. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп	Часть вторая, гл. V, B
A/CN.9/WG.V/WP.125	Записка Секретариата. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы	Часть вторая, гл. V, C
A/CN.9/WG.V/WP.126	Записка Секретариата. Признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений, принятых в рамках производства по делам о несостоятельности	Часть вторая, гл. V, D
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.V/XLVI/CRP. 1 и Add. 1-4	Проект доклада Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок шестой сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.V/XLVI/ INF.1	List of participants	Не воспроизводится
	H. Перечень документов, представленных Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на сорок седьмой сессии	
	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.V/WP.127	Аннотированная предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.128	Записка Секретариата. Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп	Часть вторая, гл. V, F
A/CN.9/WG.V/WP.129	Записка Секретариата. Обязанности директоров в период, предшествующий несостоятельности: предпринимательские группы	Часть вторая, гл. V, G
A/CN.9/WG.V/WP.130	Записка Секретариата. Трансграничное признание и приведение в исполнение судебных решений, принятых в связи с производством по делам о несостоятельности	Часть вторая, гл. V, H
A/CN.9/WG.V/WP.131	Записка Секретариата. Замечания Франции по документу A/CN.9/WG.V/WP.128 «Содействие урегулированию вопросов трансграничной несостоятельности многонациональных предпринимательских групп»	Часть вторая, гл. V, I
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.V/XLVI/CRP. 1 и Add. 1-3	Проект доклада Рабочей группы V (Законодательство о несостоятельности) о работе ее сорок седьмой сессии	Не воспроизводится

3. Документы для информации

A/CN.9/ WG.V/XLVII/INF/1	List of participants	Не воспроизводится

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ *ЕЖЕГОДНИКА*

В настоящем перечне конкретно указываются том, год, часть и глава, где воспроизведены документы, касающиеся работы Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, в предыдущих томах *Ежегодника*; не указанные в перечне документы в *Ежегоднике* не воспроизводились. Все документы распределены по следующим категориям:

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии

2. Резолюции Генеральной Ассамблеи

3. Доклады Шестого комитета

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)

6. Документы, представленные рабочим группам:

   a) Рабочая группа I:

   Временные пределы и исковая давность (погасительные сроки) (1969–1971 годы); Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников (2001–2003 годы); Закупки (2004–2012 годы); Микро-, малые и средние предприятия (с 2014 года);

   b) Рабочая группа II:

   Международная купля-продажа товаров (1968–1978 годы); Международная договорная практика (1981–2000 годы); Арбитраж и согласительная процедура (с 2000 года);

   c) Рабочая группа III:

   Международное законодательство в области морских перевозок (1970–1975 годы); Транспортное право (2002–2008 годы); Урегулирование споров в режиме онлайн (с 2010 года);

   d) Рабочая группа IV:

   Международные оборотные документы (1973–1987 годы); Международные платежи (1988–1992 годы); Электронный обмен данными (1992–1996 годы); Электронная торговля (с 1997 года);

   e) Рабочая группа V:

   Новый международный экономический порядок (1981–1994 годы); Законодательство о несостоятельности (1995–1999 годы); Законодательство о несостоятельности (с 2001 года)*

   f) Рабочая группа VI:

   Обеспечительные интересы (с 2002 года)**

7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии

8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей

9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии.

---

* Применительно к 23-й сессии (Вена, 11–22 декабря 2000 года) данная Рабочая группа именовалась Рабочей группой по международной договорной практике (см. доклад Комиссии о работе ее тридцать третьей сессии (A/55/17), пункт 186).

** На своей 35-й сессии Комиссия приняла решение о проведении сессий рабочих групп продолжительностью в одну неделю и создала шесть рабочих групп.

Таблица 1

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/7216 (первая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, A
A/7618 (вторая сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, A
A/8017 (третья сессия)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, III, A
A/8417 (четвертая сессия)	Том II: 1971	Часть первая, II, A
A/8717 (пятая сессия)	Том III: 1972	Часть первая, II, A
A/9017 (шестая сессия)	Том IV: 1973	Часть первая, II, A
A/9617 (седьмая сессия)	Том V: 1974	Часть первая, II, A
A/10017 (восьмая сессия)	Том VI: 1975	Часть первая, II, A
A/31/17 (девятая сессия)	Том VII: 1976	Часть первая, II, A
A/32/17 (десятая сессия)	Том VIII: 1977	Часть первая, II, A
A/33/17 (одиннадцатая сессия)	Том IX: 1978	Часть первая, II, A
A/34/17 (двенадцатая сессия)	Том X: 1979	Часть первая, II, A
A/35/17 (тринадцатая сессия)	Том XI: 1980	Часть первая, II, A
A/36/17 (четырнадцатая сессия)	Том XII: 1981	Часть первая, A
A/37/17 и Corr.1 (пятнадцатая сессия)	Том XIII: 1982	Часть первая, A
A/38/17 (шестнадцатая сессия)	Том XIV: 1983	Часть первая, A
A/39/17 (семнадцатая сессия)	Том XV: 1984	Часть первая, A
A/40/17 (восемнадцатая сессия)	Том XVI: 1985	Часть первая, A
A/41/17 (девятнадцатая сессия)	Том XVII: 1986	Часть первая, A
A/42/17 (двадцатая сессия)	Том XVIII: 1987	Часть первая, A
A/43/17 (двадцать первая сессия)	Том XIX: 1988	Часть первая, A
A/44/17 (двадцать вторая сессия)	Том XX: 1989	Часть первая, A
A/45/17 (двадцать третья сессия)	Том XXI: 1990	Часть первая, A
A/46/17 (двадцать четвертая сессия)	Том XXII: 1991	Часть первая, A
A/47/17 (двадцать пятая сессия)	Том XXIII: 1992	Часть первая, A
A/48/17 (двадцать шестая сессия)	Том XXIV: 1993	Часть первая, A
A/49/17 (двадцать седьмая сессия)	Том XXV: 1994	Часть первая, A
A/50/17 (двадцать восьмая сессия)	Том XXVI: 1995	Часть первая, A
A/51/17 (двадцать девятая сессия)	Том XXVII: 1996	Часть первая, A
A/53/17 (тридцать первая сессия)	Том XXIX: 1998	Часть первая, A
A/54/17 (тридцать вторая сессия)	Том XXX: 1999	Часть первая, A
A/55/17 (тридцать третья сессия)	Том XXXIA: 2000	Часть первая, A
A/56/17 (тридцать четвертая сессия)	Том XXXII: 2001	Часть первая, A
A/57/17 (тридцать пятая сессия)	Том XXXIII: 2002	Часть первая, A
A/58/17 (тридцать шестая сессия)	Том XXXIV: 2003	Часть первая, A
A/59/17 (тридцать седьмая сессия)	Том XXXV: 2004	Часть первая, A
A/60/17 (тридцать восьмая сессия)	Том XXXVI: 2005	Часть первая, A
A/61/17 (тридцать девятая сессия)	Том XXXVII: 2006	Часть первая, A
A/62/17 (сороковая сессия)	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, A
A/63/17 (сорок первая сессия)	Том XXXIX: 2008	Часть первая, A
A/64/17 (сорок вторая сессия)	Том XL: 2009	Часть первая, A
A/65/17 (сорок третья сессия)	Том XLI: 2010	Часть первая, A
A/66/17 (сорок четвертая сессия)	Том XLII: 2011	Часть первая, A
A/67/17 (сорок пятая сессия)	Том XLIII: 2012	Часть первая, A
A/68/17 (сорок шестая сессия)	Том XLIV: 2013	Часть первая, A
A/69/17 (forty-seventh session)	Том XLV: 2014	Часть первая, A

2. Резолюции Генеральной Ассамблеи

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
2102 (XX)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, A
2205 (XXI)	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, E
2421 (XXIII)	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 3
2502 (XXIV)	Том I: 1968-1970	Часть вторая II, B, 3
2635 (XXV)	Том II: 1971	Часть первая, I, C
2766 (XXVI)	Том III: 1972	Часть первая, I, C
2928 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C
2929 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая I, C
3104 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
3108 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C
3316 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть первая, I, C
3317 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть третья, I, B
3494 (XXX)	Том VII: 1976	Часть первая, I, C
31/98	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C
31/99	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C
31/100	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C
32/145	Том IX: 1978	Часть первая, I, C
32/438	Том IX: 1978	Часть первая, I, C
33/92	Том X: 1979	Часть первая, I, B
33/93	Том X: 1979	Часть первая, I, C
34/143	Том XI: 1980	Часть первая, I, C
34/150	Том XI: 1980	Часть третья, III
35/166	Том XI: 1980	Часть третья, III
35/51	Том XI: 1980	Часть первая, II, D
35/52	Том XI: 1980	Часть первая, II, D
36/32	Том XII: 1981	Часть первая, D
36/107	Том XII: 1981	Часть третья I
36/111	Том XII: 1981	Часть третья, II
37/103	Том XIII: 1982	Часть третья, III
37/106	Том XIII: 1982	Часть первая, D
37/107	Том XIII: 1982	Часть первая, D
38/128	Том XIV: 1983	Часть третья, III
38/134	Том XIV: 1983	Часть первая, D
38/135	Том XIV: 1983	Часть первая, D
39/82	Том XV: 1984	Часть первая, D
40/71	Том XVI: 1985	Часть первая, D
40/72	Том XVI: 1985	Часть первая, D
41/77	Том XVII: 1986	Часть первая, D
42/152	Том XVIII: 1987	Часть первая, D
42/153	Том XVIII: 1987	Часть первая, E
43/165 и приложение	Том XIX: 1988	Часть первая, D
43/166	Том XIX: 1988	Часть первая, E
44/33	Том XX: 1989	Часть первая, E
45/42	Том XXI: 1990	Часть первая, D
46/56	Том XXII: 1991	Часть первая, D
47/34	Том XXIII: 1992	Часть первая, D
48/32	Том XXIV: 1993	Часть первая, D
48/33	Том XXIV: 1993	Часть первая, D
48/34	Том XXIV: 1993	Часть первая, D
49/54	Том XXV: 1994	Часть первая, D
49/55	Том XXV: 1994	Часть первая, D
50/47	Том XXVI: 1995	Часть первая, D
50/48	Том XXVI: 1995	Часть первая, D
51/161	Том XXVII: 1996	Часть первая, D
51/162	Том XXVII: 1996	Часть первая, D
52/157	Том XXVIII: 1997	Часть первая, D
52/158	Том XXVIII: 1997	Часть первая, D
53/103	Том XXIX: 1998	Часть первая, D
54/103	Том XXX: 1999	Часть первая, D
55/151	Том XXXIA: 2000	Часть первая, D
56/79	Том XXXII: 2001	Часть первая, D
56/80	Том XXXII: 2001	Часть первая, D
56/81	Том XXXII: 2001	Часть первая, D
57/17	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
57/18	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
57/19	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
57/20	Том XXXIII: 2002	Часть первая, D
58/75	Том XXXIV: 2003	Часть первая, D
58/76	Том XXXIV: 2003	Часть первая, D
59/39	Том XXXV: 2004	Часть первая, D
59/40	Том XXXV: 2004	Часть первая, D

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
61/32	Том XXXVII: 2006	Часть первая, D
61/33	Том XXXVII: 2006	Часть первая, D
62/64	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, D
62/65	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, D
62/70	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, D
63/120	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
63/121	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
63/123	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
63/128	Том XXXIX: 2008	Часть первая, D
64/111	Том XL: 2009	Часть первая, D
64/112	Том XL: 2009	Часть первая, D
64/116	Том XL: 2009	Часть первая, D
65/21	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/22	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/23	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/24	Том XLI: 2010	Часть первая, D
65/32	Том XLI: 2010	Часть первая, D
66/94	Том XLII: 2011	Часть первая, D
66/95	Том XLII: 2011	Часть первая, D
66/96	Том XLII: 2011	Часть первая, D
66/102	Том XLII: 2011	Часть первая, D
67/1	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
67/89	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
67/90	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
67/97	Том XLIII: 2012	Часть первая, D
68/106	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
68/107	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
68/109	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
68/116	Том XLIV: 2013	Часть первая, D
69/115	Том XLV: 2014	Часть первая, D
69/116	Том XLV: 2014	Часть первая, D

3. Доклады Шестого комитета

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/5728	Том I: 1968-1970	Часть первая, I A
A/6396	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, B
A/6594	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, D
A/7408	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 2
A/7747	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 2
A/8146	Том II: 1971	Часть первая, I, B
A/8506	Том III: 1972	Часть первая, I, B
A/8896	Том IV: 1973	Часть первая, I, B
A/9408	Том V: 1974	Часть первая, I, B
A/9920	Том VI: 1975	Часть первая, I, B
A/9711	Том VI: 1975	Часть третья, I, A
A/10420	Том VII: 1976	Часть первая, I, B
A/31/390	Том VIII: 1977	Часть первая, I, B
A/32/402	Том IX: 1978	Часть первая, I, B
A/33/349	Том X: 1979	Часть первая, I, B
A/34/780	Том XI: 1980	Часть первая, I, B
A/35/627	Том XI: 1980	Часть первая, II, C
A/35/669	Том XII: 1981	Часть первая, C
A/37/620	Том XIII: 1982	Часть первая, C
A/38/667	Том XIV: 1983	Часть первая, C
A/39/698	Том XV: 1984	Часть первая, C
A/40/935	Том XVI: 1985	Часть первая, C
A/41/861	Том XVII: 1986	Часть первая, C
A/42/836	Том XVIII: 1987	Часть первая, C
A/43/820	Том XIX: 1988	Часть первая, C
A/C.6/43/L.2	Том XIX: 1988	Часть третья, II, A
A/43/405 и Add.1–3	Том XIX: 1988	Часть третья, II, B
A/44/453 и Add.1	Том XX: 1989	Часть первая, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/44/723	Том XX: 1989	Часть первая, D
A/45/736	Том XXI: 1990	Часть первая, C
A/46/688	Том XXII: 1991	Часть первая, C
A/47/586	Том XXIII: 1992	Часть первая, C
A/48/613	Том XXIV: 1993	Часть первая, C
A/49/739	Том XXV: 1994	Часть первая, C
A/50/640	Том XXVI: 1995	Часть первая, C
A/51/628	Том XXVII: 1996	Часть первая, C
A/52/649	Том XXVIII: 1997	Часть первая, C
A/53/632	Том XXIX: 1998	Часть первая, C
A/54/611	Том XXX: 1999	Часть первая, C
A/55/608	Том XXXIA: 2000	Часть первая, C
A/56/588	Том XXXII: 2001	Часть первая, C
A/57/562	Том XXXIII: 2002	Часть первая, C
A/58/513	Том XXXIV: 2003	Часть первая, C
A/59/509	Том XXXV: 2004	Часть первая, C
A/60/515	Том XXXVI: 2005	Часть первая, C
A/61/453	Том XXXVII: 2006	Часть первая, C
A/62/449	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, C
A/63/438	Том XXXIX: 2008	Часть первая, C
A/64/447	Том XL: 2009	Часть первая, C
A/65/465	Том XLI: 2010	Часть первая, C
A/66/471	Том XLII: 2011	Часть первая, C
A/67/465	Том XLIII: 2012	Часть первая, C
A/68/462	Том XLIV: 2013	Часть первая, C
A/69/496	Том XLV: 2014	Часть первая, C

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/7214	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 1
A/7616	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 1
A/8015/Rev.1	Том II: 1971	Часть первая, I, A
TD/B/C.4/86, приложение I	Том II: 1971	Часть вторая, IV
A/8415/Rev.1	Том III: 1972	Часть первая, I, A
A/8715/Rev.1	Том IV: 1973	Часть первая, I, A
A/9015/Rev.1	Том V: 1974	Часть первая, I, A
A/9615/Rev.1	Том VI: 1975	Часть первая, I, A
A/10015/Rev.1	Том VII: 1976	Часть первая, I, A
TD/B/617	Том VIII: 1977	Часть первая, I, A
TD/B/664	Том IX: 1978	Часть первая, I, A
A/33/15/Vol.II	Том X: 1979	Часть первая, I, A
A/34/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, I, A
A/35/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, II, B
A/36/15/Vol.II	Том XII: 1981	Часть первая, B
TD/B/930	Том XIII: 1982	Часть первая, B
TD/B/973	Том XIV: 1983	Часть первая, B
TD/B/1026	Том XV: 1984	Часть первая, B
TD/B/1077	Том XVI: 1985	Часть первая, B
TD/B/L.810/Add.9	Том XVII: 1986	Часть первая, B
A/42/15	Том XVIII: 1987	Часть первая, B
TD/B/1193	Том XIX: 1988	Часть первая, B
TD/B/1234/Vol.II	Том XX: 1989	Часть первая, B
TD/B/1277/Vol.II	Том XXI: 1990	Часть первая, B
TD/B/1309/Vol.II	Том XXII: 1991	Часть первая, B
TD/B/39(1)/15	Том XXIII: 1992	Часть первая, B
TD/B/40(1)/14 (Vol.I)	Том XXIV: 1993	Часть первая, B
TD/B/41(1)/14 (Vol.I)	Том XXV: 1994	Часть первая, B
TD/B/42(1)/19 (Vol.I)	Том XXVI: 1995	Часть первая, B
TD/B/43/12 (Vol.I)	Том XXVII: 1996	Часть первая, B
TD/B/44/19 (Vol.I)	Том XXVIII: 1997	Часть первая, B
TD/B/45/13 (Vol.I)	Том XXIX: 1998	Часть первая, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
TD/B/46/15 (Vol.I)	Том XXX: 1999	Часть первая, B
TD/B/47/11 (Vol.I)	Том XXXIA: 2000	Часть первая, B
TD/B/48/18 (Vol.I)	Том XXXII: 2001	Часть первая, B
TD/B/49/15 (Vol.I)	Том XXXIII: 2002	Часть первая, B
TD/B/50/14 (Vol.I)	Том XXXIV: 2003	Часть первая, B
TD/B/51/8 (Vol.I)	Том XXXV: 2004	Часть первая, B
TD/B/52/10 (Vol.I)	Том XXXVI: 2005	Часть первая, B
TD/B/53/8 (Vol.I)	Том XXXVII: 2006	Часть первая, B
TD/B/54/8 (Vol.I)	Том XXXVIII: 2007	Часть первая, B
TD/B/55/10 (Vol.I)	Том XXXIX: 2008	Часть первая, B
TD/B/56/11 (Vol.I)	Том XL: 2009	Часть первая, B
TD/B/57/8 (Vol.I)	Том XLI: 2010	Часть первая, B
TD/B/58/9 (Vol.I)	Том XLII: 2011	Часть первая, B
TD/B/59/7 (Vol.I)	Том XLIII: 2012	Часть первая, B
TD/B/60/11	Том XLIV: 2013	Часть первая, B
TD/B/61/10	Том XLV: 2014	Часть первая, B

5. Документы, представленные Комиссии, включая доклады сессий рабочих групп

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/C.6/L.571	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, B
A/C.6/L.572	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, C
A/CN.9/15 и Add.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, B
A/CN.9/18	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 1
A/CN.9/19	Том I: 1968-1970	Часть третья, III, A, 1
A/CN.9/21 и Corr.1	Том I: 1968-1970	Часть третья, IV, A
A/CN.9/30	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, D
A/CN.9/31	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 1
A/CN.9/33	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, B
A/CN.9/34	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, C, 2
A/CN.9/35	Том I: 1968-1970	Часть третья, I, A, 2
A/CN.9/38	Том I: 1968-1970	Часть третья, II, A, 2
A/CN.9/L.19	Том I: 1968-1970	Часть третья, V, A
A/CN.9/38/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/41	Том I: 1968-1970	Часть третья, II, A
A/CN.9/48	Том II: 1971	Часть вторая II, 2
A/CN.9/50 и приложение I-IV	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 2
A/CN.9/52	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/54	Том II: 1971	Часть вторая, I, B, 1
A/CN.9/55	Том II: 1971	Часть вторая, III
A/CN.9/60	Том II: 1971	Часть вторая, IV
A/CN.9/62 и Add.1-2	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 5
A/CN.9/63 и Add.1	Том III: 1972	Часть вторая, IV
A/CN.9/64	Том III: 1972	Часть вторая, III
A/CN.9/67	Том III: 1972	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/70 и Add.2	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 1
A/CN.9/73	Том III: 1972	Часть вторая, II, B, 3
A/CN.9/74 и приложение I	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 1
A/CN.9/75	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 3
A/CN.9/76 и Add.1	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 4, 5
A/CN.9/77	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/78	Том IV: 1973	Часть вторая I, B
A/CN.9/79	Том IV: 1973	Часть вторая, III, 1
A/CN.9/82	Том IV: 1973	Часть вторая, V
A/CN.9/86	Том V: 1974	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/87	Том V: 1974	Часть вторая, I, 1
A/CN.9/87, приложение I–IV	Том V: 1974	Часть вторая, I, 2-5
A/CN.9/88 и Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, III, 1 и 2
A/CN.9/91	Том V: 1974	Часть вторая, IV
A/CN.9/94 и Add.1–2	Том V: 1974	Часть вторая, V
A/CN.9/96 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 1 и 2
A/CN.9/97 и Add.1–4	Том VI: 1975	Часть вторая, III

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/98	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 6
A/CN.9/99	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/100, приложение I–IV	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 1-5
A/CN.9/101 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 3 и 4
A/CN.9/102	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 5
A/CN.9/103	Том VI: 1975	Часть вторая, V
A/CN.9/104	Том VI: 1975	Часть вторая, VI
A/CN.9/105	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 3
A/CN.9/105, приложение	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 4
A/CN.9/106	Том VI: 1975	Часть вторая, VIII
A/CN.9/107	Том VI: 1975	Часть вторая, VII
A/CN.9/109 и Add.1–2	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 1-3
A/CN.9/110	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 4
A/CN.9/112 и Add.1	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 1-2
A/CN.9/113	Том VII 1976:	Часть вторая, III, 3
A/CN.9/114	Том VII: 1976	Часть вторая, III, 4
A/CN.9/115	Том VII: 1976	Часть вторая, IV, 5
A/CN.9/116 и приложение I и II	Том VII: 1976	Часть вторая, I, 1-3
A/CN.9/117	Том VII: 1976	Часть вторая, II, 1
A/CN.9/119	Том VII: 1976	Часть вторая, VI
A/CN.9/121	Том VII: 1976	Часть вторая, V
A/CN.9/125 и Add.1–3	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, D
A/CN.9/126	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, E
A/CN.9/127	Том VIII: 1977	Часть вторая, III
A/CN.9/128 и приложение I–II	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, A-C
A/CN.9/129 и Add.1	Том VIII: 1977	Часть вторая, VI, A и B
A/CN.9/131	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, A
A/CN.9/132	Том VIII: 1977	Часть вторая, II, B
A/CN.9/133	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/135	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, F
A/CN.9/137	Том VIII: 1977	Часть вторая, V
A/CN.9/139	Том VIII: 1977	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/141	Том IX: 1978	Часть вторая, II, A
A/CN.9/142	Том IX: 1978	Часть вторая, I, A
A/CN.9/143	Том IX: 1978	Часть вторая, I, C
A/CN.9/144	Том IX: 1978	Часть вторая, I, D
A/CN.9/145	Том IX: 1978	Часть вторая, I, E
A/CN.9/146 и Add.1–4	Том IX: 1978	Часть вторая, I, F
A/CN.9/147	Том IX: 1978	Часть вторая, II, B
A/CN.9/148	Том IX: 1978	Часть вторая, III
A/CN.9/149 и Corr.1–2	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/151	Том IX: 1978	Часть вторая, V
A/CN.9/155	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/156	Том IX: 1978	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/157	Том X: 1979	Часть вторая, II, A
A/CN.9/159	Том X: 1979	Часть вторая, I, A
A/CN.9/160	Том X: 1979	Часть вторая, I, B
A/CN.9/161	Том X: 1979	Часть вторая, I, C
A/CN.9/163	Том X: 1979	Часть вторая, II, B
A/CN.9/164	Том X: 1979	Часть вторая, I, D
A/CN.9/165	Том X: 1979	Часть вторая, II, C
A/CN.9/166	Том X: 1979	Часть вторая, III, A
A/CN.9/167	Том X: 1979	Часть вторая, III, B
A/CN.9/168	Том X: 1979	Часть вторая, III, C
A/CN.9/169	Том X: 1979	Часть вторая, III, D
A/CN.9/170	Том X: 1979	Часть вторая, III, E
A/CN.9/171	Том X: 1979	Часть вторая, IV
A/CN.9/172	Том X: 1979	Часть вторая, V
A/CN.9/175	Том X: 1979	Часть вторая, VI
A/CN.9/176	Том XI: 1980	Часть вторая, V, A
A/CN.9/177	Том XI: 1980	Часть вторая, II

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/178	Том XI: 1980	Часть вторая, III, A
A/CN.9/179	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/180	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/181 и приложение	Том XI: 1980	Часть вторая, III, B, C
A/CN.9/183	Том XI 1980	Часть вторая, I
A/CN.9/186	Том XI: 1980	Часть вторая, III, D
A/CN.9/187 и Add.1–3	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/189	Том XI: 1980	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/191	Том XI: 1980	Часть вторая, V, B
A/CN.9/192 и Add.1–2	Том XI: 1980	Часть вторая, VI
A/CN.9/193	Том XI 1980	Часть вторая, V, C
A/CN.9/194	Том XI: 1980	Часть вторая, V, D
A/CN.9/196	Том XII: 1981	Часть вторая, II, A
A/CN.9/197	Том XII: 1981	Часть вторая, I, A
A/CN.9/198	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/199	Том XII: 1981	Часть вторая, II, B
A/CN.9/200	Том XII: 1981	Часть вторая, II, C
A/CN.9/201	Том XII: 1981	Часть вторая, I, C
A/CN.9/202 и Add.1–4	Том XII: 1981	Часть вторая, V, A
A/CN.9/203	Том XII: 1981	Часть вторая, V, B
A/CN.9/204	Том XII: 1981	Часть вторая, VIII
A/CN.9/205/Rev.1	Том XII: 1981	Часть вторая, VI
A/CN.9/206	Том XII: 1981	Часть вторая, VII
A/CN.9/207	Том XII: 1981	Часть вторая, III
A/CN.9/208	Том XII: 1981	Часть вторая, V, C
A/CN.9/210	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 1
A/CN.9/211	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 3
A/CN.9/212	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 5
A/CN.9/213	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 4
A/CN.9/214	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 6
A/CN.9/215	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 1
A/CN.9/216	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, A
A/CN.9/217	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/218	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, A
A/CN.9/219 и Add.1 (F–Corr.1)	Том XIII: 1982	Часть вторая, I, B
A/CN.9/220	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 3
A/CN.9/221	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, C
A/CN/9/222	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, C
A/CN.9/223	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 7
A/CN.9/224	Том XIII: 1982	Часть вторая, V
A/CN.9/225	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/226	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/227	Том XIII: 1982	Часть вторая, VII
A/CN.9/228	Том XIII: 1982	Часть вторая, VIII
A/CN.9/229	Том XIII: 1982	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/232	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, A
A/CN.9/233	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, C
A/CN.9/234	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/235	Том XIV: 1983	Часть вторая, I
A/CN.9/236	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, C
A/CN.9/237 и Add.1–3	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, B
A/CN.9/238	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, D
A/CN.9/239	Том XIV: 1983	Часть вторая, V, A
A/CN.9/240	Том XIV: 1983	Часть вторая, VII
A/CN.9/241	Том XIV: 1983	Часть вторая, VI
A/CN.9/242	Том XIV: 1983	Часть вторая, II
A/CN.9/245	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 1
A/CN.9/246 и приложение	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 1 и 2
A/CN.9/247	Том XV: 1984	Часть вторая, III, A
A/CN.9/248	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/249 и Add.1	Том XV: 1984	Часть вторая, I, A, 2

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/250 и Add.1–4	Том XV: 1984	Часть вторая, I, B
A/CN.9/251	Том XV: 1984	Часть вторая, V, B
A/CN.9/252 и приложение I и II	Том XV: 1984	Часть вторая, IV, A и B
A/CN.9/253	Том XV: 1984	Часть вторая, V, C
A/CN.9/254	Том XV: 1984	Часть вторая, V, D
A/CN.9/255	Том XV: 1984	Часть вторая, V, A
A/CN.9/256	Том XV: 1984	Часть вторая, VII
A/CN.9/257	Том XV: 1984	Часть вторая, VI
A/CN.9/259	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 1
A/CN.9/260	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/261	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, A
A/CN.9/262	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/263 и Add.1–3	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, A
A/CN.9/264	Том XVI: 1985	Часть вторая, I, B
A/CN.9/265	Том XVI: 1985	Часть вторая, V
A/CN.9/266 и Add.1–2	Том XVI: 1985	Часть вторая, II, B
A/CN.9/267	Том XVI: 1985	Часть вторая, IX
A/CN.9/268	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, C
A/CN.9/269	Том XVI: 1985	Часть вторая, VI
A/CN.9/270	Том XVI: 1985	Часть вторая, VIII
A/CN.9/271	Том XVI: 1985	Часть вторая, VII
A/CN.9/273	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/274	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/275	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, A
A/CN.9/276	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, A
A/CN.9/277	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, C
A/CN.9/278	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, B
A/CN.9/279	Том XVII: 1986	Часть вторая, V
A/CN.9/280	Том XVII: 1986	Часть вторая, IV
A/CN.9/281	Том XVII: 1986	Часть вторая, VI
A/CN.9/282	Том XVII: 1986	Часть вторая, VIII
A/CN.9/283	Том XVII: 1986	Часть вторая, VII
A/CN.9/285	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 4
A/CN.9/287	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, A
A/CN.9/288	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 1
A/CN.9/289	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 1
A/CN.9/290	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 4
A/CN.9/291	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, B
A/CN.9/292	Том XVIII: 1987	Часть вторая
A/CN.9/293	Том XVIII: 1987	Часть вторая, VI
A/CN.9/294	Том XVIII: 1987	Часть вторая, V
A/CN.9/297	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/298	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, A
A/CN.9/299	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, B
A/CN.9/300	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, A
A/CN.9/301	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, B
A/CN.9/302	Том XIX: 1988	Часть вторая, III
A/CN.9/303	Том XIX: 1988	Часть вторая, IX
A/CN.9/304	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/305	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/306	Том XIX: 1988	Часть вторая, IV
A/CN.9/307	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, A
A/CN.9/308	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, B
A/CN.9/309	Том XIX: 1988	Часть вторая, VI
A/CN.9/310	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/311	Том XIX: 1988	Часть вторая, VIII
A/CN.9/312	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/315	Том XX: 1989	Часть вторая, II, A
A/CN.9/316	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/317	Том XX: 1989	Часть вторая, I, A
A/CN.9/318	Том XX: 1989	Часть вторая, I, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/319 и Add.1–5	Том XX: 1989	Часть вторая, III, A
A/CN.9/320	Том XX: 1989	Часть вторая, III, B
A/CN.9/321	Том XX: 1989	Часть вторая, III, C
A/CN.9/322	Том XX: 1989	Часть вторая, V
A/CN.9/323	Том XX: 1989	Часть вторая, VIII
A/CN.9/324	Том XX: 1989	Часть вторая, VI
A/CN.9/325	Том XX: 1989	Часть вторая, VII
A/CN.9/328	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, A
A/CN.9/329	Том XXI 1990:	Часть вторая, I, D
A/CN.9/330	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/331	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, A
A/CN.9/332 и Add.1–7	Том XXI: 1990	Часть вторая, III
A/CN.9/333	Том XXI: 1990	Часть вторая, V
A/CN.9/334	Том XXI: 1990	Часть вторая, VI
A/CN.9/335	Том XXI: 1990	Часть вторая, IX
A/CN.9/336	Том XXI: 1990	Часть вторая, VII
A/CN.9/337	Том XXI: 1990	Часть вторая, VIII
A/CN.9/338	Том XXI: 1990	Часть вторая, X
A/CN.9/341	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, C
A/CN.9/342	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, A
A/CN.9/343	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, A
A/CN.9/344	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, E
A/CN.9/345	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, C
A/CN.9/346	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, A
A/CN.9/347 и Add.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, B
A/CN.9/348	Том XXII: 1991	Часть вторая, V, B
A/CN.9/349	Том XXII: 1991	Часть вторая, VIII
A/CN.9/350	Том XXII: 1991	Часть вторая, IV
A/CN.9/351	Том XXII: 1991	Часть вторая, VI
A/CN.9/352	Том XXII: 1991	Часть вторая, V
A/CN.9/353	Том XXII: 1991	Часть вторая, VI
A/CN.9/356	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, A
A/CN.9/357	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, A
A/CN.9/358	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/359	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, C
A/CN.9/360	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, A
A/CN.9/361	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/362 и Add.1–17	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, C
A/CN.9/363	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VIII
A/CN.9/364	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/367	Том XXIII: 1992	Часть вторая, I, A
A/CN.9/368	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VII
A/CN.9/371	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, A
A/CN.9/372	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, A
A/CN.9/373	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, A
A/CN.9/374 и Corr.1	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, C
A/CN.9/375	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, C
A/CN.9/376 и Add.1–2	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, D
A/CN.9/377	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, E
A/CN.9/378 и Add.1–5	Том XXIV: 1993	Часть вторая, IV, A-F
A/CN.9/379	Том XXIV: 1993	Часть вторая, VII
A/CN.9/380	Том XXIV: 1993	Часть вторая, V
A/CN.9/381	Том XXIV: 1993	Часть вторая, VI
A/CN.9/384	Том XXV: 1994	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/385	Том XXV: 1994	Часть вторая, VII
A/CN.9/386	Том XXV: 1994	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/387	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, A
A/CN.9/388	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, A
A/CN.9/389	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, A
A/CN.9/390	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, C
A/CN.9/391	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/392	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, C
A/CN.9/393	Том XXIV: 1993	Часть третья, I
A/CN.9/394	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, E
A/CN.9/395	Том XXV: 1994	Часть вторая, VIII
A/CN.9/396 и Add.1	Том XXV: 1994	Часть вторая, IV
A/CN.9/397	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, A
A/CN.9/398	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, B
A/CN.9/399	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, C
A/CN.9/400	Том XXV: 1994	Часть вторая, X
A/CN.9/401	Том XXV: 1994	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/401/Add.1	Том XXV: 1994	Часть вторая, IX, B
A/CN.9/403	Том XXV: 1994	Часть третья, II
A/CN.9/405	Том XXVI 1995	Часть вторая, I, A
A/CN.9/406	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, A
A/CN.9/407	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, C
A/CN.9/408	Том XXVI: 1995	Часть вторая, I, C
A/CN.9/409 и Add.1–4	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, E
A/CN.9/410	Том XXVI: 1995	Часть вторая, III
A/CN.9/411	Том XXVI: 1995	Часть вторая, I, D
A/CN.9/412	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/413	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/414	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/415	Том XXVI: 1995	Часть вторая, VI
A/CN.9/416	Том XXVI: 1995	Часть третья, V
A/CN.9/419 и Corr.1 (только на английском языке)	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, A
A/CN.9/420	Том XXVII: 1996	Часть вторая, IV
A/CN.9/421	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, A
A/CN.9/422	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, C
A/CN.9/423	Том XXVII: 1996	Часть вторая, I, A
A/CN.9/424	Том XXVII: 1996	Часть вторая, V
A/CN.9/425	Том XXVII: 1996	Часть вторая, I, B
A/CN.9/426	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, C
A/CN.9/427	Том XXVII: 1996	Часть вторая, VII
A/CN.9/428	Том XXVII: 1996	Часть вторая, VI
A/CN.9/431	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, V
A/CN.9/432	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, B
A/CN.9/433	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, B
A/CN.9/434	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D
A/CN.9/435	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, D
A/CN.9/436	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, E
A/CN.9/437	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, III, B
A/CN.9/438 и Add.1–3	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, IV
A/CN.9/439	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, VIII
A/CN.9/440	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, VII
A/CN.9/444 и Add.1–5	Том XXIX: 1998	Часть вторая, III
A/CN.9/445	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, A
A/CN.9/446	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, A
A/CN.9/447	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, C
A/CN.9/448	Том XXIX: 1998	Часть вторая, VI
A/CN.9/449	Том XXIX: 1998	Часть вторая, V
A/CN.9/450	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, D
A/CN.9/454	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, A
A/CN.9/455	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, A
A/CN.9/456	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, E
A/CN.9/457	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, D
A/CN.9/458 и Add.1–9	Том XXX: 1999	Часть вторая, III
A/CN.9/459 и Add.1	Том XXX: 1999	Часть вторая, IV
A/CN.9/460	Том XXX: 1999	Часть вторая, V
A/CN.9/461	Том XXX: 1999	Часть вторая, IX
A/CN.9/462	Том XXX: 1999	Часть вторая, VIII
A/CN.9/462/Add.1	Том XXX: 1999	Часть вторая, VI

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/465	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, A
A/CN.9/466	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, A
A/CN.9/467	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, C
A/CN.9/468	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/469	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, V, A
A/CN.9/470	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, E
A/CN.9/471 и Add.1–9	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, I
A/CN.9/472 и Add.1–4	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, F
A/CN.9/473	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, IX
A/CN.9/474	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VIII
A/CN.9/475	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, V, C
A/CN.9/476	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, V, D
A/CN.9/477	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/478	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/479	Том XXXIB: 2000	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/483	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, A
A/CN.9/484	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, C
A/CN.9/485 и Corr.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, A
A/CN.9/486	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, A
A/CN.9/487	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, D
A/CN.9/488	Том XXXII: 2001	Часть вторая, V, A
A/CN.9/489 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, B
A/CN.9/490 и Add.1–5	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, C
A/CN.9/491 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, I, D
A/CN.9/492 и Add.1–3	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, I
A/CN.9/493	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, J
A/CN.9/494	Том XXXII: 2001	Часть вторая, VIII
A/CN.9/495	Том XXXII: 2001	Часть вторая, IV
A/CN.9/496	Том XXXII: 2001	Часть вторая, V, B
A/CN.9/497	Том XXXII: 2001	Часть вторая, V, C
A/CN.9/498	Том XXXII: 2001	Часть вторая, VI
A/CN.9/499	Том XXXII: 2001	Часть вторая, IX, B
A/CN.9/500	Том XXXII: 2001	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/501	Том XXXII: 2001	Часть вторая, VII
A/CN.9/504	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, A
A/CN.9/505	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, II
A/CN.9/506	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, A
A/CN.9/507	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, D
A/CN.9/508	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, D
A/CN.9/509	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/510	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/511	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, H
A/CN.9/512	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, A
A/CN.9/513 и Add.1–2	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, G
A/CN.9/514	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, H
A/CN.9/515	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IX
A/CN.9/516	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, VIII
A/CN.9/518	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, J
A/CN.9/521	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, A
A/CN.9/522 и Add.1–2	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, C
A/CN.9/523	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, A
A/CN.9/524	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, C
A/CN.9/525	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/526	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/527	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, A
A/CN.9/528	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, C
A/CN.9/529	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, A
A/CN.9/531	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/532	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/533 и Add.1–7	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, D
A/CN.9/534	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, G

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/535	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, F
A/CN.9/536	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IX
A/CN.9/537	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, X
A/CN.9/539 и Add.1	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/540	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/542	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, A
A/CN.9/543	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, A
A/CN.9/544	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, A
A/CN.9/545	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, A
A/CN.9/546	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/547	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, C
A/CN.9/548	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/549	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, D
A/CN.9/550	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, H
A/CN.9/551	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, D
A/CN.9/552	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, F
A/CN.9/553	Том XXXV: 2004	Часть вторая, VI
A/CN.9/554	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, I
A/CN.9/555	Том XXXV: 2004	Часть вторая, X, B
A/CN.9/557	Том XXXV: 2004	Часть третья, I
A/CN.9/558 и Add.1	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, J
A/CN.9/559 и Add.1–3	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, K
A/CN.9/560	Том XXXV: 2004	Часть вторая, VII
A/CN.9/561	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IX
A/CN.9/564	Том XXXV: 2004	Часть вторая, XI
A/CN.9/565	Том XXXV: 2004	Часть вторая, X, A
A/CN.9/566	Том XXXV: 2004	Часть третья, II
A/CN.9/568	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, A
A/CN.9/569	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, A
A/CN.9/570	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, A
A/CN.9/571	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, A
A/CN.9/572	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/573	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, D
A/CN.9/574	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, D
A/CN.9/575	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, D
A/CN.9/576	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/578 и Add.1–17	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, G
A/CN.9/579	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, X, C
A/CN.9/580 и Add.1–2	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IX, B
A/CN.9/581	Том XXXVI: 2005	Часть третья, IV
A/CN.9/582 и Add.1–7	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, X, B
A/CN.9/583	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/584	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, X, A
A/CN.9/585	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, VI
A/CN.9/586	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, VIII
A/CN.9/588	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, A
A/CN.9/589	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, A
A/CN.9/590	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, A
A/CN.9/591 и Corr.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/592	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, E
A/CN.9/593	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, D
A/CN.9/594	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, M
A/CN.9/595	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, E
A/CN.9/596	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, B
A/CN.9/597	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, C
A/CN.9/598 и Add.1–2	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IX
A/CN.9/599	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, VII
A/CN.9/600	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, D
A/CN.9/601	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, VIII
A/CN.9/602	Том XXXVII: 2006	Часть третья, IV
A/CN.9/603	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, F

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/604	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, V, A
A/CN.9/605	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, H
A/CN.9/606	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, I
A/CN.9/607	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, J
A/CN.9/609 и Add.1–6	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, K
A/CN.9/610 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, L
A/CN.9/611 и Add.1–3	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, I
A/CN.9/614	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, A
A/CN.9/615	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, A
A/CN.9/616	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/617	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, A
A/CN.9/618	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, A
A/CN.9/619	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, C
A/CN.9/620	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, C
A/CN.9/621	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/622	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, C
A/CN.9/623	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, D
A/CN.9/624 и Add.1–2	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/625	Том XXXVIII: 2007	Часть третья, II
A/CN.9/626	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, IX
A/CN.9/627	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VIII
A/CN.9/628 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, X
A/CN.9/630 и Add. 1–5	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/631 и Add. 1–11	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, E
A/CN.9/632	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/634	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, E
A/CN.9/637 и Add. 1–8	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, F
A/CN.9/640	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, A
A/CN.9/641	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, A
A/CN.9/642	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, A
A/CN.9/643	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/645	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, I
A/CN.9/646	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, C
A/CN.9/647	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/648	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, E
A/CN.9/649	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, V, A
A/CN.9/650	Том XXXIX: 2008	Часть третья, II
A/CN.9/651	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IX
A/CN.9/652	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, VIII
A/CN.9/655	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/657 и Add.1–2	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, X
A/CN.9/659 и Add.1–2	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/664	Том XL: 2009	Часть вторая, I, A
A/CN.9/665	Том XL: 2009	Часть вторая, II, A
A/CN.9/666	Том XL: 2009	Часть вторая, III, A
A/CN.9/667	Том XL: 2009	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/668	Том XL: 2009	Часть вторая, I, F
A/CN.9/669	Том XL: 2009	Часть вторая, II D
A/CN.9/670	Том XL: 2009	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/671	Том XL: 2009	Часть вторая, III, D
A/CN.9/672	Том XL: 2009	Часть вторая, I, H
A/CN.9/673	Том XL: 2009	Часть третья, II
A/CN.9/674	Том XL: 2009	Часть вторая, VIII
A/CN.9/675 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, VII
A/CN.9/678	Том XL: 2009	Часть вторая, V, A
A/CN.9/679	Том XL: 2009	Часть вторая, V, D
A/CN.9/681 и Add.1–2	Том XL: 2009	Часть вторая, V, B
A/CN.9/682	Том XL: 2009	Часть вторая, V, C
A/CN.9/684	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, A
A/CN.9/685	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, A
A/CN.9/686	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, A

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/687	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/688	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, C
A/CN.9/689	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, D
A/CN.9/690	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/691	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, C
A/CN.9/692	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, A
A/CN.9/693	Том XLI: 2010	Часть третья, III
A/CN.9/694	Том XLI: 2010	Часть вторая, VIII
A/CN.9/695	Том XLI: 2010	Часть вторая, VII
A/CN.9/702 и Add.1	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, B
A/CN.9/706	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, C
A/CN.9/707 и Add.1	Том XLI: 2010	Часть вторая, IX
A/CN.9/709	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, D
A/CN.9/710	Том XLI: 2010	Часть вторая, V, E
A/CN.9/712	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, A
A/CN.9/713	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, A
A/CN.9/714	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, A
A/CN.9/715	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/716	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, A
A/CN.9/717	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, D
A/CN.9/718	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, C
A/CN.9/719	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, C
A/CN.9/721	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, C
A/CN.9/722	Том XLII: 2011	Часть третья, II
A/CN.9/723	Том XLII: 2011	Часть вторая, IX
A/CN.9/724	Том XLII: 2011	Часть вторая, VIII
A/CN.9/725	Том XLII: 2011	Часть вторая, X
A/CN.9/728 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/729 и Add.1–8	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, E
A/CN.9/730 и Add.1–2	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, F
A/CN.9/731 и Add.1–9	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, G
A/CN.9/733 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/746 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, I, G
A/CN.9/747 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, I, H
A/CN.9/749	Том XLIII: 2012	Часть вторая, XI
A/CN.9/750	Том XLIII: 2012	Часть третья, II
A/CN.9/751	Том XLIII: 2012	Часть вторая, X
A/CN.9/753	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IX
A/CN.9/755	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/756	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/757	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/758	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/760	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, D
A/CN.9/761	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, A
A/CN.9/762	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, A
A/CN.9/763	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/764	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, A
A/CN.9/765	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, E
A/CN.9/766	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/767	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, C
A/CN.9/768	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, E
A/CN.9/769	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, C
A/CN.9/770	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/771	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/772	Том XLIV: 2013	Часть третья, II
A/CN.9/773	Том XLIV: 2013	Часть вторая, X
A/CN.9/774	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/775	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IX
A/CN.9/776	Том XLIV: 2013	Часть вторая, XI
A/CN.9/779	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/780	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/785	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/786	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, H
A/CN.9/788	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, E
A/CN.9/789	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, F
A/CN.9/790	Том XLIV: 2013	Часть вторая, VII, G
A/CN.9/794	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, A
A/CN.9/795	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, A
A/CN.9/796	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, A
A/CN.9/797	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/798	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, A
A/CN.9/799	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, C
A/CN.9/800	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/801	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, E
A/CN.9/802	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, C
A/CN.9/803	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, D
A/CN.9/804	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/806	Том XLV: 2014	Часть вторая, X
A/CN.9/807	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, A
A/CN.9/809	Том XLV: 2014	Часть вторая, XI
A/CN.9/816	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, B
A/CN.9/818	Том XLV: 2014	Часть вторая, IX, A
A/CN.9/819	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, C
A/CN.9/820	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, D
A/CN.9/821	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, E
A/CN.9/822	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, F
A/CN.9/823	Том XLV: 2014	Часть вторая, VII, G

6. Документы, представленные рабочим группам

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	a) Рабочая группа I	
	i) Временные пределы и исковая давность (погасительные сроки)	
A/CN.9/WG.I/WP.9	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 1
	ii) Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников	
A/CN.9/WG.I/WP.29 и Add.1–2	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, I, B
	iii) Закупки	
A/CN.9/WG.I/WP.31	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.32	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.I/WP.34 и Add.1–2	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.I/WP.35 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.I/WP.36	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.I/WP.38 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.I/WP.39 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.I/WP.40 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.I/WP.42 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.I/WP.43 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.I/WP.44 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.I/WP.45 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, III, I
A/CN.9/WG.I/WP.47	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.48	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.I/WP.50	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.I/WP.51	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.I/WP.52 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.I/WP.54	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.55	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, C

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.I/WP.56	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.I/WP.58	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.I/WP.59	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.I/WP.61	Том XL: 2009	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.I/WP.62	Том XL: 2009	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.I/WP.63	Том XL: 2009	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.I/WP.64	Том XL: 2009	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.I/WP.66 и Add.1–5	Том XL: 2009	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.I/WP.68 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, I, I
A/CN.9/WG.I/WP.69 и Add.1–5	Том XL: 2009	Часть вторая, I, J
A/CN.9/WG.I/WP.71 и Add.1–8	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.I/WP.73 и Add.1–8	Том XLI: 2010	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.I/WP.75 и Add.1–8	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.I/WP.77 и Add.1–9	Том XLII: 2011	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.I/WP.79 и Add.1–19	Том XLIII: 2012	Часть вторая, VI, B
iii) Микро-, малые и средние предприятия (ММСП)		
A/CN.9/WG.I/WP.81	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.I/WP.82	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/WG.I/WP.83	Том XLV: 2014	Часть вторая, VI, D
b) Рабочая группа II		
i) Международная купля-продажа товаров		
A/CN.9/WG.2/WP.1	Том I: 1968-1979	Часть третья, I, A, 2
A/CN.9/WG.2/WP.6	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/WG.2/WP.8	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/WG.2/WP.9	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/WG.2/WP.10	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 3
A/CN.9/WG.2/WP.11	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 4
A/CN.9/WG.2/WP.15	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 1
A/CN.9/WG.2/WP.16	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/WG.2/WP.15/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 3
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.2	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4
A/CN.9/WG.2/WP.20	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 4
A/CN.9/WG.2/WP.21 и Add.1–2	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 3
A/CN.9/WG.2/WP.26 и Add.1 и приложение I	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.2/WP.27	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.2/WP.28	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B
ii) Международная договорная практика		
A/CN.9/WG.II/WP.33 и Add.1	Том XII: 1981	Часть вторая, I, B, 1 и 2
A/CN.9/WG.II/WP.35	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.37	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.38	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.40	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 1
A/CN.9/WG.II/WP.41	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.II/WP.42	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 3
A/CN.9/WG.II/WP.44	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(a)
A/CN.9/WG.II/WP.45	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(b)
A/CN.9/WG.II/WP.46	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2©
A/CN.9/WG.II/WP.48	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(a)
A/CN.9/WG.II/WP.49	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(b)
A/CN.9/WG.II/WP.50	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3©
A/CN.9/WG.II/WP.52 и Add.1	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.53	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 3
A/CN.9/WG.II/WP.55	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.56	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.58	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.60	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, B

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.II/WP.62	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.63	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.65	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.II/WP.67	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.68	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.70	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 1
A/CN.9/WG.II/WP.71	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.II/WP.76 и Add.1	Том XXIV: 1993	часть вторая, II, B, 1
A/CN.9/WG.II/WP.77	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, B, 2
A/CN.9/WG.II/WP.80	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.83	Том XXIV: 1995	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.87	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.89	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 1
A/CN.9/WG.II/WP.90	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 2
A/CN.9/WG.II/WP.91	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 3
A/CN.9/WG.II/WP.93	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.96	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.98	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.99	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.100	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.102	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.104	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.105	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.106	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, II, D
iii) Международный коммерческий арбитраж		
A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1	Том XXXI: 2000	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.II/WP.110	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.111	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.II/WP.113 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.II/WP.115	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.116	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.118	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.II/WP.119	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.121	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.123	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.II/WP.125	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.127	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.II/WP.128	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.II/WP.129	Том XXXV: 2004	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.II/WP.131	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.132	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.II/WP.134	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.II/WP.136	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.137 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.138	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.II/WP.139	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.II/WP.141	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.II/WP.145 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.II/WP.147 и Add.1	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.II/WP.149	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.II/WP.151 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.II/WP.152	Том XL: 2009	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.II/WP.154	Том XL: 2009	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.II/WP.154/Add.1	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.157 и Add.1–2	Том XLI: 2010	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.159 и Add.1–4	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.160 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.162 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.II/WP.163	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.164	Том XLII: 2011	Часть вторая, I, G

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.II/WP.166 и Add.1	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.167	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.169 и Add.1	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.II/WP.170 и Add.1	Том XLII: 2012	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.172	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.173	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/WP.174	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.II/WP.176 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.II/WP.177	Том XLIV: 2013	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.II/WP.179	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.II/WP.181	Том XLV: 2014	Часть вторая, I, D
c) Рабочая группа III		
i) Международное законодательство в области морских перевозок		
A/CN.9/WG.III/WP.6	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 2
A/CN.9/WG.III/WP.7	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 3
A/CN.9/WG.III/WP.11	Том V: 1974	Часть вторая, III, 3
ii) Транспортное право		
A/CN.9/WG.III/WP.21 и Add.1	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.III/WP.23	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.25	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.26	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.27	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.28	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.29	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.30	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.28/Add.1	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.III/WP.32	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.III/WP.33	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.III/WP.34	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.III/WP.36	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.III/WP.37	Том XXXV: 2004	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.III/WP.39	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.40	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.41	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.42	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.44	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.45	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.46	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.47	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/WG.III/WP.49	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.50/Rev.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.51	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.52	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.53	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.54	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.55	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.56	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.57	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/WG.III/WP.58	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, K
A/CN.9/WG.III/WP.59	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, L
A/CN.9/WG.III/WP.61	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, N
A/CN.9/WG.III/WP.62	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, O
A/CN.9/WG.III/WP.63	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, P
A/CN.9/WG.III/WP.64	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, Q
A/CN.9/WG.III/WP.65	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, R
A/CN.9/WG.III/WP.66	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, S
A/CN.9/WG.III/WP.67	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, T
A/CN.9/WG.III/WP.68	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, U
A/CN.9/WG.III/WP.69	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, V

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.III/WP.70	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, IV, V
A/CN.9/WG.III/WP.72	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.73	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.74	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.III/WP.75	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.76	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.77	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.78	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.79	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.III/WP.81	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, K
A/CN.9/WG.III/WP.82	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, L
A/CN.9/WG.III/WP.83	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, M
A/CN.9/WG.III/WP.84	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, N
A/CN.9/WG.III/WP.85	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, O
A/CN.9/WG.III/WP.86	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, P
A/CN.9/WG.III/WP.87	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, Q
A/CN.9/WG.III/WP.88	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, R
A/CN.9/WG.III/WP.89	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, S
A/CN.9/WG.III/WP.90	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, T
A/CN.9/WG.III/WP.91	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, IV, U
A/CN.9/WG.III/WP.93	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.III/WP.94	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.III/WP.95	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.III/WP.96	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.III/WP.97	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.III/WP.98	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.III/WP.99	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, H
A/CN.9/WG.III/WP.101	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, J
A/CN.9/WG.III/WP.102	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, K
A/CN.9/WG.III/WP.103	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, I, L
i) Урегулирование споров в режиме онлайн		
A/CN.9/WG.III/WP.105 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.III/WP.107	Том XLII: 2011	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.III/WP.109	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.III/WP.110	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.III/WP.112 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.III/WP.113	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, F
A/CN.9/WG.III/WP.114	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.III/WP.115	Том XLIII: 2012	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.III/WP.117 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, A
A/CN.9/WG.III/WP.119 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.III/WP.120	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.III/WP.121	Том XLIV: 2013	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.III/WP.123 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.III/WP.124	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.III/WP.125	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.III/WP.127 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.III/WP.128	Том XLV: 2014	Часть вторая, II, G
d) Рабочая группа IV		
i) Международные оборотные документы		
A/CN.9/WG.IV/WP.2	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 2
A/CN.9/WG.IV/CRP.5	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.21	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (a)
A/CN.9/WG.IV/WP.22	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (b)
A/CN.9/WG.IV/WP.23	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 ©
A/CN.9/WG.IV/WP.24 и Add.1–2	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (d-f)
A/CN.9/WG.IV/WP.25 и Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2 (g, h)
A/CN.9/WG.IV/WP.27	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.30	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 3

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.IV/WP.32 и Add.1–10	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.33	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 3
	ii) Международные платежи	
A/CN.9/WG.IV/WP.35	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.37	Том XX: 1989	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.IV/WP.39	Том XX: 1989	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.IV/WP.41	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.IV/WP.42	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.IV/WP.46 и Corr.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.47	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.49	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.IV/WP.51	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, B
	iii) Электронная торговля	
A/CN.9/WG.IV/WP.53	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.IV/WP.55	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.IV/WP.57	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.58	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.60	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.IV/WP.62	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.64	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 1
A/CN.9/WG.IV/WP.65	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 2
A/CN.9/WG.IV/WP.66	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 3
A/CN.9/WG.IV/WP.67	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 4
A/CN.9/WG.IV/WP.69	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.71	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, III, A
A/CN.9/WG.IV/WP.73	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.74	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.76	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.77	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.79	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.IV/WP.80	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.IV/WP.82	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.IV/WP.84	Том XXXIA: 2000	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.IV/WP.86 и Add.1	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.88	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, D
A/CN.9/WG.IV/WP.89	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.IV/WP.90	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.IV/WP.91	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, G
A/CN.9/WG.IV/WP.93	Том XXXII: 2001	Часть вторая, II, H
A/CN.9/WG.IV/WP.94	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.95	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.IV/WP.96	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.IV/WP.98 и Add.1–4	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.IV/WP.98 и Add.5–6	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.IV/WP.100	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.IV/WP.101	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.IV/WP.103	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.104 и Add.1–4	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.IV/WP.105	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.IV/WP.106	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.IV/WP.108	Том XXXV: 2004	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.IV/WP.110	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.IV/WP.111	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.IV/WP.112	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.IV/WP.113	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.IV/WP.115	Том XLIII: 2012	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.116	Том XLIII: 2012	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.118 и Add.1	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.IV/WP.119	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.IV/WP.120	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, D

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.IV/WP.122	Том XLIV: 2013	Часть вторая, II, F
A/CN.9/WG.IV/WP.124 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.IV/WP.125	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.IV/WP.128 и Add.1	Том XLV: 2014	Часть вторая, IV, E
e) Рабочая группа V		
i) Новый международный экономический порядок		
A/CN.9/WG.V/WP.4 и Add.1–8	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.5	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.7 и Add.1–6	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.9 и Add.1–5	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.11 и Add.1–9	Том XV: 1984	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.13 и Add.1–6	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 2
A/CN.9/WG.V/WP.15 и Add.1–10	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.17 и Add.1–9	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.19	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 2
A/CN.9/WG.V/WP.20	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 3
A/CN.9/WG.V/WP.22	Том XX: 1989	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.24	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.25	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.V/WP.27	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.28	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.30	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 1
A/CN.9/WG.V/WP.31	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 2
A/CN.9/WG.V/WP.33	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D, 2
A/CN.9/WG.V/WP.34	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.36	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.38	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.40	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, D
ii) Законодательство о несостоятельности		
A/CN.9/WG.V/WP.42	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.44	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.46	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.48	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.V/WP.50	Том XXXI: 2000	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.54 и Add.1–2	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.55	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.V/WP.57	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.V/WP.58	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.V/WP.59	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.V/WP.61 и Add.1–2	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, III, I
A/CN.9/WG.V/WP.63 и Add.3–15	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.V/WP.64	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.V/WP.63 и Add.1–2 и Add.16–17	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.V/WP.67	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.V/WP.68	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.V/WP.70 (части I и II)	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.V/WP.71	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, F
A/CN.9/WG.V/WP.72	Том XXXV: 2004	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.V/WP.74 и Add. 1–2	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.76 и Add. 1–2	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.V/WP.78 и Add. 1	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.80 и Add. 1	Том XXXIX: 2008	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.V/WP.82 и Add. 1–4	Том XL: 2009	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.83	Том XL: 2009	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.V/WP.85 и Add. 1	Том XL: 2009	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.V/WP.86 и Add. 1–3	Том XL: 2009	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.V/WP.87	Том XL: 2009	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.V/WP.88	Том XL: 2009	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.V/WP.90 и Add.1–2	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.92 и Add.1–2	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, D

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/WG.V/WP.93 и Add.1–6	Том XLI: 2010	Часть вторая, III, E
A/CN.9/WG.V/WP.95 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.96 и Add.1	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.V/WP.97 и Add.1–2	Том XLII: 2011	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.V/WP.99	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.V/WP.100	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, C
A/CN.9/WG.V/WP.101	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.V/WP.103 и Add.1	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, F
A/CN.9/WG.V/WP.104	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, G
A/CN.9/WG.V/WP.105	Том XLIII: 2012	Часть вторая, III, H
A/CN.9/WG.V/WP.107	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.V/WP.108	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, C
A/CN.9/WG.V/WP.109	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, D
A/CN.9/WG.V/WP.110	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, E
A/CN.9/WG.V/WP.112	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, G
A/CN.9/WG.V/WP.113	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, H
A/CN.9/WG.V/WP.114	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, I
A/CN.9/WG.V/WP.115	Том XLIV: 2013	Часть вторая, IV, J
A/CN.9/WG.V/WP.117	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.V/WP.118	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.V/WP.120	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.V/WP.121	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.V/WP.122	Том XLV: 2014	Часть вторая, V, G
f) Рабочая группа VI: Обеспечительные интересы		
A/CN.9/WG.VI/WP.2 и Add.1–12	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.3	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.VI/WP.4	Том XXXIII: 2002	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.VI/WP.6 и Add.1–5	Том XXXIV: 2003	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/WG.VI/WP.9 и Add.1–4 и Add.6–8	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.11 и Add.1–2	Том XXXV: 2004	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.VI/WP.13 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.14 и Add.1–2 и Add.4	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, C
A/CN.9/WG.VI/WP.16 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.VI/WP.17 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, F
A/CN.9/WG.VI/WP.18 и Add.1	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, G
A/CN.9/WG.VI/WP.19	Том XXXVI: 2005	Часть вторая, V, H
A/CN.9/WG.VI/WP.21 и Add.1–5	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.VI/WP.22 и Add.1	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.VI/WP.24 и Add.1–5	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, E
A/CN.9/WG.VI/WP.26 и Add.1–8	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, G
A/CN.9/WG.VI/WP.27 и Add.1–2	Том XXXVII: 2006	Часть вторая, I, H
A/CN.9/WG.VI/WP.29	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, B
A/CN.9/WG.VI/WP.31 и Add.1	Том XXXVIII: 2007	Часть вторая, I, D
A/CN.9/WG.VI/WP.33 и Add.1	Том XXXVIX: 2008	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.35 и Add.1	Том XL: 2009	Часть вторая, IV, B
A/CN.9/WG.VI/WP.39 и Add.1–7	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, B
A/CN.9/WG.VI/WP.40	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, C
A/CN.9/WG.VI/WP.42 и Add.1–7	Том XLI: 2010	Часть вторая, II, E
A/CN.9/WG.VI/WP.44 и Add.1–2	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.VI/WP.46 и Add.1–3	Том XLII: 2011	Часть вторая, III, D
A/CN.9/WG.VI/WP.48 и Add.1–3	Том XLIII: 2012	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.50 и Add.1–2	Том XLIII: 2012	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.VI/WP.52 и Add.1–6	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, B
A/CN.9/WG.VI/WP.54 и Add.1–6	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, D
A/CN.9/WG.VI/WP.55 и Add.1–4	Том XLIV: 2013	Часть вторая, V, E
A/CN.9/WG.VI/WP.57 и Add. 1-4	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, B
A/CN.9/WG.VI/WP.59 и Add. 1	Том XLV: 2014	Часть вторая, III, D

7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CN.9/SR.93-123	Том III: 1972	Дополнение
A/CN.9/SR.254-256	Том XIV: 1983	Часть третья, I, A
A/CN.9/SR.255-261	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 1
A/CN.9/SR.270-278, 282 и 283	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 2
A/CN.9/SR.286-299 и 301	Том XV: 1984	Часть третья, I
A/CN.9/SR.305-333	Том XVI: 1985	Часть третья, II
A/CN.9/SR.335-353, 355 и 356	Том XVII: 1986	Часть третья, II
A/CN.9/SR.378, 379, 381-385 и 388	Том XVIII: 1987	Часть третья, III
A/CN.9/SR.402-421, 424 и 425	Том XX: 1989	Часть третья, II
A/CN.9/SR.439-462 и 465	Том XXII: 1991	Часть третья, II
A/CN.9/SR.467-476, 481 и 482	Том XXIII: 1992	Часть третья, III
A/CN.9/SR.494-512	Том XXIV: 1993	Часть третья, III
A/CN.9/SR.520-540	Том XXV: 1994	Часть третья, III
A/CN.9/SR.547-579	Том XXVI: 1995	Часть третья, III
A/CN.9/SR.583-606	Том XXVII: 1996	Часть третья, III
A/CN.9/SR.607-631	Том XXVIII: 1997	Часть третья, III
A/CN.9/SR.676-703	Том XXXIB: 2000	Часть третья, II
A/CN.9/SR.711-730	Том XXXII: 2001	Часть третья, III
A/CN.9/SR.739-752	Том XXXIII: 2002	Часть третья, III
A/CN.9/SR.758-774	Том XXXIV: 2003	Часть третья, II
A/CN.9/SR.794-810	Том XXXVI: 2005	Часть третья, II
A/CN.9/SR.836-864	Том XXXVIII: 2007	Часть третья, I
A/CN.9/SR.865-882	Том XXXIX: 2008	Часть третья, I
A/CN.9/SR.889-899	Том XL: 2009	Часть третья, I
A/CN.9/SR.901-924	Том XLI: 2010	Часть третья, I
A/CN.9/SR.925-942	Том XLII: 2011	Часть третья, I
A/CN.9/SR.943-957	Том XLIII: 2012	Часть третья, I
A/CN.9/SR.958-979	Том XLIV: 2013	Часть третья, I
A/CN.9/SR.984-989	Том XLV: 2014	Часть третья, I
A/CN.9/SR.993	Том XLV: 2014	Часть третья, I
A/CN.9/SR.995	Том XLV: 2014	Часть третья, I

8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
A/CONF.63/14 и Corr.1	Том V: 1974	Часть третья, I, A
A/CONF.63/15	Том V: 1974	Часть третья, I, B
A/CONF.63/17	Том X: 1979	Часть третья, I
A/CONF.89/13, приложения I–III	Том IX: 1978	Часть третья, I, A-D
A/CONF.97/18 и приложения I–II	Том XI: 1980	Часть третья, I, A-C
A/CONF.152/13	Том XXIII: 1992	Часть третья, I

9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	Том I: 1968-1970	Часть третья
A/CN.9/L.20/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая
	Том II: 1971	Часть вторая
	Том III: 1972	Часть вторая
	Том IV: 1973	Часть вторая
A/CN.9/L.25	Том V: 1974	Часть третья, II, A
	Том V: 1974	Часть третья, II, B
	Том VI: 1975	Часть третья, II, A
	Том VII: 1976	Часть третья, A
	Том VIII: 1977	Часть третья, A
	Том IX: 1978	Часть третья, II
	Том X: 1979	Часть третья, II
	Том XI: 1980	Часть третья, IV
	Том XII: 1981	Часть третья, III
	Том XIII: 1982	Часть третья, IV
	Том XIV: 1983	Часть третья, IV

Условное обозначение документа	*Том и год*	*Часть, глава*
	Том XV: 1984	Часть третья, II
A/CN.9/284	Том XVI: 1985	Часть третья, III
A/CN.9/295	Том XVII: 1986	Часть третья, III
A/CN.9/313	Том XVIII: 1987	Часть третья, IV
A/CN.9/326	Том XIX: 1988	Часть третья, III
A/CN.9/339	Том XX: 1989	Часть третья, III
A/CN.9/354	Том XXI: 1990	Часть третья, I
A/CN.9/369	Том XXII: 1991	Часть третья, III
A/CN.9/382	Том XXIII: 1992	Часть третья, V
A/CN.9/402	Том XXIV: 1993	Часть третья, IV
A/CN.9/417	Том XXV: 1994	Часть третья, IV
A/CN.9/429	Том XXVI: 1995	Часть третья, IV
A/CN.9/441 и Corr.1 (а не 442)	Том XXVII: 1996	Часть третья, IV
A/CN.9/452	Том XXVIII: 1997	Часть третья, IV
A/CN.9/463	Том XXIX: 1998	Часть третья, II
A/CN.9/481	Том XXX: 1999	Часть третья, I
A/CN.9/502 и Corr.1	Том XXXIB: 2000	Часть третья, III
A/CN.9/517	Том XXXII: 2001	Часть третья, IV
A/CN.9/538	Том XXXIII: 2002	Часть третья, IV
A/CN.9/566	Том XXXIV: 2003	Часть третья, III
A/CN.9/581	Том XXXVI: 2005	Часть третья, III
A/CN.9/602	Том XXXVII: 2006	Часть третья, III
A/CN.9/625	Том XXXVIII: 2007	Часть третья, II
A/CN.9/650	Том XXXIX: 2008	Часть третья, II
A/CN.9/673	Том XL: 2009	Часть третья, II
A/CN.9/693	Том XLI: 2010	Часть третья, II
A/CN.9/722	Том XLII: 2011	Часть третья, II
A/CN.9/750	Том XLIII: 2012	Часть третья, II
A/CN.9/772	Том XLIV: 2013	Часть третья, II
A/CN.9/805	Том XLV: 2014	Часть третья, II

V.19-05819